

АКТЫ

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ
ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1677—1678.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина и К°. Обух. м., д. № 93.
1884.

Въ настоящемъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены акты 1677 и 1678 годовъ, извлеченные изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи. Всѣ они относятся ко времени гетманства на лѣвой сторонѣ Днѣпра Ивана Самойловича, когда происходило вторженіе Турокъ въ Украину, предпринятое съ цѣлью утвердить въ ней господство Юрія Хмельницкаго въ зависимости отъ турецкаго султана. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого событія была Чигиринская война—серіозное столкновение Россіи съ Турціею, положившее начало длинному ряду войнъ между этими державами. Считаемъ излишнимъ указывать на тѣ изъ напечатанныхъ здѣсь документовъ, которые содержатъ любопытныя свѣдѣнія, относящіяся:

1) къ охранѣ Чигирина и его окрестностей и къ военнымъ дѣйствіямъ Русскихъ подъ Чигириномъ (№№ 8, 9, 11, 19, 26, 63, 64, 69, 71, 73, 74, 77, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 97, 100, 105, 110, 111, 112, 114, 116, 118, 120, 121, 123, 128, 129, 131, 132, 138, 141, 142, 144, 145, 147, 148, 149, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 153);

2) къ личности Юрія Хмельницкаго и къ его поступкамъ въ Украинѣ (№№ 12, 21, 23, 28, 34, 38, 41, 43, 45, 47, 49, 50, 51, 58, 59, 68, 78, 119, 124, 125, 127, 137, 152, 159, 164, 166, 168, 169, 170);

3) къ набѣгамъ Турокъ и Татаръ на Украину (№№ 7, 49, 52, 63, 65, 84, 103, 106, 107, 109, 126, 130, 133, 134, 140, 142, 143, 162, 164);

4) къ дѣлу о доносѣ на гетмана Самойловича стародубскаго полковника Рославца, нѣжинскаго протопопа Адамовича и другихъ съ нимъ лицъ, и о судьбѣ доносчиковъ (№№ 2, 6, 15, 18, 45, 46, 60, 61, 70, 81, 121, 135);

5) къ домашнему быту, черты котораго сохранились въ дѣлѣ о доносѣ Рославца съ товарищами его (№№ 61, 70, 81);

6) къ судьбѣ низложеннаго гетмана праваго берега Днѣпра Петра Дорошенка, его семьи и родственниковъ (№№ 9, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 25, 26, 29, 30, 36, 37, 48, 56, 57, 62, 66, 67);

7) ко внутренней исторіи Запорожской Сѣчи и къ личности тогдашняго кошеваго атамана Сѣрка (№№ 1, 4, 45, 87, 99, 117, 123, 125, 134, 159, 172);

- 8) къ личности Михаила Ханенга (№№ 11, 165);
 - 9) къ недоразумѣнїямъ, возникавшимъ у Малороссїанъ съ Поляками (№№ 5, 107, 109);
 - 10) къ городу Кіеву и его мѣщанству (№ 3);
 - 11) къ раздачѣ царскаго жалованья гетману и старшинамъ (№№ 13, 173);
 - 12) къ монетному дѣлу (№№ 10, 19, 42, 75, 88, 114);
 - 13) къ ссылкѣ Малороссїанъ въ Сибирь (№ 31).
 - 14) къ переходу малороссїйскихъ обывателей съ праваго берега Днѣпра на лѣвый для добровольнаго водворенїя (№№ 40, 158);
 - 15) къ сношенїямъ московскаго правительства съ Крымомъ (№ 107).
 - 16) къ дѣлу о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, похищенной воеводою Чоглоковымъ (№ 54).
 - 17) къ принятїю мѣръ противъ мороваго повѣтрія (№ 76).
- Редакціею тринадцатаго тома Актовъ Южной и Западной Россїи занимался членъ Археографической Коммиссїи Н. И. Костомаровъ.
-

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРИНАДЦАТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1677.	столб.	№	столб.
1.	1677, января 7. Письмо кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу: проситъ помощи царскими ратными людьми противъ бусурманъ, присылки селитры и хлѣбныхъ запасовъ, и уведомляетъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на полки полтавскій и лубенскій	1	не можетъ ѣхать въ Москву, опасаясь козней заднѣпрознаго королевской стороны казацкаго гетмана Гоголя, съ присовокупленіемъ летучихъ извѣстій о положеніи военныхъ силъ бусурманскихъ и польскихъ.	22
2.	1677, января 15. Грамота къ царю гетмана Ивана Самойловича, въ которой доноситъ о произнесенномъ осужденіи протопопа Адамовича, полковника стародубскаго Рославца и ихъ сообщниковъ, Карпа Мокрѣевича, Дмитрашки Райча и Лазаря Горленка, съ просьбою впередъ не вѣрять являющимся съ доносими на гетмана	4	7.—1677, послѣ 12 февраля. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ препровожденіемъ письма кievскаго райцы Гордня Мильцова объ опасности скорого бусурманскаго вторженія и о необходимости присылки ратныхъ силъ.	25
3.	1677, января 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ Алексѣю Головину о произведеніи сыска по поводу жалобъ кievскихъ мѣщанъ на царскихъ ратныхъ людей. Жалованная грамота кievскимъ мѣщанамъ, подтверждающая всѣ ихъ прежнія права	4	8.—1677, февраля 20—марта 8. Разговоръ царскаго посланца Семена Алмазова съ гетманомъ Самойловичемъ о мѣрахъ обороны Чигирина, въ виду угрожавшаго бусурманскаго нашествія	27
4.	1677, января 26. Царская грамота въ Сѣчу Запорожскую о томъ, что польскіе гетманы оговорили напрасно запорожское низовое войско, будто оно заключило мирный договоръ съ ханомъ, съ предостереженіемъ противъ замысловъ бусурманскихъ	9	9.—1677, марта 6. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой извѣщаетъ объ угрожающемъ вторженіи турецкомъ, проситъ военной помощи и кромѣ того ходатайствуетъ о судьбѣ отправленнаго въ Москву Петра Дорошенка	31
5.	1677, февраля, 6. Грамота къ царю гетмана Самойловича о несправедливомъ обвиненіи его Поляками въ подущеніи правобережныхъ казаковъ къ враждѣ съ ними; о враждебныхъ поступкахъ былоцеровскаго коменданта и о поводахъ къ задержанію царской грамоты, посланной къ Запорожцамъ.	15	10.—1677, послѣ 3 марта. Отписка черниговскаго воеводы Чоглокова о цѣнѣ ржи и о ходѣ монеты въ Черниговѣ.	36
6.	1677, февраля 6. Показаніе войскового товарища Ивана Мазепы о судѣ надъ Адамовичемъ и Рославцемъ, и о томъ, что гетманъ	17	11.—1677, марта 7—24. Инструкція посланнымъ въ Москву отъ гетмана генеральному судѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу о представленіяхъ правительству по поводу укрѣпленія Чигирина въ виду ожидающагося вторженія непріятелей, и по поводу открытія козней Ханенка	37
			12.—1677, марта 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ приложеніемъ письма Степана Куницкаго и вѣстей, принесенныхъ иноземными купцами о намѣреніяхъ турецкаго султана ввести въ Украину Юраска Хмельницкаго, нареченнаго отъ турецкой стороны гетманомъ.	47

№	столб.	№	столб.
13.—1677, марта 7. Письмо гетмана Самойловича къ думному дяку Лариону Иванову о раздаче царскаго жалованья старшинамъ, указывающее, какіе люди занимали разныя должности въ то время	52	30.—1677, мая 4—29. Пребываніе въ Батуринѣ подъячago Юдина, посланнаго за женою Петра Дорошенка, и грамота гетмана Самойловича царю по тому же предмету	127
14.—1677, марта 15. Донесеніе подъячago Вонивагія Пареевьева объ обстоятельстве отправкн Петра Дорошенка въ Москву.	55	31.—1677, мая 5—6. Выписка изъ доклада объ отысканнн въ Сибири, для возращенія въ Малороссію, двухъ казаковъ, отправленныхъ въ ссылку. Царское рѣшеніе по этому дѣлу.	136
15.—1677, марта 19—22. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ бывшимъ протопопомъ Адамовичемъ. Показаніе Адамовича и письмо архіепископа Лазаря Барановича отъ 3 марта къ думному дяку Лариону Иванову о судѣ надъ Адамовичемъ и лишеніи священническаго сана.	59	32.—1677, мая 9. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что по вѣстямъ, принесеннымъ кievскими купцами, Турки выслали Юрія Хмельницкаго подѣ Чиширинъ и сами идутъ вслѣдъ за нимъ, а онъ гетманъ дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленн Чиширина, для отпора.	138
16.—1677, марта 20—31. Пріемъ пословъ гетмана Самойловича и представленіе ихъ царю, а также привезеннаго въ Москву Дорошенка и назначеніе послѣднему помѣщенія.	68	33.—1677, мая 12. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ въ Малороссію денегъ и ратной силы	142
17.—1677, марта 28. Письмо Дорошенка къ Сѣрку объ оказанной ему царской милости, съ приложеніемъ выписокъ изъ указовъ объ освобожденн брата его Григорія Дорошенка.	75	34.—1677, мая 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ препровожденіемъ татарскихъ плѣнныхъ и показанія этихъ плѣнныхъ о турецкихъ замыслахъ на Чиширинъ	146
18.—1677, марта 29. Царская грамота къ гетману Самойловичу, въ которой одобряется судъ надъ протопопомъ Адамовичемъ и извѣщается, что объ отысканн имущества послѣднню указано принять мѣры	77	35.—1677, мая 31. Царская грамота къ гетману Самойловичу объ изготовленн судовъ для промысла надъ неприятелемъ	149
19.—1677, марта 29 Царская грамота гетману Самойловичу объ отправленн войска и о разныхъ мѣрахъ къ защитѣ Чиширина отъ угрожающаго вторженія Турокъ.	80	36.—1677, мая. Письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу изъ Москвы съ просьбою исхотатайствовать ему возвращеніе въ Малороссію	150
20.—1677, апрѣля 10. Показаніе Петра Дорошенка о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину, и прошеніе его о сохраненнн его имущества.	92	37.—1677, іюня 17—іюля 18. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержанн караула при Дорошенкѣ.	154
21.—1677, апрѣля 12. Грамота царская къ гетману Самойловичу, въ которой извѣщается о доставленн писемъ архимандрита Инокентія Гизеля и немировскаго старосты Куницкаго, извѣщающихъ о нашествіи Турокъ съ Хмельничкимъ и сообщается гетману о посылкѣ царскихъ ратныхъ людей для обороны Чиширина. При этомъ письма Гизеля и Куницкаго	94	38.—1677, іюня 18. Показанія казаковъ переяславскаго полка о движеннхъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ, съ нимъ бывшихъ	155
22.—1677, апрѣля 20—24. Наказъ подъячему Юдину о привозѣ въ Москву жены Дорошенка	103	39.—1677, іюня 19. Письмо гетмана Самойловича Петру Дорошенку, утѣшающее его, что онъ будетъ отпущенъ изъ Москвы послѣ удачной расправы съ неприятелями.	157
23.—1677, апрѣля 22—мая 9. Письмо кошеваго Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу съ приложеніемъ прелестнаго письма Юрія Хмельницкаго къ Запорожцамъ, и отвѣтъ гетмана кошевому съ выговоромъ за то, что ссылался съ Хмельничкимъ	105	40.—1677, іюня 19. Царская грамота гетману Самойловичу, дозволяющая принимать перѣзжающихъ съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, если не ожидается отъ нихъ ничего худаго.	158
24.—1677, апрѣля 24. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленн въ Москву жены Петра Дорошенка и о переводѣ его родни изъ Чиширина на лѣвую сторону Днѣпра	111	41.—1677, іюня 23. Грамота къ гетману Самойловичу: пересчитываются недавннхъ событій, извѣстннхъ изъ предшествовавшихъ актовъ, и что Юраско Хмельничкій присылаетъ къ малороссійскимъ жителямъ свои прелестные универсалы	160
25.—1677, апрѣля 24. Указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву о доставленн подводъ для жены Петра Дорошенка и рухляди его	114	42.—1677, іюня 29. Грамота черниговскому воеводѣ Андрею Леонтьеву о присылкѣ въ малороссійскій приказъ отчета по приходу и расходу денегъ на кружечномъ дворѣ, съ 1672 по 1677 годъ	164
26.—1677, апрѣля 24. Царская грамота князю Ромодановскому о замыслахъ Турокъ и Татаръ и о принятн мѣрѣ предосторожности.	115	43.—1677, іюня 29. Письмо кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу, извѣщающее о движеннхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго, съ приложеніемъ прелестнаго письма Юраски къ Сѣрку.	167
27.—1677, апрѣля 25. Царская грамота гетману Самойловичу объ охраненн имущества Петра Дорошенка	116	44.—1677, іюнь. Челобитныя Петра Дорошенка объ оказанн ему удобствѣ жизни и облегченнн его участи	170
28.—1677, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ просьбою прислать денегъ на содержаніе охотнаго войска, съ препровожденіемъ показанія казака Новака о приотовленнхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.	118	45.—1677, іюля 2. Грамота гетмана Самойловича къ царю о самовольныхъ сношеннхъ кошеваго Сѣрка съ Юраскомъ Хмельничкимъ и Татарами и объ имущество осужденна Рославица, назначаемою на содержаніе охотнаго войска въ гетманщинѣ. Съ приложеніемъ оправдательнаго въ свѣдѣхъ поступкахъ письма къ гетману кошеваго Сѣрка и доставленна Сѣркомъ прелестнаго универсала Юраски Хмельницкаго	173
29.—1677, мая 2—4. Выписка изъ доклада царю о пріисканн Петру Дорошенку, по его чело-		битью, двора въ Москвѣ. Царское рѣшеніе по этому докладу	125

№	столб.	№	столб.
46.—1677, июля 5. Беседа царскаго посланца стольника Карандьева съ гетманомъ Самойловичемъ о коварствѣ Сѣрка, объ отпускъ жены Дорошенка къ мужу въ Москву и объ осужденныхъ Рославца и Адамовича	181	61.—1677, июля 29. Роспись имуществу осужденнаго Петра Рославца	236
47.—1677, июля 9. Вѣдомость, доставленная ржищевскимъ сотникомъ Ефремомъ Филоновымъ каневскому полковнику Давиду Пушкаренку о приближеніи Юраски Хмельницкаго съ турецкими силами	192	62.—1677, июля 30. Письмо Петра Дорошенка думному дьяку Ларіону Иванову, съ просьбою о приготовленіи для него двора по случаю прибытія жены его. Памяти въ большой приходъ объ отводѣ ему двора Григорія Никитича	239
48.—1677, июля 12. Указъ царскій князю Ромодановскому о посылкѣ ратныхъ людей, для обороны, въ Кодацкую крѣпость	193	63.—1677, августа 3. Царская грамота гетману Самойловичу о томъ, какъ ему слѣдуетъ, вступить съ бояриномъ, княземъ Ромодановскимъ, идти къ Днѣпру и строить мосты черезъ эту рѣку и вообще принять мѣры къ отраженію непріятеля, если онъ пойдетъ на Чигиринъ, или на Кіевъ	241
49.—1677, июля 12. Извѣстія, привезенныя посланнымъ въ Запорожскую Сѣчу съ царскимъ жалованьемъ стряпчимъ Перхуровымъ о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ Крымцами	194	64.—1677, августа 3. Грамота гетмана Самойловича къ царю о своемъ соединеніи съ княземъ Ромодановскимъ, съ приложеніемъ письма каневского полковника о нашествіи Турокъ къ Чигирину	247
50.—1677, июля 12. Письмо къ гетману Григорію Карпова, чигиринскаго полковника, съ приложеніемъ показанія убѣжавшаго отъ непріятеля русскаго татарина о замыслахъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго	197	65.—1677, августа 6. Письмо гетмана къ царю объ отраженіи нападенія Татарами на Каневъ, съ приложеніемъ письма къ гетману каневского полковника Давида Пушкаренка. Универсалъ Юраски Хмельницкаго, посланный въ Каневъ съ намѣреніемъ возмутить Каневцевъ	249
51.—1677, июля 15. Показанія двухъ выходцевъ изъ Крыма о готовности крымскаго хана, по повелѣнію турецкаго султана, идти подъ Чигиринъ на содѣйствіе Туркамъ и Юраскъ Хмельницкому	204	66.—1677, августа 7. Разговоръ посланнаго къ Петру Дорошенку подьячаго малороссійскаго приказа Торопова объ устройствѣ житія для Дорошенка	254
52.—1677, июля 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю о переходѣ Турокъ черезъ Дунай и направленіи ихъ военной силы на Чигиринъ. Съ приложеніемъ присланныхъ ему о томъ писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля, немировскаго старосты Куняцкаго и полтавскаго полковника Левенца	207	67.—1677, августа 9. Царскій указъ съѣвскому воеводѣ Неплюеву о подводахъ для матери Дорошенка, которая должна прибыть въ Москву съ запасами	256
53.—1677, июля 15. Показанія, снятыя посланцемъ царскимъ Карандьевымъ отъ выходцевъ изъ Крыма и отъ другихъ о движеніи турецкихъ силъ и о намѣреніяхъ ихъ идти на Кіевъ и Чигиринъ	212	68.—1677, августа 8. Возмутительный универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Чигиринцамъ съ убѣжденіями оставаться спокойно и не показывать противъ Турокъ непріязненныхъ дѣйствій	257
54.—1677, июля 17—августа 8. Дѣло о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, похищенной черниговскимъ воеводою Чолокоякомъ, искавшей помощи у Дорошенка и постъ производства дѣла переданной ему для отправленія на ея родину	217	69.—1677, августа 13. Отправленіе стольника Карандьева къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину	259
55.—1677, июля 18. Память въ разрядъ объ отправленіи къ гетману Самойловичу полковника Гамолтона съ драгунскимъ полкомъ	222	70.—1677, августа 13—18. Розыскъ и опись имуществу осужденныхъ, бывшаго стародубскаго полковника Петра Рославца и нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича	262
56.—1677, июля 22. Два письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу, доставленные въ приказъ полковникомъ Карандьевымъ, въ которыхъ проситъ его ходатайствовать о возвращеніи его, Дорошенка, въ Украину	223	71.—1677, августа 18. Показаніе гетманскаго посланца Раткевича о томъ, что непріятели, 4 августа, приблизились къ Чигирину, а гетманъ и князь Ромодановскій съ своими войсками пошли отъ Ромна къ Днѣпру	268
57.—1677, июля 21. Письмо Петра Дорошенка къ стольнику Карандьеву относительно привѣзда жены Дорошенка съ ружьядю, и показаніе Карандьева о поло женіи Дорошенка и родни его	225	72.—1677, августа 20. Огписка князя Петра Хованскаго царю о томъ, что во вѣстияхъ ханъ крымской угрожаетъ нашествіемъ татарской силы шляхомъ Моравскимъ подъ города Валуйки и Полтавъ	270
58.—1677, июль. Извѣстія, присланныя въ малороссійскій приказъ старостою немировскимъ Стефаномъ Куняцкимъ о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго къ Чигирину	226	73.—1677, августа 23. Донесеніе царю посланнаго къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу стряпчаго Іоны Леонтьева о дѣйствіяхъ обоехъ военачальниковъ и о нападеніяхъ непріятелей на Чигиринъ	271
59.—1677, июля 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку съ выговоромъ за сношеніе его съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ утѣшаніемъ дѣйствовать противъ непріятеля вмѣстѣ съ царскими силами и гетманскимъ войскомъ	238	74.—1677, августа 25. Царская грамота къ гетману Самойловичу, извѣщающая, что по его просьбѣ указано боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти съ войскомъ ему на помощь	275
60.—1677, июля 28—августа 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю, съ препровожденіемъ бывшаго протопопа Адамовича и стародубскаго полковника Рославца.—Память въ сибирскій приказъ о водвореніи ихъ въ дальнихъ сибирскихъ городахъ	243	75.—1677, августа 21 и 28. Указы путивльскому воеводѣ Хруцову объ устройствѣ двора для битва четовой монеты, которая, по просьбѣ гетмана Самойловича, полагается на жалованье ратнымъ людямъ въ Малороссіи	277
		76.—1677, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая принимать мѣры къ недопущенію мороваго повтрія	280

№	столб.	№	сто
77.—1677, августа 31. Показаніе двухъ малоросіянъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ Чигиринѣ	281	92.—1677, ноября 24. Посольство стольника и полковника Карандѣева къ гетману Самойловичу о сгиздѣ послѣдняя съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю объ установленіи мѣръ въ оборонѣ Чигирина, и письма Самойловича Петру Дорошенку о томъ, что не по его гетмана желанію Дорошенко оставленъ въ Москвѣ.	284
78.—1677, августа 31. Показанія плѣнныхъ турокъ о походѣ турецкаго войска съ Шайтанъ на шею и Юраскою Хмельницкимъ къ Чигирину и о непріятельскихъ дѣйствіяхъ подѣ Чигиринимъ	284	93.—1677, декабря 8—18. Грамота гетмана Самойловича къ царю и инструкція посланцу его, генеральному судѣю Домонтовичу съ товарищами со статьями, заключающая разныя предположенія въ виду предстоящей войны съ Турками. Отвѣтныя рѣчи на эти статьи.	290
79.—1677, сентября 5. Показаніе подьячаго Алексѣя Богданова о военныхъ дѣйствіяхъ князя Ромодановскаго и Самойловича.—Грамота гетмана къ царю о посылкѣ въ Чигиринъ ратныхъ силъ, съ приложеніемъ, по этому поводу, письма чигиринскаго полковника Григорія Карповича	290	94.—1677, декабря 14. Письмо кіевскаго полковника Солонины къ гетману, съ приложеніемъ письма королевскаго казначья полковника Иваненко о нежеланіи поступити подѣ царскую властью.	297
80.—1677, сентября 8. Показаніе войсковаго товарища Михайла Васильева о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подѣ Чигиринимъ	297	95.—1677, декабря 21—1678, января 12. Царская грамота гетману Самойловичу о назначеніи въ Чигиринъ воеводою околничаго Ивана Ивановича Ржевскаго. Отвѣтная грамота гетмана, излагающая неудобства скорой доставки запасовъ въ Чигиринъ, съ угрожающими выстѣхами о намьреніяхъ бусурманъ учинити снова нашествіе	305
81.—1677, сентября 11—28. Отписки смоленскаго воеводы Михайла Лыкова съ товарищами о поимкѣ Ивана Рославца, съ приложеніемъ росписи имуществу его. Царская грамота по этому предмету	305	96.—1677, декабря 26. Царская грамота въ Кіевъ воеводѣ князю Троекурову, о перемѣнѣ драгунъ и о замѣнѣ полковника Андрея Гамолтона Николаемъ Фанзалеомъ.	310
82.—1677, сентября 23. Показанія посланцевъ, присланныхъ бояриномъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ о военныхъ дѣйствіяхъ послѣ отраженія Турокъ отъ Чигирина	310	97.—1677, декабря 26.—Царская грамота въ новую четъ о назначеніи вспомогательныхъ силъ гетману Самойловичу	317
83.—1677, сентября 23. Статейный списокъ Василія Тяпина, посланнаго къ гетману Самойловичу и къ боярину князю Ромодановскому, съ призокупленіемъ грамоты гетмана Самойловича къ царю и статей, составленныхъ гетманомъ и бояриномъ о необходимости удержатъ за собою и укрѣпитъ Чигиринъ	317	98.—1677, декабря 27. Царская грамота въ Путивль стрѣльцкому головѣ Аладьину, объ учиненіи наказанія путивльскому воеводѣ Хрущову за невниманіе къ гетману Самойловичу.	342
84.—1677, октября 4. Грамота гетмана къ царю: испрашивать разршенія разнять плѣнныхъ татаръ на взятыхъ въ плѣнъ и уведенныхъ въ Крымъ казаковъ	342	99.—1677, послѣ 29 декабря. Посольство подьячаго Шестакова въ Сѣвчу, съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю и письма кошевого Сѣрка къ гетману о состоянціи дѣлъ въ Сѣчѣ.	344
85.—1677, октября 6. Письма гетмана Самойловича къ кошевому атаману Сѣрку съ выговоромъ за то, что Запорожцы дружились съ бусурманами и помогали имъ на переправахъ во время ихъ бѣгства изъ-подѣ Чигирина	344	100.—1677, декабря 31. Память о назначеніи Петра Гордона къ воеводѣ Ржевскому въ Чигиринъ на службу	348
86.—1677, октября 21. Показаніе сотника Фёдора Моисеенка о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ подѣ Чигириномъ, погоня за ними и вѣсти о намьреніяхъ Турокъ явитися снова.	348	101.—1677, декабрь—января 8. Переписка гетмана Самойловича съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ по поводу Дмитрияшки Райча, жены его и Булюбаши	352
87.—1677, октября 22. Царская грамота къ гетману Самойловичу о посылкѣ къ атаману Сѣрку для уговариванія его быть послушнымъ гетманской власти.	352	103.—1678, января 17. Царская грамота гетману Самойловичу о назначеніи въ Кіевъ воеводою князя Михаила Андреевича Голицына	103
88.—1677, октября 26. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой благодаритъ за дозволеніе дѣлать чехи въ Путивль на улашту оочему малоросійскому войску, съ обьщаніемъ не пользоваться самому; при чемъ утверждаетъ, что онъ также безкорыстно поступаетъ и съ конфискованнымъ достояніемъ Рославца.—Описаніе дѣла съ Турками подѣ Чигириномъ, доставленное при этой грамотѣ.	356	103.—1678, января 19. Царская грамота гетману Самойловичу объ отправленіи воинскихъ силъ на черту въ Новый Осколь, въ виду угрожающихъ слуховъ о предполагаемомъ нашествіи крымскаго хана на Муравскій шляхъ	356
89.—1677, около октября. Показанія присланныхъ въ Москву турецкихъ плѣнныхъ объ состоянціи ихъ войска	356	104.—1678, января 24. Вѣсти, доставленныя кіевскимъ полковникомъ Солониною, полученныя имъ отъ сотниковъ кіевского полка, о намьреніи Турокъ и Татаръ учинити скорое нашествіе	368
90.—1677, сентября 30. Грамота гетмана Самойловича къ царю о дѣйствіяхъ казаковъ въ погоню за бѣжавшими изъ-подѣ Чигирина Турками	375	105.—1678, январь 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку о томъ, что царь велитъ всѣмъ военнымъ силамъ идти на оборону Чигирина	375
91.—1677, октября 29. Грамота Самойловича къ царю о замыслахъ хана и Турокъ снова явитися весною подѣ Чигиринъ.	378	106.—1678, января 31. Донесеніе переяславскаго полковника Лысенка о вторженіи Татаръ Батмиша мурзы въ переяславскій полкъ, и	

1678.

№	столб.
	показанія взятыхъ въ плѣнь Татаръ о замыслахъ хана и турокъ
107.—1678, февраля 1. Грамота гетмана Самойловича царю объ отправкѣ царскаго юнга Парасукова въ Крымъ, и объ угрожающихъ вѣстяхъ о новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ гетманскаго универсала, разосланнаго по полкамъ.	464
108.—1678, февраля 2. Грамота гетмана Самойловича царю, въ которой благодаритъ за оказанныя щедроты, и извѣщаетъ о перемѣнѣ полковника въ перенславскомъ полку, съ росписью присланнымъ отъ царя подаркамъ царскимъ, принятымъ гетманомъ.	459
109.—1678, февраля 6. Грамота гетмана къ царю о полученіи отъ кошевого Сурка новыя извѣстия о замыслахъ Татаръ, съ просьбою послышитъ присылкою войска	467
110.—1678, февраля 18. Двѣ царскія грамоты гетману Самойловичу, подтверждающія о скорѣйшей отправкѣ запасовъ хлѣбныхъ въ Чигиринъ и объ отлучкѣ туда же стрѣльчачаго юловы Баранчеева съ пушками и пушечными запасами.	472
111.—1678, февраля 21. Письмо кievскаго воеводы князя Троекурова думному дяку Лариону Пванову съ присылкою письма Аванася Парасукова о замыслахъ Турокъ на Чигиринъ, и письмо архимандрита волоскаго Соломона о томъ же	474
112.—1678, февраля 28. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сношеніяхъ съ мультаискимъ и волоскимъ господарями о взаимномъ движеніи противъ бусурманъ; объ угрожающихъ свѣдѣніяхъ о предполагаемомъ новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ письма гетмана къ означеннымъ господарямъ; о доставленныхъ гетману письмахъ перенславскаго и чигиринскаго полковниковъ	476
113.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что невозможно отдѣлать шилую и смелую рожь отъ доброй въ чигиринскихъ магазинахъ	480
114.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что гетманъ Самойловичъ не доставилъ подводу подъ хлѣбные запасы, и Иванъ Ивановичъ Ржевскій еще не отправленъ въ Чигиринъ. О томъ же отписки Ржевскаго.	488
115.—1678, марта 6. Царская грамота о назначеніи 10000 золотыхъ на охочее войско гетману Самойловичу	489
116.—1678, марта 6. Грамота Самойловича царю о трудностяхъ въ отправкѣ подводъ въ Чигиринъ, о необходимости скорѣйшей присылки большаго множества воинскихъ силъ и объ угрожающемъ нашествіи Турокъ, съ приложеніемъ полученныхъ писемъ съ вѣстями объ этомъ нашествіи.	493
117.—1678, марта 12. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сомнительномъ поведеніи Запорожцевъ, и о томъ, что не слѣдуетъ исполнять ихъ требовацій присылки имъ знаменъ и отдачи мѣстечка Кереберды	496
118.—1678, марта 14. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленіи подводъ до Бузинской пристани, для хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Чигиринъ	505
119.—1678, марта 16. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ кошевого Сурка; съ приложеніемъ письма къ гетману и письма Юраски Хмельницкаго къ Сурку	509
120.—1678, марта 22. Память объ указѣ царскомъ	511

№	столб.
	воеводѣ князю Ромодановскому двинуться съ войскомъ къ Бузинскому перевозу для защиты Чигирина отъ Турокъ.
121.—1678, марта 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю о томъ, что околышчій Ржевскій не допускаетъ дѣлать пороховъ изъ войсковой селитры. Отвѣтъ на статью, представленныя подьячимъ Василіемъ Тяпкинымъ, заключающей свѣдѣнія о сдѣланныхъ гетманомъ распоряженіяхъ и о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ.	518
122.—1678, марта 28. Донесеніе гетману полковника Лысенка, съ приложеніемъ письма Федора Яковлева изъ Молдавіи, о положеніи дѣлъ въ Турціи послѣ чигиринскаго пораженія Турокъ	519
123.—1678, марта 28 апрѣля 10. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Сурка, который заключилъ вѣчный договоръ, а не временный, для размыта плѣнныхъ, какъ онъ ложно уверяетъ, и держитъ стороны Юраски Хмельницкаго, распространяющаго слухъ, будто ему далъ турецкій султанъ большія суммы для раздачи въ народъ; съ приложеніемъ: письма кошевого Сурка къ гетману; писемъ, присланныхъ кошевому отъ татарскихъ беевъ; писемъ кievскаго сотника Степанскаго, полтавскаго полковника Прокофья Левенца и Константина Могилевскаго, заключающихъ вѣсти о движеніи Турокъ и Юраски Хмельницкаго.—Рѣшеніе царское.	530
124.—1678, марта 22—28. Указъ боярину князю Григорію Ромодановскому и грамота царская къ гетману Ивану Самойловичу о походѣ къ Днѣпру съ большимъ востыженіемъ по поводу вѣстей о намьреніяхъ турецкаго султана идти войною въ помощь Юраскѣ Хмельницкому	533
125.—1678, марта 28. Показаніе казака полтавскаго полка Ивана Красноперченко съ товарищи о поведеніи кошевого Сурка и его сношеніяхъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ	541
126.—1678, марта 28. Письмо гетмана къ кошевому атаману Ивану Сурку о томъ, что не слѣдуетъ доверять извѣстіямъ, будто Турки хотятъ освободить иволынокъ, взятыхъ въ Ладзыжнѣ	546
127.—1678, марта 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю о посылкѣ перенславскаго полковникомъ подъязда въ степь, о разбитіи татарскаго загона и о приведеніи нѣсколькихъ плѣнныхъ; съ приложеніемъ письма чигиринскаго полковника Карпенка. Показаніе бывшаго у Юраски Хмельницкаго польскаго татарина Курмашева о турецкихъ замыслахъ	549
128.—1678, въ мартѣ. Статьи, представленные царскимъ посломъ Тяпкинымъ гетману Самойловичу о мѣрахъ къ оборонѣ Чигирина и всей Украйны отъ Турокъ	553
129.—1678, апрѣля 10. Царская грамота гетману объ отлучкѣ ему боевыя и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ силъ	560
130.—1678, апрѣля 22. Показаніе полтавскаго полка казака о взятіи въ плѣнь татарина, о посылкѣ казацкой ватаги въ степь и о разбитіи татарскаго отряда, посланнаго для добычки языковъ.—Грамота гетмана Самойловича о томъ же	565
131.—1678, апрѣля 23. Отвѣтная грамота царскаго гетману, въ которой извѣщаетъ объ увеличеніи военной силы, назначенной къ оборонѣ Чигирини и Кіева	568
132.—1678, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойло-	573

- веча къ царю, представляющая доводы, что ни въ какомъ случаѣ нельзя разорить Чигирина и сосредоточиться на оборонѣ Кіева, обещающая дѣйствовать поэтому вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ; съ приложеніемъ писемъ Голяя и Куницкаго о намѣреніяхъ Турокъ выйти въ походъ отъ берсеговъ Дуная у Георгиевъ дни 575
- 133.—1678, мая 15. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что онъ посылаетъ охотниковъ для провидыванія вѣстей за Днѣпръ, и что переяславскіе казаки разбили татарскій замокъ и прислали пленныхъ, отъ которыхъ узнаетъ о движеніяхъ Турокъ за Дунай 582
- 134.—1678, апрѣля 22—мая 23. Доставленные гетманомъ Самойловичемъ письма: 1) хана крымскаго Мурата Гирея къ полтавскому полковнику, склоняющее его къ сторонѣ турецкаго султана; 2) кошевого атамана Ивана Сурка къ гетману, и 3) отвѣтъ гетмана Сурку о томъ, чтобъ не вступалъ въ мирные договоры съ Крымомъ 584
- 135.—1678, мая 26. Отписка брянскихъ воеводъ Кодычевыхъ къ царю объ отдачѣ имущества Петра Рославца гетманскому посланцу Блудзерскому, съ приложеніемъ росписи имуществу 590
- 136.—1678, мая 26. Царская грамота охотному полковнику Ивану, недавно присягнувшему на службу, побуждающая его къ вѣрной службѣ 592
- 137.—1678, іюня 1. Показаніе челядника переяславскаго полковника Лысенка, Федора Яковлева, бывшаго въ провожатыхъ царскаго посла Парасюкова къ турецкому султану, о пребываніи его въ Турціи, съ приложеніемъ письма къ гетману изъ Царьграда инока Висаріона о замыслахъ Турокъ, о ихъ положеніи, о коварствѣ Поляковъ и о нетвердости положенія Юраски Хмельницкаго у Турокъ 598
- 138.—1678, іюня 3. Царская грамота къ гетману Самойловичу съ извѣщеніемъ о посылкѣ съжихъ вспомогательныхъ силъ Калмыцкихъ и Татаръ съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ 606
- 139.—1678, іюля 10—21. Письмо гетмана Самойловича къ гетману литовскому Пацу, въ которомъ сообщаетъ объ ополченіи царскихъ и казачьихъ силъ въ виду ожидаемаго нашествія Турокъ 607
- 140.—1678, іюня 21. Письмо кіевскаго сотника Степаненко къ кіевскому полковнику Солонинѣ о нападеніи орды 610
- 141.—1678, іюня 28. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что слухъ относительно замысловъ турецкихъ идти на Кіевъ не вѣренъ, но по многимъ вѣстямъ видно, что Турки собираются подъ Чигиринъ, а поэтому, соединившись съ Ромодановскимъ, гетманъ идетъ на помощь къ Чигирину.—Распросныя рѣчи выхода изъ Турціи Василья Коломыченка о томъ же 611
- 142.—1678, іюня 29. Грамота къ царю гетмана Самойловича о пораженіи подъ Триполемъ татарскаго подъязда.—Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о движеніи турецкаго войска подъ Чигиринъ 617
- 143.—1678, іюля 8. Царская грамота гетману Самойловичу объ отряженіи трехъ полковъ казаковъ для обороны съ царскими силами Кіева 622
- 144.—1678, іюля 9. Грамота къ царю гетмана Самойловича о переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ съ цѣлю отраженія Турокъ, подступившихъ къ Чигирину 624

столб.

- № 145.—1678, іюля 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что 9 іюля неприятели подступили подъ Чигиринъ, а 10 іюля имѣли бой съ царскими и казачьими войсками, которые многихъ Татаръ побили и въ плѣнъ взяли 627
- 146.—1678, іюня 21—іюля 12. 1) Грамота царская гетману Самойловичу, предоставляющая гетману и князю Ромодановскому на ихъ усмотрѣніе послать къ визирю мирныя предложенія.—2) Отвѣтъ гетмана отъ 12 іюля, въ которомъ сообщаетъ, что, въ виду военныхъ обстоятельствъ, разсудили отложить то посольство къ визирю 629
- 147.—1678, іюля 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая, что войска, переправившись черезъ Днѣпръ, расположились на Бужинскихъ поляхъ, идя 13 іюля имѣли бой и дали отпоръ; съ приложеніемъ показаній пленныхъ о состояніи неприятельскаго войска 632
- 148.—1678, іюля 29. Распросныя рѣчи казаковъ о движеніи турецкаго войска и о подступленіи подъ Чигиринъ 636
- 149.—1678, іюля 20. Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая о битвѣ, происшедшей 15 іюля, и объ удачной оборонѣ осажденныхъ, съ приложеніемъ писемъ къ гетману генеральнаго судьи Павла Животовскаго изъ Чигирина 644
- 150.—1678, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой, сожалья о томъ, что слухъ о намѣреніяхъ бусурманъ идти подъ Кіевъ заставилъ войска царскія и казачья медлить, извѣщаетъ о прибытіи князя Каспулата Муцаловича съ ратными силами и о готовности переходить Днѣпръ 647
- 151.—1678, августа 3. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго и Кузны Козлова о ихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринимъ 650
- 152.—1678, августа 10. Показаніе гетманскаго посла, приудкаго полка писаря Раговича, объ оборонѣ Чигирина, и грамота гетмана Самойловича царю, съ приложеніемъ: прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ гетману Самойловичу и ко всему войску запорожекому, турецкаго визиря къ осажденнымъ въ Чигиринѣ Малороссіянамъ, турецкаго чауша къ визирю о томъ, что Немировъ имъ не дается; писемъ калмыцкаго полковника Гаврилы Гребенца къ Юраску Хмельницкому о томъ же; кошевого Ивана Сурка къ гетману, объ одержанной Запорожцами побѣдѣ надъ Турками, посланными съ запасами своему войску, и прелестныхъ писемъ Юраски Хмельницкаго къ казачьему гетману въ Чигиринѣ 653
- 153.—1678, августа 11. 1) Память думнымъ дьякамъ малороссійскаго приказа, о томъ, что князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, посланному въ малороссійскіе городы съ Калмыками, вѣльно дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. 2) Царская грамота гетману Самойловичу о продовольствіи пришедшимъ Калмыкамъ 668
- 154.—1678, августа 17. Показаніе посланцевъ гетмана Самойловича, о битвахъ царскихъ и казачьихъ войскъ противъ турецкихъ силъ.—Грамота гетмана Самойловича, отъ 6 августа, къ царю, описывающая тѣ же военныя дѣйствія подъ Чигиринимъ 671
- 155.—1678, августа 17. Отправленіе къ гетману Самойловичу царскаго посланца, стольника Василья Леонтьева, съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за побѣду надъ Турками 679

столб.

- 156.—1678, августа 26—28. 1. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, переяславскаго полка товарища Якова Головченка съ товарищемъ, о битвахъ подъ Чигиринимъ и о разореніи Чигирина.—2) Грамота гетмана Самойловича къ царю, извѣщающая о томъ же, объ отступленіи съ войсками къ Бужинской пристани и о битвѣ, происходившей съ Татарами; съ приложеніемъ прелестныхъ писемъ къ гетману и старшимъ отъ хана крымскаго Мурата-Гирея.—Грамота царская гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ новыхъ царскихъ вспомогательныхъ ратныхъ силъ . 682
- 157.—1678, октября 24. Показанія турецкихъ плѣнниковъ о состояніи бывшаго подъ Чигиринимъ турецкаго войска и его начальниковъ 691
- 158.—1678, октября 18. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Ивана Лысенка объ упорствѣ жителей правобережныхъ городовъ, не желающихъ переселиться на лѣвую сторону 697
- 159.—1678, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Апостола къ гетману, съ приложеніемъ жалобы жителей села Розлетъ на владыка 699
- 160.—1678, ноября 12—декабря 2. Письмо кошеваго Сврка къ гетману, въ которомъ советуетъ обмѣнять знатнаго крымскаго на сына князя Ромодановскаго.—Отвѣтъ гетмана, въ которомъ советуетъ не довѣрять обманчивымъ обещаніямъ бусурманъ и Хмельниченка 699
- 161.—1678, ноября 15. Царская грамота боирину Ивану Михайловичу Милославскому, о пріемѣ присланныхъ Самойловичемъ знамени и щучекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Чигиринимъ, съ приложеніемъ описанія знаменъ 705
- 162.—1678, ноября 20—23. Показаніе служившаго у Юраски Хмельницкаго и пришедшаго въ Батуринъ Бвлецкаго о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго идти на лѣвобережную сторону Днѣпра, и вѣсти, сообщенныя подъячимъ Иваномъ Бодановымъ о томъ же, слышанныя имъ въ Кіевѣ отъ торговцевъ людей Грековъ 707
- 163.—1678, ноября 25. Царскія рѣшенія на статьи, представленныя въ инструкціи гетманскаго посланца, охотнаго полковника Илья Новицкаго, о присылкѣ мастеровъ, о мѣрахъ къ охраненію Кіева, о жалованіи охотнымъ казакамъ, о поминовеніи убитыхъ въ войнѣ подъ Чигиринимъ, о противодѣйствіи оставленному на правой сторонѣ наказнымъ гетманомъ отъ Юраски Хмельницкаго Яненченку, съ приложеніемъ царской грамоты къ гетману Самойловичу о взиманіи пошлины съ купцовъ и пр. 712
- 164.—1678, ноября 27. Показанія турецкихъ плѣнныхъ о замыслахъ Юраски Хмельницкаго и Яненченка, и грамота гетмана Самойловича

- къ царю о набвѣтѣ Яненченка подъ Ирклевъ; съ приложеніемъ показанія взятаго въ плѣнъ татарина о Юраскѣ Хмельниченкѣ и о положеніи дѣлъ на правой сторонѣ Днѣпра, и шляхтича Семена Рычченскаго о томъ же 725
- 165.—1678, ноября 27. Изъ наказа посланнику къ гетману Самойловичу Семену Алмазову о томъ, чтобы гетманъ вмѣсто отпущеннаго сына Якова прислалъ въ Москву другаго сына. Разговоръ Семена Алмазова съ гетманомъ объ этомъ предметѣ и отъѣздъ въ Москву съ сыномъ гетмана Григоріемъ. Извѣстія о Ханенкѣ, Григоріѣ Дорошенкѣ, Яненкѣ и Хмельниченкѣ 731
- 166.—1678, ноября 30. Письмо межигорскаго архимандрита Θεодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику Василью Борковскому о слухахъ, что мѣстечки Стайки и Триполье сдѣлись Юраскѣ Хмельницкому, и разговоръ архимандрита съ полякомъ Лазинскимъ о замыслахъ Хмельницкаго и о поведеніи, какое намѣрены сражать Поляки при смутахъ въ правобережной Украинѣ 744
- 167.—1678, декабря 3. Грамота къ царю гетмана Самойловича, въ которой проситъ оставить ему драгуновъ подъ начальствомъ Лопухина и оказать милость раненому полковнику Гамолтону 746
- 168.—1678, декабря 4. Письмо къ Юраскѣ Хмельницкому Іоанчикіа Голятовскаго, архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, убѣждающее возвратиться въ монашеское званіе 747
- 169.—1678, декабря 5. Письма кіевского сотника Михайла Степаненка къ кіевскому полковнику Константину Солонинѣ о замыслахъ Юраски Хмельницкаго идти съ Турками на Кіевъ 751
- 170.—1678, декабря 6. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ въ Кіевъ князя Урусови съ войскомъ, въ видахъ охраненія Кіева отъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ 754
- 171.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу о посылкѣ воеводы Неплюева съ ратными людьми къ Переяславу 756
- 172.—1678, декабря 13. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая, что никакихъ грамотъ царскихъ мимо гетмана не посылалось въ Сѣчу, какъ о томъ уведомился неправильно гетманъ 759
- 173.—1678, декабря 13. Грамота къ царю гетмана Самойловича, въ которой благодаритъ за присланные подарки 760
- 174.—1678, декабря 20—1679, января 8. Царскія грамоты гетману Ивану Самойловичу о совѣстныхъ дѣйствіяхъ съ кіевскимъ воеводою княземъ Урусовымъ, въ виду угрожающаго вторженія Юраски Хмельницкаго и Татаръ въ лѣвобережную Украину 763

А К Т Ы

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1677, января 7. Письмо кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу: *проситъ помощи царскими ратными людьми противъ бусурманъ, присылки селитры и хлѣбныхъ запасовъ, и увѣдомляетъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на полки полтавскій и лубенскій.*

Листъ кошевого атамана Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману Ивану Самойловичу.

Ясновельможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, намъ зѣло ласковый пріятелю и благодѣтелю.

Поданъ намъ листъ отъ велможности твоей, при которомъ и списки писанныхъ листовъ до велможности твоей отъ гетмановъ корунного и литовского тѣ принявъ, по обычаю нашему, въ собраніи рады нашей войсковой прочитали; а по прочитанію ихъ зѣло велможности твоей вси благодарствовали есмы, и черезъ сіе наше писаніе за присланіе тѣхъ вѣдомостей благодарствуемъ: понеже Ляхи, съ природной своей противъ насъ въ благочестіи обрѣтающихся недружбы, знатно нарочно, не дождався помощи царского величества, а истѣсненны будучи неслетными силами турскими и тотарскими, къ договорамъ съ ними бусурманы на вѣчный миръ приступили; и что, за смѣлостію славныхъ жителей отчины нашей Украйны, подъ свою область насъ Украинцовъ не подгорнули, тѣмъ они нынѣ ко своимъ собиннымъ Турокъ и Татаръ умирили, отдавъ имъ не токмо Украйну, но и сей корень славного войска запорожско-

го въ Запорожьѣ, на которое еще и пеняя вину кладутъ, будто, хотя ихъ разоренія, съ ордою смирились; но мы такъ глаголемъ, что не для ихъ паденія и разоренія, токмо для надежно соляной добычи, то съ Крымомъ взяли есми перемирье. Того ради, противъ тѣмъ ядовитымъ бусурманскимъ намѣреніемъ о помощи милосердаго Бога попросивъ, мужественно, яко на семъ славномъ мѣстѣ первостоятели наши противъ враговъ ставились, такъ и мы, не боясь непріятельскихъ страхованій и не спѣша на ихъ подговоры и про еднаніе казною, хотя бѣ и до одного померли за вѣру христіанскую, за царя нашего христіанского ставитись готови будемъ противъ бусурманъ войною. А на все то совѣту и вспоможенія у велможности твоей просимъ: ибо уже то подлинно и неминующе, яко и мы съ розныхъ языковъ увѣдомились есмы, что тѣ бусурманы и о насъ замысль имѣють, которымъ не помози Боже, а на пограніе острого ихъ и гордого на насъ преднамѣренія, а на ширшую славу нашего народу, благоволи велможность твоя намъ подати силы таковымъ образомъ: побить челомъ великому государю, просящи о присланіе къ намъ доброго военного люду; ибо прежде сего бывали здѣ съ нами его государскіе ратные люди съ Косаговымъ и съ Хитровымъ; также и о арматы ломовые его жъ великого государя попросить, съ которыми бѣ подъ замки бусурманскіе, близко насъ будущіе, пришедъ, чинили промыслъ прежде надъ ними, нежели онѣ надъ нами. Вѣдаемъ добрѣ, что великій госу-

№ 2. дарь на прошеніе велможности твоей повелить сотворити. А притомъ и велможность твоя благоволи къ намъ прислати охотниковъ, нащпаче компанею и сердюковъ съ доволствомъ запасовъ борошня, которого и намъ съ запасами хлѣбными не пожалѣй велможность твоя прислати: ибо когда военная пора настаетъ, то за множествомъ непріятелей въ поляхъ нельзя будетъ проходить къ намъ ватагѣ. Все тогда велможность твоя совершить, тогда съ прислуги regimentъ нашъ велможности твоей и вся отчизна наша дознаетъ славы и прибыли. На что велможности твоей просимъ о скорый отвѣтъ чрезъ писаніе, будете ли прилагати радѣнія отъ царского величества о помощи намъ, собинно и отъ себя, о присланіе компаніи и сердюковъ, также и намъ съ хлѣбнымъ запасомъ. О томъ стократно попросивъ, долготѣннаго добраго здравія и всякихъ замысленныхъ счастливостей отъ Господа Бога желаемъ велможности твоей, которому во всемъ пребываемъ радѣтельны и до услугъ поволные, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового, со всѣмъ товаришствомъ. Съ коша, генваря 7 дня, 1677.

О селитрѣ прилежно просимъ, чтобъ есмы сами, по своему обычаю, надѣлали пороху.

Да въ томъ же листѣ особое письмо положено, а въ немъ пишеть:

По написанію сего нашего листа, пришла вѣдомость изъ Крыму, что выборной орды 20,000 уготовлено; и кой часъ снѣгъ сойдетъ, имѣють съ тою ордою два солтаны на Украину, сирѣчь подъ ближніе города, въ полкъ полтавской и въ лубенской ударити, раздѣлився на четыре части. То велможности твоей возвѣщаемъ. А прежде симъ ближнимъ къ намъ мѣстечкомъ дали о томъ остереганіе.

О присланіе селитры, чтобъ всякъ по своему обычаю надѣлалъ пороху, вторицею велможности твоей просимъ.

Собинно я кощевый и съ служащими войску покорственно усугубляючи, прошу о хлѣбный запасъ и что благодать велможности твоей указать, чтобъ могли чѣмъ исполняти нужды на-

ши, которые иногда не туне приходятъ безъ покупки на майданѣ.

Малорос. приказа кн. 46, л. 37.

2. — 1677, января 15. Грамота къ царю гетмана Ивана Самойловича, въ которой доноситъ о произнесенномъ осужденіи протопопа Адамовича, полковника стародубскаго Рославца и ихъ сообщниковъ, Карпа Мокрѣевича, Дмитрашки Райча и Лазаря Горленка, съ просьбою впередъ не впритъ являющимся съ доносами на гетмана.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Отъ того времени, какъ есть прямо чрезъ милосердіе Божіе и счастье ваше государское, по свидѣтельству людей подлинныхъ, для моей (Богъ видитъ) невинности и вѣрныя противъ васъ великого государя желательности, протопопъ бывшей нѣжинской Симеонъ Адамовъ въ своемъ безбожномъ и неправедномъ противъ меня вымышленномъ и объявленномъ номѣреніи съ проклятымъ съ Петромъ Рословцомъ, бывшимъ полковникомъ стародубскимъ, и иными обще совѣтниками своими, имянно Карпомъ Мокрѣевымъ, бывшимъ писаремъ войсковымъ, и Дмитрашкою Райчею, бывшимъ полковникомъ переясловскимъ, и Лазаремъ Горленкомъ, бывшимъ полковникомъ прилуцкимъ, осочень; и какъ сообщился онъ же протопопъ съ Рословцемъ, поѣхавъ съ Москвы въ Батуричъ у меня за вашимъ государскимъ карауломъ въ задержаніи, когда ни есть писалъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, смиренно прося вашего государского изволенія и указу, чтобъ мнѣ ихъ какъ явныхъ моихъ и всего войска

запорожского поступниковъ, которые, забывъ страхъ Божій и честь вашу государскую, на мнѣ положенную, здѣ же гораздо и поведенія моего и войскового дерзали и умышляли меня не только съ уряду гетманского ссадити, но и съ свѣта отлучити; а что болши, и всю Малую Росію Украину, которая нынѣ, соизволеньемъ Божиимъ и счастьемъ вашимъ государскимъ, въ пожеланомъ уже процвѣтаетъ единствѣ, ко вредителному смятенію, и войско запорожское, въ разнствѣ въ то время будущее, и весь народъ малоросійской къ пущему кровопролитію привлещи хотѣли, явно и явственно, по правамъ нашимъ и волностямъ войсковымъ, волно было судити, и по приговору, каковъ на нихъ падеть, на страхъ инымъ лехомысленнымъ и злымъ людемъ, чтобъ такихъ злыхъ дѣлъ чинити не дерзали, казнити. И тако во всѣхъ моихъ листахъ всякого времени то предлагалъ есмь и объявлялъ, что межъ Рожества Христова, во время съѣзду войсковыхъ генеральныхъ особъ и при бытности всѣхъ полковниковъ и иные старшины и товариства знатного войскового и мѣскихъ моистратовыхъ урядниковъ, въ прибытіи духовного чину присланныхъ отъ преосвященного вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, господина Лазаря Борановича, архіепископа черниговского и новгородского и всего Сѣвера, особъ будутъ судити, и приговоромъ всѣхъ, которой какова есть достоинъ за объявленіемъ общаго зачатого суда, объявляти. А нынѣ доношу вашему царскому пресвѣтлому величеству, что съѣхоя предъ Богоявленіемъ Господнимъ въ Батуринъ вся старшина войсковая, выше помянутая и мѣская, по древнему нашему обычаю войсковому, для повиданья со мною и для поновленія и утверженія належащего задержанія цѣлости Малой Росіи Украины строенія, также въ то время впрямь, по указу васъ великого государя и святѣйшего вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, господина Іоакима, патріарха московского и всеа Русіи, и противъ прошенія моего отъ преосвященного вышепомянутого архипастыря нашего малоросійского и посланные подлинныя ду-

ховного чину особы, для суда того дѣла назначенные, пріѣхавъ пречестный господинъ Іоаникій Голятовскій, архимандритъ елецкій черниговской, и честный господинъ Мелетій Дзикъ, игумень монастыря Кириловского кievского, и честный господинъ Θεодосій Гугуревичъ, рукоположниковъ архіепискупа черниговского духовной отецъ, и честныя протопопы въ приговорѣ духовномъ именами описанные, черниговской, менской, лохвицкой, имѣя себѣ полную мочь и власть, отъ преосвященного архіепископа данную, генваря 3 дня на судъ обще съ войсковою старшиною явственно въ нарочной для того уготованной избѣ засѣдали, гдѣ помянутого протопопы съ Рословцомъ и съ иными ихъ единомышленники, для оправданія ихъ, изъ-за караула взявъ, прежде ваши государскіе грамоты и святѣйшего патріарха чрезъ бунчужного и шсаря моего для прочитанія посылалъ есмь къ нимъ; потомъ явку жалобы моей противъ ихъ всѣхъ злобныхъ враждебниковъ и подступцовъ моихъ купно съ доношенми старшины полку стародубского и свидѣтельства подлинныхъ особъ предъ ними предлагалъ есмь, изуснымъ словеснымъ тѣхъ всѣхъ свидѣтелей, для лучшаго имъ увѣренія и достаточныхъ доводовъ становилъ есмь. Чего всего помянутыя судьи духовного и мірскаго чину чинно выслушавъ и выразумѣвъ, когда спрашивали явственно, особливо протопопы, яко дѣлника того злого дѣла, естли онъ знаетъ какъ на него свидѣтели свидѣлствуютъ ко всѣмъ тѣмъ измѣнамъ и потаенныхъ бунтовъ умышленію на здоровье мое и на замѣшаніе святаго покою. Тогда онъ не таясь, тотчасъ злобное свое умышленіе противъ меня и добра посполитого безбожности, по судовому свидѣтельству и словесного многихъ честныхъ людей свидѣтельства, самого себе исцомъ быти явно предъ всѣми сказалъ. По которомъ его допросѣ, хотя судъ духовной, по правиломъ святыхъ апостолъ и вселенского святыхъ отецъ собору, отъ сану его не только протопопского, но ерейского быти осудивъ, суду нашему мірскому войсковому какъ простаго а не духовного ужъ челоуѣка на смерть былъ отданъ; однако, когда

№ 2. онъ тогда жъ крѣпко ждалъ суда духовного, также и мірскаго, чтобъ отъ смертнаго приговору уволивъ, поволити уступить во иноческій чинъ, котораго какъ бы себѣ получить желалъ. И тако я, за предложеніемъ суда увѣдомився, показалъ есмь надъ нимъ милость христіанскую, одно имѣя на памяти молитву вашу государскую, грамоту, съ нимъ писанную, которую превысоко у себя всегда почитаю; а другое на милосердаго Бога, которой при невинности моей забыти меня не можетъ, возложивъ, тотъ животъ, которой онъ же злобно мнѣ отнять умышлялъ, ему при ненарушеніи Христа ради іерейскаго чину, оный давалъ есмь, какъ самъ въ судѣ жалостно желалъ, чтобъ могъ до конца живота своего быти во иночествѣ и прежней злобы своей плачась, новою оную воздати благодатию, такъ какъ бы освидѣтельствованный въ томъ въ совершенство пришедши, допуская, отпустилъ есмь оного къ преосвященному архіепископу въ Черниговъ съ господиномъ Θεодосіемъ Гугуревичемъ, желая оттуды нигдѣ на сторону не бывалъ отпущенъ, чрезъ поволной срокъ до сырныя недѣли съ женою расправитца и своего пожиткулежащую учинить rozdѣлку; а послѣ того срока, дабы до того монастыря, въ которомъ онъ же архіепископъ назначить житіе, тотчасъ отосланъ былъ. Рословецъ тожъ хотя ровно съ равнымъ въ злобѣ съ протопопомъ съ суда нашего войскового также смертнымъ осудивъ приговоромъ, однако я и тому хотя злomu злѣ какъ заслужилъ впрямъ не воздавая, паче отъ смертна казни для милосердаго христіанскаго дѣла уволивъ, узналъ есмь, дабы нѣсколько лѣтъ себя за карауломъ гораздо наказался, за тотъ свой злобой поступокъ каюсь. Животы его въ которыхъ по добротѣ войсковою заботѣлъ было, и съ того пошатнулся, не разсуждая, что тому за конецъ будетъ, а что достойтъ, однѣ на потребу и расходы войсковые были обращены, а другими людемъ, которыхъ не мало съ челобитными приходили ко мнѣ съ плачемъ жалуюсь на него, что съ старшинства своего многихъ не по дѣлу и невинно обидѣлъ и въ обидахъ выплачивался; однако жъ что ихъ ни при

себѣ ни въ долгу никакихъ не имѣеть ни мало за годъ невѣдомо гдѣ подѣвалъ, то ужъ и за то за карауломъ терпѣти повиненъ будетъ. Совѣтниковъ ихъ тотъ же судъ нашъ разсудивъ каждого поступокъ, Карна Мокрѣева по дѣлу въ уложенъ описанного осудивъ, и обидѣтельствовавъ, чтобъ ужъ тутъ болши не жить и соблазна межъ союзнымъ міромъ не чиня, прочъ изъ Украйны съ женою и съ дѣтми и съ животы въ какое ни есть государство за границу выѣхалъ. Дмитрияшко тожъ и Лазарь Горленко, понеже запирались, что никакова какъ бы съ тѣми явными измѣнниками сокупленія на здоровье мое и на замѣшаніе войска запорожскаго противъ свидѣтельства, въ приговорѣ на нихъ описанного, не чинили, наказалъ, дабы присягою того явною въ церкви предъ святымъ евангеліемъ оправдались. А что болши какъ успокоенно изъ приговоровъ суда духовного и нашего войскового пространнѣе описанныхъ ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитись изволите, которые къ вамъ великому государю списавъ слово въ слово, при семъ моемъ листѣ чрезъ нарочнаго посланца моего Ивана Мозепу, товарища войскового знатнаго, сама-пята посылаю. А хотя разумѣю, что ваше царское пресвѣтлое величество, по милости своей государскою, особливый всегда на меня подлиннаго своего для моей вѣрныя къ вамъ великому государю службы и желательства обыкли есте имѣти свое государское призрѣніе и никакимъ о мнѣ ложнымъ обогателствомъ не изволяете давати мѣста, какъ прошлаго лѣта протопопъ съ Рословцемъ, когда повставъ не по дѣлу противъ меня къ вашему царскому величеству уклонялись, ни въ чемъ безъ листовъ моихъ не давано вѣры, паче обоихъ ихъ, по прошенію моему, на судъ нашъ войсковою для оправданія, по указу вашему государскому, присланы. Чего не помалу будучи благодарнымъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ покорное чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству челобитье, что насъ при ненарушеніи правъ и волностей нашихъ войсковыхъ въ милости своей государскою хранити соизволяете; однако какъ бы ни есть въ

чемъ нибудь вамъ великому государю хотя изъ духовныхъ или изъ мірскихъ войсковыхъ особъ безъ листовъ моихъ билъ челомъ, какъ бывшей протопопъ нѣжинской чинилъ, что безъ вѣдомости моей и листовъ заступныхъ не мало маестностей нѣкоторымъ особамъ, изъ которыхъ не мало всѣ стали нынѣ мнѣ вопче съ нимъ ворогами, повыправлялъ; тогда, дабы ужъ такимъ не вѣрено, низайши васъ великого государя прошу: если бѣ кто изъ ненавидящихъ мя и добре посполитого какое обогателство о моей вѣрности, которую Богу и вамъ великому государю до конца живота моего чистою совѣстію постоянно, какъ обѣщался есмь, сохранить радѣя, хотя чрезъ листы или словесно вашему царскому пресвѣтлomu величеству наносилъ обогателство на меня, яко человекъ грѣшнень есмь а не [а]гтель пребывая на томъ моемъ хлопотливомъ урядѣ трудно, всегда имѣю всякому во всемъ какъ достоинъ угодити. И на то велми особно вашего государского прошу отческого увѣщевателства, которое одержавъ какъ Божіе, такъ ваше государское, долженъ буду всегда у себя достойно почитать и во всемъ какъ достоинъ исправляти и поступати, зарабатывая себѣ съ войскомъ запорожскимъ впредь будущую вашу государскую милость, которой и въ сіе время своими вѣрными службами предаюсь, пребывая вашему царскому пресвѣтлomu величеству вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступный и слугою низайшимъ. Писанъ въ Батуригѣ, генваря 15 дня 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Малорос. приказа кн. 43, л. 736 об.

3. — 1677, января 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ Алексѣю Головину о произведеніи сыска по поводу жалобъ кievскихъ мѣщанъ на царскихъ ратныхъ людей. Жалованная грамота кievскимъ мѣщанамъ, подтверждающая всѣ ихъ прежнія права.

1. Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сії самодержца, въ нашу отчизну въ Кіевъ, околичному напѣму и воеводамъ Алексѣю Петровичю Головину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185' году били челомъ намъ великому государю подданные наши, города Кіева войтъ и бурмистры и райцы и урядники и всѣ мѣщаня, что будто градскіе озера головы московскихъ стрѣльцовъ и полуголовы и сотники и стрѣлцы, въ Кіевѣ будучіе, себѣ привратили и никого изъ мѣщанъ къ нимъ не припускаютъ, и рыболововъ до смерти убиваютъ; а они де головы и полуголовы чрезъ свои обиходы рыбу ловленую продаютъ и лодки и сѣти у кievскихъ мѣщанъ отнимаютъ. Да они жъ де головы стрѣleckіе въ нижнемъ городѣ на городской ихъ землѣ и на колодезяхъ построили себѣ торговые бани, откуда выведены были трубы на весь городъ; и нынѣ де въ тѣхъ баняхъ банщики и зернщики живучи, городу чинятъ обиду, крадутъ, грабятъ, а изъ иныхъ де банъ течетъ вода и затопляетъ городъ, и близъ церкви святаго Николая чудотворца и святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба во оградѣ около церкви потопляетъ и заливаеъ гробы умершихъ. А для нужды де ратныхъ людей мочно быть банямъ и опричь тѣхъ мѣстъ, и подъ тѣ бани мѣста они отведутъ пріѣхавъ въ Кіевъ. Да они жъ де головы въ нижнемъ городѣ владѣютъ мѣщанскою дворовою купленою землею, и построили себѣ дворы сплюю, и въ тѣхъ ихъ дворехъ начюютъ многіе люди, и изъ тѣхъ дворовъ воруютъ и чинятъ обиды мѣщаномъ. Да у нихъ де въ нижнемъ городѣ поставлены Максимова приказу Лупандина полуголова Максимъ Володимеровъ съ стрѣльцами, и стоятъ болши года, и чинить имъ налоги, въ городъ съ хлѣбомъ и съ солью и изъ города по дрова и по сѣно и на мельницу и съ дровами и съ сѣномъ и съ мельницы въ городъ безо взятку не пропускаютъ, и многое время за городомъ на морозѣ пріѣзжихъ людей держать. И намъ бы великому государю ихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и все посполство пожаловати, велѣти о томъ нашъ великого государя милостивой указъ учинити. А они де войтъ и все посполство поступающа нашимъ великого

№ 3. государя ратнымъ людямъ, для провормленія, рыбныхъ ловель половиною озеръ; а сѣнныхъ де покосовъ у нашихъ великого государя ратныхъ людей и опричь ихъ покосовъ много, гдѣ имъ мѣщаномъ вступатись нелзя.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ околничей нашъ и воеводы велѣли у войта взять озерамъ роспись, въ которыхъ озерахъ рыбу ловить и владѣть нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, и по той росписи тѣми озерами имъ владѣть велѣли, и о томъ нашъ великого государя указъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ сказали, чтобъ они нашъ великого государя указъ вѣдали и мимо тѣхъ озеръ въ ихъ мѣщанскіе озера не вступались и не вѣзжали, и тѣ озера по росписи, какову подадутъ войтъ и мѣщаня, велѣли отписать имянно, порознь, сколь далеко которое озеро отъ Кіева и озеро отъ озера, и сколь которое озеро велико, и въ которую сторону, и къ которымъ городомъ, и въ которыхъ гдѣ урочищахъ. А бани, противъ челобитья кіевскихъ мѣщанъ, велѣли сломать тотчасъ и мѣсто очистить и отдать кіевскимъ жителямъ; а для нашихъ великого государя ратныхъ людей бани велѣли построить въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ войтъ и мѣщаня подъ нихъ мѣсто отведутъ. А Максимова приказу Лупандина полуголову Максима Володимерова съ стрѣльцами изъ нижнего города велѣли свезть въ верхней городъ, и впредь головъ и полуголовъ съ приказы въ нижней городъ для постою не присылать, а велѣть для караулу въ нижнемъ городѣ быть сотникомъ и стрѣльцомъ противъ прежнего, какъ бывало при прежнихъ боярахъ нашихъ и воеводахъ, и самому тебѣ околничему нашему и воеводамъ въ права ихъ и волности не вступатца, и нашимъ великого государя ратнымъ людямъ обидъ и примѣтокъ чинить не велѣть, и судомъ ихъ и росправою и пріѣзжихъ купецкихъ людей и Коломыйцовъ не вѣдать, а вѣдать ихъ во всемъ, противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, войту съ товарищи въ ратушѣ, и подводъ у мѣщанъ имать не велѣть. А какъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева къ намъ ве-

ликому государю къ Москвѣ и въ иные города и въ полки отпущены будутъ, и вы бѣ околничей нашъ и воеводы велѣли имъ ѣздить на своихъ подводахъ, а гонцомъ на почтовыхъ подводахъ. А до мелницъ ихъ, которые на Днѣпрѣ, на лодьяхъ, никому дѣла нѣтъ, и поборовъ съ нихъ никакихъ въ нашу великого государя казну имать не велѣть; и впредь нашимъ великого государя ратнымъ людямъ, опричь караулныхъ стрѣльцовъ, по своей волѣ, безъ своего вѣдома, въ нижнемъ городѣ Кіевѣ начевать и дворами и мѣсты и старинными кіевскими дворовыми землями владѣть отнюдь не велѣли; а кто до сего нашего великого государя указу дворовыми и огородными землями владѣлъ, и вы бѣ велѣли тѣхъ людей допросить, по какому они указу мѣщанскими дворовыми и огородными землями владѣли, и взявъ у нихъ о томъ за руками сказки, къ намъ великому государю писали и сказки за руками прислали въ приказъ Малыя Росіи; а ратнымъ людямъ велѣли жить въ верхнемъ городѣ. А у которыхъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ нижнемъ городѣ есть купленные, и вы бѣ велѣли имъ тѣ свои дворы продать кіевскимъ жителямъ; а буде которые продать не похотятъ, и имъ хоромное строенье велѣть свезть и мѣсто очистить и отдать войту съ товарищи, и впредь дворовъ въ нижнемъ городѣ ратнымъ людямъ строить и покупать для своихъ имъ прихотей отнюдь не велѣли. А кіевскихъ мѣщанъ въ лѣсъ по дрова и по сѣно и для всякихъ нуждъ изъ города и въ городъ и градскихъ и пріѣзжихъ людей съ товары пропускать велѣли на караулѣхъ безъ посуловъ. А буде съ сего нашего великого государя указу объявятца во взяткахъ кто ни есть, и тѣмъ за ихъ воровство велѣли чинить жестокое наказанье, чтобъ впредь отнюдь съ кіевскихъ мѣщанъ и съ пріѣзжихъ людей посуловъ никто не имали, и ремесленнымъ людямъ по неволѣ ты околничей нашъ и воеводы на себя и на головъ стрѣлецкихъ и на иныхъ начальныхъ людей безъ найму дѣлъ никакихъ дѣлать отнюдь не велѣли. А буде прилучатца какіе наши великого государя дѣла, и вы бѣ

ремесленнымъ людямъ отъ тѣхъ дѣлъ велѣли давать изъ наше великого государя казны достойной платежъ. А о челнахъ и о лодкахъ и о взяткахъ полуголова Максима Володимерова велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, кто у мѣщанъ чолны и лодки и рыболовные сѣти отымали, и сколько челновъ и сѣтей взято, и что съ кого полуголова взялъ посуловъ, а сыскавъ, о томъ подлинно къ намъ великому государю писали; а впредь учинили заказъ подь смертною казною, чтобъ у мѣщанъ ничто ничего и челновъ и рыболовныхъ сѣтей не отымали, и въ рыбные ихъ ловли и въ сѣнные покосы не вступались, и головамъ стрѣleckимъ и ихъ приказовъ стрѣльцомъ и иныхъ чиновъ ратнымъ людямъ въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ дворовъ строить и держать и налогъ и обидь имъ чинить отнюдь не велѣли. А однолично бѣ тебѣ околичному нашему и воеводамъ порадѣть, и по сему нашему великого государя указу вышепомянутыхъ дѣлъ остерегать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю кіевского войта и бурмистровъ и мѣщанъ челобитья не было. А прочеть сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили въ стѣзжей избѣ за дьячьею приписью, а сю нашу великого государя грамоту отдали имъ мѣщаномъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, генваря въ 18 день.

Подписаль дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Отдана войту.

2. Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*слѣдуетъ полный титулъ*), наше царское величество, пожаловали есмь нашего царского величества отчины града Кіева подданныхъ, войта Ждана Тадрину, бурмистровъ, райцовъ и урядниковъ и всѣхъ кіевскихъ мѣщанъ, велѣли войту Ждану Тадринѣ на войтовство дать нашу великого государя, нашего царского величества, жалованную грамоту для того, что въ нынѣшнемъ во 185 году били че-

ломъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, наше великого государя, нашего царского величества отчины города Кіева подданные наши, бурмистры, райцы и всѣ урядники, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали ихъ, велѣли имъ прежнюю отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, жаловалную грамоту, какова дана войту ихъ Ждану Тадринѣ на подтвержденіе войтовства его велѣли подтвердить нашею великого государя, нашего царского величества, жаловалною грамотою. И по тому ихъ челобитью въ приказѣ Малыя Росіи сысканъ отпускъ жалованной грамотѣ, какова дана имъ по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, на подтверженіе кіевскому войту. А въ томъ отпускѣ написано: въ прошломъ во 174 году, били челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, они жѣ подданные наши бурмистры и райцы и всѣ мѣщаня, чтобъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ войту ихъ Ждану Тадринѣ, которого они бурмистры и райцы и всѣ урядники и мѣщаня избрали войтомъ, по прежней даной волности и правамъ и привиліямъ, подкрѣпити своею царского величества милостивою жаловалною грамотою. И по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, по челобитью бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ урядниковъ и мѣщанъ, то войтовство Ждана Тадрины подтвержено его царского величества жаловалною грамотою, и урокъ годовой изъ доходовъ ратушныхъ, что издавна повелось, по пяти сотъ золотыхъ полскихъ, ему давать, какъ бывало при прежнихъ войтахъ, велѣно. И мы великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа

№ 4. Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, наше царское величество, подданныхъ нашихъ, города Кіева войта Ждана Тадрыну и бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ урядниковъ и мѣщанъ пожаловали, велѣли ему то войтовство подтвердить сею нашею великого государя, нашего царского величества милостивою жаловальною грамотою. Дана ся наша великого государя, нашего царского величества, жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, генваря въ 18 день.

Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ. Писана на александрійской средней бумагѣ, буки и мыслете и покой писаны противъ вышеписанной грамоты.

Малорос. приказа кн. 43, лл. 615—628.

4.—1677, января 26. Царская грамота въ Сѣчу Запорожскую о томъ, что польскіе гетманы оговорили напрасно запорожское низовое войско, будто оно заключало мирный договоръ съ ханомъ, съ предостереженіемъ противъ замысловъ бусурманскихъ.

Въ прошломъ во 184 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, были нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи и поданной нашъ войска запорожского обихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсками, при нихъ будучими, у Днѣпра и за Днѣпромъ, для отвращенія Дорощенкова изъ-подъ ига бусурманского и на страхъ непріятелемъ креста святаго Туркомъ и Татаромъ, на Полское королевство войною идущимъ; и въ то время, по нашему жъ царского величества указу, тѣ вышепомянутые нашего царского величества бояринъ и воеводы и войска запорожского гетманъ посылали съ листами своими королевского величества полского къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ войсковыхъ знатныхъ людей, нарочно да-

вая имъ о себѣ вѣдать и призывая ихъ ко общему съ собою воинскому слученію, для отвращенія войны бусурманскіе. И тѣ ихъ посланные у корунныхъ и литовскихъ гетмановъ были во Львовѣ, потому что они гетманы приступя съ Турками и съ Татарами къ договорамъ, задержалися во Львовѣ и защищая себя въ томъ мимо правды писали къ нимъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и войска запорожского къ гетману съ тѣми жъ ихъ посланными, что будто не во время они бояринъ и гетманъ ту присылку къ нимъ гетманомъ учинили, въ которыхъ листѣхъ своихъ и на васъ войско запорожское низовое затѣвая мимо всякіе правды негодование приписали, что будто вы, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, учиня съ ханомъ крымскимъ перемирье, нарочно всѣ орды изъ Крыму на нихъ выпустили. И противъ тѣхъ ихъ листовъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и войска запорожского гетманъ учинили имъ отвѣтъ, что вы хана съ ордами въ войну не пропускавали, а всегда надъ ними, по стародавнему своему войсковому обычаю, чинили воинской промысль и православнымъ христіаномъ помочи додавали; а буде что имъ гетманомъ отъ непріятелей креста святаго и учинилось, и то имъ учинилось отъ своего нерадѣнія: понеже вѣдая они о нашествіи бусурманскомъ, не спѣшили и не промыслили о слученіи съ войсками нашего царского величества. А то намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что по тѣмъ ихъ мирнымъ договорамъ Украина и Запорожье Туркамъ уступлена. И мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ сею нашею царского величества грамотою милостиво остеречь повелѣли, чтобъ вы впредь отъ лстиваго пріятства бусурманского были остерегательны, для того, чтобъ они по древней своей зависти какого злого намѣренія надъ вами не учинили: понеже они умышляютъ всегда на пагубу вѣры нашей православной христіанской и имѣютъ намѣреніе по веснѣ итить всѣми своими силами на наши царского величества малоросійскіе и украин-

ные города войною; о чемъ мы великій государь, наше царское величество, всегда имѣемъ наше государское попеченіе, чтобы, при помощи Божіи, отъ тѣхъ вышепомянутыхъ непріятелей были вы сохранны; а мы великій государь, наше царское величество, противъ тѣхъ непріятелей наши царского величества войска въ готовности имѣемъ. И вамъ кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему войску запорожскому низовому, видя къ себѣ нашу царского величества милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣти и надъ бусурманы воинской промыслъ чинить по своему воинскому обыкновенію, сколько милосердый Господь Богъ и пресвятая Владычица Богородица помощи подастъ, а ни на какіе лукавые обманы и прелести бусурманскіе не склонятца, а быть на нашу великого государя, нашего царского величества, премногую милость и жалованье надежнымъ. А что у васъ впредь въ воинскомъ промыслѣ надъ непріятельскими замыслѣхъ вѣдомости, и вамъ бы писати о томъ нашего царского величества къ подданному, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю почасту; а служба жъ ваша и радѣніе намъ великому государю, нашему царскому величеству, по его гетманскому писму, будетъ извѣстна и забвенна у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда не будетъ. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ вамъ на кошъ приставъ Кузма Даниловъ; и вамъ бы, принявъ у него нашего царского величества грамоту, отпустить его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вскорѣ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, генваря въ 26 день.

Арх. М-ва Юст., дѣла малорос. приказа 1677 г. кн. 43, л. 700.

5.—1677, февраля 6. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о несправедливомъ обвиненіи его Поляками въ подущеніи право бережныхъ казаковъ къ враждѣ съ ними; о враждебныхъ*

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

поступкахъ бѣлоцерковского коменданта и о поводахъ къ задержанію царской грамоты, посланной къ Запорожцамъ.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ наявнѣйшемъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Непремѣнную вашего царского пресвѣтлого величества изъ того самого познаваю къ себѣ и ко всему войску запорожскому милость, когда ваше царское пресвѣтлое величество благоговѣйнымъ шествіемъ и путемъ подобнымъ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отца вашего царского пресвѣтлого величества, шествуя, не оставили есте мнѣ подданному своему чрезъ нарочную грамоту свою государскую вѣдомо учинити о присланіи къ вамъ великому государю чрезъ почту отъ полского короля, также чрезъ нарочную грамоту; а о чемъ писана, не токмо тоѣ, но и своей государской къ королю явно на все описанные списки прислати для увѣдомленія съ приставомъ посольского приказу съ Кузмою Даниловымъ указати изволили есте. Чего зѣло благодаренъ будучи, покорственное мое вашему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ войскомъ запорожскимъ чиню благодарствованіе. А понеже король полской въ той же своей грамотѣ при иныхъ дѣлѣхъ своихъ вашему царскому величеству досадительныхъ ...устъ, за ложнымъ комендата бѣлоцерковского ...леня оболгателствомъ, бутто я не по дѣлу пишу съ вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ и призываю подъ крѣпкую вашу государскую оборону и подъ мой regimentъ тое стороны полки кievскій, бѣлоцерковскій, каневскій, курсунскій и иные, и то не отъ чего иного объ-

№ 5. явилось, токмо съ древніе ихъ ляцкіе стороны противо насъ войска запорожского и народа нашего малоросійского украинского злобной ненависти, которую не нынѣ предъ себя взявъ, какъ до сего времени никакова добра намъ никогда не мыслили, но паче всегда на то умышляли, какъ бы насъ войско запорожское и святое православіе искоренити и въ ни во что обратити (а не токмо здѣ въ Украинѣ, но и въ Литвѣ и по Бѣлой Руси на поруганіе всему нашему малоросійскому народу церкви Божіи православныя уціятюмъ гонити и къ уни насилствомъ принуждати и приврачати поволити); такъ и нынѣ не престава въ той же своей злобѣ ненавидятъ, что мы войско запорожское, за милостію Божіею и щастіемъ вашимъ государскимъ, при своемъ надлежащемъ пребываемъ чинѣ, и святое благочестіе съ Божіими церквями въ своемъ процвѣтаетъ украшеніи, подъ высокодержавною вашею государскою пребывая рукою и обороною, отъ которые насъ отлучити и права наши и волности войсковые, паче всѣхъ сокровищъ дражайшіе, нарушити, и какъ хотѣти по своей мысли имѣти, хотя всякихъ хотѣли себѣ употребляти способовъ (какъ нынѣ) давно совершенно всю тою сторону Украину, не имѣя въ рукахъ своихъ Туркомъ при учиненныхъ принужденныхъ къ покою договорѣхъ, кромѣ себѣ стороны посемъ же паки за свою почитая, опять, какъ вижу, у вашего царского пресвѣтлого величества о привраченіи ея себѣ домогались; толко жъ то мало дѣло, что мало не весь свѣтъ явѣ видить, и удобно возможно отъ того остеречтца и предварити цѣлости своей при оборонѣ вашей государской. Но то самая вымышленная и ко остерегательству неудобная ихъ мысль и вымысль, который камендаты бѣлоцерковской, имѣя себѣ отъ нихъ наученіе, дѣлають, что будто для исправленія своихъ дѣлъ нѣкоторыхъ, въ города сее стороны посылая отъ себя людей, даетъ листы королевскіе, на службу здѣшнихъ жителей призывательные, и велитъ подметовати гдѣ ни есть на рынкахъ, чтобъ призвавъ лехкомысленныхъ какихъ къ тому могъ каковы ни есть между согласнымъ

миромъ вредительныя всѣяти развраты и всенародный помѣшати покой. Обаче зн.... Божія крѣпкая десница, кая всѣхъ сердца и мысли къ достаточному управляетъ пути, для святого благочестія того ничего имъ самимъ совершенствомъ доказати и совершити нынѣшнего времени не допускаеть (понеже тѣ королевскіе листы, одинъ въ полтавскомъ полку, а другой въ переясловскомъ, сысканы есть и ко мнѣ принесены, которые къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ посылаю). Такъ и впредь надѣмся на милость Божію и на счастье ваше государское, яко православного христіанского монарха, и на свое отчасти остерегательство, что не допустить явная изъ тѣхъ мѣръ съ полскіе стороны противъ народа нашего украинского ненавистьгда покойной полковникъ бѣлоцерковскойнъ Бутенко, во время сильного непріятельского заступленія бусурманского, подъ Лодыжинимъ и подъ Уманью будучего, унося изъ становищъ на сю сторону Днѣпра цѣлости здоровья своего, приѣхалъ въ Бѣлую Церковь, и тогда сей нынѣшней камендаты бѣлоцерковской безвинно толь знатного на Украинѣ челоуѣка, особого своего нѣкоего отмщевая досадительства, съ сего свѣта погубилъ и все его имѣніе, при немъ будучее, къ себѣ поималъ; да еще сверхъ того на другое лѣто, когда Дорошенко стоялъ съ войскомъ своимъ подъ Корсунемъ и съ ордою, и тогда что имѣлъ бы обще съ нами тотъ же камендаты живучи въ сосѣдскомъ пріятствѣ, надъ непріятели чинити промыслъ, и вмѣсто того, сослався съ ордою, станицу отъ меня мало не во стѣ челоуѣкъ конные компаніи за Днѣпръ, для взятія языка бусурманского непріятельского посланную, и съ добычею и съ языки ко мнѣ идущую набѣжавъ въ полѣ чрезъ своихъ людей розбити ихъ порадѣлъ; изъ которые станицы тѣхъ моихъ людей мало ушло, понежъ мало не всѣ орда забравъ въ полонъ поимали, а его добычею, при нихъ будучею, подарили. Сверхъ того, сей прошлой осени, когда ханъ по учиненіи о покоѣ съ Ляхами договоровъ, проводя Туркомъ въ Волоскую землю, возвращался съ ордою въ

Крымъ, и тогда посылая при универсалѣ дорожномъ гетмана коронного ханъ нѣкоего знатного Чилибея съ подлинною частію орды къ Днѣпру, добывая вѣсти о поведеніи здѣшнемъ и о обращеніи войскъ вашихъ государскихъ, приказалъ, чтобъ идучи подходилъ подъ города и подъ замки, гдѣ только есть королевства Полскаго на становищахъ люди, которой, когда къ Бѣлой Церкви пришелъ, и онъ комендатъ не тою въ города поддѣпрскіе, воеводѣ кievскому належащѣ, не давъ знать, какъ ему христіанская достойна была должность, остерегая о приходѣ къ себѣ орды, но паче еще ихъ самихъ и лошадей нѣсколько дней у себя задержавъ и прокормивъ, послалъ къ Днѣпру подъ тѣ помянутые города, гдѣ набѣжавъ, много людей безопасныхъ Татарова порубили, а иныхъ въ полонъ побравъ, въ цѣлости возвратились назадъ. А нынѣ, что болѣзньшій есть, какъ слышу, вблизи Бѣлые Церкви обрѣтающіися городки, которые изъ подданства турскаго и Дорошенкова владѣнія, по указу вашему государскому, промысломъ своимъ и храбростію кровавою поотлучили есмы и въ державу вашу государскую, также и подъ мой regimentъ, приклонили, королевскими людьми укрѣпляти подлинное есть свидѣтельство которое мѣстечко Василковъ, которой издавна налечь къ Кіево-Печерскому монастырю, укрѣпиль было королевскими людьми, и то какъ намъ не любо, что не по дѣлу, паче должности своя толь много себѣ соизволяетъ безопасство. Такъ покорственно вашего государскаго наяснѣйшаго престола прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, по милости своей государской, вступитись къ королю полскому, чтобъ ему камендату было то не похвалено, что онъ тѣхъ никакихъ заднѣпрскихъ городковъ такъ съ людьми, которые паки съ сея стороны за Днѣпръ на жилище свои переходити начинаютъ, какъ и пустыхъ въ державу королевскую подклоняти никоимъ обычаемъ, и къ нимъ атись не задержалъ, а естлибъ и отъ того бы между нами къ заводомъскимъ возрасти причина. А что ваше царское пресвѣтлое величество указалъ

мнѣ подданному своему послать въ Запороги № 6. къ кошевому и ко всему войску низовому свою государскую грамоту, и тако выразумѣвъ съ списка оныя и постерегая, дабы они съ лехкомыслия своего, гдѣ не налечь, не послали, для тѣхъ причинъ задержалъ есмь оную при себѣ, а паче надѣясь, что вскорѣ вы великій государь другою своею государскою грамотою инымъ образомъ противъ ихъ листа, о розныхъ жеданіяхъ писанного, обослать ихъ изволите. Сіе объявивъ, предаюсь вашего царскаго пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Данъ въ Батуричѣ, февраля 6 дня, 1677 году.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

Тамъ же, л. 797.

6.—1677, февраля 6. Показаніе войскаго товарища Ивана Мазепы о судѣ надъ Адамовичемъ и Рославцемъ, и о томъ, что гетманъ не можетъ ѣхать въ Москву, еписаясь козней заднѣпровскаго королевской стороны казацкаго гетмана Гоголя, съ присокупленіемъ летучихъ извѣстій о положеніи военныхъ силъ бусурманскихъ и польскихъ.

185, февраля въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войскаго товарищъ Иванъ Мазепа, а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Сеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ и съ суднымъ дѣломъ бывшихъ нѣжинскаго протопопа Симеона Адамова да стародубскаго полковника Петра Рословца съ ихъ совѣтники тому нынѣ 3 недѣли.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостию Божіею и великаго государя праведными молитвами и счастиемъ, далъ Богъ все смиренно.

Нѣжинскаго протопопа и Рословца судили послѣ Божоявленіева дни на 3 день, въ помещеніи. А при томъ судѣ были присланные

№ 6. отъ пресвященнаго архіепископа Лазаря Барановича, черниговскаго и новгородскаго, духовные особы: черниговскаго Елецкаго монастыря архимандритъ Іаникій Голятовскій съ товарищи, да генералная войсковая старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, и полковники и полковая и мѣская старшина, и сотники и знатное товариство. И съ того суда, протопопа и Рословца осудили на смерть, а совѣтниковъ ихъ, Карпа Мокрѣева, бывшаго писаря войскаго при Многогрѣшномъ, изъ Украйны съ женою и съ дѣтми и съ животы выслать вонъ; а бывшимъ полковникомъ, пересловскому Дмитрияшкѣ Райчѣ, прилуцкому Лазарю Горленку учинить вѣру въ томъ, что они къ протопопскому и Рословцову къ злomu дѣлу не приставали. И сотники и чернь кричали, чтобъ протопопа и Рословца смертью карали.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ въ томъ отказать сотникамъ и черни до другаго дня. А на другой день засѣдали духовныя особы и генералная старшина и сотники знатныя. И гетманъ Иванъ Самойловичъ присылалъ къ нему великаго государя милостивыя грамоты, которые присланы къ нему гетману о протопопѣ съ столникомъ со княземъ Васильемъ Жироваго-Засѣкинымъ, а о Рословцѣ съ столникомъ съ Семенемъ Алмазовымъ, и приказывалъ къ духовнымъ особамъ и генеральной старшинѣ, что они протопопа и Рословца осудили по правамъ брадобускимъ, *) и то они учили по ихъ стародавнымъ войсковымъ правамъ и волностямъ; однако жъ надобно имъ великаго государя милостивыя грамоты почитати. И тѣ грамоты чли.

А по прочтаніи грамотъ, духовные особы и генералная старшина говорили: коли его смертью карать не велѣтъ, и его велѣтъ постричь.

И протопопъ Семень Адамовъ билъ челомъ, чтобъ велѣли его постричь; и онъ того и прежь сего желалъ, и что онъ по се время того не учили, знатно, что за то его Богъ и смиряеть.

И духовные особы и генералная войсковая старшина приговорили протопопа постричь, а Рословца нѣсколко лѣтъ держать за карауломъ. И протопопъ для того посланъ къ архіепископу, а Рословець отданъ за московской караулъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ хотѣлъ ѣхать къ царскому величеству самъ, для отданія повиннаго поклону. И разсудя съ старшиною, что ему нынѣшніе зимы выбиратца и ѣхать къ Москвѣ нѣколи, потому что близъ приходитъ вешняя пора; да и для того, что Гоголь отзывается съ королевскіе стороны полскаго казакимъ гетманомъ, стоитъ въ Полѣсьѣ близко Кіева и присылаетъ въ Украйну на сю сторону Днѣпра прелесные свои листы, устрашивая войски королевскаго величества и турецкаго салтана приходомъ подъ Кіевъ и на всю Украйну, и постерегая того, чтобъ въ Украйнѣ отъ того какова смятенія не возросло, самъ гетманъ къ Москвѣ не поѣхалъ, а вмѣсто себя послалъ сына своего Симеона; а шлетъ съ нимъ къ великому государю въ дарѣхъ дву коней турецкихъ, которыхъ далъ турецкой салтанъ Петру Дорошенку, будучи подъ Каменцомъ-Подолскимъ и подъ Ладжинымъ; а тѣ кони изъ Батурина посланы напередъ съ нимъ Иваномъ Мозепкою и къ Москвѣ они будутъ февраля въ 7 день; а гетманской сынъ будетъ февраля въ 9 день.

Королевское величество и нынѣ въ Варшавѣ и отправливаетъ сеймъ, и на тотъ сеймъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, для подлиннаго вѣдома, какъ кончитца и на чомъ постановять, послалъ торговыхъ людей лазутчиковъ, челоувѣкъ трехъ или четырехъ.

Корунные войска нашли на становище въ горніе воеводства, а литовскіе войска стоятъ на границѣ близко Украйны къ стародубскому и черниговскому полкомъ, а для чего, того не вѣдаеть.

Турской салтанъ въ Царѣградѣ, а везиръ, сказываютъ, что подлинно умеръ.

*) Имя полъ: Мандебурскимъ.

Войски турецкіе стоятъ около Дунаю съ розными пашами.

Ханъ крымской пошолъ въ Крымъ, а часть орды оставилъ въ Бѣлогородчинѣ на страхъ Полякомъ, что у нихъ учинитца съ сейму.

Сѣрко нынѣ на Запорожьѣ, изъ коша подь турецкіе и подь крымскіе городки ходили и съ Татары перемирье розорвали.

А болши сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 733.

7.—1677, послѣ 12 февраля. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ *препровожденіемъ письма кievскаго райцы Гордья Мильцова объ опасности скорого бусурманскаго вторженія и о необходимости присылки ратныхъ силъ.*

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству; Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, февраля въ 12 день, принесенъ ко мнѣ, вашего царского пресвѣтлого величества подданному, изъ Кіева отъ подлинного человека, кievского мѣщанина Гордѣя Мильцова, старшаго райца маистрата кievского, листъ прямою рукою его писанный, въ которомъ описуетъ достаточно, что будучи онъ сими времени купецкимъ обычаемъ промышляя розными товары въ стольномъ городѣ Волоскіе земли въ Ясѣхъ, добылъ, яко знатной человекъ, отъ знатныхъ подлинно тамошнихъ людей вѣдомость, что турецкой салтанъ, головной непріятель креста святаго, розославъ по всѣмъ государствамъ, подь его державою будучимъ, листы свои указные, чтобъ всякіе чины готовились какъ належитъ на войну, которую подлинно имѣетъ войну творити самъ своею бого-

№ 7.
мерзкою особою сего близъ приходящаго лѣта, толко бѣ ему Господь Богъ не помогъ, подь Кіевъ всѣми силами; а везиря своего потомужъ съ великими войски подь Чигиринъ имѣетъ послать, хотя тѣ оба города подь свою власть бусурманскую взявъ, своими людьми укрѣпити. Также про хана приписалъ, что есть таковы слухи вездѣ, что по указу его жъ салтанскому сего мѣсяца хочеть рушитца со всѣми ордами изъ Крыму, которыхъ и по се время болшая часть въ Бѣлогородчинѣ обрѣтаютца, и итить прямо на сю сторону Днѣпра. Также и о королѣ полскомъ, что подлинно и вѣчно съ нимъ же туркомъ и неразорванной учинилъ ужъ покой. Для чего я какъ тотъ вскорѣ вычелъ есмь, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ для увѣренія посылаю, противъ которого, естлибы такъ имѣло сбытись то все совершено, и тако вскорѣ по веснѣ надобно надѣятись сюды тѣхъ всѣхъ бусурманскихъ находеній противъ ихъ замысловъ: занежъ вѣдаемъ, что похочетъ поганый яко въ далнюю страну заходя, а паче съ тягостми, поспѣшити, дабы самое воинскіе поры не отставить. Для чего, для отпору того нашествія бусурманского, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, яко монархъ христiанскій и защититель святаго благочестія, указать по милости своей государской къ церквамъ Божіимъ, и тому отдревле святому и мощи святыхъ отцевъ и чудотворцовъ печерскихъ обогащенному мѣсту, особно и Чигирину, яко на самомъ приходѣ тому непріятелю а и въ сей странѣ защищеніемъ обрѣтающемуся, и своимъ войскамъ государскимъ быти во всякой готовности, **какъ бы во время свое могли тамо поспѣшити противъ того непріятеля на нашу помощь со всякими запасы, гдѣ то надобно будетъ, премного покорственно прошу.** Запасы, которые, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, назначены были изъ Сѣвска въ Кіевъ, 9000 четвертей, везъ для ратныхъ вашихъ государскихъ людей, а изъ Путивля 4000 чети въ Чигиринъ, хотя съ великою нуждою людскою, **яко сего зимнего времени; од-**

№ 8. наво, подлежа воли вашей государской, всѣ уже посланы, гдѣ сколко настоить. О чемъ извѣстно учинивъ, предаюсь милостивого вашего царского пресвѣтлого величества жалованью. Изъ Батурина, февраля въ день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля многомилостивого, вѣрной подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М-ва Юст. дѣла малорос. прик. 1677 г., кн. 46, л. 45.

8.—1677, февраля 20—марта 8. Разговоръ царскаго посланца Семена Алмазова съ гетманомъ Самойловичемъ о мѣрахъ обороны Чигирина, въ виду угрожающаго бусурманскаго нашествія.

Лѣта 7185, февраля въ 20 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Семену Ерофеевичю Алмазову да приказу Малыя Росіи подъячю Внифантыю Пароеневу ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ Батуринъ, съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

Съ Москвы поѣхали февраля въ 23 день. Въ Батуринъ пріѣхали марта въ 2-й день. У гетмана были того жъ числа. Великого государя грамоту везъ подъячей. И пріѣхавъ къ гетману и вшедь въ свѣтлицу, столникъ Семень Алмазовъ говорилъ рѣчь по наказу, и подалъ великого государя грамоту гетману.... *)

А сказавъ про здоровье великого государя, его царского величества, гетману Семень говорилъ о дѣлахъ великого государя, его царского величества, по наказу, и чтобъ онъ гетманъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, противъ сего великого государя указу, писалъ съ нимъ Семеномъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ и при немъ

будучая старшина, что онъ великій государь, его царское величество, древнюю свою отчину градъ Кіевъ и его гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское и весь малоросійской народъ, за помощію Божіею и пресвятыя Богородицы, содержать въ милости своей государской и впредь при оной же помощи градъ Кіевъ и святыя мѣста во охраненіи цѣлости, и его гетмана и все войско запорожское при стародавнихъ ихъ правахъ содержать изволяетъ, тѣмъ подобіемъ, какъ и отецъ его государевъ, блаженный памяти великій государь, его царское величество, градъ Кіевъ и святыя мѣста въ цѣлости сохранялъ, а его гетмана и все войско въ милостивомъ своемъ жалованьи содержалъ, на его великого государя милости били челомъ.

А въ Чиринъ де онъ гетманъ еще до сего его великого государя указу послалъ вѣрного и надежнаго человѣка, хорунжего своего Григорья Карпова, и велѣлъ ему быть чигиринскимъ полковникомъ, и приказалъ ему, чтобъ онъ послалъ во всѣ города и въ уѣзды той и сее стороны Днѣпра, которые около Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ, и велѣлъ, чтобъ они навозили лѣсу на городовую починку, сколко ему будетъ надобно, и того лѣсу велѣлъ дать половину великого государя ратнымъ людемъ на починку верхнева города и на избы и на анбары, а другою половиною велѣлъ починивать и вновь гдѣ надобно дѣлать ему полковнику болшой городъ, да уже де лѣсу многое число и изготовлено и городъ начали починивать.

А что де у болшихъ у осмнадцати пушекъ будто запалы розсѣчены, и у тѣхъ де пушекъ запалы не розсѣчены, отъ многіе стрѣлбы розстрѣлялись, потому что пушки старыя и много изъ нихъ стрѣлено; а прежь сего хотя ихъ было и болши того, толко де ихъ нѣсколко десять пушекъ досталось Полякомъ, а иные отдалъ на кошъ Сѣрку и много отъ стрѣлбы пороздуло, и тѣ де рваные пушки онъ Дорошенко перелилъ въ колокола. Да ему де гетману отдалъ походныхъ 15 пушекъ.

*) За сими обыкновенные при пріемахъ царскихъ посланцевъ вопросы о здоровьи царя.

Статьи, которые говорены наодинѣ тайно. И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, что онъ во одержаніи города Чигирина и въ промыслу хлѣбныхъ запасовъ полагаетца на волю великого государя, его царского величества; толко де онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ къ нему великому государю, объявляетъ, что Чигиринъ Украинѣ городъ надобной и отъ Крыму защищеніе и непріятелю всякому страхъ; и нынѣ де, по подлиннымъ вѣдомостямъ, конечно турецкой салтанъ и крымской ханъ со всѣми своими поганскими силы по веснѣ хотятъ итти на Украину; и если де, отъ чего Боже сохрани, Чигиринъ достанетца въ руки непріятелскіе, тогда де и сее стороны доброволно сами поддадутца турку, которые отдалѣли Чигирина, полтавской, лубенской, прилуцкой, миргородцкой полки, а Запорожье и поневолѣ будутъ имъ послушны; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его гетмана и все войско запорожское, умилосердился надъ ними, велѣлъ прибавить въ Чигиринъ къ прежнимъ въ прибавку еще своихъ великого государя ратныхъ людей 1000 человекъ.

И Семень говорилъ: на чигиринскихъ осадныхъ людей то всего нужнѣе, что хлѣбныхъ запасовъ взять негдѣ не токмо на прибылыхъ, но и на тѣхъ, которые нынѣ въ Чигиринѣ въ осадное время, но и въ свободное. Самому ему гетману подлинно вѣдомо, каковъ нынѣшней хлѣбной привозъ учинился и въ Кіевѣ, не токмо въ Чигиринѣ; и чтобъ для тѣхъ вышеписанныхъ причинъ болши имѣть въ Кіевѣ, какъ всѣхъ городовъ въ надобномъ и въ надежномъ мѣстѣ; и увѣдавъ о томъ, непріятель тѣ свои злыя замыслы оставить и о Чигиринѣ промыслять не учнетъ.

И гетманъ говорилъ: если де великого государя, его царского величества, ратнымъ людямъ въ Чигиринѣ не быть, а быть толко однимъ малоросійскимъ жителемъ, и онъ де гетманъ на малоросійскихъ жителей безъ ратныхъ царского величества людей не надеженъ, и въ нынѣшнее время некоторыми мѣры безъ нихъ быть невозможно.

И Семень говорилъ: буде въ Чигиринѣ быть

великого государя, его царского величества, № 8. ратнымъ людямъ, и на тѣхъ ратныхъ людей хлѣбными запасы какъ промыслять? и мочно ли ему гетману Чигиринъ своими надежными людьми осадить безъ ратныхъ царского величества людей? потому что многіе ратные царского величества люди будутъ въ Кіевѣ на отпоръ непріятелю, и увѣдавъ непріятель о осторожности кіевской, о Чигиринѣ промыслять не учнетъ, и Чигиринъ мочно ли ему своими ратми одержать, или не мочно и за чѣмъ? И о томъ бы о всемъ онъ гетманъ помыслилъ накрѣпко и писалъ съ нимъ Семеномъ; и о томъ бы онъ не сумнѣвался, что великій государь, его царское величество, изволилъ о томъ свое государское намѣреніе къ нему гетману съ нимъ Семеномъ наказать и о Чигиринѣ говорить, вѣдая его къ себѣ великому государю, къ его царскому величеству, вѣрную службу и слыша тягость на малоросійскихъ жителей отъ нынѣшняго хлѣбного провозу въ Чигиринъ.

И гетманъ говорилъ: безъ ратныхъ царского величества людей въ Чигиринѣ въ нынѣшнее время некоторыми дѣлы быть невозможно; а хлѣбныхъ де запасовъ откуда въ Чигиринъ навозить, въ томъ его великого государя, его царского величества воля, а онъ де гетманъ хлѣбные запасы велѣлъ собирать со всѣхъ безъ выбору, съ старшины и съ казаковъ и съ мѣщанъ, и возить въ Чигиринъ; толко де у него будетъ въ Чигиринѣ и своихъ выборныхъ казаковъ, кромѣ чигиринскихъ казаковъ и жителей, 3000 человекъ. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, что ему объявилъ столникъ Семень Алмазовъ, пошлетъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, милость просить генералныхъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова.

Изъ Батурина столника Семена Алмазова и подъячего гетманъ Иванъ Самойловичъ да судью Ивана Домонтова отпустилъ марта въ 6 день и велѣлъ, чтобъ они ѣхали къ Петру Дорошенку въ Сосницу, и, взявъ его Петра, ѣхали къ царскому величеству къ Москвѣ.

№ 9. А изъ Сосницы съ нимъ Дорошенкомъ поѣхалъ марта въ 8 день.

Да въ Батуринѣ будучи, гетманъ Иванъ Самойловичъ, марта въ 4 день, присылалъ къ столнику Семену Алмазову волошенина Лукьяна Васильева, а въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Волоской земли изъ города изъ Ясъ, для торгового промыслу, февраля въ 3 день, а въ Батуринѣ приѣхалъ марта въ 3 день. И на поѣздѣ де его, присылалъ къ нему нарочно волоской господарь Иванъ Антоновъ и приказывалъ ему, плакавъ наодинѣ, тайно, чтобъ будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, сказалъ гетману Ивану Самойловичу, что турской де салтанъ и крымской ханъ со всѣми своими силы по веснѣ будутъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ войною, и того для турской салтанъ и крымской ханъ войскъ своихъ, которые были въ Полшѣ, и не ропускали. Турки де стоятъ всѣ около Дунаю, а Татаровя около Днѣстра и Буга, а иные де паши пришли съ войски для того жъ изъ Царяграда въ Волоскую землю, и кой де часъ снѣгъ съ поль сойдегъ, тотчасъ и пойдутъ; а самъ салтанъ пойдетъ о Еоргіевѣ дни.

Тамъ же, л. 58 обор.

9.—1677, марта 6. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой извѣщаетъ объ угрожающемъ вторженіи турецкомъ, проситъ военной помощи и кромъ того ходатайствуетъ о судьбѣ отправленнаго въ Москву Петра Дорошенка.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковыми генеральными старшинами, съ судьбою съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. При бытіи присланного ко мнѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Семена Алмазова и подъячего приказу Малыя Росіи Внифантыя Пароеньева для вашихъ великого государя, помазанника Божія, дѣлъ и съ милостивымъ словомъ, одержалъ и увѣрился есмь отъ него явными и подлинными доводами подлинной надежды и непремѣнной вашей государской милости ко мнѣ и ко всему здѣшнему малоросійскому краю и дѣтелному *) охраненію: понежъ ваше царское пресвѣтлое величество, яко православный монарха христіанскій, благочестивымъ и святымъ образомъ въ Бозѣ представлягося отца своего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, идучи, паче жъ въ нынѣшнее время опасное, когда непріятель креста святаго всѣми насиліями своими поганскими на меня подданного васъ великого государя и на весь сей уголь войною наступати (какъ имѣю отъ многихъ людей подлинныя вѣдомости) хочеть, для святаго благочестія и славного имени своего государского, въ городъ Кіевъ со всѣми святынями и мене гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ, при ненарушеніи цѣлости правъ нашихъ и волностей войсковыхъ, подъ высокодержавною своею государскою рувою держати и отъ наступленія непріятельского, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, боронити изволяете. Для чего не толко симъ своимъ государскимъ ратнымъ людямъ, сѣвского и бѣло-

*) На полъ: совершенному.

городского полку, и московскимъ всѣмъ войскамъ во всякой воинской готовности всегда были вы великій государь указали, а сверхъ того и воеводъ со особливими полками въ Кіевъ своего царского пресвѣтлого величества околничего и воеводу и намѣстника удорского, князя Ивана Борисовича Троекурова, а съ нимъ въ товарищахъ думного дворянина и намѣстника кашинского, Ѳедора Ивановича Леонтьева, и столника Андрея Леонтьева послати изволили; за что покорное вашему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ украинскимъ мало-російскимъ воздавая благодареніе, покорственно прошу, падъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, по милосердой своей монаршеской милости, и нынѣ вновь умолившись надо мною и всею Малою Росією, для задержанія цѣлости оныхъ и отпору неприятельского, всѣмъ войскамъ своимъ государскимъ тотчасъ указъ свой царской подтвердить, были во всякой готовности, чтобъ во время великой нужды всѣ силы противъ его могли двинутись: понежъ подлинно тотъ неприятель, гордый бурсурманинъ, готовъ есть уже со всѣми своими силами турскими и татарскими, кой часть весна станетъ, итти неотмѣнно подъ Кіевъ или подъ Чигиринъ, какъ всѣ войска турецкіе, которые были въ Полшѣ по домохъ на зиму не роспуская, около Дуная указомъ его суть задержаны и по становищамъ постановлены и орды также не мало всѣ въ Бѣлгородчинѣ оставлены. Того ради, смотря по словамъ и примѣряя къ вѣдомостямъ, надобно бѣ за время и здѣ, съ милосердія вашего царского, поблизу имѣти до весны противъ его силы: понежъ я со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ обостороннимъ цѣлое Украины пребываю отъ него на самой мѣтѣ *), совершенно во всемъ положился есмь на волю Божию и вашу великого государя, и вручился есмь въ представительство ваше государское на вѣки; и для того не на чью иную, толко на вашу царскую,

яко единого подъ солнцемъ сіяющаго православнаго царя и милосердаго государя своего, подобно яко на Божию оборону, надѣюсь, которое дознавая, повинны есмы вашему наяснѣйшему государскому престолу вѣрнѣ и вѣчнѣ всегда служить и противъ всякого непріятели вашего царского пресвѣтлого величества, за достоинство ваше государское, не щадя здоровья своего, стояти неотмѣнно такъ, какъ служилъ есмь и всякого добра желалъ въ Божѣ преставльшемуся отцу вашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству. Толко смиренно къ ногамъ вашимъ государскимъ припадая прошу, чтобъ моя съ войскомъ запорожскимъ къ наяснѣйшему вашему государскому престолу ни въ чемъ еще, милостию Божією, непорушимая вѣрности имѣла особое свое всегда у васъ великого государя мѣсто, потому что я ни о чемъ такъ не радѣю и радѣти до послѣднего часа живота моего не престану, какъ о томъ, дабы всегда могъ моей со всѣмъ войскомъ запорожскимъ Богу и вамъ великому государю чистымъ сердцемъ непоколебимо додержати вѣрности. А что прежде сего дерзнулъ есмь къ вамъ великому государю писать нѣчто о Дорошенкѣ, принужденъ то учинити; однако жъ покоретвенно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ въ той мѣрѣ себѣ прощеніи, когда хотя и за первымъ вашего царского пресвѣтлого величества указомъ, Богъ видитъ, что радъ бы былъ есмь къ вамъ великому государю его прислати; но разсуждая здѣшняго народа дерзость, что естли и самой причины чинитца бывало частократно не мало при нашемъ ужъ сего вѣку межъ ими и начальными ихъ не толко разныхъ смятеній и смуты, но временемъ и убивства; тогда опасаясь и постерегая, чтобъ и въ сіе время отъ того здѣ межъ нами, сохрани Боже, чтобъ какова зла не учинилось, особно Запорожцовъ, которые издавна саминепостоянствуя, къ разнымъ постороннимъ заступленіямъ метатися изывьли, и ему не совѣтовали подъ вашу государскую руку

*) На полт: чель.

№ 10. склоняются вамъ великому государю къ вѣрности и съ собою къ единомыслию; также и Гоголя, которому Ляхи гетманство давъ, умысленно и нарочно къ намъ сблизився, разными способами легкомысленныхъ здѣшнихъ людей приманивати, хотя добровольнымъ его здѣ бытіемъ при ненарушеніи въ добрахъ его цѣлости и войсковыхъ волностяхъ на сю (сторону) переманитъ; и для того задержался было съ нимъ, выписавъ къ вамъ великому государю всѣ сіе и иные причины. А понежъ и нынѣ ваше государское на томъ стоитъ изволеніе и указъ, какъ мнѣ помянутой вашъ государскій столникъ и подьячей при иныхъ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ объявилъ, дабы онъ пріѣхалъ къ Москвѣ: тогда, подлегая изволенію вашему государскому, послалъ его къ вамъ великому государю съ помянутымъ столникомъ и посланными моими особами, войсковыми генеральными, съ Иваномъ Домонтовымъ судьей и съ Савою Прокоповымъ писаремъ, самоосмымъ. Толко прошу покорственно вашего царского пресвѣтлаго величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, для славы имяни своего царского и для задержанія цѣлости покою посполитыхъ украинскихъ людей; прошенью моему мѣсто дати, а ему Дорошенку, по милости своей государской, повелѣть на Москвѣ, не засылая никуда на сторону, быть, пока мѣстъ ваше государское изволеніе будетъ, дабы посланцы мои его видя, или низовые, когда лучитца у васъ великого государя быть, прославляли ваше государское имя здѣсь тѣмъ, яко царя православного, и превысокую милость и ко всякому винному: понеже и я самъ не инымъ чѣмъ вижуся и здѣсь все доброе, при помощи Божіи, строю и предъ всѣми здѣшними людьми, а пачежъ неразумными хвалюся и ихъ легкомысліе выузданное при державѣ вашей государской неложно удерживаю и обнадеживаю, шатающихся съ Украины по сторонамъ къ себѣ привлекаю толко милостію вашей государской, а безъ милости вашей государской совершенно никакова и малова дѣла, которое къ доброму общему дѣлу належало бы, никогда дѣлать не починаю. О которомъ и во всѣхъ моихъ надобяхъ нынѣшнихъ и всего войска за-

порожского, къ задержанію цѣлости сего краю належających, на инструкціи изображенныхъ и на изустной розговоръ помянутымъ посланнымъ моимъ врученныхъ, покорственно васъ великого государя прося, вручаю мя вашему царского пресвѣтлого величества счастію. Писанъ въ Батуринѣ, марта въ 6 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный поданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 78 об.

10.—1677, послѣ 3 марта. Отписка черниговскаго воеводы Чоглокова о цѣнѣ ржи и о ходѣ монеты въ Черниговѣ.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Тимошка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, марта въ 3 день, прислана твоя великого государя грамота изъ приказа Малыя Росіи, за приписью Василья Бобинина, ко мнѣ холопу твоему въ Черниговѣ; а въ той твоей великого государя грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Чернигова къ тебѣ великому государю писать наскоро, по чему нынѣ въ Черниговѣ покупаютъ четь ржи въ московскую мѣру на серебряные денги чехи. И въ Черниговѣ, государь, на серебряные денги покупаютъ въ торгахъ всякіе товары противъ мѣдныхъ литовскихъ денегъ чеховъ ровно; а хлѣба, государь, на серебряные денги деревенскіе мужики не продаютъ, потому, государь, что серебряными денгами межъ себя не торгуютъ, а торгуютъ межъ собою полскими мѣдными денгами. А что, государь, прежъ сего твою великого государя серебряную казну я холопъ твой промѣнялъ, и то, государь, торговые московскіе люди промѣнили; а прибыли, государь, я холопъ твой учинилъ на тѣ серебряные денги 102 рубли 34 алтына. А нынѣ, государь, въ Черниговѣ на литовскіе денги чехи покупаютъ четь ржи по 20 алтынъ; а впредь, государь, чаять дороже 20 алтынъ четь ржи будетъ. И о томъ что ты великій государь укажешь.

Помѣта на отпискѣ дьяка Василя Бобинина такова: выписать, что нынѣ въ Черниговѣ годового хлѣба.

Арх. М.-Юст. дѣла малорос. прик. кн. 45, л. 250 об.

II.—1677, марта 7—24. Инструкція посланнымъ въ Москвѣ отъ гетмана генеральному судѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу *представленіяхъ правительству по поводу укрѣпленія Чигирина въ виду ожидающагося вторженія неприятелей, и по поводу открытія козней Ханенка.*

Инструкція къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ мене гетмана Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и всей войсковой генеральной старшины, имянемъ всѣхъ полковниковъ, сотниковъ, ясауловъ, атамановъ и всего старшого и меншого войска запорожского, городского товариства и посполитого народу украинского, въ нужныхъ дѣлѣхъ его жѣ великого государя и нашихъ войсковыхъ, посломъ нашимъ, особамъ войсковымъ генеральнымъ, Ивану Домонтову судѣ, Савѣ Прокопову писарю, дана въ Батуринѣ, 1677 году, марта въ 6 день.

Которые то посланные особы, ставъ предъ наяснѣйшимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престоломъ, прежде имѣють отъ меня гетмана и отъ всего войска запорожского и народу посполитого украинского нижайше до лица земли его царскому пресвѣтлому величеству у стопы ногъ отдати поклонъ, а притомъ вѣрное всѣхъ насъ войска запорожского и никогда неизмѣнное ему великому государю объявивъ подданство, должны будутъ вѣчныя и истинныя наши его царскому пресвѣтлому величеству предложить службы и покорственно его великого государя просити выслушать тѣ всѣ нижеписанныя статьи.

Потомъ донесутъ, что мы, не спускаясь совершенно на самой чигиринскіе старшины урядъ, послали въ Чигиринъ на полковничество хорунжего нашего, войскового генерал-

ного Григорья Карпова и приказали, чтобъ всѣхъ городовъ и сель жителей, около Чигирина по той и по сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающимися, велѣлъ имянемъ нашимъ навозить деревья сею зимнею дорогою, а навозивъ, даль половину ратнымъ его государскимъ людямъ на починку замковую, а половину другую на мѣщанскую, какъ бы кой часть весна станеть, тамошніе города, нижней и верхней, были укрѣплены; и доложить, что ужъ лѣсу много навозили.

А о басняхъ, изъ устъ неразумныхъ посполитыхъ людей чигиринскихъ исходящихъ на государскихъ ратныхъ людей, именовать, что писали есмы къ помянутому хорунжему нашему, приказывая, дабы совѣтно царского пресвѣтлого величества съ столникомъ и полковникомъ выборного полку салдацкаго, съ Матвѣемъ Осиповичемъ Кровковымъ, живучи, берегъ всякого порядку и ненадобныхъ тѣхъ словъ легкомысленныхъ людей, а постерегши наказывалъ и какъ належитъ доброе согласіе творилъ.

О запалахъ пушекъ чигиринскихъ, что велики учинились, сказать: никто де ихъ не розсѣкалъ, а паче жѣ сами отъ пороху, что давно дѣланы и часто изъ нихъ стрѣливали—порозорвались. Да и мы со всею старшиною, будучи въ Чигиринѣ, видали, что отъ пороху порозорвало великіе у запаловъ дыры. А пушекъ всѣхъ, великихъ и малыхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, болши пятидесять четырехъ нѣтъ; а прежде сего хотя было ихъ большое число, однако черезъ розныя замѣшанія украинскіе пороспропали, о которыхъ можетъ и самъ Дорошенко, кому належитъ будетъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, какимъ образомъ гдѣ дѣвались, достаточно скажетъ.

За тѣмъ объявити хотя непотѣшныя вѣдомости, которые въ сихъ дняхъ отъ извѣстныхъ и знатныхъ кіевскихъ людей, въ Турской землѣ торговымъ образомъ бывшихъ, а изъ Волоской земли пришедчихъ и намъ желательныхъ купцовъ въ прибытіи его великого государя столника Семена Ерофеевича Алмазова и приказу Малыя Росіи подьячего Внифантя Пар-

№ 11. Фенъева къ намъ дошли о намѣреніи и зломѣ предпріятіи непріятели креста святаго, турецкаго салтана; что скоро по веснѣ имѣеть притти конечно со всѣми своими бусурманскими силами войною въ Украину: понежь съ Поляки въ подлинникъ ужъ вѣчной учинили миръ; о которомъ намѣреніи хотя иные пускають голосы, что подъ Кіевъ имѣють итти, однакожь голосня эта рѣчь носитца, что подъ Чигиринъ, котораго оборонити безъ ратныхъ людей его царскаго пресвѣтлаго величества однѣми своими войсковыми людьми невозможно во время наступленія того непріятели гордаго, для разныхъ причинъ.

1. Буде бы не быть его великаго государя ратнымъ людямъ, тогда тотчасъ тамошняго полку чигиринскаго жители, послыша о приближеніи непріятели подъ Чигиринъ, усумнѣлись бы и не осаживаясь на той сторонѣ Днѣпра, покинувъ Чигиринъ, и всѣ иные города тамъ той стороны покинувъ, съ страху переходить на сю сторону принуждены были.

2. Также и съ сей стороны войско правленія моего, которые бы послали туды для обороны, особо тѣхъ полковъ поднѣпрскихъ, лубенскаго, миргородскаго, гадичскаго и полтавскаго, казаки украинскіе, которые близъ Чигирина и Запорожья обрѣтаютца, не токмо не поспѣли бы поити, паче жъ разумѣвая еще, что отъ великаго государя никакой ужъ не будутъ имѣти помощи и обороны, отчаяли бы надежды о цѣлости своей, и однѣ въ Запороги, а иные къ Полякамъ уходили изъ Украины, а иные къ Туркамъ и въ иные въ какіе государства посторонніе шли бы: понеже утопающій, какъ пословица есть, не разсуждая и за бритву хватаетца, толко бы избыть могъ бѣды и здоровья своего соблюсть; и такъ чрезъ то весь бы сей край, избави Боже, пришло бы къ послѣднему разсрению.

Сего ради, смиренно припадая до лица земли предъ пресвѣтлѣйшимъ государскимъ престоломъ, просити великаго государя послы наши будутъ, чтобъ не токмо тѣ ратные государскіе люди, 2000 человекъ, въ Чигиринѣ были, которые нынѣ по указу государскому

обрѣтаются, но еще и третью тысячу дабы по милости своей государской указать изволилъ прибавить со всѣми воинскими и хлѣбными запасы, какъ скорѣе, откуда его государское изволеніе будетъ.

А кажетца намъ прибавить пристойно будетъ ту тысячу ратныхъ его государскихъ людей въ Чигиринъ изъ Нѣжина, которыхъ мы бы порадили со всѣмъ туды бы спровадить, и имѣють много по милости государской всякихъ запасовъ, паче жъ наряду и пороху. А буде изъ Нѣжина тѣхъ запасовъ не трогать, тогда битъ челомъ великому государю, дабы указать изволилъ изъ Путивля ратнымъ своимъ государскимъ людямъ запасу, и что надобно будетъ въ Чигиринъ на подводахъ, хотя сумскаго полку жителемъ отвѣтъ, потому что зѣло добра изъ Путивля степью все къ Днѣпру дорога, мочно будетъ сколько надобно чего, покаместъ непріятели придетъ, навозить.

Также и о томъ доложить, что и мы съ своей стороны воинскихъ людей съ мушкеты, также 3000 казаковъ пѣшихъ, охочихъ и городовыхъ, со всѣми запасы туды же въ нижней городъ къ чигиринцамъ ввезти хотимъ; для того тотчасъ въ надежду милости великаго государя нашего, велѣли есмы изъ полковъ нѣкоторыхъ снадобя людей городовыхъ съ мушкеты выслать и запасы по всѣмъ полкамъ, для своихъ тѣхъ казаковъ, такъ съ посполитыхъ людей, какъ и съ мелниковъ противъ уставы прибрать.

Къ тому битъ челомъ пресвѣтлому царскаго величества престолу имянемъ нашимъ, дабы великій государь, для славы имени своего царскаго, пожаловалъ насъ подданныхъ своихъ своею государскою милостию и указалъ прислать чрезъ какова человекъ изъ своей государской казны нынѣ тысячъ съ 50000 литовскаго счоту, чтобъ пѣхоту ту охочую полковъ трехъ, въ которыхъ полтретьи тысячи, хотя по 3 рубли на человекъ, а конной четвертой полкъ охочей же, 500 человекъ, которые также въ то время надобны будутъ, какъ воинскіе люди для обороны сего краю и для по-

страху непріятельскаго, хотя бы по 5 рублевъ подѣлить, а при тѣхъ денгахъ дабы то войско охочее приманить къ болшой охотѣ грамотами своими государскими жаловальными и обнадеживальными обослати изволилъ, которые надобны во всѣ четыре полки.

А когда бы навозили запасовъ и потѣшили, по милости его государской, тѣхъ охочихъ казаковъ пѣшихъ хотя по 3 рубли, а конницу по 5, тогда надежда въ Божѣ, что тотъ непріятель, пришедъ подъ Чигиринъ, не улучилъ бы въ замыслахъ своихъ утѣшенія, паче же чаяли бы, за счастиемъ его царскаго пресвѣтлаго величества, во всю пору обьклую. Туркомъ къ войнѣ служащую, могла бы та крѣпость въ цѣлости на славу его великаго государя въ Украинѣ тѣмъ образомъ задержатись, и всю Украину, а особо сю сторону, отъ опасенія оборонити, потому что мужественнѣе бы онѣ при другихъ такъ той, какъ и сей стороны при ратныхъ его государскихъ людехъ и при такихъ возможеніяхъ ставъ, могли непріятельскому наступленію, при Божіей помощи, давать отпоръ, какъ и зѣло бы пристойнѣе дѣло того тамъ непріятеля во все лѣто задержать, а задержавъ, мочно бы здѣ по воли какіе надобно противъ его прибрать силы, а хотя къ Днѣпру на осень, для постраху ему, а своимъ, въ осадѣ будучимъ, для выручки приблизить; а въ осень, когда непріятельскіе силы надотрутца и изнужився назадъ къ своимъ рубежамъ пустымъ мѣстомъ уходить похотятъ, потому что на пустыни зимовать ему не мочно, тогда бы возможно за Днѣпръ съ свѣжимъ войскомъ переправясь, сколько Богъ помощи подастъ, его бить, наипаче когда бы сколько мочно Калмыковъ надежныхъ и Башкирцовъ великій государь указалъ какъ скоряе призвать. Къ тому жъ случаю и намъ бы поволить съ своимъ царскаго пресвѣтлаго величества бояриномъ и воеводами по нихъ отъ себя особо послати, призывая ихъ къ воинскому сему походу; а покамѣстъ бы силы государскіе

и наши прибрались, мочно будетъ того непріятеля охочимъ казакомъ, конницѣ и городовымъ поднѣпрскимъ, во все лѣто изъ лѣсовъ и невеликими ватагами урывать и распространяти ему тамъ не давать, потому что естли для промыслу надъ нимъ и поиску добычи въ ихъ земли въ Крымскую, Бѣлогородцкую, Волоскую въ сихъ прошлыхъ годѣхъ хаживали, и нынѣ не мало ихъ наготовились, какъ снѣгъ сбѣжитъ, итти на розныя мѣста для языка, по повелѣнію нашему, много, паче здѣсь едва не очима видя, неусыпного бы надъ нимъ промыслу употребляли

А не задержавъ бы тое чигиринской крѣпости, разсудя всѣ окрестія *) воинскія, опасаемся, дабы тотъ лукавой поганецъ, пришедъ въ ту тамъ Украину и сторону, не похотѣлъ на сю сторону Днѣпра со всѣми своими силы, не займуча Кіева, переправляватца, отъ котораго было бы недобро, избави Богъ не токмо Украинѣ Малой Росіи, но и Великой въ то время, чего не желаемъ быти, потому: буде бы сюды перевалился, тогда всѣ города великими своими силы положивъ (понежъ здѣ ни одного такова нѣтъ, которой бы ему безъ силы оперетца могль) и до Кіева бы всѣ проѣзды залегли, и трудно бы помочи и хлѣба людямъ государскимъ, тамъ будучимъ, завести.

А орды бы тотчасъ вездѣ пошли, разоряя, не допуская войскамъ нигдѣ собиратца, какъ тому въ подобіи извѣстные суть у насъ доводы, отъ нарочитыхъ людей намъ донесенные, бутто Турки съ Поляки прошлой осени, послѣ воинскихъ боевъ, между собою постановивъ миръ, учинилъ договоръ такой, что общими силами сю сторону подъ владѣніе свое подбивать имѣеть, а подбивъ Ляховъ, Турки повинны будутъ за уступленіе той тамъ стороны поступитца; и для того надобно тепло просить его великаго государя, дабы не обнадеживаясь указати изволилъ всѣмъ своимъ государскимъ силамъ загодъ приготовитись и здѣ въ Путивлѣ и въ Сѣвску приближився стояти: понежъ

*) На полѣ: прицаны.

№ 11. тогда, какъ ужъ непріятель наступить, войска поспѣшеніемъ бы утрудилось и охоту къ воинскому дѣлу потеряло бы, на которой мужество и храбрость воинская къ задержанію цѣлости всѣхъ насъ належить.

Потомъ покорственно его царского пресвѣтлого величества просить противъ тѣхъ всѣхъ изображенныхъ статей скорого на нихъ и имянного его государского указа и скорого себѣ отпуску, дабы есмы доброй поры даромъ не терявъ, могли загодъ тѣхъ городскихъ людей съ нужду и охочихъ въ Чигиринъ вослать и всякими надобьями изрядно тамъ ихъ озапасивъ, належанціе къ предваренію непріятельскому намѣренію способы промыслить.

О мѣди, которая тамъ на замкѣ чигиринскомъ давно и нынѣ розорванныхъ пушекъ части обрѣтаютца и даромъ лежатъ, помянуть и просить царского пресвѣтлого величества, дабы за позволеніемъ и по указу его государскому могли ту мѣдь оттуду забрать и здѣсь мѣдные полевые пушки вылить, какъ и пристойно та мѣдь даромъ лежати не будетъ и не истеряетца, но на потребу нашу воинскую обработца.

А понежъ къ той же чигиринской крѣпости во время наступленія непріятельского надобень инженеръ, тогда по указу великого государя дабы присланъ былъ человекъ нарочитой доброй и въ томъ дѣлѣ совершенно искусной, которой бы къ крѣпости примѣняясь, непріятельскіе подкопы перенималъ.

Потомъ послы наши и о Ханенкѣ предложить и всѣ дѣла его достаточно объявить, которые онъ за возбужденіемъ короля польского дѣлать хотѣлъ.

И дабы сія наша инструкція предъ пресвѣтлѣйшимъ его государскимъ престоломъ въ лутчемъ призравніи была, повелѣли есмы, при подписи руки нашей, печать обыелую войсковую приложить. Въ Батуринѣ, году и дни вышеписанного.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ особомъ писмѣ бѣлорускомъ написано.

О поступкахъ злыхъ Ханенковыхъ объявилъ господину гетману, пріѣхавъ въ Батуринъ, бѣлоцерковской попъ именемъ Семень Заренба Санкономъ; а тотъ Санкономъ провѣдалъ о томъ также отъ нѣкакова попа Павла, издавна Ханенку знакомого и отъ него къ королю посланного, которой, пріѣхавъ въ Бѣлую Церковь, въ дому его сказалъ ему, что Ханенко послалъ его съ словесною рѣчью къ королю, объявляя ему свою желательную склонность, и обѣщая, по желанію королевскому, съ сей стороны Днѣпра на ту тамъ сторону рѣки перейти жить, и докладываясь, что поселился за Днѣпромъ, въ какомъ ни есть городѣ оборонномъ, гдѣ бы ему лутче показалось, на королевское имя иныхъ людей отсюда за собою звать; и прося обнадеживанья о милости королевской чрезъ купца люблинского, именемъ Тодорана грека, о врученіи ему уряду гетманского и привращеніи маестностей, въ державѣ королевской купленныхъ. А велѣлъ ему ѣхать черезъ Бѣлую Церковь на Немировъ, гдѣ нынѣ старостою отъ гетмана коронного князь Дмитрея Вышневецкого Степанъ Куницкой, и показывалъ листъ, отъ Ханенка къ Куницкому посланной. И помянутой попъ Санкономъ у того попа спящего, вытянувъ изъ подъ головъ, изъ книги переписалъ слово въ слово, а переписавъ изново положилъ въ голову, и съ тѣмъ листомъ тотъ попъ поспѣлъ изъ Бѣлой Церкви назавтрее въ Немировъ къ Куницкому, а сей бѣлоцерковской въ Батуринъ съ спискомъ къ гетману. Только въ томъ листу Ханенко о томъ не именовалъ ничего, кромѣ что доложилъ, дабы тому попу Куницкой, буде поѣдетъ изъ Немирова къ королю съ посольствомъ себѣ врученномъ, далъ 200 золотыхъ на дорогу, которые онъ давно долженъ. О семъ хотя вѣдати достаточно, гетманъ писалъ чрезъ канцеляриста войскового Ивана Дорощевича къ полковникамъ, кіевскому, переяславскому и каневскому, жестоко приказывая, чтобъ вездѣ надъ Днѣпромъ по вѣдомымъ мѣстамъ крѣпкую сторожу держали на возвращеніе того попа отъ короля, и кой часъ гдѣ ни есть которого полковника сторожа его поймаютъ, тотъ бы часъ

въ Батуринь прислали; и буде Господь Богъ, по счастью царского величества, подасть въ руки, и гетманъ царскому пресвѣтлому величеству, по вѣрности своей, объявить.

Да и тѣ рѣчи, гетманскою рукою писанные, къ словесному разговору.

И то особо, гдѣ надлежати будетъ, сигклицу царского величества донести: буде бы, сохрани Боже, гдѣ на Украинѣ бунты какіеи смятеніе учинилось, чего себѣ никогда не желаемъ, а наипаче подъ такіе времена, что съ одной стороны Поляки, а съ другой Татаровя то и чинять тайно, какъ бы насъ отъ полы царского величества оторвать и замѣшаніе какое учинить, то да не будетъ вредить вѣрности нашей, какъ мнѣ гетману, такъ и вѣрнымъ слугамъ царского величества, паче же помочь скорую намъ въ томъ подавать съ своими государскими ратми.

Описаніе Ханенкова исповѣданія, яко къ нему король полскій, привлекая къ себѣ, съ какими тайными въ прошломъ 1676 году лѣтняго времени, предъ Успеніемъ святыя Богородицы, надежнаго своего человѣка, знатного кушца любелского, греченина, именованъ Тодорана, присылалъ; чего малоумной хватився и хотя такъ крѣпко тайлъ и не объявляя въ себѣ хранилъ, однако самъ всевидѣць Богъ, не терпя злобы людей незбожныхъ, паче жъ объявляя ихъ скрытости, подалъ то въ сердце сторонному одному человѣку, что провѣдавъ и выпрошавъ вымышленнымъ образомъ у той особы, которую уже Ханенко сего недавнего времени до короля послалъ, до перестороги господину гетману подалъ, а по семъ и самъ, за добровольнымъ своимъ прибытіемъ въ Батуринь, будучи черезъ знатныхъ особъ генералныхъ, черезъ господина судью и бунчючного и писаря судейского вопрошенный, повелѣніемъ господина гетмана, и видя, что ужъ съ своею скрытостію не утаится, такую своихъ дѣлъ учинилъ сказку, довамасть и того объѣдуть *),

которого къ королю, ибо послано до Днѣпра № 11. радѣтельную на него сторожу, чтобъ возвращающагося поймали.

Сказка. Былъ де у меня отъ короля полского присланный Тодоранъ, купецъ любелскій, греченинь, въ то время, яко выше сего воспоминалось; и такъ сказывалъ, что король велѣлъ черезъ него мнѣ говорити о своемъ постановленію, которое въ умѣ своемъ уставилъ, а нынѣ таковымъ, яко вижу, дѣломъ оное исполнилъ, что имѣеть волю съ войсками своими выходить на сихъ часахъ будто войною противъ турского; чего ради повелѣлъ всѣмъ войскомъ готовитись и собиратись; однако жъ къ себѣ ихъ всѣхъ не собирая, съ малою горстію людей пойдетъ и съ нѣкоторыми сенатори, и станетъ побочъ съ турскими войски и велитъ войскомъ своимъ съ турскими битца, а по семъ въ осадѣ окопався не мало держатца будетъ, будто отпоръ Туркомъ дая, чтобъ войско свое и сенаторей принудити; и нарочно будутъ Турки налоги войску королевскому творити, а принудивъ, миръ съ ними учинити, которой за времени съ Туркомъ чрезъ надежныхъ своихъ нѣкоторыхъ людей постановилъ. А тотъ миръ для того такъ вскорѣ учинить, чтобъ въ будущую весну заодно съ нимъ могъ всчати войну сильную на сю сторону, подъ державою царского пресвѣтлого величества пребывающую, и на самое царство Московское. Чего ради совѣтовалъ мнѣ уходить съ сей стороны за Днѣпръ и обѣщаль именованъ королевскимъ, что буду имѣти на той сторонѣ, кой часъ перейду, у короля гетманства и возвращенія маетности, въ державѣ королевской купленныхъ. Которому тогда обѣщаль есмь, что имѣеть король у себе гетмана Гоголя. И на то мнѣ отвѣщаль, что королевское величество на Гоголя ненадеженъ и не хочеть его имѣти гетманомъ. И съ тѣхъ мѣрь тайно послалъ есмь давного своего знакомства до короля человѣка, обѣщавая склонность и пріятство.

*) На полъ: поймають.

№ 12. А кто о томъ его легкомышленномъ намѣреніи намъ объявилъ, словесно посланніи наши, гдѣ належати будетъ, должны объявити.

Да марта жъ въ 24 день въ приказѣ Малыя Росіи подали войсковые генералная старшина, судья Иванъ Домонтовъ да писарь Сава Прокоповъ, бѣлоруское писмецо, а въ немъ, пишетъ:

О животахъ бывшего протопопа нѣжинского и Рославцовыхъ и иныхъ ихъ вопче совѣтниковъ, противъ приказу господина гетмана, бьемъ челомъ покорно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству: если бѣ гдѣ имѣли объявитися, у кого ни есть спрятано на Москвѣ или въ Малой Росіи, чтобъ изволилъ, по милости своей, взяти господину гетману и на расходы войсковые обратити.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г. кн. 46, лл. 76—78, 84—96.

12.—1677, марта 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ приложеніемъ письма Степана Куницкаго и вѣстей, принесенныхъ иноземными купцами о намѣреніяхъ турецкаго султана ввести въ Украину Юраска Хмельницкаго, нареченнаго отъ турецкой стороны гетманомъ.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Лукою Петровымъ, въ нынѣшнемъ въ 165 году, марта въ 24 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, надъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царского пресвѣтлого величества престоломъ, смиренно челомъ бью.

Громчайшіе отъ часу уже о злобномъ неприятели креста святаго, турецкаго салтана, его бусурманского противъ христіанства предпріятіемъ намѣреніи, приходятъ къ намъ вѣдомости, что имѣя въ совершенной готовности всѣ свои бусурманскіе силы, какъ весна покажется, тотчасъ сюды въ Украину по отчину вашу великаго государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, толко бѣ ему всемилосердый Господь Богъ не допомогъ, проводить имѣть. Такъ и нынѣ недавно изъ Волоской земли изъ дальнѣйшихъ тамошнихъ странъ пришедъ купцы, подлинные о томъ и доводные объявили намъ рѣчи, которыхъ сказку, особо написанную, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для подлинного вѣдома, и листъ Куницкаго, старосты немировского, писанной къ индуктору нашему войсковому Константину Могилевскому, о которомъ такіе жъ и неотмѣнные изображены вѣдомости, нынѣ посылаю, о Юрасѣ Хмельниченкѣ, что въ тѣхъ же вѣдомостяхъ доложено, его отъ порабощенія свободивъ и обыкные войсковые клейноты, также и денегъ довольно давъ, гетманомъ своимъ салтанъ турецкой учинилъ; и передомъ съ ордами и съ частію турецкаго войска въ Украину послать имѣть. То истинное и не ложное дѣло, первый то способъ лукавства бусурманского, которымъ не въ иное намѣреніе мѣтитъ толко, чтобъ Хмельниченко, приближився въ Украину, денежною дачею и различными всякими мѣрами войска запорожского къ себѣ переманилъ, а переманивъ къ себѣ таковымъ образомъ войско запорожское тѣмъ удобнѣе, чего ему Боже не допусти, и дальнѣйшіе свои бусурманскіе намѣренія въ совершенство могъ привести. Того ради, по вѣрности и неусыпающей бодрости моей, подъ высокое монаршеское вашего царского пресвѣтлого величества разсужденіе и перестерегу таково неприятелское насилуваніе подаю, а совершенно по Божіей на вашей великаго государя нашего, милосердаго христіанского монарха, оборонѣ цѣлости сего малоросійского краю досаждаючи, яко прежде высланныхъ пословъ моихъ генеральныхъ войсковыхъ особъ, судью

и писаря, покорное мое къ пресвѣтлому вашему царского величества престолу со всѣмъ войскомъ запорожскимъ принесль есмь челобитье, такъ и нынѣ желалъ бы есмь, чтобъ за время тому забѣгая, купно совершенный вашъ государскій всѣмъ народомъ, которые ни есть самъ вседержитель Богъ подъ скипетръ счастливый вашего пресвѣтлого величества державы къ готовности назначенъ былъ указъ, а особно иновѣрнымъ чюжеземскимъ, подъ вашею государскою высокодержавною рукою пребывающимъ, которые въ дальней странѣ есть своими кочевницами, какъ то Калмыкамъ, чтобъ могли въ самое время поспѣти, коли того будетъ нужда; наипаче жъ, что подлиннѣйшихъ Калмыковъ хотя малая часть на пострахъ ордѣ къ намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и со мною гетманомъ, или Банкирцомъ при передовыхъ войскахъ бити могло, а болше ихъ силы съ тѣмъ же низовимъ войскомъ запорожскимъ на Крымъ обернулись и разорваніе и замѣшку чинили, пакъ бы не могла такъ смѣло и безпечно орда, какъ обыкла, на сю сторону перебѣгати и намъ перемѣшкою къ совокупленію бити: понежъ инакъ естли бъ, сохрани Боже, тотъ непріятель противъ своей гордой мысли упередити имѣлъ своимъ наглымъ со всѣми силами приходомъ силъ вашихъ государскихъ готовость и орды всѣ съ ханомъ крымскимъ, какъ на томъ есть ихъ постановленіе, на сю сторону переслать, тогда не толко тутъ намъ съ ближними войсками до совокупленія трудно будетъ притить, но и далнимъ сюды поспѣшить не допускать. Для чего яко есть достойно, чтобъ за времени всѣмъ вашему царского пресвѣтлого величества государствія войскамъ, по вашему царскому указу, извѣстна была готовость. Такъ не менши потребно есть, чтобъ всякіе воинскіе и хлѣбные запасы изъ далнихъ мѣсть тутъ въ ближніе порубежные города безъ замедленія были привезены, и зѣло вскорѣ до забѣганія злему непріятельскому намѣренію належаніе обмыслены были способности: понежъ всякой то разсудити можетъ, что затрудившеся желающе широкого государствованія, изъ похотѣнія желаючи розлитися

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 12.
крови христіанской, непріятель сюды въ дальнюю сторону со всѣми силами, которые изъ заморскихъ зѣло далнихъ странъ рознаго народу собравъ къ себѣ и не распуская, чрезъ нѣсколко лѣтъ (дай Боже на свою голову) при себѣ одержать и нынѣ въ готовности имѣеть, подлинно не захочетъ даромъ и не съ чѣмъ назадъ обратитись, но изъ намѣру своей мысли пришло ему замѣшкати, насилovati будеть, что замыслить, то учинить; тогда то все что нибудь мнѣ вѣрному и никогда неизмѣнному вашего царского пресвѣтлого величества подданному моя повинность кажетъ до скорой переостроги подавъ, а въ неизмѣрной челолюбца Бога милосердіи и въ вашей христіанского монархи нашего милости въ надежной оборонѣ и задержанія цѣлости сего краю полагаю. Скорое о взысканіи впредь подлинныхъ вѣдомостей имѣю попеченіе, и въ которое бъ время что нового откуды взять могу, того жъ часу къ пресвѣтлому вашему государскому престолу донести не препомню. А нынѣ о скоромъ отпускѣ пословъ моихъ съ совершеннымъ и милостивымъ вашимъ государскимъ указомъ покорно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ чело бьемъ, непремѣнной о томъ вашей государской милости предаюсь. Изъ Батурина, 15 марта, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неизмѣнный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Степана Куницкого къ индуктору къ Костянтину Могилевскому написано:

По повелѣнію и писму господара земель Молдавскихъ, купецъ безопасной да имѣеть проѣздъ. Изволь ваша милость оголосить, какъ удобнѣе выразумѣшь изъ листовъ мытниковыхъ къ купцамъ по гречески и ко мнѣ по волоски писанныхъ, которыя отсылаю. О томъ какъ я, такъ и твоя милость изволь имѣть попеченіе, чтобъ то купцомъ вѣдомо было, которымъ я для ради безопасного переѣзду чрезъ Кунчанъ даю казаковъ провожатыхъ къ Соро-

№ 13. къ, обнадеживая господарь его милость, чтобъ не опасались тѣхъ податей, которые нынѣ въ Волоской землѣ берутъ, и заказаль сборщикомъ, чтобъ иноземскихъ купцовъ не замали и переѣзду не запирали. Писаль бы я и къ господину гетману, толко оклеветанія ради людского, гнѣву его на меня опасаюсь. Уповаю на милость твою братцкую, что обо мнѣ добрые слова даешь во всякомъ случаѣ предъ господиномъ гетманомъ, о чемъ прошу и отслужити долженъ. Вѣсти подлинныя имѣю, что насилствія ради отъ везира святѣйшій патриархъ Юрья Хмелницкого розстригъ, которого привели къ рукѣ салтана турского, а послѣ цѣлованія руки дали ему кафтанъ салтанской, коня, денегъ и гетманство на мѣсто Дорошенково, и ужъ его къ Бабѣ привели и живетъ при Имбраимъ Шайтанъ пашѣ, противъ которого господарь волоской послалъ войска своего часть, для провожанія къ Ясемъ, и имѣють его Венгры, Мултяне, Волохи, Турки и орда проводить въ скоромъ времени въ Украину конечно подъ Чигиринъ; а Турка подъ Кіевъ мостъ велѣно дѣлать на Днѣстрѣ противъ Сороки. То милости твоей извѣстивъ, предаюсь. Стефанъ Куницкой, староста немировской. Изъ Немирова, марта 3 дня, 1677 году.

Изъ Полши вѣстей милости твоей посылаю для того, что еще сеймъ не скончался, которой добро и благополучно идетъ и о разорваніи его не мыслятъ.

Вѣсти отъ новопереѣзжихъ купцовъ подлинныя:

Салтанъ турской то умыслилъ, чтобъ Юрья Хмелницкой гетманомъ былъ, которой хотя и не хотѣлъ, выговариваясь, что ужъ не въ мірскомъ чину есть, но міръ и яже въ мірѣ суть оставивъ, Богу единому служить посвятился; сего ради привелъ бы на себе страшную казнь не толко въ будущемъ вѣцѣ, но и въ семъ. Но салтанъ къ святѣйшему патриарху послалъ пашу съ ласковыми словы, и то упростилъ, что благословилъ его на то дѣло. И тако салтанъ Хмелницкого милостью своею покрывъ, ему санжаки, булаву и кафтанъ далъ и совершеннымъ своимъ учинилъ гетманомъ.

Салтанъ и Хмелницкой пребываютъ нынѣ въ Царѣгородѣ; но конечное имѣеть намѣреніе, толко Боже его разори и погуби, подъ Чигиринъ со всѣми силами, а Хмелницкой напередъ съ тѣми папашами и ордами и иными господарями войска такъ сильные приводить и собираетъ, что кто бъ на коня сѣсть могль всѣхъ высылаетъ.

Спаги македонскія и анатолскія около Дуная стоятъ, а въ Бабѣ 2 паши съ войсками.

Салтанъ съ Хмелницкимъ такое имѣють намѣреніе, въ чемъ имъ Боже не помози, хотя бы всѣмъ войскамъ погибнути, а злобное свое намѣреніе вершить.

Татаромъ велѣно готовитца на сю сторону Днѣпра.

Волоскому и мултянскому господаремъ есть указъ отъ салтана, чтобъ тотчасъ шли къ Бендеру на Днѣстрѣ, которой уже отпустилъ мосты дѣлать; а на то дѣло Астаматій салтана наговорилъ на дѣланіе тамъ мостовъ.

Въ Каменець новый паша на резиденцію пошоль.

Съ Поляками сказываютъ, что совершенно учинился миръ и посоль турской къ королю пошоль, отъ которого и Синявской имѣеть поити къ салтану. Сказываютъ, что отъ Ясъ до Сороки ни мало снѣгу нѣтъ.

А тѣ вѣсти подлинныя купцы такъ сказываютъ, что видѣли очима и слышели о томъ писма, возвѣщающія изъ Царяграда въ Яси до Кондратя и Яна мытника присланые.

Тамъ же, л. 100.

13.—1677, марта 7. Письмо гетмана Самойловича къ думному дьяку Ларіону Иванову о раздачѣ царскаго жалованья старшинамъ, указывающее, какіе люди занимали разныя должности въ то время.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генералною старшиною, съ судьбою Ивановомъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, думному дьяку Ларіону Ивановичю, мнѣ зѣло милостивому пріятелю, обычное и истинное мое желателство и дружелюбному пріятству листовное посылаю поздравленіе.

Нарочно нынѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, знатныхъ пословъ моихъ, генеральныхъ войсковыхъ особъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова съ товарищи, для нужныхъ и скорыхъ дѣлъ посылаю, которыхъ нашихъ дѣлъ милости твоей въ семь листу моемъ не описую, вѣдая, что и безъ того милость твоя напередъ скоро за прибытіемъ пословъ моихъ и оныхъ будешь вѣдать; чрезъ которыхъ, какъ туды пріѣдутъ, честнаго и многомоцнаго за собою и за все войско запорожское къ пресвѣтлому царскому величеству престолу заступленія и ходатайства, какъ бы удобнѣе, по милости государской, тѣ нужды наши милостиво принять и съ помышленнымъ тѣхъ же удовольствованіемъ и съ достаточнымъ на всѣ указомъ тѣ послы мои ко мнѣ безъ мѣшкоты отпущены быти могли, зѣло милости твоей прошу и обыклову о томъ пріятству и дружелюбной любви желателство и усердное мое вручивъ, пребываю милости твоей всего добра желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, марта въ 7 день, 1677 году.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано:

О жалованьѣ великого государя нашего, его царского величества, во время счастливое его великого государя нашего коронацію, чрезъ его царского величества столника, князя Василья Ѳеодоровича Жирового-Засѣкина, да подьячего приказу Малыя Росіи Семена Щоголева намъ въ Батуринъ, 3 августа 1676 году присланого,

коль много всего на старшину розную войсковую матеріями и соболями роздали и коль много еще остаецца, не докучая въ томъ пресвѣтлого царского величества престолу, милости твоей на роспись особую списавъ, съ приложеніемъ обыквые наши войсковые печати и подписи руки моею, до вѣдомости подаю; а милость твоя царскому пресвѣтлому величеству изволь донести о томъ зѣло прошу.

Роспись, сколь много великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья, во время счастливое его великого государя нашего вѣнчанія, его жъ царского величества съ столникомъ, со княземъ Васильемъ Ѳеодоровичемъ Жирового-Засѣкинымъ, и съ подьячимъ приказу Малыя Росіи съ Семеномъ Щоголевымъ, въ Батуринъ, августа въ 20 день 1676 году, прислано и старшинѣ генеральной и рознымъ войсковымъ особамъ камки, отласы и соболи роздано.

Обозному войсковому генеральному Петру Забѣлѣ сорокъ соболей. Камку, отласъ, подьячей Семень Щоголевъ самъ даль.

Ивану Домонтову, судьѣ войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Савѣ Прокопову, писарю войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Ивану Лысенку, ясаулу войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Леонтью Полуботку, бунчужному войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Григорью Карпову, хоружему войсковому генеральному, сорокъ соболей.

Василью Бурковскому, полковнику черниговскому, сорокъ соболей, отласъ.

Костянтину Солонинѣ, полковнику кіевскому, сорокъ соболей, отласъ.

Лазарю Горленку, полковнику прилуцкому, сорокъ соболей, отласъ.

Войцѣ Сербину, полковнику переяславскому, сорокъ соболей, отласъ.

Максиму Ильяшенку, полковнику лубенскому, сорокъ соболей.

Павлу Апостолу, полковнику миргородскому, сорокъ соболей.

№ 14. Ѳеодору Криницкому, полковнику гадицкому, сорокъ соболей, атласъ.

Павлу Семенову, полковнику полтавскому, сорокъ соболей.

Марку Борсуку, нѣжинскому полковнику, сорокъ соболей.

Павлу Животовскому, судѣ войсковому, полсорока соболей.

Леску Черняченку, другому ясаулу войсковому, полсорока.

Кампанеи Молчановой ясаулу, хоружему, тремъ сотникомъ, по парѣ соболей.

Дмитряшкѣ пару добрыхъ соболей да атласъ.

Ребриковскому пару соболей.

Андрею, писарю судейскому, пару соболей.

Петру Дорошенку пару соболей добрыхъ, да сорочокъ соболей.

Василковскому, толмачю, пару соболей.

Ясаулу снаряжному пару соболей.

Трубачю старшему соболь одинъ.

Писарю снаряжному пару соболей.

Ивану Сербину, бывшему полковнику лубенскому, 3 пары соболей.

Ивану Гурскому, бывшему полковнику каневскому, 10 парѣ.

Давыду Пушкаренку, нынѣшнему полковнику каневскому, 10 парѣ.

Булавкѣ, писарю каневскому, 3 пары соболей.

Степану Гречанову, судѣ полку гадицкого, 2 пары.

Ханенку сорокъ соболей.

Подпискамъ канцеляріи войсковой 2 пары.

Калистрату, полковнику черкасскому, пару соболей.

Ивану Гулаку пару соболей.

А въ остаткѣ три сорока самыхъ послѣднихъ еще не роздано; кому належать будетъ, о томъ вѣдомо учинитца.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г., кн. 46, л. 53.

14.—1677, марта 15 Донесеніе подъячаго Вонифатія Паренъева *объ обстоятельствехъ отправки Петра Дорошенка въ Москву.*

185, марта въ 15 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жѣ приказу подъячей Внифантей Паренъевъ, которой посыланъ для дѣлъ великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ столникомъ съ Семеновомъ Алмазовымъ, и подалъ Семенову отписку Алмазова да статейный списокъ.

Да сверхъ отписки и статейного списка, подъячей въ роспросѣ сказалъ: у столника де Семена Алмазова гетманъ Иванъ Самойловичъ выслушавъ о Дорошенковѣ отпускѣ, въ разговорѣхъ говорилъ: надобно де о томъ съ старшиною посовѣтовать для того, что народъ ихъ мнительной, послыша то, что онъ Дорошенка послалъ къ Москвѣ, учнутъ вмѣщать плевосѣятельные слова, и пронесутца тѣ слова Сѣрку, а Сѣрко и наипаче учнетъ къ тѣмъ словамъ такіе жѣ слова привмѣщать, и отъ того, храни Боже, чтобъ какова зла не учинилось.

Поляки зѣло де того опасаютца, что Дорошенко на сей сторонѣ, и чтобъ онъ гетманъ съ Дорошенкомъ не взялъ съ турскимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ перемирья и ихъ не воевали.

Того де не знаютъ, что здѣсь какая своеволя: когда де выдепъ въ войско, одинъ де что молвить слово къ какому злу, то и всѣ къ тому пристануть и не смотреть, что гетманъ или иной кто.

Есть де и на него не довѣриваютъ. И училъ клясся, какъ де онъ обѣщался великому государю, его царскому величеству, вѣрно и постоянно служить, и по се время, по обѣщанію своему, во всякой вѣрности былъ и служилъ; также и впредь вѣрно и постоянно служить обѣщаетца; избавь де Господи Боже, если онъ хотя что помыслить на зло, чтобъ его Господь Богъ казнилъ душу и тѣло, и жену его и дѣтей, и весь его домъ да разорилъ, и не для де чего иного и дѣтей своихъ держитъ онъ на Москвѣ, токмо что для своей вѣрности; и если что учинитца въ Украинѣ, отъ чего Боже да сохрани, зло какое на него воз-

ростеть и миновать будетъ не мочно, то тотчасъ все покиня, не куда инуды, токмо къ царскому величеству къ Москвѣ поѣдетъ, въ томъ де его великого государя воля; онъ де самъ его государской и всѣ малоросійскіе города всѣ его царского величества; какъ изволеніе его, такъ и чинилъ, и во всемъ надеженъ онъ на его царского величества милость.

Да гетманъ же спрашивалъ столника, какъ де великого государя о Дорошенкѣ изволеніе будетъ: только ль чтобъ онъ его великого государя очи видѣлъ и челомъ ударилъ, или ему на Москвѣ жить укажетъ.

И столникъ сказалъ ему: какъ царского величества изволеніе будетъ, того онъ не вѣдаетъ. А если онъ гетманъ объ отпускѣ его къ себѣ съ Москвы къ царскому величеству опишетъ, и царское величество отпустить его къ нему укажетъ.

И гетманъ говорилъ: воля въ томъ его царского величества. А чтобъ ему указалъ великій государь жить на Москвѣ, и чтобъ посланцы его и Сѣрковы какъ будутъ на Москвѣ, его видали и вѣдали, что онъ живетъ при милости царского величества въ его царского величества милостивомъ жалованьѣ.

И по разговорѣхъ, гетманъ говорилъ, что Дорошенка съ нимъ онъ отпустить и чтобъ про то никто не вѣдалъ.

Да гетманъ же въ разговорѣхъ говорилъ: хорошо бъ то, чтобъ брата его Грицка съ Москвы въ малоросійскіе города отпустили; и увидя бъ ту царского величества милость, сродники ихъ зѣло обрадовались и на милость его царского величества обнадежились. А се де къ нему гетману писала и била челомъ изъ Чигирина мать ихъ многожды, чтобъ онъ объ отпускѣ его Грицковѣ къ великому государю писалъ, и онъ де гетманъ по се число къ великому государю о томъ не пишетъ, для того: Богъ вѣдаетъ, что у ково на мыслѣ; а добро бы то, чтобъ его съ Москвы отпустить.

Изъ Батурина столника и его подьячего гетманъ въ Сосницу отпустилъ во вторникъ на другой недѣлѣ, а съ нимъ послалъ генералнаго судью Ивана Домонтова и съ нимъ къ

Петру Дорошенку писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ царскому величеству не опасаясь ничего, надѣясь на его царского величества милость; а и напередъ де сего его царского величества указъ объ отпускѣ его къ нему гетману былъ присланъ, и въ то де время его не отпустилъ для того, что онъ еще не осмотрѣлся; и чтобъ онъ съ столникомъ нынѣ ѣхалъ къ царскому величеству къ Москвѣ не для де чего иного, только для способовъ турецкихъ и крымскихъ.

И приказалъ столнику, чтобъ онъ въ Сосницѣ побылъ хотя съ недѣлю, покаместъ Дорошенко соберетца, чтобъ его скоростью не испортить.

Въ Сосницу приѣхали того жъ числа. И вслѣдъ за ними прислалъ гетманъ къ столнику генералнаго бунчужнаго того жъ числа, чтобъ онъ Дорошенка каковъ есть, хотя будетъ отъиматца и немочью, взялъ съ собою, ѣхалъ къ Москвѣ тотчасъ.

И Дорошенко приходилъ къ столнику; а судья былъ у столника жъ и говорилъ: хотя бъ де кому сказано и на смерть, и ему бъ де заранѣе учинили вѣдомо, Богъ де судить гетмана, что онъ вѣдомости ему не учинилъ. И билъ челомъ, чтобъ ему дали сроку на день, по коихъ мѣстѣ онъ соберетца.

Изъ Сосницы столникъ и генералной судья, а съ ними Дорошенко поѣхали къ Москвѣ марта въ 8 день, и провожатыхъ было отъ города до города и отъ села до села казаковъ челоуѣкъ по 30 и по 50.

Столникъ отпустилъ его подьячего съ отпискою изъ Новагородка Сѣверского.

А о Чигиринѣ гетманъ что говорилъ, и о томъ писано все подлинно въ статейномъ ихъ спискѣ; а одно то твердилъ, что въ Чигиринѣ безъ ратныхъ царского величества людей быть невозможно, и чтобъ къ прежнимъ ратнымъ людямъ, къ 2000 челоуѣкомъ, царское величество указалъ прибавить еще ратныхъ людей 1000 челоуѣкъ, а онъ своихъ оставитъ 3000 челоуѣкъ; а хлѣбные запасы на тѣхъ людей брать, гдѣ его царского величества изволеніе будетъ.

Дорошенко де въ дорогѣ всяко бываетъ, вре-

№ 15. мянемъ весель, а временемъ и сумнителенъ. А знатно мыслить себѣ и чаеть, что его задержать; толко столникъ ему говоритъ, чтобъ онъ ни въ чемъ не сумнѣвался и надежду имѣлъ на милость царского величества.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. прик. 1677 г. кн. 46, л. 53.

15.—1677, марта 19—22. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ бывшимъ протопопомъ Адамовичемъ. Показаніе Адамовича и письмо архіепископа Лазаря Барановича отъ 8 марта къ думному дьяку Ларіону Иванову о судѣ надъ Адамовичемъ и лишеніи священническаго сана.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ есмь предъ симъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланника моего, войскового товарища Ивана Мазепу, пресвѣтлому вашему государскому престолу достаточно вѣдати донося, какъ неизбежные вороги мои, во время съѣзду въ Батуринъ всей войсковоѣ старшины, во время недавно прошлаго праздника Рожества Христова, были сужены, и изнесены на нихъ съ духовного и войскового суда приговоры, на доводъ того жъ часа послалъ есмь; а особо какъ съ самимъ зла начальникомъ Симіономъ, бывшимъ нѣжинскимъ протопопомъ, поступилъ есмь, что хотя по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отецъ съ суда духовного, за свою злобную безбожность, имѣлъ быти чюжь іерейского достоинства и по особому войсковому суду выданъ на емерть; я, однако жъ, Божію надъ созданиемъ своимъ и вашему великого госуда-

ря нашего, христіанского монархи, послѣдствуя милосердію, покаянія ради, противъ его на судѣ явно съ доброй воли учиненного обѣщанія и плачевного прошенія, поволилъ ему быть инокомъ, и по совершенномъ судѣ скороѣ отпустилъ его былъ вашего царского пресвѣтлого величества къ богомолцу, къ преосвященному архіепископу черниговскому Лазарю Барановичю въ Черниговъ, чтобъ тамъ, за благословеніемъ пастырскимъ, иноческій воспріять чинъ, назначивъ время на исполненіе того къ сырной недѣли, покамѣсть съ женою росправу учинить и домашнихъ учредить. Нынѣ жъ, по прешедшемъ назначеномъ времени, егда нарочно бунчучного моего туды въ Черниговъ посылалъ, чтобъ при бытности его то Семіоново совершилося дѣло; а какъ пріѣхалъ въ Черниговъ бунчучной мой, засѣли по повелѣнію преосвященного отца архіепископа въ началномъ монастырѣ не мало начальниковъ духовныхъ, и призвали его Семіона передъ себя, и положивъ передъ нимъ обыклое иноческое одѣяніе, предлагали, чтобъ оное противъ учиненного Богу обѣщанія воспріять, тогда онъ утаенный во окамененномъ сердцы и мысли злобного своего нечестія имѣя ядъ, и какъ сначала умыслилъ былъ злохитро не толко мнѣ въ моей невинности, но и всему здѣшному народу повредить, такъ и впредъ съ тѣми жъ своими обще совѣтниками того доказать хотя, отнюдь инокомъ быти не изволилъ, и вовсе отказалъ, что самому единому тайная сердцець чловѣческихъ свѣдущему Богу судбамъ причитатися можетъ, егда бъ онъ инокъ былъ злобный и превратный Симіонъ могъ бы на свѣтѣ нечестіе свое покрыти и истиннымъ покаяніемъ хотя при концинѣ живота законно поживъ, душу отъ грѣховной скверны очистити, того яко неблагодарникъ и недостойный милости Божіи самъ чуждъ явился, и будучи по повелѣнію преосвященного архіепископа по суду не за духовного ужъ, но за простого чловѣка и явного измѣнника обереганію войсковому преданый, самъ добровольно прежь наединѣ бунчучному моему, потомъ же явно предъ мною войсковою и городцкою черни-

говскою старшиною всѣ свои утаенные не только подо мною, вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества подданнымъ, но и подъ пресвѣтлѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ удуманные измѣны и всякого особно обще совѣтники своею рѣчью сказалъ и своею рукою на писмѣхъ подалъ. Которую его сказку, прямою его рукою написаную, на доводъ и для подлинного вѣдома, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Купно жъ, падъ къ ногамъ вашего государского пресвѣтлого престолу, отеческого наставленія и именного указа, какъ съ тѣми измѣнниками, имѣя ихъ въ крѣпчайшемъ, нежели преже сего, сбереженіи, поступати имѣю, покорно чрезъ сихъ посланныхъ моихъ прошу. При семъ милостивому вашему великому государю нашего призрѣнію предаю себе. Изъ Батурина, марта въ 6 день, 1677.

Пресвѣтлого вашего царского величества престолу вѣрный подданный и никогда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Добровольне, по двакраты словно учиненное и на писмѣхъ ниже своею рукою выраженное признали есте Семена Адамовича, бывшего протопопа нѣжинского, своихъ злостливыхъ и незбожныхъ назначеній, какія и за иными особами полусовѣтники своими на здоровье собинного благодѣтеля своего, ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на вредителное возмущеніе всего украинного народа составлявалъ и во исполненіе привести тщался. Которое то его Адамовичево сказаніе таковымъ образомъ было.

Когда изволеніемъ и повелѣніемъ ясневелможного его милости господина гетмана, его милость господинъ Леонтей Полуботокъ, бунчужный войсковый генералный, въ нынѣшнемъ году 1677, февраля въ 17 день, нарочно въ Черниговъ для того съѣхалъ, чтобъ присудствующи его милости учиненное обѣщаніе свое предъ судомъ духовнымъ и войсковымъ Адамовичъ быти законникомъ, за упрошеніемъ

себѣ милосердія его милости господина гетмана, исполнилъ, и когда онъ же Адамовичъ вкорененной знатно въ закаменѣломъ сердцѣ своемъ не отступая незбожности, паче жъ яко клятвоступникъ роскался, обѣщанія своего исполняти не захотѣлъ, и съ тѣхъ мѣрь по приговору и соизволеніемъ ясне въ Бозѣ преосвященного его милости отца архіепископа черниговского Лазаря Барановича, и ужъ не въ духовномъ чину, но яко простой челоуѣкъ и явный злочинца съ престола архіепископского на руки его милости господина бунчужного подъ мірское правосудіе выданъ былъ,— того ради, повелѣніемъ господина бунчужного, посаженъ въ тѣсное узилище. Самъ Адамовичъ видя, что болши своею незбожностію, хотя довольно уже и явно показалось, не можетъ утаиться и своихъ полусовѣтниковъ укрыти, паче жъ хотяще основателне, дѣйствителне, доводне исповѣдати (ибо предъ судомъ самого токмо себе одного исца всѣхъ назначеній быти сказывалъ) просилъ, чтобъ явно могъ стати предъ его милостію бунчужнымъ, яко жъ и преже сего впотай предъ самимъ господиномъ бунчужнымъ съ присутствіемъ Петра Нежужковскаго, полковника пѣхотного, ставъ, все то словесно исповѣдалъ, то здѣ же ниже сего, за подлинною рукою, на писмѣхъ изображено есть. А посемъ господинъ бунчужный, списався съ господиномъ Васильемъ Боровскимъ, полковникомъ черниговскимъ, въ подлинникъ разсудили и узнали, чтобъ Адамовичъ тое потайное свое исповѣданіе явно предъ многими достойными людми, для лутчей подлинности, объявилъ и подтвердилъ. И такъ, для прислушанія того признанія, въ домъ бунчужного тѣ при полковникѣ черниговскомъ созваны были особы: въ первыхъ, съ духовныхъ людей черны и отцы: Степанъ Шуба воскресенской, Максимиліанъ Гошевскій благовѣщенскій, священники черниговскіе. Мірскихъ: полковая черниговская старшина, Костянтинъ Угровецкій, обозный; Янъ Харитоновичъ, атаманъ городовый; Степанъ Силинъ, сотникъ полковой; Павелъ Толстого, сотникъ бѣлоускій; Иванъ Пашомовъ, сотникъ сязанскій; Иванъ Матвѣевъ,

№ 15. сотникъ любяцкій. А съ ними товариство знатное войсковое: Костянтинъ Спорыевской, Лука Заборовской, Станиславъ Кохановской, Миколай Гренецкій, Тимошей Прокофьевъ, Сава Прицикъ, Тимошъ Топоровской. Изъ мѣщанскаго уряду: Григорей Якимовъ, войтъ; Иванъ Тарасовъ, бурмистръ, и иные.

Предъ которыми описанными особами въ дому бунчючнаго, февраля въ 19 день присѣдьящими, приведенный Адамовичъ ставъ, первое тайное вызнание свое вторицею явно такими словами подтвердилъ, яко здѣ подлинною его рукою изображено есть.

Я Симеонъ Адамовичъ, бывшей протопопъ нѣжинской. Что ни есть противъ власти ясновельможнаго господина гетмана о пагубѣ его тщаниця промышляли, на такову измѣну подъяяснѣйшимъ престоломъ царскаго величества умышляли и снискивали, и какихъ къ тому помощниковъ имѣлъ есмь до сихъ временъ такъ предъ судомъ, яко и предъ многими людьми, отъ ясне въ Божѣ преосвященнаго отца архіепископа черниговскаго и новгородскаго и ясновельможнаго господина гетмана ко мнѣ для росправу высланными, запираяся, и въ самомъ себѣ имѣя, якобы могъ и самого себе и моихъ совѣтниковъ удобно очистити, не объявлялъ есмь всего того. Нынѣ, за прибытіемъ въ Черниговъ бунчючнаго и за отданіемъ меня въ руки его милости, съ повелѣнія пастырскаго, не за духовнаго ужъ, но за мірскаго человѣка, въ правду собинной воли моей исповѣдаю и подлинною рукою моею выписываю.

Дмитряшко, имущи на все со мною общій совѣтъ, далъ на томъ слово и говорилъ мнѣ, что я господина гетмана застрѣлю изъ пистолы въ войскѣ. Вторицею онъ же Дмитряшко похвалялся итти въ Запороги и тамъ бунтовати.

Карпъ Мокреевичъ въ то жъ подвожды, одиножды въ Черниговѣ подъ колоколеню монастырскою, вдругорядъ въ Нѣжинѣ въ дому моемъ говорилъ, что и я туда жъ съ Дмитряшкомъ въ Запороги бунтовати пойду на гетмана.

А я Симіонъ Адамовичъ Дорошенку совѣ-

тывалъ и наказывалъ черезъ дятковъ своихъ, при посланныхъ отъ мене разныхъ знакахъ, то есть крестика и зубочистки (которой крестикъ съ присягою моею, съ Дмитряшкою и Рославцовою, а зубочистку собинно на знакъ посылалъ есмь), чтобъ поспѣшили на сю сторону съ войскомъ запорожскимъ и съ своимъ тогобочнымъ, обѣщая ему гетманства, съ тѣми вышепомянутыми людьми.

Ко всему тому и Пашка, бывшій писарь нѣжинскаго полку, обѣщавъ быти помощнымъ, и на доводъ свой отъ него разумѣнія со мною и согласія съ Дмитряшкомъ и Рословцомъ склонности, на образъ взирая, далъ на томъ слово; а то для того, что гнѣвъ имѣлъ на гетмана за полковничество нѣжинское.

Лазаръ на ту жъ нашу раду и совѣтъ, яко ему объявилъ есмь, обѣщавъ быти помощникомъ.

Рословець изъ-подъ Канева, изъ войска ѣдучи, говорилъ мнѣ, будучи въ дому моемъ въ Нѣжинѣ, что порадемъ о здоровьи господина гетмана за то, что ко мнѣ немилостивъ.

Тотъ же Рословець, какъ я шель съ Москвы, а онъ къ Москвѣ, встрѣтася со мною, въ селѣ Семеновскомъ, велѣлъ мнѣ итти на Украину бунтовать Запорожцовъ и Дорошенка, яко мочно, чтобъ наше намѣренное исполнилось дѣломъ.

Тотъ же Рословець говорилъ прежде сего еще изъ Почапа ѣдучи въ Погаръ, что гетманомъ или мене, или Дмитряшку Запорожцы хотятъ. Быстроновской, изъ Переяславля ѣдучи, былъ у меня въ дому и я его просилъ, чтобъ мнѣ возвѣщавъ, какое обо мнѣ мнительство будетъ у гетмана; а онъ посемъ говорилъ: не утай отъ мене, что имѣешь съ Дмитряшкомъ, а я вамъ пособникомъ буду къ тому вашему дѣлу; и образъ на томъ поцѣловавъ обѣщавъ, по моему прошенію, о здравіи гетманскомъ промышляти.

Дмитряшко говорилъ, что убивъ гетмана, оставивъ иную старшину, судью и бунчючнаго убити жъ; и о томъ самъ онъ радѣнія имѣлъ приложить.

Приведши всё тѣ наши намѣренія въ совершенство, на томъ постановили есмы, что ужъ не подѣ царского величества рукою, но съ ханомъ крымскимъ жити такъ, яко Хмельницкой жилъ; и уже то учинили бѣ есмы, хотя Дорошенко, хотя Дмитрияшко, хотя Рословець имѣлъ быти гетманомъ, то подѣ хановою жити рукою.

А то прикладываю: что какъ присылалъ Дмитрияшко хлопча своего Андриушку предѣ праздникомъ Рождества Христова до гетмана, тогда и ко мнѣ воскресного дня приходилъ тотъ же хлопецъ во время утрени, черезъ которого Дмитрияшку приказывалъ, чтобъ яко возможно тергѣлъ и на нихъ ничего не доводилъ. Посемъ и самъ Дмитрияшко, ѣдучи въ Батуринь, встрѣтивъ жену мою подѣ Борзною, изъ Батурина до Нѣжина идущую, прошалъ ее ко мнѣ, чтобъ о томъ же приказывала не объявляти по немъ ничего. И жена моя, по Дмитрияшковой прошенію, чрезъ Михайла Рословца челядника то наказывала ко мнѣ, чтобъ отъ Дмитрияшки ничего не говорилъ. Тутъ же Рословець челядникъ и отъ господина своего Рословца нѣколижды въ Батуринь приходилъ ко мнѣ, о томъ же прося, чтобъ никакова дѣла и рѣчи не объявлялъ на нихъ.

Также и Быстроновскій, когда пребывалъ въ Батуринь, посылалъ къ нему челоуѣка своего, утѣшая меня, чтобъ не печалился, и говорилъ, что удобно то можетъ пройти, токмо да терпѣливъ будетъ и на насъ не объявляютъ, токмо съ собою знаючи.

Сама Рословчиха, будучи у меня въ загонѣнѣ Филипово, о томъ же просила, на мужа ее нашего съ нимъ намѣренія не объявлялъ.

Симеонъ Адамовичъ, бывшей протопопъ нѣжинскій, къ сему писму руку свою прикладываю.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ черниговской архіепископъ Лазарь Барановичъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову съ племянникомъ своимъ, съ Иосифомъ Борисовичемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 22 день.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дьяку, благородному Ларіону Ивановичю, благодѣтелю моему великому, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій, новгородскій и всего сѣвера, милости твоей архіепископское мое препославъ благословеніе, здравія, долгоденствія, благополученія изряднѣйшее душеполезного спасенія усердно желаю. Въ дѣлѣ Симеона Адамова, бывшаго протопопа нѣжинского, по указу его царского пресвѣтлого величества, въ Батуринь посылалъ есмь многихъ духовныхъ начальныхъ особъ, давъ имъ полную власть то дѣло разсмотреть и разсудить; которые особы, выслушавъ свидѣтельство и доводы, отъ многихъ людей такъ наизустъ яко и на писмѣ предложенные, вопрошали предреченнаго Симеона Адамова: аще вѣдомъ есть того, что на него свидѣлствуютъ, или нѣтъ? А когда онъ безъ всякаго насилія и неправедное свое открылъ намѣреніе и предѣ всѣми такъ духовными, яко и мірскими начальными и общими людьми исповѣдалъ, что вѣрному его царского величества слугѣ, велможному господину Ивану Самойловичу, гетману войска его царского величества запорожского, измѣнникомъ былъ, на здоровье его наступалъ и иныхъ къ замѣшанію украинского народу къ бунтомъ и непокою возбуждалъ. И началъ тогда судъ духовный, какъ правда святая получала, по правиламъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, осудилъ былъ его изверженію отъ сана іерейского и до мірскаго суду отданію; но понеже онъ тамо у суду духовного духовныхъ и мірскихъ особъ просилъ прилежно, чтобъ мошно ему было въ чинъ иноческій, покаянія ради, вступить и въ немъ до скончанія житія своего Господеви работати,—его милость господинъ гетманъ на прошенія всихъ духовныхъ,

№ 16. наипаче жъ на мое частократное ходатайство преклонився, ему такому показалъ милость, яко не точію животь ему дароваль, но и при ерействѣ сохраненъ былъ, толко бѣ что обѣщаніе свое предъ Богомъ и предъ людьми не-ложно исполнилъ самымъ дѣломъ. Но онъ, когда пришло время исполненія его обѣщанія чиномъ ангелскимъ приобрѣтися, всячески началъ отрицатися и гнушатися имъ, не послушая реченного: воздаждь Вышнему обѣты твоя; и когда совѣтовали ему того ига Христова не отметать, съ такими отозвался словами: не хощу иночества, да не будутъ послѣдняя горшая первыхъ. Въ чемъ отъ устъ своихъ осудился рабъ лукавый, яко и въ монашествѣ не мыслилъ коимъ образомъ въ покаяніи угодити Богу, но какъ бы беззаконная своя помышленія совершить возмогъ. И сего ради, чаю, ожесточилъ ему сердце Богъ не внити въ законъ да беззаконная своя помышленія своего не узрятъ исполненія. Сего ради, я малоросійскій пастырь, видя его въ обѣтѣ непостоянство, и бояся, чтобъ онъ посемъ не преуспѣлъ на горшая, не терпя далъ его привращенія, снялъ есмь съ него чинъ іерейскій властію моею архіерейскою и отдалъ есмь его мірскимъ людямъ за простого человѣка, по писанному: измете злаго отъ среды васъ, да болѣе духовному чину злодѣянїями своими не наноситъ порока и безчестїя; иже бо кровопролитїя желалъ людского, безкровную жертву Богу приносить недостойнъ, дабы отъ сего времени въ державѣ его царского пресвѣтлого величества смятенїя и междоусобной брани не возбуждалъ, и иные, наказъ его смотря, не въ свое дѣла не мѣшались, но паче своимъ званїямъ подлежали, по реченному: каждо въ своемъ званїи да пребываетъ. О чемъ его царскому пресвѣтлому величеству извѣствуя и милости твоей смиренно молю: изволь милость твоя своимъ до его царского пресвѣтлого величества сдѣлать ходатайствомъ, чтобъ вѣрнѣйшій пресвѣтлому царскому величеству престолу служитель, велможный господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, у великого государя, нашего наяснѣйшаго монарха, совер-

шенный могъ получить указъ, что съ тѣмъ измѣнникомъ Симеономъ Адамовымъ напоследокъ дѣлать имѣеть. О томъ и вторицею къ милости твоей смиренную мою молбу принося, архіепископское мое благословеніе и молитвы предаю. Съ катедры архіепископской черниговской, году 1677, мѣсяца марта 7 числа.

Милости твоей, благодѣтеля моего, всегдашнїй богомолецъ и слуга, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскїй, новгородцкїй и прочїихъ.

На благословеніе милости твоей посылаю отъ трудовъ моихъ книжиць двѣ, полскимъ языкомъ въ типографїи моей новгородцкой выданные; а едину книжицу, молитвенникъ нареченную, рукою печерской печати, которые милость твоя милостиво изволь принять архіерейски молю.

Тамъ же, лл. 64, 72, 97.

16.—1677, марта 20—31. Прїемъ пословъ гетмана Самойловича и представленіе ихъ царю, а также привезеннаго въ Москву Дорошенка и назначеніе послѣднему помѣщенїя.

185, марта въ 20 день, было по сему въ передней.

Вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы генералные, войсковые старшины судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили.

И подасть великому государю, его царскому величеству, судья листъ гетманской.

А послѣ того великому государю судья Иванъ Домонтовъ говоритъ рѣчь.

А какъ рѣчь изговорить, и великїй государь пожалуетъ гетманскихъ посланцовъ къ рукѣ, и думному дяку молить: великїй государь, его царское величество, жалуетъ ихъ судью съ товарищи къ рукѣ.

А послѣ того великїй государь изволить приказать думному дяку Ларїону Иванову спросить гетмана о здоровьѣ.

И по указу великого государя, думной дьякъ мольтъ: Иванъ да Сава! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ подданного своего, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и васъ и все войско запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ и службу гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского милостиво похваляетъ.

А Дорошенку, покажѣсть посолство правять, стоять тутъ же особъ статью.

И какъ посолство судья и писарь отправятъ и имъ велѣтъ уступить. И послѣ того думному дьяку призвать Петра Дорошенка и говорить рѣчь: Петръ Дорошенко! Въ прошломъ во 179 году учинился ты въ подданствѣ у турецкого салтана и былъ съ нимъ подъ Каменцемъ-Подолскимъ, а вдругорядъ подъ Лодыжиннымъ и подъ Уманью, и принялъ у него войсковые клейноты, бунчюкъ и санжаки. И въ прошлыхъ годѣхъ, въ милостивыхъ обнадеживалныхъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и въ его великого государя грамотахъ писано къ тебѣ многажды, чтобъ ты, видя его великого государя къ себѣ милость, для единныя православныя христіанскія вѣры и святыхъ божіихъ церквей, изъ-подъ ига агарянского отсталъ и учинился въ подданствѣ у него великого государя, не допуская себя до разоренія и напрасно невинныя христіанскія крови разлитія, и для подлинного и вѣрнаго подданства своего ѣхалъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да его царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичу въ полки безо всякого сумнителства и страхованія, и предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинилъ,

и старшинство съ себя сдать, и подъ началство склонился и клейноты войсковые и турецкого салтана булавы и иные знаки отдалъ гетману Ивану Самойловичу, и былъ въ его послушаніи, потому, что по согласію всего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра всей городской старшины и черни, въ Переясловлѣ на радѣ волными гласы, по своей волѣ и по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы на той радѣ постановлены, вся старшина руки свои подписали, о чемъ и тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ ты на сю сторону Днѣпра пріѣдешь и подъ его великого государя, его царского величества, самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе учинишь, и войсковые клейноты отдашь, и боярину и воеводамъ и гетману велѣно тебѣ объявить всякое пріятство, а онъ великій государь, его царское величество, учнетъ тебя держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣніи. И по тѣмъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, милостивымъ обнадеживалнымъ грамотамъ, ты Петръ многіе годы стоялъ въ упорствѣ, къ боярину и воеводамъ и къ гетману на сю сторону Днѣпра въ полки не ѣхалъ невѣдомо для чего. И видя твое упорство, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, и его великого государя, его царского величества бояринъ и воеводы съ ратными многими людьми и гетманъ съ войскомъ запорожскимъ ходили для промыслу воинского на ту сторону Днѣпра, и какое разореніе тое стороны городомъ и мѣстамъ отъ ратныхъ его царского величества людей и сее стороны Днѣпра отъ войска запорожского учинилось, и то учинилось отъ твоего упрямства. И въ прошломъ во 182 году, братъ твой Григорей взятъ въ полонъ и сосланъ въ сылку въ Сибирь. И въ прошломъ же во 184 году, какъ ты присылалъ тестя своего Павла Яненка Хмельницкого съ челобитьемъ, отзываясь склонностью отцу

№ 16. его государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и прислалъ съ нимъ турецкого салтана войсковые клейноты, присланные къ тебѣ отъ него салтана, и билъ челомъ о взятѣ изъ Сибири брата своего Григорья и объ отпускѣ его къ себѣ,—по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, братъ твой изъ Сибири взять къ Москвѣ и отдавъ за пристава и сидѣль залить въ кайдалы за карауломъ. И по тому своему обѣщанію того ты не учинилъ же. И въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 28 день, писали къ нему великому государю его царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастиемъ, ты Петръ Дорошенко, припамятовавъ вѣру благочестивую греческого закона и православіе церквей божіихъ и отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и его великого государя, его царского величества, къ себѣ милостивые жаловалныя грамоты и милость и предъ Богомъ согрѣшеніе свое, оставя все свое упорство, къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю на сю сторону Днѣпра ты Петръ Дорошенко и съ чигиринскою со всею старшиною и съ пѣхотными серденяцкими полками въ обозъ пріѣхалъ, и передъ святымъ Христовымъ евангелемъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ вѣру учинили, что тебѣ Петру съ чигиринскими жители и со всѣми городами и съ землями и съ мѣсты и съ мѣстечки быть подъ его великого государя, его царского величества, самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые имъ ты отдать и regimentъ гетманства своего сдать.

И великій государь, его царское величество, пожаловать, вины твои и преступленія, что ты былъ въ подданствѣ у турецкого салта-

на и стоялъ многое время въ упорствѣ, отдать и николи тѣ твои вины воспоминаенны не будутъ, а за склонность твою, что ты изъподъ ига агарянского отъ турецкого салтана отлучился и учинился у его великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ и въ полки въ обозъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ и учинился у его великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, и клейноты войсковые отдать, и regimentъ гетманства своего сдать, жалуешь, милостиво похваляетъ; и указалъ тебѣ, до своего великого государя, его царского величества, указу быть при своей великого государя, его царского величества, милости на Москвѣ для способовъ воинскихъ противъ непріятельского наступленія турецкого салтана и крымского хана на Украину. А въ надежду милости своей государской, по челобитію подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за вѣрную его къ нему великому государю, къ его царскому величеству службу, брата твоего Григорья великій государь, его царское величество, велѣлъ изъ кайдалъ росковать и ходить за карауломъ къ гетманскому сыну Симеону по волѣ. А нынѣ, по его жъ гетманскому челобитію, того брата твоего Григорья съ Москвы въ малоросійскіе города къ гетману отпустить. И ты бѣ Петръ Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, премногую милость, радовался и впредъ былъ на его великого государя, его царского величества, милость надежень.

А послѣ рѣчи учнетъ говорить Петръ Дорошенко рѣчь.

А какъ Дорошенко рѣчь изговоритъ, и великій государь его пожалуетъ къ рукѣ.

И думной дьякъ молить: великій государь, его царское величество, жалуешь тебя Петра Дорошенка къ рукѣ.

А послѣ того великій государь изволитъ при-

казать думному дьяку спросить его о здорьевѣ.

И думной дьякъ молить: Петръ Дорошенко! Великій государь, его царское величество, жалуетъ тебя. Петра, велѣлъ спросить о здорьевѣ.

А послѣ того, посланцомъ и Дорошенку вмѣсто стола сказать кормъ и питье съ поденнымъ вдвое, и отпустить ихъ на подворье.

185, марта въ 20 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ, по челобитію войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, велѣлъ Петрова брата Дорошенка Григорья Дорошенка изъ-за пристава свободить и отдать ему Петру, и отпустить его въ свои царского величества малоросійскіе города съ посланцы, съ генеральными войсковыми старшинами, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ.

И того жъ числа, Григорья Дорошенка, по указу великого государя, приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ изъ-за пристава освободилъ и отдалъ брату его Григорьеву Петру Дорошенку безъ росписки.

185, марта въ 27 день, было по сему въ передней.

Вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича присланные войсковые генеральные старшины судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ съ товарищи, да богомолца вашего, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородского, племянникъ Іосифъ Борисовъ съ товарищи, да Петра Дорошенка братъ Григорей вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили.

185, марта въ 27 день, память въ стрѣлцкой приказъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Петра Дорошенка поставить на новомъ Греческомъ каменномъ дворѣ, и быти у него на караулѣ московскимъ стрѣлцомъ перемѣняясь; а по сколку челоукомъ быти на караулѣ, и о томъ указалъ великій государь свой великого государя указъ учинить тебѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да дьякомъ, думному Данилу Полянскому да Ѳеодору Кузмищеву да Леонтью Кондратову.

Съ оборотомъ.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ.

185, марта въ 27 день, въ земской приказъ.

Великій государь указалъ поставить на ново-построенномъ Греческомъ дворѣ Петра Дорошенка; а для работы и розсылки послать къ нему дву челоукъ земскихъ добрыхъ людей и не пьяницъ, кому бъ мочно было вѣрить.

За приписью дьяка Петра Долгова: Послана съ подьячимъ съ Борисомъ Максимовымъ.

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ съ войсковыми генеральными старшинами, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, Петра Дорошенка.

И того жъ числа, по указу великого государя поставленъ Петръ Дорошенко на Малоросійскомъ дворѣ въ деревянной большой избѣ съ генеральными войсковыми старшинами вмѣстѣ.

И марта въ 31 день, великому государю билъ челомъ Петръ Дорошенко словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ поставить, гдѣ пристойно, на особомъ дворѣ одного, а на Малоросійскомъ дворѣ стоять ему съ челядью тѣсно.

№ 17. 185, марта въ 31 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сей выписки указалъ Петра Дорошенка, по челобитью его, съ Малоросійскаго двора перевести и поставить на новомъ Греческомъ дворѣ, что противъ новаго гостина двора, и гдѣ ему въ полатахъ и съ челядью стоять, построить что доведетца, чтобъ ему стоять было безъ нужды. А у того строенья быть Малоросійскаго двора купчинъ Алешкѣ Аврамову да цѣловалнику Сенкѣ Степанову. А что они купчина и цѣловалникъ на томъ дворѣ какова строенья построятъ, и имъ тому всему въ приказъ Малыя Росіи за руками принести роспись.

Выписку и указъ закрѣпилъ діакъ Василей Бобининъ.

Выписка о дачѣ денегъ за строенье въ реходномъ столпу.

Тамъ же, лл. 117 и 200 об.

17.—1677, марта 28. Письмо Дорошенка къ Сѣрку *объ оказанной ему царской милости, съ приложеніемъ выписокъ изъ указовъ объ освобожденіи брата его Григорія Дорошенка.*

Листокъ Петра Дорошенка, писанъ къ кошевому атаману; а подаль тотъ листокъ столникъ Семень Алмазовъ въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 28 день.

Мнѣ зѣло милостивый господине кошевый, мой ласковый пріятелю и господине брате.

Здравіе добраго вашей милости отъ Господа Бога имѣти желаю не инако, яко самому себѣ. Узнавалъ ваша милость всегда неотмѣнную мою волю, что желалъ себѣ отъ младыхъ лѣтъ моихъ еще, а не токмо нынѣ при монархѣ православномъ его царского пресвѣтлого величества житіе мое совершати докончевати; токмо Богъ премилостивый чиномъ мене гетманства посѣтити благоизволилъ, подлегалъ есмь злополучнымъ временамъ и должнствовалъ у Бога моего времени просящи до сего часу пребывати, и за обоимъ нашимъ совѣтомъ постановилъ есмь себе совершенно ужъ

на вѣчное подданство его царскому пресвѣтлomu величеству склонити себе и чинъ гетманства господину гетману Ивану Самойловичю и всему войску сдати; о чемъ вашимъ милостямъ неодинокды возвѣщалъ есмь, и какъ было наше купно на томъ обѣщаніе совѣстію и душами совѣтъ. И хочешь ваша милость при старости лѣтъ своихъ на томъ душу свою положить и здравія кончати и всякого добра его царскому пресвѣтлomu величеству и вѣрѣ православной христіанской и его милости господину гетману хотѣти и дѣлати. Аще бо азъ пріѣхавъ до его царского пресвѣтлого величества, паче достоинства моего, премногое милосердіе и великую честь позналъ есмь, абіе сподобился есмь его пресвѣтлое лице царское видѣти и у руки его царского пресвѣтлого величества быти, и того жъ часа брата моего Григорья освобождено и въ домъ отпущено. Такъ душею моею вашу милость обнадеживаю: узнаешь и ваша милость добротинное милосердіе такъ отъ его царского пресвѣтлого величества, яко и отъ его милости господина гетмана; токмо не уставай въ далномъ пріятствѣ и радѣніи своемъ надъ непріателемъ промыслъ чинити, а къ его царскому пресвѣтлomu величеству о всемъ и къ его милости господину гетману возвѣщевати. При томъ въ сохраненіе Господу Богу вашу милость вручаю.

Вашей милости всего блага желателный пріятель и братъ и служити радъ, Петръ Дорошенко.

185, марта въ 10 день.

Указалъ великій государь Петрова брата Дорошенкова Григорья Дорошенка изъ-за пристава Петра Бунакова перевести на Покровку и отдать за пристава кому пригожъ, чтобъ было гетманскаго сына отъ двора неподалеку и къ гетманскому сыну ходить было ему недалеко; а держать его приставу и отпускать къ гетманскому сыну за карауломъ, съ великимъ береженьемъ, также, какъ онъ за приставомъ былъ у Петра Бунакова, чтобъ онъ съ Москвы не ушолъ и надъ собою какова дурна не учинилъ.

185, марта въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по памяти изъ приказу Малыя Росіи, Петрова брата Дорошенка Григорья Дорошенка велѣно изъ-за пристава у Петра Бунакова взять и перевести на Покровку и отдать за пристава изъ дворянъ Феодору Васильеву сыну Протасьеву.

Тамъ же, лл. 113 и 115.

18.—1677, марта 29. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ, *въ которой одобряется судъ надъ протопопомъ Адамовичемъ и извѣщается, что объ отысканіи имущества послѣдняго указано принять мѣры.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что бывшей нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ, по правиломъ святыхъ отецъ, съ суда духовного за свою злобную безбожность имѣлъ быти чюжь іерейского достоинства и къ войсковому суду выданъ на смерть; однако жъ ты нашего царского величества подданной, послѣдствуя Божію надъ созданиемъ своимъ и нашу великого государя, нашего царского величества, милосердію, покаянія ради его, на судѣ по доброй воли учиненнаго и плачевного прошенія, велѣлъ ему быть инокомъ, и для того по совершенномъ судѣ отпустилъ его нашего царского величества къ богомолцу, къ преосвященному Лазарю Барановичу, архіепископу черниговскому и новгородскому, въ Черниговъ на срокъ, покаместа въ дому росправу учинить и домашнихъ учредить. И по прешедшемъ времени, посылалъ ты нашего царского величества подданной бунчюжного своего въ Черниговъ, чтобъ при бытности его то Симеона Адамова совершилось дѣло. А какъ засѣли по повелѣнію преосвященного архіепископа въ началномъ монастырѣ начальники духовные, призвали его Симеона передъ себя и положивъ предъ нимъ иноческое одѣяніе, говорили ему, чтобъ онъ

воспріялъ, тогда онъ во окамененномъ сердцы и мысли злобного своего нечестія имѣя ядъ, и какъ сначала умыслилъ было злохитро не только тебѣ нашего царского величества подданному въ твоей невинности, но и всему малоросійскому народу повредить, такъ и впредь съ тѣми жъ своими обще совѣтниками того доказать, не хотя отнюдь инокомъ быть, и вовсе отказалъ, яко неблагодарникъ и недостойный милости Божіи самъ чюждѣ явися, и по повелѣнію преосвященного архіепископа, по суду, не за духовного, но ужъ за простого челоуѣка и явного измѣнника обереганію войсковому преданной, самъ добровольно прежде наединѣ бунчюжному твоему, потомъ же явно предъ мною войсковою и городовою черниговскою старшиною всѣ свои потаенные думаные измѣны и всякого обще совѣтника своего рѣчью сказалъ и своею рукою на писмѣ подалъ; и ту его сказку къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной прислалъ. Да присланные жъ твои, нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, судья и писарь, противъ твоего челобитья объявили: естли ты нашего царского величества гетманъ тѣмъ злобникамъ, протопопу, Рословцу, не похочешь за ихъ вины смерти учинить, тогда бы мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного гетмана, поволити бѣ тебѣ ихъ прислать къ Москвѣ и сослать въ Сибирь; и бѣешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о нашемъ царского величества указѣ, какъ тебѣ съ тѣми измѣнниками, имѣя ихъ за карауломъ, поступить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по присланной сказкѣ нѣжинского протопопа, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича и всю старшину и войско запорожское пожаловали, по челобитью твоему, велѣли того Симеона Адамова и товарищей его судити тебѣ нашего царского ве-

№ 19. личества подданному и всему войску запорожскому по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, потому что они лукавыми своими вымыслы совѣтовали тебя нашего царского величества подданного съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному малоросійской народъ возбудить и затѣвали того, чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, и въ мысли не бывало: понеже мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного и старшину и войско запорожское и всѣхъ малоросійскихъ жителей содержимъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи безъ нарушенія вашихъ войсковыхъ правъ и волностей, и желаемъ всегда того, чтобъ ты нашего царского величества подданной со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ были въ покоѣ и въ тишинѣ, также, какъ вы были въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя; да и въ нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, какова тебѣ нашего царского величества подданому дана въ подтверженіе гетманства твоего на обоихъ сторонахъ Днѣпра, писано, чтобъ ты нашего царского величества подданной на нашу царского величества милость былъ надеженъ, а наша великого государя, нашего царского величества, милость къ тебѣ нашего царского величества подданному, никогда отмѣнна не будетъ; и плевосѣятельнымъ бы и никакимъ ссорнымъ словамъ ты нашего царского величества подданной не вѣрилъ. Да били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, посланные твои генералные войсковые особы, судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, и подали на писмѣ о животахъ бывшаго протопопа нѣжинского и Петра Рословца и иныхъ ихъ совѣтниковъ, если бѣ имѣли они гдѣ объявиться у кого ни есть на

Москвѣ, или въ Малоросіи, чтобъ ихъ взять тебѣ нашего царского величества подданному на войсковые расходы. И мы великій государь, наше царское величество тебя нашего царского величества подданного, по челобитію твоему, пожаловали: буде ты нашего царского величества подданной гетманъ вышепомянутымъ злобникомъ, протопопу и Рословцу, за ихъ вины, по войсковымъ правамъ, отъ смертной казни свободныхъ учините, а учнете о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ, чтобъ ихъ послать къ Москвѣ и сослать съ Москвы въ Сибирь, а протопопскіе и Рословцовы и совѣтниковъ ихъ животы, гдѣ они ни сыщутца, взять на войсковые расходы въ войсковую казначейницу; а сколько чьихъ животовъ взято будетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному велѣть учинить роспись и для вѣдома къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца марта 29 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Иванъ Михайловъ.

Тамъ же, л. 155.

19.—1677, марта 29. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи войска и о разныхъ мѣрахъ къ защитѣ Чигирна отъ угрожающаго вторженія Турокъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и воздавая благодареніе за непремѣнную нашу государскую милость къ себѣ и ко всему малоросійскому краю, что мы великій государь, наше царское величество, благочестивымъ и святымъ образомъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, городъ Кіевъ и тебя нашего царского величества гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ при ненарушеніи правъ вашихъ и волностей войсковыхъ подѣ нашею великого государя, нашего царского величества, высокодержавною рукою держати и отъ наступленія непріятельскаго, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, боронити изволяемъ. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, по милосердой нашей государской милости, для задержанія цѣлости Малыя Росіи и отпору непріятельскаго, всѣмъ войскамъ нашимъ государскимъ указали быть во всякой готовности: понеже подлинно тотъ непріятель готовъ, кой часть весна станеть, итти подѣ Кіевъ или подѣ Чигиринъ, и того ради, чтобъ наши царского величества войска были въ близости; а ты нашего царского величества подданной ни о чемъ такъ не радѣешь и радѣти до послѣдняго живота своего не престанешь, какъ о томъ, дабы всегда могъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ Богу и намъ великому государю, нашему царскому величеству, чистымъ сердцемъ непоколебимо додержати свою вѣрность; и исполняя нашего царского величества указъ, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ столникомъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ и съ посланными своими, съ генеральными войсковыми особами, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ и съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, Петра Дорошенка, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя, нашего царского величества подданного, съ милости нашей государской велѣли ему Петру Дорошенку быти на Москвѣ, покамѣста наше государское изволеніе будетъ, чтобъ посланцы твои или низового войска, видя его, прославляли нашу великого государя, нашего царского величества, милость ко всякому винному. Да съ тѣми жъ своими выше-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

помянутыми посланными прислалъ ты нашего царского величества подданной о надлежащихъ всего войска запорожскаго дѣлѣхъ къ задержанію цѣлости малоросійскаго краю инструкцію, которымъ вручилъ и изустной розговоръ; и тѣ твои посланные тое твою инструкцію подали въ приказѣ Малыя Росіи. Да марта жъ въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты жъ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Лукою Петровымъ и прислалъ купецкіе роспросные рѣчи, да листъ Куницкаго, о намѣреніи турскаго салтана и крымскаго хана подѣ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе города подѣ Кіевъ и подѣ Чигиринъ, и о свободѣ изъ порабощенія Юраска Хмелницкаго, и о дачѣ ему клеймотовъ войсковыхъ и денегъ, и что турской салтанъ учинилъ его гетманомъ. И били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ твои вышеписанные посланные, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, велѣли о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного и по доношенію посланныхъ твоихъ генеральныхъ особъ противъ даннаго имъ наказу и о вѣстяхъ противъ листа о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что ты нашего царского величества подданной, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, Петра Дорошенка къ Москвѣ прислалъ и въ Чигиринъ на полковничество хоружего своего послалъ и на городовое дѣло лѣсу велѣлъ навозить, и что отъ неразумныхъ людей, будучихъ въ Чигиринѣ, всякихъ ссоръ приказалъ хоружему остерегать

№ 19.

и наказывать, — жалуемъ, милостиво и преми-
лостиво похваляемъ. А о чемъ къ намъ вели-
кому государю, къ нашему царскому величе-
ству, писалъ ты нашего царского величества
подданной, и посланные твои генералные осо-
бы, Иванъ Домонтовъ и Сава Прокоповъ, о дѣ-
лѣхъ же подали письмо за войсковою печатью
и за твоею рукою, также и особо подали они
на писмѣ о врученныхъ себѣ отъ тебя нашего
царского величества подданного и всего вой-
ска дѣлѣхъ, — и мы великій государь, наше цар-
ское величество, указали тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ
нашъ великого государя, нашего царского ве-
личества, милостивой указъ учинить, и въ на-
дежду милости наше государскіе къ тебѣ на-
шего царского величества подданному и ко
всему войску запорожскому и народу малоро-
сійскому, для отпору непріятелю, быти на на-
шей великого государя, нашего царского ве-
личества, службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ
съ нашими великого государя, нашего царского
величества, ратными конными и пѣшими мно-
гими людьми: въ Путивлѣ боярину нашему и
воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю
Василью Васильевичю Голицыну, а съ нимъ
товарыщамъ его, околичему и намѣстнику
звенигородскому, князю Григорью Аѳонасьеви-
чю Козловскому, да думному нашему дворя-
нину Андрею Васильевичю Толстому; въ Рыл-
ску околичему нашему и воеводамъ и намѣст-
нику коломенскому, Ивану Васильевичю Бутур-
лину, да околичему Петру Дмитріевичю Ску-
ратову; и съ Москвы тѣ нашего царского ве-
личества, вышепомянутые бояря и воеводы и
наши великого государя, нашего царского ве-
личества, ратные люди, которымъ велѣно быти
у нихъ въ полкѣхъ, отпущены будутъ скорѣ.
А которые тѣхъ же полковъ наши великого
государя, нашего царского величества, ратные
люди нынѣ въ городѣхъ, и о высылкѣ ихъ на-
ши великого государя, нашего царского ве-
личества, грамоты въ тѣ города посланы, велѣно
имъ на нашу великого государя, нашего цар-
ского величества, службу въ тѣ полки на указ-
ные мѣста ити съ великимъ поспѣшеніемъ;
да и всѣмъ нашего царского величества вой-

скамъ указали мы великій государь, наше цар-
ское величество, быти къ воинскому дѣлу во
всякой готовности. А ближнему нашему бояри-
ну и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому,
князю Григорью Григорьевичю Ромодановско-
му съ товарищи, противъ того жъ непріятеля
креста святаго съ бѣлгородскимъ и сѣвскимъ
полки и съ прибылыми московскими ратми и
съ рейтарскими и салдатскими полки и съ
стрѣлетскими приказы указали мы великій го-
сударь, наше царское величество, быти гото-
вымъ же, и собрався стоять въ Курску, или
гдѣ пригоже, а съ тобою нашего царского ве-
личества подданнымъ гетманомъ имѣть пересылки
о непріятельскихъ замыслѣхъ; и буде, по вѣстямъ,
дovedетца ему боярину нашему и воеводамъ
приступить ближе къ малоросійскимъ городомъ
или въ малоросійскіе города ити, и ему боя-
рину нашему и воеводамъ съ тѣми полки о
походѣ велѣно чинить по совѣту съ тобою на-
шего царского величества подданнымъ, чтобъ
въ военномъ дѣлѣ и ни въ чемъ мотчанья не
было; и наша великого государя, нашего цар-
ского величества, грамота о томъ къ боярину
нашему и воеводамъ послана, прося у Бога
милости и у пречистые Богородицы помощи,
въ военныхъ дѣлѣхъ велѣно чинить промыслъ,
ссылаясь съ тобою нашего царского величества
подданнымъ гетманомъ и смотря по тамошнему.
А въ Чигиринѣ, по челобитію твоему, нашего
царского величества подданного, указали мы
великій государь, наше царское величество,
быти генералу Аѳонасью Траурнихту, а съ нимъ
тремъ человекомъ головамъ московскихъ стрѣл-
цовъ съ приказы и со всякимъ ратнымъ стро-
емъ, да для подкопныхъ дѣлъ и дженеръ. А
тебѣ бѣ нашего царского величества поддан-
ному гетману въ Чигиринѣ же послать отъ
себя 4000 человекъ добрыхъ и военныхъ лю-
дей съ полными запасы, чтобъ могли во время
непріятельского наступленія отпоръ дать и хлѣб-
ныхъ запасовъ въ Чигиринѣ къ прежнему въ
прибавку приготовить, чтобъ нашимъ великого
государя, нашего царского величества, ратнымъ
людемъ во время непріятельского приходу было
хлѣбныхъ запасовъ сдоволство. А къ боярину

нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота, послана о провозѣ въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ на нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей сумского и харьковского и ахтырского полковъ, Черкасомъ велѣно учинить, какъ пристойно и смотря по времени, и велѣно ему о томъ ссылатца и учинить по совѣту съ тобою нашего царского величества гетманомъ. Да посланные жъ твои, судья и писарь, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское указали послать изъ наше царского величества казны нынѣ 5000 литовского счету на охочіе пѣхотные и конной полки, которые надобны будутъ для обороны непріятелю, и тѣ полки къ большой охотѣ привести нашими царского величества жаловальными обнадеживальными грамотами, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали въ Путивлѣ дѣлати чехи противъ прежняго указа отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и тѣ бѣ 10000 рублевъ въ нашу великого государя, нашего царского величества, казну возвратити изъ войсковыхъ чеховъ, которые будутъ сдѣланы въ Путивлѣ. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана и все войско запорожское пожаловали, и указали, по твоему челобитью, послати нынѣ въ Нѣжинъ на 10000 рублевъ золотыми червонными, а въ Путивлѣ мѣдные чехи указали мы великій государь, наше царское величество, дѣлатъ противъ прежняго указа отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману и всему войску, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милостивое призрѣніе, быть на нашу великого государя милость на-

дежнымъ. И буде тѣ золотые на охотные полки понадобятся, и ты бѣ писалъ отъ себя въ Нѣжинъ нашего царского величества къ столнику и воеводѣ къ Кондратью Нарышкину о присылкѣ тѣхъ золотыхъ на ту охотныхъ полковъ дачю, а ему Кондратью тѣ золотые, по присылкѣ твоей, отпустить къ тебѣ велѣно тотчасъ, и наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ къ нему послана; а въ Путивль къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Хруцову о чеховомъ дѣлѣ наша царского величества грамота послана будетъ же. А какъ въ Путивль чеховое дѣло учнетца дѣлатъ, и тѣ бѣ золотые 10000 рублевъ, противъ челобитья посланныхъ твоихъ генеральныхъ особъ, изъ тѣхъ войсковыхъ чеховъ въ нашу великого государя въ нашу царского величества казну возвратити. А нынѣ бѣ тѣ пѣхотные полки обнадежены были нашею царского величества милостию и наши царского величества жалованные обнадеживальныя грамоты къ тѣмъ охотнымъ полковникомъ посланы; а тебѣ нашего царского величества подданному со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ быть во всякой воинской готовности, и тѣмъ чигиринскихъ жителей и поднѣпрскихъ полковъ, лубенского, миргородского, гадицкого, полтавского казаковъ обнадежить, что мы великій государь, наше царское величество, подобіемъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, нашу отчину Кіевъ и тебя нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское и весь малоросійскій народъ и Украину, за помощію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, всѣхъ христіанъ помощницы, отъ наступающихъ непріятелей нашего царского величества многими ратными людьми защищаемъ и обороняемъ, и чтобъ и они, видя къ себѣ нашу премногую милость, о цѣлости церквей Божіихъ и своихъ поселеней надежды не отпадали и непріятелю отпоръ чинили, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть; а мы великій государь, наше царское величество,

№ 19. всегда попеченіе имѣть, чтобъ церкви святыя и весь малоросійской народъ былъ въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ непріятелей во охраненіи. А что посланные твои объявили и во инструкціи твоей имъ написано, чтобъ изъ Нѣжина нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей послать въ Чигиринъ въ прибавку къ прежнимъ,—и тѣхъ людей посылать изъ Нѣжина не для чего, для того, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы съ Москвы въ Чигиринъ особные полки. Да посланные жъ твои, по инструкціи твоей, имъ данной, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, указали послать наши царского величества грамоты къ калмыцкимъ тайшамъ, и о Башкирцахъ, и быти бѣ имъ при томъ же воинскомъ случаѣ; да и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному мы великій государь, наше царское величество, къ нимъ отъ себя, для призванія къ тому жъ воинскому дѣлу, послать позволили жъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ калмыцкимъ тайшамъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты послать, чтобъ они съ улусными своими людьми въ тотъ воинской промыслъ шли; а тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, посовѣтовавъ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, къ калмыцкимъ тайшамъ писать же, чтобъ они, по нашимъ царского величества грамотамъ, въ тотъ воинской промыслъ шли; а Башкирцамъ въ томъ воинскомъ промыслу, для ссоры ихъ съ Калмыки, быть не мочно. А буде непріятель креста святаго ускоритъ притти къ Чигирину, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному охочимъ казакамъ поднѣпрскихъ полковъ, какъ коннымъ, такъ и городовымъ, промыслъ надъ тѣмъ непріятелемъ чинить приказать, смотря по тамошнему, и для языковъ заранѣе посылать въ разные мѣста; да и о томъ въ под-

нѣпрскихъ полкѣхъ приказать остерегать накрѣпо, чтобъ вышепомянутые непріятели, не займѣя Кіева, на сю сторону Днѣпра безвѣстно не пришли и разоренія какова не учинили. И буде непріятель подлинно пойдетъ къ Кіеву и къ Чигирину, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, по тѣмъ подлиннымъ вѣстямъ, писати въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, а имъ боярамъ нашимъ и воеводамъ съ полки велѣно стоять въ близости малоросійскихъ городовъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ имѣти обсылку съ тобою нашего царского величества подданнымъ; а безъ подлинныхъ вѣстей въ малоросійскіе города ходить имъ не велѣно, чтобъ наши великого государя, нашего царского величества, ратные люди малоросійскихъ городовъ жителемъ утѣшенія никакого не учинили; а по подлиннымъ вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки итти велѣно. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, для приходу нашихъ царского величества ратныхъ людей, велѣтъ по Днѣпру въ пристойныхъ мѣстѣхъ изготовить суды для промыслу надъ непріятели и для скорой переправы на ту сторону Днѣпра, и учинитъ бѣ тебѣ нашего царского величества подданному о томъ по своему розсмотрѣнію. А которая мѣдь въ Чигиринѣ розорванныхъ пушекъ, и ту мѣдь указали мы великій государь, наше царское величество, отдать тебѣ нашего царского величества подданному, для литья войсковыхъ пушекъ; а пушки желѣзные, которые взяты изъ болшого города въ верхней городъ, тѣ велѣно отдать въ нижней городъ по прежнему. А что Ханенко, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое предъ святымъ евангеліемъ, не воспоминаая о воздаяніи будущихъ благъ, уклонился во всепагубную злобу и мыслилъ о замѣшаніи малоросійского народа къ разлитію крови, до чего его Господь Богъ не допустилъ, о чемъ самъ явственно предъ знатными генеральными особами освидѣтелствованъ, и мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества подданному учинить тому Ханенку по вашимъ войсковымъ стародавнимъ правамъ. А буде впредъ кто, такожде забывъ

страхъ Божій и обѣщаніе свое и нашу великого государя, нашего царского величества, милость, похочеть тайно или явно чинити между малоросійскими народы какіе ссоры, приводя къ замѣшпанію, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному писати о томъ въ полки нашего царского величества къ бояромъ и воеводамъ и надъ ними чинити по войсковымъ нашимъ правамъ, чтобъ впредь легкомысленные люди и никто между малоросійскими народы никакихъ противностей и ссоръ не чинили и злохитрымъ никакимъ рѣчамъ тамошніе жители не вѣрили. Да посланцы жъ твои били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, велѣли для войсковыхъ расходовъ о арендахъ учинить нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ: и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному посовѣтовать о томъ съ старшиною, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнію: буде тѣ аренды на войсковые расходы учинить, и отъ того не будетъ ли тягости малоросійскому народу, и какимъ намѣреніемъ то дѣло дѣлать? А полковнику Андрею Гамолтону съ драгунскимъ очереднымъ полкомъ и съ обычными запасы, по нашей къ тебѣ государственной милости, велѣно у тебя бити по прежнему. А что посланные твои, по инструкции твоей, данной имъ, въ писмѣ своемъ написали, чтобъ быть въ Кіевѣ митрополиту: и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, посовѣтовавъ съ духовными съ мірскими особами, писати къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно: кого имянемъ ко избранію въ тотъ чинъ намѣряете, и какимъ образомъ то дѣло приводити во исполненіе. А что ты нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Петрѣ Дорошенкѣ,—и мы великій государь, наше царское величество, по вѣрной твоей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, тебя подданного нашего пожаловали, Петру Дорошенку наши великого

государя, нашего царского величества, пресвѣтлыя очи видѣть указали милостиво при посланныхъ твоихъ, и вины его и преступленія велѣли ему отпустить и быть на Москвѣ; а брата его Григорья, пожаловавъ нашего царского величества жалованьемъ, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному и бити ему съ домомъ своимъ тутъ, гдѣ ему пригоже быть, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнію. Да и къ Сѣрку наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ; да и Петру Дорошенку о томъ, что онъ живетъ при дворѣ нашего царского величества въ милостивомъ нашего царского величества жалованьѣ, къ Сѣрку на Запорожьѣ и ко всему войску низовому писать велѣно жъ. А каково онъ письмо на Запорожьѣ писалъ, и съ того письма послалъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ. А посланцомъ твоимъ и кошевымъ, впредь будущимъ, видѣтца съ Петромъ Дорошенкомъ, какъ прилучитца, не запрещено, и учинено о всемъ по челобитію твоему. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному впредь быть на нашу великого государя, нашего царского величества, милость во всемъ надежду, и войско запорожское и весь малоросійской народъ нашею государственною милостію обнадеживать, и постерегать того накрѣпко, чтобъ малоросійскихъ городовъ изъ жителей и Запорожцовъ, также и Гоголь, чего бѣ на ссору не вмѣщали и легкомысленныхъ людей никакими прелестми къ себѣ не привращали. А про запасы у пушекъ, мимо инструкции твоей и посланныхъ твоихъ доношенія, Петра Дорошенка спрашивать мы великій государь, наше царское величество, не указали, потому что по вѣрной твоей нашего царского величества подданного службѣ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. А каковы наши великого государя, нашего царского величества, грамоты къ калмыцкимъ къ Аюкаю и къ Соломъ Сереню тайшамъ о промыслѣ надъ не-

№ 20. пріятелемъ, также и къ охотнымъ полковникомъ обнадеживалныя грамоты посланы, и съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. А посланцовъ твоихъ, генералныхъ войсковыхъ старшинъ, судью Ивана Домонтова, писаря Саву Прокопова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось чрезъ твоихъ посланныхъ, что Дмитрияшко Райча, бывшей переяславской полковникъ, изъ Барышевки ушолъ на ту сторону Днѣпра къ Гоголю, и чтобъ объ отдачѣ его указали мы великій государь, наше царское величество, послать наши великого государя, нашего царского величества грамоты къ брату нашему, наяснѣйшему великому государю, къ его королевскому величеству полскому, или бѣ тебѣ повелѣли писать о томъ къ гетманомъ. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитью твоему, о Дмитрияшѣ Райчѣ къ гетманомъ писать позволили. А которая наша великого государя, нашего царского величества, грамота писана къ кошевому атаману, и посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному и съ нее списокъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному послать ту грамоту къ кошевому атаману, смотря по тамошнему, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью. А буде той нашего царского величества грамоты къ кошевому атаману за чѣмъ послать будетъ немочно, и ты бѣ нашего царского величества подданной также учинилъ по своему разсмотрѣнью; а за чѣмъ буде послать той нашего царского величества грамоты немочно, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца марта 29 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ.

Тамъ же л. 140.

20.—1677, апрѣля 10. Показаніе Петра Дорошенка о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину, и прошеніе его о сохраненіи его имуществва.

185, апрѣля въ 10 день, у думного дьяка у Ларіона Иванова съ товарищи, Петръ Дорошенко былъ на розговорѣхъ.

И по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ спрашивалъ Петра Дорошенка о путехъ турецкого салтана подъ Кіевъ.

И Петръ Дорошенкоъ сказалъ:

Если турецкой салтанъ, по злomu своему намѣренію, похочетъ итти къ Кіеву на Каменецъ-Подолской, и ему путь належитъ:

1. Изъ Адрианаполя къ Дунаю ходу недѣлю и болши, а отъ Дуная на Ясы недѣлю жъ, а отъ Ясъ на Цецору и на Днѣстръ 10 дней скорымъ походомъ съ запасы, потому что подъ Каменцомъ мостъ на Днѣстрѣ сдѣланъ; а отъ Каменца къ Кіеву 60 или 70 миль полского счету, а по руски, естли положить 60 миль, и того 300 верстъ; а буде положить 70 миль, и того 350 верстъ.

Всего изъ Адрианаполя на Каменецъ подъ Кіевъ ходу будетъ добрымъ путемъ и скорымъ ходомъ 5 недѣль.

2-й путь. На Тягинъ ходу отъ Дуная недѣлю; и на Днѣстрѣ подъ Тягинымъ мостъ. Отъ Тягина на Пѣщаное ходу полторы недѣли, и подъ Пѣщанымъ рѣку Богъ переходять. Отъ Пѣщаного къ Кіеву 3 недѣли, для того, что переправы частыя и болота. Всего ходу подъ Кіевъ полшесты недѣли.

3-й путь. Въ Запороги отъ Дуная на Тягинъ же ходу 3 недѣли черезъ рѣки, а водою судами въ Сѣчу стануть недѣлю, и надобно имъ и Бугъ переправлятьца, и на той рѣкѣ казаки часто ихъ бьютъ.

Турки жъ хотять городъ дѣлати у Хортиць, отъ Сѣчи Хортица на низъ ходу до ней 3 дни, отъ того урочища Хортицы еще ходу день урочище до Кучкасъ, и тамъ городъ конечно мыслятъ дѣлатъ, для того, что на томъ мѣстѣ зѣло узокъ Днѣпръ; и какъ тамъ сдѣ-

лають городокъ, то ни въ свою землю казаковъ и посуловъ брать не пустятъ.

Отъ Сѣчи до Кодака въ малоросійскіе города миль съ 12 полского счету, а по руски 70 верстъ; и тамъ конечно городъ дѣлать мыслить, въ чемъ онъ оберегаетъ, сохрани Боже, какъ то мѣсто они непріатели осядутъ, то ужъ ни единого въ Запороги казака не пропустятъ, и уже на нихъ будетъ невозможно наступать и водою въ землю ихъ ходить, что и на море ужъ не пропустятъ казацкихъ челновъ; толко на то мѣсто изъ городовъ малоросійскихъ ходъ на море, а инуды никуды нелзя. И то бъ о томъ мѣстѣ заранѣ имѣти попеченіе. А отъ Кодака до Чигирина миль съ 20 полского счету, а по руски съ 100 верстъ. А какъ въ Кодакѣ будетъ городокъ татарской, то, сохрани Боже, вѣсно пропадетъ Запорожье, но уже изъ малоросійскихъ городовъ полемъ и водою всегда на обѣдъ и на вечеръ приходитъ стануть, потому что Кадакъ близко малоросійскихъ городовъ.

Да онъ же Петръ Дорошенко великому государю билъ челомъ словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать свою великого государя грамоту въ Чигиринъ къ столнику и воеводѣ и къ чигиринскому полковнику на его въ Чигиринѣ дворъ и лавки и монастыри его и братей, чтобъ постою въ ихъ дворахъ и обидѣ никакихъ не было, и въ деревняхъ, и въ загородныхъ дворахъ, и въ пасѣкахъ, и въ сѣножатехъ, и въ мельницахъ, и въ нивахъ отъ сего времени ни малого убытку не чинили, и прикацику его, которой тамъ оставленъ для береженія, на кого учнетъ въ его обидѣ бить челомъ, чтобъ воевода и полковникъ судъ и управу чинили.

Да онъ же билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ братей его, велѣлъ имъ дать свою великого государя жаловальную грамоту на все выписанное, потому что онъ тамъ все свое имѣніе, изъ молодыхъ лѣтъ собирая, все растерялъ; такъ и на сей сторонѣ пришедъ, не имѣя подлинного мѣста для житія, все одною зимою растерялъ, безъ корму жена и сынъ живутъ, не имѣя подлинного жилища.

Да онъ же билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ свой великого государя милостивой указъ учинить, гдѣ ему найти подлинное себѣ жилище и мѣсто назначенное, и безъ стыда объявляетъ бѣдное свое житіе, едва онъ не на снѣгу зимовалъ.

Бьетъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь пожаловалъ его своею государскою грамотою къ воеводѣ чигиринскому, полковнику жъ чигиринскому: на его въ Чигиринѣ дворы и коморы матери и братьевъ его никакихъ бы становищъ въ ихъ дворѣхъ и ни обидѣ, также въ фолваркахъ, хуторахъ, пасѣкахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, мельницахъ и засѣвахъ ни малыхъ не было отъ сего времени.

А дворнику, которой тамъ живетъ отъ него для дозору, буде на кого бить челомъ учнетъ въ его обидахъ, также и братьемъ его, воевода и полковникъ пристойную управу чинилъ. Да онъ же бьетъ челомъ, чтобъ грамота увѣщательная напередъ послана была на все на то, что написано, потому что все животы свои, изъ молодыхъ лѣтъ собирая, потерялъ, а на сю сторону перешедъ, не имѣетъ подлинного мѣста къ житію и здѣся все въ одну зиму пропало, жена и дѣтище безъ корму, нынѣ не на подлинномъ житіи и селеніи; и доложить бы великого государя о его нуждѣ, чтобъ могъ вѣдать о своемъ известномъ житіи и назначенномъ мѣстѣ, потому что одва не на снѣгу зимовалъ.

Тамъ же, л. 181.

21.—1677, апрѣля 12. Грамота царская къ гетману Самойловичу, въ которой *извѣщается о доставленіи писемъ архимандрита Иннокентія Гизеля и немировскаго старосты Куницкаго, извѣщающихъ о нашествіи Турокъ съ Хмельницкимъ и сообщается гетману о посылкѣ царскихъ ратныхъ людей для обороны Чигирина. При этомъ письма Гизеля и Куницкаго.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, апрѣля въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему

№ 21. царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ съ товарищи, что пріѣхаль къ тебѣ въ Батуринъ съ коша войска запорожского низового ясаулъ Иванъ Шило, нарочно въ войсковыхъ дѣлѣхъ, и привель съ собою турецкого (языка), не въ давномъ времени подъ турецкимъ городкомъ Казы-Керменемъ взятого; и о какихъ надобняхъ своихъ къ тебѣ войско запорожское низовое писали, и ты нашего царского величества подданной тотчасъ тотъ ихъ листъ и приведенного турецкого языка прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. Да съ тѣмъ же ясауломъ съ Иваномъ Шиломъ прислалъ къ тебѣ кошевой атаманъ греченина оного, которой по случаю учиняся бусурманомъ, и нѣсколько надесять лѣтъ въ томъ зловѣрїи бывъ толмачемъ, и многожды отъ хана крымского къ Дорошенку и къ войску низовому присланъ былъ, и призрѣніемъ Божиимъ самъ добровольно пришедь на кошъ, паки во христіанскую обратился вѣру; и того толмача, для роспросу вѣдомыхъ отчасти непріятельскихъ намѣреней, а особо о Калмыкахъ, при томъ же своемъ посланцѣ Иванѣ Бутовичѣ прислалъ, и чтобъ тотъ толмачъ съ тѣмъ же посланцомъ твоимъ назадъ къ тебѣ былъ отпушонъ; а ясаула Ивана Шила отпустишь ты нашего царского величества подданной назадъ на кошъ безъ задержанія, и чрезъ него какою сможешь дачею войско запорожское потѣшишь, и какъ къ нимъ отпишешь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для вѣдома, донести не омедлишь. А о Юрасѣ Хмелниченѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, какъ недавно въ листу своемъ именоваль, такъ и нынѣ неотмѣнно исполняетца то, что на нынѣшнихъ дняхъ писалъ къ тебѣ нашего царского величества богомолецъ Кіево-Печерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель, объявляя, что подлинно Хмелницкаго турецкой салтанъ княземъ своимъ бусурманскимъ и гетманомъ учинивъ, передомъ съ войсками своими въ Украину прямо подъ

Чигиринъ послалъ; и на свидѣтельство того списка съ листа Хмелницкаго, въ украинные города писанного, тотъ же архимандритъ къ тебѣ прислалъ. И для того ты нашего царского величества подданной намъ великому государю, нашему царскому величеству, чрезъ посланныхъ своихъ генеральныхъ войсковыхъ особъ предлагалъ, что безъ нашихъ государскихъ ратныхъ людей невозможно Чигиринъ держать: понежъ то подлинной знакъ лукавого вымыслу бусурманского, чтобъ чрезъ Хмелниченка принимать къ себѣ украинной народъ и до конца выгубить; и тотъ списокъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ листомъ архимандричьимъ прислалъ, и что со всѣхъ сторонъ вѣдомости о непріятельскомъ насилуваніи согласуютца въ одно, что совершенно войну сюды обратить имѣеть, тогда перво покорственно доносилъ свое со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ нашему царскому величеству престолу чрезъ генеральныхъ войсковыхъ особъ челобитье; и нынѣ, по должности своей, радѣя о задержаніи малоросійскаго краю совершенно по Божіей, на нашу великаго государя, нашего царского величества, христіанскаго монарха оборону надежду полагая, то жъ поновляешь и бьешь челомъ, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, всѣмъ нашимъ государскимъ войскамъ, а паче самымъ далнимъ, какъ къ походу путь исправитца, вмѣстѣ прежде времени упреждая приходъ непріятельской, къ порубежнымъ мѣстамъ приближатца, для того, что непріятельскіе всѣ силы въ готовности стоятъ, а чтобъ скорѣе и нужнѣе города Кіевъ и Чигиринъ, на самой мѣтѣ непріятельскому приходу сущіе, которые и сей всей сторонѣ защищеніемъ суть, здволь людемъ и всякими хлѣбными и воинскими запасы могли быть укрѣплены. А о пріятіи новыхъ вѣдомостей и для добычи добраго языка, отъ котораго бѣ совершеннѣе о всякихъ замыслѣхъ и о намѣреніи непріятельскомъ могъ довѣдатца, послалъ еси на нѣсколько частей войсковыхъ людей, и отъ нихъ увѣдомився, не замедля намъ великому государю, нашему царскому величеству, донесешь. Да при докончаніи сего

твоего листа, присланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному переясловского полковника Буницкого листъ, писанъ о томъ же непріятельскомъ намѣреніи, и о Хмелниченкѣ таковъ же списокъ, каковъ прислалъ къ тебѣ вѣвочерской архимандритъ; и ты и тотъ списокъ не задерживая у себя, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ же. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и всё войско запорожское, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что о всякихъ непріятельскихъ замыслахъ вѣдомо чинишь и о цѣлости войска запорожского и всего малоросійскаго народа тщаніе непрестанное имѣешь, и для подлинного вѣдома турченина къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и что для добытія языка войсковыхъ людей послалъ,— и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, и впредь о цѣлости войска запорожского и народа малоросійскаго имѣти по тому жъ радѣтельное попеченіе, чтобъ непріятель креста святаго слыша о твоей осторожности и войска запорожского о готовности, намѣренія своего злого на разореніе христіаномъ не простиралъ. А мы великій государь, наше царское величество, по доношенію твоему подданного нашего, слыша о такомъ непріятельскомъ намѣреніи и о прелесныхъ листѣхъ ругателя и отступника закона христіанскаго Юраска Хмелниченка, ревнуя по Господѣ Бозѣ вседержителѣ, и имѣя усердное попеченіе о святыхъ божіихъ церквахъ и цѣлости христіанъ православныхъ малоросійскаго народу жителей, не допуская того непріятеля ко исполненію намѣренія ихъ и до разоренія церквей божіихъ и кроворазлитія и пагубы православнаго христіанства, указали противъ тѣхъ ихъ непріятельскихъ замысловъ быти въ нашей царского величества отчинѣ въ Кіевѣ боярину на-

№ 21.
 шему и воеводамъ и намѣснику удорскому, князю Ивану Борисовичу Троекурову, а съ нимъ въ товарищахъ околничему нашему и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичу Ржевскому; да въ прибавку къ прежнимъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ, которые нынѣ въ Кіевѣ, посланы изъ Сѣвска полковникъ съ начальными людьми и съ драгунскимъ полкомъ, да съ Москвы столникъ и полковникъ Борисъ Корсаковъ, полковникъ и голова Давыдъ Баранчеевъ съ стрѣлецкими приказы; а въ Чигиринѣ генераль-маюръ Аѳонасей Ѳедоровъ сынъ Траурнихтъ, а съ нимъ головы, Григорей Титовъ, Микита Борисовъ, Ѳедоръ Мещериновъ съ стрѣлецкими жъ приказы и со всякими ратными полковыми многими припасы, да полковникъ и инженеръ Яковъ фанъ Фростень; и съ Москвы они пошли апрѣля въ 10 день, а бояринъ нашъ и воеводы и намѣсникъ удорскій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, дожидаетца тѣхъ полковъ въ Сѣвску; а какъ тѣ полки въ Сѣвскъ придуть, и имъ боярину нашему и воеводамъ велѣно съ тѣми полки изъ Сѣвска иди въ Кіевъ съ великимъ поспѣшеньемъ; а генерала-маюра Аѳонася Траурнихта съ полки и инженера велѣно ему жъ боярину и воеводамъ, князю Ивану Борисовичу, отпустить въ Чигиринъ тотчасъ. А буде тотъ вышепоманутой непріятель отъ намѣренія своего не престанетъ и учнетъ на разореніе христіанству бусурманскую свою злобу простирать,— и мы великій государь, наше царское величество, предваряя то ихъ непріятельское намѣреніе, для сохраненія цѣлости града Кіева и святыхъ мѣсть и всего малоросійскаго народа, указали ближнему нашему боярину и намѣснику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да сыну его столнику князю Михайлу Григорьевичю, да думному нашему дворянину Ивану Петровичю Лихареву съ товарищи, со многими нашего царского величества войска, съ прежними и съ новопробылыми московскими, рейтарскими и салдацкими полки и стрѣлецкими приказы сбиратца въ Курску, и ссылаясь съ тобою нашего

№ 21. царского величества подданнымъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, идти къ Днѣпру, и за помощію всемогущаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, тому непріятелю чинить отпоръ, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И нынѣ тѣ вышепомянутые бояринъ нашъ и воеводы стоятъ въ Курску во всякой воинской готовности, ожидая о непріятелехъ подлинныхъ вѣдомостей; а полку ихъ ратнымъ людямъ, прежнимъ и прибылымъ, велѣно идти къ нимъ безъ всякого мотчанья. Также и къ калмыцкимъ тайшамъ наше государское повелѣніе послано, велѣно имъ съ улусными своими людьми идти противъ тѣхъ непріятелей въ тотъ же воинской промыслъ. А съ болшими полки, противъ тѣхъ же непріятельскихъ замысловъ, для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости православнаго христіанства Малыя Росіи, по нашему великого государя указу, велѣно идти бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми и съ смоленскою шляхтою, и съ рейтарскими московскими и смоленскими полки: въ Путивль боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, да околничему нашему и намѣстнику звенигородскому, князю Григорью Аеонасьевичю Козловскому, да думному нашему дворянину Андрею Васильевичю Толстово; въ Рылескѣ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику коломенскому, Ивану Васильевичю Бутурлину, да околничему Петру Дмитреевичю Скуратову; и съ Москвы тѣ наши царского величества бояра и воеводы и ратные люди, которымъ у нихъ велѣно быть въ полкѣхъ, отпущены будутъ вскорѣ. Да и всѣмъ нашимъ царского величества войскамъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ воинскому дѣлу быть во всякой же готовности. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ быть во всякой воинской готовности, и войско запорожское и весь малоросійской народъ нашею великого государя, нашего царского величества,

милостію и отъ непріятелей обороною, при помощи Божіи, обнадѣжить. И сее нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту войсковой генеральной старшинѣ и начальнымъ людямъ и всему будущему при тебѣ войску запорожскому и посполству велѣль вычестъ вслухъ, чтобы они ту нашего царского величества милость и при помощи Божіи отъ непріятелей оборону вѣдали и были на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежны. Да и во всѣ полки къ полковникомъ и къ начальнымъ людямъ и ко всему посполству малоросійского народа къ жителемъ наши великого государя, нашего царского величества, милостивые обнадѣживалные грамоты посланы жъ; а особны на кошъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому, и въ Чигиринѣ наши великого государя, нашего царского величества милостивые обнадѣживалные грамоты посланы жъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному велѣтъ тѣ наши великого государя грамоты принять и розослать по полкомъ, по своему разсмотрѣнію, послать съ нарочнымъ своимъ посланнымъ, съ кѣмъ пригожъ, по своему усмотрѣнію, какъ пристойно и въ нашемъ великого государя, нашего царского величества, дѣлѣ прибылнѣе, и къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому отъ себя писать, и нашею царского величества милостію потомужъ ихъ обнадѣжить, чтобы они на нашу великого государя, нашего царского величества, милость и при помощи Божіи на оборону были надежны, и противъ непріятелей стояли крѣпко и мужественно, и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ къ тебѣ нашего царского величества подданному писали по часту. А толмача новокрещена, которого ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими прислалъ, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, милостивымъ жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ отпустить съ тѣми жъ по-

сланцы. И какіе тебѣ нашего царского величества подданному учинятца о неприятелехъ откуду вѣдомости. и тебѣ бѣ по тѣмъ подлиннымъ вѣстямъ писати въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ; а имъ бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки велѣно стоять въ близости малоросійскихъ городовъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ имѣти съ тобою нашего царского величества подданнымъ обыски почасту. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писаль въ листъ и подписалъ Дементей Ивановъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Кіева архимандритъ печерскій Инокентей Гизель, марта 20 дня, 1677.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане запорожскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Поклонъ мой низжайшій вручаю вашей велможности. Новыхъ вѣстей, каковы воспріяхъ, пересылаю велможности вашей. Подлинно правда, что Хмелницкій воспріялъ княжество малоросійское и гетманство запорожское сей стороны Днѣпра отъ салтана турецкого, на которое предъ собою намѣстниковъ и владѣтелей послалъ, которые въ Ясѣхъ *) городѣ, а уневерсаль Хмелницкой съ татаринномъ прислалъ въ Немировъ, изъ котораго каковы мнѣ присланъ списокъ, и тотъ послалъ есмь вашей велможности; а подлинной уневерсаль сказываютъ, что писанъ по руску, а печать у него старинныхъ князей русскихъ. Мость подъ Тягинымъ на Днѣстру уже дѣлають, чтобъ войско подъ Чигиринъ пошло, и подъ Кіевъ такожде въ намѣреніи имѣють; въ Сорочѣ такожде мость дѣлають подлинно. Сіе вѣдомо чиня милости и велможности вашей, прилежно вручаюсь велможности вашей, моего зѣло милостиваго господина и благодѣтеля, всег-

дашный богомолецъ и слуга, Инокентей Гизель, № 21. архимандритъ печерскій. Писано изъ монастыря Печерского, марта 20 числа, 1677.

Переводъ съ листа полского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Степанъ Куницкой изъ Немирова, марта 23 числа по новому, 1677.

Ясневелможный милостивый господине гетмане запорожскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Того многожды пишу къ вашей милости, моему милостивому господину, отзываютись поклономъ моимъ и умиряя гнѣвъ, въ которой возбуждали на меня вашу милость, моего милостивого господина, ненавистные люди и несчастливы; однакоже не переставаю въ намѣреніи моемъ и желательствѣ къ вашей милости, моего милостиваго господина, радѣя, какъ бы сердце сокрушить **) и пространную милостью вашей милости получить разсуждахъ, что не чимъ инымъ, токмо вѣдомости, которые вождю ***) принадлежатъ, получить возмогу, аще ли первіе несчастливъ я былъ, хотя бы нынѣ, о которыхъ вѣдомо чиню, милость получить вашей милости: что Юрьи Хмелниченко подлинно идетъ подъ Чигиринъ, воспріавъ отъ салтана турецкого княжество Руское и гетманство запорожское, какъ ваша милость подлинно выразишь можешь изъ списка уневерсала, присланного къ намъ въ Немировъ, съ подписью руки его и приложенія печати старинныхъ князей русскихъ; а подлинной тотъ уневерсаль послалъ я къ князю его милости господину великому коронному. При томъ вѣдомо чиню, что войско турецкое имѣетъ итти черезъ Запорожье подъ Чигиринъ, а тамъ оставилъ войска часть съ Хмелниченко. Везиръ самъ подъ Кіевъ итти имѣетъ и мосты дѣлають на Днѣстру подъ Тягинымъ. Изъ Полши вѣдомость, что посоль великій отъ королевского величества, государя моего милостиваго, и отъ Речи Посполитой къ салтану турецкому

*) На полъ: Волоской земли — **) На полъ: усмирить. — ***) На полъ: или началному.

№ 22. господинъ Синявскій и господинъ воевода подолскій пошли, за ними вскорѣ и камисары будутъ, для установленія рубежей. А что впредь имѣти буду нового, при случаю общаю вашей милости, моему милостивому господину, вѣдомо чинить; токмо бѣ получить возмогъ вашей милости, моего милостивого господина, милость, о которой покорственно прошу и паче жѣ служить общаю имѣя вездѣ ласутчиковъ своихъ. А нынѣ пребываю велможности вашей, моего милостивого господина, желателный и служити готовъ, Степанъ Куницкой, староста немировской. Писано изъ Немирова, марта 23 дня, 1677.

А списокъ съ уневерсалу Юраска Хмелницкого таковъ же присланъ изъ Кіева подъ отпискою марта въ 30 день; и тотъ списокъ переведенъ и великому государю по немъ извѣстно и бояромъ чтено марта въ 31 день.

Тамъ же, лл. 337 обор. и 340 об.

22.—1677, апрѣля 20—24. Наказъ подьячему Юдину о привозѣ въ Москву жены Дорошенка.

185, апрѣля въ 20 день, по сему великого государя указъ учинить.

Подьячему Василью Юдину о подводахъ память, которому къ гетману ѣхать съ грамотою, съ заводными.

Петра Дорошенка людемъ подводы жѣ, по указу, надобно подводу спросить.

Въ Сѣвскѣ великого государя грамота съ Васильемъ Юдинымъ, чтобъ подъ Дорошенкову жену и подъ рухлядь дано 50 подводъ, и отъ Сѣвска до Москвы проводить отставному дворянину добру, а Василью быть съ тѣмъ же дворяниномъ, и наказная память Василью говорить гетману объ отпускѣ Дорошенковы жены противъ грамоты.

Въ Курескѣ грамота къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому о семь отпуску и списки съ грамотъ, каковы къ гетману посланы будутъ съ Васильемъ, послать съ нимъ же Васильемъ до Сѣвска, а изъ Сѣвска послать воеводѣ къ боярину въ Курескѣ нарочнымъ гонцомъ.

Лѣта 7185, апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память приказу Малыя Росіи подьячему Василью Юдину. Ѣхать ему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю.

И подьячему съ Москвы ѣхать въ малоросійскіе города не мѣшкавъ нигдѣ ни часу.

А приѣхавъ въ Батуринь, гетману подать великого государя грамоту и спросить его отъ великого государя грамоту, и за службу его, что онъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ великому государю пишеть и вѣдомо чинить, похвалить.

И буде про государево здравье гетманъ его спросить, и ему про здравье великого государя сказать.

А послѣ того гетману говорить: марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ онъ гетманъ съ присланными своими, съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка и билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, повелѣлъ ему Петру быть на Москвѣ, покамѣсть его государское изволеніе будетъ.

И великій государь его гетмана пожаловалъ, по челобитью его, Петру Дорошенку быть на Москвѣ повелѣли и посланцовъ его и низовымъ, когда прилучатца на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ повелѣно.

И апрѣля въ 4 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ его жену Петрову изъ Сосницы отпустить къ Москвѣ. И онъ бы гетманъ Петрову жену изъ Сосницы къ нему Петру къ Москвѣ отпустилъ съ нимъ Васильемъ и подводы подъ нее и подъ рухлядь до Сѣвска велѣлъ дать.

И какъ гетманъ Петрову жену Дорошенка съ нимъ отпустить, и Василью изъ малоросійскихъ городовъ къ Москвѣ ѣхать не мѣшкавъ. А изъ Сѣвска столникъ и воевода Леонтей Не-

плюевъ и дьяки кого изъ дворянъ съ Петровою женою Дорошенка пошлютъ до Москвы въ приставѣхъ, и ему Василью быть съ тѣмъ дворяниномъ въ товарищахъ и дорогою ѣдучи чинить ей всякое учтивство и осторожность, чтобъ какова дурна въ дорогѣ не учинилось. А пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и про пріѣздъ Петровы жены Дорошенкова объявить въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово, а ее отвезть къ мужу ее къ Петру Дорошенку на дворъ.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 185.

23.—1677, апрѣля 22—мая 9. Письмо кошеваго Ивана Сѣрка къ гетману Самойловичу съ приложеніемъ прелестнаго письма Юрія Хмельницкаго къ Запорожцамъ, и отвѣтъ гетмана кошевому съ выговоромъ за то, что ссылался съ Хмельничкиимъ.

Въ листу атамана кошевого Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано.

Прошлыя сея зимы изъ Казы-Керменя подъѣздъ подъ насъ былъ, и въ то время на лугу дву козаковъ взялъ, и одинъ изъ тѣхъ, по милости Божіи, бодримъ своимъ промысломъ отъ тое неволи свободился, а другой для языка посланъ въ Андріанополь, и будто въ Бабу завезенъ былъ, и тамо, будучи, въ Бабѣ видѣлся съ Хмельниченкоу, и по его радѣнію учинился свободенъ; также и къ намъ пришедши, отъ него Хмельниченка подалъ къ намъ листъ писанный, чрезъ который вѣдомо намъ чинить о своемъ княженіи Малоросійской Украины, для чего особно насъ жадеаетъ къ себѣ о склонности, имянуя себя вожемъ войска запорожского. И такъ, для вѣрнѣйшаго и пространнѣйшаго выразумленія, тотъ самой листъ съ его власною печатью велможности твоей предпосылаю, и премного велможность твою просимъ чрезъ скорой отпускъ сего нашего товариства, Данила и Есифа, изволте прислать къ нимъ противъ сего во всемъ намъ достаточной и здоровой совѣтъ, чтобъ мы могли при вашемъ совѣтѣ съ ними какъ съ тѣмъ исправитца.

Писано на кошѣ, надъ Чертомликомъ, апрѣля № 23. 22 числа.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового, со всѣмъ товариствомъ.

Да въ томъ желисту особое письмо положено, а въ немъ пишеть:

Благодѣтелю нашъ, господине гетмане!

Не могли есмы по се время изобрѣсти никакова прилучая къ освобожденію изъ неволи царегородцкіе товариства нашего, которые достались въ неволю въ Ладыжинѣ чрезъ измѣну нечестивыхъ сыновъ, Дмитрияшки и Войцы, какъ пишуть намъ тѣ жъ неволники; а нынѣ съ подлинною посылкою посылаемъ къ Хмельниченкоу, прося его, какъ бы могъ своимъ радѣніемъ у турецкого салтана упросити свободу тѣхъ неволниковъ, или хотя бѣ велѣно на окупъ привести для розмѣны. Для чего милость твою покорственно просимъ, не имѣй насъ за то въ какомъ сомнѣніи: понеже великому государю нашему, яко есть мы подданные, такъ вѣрно служимъ и велможности твоей повинуюся, всякого добра желаемъ. А что ни есть къ намъ Хмельниченко въ томъ попріятствуетъ и нашему прошенію не откажетъ, и какъ намъ откажетъ, вѣдомо велможности твоей будетъ все совершенно.

Листъ Юраска Хмельницкаго писанъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Велможный, милостивый господине атамане кошевой войска запорожского низового, и вся о Христѣ братія, товарищество низовое, пріятели наши! Здравья доброго и во всемъ счастливаго поведенія отъ Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа на многія лѣта въ радостныхъ утѣшеніяхъ милостямъ вашимъ, господине кошевой, со всѣмъ низовымъ товариствомъ запорожскимъ, старшимъ и меншимъ, усердно, якоже себѣ самому, употреблять желяю. Благодатію и челоуѣколюбіемъ того жъ Спаса нашего Исуса Христа, Ему жъ вся возможна, ницаго посадити со князи, смиреннаго жъ вознести, а сильного низложити. Вѣдомо милостямъ вашимъ, какъ славныя памяти отецъ

№ 23. нашъ не за иное что ревнуя къ милой отчизнѣ нашей, толко за права, за волности, Божиимъ повелѣніемъ на брань поволилъ, и коль многія монархи склоняясь искали дружбы; равно и азъ тѣмъ путемъ шествуя и радѣя крѣпко о святомъ покоѣ, о цѣлости милой отчизны нашей, дабы цвѣла въ Божіихъ церквахъ и въ вѣрѣ святой. А понеже злозавистниязъ, душегубецъ діаволь, не хотя, дабы Господу Богу хвала была, многихъ людей возбудилъ къ разоренію святаго покою, какъ изначала панованія нашего бывъ въ неразорванной любви и ревности къ милой отчизнѣ всѣхъ васъ единовѣрныхъ христіанъ такъ городовыхъ, какъ низового войска запорожского, сложилъ урядъ нашъ, по немногомъ времени хотя пожити въ той же милой отчизнѣ, и того лихіе люди не допустили, и убѣгая отъ нихъ, претерпѣлъ многія бѣды, попавъ въ неволю. Богъ же милостивый не во вѣкъ прогневаетца, сердце подавъ и возбудивъ наяснѣйшаго цесаря турского, тремя частми свѣта государствующаго, который грѣшныхъ болши милуетъ, нежели наказуетъ, съ меня берите образецъ, свыше службы моей, даровавъ мнѣ свободу, удоволилъ меня своею милостію и княжествомъ нашимъ малоросійскимъ укрѣпилъ, въ чемъ, какъ склонитесь, узнаете. Такову жъ милость донесли вашимъ милостямъ, господине кошевый, со всѣмъ товариществомъ старшимъ и меншимъ низового запорожского войска, нарочно посылаю моего высланного къ милостямъ вашимъ, усердно жедаю, какъ есте ваша милость давъ мнѣ слово, когда былъ есмь въ Сѣчи, обѣщали свою любовь и желательство оказать и въ неразорванной дружбѣ быть и меня имѣти вожда, въ одномъ разумѣніи бывъ, такъ и нынѣ жедаю по милостяхъ вашихъ и прошу, дабы есте милость ваша никакимъ образомъ не отговаривали, но своему обѣщанію и слову удоволство учинили, какъ есте принимали и крестилися, согласно приговаривая, учините ваша милость съ похвалою Божіею и нашей милой отчизны на славу исправленія всѣхъ васъ. Со отписаніемъ буде пословъ своихъ поволите послать, ѣхали бъ въ Казы-Кермень; какъ приѣдутъ они къ намъ,

здоровую раду вашимъ милостямъ давъ, и какъ належить изустно о всемъ поговоривъ улучшить отпускъ, не сумняся, что ваша милость, господине кошевый, со всѣмъ товариществомъ своимъ низовымъ похочешъ отозватца съ дружбою. И то объявивъ вашимъ милостямъ, старшему и меншему товариществу, въ любовь предавъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Изъ Бабы, апрѣля въ 5 день, 1677.

Вашимъ милостямъ, господине кошевый, старшему и меншему низовому войску всего добра желательный пріятель, Георгій Гедeonъ Венжикъ Хмелницкій, князь малоросійской украинной, вождь войска запорожского.

У подлинного листа печать величиною въ полтора ефимка. Въ кругу напечатано челоуѣкъ на конѣ съ распростертою рукою; въ рукѣ булава; на головѣ у него корона, предъ нимъ, выше головы лошадиной, яблоко со крестомъ. У лошади во лбу перье. Возлѣ конного челоуѣка, у стремени, пѣшей челоуѣкъ съ мушкетомъ. Кругомъ печати написаны слова: Печать княжества Малоросійской Украины.

Въ спискѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Доброго отъ Господа Бога здоровья имѣти вашимъ милостямъ желаю, и радуемся, что пребываете въ своей вѣрной къ его царскому пресвѣтлому величеству службѣ и въ приобѣщанной нашему regimentу дружбѣ и постоянствѣ, когда чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ, какъ прежде сего всегда, и нынѣ вѣдомо учинили есте о поведеніи своемъ чрезъ листъ, и прислали особой листъ къ вамъ отъ невольного чернца, изъ-посреди бусурманъ писанной, въ которомъ вѣдомость принявъ они, когда неслыханной на свѣтѣ новинѣ зѣло дивилися есмы, разсуждая толь лукавое душегубного врага дѣйство, что какъ изъ давныхъ временъ ненавѣда размноженія рода христіанского и поступковъ его благоговѣйныхъ, являлъ бусурманомъ, врагамъ креста святаго и нашимъ, различные къ погибели образцы, (который и много государствъ христіанскихъ подъ себя

подбили и покорили,—такъ и нынѣ зѣло лукавый имѣ на сей нашъ послѣдней бѣдной уголокъ изобрѣлъ вымысль: понеже на того вышеимянованнаго человѣка невинного, которой отрекся совершенно, какъ сами знаете, сего міра и всѣхъ временныхъ утѣшеній его, посвятилъ себе было ужъ Господу Богу, Царю небесному, въ службу) побудилъ ихъ, о чемъ, какъ имѣемъ вѣдомость, поневолю лишивъ толь высокаго чина монашенскаго и одва ужъ не святителскаго сана архимандричья чина, учинили паки мірскимъ княземъ, и хотя на поруганіе Божія чести и помазаннику Божію, православному монарху нашему христіанскому, государю и оборонителю нашему милостивому, и намъ вѣрнымъ его подданнымъ, приписали ему титуло княженія Малыя Росіи, оплаканныя отчизны нашея Украины, и хотѣли его прежде себя послать съ войсками подъ Чигиринъ, надѣяся отъ здѣшнихъ украинскихъ жителей и отъ васъ войска запорожскаго низоваго, что памятуя храбрость и мужество покойника отца его, Богдана Хмельницкаго гетмана, который войну имѣя противъ Поляковъ дѣлалъ, братца будутъ къ ихъ расколу и ложной оборонѣ; однако, вѣдая съ другой стороны, что покойникъ отецъ его потомъ оставивъ ихъ бусурманскую дружбу, склонился на вѣчное подданство великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и ему великому государю неложно чистою своею христіанскою совѣстію даже до смерти додержалъ вѣры, и тѣмъ благочестивымъ своимъ поступкомъ не токмо душу свою, хотя была не безъ грѣха, къ Богу паки пришло, но и намъ всѣмъ прехвальной всему міру учинилъ образецъ, что и до сего времени есмы подъ высокoderжавною его царскаго пресвѣтлаго величества рукою, и будемъ на вѣки вѣрности своей ему великому государю додерживать. Тогда знатно тоя ради вины не смѣютъ его послать прежде себя, какъ обѣщали, въ Украину, но вмѣстѣ, какъ слышимъ, съ собою ведутъ, опасаяся, чтобъ здѣ пришедъ не похотѣлъ хотя не равнымъ подобіемъ отца своего, для вѣчныя коруны, на которую у высочайшаго отчасти ужъ заслужилъ было тит-

лами временнаго княженія, неволею на голову его наложенными, возгордѣти, и на первую степень должныя вѣры и спасенія своего обратиться. Якоже достойно бы ему тако учинити, дабы не допустилъ, хотя бъ и умерти, тому бусурманству въ конецъ образа Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божія, носящаго на себѣ, обругати и со имени его Божія посмѣянія творити. Но доразумѣваемся отчасти съ его листа, къ вамъ писаннаго, что знатно и онъ къ празной чести той уклонясь, впрямь или воли ихъ бусурманской подлегая, не промышляетъ противъ должности своей христіанской иноческаго и сана, едва не святителскаго, какъ бы могъ о какомъ благоговѣйномъ милосердомъ дѣлѣ, дабы насъ и васъ чѣмъ остеречь, но паче отзываетца къ вамъ вашимъ войска, запорожскаго быти вожемъ и желаетъ противъ нѣкоглаго слова, отъ васъ себѣ нѣкогда даннаго, вашей къ себѣ склонности; что если бъ имѣлъ по доброй воли своей, а не по принужденію исправить, знатно бы за то на себя Господа Бога прогнѣвалъ и славу покойнаго родителя своего въ ни во что обратилъ: понежъ, хотя покойный родитель его, не угоняясь за честями высокими, токмо самымъ гетманомъ надъ войскамъ запорожскимъ былъ; однако Господь Богъ его за то вѣчною благословилъ славою, что постоянно ни на какіе не склоняясь прелести, при державѣ Божіи и при царской, совершилъ животъ свой, а его, разсудите сами, благословити будетъ, естли бъ имѣлъ, страшное свое обѣщаніе препомнивъ и чина иноческаго, на той ложной бусурманской прелестной утвержатися дружбѣ, и святому благочестію уничтоженіе твоя, безвинныхъ людей своимъ неразумнымъ поступкомъ къ пагубѣ приводити, какъ никогда крестопреступникомъ и всуеимя Его приѣмшимъ не обычаемъ терпѣти, но паче всякаго такова, аще бъ кто и звѣзды съ неба снималъ, люте всегда казнить. Не со всѣмъ добро учинилось, что товариство свое къ нему послали есте, прося о ходатайствѣ ко освобожденію изъ неволи товариства своего, въ Ладѣжинѣ взятыхъ: понеже тѣмъ своимъ посольствомъ паче его предъ Турки сверхъ надѣяннѣ

№ 24. не токмо подеръбите, но и къ горѣ возвысите, а что болши, и добрымъ надѣянiемъ помышленного поведенiя его обѣихъ сторонѣ обнадежите. Того для, совѣтую вашимъ милостямъ, дабы есте задержались до возвращенiя отъ насъ сихъ своихъ посланныхъ, добро бы для тѣхъ помянутыхъ причинъ, къ нему не посылать, а на Господа Бога спуститца. Господь же Богъ, по радѣнiю нашему, объявить способъ, какъ тѣхъ невольниковъ свободить, толко бѣ насъ благословилъ счастливымъ благоповеденiемъ, которое бѣ подлинно всегда намъ обиловало, когда бѣ по своему долженству христiанскому въ любви междо собою пребывали и никогда на сторону для прелести, которая бѣ отчизнѣ нашей вредила, для цѣлости церквей Божiихъ, не вдаваясь, вѣрно его царскому пресвѣтлому величеству служили, которой насъ, яко христiанскiй царь благочестивый, отъ насилiя непрiятельскаго для вѣрной нашей службы оборонять силами своими обѣщаетъ, о томъ надобно имѣти крѣпкую надежду всякому изъ насъ войску запорожскому и въ народѣ украинскомъ. И для того васъ братью нашу чрезъ вашихъ пословъ, отъ насъ возвращающихся, особою своею государскою обнадеживанною обсылаетъ грамотою, хорошо было того своего товарищства, которой возвратился къ вамъ отъ Хмелниченка, къ намъ прислать, для совершеннѣйшаго о намѣренiи непрiятельскомъ выразумѣнiя. А понеже къ тому не пришло, и за то не чайте отъ насъ никакова подивленiя, кромѣ братцкой дружбы и поволности; толко просимъ, дабы есте впередъ для задержанiя общаго добра, о чемъ отъ него имѣти будете вѣдомости, вѣдомо чинили и отъ насъ принимали совѣтъ и вѣдомость, а его никакимъ, также и бусурманскимъ, прелестямъ не вѣрили и не склонялись. А за нынѣшнее объявленiе и за присылку Хмелниченкова листа вамъ благодаренiе учинивъ, любовной дружбѣ вашей себя вручаю. Изъ Батурина, мая въ 9 день.

Тамъ же, л. 303 обор.

24.—1677, апрѣля 24. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленii въ

Москву жены Петра Дорошенка и о переводе его родни изъ Чигирина на лѣвую сторону Днѣпра.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ посланными своими, съ генералною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка; и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великiй государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, повелѣли ему Петру быть на Москвѣ, покамѣстъ наше государское изволенiе будетъ. И мы великiй государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного пожаловали, по челобитью твоему, Петру Дорошенку на Москвѣ быти повелѣли, и посланцомъ твоимъ и низовымъ, когда прилучатца они на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ повелѣно. И апрѣля въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росiи объявилъ онъ Петръ Дорошенко, что тестъ его Павелъ Яненко Юраску Хмелницкому дядя, а сноха его Петрова живутъ на тамтой сторонѣ Днѣпра, и о томъ, какъ мы великiй государь, наше царское величество, укажемъ. Да онъ же Петръ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великiй государь, наше царское величество, пожаловали его, велѣли жену его отпустить къ нему къ Москвѣ, и о подводахъ, на чемъ бы ей мочно выѣхать до Сѣвска, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному отписать.

Да апрѣля жѣ въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росiи столникъ нашъ Семень Алмазовъ (сказалъ): видѣлся де онъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и слышалъ отъ него въ разговорѣхъ: доходятъ де ему Дорошенку сохранны вѣдомости, что салтанъ турецкой учинилъ Юраска Хмелницкого гетманомъ и хочетъ его послать

къ Чигирину съ войсками; и онъ де Юраска розсылаетъ прелестные свои листы на тамтой сторонѣ Днѣпра, приводя къ замѣшанію остатнихъ жителей, и чтобъ для тѣхъ замысловъ его и прелестныхъ листовъ на тамтой сторонѣ Днѣпра не дать бы ему гдѣ пристанища; и буде мы великій государь, наше царское величество, предваряя томѹ его злomu намѣренію, для сохраненія города Чигирина и остатнихъ жителей тамтой стороны Днѣпра, мѣстечка Жаботинъ и Медвѣдовку, укажемъ свестъ, и во время де неприятелискогo нашествія нигдѣ таковыхъ удобныхъ мѣстъ къ пристанищу ему Юраску не будетъ, и въ осенніе де время, когда неприятели, стоявъ въ пустотѣ, изнужаетъ, способно будетъ надъ нимъ воинскій промыслъ чинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали о взятьѣ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра тестя его Петрова съ женою и съ дѣтми и брата его Петрова Григорьевы жены, и о житьѣ ихъ на сей сторонѣ Днѣпра, гдѣ пристойнѣе, и объ отпускѣ жены его Петровы къ нему къ Москвѣ, и о разговорѣхъ его Петровыхъ, что онъ говорилъ съ столникомъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, отписать къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, для нынѣшнихъ Юраски Хмельницкого злыхъ замысловъ, о взятьѣ тестя его Петрова Павла Яненка съ женою и съ дѣтми и брата его Петрова Григорьевы жены изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра учинить по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно; а жену его Петрову изъ Сосницы велѣтъ отпустить къ нему къ Москвѣ; а о подводахъ ей отъ Сосницы до Сѣвска учинити бѣ тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію. А о вышепомянутыхъ мѣстечкахъ учинилъ бы ты, нашего царского величества подданной, по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно жъ и смотря по тамошнему. А что учинено будетъ, или за чѣмъ учинить будетъ невозможно, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А съ сею нашею

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, приказу Малыя Росіи подъячей Василей Юдинъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, апрѣля 24 дня.

Писаль и подписалъ Алексѣй Меншиковъ.

Тамъ же, л. 191.

25.—1677, апрѣля 24. Указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву о доставленіи подводъ для жены Петра Дорошенка и рухляди его.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскѣ, столнику нашему и воеводѣ Леонтыю Рамановичю Неплюеву да дяку Климу Судейкину. Въ нынѣшнемъ во 185 году, марта въ 19 день, писалъ къ намъ великому государю подданной нашѣ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланными своими, съ генеральною старшиною войсковою, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка. И въ нынѣшнемъ же во 185 году, апрѣля въ 4 день, билъ челомъ намъ великому государю онъ Петръ Дорошенко: по нашей де государственной милости, живетъ онъ на Москвѣ во всякомъ нашемъ великого государя милостивомъ жалованьѣ, а жена де его живетъ въ нашихъ великого государя малоросійскихъ городѣхъ; и чтобъ намъ великому государю пожаловать его, велѣтъ жену его взять къ нему къ Москвѣ, и дать ей съ людьми и подь рухлядь его отъ Сѣвска до Москвы 50 подводъ. И мы великій государь его Петра пожаловали, жену его взять къ Москвѣ велѣли, по челобитью по его, 50 подводъ отъ Сѣвска до Москвы дать съ людьми и подь рухлядь его указали. И по нашему великого государя указу, посланъ для того приказу Малыя Росіи подъячей Василей Юдинъ; да съ нимъ же Васильемъ посланы наши великого государя грамоты къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да списокъ съ грамоты, какова послана къ подданному нашему

№ 26-27. войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, а велѣно наши великого государя грамоты и списокъ отдать вамъ въ Сѣвску.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а подьячей Василей Юдинъ въ Сѣвскъ прїѣдетъ, и вы бѣ, принявъ у него наши великого государя грамоты, которые писаны къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и списокъ съ нашей же великого государя грамоты, какова послана къ гетману къ Ивану Самойловичю, послали къ нему въ Курескъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а его Василья отпустили изъ Сѣвска къ гетману къ Ивану Самойловичю. А какъ гетманъ Дорошенкову жену къ Москвѣ отпустить и подьячей Василей Юдинъ въ Сѣвскъ съ нею прїѣдетъ, и вы бѣ, по сему нашему великого государя указу, велѣли отъ Сѣвска до Москвы дать 50 подводъ съ телѣги и проводники, и послали съ нею въ приставѣхъ отставного дворенина добра и провозатыхъ, сколько человекъ пригожъ, и подьячему Василью Юдину велѣли быть съ тѣмъ же дворяниномъ, которого въ приставѣхъ съ нею пошлете; а кого имянемъ дворянина въ приставѣхъ пошлете и которого числа изъ Сѣвска къ Москвѣ Петрову жену отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 4 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 198 об.

26.—1677, апрѣля 24. Царская грамота князю Ромодановскому о замыслахъ Турокъ и Татаръ и о принятїи мѣръ предосторожности.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, апрѣля въ 7 день, къ намъ великому государю писалъ нашего

царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ съ товарищи, о замыслѣ и намѣренїи въ наши великого государя малоросійскіе города подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и на сю сторону Днѣпра турецкого салтана и крымского хана, и прислалъ турецкого взятого языка подъ турецкимъ городкомъ Казы-Керменемъ, да толмача Микулая, прежь того бывшаго бусурманомъ, присланного съ Коша. А что къ намъ великому государю подданной нашъ гетманъ въ листу своемъ писалъ, и что какихъ писемъ для вѣдома прислалъ, и что турецкой взятой языкъ и толмачъ въ роспросѣ сказали, и каковы наши великого государя грамоты противъ того къ нему гетману посланы, указали мы великій государь къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ и къ кошевому атаману и къ полковникомъ съ того со всего, для вѣдома, послать списки.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы, принявъ тѣ списки съ сею нашею великого государя (грамотою) о тамошнемъ поведенїи, и были во всякой воинской готовности, и имѣли пересылки съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и о непрїятельскомъ приходѣ посылали отъ себя провѣдывать почасту, въ которые мѣста пристойно, по своему розсмотрѣнью; а что какихъ вѣстей объявитца, и о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали почасту съ нарочными гонцы и чрезъ почту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, апрѣля въ 24 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгово.

Тамъ же, л. 197.

27.—1677, апрѣля 25. Царская грамота гетману Самойловичю объ охраненїи и мушкетства Петра Дорошенка.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову. Въ нынѣшнемъ во 185

году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ присланными своими, съ генералною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка. И билъ челомъ намъ великому государю онъ гетманъ, чтобъ мы великій государь пожаловали его, велѣли Петру Дорошенку на Москвѣ быть, покаместа наше государское изволеніе будетъ. И апрѣля въ 10 день билъ челомъ намъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ мы великій государь пожаловали его, не велѣли полковнику и воеводѣ чигиринскому на его Петровы и матери и братьевъ его дворы и лавки, въ Чигиринѣ будучіе, никакихъ постоевъ ставить; также и обидѣ во дворѣхъ его загородныхъ, въ хуторахъ, и въ пасѣкахъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ мельницахъ и засѣвахъ отъ сего времени никакихъ не чинить; а дворнику бѣ его, которой тамъ живетъ отъ него для дозору, также и братемъ его Петровымъ, буде на кого учнутъ бить челомъ въ обидахъ своихъ, пристойная бѣ управа чинена была. И мы великій государь того его Петрова вышеписанного челобитья выслушали, и указали о томъ послать нашу великого государя грамоту къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода писалъ отъ себя въ Чигиринъ къ столнику нашему и полковнику къ Матвѣю Кравкову, чтобъ онъ во дворѣхъ и въ лавкахъ его Петровыхъ и матери и братьевъ его постоевъ его никакихъ не ставилъ; также и въ загородныхъ дворѣхъ, и въ пасѣкахъ, и въ сѣножатѣхъ и въ мельницахъ и въ засѣвахъ обидѣ никакихъ чинить не велѣлъ и ни во что не вступался; а братемъ бы и дворнику его въ обидахъ, по ихъ челобитью, на нашихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, въ Чигиринѣ будучихъ, судъ и управу чинилъ, по нашему великого государя указу и по соборному уложению. И въ Чигиринъ къ

Матвѣю Кравкову о томъ наша великого государя грамота послана жъ съ людьми Петра Дорошенка. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 25 день.

Подписалъ діакъ Петръ Долгой.

Тамъ же, л. 194.

28.—1677, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ *просібою прислать денегъ на содержаніе охотнаго войска, съ прспровожденіемъ показанія козака Новака о приотвореніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ Карпомъ Надточіемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падѣ до лица земли предѣ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Возвратився отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланцы мои, генералная старшина, судья Иванъ Домантовъ и Сава Прокоповъ писарь, подали ваши государскіе належащіе грамоты съ пожелаемыми и милостивыми вашими государскими въ прошеніяхъ моихъ и войсковыхъ указами, которые именемъ всего войска запорожского и народа посполитого украинского честно и благопріятно принявъ, яко покорственное мое чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе, такъ съ повинности уряду моего, при помощи Божіи, радѣти буду оныя великіе ваши государскіе

№ 28. указы во всѣхъ и малѣйшихъ дѣлѣхъ и случаехъ воинскихъ самымъ събытіемъ исполняти, примѣняясь воли вашей государской и примѣняясь здѣшнымъ поведеніямъ, что можетъ быть съ доброю вашею государскою словущею во всѣхъ постороннихъ государствахъ съ славою и цѣлостію нашею украинскою. Потомъ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлomu величеству, что выразумѣлъ есмь отъ тѣхъ же посланцовъ моихъ, что преизлише докучалъ вамъ великому государю, помазаннику Божию, нынѣшними прошенми моими, тѣмъ паче добывая челомъ о помочи 10000 рублей денегъ изъ вашей государской казны, не имѣя здѣ ихъ вскорѣ взяти: понеже таковыхъ никакихъ приходоу, какъ при иныхъ гетманѣхъ бывали, не имѣю, дабы, что ни есть возможно казны обратца, чтобъ имѣлъ чѣмъ я для толикой великой потребности и защищенія съ сея бѣдныя страны украинского малоросійского уголка войско охотное конное и пѣшее, также въ Украинѣ на становищѣ обрѣтающееся, потѣшити и приохотити ко отпору противу наступающаго крови христіанской желающаго бусурманина непріятели, которое еже есть мужественное не полагая впростѣ всякими обычай прелстити и къ себѣ призвати, не токмо Турка, но и Татаръ. Также и Ляхи хотя уже войны ни съ кѣмъ имѣти не хотятъ, словесно (какъ имѣю вѣдомость) промышляютъ, еще и съ тѣхъ самыхъ малыхъ послѣднихъ приходоу доволство сбора, и съ того всѣ свои потребности належачіе вспомогаю и управляю, по словъ всякихъ, кодацкихъ и Запорожскихъ, принимаю и дарю, и самихъ запорожцовъ частократно, для нужныхъ особныхъ потребъ ихъ, великою дачею дарю особо съ языки, и въ иныхъ розныхъ дѣлѣхъ ихъ, у меня бывающихъ, знатное съ низу и съ розныхъ городовъ товарство тѣмъ же доволствую; и откуды ни есть прилучитца знатной товарищъ войсковой, какъ есть нынѣ съ тое стороны Днѣпра завоеванныхъ, и изъ тѣхъ ни единого безъ помогательства праздна не отпускаю; также пѣшого полку Ханенкова товарству, при моемъ regimentѣ пребывающему 4 годъ, а

посемъ и Молчанова охотного конного, надѣяніемъ о милости государской въ томъ отъ коллика лѣтъ обнадежанного, также и пѣшимъ прошлолѣтнимъ полкомъ не токмо товарству, но и старшинѣ отгуды жъ одежду и обувь и всякіе дачи противъ чину всякого изъ нихъ чрезъ всѣ времена промышляя всегда и отдаю, и впрямъ всѣ иные многіе тѣмъ подобные росходы росправляю. И тако временемъ за великими росходы на томъ сборѣ мнѣ недостааетъ, что частократно и единого ефимка (Богъ видитъ) не останетца. И для того дерзнулъ къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству уклоняться, прося о помянутой казнѣ денегъ, которою хотя обнадеженъ есмь былъ по челобитію моему, чрезъ грамоту вашу государскую, что имѣеть быти, по указу вашему государскому, у воеводы нѣжинского, которой бы мнѣ по времени своему оную выгодилъ; однако разсуждая, что въ нынѣшнее время нужное много есть и будетъ еще у вашего царского пресвѣтлого величества на денги расходоу, а сверхъ того, видя уже очима явно, что нынѣ не такъ о сборѣ казны каковы, какъ о цѣлости всякому изъ насъ здѣ идетъ, дабы есмы оную могли при оборонѣ Божіи съ того якъбору, или паче доходу, каковъ имѣемъ столко, сколко можемъ будемъ ихъ для дачи на призыванія войску охотному промышляти; а буде не сможемъ, и тако дадимъ имъ на волю, дабы не было на меня вашего государского ни малого подивленія, нижайше и вашего царского пресвѣтлого величества молу. Также о тѣхъ измѣнничьихъ животахъ протопоинныхъ и Рославцовыхъ, понеже въ домѣхъ не обрѣтаютца, велимъ пытать, гдѣ похоронили, которыхъ сколко много объявитца и сыскавъ, не куды инуды, токмо на тѣ жъ войсковые росходы обратятца; и о семъ времени своего вашему царскому пресвѣтлomu величеству извѣсно будетъ. А нынѣ вѣдомо чиню, что казаки полку нашего охочего конного, будучи по приказу моему въ то время въ поляхъ, для взятія языка непріятелского, поворотились осмагонадесять числа апрѣля въ Батуринъ и привели съ собою татаръ 4 человекъ,

которых достигъ за Ингуломъ Великимъ поимали; понеже ничего о замыслѣхъ непріятельскихъ не знаютъ, такъ твердятъ, что еще въ то время никакихъ вѣдомостей и указу у калги салтана, въ Бѣлогородчинѣ зимующего съ ордою, ни отъ салтана ни отъ хана не было; и для тѣхъ причинъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не послалъ есмь. То въ правду въ допросѣ сказали, что калга салтанъ послѣдніе сее зимы Батырчю мурзу послалъ было съ десятью тысячами выборной орды на сю сторону Днѣпра для добычи, которой отъ Богу рѣки невѣдомо для чего поворотился въ Бѣлогородчину, откуда и тѣ татары отъ него не сказавшись шли полями къ домоу въ Крымъ, коли застали отъ сихъ казаковъ поиманы. Того жъ помянутого числа апрѣля пріѣхалъ ко мнѣ въ Батуринъ съ тое стороны Днѣпра изъ Димера отъ Гоголя Игнатъ Шулга, которой знатная издавна въ войскѣ запорожскомъ особа, бывъ у Гоголя полковникомъ, либо въ немалой чести посланъ былъ: понеже Гоголь къ гетманомъ коруннымъ въ потребахъ своихъ посланъ былъ посломъ; однако вспомятовавъ добрую нашу знаемость, особно, что и жена его на сей сторонѣ обрѣтаецца, переѣхавъ здѣ, и листы тѣ Гоголевы приносили ко мнѣ, которого съ любовію принявъ, хлѣбъ имѣти, какъ инымъ особамъ, на подлинномъ мѣстѣ указалъ есмь. Потомъ того жъ числа возвратился къ намъ отъ Дуная казакъ нашъ, которого нарочно посылалъ есмь лазутчикомъ, провѣдывая о намѣреніяхъ непріятельскихъ бусурманскихъ, которой каково вѣдомо о чемъ когда будучи провѣдавъ, рѣчь его на особомъ писмѣ написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ листомъ и вмѣстѣ съ Гоголевыми листами, чрезъ Шулгу принесенными, да и съ спискомъ съ листа Астаматенкова къ Куницкому писанного, для прочитанія посылаю. И покорственно васъ великого государя прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество указъ свой государевъ войскамъ своимъ государскимъ въ Кіевъ и въ Чигиринъ, по милости вашей государственной назна-

ченныхъ, подтвердить, дабы какъ скорые поспѣшали и тамо могли стати, гдѣ которому надобно будетъ, доколѣ нашествіе непріятельское еще не надблизило. А какъ явитца трава изъ земли, надѣмся, что похочетъ то поганство противъ своего злаго намѣренія тотчасъ поспѣшити; для того чрезъ пословъ моихъ билъ есмь челомъ вамъ великому государю, дабы изъ Нѣжина, для скорого поспѣшенія, ратнымъ своимъ государскимъ людемъ въ Чигиринъ пойти въ прибавку салдатомъ, тамо обрѣтающимся, повелѣли есте; а не для того, храни Боже, дабы Нѣжинскую крѣпость оскудити, опасаясь, чтобъ непріатели съ своими войсками Чигиринъ осадить не упредили, и разумѣя, что тѣхъ салдатовъ отгуды выводить не изволите. А понеже на томъ стала ваша воля государственная, дабы ихъ отгуды сведши три тысени иныхъ стрѣлцкаго строю людей съ Москвы, а не изъ Нѣжина для обороны Чигирина привести. И тако я истинствуя, что зѣло добръ есть тотъ вашъ государственной поступокъ и можетъ всякъ изъ насъ разсудителемъ причитати оному вашему государскому разсужденію, толко бы не омедлили въ поспѣшеніи моего regimentу войско три тысени, въ Чигиринъ назначенное, ни мало не омедлятъ поспѣшити, потому что со всякими запасами и со устроениемъ обыкновеннымъ, какъ къ войнѣ належитъ, готовы суть и запасовъ имъ въ потребу, хотя съ трудностію, изъ разныхъ сторожъ собралъ есмь; токмо прошу васъ великого государя, дабы запасъ про запасъ и на ратныхъ вашихъ государскихъ людей, въ Чигиринъ посланныхъ, откуда воля ваша государственная будетъ, какъ скорые было приспособлено и послано Гаманту полковнику: понеже иной полкъ, по указу вашему государскому, врученъ есть. И тако бую челомъ вамъ великому государю, чтобъ сей полкъ былъ полонъ, какъ и тотъ прежней съ полевыми всякими запасами, и дабы вскорѣ указъ вашъ государственной ему былъ къ моему боку спѣшити, какъ время будетъ. Грамоту вашу государственную, къ Сѣркулежащую, которую вы великій государь чрезъ тѣхъ же пословъ моихъ при-

№ 28. слати ко мнѣ изволили, обнадеживая его, чтобъ ко мнѣ на нѣкоторое время прѣѣхалъ, послалъ есмь въ Запороги съ надежными своими казаки, съ особымъ моимъ листомъ и съ Дорошенковымъ, отвуду какову буду имѣти вѣдомость, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ же предаюсь милостивому вашему государскому жалованью. Изъ Батурина, апрѣля въ 23 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Сказка Василья Новака, выходца полку охочего пѣхотного Гарасимова, который, яко знающей турского языка и обычая, на всеѣдной еще недѣлѣ нынѣшняго года нарочно въ тутамъ сторону посыланъ былъ, для провѣдыванія о замыслѣхъ непріятельскихъ, а нынѣ, апрѣля въ 19 день, оттуду вышедъ, пришолъ въ Батуринъ, и гдѣ былъ, и что видялъ и слышалъ, таково о всемъ учинилъ доношеніе.

Поѣхавъ отсюду съ торговыми людьми на Волоской край и былъ въ Ясѣхъ, а изъ Ясѣ одѣвса въ шубу *), потомъ къ Дунаю и нарочно около Дуная будучи, вмѣсто пастуха многое время медилъ и безногимъ учинился, и будто лекаря ица, со многими разными людьми изъ-за Дуная ѣдучи розговаривалъ, и при разговорѣ о иныхъ дѣлахъ, наипаче о поведеніи тамошнемъ и замыслахъ турецкихъ провѣдывалъ. И у самихъ Турковъ и у всякихъ людей гораздо прислушался, что салтанъ турецкой и везиръ со всѣми силами намѣреніе имѣть быть подъ Чигиринъ. Впрямъ и подъ Кіевъ слухъ пуцають, будто Запорожье разорить и на урочищѣ Кучкасахъ городъ дѣлать похваляютца. Только тѣмъ слухи чинятъ, чтобъ подъ тѣмъ слухомъ безвѣстно подъ именованные города пріити.

Былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ черезъ

Дунай ниже Галаты и другого мѣстечка Облусицы Турки мостъ дѣлають, и своима очима смотрилъ, какимъ мастерствомъ и образомъ на судахъ водяныхъ тотъ мостъ дѣлають, и тѣмъ дознаваетца, что перво впрямъ подъ Чигиринъ непріятельскіе силы намѣрять будутъ: понеже верхніе всѣ дороги, которые отъ Дуная лежатъ къ Полшѣ и къ Умани, оставивъ, ниже дѣлають мостъ прямо противъ дороги къ Чигирину мимо Тягина, гдѣ и подъ Тягинымъ на Днѣстрѣ также два моста дѣлають, одинъ старой починивають, а другой новый строятъ.

Войска турецкіе никакіе на сю сторону Дуная при немъ не переходили, толко всѣ въ готовности и запасы многіе всякіе готовятъ, а болшую часть запасовъ до Сороки провадить будутъ, чтобъ оттуду ближе подемъ, какъ придутъ подъ Кіевъ и Чигиринъ, въ войско привозити.

Присмотрился и тому, что Турки болваны на верблюдахъ, для оказыванья величины войска, съ прапорцы готовятъ.

И то сказалъ: войска турецкіе на сю сторону Дуная переходили бѣ еще при немъ, толко ханъ удерживаетъ, покамѣстъ орда лошадей откормить, потому что и у той орды, которая нынѣ въ Крыму и которая въ Бѣлогородчинѣ зимовала, лошади зѣло нужны, понеже и тамъ зима тяжка была. А самъ ханъ съ болшими силами Муравскими шляхами къ Чигирину прямо пойдетъ; а калга салтанъ съ бѣлогородскою и крымскою ордою, которая съ нимъ въ Бѣлогородчинѣ зимовала, вмѣстѣ съ турецкимъ войскомъ тутъ же пойдетъ.

О Хмелниченкѣ сказалъ, что неотмѣнно розстриженъ и съ войски турецкими будетъ, чтобъ его въ Украинѣ осадить и украиной народъ тѣмъ удобнѣе къ себѣ чрезъ его привлечь; и для того такая между Турками пословица: умѣемъ мы возомъ зайцовъ въ поляхъ ловить.

И ужъ отъ Хмелниченка присланъ къ Днѣстру въ Сороку Астаматій, которой Хмелниченковымъ регимантаремъ отзываетца; и для

*) На поль: въ пастуховую одежку.

того будто напередъ присланъ, чтобъ всѣ украинные города той-тамъ стороны, въ которыхъ осадные люди полскіе обрѣтаютца, забралъ, противъ постановленія полскаго съ Турками на договорахъ, что Украинѣ быть при Туркѣ.

И хотя при немъ Васильѣ Новакѣ, когда возвращаяся назадъ, былъ въ Немировѣ, писалъ Астаматей изъ Сороки къ немировскому старостѣ, чтобъ тотчасъ уступилъ съ войсковыми людьми въ Полшу, однако же староста отговариваетца, что безъ вѣдома князь Дмитрей Вишневецкого учинить того не можетъ.

А тотъ Василей Новакъ отъ Дуная назадъ какъ пошолъ, тому апрѣля въ 21 день 3 недѣли прошло.

Тамъ же, л. 274.

29.—1677, мая 2—4. Выписка изъ доклада царю о прискании Петру Дорошенку, по его челобитию, двора въ Москвѣ. Царское рѣшеніе по этому докладу.

И великому государю Петръ Дорошенко билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ жену его взять къ Москвѣ, и для житья съ женою его и съ людьми дать ему дворъ.

А по указу великого государя изъ приказа болшаго приходу, отписаны и оцѣнены дворы съ каменными полаты въ Китаѣ у Москворѣцкихъ воротъ гостя Аѳонасыя Веневитова, да за Москвою рѣкою въ Кадашевѣ кадашевца Дмитрея Билибина.

А по справкѣ съ приказомъ болшаго приходу, за что тѣ дворы на него великого государя отписаны и за какіе денги оцѣнены,— и въ приказъ Малыя Росіи изъ болшаго приходу въ писмѣ написано:

Въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября въ 3 день, по указу великого государя изъ болшаго приходу, оцѣненъ дворъ кадашевца Дмитрея Билибина въ Кадашевѣ за платежъ 5, 8, 10 и указной статьи и за лавочные доимочные оброчные денги за 314 рублей за 14 алтынъ. А по цѣновной изъ приказу мастерскіе полаты, дворовой земли полтора дѣла, опрично ка-

менныхъ полатъ; да на полатахъ 2 чердака, № 29. одинъ дощаной да бревенчатой, да забору 19 пряслъ. А цѣна той дворовой землѣ и съ деревяннымъ строеньемъ, опричь каменныхъ полатъ, 200 рублей.

А изъ приказа каменныхъ дѣлъ въ памяти за приписью дьяка Михайла Воинова, написано: на дворѣ кадашевца Дмитрея Билибина погребъ, и полатомъ каменнымъ съ желѣзными затворы и съ рѣшотки и съ связми и со всякими крѣпостми цѣна 2958 рублей; всего Дмитрееву двору Билибина съ землею и со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ цѣна 3158 рублей. А мѣрою той дворовой земли сколько сажень и въ полатахъ сколько жителей, того въ томъ писмѣ имянно не написано. На гостѣ Аѳонасыѣ Веневитовѣ указной статьи такихъ же денегъ 350 рублей. Въ сибирской приказъ 294 рубли 4 алтына, всего 644 рубли 4 алтына. И за тѣ денги у него Аѳонасыя отписанъ и оцѣненъ дворъ въ Китаѣ городѣ у церкви Зачатія пресвятыя Богородицы; на дворѣ у него каменные полаты съ желѣзными связми и съ рѣшотки и съ затворки; цѣна ему, опричь земли, 1577 рублей 16 алт. 4 денги. Мѣрою тотъ дворъ и съ огородомъ 49 сажень безъ 2 вершковъ, поперегъ по воротамъ 10 сажень съ третью, въ заднемъ концѣ 12 сажень съ полусаженью; цѣна землѣ 285 рублей. Всего полатамъ и дворовой землѣ цѣна 1862 рубли 16 алт. 4 денги. А сколько въ полатахъ жителей, того въ цѣновной порознь не написано.

И апрѣля въ 26 день, по указу великого государя, гостя Аѳонасыева двора Веневитова досматривалъ столникъ Семень Алмазовъ. А по осмотру, на томъ Аѳонасыевѣ дворѣ въ полатахъ: 2 житья жилые, 2 сѣни, одни передніе, другіе задніе; 2 крыльца; на верху тѣхъ полатъ 2 полатки безъ сводовъ, полатка кладовая, подъ полатками 2 погреба каменные; у полатъ и у сѣней и у погребовъ двери и у окошекъ затворцы желѣзные; подъ полатами мыльня съ сѣнями. А хоромного деревянного строенія на томъ дворѣ и заборовъ ничего нѣтъ.

№ 30.

А Дмитреева двора Билибина онъ не досматриваль.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о дачѣ двора Петру Дорошенку что уважетъ.

На выпискѣ, по склейкамъ, помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 185, маія во 2 день, государь пожаловаль, велѣль Петру Дорошенку дать дворъ за Москвою рѣкою Дмитреевъ дворъ Билибина. И послать о томъ память въ болшой приходъ.

185, маія въ 4 день, въ болшой приходъ память. Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловаль Петра Дорошенка, велѣль ему за Москвою рѣкою дать кадашевца Дмитреевъ дворъ Билибина на житье, съ каменными полаты и со всякимъ дворовымъ каменнымъ и деревяннымъ строеньемъ. А что его великого государя денежные казны на немъ Дмитреѣ въ приказѣ болшого приходу въ доимкѣ, и тѣ денги великій государь указаль изъ доимки выложить.

Съ оборотомъ. Послана за приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 206 об.

30.—1677, мая 4—29. Прѣбываніе въ Батуринь подъячаго Юдина, *посланнаго за женою Петра Дорошенка*, и грамота гетмана Самойловича царю *по тому же предмету*.

185, апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно съ его великого государя грамотами ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, наскоро, приказу Малыя Росіи подъячему Василью Юдину. Да съ нимъ же подъячимъ отпущены съ Москвы Петра Дорошенка казаки, Михайло Левченко съ товарищи, 3 человекъ, и велѣно ему съ ними ѣхать до малоросійскихъ городовъ.

И подъячей съ Москвы поѣхаль апрѣля въ

25 день, и ѣхаль съ тѣми казаками до Королевца; а изъ Королевца поѣхали тѣ казаки въ Сосницу къ братьямъ Петра Дорошенка, къ Григорью да къ Андрею, и къ Петровой женѣ Дорошенка мая въ 3 день. А подъячей къ гетману поѣхаль того жъ числа.

Въ Батуринь пріѣхаль въ 4 день. И того жъ числа, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спрашиваль его о здоровьѣ, и за службу, что онъ о всякихъ вѣдомостяхъ къ нему великому государю пишетъ и вѣдомо чинить, похваляль.

И гетманъ, принявъ великого государя грамоту, на милости великого государя билъ челомъ, и спрашиваль про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье.

И про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье гетману подъячей сказалъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ престолѣхъ Російского царствія въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того гетману говорилъ:

Марта въ 19 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ онъ гетманъ съ присланными своими, съ генеральною войсковою старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домантовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, и прислалъ Петра Дорошенка, и билъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловаль его гетмана, повелѣль ему Петру быть на Москвѣ, покажѣсть его государское изволеніе будетъ. И великій государь его гетмана пожаловаль, по челобитью его, Петру Дорошенку быть на Москвѣ повелѣль, и посланцомъ его и низовымъ, когда прилучатца на Москвѣ, видѣтца съ нимъ Петромъ поволено. И апрѣля въ

4 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ жену его Петрову изъ Сосницы отпустить къ Москвѣ. И онъ бы гетманъ Петрову жену изъ Сосницы къ нему Петру къ Москвѣ отпустилъ съ нимъ подьячимъ, и подводы подъ нее и подъ рухлядь велѣлъ дать.

И гетманъ, прочетъ великого государя грамоту и выслушавъ у подьячего, говорилъ: долженъ онъ гетманъ великого государя, его царского величества, указъ исполнять по его государскому изволенію; только де онъ гетманъ, по его жъ царского величества указу, со всею генеральною старшиною, какъ его Петра Дорошенка призывали подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство, и милостию его государскою обнадживалъ, и предъ образомъ пресвятыя Богородицы и предъ святымъ евангелиемъ онъ гетманъ и старшина ему Петру душами своими обовязались и обѣщались въ томъ, что ему съ братьями его и съ женою и съ сродичи жить гдѣ онъ похочетъ, на сей сторонѣ Днѣпра, или и въ Чигиринѣ. И онъ гетманъ его Петра при томъ своемъ обѣщаніи отпустилъ было и въ Чигиринъ; и видя то, что ему жить въ Чигиринѣ непристойно, чрезъ обѣщаніе свое велѣлъ ему переѣхать на сю сторону Днѣпра и жить подлѣ Батурина въ ближнихъ мѣстѣхъ въ городѣ Сосницѣ; и то де отъ него гетмана ему Петру первое учинилось мнителство, что онъ гетманъ не по обѣщанію своему ему Петру чинить. А какъ, по указу великого государя, послалъ онъ гетманъ его Петра къ нему великому государю къ Москвѣ, и при отпускѣ своемъ онъ Петръ говорилъ ему гетману и просилъ его со слезами, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему, взялъ его въ малоросійскіе города и велѣлъ ему жить въ Сосницѣ. Да и съ Москвы съ генеральными старшинами, съ судьбою съ Иваномъ Домантовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, къ нему гетману и къ братьямъ своимъ писалъ, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему, и билъ челомъ великому государю объ отпускѣ его съ Мос-

квы въ малоросійскіе города къ женѣ его. А нынѣ де въ грамотѣ великого государя писано къ нему гетману, чтобъ, по его Петрову челобитью, отпустить къ нему жену его. А въ листу его Петровѣ съ челядникомъ его, которой съ нимъ подьячимъ пріѣхалъ, чаеть онъ гетманъ, того у него не написано, чтобъ онъ билъ челомъ великому государю объ отпускѣ къ себѣ жены своей.

И подьячей гетману говорилъ, что Петръ Дорошенко билъ челомъ великому государю объ отпускѣ къ себѣ жены своей самъ по волѣ, и подалъ въ приказѣ Малыя Росіи письмо своею рукою.

Да гетманъ же говорилъ: тестя де Петрова, Павла Яненка, и мать его Петрову и Григорьеву жену и бывшую старшину, до его великого государя указу, за многое время слыша Юраски Хмелницкого намѣреніе подъ Чигиринъ, вывелъ онъ гетманъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, и живутъ мать Дорошенкова въ Сосницѣ, а Яненко и старшина въ Новыхъ Млинахъ, а иные и при немъ въ Батуринѣ. А изъ мѣстечекъ и изъ сель, которые близко Чигирина, жители вышли сами всѣ на сю сторону Днѣпра. А въ Чигиринѣ Петра Дорошенка и матери его и братьевъ во дворѣхъ и лавкахъ постоевъ ставить и приказику его обидъ чинить онъ гетманъ, по его великого государя указу, не велить. Да и до указу царского величества, во дворѣхъ ихъ и въ лавкахъ никто не стоялъ и обидъ не чинилъ. А пасѣки и сѣножати и нивы есть у него многіе подъ Чернымъ Лѣсомъ; и нынѣ де отъ Татаръ не токмо что въ пасѣки въ Черной Лѣсѣ ѣздить, но и дрова за великими боями достаютъ, потому что безпрестанно Татары бывають подъ Чернымъ Лѣсомъ и въ подѣзды подѣзжаютъ. А которые де пасѣки близко города, и тѣхъ онъ разорять не велить, и прикажику жъ его, на кого онъ въ обидахъ учнетъ бить челомъ, полковнику судъ давать и управу по своимъ правамъ чинить велѣлъ. А что есть при женѣ его на сей сторонѣ какой животины, и та вся при ней, никто ничего не ималъ. А нынѣ де онъ гетманъ беречь ее прикажетъ и ни что его не пропадетъ.

Да гетманъ же говорить: по указу де царского величества, для сохраненія православныя христіанскіе вѣры и церквей божіихъ и защищенія малоросійскаго народу, посланы его царского величества ратные люди въ Кіевъ и въ Чигиринъ, и то ему гетману вѣдомо, что давно изъ Москвы вышли и идутъ дорогою гораздо мѣшкотно; и естли непріятель путь зайдетъ, то трудно будетъ проходить, да и пройти будетъ невозможно; а Днѣпръ уже въ береги собираетца.

И подьячей гетману говорилъ, что царского величества ратные люди въ Кіевъ и въ Чигиринъ дорогою идутъ днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеніемъ, и чигиринской воевода генераль маеоръ Аеонасей Траурнихтъ дожидаетца приказовъ въ Сѣвску. А для чего мотчаніе имъ въ дорогѣ чинитца, то ему гетману самому вѣдомо, что нынѣ путь вешней, воды полые, а рѣки великіе, за перевозки поспѣшить некоторыми мѣры невозможно; а войско великое и пушекъ и запасовъ съ ними много.

И гетманъ говорилъ: надобно о томъ имѣть прилежное поспѣшеніе, чтобъ непріятель пути напередъ не зашелъ; а онъ гетманъ назначилъ въ Чигиринъ полковника съ полкомъ, а въ полку у него будетъ 1000 человекъ добрыхъ казаковъ, а у всякаго казака по возу запасу, чтобъ на годъ было.

И мая въ 6 день гетманъ присылалъ къ подьячему писаря своего Ивана Дорошевича, чтобъ онъ шелъ къ нему гетману.

И подьячей къ гетману пришелъ. А у гетмана въ то время были Петра Дорошенка мать, старица Митродора, да братья его, Григорей да Андрей, да Петрова жена Люба. И при подьячемъ били челомъ они гетману со слезами, и говорили ему, чтобъ онъ гетманъ чинилъ по обѣщанію своему и по писму Петра Дорошенка, какъ онъ къ нему гетману писалъ съ челядникомъ своимъ Михайломъ, которой съ подьячимъ вмѣстѣ пріѣхалъ.

И гетманъ, выслушавъ у нихъ челобитья, велѣлъ имъ идти на подворье.

А отпустя ихъ, гетманъ подьячему говорилъ: къ Петру Дорошенку ему гетману по-

сылать насилно жены его невозможно; а будеть ее послать насилно, и мать его и братья, будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, и жена, будучи дорогою, учнутъ на него жаловатца малоросійскимъ жителемъ тайно и вмѣщать, что будто къ Петру Дорошенку послалъ онъ жену къ Москвѣ силно для того, чтобъ вмѣстѣ ихъ сослать въ Сибирь; и легкомысленные де люди, малоросійскихъ городовъ жители, также которые переѣхали изъ тое стороны Днѣпра, слыша отъ нихъ такіе слова, учнутъ сомнѣватца и мыслить на него гетмана, что онъ гетманъ и иныхъ многихъ къ Москвѣ поотсылаетъ. И чель онъ гетманъ листъ Петра Дорошенка, которой привезъ къ нему гетману челядникъ его Петровъ, что съ нимъ подьячимъ пріѣхалъ, а въ листу писано, что будто велѣно жену его прислать по указу царского величества, и чтобъ онъ гетманъ, по обѣщанію своему, взялъ его въ малоросійскіе горы; а буде не возметъ, и онъ бы жену къ нему прислалъ.

И прочетъ листъ, говорилъ гетманъ подьячему, что онъ Дорошенко того къ нему гетману въ листу не писалъ, что онъ великому государю билъ челомъ объ отпускѣ къ себѣ жены своей, и тѣ его Дорошенковы прежніе и нынѣшней листы къ великому государю пошлетъ онъ гетманъ съ нимъ подьячимъ.

И подьячей гетману говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ ему Петровой матери и братьямъ говорить объ отпускѣ къ Петру жены его.

И гетманъ подьячему говорить имъ велѣлъ.

И подьячей къ Петровой матери и къ братьямъ ходилъ и говорилъ, чтобъ они, по указу царского величества и по Петрову челобитью, къ нему жену его отпустили.

И мать Петрова и братья подьячему сказали, что они указу царского величества не противны, толко какъ поволить гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И подьячей съ Андреемъ Дорошенкою къ гетману ходилъ, и говорилъ ему гетману, чтобъ, по указу царского величества и по челобитью Петра Дорошенка, къ нему жену его отпустилъ съ нимъ подьячимъ; а мать его Петрова и братья отпускають.

И гетманъ спрашивалъ Андрея Дорошенка при генеральной войсковой старшинѣ, при судѣ Иванѣ Домантовѣ, при писарѣ Савѣ Прокоповѣ и при бунчужномъ Леонтѣ Полуботкѣ, что они Андрей съ братомъ и мать къ Петру жену его отпускають ли?

И Андрей Дорошенко гетману при генеральной старшинѣ говорилъ: буде онъ гетманъ въ нему Петру жену его отпустить поволить, и они отпустятъ.

И гетманъ ему Андрею говорилъ: когда они отпускають, а ему для чего не отпустить и жену съ мужемъ разлучить.

И билъ челомъ онъ Андрей гетману, чтобъ ему сроку даль на 2 недѣли, для того, что братъ къ нему писалъ, чтобъ онъ, собравъ что есть какіе его потребности, къ нему прислать, и для иныхъ потребъ велѣлъ ему послать и въ Чигиринъ.

И пошелъ онъ Андрей отъ гетмана на дворъ свой. И поѣхали изъ Батурина мать Дорошенкова съ дѣтми и съ Петровою женою въ Сосницу того жъ числа.

И гетманъ подъячему говорилъ, чтобъ онъ дожидался Петровой жены въ Батуринѣ; а какъ сберетца, и онъ отпустить съ нимъ подъячимъ безъ мотчанья.

И подъячей гетману говорилъ, чтобъ онъ его отпустилъ великого государя съ грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи; а онъ въ то время, какъ Петрова жена станеть сбиратца, съѣздить.

И гетманъ подъячего къ Кіевъ отпустилъ мая въ 7 день, и подъячей поѣхалъ того жъ числа.

Въ Кіевъ пріѣхалъ въ 11 день.

Великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову подалъ того жъ числа.

И маія во 12 день, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичю гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ, чтобъ онъ бояринъ малоросійскихъ городовъ жителей, которые идутъ мимо Кіева для соли въ Волоскую землю и въ Полшу съ хлѣбомъ, и ихъ бы пропускать

не велѣлъ, для того, чтобъ хлѣба въ Полшу не возили и сами не пропали.

И бояринъ, по его гетманскому писму, хлѣба пропускать не велѣлъ. И малоросійскихъ городовъ жители стали хлѣбъ продавать въ Кіевѣ охотно. И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ хлѣбъ приказалъ покупать на роздачу великого государя ратнымъ людямъ; и продавали осмачку ржи кіевскіе мѣры по полтинѣ и по 16 алтынъ, а овса по 10 алт. по 4 д.

Да бояринъ же и воевода князь Иванъ Борисовичъ, осмотря въ Кіевѣ по городу худые мѣста, великого государя ратнымъ людямъ приказалъ починивать и вновь къ старому, гдѣ пристойно, прибавить.

И великого государя ратные люди, что есть въ Кіевѣ салдаты и московскихъ и жилыхъ стрѣльцовъ, всѣ работаютъ беспрестанно съ великимъ поспѣшеніемъ. А починивали по городу болшому ото Львовскихъ воротъ къ Кіевскимъ воротамъ, а отъ Кіевскихъ къ Печерскимъ во многихъ мѣстѣхъ.

И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ къ великому государю съ отписки изъ Кіева подъячего отпустилъ мая въ 14 день.

И подъячей изъ Кіева поѣхалъ того жъ числа. Въ Батуринъ пріѣхалъ въ 17 день; и гетмана въ Батуринѣ не было, былъ въ маестности своей, въ селѣ Обмачевѣ, отъ Батурина въ 5 верстахъ.

И того жъ числа, по обыкѣ, подъячей къ гетману въ маестность его къ нему ѣздить, и говорилъ ему гетману, чтобъ онъ, по указу царского величества, Петрову жену Дорошенка отпустилъ съ нимъ подъячимъ.

И гетманъ подъячему сказалъ, что онъ пошлетъ по Дорошенковыхъ братьевъ и по жену, велить имъ быть въ Батуринѣ и отпустить безъ мотчанья.

И изъ маестности гетманъ поѣхалъ того жъ числа; а по Дорошенковыхъ братьевъ и по жену послалъ казака въ 18 день, велѣлъ имъ быть къ себѣ въ Батуринѣ.

И маія въ 20 день въ Батуринѣ Григорей да Андрей Дорошенки пріѣхали безъ Петровой жены.

№ 31. И того жъ числа къ подъячому на дворъ при- шель генеральной бунчужной Леонтей Полу- ботовъ, а съ нимъ Андрей Дорошенко. И бун- чужной подъячому доворилъ: прислалъ де къ нему подъячому его гетманъ, а съ нимъ Андрея Дорошенка для того, что билъ челомъ гетману и генеральной войсковой старшинѣ онъ Андрей, чтобъ къ брату его Петру жены его не посы- лать; а за какими причинами, то онъ Андрей ему подъячому самъ скажетъ.

И Андрей Дорошенко подъячому говорилъ: писалъ де къ нему братъ его Петръ съ челядни- комъ своимъ, которой съ нимъ подъячимъ пріѣ- халъ, подъ влятвою: буде его Петрова жена прежнихъ своихъ злыхъ дѣлъ престала и жи- ветъ по обѣщанію своему, какъ обѣщалась ему Петру въ то время, какъ онъ ее къ себѣ взялъ изъ черного платья, и онъ бы Андрей къ нему ее прислалъ; а буде какіе есть поступки, и онъ бы отписалъ къ нему не тая ничего. И онъ де Андрей поступки ее объявилъ гетману и къ брату своему съ челядникомъ своимъ напи- савъ посылаетъ, да и ему подъячому объяв- ляетъ: какъ де братъ его Петръ, за злодѣйскіе ее дѣла, Положилъ было на нее черное платье, и видя онъ дочь свою въ сиротствѣ и въ ма- лыхъ лѣтѣхъ, надъ нею злодѣйкою умилосер- дился, взялъ ее къ себѣ въ жену по прежнему; а при взятѣ она ему обѣщалась, что до смерти живота своего ничего хмелного пить не ста- нетъ, потому что во хмелю чинитца всякое злодѣйство. И по отѣздѣ его Петровѣ къ вели- кому государю къ Москвѣ, учала она пить безобразно и безъ вѣдома его Андреева ходить и чинить злодѣйство. И нынѣ де, зрѣхавъ въ Сосницу, велѣлъ онъ Андрей ей сбиратца ѣхать къ брату Петру. И она де при отцѣ своемъ Яненѣ говорила ему Андрею съ кривомъ: буде ее онъ къ Москвѣ силно пошлетъ, и братъ де его Петръ недолго на свѣтѣ будетъ жить. И онъ де Андрей, слыша отъ нее такіе слова, билъ челомъ къ гетману, чтобъ ее къ брату его до времени не посылать.

И подъячей съ бунчужнымъ и съ Андреемъ пошелъ къ гетману и говорилъ ему, чтобъ онъ гетманъ учинилъ по указу великого государя

и по челобитью Петра Дорошенка, жену къ нему отпустить велѣлъ. А что онъ Андрей Дорошенко сказывалъ ему подъячому о поступ- кахъ жены брата своего Петра, и то онъ Андрей говоритъ для того, чтобъ ему не отпустить. А какъ къ нему отъ брата его челядникъ пріѣ- халъ и былъ дни съ три, и онъ подъячей съ нимъ Андреемъ у него гетмана съ пріѣзду были, и того онъ Андрей въ то время ничего ему гетману не сказывалъ.

И гетманъ подъячому говорилъ, что ему гет- ману къ Петру Дорошенку нынѣ жены его съ нимъ подъячимъ отпустить невозможно, потому что братъ его Андрей объявилъ ему гетману и всей генеральной старшинѣ брата своего жены злодѣйскіе поступки; а онъ де гетманъ, по его Андрееву челобитью, что онъ какихъ посту- покъ объявилъ, къ великому государю въ листу своемъ съ нимъ подъячимъ описалъ имянно.

А Ондрей Дорошенко гетману и подъячому говорилъ: буде за вѣдомомъ братъ его нынѣш- нихъ поступокъ жены своей къ нему Андрею отпишетъ, чтобъ къ нему ее прислать, и онъ къ нему отпустить тотчасъ, безо всякого мот- чанья; толко долженъ онъ здоровья его обе- речь, а не ее злодѣйки жалѣть.

И гетманъ къ великому государю подъячому далъ свой листъ, отпустилъ на дворъ и велѣлъ быть къ себѣ видѣтца.

И подъячей, по его гетманскому велѣнью, къ нему ходилъ. И гетманъ далъ ему подъя- чему Петра Дорошенка три листа писма его Петровы руки, которые къ нему гетману пи- саль съ Москвы, да Ивана Сѣрка листъ и ве- лѣлъ ихъ объявить въ приказѣ Малыя Росіи.

Тамъ же, л. 435.

31.—1677, мая 5—6. Выписка изъ до- клада *объ отысканіи въ Сибири, для возвра- щенія въ Малороссію, двухъ казаковъ, отпра- ленныхъ въ ссылку. Царское рѣшеніе по этому дѣлу.*

Въ докладъ.

Въ прошломъ въ 183 году прислали блажен- ния памяти къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, да войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ Петрова брата Дорошенка Григорья, а съ нимъ чигиринскихъ казаковъ, Степку Новицего, Якушка Колошина; а взяты они полономъ въ Лысенкѣ съ нимъ Григорьемъ.

И по указу великого государя, Григорей Дорошенко и съ нимъ казаки Стенка и Якушко изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ, для ссылки въ Сибирь, посланы.

И въ прошломъ во 184 году, по указу блаженныя жъ памяти великого государя, по челобитью Петра Дорошенка, братъ его Григорей Дорошенко изъ Сибири взять къ Москвѣ одинъ, а казаки Стенко и Якушко съ нимъ къ Москвѣ не взяты.

И нынѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко бьетъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣхъ казаковъ, Стенку и Якушка, изъ Сибири взять и отпустить ихъ въ малоросійскіе города.

И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о томъ, что укажетъ.

Помѣта на особомъ столбцѣ дьяка Емельяна Украинцова такова: Гришки Дорошенка казаковъ дву человекъ взять изъ ссылки. О томъ великого государя указъ. Думной дьякъ Ларионъ Ивановъ, мая въ 5 день, 185 году.

185, мая въ 6 день, въ сибирской приказъ. Въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 5 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ взять изъ ссылки изъ Сибири къ Москвѣ казаковъ, которые посланы въ Сибирь въ прошломъ во 182 году съ Григорьемъ Дорошенко, Стенку Новицего, Якушку Колошина, и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ изъ сибирского приказу.

Тамъ же, л. 210.

32.—1677, мая 9. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что по вѣстямъ, принесеннымъ кievскими купцами, Турки выслали Юрія Хмельницкаго подѣ Чигиринъ и сами идутъ вслѣдъ за нимъ, а онъ гетманъ дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленіи Чигирина, для отпора.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Маркомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ въ 185 году, мая въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Всѣ вѣдомости о намѣреніи турскаго салтана, непріятеля креста святаго, непремѣнно приходятъ къ своему совершенію: понеже, что я писывалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прежь сего, извѣщая о немъ, что готовится со всѣми силами своими на войну въ Украину. И тако уже нынѣ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству и симъ моимъ листомъ подтверждаю, что изготовяся во всякіе доволства воинскіе, всѣ силы рушилъ и велѣлъ итти впрямъ подѣ Чигиринъ подлинно, при которыхъ и Юраско Хмельницкой обрѣтаецца; и хотя впрямъ пришло было въ слухъ, что токмо 7 тѣхъ пашей, которые Полшу прошлаго году съ ханомъ крымскимъ и съ ордами татарскими воевали, послалъ при немъ, а самъ съ иными войски будто хотѣлъ стоять во Андрианополи, для отпуску великого посла

№ 32. короля польского, которой присланъ съ сейму валпого ныпѣшняго; однако ненадобно тому вѣрить. Когда, прѣѣхавъ къ намъ знатные кievскіе купцы, Василей Зименко съ товарищемъ, которой былъ сего прошлаго великого поста въ Ясѣхъ купецкимъ образомъ, а оттуду выѣхалъ на святой недѣлѣ, сказалъ о томъ по-длинно, по реченію святѣйшаго патріарха іеросалимского, которой тамо жъ въ Ясѣхъ въ то жъ время прилучась, для собранія съ христіанъ турскому салтану на окупъ денегъ для запечатанныхъ церквей божіихъ іеросалимскихъ, объявилъ ему втайнѣ, что онъ салтанъ посылаетъ Хмелниченка передъ собою съ подлинною частію войска, а самъ вслѣдъ за нимъ со всѣми тягостми будетъ идти конечно прежде подъ Чигиринъ; а послѣ, здѣ все по мысли своей исправя, въ чемъ ему Боже не помози, подъ Кіевъ идти хочеть. О чемъ подлинно знакъ есть, или свидѣтельство, что и самъ будетъ, и уже подлинно въ пути обрѣтаецца: понеже съ тѣми жъ вышепомянутыми купцами кievскими, будучи въ Ясѣхъ Астаматій, гетманъ Хмелниченковъ, и господарь волоской пошли съ войскомъ изъ Ясѣ, встрѣчая его и принимая, и мутьянского господаря потому съ войскомъ вслѣдъ надѣялись. И для того благословилъ тѣмъ купцамъ святѣйшій патріархъ, въ первый день Воскресенія Христова, выѣхавъ изъ Ясѣ, поспѣшити какъ скоряе въ Кіевъ и извѣстити кому надлежитъ, дабы есмы не обнадѣживались неподлинными вѣстми, собирались, какъ надобье указываетъ, на отпоръ тому гордому и хитрому христіанскому непріятелю. О чемъ и мы доразумѣваемся, что самая то есть истинна: понеже еще о средопостной недѣлѣ послалъ я людей своихъ надежныхъ воинскихъ не малыми станицами въ розные мѣста, къ Богу и къ Днѣстру и за Днѣпръ, для языка, но и по се время не могутъ ни единого добыти; а то знатно, что станицъ прежде вдаль не посылая, всѣми силами турскими и татарскими вмѣстѣ какъ подъ Каменецъ идетъ, дабы могъ насъ здѣ безопасныхъ застати. И для того посылаемъ къ вамъ великому государю, поворотно прося чрезъ пословъ нашихъ, дабы въ

великій государь изволили указать изъ ближніе здѣшніе которые крѣпости ратныхъ своихъ государскихъ людей взявъ, въ Чигиринъ ввести для прибавки, которые бѣ до сего времени могли оправити оборону для отпору непріятельского. А нынѣ Богъ вѣсть какъ будетъ, когда тѣ три ваши государскіе стрѣлецкіе приказы, въ Чигиринъ назначенные, съ Москвы отпущенные, вскорѣ не поспѣютъ; якоже и вѣдомости подлинныя про нихъ не имѣемъ, гдѣ обрѣтаютца; которыхъ день по дни ожидая и своихъ казацкихъ полковъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, омедлили есмы посылати. И впрямъ на тѣхъ дняхъ, не могучи ихъ дожидатися, послалъ есмь Петра Кожуховского, полковника охотного пѣхотного, съ его полкомъ въ Чигиринъ съ тысячью человекъ, съ мушкеты. А нынѣ еще имѣю волю надежныхъ своихъ людей дву человекъ посылати, Якова Жюраковского, сотника глуховского, Данила Рубана, учинивъ ихъ полковниками, одного Жюраховского надъ выборными изъ полку нѣжинского съ сотнями съ глуховскою, съ конотопскою, воронковскою, королевецкою и корошскою; также и другого надъ выборными токмо уже со всѣхъ полковъ казаками; также и третьяго охотного пѣхотного полковника съ его жъ полкомъ, Герасима Васильева, подъ которыми полковники будетъ съ полштыи тысячи людей съ мушкеты и со всякими запасы, кромѣ черниговского полку. И надъ тѣми всѣми полковники и надъ людьми далъ есмь старшинство хорунжему нашему войсковому генералному, Григорью Карповичю, полковнику нынѣшнему чигиринскому; и приказалъ еще ему, чтобъ коль скоро придетъ въ Чигиринъ, то войско лутчи бѣ прилагалъ радѣніе о укрѣпленіи города, опасаясь, чтобъ тотъ непріятель насъ приходомъ своимъ не упредилъ, и тое крѣпости, о которой паче ему идетъ, что чрезъ огонь нынѣ, по допущенію Божію, отчасти разоренные, отъ насъ не отѣхалъ; а естли бѣ, храни Боже, безъ нашихъ людей упредилъ, и тако ужъ бы невозможно послѣ съ сее стороны посылати тамо ихъ для помочи, и тако и западъ бы весь обратился ни во что, и всѣмъ

украиннымъ людямъ тое стороны сердца отъ страха унывали бы, что въ Чигиринѣ не остояся имѣли бы по нуждѣ на сю сторону уходить. И для того, предваряя такому наглому опасенію, во страхѣ непріятелю, посылая вышешепомянутыхъ полковниковъ своихъ, выборныхъ городовыхъ и охотныхъ, въ Чигиринъ, молю покорственно вашего царского пресвѣтлого величества: изволь вы, великій государь, по милости своей государской, указать своимъ войскамъ, назначеннымъ въ Чигиринъ, какъ скоряе поспѣшати, дабы, поспѣшивъ, доколѣ непріятель не надблизитъ, могли утвердити крѣпко около верхняго города себѣ оборону; а какъ утвердятъ, совершенная въ Бозѣ надежда, что тотъ непріятель, за щастьемъ вашимъ государскимъ, пришедши не восприметь радости. Также вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что прислано ко мнѣ изъ Запорожья отъ атамана кошевого и отъ всего войска низоваго Юраска Хмелницкого къ намъ писанной листъ съ печатью, ему отъ турчина данною, которого я у себя не задерживая, токмо прочетчи оный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для увѣренія, вмѣстѣ съ листомъ запорожскимъ, мнѣ належачимъ, тамъ же и съ спискомъ листа моего, который противъ ихъ листа отписалъ есмь, при нынѣшней посылкѣ посылаю. И то докладываю, что грамоты ваши государскіе обнадеживалныя, и за присланіе тѣхъ вамъ великому государю покорственно благодарствую, и во всѣ полки при моихъ уневерсалѣхъ увѣщевательныхъ разослалъ есмь, приказывая къ войнѣ всякую имѣти готовость; такъ и въ Запороги належачіе съ моимъ листомъ послати не премогнулъ есмь грамоты. Также, какъ мнѣ належитъ, съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о задержаніи цѣлости сея страны, по указу вашему государскому, совѣтовати и промыслиати, и о семъ частую имѣю съ нимъ листовую пересылку; и нынѣ нарочно послалъ есмь въ Курескъ къ нему бунчужного моего, для разговору, и какъ гдѣ скоро имѣемъ случитись, и

№ 33.
куды идти съ войски противъ непріятеля того на отпоръ; и какъ на чемъ что постановимъ, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно учинити. А нынѣ о всемъ о томъ и о высылкѣ пословъ нашихъ въ Калмыки извѣщая вамъ великому государю, предаюсь милостивому жалованью. Изъ Батурина, мая въ 9 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрнѣйшій и во вѣки неотступнѣйшій и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 298.

33.—1677, мая 12. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ, *извѣщающая о посылкѣ въ Малороссію денегъ и ратной силы.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, мая въ 3 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ гонцомъ своимъ съ Карпомъ Надточіемъ, что ты нашего царского величества подданной, за присланіе милостивыхъ нашихъ государскихъ грамотъ въ прошеніяхъ твоихъ съ указы, покорственно нашему царскому величеству бьешь челомъ; и о присылкѣ въ Нѣжинъ на 10000 рублей золотыхъ червонныхъ, которые по нашему царского величества указу посланы къ нѣжинскому воеводѣ, и отдать ихъ велѣно тебѣ нашего царского величества подданному, какъ ты по нихъ приплешь; и о измѣнничьихъ животахъ протопоповыхъ и Рословцовыхъ, что въ домѣхъ ихъ не обрѣтаютца; и что охочего конного полку казаки, бывъ, по твоему приказу, въ поляхъ для взятія языка, поворотились назадъ въ Батуринъ и привели съ собою четырехъ человекъ татаръ, которыхъ поимали за Ингуломъ, и оныхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не отослалъ для того, что они о замыслѣхъ непріятельскихъ ничего не вѣдаютъ. Да къ тебѣ жъ нашего царского величества подданному приѣ-

№ 33. халь съ той стороны Днѣпра изъ Димеря отъ Гоголя Игнатъ Шулга, посланный къ воруннымъ гетманомъ съ листами, и листы Гоголевы приносилъ къ тебѣ, которого ты съ любовію принявъ, хлѣбъ ему имѣти назначилъ. Потомъ возвратился къ тебѣ отъ Дуная казакъ, которого посылалъ еси тайно провѣдывая о неприятелихъ замыслѣхъ; а что онъ о неприятелихъ замыслѣхъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи вмѣстѣ съ Гоголевыми листы и съ спискомъ съ листа Астаматенкова, къ Куницкому писанного, для вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной покорственно, чтобъ назначенные нашего царского величества войска въ Кіевъ и въ Чигиринъ послѣпили, а твоего regimentу 3000 человекъ назначенные ни мало не омедлятъ послѣшати, потому что со всякими запасы и со устройствомъ обыкновеннымъ, какъ къ войнѣ належитъ, готовы суть, и чтобъ запасъ про запасъ и на ратныхъ нашего царского величества людей, въ Чигиринъ посланныхъ, откуда воля наша государская будетъ, скоряе былъ посланъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ драгунской полкъ данъ былъ полковнику Гамонтону, такъ какъ и прежней, съ полевыми всякими запасы, и послати бъ нашъ царского величества указъ, чтобъ тому полку къ тебѣ послѣшати, какъ время будетъ. А которая наша великого государя, нашего царского величества грамота послана въ Запороги къ кошевому атаману и послана къ тебѣ нашего царского величества подданному, и тое грамоту послалъ еси въ Запороги съ надежными своими казаки. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного, о вѣдомостяхъ и о приѣздѣ на сю сторону Днѣпра Игнатя Шулга, что онъ искалъ нашей государской милости и подѣ твой гетман-

скій regimentъ приѣхалъ, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за присылку вѣдомостей, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляемъ. А которые золотыя червонныя на 10000 рублей, по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, на дачю охочихъ полковъ казакомъ, послать въ Нѣжинъ къ воеводѣ, а велѣно ихъ послать къ тебѣ нашего царского величества подданному въ то время, какъ ты по нихъ пришлешь; и нынѣ тѣ золотыя, по прежнему нашему царского величества указу, велѣно къ тебѣ нашего царского величества подданному послать изъ Нѣжина тотчасъ, и наша великого государя грамота о томъ въ Нѣжинъ къ воеводѣ послана съ сею жъ нашего царского величества грамотою. А о измѣнничьихъ животахъ протопоповыхъ и Рословцовыхъ учинить бы тебѣ нашего царского величества подданному по евоему разсмотрѣнію, для того, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, не токмо тѣхъ измѣнниковъ животы, но и сами они отданы на вашъ войсковой судъ. А что въ листѣхъ, каковы привезъ Игнатъ Шулга о тамошнихъ заднѣпрскихъ поведеніяхъ писано, и о тѣхъ бы дѣлѣхъ тебѣ нашего царского величества подданному, по должности уряду своего, велѣтъ постерегать, а на тамъ-той сторонѣ Днѣпра провѣдывать всякими мѣры и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А мы великій государь, наше царское величество, по прежнимъ и по нынѣшнимъ вѣстямъ, указали бояромъ нашимъ и воеводамъ съ полки итти съ Москвы немедленно; а къ ближнему боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлгородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, послать нашу великого государя, нашего царского величества, грамоту: велѣно ему со всѣми полки быть во всякой воинской готовности и имѣти съ тобою нашего царского величества подданнымъ пересылки. А которые пѣхотные полки посланы въ нашу царского величества

отчину въ Кіевъ и въ Чигиринъ по нынѣшнему послѣднему зимнему пути, и замѣшались было въ дорогѣ по нуждѣ, не имѣючи благополучного пути, и тѣмъ нынѣ велѣно идти на назначенные мѣста съ поспѣшеніемъ, которыми мѣсты пристойнѣе; и наши великого государя грамоты въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ и въ дорогу къ генералу, посланному въ Чигиринъ, о томъ посланы. А тебѣ нашего царского величества подданному и своего регимента назначенные войска въ Чигиринъ послать же, и на ратныхъ нашего царского величества людей, будущихъ въ Чигиринъ, хлѣбные запасы въ Чигиринѣ нынѣ есть; а къ тому и денежная казна многіе тысячи изъ Кіева въ Чигиринъ послана; а впредь о хлѣбныхъ запасѣхъ и о денежной казнѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учиненъ будетъ. И полковникъ Андрей Гамонтонъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ Москвы отпущенъ, и драгунской полкъ, которому быти у тебя нашего царского величества подданного, полковнику Андрею Гамонтону со всякими полевыми запасы, противъ прежняго, дать велѣно, и наша великого государя грамота въ Сѣвскъ о томъ къ воеводѣ послана съ великимъ подкрѣпленіемъ: какъ ты нашего царского величества подданной о присылкѣ того полку въ Сѣвскъ къ нему приплешь, и ему велѣно тотъ полкъ выслать къ тебѣ нашего царского величества подданному тотчасъ. А что у тебя нашего царского величества подданного впредь объявитца какихъ вѣдомостей, и тебѣ писать о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А гонца твоего Карпа Надточія, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному. Да мая въ 7 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Польши нашего царского величества столникъ и резидентъ Василей Тяпкинъ, и прислалъ чрезъ почту вѣстовые письма; а каковы вѣстовые письма къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, и съ тѣхъ вѣсто-

выхъ писемъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ нашего царского величества подданному послать, для вѣдома, списки съ гонцомъ твоимъ съ Карпомъ же Надточіемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мая въ 12 день.

Писалъ въ листъ и подписалъ Степанъ Волковъ.

Тамъ же, л. 289.

34.—1677, мая 13. Грамота гетмана Самойловича къ царю съ препровожденіемъ татарскихъ плѣнныхъ и показанія этихъ плѣнныхъ о турецкихъ замыслахъ на Чигиринъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ атаманомъ съ Степаномъ Ропухою съ товарищи, маія въ 26 день нынѣшняго 185 году.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ (отчичю) и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. И доношу до вѣдомости, что казаки полку полтавского, будучи, за повелѣніемъ нашимъ и полковника своего, въ поляхъ для языка непріятельского, напали надъ рѣкою Ингулцемъ Малымъ ватагу татарскую, которую, при помочи Божіи, за счастіемъ вашимъ государскимъ, розгромивъ, всѣхъ татаръ порубили, толко пяти человекъ живьемъ взяли съ собою въ Полтаву, а потомъ съ листомъ полковничьимъ и до мене привезли;

№ 34. которыхъ о замыслѣхъ непріятельскихъ роспрося, тотчасъ до вашего царского величества посылаю при тѣхъ же казакахъ, десяти человекѣхъ, которые ихъ розгромивъ побрали, чтобы и тамъ, гдѣ належати будетъ, что знаютъ, все подробно розсказали, и дабы то было безъ гнѣва вашего царского пресвѣтлого величества, прошу; для того поволить есмь, чтобъ они, воспріавъ милость вашу государскую за свои труды и храбрости, и въ предыдущее время охотны были къ такому же рыцарскому дѣлу. Тѣ жъ языки татарскіе сказывали здѣсь, что конечно турецкой салтанъ имѣетъ быти подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ со всѣми силами своими; а хану приказалъ итти Муравскими шляхами сею стороною Днѣпра межъ городовъ малоросійскихъ, для удобнѣйшаго прокормленія. Для чего, егда непремѣнно непріятельское есть на томъ намѣреніе, что имѣетъ пріити войною на Украину, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, дабы противъ обѣта вашего государского войска отъ вашего царского пресвѣтлого величества, для обороны Малой Росіи назначенные, на уреченные свои мѣста какъ скоряе послѣшали, и тѣ также, которые есть, для отпору непріятельского, въ Кіевъ и въ Чигиринъ посланные, чтобъ непріятель насъ послѣшеніемъ своимъ не упредилъ и надъ тѣми вышепомянутыми крѣпостми въ малолюдствѣ земствъ, промыслу себѣ помышленного, храни Боже, не учинилъ. Сіе же подавъ къ высокому разсужденію вашему государскому, предаюсь вашему царскому пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, мая 13 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Надѣмся еще и впредь ежедневно самые подлинныя вѣдомости о замыслахъ непріятельскихъ, потому что послали есмы въ розныя стороны надежныхъ своихъ людей для языковъ, которые, доколѣ придутъ нынѣ васъ великого государя и паки прошу о подтверженіи указа вашего госу-

дарского къ споспѣшенію войскамъ своимъ государскимъ, для помочи намъ назначеннымъ и высланнымъ.

А присланные взятые языки въ роспросѣ сказали:

Одинъ человекъ сказался ханскова села Тезеклишина черной татаринъ Казы Муратко Казы Булатовъ: изъ Крыму де они вышли на самое Свѣтлое Христово Воскресенье; а было ихъ 22 человекѣа, а начальнымъ человекѣомъ у нихъ былъ Агметъ ага. А вышли они изъ Крыму для добычи собою и шли къ Чигирину на мѣстечко Крылово, и не дошедъ того мѣстечка, на Ингулцѣ Маломъ, напали на нихъ казаки, ихъ 6 человекѣвъ взяли живьемъ въ полонъ, а Ахметъ агу ихъ съ товарищи побили; а сколько человекѣвъ товарищей ихъ ушло, того они не вѣдаютъ.

Вѣдомости у нихъ такіе въ Крыму носятца, что салтанъ самъ особою своею и съ войски будетъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и идетъ къ Дунаю, а къ хану присылаетъ въ Крымъ безпрестанно чаушей, чтобъ онъ шелъ къ нему въ сходъ тотчасъ. И королевское де величество къ турецкому салтану присылаетъ, чтобъ онъ на Украину шелъ не мѣшкавъ; а онъ де королевское величество съ войски своими во всякой готовности и идетъ къ нимъ на Украину въ сходъ; толко ханъ при нихъ былъ еще въ Крыму.

Про рати царского величества, что на Украину вышли, въ Крыму у нихъ было не слышно; а слышно у нихъ въ Крыму, что въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ ратные люди все пѣхота, а конницы нѣтъ; и обнадежась де они на то, для добычи малыми людьми и пошли; а если бы де вѣдали они то, что конница есть, и они бѣ изъ Крыму и не пошли.

Ханъ ихъ крымской царского величества отъ войскъ и отъ Калмыгъ и отъ Горскихъ Черкасъ опасеніе какое имѣютъ ли, того они не вѣдаютъ, а вѣдаютъ о томъ у нихъ начальные люди, а имъ они не сказываютъ; толко де сдѣлали два городка каменные, для опасенія, гдѣ прошли въ Крымъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Калмыки; а людей въ тѣхъ городахъ

не по многому числу, толко осажены для вѣстей: естли каковы люди появятца, чтобъ они давали вѣдомость въ Перековь, а въ Перекопи есть янычане, и тѣ янычане на выручку къ нимъ присыланы будутъ вскорѣ.

Юраско Хмельницкой при салтанѣ турскомъ учиненъ гетманомъ и съ везиремъ идетъ съ салтаномъ вмѣстѣ.

Отъ ратныхъ царского величества людей и отъ Донскихъ казаковъ къ Азову какой промыслъ есть ли, того они не вѣдаютъ. А гонцы изъ Азова въ Крымъ гоняютъ безпрестанно, а съ чѣмъ, того они не вѣдаютъ.

А болши того сказать не вѣдаютъ.

3 человекъ сказали тожь, что сказалъ Казы Муратко, а сказались одинъ села Генсуфы Дойсарко Барсаровъ; второй села Пашчекмакъ Шуранко Исеновъ, третій села Кобаша Ибрагимко Байрамовъ.

Тамъ же, лл. 418 и 423.

35.—1677, мая 31. Царская грамота въ гетману Самойловичу *объ изготовленіи судовъ для промысла надъ непріятелемъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному съ посланцы твоими, съ войсковою генералною старшиною, съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ писаремъ съ Савою Прокоповымъ, что для приходу нашихъ царского величества ратныхъ людей велѣлъ ты нашего царского величества подданной по Днѣпру, въ пристойныхъ мѣстѣхъ изготовить суды для промыслу надъ непріятели и для скорой переправы на ту сторону Днѣпра, и учинити бѣ тебѣ нашего царского величества подданному о томъ по своему разсмотрѣнію. И нынѣ извѣстно намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по писму твоему подданного нашего, о замыслѣхъ салтана турского, что онъ намѣреніе свое имѣетъ приходить подъ наши царского величества малоросійскіе города, подъ

№ 35
— 36.

Кіевъ и подъ Чигиринъ, войною; а хану крымскому съ ордами приказалъ итить сею стороною Днѣпра Муравскими шляхами, между малоросійскими городами, для прокормленія. И мы великій государь, наше царское величество, предваряя тому ихъ непріятельскому намѣренію, и милосердую о цѣлости малоросійского народа, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному въ сей нашей царского величества грамотѣ отписать: которые перевозы и суды нынѣ на Днѣпрѣ, и тѣмъ перевозамъ и судамъ для такого непріятельского намѣренія пристойно ли въ старыхъ мѣстѣхъ быти? Или для цѣлости малоросійского народа тѣ перевозы и суды перевести въ одно мѣсто на сю сторону Днѣпра? И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ перевозѣхъ, какъ имъ быть пристойнѣе, помыслить и учинить по своему разсмотрѣнію. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца мая 31 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана полтавского полку съ казаки съ Степаномъ Ропухою съ товарищи.

Тамъ же, л. 212.

36.—1677, мая. Письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу изъ Москвы *съ просьбою исходатайствовать ему возвращеніе въ Малороссію.*

Въ листу Петра Дорошенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Да будутъ тѣ, кто хочетъ меня судити, старшихъ и посполитыхъ людей, будущихъ со мною, и за то предъ Богомъ; а я такъ общался есмь Богу моему, хотя бы въ типинѣ и въ покоѣ годъ прожилъ безъ того хлопоту, такъ мнѣ тотъ чинъ дался знать и не могль есмь и твоею страною щититись, чтобъ я при счастливомъ твоемъ regimentѣ могль до воли Бога моего прожити, на чемъ имѣлъ есмь, за совѣстію твоею и всею генералными войсковыми старшинами, общателство, отдаленъ отъ велмож-

№ 36. ности твоей невѣдомо за что. Душа во мнѣ едина и не помочествовалъ ей моею совѣстію отъ младыхъ лѣтъ; а нынѣ надѣюсь на старость, что меня отъ того Господь сохранить и упасетъ; токмо паче къ ногамъ милости твоей и всее старшины прошу, не препинайте обо мнѣ. А хотя мнѣ сюды по указу его царского пресвѣтлого величества велѣно пріѣхать, по которому хотя и омедлю, токмо, благодѣтель мой, имѣй о мнѣ радѣніе, дабы противъ слова вашего при васъ былъ. Какъ велможность твоя вѣдаешь, въ Чигиринѣ все домо-строеніе разрушено; а здѣсь въ Сосницѣ, когда милости твоей, благодѣтеля моего, не будетъ, тогда вѣчный старецъ, что по милости твоей имѣю три селца, и на то мочь брату моему вели изъ канцеляріи милость твоя дати. И къ братьямъ моимъ буди милостивъ, не умори безъ хлѣба; не толко велможности твоей, но и всему дому вѣчно обѣщаемся отслуживати безо всякого обогателства милости твоей. И въ десятыя падши къ ногамъ о отысканіи меня къ себѣ прошу прошу, и пребывая всегда милости твоей всякого добра желательный пріятель и низжайшій слуга, Петръ Дорошенко. Съ Москвы. Году и мѣсяца и числа не написано.

Въ листу Петра Дорошенка, писанъ къ гетману Ивану Самойловичю.

Впрямъ чистою душею и сердцемъ отдалъ есмь себе со всѣмъ самого подъ защищенія и оборону твою и всей старшинѣ войсковой, при тебѣ будучіе, на крѣпкіе ваши присяги и обѣщавательства. А понежъ мнѣ не противу оныхъ собираетца, что сей наглой путь посѣти мя, и вѣдалъ есмь, что невозможно безъ оного быти; токмо о семъ жалѣю, что я ни малымъ временемъ прежде не увѣдомленъ съ малымъ убожествомъ, и съ женою не учинилъ есмь при отъѣздѣ никаковы росправы, исполняя твое повелѣніе скорымъ возвратомъ отъ тебя обнадеженъ былъ есмь того. А нынѣ на томъ мнѣ указъ царского пресвѣтлого величества, чтобъ я былъ, по твоему обѣщанію, при бока твоемъ не имѣти своей чести, яко есть непопранна, не проливай моихъ слезъ, которыми бы я имѣлъ

обливатись, доколѣ душа въ тѣлѣ. Вѣдаю, что здѣсь непотребенъ и пріѣздъ жены моей сюды нѣсть потребенъ; а что повелѣваютъ, и то творю по нуждѣ. Вѣдаю, что ни твое, благодѣтеля моего, письмо въ забвеніе положить и жены моей пріѣздъ сюды, но и меня тотчасъ отпустятъ. Слезнѣ прошу прошу, изволь, милостивый господине, къ царскому пресвѣтлому величеству писати объ отпускѣ моемъ къ себѣ. И тако мое намѣреніе моей гробовые доски да исполняетца, какъ самъ обовязался душею, да будетъ и твое обѣщавтельство чисто и непорочно тако предъ Богомъ, яко и предъ всѣмъ свѣтомъ. Умилосердися, тотчасъ по твоему писму меня отпустятъ, токмо изволь отписати къ его царскому пресвѣтлому величеству. А я, пребывая при бока велможности твоей, всегда не пременю не токмо, храни Боже, души моя, но и слова, обѣщавая всегда Господа Бога за велможность твою молити. А на дома мои въ Чигиринѣ и въ Сосницѣ буди милостивъ, также и къ братьямъ моимъ, премного покорственно прошу, и при семъ низко кланяюсь.

Велможности твоей, моему милостивому господину, желатель и пріятель и слуга низжайшій, Петръ Дорошенко. Году и мѣсяца и числа не написано.

Въ листу Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане великій, мой добродѣю!

Такъ славного войска запорожского реиментъ, который мнѣ отъ прироженія моего нѣкогда желати, едва я упросилъ у Бога моего служенія оного не отъ добра то не отъ великого прохладства, не токмо отчинные природные земли, но и свои кровавые труды не по принужденію коему умыслилъ есмь, не жалѣя оставить, а при тебѣ пребывать, чтобъ я могъ уже до воли Бога моего время съ неволи на воли хотя мало что опочинути. А когда и нынѣ неначаемый сего пути, по приказу велможности твоей, благодѣтеля моего, яко не вѣдуще того пути, дошло повелѣніе, чтобъ я слѣшилъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, испол-

ная волю государскую, хотя бѣ и на смерть, толко бѣ могъ я прислужитись на милостивую добродѣтель господскую, о которой, падше къ ногамъ, покорственно о себѣ и премного прося о милосердіи, чтобъ я при обѣщаніи и клятвѣ вашей непремѣнно пребывать могъ. Также жена и домъ и все убожество на тебя господина моего оставлено; не сдѣлалъ я никакого устройства, какъ надобно для скорого повелѣнія въ путь, токмо въ Чигиринѣ за недосмотромъ пропало; а досталь, здѣ слышу, и съ голоду померли. И о томъ о всемъ милосердія твоего прошу, здѣсь съ голоду поморили, пусть воздадутъ обѣщаніе. А въ третьемъ селцѣ, что починити съ милости господской истинно обѣщаваяся, пока душа въ тѣмъ отслуживати вашей милости, моему милостивому господину и добродѣю, не обманешся мой добродѣю на моей услугѣ и недостойного желателства. Андрей мой братъ, если въ моихъ какихъ потребахъ и прошеніяхъ коснетца до него господскихъ, буди милостивъ покорно прошу, и о мнѣ повторое головою бью челомъ къ ногамъ; хотя малое сіе писаніе, имѣй радѣніе; у Бога моего молю, дабы лицемъ къ лицу къ ногамъ твоимъ поклонився, въ добромъ здоровѣи вашу милость оглядалъ, пребывая всегда вашей милости всего добра желательный пріятель и слуга нижайшій, Петръ Дорошенко. Году и мѣсяца и числа не написано.

Да въ томъ листу положено писмо, а въ немъ писать.

Къ Сѣрку приказано мнѣ отъ его царского пресвѣтлого величества писати и запечатати; толко весь листъ написавъ, давалъ есмь прежде господину судѣ и писарю, которые прочетши, милости твоей даже до слова скажутъ. Приказъ мнѣ государской ѣхать мнѣ наскоро, и малой наказъ назначенной до его царского пресвѣтлого величества; токмо вижу и замедлти приходитца. Буди жъ милостивъ, а меня отыскивай къ себѣ и ко всему моему дому великимъ благодѣтелемъ буди: понеже буде здѣ замедлю, вонечно впрямъ вѣчно нищей буду. Для провормленія моего скуднаго, здѣ велѣлъ я изъ дому женѣ помочь учинити. Поволь, мой бла-

годѣтель, дать 10 подводъ до Сѣвска да съ двѣ бочки беренные вина изволь, по своей милости, прислати, пріиму за любовной господской гостинецъ, дабы азъ могъ получитьи отъ возможности твоей милосердія, дабы какъ скоряе къ ногамъ твоимъ могъ поклонитися самъ: понеже матери услышавъ, впрямъ прискорбна будетъ и близъ смерти готова.

Тамъ же, л. 456.

37.—1677, іюня 17—іюля 18. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержаніи караула при *Дорошенкѣ*.

185, іюня въ 17 день, въ стрѣлецкой приказъ память.

По указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, поставленъ въ Китаѣ на новомъ Греческомъ дворѣ Петръ Дорошенко. А на томъ дворѣ стоятъ изъ стрѣлецкого приказа на караулѣ сотникъ, да по семи человекъ стрѣлцовъ въ день съ перемѣною, кому сотнику и стрѣлцомъ по очереди быть доведетца. И тѣ сотники стоятъ на караулѣ безопасно, и за стрѣльцами не смотря, да и стрѣльцы ставятца разныхъ приказовъ; а на тѣхъ приказовъ, изъ которыхъ сотники а стрѣльцы въ тѣ караулы нанимаютъ малыхъ робать, и отъ того неосторожного ихъ караулу приходятъ Кизылбаши на дворъ и торгуютъ табакомъ. И нынѣ указалъ великій государь поставить на новомъ Греческомъ дворѣ у Петра Дорошенка, для караулу, сотниковъ добрыхъ, кого пригоже, и перемѣнятца имъ въ 5 день, а на иные караулы ихъ, опричь того караулу, не ставить; а стрѣлцомъ съ ними выборными сотники стоятъ тѣхъ же приказовъ, изъ которыхъ выбраны будутъ сотники. Да для караулу къ прежнимъ стрѣльцамъ, къ семи человекамъ, прибавить 5 человекъ стрѣлцовъ. И о томъ свой великого государя указъ учинить въ стрѣлецкомъ приказѣ тебѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову и вамъ дьякомъ, думному Данилу Полянскому, Феодору Кузмищеву, Леонтью Кондратьеву.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

№ 38. 185, іюля въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ: Θεодору Панову, Михайлу Шпанѣву, Андрею Ивачеву, Данилу Кабылину, Абросиму Лежневу. По указу великого государя, велѣно вамъ быть на караулѣ на новомъ Греческомъ дворѣ у Петра Дорошенка; а съ вами, для караулу, стоять на дворѣ 7 человекъ; а на болшемъ посолскомъ дворѣ въ задѣланныхъ воротѣхъ, что на тотъ Греческой дворъ, стоять пяти человекомъ. И нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что на посолскомъ болшомъ дворѣ бѣглецы и крѣпостные и всякихъ чиновъ воровскіе люди приходятъ съ носными животы и таргуютъ табакомъ, а уходятъ черезъ Греческой дворъ по кровлямъ и въ тѣ задѣланные ворота. И для того вамъ быти на новопостроенномъ Греческомъ дворѣ и стоять съ великимъ береженіемъ, и караулщикомъ приказывать, чтобъ такого воровства стерегли накрѣпко. А болшого посолского двора караулщиковъ вѣдать вамъ и смотрѣть вамъ же и смотреть за ними накрѣпко, чтобъ они на караулѣхъ стояли опасно, и въ томъ бы бѣглымъ людямъ приходу не было; также бы табакомъ и виномъ не торговали, люди боярскіе, бѣгая, краденыхъ животовъ не приносили; а стрѣльцовъ отъ Петра Дорошенка ставили на караулѣхъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, въ которыхъ прежь того; а на ночные караулы стрѣльцовъ на посолскомъ дворѣ и у Петра Дорошенка для береженья ставить и въ пристойныхъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца.

Подписаль Василей Бобининъ. Послана съ Борискомъ Максимовымъ.

Тамъ же, лл. 217 и 223.

38.—1677, іюня 18. Показанія казаковъ переяславскаго полка о движеніяхъ Юраски Хмельницкаго и Турокъ, съ нимъ бывшихъ.

Сказка достовѣрная Ильи Довгаленка, казака полку переяславскаго, который еще въ великій постъ, взявъ съ собою сколконадесять товари-

щей охотныхъ, пошелъ для добычи подѣ Турки.

Тотъ Илія, минувъ всѣ иные вѣсти, которые уже вѣдомы есть, сіе новые (которые обрати Боже вспять) объ Юраскѣ Хмельницкомъ сказывалъ передъ нами, съ тѣхъ странъ возвратився, что какъ были они въ Красномъ за Бугомъ рѣкою, изъ-подъ Каменца возвратившия въ четвертую недѣлю послѣ Христова Воскресенія, пришло къ Красному, отъ Юраска отпущонъ, неволниль съ писмами, который имѣлъ листы до Калника, до Немирова и до Умани отъ Юраска, въ которыхъ листахъ о преклоненіи къ себѣ пишетъ и всякую цѣлость и ласку отъ салтана общаетъ; къ чему тѣ города приклонившия, послали съ поклономъ подлинно на встрѣчу къ Хмельницкому.

Тотъ же посланецъ Юрасковъ всѣмъ явно говорилъ въ Красномъ, что оставилъ Юраску вопче съ войсками со всею военною готовостію; а указъ имѣеть отъ салтана итить прямо къ Чигирину, и, завоевавъ Чигиринъ, осѣсть съ войсками турскими въ Чигиринѣ.

Тотъ же сказываетъ, что и везиръ съ нимъ вмѣстѣ и съ Юраскомъ купно итить имѣють на Чигиринъ.

А объ московскомъ государѣ царѣ такъ приказалъ салтанъ турецкой везиру, чтобъ онъ, бывши подѣ Чигиринымъ, провѣдалъ подлинно, естли самъ царь московскій рушится, то чтобъ вскорѣ давалъ вѣдомость салтану, чтобъ во время салтанъ возмоглъ противъ его самъ своею особю поставитца. А естли самъ царь московскій не двинетца, то чтобъ везиръ съ Юраскомъ все тамъ промышляли. А салтанъ войска и всякіе запасы додавать общался, только чтобъ не дерзалъ итить изъ Украины, не сдѣлавъ чего, и осадивъ Юраска въ Чигиринѣ съ войсками салтанскими.

Сказка казаковъ, которые ходили и съ Шулгою. Сего времени, когда были подѣ Могилевымъ, и съ Шулгою тамъ сошлись и съ Гребенникомъ вотагомъ, при которыхъ было 180 человекъ разныхъ людей Запорожцовъ, и городовыхъ, тамъ тотчасъ Шулга извѣстилъ Гребенникомъ, что ему указалъ самъ господинъ гетманъ иди

въ поле, для взятя подлинного какова языка, а хотѣль съ ними розлучитца, но они его не отпустили. Тогда, идучи вмѣстѣ до рѣки Прута, поймали мужика сардаревого, который явно сказывалъ, что изъ весны еще чрезъ шесть недѣль мосты дѣлали и уже повсюду готовы; а до войска приказано землицамъ всѣмъ полуденнымъ быть готовымъ. А изъ земли Волоской съ кирками и съ заступами 4000 людей приказано сардаревъ наготовить и итить тотчасъ, но еще отпросилися на двѣ недѣли, покамѣстъ изготовятца.

А съ листовъ Куницкого къ гетману, и кошевого атамана Ивана Сѣрка къ чигиринскому полковнику, и Стаматенковъ къ Куницкому, и Юраска Хмелницкого съ универсалу въ калницвой полѣ къ жителямъ прелесного писанныхъ, прислалъ списки подь отпискою бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи іюня въ 18 день, и переведены и великому государю чтены и бояромъ того жъ числа.

Тамъ же, л. 506.

39.—1677, іюня 19. Письмо гетмана Самойловича Петру Дорошенку, *утѣшающее его, что онъ будетъ отпущенъ изъ Москвы послѣ удачной расправы съ неприятелями.*

Въ бѣлорускомъ листу, каковъ писалъ войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Петру Дорошенку, написано:

Мой милостивый пріятелю, господине Дорошенко. Многожды ужъ доходятъ ко мнѣ листы отъ тебя, чрезъ которое жадаете прилежно, дабы къ его царскому величеству вступився за тебя, чтобъ ты былъ отпущенъ въ домъ свой съ Москвы: того для вѣдомо чиню, что въ нѣсколькихъ случаяхъ черезъ листы къ его царскому пресвѣтлому величеству, отъ меня бывшихъ, противъ моего слова, каково тебѣ я далъ, не забылъ доложить его великого государя; и ненадобно о томъ тебѣ не токмо теряти надежды, но ни мало сумнитись: понеже выразишь есмь изволеніе царского пресвѣтлого величества, государя моего милостиваго, что отпущенъ будеши, токмо нынѣ потерпи, дондеже тотъ гордый не-

пріятель бусурманъ въ своемъ зломъ на сей край намѣреніи нынѣшнемъ, пристойной помощи Божіей и при его государскомъ счастьемъ, отпоръ познаетъ и возметъ. Сіе объявивъ, мою поволность тебѣ обещаю. Изъ Батурина, іюня въ 19 день, 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Таковъ подлинной листъ приказу думного діака Ларіона Иванова отдалъ назадъ Петру Дорошенку. Отдалъ Емельянъ Шестаковъ.

Тамъ же, л. 222.

40.—1677, іюня 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *дозволяющая принимать переплывающихъ съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, если не ожидается отъ нихъ ничего худаго.*

Къ гетману.

Октября въ 23 день, въ грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу, писано: которые казаки Михайлова войска Ханенка, оставя его, розошлись въ наши царского величества малоросійскіе города и шатаютца сее стороны по городомъ, и тебѣ нашего царского величества подданному гетману велѣно о томъ учинить разсмотрѣніе: буде не чаеть отъ нихъ впредь какіе шатости, или какова дурна, и къ полковникомъ и къ сотникомъ и ко всякимъ урядникомъ велѣно писать, чтобъ они того смотрили и берегли накрѣпко, съ великимъ опасеніемъ, чтобъ никакова дурна они не учинили. А буде отъ тѣхъ казаковъ чаеть впредь какіе шатости, и о томъ тебѣ нашего царского величества подданному велѣно имъ чинить указъ по своимъ войсковымъ правамъ. И въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 23 день, къ намъ великому го-

№ 41. сударю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи, что пріѣхали въ Кіевъ въ нижней городъ казаки, Гришка Агафоновъ съ товарищи, 3 чело-вѣка, а сказали: прислалъ де ихъ сотникъ Тимоѣева полку Барабаша, Ѳедоръ Поберенко, бить челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли ихъ принять подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавную высокую руку въ казацкую службу въ вѣчное подданство, и отпустить изъ Кіева къ тебѣ нашего царского величества къ подданному гетману; а сотникъ де съ казаками, 40 чело-вѣкъ, стоятъ у рѣки Лыбеди, отъ Кіева въ дву верстахъ. И они бояринъ нашъ и воеводы послали къ нему сотнику и къ казакомъ рейтарского строю подполковника Ягана Иванецкого, и велѣли его сотника и казаковъ спросить про все имянно: изъ которыхъ они полскихъ городовъ, и кто имяны, и много ль ихъ чело-вѣкъ пріѣхало, и о вѣстяхъ. А что они въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи прислали они бояринъ нашъ и воеводы подъ отпискою, а сотника Ѳедора Побереженка съ казаками отпустили къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ казакахъ, которые нынѣ переѣхали на сю сторону Днѣпра и впредь учнутъ пріѣзжать и сказыватца уроженцами нашихъ великого государя малоросійскихъ городовъ сее стороны Днѣпра, или и тое стороны Днѣпра тѣхъ городовъ, которые были во владѣннѣ у Петра Дорошенка подъ игомъ турского салтана, учинить противъ прежней грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по сему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, буде отъ нихъ не чаеть какіе шатости и дурна. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца іюня 19 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана съ посланцы павловского полку съ атаманомъ съ Гордею съ товарищи. Отписка кіевская и грамота въ Кіевъ къ боярину въ кіевскомъ столпу у подъячего у Внифантыя Пароеньева.

Тамъ же, л. 491 об.

41.—1677, іюня 23. Грамота къ гетману Самойловичу: *пересчитываются недавнія событія, извѣстныя изъ предшествовавшихъ актовъ, и что Юраско Хмельничій присылаетъ къ малоросійскимъ жителямъ свои прелестныя универсалы.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, писано, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ надежду милости нашей государской къ тебѣ нашего царского величества подданному и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому, для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей для отвращенія, бояря наши и воеводы съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими многими людьми въ розные мѣста посланы, а нынѣ и на указныя мѣста съ тѣми полки стали во всякой воинской готовности, и съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ имѣть о непріятельскихъ замыслѣхъ пересылки, и о походѣхъ противъ непріятелей чинить по совѣту съ тобою нашего царского величества подданнымъ, чтобъ въ военномъ дѣлѣ и ни въ чемъ мотчанья не было. Да и всѣмъ нашего царского величества войскамъ противъ того непріятеля указали мы великій государь, наше царское величество, быть къ воинскому дѣлу во всякой же готовности; а въ Кіевъ и въ Чигиринъ въ прибавку наши великого государя, нашего царского величества, пѣхотные полки посланы жъ;

а тебѣ нашего царского величества подданному гетману въ Чигиринѣ потужь велѣно послать отъ себя добрыхъ и военныхъ людей съ полными запасы, чтобъ могли во время непріятельскаго нахожденія чинить отвращеніе. И іюня въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, что радѣя о задержаніи цѣлости украины Малыя Росіи, послалъ войска охочіе, кромѣ городового, съ надобье, въ Чигиринѣ, для обороны отъ непріятелей, и послалъ имъ черезъ подписка канцеляріи своей войсковой 6000 рублей, которой о денежной роздачѣ, и о тамошнемъ чигиринскомъ поведеніи, и о городскомъ строеніи, и о вѣстяхъ, и листы Куницкого и Остаментенкова сына, изъ Ясъ писанного, и изъ Запорожья кошевого атамана прислалъ; и изъ Чигирина помянутого подписка вѣдомости прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. И что стрѣлечіе приказы, посланные въ Кіевъ и въ Чигиринѣ, миновали Батуринѣ, и съ ближнимъ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, частую пересылку всегда, о чемъ ко общему съ нимъ совѣту имѣешь, и съ иными нашими государскими бояры и воеводы, на розныя мѣста съ войсками посланными, имѣти будешь пересылку; и что въ Чигиринѣ будучей воевода не далъ чигиринскому полковнику и войску, тамъ пребывающему, пушекъ, пороху и ядеръ, селитры и сѣры. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной о нашемъ великого государя, нашего царского величества, скоромъ указѣ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за присланіе вѣстей и за посылку людей въ Чигиринѣ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского

№ 41.
 величества подданному, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь о тамошнихъ дѣлѣхъ, что належитъ къ сохраненію Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійскаго народа, всячески промыслати, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и на оборону въ Чигиринѣ людей посылать и городъ Чигиринѣ крѣпить всякими крѣпостми, чтобъ непріятель креста святаго, слыша въ военныхъ дѣлѣхъ осторожность, намѣреніе свое къ разоренію православныхъ христіанъ отставилъ. А мы великій государь, наше царское величество, по присланнымъ твоимъ нашего царского величества подданного вѣстямъ, противъ того жъ непріятеля указали нашего царского величества генералу и ратнымъ людямъ, будучимъ въ Чигиринѣ, имѣти военную осторожность и городъ крѣпить всякими крѣпостми, какъ пристойно; для того и инженеръ, посланной съ Москвы, при нихъ въ Чигиринѣ есть; и имѣти общей совѣтъ во всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ съ чигиринскими полковники, которыхъ ты нашего царского величества подданной гетманъ прислалъ. Да по нынѣшнимъ же твоимъ нашего царского величества подданного гетмана присланнымъ вѣстямъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, на отвращеніе тѣмъ же непріателемъ креста святаго посланы вновь съ прибылыми полки бояря наши и воеводы съ нашими великого государя, нашего царского величества, съ конными и съ пѣшими со многими людьми, бояринъ нашъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской, да околничей нашъ князь Степанъ Оедоровичъ Львовъ; а сбиратца имъ съ полкомъ во Мценску; а отъ Смоленска бояринъ нашъ и воевода князь Володимеръ Дмитріевичъ Долгоруково, а съ нимъ въ товарищахъ думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ардинъ Нащокинъ съ новгородскимъ полкомъ; а сбиратца имъ во Брянску. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ имѣти съ бояры нашими и воеводы ссылки, чтобъ имъ о непріятельскомъ намѣреніи было вѣдомо. А что ты

№ 42. нашего царского величества подданной биль челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ дать въ нижней городъ, для обороны противъ непріятелей, пушекъ и зелья и свинцу, и мы великій государь, наше царское величество, указали верхева города Чигирина дать въ нижней городъ 10 пушекъ желѣзныхъ, 50 пудъ зелья, селитры и сѣры то жъ число, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, посланъ. А каковъ нашъ царского величества указъ къ боярину нашему и воеводѣ въ Кіевъ посланъ, и съ того указу, для вѣдома, посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному списокъ. А для тѣхъ непріятельскихъ злыхъ замысловъ о крѣпости города Кодака и въ него о прибылыхъ людехъ, для отвращенія непріятелю, учинити тебѣ нашего царского величества подданному какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ того украинского прибѣжища, Кодацкой крѣпости, не оставить, и тому вышепомянутаго непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тѣмъ бы непріятельскимъ поселеніемъ въ малоросійскіе города непріятелю свободного пути и малоросійскому народу и всему войску тѣсноты и разоренія не учинить, и тою бѣ кодацкою осадю войско низовое обнадѣжить, чтобъ они, видя противъ непріятельскихъ замысловъ такую осторожность, чинили на непріятели промыслъ противъ прежнего войскового своего обыкновенія, и для перевозу велѣтъ къ нимъ спустить въ Кодакъ двѣ липы. А что Юраско Хмелницкой присылаетъ малоросійскимъ жителямъ прелесные свои уневерсалы, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному послать отъ себя на ту сторону Днѣпра въ тѣ города, мѣста и села, которыми владѣлъ Петръ Дорошенко, будучи въ подданствѣ у турского салтана, и велѣтъ жителей нашею царского величества милостію и обороною обнадѣжить, чтобъ они ни на какіе прелести не склонялись, а были бѣ на нашу великого государя,

нашего царского величества, милость и оборуону надежны. Д что у тебя впредь о непріятельскихъ замыслѣхъ и о ихъ намѣреніи будетъ вѣдомостей, и о томъ, для вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему подданного нашего, учинилось, что во Брянску и въ Трубческу у нѣкоторыхъ нарочетыхъ людей Рословцовы подлинныя животы есть, а про тѣ животы Рословецъ тебѣ самъ сказывалъ, и чтобъ тѣ животы сысканы и отданы были тебѣ. И мы великій государь, наше царское величество, указали Рословцовы животы, что у кого сыщется, имать и отдавать присланнымъ твоимъ съ роспискою, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ во Брянскъ и въ Трубческъ къ воеводамъ посланъ. А каковы указы посланы, и съ того указу посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, іюня 23 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ. Послана приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Ѳедосѣемъ Дуровымъ въ дорогу, къ столнику и полковнику къ Александрю Карандѣеву.

Тамъ же, л. 514.

42.—1677, іюня 29. Грамота черниговскому воеводѣ Андрею Леонтьеву о присылкѣ въ малоросійскій приказъ отчета по приходу и расходу денегъ на кружечномъ дворѣ съ 1672 по 1677 годъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Черниговъ, столнику нашему и воеводѣ Андрею Ивановичю Левонтьеву. Въ прошломъ во 180 году, генваря въ 3 день, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, послано наше великого государя казны въ Черниговъ къ воеводѣ къ Ивану Желябужскому золотыми чер-

вонными на 200 на 50 рублей; а велѣно на тѣ денги построить кружечной дворъ и на продажу вина и для варенья пивъ, солодовъ и иныхъ всякихъ запасовъ купить, и объ отдачѣ того кружечного двора охочимъ людямъ на откупъ, или на вѣру, велѣно учинить по грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, какова послана къ нему Ивану въ томъ же во 180 году. А какъ тотъ кружечной дворъ построенъ будетъ, и кому имянемъ на откупъ и на сколько лѣтъ отданъ, или къ тому сбору выбранъ будетъ, о томъ велѣно ему писать и строелные книги прислать къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи. И въ прошломъ же во 181 году, сентября въ 21 числѣ, писалъ ко отцу нашему государеву, блаженные памяти къ великому государю, Иванъ Желябужской и прислалъ за рукою своею книги, сколько дано было того кружечного двора выборнымъ цѣловалникомъ вина и пива, и что питейные прибыли съ прошлого со 181 году февраля съ 1 числа сентября по 1 число 182 году, и что издержано и за тѣмъ что въ остаткѣ. А въ книгахъ написано: въ прошломъ де во 180 году, февраля съ 1 числа сентября по 1 число 181 году, дано было выборнымъ цѣловалникомъ стрѣлцомъ Семенова приказу Расловлева да Алексѣева приказу Подтопкина на кружечной дворъ вина 294 ведра, по 7 алтынъ по 2 денги ведро, и того на 60 на 4 рубли на 20 на 2 алтына на 4 денги, да пива сварено 1105 ведръ, по 9 денегъ съ полуденгою ведро, и того на 50 на 2 рубли на 2 алтына; обоего вина и пива на 100 на 16 рублей на 20 на 4 алтына на 4 денги. А въ продажѣ де вино было по 12 алтынъ по 2 денги ведро, пиво по 2 алтына по 2 денги ведро, всего за вино и за пиво собрано 186 рублей 27 алтынъ 4 денги. Прибыли у того вина и пива 70 рублей 3 алтына; и тѣхъ прибыльныхъ денегъ въ расходъ на строенье кружечного двора и на судовую покупку 26 рублей 28 алтынъ, а затѣмъ въ остаткѣ 43 рубли 8 алтынъ 2 денги. Да въ остаткѣ жъ денегъ 250 рублей, которые посланы были золотыми червонными на заводъ

и на строенье кружечного двора, и тѣ денги не издержаны, для того, что кружечной дворъ построенъ до присылки тѣхъ денегъ, и со 180 году по нынѣшней по 185 годъ того кружечного двора головы и цѣловалники по книгамъ считаны ль, и на какіе расходы та питейная прибыль, и что послано на строенье кружечного двора вышла, о томъ къ намъ великому государю изъ Чернигова не писывано и счетныхъ и расходныхъ книгъ по нынѣшней по 185 годъ, іюня по 20 число, не присылывано. И нынѣ указали мы великій государь того кружечного двора головъ и цѣловалниковъ съ прошлого со 180 году по нынѣшней по 185 годъ въ приходѣ и въ расходѣ счесть накрѣпко и счетные списки прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ вскорѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ того кружечного двора головъ и цѣловалниковъ, которые были у питейные прибыли съ прошлого со 180 году по нынѣшней по 185 годъ, въ приходѣ и въ расходѣ счелъ накрѣпко, что въ тѣхъ годѣхъ на кружечномъ дворѣ у нихъ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ по нынѣшней по 185 годъ въ сборѣ денегъ было, и на какіе расходы тѣ денги даваны, и по какому указу, и кто имяны у того сбора головы и цѣловалники были. Также и наша великого государя казна, которая послана напередъ сего золотыми червонными на строенье того кружечного двора и на покупку всякихъ запасовъ, на 200 на 50 рублей, вся ли въ расходѣ; и буде въ расходѣ, и на какіе расходы и что въ которомъ году изошло въ расходъ порознь, или на хлѣбную покупку въ расходъ давано, да тотъ счетной списокъ сдѣлавъ въ книги съ подлинною очисткою по годомамъ, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, за рукою своею, вскорѣ, безо всякого мотчанья, чтобъ наше великого государя казны въ истерѣ отнюдь ничего не было. Также и впредь того кружечного двора сборные и расходные книги, за рукою своею, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ потомужъ по вся годы и велѣлъ подавать въ приказѣ

№ 42.

№ 43. Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Лариону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюня въ 29 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова.

Послана съ черниговскимъ стрѣльцомъ съ Харитонкомъ Михайловымъ.

Малорос. дѣль кн. 45, л. 363.

43.—1677, іюня 29. Письмо кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу, *извѣщающее о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго, съ приложеніемъ прелестнаго письма Юраски къ Сѣрку.*

Въ листу кошеваго атамана Ивана Сѣрка и всего посполства войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Намъ зѣло милостивый господине гетмане войскъ его царского величества запорожскихъ, пріятелю нашъ! Вѣдомо есть милости твоей, что мы здѣ на томъ мѣстѣ не что иное чинимъ, толко воинской промысль, и то не для чего иного, толко для охраненія и цѣлости оплаканой отчизны нашей Украины, а наипаче нынѣ болши прошлыхъ временъ нужнѣйшую вещь вида, когда хитрое наступленіе непріятеля креста святаго, которой наслѣдника Хмельницкаго ведетъ на отцово мѣсто въ Чигиринъ. И тотъ насъ первой обослалъ писмомъ своимъ, объявляя намъ о себѣ и о своемъ къ намъ бытіи; о чемъ тотчасъ мы давали вашей милости вѣдати, а къ нему изъ войска послали вѣрныхъ Трофима Троцкого, Левонтья Коржа, да Петра, писаря войскового, не для склонности ему, но для обѣщаннаго его къ намъ слова, что за ходатайствомъ его у салтана турецкаго нашимъ товарищемъ, въ Ладыжинѣ въ неболю взятымъ, обѣщаль быти на волѣ. Другое, чтобъ тамъ будучи, посмотрелись и наслышались ихъ замысламъ и намѣреніямъ, гдѣ имѣютъ перво наступати. И тѣ наши посыльные намъ сказывали, что конечно первое ихъ намѣреніе со всѣми силами къ намъ на кошъ подъ Сѣчу, и съ нами здѣ что учинивъ, подъ Чигиринъ, чего зѣло скоро потребно надѣютца и ожидать,

потому что по отпускѣ посланныхъ нашихъ, того жъ часу пошли съ сей стороны Дуная отъ мосту къ Тягину и путь свой имѣютъ на Головню урочища, а именно Андреевской островъ, на Ингуль и на Ингулецъ и на Каменцу, а тѣ всѣ урочища близко насъ. Тамъ же будучи, посланные наши слышали, когда ихъ ставили предъ Ибраимъ-пашу, везиря ихъ войскъ, говорилъ имъ Ибраимъ папа, что Хмельницкаго наслѣдника мѣста гетманского разумнѣія имяновали княземъ надъ Украиною и удѣльнымъ княжествомъ Украину приукрасить такъ, какъ и иные княжства, волности не давъ, такими, какъ предъ тѣмъ бывали при королехъ полскихъ; или будто сами похотѣли князю Хмельницкому Украину вручити княженіе и во всякую власть. Да и то везирь говорилъ: если примуть къ себѣ нѣкоторые Хмельницкаго господиномъ, тогда по таковому отозванію не токмо туды войска турецкіе, но и нога татарская не будетъ. То вашей милости объявивъ, просимъ, дай намъ совѣтъ, какъ здѣсь намъ нынѣ поступить. Прержъ сего многожды писали есмы, прося вашу милость, дабы намъ у его царского величества упросилъ помочи и иныхъ належащихъ воинскихъ уготовленій; толко того не могли достигнуть и упростить. А нынѣ, не имѣя таковыя силы противъ толь великаго непріятельскаго наступленія, должны бѣ были повиноватца правленію Хмельницкаго. То однако оставивъ къ разсужденію вашему. Для лутчего жъ вамъ выразумнѣнія нашего къ нему посолства, самой подлинной листъ Хмельницкаго вашей милости посылаемъ. Изволь на насъ не дивить: понеже должны есмы нынѣшняго времени какимъ ни есть образомъ при иной мысли себѣ въ цѣлости сохранить; и ваша милость того себѣ легко не почитай о себѣ, о отчизнѣ нашей и о насъ имѣй радѣніе и совѣтъ. Мы бы вашей милости совѣтывали, собравъ войско, стать противъ Чигирина; и мы бы, слыша, въ лутчей были надеждѣ и имѣли бы пересылки съ собою. И о томъ еще многожды везирь съ клятвенными словами приобѣщаль и обнадежилъ насъ низовое войско запорожское, что никакова подступка и промыслу

подъ нами проискивать не имѣть, говоря: если примете себѣ князя Хмелницкого за отчинного господина, все по мыслѣ вашей будетъ и никакова произысканія и хитрости отъ насъ войска турского надъ вами не окажетца; а естли де не по правдѣ говорю, пусть наша сабля на нашихъ шеяхъ будетъ. То вашей милости объявивъ, просимъ, пришли Миколая толмача: понеже онъ, яко вѣдущій бусурманскихъ намѣреней, благопотребенъ намъ будетъ. Нынѣ тѣмъ кончаемъ и доброго здоровья вашей милости желаемъ. Съ коша надъ Чертомликомъ, іюня 29, 1677.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового и всѣ товарищи.

Въ листу Юраска Хмелницкого на Запорожьѣ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству написано:

Велможный господине кошевой атаманъ и все войско запорожское низовое, пріятели наши!

Когда Богъ всемогущій изволилъ ко мнѣ присланнымъ посломъ вашимъ, господине кошевой, и всего войска запорожского низового по желанію моему быть, чрезъ которыхъ принявъ я писаніе, мнѣ належащее, свидѣтельство имѣвъ, съ того утѣшився есмы о отзывѣ дружбѣ вашей ко мнѣ и князству нашему, какъ есмы и въ первыхъ нашихъ писмахъ къ соединенію вашу милость тепло радѣнія, исправленія отчизны нашей милой призывая, дабы есмы въ совокупленіе пришли, просили; сего ради и нынѣ, поновляя милостямъ вашимъ отозватися къ нашей власти и истинное желательство, какъ при отцѣ нашемъ, путемъ истиннымъ дабы шли дѣла, совѣтуя: понеже не куды инуды многіе войска идутъ, толко къ нашей отчизнѣ какіе ни есть полки и мѣста въ началѣ приклонились бы, пока не приступятъ, обнадеживаю, что минутъ и никакова убытка не учинятъ. А имянно, ваша милость ни въ чемъ не сумнитесь, за склоненіемъ къ намъ и къ нашему князству, дабы слава

не погибала войска запорожского низового, № 44. какъ сами послы милостей вашихъ слышали изъ устъ Ибраимъ паша, Сари Аскеря, который обѣщался своею совѣстію и всѣхъ пашей у салтана турского милость исходатайствовать, и будете седѣть какъ издавна отъ наяснѣйшихъ королей полскихъ, на своихъ волностяхъ и здоровѣ, не сумняся ни въ чемъ, обнадеживаеъ, и отъ государствъ крымскихъ никакой не имѣти будете препоны; толко въ чемъ употреблять будете, къ намъ во всемъ прибѣгайте, а мы противъ пристойности обѣщаемъ наше желательство объявить. А нынѣ со всѣмъ войскомъ коннымъ и съ частію пѣхоты и съ пушечками изволте къ намъ приходити, какъ до войны належить. Послы ваши изузное доношеніе вамъ какъ наказали учинятъ, о взятыхъ товарищахъ низового войска изъ Ладыжина, той же Ибраимъ паша обѣщаетъ ходатайствомъ своимъ у салтана турского, за нашимъ радѣніемъ, свободить. А нынѣ при объявленномъ нашемъ желательствѣ, въ сохраненіе Господу Богу васъ предаемъ. Съ Сакчи, іюня въ 14 день, 1677.

Юрѣ Гедѣонъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малыя Росіи Украины.

Малорос. дѣлъ кн. 46, л. 624.

44.—1677, іюнь. Челобитныя Петра Дорошенка объ оказаніи ему удобствъ жизни и облегченія его участи.

Роспись дѣламъ, о которыхъ у великого государя милости просить Петръ Дорошенко.

Пожаловалъ бы великій государь меня, велѣлъ ко мнѣ жену мою привести, а свою великого государя грамоту указалъ послать къ гетману, чтобъ далъ 50 подводъ подъ мою жену до Сѣвска и изъ Сѣвска потомужъ до Москвы.

Къ гетману жъ указалъ бы великій государь послать свою государскую грамоту, чтобъ тѣ три села, которые мнѣ далъ гетманъ, оставались при братѣ моемъ Андреѣ и при животинѣхъ *) моихъ, чтобъ и послѣдніе не померли.

*) На поляхъ: и при статкахъ.

А избави Богъ какого воинского опасенія, чтобъ великій государь пожаловалъ меня гдѣ на московской сторонѣ какимъ селомъ, куды бы въ безопасныя мѣста скотъ перегнать.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ и прислалъ къ думному дьяку къ Ларіону Иванову въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 7 день.

Милостивый мой господине Ларіонъ Ивановичь!

Не одиножды писалъ есмь прежде до господина гетмана, чтобъ не посылалъ моей жены, но моего скорого отпуску у государя къ дому прошалъ, и посылалъ есмь многожды господина столника, чтобъ вашей милости объявилъ о томъ. И объявилъ ли онъ милости твоей прежде о томъ, нежели нынѣ посылаюся по жену мою, чтобъ не былъ есмь въ нѣкоемъ задорѣ. Богомъ свидѣтельствуюсь, нынѣ писалъ есмь, чтобъ конечно отпущена была. Бью челомъ при томъ милости твоей.

Петръ Дорошенко. Мѣсяца и числа не написано.

Таково подлинное писмо Дорошенковы руки, по приказу думного дьяка Ларіона Иванова, отдано столнику и полковнику Александру Карандѣеву.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ прислалъ въ приказъ Малыя Росіи Петръ Дорошенко въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 17 день.

Милостивый Ларіонъ Ивановичь. Надобно бѣ мнѣ съ милостію твоею видѣтца и о моей нуждѣ побити челомъ государю моему, чтобъ меня здѣсь не держали: ибо нашъ народъ дурень, можетъ и долго на меня пеняти о суетное гетманство; а я того, Богъ моей душѣ свидѣтель, ниже помышляю,—чтобъ меня мой государь пожаловалъ и указалъ мнѣ мѣсто на прожитіе, чтобъ до остатку не истерялъ моего убожества; а уже и такъ мало что осталось, все зимою пропало. А нынѣ лѣтомъ не учиню мѣста подлинного, то всего зимою убожества лишуся. Умилосердися, даждь съ собою видѣтца, милостивый господинъ мой.

Петръ Дорошенко.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишеть:

Еще бью челомъ о корму на 5 лошадей и на трехъ челядниковъ; а во дворѣ комору или анбаръ опорознить, и челядниковъ къ двору послать двѣ подводы, и проѣзжую грамоту дать.

185, іюня въ 26 день, во дворецъ память.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 18 день, въ указѣ великого государя изъ приказа Малыя Росіи въ приказъ болшого дворца къ тебѣ боярину и дворецкому и оружейнику Богдану Матвѣвичю да къ околничему къ Александру Савостьяновичю Хитрово и къ вамъ діакомъ, къ думному къ Парѣеню Пятово и къ Ѳедору и къ Семену и къ Протасью и къ Семену писано, чтобъ Петра Дорошенка 13 лошадей на пастбу послать въ дворцовые луга. И іюня жъ въ 25 день билъ челомъ великому государю Петръ Дорошенко: привели де къ нему изъ малоросійскихъ городовъ запасовъ его на четырнадцати подводахъ, и тѣхъ де лошадей и нынѣ у него на Москвѣ, а кормить де ему не въ мочь и нечѣмъ; а великого государя жалованья, конского корму, на тѣхъ лошадей ему не даютъ. И чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ тѣхъ его лошадей пасти на государевыхъ лугахъ подь Москвою и дать сторожей для пастбы стадныхъ конюховъ. И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣвичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Петра Дорошенка, указалъ о томъ свой великого государя указъ учинить въ приказѣ болшого дворца тебѣ боярину и дворецкому и оружейнику Богдану Матвѣвичю да околничему Александру Савостьяновичю Хитрово и вамъ дьякомъ, думному Парѣеню Пятово и Ѳедору и Семену и Протасью и Семену.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Въ писмѣ къ столнику къ Семену Алмазову Петра Дорошенка написано, а то писмо столникъ Семенъ Алмазовъ подаль въ приказъ

Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 29 день.

Въ которомъ я дворѣ, въ томъ будетъ самъ освящати церковь святѣйшій патриархъ конечно завтра или въ воскресенье, то ужъ мнѣ тясненіе будетъ.

Прошу, чтобъ караулу убавити, ибо не усну, и тамъ отъ нихъ крику и стуку приходящимъ по мосту, и весьма великое безупокойство, и всякого изъ нихъ надобно подчивать, 5 или 6 человекъ, и кормъ зѣло малой, а челяди прибыло; Богъ вѣсть, что на всякой день невозможно рублемъ пронытца и мало нѣчто испушить.

Прошу, да не превосходитъ на меня непотребно огласка и слава, что помышлялъ бѣжать, въ томъ душу мою полагаю, яко радъ ушедъ суда отъ зла. Кому знаешь, доложи и извѣсти о томъ.

Караулъ пуцай бы у воротъ стоялъ, а тютюну бѣсъ не возметь; и пуцай здѣ не кричали и не стучали въ верху, весьма нѣтъ уповаю, будто истинная неволя.

Тамъ же, л. 214 об. и 218 об.

45.—1677, іюля 2. Грамота гетмана Самойловича къ царю о *самовольныхъ сношеніяхъ кошевого Сърка съ Юраскомъ Хмельничимъ и Татарами и объ имуществѣ осужденнаго Рославца, назначаемомъ на содержаніе охотнаго войска въ гетманщинѣ. Съ приложеніемъ оправдательнаго въ своихъ поступкахъ письма къ гетману кошевого Сърка и доставленнаго Съркомъ прелестнаго универсала Юраска Хмельничкаго.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Перхуровымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля во 12 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ челобитьѣ моемъ объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству о стряпчемъ Васильѣ Перхуровѣ, посыланомъ въ Запороги съ казною вашею государскою, что іюня въ 29 день ко мнѣ оттуды пріѣхалъ съ посланными моими, нарочно при немъ бывшими, которого при себѣ не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпустилъ есмь, и листъ отъ кошевого Ивана Сърка, ко мнѣ належащей, въ приказъ вашъ государственной малоросійской чрезъ него жъ посылаю. То докладываю, какъ до сего времени никогда ничего доброго отъ него кошевого не исходило, такъ и нынѣ тоже дѣется; которому любо нѣсколко листовъ моихъ посылалъ, братцки увѣщевая, дабы постоянно, по обѣщанію своему, вѣрность свою вашему царскому пресвѣтлому величеству соблюдая и мнѣ желательнымъ будучи наклонялся къ воли государственной вашей, и съ ханомъ крымскимъ никакова перемирья и ссылки о окупѣ Татаръ не чинилъ: понежъ нынѣ время не потому; а паче жъ, чтобъ къ Хмельниченку не передавался; однако ни мало что на то смотря и никакихъ вещей не разсуждая, свое, какъ вижу, дѣлаеть, потому: какъ вашъ государственной помянутой стряпчей, такъ и мой, при немъ будучіе посланные, согласное мнѣ о томъ учинили доношеніе, пріѣхавъ, что конечно съ ханомъ учинилъ перемирье не на окупъ, или на сіе цѣлое лѣто, но чаятъ ужъ навсегда. Также и къ Хмельниченку многожды посылаетъ, какъ и нынѣ знатныхъ людей посылалъ, желательство ему и склонность объявляя, и совершенно ужъ къ нему склоняясь, что достаточно сказкою своею надежной челобѣтъ, казакъ нѣжинской, Кирило Бабичъ, выходець изъ Крыму, которой и за порогами

№ 45. былъ, нынѣ недавно свидѣтельствуя, подтвердилъ при объявленіи вѣдомостей о непріятельскихъ бусурманскихъ намѣреніяхъ, которую къ вашему царскому пресвѣтлому величеству при семъ же листѣ моему, для выразумѣнія, на особомъ листку моемъ списавъ, посылаю; и тѣмъ не удовольвися, меня непристойными предъ всѣмъ войскомъ въ радѣ обносишь рѣчи, что я, по указу вашему государскому, чрезъ листъ жедалъ къ себѣ прибытія крѣпкой братцкой съ нимъ дружбы и для изусного розговору и совѣту, какъ бы могли цѣлость сего краю, при помощи Божіей и вашей государственной оборонѣ, отъ непріятельского намѣренія и насилванія задержать и пристойной отпоръ ему дать. То онъ инако разумѣя и переворачивая, обноситъ, будто приманивъ его къ себѣ, хочю послать въ Сибирь на вѣчное житье, какъ Дорошенка нынѣ заслалъ вѣчно. Сего какъ у меня никогда на мыслѣ нѣтъ, чтобъ радѣль о его и о Дорошенковѣ заточеніи, паче жъ усердно христіанскимъ сердцемъ желаю всякому подъ высокодержавною вашею государственною рукою и моимъ правленіемъ будучимъ жителемъ, яко единоутробной братіи своей и сыновомъ единыя матери нашея милые Украины, счастливого и спокойного при отчизнѣ своей житія, такъ имѣю не сумнительную въ Господѣ Бозѣ надежду, что не потерпитъ ему того, паче жъ свое Божіе за ту его неправдивую вымышленую развратность вскорѣ наглое на него спуститъ отмщеніе, что Божію вручивъ суду. Тутъ же о Рословцовѣ безбожномъ извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству забытію. Гораздо здѣсь вѣдаютъ, едва не всѣ украинскіе жители, что великую имѣеть казну и болши иныхъ жителей въ готовыхъ денгахъ и въ сребрѣ и въ иныхъ розныхъ вещахъ домовыхъ, и гораздо знаетъ, что за свое знатное преступленіе присуженъ на смерть; однако же, какъ много посылашь старшины войсковой розныхъ людей къ нему въ тюрьму, въ которой въ полживъ нынѣ страдая его и спрашивая, гдѣ онъ тѣ денги дѣль; тогда такъ было заперся, что не хотѣлъ никакимъ образомъ сказать, кромѣ нѣсколькихъ ты-

сячь золотыхъ полскихъ; потомъ наговоряся съ братьями своими, здѣ о празникѣ бывшими, и съ женою насилу объявилъ намъ 20000 золотыхъ и 3000 и 700 и 20 золотыхъ полскихъ, а сребра, въ розныхъ сосудѣхъ дѣланого, 20 фунтовъ, и одинъ въ соблюденіи въ Почепѣ, за вѣдомостію брата его меншаго Ивана, тамъ же живущаго. А иныхъ денегъ и вещей въ сребрѣ и мѣдѣ и олово и иной сборъ домовый сказалъ, что отвезши къ нѣкоторымъ людямъ знаемымъ, въ Трубческѣ и во Брянскѣ живущимъ, далъ схоронити. И какъ по совѣту всей старшины войсковой посылашь въ Почепъ нарочныхъ отъ себя людей, Стефана Забѣленка, сотника борзенского, и товарища знатного войскового Ивана Ломаковского, приказавъ имъ, чтобъ тѣ денги и сребро, за вѣдомомъ помянутого брата его Ивана, нашедъ, въ Батурино прислали, и о иныхъ похоронкахъ Рословцовыхъ учинилъ опросъ. Также и съ воеводами брянскимъ, трубческимъ сослались и описались противъ тѣхъ тамъ Рословцовыхъ похоронкахъ, у имянныхъ людей обрѣтающихся, а особо о мельницахъ, тамъ же въ помянутомъ уѣздѣ Трубческомъ будучихъ, которые онъ своими денгами и трудами строилъ, помогались. Тогда помянутые высланные наши туды пріѣхавъ и по приказу моему во всемъ поступаая, хотя того Ивана не застали въ дому, однако за объявленіемъ большого брата Рословцова Авдѣя, нашедъ ту вышепомянутую казну денегъ и сребро, какъ ко мнѣ привезли, тотчасъ все то велѣлъ отдать на руки судѣ войсковому генералному Ивану Домонтовичю, а потомъ въ нѣсколко дней хотя полкъ конной Молчановской надъ которымъ нынѣ полковничествуетъ Илья Новицкой, потѣшити, пріюхачивая къ вѣрнымъ услугамъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей Малой Росіи Украинѣ, и разсудивъ, что ужъ и тамъ нѣсколко лѣтъ за беспрестанные труды ихъ воинскіе самую тою старшину и товарищество знатное рухлядь во время нужды доволствуя, а посполитыхъ казаковъ на самыхъ обѣщаніяхъ держалъ, по совѣту также войсковому велѣлъ вычестъ съ тѣхъ же денегъ 11000 золотыхъ счетъ, чтобъ

на пять сотъ человекъ съ десяти тысячъ товарищу всякому по двадцати золотыхъ полскихъ, а старшинъ изъ одиннадцатой тысячи, по чему кому годно будетъ, стало; также и на знаме Павловского полтора ста человекъ, которые прежде еще Молчановского полку при мнѣ работаютъ, въ розныхъ походѣхъ воинскихъ будучи и противъ непріятелей за достоинство ваше государское стояли, не щедя здоровья своего, 3000 золотыхъ, чтобъ также на всякого стало по двадцати золотыхъ. Съ которыми денгами въ Молчановской полкъ послалъ, для роздачи, Гнилозуба, ясаула полкового нѣжинского, да Семена новомлинского, знатного товарища войскового; а къ тому знамени самого ротмистра ихъ Якова Павловского съ другимъ надежнымъ человекомъ послалъ есмь. А достальные денги тамъ же положить впредь для иныхъ расходовъ велѣлъ, которые впредь на какіе нужды войсковые съ серебромъ розыдутца, не забуду вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстить; а на свое надобье ни полушки, какъ обѣщался есмь, не хоцѣу взять, и нынѣ тожъ подтверждаю. А о Иванѣ, братѣ Рословцовѣ, именую: понежъ предъ высланными моими побѣждалъ изъ дому, какъ слышу, въ Смоленскъ; не для иного чего то учинилъ, толко опасаясь, чтобъ болше на немъ Рословцовыхъ животовъ не допрашивались, потому что онъ о всѣхъ похоронкахъ его знаетъ, чего извѣстной есть знакъ, когда ужъ многожды нанявъ, невѣдомо за чьимъ позволеніемъ, рейтаръ смоленскихъ, приѣзжалъ на хуторъ подъ Почепъ изъ Смоленска выбирать похоронки братни; а подѣхавъ гдѣ видитца съ людьми тамошними почепскими, тогда поносить меня непристойными рѣчами, похваляясь на меня и на всю старшину войсковую невѣдомо за что, понежъ: естли братъ его Рословець учинился мнѣ и всему войску запорожскому явнымъ измѣнникомъ, тогда мы тѣхъ животовъ на войско, по изволенію вашему государскому, належащихъ сыскиваемъ, а самого въ тюрьмѣ, хотя давно ужъ годилось смерти предать, держимъ. А ему, также и Авдѣю, брату его, никакой обиды, хотя были у насъ въ Батуричѣ, не чинили и чинити не

думали есмь, вѣдая, что невинной за винного не долженъ страдать, кромѣ того, кто чего заслужить. А понежъ началъ нынѣ, не сидя спокойно въ дому, то заслуживать, тогда покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу совершенного и именного вашего государского указу къ воеводѣ смоленскому, чтобъ оттуды со всѣми его животы прислалъ, дабы болши между народомъ бездѣльныхъ не сѣялъ рѣчей и насъ войско запорожское и вѣрныя ваши къ вамъ великому государю службы не сквернилъ неподобными словами, пусть бы мужикъ своего стерегъ дѣла. И паки васъ великого государя покорственно прошу совершенного вашего государского указу, противъ перваго моего прошенія, къ воеводамъ трубческому и брянскому о животахъ Рословцовыхъ, дабы не для моихъ какихъ прихотей, толко для тѣхъ же войсковыхъ расходовъ тѣ воеводы, кого къ нимъ пришлю, не заказывали намъ, сколько есть ихъ, выдать, а мы вѣдаемъ у кого обрѣтаютца. Также и о мельницахъ Рословцовыхъ изволь ваше царское пресвѣтлое величество свой намъ прислати указъ, какое изволеніе ваше государское на то будетъ; понежъ воевода трубческой, не спрашивая прежъ сего на Рославцѣ, какъ онъ ими владѣлъ, буде что пристойности належало отъ нихъ въ казну вашу государскую брати на годъ, на насъ нынѣ спрашиваетъ того доходу, а столь много лѣтъ и какъ мельницы строены нѣтъ; о чемъ достаточно изъ листа его, къ высланному моему писанного, мочно увѣдомитесь, которой къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. О казакахъ съ тое стороны Днѣпра, отъ Гоголя къ намъ переходящихъ, доношу къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что нынѣ невозможно ихъ не принимать; того для и того сотника Побереженка съ товариствомъ приняли есмь. А что у нихъ за замыслы суть, хотя совершенно не вѣдаемъ, однако, чтобы дурна какова не учинили, на то повелѣли есмь крѣпкую держати осторожность старшинѣ, и всѣ бы тѣ казаки при Гоголѣ здѣсь были, толко нечѣмъ ихъ удовлетворить. Вѣстей никакихъ нынѣ о неприятелскомъ поведеніи нѣтъ;

№ 45. однако жъ надѣмся отъ ватажниковъ своихъ, отъ которыхъ буде что примемъ, не замедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстить. А нынѣ вручаемъ милосердой вашей государской милости. Изъ Батурина, іюля въ день, 1677 году. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Намъ зѣло ласковый господине гетмане войска его царского величества запорожского, благодѣтелю нашъ!

При долготѣномъ добромъ здравіи всякого помысленного счастья отъ Господа Бога вашей милости, благодѣтелеви нашему, возжедавъ, зѣло благодарствуемъ за такъ милостивое къ его царскому величеству заступленіе, которое намъ въ листу своемъ объявляете, что и о насъ свое заносили есте попечителное его царскому величеству радѣніе и впредь таковой же милостивой къ себѣ желаемъ дружбы. Жалованье его царского величества съ Васильемъ Перхуровымъ дошло къ намъ въ цѣлости. А что пишете ваша милость о посланныхъ нашихъ, которыхъ послали есмы къ Хмелницкому, и съ какимъ дѣломъ и кого именемъ выписали товариштво, обо всемъ томъ до его царского величества и вашей милости возвѣщаемъ: послали есмы въ иной путь Левка Коржу да Троцкого, желая розмѣны товариштва нашего, которыхъ побрано на службѣ его царского величества въ Ладыжинѣ, и нынѣ тамъ они въ неволѣ. А либо бы, Божією помощію, товариштво наше на розмѣну отдано было за Татаръ, и кой часъ оттолѣ посланное наше товариштво возвратитца, вашей милости обо всемъ возвѣстимъ. А нынѣшняго времени, на сихъ дняхъ, ушелъ неволникъ изъ Крыму и сказываетъ, что конечно указъ есть хану отъ турецкого салтана, чтобъ тотчасъ увидить мѣсяцъ сей новой, со всею потугою подъ Чиги-

ринимъ сталъ. А болши никакихъ вѣстей нѣтъ; аще ли имѣти будемъ, и вашей милости возвѣстимъ. При томъ Богу васъ вручаемъ.

Вашей милости всего благожелательный пріятель, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского величества запорожского. Данъ съ коша, іюня въ 22 день, 1677 году.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ прислалъ съ листомъ своимъ роспросные рѣчи, на бѣлорускомъ писмѣ, нѣжинского жителя Кирила Бабича, выходца изъ Крыму; и таковы жъ роспросные рѣчи слово въ слово къ великому государю прислалъ изъ Сѣвска бояринъ и воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ іюля въ 9 день, и переписаны въ томъ же числѣ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ Юраско Хмелницкой къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, а тотъ листъ къ великому государю присланъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Перхуровымъ въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля во 12 день.

Велможный милостивый господине атамане кошевый и все запорожское войско низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ милостей вашихъ, изъ которого прочетчи, желателство и дружбу къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и нерозорванную употребляя, милость ваша выписали есте, велми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе въ сердца милостемъ вашимъ подати, которые бы не токмо сторонніе монархи прославляли, но и милая отчизна наша овдовѣлая и весма осиротѣлая могла бѣ прійти до первой отрады и исправленія. Буде бы есте милость ваша, господине кошевый атамане, со всѣмъ товаришствомъ низовымъ запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли и нерозорванную братцкую любовь, яко желателствовали есмы по милостяхъ вашихъ, до конца единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали

съ дружбою, которой и нынѣ неотреченіе прощу; ибо и отъ источника струи истекаютъ, яко то отъ вашихъ милостей низового войска запорожского, съ котораго основаніе исходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте ваша милость высланныхъ своихъ до Бендеру съ писмомъ о неволникахъ, которые въ царегородцкой башнѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтати всѣхъ, съ росписью присылалъ. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и его милости Ибраимъ наши до наяснѣйшаго турецкого всѣ на воли будутъ, и ваша милость при милости пребывать будете. И то немедленно учините, понежъ мы на дорогѣ безмедленно до Бендеру приѣдемъ, и тамъ посовѣтовавъ съ милостми вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и поволность вашимъ милостямъ благодати предаю. Изъ-за Дуная, мая 19 день, 1677 году.

Вашимъ милостемъ, господине кошевый, со всѣмъ товаришствомъ низовымъ желателный пріятель, Юрьи Геденъ Венжикъ Хмельницкій, князь Малоросійской Украины.

Тамъ же, л. 531.

46.—1677, іюля 5. Бесѣда царскаго посланца стольника Карандѣева съ гетманомъ Самойловичемъ о *коварствѣ Сърка, объ отпускѣ жены Дорошенка къ мужу въ Москву и объ осужденныхъ Рославцѣ и Адамовичѣ.*

Лѣта 7185, іюня въ 19 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику Александру Карандѣеву ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою и съ жалованьемъ и для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

Съ Москвы поѣхали іюня въ 21 день.

Въ Батуринь приѣхали іюля въ 5 день.

Великого государя грамоту везъ подьячей.

И приѣхавъ къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, столникъ и полковникъ Александръ гово-

рилъ рѣчь по наказу и подалъ великого государя грамоту.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ спрашивалъ про государево цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И Александръ говорилъ: какъ онъ съ Москвы посланъ, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того Александръ спрашивалъ гетмана Ивана Самойловича и при немъ будущую старшину о здоровьѣ, а говорилъ рѣчь по наказу.

И гетманъ, и старшина великому государю на его государской милости били челомъ и кланялися до земли.

И Александръ великого государя, его царского величества, милость и жалованье гетману и старшинѣ сказалъ. А говорилъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, пожаловалъ его гетмана Ивана Самойловича и генеральную старшину и полковниковъ своимъ великого государя жалованьемъ отъ своей царского величества казны за службу, что онъ ходилъ съ войскомъ запорожскимъ за Днѣпръ и учинилъ промыслъ надъ Чигиринымъ, которой былъ въ подданствѣ у турецкого салтана.

И Александръ, изговоря рѣчь, отдалъ гетману Ивану Самойловичю и старшинѣ великого государя жалованье, соболи и отласы, по росписи.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина на его государскомъ жалованьѣ били челомъ и до земли кланялися.

И послѣ Александръ говорилъ: великій госу-

№ 46. дарь, его царское величество, жалуеть его гетмана Ивана Самойловича, за его къ нему великому государю вѣрную службу, что онъ гетманъ о непріятельскихъ замыслѣхъ и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству, пишетъ почасту и о всякихъ войсковыхъ дѣлѣхъ осторожность и радѣтельной промыслъ и попеченіе о цѣлости малоросійского народа имѣеть, и за посылки войскового товарища атамана Гордицы и ясаула Михайла и иныхъ въ далніе непріятельскіе края для языковъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

И гетманъ за его великого государя милость билъ же челомъ.

А сказавъ про здоровье великого государя, его царского величества, гетману Александръ говорилъ о дѣлѣхъ великого государя по наказу:

По челобитью его гетмана Ивана Самойловича, черезъ присланные его генералные войсковые особы, судьи Ивана Домантова, да писаря Савы Прокопова, великій государь, его царское величество, указалъ послать свою царского величества грамоту къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, и его бѣ Сѣрка обнадежить, что царское величество изволяетъ всю Украину отъ наступленія непріятельского всѣми своими государскими силами боронить, для того: непріятель креста святаго, турецкой салтанъ, по веснѣ подлинно будетъ подъ Чигиринъ или подъ Кіевъ; также и Дорошенко, живетъ онъ на Москвѣ для подлинныхъ его царского величества дѣлъ. А то для того, чтобъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, свѣдавъ о сѣздѣ его къ Москвѣ, не чаялъ, что взяли въ неволю и отчаявся не бросился бѣ къ хану, паче жѣ бы вѣдалъ, что по волѣ при милости царского величества пребываетъ; и чтобъ онъ Сѣрко съ нимъ гетманомъ любовно и совѣтно жилъ, и пріѣхалъ бы въ Батуринь на часъ къ нему гетману для совѣту, какъ бы могли непріятелю отпоръ дати; и посовѣтовавъ онъ гетманъ съ нимъ Сѣркомъ о томъ, паки отпустить на кошъ удоволивъ. И нынѣ вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось

по его писму, что онъ противъ его великого государя указу къ нему пріѣхалъ, для повидаія и розговору, какъ бы могли наступающему непріятелю отпоръ дать. И хотя онъ Сѣрко его любовь гетманскую выхвалялъ, однако жѣ ничего доброго не походило, потому что, пріѣхавъ, посланцы его отъ него сказывали ему подлинно, какъ онъ Сѣрко великого государя грамоту и листъ его гетманской нечесно принявъ, говорилъ въ слухъ предъ всѣмъ войскомъ, что толко манять они писмами, на которые нечего надѣтца, надобно имъ самимъ о своей цѣлости промыслать, вѣдаютъ они оборону, далась имъ знать. А каковъ ему гетману противъ его листа учинилъ онъ Сѣрко отвѣтъ, и тотъ его листъ прислалъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству; и великому государю, по его гетманскому писму, о томъ извѣстно.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: что онъ великій государь, его царское величество древнюю свою отчину градъ Кіевъ и его гетмана и все войско запорожское и весь малоросійской народъ, за помощію Божіею и пресвятыя Богородицы, содержитъ въ милости своей государской, и впредъ при оной же помощи градъ Кіевъ и церкви Божіи и малоросійскихъ городовъ жителей во оборонѣ и во всей царского величества милости содержать и оборону чинить изволяетъ,—и за милость его царского величества онъ гетманъ билъ челомъ.

Къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ крымскимъ ханомъ конечно перемирье взялъ, для того, будто что многіе запорожскіе казаки въ Крымѣ въ полону, чтобъ ихъ высвободить изъ Крыму на розмѣну; и будто, послышавъ онъ Сѣрко и войско запорожское намѣреніе и приходъ салтана турецкого на Сѣчу, и онъ Сѣрко, предваряя и отвращая тому непріятельскому намѣренію, что въ то наступленіе имъ въ цѣлости бѣ быти и путь отвратить отъ Запорогъ въ иную сторону, и о томъ де отвращеніи посылалъ изъ Сѣчи и писалъ онъ Сѣрко къ Юраскѣ Хмельницкому; и что противъ писма писалъ Юраско къ Сѣрку,

и тотъ листъ посланъ къ его царскому величеству съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ, что онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ нему великому государю службѣ, предваряя тому Сѣркову намѣренію, для нынѣшнихъ наступающихъ непріятельскихъ замысловъ и для удобнѣйшаго воинскаго надъ Крымомъ промыслу, не допуская его Сѣрка и всего войска низового запорожскаго къ перемирью съ ханомъ крымскимъ, помыслить, какъ бы его Сѣрка отъ того перемирья отвратить. Да и въ грамотѣ царского величества къ тебѣ гетману, маія въ 1 день, какова послана съ московскимъ стрѣльцомъ съ Алешкою Ивановымъ, писано, чтобъ онъ скоряе выбравъ знатного какова человѣка, кого пригожъ, по своему разсмотрѣнію, послалъ къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому, наказавъ ему говорить, чтобъ они, для сохраненія Божіихъ церквей и для цѣлости всего малоросійскаго народа, по своему общанію, въ нынѣшнее къ воинскому дѣлу удобное время, съ городками татарскими перемирья и розмѣны не чинили, а чинили надъ Крымомъ и надъ крымскими городками воинской промыслъ, по своему древнему воинскому обыкновенію; а о перемирьѣ съ татарскими городками, для розмѣны взятого войскового товариства, и о продажѣ достальныхъ Крымскихъ татаръ возможно имъ учинить договоръ въ иное время, какъ минетъ воинская пора, чтобъ нынѣшнимъ ихъ перемирьемъ непріятеля креста святаго къ безопасности не обнадежить и святаго Божія церкви и православное христіанство къ разоренію не привести.

И гетманъ говорилъ: великого государя грамоту послалъ іюня де въ 15 числѣ, и писалъ онъ гетманъ отъ себя къ Сѣрку съ батуринскимъ казакомъ съ Прокофьемъ Марченкомъ, что онъ кошевой атаманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя милость и жалованье и крестное цѣлованіе, безъ указу его царского величества и не писавъ къ нему гетману, помирился съ ханомъ крымскимъ будто для розмѣны; и ему бѣ кошевому, для сохраненія цер-

квей Божіихъ и для милости великаго государя и для цѣлости малоросійскихъ городовъ и для отчизны своей, чтобъ то перемирье оставя, и розмѣну отложилъ въ иное настоящее время, когда минетца воинская пора, и промыслъ бы учинилъ въ нынѣшнее настоящее воинское время и про непріятельскихъ замыслахъ писалъ.

И Александръ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ, помысля о томъ накрѣпко и примѣняясь къ тому настоящему дѣлу, по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ посылками своими письменными, или чрезъ посланныхъ всякими способы, какъ возможно отъ того перемирья его Сѣрка и войско низовое отвращалъ, чтобъ тѣмъ перемирьемъ непріятеля креста святаго не порадовать и православному бѣ христіанству плѣну и разоренія не навести. А что у Сѣрка нынѣ на Запорожьѣ чинитца, и что впредь будетъ объ немъ какихъ вѣдомостей, и о томъ бы ему гетману о всемъ къ царскому величеству писать по часту.

И гетманъ говорилъ: какъ де выступить бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ полками, и въ то де время, когда съ нимъ бояриномъ случась, посовѣтовавъ о томъ, пошлемъ знатныхъ и заобычныхъ людей, кои бѣ могли то ихъ злое намѣреніе разорвать. А и нынѣ съ присланными его Сѣрковыми казаками къ нему Сѣрку о отовращеніи тому перемирью писалъ же. И іюля въ 19 числѣ онъ Сѣрко къ нему гетману писалъ, желая боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и его гетмана, стали бѣ съ войски противъ Чигирина, чтобъ во время непріятельскаго наступленія отъ Чигирина отпоръ дати, и ему де Сѣрку было надежнѣе. И то его письмо Сѣрково послано съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ: въ нынѣшнемъ во 185 году, къ великому государю, къ его царскому величеству, прислалъ онъ гетманъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Дорошевичемъ съ товарищи, письмо, каково ему далъ Петръ Дорошенко; а въ немъ написано: когда турецкой салтанъ былъ подъ Лодыжинымъ, и въ то

№ 46. время везирь ималь его Дорошенка къ себѣ и спрашивалъ: каково пристанище городъ Кодакъ, и есть ли камень, и можетъ ли одною стороною и другую сторону одержать? И онъ про то сказалъ, что инако было невозможно, когда сами знаютъ, и сказалъ тому городцу быть, гдѣ сами разумѣютъ. А за Кодакъ онъ и главу свою кладеть, что какъ ихъ похочеть къ его времени, тогда въ своихъ рукахъ имѣти будетъ и удержатъ. И противъ того ему отказалъ, чтобъ конечно онъ тамъ своихъ людей осадилъ, и потому знатно, что Турки въ томъ мѣстѣ хотятъ учинить крѣпость, и въ томъ надобно имѣти великое остереганіе, естли, отъ чего Боже сохрани, какъ то мѣсто они осадутъ, то ужъ невозможно на Крымъ водою въ землю ихъ ходить челнами; а неприятелю креста святаго въ малоросійскіе города полемъ и водою всегда будетъ свободной путь для приходу войною, потому что Кодакъ близко малоросійскихъ городовъ.

И великій государь, его царское величество, милосердуя о цѣлости малоросійского краю и живущихъ въ немъ православныхъ христіанъ, предваряя тому неприятелскому замыслу, указалъ ему гетману говорить, чтобъ онъ, для такого неприятелского намѣренія, городъ Кодакъ осадилъ своими войсковыми людьми, какъ пристойно, по своему разсмотрѣнью, чтобъ не-

приятелское намѣреніе предварить и на разореніе православнымъ христіаномъ тому вышепомянутому неприятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тѣмъ бы поселеніемъ неприятелскимъ низовому войску запорожскому тѣснота и разоренія, а въ малоросійскіе бѣ города неприятелю свободного пути не учинить, и тою бѣ кадацкою осадюю и войско низовое обнадежить, чтобъ они, видя противъ неприятелскихъ замысловъ такую осторожность, чинили надъ неприятелю промышль противъ прежняго войскового своего обыкновенія.

И гетманъ говорилъ: городъ Кодакъ подъ обороною войска запорожского, и завѣдаетъ тѣмъ городомъ Сѣрку, и для обереганія посылаютца изъ Запорогъ въ Кодакъ людей; и ему гетману нынѣ послать отъ себя невозможно, для того, что Запорожцы въ Кадакъ для обороны людей не просятъ; а послать, съ ними не согласясь, въ Кодакъ, и въ томъ учинить имъ злобу. А какъ онъ гетманъ сойдетца съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и они бояринъ и гетманъ будутъ чинить о Кодакѣ промышль и писать къ Сѣрку, какъ бы его отъ перемирья отвратить и городъ Кодакъ укрѣпить.

И Александръ говорилъ о Дорошенковѣ женѣ о присылкѣ къ Москвѣ гетману противъ наказу *).

*) Объ этомъ въ наказѣ Карандееву написано (кн. 46, лл. 582—584):

Да гетману жѣ говорить: апрѣля въ 24 день, въ грамотѣ великого государя, его царского величества, писано къ нему гетману Ивану Самойловичу приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Василемъ Юдинымъ, чтобъ онъ, по челобитью Петра Дорошенка, жену его Петрову изъ Сосницы велѣлъ отпустить къ Москвѣ съ тѣмъ же вышепомянутымъ подьячимъ, и подводы подъ нее и подъ ружьядъ велѣлъ дать.

И по тому великого государя указу, онъ гетманъ Петровы жены къ Москвѣ не прислалъ; а писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тѣмъ вышепомянутымъ подьячимъ, что позволилъ было онъ гетманъ, противъ челобитья Петра Дорошенка, женѣ его ѣхать къ Москвѣ. И потомъ, пріѣхавъ братъ его Петровъ Андрей, объявилъ ему гетману и всей старшинѣ войсковой, что будто писалъ къ нему братъ его Петръ объ ней, приказывая и бьючи челомъ, что естли она нарушила присягу свою и супружескую вѣру и постоянство, и о томъ бы, не посылая ее къ Москвѣ, далъ ему прежде чрезъ его жѣ челядника вѣдати. И онъ, написавъ къ нему о ее злыхъ и неподобныхъ поступкахъ, какъ прежде того неподобно съ нимъ поступала, такъ и нынѣ въ томъ не переставая, и съ тѣми словами предъ нимъ и передъ иными отзываетца, что имѣеть, завѣхавъ къ Москвѣ, о его здоровьи промышляти; и билъ челомъ ему гетману, чтобъ ее къ нему вскорѣ не посылать. Тогда онъ гетманъ позволилъ ему того Петрова челядника съ тѣмъ его листомъ при помянутомъ подьячемъ къ нему отпустить, а ее до предыдущей воли его тамъ же, гдѣ жила, задержати. Однако, когда бѣ онъ мимо того всего позволилъ ей къ себѣ пріѣхать, тогда то на волю его будетъ; а онъ гетманъ того пути ей не возбраняетъ, какъ и въ нынѣшнее время не возбранялъ. Онъ же Петръ Дорошенко будто многократно къ нему гетману чрезъ посланцевъ его, у великого государя бывающихъ, словесно приказывалъ и писывалъ, пр ся особно, и нынѣ чрезъ нарочного своего челядника жалостно просилъ, чтобъ онъ гетманъ, памятуя на присягу свою, которую со всею старшиною войсковою генеральною и полковниками

И гетманъ говорилъ: Петрова жена Дорошенкова къ Москвѣ для какихъ причинъ не послана, о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ писано съ подъячимъ съ Васильемъ Юдѣнымъ. Да и Петръ Дорошенко писалъ къ братьямъ своимъ, чтобъ жены къ Москвѣ не посылать.

И Александръ говорилъ о Петровѣ женѣ Дорошенковѣ, чтобъ ее нынѣ послать къ Москвѣ, для того, что Петръ Дорошенко великому государю, его царскому величеству, о присылкѣ жены своей бьетъ челомъ.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, Петровы жены Дорошенковы ѣхать къ Москвѣ не забороняю. И послалъ для высылки жены его съ подъячимъ батуринского атамана; а подводы и провожатыхъ велѣлъ ей дать сколько надобно.

И Александръ говорилъ въ разговорѣ гетману: для чего онъ объ отпускѣ на Украину о Петрѣ Дорошенкѣ великому государю бить челомъ хочетъ, и для какихъ причинъ, или въ томъ отъ кого на себя какова подозрѣнія чаетъ? А Петръ Дорошенко взять къ Москвѣ не для чего, токмо для тебя гетмана и для цѣлости малоросійского народа, чтобъ онъ, будучи въ Украинѣ, зла никакова не учинилъ.

И гетманъ говорилъ: о Петрѣ Дорошенкѣ объ отпускѣ на Украину онъ не бьетъ челомъ и не помышляетъ; а на Москвѣ де великій государь его держитъ не для чего иного, токмо для сохранения Божіихъ церквей и для меня подданного своего и для цѣлости мало-

російского народа; а въ нынѣшнее де настоящее воинское время Петру Дорошенку быть на Украину невозможно. А хотя де онъ Петръ Дорошенко къ нему гетману о взятіи на Украину пишетъ, и въ томъ де онъ гетманъ положился на волю великого государя, его царского величества, что ему жить на Москвѣ до его великого государя указа, и для того по указу великого государя, его Петрову жену къ Москвѣ отпустилъ. А каковы онъ листы къ Москвѣ отпустилъ и каковы онъ листы къ нему гетману писалъ, и тѣ листы послалъ онъ съ нимъ Александромъ.

И Александръ говорилъ, чтобъ въ Чигиринѣ посылая своихъ добрыхъ, знатныхъ и надежныхъ и домовыхъ людей, и во время непріятельского наступленія были бѣ надежны, и городъ Чигиринъ могли держать во оборонѣ, и до приходу непріятельского городъ крѣпили бѣ всякими крѣпостми.

И гетманъ говорилъ: послалъ въ Чигиринъ до сего великого государя указу вѣрныхъ и надежныхъ и заобычныхъ и домовыхъ людей, удоволивъ всякими запасы: глуховскаго, коноптискаго, стародубскаго, черниговскаго, кіевскаго, прилуцкаго, гадицкаго, изъ полковъ 4 человекъ, и нынѣ послалъ въ прибавку казаковъ и дроганій 500 человекъ. А городъ Чигиринъ укрѣпленъ всякими крѣпостми, стѣны рубили въ торасы и насыпали каменіемъ и землею, и рвы копали глубокіе, и нынѣ городовое дѣло, гдѣ пристойно, всякими крѣпостми дѣлають.

И Александръ о измѣнникахъ о Рославцѣ и

именемъ всего войска запорожскаго душами своими подкрѣпили, что волю ему въ Украинѣ, гдѣ похочетъ, тихо мирво и безопасно при всѣхъ своихъ пожиткахъ жить, промышлялъ просити милости у великого государя, у его царского величества, въ Украину паки на житье; хотя бѣ онъ гетманъ нынѣ для подлинныхъ и совершенныхъ причинъ великому государю не доучаетъ, однако жъ его тѣмъ обнадеживаетъ, что во время свое будетъ имѣти, по его гетманскому челобитію, на первое свое житіе возвратъ.

И великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману говорить: Петръ Дорошенко великому государю о взятіи жены своей къ Москвѣ билъ челомъ непрестанно, для того, что ему въ Украинѣ быть для всякого подозрѣнія непристойно. И нынѣ о взятіи жены своей онъ бьетъ же челомъ. А для какихъ причинъ Петръ Дорошенко къ Москвѣ приславъ, и о томъ ему гетману подлинно самому вѣдомо, по грамотамъ великого государя, его царского величества, и чрезъ посланныхъ его царского величества столниковъ, князя Ивана Волконскаго и Семенова Алмазова, о взятіи жены своей къ Москвѣ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ онъ Петръ многожды и нынѣ бьетъ челомъ непрестанно; и онъ бы гетманъ Петрову жену Дорошенка отпустилъ къ нему къ Москвѣ, а на Москвѣ, для житія, по его челобитію, далъ ему дворъ.

№ 47. бывшего пѣжинскаго протопопа говорилъ гетману по наказу.

И гетманъ говорилъ: къ Москвѣ онъ измѣнниковъ Рославца и бывшего протопопа не послалъ для того: бывшей протопопъ объявилъ послѣ суда вновь съ ними единомысленниковъ и всѣ ихъ замыслы написавъ своею рукою, и о томъ о всемъ онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ.

И Александръ говорилъ: по писму его гетманскому, великому государю, его царскому величеству, извѣсно. И нынѣ я объявляю, ѣдучи дорогою и здѣсь слышалъ, что многіе на тебя негодуютъ и подозрѣніе ото многихъ имѣешь, что бывшего протопопа и Рословца держишь въ великой тѣснотѣ.

И гетманъ говорилъ: по указу великаго государя, измѣнниковъ, бывшего протопопа и Рословца, пошлетъ онъ гетманъ съ нарочными посланцы къ Москвѣ, и чтобъ великій государь пожаловалъ бы его гетмана, тѣхъ его вышепомянутыхъ злобниковъ указалъ сослать на вѣчное житіе въ далніе сибирскіе города для страху инымъ, чтобъ было впредь неповадно воровать.

Гетманъ спрашивалъ запорожскаго казака Михайла, которой присланъ отъ Сѣрка съ Юраскинымъ съ листомъ, которой листъ писалъ Юраско къ Сѣрку: когда казаки пріѣхали отъ Юраска Хмелниченка, и Сѣрко де собралъ кругъ и думалъ, и присланой Юрасковъ листъ чель: желаетъ де Хмелницкой, чтобъ Сѣрко съ войсками конными и пѣшими и съ пушками шолъ къ нему на встрѣчу; и казаки де всѣ закричали, что Турки также надъ ними хотятъ учинить, какъ въ Умани: насъ хотятъ выманить, а досталныхъ возьмемъ взять и кошъ разорить. А про войска турецкіе, пріѣхавъ, сказывали, что на семъ боку Дуная. А Хмелницкой съ Ибраимъ пашею, а стоитъ Юраско въ своемъ мѣстѣ, а при немъ воинскихъ всякихъ народовъ людей человекъ съ полтора; а ясауломъ у него Кавеленко, которой былъ посланъ отъ Дорошенка къ салтану резидентомъ, и Мутьяня и иные народы;

только знатно, что онъ чинить не по своей воли; писалъ де къ нему Сѣрку о взятьѣ товарищей своихъ, чтобъ для него выпущено, и онъ, знатно мочи не имѣеть, сказалъ: просилъ де онъ Ибраима пашу, чтобъ тѣхъ людей свободныхъ учинилъ, и Ибраимъ де сказалъ: доложусь де я объ нихъ салтану; а когда доложить, и те Богъ знаетъ. И то де Запорожцы, выразумѣли, что ихъ манятъ, а тѣхъ не отпускають.

Малорос. дѣль, кн. 46, л. 591.

47.—1677, іюля 9. Вѣдомость, доставленная ржищевскимъ сотникомъ Ефремомъ Филоновымъ каневскому полковнику Давиду Пушкаренку о приближеніи Юраски Хмелницкаго съ турецкими силами.

Въ листу города Ржищева сотника Ефрема Филонова къ каневскому полковнику написано: Милостивый господине полковникъ войска его царскаго величества запорожскаго, господине и благодѣтель нашъ!

Взялъ я вѣдомость подлинную о неприятельскомъ войскѣ креста святаго чрезъ посланцовъ камендата бѣлоцерковскаго, которые посланы къ господину полковнику переясловскому съ писмы. И намъ сказывали, что Юраско Хмелницкой съ войска казацкими, съ двѣнадцатю тысячи, и со многими войска турецкими и татарскими на сю сторону Богу перешедъ, имѣеть итти негдѣ индѣ, подлинно подъ Чигиринъ; только еще ожидаетъ договоровъ съ Поляками, на чемъ имѣють постановить князству рускому ограниченье и волности Украинѣ нашей. А Полякомъ изъ Бѣлой Церкви, или гдѣ есть въ городѣхъ нашихъ украинныхъ, велить уступать. Изъ доброй воли если того учинить не похотятъ, имѣеть намѣреніе со всѣми войска въ полскіе города на разоренье и на искорененье Полякомъ обратити. Сіе объявивъ, въ любовь вашей милости вручаемъ. Изъ Ржищева, іюля 9 дня.

Ефремъ Филоновъ, сотникъ ржищевской.
Тамъ же, л. 635 об.

48.—1677, іюля 12. Указъ царскій въ князю Ромодановскому *о посылкѣ ратныхъ людей, для обороны, въ Кодацкую крѣпость.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюня въ 21 день, къ намъ великому государю писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ листъ, каковъ писали къ нему изъ Кадацкой крѣпости пребывающее тамъ товариство о вспоможеніи людьми и хлѣбными запасы и о присылкѣ для перевозу дву липъ; а естли они отъ него ничего того не одержать, и они должны будутъ, оставя Кадацкую крѣпость, разойтися. И въ нашей великого государя грамотѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, съ посланцы его, охотного Павловского полку съ отоманомъ съ Гордицею съ товарищи, іюня въ 23 день, писано: велѣно ему гетману, для непріятельскихъ замысловъ, о крѣпостяхъ города Кодака и въ него прибылыхъ людей, для отвращенія непріятелю, учинить какъ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ того украинского прибѣжища, Кодацкой крѣпости, не оставить и тому вышепомянутому непріятелю въ томъ мѣстѣ пристанища не дать, и тою жъ Кодацкою осадю войско низовое запорожское обнадѣжить, чтобъ они, видя противъ непріятельскихъ замысловъ такую осторожность, чинили надъ непріятелю промышль противъ прежнего своего войскового обыкновенія, и для перевозу велѣно къ нимъ спустить въ Кодакъ двѣ липы.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы сей нашъ великого государя указъ вѣдали, и о укрѣпленіи Кодацкой крѣпости и о посылкѣ въ ту крѣпость прибылыхъ казаковъ, примѣняясь къ сей нашей великого государя грамотѣ, какъ писано выше сего, писали бѣ есте и отъ себя къ подданному нашему,

войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, буде пристойно. А каковы издавна непріятельскія замыслы о городѣ Кодакѣ, и о томъ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, по вѣстовымъ писмамъ, вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, іюля въ 12 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана столника и полковника Микифорова приказу Колобова съ стрѣльцомъ съ Алешкомъ Семеновымъ.

Тамъ же, л. 523 об.

49.—1677, іюля 12. Извѣстія, приведенныя посыланымъ въ Запорожскую Сѣчу съ царскимъ жалованьемъ стряпчимъ Перхуровымъ *о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ Крымцами.*

185, іюля въ 12 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился стряпчей Василей Перхуровъ, которой, по указу великого государя, посланъ былъ съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ на Запорожье къ атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству.

А на Москвѣ онъ Василей въ роспросѣ сказалъ: по указу де великого государя, отпущенъ онъ съ Москвы съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ на Запорожье маія въ 15 числѣ нынѣшняго 185 году.

Къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ въ Батуринь іюня въ 1 день.

И по указу де великого государя, отпустилъ его гетманъ на Запорожье изъ Батурина іюня въ 4 числѣ; а провожатыхъ съ нимъ послалъ 2 человекъ казаковъ, и листы отъ себя къ Сѣрку писалъ съ ними жъ казаки.

На Запорожье въ городѣ Сѣчу (пріѣхалъ) іюня въ 19 числѣ; а кошевого атамана Ивана Сѣрка въ то время въ городѣ не было, былъ въ пасѣкѣ, отъ Сѣчи въ 5 верстахъ.

И на другой день, іюня въ 20 числѣ, пріѣхалъ онъ Сѣрко изъ пасѣки въ Сѣчу. И того жъ числа, по указу великого государя, послалъ онъ Василей къ нему Сѣрку казаковъ, которые съ нимъ были въ провожатыхъ, чтобъ онъ атаманъ и все посполство велѣли ему къ себѣ

№ 49. быть съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ безъ мотчанья.

И атаманъ Иванъ Сѣрко и все при немъ будущее посполство приказали съ тѣми жъ посыльщиками, чтобъ онъ Василей съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ шель къ нимъ на кошъ въ Сѣчю.

А какъ де онъ пришелъ къ нимъ въ Сѣчю, и они де ему учинили встрѣчу, и изъ пушекъ и изъ мушкетовъ и изъ мелкова ружья стрѣляли, для его прїѣзду.

И юня жъ въ 24 числѣ онъ кошевой атаманъ и все при немъ будущее посполство учинили раду, и на радѣ онъ атаманъ Иванъ Сѣрко великого государя грамоту принялъ, и въ печать цѣловаль, и на голову клалъ, и великого государя грамоту на радѣ чли.

А выслушавъ его великого государя грамоту, атаманъ Иванъ Сѣрко за государскую милость билъ челомъ; а войскомъ на радѣ кричали великими гласы, а говорили, что суконъ мало, подѣлитца нѣчимъ, толко де имъ доста нетца по одной рукавкѣ, служили де отцу его государеву, блаженные памяти великому государю вѣрно, также де и ему великому государю, его царскому величеству, служатъ пото мужъ вѣрно, и надъ бусурманы всякой воинской промыслъ чинять неотмѣнно. А имъ же де прислано его великого государя жалованья мало; а они де и впредь ему великому государю обѣщаютца служить вѣрно.

Кошевой же де атаманъ говорилъ ему Василью на той радѣ, что войскомъ его не слушаютъ для того, что государского жалованья, знамени и булавы, у него нѣтъ, и ему де ими казаки наряжать невольно; а какъ бы де къ нему государская милость была и знамя и булава къ нему прислано, и ему бы де казаки были послушны.

Да на радѣ жъ де кричали войскомъ на гетмана Ивана Самойловича въ томъ, что отнял у нихъ перевозъ подъ Переволошнею, даромъ возить не велить и запасу къ нимъ на войско не присылаеть.

Да онъ же де атаманъ и все посполство послали отъ себя къ Юраску Хмелницкому въ

Тягинъ посланцовъ своихъ противъ его Юраскова листа, которой листъ присланъ къ великому государю съ нимъ Васильемъ, чтобъ онъ Юраско упросилъ у турецкого салтана о неволникахъ о Уманцахъ и объ Лодыжанцахъ, объ ихъ прежнихъ казакахъ о свободѣ; и тѣ де ихъ посланцы отъ него Юраска къ нимъ въ Сѣчю при немъ Васильѣ не бывали.

Да онъ же де Василей, будучи на кошу въ Сѣчѣ, слышелъ отъ казаковъ, что тѣхъ де неволниковъ, Уманцовъ и Лодыженцовъ, у турецкого салтана тысечи съ четыре, а держатъ де ихъ въ большой крѣпости въ земляныхъ тюрмахъ окопанныхъ.

А Юраска де Хмелницкого для воинского походу черезъ Днѣстръ и черезъ Богъ мосты подѣланы. А сказывалъ де ему Василью атаманъ Сѣрко и казаки, что ожидаетъ де къ себѣ онъ Юраско пашей турецкихъ и хана крымского съ силами для того, чтобъ имъ итти подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ и на нихъ войско запорожское; и буде де турецкое войско на кошъ къ нимъ придетъ, и они де городъ Сѣчю сожгутъ, а сами все пойдутъ по островамъ на воду; а тутъ де имъ сидѣть не у чего, запасу у нихъ никакова нѣтъ.

А съ ханомъ де крымскимъ и съ беємъ казыкерменскимъ, которой нынѣ въ турецкомъ городѣ сидитъ, перемирье учинили для того, чтобъ имъ учинить окушъ полоняниками; а срокъ де тому перемирью положенъ до Петрова, или до Ильина дни нынѣшняго 185 году. И турецкіе де люди съ ними Запорожцы межъ себя съѣзжаютца и торги всякими торгуютъ поволною торговлею.

А посланцовъ де турецкого салтана на кошѣ при немъ Васильѣ, также де изъ коша никто не бывалъ; толко де посланы отъ Запорожцовъ въ турецкой городокъ аманатчики 3 человекъ, для размѣны и окупу полоняниковъ, до его Васильева прїѣзду на кошъ. А изъ турецкого де городка присланъ къ нимъ на Запорожье аманатчикъ же, турчанинъ, одинъ человекъ, и нынѣ де тотъ аманатчикъ на Запорожьѣ у Сѣрка.

А къ хану де крымскому посланы съ коша

посланцы отъ войска запорожского безъ него Сърка; а онъ де Сърко про тѣхъ посланцовъ, какъ они посланы и не вѣдалъ, потому что въ то время былъ онъ въ пасѣки. А выходцы де, которые выходятъ изъ Крыму къ нимъ на Запорожье, сказываютъ, что ханъ вышелъ изъ Крыму въ іюлѣ мѣсяцѣ со всею ордою. А какъ де у турскихъ людей учинитца розмѣна и окутъ полоняниками съ ними Запорожцы, и послѣ де того вскорѣ пойдутъ Турки и крымской ханъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ войною.

Да выходцы жъ де изъ Крыму сказываютъ, что въ Крымѣ голодъ великой, хлѣбы всѣ выгорѣли, не токмо де хлѣба и травы нѣтъ, и на той де сторонѣ Днѣпра отъ жаровъ великихъ травы выгорѣли жъ.

Съ коша отпущенъ іюня въ 25 день. Къ гетману пріѣхалъ въ Батуринь іюня въ 30 день. Къ великому государу отпущенъ отъ гетмана іюля во 2 день. Въ Сѣвскѣ пріѣхалъ іюля въ 5 числѣ. Изъ Сѣвска отпущенъ іюля въ 6 числѣ.

Тамъ же, л. 527.

50. — 1677, іюля 12. Письмо къ гетману Григорія Карпова, чигиринскаго полковника, *съ приложеніемъ показанія убъжавшаго отъ непріятели русскаго татарина о замыслахъ Турокъ и Юраски Хмельническаго.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу чигиринской полковникъ Григорей Карповъ.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и добродѣю!

Вѣдомо чиню велможности твоей, моему милостивому господину и добродѣю, что пріѣхалъ сюды добровольно въ нашъ городъ татаринъ Амиръ изъ Казы-Керменя городка, іюля въ 8 день, оттуду ушедъ для того, что татарина зарѣзалъ; и сюды пришелъ въ Чигиринъ іюля въ 11 день, и о замыслахъ бусурманскихъ силъ гораздо знаючи, здѣсь объявилъ, что силы турскіе подъ Тягинымъ стоятъ и сего мѣсяца подъ Чигиринъ итить хотятъ, и Запорожье взявъ,

совершенно дружбу съ крымскимъ ханомъ присалъ. Какъ ханъ пойдетъ, и Сърко съ войскомъ низовымъ Хмельниченка встрѣчать будетъ. Которого къ велможности твоей посылаю; самъ онъ словесно можетъ о всякихъ злыхъ намѣреніяхъ бусурманскихъ велможности вашей дати отвѣтъ. О войскахъ яко прежде писали, и нынѣ тожъ велможности вашей просимъ, потому что третья часть казаковъ заболѣла. Избави Богъ, вскорѣ налоги не съ кѣмъ города держать будетъ. Изъ Чигирина, іюля въ 12 день, 1677.

Григорей Карповъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

А татаринъ, котораго прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Лисиченкомъ, въ приазѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказалъ:

Родился де онъ въ Крыму, а зовутъ его Умеркомъ, Каракаевъ сынъ. И тому де лѣтъ 12 изъ Крыму онъ вышелъ и служилъ по се время въ турскомъ городкѣ Казы-Керменѣ, а бралъ салтанское жалованье. А въ томъ де турскомъ городкѣ начальнымъ человѣкомъ Усеинъ, бей моравской; а напередъ де сего служилъ онъ полскому королю у полскихъ Липскихъ Татаръ ротмистромъ, и переѣхалъ на салтаново имя изъ полсково города Бара въ то время, какъ салтанъ турской Каменецъ-Подолской взялъ. А какъ де онъ Умерко побѣжалъ изъ Казы-Керменя въ Чигиринъ, и тому нынѣ семнадцатой день; а побѣжалъ онъ изъ Казы-Керменя для того, что убилъ до смерти турченина пьянскимъ обычаемъ, въ Чигиринъ на другой день; а казыкерменской городокъ отъ Чигирина будетъ версть съ полтретьяста; а бѣжалъ днемъ и ночью о дву конь. А если бъ онъ изъ Казы-Керменя не ушелъ, и бей бы де казыкерменской велѣлъ его за того турчанина тотчасъ повѣсить. И ныне де желаетъ онъ быть въ православной христіанской вѣрѣ и служить великому государу, гдѣ онъ великій государь укажетъ.

А Казы-Керменской де городокъ стоитъ на дорогѣ; которые гонцы бывають отъ салтана турского къ хану и отъ хана къ салтану, и

№ 50. они де всегда ѣздять чрезъ тотъ Казы-Керменской городокъ, а миновать де его некоторыми мѣрами невозможно, развѣ де тѣ гонцы объѣзжаютъ, которые моремъ посылаютца. И будучи де онъ въ Казы-Керменѣ, слышалъ отъ своей братии и отъ пробѣзжихъ людей, что салтанъ турецкой и визирь его нынѣ въ Андриянеполь; а ханъ крымской и нурадынь салтанъ при немъ были въ Крыму къ воинскому походу наготовѣ; а калга салтанъ и хановъ сынъ нынѣ въ Бѣлогородчинѣ. А дожидался де ханъ нынѣшняго новаго мѣсяца; а какъ новой мѣсяцъ объявитца, и онъ хотѣлъ итить тотчасъ въ войну; а хочеть итить на ту сторону Днѣпра подъ Чигиринъ вмѣстѣ съ турецкими пашами; а орды де будетъ съ нимъ съ 30000, или малымъ чѣмъ болши. А прѣѣзжалъ де къ хану отъ салтана турецкого съ указомъ чаушъ, чтобъ онъ шель съ ордами въ войну; да и часто де къ хану отъ салтана чауши съ грамотами прѣѣзжаютъ. А въ Крымъ де велѣно къ хану послать изъ Бѣлогородчины калгу салтана, да сына своего съ тѣми Татары, которые при нихъ были въ Бѣлогородчинѣ, и стоять калгѣ въ Акъ-Мечети, а ханову сыну въ Перекопи. А въ Перекопи де нынѣ янычанъ и Татаръ съ 1000 человекъ.

А въ прошедшемъ де году въ Крыму былъ великой голодъ, да и въ предыдущей де годъ того жъ голоду Татаровя чають, потому что и въ нынѣшнемъ году на пшеницу и на ячень напалъ червь и изъ корени всѣ хлѣбы вывалились; и Татаровя де на то смотря говорятъ: лутче де намъ въ непріятельской сторонѣ головы свои сложить, а нежели въ Крыму съ голоду помереть.

А у полского де короля съ турецкими пашами и съ крымскимъ ханомъ подъ Жеравномъ учинился вѣчной миръ; а на какихъ статьяхъ, того онъ не вѣдаетъ. А такая де при немъ у Турковъ и у Татаръ слава была: когда Турки и Татаровя пойдуть подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, и тогда де и Поляки съ ними пойдуть же. А подлинно ль пойдуть, и того ему слышать не лучилось.

А послѣ Жаравенского миру, къ хану крым-

скому полской король гонцовъ и посланниковъ своихъ никого не присылалъ.

А то де онъ слышалъ, будучи въ Казы-Керменѣ, что казна, обѣщанная отъ полского короля салтану турецкому и хану крымскому, привезена въ Бѣлогородчину. А сколько казны привезено, того онъ не вѣдаетъ: толко де при немъ та казна въ Крымъ мимо Казы-Керменя не проваживана. А знатно де, что приняли ту казну въ Бѣлогородчинѣ калга салтанъ и хановъ сынъ, которые въ то время тамъ были.

А во время договоровъ съ полскимъ королемъ подъ Жеравномъ, слышелъ онъ отъ Турковъ и отъ своей братии отъ Татаръ: говорилъ де полской король турецкимъ посломъ, которые въ то время у него были: когда де салтана турецкого войска и хана крымского орды пойдуть войною подъ Кіевъ и Кіевъ возмутъ и пойдуть на ту сторону Днѣпра, и онъ де тогда и своимъ войскамъ итить за Днѣпръ величь, и будутъ они съ Татары вмѣстѣ зимовать на перясловской сторонѣ.

Да и то де полской король Туркомъ и хану говорилъ же, что нынѣ у него королевство и многіе города и земли взялъ у него царское величество московской, а салтанъ турецкой взялъ Каменецъ-Подолской и Украину всю по Днѣпръ и ему де обѣщанной дани салтану турецкому и хану крымскому платить нѣчимъ; и чтобъ де салтанъ турецкой и ханъ крымской послалъ войска свои вмѣстѣ съ его полскими войски за Днѣпръ и у царского величества московского города его всѣ отвратили, и тогда де съ тѣхъ городовъ учнетъ имъ платить обѣщанную дань.

А въ договорѣхъ о томъ у полского короля съ Турками написано ль, и того онъ не вѣдаетъ.

А отъ пробѣзжихъ де отъ Турковъ и отъ Татаръ, которые ѣзживали мимо Казы-Керменского городка въ Крымъ, слышалъ онъ Умерко, что турецкой Ибрагимъ паша и иные паша, и волоской и мултянской господари, и Юраско Хмельницкой съ турецкими войски стоятъ на Днѣстрѣ подъ турецкимъ городкомъ Тягинымъ совѣмъ въ готовности, и мостъ на Днѣстрѣ сдѣланъ.

А янычанъ сказываютъ съ Ибрагимомъ пашею съ 30000; а сколько конницы турецкой и Волоховъ и Мултяновъ, и того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ слышеть, что нынѣ ратныхъ людей съ турецкими пашами менши того, что было съ салтаномъ турецкимъ подъ Каменцомъ-Подолскимъ. А обычай де у нихъ таковъ: когда придуть подъ которой непріятельской городъ, и тогда де и конницу всю посылаютъ въ шанцы и на приступъ вмѣстѣ съ янычанами.

Съ Юраскомъ Хмелницкимъ казаковъ съ 400 человекъ, и тѣхъ далъ ему салтанъ по его челобитью, которые были у него въ неволѣ, а взяты у него въ Умани и въ Ладыжинѣ. Да еще де къ тому поволено ему собирать себѣ волныхъ людей, Турковъ и Татаръ и Волоховъ и Мултянъ и казаковъ; а сколько де онъ себѣ волницы сбереть, и на тѣхъ людей указалъ салтанъ давать ему жалованье изъ своей салтанской казны.

Сѣрко и запорожскіе казаки съ крымскимъ ханомъ и съ турецкими городками нынѣ въ миру; а на сколько помирились, того онъ не вѣдаетъ. И посылалъ де Сѣрко въ Крымъ въ аманаты двухъ человекъ казаковъ, и ханъ тѣхъ аманатчиковъ не принялъ и отпустилъ къ нему назадъ, и приказалъ къ нему съ ними, что онъ будетъ съ нимъ Сѣркомъ и съ войскомъ низовымъ запорожскимъ въ миру и безъ аманатовъ, а если де онъ Сѣрко съ ними въ миру быть не похочеть, и онъ увидитъ самъ надъ собою, что будетъ. И тѣ де аманатчики и нынѣ живутъ въ Казы-Керменскомъ городѣ.

А къ Сѣрку съ тѣмъ хановымъ отвѣтомъ послали дву человекъ толмачей, одного Сѣркова, а другого казыкерменского; и съ чѣмъ къ нимъ назадъ тѣ толмачи пріѣдутъ, то они и дѣлать учнутъ.

Съ Юраскомъ Хмелницкимъ у Сѣрка частые пересылки; и отъ посланцовъ отъ Сѣрковыхъ слышеть онъ, что Сѣрко пойдетъ съ Запорожцами къ нему Юраску въ слученіе, потому что Юраско къ нему писалъ и съ посланцами его приказывалъ: если онъ съ Запорожцами къ нему не придетъ, то подлинно всѣ силы бу-

сурманскіе обратятца на нихъ въ Запороги; и для того де Сѣрко съ Крымомъ и съ турецкими городками и помирился. А у Турковъ де подлинно было намѣреніе, что итить прежде на Запороги; а нынѣ пойдутъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Кадакѣ де и на Хартицѣ напередъ сего Турки хотѣли учинить крѣпости и посадить въ нихъ своихъ людей; а нынѣ учнутъ ли дѣлать, того онъ не вѣдаетъ; толко де чають, что дѣлать не будутъ, потому что учнутъ промыслъ чинить надъ Чигиринимъ и надъ Кіевымъ, и крѣпостей де имъ дѣлать будетъ нѣколи.

А пойдетъ де прежде Ибрагимъ паша съ турецкими войски, и ханъ крымской съ ордами подъ Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина пойдутъ подъ Кіевъ всѣ вмѣстѣ, а надвое силъ своихъ не rozdѣлятъ. И когда Чигиринъ осадятъ накрѣпко, и турецкіе люди подъ городъ въ шанцы введены будутъ и промыслъ чинить учнутъ, и тогда де ханъ крымской хочеть орды своей распустить въ загоны въ Черкасы и подъ Каневъ и подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города, которые на той сторонѣ Днѣпра, чтобъ тамошнихъ жителей за Днѣпръ не упустить; а на сю де сторону Днѣпра вскорѣ не пойдутъ, потому: вѣдаютъ, что у Днѣпра будутъ царского величества войска.

Подъ Чигиринъ посылалъ нынѣ ханъ для языковъ Татаръ 70 человекъ, по салтанову указу, и чтобъ довѣдатца, много ль въ Чигиринѣ царского величества ратныхъ людей и какіе городовые крѣпости учинены. И тѣ де Татаровя подъ Чигиринимъ были и взяли въ полонъ русскихъ людей 10 человекъ и провели мимо Казы-Керменского городка въ Крымъ къ хану; а къ салтану турецкому послали ль изъ тѣхъ языковъ кого, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А на сю де сторону Днѣпра пойдутъ ли Турки и Татаровя войною, того онъ не вѣдаетъ. А Юраска де Хмелницкой Ибрагима пашу обнадеживаетъ, что если они Чигиринъ возмутъ и его Юраска въ немъ посадятъ, тогда де и перясловская сторона со всѣми городами тотчасъ

№ 51. ему поддадутца, и въ то де время мочно Туркомъ и Татаромъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣхъ и зимовать, потому что города великіе и людные.

Про Чигиринъ говорятъ Турки и Татарова, что крѣпокъ, и пушекъ и хлѣбныхъ запасовъ, чають, что есть въ немъ много. А о ратныхъ людехъ была у нихъ вѣдомость, что московскихъ въ немъ толко 1500 человекъ, а казаковъ съ 3000 человекъ. А чають де Турки и Татарова, что кой часъ Хмельницкой подъ Чигиринъ придетъ, и казаки тотчасъ ему поддадутца; а Хмельницкой ихъ въ томъ крѣпко обнадеживаетъ, что казаки ему тотчасъ поддадутца.

Да и о томъ у нихъ слава носитца, что будто царского величества ратные люди городъ Чигиринъ покинуть хотять; и если де услышать о приходѣ турскихъ людей подъ Чигиринъ, и тогда бутто подлинно хотять городъ покинуть и бѣжать на сю сторону Днѣпра.

А про Кіевъ де есть у Турковъ вѣдомость, что хуже Чигирина и взять его мочно вскорѣ. А царского величества ратныхъ людей и пушекъ и запасовъ чають въ немъ много; и такъ говорятъ, что и безъ прибылыхъ ратныхъ людей всегда бываетъ въ Кіевѣ царского величества ратныхъ людей по 5000 и по 6000 человекъ.

Походу царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей и гетмана съ войскомъ запорожскимъ за Днѣпръ на выручку Чигирину и Кіеву Турки и Татарова отнюдь не чають, и говорятъ такъ: Москва де учнуть у Днѣпра стоять, а мы де учнемъ къ Кіеву приступать; а изъ-за Днѣпра де ничего они намъ не сдѣлають.

А въ войнѣ де бывають Турки толко до Дмитрова дни, а послѣ Дмитрова дни не бывають ни единого дня, тотчасъ пойдуть назадъ въ свои краи.

А естли де Турки возмутъ Чигиринъ, то хотять въ Чигиринѣ оставить зимовать Юраску Хмельницкого съ Турками; а хану и Полякомъ зимовать на сей сторонѣ Днѣпра.

Калмыковъ Татарова и Турки боятца; толко

де о Калмыкахъ нынѣ у нихъ не слышитъ. А для того де нынѣ и ханъ изъ Крыму выходитъ, что про Калмыковъ не слышитъ, и чають, что они нынѣ царскому величеству не служатъ, и на Крымъ приходу ихъ не чають. А естли де калмыцкой приходъ въ Крымъ будетъ, то тотчасъ Татарова, покиня Турковъ, побѣгутъ въ Крымъ.

А какъ де князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Калмыки былъ въ Крыму и кой часъ про тотъ его приходъ въ Бѣлогородчинѣ Татарова услышали, тотчасъ всѣ ужаснулись и страхъ на нихъ напалъ великой, и говорили, что женъ ихъ и дѣтей поимали Калмыки.

И естли де великій государь уважетъ Калмыковъ послать на Украину, и Татарова де бой ихъ знаютъ, и увидя ихъ битца съ ними не стануть, побѣгутъ; а Туркомъ де дѣлать будетъ нечего.

А боярина де Василья Борисовича Шереметева и столника князь Андрея Ромодановского ханъ послалъ въ Азовъ на окупъ; а иныхъ неволниковъ на розмѣну не послалъ для того: какъ де боярину Василью Борисовичю Шереметеву и столнику князь Андрею розмѣна и окупъ учинитца, послѣ де того и тѣхъ неволниковъ на розмѣну пошлетъ.

А болши того вѣстей не вѣдаеть.

Тамъ же, л. 649.

51.—1677, іюля 15. Показанія двухъ выходцевъ изъ Крыма *о готовности крымскаго хана, по повелѣнію турецкаго султана, идти подъ Чигиринъ на содѣйствіе Туркамъ и Юраскъ Хмельнишкому.*

Роспросные рѣчи выходцовъ, которые вышли изъ Крыму іюля въ 15 день.

Яско Семененко, родомъ изъ Манастырищъ, подъ Прилукою, взять въ неволю татарскую тогда, какъ король былъ подъ Глуховымъ. Былъ въ Крыму у дворянина ханского у Бакъ аги; а ушелъ изъ Крыму самъ-третей тому цынѣ 25 дней; а шель на Очаковъ черезъ разливу судномъ, и всѣ трое выходцовъ перевезлись, сказываяся перевозчиками Туркомъ Очаковцомъ, будто идутъ къ своимъ господамъ, которые при

калгѣ салтанѣ въ Бѣлогородчинѣ. А тотъ выходецъ сказывалъ такъ: самъ ханъ изъ Крыму еще не пошелъ; однако кличъ кликали въ Крыму, дабы орды всѣ были готовы. И подлинно, въ 10 день нынѣшняго мѣсяца шли бѣ; а былъ слухъ итти хану подѣ Чигиринѣ и подѣ Кіевѣ. Ханъ отговаривался чрезъ своихъ пословъ у салтана турецкаго отъ нынѣшніе дороги воинскіе, сказываясь, что болѣнъ. А салтанъ турецкой конечно итти велѣлъ, объявивъ такъ: я де пащу съ войскомъ и съ Хмелницкимъ посылаю, а ты бѣ былъ надъ ними надъ всѣми головою.

Калга салтанъ и сынъ ханской, послѣ прошлогодичной дороги въ Польшѣ, въ Крымъ не бывали и зиму всю въ Бѣлогородчинѣ были.

О калгѣ салтанѣ слышали тѣ выходцы, перешедъ Очаковъ, что стоитъ съ ордою подѣ Тягинимъ, отъ котораго салтана бѣжали Татарова въ Крымъ къ хану съ языками казацкими двѣма человекѣ, взятыми подѣ Пещаными. Посланные тѣ Татарова на встрѣчѣ имъ сказывали, что подѣ Тягинимъ мостъ сдѣланъ для турецкаго войска, которое все при Хмелницкомъ подѣ Тягинимъ; только ни Татарова ни Турки тогда чрезъ Днѣстръ не переправлялись; а тѣхъ Татаръ и Турковъ тѣ выходцы не видали, только отъ тѣхъ пробѣздовъ Татаръ слышали.

Въ Крыму о Хмелниченкѣ такой былъ слухъ, что Хмелниченко, въ вязеньѣ еще будучи, просилъ салтана турецкаго, дабы изъ неволи свободенъ былъ и учинилъ его гетманомъ, далъ ему войска на помочъ, общаясь, что безъ войны Чигиринъ и Кіевъ овладѣтъ и отдастъ въ подданство Турку.

У того Бакъ аги часто многіе и иные аги съѣзжались, и такъ розговаривали промежъ собою: когда войска турецкіе и ханъ крымской пойдутъ съ Хмелницкимъ на Украину, тогда города Чигиринъ и Кіевъ, буде смиреніемъ не овладѣютъ, то осадятъ турецкимъ войскомъ, а орды на сю сторону Днѣпра загоняи посылають будутъ.

У того жъ Бакъ аги почевалъ Джанбекъ-Гирей салтанъ, ѣдучи отъ хана, той же ночи, какъ тѣ выходцы ушли. Тотъ салтанъ говорилъ, что изъ Сѣчи были казацкіе послы въ посол-

ствѣ для перемирья у хана крымскаго. Да тѣ жъ выходцы видѣли своими очима въ башняхъ надъ розливою четырехъ казаковъ запорожскихъ, которые попріятелски бывъ у Турковъ, на той башнѣ живущихъ, обнадеживали ихъ всякимъ безопасствомъ отъ войскъ. А долго ль той дружбѣ межъ ими быть, того они не дослышали.

А какъ проливу перевезлись и были въ Очаковѣ, и всполохъ учинился, что казаки съ поля идутъ Ачакова добывать; и тѣ выходцы въ Очаковѣ не мѣшкали. И послѣ того всполоху, казаки были ль, или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

Другой выходецъ, Еремей, изъ волоскаго городка Оргѣева, взятъ въ неволю на Желтыхъ Пескахъ, и былъ въ Крыму въ городѣ въ Карасевѣ у того жъ Бакъ аги. А сказывалъ: ханъ изъ Крыму не пошелъ; велѣно ордамъ всѣмъ готовымъ быть. А какъ сей мѣсяцъ настанетъ, въ 5 день кошъ рушитца; а самъ ханъ пойдетъ въ 10 день.

Слухъ носилца, хану итти подѣ Чигиринъ и подѣ Кіевъ, а прежде подѣ Чигиринъ; а слухатца съ войскомъ турецкимъ и съ Хмелницкимъ, надъ которымъ Ибраимъ паша и иныхъ 7 пашей и что подѣ Тягинимъ стоятъ, противъ прежняго жъ сказываютъ, и что Хмелниченко добывался у салтана безъ войны Чигиринъ и Кіевъ и Украину добыть. Сѣрко послалъ пословъ къ хану и къ Хмелниченку; о чемъ, того не вѣдаютъ. Хану крымскому давно велѣно было итти войною на Русь, только отговаривался болѣзнью да великимъ голодомъ въ Крыму, для котораго Татарова дѣтей своихъ продавали. И ханъ у салтана упросилъ сроку, покаместъ хлѣбъ новой поспѣетъ; и салтанъ указалъ изънадъ Дуная послать караблями хлѣба въ Крымъ. И при нихъ выходцахъ прислано 70 караблей въ Кафу, въ Козловъ, въ Балыкловъ, въ Акъ-Мечеть; а хану жестоко приказано итти на войну.

Отъ короля изъ Польши были при нихъ выходцахъ въ Крыму послы, которые привозили хану 15000 червонныхъ золотыхъ, которые ханъ принялъ будто неласково, сказывая, что болши ему Сабѣжской обѣщалъ казны дати; а послы именемъ короля своего Сабѣжскаго оговари-

№ 52. ваяся, что ихъ земля спустошена, и просили, чтобъ имъ достали подождать, общевая останокъ денегъ и суконъ по общанію прислати. И о томъ тѣ жъ ляцкіе послы будто хана просили, чтобъ ихъ королю оговорилъ, что самъ симъ временемъ онъ король на войну съ нимъ ханомъ пойтить не можетъ, для спустошенія своей земли; однако войска своего полского къ нему хану не отрицаетъ послать.

Слухъ носитца въ Крыму и о томъ, будто отъ короля полского посоль великій къ салтану турецкому общанной изъ Польши казны привезъ 30000 червонныхъ золотыхъ.

Сіе выходы, ушедши изъ Крыму на Перекопъ, шли на Очаковъ, а оттуда полями чрезъ Березань переправився на Подему и на Домну Крыницу до мѣстечка Пещаного, гдѣ казаковъ нашедчи, пришли оттуда съ-за Богу на сю сторону Днѣпра.

Тамъ же, л. 630.

52.—1677, іюля 15. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о переходѣ Турокъ черезъ Дунай и направленіи ихъ военной силы на Чигиринъ. Съ приложеніемъ присланныхъ ему о томъ писемъ архимандрита Инокентія Гизеля, немировскаго старосты Куницкаго и полтавскаго полковника Левенца.*

Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Саввою Гавриловымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго величества запорожскаго, падъ до лица земного

предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества (престоломъ), у стошы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ челобитѣ моемъ, объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству: писалъ ко мнѣ изъ Кіева богомолецъ вашъ государскаго, въ Бозѣ превелебный отецъ Инокентей Гизель, архимандритъ монастыря Кіевскаго, и прислалъ листъ Степана Куницкаго, старосты немировскаго, къ себѣ писанной, въ котормъ прочель есть вѣдомость о войскахъ турецкихъ, что всѣ силы черезъ Дунай ужъ переправився, пришли подлинно къ Днѣстру подъ Тягинъ и переправляются черезъ Днѣстръ мостами, прежде времени тамъ изготовленными; а какъ переправятца, тогда конечно подъ Чигиринъ какъ скорые спѣшити будутъ. Также полтавскаго полковникъ Прокопъ Левенецъ писалъ ко мнѣ и прислалъ листъ, къ себѣ писанной, сотника полку своего кобыляцкаго, въ котормъ подобнымъ образомъ написано о намѣреніи турецкомъ, что подъ Чигиринъ неотмѣнно идти имѣютъ всѣми силами своими бусурманскими. Противъ которыхъ листовъ, хотя того жъ часу уверсалы мои во всѣ полки жестоко приказывая розослалъ, дабы какъ скорѣе и какъ изряднѣе прибався, во всякую готовость воинскую шли всякъ полкъ на извѣстные себѣ мѣста. Также и вашего царскаго пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и намѣстнику бѣлгородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ, дабы съ войсками вашими государскими, при немъ обрѣтающимися, по указу вашему государскому, собрався, тотчасъ шель и поспѣшаль, гдѣ того надобье указывать будетъ, со мною и съ войсками, при мнѣ будучими, случитися, для творенія промысловъ воинскихъ о задержаніи цѣлости малоросійскаго народа и отъ насилуванія непріятельскаго турецкаго. Однако, посылая листы тѣ всѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочнаго и скорого гонца моего, товарища войскавого, Саву Гаврилова одного, для достовѣрнѣйшаго увѣдомленія тѣхъ вѣдомостей, покорственно вашего царскаго пресвѣтлого величества именемъ и всего войска запорожскаго, городского и народу обще украинскаго, умо-

ляю, яко помазанника Божія и монарха христіанского и оборонителя сего краю малоросійского: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, по милосердой своей милости, для славы имени своего царского, какъ скорѣе всѣ силы свои государскіе послать, чтобъ было съ кѣмъ противъ тѣхъ непріятелей стать и имъ пристойной, при помощи Божіей, дати отпоръ; отъ чего бы была вѣчная вашему царскому пресвѣтлому величеству слава. А уже конечно неотмѣнная вѣдомость о ихъ намѣреніяхъ, что будутъ подь Чигиринь. А буде бы имъ, не даждь Боже, посчастлилось тамъ подь Чигиринь, имѣють быть подь Кіевъ. О чемъ иностраннѣе изъ листовъ помянутого Куницкого и сотника кобыляцкого ваше царское пресвѣтлое величество прочеть, увѣдомитися изволите. Тутъ же прошу покорственно вашего царского пресвѣтлого величества совершенного указу вашего государского полковнику драгунскому Андрею Гамолтону послѣшати ему ко мнѣ съ тѣмъ полкомъ драгунскимъ, дабы мнѣ въ походѣ съ войскомъ мѣшкоты не было; и о томъ докладаваю, чтобъ съ нимъ полкъ полной посланъ былъ 1000 человекъ и съ полными хлѣбными и воинскими запасы. Впредь какіе будутъ вѣдомости о непріятельскихъ поведеніяхъ, не забуду вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити; а нынѣ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ городовымъ вручаюсь вашей государской милости, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, іюля 15 дня.

Въ листу архимандрита Гизеля къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

При желательствѣ моемъ всякихъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, отзываются съ надлежащимъ моимъ повелѣніемъ, и объявляю, что при отъѣздѣ господина Бутовича пришла вѣдомость о намѣреніи туркомъ не добръ пріятна изъ Немирова, которые, каковы суть, посылаю велеможности твоей, и изъ нихъ выразумѣешь, какова намъ

здѣсь чаять покою. Изъ монастыря Печерского, № 52. іюля въ 1 день, 1677 году.

Въ листу Стефана Куницкого къ архимандриту печерскому Инокентію Гизелю написано:

Подлинныя вѣдомости подаю до вѣдомости вашей пастырской милости: когда нарочно самъ ѣздилъ есмь въ нѣсколькихъ стахъ коней межъ лѣсы за Богъ до разбоевъ на пострахъ, въ то жъ время приближился есмь до Сороки, ибо за нами нелзѣ посланцомъ переходити. Тамъ же свидѣлся есмь съ Порколабомъ, съ которымъ словесной имѣя розговоръ, то мнѣ возвѣстилъ, что таково турецкое намѣреніе: буде Чигиринь добровольно сдастся, то Хмелниченка на немъ оставить; а буде чрезъ мечъ взять будетъ, то Турками осадить и вездѣ надь Днѣпромъ города и городки имѣти даже до Кіева. Еше для лучшей вѣдомости послалъ есмь при купцахъ, изъ Сороки до Ясѣ идущихъ, одного жидовина, подданного княжого, мѣщанина немировского, который вшотай между жидами тамошними, яко наилуччій, у сына Астаматіева, имѣющего знаемость съ нимъ, того допрошался, что Хмелниченко некоторою мѣрою Немирова оставить не хочетъ, но по самую Случь рѣку, яко договоры со умершимъ отцомъ его постановили съ королевскимъ величествомъ, славной памяти Казимеромъ, ограниченіе было. Того ради при послѣ великомъ корунномъ, которой пошелъ къ салтану турецкому, господинъ воевода хелминскій и господинъ староста хелмскій такожде своего послалъ Іюду предателя Астаматія, и тѣ договоры съ печатію королевскою и съ подписью рукъ сенаторскихъ, уговариваясь предь салтаномъ турецкимъ о томъ съ полскимъ посломъ. А буде бы имѣло о то менитися, чтобъ салтану Астаматей благодарствовалъ; понежъ Хмелниченко говорить: такъ лутче мнѣ въ неволѣ сидѣть, нежели на пустыни жить, потому что вся Украина разорена. Войска турецкіе уже Дунай перешли всѣ вмѣстѣ, и въ готовности на нынѣшнихъ дняхъ пойдуть Имбраинъ Шайтанъ паша и Хмелниченко на Тягинъ Бѣлогородчиною полемъ, на Ягорликъ, Ташлыкъ, прямо къ Крылову, прорѣзываетца подь Чигиринъ толь

№ 53. спѣшно, чтобъ въ 14 день отъ переправы, сесть отъ Тягина, стать подъ Чигиринымъ, и орда съ ними; подъ Немировъ посылаетъ Хмелниченко Коваленка съ частью турецкого войска и орды. Впредь что буду имѣть, не замедлю объявить, буде къ тому придетъ, потому что и мы не добръ безопасны, какъ догадываюсь; наболши можетъ защищеніе пресвятыя Богородицы Печерскіе и молитвами вашей милости, нежели замыслъ непріятельской на христіанскую вѣру. Изъ Немирова, іюля въ 6 день, по новому, 1677 году.

Къ нему жъ архимандриту Гизелю въ листу сороцкаго Поркалаба написано:

Будучи я вѣры христіанской, тоя жъ прошу молитвы твоя пастырскія. А при томъ, объявляю, что уже всѣ силы турецкіе совершенно идутъ къ Чигирину и оттуду поворотясь, пойдутъ подъ Кіевъ и для того ненадобно быть вамъ безопаснымъ, и Ляхи замѣну дали имъ. И не пространяя писма, вашему благословенію предаюсь. Изъ Немирова, іюня 25 дня, 1677 году.

Въ листу полтавского полковника Прокопа Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Какова дошла ко мнѣ вѣдомость изъ полку моего черезъ листъ отъ сотника кобыляцкаго, будто турецкой подлинно со всѣми своими силами бусурманскими прошлого еще мѣсяца подъ Тягинъ пришолъ и неотмѣнно хочетъ итти сюды. И тотъ листъ подлинной правдивой ли, или нѣтъ, для совершеннѣйшей вѣдомости посылаю. А впредь будетъ болше имѣть вѣдомостей буду, тотчасъ посылать не замедлю. Изъ Полтавы, іюня въ 29 день, 1677.

Въ листу сотника кобыляцкаго Ивана Сухина, да атамана городского Данила Захарченка, да войта Степана Андреева къ гетману къ Ивану Самойловичю писано тожъ слово въ слово, что и въ спискѣ съ листа, каковъ прислалъ подъ отпискою бояринъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, іюля въ 9 день.

Тамъ же, л. 554.

53.—1677, іюля 15. Показанія, снятыя посланцемъ царскимъ Карандьевымъ отъ выходцевъ изъ Крыма и отъ другихъ о движеніи турецкихъ силъ и о намереніяхъ ихъ идти на Кіевъ и Чигиринъ.

Роспросныя рѣчи выходцевъ, которые ушли изъ Крыму; а присланы отъ полковника полтавского въ Батуринъ іюля 15 дня, 1677 году.

Оска Семеновъ изъ Манастырыща, родомъ изъ Придуки, а взяли въ полонъ Татарова въ Крымъ. Въ то время король былъ подъ Глуховымъ. И бывъ въ Крыму въ Карасевѣ у Бакиаги, ханова дворянина. А ушолъ онъ изъ Крыму самъ-третей тому 25 дней; а шолъ на Очаковъ; чрезъ лиманъ перевезлись они всѣ трое, и сказывались перевотчивомъ и Туркамъ въ Очаковѣ, будто идутъ они къ господамъ своимъ, будучи при калгѣ салтанѣ въ Бѣлогородчинѣ. И сей выходецъ такъ сказываетъ:

Самъ ханъ еще изъ Крыму не пошелъ; толко кличъ была вездѣ въ Крыму, чтобъ всѣ орды были готовы, и будто впрямъ сего мѣсяца въ 10 числѣ хотѣли итти. А слухъ былъ, что хану итти подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ.

Ханъ отговаривался чрезъ своихъ пословъ турецкому салтану отъ нынѣшняго воинского пути, сказывая, что болѣнъ есть; а салтанъ ему велѣлъ итти въ подлинникъ, и возвѣщаетъ: язъ папей посылаю съ войскомъ къ Хмелницкому, а ты иди, чтобы тебѣ головою надъ всѣми быть.

Калга салтанъ и сынъ хановъ послѣ прошлые дороги мимошедшаго году не бывали въ Крыму, толко въ Бѣлогородчинѣ во всю зиму и по се время были.

Только про калгу салтана слышали тѣ выходцы, прошедъ Очаковъ, что стоитъ съ ордою подъ Тягинымъ; отъ которого салтана Татарова бѣжали въ Крымъ къ хану посланные казацкими языки съ двѣма человекъ со взятыми подъ Пещаню. И тѣ Татарова, встрѣтясь съ ними выходцы, сказывали, что подъ Тягинымъ сдѣланъ мостъ для турецкого войска и будто ужъ въ то время турецкое войско съ Хмелницкимъ было подъ Тягинымъ; однако жъ говорятъ, что ни Татарова ни Турки черезъ Днѣстръ

тогда еще не переправлялись, тѣхъ Татаръ и Турковъ они выходцы своими очми не видели, только сказку тѣхъ татарскихъ пословъ объявили.

Въ Крыму слухъ про Хмельницкого носитца, что онъ Хмельничкой, будучи еще въ везеньѣ, просилъ у турецкого салтана о томъ, чтобъ его изъ неволи свободили; и прокликали объ немъ, что онъ гетманомъ былъ и дано бѣ войска въ помочь, обѣщавая то по себѣ, что безъ войны Чигиринъ и Кіевъ овладѣть и въ подданство подать Турку.

У Баки аги, ханова дворенина, господина сего выходца Оски, почаству събѣжались аги, и таковы междо собою имѣли рѣчи: когда войска турецкое и ханъ крымской пойдутъ съ Хмельничкимъ на Украину земли Рускіе, и въ то время города Чигиринъ и Кіевъ буде смиренствомъ не обойдутъ, хотятъ осадить турецкимъ войскомъ, а орды на сю сторону Днѣпра загоны посылать хотятъ.

У того Баки аги начевалъ Бембекъ-Гирей салтанъ, будучи отъ хана въ ту ночь, какъ онъ выходець ушелъ изъ полону. И тотъ салтанъ сказывалъ, будто были отъ Сѣрка изъ Сѣчи казаки въ посолствѣ для миру; а у башни надъ лиманомъ выходцы видѣли четырехъ человекъ запорожцовъ, которые попріятелски у турокъ, въ той башни живущихъ, обнадеживали тѣхъ турковъ всякимъ отъ войска безопасствомъ; только бѣ на много ль бы та дружба была, и того они выходцы не дослышали. А какъ тѣ выходцы переправились и были въ Очаковѣ, и въ то время учинилось было тревога тамъ такова, будто казаки идутъ съ поля Очакова добывать; и тѣ выходцы въ Очаковѣ не медлили, и не вѣдаютъ, послѣ тое тревоги были или нѣтъ войною казаки.

Другой выходець съ нимъ же вышепомянутымъ, Еремей, въ Оргіевѣ городѣ Волоскіе земли, взять въ неволю въ то время, какъ Татарова Волохъ воевали, и послѣ бою на Желтой Водѣ Ляховѣ. И послѣ ихъ снесенья подъ Корсунемъ, былъ въ Крыму въ томъ же городѣ Карасевѣ у Баки Чилибея. И тотъ сказывалъ тѣ жъ рѣчи:

Ханъ не пошелъ, еще въ Крыму, и вичь № 53. была, чтобъ всѣ орды были готовы. А какъ сей мѣсяць настанетъ, и сего мѣсяца 15 числа хотѣлъ кошъ выходить, а 10 числа самъ ханъ изъ Сѣраю итти.

Мысль ханова проходить въ Крыму, что онъ ханъ соединяетца съ турецкимъ войскомъ; начальнымъ есть Ибраимъ паша и иныхъ 7 пашей, и тѣ войска, турецкое и калга салтанъ съ ордою, были съ Хмельничкимъ подъ Тягинымъ. И про то, какъ и первой выходець, слово въ слово сказалъ про Хмельницкого таковъ слухъ въ Крыму, что просился у турецкого салтана изъ неволи на волю, обѣщая ему безъ войны привратить Чигиринъ, Кіевъ и Украину.

Да сей же выходець Еремка сказывалъ, что слышали уже въ Очаковѣ про то, что Сѣрко послалъ пословъ къ хану и бутто къ Хмельничкому хотѣлъ посылать; а для чего, про то не вѣдаетъ.

Хану давно былъ указъ, чтобъ шолъ на Русь войною, о чемъ дважды послы чауши приѣзжая, жестоко ему отъ салтана грозили; а онъ отговаривался, что болѣнь есть; второе, что въ Крыму великъ голодь есть, и съ которого голоду Татарова дѣтей своихъ на хлѣбъ продавали. И просилъ ханъ салтана, чтобъ его на войну не высылалъ до тѣхъ мѣсть, доколѣ своего добудутъ Крымцы хлѣба. Для чего турецкой салтанъ указалъ, чтобъ стороны, будучи подъ Дунаемъ, гораздо много хлѣба караблями въ Крымъ везли, и при нихъ выходцахъ съ семдесятъ кораблей пришло съ хлѣбомъ на пристань къ Кафѣ, къ Козлову, къ Баликлову и къ Акъ-Мечети; а хану жестоко на войну выходить пригрожено.

И сколько отъ короля Сабѣжского подлинно были при тѣхъ выходцахъ послы въ Крыму, которые привозили хану 15000 золотыхъ червонныхъ, и сказываютъ, что ханъ принялъ не любовно, сказывая, что Сабѣжской обѣщаль ему болши казны дать. А послы именемъ короля своего Сабѣжского отговариваясь, что ихъ земля выпустошена, просили, чтобъ имъ досталныхъ подождать, обѣщавая досталные денги и сукна, какъ обѣщались, прислать. Да о томъ

№ 53. же тѣ жъ послы полскіе бутто просили хана, чтобъ ихъ короля противъ, что самъ нынѣшнимъ временемъ онъ король на войну съ нимъ ханомъ итти не можетъ, для того свое земли для разоренія; толко войска своего полского къ нему хану бутто не отказываютъ прислать. Есть слухъ къ Крымѹ и о томъ, бутто отъ полского короля посоль великой къ салтану турецкому обѣщанне изъ Полши казны завезъ 30000 червонныхъ золотыхъ.

И тѣ выходцы, ушедши изъ Крыму на Перекопъ, и шли на Очаковъ, а оттолѣ полями черезъ Березань, переправясь на Койдему и на Домну-Колодезь въ мѣстечко Пешаное, и тамъ сыскали казаковъ; оттолѣ изъ-за Богу пришли на сю сторону Днѣпра.

Да іюля въ 13 день, нѣжинского греченина Алексѣй челядникъ его волошенинъ, которой былъ въ Волоской землѣ посланнымъ отъ него въ ихъ купецкихъ дѣлѣхъ. А когда довѣдался о томъ его челядникъ господарь волоской, велѣлъ его призвать къ себѣ и говорилъ ему, чтобъ онъ гетману Ивану Самойловичу объявилъ, что силы салтана турецкого сблизились и пришли къ Тягину, надъ которыми войска старшимъ везирь Ибраимъ паша и съ иными многими паши, да съ ними и Юраско Хмелницкой, о которомъ разумѣть, что онъ идетъ по неволѣ; а ему господарю волоскому указъ итти за ними жъ въ тропы, при томъ же волошанинѣ и выбрался; а и ханъ отъ нихъ былъ въ маломъ растояніи. А намѣрение ихъ первое подъ Чигиринъ, а отъ чего Боже сохрани, пойдуть и далѣ, и чтобъ де гетманъ просилъ царского пресвѣтлого величества, монарху христіанского, подъ солнцемъ сіяющаго, единого православного, чтобъ онъ великій государь повелѣлъ своимъ государскимъ ратемъ единодушно совокупитца и стать бы противъ того непріятели креста святаго, гдѣ его царское величество изволяетъ, чтобъ тому непріятели могли отпоръ дати. А естли, за помощію Божіею, не отнесеть потѣхи и промыслъ надъ ними какою учинятъ, и мы южъ согласились, не мало насъ, тому святому дѣлу да поможемъ. А король полской на то смотритъ же; хотя у нихъ

молеваной миръ и стался, однако жъ неостояненъ. А писать де съ тѣмъ челядникомъ не возмогъ: понеже великое подозрѣніе имѣеть, есть указъ нарочной, чтобъ того оберегали и никакова бѣ сношенія ни съ кѣмъ не могли имѣть, слезно просилъ и приказывалъ. А какъ тотъ вышепомянутой челядникъ ѣхалъ Волоскою землею внизъ Днѣстра, и сбѣхался съ Хмелницкимъ ясауломъ Каваленкомъ, съ казаккомъ сея стороны Днѣпра, которой посланъ былъ къ салтану турецкому отъ Дорошенка въ резиденство. И онъ сказывалъ, что казакъ при Хмелницкомъ съ полтораста человекъ, и сами не могутъ вѣдать, что въ томъ началъ конецъ будетъ, для того, что Хмелницкого княземъ называютъ, а воли никакой не даютъ, стоитъ въ особомъ наметѣ близъ Ибраимъ паши, а карауль стоитъ янычана. И мы разумѣемъ бутто за карауломъ. Также и въ людехъ и въ денгахъ воли себѣ не имѣеть.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Батуринъ запорожской казакъ Миско, а сказывалъ, что онъ былъ за Днѣстромъ въ промыслу съ иными казаки, и видѣлся онъ съ Хмелницкими казаки и съ татарскимъ толмачемъ, которые ѣхали до короля. И сказывали ему, что турецкой салтанъ и ханъ крымской и Юраско Хмелницкой, а съ ними 40000 янычанъ, да съ Юраскомъ Хмелницкимъ 400 казаковъ, которые браны въ неволю; а сколько съ турецкимъ салтаномъ конныхъ воинскихъ людей, того они не вѣдаютъ. И слышали де они, что перешедъ Днѣстръ, турецкое войско хочетъ итти подъ Кіевъ, а крымской ханъ и Юраско Хмелницкой подъ Чигиринъ. Да и король полской съ войскомъ своимъ велѣлъ рушитца; а самъ поидеть ли, или нѣтъ, того они не знаютъ. Да они жъ видѣли Рускихъ людей, какъ вели Татаровя; а сказывали имъ Татаровя, что взяли ихъ подъ Чигиринымъ. И тотъ казакъ повернулся за Запорогъ и ѣхалъ близко Тягина и очми своими видѣлъ, что на сей сторонѣ Днѣстра многіе турскіе силы стоятъ. А въ Сѣчю пріѣхалъ, видѣлъ у Сѣрка турскихъ и крымскихъ людей, и слышалъ онъ, что Сѣрко конечно помирился съ ханомъ крым-

скимъ; а войною пойдеть ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Тамъ же, лл. 604 об. и 609.

54.—1677, іюля 17 — августа 8. Дѣло о черниговкѣ Аннѣ Кусовой, *похищенной черниговскимъ воеводою Чоглоковымъ, искавшей помощи у Дорошенка и послѣ производства дѣла переданной ему для отправленія на ея родину.*

185, іюля въ 16 день, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Михайла Шпанѣевъ, которой стоитъ на караулѣ на дворѣ у Петра Дорошенка, прислалъ въ приказъ Малыя Росіи жонку съ стрѣльцами. А сказалъ де имъ онъ сотникъ, что та жонка вчерашняго дня, въ вечерни, пришла къ двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко. И Петръ Дорошенко говорилъ ему сотнику, чтобъ тое жонку, для роспросу, отослать въ приказъ Малыя Росіи. И та жонка въ приказѣ Малыя Росіи роспрашивана. А въ роспросѣ сказала черкаской породы города Чернигова, Анюткою зовуть Иванова дочь Кусого. И отецъ де ее жилъ въ Черниговѣ и служилъ казацкую службу, и въ Черниговѣ умеръ тому четвертой годъ. И въ прошломъ де во 183 году, мать ее, вдова Софѣица, выдала ее Анютку замужъ за черниговского жъ жителя, за казака за Яцку Оедорова, и жила де съ мужемъ своимъ съ нимъ Яцкомъ менши полугоду. И въ прошломъ де во 184 году, въ Филиповъ постъ, на первой недѣли подъ вечеръ, ходила въ потайникъ на рѣку на Стрижень по воду; и въ то де время ее Анютку столника и воеводы Тимоѣева люди Чоглокова Макарко, а чей сынъ того она не вѣдаетъ, да Васка Семеновъ сынъ Чеснаковъ, ухвата ея Анютку въ томъ потайникѣ, и зажавъ ей ротъ, отвели ее въ верхней городокъ къ боярину своему къ Тимоѣю Чоглокову. И онъ Тимоѣей, державъ ее у себя въ верхнемъ городѣ 3 дни, и на четвертой день Тимоѣей ее Анютку изъ Чернигова послалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Васкою жъ Чесноковымъ, да головы московскихъ стрѣльцовъ съ Алексѣевыми людьми Писарева, съ двѣмя чловѣки, одного прозвищемъ звали Жуля, а какъ

№ 54.
ихъ имяна, того она не вѣдаетъ; а привезши къ Москвѣ, тотъ Тимоѣевъ чловѣкъ Чоглокова Васка Чеснаковъ, по приказу его Тимоѣеву, въ прошломъ во 184 году, въ Рождественской мясоѣдъ, на его Тимоѣевѣ дворѣ женился на ней Анюткѣ; а молитвилъ де ихъ попъ, а какъ его звали и гдѣ онъ нынѣ, того она не вѣдаетъ. И жила де съ нимъ Васкою она Анютка на Москвѣ недѣль съ восемь; и съ Москвы де ее Анютку онъ Васка, по его жъ Тимоѣеву приказу, свезъ въ его жъ Тимоѣеву надмосковную деревню Пашки, и въ деревни жила она Анютка съ годъ, а мужъ ее Васка Чеснокъ былъ у него Тимоѣея въ Черниговѣ. И какъ де въ нынѣшнемъ во 185 году онъ Тимоѣей изъ Чернигова перемѣненъ и пріѣхалъ къ Москвѣ, и ее Анютку велѣлъ мужу ее Васкѣ изъ деревни взять къ Москвѣ; и жила де она у него Тимоѣея во дворѣ съ тѣмъ мужемъ своимъ Васкою 6 недѣль. И какъ де она Анютка услышала, что Петръ Дорошенко на Москвѣ, и вчерашняго де дни, въ вечерни, съ Тимоѣева двора Чоглокова она Анютка сошла, а животовъ его Тимоѣевыхъ съ собою никакихъ не снесла, и пришла къ новому гостинному двору, и увидѣла у двора, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко, дву чловѣкъ казаковъ. И она спрашивала про брата своего, которой служитъ Петру Дорошенку, про Мартина Михайлова; и ей тѣ казаки сказали, что братъ ее Мартынъ здѣсь при Петрѣ Дорошенкѣ. И того ее брата Мартына выслали со двора къ ней Анюткѣ; и она де Анютка, видѣвся съ братомъ своимъ, говорила ему, чтобъ онъ Петру Дорошенку говорилъ, чтобъ велѣлъ ее съ стрѣльцами отослать въ приказъ, а изъ приказу великій государь пожаловалъ бы ее Анютку, велѣлъ ее изъ двора отъ Тимоѣея Чоглокова свободить и отпустить въ малороссійскіе города первому ее мужу въ Черниговъ. А первой де ее мужъ Яцко нынѣ живетъ въ Черниговѣ, а служитъ казацкую службу подъ гетманскою надворною хорунгою. А у него де Тимоѣея съ другимъ мужемъ, съ чловѣкомъ его съ Васкою, которой взялъ ее по неволѣ, жить она Анютка не хочетъ.

№ 54. А по осмотру, на жонкѣ Анюткѣ шапка женская новая, вершекъ отласной зеленой, шубка киндяшная зеленая, пуговицы оловянные; другая подъ исподомъ крашенинная, серги серебряные, бубенчики двойчатки, на нихъ 4 камышки красные и лазоревые, крестъ серебряной; а сказала, что то платье верхнее и шапка и серги Тимошеево, а крашенинная ее.

И Дорошенковъ казакъ Мартынъ Михайловъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: та де жонка Анютка ему Мартину сестра двоюродная, отецъ его Мартиновъ Михайло отцу ее Анюткину братъ родной, и отцы де ихъ, его Мартыновъ и ее Анюткинъ, жители были черниговскіе. И вчерашняго де числа та его сестра Анютка пришла ко двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко и его вызвали къ воротамъ, и онъ ее позналъ, потому что на лѣвой сторонѣ противъ глаза къ уху знамя, а была де въ томъ мѣстѣ золотуха. И онъ говорилъ Петру Дорошенку, чтобъ ее велѣлъ отвести въ приказъ; и Петръ де Дорошенко сотнику велѣлъ ее взять отвести въ приказъ.

А Анютка допрашивана: мужъ ее Васка Чеснокъ живъ ли и здѣсь ли на Москвѣ?

А въ допросѣ сказала: мужъ де ее Васка и нынѣ на Москвѣ, сегодня былъ за бояриномъ своимъ въ городѣ. А какъ ее въ Черниговѣ взяли въ верхней городѣ Черниговѣ, и Тимошей де Чоглоковъ держалъ ее у себя въ чардакѣ 3 дни и блудно ее воровалъ; а здѣ на Москвѣ того не было, что онъ Тимошей былъ на государевѣ службѣ въ Черниговѣ, а она была на Москвѣ и съ Москвы свезена была въ деревню.

И іюля въ 18 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ Тимошей Чоглоковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: той де жонки Анютки въ потайникѣ онъ Тимошей людямъ своимъ ухватить не веливалъ, и въ верхнемъ городѣ въ чердакѣ у себя трехъ дней онъ Тимошей не держивалъ, и блудно съ нею не живалъ, и въ Москвѣ ее съ человекомъ своимъ съ Васкою Чесновымъ да головы московскихъ стрѣльцовъ Алексѣя Писарева съ людьми его не посылавалъ. А та де жонка съ человекомъ его съ

Васкою Чесновымъ, за которого она замужъ вышла, сжилась; и того де человека своего Васку онъ Тимошей послалъ въ прошломъ во 183 году въ Филиповъ постъ для запасовъ, и та де жонка съ тѣмъ его человекомъ Васкою изъ Чернигова съѣхала къ Москвѣ безъ его вѣдома. А на Москвѣ де женился онъ Васка безъ вѣдома; а молитвилъ де ихъ церкви Успеніе пресвятыя Богородицы, что на Успенскомъ Вражкѣ, приходцкой попъ Иванъ Костянтиновъ, а нынѣ де тотъ попъ умеръ; и съ Москвы де ее Анютку человекъ его Васка свозилъ въ деревню его Пашки безъ его Тимошеева вѣдома, а онъ де Тимошей въ то время былъ на его великого государя службѣ въ Черниговѣ. И какъ де онъ Тимошей пріѣхалъ изъ Чернигова къ Москвѣ, и ее Анютку велѣлъ мужу ее Васкѣ изъ деревни привести къ Москвѣ для того, что хотѣлъ онъ Тимошей привести въ приказъ Малыя Росіи и записать, что она, сжився съ человекомъ его Васкою и пріѣхали безъ его вѣдома къ Москвѣ. И она де, увѣдавъ то, отъ него съ московского двора ушла съ мужемъ своимъ, съ человекомъ его Васкою, въ одинъ день; а сносу де она ничего не унесла кромѣ того, что на ней платье; и гдѣ нынѣ человекъ его Васка, про то онъ не вѣдаетъ. Къ сему допросу Тимошей Чоглоковъ руку приложилъ. Помѣта на томъ дѣлѣ думнаго діака Ларіона Иванова такова:

185, іюля въ 19 день, по указу великого государя, бояре князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили тое жонку въ духовномъ дѣлѣ послать на патриаршъ дворъ; а Тимошею дать на добрые поруки, что ему тѣхъ людей противъ женскихъ роспросныхъ рѣчей поставить.

185, іюля въ 20 день, въ патриаршъ духовной приказъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 16 день, въ приказѣ Малыя Росіи сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Михайло Шпанѣевъ, которой стоитъ на караулѣ на дворѣ у Петра Дорошенка, прислалъ жонку съ стрѣльцами, а сказали де имъ сотникъ, что та жонка вчераш-

няго дня, въ вечерни, пришла ко двору, гдѣ стоитъ Петръ Дорошенко; и онъ де Петръ говорилъ ему сотнику, чтобъ ту жонку, для роспросу, отослать въ приказъ Малыя Росіи. А въ роспросѣ жонка сказала черкаской породы,...

И великій государь указалъ ту жонку Анютку изъ приказу Малыя Росіи послать въ духовной приказъ, и указъ учинить, доложивъ о томъ великому господину святѣйшаго Іоакима, патріарха московскаго и всеа Росіи. И та жонка въ духовной приказъ послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ. А какъ о томъ указъ будетъ учиненъ, и для отдачи Петру Дорошенку ту жонку прислать въ приказъ Малыя Росіи по прежнему.

Подписалъ діакъ Василей Бобининъ.

Лѣта 7185, іюля въ 23 день, по государеву цареву и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по приказу великаго господина, святѣйшаго Іоакима, патріарха московскаго и всеа Русіи, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву, Петру Долгову. Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 20 день, по памяти изъ приказу Малыя Росіи, прислана въ патріаршъ розрядъ жонка Анютка. А въ памяти написано: въ малоросійскомъ приказѣ сказала та жонка черкаской породы, города Чернигова, а мужъ у ней черниговской житель казакъ Яцко Ѳеодоровъ. И будучи въ Черниговѣ, Тимоеевы люди Чоглокова, Макарко да Васко Чесноковъ, ухватя ее, привели къ Тимоею Чоглокову, и Тимоею Чоглоковъ учинилъ надъ нею блудное дѣло и послалъ ее съ тѣмъ Васкою къ Москвѣ. И тотъ Васка Чесноковъ на Москвѣ на ней женился; а первой де мужъ ее и нынѣ живетъ въ Черниговѣ, служить казацкую службу. А Тимоею Чоглоковъ въ подговорѣ и во всемъ запырался. А человекъ его Васка Чесноковъ съ тою жонкою Анюткою сжился, и на Москвѣ

безъ его вѣдома онъ Васка на ней женился. № 55. И великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, слушавъ памяти, указалъ тое жонку Анютку отослать въ Черниговъ къ первому ее мужу на Тимоеевыхъ подводахъ Чоглокова и харчахъ. И та жонка Анютка изъ патріарша розряду въ приказъ Малыя Росіи къ вамъ дьякомъ, къ Ларіону Иванову и къ Василью и къ Емельяну и къ Петру, послана съ приставомъ съ Иваномъ Зайцовымъ.

Такова память прислана за приписью діака Ивана Калитина.

На сей памяти помѣта дьяка Василья Бобинина такова: взять къ отпуску.

И того жъ числа, по указу великаго государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгой, жонку Анютку изъ приказу Малыя Росіи велѣли отдать Петру Дорошенку съ роспискою. И та жонка Анютка Петру Дорошенку изъ приказу Малыя Росіи отдана.

И та жонка Анютка съ Москвы въ Черниговъ отпущена съ Петровыми казаками, съ Иваномъ Бокіемъ съ товарищи, на Тимоеевыхъ подводахъ Чоглокова, августа въ 8 день нынѣшняго 185 году.

Тамъ же, л. 226.

55.—1677, іюля 18. Память въ разрядъ объ отправленіи къ гетману Самойловичу полковника Гамолтона съ драгунскимъ полкомъ.

185, іюля въ 18 день, въ розрядъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 12 день, къ великому государю писалъ войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чиня вѣдомости о войскахъ турецкихъ, что всѣ Дунай переправяся, пришли подлинно къ Днѣстру подъ Тягинъ, и переправливаютца черезъ Днѣстръ мостами, и конечно идутъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра. И онъ гетманъ при-

*) За симъ то же, что въ предыдущемъ актѣ (столб. 217 и 218).

№ 56. казалъ всѣмъ полкамъ быть во всякой готовности, и просить совершенного великого государя указу, чтобъ полковникъ драгунскаго строю Андрей Гамолтонъ послѣшилъ къ нему съ драгунскимъ полкомъ, чтобъ ему въ походѣ съ войскомъ мѣшкоты не было, и чтобъ полкъ посланъ съ нимъ полной, 1000 челоуѣкъ, и съ полными хлѣбными и воинскими запасы. И великій государь указалъ о посылкѣ къ гетману къ Ивану Самойловичю полковника Андрея Гамолтона съ полнымъ драгунскимъ полкомъ и съ полными хлѣбными и воинскими запасы послать свою великого государя грамоту въ Сѣвскъ изъ розряду, съ нарочнымъ гонцомъ.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 563.

56.—1677, іюля 22. Два письма Петра Дорошенка къ гетману Самойловичу, доставленныя въ приказъ полковникомъ Карандѣевымъ, *въ которыхъ проситъ его ходатайствовать о возвращеніи его, Дорошенка, въ Украину.*

1. Іюля въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ явился и подалъ Петра Дорошенка два листа, а въ нихъ написано.

Въ листу къ гетману Петра Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане и добродѣю!

Едва что живъ будучи въ здоровьѣ моемъ, а покажѣсть живъ буду, не устану просити милости господской, чтобъ меня болши съ малою моею домовкою не рознилъ и къ себѣ взялъ, и гдѣ будетъ указъ твой господской мѣсто указать жить, тамъ буду, хотя и за сторожею, хотя на рубежѣ, хотя дамъ заставу за себя. Для Бога, не умори меня съ печали, въ какой есмь. Велможность ваша знаешь, и ничего болши иного не хочу, токмо прожить спокойно по изволенію Бога моего и по счастливому радѣнію вашей милости; и мать мою старенкую не на утѣху приволокъ, потому что она тамъ слезами обливаетца, а я здѣ. Учини милосердіе Божіе, пусть будемъ всѣ вмѣстѣ при

счастливомъ владѣніи велможности вашей Господа Бога молить. Пребываю, пока душа въ тѣлѣ, вашей милости, господину моему, всего добра желательный и низжайшимъ слугою, Петръ Дорошенко.

2. Въ листу къ гетману Петра Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мой милостивый господине и добродѣю!

Поклонъ мой низжайшій къ ногамъ господскимъ отдавъ. Если не отслужу, Богъ премилостивый будетъ вашей велможности воздаяніемъ. А когда за высоко и благочестнымъ и мудрымъ разсужденіемъ мою малоумную удержано господиню; но о себѣ самомъ, падъ къ ногамъ господскимъ, прошу, умилосердися, не держи меня тутъ, мой милостивый господине, чтобъ не было со грѣхомъ. Душа у меня одна, отыщи меня, а не розни съ домою моимъ, потому что и такъ довольно имѣю бѣды; а изволь указати мѣсто мнѣ на житье, какое милосердіе господское на меня покажешь, гдѣ бы имѣлъ старатися о домовомъ порядкѣ и матернюю слезу утереть и свой клопотъ милосердіемъ Бога моего умалилъ. То особно ваша велможность писаніемъ къ пресвѣтлому царскому величеству все будетъ готово, толко покажи Христову милость, и я доживотно, пока душа моя въ тѣлѣ будетъ пребывать, Бога молити и желати и пріятствовати велможности твоей и всему твоему дому душею моею на томъ Господу Богу обовязуюся. Слыша, что въ дому моемъ недостаетъ хлѣба, изволь милость (твоя) отписать, что въ Чигиринѣ взято на велможность вашу въ дому моемъ и дати моей матери въ мой дворъ; также и масло и сыръ и иные запасы, хотя денгами, и какъ воля господская учинишь какъ похочешь, толко буди милостивъ. Соли мажъ шесть тамъ господинъ полковникъ взялъ; лѣто наступило, негдѣ съ плугомъ, ни сѣнжати на выпускъ скотины. Отцевскимъ изволь меня разсмотрѣніемъ обслати о уневерсалѣ проѣвжемъ ко мнѣ и отъ меня челяднику на подводу и живность покорно прошу, чтобъ часто вашей велможности не докучалъ.

При томъ велможности въ ноги господскіе кланяюсь, пребывая велможности вашей всего добра желателный всѣмъ пріятель и нижайшимъ слугою, Петръ Дорошенко.

Тамъ же, л. 637 об.

57.—1677, іюля 24. Письмо Петра Дорошенка къ столънику Карандѣеву относительно пріѣзда жены Дорошенка съ рухлядью, и показаніе Карандѣева о положеніи Дорошенка и родни его.

Списокъ съ бѣлорусково писма, каково подалъ въ приказѣ Малыя Росіи столникъ Александръ Карандѣевъ въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 24 день; а то писмо писалъ къ нему Петръ Дорошенко.

Милостивой господине столникъ.

Прошу и спрашиваю про жену свою, изволь мнѣ вѣдомо учинить: кто провожалъ ее до Сѣвска и кто сюда ѣдетъ съ моею рухлядью въ досмотрѣ всего, и много ль моихъ челядниковъ, и сколько моихъ коней подводъ чюжихъ и всѣхъ возовъ сколько, и писма ко мнѣ не имѣешь ли отъ матери или отъ жены и отъ сродниковъ, и въ которое время ожидать ихъ сюды, и во дворѣ моемъ въ Сосницѣ кто остался о дворѣ, вскорѣ прошу, чтобъ осмотритися и начать перевозитися, се и тамъ починивать. При семъ милости твоей добраго желаю здоровья.

А столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ въ допросѣ сказалъ: съ Петровою женою Дорошенка къ Москвѣ идетъ 8 скарбныхъ возовъ, рыдванъ, да коляска, а подъ тѣми подо всѣми возами по 2 лошади въ возѣ.

5 возовъ со всякою рухлядью, по одной лошади въ возѣ, а подъ тѣ подо всѣ вozy подводы беруть по городомъ, по ямомъ, лошадей по 30 и по 40.

Провожатыхъ за нею 6 человекъ, да жонка; да онъ Александръ оставилъ своихъ 8 человекъ.

Во дворѣ его въ Сосницѣ осталась мать его старица.

Братъ его Григорей живетъ въ Сосницѣ жъ своимъ дворомъ и съ женою своею.

А братъ его меньшей Андрей живетъ въ Воронежѣ своимъ же дворомъ.

Лошадей его Петровыхъ къ Москвѣ гонять; а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ. А воловъ и коровъ не гонять.

Тамъ же, л. 239 об.

58.—1677, іюль. Извѣстія, присланныя въ малороссійскій приказъ старостю Немировскимъ Стефаномъ Куницкимъ о движеніяхъ Турокъ и Юраски Хмельницкаго къ Чигирину.

Въ листу Стефана Куницкаго къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Николай Бершота, греченинъ, посланъ былъ отъ Гоголя къ господарю волоскому въ его дѣлѣхъ, и оттуда взять за караулъ въ Сакчи къ Имбраимъ Шайтанъ паишѣ, и сидѣлъ полторы недѣли, потомъ выпущень, ходилъ межъ турскимъ войскомъ и пріѣхалъ отъ господаря съ моими посланцы. Сказываютъ, турецкіе войски пошли отъ Дуная въ Петропавловъ день, восемь становъ имѣлъ къ Тягину, и переправився Днѣстръ, 6 дней ждали калги съ сорокью тысячи Татаръ; и какъ приполъ, пошли отъ Днѣстра іюля въ 13 день подъ Чигиринъ. Сѣрко прислалъ къ Хмельниченку пословъ, кланяясь, которыхъ недобре онъ пріятно прінялъ; толко Ибраимъ паша всякому по осмидесять ефимковъ давъ и по кафтану, приказалъ, чтобъ встрѣтили у рѣки Бога 300 человекъ казаковъ лутчихъ людей и тамъ поклонились бы. Войска турецкого со сто тысячъ; толко болши торговыхъ, нежели къ бою готовыхъ. Зѣло сумнитца, и биты бѣ были, толко бы христіане всѣ единомышленно стояли при великомъ государѣ и самъ бы Богъ помогъ, какъ и сумнитца ненадобно. Съ сею вѣдомостью нарочно посланцовъ моихъ посылаю. Изъ Немирова, іюля въ 28 день, 1677, по новому.

Въ листу Стефана Куницкаго къ архимандриту печерскому написано:

Взявъ вѣдомость отъ моихъ посланцовъ, прішедшихъ отъ господаря волоского, и отъ греченина Николая Бершоты, бывшаго въ турецкомъ войскѣ, какъ обѣщался есмь, объявляю: турецкой и Хмельниченко идутъ подъ Чигиринъ,

№ 59. пошедь у Дуная въ день Петра и Павла, осмь становъ было отъ Дуная къ Тягину; тамъ правливался Днѣстръ, стояли 6 дней, ожидая калги съ ордою, которыхъ тысячъ съ сорокъ; и дождався, іюля въ 13 день пошли отъ Днѣстра, замѣривъ въ шестнадцать дней стать подъ Чигиринимъ. Войска со ста тысячъ, толко не все боевой. Буде любовь христіанская и единство будетъ, подлинно утѣхи не отнесеть. Тѣмъ толко хвалитца, что къ нему и къ Хмелниченку многіе казаки съ поклономъ идуть; и Сѣрко пяти человекъ къ нему прислалъ, которыхъ Хмелниченко непріятно принялъ, вываривая, что люди непостоянны. А Ибраимъ паша, одаривъ ихъ по осмидесять ефимковъ и по кафтану, отпустилъ, приказавъ имъ, чтобъ самъ Сѣрко атаманъ остался на кошѣ, а выслалъ бы 300 человекъ лутчихъ людей къ переправѣ къ Богу съ поклономъ. Сѣрко съ ханомъ перемирье учинилъ и далъ въ аманаты двадцати дву человекъ; толко Запорожцы на то не глядѣли, забрали подъ Тягинимъ у пашей со сто съ тридцать лошадей. При Хмелниченкѣ толко шестдесятъ человекъ казаковъ, а болши нѣтъ; ведеть его Коваленко калницкой да Остаматенко, которого хотѣли послать за посломъ великимъ полскимъ для раздѣленія Украины. Хмелниченково намѣреніе: буде Чигирина не возметъ, зимовать въ Немировѣ; толко чаеть то не станетца, за радѣніемъ гетманскимъ. Тотъ же греченинъ, ѣдучи къ Сорокѣ отъ Тягина, встрѣтилъ татарина, что бѣжалъ изъ Крыму отъ хана къ Ибраимъ пашѣ, а сказывалъ, что Сѣрко склонился и далъ въ Крымъ аманаты; и если Ибраимъ паша прикажетъ, то и самъ ханъ изъ Крыму готовъ итти по вѣстямъ. Изъ Немирова, іюля въ 29 день, 1677, по новому.

Въ сказкахъ греченина Николая Бершата, да немировского казака, присланного отъ Куницкого, именемъ Томана, написано тожь слово къ слово, что и въ листахъ Куницкого, писанныхъ къ гетману и къ архимандриту печерскому.

А сверхъ того приписано: господарю волоскому не велѣно быть на той войнѣ; а по указу

салтанову велѣно ему, чтобъ отдалъ Ибраимъ пашѣ съ сорокъ мѣшковъ денегъ, а во всякомъ мѣшеѣ по пяти сотъ ефимковъ, и того счетомъ будетъ 20000 ефимковъ; да борановъ нѣсколко тысячъ войску на харчъ.

Да ему жѣ господарю салтанова мать приказала, чтобъ отдалъ Хмелниченку 5 мѣшковъ денегъ; толко онъ сказалъ, что денегъ нѣтъ, а въ то мѣсто далъ два испода собольихъ добрыхъ.

Тамъ же, л. 680 об.

59. — 1677, іюля 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку съ выговоромъ за сношеніе его съ Юраскомъ Хмелничкимъ и съ увѣщаніемъ дѣйствовать противъ непріятеля вмѣстѣ съ царскими силами и гетманскимъ войскомъ.

Въ спискѣ, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману и къ войску въ Запороги, написано:

Когда разсуждаемъ основательную нынѣшніе новонаступающіе и будущіе турскіе войны и разоренія нашихъ краевъ вину, познаваемъ, что не толко отъ Божія гнѣву за грѣхи наши исходить, — понеже Богъ всегда къ вѣрнымъ своимъ милосердѣ, — какъ отъ людскихъ злыхъ налоговъ и отъ злой воли, которую всякъ человекъ разумомъ, отъ Бога себѣ даннымъ, можетъ, буде похочеть, отъ злого намѣренія воздержався, къ доброму склонитись. И годитца всякому христіанину тагъ быти: понеже, аще Богъ, яко творецъ всѣхъ вещей, создавъ человека, даде душу разумну и волю, того ради всякъ человекъ долженъ есть имѣти добрую волю, изъ которой все добро бываетъ, а не зло, чѣмъ много зла на семъ свѣтѣ учинилось и много государствъ знатныхъ разорилось. А понеже и въ отчизнѣ нашей Украинѣ много по се время было неразумныхъ и легкомысленныхъ людей, тогда что ни было въ Украинѣ бѣдъ на людей невинныхъ отъ разныхъ непріятелей, да въ нынѣшнее время отъ головного непріятеля креста святаго, турченина, какихъ бѣдъ буде чаеть! Ненадобно то причитати къ Божію гнѣву, но къ человѣческому непостоян-

ству и злой волѣ; что какъ появится новое, что тотчасъ за то, будто рыба за уду, хватается. Какъ нынѣ и у васъ за Порогами гораздо видятъ всѣ, что турецкой издавна хищаяся на пагубу нашу и чего не доплѣнилъ при гетманствѣ Дорошенковѣ, нынѣ пытаея употребить вымыслу чрезъ наслѣдника Хмелниченка. Не явной ли то смѣхъ надъ нами строить и не явну ли пагубу подѣ тѣмъ своимъ вымысломъ намъ всѣмъ приносить? Воистинно явное, когда снявъ съ его чинъ чернецеской, паче жъ архимандрической, а учинивъ его княземъ малоросійскимъ, велѣлъ везть въ знатной городъ нашъ украинской на отцово мѣсто для поруганія не токмо намъ христیانомъ, но и самому Христу Сыну Божію, которому онъ перво служа, имя Его святое на себѣ носилъ. Однако жъ ничего того не разсуждая, пошли тотчасъ, бутто водою за вѣтромъ, и непрестанно почали пересылатца. Не чаяли мы того отъ васъ, какъ отъ братіи своей и сыновъ единой матери нашей отчизны Украины, хвататца вамъ сего вредительного обмана. Однако посланцы мои, будучи у васъ, довольно у кошевого и у васъ наслышались. Пусть бы тѣшились тѣмъ, что опасался наступленія непріятельскаго, помирились съ нимъ, не чаявъ бутто помочи нашей, въ чемъ много было нашего и есть радѣніе, нимаало бы тому не дивились, а не токмо жъ дивиться и жалѣть, но и жаловатца на насъ надобно, и войскъ къ вамъ на помочь послать не смѣемъ, что ссылается съ нимъ, невѣдомо для чего, безъ вѣдома царскаго величества, государя нашего милостиваго, и безъ нашего. Да и то намъ нелюбо, что о силахъ его великаго государя нашего, на оборону нашу высланныхъ, спрашивая тѣхъ же пословъ нашихъ, поругаяся надъ ними о радѣніи нашемъ, а того бусурманина силу великую почитая, хвалились вопче съ ними воевать на православнаго царя и оборонителя нашего и своего благодѣтеля, а насъ стращая называли неволниками и наговаривали, чтобъ и мы прежде времени, не разсудя здравымъ разумомъ, каковъ конецъ того будетъ, покарялись имъ и радѣли выслать его государскихъ людей изъ городовъ украинскихъ.

Избави Богъ, дабы опуствя царя своего оборону, № 59. того вашего совѣту послушали. Разумѣли то: вашъ хвалится силами непріятельскими, которые на общую отчизну нашу наступаютъ и хотятъ церковь Божію и вѣру нашу святую благочестивую христیانскую искоренить; а отъ бусурманина нечего ждаты. Естли ему прежь сего при Дорошенковѣ гетманствѣ, когда въ цѣлости тамошняя сторона была, знатно ненадобна была, что толь много великихъ мѣстъ украинскихъ, которые ему сдавались, не сдержалъ при цѣлости: Лодыжинъ, Умань, кромѣ маленькихъ, о которыхъ не пишемъ; но всѣхъ обманувъ тамошнихъ людей прелестію своею, огнемъ и мечемъ разорилъ, хотя и никакой отъ нихъ вины къ себѣ не видалъ; а нынѣ не по что иное къ намъ идетъ подѣ Чигиринъ и подѣ иные города съ Хмелниченкомъ и васъ призываетъ съ собою, толко дабы тому жъ злomu своему намѣренію угодивъ, на крови христیانской отмстити могъ. Что вамъ изъ того будетъ утѣшеніе и какаѣ прибыль и какою славу отъ иныхъ христیانскихъ народовъ воспримете, когда бъ вопче съ ними отчизну свою воевали и кровь братей своихъ проливали? Ненадобно тѣмъ тѣшиться и съ собою разнитца, что непріятель столь великими силами и съ вымысломъ своимъ спѣшитъ въ край наши, хотя насъ привести къ послѣдней гибели; паче жъ надобно всѣмъ за руки взявса, сколео мочно, при помочи Божіи, предварять, имѣя при себѣ толь силнаго монарха христیانскаго, котораго силы ужъ при насъ обрѣтаются, а не токмо тѣ, какъ прежь сего бывали съ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ, но иные вдвое болши съ высокимъ и знатнымъ царства Московскаго челювѣкомъ, се есть съ бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ которыми случився, намѣряемъ противъ того непріятеля. А естли бъ надобно было и болши войска имѣти, тогда еще дву бояръ и князей знатныхъ стоять съ великими силами подѣ Брянскимъ, одинъ князь Долгорукой, а другой князь Хованской со псковскими и новгородцкими полками, и тѣ, по желанію нашему, поспѣшатъ къ намъ. Также и Калмыковъ знат-

№ 60. ной части чаемъ къ намъ. А если бъ силы неприятелискіе и того болши было, намъ ли ихъ опасаясь помогати имъ противъ церквей Божіихъ и на братью свою воевати? Избави Боже, хотя помремъ, того не учинимъ: понеже единожды присягали царскому величеству, на томъ готовы умирать, а когда жъ, если же нынѣ, за имя Божіе и за церковь его святую и престолъ царской, если допустить Богъ, отъ того неприятели; толко въ Бозѣ имѣемъ надежду и въ счастья царского величества, что не потѣшитца надъ ними: понеже не въ силахъ великихъ, но въ рукахъ Божіихъ побѣда. Либо случитца незапная молитвами пресвятыя Богородицы отъ Господа Бога мечь за то, что перво на сей сторонѣ многихъ христіанъ обманувъ, невинно искоренилъ. Толоко и вы, братія наша, памятуйте присягу свою, какъ есте обѣщалися царскому величеству вѣрно служить, и не тою кровью свою за его государское достоинство проливать, но и до смерти подвизатись; особо господинъ кошевой вашъ пусть памятуеть, какъ, вышедъ за нашимъ ходатайствомъ, изъ заточенія, цѣловаль на томъ образъ пресвятыя Богородицы вмѣстѣ со мною, что не отступать было пресвѣтлѣйшаго престола царского величества и никакой розни въ запорожскомъ войскѣ до смерти чинить, а памятуя не сумнитись отъ бусурманскихъ страховъ, что хвалитца пріитти васъ добывать, а того не учинить: понеже все свое радѣніе имѣеть нынѣ на Чигиринъ и на Кіевъ обратить, а не на васъ; однако жъ належитъ осторожность имѣть. Толоко прелестей его, паче жъ обмановъ Хмелниченковыхъ, не слушайте, не дайте себя въ поруганіе всему свѣту, не отступайте православною царя и вѣры своей, и не склоняйтесь къ бусурманину, и не дерзайте похотѣнію Хмелниченкову итти къ нему съ войскѣмъ и съ пушками, чтобъ есте славы войска запорожского низового не утеряти, которую вамъ предки ваши на память держать и грудми своими воинскими защищать приказывали. Лутчи порадѣйте, какою прислугою своею доброю и храбростію поновить; о томъ васъ христіански увѣщаваю. А мы запасами васъ, какъ добу-

демъ, а проѣздъ будетъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ помогать, сколько сможемъ, не отрицаемъ, для которыхъ можете прислать своихъ знатныхъ въ осень товарищей. А покажѣста къ тому придетъ, вѣдомость о себѣ, гдѣ съ войсками будемъ, и какъ въ воинскомъ пути поводитца намъ будетъ и всякой совѣтъ къ задержанію цѣлости того тамъ гнѣзда всѣхъ насъ, давать, и васъ упрошаемъ, дабы есте о себѣ и о своемъ поведеніи писали. Посемъ Господу Богу въ сохраненіи васъ вручаемъ. Изъ Батурина, передъ выѣздомъ въ войско, іюля къ 28 день, 1677 году.

Тамъ же, л. 692 об.

60.—1677, іюля 28—августа 13. ГРАМОТА ГЕТМАНА САМОЙЛОВИЧА КЪ ЦАРЮ, СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ БЫВШАГО ПРОТОПОПА АДАМОВИЧА И СТАРОДУБСКАГО ПОЛКОВНИКА РОСЛАВЦА. — Память въ сибирскій приказъ о водвореніи ихъ въ дальнихъ сибирскихъ городахъ.

1 Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и къ великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ батуринскимъ атаманомъ съ Романомъ Кнышемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 11 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Извѣстно было вашему царскому пресвѣтлому величеству, коль много имѣлъ есмь свидѣтельство о зломъ намѣреніи нечестиваго Симеона Адамова, бывшаго протопопа

нѣжинского, и Петра Рословца, бывшаго полковника стародубского, противъ престола вашего царского величества и противъ меня гетмана и всего войска запорожского, на которыхъ явно здѣ въ Батуринѣ во время всей старшины войсковой, передъ полнымъ судомъ войсковымъ генеральнымъ и духовнымъ, за то преступленіе судъ былъ и къ смертной казни приговорены были. Да буди вамъ великому государю извѣстно, что еще ихъ нѣсколко подобныхъ тѣмъ первымъ обрѣлъ совѣтниковъ, въ вѣзненію у насъ будучихъ, какъ они удумали было измѣну вашему царскому пресвѣтлomu вечичеству учинить и меня свѣта лишивъ, всю Украину ко вредителному смятенію привести; за что хотя пристойно было бѣ имъ понести жестокого войскового приговору смертную казнь, однако я, какъ изначала не проискивалъ ихъ такова наказанія, такъ и нынѣ, не хотя рукъ своихъ кровью ихъ сквернить, но постерегая при подъемѣ моемъ нынѣшнемъ войско, дабы они безъ меня не похотѣли изнова какимъ ни есть образомъ во время нынѣшнее опасное нѣчто злое въ Украину, какъ они обыкли, сослався съ иными единомысленники, которые на той сторонѣ Днѣпра обрѣтаютца, всчать. Того для, противъ перваго моего разумѣнія и изволенія вашего царского пресвѣтлого величества, паче же по совѣту всей старшины генеральной войсковой, посылаю ихъ при товариществѣ войсковыхъ, при Романѣ Книшѣ самочетвертомъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ, при которыхъ и четырехъ человекъ стрѣльцовъ послалъ. И какъ ихъ туды приведутъ, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прощу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество указать сослать съ Москвы въ далніе низовые свои государскіе сибирскіе города на вѣчное заточеніе, дабы тамъ за то, что согрѣшили, какъ выше сего помянулось, каясъ, животь свой скончали; о чемъ, какъ не сумнось, что прошенію моему доволство учинено будетъ у васъ великого государя, такъ покорственно вамъ великому государю челомъ бью за присылку другихъ вашихъ государскихъ грамотъ къ воеводамъ трубческому и брянскому

о выдачѣ Рословцовыхъ животовъ, также и къ смоленскому о выдачѣ брата его Ивашка со всѣми имѣньми: понеже мужикъ не похотѣлъ, въ дому спокойно живучи, селами, по милости моей и войсковой себѣ данными, и уневерсаломъ недавно вновь подтвержденными владѣть, похалъ, не имѣя никакова отъ меня ни отъ войска, за братне согрѣшеніе, налоги, въ Смоленскъ; и какъ его оттуду приведутъ, по вашей государственой грамотѣ, буду знать, какъ его легкомыслию предварить, дабы своего держался долженства. А изъ тѣхъ денегъ Петровыхъ, которые, по его сказкѣ, въ Почепѣ обрѣлись и ко мнѣ привезены, коль много гдѣ сими дѣями разошлось, хотя ужъ писалъ къ вамъ великому государю, однако и нынѣ объявляю, что кромѣ того, которые на полкъ охочей копной вышли 11000 золотыхъ полскихъ, а на знамя надворное 3000 золотыхъ, пинѣ на полкъ охочей Гарасимовъ на 500 человекъ, кромѣ старшины, которой послалъ есмь въ Чигиринъ, для лутчаго противъ бусурманина войску нашему безопаства, 5000 золотыхъ; а на надворное пѣшее и драгунское знамя, которые при томъ же полку пѣхотномъ послалъ есмь въ Чигиринъ, 1000 золотыхъ выдать велѣлъ. А впредь гдѣ что изъ помянутыхъ животовъ Рословцовыхъ, при насъ сущихъ, какъ и изъ тѣхъ, которые изъ Брянска и изъ Трубческа сысканы будутъ, разойдетца, какъ во время пинѣшнее воинское на всякъ день будетъ росходу не мало, вашему царскому пресвѣтлomu величеству объявляю; а хотя бѣ и болши того было денегъ и животовъ, избави Богъ, на свои надобья не возму я въ Сѣчу въ Запороги, какъ писалъ есмь къ атаману кошевому Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому противъ листа, ко мнѣ присланного, которой съ Хмелниченковымъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству чрезъ столника и полковника Александра Карандѣева посылаю. Того листа списокъ посылаю къ вамъ великому государю чрезъ нынѣшнихъ казаковъ. А изъ тѣхъ посланцовъ запорожскихъ дву человекъ отпустилъ, увѣщевая ихъ, дабы въ вѣрности своей къ вамъ великому государю пребыли, памятуя

№ 61. свою присягу; а трехъ человекъ лутчихъ у себя оставилъ, чтобъ было съ кѣмъ писать съ нимъ. То извѣстивъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, пребываю вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Данъ изъ Батурина, іюля въ 28 день 1677.

Въ сибирской приказъ, августа въ 18 день.

Въ нынѣшнемъ въ 185 году, августа въ 11 день, писалъ къ великому государю войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ измѣнниковъ, нѣжинского протопопа Симеона Адамова, да стародубского полковника Петрушку Рославца, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Романомъ Книшнемъ съ товарищи. И великій государь указалъ тѣхъ измѣнниковъ, бывшаго нѣжинского протопопа Симеона и Петрушку Рославца сослать съ Москвы на вѣчное житье въ далніе сибирскіе розные города и въ крѣпкіе мѣста, чтобъ изъ тѣхъ городовъ не ушли. А въ провожатыхъ послать за ними отъ Москвы до Вологды сотника московскихъ стрѣльцовъ Петра Поддубскаго, а съ нимъ до Ярославля московскихъ стрѣльцовъ, четырехъ человекъ; а изъ Ярославля до Вологды послать съ тѣмъ сотникомъ ярославскихъ стрѣльцовъ 10 человекъ; а съ Вологды указалъ великій государь тѣхъ измѣнниковъ послать въ сибирскіе города съ добрымъ отставнымъ дворяниномъ и съ стрѣльцами, съ десятью жъ человекъ, тотъ же часъ, со всякимъ береженіемъ. А дорогою отъ Москвы до сибирскихъ городовъ и въ сибирскихъ городѣхъ и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кому быть въ ссылкѣ, везти ихъ скованныхъ. А какъ они на указные мѣста въ тѣ города привезены будутъ, и ихъ держать въ тюрьмѣ скованныхъ же. И по указу великого государя, изъ приказа Малыя Росіи въ сибирской приказъ къ тебѣ боярину къ Родіону Матвѣвичю Стрѣшневу и къ вамъ дьякомъ, къ Григорью и ко Лву и къ Перфилю, посланы тѣ измѣнники приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Тарасовымъ.

А въ которые сибирскіе города тѣ измѣнники

посланы будутъ, и о томъ, для вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи къ дьякомъ, къ думному къ Ларіону Иванову, къ Василью Бобинину, къ Емельяну Украинцову, къ Петру Долгово отписать.

Съ оборотомъ.

Тамъ же, лл. 689 и 697 об.

61.—1677, іюля 29. Роспись имуществу осужденнаго Петра Рославца.

185, іюля въ 29 день, роспись животамъ бывшаго стародубского полковника Петра Рославца, что привезъ къ приказной избѣ, для переписи, брянской пушкарь Кирило Климовъ, которые отданы гетманскому выѣзжему Ивану Ламиковскому.

Въ первой скрынѣ: 10 иконъ розныхъ святыхъ въ окладѣ басемной, вѣнцы рѣзные всѣ золочены, одинъ серебряной, дски штилистовые. Да образъ Спасителя въ чеканной на серебряной дскѣ, небольшой. Да 5 лосинъ дѣланныхъ, да 2 лоскута выдренныхъ горловъ.

Въ другой скрынѣ: 6 бобровъ сырыхъ, 8 выдръ сырыхъ сдѣланныхъ, черево бобровое, мѣхъ бобровой черевей, мѣхъ выдреной черевей, покрыть кумачомъ.

Въ третьей скрынѣ: 6 головъ сахару.

Въ 4 скрынѣ: узда серебряная, мѣстами золочена, на шелковой тесмѣ, пупчатая, съ паперью и съ пахви.

Узда жъ съ паперью и съ пахви серебряная, пупчатая жъ, съ дощечками, мѣстами золочена, на ременьѣ.

Узда жъ съ паперью и съ пахви, пупчатая жъ, мѣстами золочена, на ременьѣ, поводъ шолковая тесма.

Узда серебряная пупчатая, на ремняхъ, ветха.

2 узды серебряныя съ запряжники, на ременьѣ, ветхи, серебро худое, натруска съ чѣпью серебряная.

Поясъ женской серебряной на ременьѣ.

2 пары ножей, черенъе и ножны оправлены серебромъ. Да ножъ оправленъ серебромъ, ножны ременныя; натруска яшмовая, чѣпочка мѣдная.

9 пугвиць серебряныхъ болшихъ, позолочены на дулевое дѣло.

17 пугвиць серебряныхъ позолочены, рѣзчатые.

16 пугвиць серебряныхъ позолочены, да 2 пугвицы серебряные не позолочены.

Зуффи черной 5 аршинъ.

5 завѣсъ крашенинныхъ битыхъ гравчетыхъ.

3 фустки выбойчатые.

Пара соболей пластинныхъ.

Лоскутъ бобра дѣланого.

Котель мѣдной пивной, болшой.

Чаша мѣдная болшая, полужена.

Братина зеленой мѣди, чеканная.

3 кунгана мѣдные.

17 пицалей винтовокъ и круглыхъ, длинныхъ и короткихъ, подъ костями.

2 пушечки да гранатикъ мѣдные, мѣрою по 3 чети аршина.

2 пистолей коловые.

6 натрусовъ черкасскихъ подъ лосиною шерстью.

20 воловъ.

Котель кашеварной.

Брянского Спаского монастыря у строителя Иосифа сыскано въ сѣрынь:

Сукно кармазиное зеленое 4 аршина.

6 дѣпцовъ, что бываетъ у жонокъ на головѣ, шиты золотомъ и серебромъ по тафтѣ и по камѣ.

7 листовъ, шиты золотомъ и серебромъ по бѣлому платну.

1 плахта, что носятъ жонки на понгахъ, тваны шолкомъ.

Стенгичка золотая.

12 тарелей серебряныхъ.

2 пояса серебряныхъ женскихъ и позлаченные.

Шапка женская съ соболемъ, шита золотомъ по бархату.

Въ двухъ мѣшкахъ чеховъ 180 рублей.

За печатью 6 достокановъ серебряныхъ, позлачены съ чернью.

Натрусникъ кость рыба, оправка серебряная съ камнемъ.

2 маниста, на однойкрестъ раковой позлаченъ.

6 червонныхъ золотыхъ, заниски серебряные.

На 2-й манистѣ 24 червонныхъ золотыхъ, № 61. крали болшіе.

Двои серги серебряные, позлачены, на турецкое дѣло.

Третіе серги серебряные жъ, позлачены, съ жемчюги.

2 перстня серебряные.

2 маниста жемчюжные съ королки.

Перначъ серебряной болшой полковницею, что называютъ шестоперомъ.

У брянского пушкаря у Кирила Климова сыскано въ пяти бочкахъ всякой скарбъ:

Въ 1 бочкѣ: 116 блюдь болшихъ и среднихъ и малыхъ оловяныхъ. 74 тарелки оловяныхъ же.

Въ другой бочкѣ: шуба лисья, сукно лазоревое; на ней 11 пугвиць болшихъ серебряныхъ. Лосина дѣланая. Шуба женская, исподъ лисей, сукно красное, ветха. Вторая шуба женская холодная, сукно красное. Книгъ болшихъ и малыхъ всякихъ, русскихъ и иныхъ языковъ, 36 книгъ.

Въ 3-й бочкѣ: шуба женская ветхая, исподъ лисей, сукно черное. Шуба лисьи лапки, женская, ветха, сукно вишневое. Одѣяло песцовое, покрыто чернымъ платномъ. 3 скатерти полскіе добрыя, да скатерть же, а въ ней платки полскіе. 2 камки китайчетые красныя, третьяя камка вишневая. Тафта вишневая. Тафта жъ осиновая. Дороги ряскіе. 3 сафьяна красныя турецкіе. 4 пары соболей. 4 аршина красного сукна аглинского. 5 аршинъ красного сукна кармазинного. 3 аршина 2 чети вишневого сукна кармазинного. Кумачъ красной. Кафтанъ вишневой мужской, поношенной. Другой кафтанъ вишневой же мужеской. Кафтанъ же зеленой, ветхъ. Кафтанъ лазоревой, ветхъ же.

Въ 4-й бочкѣ: сковорода мѣдная. Горшечекъ мѣдной треножной. 5 горшечковъ мѣдные жъ. 5 кандѣекъ мѣдныхъ же, болшихъ. Связь мѣдной болшой. 4 котла мѣдныхъ малыхъ. 5 братинокъ мѣдныхъ. 3 кунгана мѣдныхъ. Рѣшетка мѣдная. 3 чаши мѣдные. Ковшъ болшой мѣдной. 2 таза.

Въ 5-й бочкѣ: 13 стопъ оловяныхъ, болшихъ и малыхъ. Кувшинъ болшой оловяной. Фляга

№ 62. болшая оловяная. 7 четвертинъ оловяныхъ, болшихъ и малыхъ. Тарелка оловяная. 2 чаши мѣдныя. Кандѣйка мѣдная. 4 корца мѣдныхъ. Чашка оловяная. Кувшинчикъ мѣдной. 2 сковороды мѣдныхъ. 5 подсвѣшниковъ мѣдныхъ хорошихъ, болшихъ. Чаша мѣдная треножная.

Малорос. дѣлз кн. 125, л. 186 об.

62.—1677, іюля 30. Письмо Петра Дорошенка думному дьяку Ларіону Иванову, съ просьбою о приготовленіи для него двора по случаю прибытія жены его. Памяти въ большой приходъ отвѣдъ ему двора Григорія Никитникова.

Въ писмѣ Петра Дорошенка къ думному къ дьяку къ Ларіону Иванову написано:

Милостивый Ларіонъ Ивановичъ.

Бью челомъ милости твоей: прикажи выдать денги съ прежними и на жену мою и на челядь, прибылую съ нею; а приѣздъ ей іюля 28 числа. И слугѣ старому Василковскому, и Бокію съ приѣзду ничего не дано, на 8 коней о корму бью челомъ. Дворъ посвѣшать прикажи твоя милость и всѣ хоромы починивать и въ нихъ полы, окна, двери, а наипаче покрыть посвѣшати прикажи досками, и писмо на дворъ жалованное государское мнѣ выдать, естли въ томъ воля есть государева, зѣло покорно прошу.

Петръ Дорошенко.

Помѣта на карточкѣ дьяка Василья Бобинина такова: въ большой приходъ послать, чтобъ Дорошенку велѣли дворъ очистить тотчасъ.

Іюля въ 30 день, въ большой приходъ память.

Указалъ великій государь Петра Дорошенка съ женою и съ людьми поставить на Григорьевѣ дворѣ Никитникова и въ полатахъ, гдѣ ему съ женою и людямъ его жить, о всякомъ строеніи свой великого государя указъ учинить тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, дьякомъ, думному Аверкію Кирилову и Тимоѣю и Василью.

Съ оборотомъ. За приписью діака Петра Долгова.

На карткѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: въ болшую казну послать память, чтобъ дворъ и полаты починить и на то строенье денги дать изъ доходовъ болшіе казны, смѣтя, что на то строенье надобно.

185, августа въ 7 день, въ болшой приходъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 30 день, въ указѣ великого государя изъ приказу Малыя Росіи въ приказъ болшаго приходу къ тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому да къ околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову и къ дьякомъ, къ думному къ Аверкію Кирилову, къ Тимоѣю Кузмину, къ Василью Михайлову, чтобъ Григорьевъ дворъ Никитникова и полаты починить и въ полатахъ построить, для того, что на томъ дворѣ поставленъ Петръ Дорошенко. И въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 7 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко: построили де у него на Никитниковѣ дворѣ житей съ пять, а строенья въ нихъ толко что выбѣлили, и въ одной полатѣ печь старая, и идетъ изъ нее дымъ, и отъ той полаты и всѣ вскорѣ по прежнему закоптѣютъ, а окончинъ и столовъ нѣтъ ни въ одной полатѣ. Да тѣ жъ полаты не покрыты и отъ дожжевого времени въ полатахъ бываетъ капель болшая. Да на томъ же дворѣ въ полатахъ, гдѣ жила гостя Семеновская жена Левашева, живетъ дьякъ Иванъ Харламовъ, и по се де время онъ съ того двора не высланъ. И великій государь указалъ о постройкѣ тѣхъ полатъ противъ его Петрова челобитья свой великого государя указъ учинить въ приказѣ болшаго приходу тебѣ боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ, думному Аверкію Кирилову, Тимоѣю Кузмину, Василью Михайлову.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Бобинина.

Малорос. д. кн. 46, л. 242 об.

63.—1677, августа 3. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ *о томъ, какъ ему слѣдуетъ, вмѣстѣ съ бояриномъ, княземъ Ромодановскимъ, идти къ Днѣпру и строить мосты черезъ эту рѣку и вообще принять мѣры къ отраженію непріятели, если онъ пойдетъ на Чигиринъ, или на Кіевъ.*

Божіею милостию, отъ великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царскаго величества подданному, войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царскаго величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 24 день, по нашему великаго государя, нашего царскаго величества, указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ тебѣ подданному нашему войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра къ гетману, нашего царскаго величества стряпчей Иона Леонтьевъ, а велѣно ему сказать вамъ нашъ великаго государя, нашего царскаго величества, указъ: буде подлинныя вѣсти объявятца, что непріятель пойдетъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ, и ему боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества гетману, спешчись вмѣстѣ, велѣно между собою говорить и мыслить накрѣпко, которыми мѣстами итти вамъ пристойно къ Днѣпру, и однемъ ли путемъ, или порознь, кому куды лутчи, и въ которомъ мѣстѣ у Днѣпра стать обозами; и для переправы черезъ Днѣпръ мосты ль дѣлать, или противъ прежняго суды изготovitъ и держать для мостовъ наготовѣ, чтобъ непріятель креста святаго, видя васъ не въ готовности, въ малоросійской край не упрѣдилъ и Чигирину бѣ какой тѣсноты не учинилъ. А буде о непріятельскихъ приходѣхъ къ Чигирину и къ Кіеву подлинныхъ вѣстей не будетъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества гетману, посовѣтовавъ между собою,

велѣно посылать къ Кіеву и къ Чигирину и въ иные мѣста, гдѣ пристойно, проѣзжіе станицы, по своему разсмотрѣнію; а что объявятца, и о томъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ о непріятельскихъ замыслѣхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подлинно было извѣстно. А что ты нашего царскаго величества подданной о томъ о всемъ между собою съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ учините, и о томъ велѣно вамъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно въ приказъ Малыя Росіи. А ему Іонѣ велѣно быть въ полку у боярина нашего и воеводы до тѣхъ мѣстъ, какъ ты нашего царскаго величества подданной, сокупясь съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводами, придете къ Днѣпру. А буде подлинныя вѣсти у васъ объявятца, что непріятель пойдетъ подъ Кіевъ, или подъ Чигиринъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества гетману велѣно итти къ Бужину и на ту сторону Днѣпра тѣми мѣстами, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнію, и дѣломъ Божіимъ и нашимъ великаго государя промыслять, примѣняясь къ настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, сколько той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И о томъ о всемъ непріятельскомъ намѣреніи писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подлинно; а къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику черниговскому, ко князю Василью Васильевичю Голицыну, о тѣхъ вѣстяхъ писати жь, а онъ бояринъ нашъ и воевода учнетъ чинить по нашему царскаго величества указу и по грамотамъ, каковы къ нему о томъ присланы изъ розряду. А буде непріятель придетъ Муравскимъ шляхомъ на полкъ боярина нашего и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю и тебѣ нашего царскаго величества подданному, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, противъ тѣхъ непріятелей полки своими помогать и отпоръ тому непріятелю чинить,

№ 63. сколько той же всемилосердый Богъ помощи подасть, чтобъ непріятель не порадовался. А буде непріятель креста святаго придетъ на тебя нашего царского величества подданного и на боярина нашего и воеводъ, на князя Григорья Григорьевича Рямодановского съ товарищи, и боярину нашему и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи противъ того непріятели велѣно помогать и промыслъ чинить, смотря по тамошнему настоящему дѣлу, чтобъ непріятель поиску какова надъ вами не учинилъ. И о томъ велѣно тебѣ нашего царского величества подданному съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ помыслить тайно, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать: буде, по вѣстямъ, пойдете вы за Днѣпръ противъ непріятели, и въ то время, въ которыхъ мѣстѣхъ на Днѣпрѣ мосту быть, или судамъ однимъ стоять, и на другой сторонѣ Днѣпра для свободного чрезъ Днѣпръ пути ратнымъ людямъ какую учинить крѣпость, и въ той крѣпости сколкимъ чело-вѣкомъ пѣшимъ людямъ быть пристойнѣе. А какъ ты нашего царского величества подданной гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, случитесь вмѣстѣ и полки всѣ у Днѣпра обозами стануть, и что ты съ бояриномъ нашимъ и воеводы о походѣ своемъ къ Днѣпру и за Днѣпръ и черезъ Днѣпръ о мостахъ и о всемъ противъ нашего великого государя, нашего царского величества, указу поговорите, — и стряпчему Ионѣ Леонтьеву со всякою вѣдомостью велѣно ѣхать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ. Да билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, а столнику нашему и полковнику Александру Карандѣеву словесно говорилъ, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, нашимъ царского величества ратнымъ всѣмъ людямъ, которые съ Москвы на отпоръ непріятели въ Украину высланы: буде непріятель придетъ подъ Чигиринъ, итить

къ Днѣпру и случитца съ тобою нашего царского величества подданнымъ и съ войскомъ запорожскимъ и стать въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прошломъ году, или, по совѣту съ бояры нашими и воеводы, гдѣ ближе и пристойнѣе, и противъ того мѣста учинить на Днѣпрѣ мостъ и итить за Днѣпръ тебѣ нашего царского величества подданному и войску запорожскому съ бояриномъ нашимъ и воеводы для отпору непріятели и выручки Чигирину. А итить бы вамъ къ Чигирину по сю сторону рѣки Тясмины; а войскамъ бы нашимъ, для сохраненія сея стороны Днѣпра и въ надежду вамъ стоять на сей сторонѣ Днѣпра на вашемъ мѣстѣ, съ которого вы за Днѣпръ пойдете и для цѣлости моста. А какъ ты нашего царского величества подданной съ бояриномъ нашимъ и воеводы будете подъ Чигиринимъ, а ханъ крымской, покиня Чигиринъ, похочетъ итти для разоренія малоросійскихъ городовъ на сю сторону Днѣпра, или кого для того пошлетъ, а Днѣпръ переправливатца имъ выше Переясловля и ниже, а наши великого государя, нашего царского величества, войска отъ Переясловля будутъ въ разстояніи, и чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, для осторожности отъ того непріятели, указали послать въ Переясловль, для славы имени нашего государского, и обороны нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей хотя малое число; а ты оставишь для того переясловской полкъ; а при тебѣ бы нашего царского величества подданномъ въ нынѣшнемъ походѣ указали мы великій государь быть для крѣпости рейтаромъ добрымъ и коннымъ и оружейнымъ и одежнымъ, хотя бѣ тремъ стамъ чело-вѣкомъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о походѣ вашемъ къ Днѣпру и подъ Чигиринъ и чрезъ Днѣпръ о мосту и о всякомъ воинскомъ устроеніи, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, чинить противъ того нашего великого государя, нашего царского величества, указу, каковъ тебѣ сказалъ стряпчей Иона Леонтьевъ и смотря по

тамошнему настоящему дѣлу, какъ пристойно, и по своему разсмотрѣнію, сколько той же всемилосердый Господь Богъ помощи подасть. По челобитію твоему, подданного нашего, сверхъ драгунскаго полку, указали мы великій государь, наше царское величество, быти у тебя полку боярина нашего и воеводъ тремъ стамъ человѣкомъ рейтаромъ, котораго полку пригожь, по его боярина нашего и воеводъ разсмотрѣнію. А какъ, за помощію всемогущаго Бога и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы, бояринъ нашъ и воеводы и ты нашего царскаго величества подданной со всѣми войски придете къ Днѣпру и устроитесь ратнымъ ополченіемъ, а о непріятелѣ будетъ подлинная вѣсть, что его у Чигирина нѣтъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества подданному, развѣдавъ о томъ подлинно, итти со всѣми нашими великаго государя ратными людьми къ Чигирину тотчасъ, которыми мѣсты пристойно, а надъ Днѣпромъ у мосту учинили крѣпости, какіе пристойно, и оставили полковъ своихъ ратныхъ людей и казаковъ по своему разсмотрѣнію. А переправясь и учиня надъ Днѣпромъ крѣпости, послать отъ себя боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царскаго величества подданному, кого пригожь, королевскаго величества полскаго къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ и писать къ нимъ отъ себя, что въ нынѣшнемъ во 185 году, іюля въ 6-й день, въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ государственномъ посолскомъ приказѣ, резидентъ государя ихъ, его королевскаго величества и рѣчи посполитой, Павелъ Свидерскій, именемъ его королевскаго величества, объявилъ нашимъ царскаго величества думнымъ людямъ, что тягота войны турецкой валитца подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ; и того ради указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводѣ со многими нашего царскаго величества ратными людьми, также и тебѣ нашего царскаго величества подданному съ войскомъ запорожскимъ итти противъ того непріятеля и отпоръ чинить въ пристойныхъ мѣстѣхъ, сколько всемилосердый Господь Богъ

№ 63.
помощи подасть. И они бѣ королевскаго величества корунные и литовскіе гетманы съ войски, съ своей стороны, надъ тѣмъ непріятелемъ промыслъ и поискъ чинили жѣ, чтобъ непріятель креста святаго не порадовался. А въ которыхъ мѣстѣхъ съ войски королевскаго величества они гетманы обрѣтаютца, и что о непріятелѣ вѣстей у нихъ будетъ, и какой у нихъ и въ которыхъ мѣстѣхъ надъ непріятели будетъ промыслъ, о томъ бы имѣли они съ вами пересылки; а что они къ вамъ противъ того писать учнутъ, о томъ бы ты нашего царскаго величества подданной писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А буде подлинно увѣдаете, что непріятель близко Чигирина, или подъ Чигиринъ пришлоъ не въ малыхъ силахъ, и тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному къ коруннымъ и къ литовскимъ гетманомъ не писать и не посылать, а къ Чигирину и въ немъ нашимъ великаго государя, нашего царскаго величества, ратнымъ людямъ всякими мѣрами помогать, смотря по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, развѣдывая о непріятелѣ подлинно и въ какихъ силахъ будетъ непріятель, чтобъ нашихъ великаго государя, нашего царскаго величества, ратныхъ людей и войско запорожское убережъ, а Чигирина и въ немъ нашихъ великаго государя, нашего царскаго величества, ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить и тѣмъ непріятеля не порадовать, для того, что въ Чигиринѣ наши великаго государя, нашего царскаго величества, ратные люди посажены по челобитію твоему, нашего царскаго величества подданного, и по докладу боярина нашего и воеводъ, князя Григорья Григорьевича. А что у тебя, нашего царскаго величества подданного, о всемъ о томъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А такова жѣ наша великаго государя, нашего царскаго величества, грамота послана и къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185 года, мѣсяца августа 3 дня.

№ 64. Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Послана столника и полковника Семенова приказу Грибоѣдова съ стрѣльцомъ съ Андриушкою Зеленкомъ.

Тамъ же, л. 750 об.

64.—1677, августа 3. Грамота гетмана Самойловича къ царю о своемъ соединеніи съ княземъ Ромодановскимъ, съ приложеніемъ письма каневского полковника о нашествіи Турокъ къ Чигирину.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ чрезъ почту. А присланъ тотъ листъ изъ Калуги, съ калужскимъ стрѣльцомъ съ Кузкою Сосновскимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 27 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы погъ смиренно челомъ быю. Понеже злобное бусурманское турецкое и татарское къ войнѣ на малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества города украинные, а особливо подъ Чигиринъ, предпріятіе не устава я приводить къ своему совершенству, какъ о томъ колико кратъ уже къ вамъ великому государю писалъ, даючи знать, тогда я по должности чину моему, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, хотя оному забѣгать, пошелъ есть въ Божій часъ, августа въ 1-й день, изъ Батурина со всѣми съ народами воинскими и совокупивъ съ полками регименту своего, близъ Батурина въ готовности будущими, именно, съ нѣжинскимъ, черниговскимъ, стародубскимъ, такожь съ прилуцкимъ,

кіевскимъ и пѣхотнымъ охочимъ, пошоль дорогою до города Ромень. А дошедъ до Ромень и совокупився съ иными полками моими украинскими, лубенскимъ, миргородцкимъ, гадичимъ, полтавскимъ и охочимъ коннымъ и со знаменемъ моимъ надворнымъ, имѣю волю тамъ же межъ Ромномъ и Гадичемъ съ вашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и съ войсками, при немъ обрѣтающимися, случитися; а случився, вмѣстѣ съ нимъ пойдемъ къ Днѣпру, гдѣ того надобье покажетъ, и будемъ, сколько Господь Богъ помощи подастъ, урозумѣвая по вѣстямъ, всякими способы надъ неприятelmi чинить промысль, въ которомъ, какъ намъ счастиемъ вашимъ государскимъ поводитися будетъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству всегда вѣдомость черезъ листъ его, который къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю чрезъ почту, что тѣ неприятели болши уже недѣли какъ переправившись на Песчаномъ броду чрезъ Бугъ рѣку, конечно идутъ подъ Чигиринъ; противъ которыхъ и мы туды жъ къ Днѣпру съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками, при насъ будущими, поспѣшнати не замедлимъ, въ которомъ поспѣшеніи счастливого отъ Господа Бога себѣ поведенія желая, Ему жъ и въ сохраненіе и вашему государскому счастию вручаемся. Писанъ въ таборѣ подъ Краснымъ мѣстечкомъ, августа 3 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу каневского полковника Давида Пушкаренка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Понеже тѣ неприятели креста святаго и вѣры нашей съ войсками своими имѣючи при себѣ для нѣкія обману неволника своего Хмелниченка и къ Чигирину приближается: для того нарочно къ милости твоей посылаемъ товары-

щей своихъ, совѣта ради, и просимъ о присла-
ніи части войска, чтобы мы при святомъ и ста-
родавномъ мѣстѣ и монастырѣ нашемъ возмо-
гали задержатися; въ чемъ всеилнаго Творца,
душъ нашихъ свидѣтеля, призываемъ, яко-есмы
на вѣчное и вѣрное подданство православному
христіанскому монарху, его царскому пресвѣт-
лому величеству, и на вѣрную вашей государ-
ской милости службу учинили присягу. При
той непоколебимо стоя, съ непріателемъ креста
святаго, не щадя здоровья своего, битися и
умирати готовы есмы; толко отеческой желаемъ
милости о прислаініи ратныхъ людей. Писано
въ Каневѣ, іюля въ 24 день, 1677 году.

Милости твоей господской всякихъ благъ же-
лательный слуга, Давыдъ Пушкаренко, полков-
никъ войска его царского пресвѣтлого величе-
ства запорожского каневскій. Яковъ Веггера,
атаманъ городской, со всѣми сотниками и то-
варыщами и посполствомъ.

Да въ томъ же листу особое письмо поло-
жено:

Посылаю есмь своихъ вѣрныхъ людей на
подвѣздъ для вѣдомости о непріятелѣ, которые
подъ Уманемъ взяли вѣдомость отъ уманскихъ
людей, что турецкихъ семь пашей и Бѣлого-
родцкая орда, имѣя при себѣ неволника своего
Хмельниченка, переправився на Пешаномъ бро-
ду чрезъ Богъ рѣку, пошли подъ Чигиринь.
Нѣзакрой Кобзаренко будто отъ тѣхъ уже бу-
сурмановъ въ ятранѣ уманской поставленъ пол-
ковникомъ, и будто съ людьми, которыхъ не-
много въ ятранѣ есть, съ Немировцами туды
жъ пошелъ въ то проклятое войско. Тѣ мои по-
сланные въ которое время въ Каневъ возвра-
тились, въ то жъ время къ господину полков-
нику съ тою вѣдомостью послаю есмь.

Тамъ же, л. 799 об.

65.—1677, августа 6. Письмо гетмана
къ царю объ отраженіи нападенія Татара-
ми на Каневъ, съ приложеніемъ письма къ
гетману каневского полковника Давыда Пуш-
каренка. Универсалъ Юраски Хмель-
ницкаго, посланный въ Каневъ съ намѣре-
ніемъ возмутить Каневцевъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, ка-
ковъ писалъ къ великому государю царю и вели-
кому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска за-
порожского обоихъ сторонъ Диѣпра гетманъ
Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ
войсковымъ товарищемъ съ Казимеромъ Рат-
кеевичемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 185
году, августа въ 18 день.

Божіею милостию, великому государю царю
и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
и многихъ государствъ и земель восточныхъ и
западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и
наслѣднику и государю и обладателю, вашему
царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гет-
манъ съ войскомъ своимъ вашего царского пре-
свѣтлого величества запорожскимъ, падъ до ли-
ца земнаго предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ ва-
шего царского величества престоломъ, у стопы
ногъ смиренно челомъ бью. Ономяшнего дни
писалъ есмь къ вамъ великому государю изъ
таборовъ изъ-подъ мѣстечка Красного, объявляя
о походѣ своемъ противъ непріятельского на-
ступленія съ полками моего правленія; и нынѣ,
объявляя, пошедъ изъ-подъ помянутого мѣ-
стечка, какъ пришло въ городъ Ромень,
августа 5 день, принесли мнѣ въ таборохъ пол-
ковника каневского листъ, въ которомъ объ-
являютъ, что августа въ 1 день приходили подъ
Каневъ загономъ Татаровъ въ немаломъ собра-
ніи, для взятія языка, и что никакова про-
тивъ своего злого намѣренія, за счаііемъ ва-
щимъ государскимъ, не взявъ челоуѣка, ни съ
чѣмъ назадъ возвратились: понеже тотъ пол-
ковникъ, осмѣлився съ товариществомъ своимъ,
не толко далъ имъ пристойной, при помочи
Божіей, подъ городомъ отпоръ, но и отъ го-
рода за десять верстъ къ рѣчкѣ Росавѣ гнался
за ними, гдѣ мужественно, воинскимъ образ-
цомъ, напущая, взялъ дву челоуѣкъ татаръ и
прислалъ ихъ ко мнѣ. И какъ ихъ привели,
того жъ часа спрашивалъ, отъ кого были по-
сланы и сколько ихъ было въ загоны и какаѣ
ихъ непріятельская бусурманская въ той ны-
нѣшней войнѣ мысль будетъ. И онъ сказалъ

№ 65. такъ: прислалъ ихъ подъ Каневъ нурадынъ салтанъ, которой изъ Крыму недавно вышелъ. Да и то сказали, что и хана вслѣдъ за собою со всѣми силами татарскими въ турскіе войска чаютъ; войска турскіе уже подъ Чигиринъ по се время пришли, и ставъ, хотятъ добывать Чигирина. Татаръ въ загонѣ подъ Каневымъ было триста человѣкъ. И дабы вашему царскому пресвѣтлому величеству было извѣстно, тѣхъ дву языковъ, чрезъ тѣхъ же казаковъ каневскихъ, которые ихъ ко мнѣ привели, вмѣстѣ съ листомъ полковника каневского посылаю къ вамъ великому государю, а самъ съ полками, при мнѣ будущими, августа въ 6 день, переправиватца буду чрезъ рѣку Сулу подъ Ромномъ, а переправясь за Сулу и случився вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ, съ войсками, при насъ будущими, пойдѣмъ къ Днѣпру, для обороны сего малоросійскаго края и для творенія промысловъ надъ непріятеля. При томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вручаю себя и вашей великаго государя, вашей царского пресвѣтлого величества милосердой милости. Данъ въ таборѣ подъ Ромномъ, августа въ 6 день, 1677 году.

По написаніи сего листа, пріѣхалъ ко мнѣ отъ полковника чигиринскаго казакъ съ листомъ Хмелниченковымъ ко всей старшинѣ и къ посполству, въ городѣ Чигиринѣ обрѣтающемуся, писаннымъ, которой кой часъ ко мнѣ отдал; того жъ часа къ вашему царскому величеству при семъ же случаѣ вмѣстѣ съ тѣмъ казакомъ чигиринскимъ посылаю, чтобъ словесно сказалъ, туды пріѣхавъ къ вамъ великому государю, гдѣ належати будетъ какова времени. Въ субботу прошлую, августа въ 4 день, всѣ силы бусурманскіе, турскіе и татарскіе, подъ Чигиринъ пришли; для чего вашимъ государскимъ войскамъ, на оборону сего краю посланнымъ, какъ скоряе поспѣшить надобно, потому что тотъ непріятель подъ Чигиринъ пришедъ, тотчасъ началъ надъ городомъ промыслъ чинити.

Пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступ-

ный подданной и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

Въ листу полковника каневского Давыда Пушкаренка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Вѣдаю, что изъ иныхъ полковъ подлиннѣе вѣсти къ твоей милости доходятъ; однако и я о томъ непріятелѣ креста святаго, въ наши край наступающемъ, какія имѣю вѣдомости, къ твоей милости объявляю; да и къ полковнику перясловскому о томъ писалъ есмь, августа въ 1 числѣ, Татара, подбѣжавъ подъ Каневъ въ немаломъ собраніи, не плохой съ нами въ полѣ за городомъ учинили бой; и хотя нѣсколко товарыщей у насъ поранили, однако, милостію Божіею и твоимъ счастіемъ, не учинивъ никакова убытка и уроны, понеже въ осторожности есмь, со стыдомъ отошли; потому что до самой Росавы гнали ихъ, гдѣ двухъ человѣкъ татаръ взяли, которыхъ тотчасъ къ милости твоей, и бутта что самъ передался, посылаю; рѣчей ихъ не выписывая, изустно о обращеніи бусурманскихъ войскъ возвѣстятъ. Какъ прежь сего нединовою милости твоей просилъ, такъ и нынѣ покорственно прошу: умились, обнадѣжь насъ отеческимъ словомъ, какъ намъ пребывать на семъ рубежѣ: понеже не на иного кого, токмо по Божѣ на твою милость всю нашу полагаемъ надежду. А тотъ непріятель уже близъ Чигирина приближаетца. Изъ Канева, августа 1 дня, 1677 году.

Въ прелестномъ уневерсалѣ Юраска Хмелницкого къ чигиринскимъ жителямъ написано: Милостію Божіею, Юрій Гедѣонъ Венжикъ Хмелницкій, князь сармацкій и малоросійской украинны и вождь войска запорожскаго.

Возвѣщаемъ симъ нашимъ явнымъ уневерсаломъ, кому о томъ вѣдати подобаетъ, паче же велможному его милости господину воеводѣ и ихъ милостямъ господамъ головамъ, ратныхъ людей полковникомъ, полуполковникомъ его царского пресвѣтлого величества, на залогѣ въ Чигиринѣ пребывающимъ, также господину

полковнику, судьѣ, ясаулу, сотнику, атаману, войту, бурмистру, и всему народу малоросійской Украины войска запорожского, въ нашемъ столномъ городѣ Чигиринѣ пребывающимъ, заднѣпрскимъ и сегобочнымъ единовѣрнымъ нашимъ христیانомъ, здороваго и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога на долгія вѣки всѣмъ купно милостямъ вашимъ употребляти желаемъ. Чаемъ, что милостямъ вашимъ донеслася вѣдомость о подъемѣ войскъ сильныхъ наяснѣйшаго и непобѣдимаго салтанова величества турецкого и хана крымского со многими ордами велможныхъ господарей, волоского и мулянского. И мы нашею особою ни куды инуды, прямымъ токмо путемъ до нашей отчизны Чигирина. Вѣдаете ваша милость зѣло добръ общей нашей малоросійской Украины войска запорожского жителемъ, яко славной памяти отецъ нашъ не за какую ползю угоняясь и за славою сего міра, временно господствующею, съ полесимъ королевствомъ, изволеніемъ Божиимъ, съ милостію вашею войну имѣвъ не за что ино, токмо за привилии и волности, чтобъ есте милость ваша въ покоѣ жили, какова ваша милость за нашего владѣнія узнали есте. А понеже по насъ ходящіе на гетманство владѣтели, паче же Дорошенко, поддався въ защищеніе наяснѣйшаго салтанова величества турецкого съ сегобочною стороною и со всѣмъ народомъ, чтобъ и ваша милость принялись намъ; толко донеслось вѣдати, не додержавъ тако своихъ постановленныхъ договоровъ, съ тѣмъ же наяснѣйшимъ его салтановымъ величествомъ турецкимъ, и объявленіе пре небрегши, нашъ столный градъ Чигиринъ съ крѣпостію замковою, невѣдомо какимъ намѣреніемъ, его царскому пресвѣтлому величеству поддалъ и попустилъ; которому недостойно было роздавать отчины нашей, которую легко нажилъ, сами ваша милость княжства нашего украинного обостранные жители исповѣдаете, не хотя себя, яко наслѣдника, въ поруганіе подать кроваво нажитую отчину нашу, дабы есмы привратили и разоренную исправили, милостію Божіею вышли есмы, чтобъ яко прежде во время владѣнія родителя моего тотъ столной градъ

Чигиринъ со всѣмъ воинскимъ нарядомъ пребывалъ и въ нашей державѣ былъ, такъ и нынѣ, съ помощію Божіею, имѣти хотимъ. Велможность ваша, господине воевода, и всѣ начальные и меншіе ратные люди его царского пресвѣтлого величества, такожде и нашей Малой Росіи украинной войска запорожского, въ Чигиринѣ градѣ нашемъ столномъ пребывающіе, прочитавъ нашъ уневерсалъ, съ поклономъ своимъ пріятельскимъ отозватися ясневелможному сары-аскиры наяснѣйшаго салтанского величества турецкого и намъ тотъ городъ Чигиринъ со всею крѣпостію отдать и попустить безъ крови пролитія и церквей Божіихъ и города разоренія совѣтую. Хотя и самъ разумѣваю, яко въ памяти пребываютъ побранные города отъ Турка, Дорошенково то соизволеніе къ разоренію привело, которымъ отдалъ; а нынѣ дабы болши не дѣлалось разоренія такова, ясневелможный паша сары-аскеръ чрезъ насъ совѣстію обезається своею, склонность вашу увидѣвъ и дружбы, по заступленію своему къ салтанову величеству, изъ неволи свободить обѣщаетъ. А еслибъ милость ваша тому противилися и людей чесныхъ не прислали сдачею города и съ пріятствомъ, такожде для постановленія договоровъ, паче жъ отъ начальныхъ его царского пресвѣтлого величества и васъ чигиринскихъ жителей, когда наступятъ войска, а вы, противляясь, на брань соизволите, чего не желаю, города разоренія, самихъ васъ отъ меча погубленіе и въ неволю зобраніе, когда придетъ, потомъ ни на кого не пеняйте.

Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Черного Лѣсу, іюля въ 3 день, 1677 году.

Георгій Геденъ Хмелницкій, князь Малой Росіи Украины.

Тамъ же, л. 714.

66.—1677, августа 7. Разговоръ посланнаго къ Петру Дорошенку подьячаго малоросійскаго приказа Торопова *объ устройствѣ житія для Дорошенка.*

185, августа въ 7 день, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

№ 67. самодержца, приказу. Малыя Росіи подъячей Иванъ Тороповъ былъ у Петра Дорошенка и великого государя указъ на челобитье его объявилъ.

1. Билъ челомъ великому государю онъ Петръ о дворѣ, гдѣ ему жить. И великій государь пожаловалъ его дворомъ Григорья Никитникова.

И Петръ Дорошенко говорилъ: дворомъ его великій государь пожаловалъ, а вовсе ль, или ему тотъ дворъ данъ на время, и вовсе ль ему на Москвѣ жить, или его великій государь пожалуетъ укажетъ отпустить на Украину, того онъ не вѣдаетъ. И буде великій государь тѣмъ дворомъ пожаловалъ его вовсе, чтобъ велѣтъ на тотъ дворъ ему дать даную, по чему ему тѣмъ дворомъ впредь владѣтъ и строить, чтобъ ему о томъ совершенно его царского величества указъ и ему Петру вѣдомъ былъ.

2. Буде великій государь на Украину отпустить его не укажетъ, а укажетъ жить ему на Москвѣ вовсе, и великій государь пожаловалъ бы его, для живности, деревнею, что-бъ ему было чѣмъ прокормитца, потому что безъ кота(?) быть ему невозможно. И о томъ челобитье его великому государю есть, а указу ему по се время нѣтъ. А какъ великій государь деревнею его Петра пожалуетъ и съ Украины онъ всѣ свои пожитки къ Москвѣ въ одно мѣсто соберетъ; а нынѣ у него пожитки всѣ ростеряны; а которые и есть, и тѣ всѣ врозни.

3. Великому государю билъ челомъ онъ о корму женѣ своей и дочери, и на прибылую челядь о корму жъ и о запасѣхъ.

И подъячей говорилъ: великій государь пожаловалъ его Петра, велѣлъ давать своего великого государя жалованья ему Петру и съ женою и съ дочерью и съ людьми, и за конской кормъ и за дрова, по 2 рубли на день, и того на мѣсяцъ будетъ по 60 рублевъ.

И Петръ Дорошенко на государской милости билъ челомъ, а говорилъ: того де ему съ женою и съ дочерью и съ людьми и съ конми и на дрова въ день мало, потому что здѣ дорого; а ему будетъ все купить на денги запасовъ никакихъ нѣтъ. А на Украинѣ которые запасы и были, и тѣ всѣ распорали; а

хотя бъ были и въ цѣлости, и ихъ бы не на долго стало.

4. Подъячей говорилъ: дворъ у него строить изъ болшаго приходу, и построили ему 9 житей, и ему изнятца есть въ чемъ.

И Дорошенко говорилъ: построили де у него житей съ пять, а строенья въ нихъ толко что выбѣлили, и въ одной полатѣ печь старая и идетъ изъ ней дымъ, и отъ той полаты и всѣ вскорѣ по прежнему закоптѣютъ, а окончинъ и столовъ нѣтъ ни въ одной полатѣ. Да тѣ жъ полаты не покрыты и въ ненастное время, какъ дождь пойдетъ, дѣтца будетъ негдѣ. А хотя бъ де было построено и 9 житей, и ему съ людьми не умѣститца, людемъ жить не вмѣстѣ съ нимъ. Да и то де на него бѣда, что женѣ его на дворъ выйти нельзя, для того, что на томъ дворѣ въ полатахъ, гдѣ жила гостя Семеновская жена Левашева, живетъ дьякъ Иванъ Харламовъ, и по се время не высланъ.

5. Дорошенко жъ говорилъ: билъ челомъ великому государю Петръ, чтобъ даванъ ему былъ конской кормъ на 8 лошадей; и ему о томъ и по се время указу нѣтъ, а ему безъ лошадей на Москвѣ быть невозможно; и чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему давать конской кормъ.

6. Онъ же билъ челомъ великому государю о грамотѣ къ гетману, чтобъ матери его жить во дворѣ его, и что запасовъ его взялъ гетманъ въ Чигиринѣ, обѣщался отдать у себя въ Батуринѣ, чтобъ то отдалъ матери его.

7. Да онъ же Петръ великому государю бьетъ челомъ: вновь хлѣбъ которой посѣянъ около Чигирина, а нынѣ его въ полѣ собрали великого государя ратные люди, или казаки, чтобъ за тотъ его хлѣбъ, буде царского величества ратные люди соберутъ, указалъ ему дать здѣ на Москвѣ; а буде соберутъ казаки, и чтобъ хлѣбъ отдалъ ему гетманъ.

Тамъ же, л. 245.

67.—1677, августа 9. Царскій указъ сѣвскому воеводѣ Неплюеву о *подводахъ для матери Дорошенка, которая должна прибыть въ Москву съ запасами.*

Отъ царя и великого князя Феодора Алек-

сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскѣ, столнику нашему и воеводѣ Леонтыю Романовичю Неплюеву да дьяку Климу Судейкину. Билъ челомъ намъ великому государю Петръ Дорошенко, чтобъ мы великій государь пожаловали его: которые запасы къ нему Петру отпуститъ мать его, и подѣ тѣ бѣ запасы велѣтъ дать подводы, на чемъ поднятца мочно. — И мы великій государь Петра Дорошенка пожаловали, велѣли подѣ запасы, которые къ нему къ Москвѣ мать его отпуститъ, отъ Сѣвска до Москвы дать 30 подводѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ запасы Петра Дорошенка изъ нашихъ малоросійскихъ городовъ въ Сѣвскѣ пріѣдутъ, и вы бѣ подѣ тѣ запасы отъ Сѣвска до Москвы подводы велѣли дать и отпустить изъ Сѣвска не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 9 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 248.

68. — 1677, августа 8. Возмутительный универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Чигиринцамъ, съ убѣжденіями — *оставаться спокойно и не показывать противъ Турокъ непріязненныхъ дѣйствій.*

Въ прелестномъ листу Хмелниченковѣ написано:

Милостію Божіею, Георгій Геденъ Венжикъ Хмелницкой, князь сарматцкій, Малыя Росіи Украины, и вождь войска запорожского. Объявляемъ симъ универсаломъ нашимъ, кому вѣдати належитъ въ княжествѣ Малой Росіи нашей Украины войска запорожского, а имянно пречестнымъ въ Бозѣ отцемъ духовнымъ и ихъ милостямъ господамъ мірсвимъ, старшому и меншому, на какомъ ни будь урядѣ будущему, отъ войсковыхъ людей и черни, въ городѣ полковомъ нашемъ Каневѣ жителемъ, здороваго отъ Господа Бога на многія лѣта со всѣми домовниками употреблять желаемъ. Извѣстно вашимъ милостямъ родительская ревность славные памяти, какъ за ваши волности и за покой всѣхъ васъ крѣпко тѣшался, какъ и дѣ-

лалось при панованьѣ нашемъ, всякъ Бога бойся христіанинъ скажетъ. А понеже по насъ на урядѣ гетманства наступающіе владѣтели, не желая святаго покоя и житія, своимъ недозрѣлымъ разумомъ и тщеславіемъ вознеса въ гордость, не хотя ни кому добраго желать, толко себѣ самому, и тѣмъ сами вы видите, на какое разоренье отчизна наша пришла, и христіянна, розсѣвсья по всѣмъ землямъ, въ неволю пришли. Однако, приѣмля ваша милость то передъ себя, дабы до конца не погибли и городъ вашъ въ запустѣніе не пришелъ, не надѣясь ни на кого, толко на милость Божію и на пресвѣтлѣйшаго цесаря его милости защищеніе, какъ есте ваша милость поддались, что намъ донеслось толко слышать, и насъ за своего владѣтеля и отчича совѣтую и хочю имѣти.

По прочтаніи сего нашего уневерсала къ намъ съ дружбою отозватись и съ поклономъ своихъ выбравъ людей нарочитыхъ и съ посреди себя къ намъ прислати, для всякого наученія. Обнадеживаю, что въ домахъ своихъ не трогавсья, спокойно будете жити. Сами узнаете нашу милость, какую объявимъ. Хотя и не досталися наши первые уневерсалы, которые съ дороги посланы еще были черезъ чигиринского жителя, и тѣ занесены въ Чигиринъ, какъ провѣдали есмы. Того для, паки нынѣ сей уневерсалъ посылаемъ, дабы есте не трогаясь изъ домохъ своихъ, сидѣли спокойно со всѣми маятностями.

За объявленіемъ дружбы Дорошенко то сдѣлалъ для своей прихоти, что Туркомъ поволить; толко бы уже нынѣ болши разоренія не чинилось, ясневелможный его милость паша сарыаскиръ черезъ меня совѣстію своею обязуется противъ склонности вашей, и тѣхъ людей изъ неволи за ходатайствомъ своимъ у салтанова величества, сподобити обѣщается. А буде упрямствомъ своимъ пойдете и нынѣ не склонитесь и сами не придете, или кого не пришлете, отзываясь, чего не желаю, за наступленіе войскъ, когда къ погибели съ городомъ своимъ придете, ни на кого не жалуйтесъ.

Писанъ изъ табора, августа въ 8 день, 1677 г.
Малорос. д. кн. 125, л. 69 об.

№ 69.

69. — 1677, августа 13. Отправленіе
стольника Карандѣева къ боярину и
воеводѣ князю Ромодановскому съ
замѣчаніемъ о медленности похода къ Чиги-
рину.

Лѣта 7185, августа въ 18 день, великій го-
сударь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣе-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержецъ, указалъ столнику и полковнику
Александру Ѳеодоровичю Карандѣеву ѣхать,
для своихъ государевыхъ дѣлъ, въ малоро-
сійскіе города, а за Днѣпръ, или гдѣ у Днѣпра
будеть, къ боярину и воеводамъ ко князю Гри-
горью Григорьевичю Ромодановскому съ товари-
щи и войска запорожского къ гетману Ивану
Самойловичю, для того: августа въ 16 день
писалъ къ великому государю царю и великому
князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Чиги-
рина генераль маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ,
что августа въ 4 день прошли подъ Чигиринъ
Турки и Татарова и хотятъ надъ городомъ
чинить промыслъ. И по тѣмъ вѣстямъ, ѣхать
ему Александру съ Москвы тотчасъ, а дорогою
съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью; и
пріѣхавъ въ полки къ боярину и воеводамъ,
сказать имъ его государевъ указъ, по сему его
великого государя указу, какъ написано въ ста-
тьяхъ ниже сего.

1 Пріѣхавъ ему Александру въ полкъ къ
боярину и воеводамъ ко князю Григорью Гри-
горьевичю Ромодановскому съ товарищи, ска-
зать, что великій государь царь и великій князь
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ его бояри-
на и воеводу князя Григорья Григорьевича съ
товарищи, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу
ихъ и всѣхъ ратныхъ людей полку его ми-
лостиво похваляетъ, чтобъ онъ бояринъ и вое-
воды, противъ его государева указу, собрався
полку своего съ ратными людьми, поспѣшили къ
Днѣпру.

А буде бояринъ и воеводы идетъ въ пути
по сей сторонѣ Днѣпра, а къ Днѣпру не при-
шли, и Александру говорить боярину и воево-
дамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромода-

новскому съ товарищи: вѣдомо имъ подлинно
о нынѣшнихъ чигиринскихъ вѣстяхъ и о при-
ходѣ непріятельскомъ подъ Чигиринъ, что ужъ
непріятель, августа съ 3 числа, стоитъ подъ
Чигиринымъ, а они въ пути своемъ поумедли-
ли. И имъ было боярину и воеводѣ памятовать,
какъ онъ великому государю доносилъ о Чи-
гиринѣ и хотѣлъ всякими способами его посте-
регать, и приходомъ своимъ не токмо къ Днѣп-
ру, и къ самому Чигирину помочи додавать и
отъ непріятеля ихъ оборонять. А нынѣ вели-
кому государю извѣстно подлинно, что они
бояринъ и воеводы, августа въ 8 день, были
около Ромна въ ближнихъ мѣстѣхъ, а Ромно
не токмо отъ Чигирина, но и отъ Бужина въ
далнихъ мѣстѣхъ, и непріятель, то слыша,
приходомъ своимъ къ Чигирину поспѣшилъ и
о промыслѣ надъ государевыми ратными людьми
чинить; а имъ было боярину и воеводамъ,
слыша тотъ непріятельской приходъ, подъ Чи-
гиринъ надобно съ полки поспѣшать, и непріа-
теля упреждать, и въ Чигиринѣ будучихъ рат-
ныхъ людей приходомъ своимъ обнадежить и
непріятелю въ даль простиратца не дать.

И они бѣ бояринъ и воеводы, князь Григо-
рей Григорьевичъ съ товарищи, помня къ себѣ
великого государя, его царского величества,
превысокую милость и жалованье, по нынѣш-
нимъ чигиринскимъ вѣстямъ, прося у Господа
Бога милости и у пречистыя Богородицы помо-
щи, съ его великого государя ратными людьми
полку своего и совокупясь съ гетманомъ съ
Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запо-
рожскимъ, противъ прежняго его государева
указу и грамотѣ и указныхъ статей, посланныхъ
къ нимъ съ стряпчимъ съ Ионою Леонтьевымъ,
да по грамотѣ жъ, какова послана Семенова
приказу Грибоѣдова съ стрѣлцомъ съ Ондрюш-
кою Зеленковымъ, шли къ Днѣпру. А какъ, за
помощію всемогущаго Бога и за предстател-
ствомъ пресвятыя Богородицы, придуть они
бояринъ и воеводы и гетманъ къ Днѣпру со
всѣми войски и устроятца ратнымъ ополченіемъ,
а непріятель будетъ до ихъ къ Днѣпру прихо-
ду надъ Чигиринымъ поиску какова не учи-
нили, и увѣдають о томъ подлинно, въ каковыхъ

непріятель силахъ стоитъ подѣ Чигиринимъ,— и они бѣ бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, развѣдавъ о томъ подлинно, шли со всѣми войсками къ Чигирину тотчасъ, которыми мѣсты пристойно, по своему разсмотрѣнью, противъ прежняго своего къ тому дѣлу намѣренія, буде возможно. А надѣ Днѣпромъ, у мосту, гдѣ перейдутъ, о крѣпости и о всякомъ безопаствѣ отъ непріятельскихъ замысловъ учили по своему жѣ разсмотрѣнью; а переправясь за Днѣпръ, Чигирину и въ немъ великого государя ратнымъ людямъ всякими мѣрами помогать, смотря по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, развѣдывая о непріятелѣ подлинно, въ каковыхъ силахъ будетъ непріятель, чтобъ, за помощію Божіею, великого государя ратныхъ людей полковъ своихъ вамъ уберечь, а Чигирину и въ немъ великого государя ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить, и непріятелю не выдать, и тѣмъ непріятеля не порадовать.

А буде боярина и воеводу съѣдетъ онъ Александръ у Днѣпра, и ему о томъ выговорить полегче; толко напомянуть о Чигиринѣ обѣщательной промыслѣ.

А послѣ того идти къ гетману къ Ивану Самойловичю. А вшедъ въ шатеръ, сказать ему, что великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ его гетмана Ивана Самойловича и старшину, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службу его жалуетъ, милостиво похваляетъ, что онъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ собрався, послѣдшилъ походомъ своимъ къ Днѣпру. И чтобъ онъ царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя къ себѣ великого государя, его царского (величества) преевысокую милость, и впредь о промыслѣ надѣ непріятеля радѣніе имѣлъ, вкупѣ съ ближнимъ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, противъ прежняго своего намѣренія, какъ онъ о томъ приказывалъ до-

нести великому государю, его царскому величеству, чрезъ него жѣ Александра, чтобъ, за Божіею помощію и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, въ городѣ Чигиринѣ будущихъ ратныхъ людей обнадежить и непріятеля не порадовать, и впредь бы видя имъ, при помощи Божіи, оборону, надежно было сидѣть и отпоръ давать непріятелю мужественно.

Малорос. д. кн. 46, л. 673.

70. — 1677, августа 13 — 18. Розыскъ и опись имуществу осужденныхъ, бывшего стародубскаго полковника Петра Рославца и нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича.

185, августа въ 13 день, въ приказѣ Малыя Росіи пришелъ войсковой товарищъ Рѣманъ Кнышъ, а сказалъ: бывшей де нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ сказываетъ, что у него животы на Москвѣ и въ Сѣвскѣ есть поставлены, для береженья, у добрыхъ людей, и чтобъ тѣ животы ему были отданы.

И по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово велѣли протопопа роспросить.

И протопопъ подалъ бѣлорусского писма своею рукою сказку, и та сказка переведена. А въ сказкѣ пишеть:

Лѣта 1677, августа въ 13 день. Симеонъ Адамовъ, бывший протопопъ нѣжинскій сказалъ тѣ рѣчи: что прошлаго 1676 году, отъѣзжая съ царствующаго града Москвы отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, извѣщалъ думному дьяку посольскаго приказу Ларіону Ивановичю, что животы моихъ стоитъ сундукъ во дворѣ околничего Ивана Ивановича Ржевского, и тотъ сундукъ и нынѣ на томъ же мѣстѣ; а что въ немъ есть, и тому роспись въ томъ же сундукѣ; а тому ужъ три годы, какъ поставленъ. Которыхъ животы давалъ есмь роспись царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго гетману Ивану

№ 70.

№ 70. Самойловичю, и онъ тѣмъ корыстоватца не захотѣлъ; а нынѣ въ произволеніи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, тотъ сундукъ мой неволничей пребываетъ.

Царского пресвѣтлого величества столникъ, бывшей воевода нѣжинской, Петръ Ивановъ сынъ Бобрицевъ-Пушкинъ, будучи въ Нѣжинѣ, занялъ семь рублей чеховъ литовскими денгами.

Въ Сѣвскѣ у полковника драгунского строю Андрея Андреева Гамолтона поставлено животовъ два сундука съ разными вещми.

А что было въ малороссійскихъ городѣхъ во дворѣ моемъ по монастырямъ и по инымъ людямъ по отчинамъ моимъ, все то побрано, денги, серебро, олово, мѣдь, лошади, животина овцы, свиньи, все то судомъ Божиимъ побрано жъ, что токмо здѣсь при милости великого государя только осталось. А сію роспись я Симеонъ писалъ своею рукою.

Да протопопъ же противъ сказки допрашиванъ: въ сундукахъ, который поставленъ на Москвѣ у околничего Ивана Ивановича Ржевскаго и которые поставлены въ Сѣвскѣ у полковника у Андрея Гамолтона, что животовъ его въ тѣхъ сундукахъ положено, и росписи въ нихъ у него есть ли, и для чего онъ животы свои къ Москвѣ и въ Сѣвскѣ изъ малороссійскихъ городовъ вывезъ?

И протопопъ въ роспросѣ сказалъ: въ сундукахъ у него какіе животы положены, того онъ сказать не упомнить, а роспись въ сундукѣ, которой стоитъ на Москвѣ у околничего, есть; а въ тѣхъ сундукахъ, которые въ Сѣвскѣ поставлены у полковника, росписей нѣтъ, а есть роспись у жены его въ Нѣжинѣ. А тѣ де онъ сундуки изъ малороссійскихъ городовъ вывезъ для бунтовъ и измѣнъ, потому что народъ ихъ малороссійскій непостояненъ, чтобъ не все пропало, а не для своей измѣны. А се онъ прежь сего блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, билъ челомъ, чтобъ ему указалъ жить вовсе на Москвѣ, и ему о томъ

отказано, а велѣно ему жить до времени въ малороссійскихъ городѣхъ.

А Петръ Рословецъ животовъ своихъ на Москвѣ и нигдѣ не сказалъ. На сей сказкѣ помѣта думного діака Ларіона Иванова такова: 185, августа въ 17 день, великій государь указалъ и бояря приговорили то все сыскавъ послать къ гетману.

185, августа въ 17 день, въ приказъ Малыя Росіи взято съ двора околничего Ивана Ивановича Ржевскаго бывшаго нѣжинского протопопа Симеона Адамова сундукъ съ животами, и въ томъ сундукѣ пересматривано и переписано. А по перепискѣ, въ томъ сундукѣ животовъ:

Килимъ красной.

Шуба на лисицахъ сукно черное.

Кафтанъ теплой на бѣлкахъ камчатой вишневой.

Шапка бархатная вишневая съ соболемъ.

Ризы камчатые, оплечье бархатное зеленое.

Стихарь дорогилной червчатой, оплечье отласное зеленое.

Кафтанъ холодной отласной таусинной съ пугвицы серебряными.

Другой кафтанъ камчатой холодной вишневой.

Два холста бѣлыхъ новыхъ, аршинъ по 20.

Рубаха да портки.

Скатерть, да сточекъ восковой.

Да книгъ: евангеліе на престолное, оправлено серебромъ. Тріодъ постная, другая цвѣтная. Акафистъ оправленъ серебромъ. Библия.

Кадило серебряное.

2 братины серебряные.

Чарка серебряная.

Коверъ.

Итого жъ числа взято Новомѣщанской слободы у мѣщанина у Степана Гарасимова, Петрушки Рословца животовъ: 4 кунтыша суконныхъ, шапка бархатная съ соболемъ, уздечка серебряная, сѣдло суконное червчатое, палашъ, пара пистолей съ олстры, троки ременные, килимъ.

А Новомѣщанской слободы мѣщанинъ Стен-

ка Гарасимовъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 184 году, какъ прїѣзжалъ къ Москвѣ бывшей стародубской полковникъ Петрушка Рословецъ, положилъ у него для береженья: четыре кунтыша суконныхъ, шапку бархатную съ соболемъ, уздечку серебряную, сѣдло суконное червчатое, палаши, пистолы съ олстры, двои троки ременные, килимъ, и то все и нынѣ у него Стенки. И къ сему допросу рука приложена его Стенкина.

И по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово, протопопской сундукъ съ животы и Петрушки Рословца рухлядь велѣли отдать гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, войсковому товарищу Роману Кнышу съ товарищи, съ роспискою.

И того жъ числа сундукъ съ животы и Петрушки Рословца рухлядь изъ приказа Малыя Росіи посланцомъ Роману Кнышу съ товарищи отдано. А на той росписи рука приложена такова: по той росписи протопопской сундукъ и Петрушки Рословца рухлядь Романъ Кнышъ съ товарищи изъ приказа Малыя Росіи взялъ, а въ ихъ мѣсто глуховецъ Васка Пигаревъ, по ихъ челобитью, руку приложилъ.

185, августа въ 15 день, въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово, извѣщаль Иванъ Рыкачевъ словесно, а сказалъ: сего де числа прїѣхалъ онъ на малоросійской дворъ, для досмотру, все ли здорово; и бывшей де нѣжинской протопопъ Семень Адамовъ и стародубской полковникъ Петрушка Рословецъ говорили ему: поставлены де у нихъ животы на время, для береженья, у добрыхъ людей въ разныхъ мѣстѣхъ, и чтобъ имъ тѣ животы ихъ были отданы.

И по указу великого государя, дьяки, думной Ларіонъ Ивановъ, Василей Бобининъ, Емельянъ Украинцовъ, Петръ Долгово велѣли у нихъ животамъ ихъ взять роспись. И по тому великого государя указу, у протопопа и у Рословца животамъ ихъ взяты росписи, а въ росписяхъ пишутъ:

Роспись розной рухляди, что въ Сѣвску есть № 70. въ дву сундукахъ, нѣжинского бывшаго протопопа Симеона Адамова поставлено у полковника драгунского строю у Андрея Гомолтона:

Евангеліе на престолное лвовской печати, бархатомъ вишневымъ поволочено, оправлено серебромъ золоченымъ.

Евангеліе небольшое, бархатомъ зеленымъ поволочено, оправлено серебромъ золоченымъ.

Апостоль небольшой, поволочень обьярью, оправленъ серебромъ.

Службникъ кievской печати.

Ризы золотныя, сдѣланы по малоросійски, ветхи.

Ризы камчатые, кайма бархатная зеленая.

Стихари холщовой, шить шолкомъ и золотомъ.

Поясъ шелковой священнической.

Погирь, дискось, лжица, звѣзда серебряныя позолочены.

Патрахель, шита золотомъ по отласу.

Крестъ серебряной московского дѣла.

Крестъ серебряной золоченъ мѣстами.

Часы столовыя боевыя, мѣдныя, золочены.

Ряса черная суконная на рысахъ.

Ряса обьяринная вишневая, на бѣлкахъ, новая.

Кафтаны бархатной черной, у рукавовъ по 12 пугвицъ золоченыхъ, въ верху 12 пугвицъ съ финифтомъ.

Коверъ турецкой новой.

Коверъ турецкой держаной.

3 килима турецкіе новые.

Чарка янтарная небольшая.

7 иконъ окладныхъ.

Стаканъ серебряной болшой.

Стопа обычного серебра.

Стопа меньшая чистого серебра.

Тыковка турецкая съ ручкою чистого серебра.

12 стакановъ полского серебра.

20 ложекъ серебряныхъ, болши или менши, не упомянуть.

Чарка чистого серебра въ середкѣ золочена.

Стопа чистого серебра съ кровлею, на верху орель золоченой.

Стаканъ круглой на ножкахъ, чистого серебра.

№ 71. Стаканъ круглой небольшой, обручи позолочены, чистого серебра.

Чарокъ и стакановъ болши того есть ли, не упомянуть, за замками и за печатми, чаеть, что все цѣло.

12 блюдь.

12 тарѣлей аглинсково олова.

А сверхъ того, что есть платковъ и иныхъ вещей, не упомянуть.

Симеонъ Адамовъ бывшей нѣжинской протопопъ рукою своею, 1677, августа въ 17 день.

Роспись Петра Рословца, что есть животовъ во Брянску и въ Трубческу:

Въ Брянскомъ уѣздѣ село Мелечо семьдесятъ мужиковъ, посажены пополамъ съ Петромъ Похвисневымъ на его землѣ на рѣчкѣ Пессорѣ.

Во Брянскѣ у Петра Похвиснева мѣди бочка въ доскахъ; а сколко вѣсомъ, того не упомянуть.

Олова рубленого всякой посуды бочка жъ; а сколко вѣсомъ, не упомянуть.

Въ Трубческу у Кипріянова прикащика Климшина у Андрюшки татарина восемьдесятъ пудъ воску, или болши, того онъ не вѣдаетъ; и за тотъ воскъ онъ и жена его денги взяли и отнись дали.

Платья розного жены его сундукъ; а у кого тотъ сундукъ поставленъ, того онъ не вѣдаетъ. А той поклажѣ роспись жена его дала въ Батуричѣ гетману Ивану Самойловичю.

Въ Мѣщанской слободѣ у мѣщанина у Степана Гарасимова два портища суконные, да узда оправная.

Да онъ же Петръ посылалъ къ Кипріяну Климшину и со человѣкомъ его приказывалъ, чтобъ ему на дорогу займы далъ пятьдесятъ рублевъ, да шубу, да епанчу; а тѣ бѣ денги взялъ у брата его у Авдѣя Рословца въ Почепѣ. А болши того у него нѣтъ и сказать не упомянуть. А сію роспись, по его велѣнью, писалъ Симеонъ Адамовъ, бывшей протопопъ нѣжинской, 1677, августа въ 15 день, на Москвѣ.

Да протопопъ же и Рословець, допрашивавны: гетманъ про животы ихъ, что они нынѣ на Москвѣ объявили, вѣдаетъ ли? И протопопъ, и Рословець сказали: про тѣ ихъ животы гет-

манъ вѣдаетъ; будучи въ Батуричѣ, они ему сказывали и въ росписяхъ ихъ въ Батуричѣ написаны; а на войско ль ихъ возметъ, или имъ отдасть, про то ничего имъ не сказалъ.

Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, драгунского строю полковнику Андрею Андреевичю Гамолтону. Августа въ 15 день, будучи на Москвѣ, бывшей нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ въ приказъ Малыя Росіи прислалъ сказку, а въ сказкѣ объявилъ, что для береженья поставилъ онъ у тебя пожитковъ два сундука; а что въ нихъ платья и иной рухляди, и тому роспись у жены его. И мы великій государь указали тѣ бывшаго нѣжинского протопоба Симеона сундуки съ животами его отдать подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бывшаго нѣжинского протопоба Симеона Адамова сундуки съ животами его, которые онъ поставилъ у тебя въ Сѣвску, отдай подданному нашему, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, безо всякого задержанія, въ цѣлости; а которого числа тѣ сундуки отданы будутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 18 день.

Тамъ же, лл. 662 и 700 об.

71.—1677, августа 18. Показаніе гетманскаго посланца Раткевича о томъ, что непріатели, 4 августа, приблизились къ Чигирину, а гетманъ и князь Ромодановскій съ своими войсками пошли отъ Ромна къ Днѣпру.

185, августа въ 18 день, въ приказъ Малыя Росіи явился войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича войсковой товарищъ Казимеръ Кандратьевъ сынъ Раткеевичъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ его Казимера изъ-подъ Ромна тому нынѣ двѣ недѣли.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно. Да онъ же Казимеръ сказалъ: живетъ онъ въ Конотопѣ, и тому нынѣ другой мѣсяцъ посланъ онъ Казимеръ въ Чигиринъ съ бѣглыми казаками, которые бѣжали изъ Чигирина. И августа въ 3 день, въ пятницу, въ обѣдъ, пришли съ крымскою сторону къ Чигирину орда, а сколько ихъ числомъ, того невѣдамо, потому что языки достать имъ было немощно, лошадей у нихъ въ Чигиринѣ въ то время не было, для того что лошади изъ Чигирина отсланы всѣ по домамъ, а въ Чигиринѣ сѣли они пѣхотою. А та орда день стояла на крымскомъ полѣ, отъ Чигирина съ версту. И противъ субботы въ ночи, та орда подошла къ городу ближе и стала въ ярахъ. И тое жъ ночи противъ субботы, изъ Чигирина полковникъ чигиринской Григорей Карповъ послалъ его къ гетману съ вѣстью для того, что у него была лошадь и при немъ къ Чигирину приступовъ и стрѣлбы ничего не было. И къ гетману пріѣхалъ онъ въ обозъ на другой день подъ Роменъ и о Чигиринѣ ему объявилъ, и гетманъ его послалъ къ великому государю къ Москвѣ, придавъ ему каневскаго полку дву человекъ казаковъ, а съ ними прислалъ дву человекъ взятыхъ крымскихъ татаръ, а привезли тѣхъ татаръ къ гетману Каневцы. А вѣдомость такая въ Чигиринѣ была, что турецкое войско и крымская орда подъ Чигиринъ идетъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ, подлинно вѣдома у нихъ не было и языковъ подлинныхъ достать не могли. И отпусая ихъ гетманъ къ Москвѣ, пошолъ тогожъ числа къ Днѣпру и съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ хотѣлъ сходитца за Ромномъ надъ рѣкою Псломъ, отъ Ромна верстъ съ двадцать съ пять, а отъ Днѣпра будетъ верстъ со сто.

Тамъ же, л. 711.

72.—1677, августа 20. Отписка князя Петра Хованскаго царю о томъ, что по вѣстямъ ханъ крымской угрожаетъ нашествіемъ татарской силы шляхомъ Моравскимъ подъ города Волуйки и Полатовъ.

Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холощъ твой Петрушка Хованской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришелъ я холощъ твой съ твоими великого государя ратными людьми въ Новой Осколь августа въ 20 день. И того жъ числа, часу въ осмомъ дни, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Корочи воевода Иванъ Павловъ, а къ нему Ивану писалъ съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской: августа въ 16 день пріѣхали къ нему на Волуйку новопостроенного города Полатова жители, попъ Иванъ да сотникъ Степанъ, а сказывали: слышали де они въ Суджѣ отъ многихъ судженскихъ жителей, что ханъ крымской съ ордою пошелъ подъ твои великого государя украинныя города Муравскимъ шляхомъ, а иная де орда тысячъ съ сорокъ пошла калмыцкою сакмою, а стоятъ де имъ будетъ межъ Волуйки и Нового Оскола подъ Полатовымъ. Да того жъ числа, часу въ девятомъ дни, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Волуйки воевода Кононъ Лодыженской: августа въ 16 день писалъ къ нему Конону изъ Двурѣчной слободы сотникъ Иванъ Трофимовъ: вѣдомо де ему учинилось съ Булыклей отъ Андрея Авдѣева, что крымской ханъ съ ордою идетъ войною подъ твои великого государя украинскіе города Муравскимъ шляхомъ, а приходу де его чаятъ нынѣ вскорѣ. И о тѣхъ вѣстяхъ въ города бѣлогородцкаго полку, которые въ чертѣ и по чертѣ, гдѣ пристойно, писалъ я холощъ твой и послалъ нарочно того жъ числа и часу, и въ отпискахъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писалъ имянно, чтобы они о тѣхъ вѣстяхъ въ города потомужъ писали безо всякого мотчанія.

Тамъ же, л. 794 об.

№ 73. 73.—1677, августа 23. Донесеніе царю посланнаго къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу стряпчаго Ионы Леонтьева *о дѣйствіяхъ обоихъ военачальниковъ и о нападеніяхъ непріятелей на Чигиринъ.*

Лѣта 7185, іюля въ 25 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно ѣхать стряпчему Ионѣ Леонтьеву да приказу Малыя Росіи подъячему Ивану Богданову войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

И Иона Леонтьевъ великого государя у руки былъ іюля въ 20 числѣ.

Съ Москвы поѣхали іюля въ 24 числѣ.

Въ обозѣ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, пріѣхали на рѣчку Олешенку августа въ 3 день. И у боярина были въ обозѣ и ѣхали съ бояриномъ до гетмана 7 день.

И августа въ 10 день бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи сошлись войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ межъ Псла и Хороля, въ урочищахъ на рѣчкѣ Артополотѣ.

И августа въ 12 день Иона Леонтьевъ и приказу Малыя Росіи подъячей Иванъ Богдановъ, по обсылкѣ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу въ обозъ ѣздили, и Иона великого государя грамоту подалъ. И гетманъ великого государя грамоту принялъ и вычель, и на его государской милости билъ челомъ. И послѣ того гетманъ спрашивалъ про здоровье великого государя.

И Иона про здоровье великого государя сказалъ: какъ онъ посланъ съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ великого государя великихъ и преславныхъ государствахъ Росій-

ского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того Иона отъ великого государя гетмана Ивана Самойловича и старшину и войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ и службу гетманскую похвалялъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина и войско запорожское, за его государскую премногую милость, били челомъ.

И Иона говорилъ гетману статьи по наказу, каковы ему даны изъ приказу Малыя Росіи. И гетманъ, выслушавъ тѣ статьи, посовѣтовалъ съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, противъ тѣхъ статей далъ статьи на писмѣ, за своею рукою и за войсковою печатью.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ великому государю билъ челомъ и приказывалъ съ нимъ Ионою словесно, чтобъ великій государь указалъ боярину и воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, съ своими великого государя ратными конными и цѣшми людьми итти къ Лубнамъ, и стоять подъ Лубнами, и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и съ нимъ гетманомъ частую имѣти о непріятельскихъ замыслѣхъ пересылку; а итти бы ему тѣмъ же путемъ, которымъ шолъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ, подлѣ Сулы. А будетъ итти ему боярину и воеводамъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи къ Переясловлю, а они бояринъ и гетманъ будутъ у Днѣпра, и Переясловль отъ нихъ будетъ во стѣ верстахъ; и если, отъ чего Боже сохрани, наступитъ на нихъ непріятель, или на него боярина и воеводъ князя Василья Васильевича, и имъ боярину и гетману къ нимъ и ему къ нимъ на помощь сходитца будетъ за великими и частыми пересылками трудно, и сойтитца будетъ вскорѣ невозможно. А отъ Путивля и Переясловля сто восемьдесятъ верстъ, и идучи ему къ Переясловлю въ сию пору воинскую за походомъ пропустить будетъ; а Лубны отъ Днѣпра только въ 60-ти верстахъ, и переправъ нѣтъ, и къ Чигирину будетъ податнѣе. И о томъ онъ гетманъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицы-

ну съ товарищи писалъ, чтобъ онъ шелъ въ Лубны; и послалъ посланцовъ своихъ, войскового подписка съ товарищемъ.

Да гетманъ же говорилъ: прислалъ де къ нему гетману полковникъ миргородцкой изъ Кременчука взятого татарина. И татаринъ въ роспросѣ ему сказывалъ: войска турецкіе подѣ Чигиринъ великіе, и приступаютъ къ городу непрестанно, шанцы копаютъ и подкопъ строятъ нурадынъ салтанъ, а съ нимъ два сына ханскіе; да Крымскихъ Татаръ и Бѣлогородцкой орды тысячъ съ дватцать стоятъ на поляхъ черкасскихъ межъ Днѣпра и Тясмина, а ожидаютъ къ себѣ хана крымского вскорѣ.

Да августа въ 9 день писалъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, изъ Чигирина генераль и воевода Аѳонасей Траурнихтъ: пришолъ де подѣ Чигиринъ Шайтанъ Абраимъ паша, а съ нимъ турецкіе и волоскіе и мултянскіе войска, а Юраско Хмелницкой съ казаками, и подѣ городъ Чигиринъ съ крымскіе стороны приступаютъ днемъ и ночью безпрестанно; и чтобъ бояринъ и воевода прислалъ къ нему на помощь ратныхъ людей.

Да августа жъ во 12 день былъ присланъ изъ Чигирина черкашенинъ, и сказывалъ, что августа въ 7 день, въ ночи, выходили изъ Чигирина на вылазку великого государя ратные люди на шанцы турскіе; и милостію Божіею и счастиемъ великого государя, Турковъ многихъ побили и въ языцѣхъ взяли 11 человекъ и наметы турецкіе побрали и возвратились въ Чигиринъ въ цѣлости; а языковъ къ Москвѣ послать некоторыми мѣрами невозможно. Да Турки вели къ верхнему замку подкопъ, и дошедъ до камня, подкопу вести въ томъ мѣстѣ перестали, для того, что некоторыми мѣрами подкопу имъ стало вестъ немочно, пришелъ камень дичь. Да онъ же сказывалъ: слышалъ де онъ отъ взятыхъ языковъ, которые взяты подѣ Чигиринымъ на вылозкѣ, войскъ турскихъ и волоскихъ и мултянскихъ, конницъ и янычбанъ, 30000 съ нурадыномъ салтаномъ, да съ ханскимъ сыномъ Крымскихъ Татаръ 900 человекъ, да Бѣлогородцкой орды 15000, да съ

Юраскомъ 300 человекъ черкасъ, а хана ожидаютъ къ себѣ вскорѣ. А про войско великого государя въ Чигиринѣ вѣдомости, что они идутъ, нѣтъ; для того изъ Чигирина для подлинныя вѣдомости и посланъ; и въ турецкомъ де войскѣ про войско великого государя вѣдомости нѣтъ же, что идутъ къ Чигирину, только та вѣдомость, что собираютца.

И того черкашенина бояринъ и гетманъ отпустили въ Чигиринъ, и писали къ генералу и воеводѣ, чтобъ онъ сидѣлъ крѣпко и отпоръ неприятелю давалъ, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи имъ подастъ, а они со всѣми войсками идутъ къ Чигирину наскоро. А при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ войска съ тысячъ съ дватцать, и полки при немъ, кievской, черниговской, нѣжинской, стародубской, прилутцкой, лубенской, гадицкой, да канпанейщиковъ его съ 1000 человекъ, да сердюковъ тожъ число; а переясловской, миргородцкой, полтавской стоятъ для береженья у Днѣпра. Да Ибраимъ Шайтанъ паша писалъ на Запорожьѣ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, чтобъ онъ прислалъ къ Юраску запорожскихъ казаковъ хотя съ 500 человекъ, и въ томъ де ему кошевой атаманъ и все войско отказали и войска своего съ Запорожья къ нему ничего не послали.

Да къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Самойловичю писалъ кошевой атаманъ и прислалъ посланцовъ своихъ: какъ они бояринъ и воеводы и гетманъ за Днѣпръ къ Чигирину пойдутъ, и онъ кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману придутъ вскорѣ. И бояринъ и воеводы и гетманъ писали къ нему кошевому атаману, чтобъ онъ шелъ къ Чигирину не мѣшкавъ, которыми мѣсты ближе.

На сю сторону Днѣпра переправились было крымскіе неболшіе люди. И изъ Чигирина Дубровы бывшей батуринской сотникъ Иванъ Бутовичъ посылае за ними посылку. И тѣ Татары, увѣдавъ про ту посылку, переправились назадъ за Днѣпръ; только отбили у тѣхъ татаръ лошадей.

Бояринъ и воеводы, князь Василей Василье-

№ 74.

вичъ Голицынъ, августа въ 15 числѣ, стоялъ въ Казачей Дубровѣ, а бояринъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ переправлялся Семь рѣку подъ Путивлемъ.

Да Ионъ жъ велѣно взять у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамадановскаго съ товарищи великаго государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ перечневую роспись. И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской сказаль, что перечневые росписи къ Москвѣ посланы до его Ионина приѣзду.

И августа въ 13 день, бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской съ товарищи, давъ отписки, а гетманъ Иванъ Самойловичъ листъ, отпустили его Иону и подъячего къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ рѣки Артополота; а они бояринъ и воеводы и гетманъ пошли къ Чигирину того жъ числа и хотѣль итить съ великимъ поспѣшенъемъ.

Тамъ же, л. 765.

74.—1677, августа 25. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *извѣщающая, что по его просьбѣ указано боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти съ войскомъ ему на помощь.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 23 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царскаго величества подданной съ столникомъ съ Ионою Леонтьевымъ о воинскомъ поведеніи и о сходѣ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ съ товарищи, и о слученіи съ нашими царскаго величества ратными людьми войскъ запорожскихъ, при тебѣ обрѣтающихся, на Артополотѣ, хотя поспѣшить къ Днѣпру на отпоръ наступленію непріятелскому босурманскому, и что принявъ ты нашего царскаго величества грамоту у него Ионы съ милостиваго нашего государскаго слова, въ ней напи-

санного, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ утѣшився, и все, что было ему Ионѣ, по нашему царскаго величества указу, приказано изъ усть объявити, выслушалъ, что подлинной милосердой высокою нашего царскаго величества тебѣ подданному нашему и всему войску запорожскому указъ и остерегательство въ военныхъ нынѣшнихъ поведеніяхъ имѣя, покорное свое намъ великому государю, нашему царскому величеству, чинишь благодареніе. Да тотъ же вышепомянутой стряпчей, при приѣздѣ своемъ, подалъ въ приказѣ Малыя Росіи, за твоєю подданного нашего рукою и за войсковою печатью, статьи, и словесно объявилъ, что билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царскаго величества подданной и словесно съ нимъ приказывалъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, съ нашими великаго государя, нашего царскаго величества, ратными людьми итти къ Лубнамъ и стоять подъ Лубнами. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царскаго величества подданного и по словесному доношенію стряпчего Ионы Леонтьева, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царскаго величества подданнаго челобитью, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику черниговскому, князю Василью Васильевичю Голицыну, и боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику коломенскому Ивану Васильевичю Бутурлину съ товарищи, и полковъ ихъ съ нашими великаго государя, нашего царскаго величества, съ ратными съ конными и пѣшими людьми итти въ Лубны; и о томъ послана къ нему боярину нашему и воеводамъ, ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, наша великаго государя, нашего царскаго величества, грамота изъ розряду. А какова къ нему наша великаго государя, нашего царскаго величества, грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ нашего царскаго величества подданному съ

сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списокъ. А съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи подъячей Михайло Савинъ наскоро. Писанъ въ государствіи нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца августа въ 25 день.

Писалъ и подписалъ Василей Тороповъ. Послана того жъ числа съ Михайломъ Савинымъ.

Тамъ же, л. 782.

75.—1677, авг. 24 и 28. Указъ путивльскому воеводѣ Хрущову *объ устройствѣ двора для битья чеховой монеты, которая, по просьбѣ гетмана Самойловича, полагается на жалованье ратнымъ людямъ въ Малороссіи.*

1. Отъ царя и великого князя Осодора Алексѣевича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столицу нашему и воеводѣ Федору Григорьевичю Хрущову, да дьяку нашему Ивану Патрекееву. Въ нынѣшнемъ въ 185 году, марта въ 19 день, къ намъ великому государю писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и билъ челомъ чрезъ присланныхъ своихъ войсковыхъ генеральныхъ старшинъ, судью Ивана Домонтова, да писаря Саву Прокопова, чтобъ мы великій государь указали въ Путивль дѣлать чехи противъ прежняго указа отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и для того чтобъ прислана была знатная особа; а онъ гетманъ серебра и мѣди купить и найметъ добраго мастера на свои денги, и для того дѣла въ Путивль пришлетъ своего вѣрнаго человѣка, чтобъ вообще серебра и мѣди досматривали. И мы великій государь подданного своего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича пожаловали, чехи дѣлать въ Пу-

тивль велѣли противъ прежняго указа отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и снасти чехового дѣла и образецъ, каковы чехи въ Путивль къ вамъ послать, мы великій государь указали; и по нашему великого государя указу, снасти чехового дѣла пять мѣстъ и образецъ чеховъ въ Путивль къ вамъ посланы подъ сею нашею великого государя грамотою.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ и снасти чехового дѣла къ вамъ въ Путивль привезены будутъ, и вы бъ лѣ снасти велѣли принять. А какъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, для чехового дѣла, присланнаго своего и серебра и мѣди въ Путивль пришлетъ, и вы бъ для того чехового дѣла велѣли отвести въ городѣ близко себя дворъ, и поставили караулъ, и чеховое дѣло дѣлали съ гетманскимъ присланнымъ противъ прежняго отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя указу, и по образцу, каковы къ вамъ посланъ подъ сею нашею великого государя грамотою. А серебра плавить съ мѣдью, класть двѣ доли мѣди, а треть серебра. А каковы чехи учнутъ выходить изъ дѣла, и вы бъ, для образца, прислали къ намъ великому государю дватцать чеховъ. А для береженья, чтобъ въ томъ дѣлѣ воровства какова не было, поставили около двора караулъ, и присланному гетманскому приказали, чтобъ онъ въ томъ дѣлѣ чинилъ остерегателство, какъ ему о томъ подданной нашъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ наказалъ, и надъ мастерами смотреть накрѣпко. А какъ въ Путивль чеховое дѣло учнутъ дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ намъ великому государю, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину Емельяну Украинцову, Петру Долгово. А однолично бъ вамъ въ томъ чеховомъ дѣлѣ чинить великое остерегателство и крѣпость, чтобъ въ томъ дѣлѣ отъ мастеровыхъ людей и отъ караулчиковъ и отъ цѣловалниковъ ни въ чемъ воровства и хитрости отнюдь не было. А сдѣлать чеховъ сто пудъ, а болши ста пудъ,

№ 76. безъ нашего великого государя указа, дѣлать не велѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 24 день.

Помѣта на особомъ столбцѣ діака Емельяна Украинцова: печатать чехи симъ образцомъ, слово въ слово: на одной сторонѣ орель, а на другой сторонѣ держава, которые изображены ниже сего.

Тутъ вклеены образцы.

Что подлинно около тѣхъ образцовъ по лотинѣ одними начальными словами, и съ того письма переводъ.

Около орла написано: Θεодоръ, Божіею милостію царь и великій князь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Около державы: Монета новая, печатана въ Путивлѣ, году 1677.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ переясловскимъ казакомъ Юрьева полку Драера съ Екимомъ Павловымъ.

2. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашѣму и воеводѣ Θεодору Григорьевичю Хруцову, да дяку нашѣму Ивану Патрекееву. Послана къ вамъ наша великого государя грамота о чеховомъ дѣлѣ; а велѣно чеховъ сдѣлать по образцу указное число сто пудъ, а болши того дѣлать не велѣно. А на то дѣло серебро и мѣдь и мастера пришлетъ къ вамъ въ Путивль подданной нашъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ столникъ нашъ и воевода держалъ ту нашу великого государя грамоту, какова къ вамъ послана о чеховомъ дѣлѣ, съ великимъ береженьемъ, за своею печатью, чтобъ кромѣ васъ никто ее не видалъ. А какъ тебѣ столнику нашѣму и воеводѣ, по нашѣму великого государя указу, будетъ въ Путивлѣ перемѣна, и ты бѣ ту нашу великого государя грамоту и о чеховомъ дѣлѣ взялъ съ собою къ Москвѣ, въ Путивлѣ отнюдь не оставивать; а приѣхавъ къ Москвѣ, подашь ту нашу великого государя

грамоту въ приказѣ Малыя Росіи дякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, августа въ 28 день.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ переясловскимъ рейтаромъ съ Иваномъ Павловымъ, сентября въ 12 день нынѣшняго 186 году,

Тамъ же, л. 832.

76. — 1677, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая принимать мѣры къ недопущенію мороваго повѣтрія.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 185 году, августа въ 24 день, вѣдомо намъ великому государю, нашѣму царскому величеству, учинилось чрезъ рижскую почту, что въ Варшевѣ моравая язва велми умножаетца, и для того зѣло люди ужаснулись и всѣ сенатары изъ Варшавы выѣхали, а купцы и жители того жъ города лавки свои заперли и потому жъ выѣхали. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, велѣти о томъ провѣдать накрѣпко: впрямь ли то моровое повѣтріе въ Варшавѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые выше сего помянуто было, или и нынѣ есть? Да буде по подлиннымъ вѣдомостямъ объявитца, что моровое повѣтріе въ тѣхъ мѣстѣхъ было и нынѣ есть, и ты бѣ нашего царского величества подданной, для опасенія того повѣтрія, о заставѣхъ учинилъ по своему разсмотрѣнію, чтобъ въ проѣздахъ купецкимъ и всякого чина людемъ задержанія и

тягости, безъ подлинной вѣдомости, не было. А буде ты нашего царского величества подданной подлинно увѣдаешь, что нигдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ морового повѣтрія не было и нынѣ нѣтъ, и о томъ бы есте писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. А къ ближнему боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, о томъ наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана жъ. Писанъ въ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца августа 31 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана столника и полковника Володимерова приказу Воробина съ стрѣльцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Тамъ же, л. 796.

77.—1677, августа 31. Показаніе двухъ малороссіянъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ Чигиринѣ.

185, августа въ 31 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились курченинъ Мартинъ Уколовъ да 10 человекъ черкасъ, и подали отписку и гетманскіе листы и писма бѣлорусского писма, а сказали: ту де отписку и листы къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ ними изъ Лубенъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да гетманъ Иванъ Самойловичъ, августа въ 15 день, а сами съ государевыми ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ пошли къ Днѣпру того жъ часа; а гдѣ учнутъ Днѣпръ переходить и что нынѣ чинитца подъ Чигиринымъ, того они не вѣдаютъ. А за недѣлю до ихъ отпуску, посланъ въ Чигиринъ изъ боярского полку драгунского строю полуполковникъ Оадѣй Тумашевъ съ драгунскимъ полкомъ; а гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ отъ себя казаковъ пять сотъ человекъ; а шли де они къ Чигирину насѣхъ; а были де для обозу у десяти человекъ телѣга; а Днѣпръ переправи-

лись подъ Черкасами. И противъ 15 числа, въ ноци, изъ Чигирина приходили два человека черкасъ и сказывали, что тѣ посланные государевы и ратные люди и черкасы, за милостію Божіею и за счастіемъ великого государя, вошли въ цѣлости. Да тѣ жъ де присланные сказывали имъ, что турецкіе войска приступаютъ къ верхнему городку днемъ и ночью, и учинили шанцы отъ городской стѣны саженьхъ въ дватцати; а къ нижнему де городу никакова приступу и шанецъ нѣтъ, для того, что вездѣ тотъ непріятель преже емлетъ малые городки, а потомъ болшіе; а подлинно де про все вѣдаютъ гетмана Ивана Самойловича посланцы Ерофей Михайловъ, да товарищъ ево Семень Θεодоровъ. А посланцы сказали, что они отъ тѣхъ присланныхъ чигиринскихъ черкасъ слышали, что къ верхнему городку приступы жестокіе, и государевы де люди отпоръ чинятъ, а помогаютъ де имъ въ приступное время изъ нижняго города черкасы. Да черкасы жъ де съ государевыми людьми выходятъ на вылазки ночью и бьютца съ непріятельскими людьми, а иные де въ то жъ время въ челнахъ ходятъ рѣкою Тясминимъ на турецкіе таборы, и чинятъ промыслъ, и турчанъ побиваютъ. А на приступѣхъ де туркомъ уронъ малой, толко де и упадку, какъ выдутъ государевы люди и черкасы на вылозки, и въ то де время въ шанцахъ турчанъ колютъ; а изъ ружья де и изъ пушекъ ничего непріятелю изъ города учинить немочно, потому что турки сыплютъ передъ собою землю и идутъ къ городу за тою землею сами, перемѣняясь, чтобъ государевымъ людямъ ни на малое время покою не дать и безпокойствомъ утомить, и непрестанные чинятъ окрики и приступы, и землю копаютъ, и хотя де около верховна Чигирина и камень, однако непріятель межъ каменными слоями ищетъ землю и передъ собою сыплетъ. А подкопы де мочно ль вестъ, или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ; толко де имъ про то чигиринскіе черкасы сказывали: въ которыхъ де мѣстѣхъ подкопы они чаяли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ рвы перекопаны и подкоповъ никакихъ они не видали; и крѣпко де о томъ чигиринскіе сидѣльцы печальны, что

№ 78. по се время къ нимъ помочи не было, и медленно идути, и отъ того де великое разоренье малоросейскому краю учинилось, и неприятель де множество народу побралъ въ полонъ. А осада де у Чигирина не кругъ всего города, толко де съ крымской стороны. А за Тясмоу отъ черкасъ осадныхъ людей около Чигирина нѣтъ, толко де проѣзжаютъ загонные дюдѣ, и проѣзду и проходу не даютъ. А которые де мѣстечка были около Чигирина, и тѣ де всѣ позжены, а жители побраны въ полонъ и учинено пусто. А о бояринѣ де и о гетманѣ въ Чигиринѣ и около Чигирина многое время вѣсти не было, и для де того и надежны были тѣ жители и въ крѣпости не бѣжали, чаяли, что неприятеля нѣтъ, и отъ того погибли и край весь пустъ учинили; а естли бы они о томъ неприятелѣ вѣдали, и они бѣ ушли въ крѣпость и съ неприятелемъ боронились. А которые де городки и мѣстечка на русской сторонѣ отъ Чигирина къ Днѣпру, какъ Черкасы и иные мѣстечка, и тѣ де отъ того страху и отъ непосилку государевыхъ ратей и гетмана Ивана Самойловича, пришли во отчаяніе и никакому обнадеживанію не вѣрятъ и хотятъ поддатца Туркомъ, а говорятъ: мы де съ женами и съ дѣтми осѣлись въ домѣхъ своихъ за обнадеживаньемъ государскихъ ратей и гетманской выручки; а нынѣ де не токмо выручки, и слуху объ нихъ нѣтъ; отъ того де межъ тѣми жители страхъ отъ неприятеля. А какъ де они бѣхали изъ степи съ тѣми языки, и не доѣзжая до Черкасъ верстъ за пятнатцать, въ городѣ Бѣлоозерѣ, и того де города сотникъ ихъ державъ за карауломъ и ограбилъ и хотѣлъ отдать Туркомъ для того: гдѣ де вашъ бояринъ и гетманъ, и для чего вы даете христіанъ Туркомъ; а намъ де противъ Турокъ безъ помочи дѣлать нечево; а толко бѣ де они слышали о ратехъ государскихъ и о войскѣ запорожскомъ, и они бѣ противъ неприятелей бились, а нынѣ за неволею имъ Туркомъ отдатся, что посллку нѣтъ. И какъ де слышали о походѣ государскихъ ратей и войска запорожского, и тогда де, державъ ихъ трои сутки, отпустили, и они де побѣхали съ тѣми языки на сю сторону Днѣпра

къ Переясловлю, и въ Переясловлѣ тѣхъ Турковъ воевода и полковникъ роспрося, послали въ обозъ къ боярину и къ гетману, а гетманъ де съ тѣми языки послалъ къ великому государю къ Москвѣ.

А на сей де сторонѣ Днѣпра Турковъ и Татаръ нѣтъ.

А про хана крымского слышали они въ до-рогѣ, что онъ пошелъ къ Чигирину съ крымскую сторону; а пошелъ ли де по се время или нѣтъ, и сколько съ нимъ орды будетъ, про то они не вѣдаютъ.

А про боярина про князя Василья Васильевича Голицына слышали они, что шоль въ ближнихъ мѣстѣхъ около Конотопа тому нынѣ двѣ недѣли, а идетъ де къ Лубнамъ; и Александра Карандѣева встрѣтили въ Сѣвску тому нынѣ недѣля.

Голову московскихъ стрѣлцовъ Матвѣя Вешнякова съ приказомъ встрѣтили въ Болховѣ тому нынѣ шестой день.

А болши того ни про что не вѣдаютъ.

Малорос. дѣлъ кн. 125, л. 63.

78.—1677, августа 31. Показанія плѣнныхъ турокъ о походѣ турецкаго войска съ Шайтанъ пашею и Юраскою Хмельницкимъ къ Чигирину и о неприятельскихъ дѣйствіяхъ подъ Чигиринимъ.

А присланные взятые языки роспрашиваны. Одинъ человекъ сказался Сулейманкомъ зовутъ Магметевъ; родомъ бусурманъ изъ-за Черного моря, уѣзда Туватлы, служилой человекъ, служить салтану городовую службу въ полку у сиваского Мегметъ паши. И въ прошломъ во 184 году, въ великой постъ, по указу салтанову, паша ихъ Магметъ ходилъ въ войну съ Ибраимъ пашею противъ полскаго короля; а войска турецкаго съ Ибраимомъ Шайтаномъ пашею и съ иными паши въ то время было съ 50,000 и болши, да Мултяны и Волохи и крымской ханъ съ ордою; а колко съ ними было ратныхъ людей, того они не вѣдаютъ. А салтанъ де и везиръ въ то время были въ Андриянополѣ, и въ томъ де походѣ сошли они полскаго короля въ полѣ близко мѣстечка Жкуравень и Поляковъ

спедчи, осадили, и были къ полскимъ обозомъ приступы, а изъ полского обозу противъ Турковъ вылазки дни по три и по четыре, а на вылазку выходило человекъ по 500 и болши; и на тѣхъ де приступѣхъ и на вылозкахъ съ обоихъ сторонъ на люди упадокъ былъ ровной. А послѣ де того вскорѣ, полской король съ Шайтаномъ пашою учинилъ миръ; а на сколько лѣтъ и на каковыхъ статьяхъ, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де того перемирья, Шайтанъ паша съ иными паши и съ Турки пошелъ на зимовье за Дунай, а Волохи и Мултяне и ханъ крымской съ ордою пошли во свои земли, и зимовали де паши за Дунаемъ во днищѣ и въ двухъ и въ трехъ въ розныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ. А какъ де паши, учиня съ полскимъ королемъ миръ, и полской король къ салтану послалъ съ того договору посланника своего во стѣ конехъ, или малымъ чѣмъ менши; а ково именемъ, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ де посланникъ былъ у салтана и по нынѣшней походъ изъ-за Дуная Шайтана Ибраима паши подѣ Чигиринъ; а держалъ салтанъ того посланника у себя вмѣсто аманату до прїѣзду полскихъ великихъ пословъ. А въ нынѣшнемъ де во 185 году, въ февралѣ или въ мартѣ мѣсяцѣ, ожидали они отъ салтана о роспускѣ своемъ по домоу указу; и вмѣсто де такого указу, присланъ къ Шайтану Ибраимъ пашѣ и къ инымъ пашамъ салтанской указъ, чтобъ имъ съ ратными людьми, которые были противъ полского короля подѣ Журавномъ, идти подѣ Чигиринъ, какъ въ полѣ трава поспѣетъ. Да къ нимъ же де присланъ послѣ того вскорѣ въ Бабугородъ отъ салтана Юраско Хмельницкой, а съ нимъ казаковъ, которые были въ полону, съ 300 человекъ. И писалъ де салтанъ къ Шайтану Ибраимъ пашѣ объ немъ Юраскѣ, чтобъ онъ взялъ его съ казаки съ собою, и какъ Чигиринъ возметъ, учинилъ бы его гетманомъ на Дорошенково мѣсто. И дано де ему Юраску отъ салтана санжакъ да два бунчука. И паша де, принявъ его Юраска, велѣлъ ему съ казаки становитца въ своихъ шатрахъ близко себя; а кормы ему и казакомъ даютъ изъ салтанской казны. И по тому салтанову

указу, Шайтанъ Ибраимъ паша, собрався съ зимовой, съ пашами и съ ратными людьми пошли изъ-за Дуная подѣ Чигиринъ, переправясь Дунай подѣ турскимъ городомъ Сакчи, тому нынѣ съ 3 мѣсяца. И переправясь, подлѣ Дуная стояли они дней съ 15, сами отдыхали и кони кормили. А переправилось де съ Шайтаномъ Ибраимомъ пашею иныхъ пашей 14 человекъ: Шатырь Магаметъ паша, Босналы Агметъ паша, Софили Али паша, Емалы Муштафа паша, Дели Юсуфъ паша, Керъ Усеинъ паша, Абрамъ паша, Дьяръ Бекиръ Агметъ паша, Брусь Алы Усманъ паша, Сивасъ Агметъ паша, Караманской паша. А про достальныхъ сказать не упомянуть. А войска де съ Шайтаномъ Ибраимомъ пашею и съ иными переправилось конное и пѣшее то жъ, которое было подѣ Журавнами, а съ Юраскомъ Хмельницкимъ прежніе 200 человекъ; а прибавки де къ тому войску и убавки изъ того войска никакой не бывало, и въ томъ числѣ янычарскихъ 35 приказовъ, а въ приказѣхъ по 70 и по 100 и по 200 и по 250 и по 300 человекъ, а болши 300 человекъ въ приказѣ нѣтъ; а начальной де надъ тѣми надъ всѣми приказы Загарчи баша. А про конное войско сколько числомъ, про то онъ не вѣдаетъ; только де подѣ Журавномъ было конницы и пѣхоты съ 50,000 и болши. Да съ тѣми жъ де пашами наряду 4 пушки болшихъ да 4 середнихъ да 20 пушекъ полковыхъ, всѣ мѣдныя, болшіе возятъ по 40, середніе по 30, полковыя по 4 лошади. А ядра де у болшихъ пушекъ вѣсомъ по 20 окъ, а въ окѣ 3 фунта, а у середнихъ пушекъ въ 17 окъ. У полковыхъ по оку и по пол-2 ока. Да гранатныхъ 7 пушекъ середнихъ и малыхъ. Да въ то жъ де время, какъ у Дуная стояли паши, шель къ салтану отъ полского короля великой посоль; а кто именемъ и сколько съ нимъ людей, того онъ не вѣдаетъ, только де давали конского корму на 500 лошадей. А какъ полской посоль пришелъ въ обозъ къ Шайтану пашѣ, и паша поставилъ его подлѣ себя въ своемъ шатрѣ, а встрѣчи де никакой ему не было; и того жъ де дня посоль у паши обѣдалъ, и паша де воздалъ ему честь достойную, отпу-

№ 78.

стиль за Дунай къ салтану назавтрее. И отпусти полского посла за Дунай, Шайтанъ Ибраимъ паша со всеми пашами съ войски отъ Дуная рушились къ турскому городку Тягину на Днѣстръ, и стояли у Тягина дней 6, ожидали къ себѣ волоскихъ и мултянскихъ господарей съ войски. И подъ Тягинъ волоской и мултянской господари съ войскомъ пришли къ нимъ въ третій день, а войска де пѣшего и коннаго сказывали съ мултянскимъ 12,000, а съ волоскимъ 7000; а впрямь ли съ ними столки войска есть, того онъ не вѣдаетъ. А пушекъ де у Мултянъ и у Волоховъ нѣтъ; толко идутъ передъ турскими войски напередъ, и на переправахъ мосты мостятъ и гати гатятъ и становятца отъ турского обозу неподалеку своимъ обозомъ. И дождався де подъ Тягинымъ Волохъ и Мултянъ и сдѣлавъ мостъ на Днѣстрѣ, переправясь, пошли къ Чигирину, и шли до Чигирина къ Богу рѣкѣ степью семь дней, а городовъ и сель и деревень и людей нигдѣ не видали; и пришедъ къ Богу, стояли два дни, дѣлали мостъ, и сдѣлавъ мостъ, шли до Чигирина восемь дней степью жъ; а жилыхъ мѣстъ нигдѣ не видали жъ. И пришли подъ Чигиринъ тому нынѣ 27 дней передъ обѣдомъ, и стали съ крымской стороны на полѣ, около всего Чигирина, большого и малого городовъ, межъ водъ, шатрами, отъ городской стѣны въ полуверстѣ. И пришедъ, подходили къ городу небольшие люди охотники, а изъ города де выходило пѣхоты на вылазку съ двѣсти человекъ, и межъ собою перестрѣливались; а схватки и бою межъ ими, опричь стрѣлбы, не было; толко де чигиринскіе сидѣлцы Турковъ небольшое число и лошадей небольшое жъ число подъ ними застрѣлили. А въ ночи де къ верхнему городку учинили шанцы отъ старого рва, гдѣ бывали прежніе таборы, и подлѣ того рва за шанцами поставили болшіе и средніе всѣ восемь пушекъ, отъ верхнего городка въ дватцати или въ тритцати сажняхъ, и изъ тѣхъ пушекъ учили стрѣлять на другой день по верхнему городку, а изъ верхняго де городка изъ пушекъ на шанцы по ихъ пушкамъ и на шатры стрѣляютъ же и у пушекъ де и въ шатрахъ людей и ло-

шадей побиваютъ много; да и изъ болшаго де города изъ пушекъ по шатрамъ стрѣляютъ, и на вылазки при немъ выходили жъ. А на третій де день, собрався онъ Сулейманко съ турчаны самъ-девятъ, изъ таборъ поѣхалъ было для хлѣбныхъ запасовъ въ поле, и отшедъ отъ Чигирина на той же сторонѣ Днѣпра верстъ съ десять, учили было подъ селомъ жатую пшеницу молотить; а какъ то село зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и въ томъ мѣстѣ взяли его сама-друга, нападчи, казаки; а достальныхъ де товарищей, 7 человекъ, порубили, и привели ихъ къ гетману на сую сторону Днѣпра. А приступовъ де къ Чигирину при нихъ и готовности къ приступному времени не было, потому что шанцы еще до стѣны не учинены; а какъ де шанцы къ стѣнѣ городской учинять, въ то время учнутъ и подкопы готовить, и изготова подкопы, учнутъ и приступы и всякіе промыслы къ верхнему городку чинить, и промышленниковъ де у нихъ подкопныхъ и снастей много, и города вездѣ берутъ подкопами. И намѣреніе у Шайтанъ Ибраимъ паши съ товарищи такое: будетъ Богъ поручить взять Чигиринъ, и въ немъ учиня крѣпости и оставя въ немъ Хмелниченка и турскихъ ратныхъ людей съ начальнымъ человекъ, небольшихъ, пойдутъ за Дунай. А естли де Богъ Чигирина и не поможетъ имъ взять, и они пойдутъ за Дунай; а зимовать некоторыми дѣлы нигдѣ, не переправясь за Дунай, не будутъ. А какъ де паши шли къ Чигирину отъ Дуная, и про полского короля и про гетмановъ и про войска полскіе и литовскіе, гдѣ стоятъ и къ нимъ на помощь придутъ ли, про то онъ не слыхалъ и пересылокъ никакихъ у пашей съ Поляками не бывало, толко чаеетъ онъ, что Поляки ради нынѣшнее лѣто за ихъ миромъ жить на покоѣ въ домѣхъ.

А про хана де крымского слышалъ, что онъ съ ордою изъ Крыму вышелъ и идетъ къ пашамъ подъ Чигиринъ и ожидали его вскорѣ. А которымъ шляхомъ идетъ и сколко съ нимъ ордь, про то подлинно не вѣдаетъ. А за два де дница до Чигирина, съ пашами сошлись съ крымскую сторону хановъ сынъ да нура-

дынъ салтанъ, а съ ними сказывали татаръ неболшихъ людей; и пришедъ къ Чигирину, отъ турецкого войска стали въ кормныхъ мѣстѣхъ, верстахъ въ двухъ и болши, и стояли по его взяты въ одномъ мѣстѣ, а въ загоны никуда имъ посылокъ не было.

А царского де величества про бояръ и воеводъ и про ратныхъ людей и про гетмана Ивана Самойловича вѣдомостей никакихъ при немъ у пашей не было и языковъ не приваживано. А какъ де его привели къ гетману, и онъ Сулейманко царского величества ратныхъ людей видѣлъ противъ ихъ турецкихъ войскъ, которые нынѣ подъ Чигиринымъ, множество. А въ турецкомъ де войскѣ много толко шатровъ да верблюдовъ да катырей, а людей мало. А какъ про тѣхъ царского величества ратныхъ людей паша свѣдаютъ, что они къ Чигирину идутъ на выручку, стоятъ противъ ихъ паша будутъ ли и изъ подъ Чигирина уступятъ ли, про то не вѣдаетъ.

А другой турчанинъ Халейко Сулеймановъ въ роспросѣ сказалъ тожь, что и Сулейманко; а сказался того жъ уѣзду, изъ которого Сулейманко, и служилъ салтану городовую службу въ полку у того жъ сиваского паша.

Да взятые жъ турчепя сказали: съ Шайтанъ Ибраимомъ де пашею пушечныхъ запасовъ, ядеръ и фетилю и зелья и свинцу, много, и вѣдаетъ тѣ запасы Джебечи баша, а возятъ на телѣгахъ, и будетъ де телѣгъ съ пять сотъ или съ шесть сотъ. А хлѣбныхъ де и харчевыхъ всякихъ запасовъ у нихъ много жъ, и будетъ, съ того времени, какъ пришли подъ Чигиринъ, на два мѣсяца, а болши де не будетъ; и какъ де тѣ запасы пріѣдятца, взять будетъ до Волоской земли за пустотою негдѣ, и чають де они, съѣдчи запасовъ половину, стоятъ подъ Чигиринымъ, хотя Чигирина и не возмутъ, отступятъ и пойдутъ назадъ за Дунай и Хмельниченка возмутъ съ собою и отвезутъ къ салтану. А на весну де салтанъ съ войски куды пойдетъ ли, или везира и пашей пошлетъ ли, того не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 72.

79. — 1677, сентября 5. Показаніе подъячаго Алексѣя Богданова о военныхъ дѣйствіяхъ князя Ромодановскаго и Самойловича. — Грамота гетмана къ царю о посылкѣ въ Чигиринъ ратныхъ силъ, съ приложеніемъ, по этому поводу, письма чигиринскаго полковника Григорія Карповича.

1. 186, сентября 5 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жъ приказу Малыя Росіи подъячей Алексѣй Богдановъ, которой, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ и къ гетману съ его великого государя грамоты и для провѣдыванья вѣстей, нарочно, въ прошломъ въ 185 году, августа въ 11 числѣ. И подаль отписки и гетманскіе листы, каковы къ великому государю послали съ нимъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И въ приказѣ Малыя Росіи онъ, Алексѣй, сверхъ отписки и гетманскихъ листовъ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Великого государя съ грамотами пріѣхалъ онъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Васильевичю съ товарищи августа 17 числѣ, не дошедъ до Ромна за 25 верстъ, а отъ Лубенъ 50 верстъ; и у боярина де въ полку былъ онъ четыре дни для того, что въ тѣхъ мѣстѣхъ отъ татарскихъ наѣздовъ всполохи.

И августа жъ де въ 21 день бояринъ и воеводы князь Василей Васильевичъ отпустилъ его въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. И онъ Алексѣй съѣхалъ боярина и воеводъ съ полки у Днѣпра подъ Чигиринъ-Дубровою, августа въ 24 день; а Чигиринъ де Дуброва отъ Чигирина 20 верстъ. И того жъ числа, бояринъ и гетманъ учали переправливатца рѣку Сулу и ити къ Чигирину на Бужинъ перевозъ, которой чрезъ Днѣпръ противъ Чигирина въ 10 верстахъ. И гетманъ де съ войски пришолъ подъ Бужинъ того жъ числа и сталъ на берегу Днѣпра, а бояринъ и вое-

№ 79. воды съ полки пришли къ Днѣпру, и съ гетманомъ случились августа въ 25 числѣ, и велѣли тотчасъ дѣлать туры большіе и малые. И того жъ де числа, на другомъ берегу Днѣпра, объявились многіе Татаровя и учили розѣзжать по берегу человекъ по 50 и по 100. И въ то время гетманъ велѣлъ по нихъ стрѣлять изъ пушекъ, и убили тѣхъ Татаръ 3 человекъ. И Татаровя де, видя ту стрѣлбу, отступили и учили ѣздить отъ берегу далѣ, чтобъ изъ пушки не достало, и объявились де по берегу турецкіе люди, и стрѣляли изъ пищалей, и окрики чинять и бранятца, и государевымъ де людямъ урону никакова не учинили.

И августа въ 26 день турецкіе люди привезли на курганъ 6 пушекъ; а тотъ курганъ отъ берегу съ полверсты; и стрѣляли изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ день непрестанно; а ядра де на сю сторону Днѣпра не доносить, а падаютъ ядра на ихъ берегъ, а иные въ Днѣпръ; а пѣхота де у тѣхъ пушекъ есть ли или нѣтъ, того не видѣть, только де поѣзжаютъ около тѣхъ пушекъ конные неболшіе люди. И бояринъ де, посовѣтовавъ съ гетманомъ, хотѣли того жъ числа въ ночи учинить на стругахъ мостъ, или на поромахъ отпустить за Днѣпръ пѣхоты тысячи 3 или четыре съ турами, для займища мѣста, гдѣ бѣ учинить крѣпость; а на которое де мѣсто хотѣли ту пѣхоту послать, и то де мѣсто къ пристанищу оборонное, для того, что вошло въ Днѣпръ клиномъ, и Днѣпръ въ томъ мѣстѣ для той отмели не широкъ, да и кустарники де по тому мѣсту есть же и неприятелю близко подойти и чрезъ Днѣпръ переходу государевымъ людямъ помѣшать будетъ немочно; а что де у нихъ въ той ночи учинилось, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ отпущонъ противъ 27 числа въ ночи.

А ѣдучи де онъ отъ полковъ дорогою верстахъ на десяти слышеть пушечную стрѣлбу; а чаеть де онъ, что та стрѣлба въ полкѣхъ у Днѣпра, а не въ Чигиринѣ, потому что мѣстечко Жовнино отъ Днѣпра 10 верстъ, а Чигиринъ на другой сторонѣ отъ Днѣпра 10 же верстъ, и только бѣ де та стрѣлба была въ Чи-

гиринѣ, и слышеть бы въ дватцати верстахъ невозможно.

А какъ де онъ былъ въ обозѣ у Днѣпра, и въ то де время чигиринская стрѣлба слышеть не токмо пушечная, но и мушкетная. И будучи де онъ въ обозѣ, слышалъ о Чигиринѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, а что слышеть, о томъ сказаль порознь.

Въ Чигиринѣ де, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, его государевы ратные люди и черкасы по его поѣздъ здорово; а приступы де и стрѣлба непрестанная.

Да онъ же де Алексѣй видѣлъ въ обозѣ Григорьева приказу Титова сотника Якова Петрова, которой приѣхаль изъ Чигирина съ отписки въ полки до его Алексѣева приѣзду, и сказываль ему, что онъ въ полки присланъ съ отписки изъ Чигирина до его Алексѣева приѣзду дней за десять. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и въ то де время Турки непрестанно по городу изъ пушекъ стрѣляли и вели подкопъ подъ верхній городъ, и не дошедъ за 10 сажень, покинули, для того, что пришель камень; толко де и камень учили было ломать кирками. И Микитина де приказу Борисова пятидесятникъ, а какъ его зовутъ не упомянуть, слышаль тотъ подкопъ и сказаль начальнымъ людямъ; и учили въ томъ мѣстѣ сверху копать и камень ломать, и тотъ подкопъ переняли; а бой въ томъ подкопѣ былъ ли, или нѣтъ, про то онъ не слышаль. И послѣ де того, Турки тотъ подкопъ покинули, а государевы люди его засыпали. А въ которое де время тотъ подкопъ Турки вели, и въ то де время изъ пушекъ у верхнего города каменную стѣну на шти саженьяхъ сбили до подошвы, и отъ того де государевымъ людямъ было великое страхованіе; и осадные де сидѣлцы, дождався ночи, поставили на томъ пробитомъ мѣстѣ анбаръ шти сажень и насыпали землю, и тѣмъ де учинили осадѣ своей крѣпость; а неприятель де, чая, что тотъ анбаръ безъ земли, непрестанно по анбару стрѣляютъ изъ пушекъ; толко де они нынѣ въ томъ мѣстѣ опасенія такова, какъ прежь сего было, не имѣютъ.

Да Турки жъ де къ городу идутъ рвомъ и

сыплють передь собою валъ, и тѣмъ де валомъ дошли до городского рву и насыпають землею ровъ, чтобъ имъ къ приступу итти было свободно, и мечуть де изъ-за валу въ городъ гранатные ядра, и отъ тѣхъ де ядеръ государевымъ людямъ порухи не бывало. И какъ де приспѣетъ ночь, и государевы де люди выходятъ въ подлазы и въ калитки, и изъ того рву землю, что насыплють непріатели... *) о приходѣ боярѣ и воеводѣ и гетмана не слышали, и въ то де время къ Чигирину стрѣлба и промыслы были толко въ день. А какъ де бояринъ и воевода и гетманъ пришли въ Бужинъ, и съ того де время учили изъ пушекъ непріатели стрѣлять и промыслъ чинить и ночью, не представляя ни на одинъ часъ, и тѣмъ де государевыхъ людей утомили безъ сна; толко де, за помощію Божіею и за государскимъ счастіемъ, непріателю отпоръ чинять и скудости де никакой въ Чигиринѣ нѣтъ.

Да онъ же Алексѣй сказалъ: которые ратные люди посланы въ Чигиринъ изъ полку боярина и воеводы и гетмана, 2000 человекъ, и тѣ де въ Чигиринъ дошли въ цѣлости; про то де онъ слышелъ въ полку отъ знатныхъ начальныхъ людей. Да про то де онъ слышелъ въ полкѣхъ и дорогою, что турецкой паша отъ Чигирина отступилъ 5 верстъ, а къ Чигирину для промыслу присылаетъ янычаръ посуточно. А сколько де турецкихъ и татарскихъ силъ и подлинно ль паша отъ Чигирина отступилъ, про то онъ не вѣдаетъ, толко де въ полку государевы ратные люди, прося у Бога милости, за государскимъ счастіемъ, хотять итти за Днѣпръ. Да и бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ на отпускѣ съ нимъ приказывалъ въ малоросійскомъ приказѣ сказать, что онъ съ гетманомъ, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи, и за молитвами и за счастіемъ великого государя, пойду за Днѣпръ той ночи, какъ его Алексѣя отпустятъ.

А о Сѣрежѣ и о Юраскѣ и о Александрѣ Карандѣевѣ не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ,

что Александръ поѣхалъ изъ Ромна августа въ 27 числѣ. № 79.

А гетманского сына Симеона встрѣтилъ межъ Ромна и Лохвицы, отъ Лубенъ верстъ за 50.

Да онъ же, ѣдучи дорогою слышелъ, будто литовской гетманъ Пацъ идетъ къ Кіеву на помощъ государевымъ ратнымъ людямъ и стоять въ Бѣлой Церкви. А какъ де онъ Алексѣй былъ въ полку, и въ то де время пріѣхалъ изъ Кіева сотникъ Иванъ Космынинъ, и про то де онъ отъ него слыхалъ.

Да жители де малоросійскихъ городовъ выславляютъ великого государя милость и оборону противъ непріателей, что стоятъ у Днѣпра, и хотять итти къ Чигирину; а о томъ де и болши того радуютца, что боярина и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи изволилъ великій государь съ такими избранными ратными людьми со многими силами въ тотъ же путь послать; а они де, видя къ себѣ такую великого государя превысокую милость и заступленіе, всѣ головами своими противъ того непріателя стоять готовы.

Да онъ же Алексѣй въ малоросійскихъ городахъ слышелъ отъ всякихъ чиновъ жителей, что велми того желаютъ, чтобъ великій государь указалъ послать къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю, и къ гетману въ полкъ Калмыковъ.

А окромѣ того, о иныхъ ни о какихъ вѣстяхъ не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обонихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Олексѣемъ Богдановымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

*) Здѣсь въ подлинной рукописи пропущено нѣсколько словъ.

№ 79. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадалею, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ вашимъ государскимъ престоломъ ницъ до лица земнаго падъ, смиренно челомъ бью. Когда, по указу васъ великого государя, августа въ 10 день, случилися есмы съ вашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ войсками, при насъ будучими, на урочищѣ Артопологи, тогда за приѣздомъ къ намъ отъ васъ великого государя, стряпчего Ионы Леонтьева и подъячего приказу Малыя Росія Ивана Богданова, писали есмы чрезъ ихъ до вашего царского пресвѣтлого величества, обѣщая о слученіи своемъ и о поспѣшеніи къ Днѣпру, также и о непріятельскомъ подѣ Чигиринъ приходѣ и о усердномъ около Чигирина промыслѣ и о иныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ возвѣщаемъ, что приближився мы къ Днѣпру и слыша, что непріятель, пребывая со всѣми поганскими силами подѣ Чигиринымъ, непрестанно насилье творить разными образы о взятіи того города того для, чтобъ войско, отъ васъ великого государя и отъ насъ тамъ въ осадѣ обрѣтающееся, въ силахъ не ослабѣвало и отчаянія себѣ не воспріимало, яко прежде, пять сотъ человекъ пѣшихъ своихъ людей на помочь въ Чигиринъ послалъ есмь, такъ и на сихъ дняхъ паки, за общимъ уже нашимъ съ бояриномъ и воеводами совѣтомъ, я отъ себя тысячу людей пѣшихъ послалъ есмь, а бояринъ отъ себя такожде подлинную часть ратныхъ вашихъ государскихъ людей купно съ моими послалъ, которые докаместъ перебралися ночью мимо орду, на сторожѣ по сей сторонѣ Чигирина въ поляхъ стоящую, хотя не мало трудности и бѣды употребили, однакоже, благодатию Божіею и счастиемъ вашимъ государскимъ, всѣ въ цѣлости вошли тамъ и не малую своимъ приходомъ вышереченнымъ

осаднымъ людямъ учинили радость, непріятелю же страхъ. О чемъ пространнѣе съ листа полковника чигиринского, ко мнѣ писанного, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися изволите, которые до васъ великого государя при семъ моемъ листѣ посылаю. Съ ними же съ бояриномъ и воеводами усматривая удобной на Днѣпрѣ для войска переправы, понудилися пойти къ Бужинской пристани за Сулу рѣку, на которой зѣло трудную, яко то въ поляхъ, имѣли есмы переправу: ибо докаместа лѣсу на мосты обыскали, понудилися за мостовымъ дѣломъ и за ненаснымъ временемъ нѣсколко замедлити дней; однакоже, переправився, поспѣшилися есмы къ вышереченной Бужинской пристани, и будемъ радѣти, чтобы яко и наскоряе войска на ту сторону Днѣпра переправити могли, при помощи Божіи, и тому непріятелю дати отпоръ, а осаднымъ чигиринскимъ учинити пособъ. Въ правду орда своею поганою силою съ янычанами турецкими вездѣ около днѣпрового берега по той сторонѣ противъ насъ расположились, присматриваючись, гдѣ мы будемъ переправляти войско, и не хотятъ намъ, яко видимъ, допустить переправы; однако будемъ мы искати такихъ же образцовъ, какими бы переправитися могли, а переправясь, будемъ, усматривая по здѣшнему дѣлу и по совѣту съ бояриномъ и воеводами, надъ непріателемъ чинити промыслъ. Которое задуманое совершенство съ побѣдою надъ непріятелми радѣя привести, предаю себя съ вѣрными моими услугами счастию вашему государскому и милостивой благодати. Изъ табору на пристани днѣпровской, противъ Бужина, августа въ 25 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу къ гетману чигиринского полковника написано:

Ясневелможный, милостивый господине гетмане и добродѣю! Чрезъ нарочныхъ посланцовъ нашихъ листъ къ велможности твоей, гос-

подина нашего милостивого, августа 20-го, за присланіе полку Жеребилова пѣхотного и особливыхъ государскихъ людей на посилокъ въ Чигиринъ тому наступающему непріятелю на отпоръ, всѣ единогласно, старшина прежь сего, чинили есмы благодареніе; которые скоро, по указу велможности твоей, пришли, не толко самимъ намъ съ немалою потѣхою, но и всему здѣсь пребывающему войску съ лутшею радостію учинилося. Нынѣ, по совѣту всѣхъ насъ пребывающихъ старшины, того жъ Корицкого изнова къ велможности твоей, добродѣя нашего, послали есмы, подавая о всемъ въ досадахъ нашихъ словесную рѣчь; которой предъ велможностію вашею совершенно скажетъ, какъ бы удобнѣе промышль чинити надъ тѣмъ зловивымъ непріятелемъ (который не могъ бы ужъ давной своей предсявзятою потѣхи отнести); толко до счастливого приходу велможности твоей съ бояриномъ его милостію княземъ Ромодановскимъ, какъ слышимъ, видячи бѣ таковы великіе силы, совершенно сердце свое уронилъ, колко кратъ сами ся тревожатъ. Когда же войско охоче такъ ставяся, увѣдавъ приходъ велможности твоей, всѣ на томъ непріятелѣ отомстя бы, сердце свое согнали. Изволь тако, яко милостивый добродѣй, скорѣйшимъ поспѣшеніемъ надъ тѣмъ непріятелемъ чинити промышль и войскъ изнова къ намъ впредъ присылати покорственно просимъ, и отеческого защипенія себѣ поручивъ, пребываемъ велможности твоей, господину нашему милостивому, во всемъ желателнымъ слугою, Григорей Карповичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского чигиринскій. Изъ Чигирина, августа 21, 1677 году.

Тамъ же, лл. 49 об и 55.

80. — 1677, сентября 8. Показаніе войскового товарища Михайла Васильева о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигиринымъ.

И сентября въ 8 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войсковою товарищъ Михайло Васильевъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, сошлись межъ рѣкъ Псла и Арели на рѣчкѣ Артополотѣ; а которого числа, того не упомянуть.

Къ Днѣпру гетманъ съ войскомъ пришолъ въ среду тому нынѣ 2 недѣли, и сталъ на сей сторонѣ противъ Бужина; а на той сторонѣ у Днѣпра орда ужъ была, толко на нихъ того дни не стрѣляли для того, что изъ лука сдѣлать нечего, чрезъ Днѣпръ не перестрѣлится. И того жъ числа велѣлъ гетманъ, для переправы чрезъ Днѣпръ, снизу суцы изъ-подъ Кремчука и изъ-подъ Вороновки къ себѣ къ обозу припровадить; а межъ Вороновки и обозу Днѣпръ въ одномъ мѣстѣ узокъ таковъ, что черезъ его мочно изъ лука перестрѣлится, а въ томъ мѣстѣ кустарникъ. И какъ въ томъ мѣстѣ казаки съ судами будутъ, и на нихъ съ той стороны изъ-за кустовъ янычаре учили стрѣлять изъ турокъ, и судовъ провестъ не дали. И казаки съ судами изъ того мѣста уступили на низъ въ широкіе мѣста, и суды къ обозу до широкихъ мѣстъ волокли по берегу собою.

Бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и съ ратными людьми пришолъ къ Днѣпру назавтрее. И того жъ дни съ той стороны къ Днѣпру пришло орды много, и привели съ собою сейменовъ нѣсколко сотъ, и тѣхъ сейменовъ поставили, и орда стали по берегу на той сторонѣ противъ ихъ переправъ за буграми и за кустами, и по буграмъ и изъ-за бугровъ и изъ-за кустовъ янычане учили на нихъ изъ турокъ стрѣлять, что и къ Днѣпру близъ воды имъ ходить было трудно: естли хотя одинъ человекъ изъ обозу появитца и къ водѣ пойдетъ, то на него изъ дву или изъ трехъ турокъ выстрѣлятъ, а имъ съ сей стороны ихъ за буграми и за кустами не видать, а орда разтѣзжаетъ по бугромъ.

И на третей день къ Днѣпру пришли Турки и ханъ съ ордою самъ, и привезли съ собою 10 пушекъ, и стали на самомъ Бужинскомъ мѣстечкѣ, а янычанъ поставили ниже пушекъ

№ 80.

близко воды, и учили по ихъ обозу изъ пушекъ стрѣлять.

И бояринъ и гетманъ противъ тѣхъ ихъ пушекъ велѣли свои пушки поставить за кустами и за тростникомъ, чтобъ имъ было не видать, и велѣли изъ всѣхъ пушекъ, что есть у боярина и у гетмана, стрѣлять. И послыша Турки и орда пушечную многую стрѣлбу, изъ пушекъ убили у нихъ человекъ дву или болши, сами уступили и пушки свои съ того мѣстечка свезли, и янычаны отъ воды побѣжали далѣ въ поле и берегъ имъ поочистили. А послѣ того янычаны по ихъ обозу стрѣляли, подбѣгая изъ-за кустовъ и изъ-за бугровъ.

И августа въ 25 и въ 26 числѣхъ, съ обѣихъ сторонъ перестрѣливались. А для переправы суды и малые челны готовили и поставили тѣ суды выше Бужина противъ острова, а на томъ островѣ кусты.

И августа въ 26 день бояринъ съ гетманомъ говорили межъ собою и поставили на томъ, что на ту сторону Днѣпра бояринъ и воеводы пошлетъ своего полку генерала маеора Агея Шепелева съ полкомъ и Донскихъ казаковъ, а гетманъ нѣжинского да полтавского полковниковъ съ полками жъ и Донскихъ казаковъ, и отпустить ихъ ночью, какъ Турки и орда позаснутъ. И противъ 27 числа, часу въ третьемъ ночи, бояринъ и гетманъ изъ обозовъ своихъ тѣ вышеписанные полки къ Днѣпру къ судамъ отпустили и велѣли имъ идти, чтобъ никто ни съ кѣмъ не говорилъ, чтобъ Турки и орда не слышали. И бояринъ и гетманъ за ними пріѣхали къ судамъ сами и насадя суды и малые челны, пѣшихъ, съ мелкимъ ружьемъ отпустили съ сей стороны на ту сторону, а грестъ и шестами идти имъ не велѣли, чтобъ водою не холохнутъ; а Турки бѣ и орда, послыша, къ берегу не пришли и переправиватца не помѣшали. И пустили ихъ по водѣ; а для обороны, на Турковъ и на орду навели съ дву сторонъ пушки. И какъ тѣ струги на ту сторону Днѣпра близъ берегу будутъ, и на берегу, послыша, турецкая сторожа закричали ясакомъ, а ратные люди и казаки изъ судовъ вдругъ сунулись на берегъ, а суды отпустили

на сю сторону еще для людей, а сами вошли на берегъ на островъ. И Турки и орда учинили окрикъ и съ ними бой, и ратныхъ людей съ сей стороны очищали пушками. И какъ Турки и орда увидѣли противъ себя отъ ратныхъ людей отпоръ крѣпкой, покиня мушкеты свои и сѣдла, съ того острова побѣжали на гору въ таборъ, а бояринъ и гетманъ сей стороны ратныхъ людей и казаковъ на стругахъ и въ малыхъ челнахъ отпускали въ прибавку безпрестанно, мало не во всю ночь. И какъ ратныхъ людей и казаковъ на той сторонѣ будетъ тысячи съ 4 или болши, и бояринъ и гетманъ тѣхъ вышеписанныхъ полковъ переслалъ и пушки. И какъ пушки переслали, и изъ нихъ противъ Турковъ и орды изъ пушекъ стрѣляли для опасеня; а Турки и орда учинили укрики, да ничего не учинили. И какъ бояринъ и воеводы и гетманъ тѣхъ вышеписанныхъ полковъ всѣхъ на ту сторону на островъ переправили и увидѣли, что милостію Божіею и великого государя праведными молитвами и счастиемъ, чинитца все добро, поѣхали къ себѣ въ обозъ, а ратнымъ людямъ велѣли переправиватца и безъ себя на ту сторону на островъ; а переправясь, вышеписанные полки однѣ чинили оборону, а другіе дѣлали шанцы.

И августа въ 27 день переправились ратные люди и войско запорожское многое число. И гетманъ послалъ охочихъ полковниковъ, Илью Новицкого да Павловского, а съ ними нѣсколконадесять человекъ кампанейщиковъ, для языковъ, на ту сторону подъ турецкіе войска. И тѣ полковники ѣздили по кустовью до обѣда, и взяли было въ языкѣхъ 2 человекъ Турковъ. И тѣ языки закричали ясакомъ, и орда и Турки послыша ясакъ, прибѣжали многіе тысячи; и полковники тѣхъ языковъ покололи, а живьемъ ихъ довести до острова не дали, и иныхъ многихъ бусурманъ побили. И милостію Божіею, тѣ полковники отошли и въ обозъ пришли на островъ въ цѣлости; а за ними пришло къ обозу Турковъ и Татаръ многое число. И ратные люди и войско запорожское учинили съ Турки бой, и сее стороны Днѣпра изъ боярского и гетманского обозовъ

стрѣляли изъ пушекъ, и былъ бой съ обѣда часа съ три; и на томъ бою, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, Турковъ и орды побили много, а языковъ ихъ въ полонъ никого не взяли. И видя Турки и орда отпоръ крѣпкой и великое опасеніе, учали уступати, и съ того мѣста уступили въ поля къ Крылову.

И августа въ 28 день, бояринъ и воеводы послалъ на ту сторону Днѣпра столника и полковника Григорья Косагова, а съ нимъ, избравъ изъ полковъ, конныхъ знатныхъ и добрыхъ людей, а гетманъ черниговского полковника, а съ нимъ охочихъ полковниковъ, Илью Новицкого да Павловского съ кампаніею, для взятя языковъ и подъѣзду. И столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ и черниговской полковники, переправясь на ту сторону, взяли съ собою, для опасеня и крѣпости, съ острова пѣхоты и пошли къ турецкому табору. И часу въ шестомъ дни, великого государя ратные люди и войска запорожского кампанейшики учинили подъ турецкой таборъ и орду подъѣздъ, и былъ бой; а на томъ бою съѣзжались съ Турки и съ Татары многое время. И съ охотнымъ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съѣхался крымской мурза; и Новицкій де стрѣлилъ въ того мурзу въ груди изъ пистоли, да не пробилъ, потому что на немъ былъ пансырь; и у Новицкаго подкнулась лошадь, и мурза въ то время съ лошади нагнувся и хотѣлъ его колоть саблею; и сзади заѣхалъ Новицкого полку сотникъ, того мурзу убилъ изъ мушкета. И какъ того мурзу убили и для его тѣла кинулось татаръ человекъ болши тысячи и тѣло его ухватили, а имъ не дали. И на томъ бою убито начальныхъ 3 человекъ мурзъ, кромѣ беевъ, и Турковъ и Татаръ.

И видя Турки и ханъ крымской съ ордою, что милостию Божіею и великого государя счастиемъ, великого государя ратные люди и войско запорожское чинятъ надъ ними промыслъ и воинское ополченіе у нихъ опасно, побѣжали прямо къ Крылову, и гаяли за ними по полямъ до самого вечера, а въ языцѣхъ никого не взяли. И столникъ и полковникъ Григорей Косаговъ къ ночи пріѣхалъ на сую сторону Днѣпра къ боярину въ обозъ съ вѣдомостию, что Турки и орда поля имъ не даютъ, и по-

бѣжали всѣ; а ратные люди и полковники черниговской съ товарищи ночевали на той сторонѣ Днѣпра въ обозѣ. № 80

И августа въ 29 день, поутру рано, пришли въ обозъ къ черниговскому полковнику къ Василью Бурковскому изъ Чигирина 7 человекъ казаковъ, а сказали, что подъ Чигириномъ Турки обозъ свой ночью зажгли, и покиня гранаты и всякіе хлѣбные и пушечные запасы, сами отъ Чигирина побѣжали прямо на Ингуль. А волоского и мулянского обозу не сожгли, покинули просто, и къ Чигирину путь сталъ чистъ.

И чигиринской полковникъ тѣхъ казаковъ прислалъ въ обозъ къ боярину и къ гетману. И бояринъ и гетманъ, спрося тѣхъ казаковъ, хотѣли послать тотчасъ подъ турецкой обозъ подъѣздъ вслѣдъ за ними: гетманъ охочихъ полковниковъ Илью Новицкаго да Павловского съ кампаніями и полтавского полковника съ полкомъ; а бояринъ кого послалъ, того онъ не вѣдаетъ; а сами хотѣли бояринъ и гетманъ со всѣми войски итти къ Чигирину и черезъ Днѣпръ переправливатца хотѣли, а войску велѣли днемъ и ночью переправливатца; а генералу маеору Агею Шепелеву и черниговскому полковнику съ войскомъ что съ ними, ихъ ли боярина и гетмана на той сторонѣ дожидатися, или напередъ къ Чигирину имъ итти велѣно, того онъ не вѣдаетъ.

И того жъ числа кампанейшики поймали въ поляхъ языковъ 6 человекъ, Волоховъ да Грековъ, ѣхали отъ Черкасъ въ свои войска на Медвѣдовской мостъ; и четырехъ срубили, а двухъ, Волоха да Грека, привели въ обозъ. А въ роспросѣ сказали, что подъ Чигиринимъ много Турковъ побито. А для чего ханъ и Турки побѣжали, того они не вѣдаютъ, для того, что они были въ то время въ Черкасахъ. А болши того, что они говорили, того онъ Михайло не вѣдаетъ.

Бояринъ и гетманъ изъ Чигирина за Турками итти и сами хотѣли, толко смотря по вѣстямъ.

Турки отъ Чигирина для чего отступили и не чають ли ихъ впередъ повороту нынѣ подъ Чигиринъ, того онъ не вѣдаетъ.

№ 80. Хана крымского съ ордою подъ Чигиринымъ послѣ побѣгу уже не было; а куды пошоль, и гдѣ онъ нынѣ, и не чають ли его повороту въ малороссійскіе города, того онъ не вѣдаетъ; только они повороту его въ малороссійскіе города нынѣ не чають, для того, что вездѣ на переправахъ подъ-на Днѣпрію поставлены на сторожахъ полки, хотя и придеть, и онъ отворотить.

Турки, отшедъ отъ Чигирина, стали на Ингуль; и нынѣ они тутъ ли стоятъ, или пошли въ свой край, того онъ не вѣдаетъ.

Полскихъ войскъ нигдѣ не слышать.

Сѣрко гдѣ, того не вѣдаетъ.

А съ службою и съ сеунчомъ къ великому государю гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его отъ Днѣпра, отъ Бужинского перевозу, августа въ 31 день.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, даль Богъ все мирно.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Да онъ же Михайло сказалъ:

Гетманъ же де Иванъ Самойловичъ, послыша, что непріятель къ Чигирину приближаетца, послалъ на помощь въ Чигиринъ гадицкаго полку еремеевскую да кателвянскую да полтавского полку кременчюцкую сотни казаковъ тысячи съ полторы; чаю, что еще они въ Чигиринъ до непріятельского приходу пройдутъ. И велѣлъ имъ итти къ Чигирину на Крыловъ; и какъ де они будутъ въ Крыловѣ, и увидя подъ Чигиринымъ Турковъ, съ того мѣста поворотились и розошлись всѣ по домомъ.

И гетманъ, послыша то, что тѣ сотни поворотились и розошлись по домомъ, послалъ къ полтавскому полковнику уневерсалъ свой подѣ смертною казнью, чтобъ казаковъ конечно послалъ въ Чигиринъ; а которые учинятца непослушны и въ Чигиринъ не пойдуть, и тѣ будутъ смертію казнены. И полковникъ казаковъ послалъ 500 человекъ, и тѣ казаки въ Чигиринъ вошли даль Богъ въ добромъ здоровѣ.

И послѣ того изъ Чигирина присылалъ къ гетману чигиринской полковникъ Григорей Кар-

повъ войскового товарища Корицкаго, чтобъ онъ гетманъ прислалъ къ нимъ въ Чигиринъ послышковъ еще. И гетманъ, по той присылки изъ-подъ Лубенъ съ рѣчки Солоницы послалъ въ Чигиринъ серденяцкаго полковника Дмитра, а съ нимъ сердюковъ 1000 человекъ съ янычанки; а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послалъ полковника Оадея Томашева съ драгуны. А турецкіе люди и ханъ съ ордою отъ Чигирина по обѣ стороны дороги до Днѣпра и у рѣки Днѣпра на берегу стояли многіе люди; и тѣ ратные люди и казаки чрезъ Днѣпръ переправились противъ Еремеевки ночью, и къ Чигирину шли подѣ Тясмы рѣки лугами и лѣсами среди турецкихъ и крымскихъ людей. И какъ къ Чигирину великого государя ратные люди и казаки пришли, и по сю сторону Тясмы стояли они до свѣта, а въ городъ ночью не пошли, для того, чтобъ приходъ ихъ крымскіе и турецкіе люди видѣли; а вель ихъ до Чигирина Корицкой. И какъ даль Богъ день, и великого государя ратные люди и казаки, роспустя знамены, ударили въ барабаны и велѣли играть въ синопши, въ городъ Чигиринъ пошли и вошли даль Богъ здорово. И увидя то, что милостію Божіею и великого государя счастиемъ его великого государя ратные люди и казаки въ Чигиринъ пошли новые, и въ то время турецкіе и крымскіе люди потревожились гораздо и замысли ихъ учили разрушатца.

А какъ Чигиринъ былъ въ осадѣ, и Турки къ Чигирину приступали во вся дни безпрестанно, и подкопы вели. И великого государя ратные люди противъ Турокъ на вылазки ходили; и у верхняго города Чигирина Турки стѣну изъ пушекъ збили до подошвы сажени на 4, и ратнымъ людямъ въ то время было страхованіе великое. И дождався ночи, въ томъ мѣстѣ поставили анбаръ и насыпали землю, и тѣмъ укрѣпились, и сидѣли съ великою нуждою; и если бѣ бояринъ и гетманъ на помощь въ Чигиринъ новыхъ людей не послали и въ Чигиринъ бы они не вошли, и Турки бѣ Чигиринъ того дни взяли, потому что чигиринскіе осадные сидѣльцы отъ многого ихъ насилія

и приступовъ и отъ работы обезсилѣли, и отъ бессонницы истомились и были въ послѣдкахъ безнадежны, что имъ про походъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ ратными людьми и гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ къ Чигирину на выручку было не слышать, а отъ того они пришли было въ отчаяніе; а какъ къ нимъ въ Чигиринъ новые люди на выручку пришли, и чигиринскіе сидѣльцы о томъ обрадовались и неприятелю учили чинити отпоръ лучше прежняго; а неприятель, увидя новыя силы и противъ себя отпоръ крѣпкой, усумнѣлся и приступы, отъ нихъ къ Чигирину учили быть легче.

Если бъ, отъ чего Боже сохрани, тотъ неприятель Чигиринъ взялъ, и великого государя ратныхъ людей и войска запорожскаго казаковъ чигиринскихъ, осадныхъ сидѣльцовъ, велѣлъ всѣхъ порубить за то, что они сидѣли въ осадѣ и ему не сдались многое время.

Тамъ же, лл. 94 об. и 164 об.

81. — 1677, сентября 11—28. Отписка смоленскаго воеводы Михайла Лыкова съ товарищами о поимкѣ Ивана Рославца, съ приложеніемъ росписи имуществу его. Царская грамота по этому предмету.

1. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Лыковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 185 году, августа въ 16 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Петра Долгово, писано въ Смоленскъ къ намъ холопамъ твоимъ, велѣно въ Смоленску Ивашка Рословца сыскавъ, со всѣми его животы послать къ гетману къ Ивану Самойловичю, съ кѣмъ пригожь; а буде при немъ Ивашкѣ животовъ его никакихъ нѣтъ и положены въ Смоленску у смоленскихъ жителей у кого ни есть, и то сыскавъ, потомужь послати бъ къ нему гетману; а сколько будетъ животовъ какихъ сыскано, и у кого имяны у смоленскихъ

жителей, и котораго числа и съ кѣмъ изъ Смоленска къ гетману къ Ивану Самойловичю Ивашка Рословца и животы его и за тѣмъ провожатыхъ пошлемъ, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ велѣно намъ холопомъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя указу, велѣли мы холопи твои въ Смоленску Ивашка Рословца сыскать. И августа въ 16 день, въ Смоленску, въ приказной избѣ, подаль намъ холопомъ твоимъ смоленскихъ мѣщанъ земской староста Илюшка Леоновъ сказку, за рукою. А въ сказкѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году, Ивашко Рословецъ изъ Почапа въ Смоленскъ, для торгового своего промыслу, прїѣзжалъ, и изъ Смоленска де съѣхалъ на Свинскую ярмонку въ юлѣ мѣсяцѣ. И въ Смоленску де, государь, сысканъ Ивашковъ сынъ Рословца, Мишка, а въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его Мишкинъ Ивашко Рословецъ изъ Почапа выѣхалъ въ прошломъ во 185 году, въ великой постъ, для продажи пенки, и ту де пенку продалъ онъ въ Смоленску смоленскому мѣщанину Василью Любовецкому; а что де отецъ его за тое пенку взялъ и денги гдѣ дѣлъ, про то де онъ не вѣдаетъ. А онъ де Мишка въ Смоленску учился грамотѣ въ школѣ. И продавъ пенку, отецъ его жилъ въ Смоленску у Василка Любовецкаго на дворѣ за торговымъ промысломъ, и изъ Смоленска де отецъ его поѣхалъ на Свинскую ярмонку, для торгового своего промыслу, іюля въ 20 день, а гдѣ де нынѣ отецъ его и послѣ отца его пожитки какіе у Василка Любовецкаго остались ли, про то онъ не вѣдаетъ; а скажетъ про то Василей Любовецкой. А которые де денги у отца его были, и тѣ денги отецъ его взялъ съ собою на ярмонку для торгового промыслу. И для поимки Ивашка Рословца, посылали мы холопи твои изъ Смоленска капитана Степана Ржевскаго съ приставами и съ стрѣльцами, и приказали имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, гдѣ они его Ивашка сыщутъ, взявъ, со всѣми животы везли съ собою въ Смоленскъ съ великимъ береженьемъ. И августа, государь, въ 20 день, Тимоѣей Корницкой въ Смоленскъ

№ 81.

№ 81. прїѣхаль и подалъ намъ холопямъ твоимъ доѣздную память, за рукою. И въ доѣздной его памяти написано: съѣхаль де онъ Ивашка Рословца съ челядникомъ его Ивашковымъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ маетности смоленской шляхты ротмистра Самойла Кременевского, въ селѣ Череповѣ, на постояломъ дворѣ у смоленского мѣщанина у Максимка рандаря въ сумеркахъ, и отдалъ де ихъ за караулъ стрѣльцамъ, которые съ нимъ посланы были головы московскихъ стрѣльцовъ Васильева приказу Чадуева, Овдокимку Михайлову да Изотку Ермолину; а для береженья взялъ онъ къ тѣмъ стрѣльцамъ на караулъ въ прибавку дву человекъ крестьянъ того жъ села Черепова. И тѣ де стрѣльцы и крестьяня того Ивашка Рословца съ челядникомъ изъ-за караулу своего ночью отпустили невѣдомо куды. А приставъ и стрѣльцы въ роспросѣ сказали: въ селѣ де Череповѣ поручикъ Тимошей Корницкой Ивашка Рословца съ челядникомъ поималъ и отдалъ за караулъ стрѣльцу Изотку Ермолаеву, да товарищу его, того жъ приказу стрѣльцу Овдокимку Михайлову, да для де караулу далъ онъ Тимошей имъ въ прибавку дву человекъ крестьянъ; а велѣлъ де онъ Тимошей стрѣльцу Изотку Михайлову Ивашка Рословца держать за карауломъ; и въ полночь де тотъ Ивашка Рословецъ съ челядникомъ своимъ, разбивъ ихъ на караулѣ, изъ-за караулу у нихъ изъ избы ушли невѣдомо куды. И какъ де о побѣгѣ его Ивашковѣ учинился крикъ, и Тимошей де Корницкой и приставъ и стрѣльцы и крестьяня за нимъ Ивашкомъ Рословцемъ и челядникомъ его для поимки гонялъ, и его Ивашка съ челядникомъ нигдѣ не поймали, ушелъ безвѣстно. А что де послѣ его Ивашка Рословца платья и ружья и лошадей, и то Тимошей Корницкой привезъ въ Смоленскъ и объявилъ намъ холопямъ твоимъ въ приказной избѣ. А что чего порознь, по перепискѣ, у Тимоея Корницкого принято и въ Смоленску его жъ Ивашковыхъ животовъ сыскано, и тому подъ сею челобитною роспись. И тѣ его Ивашковы животы и Ивашкова сына Мишку, отдавъ присланному Павлу Михайлову, послали къ гетману къ

Ивану Самойловичу августа въ 21 день; а въ провожатыхъ съ нимъ послали мы холопи твои изъ Смоленска до Почапа сотника стрѣлецкого Ѳедора Есипова, да дву человекъ стрѣльцовъ; а Тимоея Корницкого и стрѣльцовъ, у которыхъ были за карауломъ Ивашко Рословецъ, до твоего великого государя указу, велѣли мы холопи твои держать за карауломъ. А сее отписку послали мы холопи твои смоленскіе приказные избы съ денщикомъ съ Ѳедкою Ребровымъ сентября въ 5 день, и велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Лариону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово.

Роспись Ивашковымъ животамъ Рословца.

Кофтанъ бархатный, темновиншевой, на немъ четыре нашивки золотныхъ, подложенъ отласомъ алымъ.

Кафтанъ черной суконной на 4 пугвицы черные шелковые, опушенъ отласомъ.

Кафтанъ вишневой, суконной, нашивка золотная, опушка дорогилная, подложенъ гарусомъ зеленымъ, голунъ золотной, снурокъ шолковой.

Кафтанъ зеленой, суконной, нашивка и снурокъ шолковой съ серебромъ.

Кафтанъ красной, суконной, съ петли серебряными, снурокъ красной.

Кафтанъ дорогилной, желтой, на немъ 23 пугвицы серебряныхъ позолоченные.

Кафтанъ лисей лапчатой, подъ коришнымъ сукномъ, нашивка серебряная.

Да женского платья:

Шуба лисья подъ чернымъ сукномъ, ожерелокъ бобровой.

Саянъ тафтяной красной, на немъ кабать отласной алой, посаманы зеленые.

Остатокъ сукна чорного аршинъ съ четью.

Другой остатокъ суконной же лазоревой 3 локтя.

Да Тимоеевы приволки Корницкого книжка молитвенникъ кіевской печати.

Чотки костяные бѣлые.

2 пары пистолей шкотскихъ съ олстры, у одной пары оправа, каптурики и трубки и наконешники серебряные.

Винтовка съ нагалищемъ и съ пороховницею.

2 лядунки, одна шита золотомъ по зеленому бархоту съ тесною полковою, а другая кожаная красная съ ключемъ карабиннымъ.

Калитка хозовая, зеленая, шита золотомъ.

2 сабли, одна нѣмецкое желѣзо съ рѣзью, рукоять серебряная витая, крижъ да 2 накопешника, да въ трехъ мѣстѣхъ на ножнахъ штучки всѣ литые серебряные; а на другой саблѣ оправа желѣзная, полужена серебромъ. Узда ременная, а на ней серебрянныхъ жучковъ и наконечниковъ и пряжекъ сорокъ одна стучка литыхъ.

Да платья:

Кафтани однорядочной коричной, поношеной, подложенъ кумачемъ краснымъ, на немъ 9 пуговицъ серебряныхъ, болшихъ, съ финифтью.

Епанча голубова сукна, подложена стамедомъ зеленымъ до пояса, на ней 4 нашивки золотыхъ.

Кафтанишко худое сѣрого сукна, на немъ 3 пуговицы серебряные малые.

Сумки переметные, а въ нихъ 2 пояса, одинъ шолковой, а другой гарусной красной, да сапогъ козловой черной.

Да 3 лошади, конь буръ, да меринъ воронъ, да меринъ свѣтлобуръ, всѣ съ сѣдлы и съ узды и съ потники.

2. Отъ царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Смоленскѣ, столникомъ нашимъ и воеводамъ, князю Михайлу Ивановичу Лыкову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 186 году, сентября въ 11 день, писали вы къ намъ великому государю, что по сказкѣ смоленскихъ мѣщанъ, земского старосты Илюшки Леонова, послали вы изъ Смоленска капитана Степана Ржевского... *(За симъ тоже, что въ предыдущей отпискѣ воеводы Лыкова)*. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ началныхъ людей, которые посылаемы по Ивашка Рословца, капитана и поручика, о побѣгѣ его Ивашковъ велѣли роспросить накрѣпко, а пристава и стрѣльцовъ, которые съ ними посылаемы, роспросить же у пытки съ пристрастіемъ, какъ Ивашко

Рословець ушолъ, и учинить имъ въ томъ № 82. дѣлѣ по нашему великого государя указу и по соборному уложению; а что въ томъ дѣлѣ учинено будетъ, и о томъ писать къ намъ великому государю подлинно. А то знатно, что они его Ивашка отпустили, взявъ съ него многіе пожитки. А отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, сентября въ 28 день.

Тамъ же, л. 837.

82.—1677, сентября 23. Показанія посланцевъ, присланныхъ бояриномъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ о военныхъ дѣйствіяхъ послѣ отраженія Турокъ отъ Чигирина.

186, сентября въ 23 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились жилецъ Иванъ Захаревъ сынъ Левлевъ, да войсковой канцеляристъ Иванъ Быховець, и подали отписки и гетманской листъ, каковы къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ ними бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ.

И въ приказѣ Малыя Росіи они роспрашиваны. А въ роспросѣ Иванъ Левлевъ сказалъ: бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи великого государя съ ратными людьми и войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ, пришедъ къ Днѣпру, непріятелей турецкого салтана войска и хана крымского съ ордою отъ Днѣпра на той сторонѣ отбили и шанцы ихъ взяли, и переславъ на ту сторону Днѣпра войска, непріятелей сбили, и многіе бои съ непріятеля были. И видя непріятеля великого государя отъ ратныхъ людей и войска запорожского надъ собою мужественной промышль, побѣждали; отъ Чигирина Турки отступили верстъ съ 15. И послѣ того бояринъ и воеводы и гетманъ со всѣми вели-

№ 82. кого государя ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ чрезъ Днѣпръ переправлялися, и, переправяся Днѣпръ, бояринъ и воеводы, выбравъ изъ своихъ полковъ ратныхъ людей и гетманъ изъ войска запорожского, посылали многихъ людей за Чигиринъ за неприятели въ тылъ, въ дальне мѣста, за Великой Ингуль и къ Богу рѣкъ; а кого съ ними начальныхъ людей посылали, того онъ не вѣдаетъ, для того что тѣ посыльные люди начальныхъ людей выбирали межъ собою знающихъ того пути людей. И первые посыльные люди сошли неприятелей за Ингуломъ Малымъ, межъ Болшого Ингула, и надъ неприятели учинили промыслъ, обозы и конскіе стада и пушечные припасы отбили. И устрашась отъ того, пошли неприятели отъ нихъ далѣ къ Богу рѣкъ, а тѣ первые посыльные люди съ добычею возвратилися въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю и къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ добромъ здоровьѣ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ пришли подъ Чигиринъ сентября въ 5 день и стали обозами. И того жъ числа, изъ-подъ Чигирина послали за неприятели жъ, для подлинной вѣдомости про неприятели и для промыслу надъ ними: бояринъ и воеводы столника и полковника Григорья Косагова съ полкомъ, да сумского да ахтырского полковниковъ съ полками; сходной генералъ и воевода Веденихъ Змѣевъ своего полку посылае полковника Илью Змѣева съ полкомъ, а съ нимъ и иныхъ полковъ многіе охочіи пошли казаки. И Григорей Косаговъ съ тѣми полками ходилъ за Черной Лѣсъ къ Болшому Ингулу и неприятелей не сошолъ. И для провѣдыванья про неприятели, посылае отъ себя посыльщиковъ въ дальніе мѣста; и тѣ посыльщики неприятелскіе всякіе запасы и пушечные припасы побирали; а неприятели, устрашась великого государя ратныхъ людей, бѣжавъ, и всякіе свои запасы и пушечные припасы и чѣпи, въ которыхъ было имъ вести взятыхъ людей, въ Чигиринъ по дорогѣ метали; и тѣ посыльные Григорьевы люди гдѣ неприятелей сошли ль, того онъ не вѣдаетъ. И къ боярину и воеводамъ Григорей Косаговъ съ ратными людьми

и къ гетману переаславской полковникъ подъ Чигиринъ пришли въ добромъ здоровьѣ.

Да первое жъ послыки великого государя ратные люди, а съ ними керебердянской сотникъ, случась въ степи съ иными посыльными людьми и съ охотники, сошли неприятелей отъ Чигирина въ сорокъ верстахъ, Турковъ и Волоховъ и Сербовъ о полутриста воевъ, и учинили съ ними бой, и былъ бой у нихъ многое время. А послѣ бою, Волохомъ и Сербамъ дали они посыльные люди свое обѣщаніе клятвою, что ихъ отпустить въ цѣлости; и Турки, отдѣлясь своимъ обозомъ, бились съ нимъ часа съ три. И милостию Божіею и великого государя счастиемъ, тѣхъ Турковъ всѣхъ побили; а Сербовъ и Волоховъ, по обѣщанію своему, отпустили; и по ихъ отпускъ, въ полки къ боярину и воеводамъ и къ гетману тотъ сотникъ не бывалъ. А съ тою вѣдомостью въ полки прислае полтавской полковникъ, при ихъ отпускъ, тѣхъ посыльныхъ казаковъ, которые были съ тѣмъ сотникомъ.

Въ Чигиринѣ бояринъ и воевода и гетманъ были трижды, и около Чигирина неприятелскіе шанцы и роскаты и подкопы ратные люди и казаки заровняли, и ровъ вычистили и на городовое дѣло вновь лѣсу вывезли ратные люди 4946 бревень; а казаки гетманскіе сколько лѣсу вывезли, и про то скажетъ гетманской посланецъ.

Подъ Чигиринымъ Турковъ и Татаръ побито многое число, и у Чигирина у малого и большого городовъ стѣны деревянные пробито, а каменные всѣ збиты.

Въ Чигиринѣ бояринъ и воевода и гетманъ, въ прибавку къ осаднымъ сидѣльцомъ, оставили, до указу великого государя, ратныхъ людей и казаковъ; а сколько человекъ оставили, того онъ не вѣдаетъ, а писано о томъ въ боярской отпискѣ имянно.

Бояринъ воевода и гетманъ, по подлиннымъ вѣстямъ, что неприятель пошолъ ко своимъ рубежамъ и въ ближнихъ мѣстѣхъ его не слышать, изъ Чигирина пошли сентября въ 9 день, и для того, что конского корму на той сторонѣ Днѣпра нѣтъ, все отъ турецкихъ людей

разорено, и у ратныхъ людей запасовъ стало мало.

На сю сторону Днѣпра бояринъ и гетманъ переправилися сентября въ 10 день, и ратные люди и войско запорожское чрезъ Днѣпръ переправляютьца; и его Ивана къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода послали съ сей стороны Днѣпра съ берегу сентября 11 день; и отъ Днѣпра бояринъ и воевода великого государя съ ратными людьми куды поидеть, того онъ не вѣдаетъ.

Да съ ними жъ бояринъ и воевода и гетманъ прислали вопче 6-ти человекъ, взятыхъ разныхъ языковъ, а взяты они на разныхъ бояхъ.

О Чигиринѣ бояринъ и воеводы и гетманъ какъ положили, того не вѣдаетъ; а приказалъ съ нимъ бояринъ и воеводы бити челомъ великому государю, чтобъ его указалъ зимою взяти къ Москвѣ и видѣть его великого государя пресвѣтлыя очи, и о всемъ, о чемъ доведетца, онъ бояринъ и воеводы ему великому государю извѣстить.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

А Иванъ Быховець въ роспросѣ сказалъ то жъ, что и Иванъ.

Да Иванъ Быховець, сверхъ того, сказалъ:

Гетманъ Иванъ Самойловичъ приказалъ ему словесно въ приказѣ Малыя Росіи объявить:

Въ Чигиринѣ гетманъ оставилъ вновь казаковъ со всякого полку по полтора ста человекъ и съ запасами, а осадныхъ сидѣльцовъ распустилъ по домоу.

Чигиринъ городъ чтобъ великій государь указалъ сдѣлать и укрѣпить и ратными людьми осадить, и хлѣбными запасы озапасить совсѣмъ, также, какъ и Кіевъ, и чтобъ въ него послать боярина, чтобъ его держать его великого государя ратными людьми; а онъ гетманъ съ своими людьми Чигирина не одержитъ и безъ ратныхъ великого государя людей на своихъ людей онъ ненадеженъ.

А если Чигирина не укрѣпить и его не осадить, а непріятель, отъ чего Боже сохрани, Чигиринъ одержитъ, то не токмо отчинѣ его вели-

кого государя Малой Росіи, но и великоросійскимъ городомъ худо и розореніе будетъ, и въ томъ бы его гетманской вины не было; а онъ гетманъ о томъ напередъ того извѣщаетъ.

А Чигиринъ городъ покинуть нельзя, для того, что всей Украинѣ защита и оборона добрая, потому что онъ стоитъ на рѣкѣ Тясмѣ, а та рѣка вышла отъ Корсуна и отъ рѣки Роси и пала въ Днѣпръ, и чрезъ ту рѣку нигдѣ ордѣ переправы и бродовъ нѣтъ, кромѣ плотины Чигиринской и броду Крыловского; а бродъ Крыловской боронити хорошо отъ непріятелей.

А нынѣ Чигирина не крѣпили для того, что люди изнужились; да и крѣпить его нынѣ нельзя, потому: что его и сдѣлають, и то все отъ дождей валитца; а будучи подъ нимъ Турки дерево испробили, а камень разбили и подкопами раскопали, а крѣпить его и дѣлать будетъ все вновь весною. А нынѣ на городовое дѣло вывезли лѣсу великого государя ратные люди 5000 бревень, а казаки то жъ число.

Два полка кампаніи Новицкого да Павловского съ конницею гетманъ оставилъ на той сторонѣ Днѣпра и розставилъ ихъ въ Черкасѣхъ, въ Мошнахъ, чтобъ они, бывъ тамъ, перемали дороги, лежать на Корсунь, на Коневъ и на иные города; а тѣ мѣста межъ рѣкѣ Днѣпра и Тясмы и Роси, чтобъ всей Украинѣ было бережно: каневскихъ пристаней остерегать будетъ каневской полковникъ; ниже Канева пристаней остерегать будутъ на Днѣпрѣ вышешомянутыя кампанейскіе полковники до Чигирина; ниже Чигирина пристаней учнутъ остерегать миргородской полковникъ и полтавской полковникъ, и отъ самого Кіева Днѣпръ будетъ во осторожности и непріятелю нигдѣ переправы не будетъ. И приказавъ гетману о осторожности Днѣпровой полковнику, и оставя въ Чигиринѣ свѣжего войска и навоза лѣсу, пополь на сю сторону Днѣпра, и его Ивана къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали съ сей стороны Днѣпра сентября въ 11 день.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ приказалъ въ приказѣ Малыя Росіи извѣстить:

№ 82. Мая въ 29 день, по указу великого государя и по грамотѣ, посылалъ его Ивана гетманъ изъ Батурина къ калмыцкимъ тайшамъ для того, чтобъ они къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ нему гетману прислали своихъ калмыцкихъ войскъ. А бояринъ и воевода посылалъ изъ дворянъ Ивана Маслова. И приказалъ ему гетманъ ѣхать на Донъ и сыскивать калмыцкихъ тайшей близъ Дону, а далъ ему ѣздить гетманъ не велѣлъ.

И изъ Курска ѣхали они на Бѣлгородъ да на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ. И какъ онъ будетъ на Дону въ городѣ Паншинѣ, и учили ихъ казаки спрашивать, куды они и для чего посланы. И они имъ сказали, что они посланы къ калмыцкимъ тайшамъ для Калмыковъ. И Донскіе де казаки учили имъ говорить: они идутъ Калмыковъ звать; а они де Донскіе казаки собираютца ихъ бить за то, что Калмыки ихъ разорили. И они Иванъ учили говорить имъ Донскимъ казакамъ, что Калмыки имъ надобны и посланы они для ихъ по указу великого государя. И Донскіе де казаки ихъ изъ Паншина отпустили къ Волгѣ на Царицынъ.

И видя они Иванъ, что близъ Дону Калмыковъ нѣтъ, служба великому государю, и безъ гетманского приказу съ Царицына поѣхали въ Астрахань и ѣхали въ стругу водою.

А какъ въ Астрахань пріѣхали и въ Астрахани околничей и воеводы князь Константинъ Осиповичъ Щербатой съ товарищи о пріѣздѣ ихъ роспрося, далъ имъ его великого государя жалованья поденного корму и питья, и велѣлъ имъ отвести постоянные дворы. И въ то жъ время пріѣхалъ въ Астрахань съ Москвы стряпчей Василей Пуцинъ, которой посланъ къ калмыцкимъ тайшамъ; и съ тѣмъ стряпчимъ они видѣлись; а сказывалъ имъ, что онъ посланъ къ князь Каспулату Муцаловичю Черкасскому и къ Аюкаю тайшѣ, ѣхать ему съ нимъ Каспулатомъ Муцаловичемъ. И въ Астрахани они были 11 дней; и изъ Астрахани околничей и воевода, давъ имъ въ дорогу и толмача, отпустилъ въ улусы къ Аюкаю тайшѣ.

Да съ ними жъ послалъ околничей и воеводы отъ себя сотника стрѣльцкаго Ермолая. И отъ Астрахани они до улусовъ шли степью безводно 2 недѣли, и Аюкаю нашли близъ Еика на рѣкѣ Узени, отъ Астрахани въ 2000 верстахъ.

И какъ они будутъ у Аюкаю тайши, и подали ему боярскую отписку и гетманской листъ. Говорилъ имъ Аюкаю тайша: что они у него просятъ людей, а Донскіе казаки людей его бьютъ и много ему въ людехъ чинитца уронъ. И они ему сказали, что людей его Донскіе казаки бьютъ, и то они чинятъ своею дуростью безъ указу великого государя; а и его люди выходя воруютъ, великого государя украинные города разоряли. И Аюкаю говорилъ: онъ де того не вѣдаетъ; а воинскихъ своихъ людей онъ пошлетъ, какъ къ нему будетъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской. И они де ему говорили, что онъ съ князь Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ воинскихъ своихъ людей пошлетъ; а буде и самъ съ ними пойдетъ, и то учинитъ добро. А напередъ того послалъ бы съ ними къ боярину и къ гетману воинскихъ своихъ людей хотя бъ тысячи съ 3.

И Аюкаю де сказалъ имъ, что къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ гетману къ Ивану Самойловичю пошлетъ онъ съ ними 2500 человекъ, и чтобъ они ѣхали на Царицынъ, и дожидались воинскихъ его людей на Царицынѣ 10 дней. И были они въ улусѣхъ у него 3 дни. И отпустилъ ихъ Аюкаю изъ улусовъ своихъ на улусы Соломъ-Сереня тайши. И къ Соломъ-Сереню тайшѣ въ улусы пріѣхали они на 3 день въ урочище Нарынъ-Пески, и у Соломъ-Сереня были они день и о воинскихъ людехъ съ ними къ Соломъ-Сереню Аюкаю и съ своими людьми приказывалъ и подводы давъ и проводниковъ отпустить на Царицынъ. И Соломъ-Сереня посылкою своихъ войскихъ людей имъ обѣщалъ же, и отпустилъ ихъ на Царицынъ.

А отъ улусовъ ихъ до Царицына ѣхали они степью съ 1000 верстъ и привезли ихъ на своихъ подводахъ, и проводили Калмыки до самого Царицына.

На Царицынѣ пріѣхали іюля въ 22 день. И на Царицынѣ калмыцкихъ людей ждали они 10 дней. А какъ десять дней прошли, и затѣмъ срокомъ ждали ихъ еще 8 дней; и, не дождався Калмыковъ, съ Царицына они поѣхали къ боярину и воеводамъ и гетману прежнею жъ дорогою. Въ войско къ Днѣпру пріѣхали они сентября въ 1 числѣ нынѣшняго 186 году. А ѣзды его было полчетверта мѣсяца слишкомъ.

Да казаки сказывали керебердянского сотника, что они турковъ въ языцѣхъ взяли; а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ. И для тѣхъ языковъ послалъ гетманъ Ламиковского. Да они жъ взяли 70 буйволовъ; и гетманъ послалъ, велѣлъ ихъ отпустить на себя. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Да Иванъ же Быховець сказалъ:

Аюкай же де и Соломъ-Серенъ тайши и Батырь посылае на Донъ къ Донскимъ казакомъ посланцовъ своихъ, для того, чтобъ они съ ними помирились. И Донскіе де казаки приказали: естли учнутъ они съ ними жить также, какъ и Мойчакъ тайша жилъ и на Крымъ съ ними ходить, и они съ ними жить въ миру будутъ.

И гетманъ великому государю бьетъ челомъ, чтобъ ему о Чигиринѣ и о Калмыкахъ впредь ихъ призывать ли, или ихъ вовсе отставить, чтобъ его великого государя указъ былъ къ нему присланъ съ нимъ Иваномъ.

Тамъ же, л. 115.

83.—1677, сентября 23. *Статейный списокъ Василія Тяпкина, посыланнаго къ гетману Самойловичу и къ боярину князю Ромодановскому, съ присовокупленіемъ грамоты гетмана Самойловича къ царю и статей, составленныхъ гетманомъ и бояриномъ о необходимости удержатъ за собою и укрѣпить Чигиринъ.*

Лѣта 7186, сентября въ 23 день, великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику и полковнику Василью Михайловичю Тяпкину да приказу

№ 83.
Малыя Росіи подъячому Степану Часовникову ѣхать въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и въ Кіевъ и въ Чигиринъ, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ великого государя у руки былъ, сентября въ 19 день, въ его государскомъ походѣ въ Александровѣ слободѣ.

Съ Москвы поѣхали въ 22 день. Къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, въ полки въ Суджѣ пріѣхали сентября 2 числа въ ночи. И великого государя, его царского величества, указъ и милость, для чего онъ Василей къ нему боярину и воеводамъ присланъ, по вопрошенію его, прежде объявилъ ему боярину и воеводѣ наодинѣ, тайно, того жъ часа.

Тогда бояринъ и воевода, обрадовався великого государя превысокой милости, говорилъ ему Василью, что онъ съ товарищи своими будетъ готовъ его государского милостивого указу слышати и полку своего великого государя ратнымъ всѣхъ чиновъ людемъ велитъ утре рано готовымъ быть къ сѣзжей избѣ. А какъ великого государя ратные люди сберутца, и онъ бояринъ и воеводы про него Василья пришлетъ.

И октября въ 3 день, поутру рано, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи прислае по него Василья, чтобъ онъ ѣхалъ въ сѣзжую избу.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и подъячей, для объявленія государского милостивого указу, пріѣхали къ сѣзжей избѣ. И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми стояли передъ сѣзжею избою.

И столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, пришедъ, спрашивалъ его боярина и воеводъ съ товарищи отъ великого государя, отъ его царского пресвѣтлого величества, о здоровьѣ,

№ 83. и службу ихъ и полку ихъ великого государя ратныхъ всѣхъ чиновъ людей похвалялъ, и рѣчь говорилъ по наказу.

И бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, и полку его великого государя ратные люди, выслушавъ великого государя милостивого указу, на его государской милости били челомъ и кланялися до земли и благодарили Господа Бога за его государскую превысокую къ нимъ милость, еже онъ великій государь призрѣлъ на него боярина и воеводъ и на всѣхъ своихъ государскихъ ратныхъ людей своимъ государскимъ милосердіемъ, за которую его государскую пребогатую милость и впредь они бояринъ и воеводы должны ему великому государю, его царскому величеству, служить и за его государское многолѣтнее здоровье не точію крови свои разливать, но и умирать готовъ всегда.

И по объявленіи государского милостивого указу, Василей Тяпкинъ боярину князю Григорью Григорьевичю втайнѣ указъ великого государя объявилъ, чтобъ онъ писалъ имянно: подъ Чигиринымъ онъ особою своею, противъ отписки своей, какову къ великому государю писалъ, былъ ли? И есть ли былъ, тогда, послѣ отступленія отъ Чигирина и побѣгу непріятельского, что чигиринскихъ крѣпостей осталось? И что онъ бояринъ и воеводы вновь городу Чигирину крѣпостей учинили и ратныхъ великого государя людей прибавилъ, и впредь о Чигиринѣ какое его боярское намѣреніе, и мочно ли тотъ городъ держать, или его разорить? И буде держать городъ Чигиринъ, для чего и что изъ того держанья великому государю, его царскому величеству, прибыль и цѣлой Украинѣ пожитку и (о)брона чаятъ? И сколько въ немъ доведетца великого государя ратнымъ московскимъ людямъ и казацкимъ полкомъ быти; и откуда имъ въ Чигиринъ хлѣбные и оружейные запасы додавать и посылать; и чрезъ такую великую Днѣпровую переправу какими способами (тому городу во время непріятельского наступленія) посланки ратными людьми и всякое надлежащее вспоможеніе чинити?

А будетъ тотъ Чигиринъ не держать и ра-

зорить до основанія, потомужъ бы онъ бояринъ и воеводы изволили намѣреніе свое объявить: для чего Чигирина не держать, и что изъ того великому государю, его царскому величеству, прибыль, также и цѣлой Украинѣ пожитокъ? О томъ бы онъ князь Григорей Григорьевичъ изволилъ помыслить накрѣпко и согласился, твердо постановилъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и къ великому государю, къ его царскому величеству, отписали.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ говорилъ: какъ де они бояринъ и воеводы были за Днѣпромъ и подъ Чигиринымъ, и что послѣ побѣгу непріятельского крѣпостей чигиринскихъ осталось и вновь чего прибавлено, о томъ де подлинно къ великому государю онъ бояринъ и воеводы писали не одинойжды. А съ стороны де держанія города Чигирина имѣеть бояринъ и воевода намѣреніе такое, что его не держать и разорить отнюдь невозможно, и зѣло безславно, и отъ непріятеля страшно, и убыточно не токмо Украинѣ, но и самому Кіеву зѣло будетъ тяжко. А что въ томъ держаніи города Чигирина великому государю будетъ прибыль и цѣлой Украинѣ оборона и спокойной пожитокъ, и сколько числомъ великого государя ратнымъ людямъ обоихъ московскихъ и черкасскихъ народовъ въ Чигиринѣ безпремѣнно и на вѣчномъ житіи доведетца быть, и откуда имъ всякое вспоможеніе такъ въ хлѣбныхъ и оружейныхъ осадныхъ запасахъ, яко и чрезъ Днѣпръ ратные полки и отъ непріятеля оборону и всякое надлежащее вспоможеніе чинить. — и тѣ всякіе способы порознь, по статьямъ, онъ бояринъ и воевода велитъ написать, и для согласенія о томъ къ гетману Ивану Самойловичю пошлетъ отъ себя въ Батуринъ съ нарочнымъ и знающимъ человекомъ тотчасъ. И покаместа онъ Василей побудеть для дѣлъ великого государя, ему врученныхъ, въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ, и прійдетъ къ нему боярину и воеводѣ въ Курскъ, тогда тѣ помянутые (о держаніе и неодержаніе чигиринскомъ способы), по согласію съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, всѣ будутъ постановлены и изготовлены.

И по окончаніи того розговору, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи всѣмъ великого государя ратнымъ людямъ полку своего, по его государскому милостивому указу, велѣлъ ѣхать по домоу. А самъ онъ бояринъ и воевода пошолъ изъ Суджи въ Курескъ, а Василья отпустилъ къ гетману въ Батуринъ того жъ числа чрезъ Бѣлополье и Конотопъ.

Въ Батуринъ пріѣхалъ столникъ и полковникъ октября въ 6 день по полудни. И того жъ часа послалъ отъ себя съ подворья къ гетману къ Ивану Самойловичю приказу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова, и велѣлъ ему отъ себя поклониться и поздравити, а потомъ обвѣстити свой пріѣздъ, и чтобъ царского величества гетманъ велѣлъ ему Василью великого государя съ грамотою быть у себя, указъ и наказанное къ нему отъ великого государя, его царского величества, дѣло у него Василья выслушать.

И того жъ часа, чрезъ подьячего Степана Часовникова и чрезъ подписка своего Ивана Дорошеевича (которого къ Василью гетманъ Иванъ Самойловичъ взаимно присылалъ съ поклономъ и съ поздравленіемъ) приказалъ, велѣлъ ему Василью великого государя съ грамотою быти наавтрее, какъ по него пришлетъ.

И октября въ 7 день, на 1 часу дни, прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ по Василья ближняго своего человекъ Ивана Мазепу съ коретою, чтобъ онъ съ грамотою великого государя къ нему гетману ѣхалъ.

И Василей, взявъ великого государя грамоту, сѣлъ въ корету и отдавъ грамоту великого государя подьячему, посадилъ его противъ себя, а гетманскому присланному велѣлъ сѣсть съ собою жъ въ коретѣ. И какъ пріѣхалъ на гетманской дворъ къ крылцу, тогда встрѣтили у крыльца генералная старшина, а самъ гетманъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и вошедъ въ свѣтлицу, великого государя, его царского величества, грамоту гетману столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ подаль и его государской милостивой указъ объявилъ по наказу.

А принявъ великого государя грамоту, гетманъ честно поцѣловалъ въ печать и отдалъ

ее писарю своему, и о государскомъ здравіи спросилъ, и за его государскую милость благодарилъ съ радостію, купно и съ старшиною своею, и билъ челомъ на его государской милости и кланялися по давнему своему обычаю.

А потомъ гетманъ привитався съ Васильемъ и съ подьячимъ, и сѣлъ съ ними вмѣстѣ за столомъ, а старшина его, всѣ въ ту пору стояли. И посидя немного, говорилъ Василей гетману, чтобъ онъ не належачимъ особамъ велѣлъ уступить для великого государя, его царского величества, дѣлъ, которые онъ Василей ему гетману долженъ объявить.

А какъ помянутые особы уступили, тогда объявилъ гетману великого государя указъ, вопрошающаго его гетмана о бытности подъ Чигиринымъ и о намѣреніи держанія и недержанія Чигирина, противъ того жъ, какъ о томъ написано въ разговорѣхъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, выше сего. И чтобъ онъ гетманъ помыслилъ о томъ накрѣпко съ старшиною, и согласился и постановилъ съ бояриномъ князь Григорьемъ Григорьевичемъ, пока онъ Василей побудетъ для дѣлъ великого государя, его царского величества, въ Кіевѣ и въ Чигиринѣ, и паки къ нему гетману пріѣдетъ въ Батуринъ, то все свое намѣреніе написавъ порознь, по статьямъ, пошлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ нимъ Васильемъ.

И гетманъ, выслушавъ, удивлялся премудрому и великому государскому милосердому разсужденію, и благодарилъ его государскую высокую къ себѣ милость, еже онъ великій государь, его царское величество, изволилъ его гетмана о такомъ намѣреніи съ стороны Чигирина спросить. А о бытности своей подъ Чигиринымъ тожъ сказалъ, какъ и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ, что онъ къ великому государю, его царскому величеству, по отступленіи и побѣгѣ непріятельскомъ о чигиринскихъ оставшихся крѣпостяхъ и обо всемъ писалъ же неодинокжды.

А съ стороны держанья и недержанья, или разоренья чигиринского, говорилъ: естли Чигирину содержатца во всякой настоящей крѣпно-

№ 83.

сти и оборонѣ вѣчно, тогда де и всѣ украинскіе народы и Кіевъ и прочіе грады по обѣ стороны Днѣпра будутъ за великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, пребывать вѣчно и постоянно во всякой вѣрности. А естли де, отъ чего Боже сохрани, разоритца Чигиринъ, или непріятелю допустить завладѣть, тогда де развѣ прежде разоренья, или отдачѣ непріятелемъ, сказать всѣмъ въ Украинѣ народомъ, что ужъ они великому государю, его царскому величеству, непотребны, для того и Чигиринъ отдали и разорили. А у нихъ, во всемъ ихъ казацкомъ народѣ, всегда во устѣхъ то слово и намѣреніе и дѣло: при комъ Чигиринъ и Кіевъ, при томъ и они всѣ должны въ вѣчномъ подданствѣ и вѣрности и въ тишинѣ жити.

А что онъ Василей въ государскомъ милостивомъ указѣ ему гетману объявилъ, и онъ гетманъ, согласяся съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и со всѣми старшинами своими, о держаніи Чигирина поставитъ и изготовитъ способы и статьи на писмѣ къ его Васильеву пріѣзду изъ Чигирина въ Батуринъ. А нынѣ онъ гетманъ посылаетъ съ нимъ Васильемъ въ Чигиринъ изъ канцеляріи своей подписка Ивана Дорошеевича, для того, чтобъ онъ, ѣдучи изъ Переясловля до Черкасъ, а отъ Черкасъ до Чигирина, указалъ ему Василью способной путь, которымъ доведетца безопасно отъ непріятельскихъ преслѣдованій проходить великого государя ратнымъ людямъ и провозить запасы и всякіе осадные потребности въ Чигиринъ по-заднѣпровской сторонѣ, и велѣлъ ему ѣхать прежде его Василья въ Переясловль и тамъ его изъ Кіева дожидатца. А его Василья отпустилъ гетманъ изъ Батурина въ Кіевъ, октября въ 8 день, чрезъ города, на Борзну, на Нѣжинъ, на Носовку, на Козелець, на Провары.

Въ Кіевъ пріѣхалъ stolникъ и полковникъ октября во 12 день, поутру, и боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи великого государя, его царского величества, милостивой указъ объявилъ въ приказной избѣ, по наказу, и грамоту ему подалъ

того жъ часа. И бояринъ и воеводы, выслушавъ его государского милостивого указа, зѣло обрадовались, и на его государской милости били челомъ и кланялися до земли трижды.

А по объявленіи государской милости, говорилъ Василей боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю, чтобъ велѣлъ ему дать подводы и отпустилъ его не мѣшкая въ Чигиринъ.

И бояринъ и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, говорилъ ему Василью, чтобъ онъ съ нимъ бояриномъ и съ товарищи его и stolники и полковники, будущими въ Кіевѣ, пошолъ по городу и досмотрилъ въ маломъ и верхнемъ и въ среднемъ и въ болшомъ городѣхъ земляного валового и деревянного городского дѣла, которое городское дѣло вновь онъ бояринъ и воевода при своемъ бытіи велѣлъ сдѣлать и старое починить, для того, чтобъ онъ Василей, пріѣхавъ къ Москвѣ, о томъ городомъ многотрудномъ и крѣпкомъ дѣлѣ и службѣ stolниковъ и полковниковъ и работѣ ихъ полковъ ратныхъ людей великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ.

И Василей боярина и воеводы въ томъ его повелѣннѣ ослушатца не смѣлъ, и по городѣхъ съ нимъ ходилъ, и всякіе городские крѣпости, валовые и деревянные выводы, которые вновь сдѣланы и старые починены, видялъ. И сколько которой stolники и полковники Ларіонъ Лопухинъ, Володимерь Воробинъ, Никифоръ Колобовъ, Борисъ Корсаковъ, полковникъ и голова московскихъ стрѣлцовъ Степанъ Яновъ своими приказами сдѣлали, и тому помянутые stolники и полковники дали роспись.

А по осмотру stolника и полковника Василья Тяпкина тѣхъ городскихъ всякихъ крѣпостей Кіева города, которое помянутые stolники и полковники и полковникъ инженеръ Николай Фанзаль вновь сдѣлали, и старыхъ починили, и рвы выкопали, и туры поставили, и землю насыпали, и та ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, многая служба и полковъ ихъ стрѣлцкая и драгунская безмѣрная и зѣло многотрудная работа зѣло крѣпка, и отъ наступленія непріятельского оборонна и впредь надолго прочна. И для того го-

родового досмотру жилъ Василей въ Кіевѣ три дни.

Изъ Кіева поѣхалъ октября въ 15 день, и перевезчись Днѣпръ, поѣхалъ на Барышполе, въ Переясловль, и тамъ съѣхался вмѣстѣ съ посланнымъ отъ гетмана Ивана Самойловича, съ подпискомъ канцеляріи его съ Иваномъ Дорошевичемъ.

Изъ Переясловля поѣхали въ Чигиринъ, октября въ 17 день, чрезъ города, на Елмазово, на Золотоношу, на Черкассы, и за Днѣпръ на чигиринскую сторону перевезлися подъ Черкасами; а отъ Черкасъ ѣхали по заднѣпровской сторонѣ степью, подлѣ бору до самого Чигирина, на которой степи стоялъ кошъ хана крымского, гдѣ и доднесъ знать будки ихъ и шалаши.

Да по гетманскому жъ приказу, провожали его Василья отъ Черкасъ до Чигирина компанійной сотникъ, а съ нимъ выборныхъ казаковъ 30 человекъ, для опасенія отъ Татаръ, которые по той степи безпрестанно волочатца для добычи и подъ Чигиринъ подѣзжаютъ часто.

Въ Чигиринъ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ пріѣхалъ октября въ 20 день. И назавтрее, въ верхнемъ городѣ, въ соборной святѣй апостолской церкви святаго чудотворца Николая, маеору Аеонаস্যю Траурнихту и столнику и полковнику и идженеру и полуголовамъ и сотникомъ и всѣмъ ратнымъ людямъ великого государя, его царского величества, милостивой указъ объявилъ, и вышеписанныхъ столника и полковника и головъ ихъ приказовъ стрѣльцовъ, за ихъ великую и многострадательную осадную службу, его государскою милостію обнадежилъ и рѣчь говорилъ таково:

Генералъ маеоръ Аеонасей Траурнихтъ, столникъ и полковникъ Григорей Титовъ, головы московскихъ стрѣльцовъ Никита Борисовъ, Федоръ Мещериновъ, и полковникъ и идженеръ и полуголовы и сотники московскихъ стрѣльцовъ! Великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ спросить о вашемъ здоровьѣ.

И генералъ маеоръ и столникъ и полковникъ и головы и идженеръ и полуголовы и сотники московскихъ стрѣльцовъ его государскою превысокой неизреченной такой милости зѣло обрадовалися, и били челомъ, кланялися до земли.

И послѣ того столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ имъ же говорилъ:

Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что вы, будучи на его государскою службѣ въ Чигиринѣ, отъ турецкихъ и крымскихъ многочисленныхъ войскъ въ осадѣ сидѣли, и на многихъ приступѣхъ и на вылозкахъ противъ тѣхъ непріятелей стояли крѣпко и мужественно, и билися не щадя головъ своихъ, не точию до пролитія крови своея христіанскія, но даже и до смерти, и многіе тысячи бусурманскихъ силъ на приступѣхъ и на вылозкахъ, и съ городовые стѣны пушечною стрѣлбою изъ мелкого ружья побили, и города взять и разорить непріятелю не допустили, и тѣмъ его наипаче устрашили, и сами себя отъ тяжкого и зѣло нужного осадного сидѣнья очистили. И непріятель, видя вашу, за помощію Божіею, храбрость и непреборимое мужество, отъ Чигирина отступили съ великимъ въ силахъ своихъ упадкомъ и побѣжалъ съ срамотою. И великій государь, его царское величество, тебя генерала и тебя столника и полковника, и васъ головъ московскихъ стрѣльцовъ, и идженера, и полуголовъ, и сотниковъ, за такую вашу къ великому государю, къ его царскому величеству, великую храбрость и мужество и за многое осадное нужное терпѣніе, милостиво похваляетъ. Да васъ же великій государь, его царское величество, жалуетъ: указалъ со всѣми своими великого государя ратными людьми изъ Чигирина перемѣнить. А какъ вы будете на Москвѣ, и сподобитесь видѣть великого государя, его царского величества, пресвѣтлыя очи, и за ту вашу службу и за осадное сидѣніе великого государя, его царского величества, милость будетъ вамъ предъ вашею братьею отмѣнна.

И генералъ маеоръ и всѣ вышеписанные великого государя ратные люди, выслушавъ его

№ 83. государственной милостивый указъ о перемѣнѣ и за службу свою похвалы, паки на его государственной милости обрадовались и премного били челомъ.

Потомъ же, за его государственное здравіе, въ церквѣ Божіи генераль со всѣми великого государя ратными людьми соборѣ Господа Бога молили, и послѣ молебного пѣнія стрѣляли на радости изъ наряду и изъ мелкого ружья.

Также въ нижнемъ городѣ чигиринскому полковнику Григорью Карпову и старшинѣ его полковой и всему полковому товариству великого государя, его царского величества, милостивый указъ объявилъ, и во всякомъ призрѣніи его государственною милостію обрадовалъ, примѣняясь къ тому, какъ объявлено выше сего генералу съ товарищи и стрѣлцомъ.

И чигиринской полковникъ и все будущее при немъ товариство, выслушавъ его государственного милостивого указу, зѣло обрадовались, и на его государственной милости били челомъ; и видя такую великого государя, его царского величества, къ себѣ превысокую милость, отъ радости плакали и благодарили Господа Бога и пречистую Его Матерь пресвятую Богородицу, что онъ вышній творецъ, Спаситель нашъ, милостію своею, а молитвами и счастьемъ великого государя, его царского величества, городъ Чигиринъ отъ такого силнаго непріятеля защитилъ и на свѣтъ ихъ живыхъ пустилъ. И сотворилъ за его государственное многолѣтнее здравіе молебное пѣніе во всѣхъ Божіихъ церквахъ, и изъ наряду и изъ мелкого ружья стрѣляли жъ.

А потомъ, вмѣстѣ съ генераломъ и съ столникомъ и полковникомъ, и съ головами московскихъ стрѣлцовъ, и съ инженеромъ, и съ полковникомъ чигиринскимъ, и съ прочими начальными людьми столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ ходилъ по верхнему и нижнему чигиринскихъ городѣхъ и по загородью ѣздилъ, и что послѣ непріятельскаго отступленія и побѣгу всякихъ городовыхъ крѣпостей осталось, и что вновь прибавлено, и какіе и съ которую сторону непріятельскіе надъ Чигиринымъ были промыслы, то все подлинно, по-

рознь, по статьямъ, описавъ на росписи, и инженеру и полковнику велѣлъ учинить противъ своей городской описки чертежъ. А чертежъ и роспись учинена особо статьею, кромѣ сего статейного списка.

А по учиненіи въ Чигиринѣ тѣхъ вышепомянутыхъ государскихъ дѣлъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ поѣхалъ изъ Чигирина октября въ 25 день. И того жъ числа пріѣхалъ на Днѣпръ подъ Бужинской перевозъ на то мѣсто и шанцы, гдѣ былъ съ турецкими паши и съ ханомъ крымскимъ у боярина и воеводѣ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и у гетмана Ивана Самойловича бой. А въ тѣхъ шанцахъ встрѣтилъ столника и полковника Бориса Карсакова съ приказомъ его, идущаго въ Чигиринъ на перемѣну генерала маеора Аѳонася Траурнихта и всѣхъ его государскихъ ратныхъ людей. И перевезши за Днѣпръ, ѣхалъ чрезъ малоросійскіе города на Жовнинъ, на Оржицу, на Яблоновку, на Пирятинъ, на Прилуки, на Ичню, на Иваньгородъ.

Въ Батуринѣ пріѣхалъ къ гетману Ивану Самойловичу октября въ 30 день. И по обслѣдкѣ, съ нимъ гетманомъ видѣлся, и о намѣреніи города Чигирина статьи у него гетмана, за его рукою и печатью, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, принялъ.

А въ разговорѣ съ стороны Чигирина гетманъ и вся будучая при немъ старшина говорили тѣ жъ свои рѣчи, какъ о томъ выше писано.

Къ тому жъ еще приложилъ: естли великій государь, его царское величество, изволитъ городъ Чигиринъ подъ обороною и защищеніемъ своея государскія высокодержавныя десницы хранить, тогда изволитъ бы онъ великій государь, его царское величество, прислать своихъ великого государя ратныхъ пѣшихъ полковъ сею зимою тысячъ десять, со всякими полковыми осадными и подкопными и гранатными запасами; а онъ гетманъ пришлетъ своихъ казаковъ то жъ число. Также бы и хлѣбные запасы изъ городовъ, а особливо изъ слободъ украинскихъ,

по нынѣшнему первому и послѣднему зимнему пути, съ поспѣшеніемъ въ Чигиринъ присланы были. А во Брянскѣ и въ Трубчскѣ и въ иные города, которые стоятъ по Деснѣ и по Ворсклу и по Пелу, изволилъ бы великій государь, его царское величество, послать свои государскіе скорые указы, чтобъ на тѣхъ рѣкахъ готовы были струги и байдаки многіе, на которыхъ мочно тѣми рѣками государевымъ ратнымъ людямъ въ Чигиринъ приходять и всякіе запасы провозить; также и войска великого государя, его царского величества, перевозить подъ Бужинымъ и подъ Черкасы, которые дастъ Богъ придуть весною. А тѣми помянутыми рѣками всякіе вспоможенія войскамъ его царского величества и Чигирину доавать мочно, потому что тѣ рѣки всѣ идутъ въ Днѣпръ.

Онъ же гетманъ объявилъ, чтобъ войска царского величества великіе на веснѣ становились у Днѣпра конечно на послѣдней срокъ на Петровъ день, а добро бѣ и ранѣе.

А каковы способы сухимъ путемъ отъ Канева по заднѣпрской сторонѣ до Чигирина войскамъ проходить и запасы всякіе провозить, и тому всему онъ гетманъ далъ ему Василью образецъ на чертежѣ.

Про Чигиринъ же еще говорилъ: не токмо де его отъ Турка надобно беречь, но не мѣншіе обороны Чигиринъ потребуеть и отъ Юраска Хмелниченка. Естли де, отъ чего Боже сохрани, тотъ помянутый врагъ засядетъ въ Чигиринѣ съ своими бунтовники, тогда де всѣ народы, которые изъ-за Днѣпра на сю сторону вышли, всѣ пойдутъ изнова за Днѣпръ къ нему Юраску, и ихъ трудно будетъ задержать. А естли, отъ чего избавь Господи Боже, тотъ Чигиринъ осадутъ турецкіе люди, тогда ужъ запасовъ и всякихъ доходовъ турецкой салтанъ изъ своихъ краевъ посылать въ Чигиринъ не будетъ, а будетъ имать всякіе запасы съ городовъ и съ селъ сее стороны Днѣпра, ему же учнутъ послушаніе всякое отдавать всѣхъ тѣхъ городовъ жители поневолѣ; да и дорога ему будетъ проста подъ великоросійскіе подъ Путивль и подъ Сѣвскъ и подъ иные города,

потому что ужъ рѣка Днѣпръ и вся заднѣпрская сторона одержима будетъ, чего не дай Боже, поганскою рукою. И то слово рекше, и возрѣвъ на Спасителевъ образъ, заплакалъ, и рекъ: да избавить насъ Господь Богъ и великій государь, его царское величество, отъ толикого тяжкого бусурманского ярма и по насъ будущихъ, молимся.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ сказывалъ, что кошевой атаманъ Сѣрко съ ханомъ крымскимъ подтвердилъ на три года перемирныхъ лѣтъ впредь съ тѣхъ дней, когда ханъ бѣжалъ съ ордою изъ-подъ Чигирина и шолъ мимо Сѣчи. Тамо же и за Днѣпръ переправлялся ханъ на свою сторону; а Сѣрковы казаки перевозили хана и татаръ многихъ въ своихъ байдакахъ.

Ханъ же Сѣрку обѣщался самъ, а послѣ и пословъ къ нему на Запорожьѣ присылалъ съ тѣмъ, что онъ ханъ пришлетъ ему въ Сѣчу и въ Кодакъ многіе хлѣбные запасы и всякого борошню казакомъ, и самопаловъ и зелья и свинцу.

А отъ салтана турецкого прислано въ городъ, рекомый Казы - Кермень (которой стоитъ на Днѣпрѣ на чигиринской сторонѣ, а не на крымской) къ бею моравскому и казыкерменскому 30000 червонныхъ золотыхъ, для прекупленія того Сѣрка съ казаками въ подданство турецкое. А тотъ бей моравскій бывалъ полской татаринъ, и учонъ многимъ школамъ и языкомъ, и съ нимъ Сѣркомъ сѣзжался, и поставя полки свои въ полѣ каждой на своемъ мѣстѣ, а сами, сѣдши съ коней, отошли далеко, взявся за руки и ходили межъ кусты, и тамъ де и подарки отъ того бея принялъ и присягнулъ на подданство турецкому салтану.

Однакожь де запорожскихъ казаковъ нынѣ малое число при Сѣркѣ, всѣ перешли на зимовье сюды за Днѣпръ къ нему гетману; а его Сѣрка не любятъ и лаютъ и проклинаютъ, и чаютъ его Сѣрково подданство Туркомъ и помощь бусурманская ему будетъ непрочна и недолго, потому что казаки запорожскіе, что ни лучшая старшина и товариство, отъ него отступаютъ, а держатца толко при немъ самыя

№ 83. худые казачишка и гулянство; однакожь де и тѣхъ плутовъ легко ставить нечего, и Чигиринъ отъ нихъ надобно нынѣ зимою держать въ крѣпкой осторожности, потому: какъ станетъ рѣка Тясма, чтобъ тогда надъ нижнимъ городомъ отъ худыхъ стѣнъ городовыхъ какіе хитрости не учинили; а наипаче того опасно, что у нихъ Запорожцовъ въ Чигиринѣ много сродниковъ и потайныхъ друзей, которыхъ розознать въ лицо невозможно.

А городъ Чигиринъ тѣми людьми, которые въ осадѣ вышепомянутое число присланы будутъ, по волѣ дѣлать, чтобъ ихъ не изнурить и изъ силъ не выбить. А особно де для того городского дѣла онъ гетманъ пошлетъ полтавской и иной которой ближней полки; а бояринъ князь Григорей Григорьевичъ пошлетъ отъ себя сумской и ахтырской полки на мѣсяць или на два, чтобъ тотъ городъ сдѣлать и укрѣпить тѣми людьми, въ которыхъ полкѣхъ съ обою сторону будетъ тысячь по десяти казаковъ. А для того городского дѣла, а особно для рву копанья и роздѣлки и ломанья камня въ землѣ, прислать ломовъ, кирекъ, топоровъ, молотовъ, буравовъ долгихъ, чѣмъ слухи подкопные узнавать, и для тѣхъ непріятельскихъ подкоповъ ничемъ такъ городъ укрѣпить, токмо учинить рвы глубоки и широки.

И Василей Тяпкинъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ о ратныхъ людехъ, которымъ быть въ Чигиринѣ, и о подкопныхъ снастяхъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ; а великій государь, его царское величество, по своему государскому милосердому разсмотрѣнію, велить о томъ свой царского величества милостивой указъ учинить.

И по совершеніи тѣхъ разговоровъ, у гетмана у Ивана Самойловича о намѣреніи чигиринскомъ статьи, которые онъ гетманъ постановилъ по согласію съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и листъ къ великому государю, къ его царскому величеству, за его гетманскою рукою и за войсковою печатью, у него гетмана принявъ, поклонясь и благодарилъ ему за его гетманскую любовь и достой-

ную учтивость и хлѣбъ-соль, и простясь, поѣхалъ отъ него изъ Батурина ноября въ 3 день въ Курескъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю, чрезъ города на Конотопъ, на Бѣлополье, на Суджу.

Въ Курескъ пріѣхали того жъ мѣсяца въ ночи противъ 8 числа, и у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича съ товарищи былъ. И по согласію съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, о Чигиринѣ статьи и отпускъ къ великому государю, его царскому величеству, у него боярина и воеводъ принялъ, и отпущенъ изъ Курска къ великому государю къ Москвѣ ноября въ 11 день.

А о намѣреніи чигиринскомъ въ разговорѣхъ у боярина князя Григорья Григорьевича слова были таковы жъ слово въ слово, что гетманъ и старшина его говорили.

Къ Москвѣ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и подъячей Степанъ Часовниковъ пріѣхали мѣсяца того жъ въ день.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ столникомъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 20 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю всеа, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ падше, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Будучи здѣ у насъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяп-

кинъ, да подъячей малоросійского приказу Степанъ Часовниковъ, подали мнѣ вашу великого государя грамоту, милостивое мнѣ и всему войску запорожскому ваше государское, помазанника Божія, слово въ себѣ содержащую, которую я честне принявъ и прочетши, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству творю благодарствованіе, что мене подданного своего и все войско запорожское вы великій государь милостивымъ своимъ государскимъ словомъ по нынѣшней воинской службѣ навѣстити и потѣшити изволили. Сіе же яко за неоцѣнный себѣ бисеръ зѣло благодарно и любезно отъ васъ великого государя приняли есмы, такъ суще равнымъ подобіемъ и врученное намъ отъ васъ великого государя, чрезъ его жѣ столника и полковника и чрезъ подъячего, о подлинныхъ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ, особливо о Чигиринѣ, словесной разговоръ съ великимъ прилежаніемъ выслушавъ и подробну разсудивъ, всему тому достаточную и полную противъ указу вашего царского дали есмы вѣру. А что впрямъ належало съ нашей стороны всѣмъ о томъ, а паче о городѣ помянутомъ Чигиринѣ, естлибы онъ имѣлъ и впредь при вашей государской державѣ и оборонѣ пребывать, какъ надобенъ есть вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей Малой Росіи Украинѣ, и какъ бы его цѣлости для дальнего защищенія сей сторонѣ во время наступающаго нашествія непріятельского бусурманского могла задержатись и сохранить, нѣсколько способовъ, согласуясь до воли вашей государской, и за общимъ совѣтомъ вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлгородскаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, и общимъ совѣтомъ все старшины нашей войсковое генеральное, при насъ будучи избрѣтши, и на особой тетради статьями описавъ, чрезъ его жѣ столника къ высокому разсужденію пресвѣтлого вашего государского престола и къ разсужденію посылаемъ. Которые буде придутъ къ богодухновенной мысли вашей государской и при-

станутъ къ богомдѣйственной воли вашего царского пресвѣтлого величества и всего вашего наяснѣйшаго государского пресвѣтлого величества, государя нашего милостиваго, имянемъ всего войска запорожского и народа малоросійского украинского просимъ: изволь насъ, поданныхъ своихъ, въ непремѣнной своей отеческой государской милости храня, милостивымъ своимъ государскимъ въ томъ дѣлѣ увѣдомленіемъ какъ скорѣе обслати, чтобъ мы, увѣдомясь, на чемъ станетъ воля ваша государская, загодя могли принятьсь и вѣдать, чего лутче и прилежнѣе къ надобьямъ до содержанія цѣлости того города и всея Малые Росіи Украины лежати будетъ, обмыслити, и какъ непріятельскому насилію предварити: понеже непріятели бусурманы, особливо Татары, замысль имѣютъ промышляти о томъ, какъ мы про то увѣдались отъ ихъ языковъ, невдавнѣ взятыхъ, которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послано, чтобъ какъ скоро весна настанетъ, вышедчи изъ Крыму, не допустить, такъ какъ сего лѣта войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, въ Чигиринѣ которые бы на оборону оною итти имѣли. Для того надобно намъ, при помощи Божіи и вашей государской оборонѣ, нынѣ тотчасъ зимнымъ симъ путемъ о всѣхъ тѣхъ способвахъ, въ Чигиринѣ лежащихъ, которые суть статьями для выразумѣнія вамъ великому государю описанные, промышляти. О чемъ пространнѣе словесно, помянутой столникъ предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ можетъ объявити. Понеже мы на томъ основаніи начало гетманства нашего заложили есмы, что имѣемъ всегда непремѣнно, доколѣ дыханія нашего станеть, при всякой вѣрности подъ высокoderжавною рукою вашею государскою пребывать, никуда не шатаясь, и для того во всемъ на милость Божію и на вашу государскую совершенно полагаемся и подъ оборону вашу царского пресвѣтлого величества предаемся. Писанъ въ Батуринѣ, ноября второго дня, 1677 году. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный под-

№ 83. данный и низайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Статьи, по желанію и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ меня Ивана Самойловича гетмана и всей старшины войсковой генеральной о Чигиринѣ описанные, что за прибыли изъ него будутъ, такъ великому государю, какъ и всей Малоросіи Украинѣ, когда будетъ великій государь его въ своей державѣ имѣти, хотя чрезъ пословъ нашихъ, судью и писаря, доносили его царскому пресвѣтлому величеству, и подали инструкцію, при печати нашей войсковой, прошлаго году, о помянутой крѣпости чигиринской, какъ оную задержать и для чего она сей странѣ надобна. А понеже, по воли его царского пресвѣтлого величества, паки нынѣ дошолъ насъ его великого государя чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, къ намъ присланного, о томъ же указъ, тако и нынѣ тожъ подтверждаемъ. А оставя многіе разговоры, вкратцѣ самое дѣло ниже пишемъ.

1. Милосердіемъ Божиимъ, а щастіемъ его царского пресвѣтлого величества, самымъ дѣломъ то все, что мы прошлаго году ему великому государю предлагали чрезъ помянутыхъ пословъ своихъ, совершилось на той крѣпости. Въ первыхъ, что поганой, пришедчи подъ Чигиринъ, се наступленіе силъ своихъ утерялъ, многое тамо время медлил; а намъ тѣмъ временемъ собирающимся и соединяющимся такъ съ нашими полками, какъ и съ войски его царского пресвѣтлого величества, не могъ ничего загонами татарскими вредити.

2. Сего прошлаго лѣта указъ царского пресвѣтлого величества былъ таковъ къ намъ чрезъ грамоту его великого государя, чтобъ мы радѣніе наше полагали о Кодацкой крѣпости, какъ бы оную, не подавъ непріателемъ, укрѣпити могли людми. И буде Кодакъ сей странѣ потребенъ толко для проходу на низъ Днѣпромъ, а отъ городовъ украинскихъ нѣсколко десятъ миль отдалено, симъ паче потребнѣйшій

Чигиринъ, что надъ самыми всѣми украинными городами сея страны лежитъ, и уѣзды съ селами вси вмѣстѣ: понеже тѣ всѣ рѣки не вдали, одна отъ другія въ Днѣпръ поблизъ Чигирина поуходили, се есть, начавъ снизу рѣка Ворскль надъ которою живетъ полкъ многолюдной полтавской; другая рѣка Псель, надъ которою живутъ два полка, гадицкой и миргородцкой; третья рѣка Сула, надъ которою живетъ полкъ лубенской, съ четвертою Удаемъ, по которой живетъ полкъ прилуцкой, а полкъ перясловской весь по-на Днѣпромъ. Тѣ всѣ помянутые рѣки отъ городовъ царского пресвѣтлого величества взялись и текутъ въ Днѣпръ, и отъ Путивля порубежного города до Чигирина болши тридцати миль нѣтъ.

3. А допустя того силоного бусурмана въ такое ближнее межъ собою сосѣдство и въ таковы углы, и какъ бы берегъ Днѣпровой тое стороны впрямъ овладѣлъ, то по всей Украинѣ и по сей сторонѣ ничего и неудобно тѣмъ всѣмъ помянутымъ полкамъ тихомирного житія надѣяться: понеже бы здѣ Татарова и кочевница свои начали имѣти, а то для того, что сія страна Днѣпра безлѣсна: начахъ отъ Переясловля даже до полтавского полку чрезъ всю ту страну на двѣсте верстъ, а отъ Днѣпра по рѣку Семь, отъ Путивля и до Батурина то все дикая степь. И тако тѣ всѣ полчаны, въ тѣхъ полкахъ живущая, нигдѣ не могутъ въ своихъ городкахъ отъ великихъ силъ остоятца, потому что не имѣютъ такихъ городковъ и укрѣпляти ихъ нечѣмъ; а на той сторонѣ по-на Днѣпромъ, особно около Чигирина и по-за Чигиринимъ, лѣса есть великіе непроходимые, есть чѣмъ городъ укрѣпляти. Сказалъ бы кто здѣ: для чего прежде сего живали; и хотя тое стороны бывшіе гетманы съ ордами сію сторону воевали, однако отпоръ давали? И на то таковъ отвѣтъ чинимъ: татарская хотя и полская война не какъ турская: для тѣхъ силъ не толео изъ городовъ, но и изъ мѣстечекъ малыхъ здѣшнихъ народъ не сбѣгивали, потому что вездѣ еще въ то время было здѣсь многолюдно. И такъ, чего себѣ не желаемъ, имѣлъ бы тотъ поганой всѣми своими овладѣвъ берегъ

Днѣпровой, зачалъ бы промышляти, а сей сторонѣ и тѣ ближніе Днѣпра полки изъ двухъ бы дѣль одного себѣ избрали: или отъ всего своего бѣгати, или ему поддаватися хотя на погибель свою.

4. Запорожцы жъ хотя впрямь къ тому врагу Хмелницкому и къ Ибраимъ пашѣ склонились было и беспрестанно пересылки межъ собою имѣли, однако всегда на Чигиринѣ смотрили, куды обратитца; и для того казаковъ своихъ, какъ они же дали на помочъ имъ, а болши для обману инымъ не посылали, кромѣ десяти человекъ, что для розмѣны. Также къ намъ, кто Бога въ сердца своемъ имѣлъ и разумъ, нѣсколко десять челновъ съ тысячу войска выгреблись было на помочъ, хотя Сѣрко возвращалъ имъ, какъ они къ намъ въ таборъ приѣхали, сами сказывали. Какъ мы ужъ изподъ Чигирина возвратились, а они ужъ въ то время пришли, какъ ужъ Господь Богъ намъ, за счастиемъ его царского пресвѣтлого величества, благоволилъ даровати надъ непріатели и одержати побѣду.

5. А не токмо Запорожцы на то смотрили, но и Гоголь съ товарищи, съ которымъ войска было болши дву тысячь, которые стояли, по указу королевского величества, отъ Кіева въ трехъ миляхъ, и тѣ беспрестанные пересылки имѣли съ тѣмъ же врагомъ Хмелницкимъ и нынѣ ихъ посланцы тамо. А понежъ услыша Господь Богъ праведныя его государскія молитвы, сохранилъ при цѣлости тотъ городъ, тѣ всѣ мысли противныя противникомъ отпали и войско Гоголево все къ намъ перешло, гораздо мало кого тамъ осталось.

6. А какъ нынѣ великій государь изволитъ имѣти въ своей державѣ и оборонѣ Чигиринъ, и тое досталъ тамъ не только не будетъ, но и самъ турокъ не будетъ имѣти полкового постапка къ войнѣ на Украину и въ великороссійскіе города, хотя бы съ всѣми своими силами бусурманскими подъ Чигиринъ на лѣто вышелъ и Запорожцовъ съ собою вывелъ, изнова около его имѣлъ бы все лѣто стояти.

7. А какъ приходъ войны своей подъ Чигиринъ намѣрять, и силы своей много повторе

тамъ, какъ нынѣ, уронить, также и казны потеряетъ. И тако надежда на Бога, что изнова бы не добыхъ его, со стыдомъ назадъ отступилъ бы, и такъ напрасно тужаясь дважды, не похотѣлъ ли бы престати своего злобного къ войнѣ на христіанство намѣренія.

8. Токмо надобно прежде времени, дабы, по милости царского пресвѣтлого величества, буде уже на томъ будетъ воля его великого государя держати Чигиринъ, войска съ надобье, хотя десять тысячь, для того города обороны, сея зимнія дороги ввестъ, чтобъ могли, скоро весна станеть, до приходу непріятельского городъ, какъ належитъ, укрѣпляти и во время сильного наступленія удобной оному, при помощи Божіи, дати отпоръ. А хотя нынѣ было тамо, oprичъ его государскихъ ратныхъ людей и Чигиринцовъ, войска самого казацкаго шесть тысячь слишкомъ всего, впрямь съ тѣмъ, которыхъ посылали есмы въ то ужъ самое время приступа непріятельского на посидокъ, и хотя то все войско, какъ московскіе, такъ и казацкіе толко одного будто замку и съ одной стороны обороняли, а на нижней городъ не такъ крѣпко, какъ на замокъ налягали; а однако противъ такихъ силъ поганыхъ и того столь много, сколько бъ впрямь перемѣною битись належало, какъ они обыкли беспрестанно, денно и ночью, чинити налоги, не было въ городѣ войска; и естлибъ всѣми силами царского величества московского и казацкими, при насъ будущими, на отсѣчь имъ къ Днѣпру не успѣшили, никогда бъ тѣмъ наступленіямъ непріятельскимъ не выдержали въ Чигиринѣ. Для того нынѣ надобно болши войска въ Чигиринъ, нежели сего году было, тотчасъ сею зимою дорогою привести, а скоро по веснѣ изнова всѣ силы тѣ царского величества московскіе и казацкіе, здѣ при насъ будущіе, надобно на отсѣчь подняти, чтобъ вскорѣ послѣ Петрова дни могли стати у Днѣпра.

9. Особно надобно запасовъ всякихъ воинскихъ и хлѣбныхъ многихъ доволство, также въ Чигиринъ на ратныхъ государскихъ людей приготовить зимою, чтобъ имъ во время осады непріятельскія ни въ чемъ скудости не было.

№ 83. А мочно тѣ запасы не токмо зимою дорогою, но и на веснѣ рѣками Десною и Днѣпромъ даже до Бужинскія пристани, которая толко въ десяти верстахъ Чигирина обрѣтаетца, сколько надобно проводить, отгуду онъ великій государь изволить.

10. А на казацкое войско, которое изново таможде отъ насъ въ осадѣ пребывать будетъ съ ратными его государскими людьми, мы изновапромышляти будемъ съ надобья приготовить всякихъ, а особливо хлѣбныхъ запасовъ, хотя съ тягостию людскою будетъ: понеже и прошлого году со всѣхъ мельницъ у тяглыхъ людей, по всей Украинѣ обрѣтающихся, собравъ, едва имъ столько промысли было, чтобъ могло все войско казацкое, тамъ будущее, чрезъ нужное время прокормитца. А сколько ни есть мельницъ въ украинскихъ городѣхъ и въ полкахъ, и то мало не все казацкое волное; и хотя что есть и посполитыхъ людей, и съ тѣхъ всегда на Кодакъ и въ Запороги даемъ съ надобье запасовъ, и при себѣ войско государское, здѣ въ Батуринѣ обрѣтающееся, и тоестороннихъ изгнанныхъ много тѣмъ же кормимъ. А что есть въ сихъ сѣверскихъ полкахъ, въ черниговскомъ и въ стародубскомъ, мельницъ всякихъ, и тѣ также суть за монастырями и за духовнымъ чиномъ и за заслуженными войсковыми особами; однако жъ сколько сможемъ, будемъ его снабдевати для казацкаго войска, какъ выше напоянулось.

11. А паче надобно при томъ войскѣ послати въ Чигиринъ какую знатную изъ между высокихъ царского величества чиновъ все войско, опричь казаковъ, на его урядъ, чтобъ ему головы и полковники ни въ чемъ спорны не были, надлежащее такъ въ Кіевѣ боярину отдавали, въ чемъ прилучитца, послушаніе.

12. Также послати надобно инженера какова надежного и въ томъ дѣлѣ инженерскомъ свидѣлственнаго человѣка, а не такова, каковъ нынѣ былъ, которой бы учинилъ около города крѣпость противъ своего ремесла крѣпкую и оборонную: потому что уже въ той крѣпости немочно сидѣти, и непріятскія нашествія, какъ нынѣ насилу выдержали, изнова

выдерживати войску тамо будущему. А чтобъ скорѣе ратные государскіе войска съ инженеромъ могли тотъ городъ укрѣпить до приходу непріятельскаго, должны будемъ мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ, боярихъ отъ себя часть, а я отъ себя которой полкъ, скоро весна станетъ, и буде непріятели допустятъ, на которой мѣсяцъ къ Чигирину для помочи послали. А укрѣпяти его не чимъ инымъ, толко деревомъ да землею, и надобно еще для выбитья рва подъ замкомъ на скалѣ желѣзнаго орудія съ инженеромъ прислати, имянно кировъ, молотовъ, ломовъ и буравовъ долгихъ, для избрѣтенія подкоповъ.

13. Сверхъ того надобно загодъ до приходу непріятельскаго промышляти или лѣсу на мостъ изъ бору, у Днѣпра ставъ, войскамъ выпустити, или байдаковъ великихъ сто добрыхъ вверхъ Десны около Брянска и Трубческа сдѣлавъ, на Днѣпръ подъ Переясловль, или гдѣ того надобно будетъ, проводить; а тамъ около Брянска и Трубческа довольно есть на то угодныхъ лѣсовъ и ремесленниковъ такихъ много, которые бѣ, по указу великаго государя, оныя байдаки для переправы чрезъ Днѣпръ его жѣ государскимъ войскамъ дѣлали. А для казацкаго войска мочно и здѣ столько судовъ сыскать.

14. А какъ то все, что здѣ написано, такъ по милости царскаго величества будетъ, то впрямь, что непріателемъ бусурманомъ будетъ страхъ, а малоросійской странѣ до задержанія цѣлости истинное надѣяніе, а царскому пресвѣтлому величеству (буде непріатель изъ-подъ Чигирина не утѣшився отступить, или еще на себѣ отнесутъ уронъ) вѣчная будетъ, яко и сего лѣта, у всего свѣта слава.

15. А естлибы инако, чего не желаемъ, имѣло статца съ Чигириномъ, и тако чрезъ то отворились бы ворота къ войнѣ бусурманомъ въ Украину: понеже тотчасъ Турки его своими войска укрѣпивъ, осадили бы и всякихъ запасовъ воинскихъ и хлѣбныхъ войску своему приспособили, имѣя вблизи оттолѣ свои города, Казы-Кермень и Осланъ и иные.

16. А Запорожцы также, естлибъ Чигиринъ

уступленъ Туркамъ былъ, склонились бы тотчасъ имъ же: понеже выразумѣли есмы по нихъ, что смотрели и сего лѣта прилежно на то: чей будетъ Чигиринъ, при томъ хотѣли быти. И они и подъ нынѣшней турецкой приходъ, Сѣрко и Запорожцы, о томъ писали, отъ себя уперезаючи, къ везирю и къ Ибраимъ Шайтанъ пашѣ и къ Хмелницкому, надѣясь, что Чигиринъ подъ свою силу Турки овладѣютъ.

17. А естли оныя, овладѣвъ, своими людьми осадятъ, и Запорожцы, какъ обыкли безпре-станно розно метатись, при нихъ будутъ, и тако бы уже вся та сторона была бы подъ бусурманского рукою и Кіевъ бы держали уже опасно, также непріятелю промыслъ чинить надъ Кіевомъ, чего не желаемъ, удобно.

18. И на сей уже сторонѣ Днѣпра, также по розныхъ рѣкахъ, имянно по Ворскли, по Пслу, по Сулѣ и по Удаю многимъ городомъ невозможно будетъ, какъ мы напомянули выше сего, задержатись, для того, что приходи будутъ на нихъ бусурманы непрестанно, тѣхъ городовъ оборонити жителемъ немочно. А естли что предложивъ къ превысокому его государскому разсужденію, во всемъ на волю Божию и его великого государя полагаюсь. А какъ блаженныя памяти при великомъ государѣ отцѣ его государевѣ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, вѣрность нашу постоянно во всякихъ прилучаяхъ сохранили есмы, такъ и его царскому пресвѣтлому величеству, счастливо намъ нынѣ, подаждь Боже, на многа лѣта государствующему, готовы есмы неложно оное во всякихъ прилучаяхъ и страхованіяхъ противъ обѣщанія додержати. А чтобъ все было ему великому государю достовѣрнѣе, печать нашу войсковую при подписи руки нашіе власныя къ симъ статьямъ приложить велѣли есмы. Въ Батуринѣ, ноября 1 дня, 1677 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, запорожского.

Тамъ же, л. 232.

84—1677, октября 4. Грамота гетмана № 84. къ царю: *испрашиваетъ разрѣшенія разпнать плнннхъ татаръ на взятыхъ въ плннъ и уведенныхъ въ Крымъ казаковъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы, съ сотникомъ переволоченскимъ съ Θεодоромъ Моисеевымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, октября въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ до лица земнаго смиренно челомъ бью. Хотя писалъ къ вамъ великому государю, помазаннику Божию, прежь сего въ то время еще, когда былъ съ войсками съ сей зачинающейя осени въ Чигиринѣ отъ побою части знатные посланного преже войскъ турецкихъ, какъ имѣли уходить со стыдомъ изъ-подъ Чигирина табару ихъ турецкого, чрезъ ватагу казаковъ полтавского полку, которые въ поляхъ кочевали, объявляя, какимъ образомъ и на какомъ мѣстѣ тотъ погромъ на нихъ учинился, и языковъ дву чловѣкъ, взятыхъ тамъ, послалъ есмь; однако, когда еще семь чловѣкъ турковъ у тѣхъ казаковъ полтавскихъ изъ того жъ табару и изъ того погрому осталось было, тогда и тѣмъ къ большой вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшнія надъ непріятели побѣды славѣ къ себѣ взявъ чрезъ сотника переволоченского и товарищей его самашеста, съ которыми будучи тогда тамъ ватагою ихъ громилъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Тутъ же доношу вашему царскому пре-

№ 25.

свѣтлому величеству, что сей прошлой осени, когда приближались еси съ войсками вашими государскими къ Днѣпру, послать было по повелѣнію нашему полковникъ переясловской полчанъ своихъ со сто человекъ на ту сторону Днѣпра подъ неприятелское войско на подѣздъ для языка, которые, стрѣтився за Каневымъ въ полѣ съ немалымъ собраніемъ орды, по обыкности своей, на... намѣряющіе, судомъ Божиимъ, отъ того неприятеля побиты, изъ которыхъ человекъ десять при томъ же побѣ въ неволю живьемъ побраны и нынѣ обрѣтаются въ Крыму; тогда я хотя освободити изъ той неволи, а не инымъ образомъ, токмо розмѣною за татаръ, которыхъ у себя ужъ нѣсколко лѣтъ человекъ нѣсколконадесять имѣю, умыслилъ есмь изъ того полку переясловского двухъ или трехъ человекъ съ тѣми татарами на Запороги послать, чтобъ могли оттуда съ Запорожья чрезъ татаръ розмѣну за своихъ учинить; о чемъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, извѣстивъ, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества милостивое ваше государское къ тому милосердому христіанскому дѣлу поволенія, потому что крѣпко сродники тѣхъ казаковъ и жены ихъ, съ плачемъ приходя, безпрестанно о томъ докучаютъ. А какіе тамъ люди въ Крыму въ неволѣ и у кого писемцо ихъ, къ кошевому атаману писанное, о свободѣ ихъ, которые кошевой прислалъ ко мнѣ при листѣ своемъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прежь сего посланнымъ, при семъ же случаѣ, для свидѣтельства и увѣренія, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Вѣдомости о неприятельскихъ бусурманскихъ войскахъ и нынѣ чрезъ выходцовъ турецкихъ таковы имѣю, что Шайтанъ Ибраимъ паша съ войскомъ турецкимъ пошли къ Дунаю, а ханъ съ ордами въ Крымъ и нынѣ въ Крыму. А впредъ какіе вѣдомости буду имѣть, всегда по должности моей объявлять вашему царскому пресвѣтлому величеству готовъ буду. А нынѣ милосердой вашей государской вручаюся милости. Писанъ изъ Батурина, октября въ 4 день, 1677.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 165.

85. — 1677, октября 6. Письма гетмана Самойловича къ кошевому атаману Сѣрку съ выговоромъ за то, что Запорожцы дружились съ бусурманами и помогали имъ на переправахъ во время ихъ бѣгства изъ-подъ Чигирина.

Списокъ съ списка бѣлорусского письма съ листа, каковъ писалъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему войску.

Мои ласковые пріятели и братья, господине атамане кошевый и все старшее и меньшее войско низовое запорожское товариство.

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ, намъ понашемъ изъ-подъ Чигирина возвратѣ и по одержанной надъ неприятели побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали и о неволникахъ Брайку и о иныхъ писма ихъ, изъ неволи писанные, приславъ, дали зпять, и за то много челомъ бьемъ вамъ. А что неприятели бусурманы, ханъ крымской съ ордами, постѣ стыдного своего изъ-подъ Чигирина побѣгу на Ингуль съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишете), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавъ черезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись и нагло въ Крымъ бѣжали и за то да будетъ хвала высочайшему Богу, Его же яко нынѣ сотвори то десница, такъ и мы тояжде крѣпкіе помощи просимъ, дабы и въ предыдущіе времена тѣ неприятные враги вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не относили, такъ какъ подъ Чигиринымъ не обрадовался, знатную въ войскахъ своихъ узнали побѣду. Мы, при возвратѣ нашемъ изъ-подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской и о томъ, какъ тѣ головные креста святаго и вѣры нашей неприятели, Турки и Татары, добывая Чигирина, и съ нами и съ

войски, при насъ будучими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и въ воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того перво, что чаяли есмы, что тѣ ваши резиденты, въ турецкомъ войскѣ при Хмелницкомъ и при ханѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоить намъ съ тою всѣмъ христіаномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзываетца къ вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторые между вами особы, которые болши о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ намъ противнымъ, нежели о общемъ всего христіанства промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли: понеже пишучи объявили бы есмы правду, что тѣ непріатели хотя силно на крѣпость чигиринскую своими вражескими поганскими промысли наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли: понеже густо трупами своими въ нѣсколькихъ своихъ приступѣхъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ работные свои шанцы уславъ, и подъ Бужинымъ кровью поле обагривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали; и не токмо что здѣ поражены суть, но и тамъ бы подъ городками съ ханомъ орды впрямъ на Днѣпрѣ были громлены, естлибъ вы, по старинному извычаю предковъ своихъ, отчинѣ болѣзнующихъ, на нихъ наступити хотѣли; чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ, на досаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихся, чрезъ Днѣпръ перевозили. Знатно за таковымъ поводомъ чинитца то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчина зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышляя, мало не слезне къ вамъ многожды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину такъ, какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленія непріятельского помочъ давали, противную вы межъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую, съ ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома царского величества и безъ нашего, примирили, власно

будто съ умыслу соизволяя или помогая непріателемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Україною доказывали своего злого намѣренія, будучи того разумѣнія, что тѣ непріатели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ и надъ нами и со всею страной что похотятъ довершать. И отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣтели царского величества, государя нашего милостивого, также и присяги своей, которою вы многожды себя предъ святымъ евангеліемъ обѣщались такъ прежнему блаженнаго памяти великому государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте товариство знатное свое, Троцкого и Пиковца съ листомъ, которой нынѣ у насъ обрѣтаетца, къ Хмелницкому, не разсуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и церкви Его святой отступникомъ вѣры нашей благочестивой христіанской (понеже, для временные и празныя себѣ славы, уведшись прелестію поганского царя турецкого, возгордиль вѣчнымъ его Божіимъ благословеніемъ, имъ же его былъ удостоилъ и укоронованъ при толикой святой чести иноческой), приписывали есте ему не по дѣлу титулъ яснеосвеченного княженія малоросійского украинского, и здравствовали есте ему взаимно, чтобъ какъ скорѣе за приведеніемъ поганскимъ бусурманскимъ осѣдши столной городъ нашъ украинной, всѣ свои замыслы къ пожеланному привелъ совершенію. Но тѣ мысли крѣпять сильная рука Божія и пребывала, за счастиемъ монарха нашего православного, его царского величества, при насъ христіанѣхъ надъ погаными побѣду. Однако мы тотъ вашъ неразумный поступокъ видя, зѣло не токмо удивлялись, но и болѣзновати, хотя уже и послѣ времени, имѣли есмы, что вы сами себя добровольно, безо всякого принужденія, едва не привели въ опасеніе: понежъ, шатаясь и уклоняясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не иного бѣ чего надѣятца имѣли есте. И тако довлѣло бы вамъ быть постоянными, не отлучаясь отъ

№ 86. того православного монарха, отъ котораго не-
исчетныхъ благодѣтельствъ отъ толико долгого
времени при нашемъ желательствѣ узнавали
есте. О запасѣхъ прося, вы пишете ко мнѣ
нарокомъ, а не самую правдою, потому: вѣ-
даемъ мы, что вы имѣете и презлише за-
пасу отъ частыхъ ватагъ навезено: понеже
много и до городковъ на прокормленіе непріате-
лемъ одного отъ васъ на продажу, какъ слы-
шимъ, свезено. Мы, разумѣя васъ яко едино-
утробную братію свою, за желательныхъ себѣ
и отчизнѣ своей пріятелей, а особливо царскому
величеству, монарху нашему христіанскому, за
вѣрныхъ, яко и себе, подданныхъ, не возвра-
няли чрезъ всѣ времена, какъ войску охот-
ному изъ городовъ для общаго съ вами чине-
нія надъ непріатели промыслу, такъ и вата-
гамъ съ запасы и со всякими харчами къ вамъ
на Запорожье ходити. И вы, чаятъ, того и въ
помышленіи не имѣли, дабы каково добро от-
чизнѣ своей и царскому величеству желати:
понеже и по се время, для прихотные своей
прибыли, перемирье съ бусурманы на неславу
свою и всѣмъ намъ непорушимо держите; и за
то Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за
то будетъ, что на пагубу отчизнѣ своей дер-
жите съ ними единомысліе. Для того, запасовъ
безъ указу его царского пресвѣтлого величества
посылати къ вамъ не можемъ: понеже яко всѣ
украинныя поведенія, такъ и ваши всѣ по-
ступки и подлинныя съ непріатели пересылки
ему великому государю, но мало и не всему
свѣту явны суть; для чего, естлибъ мы дерз-
нули безъ указу его царского величества за-
пасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно
у его пресвѣтлого престола монаршеского.
Добро бы было, когда бъ вы неволниковъ вы-
шепомянутыхъ (которые изъ неволи поганскіе
о помочи къ вамъ донесли прошеніе) христі-
янски свободили; а что въ томъ отговариваетесь,
и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ
немедленно выслать ихъ кровныхъ съ Татари
въ Сѣчу, чтобъ розмѣною ихъ оттуды свободили.
При семъ прежнему желательному пріятству ва-
шему нашу препосылаемъ желательную склон-
ность. Изъ Батурина, октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякого желателный пріятель,
Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его цар-
ского пресвѣтлого величества запорожского,
рукою.

Тамъ же, л. 209 об.

86.—1677, октября 21. ПОКАЗАНИЕ СОТ-
НИКА Ѳеодора Моисеенка о военныхъ
дѣйствіяхъ противъ Турокъ подъ Чигириномъ,
погоня за ними и вѣсти о намѣреніяхъ Ту-
рокъ явиться снова.

186, октября въ 21 день, въ приказѣ Ма-
лыя Росіи явились полтавского полку перево-
лочинской сотникъ Ѳеодоръ Моисѣевъ съ това-
рыщи, 6 человекъ, и подалъ листъ, а сказалъ:
тотъ де листъ къ великому государю царю и
великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
послалъ съ нимъ войска запорожского обоихъ
сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ
тому нынѣ 3-я недѣля. Да съ ними жъ гет-
манъ послалъ турецкихъ языковъ 7 человекъ.

А въ роспросѣ сказыали: турецкого войска подъ
Чигиринымъ многое число; а сколько того, они
не вѣдаютъ. И подъ Чигиринымъ стояли не-
дѣли съ 4, и къ нему приступали приступы
жестокими и доставали его непрестанно. И
какъ бояринъ и воеводы, князь Григорей Гри-
горьевичъ Ромодановской съ товарищи, вели-
кого государя съ ратными людьми и гетманъ
Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ
пришли къ Днѣпру, и Ибраимъ паша съ
Турки, а ханъ съ ордою были на той сторонѣ
у Днѣпра и облегли берегъ, чтобъ боярина и
воеводы и гетмана чрезъ Днѣпръ не перепу-
стить. И милостію Божіею и великого госу-
даря счастиемъ, какъ Днѣпръ великого госу-
даря ратные люди и войска запорожского полки
переправились и берегъ той стороны очистили,
были бои и помычки великіе.

И видя Ибраимъ паша и ханъ крымской
великого государя ратныхъ людей и войска
запорожского отпоръ знатной и войска многіе,
а въ своихъ уронъ великой, побѣждали подъ/
Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина тое жъ ночи
со всѣми Турки и ханъ крымской съ ордою,

убоясь великого государя войскъ, побѣжали великимъ бѣгомъ и во всю дорогу бѣжали не обзираясь назадъ.

А они Ѳедоръ съ товарищи при гетманѣ въ войскѣ сперва были; и какъ гетманъ пришелъ къ Днѣпру, его Ѳедора съ его сотнею и керебердянскаго сотника съ сотнею жъ, человекѣ съ 500, послалъ къ Днѣпру въ ихъ полтавской полкъ и велѣлъ имъ стеречь перелазовъ и своихъ городковъ.

И послѣ того писалъ къ нимъ гетманъ, чтобъ они надъ Турки подъ Чигиринымъ отъ себя чинили промыслъ, какъ извѣчайные порубежные люди. И по тому писму, онъ Ѳедоръ взялъ съ собою товариства 130 человекѣ, и около турецкаго войска для добычи языка подъ Чигиринымъ ходили они дни съ 4, а языка взять не могли, для того что за обозъ Турки выходить боялись.

И какъ Турки и ханъ съ ордою изъ-подъ Чигирина побѣжали, и они Ѳедоръ все ходили около турецкаго войска. И на четвертой день побѣгу ихъ изъ-подъ Чигирина, за Ингуломъ Великимъ, на рѣчкѣ Каменкѣ, отъ Чигирина верстъ со 100, нашли они обозъ турецкой воевъ съ 200, людей человекѣ 500, и учинили съ ними бой, и бились съ полудни до вечера, и Турковъ побили на голову, а живьемъ взяли толко 10 человекѣ, и обозъ ихъ взяли. И въ томъ турецкомъ войскѣ было христіанъ, Сербовъ, Волоховъ, Мулянь, человекѣ съ 300 и болши, а Турковъ было человекѣ съ 80; а взяли въ томъ обозѣ скота воловъ съ 580, буйваловъ, тарелей тысячи съ три; и тѣ тарели и волю подѣлили по себѣ, а буйваловъ взялъ у нихъ гетманъ и хочеть ихъ прислать къ великому государю по веснѣ, для того что нынѣ ихъ гнать нельзя, холодно. И какъ они будутъ отъ того погрому верстъ съ 20, и взятые языки сказывали имъ: какъ они ихъ добывали, и въ то время денегъ они закопали многое число въ обозѣ въ землю, и они назадъ ужъ не воротились и была за ними погоня, да не согнавали.

И послѣ ихъ добычи, по тѣмъ словамъ, ходили кишенской сотникъ съ своимъ товар-

ствомъ на тотъ погромъ для добычи, да ничего не нашли, все ужъ выбрано; а выбрали де тѣ люди, которые за ними гоняли. И взятыхъ языковъ привезли они съ собою всѣхъ, и одного человекѣ дали въ подаркахъ полковнику своему полтавскому, а 9 человекѣ привезли въ Батуринъ, и изъ того числа 2 человекѣ дали гетману, а достальныхъ 7 человекѣ послалъ къ великому государю нынѣ съ ними; и изъ того числа 2 человекѣ, проѣхавъ Калугу 20 верстъ, изъ деревни Гурьевы, ушли изъ-за караулу; и они ихъ по деревнѣ искали и по дорогамъ гоняли, да не нашли. А въ Калугѣ у воеводы просили они стрѣльцовъ провожатыхъ 4 человекѣ, и воевода далъ имъ 2 человекѣ стрѣльцовъ, и въ томъ числѣ одного малова; и тѣмъ стрѣльцомъ воевода подводъ не далъ, шли пѣши, и идучи дорогою утомились, и пришедъ на наслѣгъ, стрѣльцы заснули и тѣ турченя заснули, и тѣ турченя у сонныхъ ушли, а они въ томъ пообнадежились на нихъ.

А какъ они тѣхъ турчанъ въ Батуринъ привезли, и гетманъ говорилъ имъ, вызволятъ ли они за себя казаковъ, или дадутъ за себя окупъ. И тѣ турченя сказали: казаковъ они за себя вызволятъ, а буде они и окупу за себя дадутъ по 200 ефимковъ за человекѣ. А сказались, что они Имбраимъ паши владѣнныя. И гетманъ, роспрося, послалъ ихъ съ ними къ великому государю къ Москвѣ. А спрашивалъ ихъ гетманъ для того, чтобъ доискатца знатнаго человекѣ.

А естли бѣ бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи, великаго государя съ ратными людьми и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли поранѣе къ Днѣпру нынѣшняго лѣта приходу хотя бѣ за недѣлю и черезъ Днѣпръ переправились и Турковъ бы не ушелъ ни одинъ человекѣ.

А Турки ходятъ все съ ордою въ срединѣ, а по краймъ ходитъ орда и ихъ оберегаетъ; а естли бѣ они были безъ орды, то бѣ они его били, какъ хотѣли; а то орда все имъ казакѣ помѣшкою и безъ орды Турокъ николи въ войну не поидеть.

Ханъ съ Ибраимъ пашею разлучился за Ве-

№ 87. ликимъ Ингуломъ, не доходя къ Богу рѣки, и пошелъ въ сторону влѣво на Казывермень городокъ, и Днѣпръ перелазилъ подъ тѣмъ городкомъ вплавь, другъ дружбу выпереживая. А Имбраимъ пошелъ прежнимъ своимъ путемъ вправо, и дорога его была широка, верстъ на 20 шириною, опричь орды, и бѣжали бѣгомъ великимъ, и рѣки Богъ и Днѣстръ переправлялся прежними мѣстами.

На весну сказываютъ, что подъ Чигиринъ Турки будутъ, и пушки и всякіе пушечные запасы Имбраимъ паша погинулъ на сей сторонѣ Дуная въ порубежныхъ городѣхъ. И промежь собою Турки говорятъ: приходилъ де онъ нынѣ подъ Чигиринъ не съ великимъ войскомъ, чаялъ, что онъ Чигиринъ возьметъ вскорѣ, а не чаялъ такой крѣпости; въ Полшѣ де онъ въ полторы недѣли взялъ городовъ съ 70 великихъ, и не такихъ малыхъ; а на весну де онъ будетъ съ великимъ войскомъ, и тотъ городъ Чигиринъ чаеъ, что возьметъ.

А болши того не вѣдаютъ.

А калужской стрѣлецъ сказался Микишкою зовутъ Лукьяновъ сынъ Карастелевъ, а сказалъ: тому нынѣ пятой день, изъ Калуги воевода Иванъ Левшинъ съ гетманскими посланцы, съ переволочинскимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Моисеевымъ, за турчены, за семью человекъ, до Москвы въ провожатыхъ послалъ его Микишку съ товарищемъ съ калужскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Плотникомъ. И онъ де Микишко товарища своего Васку, вышедъ изъ Калуги, отпустилъ домой въ Калугу назадъ, а съ него взялъ на кормъ денегъ два алтына, и отъ Калуги де за тѣми турчаны шелъ онъ Микишко для береженья одинъ до деревни Гурьева, отъ Калуги 20 верстъ; и въ той де деревнѣ гетманскіе посланцы съ турчаны стали у крестьянина на дворѣ начевать, и въ полночь де изъ-за его Микишкина караулу изъ избы ушли турчанъ два человекъ, а онъ Микишка въ то время уснулъ, и въ той его винъ воленъ великій государь. И о побѣгѣ де тѣхъ турчанъ гетманскіе посланцы въ Калугу къ воеводѣ послали калужскаго стрѣльца съ писмомъ, чтобъ

онъ велѣлъ тѣхъ турчанъ искать и по перевозамъ поставить караулы.

На роспросныхъ рѣчахъ гетманскихъ посланцовъ и на стрѣлецкихъ помѣта дьяка Емельяна Украинцева такова: 186, октября въ 24 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено.

Тамъ же, л. 161.

87.—1677, октября 22. Царская грамота къ гетману Самойловичу *о посылкѣ къ атаману Сърку для уговариванія его быть послушнымъ гетманской власти.*

Къ гетману.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, и прислалъ взятыхъ языковъ дву человекъ турковъ и дву человекъ татаръ, которые, бѣгучи изъ-подъ Чигирина до рѣки Днѣстра, дерзнули изъ-за рѣки Бугу назадъ къ Днѣпру для языковъ и для добычи въ розные мѣста возвратиться, гдѣ ихъ на розныхъ мѣстѣхъ, за помощію Божіею, полки regimentу твоего конные и пѣхота побили, и людей всѣхъ въ полонъ пойманныхъ и добычу у нихъ отбили, и самихъ турковъ и татаръ нѣсколко въ полонъ взяли и къ тебѣ въ Батуринъ привели, которыхъ роспроса, и ихъ роспросные рѣчи на особомъ листѣ написавъ, и самихъ ихъ всѣхъ съ вышепомянутыми казаки, которые ихъ розгромили, не задерживая къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ. Да съ тѣми жъ казаки и листъ Сърковъ, къ тебѣ нашего царского величества подданному писанной, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ, въ которомъ написано: какъ ханъ крымской со всѣми ордами своими бѣжалъ степью въ Крымъ, одинъ другога выпереживая, и не смотря перевозу чрезъ Днѣпръ вплавь всѣ шли; и желаетъ того, чтобъ ты нашего царского величества подданной ему и всему войску, на кошѣ будущему, далъ хлѣбныхъ запасовъ. А при томъ намъ

великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной доносишь, что онъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ вѣрныхъ своихъ службахъ, по обѣщанію своему, не явился и къ тебѣ нашего царского величества подданному нежелателенъ, потому что прежде времени съ ханомъ и съ Турками помирился, и на тѣхъ непріятелей помочи съ своего мѣста ничего не учинилъ; къ тому жъ еще велѣлъ казакомъ чрезъ Днѣпръ татаръ челнами перевозить въ то время, какъ ханъ бѣжалъ въ Крымъ не бивъ его. И того ради ты нашего царского величества подданной на прошеніе его о хлѣбныхъ запасѣхъ не склоняясь, бѣшь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, покорственно о нашемъ царского величества милостивомъ себѣ указѣ, какъ тебѣ съ нимъ и съ Запорожцы поступить. А войско, что было при Гоголѣ, то мало не все ужъ на сю сторону Днѣпра къ вамъ перешло, которыхъ ты нашего царского величества подданной велѣлъ розставить по становищамъ съ удовольвованіемъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за воинскіе промыслы надъ непріятели, и за усердное попеченіе о цѣлости малоросійского народа, и за посылки на розные мѣста регименту твоего конныхъ и пѣшихъ полковъ, и за всякое въ воинскихъ случаяхъ остерегателство, и за присылку взятыхъ турскихъ и крымскихъ языковъ, жалуемъ и милостиво и премилостиво похваляемъ. А что ты нашего царского величества подданной намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ о нашемъ царского величества указѣ противъ листа, каковъ къ тебѣ писалъ изъ Запорожя Сѣрко, какъ тебѣ въ томъ поступить: и тебѣ нашего царского величества подданному то подлинно вѣдомо, что мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего

царского величества подданного всегда имѣемъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, при стародавнихъ вашихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ. А о Сѣркѣ и о войскѣ низовомъ запорожскомъ, какъ онъ во время наступающихъ непріятелей подъ Чигиринъ, будучи на кошѣ, чинилъ, и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно и напередъ сего. А нынѣ, по писму твоему, нашего царского величества подданного, и совершенно явно, что онъ Сѣрко, живучи на кошѣ, не токмо во время наступающихъ непріятелей подъ Чигиринъ помочи не подалъ, но и надъ бѣжащимъ непріятелемъ, ханомъ крымскимъ и ордою, какъ онъ бѣжалъ изъ-подъ Чигирина, никакого вѣрного поступку въ службѣ своей не показалъ и непріятеля на такой великой переправѣ воинскимъ обычаемъ не билъ, но еще пріятствуя ему и въ переправѣ чрезъ Днѣпръ помочи подавалъ, и казакомъ въ челнахъ татаръ возить приказалъ, чего было ему противъ обѣщанія своего, для сохраненія святыхъ Божіихъ церквей и для цѣлости малоросійского народа, не токмо дѣлать, и мыслить ненадобно; и за такіе его злые поступки и ко христіанскому охраненію нежелательства и за неисполненіе клятвенного обѣщанія, воздастся ему въ день праведнаго суда Божія. Но обаче мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, милосердый, не допуская его для имени христіанского къ вѣчной гибели, ожидая его отъ тѣхъ злыхъ дѣлъ обращенія и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ вѣрной службѣ исполненія, тѣ его вины и преступленія съ своего государского милосердаго намѣренія отпущаемъ, буде онъ впредь тѣ свои вины намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрною своею службою заслужить и къ тебѣ нашего царского величества подданному будетъ таковъ желателенъ, какъ прежніе кошевые были послушны гетманомъ войскъ запорожскихъ, а не съ такою противностію, какъ онъ Сѣрко до сего времени былъ, за тобъ ты нашего цар-

№ 88. ского величества подданной и хлѣбными запасами, противъ прежнего войскъ запорожскихъ гетмановъ обыкновенія и его кошевого и все войско низовое посылкою не запомнилъ. О чемъ мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному, по вѣрной твоей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, сею нашею царского величества грамотою объявляемъ: буде ты нашего царского величества подданной, по тамошнимъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по своему разсмотрѣнью, уразумѣешь, что вышепомянутой Сѣрко, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милость и въ винахъ своихъ отпущеніе, обратитца на вѣрную намъ великому государю, нашему царскому величеству, службу, а къ тебѣ нашего царского величества подданному на послушаніе, и впредь къ тому таковыхъ дѣлати не учнетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному хлѣбные запасы, противъ прежнего, къ нему отпустить. А предворяя посылку хлѣбныхъ запасовъ на кошъ, указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова, чтобъ онъ, для тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ, вкупѣ съ твоимъ нашего царского величества подданного посланнымъ ѣхалъ на Запорожье къ Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому, и о всѣхъ его противныхъ дѣлѣхъ, которые онъ учинилъ въ нынѣшнее непріятельское наступленіе, ему говорили, и взяли у него вѣдомость, чего ради онъ то чинилъ, чего истинному христіанину и слышати ненадобно; и буде пристойно, и того подьячего отпустилъ бы ты нашего царского величества подданной къ нему Сѣрку вмѣстѣ съ посланнымъ своимъ; а буде за какими мѣрами той посылкѣ быть невозможно, и о томъ бы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной писалъ съ тѣмъ же подьячимъ. Да о тѣхъ же бы вышепомянутыхъ дѣлѣхъ и съ ближ-

нимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, имѣлъ пересылку; а къ нему о томъ нашъ великого государя указъ посланъ. А буде онъ Сѣрко и сее нашу государскую милость презреть и учнетъ пребывать въ прежнихъ своихъ злыхъ дѣлѣхъ, и о томъ тебѣ нашего царского величества подданному будетъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ то время, какъ посланной малоросійского приказу подьячей изъ той посылки будетъ назадъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца октября 22 дня. Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ.

Тамъ же, л. 155.

88.—1677, октября 26. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *въ которой благодаритъ за дозволеніе дѣлатъ чехи въ Путивль на уплату охочему малоросійскому войску, съ обѣщаніемъ не корытоваться самому; при чемъ увѣряетъ, что онъ также безкорыстно поступалъ и съ конфискованнымъ достояніемъ Рославца.*—Описаніе дѣла съ Турками подъ Чигириномъ, доставленное при этой грамотѣ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гошцомъ своимъ съ Даниломъ Соболевичемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 7 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ,

ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ нашимъ великого государя престоломъ падъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По приѣздѣ моемъ съ теперешней службы въ Батуринъ, принесена мнѣ на тѣхъ дняхъ ваша государская грамота съ спискомъ другія вашія государскія грамоты въ Путивль, до вашего царского пресвѣтлого величества столника и воеводы Федора Григорьевича Хруцова и дьяка Ивана Патрекеева належащая, которую любезно и честно принявъ и прочетъ, увѣдомился есмь, что вы великій государь нашъ, помазанникъ Божій, благочестивымъ образомъ отца своего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, поступая, по прошенію моему, до васъ великого государя чрезъ пословъ моихъ генеральную старшину войсковую, судью Ивана Домонтова и писаря Саву Прокопова, донесеной, указать мнѣ подданному своему нынѣ изволили есте въ Путивль чехи дѣлать подъ своимъ великого государя имянемъ и титулою государскою, для подкрѣпленія непрестанныхъ расходовъ и зѣло великихъ нуждъ войсковыхъ и всего блага общаго здѣшняго украинского малоросійского; а чѣмъ и какимъ образомъ дѣлать оныя, снасти и образецъ въ Путивль къ вышеимянованному столнику и воеводѣ и къ дьяку прислали есте, желая и мене, чтобъ промысливъ на то пудъ со сто вещи, сиречь мѣди двѣ части, а третью серебра, туды въ Путивль къ воеводѣ чрезъ надежнаго и вѣрнаго и благоразумнаго, паче жъ въ томъ дѣлѣ опаснаго и радѣтельнаго нѣкоего своего челоуѣка (послати), съ чего яко непомаду утѣшился есмь, имѣя то за собинное знамя къ себѣ милости вашей государскія, и разсуждая, яко всегда вы великій государь непрестанно неусыпное о задержаніи цѣлости сея страны имѣете свое государское отческое радѣніе; толма у себе оное въ велико поставляя, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству за то творю благодарствіе; и чтобъ паки то дѣло, яко зѣло потребное, по воли вашей государской, а нашему прошенію начало свое яко наискорѣе, при помощи Божіей, воспріяти могло, радѣти буду усердно, якобы

могъ серебра и мѣди вскорѣ промыслити; чего кой часъ, по указу вашему государскому, съ потребу, сиречь сто пудъ, яко выше речеса, промышлю, не омедлю въ Путивль чрезъ такова своего челоуѣка, который въ томъ можетъ избраннѣ поправитца, прислати и вашему царскому пресвѣтлому величеству о томъ возвѣстити. А нынѣ тотчасъ хотя бѣ и радѣ послати, но еще на вышереченную вещь не приуготовился; буду однако уготовлятца, чтобъ тѣхъ чеховъ, что ни есть къ веснѣ сдѣлалось, которыхъ хотя вы великій государь только сто пудъ сдѣлать соизволяете, однако я и то буду имѣти себѣ съ войскомъ запорожскимъ отъ васъ великого государя за и навящую пособъ и милостивое ваше государское призрѣніе, когда хотя въ первый часъ буду имѣти чѣмъ охочее войско, сохрани Боже, паки того гордаго непріятельскаго наступленія, потѣшити. А на то Господа Бога свидѣтеля себѣ поставляю, что когда тѣ денги изъ дѣла выдутъ, не хочю самъ ими не токмо корыстоватца и роздovati, имѣя, благодатією Божією и вашей государскою и войсковою, чѣмъ вѣкъ свой прожити; но и въ руки свои не принимая, отдамъ оныя, кому изволеніе всея старшины будетъ къ роздачѣ, чтобъ во время potrzeby, кому что належати будетъ, давалъ по росписи. Яко и того измѣнника Петра Рословца денегъ въ рукахъ своихъ не имѣя, все войску охочему, конному и пѣхотному, однѣ подымаяся на нынѣшней военной противъ непріятелей случай, другія въ обозѣ будучи, а иныя нынѣ уже и останокъ, колко ихъ было, пѣхотному полку Дмитрову серденятцкому, которыхъ по разлученію съ непріятelmi въ Чигиринѣ, для остерегательства того города оставилъ есмь, и руками войсковыя старшины роздалъ. И еще когда тѣхъ тамъ же не стало, тогда изъ своей собинной кошны денегъ нѣсколько тысячъ своихъ отчести велѣлъ есмь; и къ тому нынѣ паки тому жъ полку, которого семь сотъ тамо челоуѣкъ обрѣтаетца, кромѣ другога полку Гарасимова, которому въ полку черниговскомъ возвратився съ обозу становище указалъ есмь, своимъ же на шубы и сапоги не мало удѣ-

№ 88. лити надобно, ибо зимою невозможно безъ шубъ и сапоговъ сторожи имъ людямъ войсковымъ совершати будетъ. И впредь хотя бъ мнѣ пришлось и достальнымъ, яко сказываютъ, съ войскомъ подѣлнца, не буду отговаривать, лише бъ войско охочее удоволити, чтобъ охотно и вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству служили, и цѣлости Украины Малой Росіи смотрѣть и остерегать, и противъ всякого непріятели за нее и за церковь Божию застановлятися готовы были: ибо мнѣ уже нынѣшнихъ временъ казны не собрать такъ, яко иные гетманы прежде сего казну собирали себѣ, но лише бы въ цѣлость сего уголка отъ непріятели могла задержатца, о томъ нынѣ надобно радѣти. Здѣсь возвѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко что посылаю есмь съ грамотами вашими государскими во Брянскъ и въ Трубческъ къ воеводамъ высланного моего Ивана Ламиковского, для отысканія животовъ того жъ измѣнника Петра Рословца, но мало что отыскалъ: понежъ въ Трубческѣ нѣкій Кирило Климовъ, пушкарь брянской, шафарь будной, гостя вашего государскаго Ивана Сверчкова тотчасъ подголовашка съ немалымъ числомъ тарелей и со многими писмами и кабалами его заперся, которой тогда, какъ онъ Рословець ѣхалъ къ Москвѣ, отъ самыя Рословцовы жены изъ рукъ онъ взялъ; и хотя его Кирила въ Трубческомъ приказѣ при посланномъ моемъ люди обличали, которые въ телѣгу ему оный подголовашекъ ставили, однако онъ, какъ подголовашка, такъ и сорока пудъ воску и иныхъ многихъ вещей имѣя въ береговлѣ, у себя потаивъ, не отдалъ. Во Брянску также дворянинъ нѣкій Петръ Похвисневъ, брянчанинъ, имѣя у себя многія Рословцовы животы въ своихъ анбарахъ, въ городѣ Брянскѣ положенныя, которыхъ анбаровъ и по сей часъ Рословцовъ человекъ караулитъ, тому жъ высланному нашему тѣхъ Рословцовыхъ животовъ не токмо сыскати и выдати (понеже самъ былъ на службѣ вашей государской) не велѣлъ, но и того человека, которой отъ Рословца есть тамъ для береговли оныхъ животовъ оставлено, ута-

ити приказалъ. И такъ посланный нашъ никакой вещи отъ вышереченного Похвиснева не отыскавъ, изо Брянска поѣхалъ; однако изъ Трубческя, что отыскалъ у надежныхъ тамошнихъ людей по росписи, того ради списокъ оной росписи къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для увѣдомленія посылаю. Въ Смоленскъ что посылаю есмь съ грамотою вашею государскою столнику вашего царского пресвѣтлого величества и воеводѣ и намѣстнику князю Михайлу Ивановичю Лыкову, для сыску бѣглого изъ Почепа Ивашки, брата Рословцова, съ животами ихъ, подлинного своего человека, товарища войскового Павла Михайлова, тогда оный посланный мой оттуду возвратився, принесъ отъ вышереченного воеводы такую о немъ вѣдомость, что его въ Смоленскѣ въ то время не было, поѣхалъ было прежде купецкимъ своимъ чиномъ къ Свинской на ярмонку, оставивъ сына своего Михайла въ Смоленскѣ, но животовъ никакихъ своихъ при немъ не оставилъ. И посемъ онъ Ивашка слышавъ, что по него въ Смоленскъ отсюда прислано, не ѣхавъ изъ Свинской, туда къ сыну ушолъ за рубежъ въ Литву съ челядью и съ животами. Чего ради вышереченный воевода сына токмо его самого, и что было при немъ самыя некорыстныхъ вещей ко мнѣ прислалъ, который нынѣ обрѣтаетца въ Стародубѣ. По тому убо всему, какъ воля вапа государская будетъ, смиренно прошу милостивого вашего государского себѣ увѣдомленія. А я при томъ вѣсно чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что октября въ 20 день пришелъ къ рукамъ моимъ листъ виленского воеводы и гетмана великаго Великого Княжства Литовского Михайла Паца, при листу подстаростія его могилевского, Богдана Ратбского, о которомъ, какъ къ нему отписалъ есмь, списокъ моего листа купно съ его листомъ, ко мнѣ писаннымъ, до вашего царского пресвѣтлого величества, для увѣдомленія, чрезъ посланца моего Данила Соболевича, казака, посылаю. А договариваяся, что онъ вышереченный воевода виленскій захочетъ и еще, по своимъ извѣчаемъ, своими меня обсылати

листами, желая о здѣшнемъ поведеніи вѣдомостей: того ради смиренно прошу васъ великого государя о милостивой въ томъ указъ, чтобъ вѣдалъ есмь, какъ къ нему и къ инымъ гетманомъ, буде былучилось, отписывати. О чемъ и вторицею покорственно васъ великого государя прося, предаю себе милостивой вашей государственной благодати. Изъ Батурина, октября въ 26 день, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и низжайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. При семъ случаи вмѣнивъ надобную вещь, посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для прочитанія, описаніе войны нынѣшнія турецкія, съ нами подъ Чигиринымъ бывшей, чиномъ написанное, какъ Господь Богъ благословилъ счастіемъ вашимъ великого государя надъ тѣми непріятелями одержати намъ побѣду.

Помѣта на переводѣ думного дьяка Ларіона Иванова такова: 186, октября въ 9 день, великому государю извѣсно и бояромъ въ передней чтено.

Описаніе бою турецкого подъ Чигиринымъ. Еще зимою и на весну 1677 году, господине гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ розныхъ языковъ о намѣреніи турецкомъ, что они съ силами съ своими погаными въ Украину, именно подъ Чигиринъ, пріитти имѣли; чего ради съ своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилежное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бусурманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени его царскому пресвѣтлому величеству о томъ извѣстивъ, бивалъ челомъ, чтобъ онъ великій государь своими государскими ратными людьми Украинѣ подавалъ помощь. Тогда великій государь, по своей милости, кромѣ ближняго своего боярина князя Григорья Григорьевича Рамодановского, всегда въ Украинѣ съ войсками его государскими обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украины вновь послать боярина князя Василья Васильевича Голицына со многими

своими государскими ратми, и указалъ особыхъ своихъ людей послать въ Чигиринъ, гдѣ и господинъ гетманъ regimentу своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ іюль мѣсяцѣ, когда и языки и подлинныя вѣдомости господину гетману прилучались, что ужъ подлинно и непремѣнно тѣ непріятели отъ Дуная рушились и переправляясь на Днѣстръ къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ къ оборонѣ мало обрѣталось, покамѣстъ самъ съ войски рушился, выслалъ на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ полковникомъ Герасимомъ, также роту драгуніи своей и три сотни городовые изъ полку гадицого и лубенского, которые люди прежде непріятельскаго пришествія въ Чигиринъ вошли.

Самъ господинъ гетманъ съ войсковыми тягостями рушился изъ Батурина первое число мѣсяца августа. И когда съ полками, уже въ полѣ стоящими, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертого числа мѣсяца августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Полей отъ турецкихъ войскъ сильной подъѣздъ, 30 числа іюня, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринъ ударилъ, съ которого подъѣзду чигиринское войско, взявъ языка, увѣдомилися, что уже недалече Имбраимъ Шайтанъ паша съ войски своими погаными идетъ къ Чигирину. Тогда тотчасъ ту вѣдомость господинъ гетманъ послалъ къ Москвѣ къ его царскому пресвѣтлому величеству, также и къ бояромъ, съ ратными его государевыми людьми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска государскіе вскорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И когда господинъ гетманъ со всѣми своими полками, перешедъ Сулу, сталъ таборомъ въ поляхъ на Бѣлой Водѣ, тогда, въ 7 день августа, пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дни на четвертое число августа подъ Чигиринымъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили и шанцовыми промыслами и великимъ наступленіемъ учили приступать; тогда и о томъ господинъ гетманъ

№ 88.

вѣдомость учинилъ великому государю, также и бояромъ, паче жъ князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, прося, чтобъ послѣшались съ войсками государскими. И бояринъ послѣшили со всѣми при немъ обрѣтающимися войсками государскими и совокупився съ господиномъ гетманомъ и съ войскомъ запорожскимъ на Артаполотѣ, въ 10 числѣ августа, и совокупяся бояринъ съ гетманомъ съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шестви встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ прилежнымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людямъ учинить помощь и отъ непріятелей свободу; и о томъ учинили вѣдомо, что непріятели сильно на Чигиринъ наступая, великую чинятъ трудность; также въ нѣсколко дней всѣ пушки на роскатѣхъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ посбивали, и приметнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣляніемъ не дали нашимъ людямъ появитися на верху стѣны для отпору. И когда ближе свои шанцы непріятели приводили такъ пушечною стрѣлбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ зѣло нашимъ досаждали, тогда ратные государскіе сами не возмogli крѣпость оборонить, и для того по нѣсколко сотъ казаковъ изъ нижнего города всегда перемѣною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ чигиринской турскіе войска обрѣталися отъ страны татарской, а на сей странѣ Тясмины, отъ Черкасъ, вездѣ стояли орды съ нурадынъ салтаномъ и съ частью янычанъ, не дая ни мало отдохнуть.

Тогда на помощь изъ своего шестви изъ-подъ Снятина господинъ гетманъ полкъ пѣхоты сердюковъ съ полковникомъ Дмитромъ, а бояринъ 1000 драгуновъ въ Чигиринъ послали, въ 17 числѣ августа, и приказали имъ, чтобъ послѣшали къ Днѣпру, ночью переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозъ орду прошедъ, и янычанъ съ ордою побивъ, предъ очима войскъ турскихъ въ городъ вошли; чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріятели не печалились: понежъ

свои шанцы въ самой ровъ подъ валъ верхняго городка и нижнего приведеъ, не толко изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ кѣтокъ деревянныхъ, землею насыпанныхъ, сбивали, но и силою стрѣлбою и ручными дробными гранатами великое врежденіе беспрестанно чинили; обаче нѣсколко подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніемъ и благополучію ихъ, когда еще въ то время своими силами ханъ крымской пришелъ на помощь, о чемъ Турки зѣло величались. Бояринъ, господинъ гетманъ съ войсками къ Чигиринъ-Дубровѣ пришелъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый неспособенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужинской пристани, узкимъ путемъ, чрезъ Сулу, на строеніе моста не возмogli со всѣми силами итти; особно шелъ господинъ гетманъ съ своими полками къ Днѣпру и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ августа, гдѣ когда у пристани съ полками своими появился, тотчасъ множество Татаръ съ сыномъ ханскимъ и съ нурадынъ салтаномъ, будучи въ поляхъ бужинскихъ, съ той стороны явились, и межъ которыхъ и янычаны отстрѣливали нашихъ черезъ Днѣпръ отъ берега; наши тожъ противъ ихъ стрѣляли, и въ той день до вечера и потомъ въ 25 числѣ августа черезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ князь Рамодановской съ войсками государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь; купно жъ пришелъ на оборону той стороны пристани самъ ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ паша со всѣми шпаги и съ выборными янычаны, имѣя при себѣ нѣсколко пушекъ; также волоское и мулянское войско, оставивъ подъ Чигиринымъ пѣхоту. Тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріятели стояли и широко поля бужинскіе заняли къ горѣ. И когда господинъ гетманъ съ бояриномъ на берегъ Днѣпровый свои полки устроили, непріятели сильно стрѣлами изъ пушекъ и изъ мелкого ружья черезъ Днѣпръ: понежъ янычанъ своихъ по-на Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ

мелкого ружья стрѣляли, и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ бояринъ и гетманъ, посовѣтовавъ межъ себя, прежде суды, сколько ихъ было, собрали на пристань, и по той такъ изъ московскихъ войскъ, какъ изъ черкасскихъ, добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа августа выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра, и на помощь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели. Тогда, какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, янычаня, которые пристани той стороны берегли, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлять противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы турецкіе и татарскіе на отпоръ пришли было; но когда высланные черезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ, изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, хотя ночью то было, однако множество непріятелей побито было; гдѣ видя непріятели жестокое на себя наступленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ великого государя, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовались и крѣпко непріателемъ давали отпоръ. Войска всѣ московскіе и казакіе, видя не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возились и пушки переправляли. Видя то непріятели, жалосны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани. О семь же наипаче печалились, что чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ аки бы въ устахъ ихъ будущая, костью имъ въ горлѣ стала: понежъ прежде три подкопы на караулахъ черкасскихъ уготовивъ, когда въ нихъ положенные порохи одни по однихъ зажигали, и тѣми учиненные дыры въ валу видя, ко взятію града обратились были, гдѣ зѣло много своихъ янычанъ потеряли, понеже казаки крѣпкой имъ отпоръ давали и здѣсь противъ войскъ государскихъ и казакскихъ не имѣли благополучая. Тогда всѣ съ ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ пашею непріятелскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣльникъ и

вторникъ 27 и 28 числа мѣсяца августа, сильно наступали на войска наши, на томъ боку будущіе; обаче наши крѣпко имъ сопротивились: понежъ въ тѣхъ бояхъ много шпаговъ турецкихъ и мурзь и агъ татарскихъ, межъ которыхъ, по сказкѣ языковъ, и сына ханского и двоихъ сыновъ нѣкоторого наши убили; особо жъ янычанъ и черныхъ татаръ множество полегли. Тогда побѣждени непріятели зѣло убоялися, видя силу войскъ государскихъ и казакскихъ, и тиснулись къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь вящаго разоренія своего, и 28 числа мѣсяца августа къ вечеру исчезли отъ очей войскъ нашихъ. Гнались наши за ними, обаче они не оглядываясь бѣжали къ Крылову, и оттуду по-за Тясминомъ поспѣшали къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедъ, тотчасъ янычанъ своихъ изъ шанцовъ изъ-подъ крѣпости чигиринской взяли, и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому надлежащую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведенныхъ, покинули, откуда со страхомъ ушли, и прилежно, днемъ и ночью, съ отчаяніемъ, оставляя по долинахъ буйволы, паче же Турки съ Бѣлогородскою ордою бѣжали, не оглядывая нисколько на войска наши; за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самого Днѣпра не только начлегу, по и пристанища никакова на пути. А орда особо за Великимъ Ингуломъ въ три дни изъ-подъ Чигирина паки отъ Ингула въ 4 день стала у Днѣпра подъ городками своими, въ 4 день сентября, не смотрели какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавь, всѣ занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будущими въ немъ, выдержавъ толикое насилство непріятелское, послѣ четырехдѣльной осады свободился въ 29 число мѣсяца августа.

Господинъ гетманъ и бояринъ князь Рамадановской, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выборные государскіе войска конные въ погоню за непріателемъ: московское войско съ

№ 89. столникомъ и полковникомъ Григорьемъ Косаговымъ, а черкасское войско съ полковникомъ переясловскимъ съ Лысенкомъ; но оныя, бывъ въ Поляхъ Дикихъ у Ингула, не нагнали неприятелей: понеже они, убоаяся зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорожѣ. Бояринъ и господиня гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринымъ, чинили промыслы и нараву въ томъ разореніи, которое учинилося отъ неприятелей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивныя промыслы неприятелскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и кругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отвсюду обступили страшныя рвы и ямы неслыханныя частыя и плетенныя, которыми ежеденъ близъ крѣпости шанцовались. Но понеже наши осадныя ратныя люди начали ихъ вывозками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскаты здѣся высоко насыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго пріѣзду дозирателей и начальныхъ людей. Изъ тѣхъ роскаты изъ ломовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣлями на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость и стѣны, башни и роскаты, подыравали, и стѣны зѣло вредили и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили. Въ копани шанцовъ и камень единъ неприятелемъ не былъ препоною: понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобно, пробивали. Тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ прежде речеся, злыя случаи принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпостныя подведенныхъ, несовершенныхъ осталось; предъ самыми воротами крѣпостными давній шанецъ кирпичный одалъ выведенъ. Неприятели тотъ шанецъ отнявъ съ того мѣста, зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили и не трудно въ самыхъ воротахъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыс-

лили, что едва уже не учинилося. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронилися въ осадѣ, сколкократно на вылазкахъ неприятеля зѣло поразили, и много ихъ побили въ дырахъ, подкопами починенныхъ; наипаче жъ въ одномъ ихъ неприятелскомъ приступѣ, когда на самый валъ крѣпостный учали наступать. Также господиня гетманъ, какъ тѣ неприятели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи неприятелскіе, которые охотники неприятелскихъ людей, изъ ихъ земли подъ Чигиринъ и назадъ изъ-подъ Чигирина идущихъ, въ поляхъ часто громили. Охотники жъ полтавскаго полку, не малый таборъ изъ-гдѣ Чигирина высланъ, надъ которымъ было двѣста турковъ ратныхъ, прежде ихъ неприятелскаго пришествія, на Великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубилъ, добычу и лошадей множество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ города на корысть себѣ привели. Тѣ побитые неприятели видяны были отъ всѣхъ неприятелскихъ силъ, изъ-подъ Чигирина бѣжащихъ, зѣло убоаяся. Бояринъ князь Голицынъ съ войсками государскими по неприятелскомъ отступленіи пришолъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ гетманомъ все, что належало, въ Чигиринѣ устроивъ и шанцы неприятелскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратилися и перевезлися черезъ Днѣпръ на сю сторону въ девятый день сентября. Потомъ бояря князь Голицынъ и князь Рамодановской, также и господиня гетманъ со всѣми войсками государскими рушилися отъ Днѣпра въ 11 день мѣсяца сентября, и шли, хваля Бога, восвоаяся.

Тамъ же, лл. 180, 186 и 197.

89. — 1677, около октября. Показанія присланныхъ въ Москву турецкихъ пленныхъ *объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и о состояніи ихъ войска.*

А взятыя присланные языки въ приказѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказали: первой, сербенинъ греческой вѣры Дениско Григорьевъ; второй, турчанинъ Макидонскіе земли города

Варны Усманко Махметевъ, служилъ салтанскому переводчику полского языка Азаметю агъ; третей, крымского хана Сеймень Магметка Уразмановъ; три человекъ турчанъ изъ Македонской земли, Магметевъ, Мустафайко, Меджеповъ, всѣ извопники, были при войскахъ съ запасы.

Да Усманко жъ Магметевъ, которой служилъ переводчику полского языка, въ роспросѣ сказалъ про вѣсти. Ибраима де пашу послалъ салтанъ турецкой съ ратными людьми подъ Чигиринъ, по челобитью и по наговору Юраска Хмелницкого, а съ нимъ было десять пашей, а имянь ихъ не упомянуть; да волоской и мултянской господари. А ратныхъ людей съ пашами и съ господарями было тысячь съ пятьдесятъ или съ шестьдесятъ, и въ томъ числѣ янычанъ было съ 30000, да 60 пушекъ большихъ и малыхъ. И многіе де янычане, идучи отъ Дуная къ Чигирину, съ дороги сбѣжали, для того что вѣдомость у нихъ была, что городъ Чигиринъ крѣпокъ, и дачею его не здадутъ, и отпоръ де изъ него стануть чинить жестокой, не такъ какъ было въ Польшѣ, имали они города безъ затрудненія. А Хмелницкой де, идучи подъ Чигиринъ, обнадеживалъ ихъ, что Чигиринъ казаки здадутъ ему тотчасъ. А казаковъ съ Юрьемъ пошло изъ Турскіе земли человекъ съ пятнатцать, да Волоховъ и Мултяновъ пристало въ Волоской землѣ человекъ съ восьмьдесятъ, да на Богъ рѣку пріѣхало къ нему казаковъ изъ города Черкасъ жителей съ полкомъ и съ запасы 40 человекъ; а для береженья и караулу при немъ Юраскъ былъ приказъ янычанъ безпрестанно, а неволи ему, какъ онъ шель къ Чигирину, никакой не было. Полской великой посоль вѣстрѣтился съ Ибраимъ пашою у Дуная, въ мѣстечкѣ Сакчи; и былъ посоль у пашы въ гостяхъ, и отпустилъ его паша за Дунай къ салтану.

Ханской сынъ съ Татары сшелся съ Ибрагимъ пашею не дошедъ до Чигирина за четыре дни; а сколько съ нимъ было Татаръ, того не вѣдаетъ.

А какъ пришли подъ Чигиринъ, и его Усманка да съ нимъ крымского Сейменя Маг-

метка послалъ Ибрагимъ паша на залогу въ Медвѣдовку послѣ приходу своего подъ Чигиринъ на другой день. И послѣ ихъ отъѣзду изъ-подъ Чигирина въ шестой день, къ Ибрагиму пашѣ пришло подъ Чигиринъ ханъ крымской съ ордою; а сколько съ нимъ Татаръ, того онъ не вѣдаетъ, и какіе Ибрагимъ паша подъ Чигиринымъ чинилъ промыслы и отъ чего изъ-подъ Чигирина пошли, того онъ не вѣдаетъ; толко потому онъ и увѣдалъ, какъ медвѣдовскіе казаки связали его Сейменя и повели къ гетману, а сказали ему, что Турковъ и Татаръ подъ Чигиринымъ всѣхъ побили. А въ которыхъ мѣстечкахъ былъ онъ на залогѣ, и жителей въ нихъ было многолюдно, а разоренія де имъ отъ Турковъ и отъ Татаръ не было, и въ полонъ не взять ни одинъ человекъ, и заказъ де былъ крѣпкой отъ Ибрагима пашы, чтобъ Турки и Татарова казаковъ въ полонъ отнюдь не имали; а буде бы кто полоненика привезъ, и за то бъ ему паша велѣлъ голову отнять.

А взявъ Чигиринъ, велѣно было Ибраиму пашѣ отдать его Юраску Хмелницкому; а янычанъ оставливать съ нимъ велѣно ль, того онъ не вѣдаетъ.

А крымского хана Сеймень Магметка Уразмановъ въ роспросѣ сказалъ: изъ Крыму де вышелъ онъ подъ Чигиринъ съ ханомъ вмѣстѣ; а Татаръ пошло изъ Крыму съ ханомъ тысячь съ шесть. И какъ пришли подъ Чигиринъ, и изъ-подъ Чигирина послалъ его ханъ на залогу въ мѣстечко Медвѣдовку; а какой де промыслъ отъ Турковъ былъ подъ Чигиринымъ и сколько было всей орды съ ханомъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что орда ходитъ не вмѣстѣ, и за ханомъ шла орда многая. А боярина де Василья Борисовича Шереметева да столнига князя Андрея Ромодановскаго изъ Крыму повезли на откупъ въ Азовъ, до походу ханского изъ Крыму за 20 дней.

Сѣрко съ ханомъ въ миру. А подъ Чигиринымъ изъ Запорогъ казаковъ не было ни одного человекъ.

А подъ Чигиринымъ говорилъ ханъ Ибрагиму пашѣ и инымъ пашамъ, что они подъ Чигиринъ пошли напрасно, и ему подъемъ и

№ 89.

волокину учинили безпожиточную, а Чигирина де имъ не взять, то де города не полскіе. И паши хану говорили, что они, не взявъ Чигирина, прочь не пойдутъ. А болши онъ того ничего не вѣдаетъ. А на залогъ въ Медвѣдовеѣ взяли его казаки и отвели къ гетману.

А у гетмана де, будучи въ обозѣ, слышалъ онъ отъ выходцовъ отъ полоненниковъ, которые взяты были въ полонъ въ прежніе войны, а подъ Чигиринимъ были при Туркахъ и при Татарѣхъ, что Турки и Татарова бѣгутъ изъ-подъ Чигирина съ великимъ страхомъ, и Татарова де крымскіе остальныхъ Турковъ грабятъ и побиваютъ до смерти. Да отъ тѣхъ же выходцовъ онъ слышалъ: какъ де царского величества ратные люди пришли къ Днѣпру, и ханъ прислалъ къ Ибрагиму пашѣ, чтобъ онъ послалъ къ Днѣпру Турковъ смотреть московскихъ обозовъ, черезъ Днѣпръ ихъ не перепускать.

И Ибрагимъ паша послалъ къ Днѣпру двухъ пашей съ Турками къ хану на помощь съ пѣхотою, съ пушками. И какъ де ханъ съ пашами и съ Турками и со всѣми крымскими ордами пришли къ Днѣпру, и царского де величества ратные люди пошли противъ и черезъ Днѣпръ ночью; и на Днѣпрѣ, на берегу, съ Турками и съ Татарами былъ великой бой. И какъ на берегъ царского величества многіе ратные люди вышли, и паши послали подъ Чигиринъ о томъ вѣдомость, чтобъ Ибрагимъ паша изъ-подъ Чигирина шолъ прочь; и они на Днѣпрѣ противъ царского величества войскъ не устояли и переправливаютца къ нимъ многіе люди. И ханъ къ Ибрагиму о томъ посылаъ же, что мочи его противъ царского величества войскъ нѣтъ, и онъ бы шелъ изъ-подъ Чигирина не мѣшкавъ; и по той де ихъ присылки Ибрагимъ паша пошелъ изъ-подъ Чигирина наспѣхъ.

А сербенинъ Дениско Григорьевъ сказалъ: въ войну де подъ Чигиринъ взялъ его съ собою помѣщикъ его турчанинъ неволею за оброчные денги; а оброчныхъ де денегъ просилъ у него 150 левковъ за прошлые годы, и ему де тѣхъ денегъ платить было нечѣмъ, и за то

хотѣлъ тотъ турчанинъ его силою босурманить.

А сколько подъ Чигиринимъ съ Ибрагимъ пашею и съ иными пашами войскъ и съ ханомъ крымскимъ орды было, того онъ не вѣдаетъ. А въ шанцахъ де и на вылазкахъ подъ Чигиринимъ слышалъ онъ, что побито Турковъ съ 2000 человекъ; подкопы де Турки подъ городомъ вели многіе, толко одинъ взорвало близко города и стѣны немного попортило, и ту де стѣну осадные сидѣльцы тотчасъ сдѣлали; а иные де подкопы зачѣмъ не доведены до города, того онъ не вѣдаетъ. А то де онъ видѣлъ, что городовую стѣну Турки изъ пушекъ збили и учинилось стѣна ровна съ землею, которую Турки къ городу сыпали, и отъ той присыпной земли и отъ городской отсыпи и отъ дразгу слышалъ онъ отъ Турковъ, что ровъ засыпался. Да и то де Турки говорили, что нигдѣ они противъ себя такихъ жестокихъ непріятелей въ бою не видали, какъ московскіе ратные люди бьются изъ Чигирина, и изъ пушекъ де и изъ Чигирина была стрѣлба, и многіхъ людей изъ пушекъ въ турецкихъ шанцахъ побивали.

И Турки де говорили, что въ Чигиринѣ сидятъ всѣ московскіе люди; а казаковъ де знатно нѣтъ. И казаки имъ, которые при Юраскѣ, говорили тожъ, что и они видятъ съ города бой московской, а не казацкой.

Да Турки же де хвалили порохъ московской, что изъ пушекъ и изъ ружья съ города стрѣляютъ громко и чисто, и тому гораздо дивились и говорили, что тотъ порохъ доброй, лутче ихъ турецкого пороха.

А съ приходу де подъ Чигиринъ учили было Турки приступать безъ подкоповъ къ городу; для того, что Юраско Хмельницкой говорилъ Ибрагиму пашѣ, что онъ подкопами города Чигирина разорять не велѣлъ, потому что то старинная его вотчина, а мочно де тотъ городъ взять приступами и безъ подкоповъ.

И паши де всѣ приходили къ Ибрагиму пашѣ съ великимъ шумомъ, чтобъ онъ Юраска Хмельницкого не слушалъ, а повелъ бы подъ городъ подкопы; а безъ подкоповъ де того го-

рода имъ не взять. И Ибраимъ де паша велѣлъ подъ городъ вести подкопы. А то онъ слышалъ отъ Турковъ, что подкопы вести имъ было трудно, потому что мѣсто пещаное и многіе рвы пескомъ засыпало, а въ иныхъ де мѣстѣхъ былъ камень хрящъ.

А взявъ Чигиринъ, хотѣли его отдать Юраску; а ему было Юраску, будучи въ Чигиринѣ, давать дань салтану.

У Юраска жъ де было 3 знамени съ крестами да бунчукъ.

А какъ шли подъ Чигиринъ, и салтанъ прислалъ въ дорогу къ Юраску 2 собаки; да къ пашамъ прислалъ указъ, чтобъ они дали ему Юраску отъ себя по коню со всѣмъ нарядомъ. И паши де по тому учинили, по коню ему отъ себя дали.

А какъ царского величества войска пришли къ Днѣпру, и ханъ крымской съ ордами и турецкіе паши съ войски стояли у Днѣпра, не хотѣли царского величества войскъ черезъ Днѣпръ перепустить. И послѣ того ханъ крымской и паши приказывали подъ Чигиринъ къ Ибраимъ пашѣ, чтобъ онъ отъ Чигирина шель прочь, а имъ отъ войскъ царского величества всѣмъ не устоять, потому что пришли къ Днѣпру и за Днѣпръ перешли многіе царского величества войска; и Ибраимъ де паша, не дождався хана, отъ Днѣпра пошелъ изъ-подъ Чигирина ночью, толко дождався пашей, которые у Днѣпра, и шли всю ночь съ великимъ страхомъ, опасаясь того, чтобъ ихъ не дошли въ дорогѣ царского величества войска; и идучи дорогою, на переправахъ, лошади и телѣги и шатры и иные войскіе и сѣсные запасы металы многіе, и шли семь дней безпрестанно до Буга рѣки, и переправились Бугъ, пошли потише и говорили: теперѣво де хотя Москва насъ и дойдетъ, и мы съ ними будемъ битись.

А ханъ крымской шолъ съ ними изъ-подъ Чигирина толко 3 дни, и отставъ отъ нихъ, пошолъ въ Крымъ.

Полоненниковъ Рускихъ людей и Черкасъ у Турковъ и у Татаръ не видалъ онъ ни одного человѣка.

А изъ-за Буга де онъ Дениско, взявъ у того

турчанина, которому служилъ, дву коней да саблю его, побѣжалъ въ Чигиринъ на имя великого государя, и побѣжалъ въ Чигиринъ отъ Бугу рѣки къ Чигирину въ четвертой день; и подъ Чигиринымъ напали на него пять человѣкъ конныхъ людей, а рускіе ль де или казаки, того онъ не знаетъ, и лошадей у него и платье и саблю отняли, и связавъ привели въ полки, а съ полковъ присланъ онъ къ Москвѣ.

А у Турковъ съ Татарами совѣтно ль, и что у Турковъ съ Поляки учинено, и чего впредь часть, того онъ не вѣдаетъ. А то слышалъ въ турецкомъ войскѣ, что будто Поляки подъ Каменцомъ войну всчали.

А какъ Турки изъ-подъ Чигирина бѣжали, и онъ во всю семь дней, какъ съ Турками шель въ обозѣ Юраски Хмелницкого, и шатровъ его и знаменъ не видалъ, и гдѣ онъ дѣлся, про то не слыхалъ и про Сѣрка не вѣдаетъ.

А отъ Дмитряшки де и отъ Гоголя никакіе посланцы къ Ибрагиму пашѣ не присланы и нигдѣ про нихъ онъ не слыхалъ.

Да онъ же Дениско допрашиванъ: для чего онъ, будучи подъ Чигиринымъ въ ближнихъ мѣстѣхъ царского величества отъ войскъ, изъ турецкого обозу не ушолъ?

И онъ сказалъ, что уйтить было ему въ тѣхъ мѣстѣхъ невозможно, для того что былъ у турчанина скованъ; сковалъ де его турчанинъ потому, что изъ-подъ ихъ же подъ которымъ его турчанинъ служилъ, ушелъ въ Чигиринъ арапъ, которой въ обозѣ подрался Ибраима паши съ казначеемъ и прошибъ ему голову; и для того и его Дениска турчанинъ сковалъ, вѣдая то, что онъ христіанинъ, и чтобъ не ушолъ, также что Арапъ, въ Чигиринъ; а какъ его за Бугомъ расковалъ, и онъ того жъ дня, дождавъ ночи, ушолъ.

Взятые жъ три человѣка, турецкіе извопчики, сказали: подъ Чигиринъ де пришло ихъ въ турецкой обозъ съ запасами салтанскими 150 телѣгъ на жалованье кормовымъ ратнымъ людямъ. И какъ де они запасы сложили и пошли назадъ въ Волоскую землю, и не дошедъ де рѣки Буга за два дни, напали на нихъ казаки

№ 90.

и взяли ихъ въ полонъ, и Волошанъ, которые съ ними были, взявъ, ограбя, отпустили, а ихъ Турчанъ у себя удержали 12 человекъ, да убили Волошанъ и Турчанъ съ 30 человекъ; а быковъ де и буйволь, которые были у нихъ въ возахъ, взяли казаки съ 600 животныхъ и перегнали всѣхъ за Днѣпръ, и ихъ трехъ человекъ везли сею стороною Днѣпра и привезли къ гетману въ обозъ. А тѣхъ де казаковъ, которые ихъ взяли, было человекъ со сто. А быки и буйволы розобрали казаки по себѣ.

А запасы де они привезли подъ Чигиринъ муку и ячмень, сухари, а имали надъ Дунаемъ въ городѣ Сагчи. А въ тотъ де городъ привезены были тѣ запасы изъ Турской земли, а браны съ разныхъ волостей и сель для нынѣшнихъ ратныхъ людей, которые были подъ Чигиринымъ. А лежачихъ де готовыхъ запасовъ въ томъ городѣ никакихъ нѣтъ, и подняли они ихъ всѣ, что было въ то время привезено.

А были они подъ Чигиринымъ, какъ запасы отдавали, 12 дней. И слышали отъ турецкихъ ратныхъ людей, что въ осадѣ въ городѣ сидятъ ратные московскіе люди крѣпко и побиваютъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья многихъ. А болши того ничего они не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 128 об.

90.—1677, сентября 30. Грамота гетмана Самойловича къ царю о днѣшнихъ казаковъ въ погоню за бѣжавшими изъ подъ Чигирина Турками.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, какъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, октября въ 13 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и

наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Зѣло есть пристойна, а по истинѣ не меньшая къ защищенію отъ непріятелей сему здѣшнему краю малоросійскому украинскому помочъ сей мой поступокъ, о какомъ преже сего вамъ великому государю, помазаннику Божию, объявлялъ есмь, что отходя съ войсками изъ-подъ Чигирина въ домъ, оставилъ есмь на той сторонѣ Днѣпра людей моего полку, къ промыслу воинскому угодныхъ, два полка охочихъ конницы и 500 человекъ пѣхоты: понеже непріятелскіе бусурманскіе, а особъ турецкіе войска, изъ-подъ Чигирина съ безчестіемъ ушедъ, когда ужъ третьяго дня съ ханомъ и съ ордами крымскими за урочищемъ знатнымъ, за рѣчкую Великимъ Ингуломъ, порознились: понеже Турки съ Бѣлогороцкою ордою отъ помянутаго Ингула въ свою землю пошли, а ханъ въ Крымъ, тогда всѣ Турки и Татара крымскіе хотя гораздо знатно отъ войскъ вашихъ государскихъ московскихъ и казацкихъ, Богомъ хранимыхъ, перестрашены будучи, не обзираясь, за рѣку Богъ даже до самого Днѣстра безпрестанно днемъ и ночью неслись; однако Татаръ Бѣлогороцкихъ часть раздѣлився на нѣсколко ватагъ дерзнули, по повелѣнію старшихъ своихъ, изъ-за Бога назадъ къ Днѣпру для языковъ и для добычи на розные мѣста возвратитись, гдѣ тѣ всѣ помянутіе ватаги полки наши, конница и пѣхота, милостию Божіею и счастиемъ вашимъ государскимъ, побили, а особо сію одну ватагу, которая ударила была на дорогу, отъ Днѣпра изъ Треполя къ Бѣлой Церквѣ лежачюю, на которой нѣсколко десять возовъ торговыхъ людей сей стороны Днѣпра къ Бѣлой Церквѣ идущихъ перенявъ, розбила и людей самихъ въ полонъ, также и животы ихъ забравъ, пошли было въ поля въ свои край. Толоко на первомъ поворота начлегѣ нашла на нихъ пѣхота казацкая изъ полковъ, отъ насъ

на той сторонѣ оставленныхъ Полякомъ; и съ того жъ начлегу на нихъ ударивъ, всѣхъ тѣхъ людей и животы отъ мала до велика отбили. Съ которого погрому тѣ Татары сами живо оставивъ все, какъ бѣжали конно въ свою землю, тогда конные казаки догнали ихъ подъ Уманемъ и на голову ихъ всѣхъ побивъ, взяли живьемъ для языковъ 4 человекъ, дву татаръ и дву турокъ, ко мнѣ въ Батуринъ привели, которыхъ роспросивъ, хотя отчасти роспросные рѣчи на особомъ листку изобразить велѣлъ есмь; однако и самихъ ихъ всѣхъ четырехъ человекъ съ осмью тѣми же казаки, которые ихъ побили, не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю къ Москвѣ, чтобъ пространнѣе изустно о неприятельскихъ поведеніяхъ, гдѣ надлежати будетъ, сказали. Черезъ тѣхъ же казакѣвъ и листъ Сѣрковоу, ко мнѣ чрезъ нарочныхъ посланныхъ его изъ Запорожья уже при отпускѣ ихъ съ сими языками принесенной, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, отдаю, въ которомъ пишетъ онъ Сѣрко, какъ ханъ со всѣми своими ордами раздѣлився за Ингуломъ Великимъ отъ Турковъ, сильнымъ побѣгомъ степью бѣжали нѣ Крымъ: понеже изъ-подъ Чигирина пошедь на побѣгъ августа въ 29 день, прибѣжалъ сентября въ 4 день чрезъ широкіе поля къ Днѣпру къ Казы-Керменю, гдѣ знатно Божія всемогущая сила такъ войсками вашими государскими того врага головного устрашила, что не смотря перевозу, одинъ другога выперезывая, чрезъ Днѣпръ вплавъ всѣ шли, на 5 верстѣ берегъ занявъ всякъ противъ себя. А при томъ же тотъ же Сѣрко въ томъ же своемъ листу просить меня, чтобъ ему и войску, на кошу Запорожья будучему, далъ хлѣбныхъ запасовъ. А понеже онъ Сѣрко, атаманъ кошевой, къ пресвѣтлому престолу вашему государскому и ко мнѣ есть нежелателенъ, потому что онъ прежде времени съ ханомъ и съ Турками, когда еще итти имъ было на войну подъ Чигиринъ, помирился, не токмо тогда, какъ они были подъ Чигиринъ, никакой намъ помочи съ своего мѣста въ нынѣшнемъ съ неприятели случаѣ не учинилъ, но еще,

какъ назадъ ханъ бѣжалъ чрезъ Днѣпръ вплавъ съ ордами своими, не бивъ его, велѣлъ казакѣмъ татаръ челнами перевозить на Днѣпрѣ. Того для, на прошеніе о хлѣбныхъ запасѣхъ не склоняясь, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества милостивого себѣ указу, какъ мнѣ съ нимъ Сѣркомъ и съ Запорожцами по указу вашему государскому поступить? А войско, что было при Гоголѣ, едва не всѣ на сю сторону Днѣпра перешли, которыя хотя во время нынѣ близъ наступающее зимнее кормя, не безъ малого людского отягченія приходити будетъ: понеже когда и свои войска пѣхотные розставили по становищамъ, однако, какъ сможемъ, удоволствовати будемъ, потому: естли бѣ ихъ не принимали, то никто бы къ намъ людей воинскихъ во время нынѣшнее надобное не приходилъ. Однако жъ Поляковъ, оттуда приѣзжающихъ, не пропуская къ себѣ, велѣли есмь назадъ на рубежѣ вращать. Болши нынѣ не имѣю вѣдомости; а какъ буду имѣть какіе, не замедлю впредь вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити; а нынѣ милосердой вашей государской вручаюся милости. Изъ Батурина, сентября въ 30 день, 1677 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Тамъ же, л. 145.

91.—1677, октября 29. Грамота Самоѣловича къ царю о замыслахъ хана и Турокъ снова явиться весною подъ Чигиринъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, полтавского полку съ казаки, съ Павломъ Пучковскимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, ноября въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю

№ 91. и великому князю Теодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земнаго, у стопы ногъ смиренно челомъ бяю. Имѣемъ то всегда въ своей должности, что какъ сами сохраняемълежащую къ задержанію цѣлости сея страны малороссійскія бодрость, такъ и всѣмъ полковникомъ, подъ regimentомъ нашимъ обрѣтающимся, съ мѣста нашего приказываемъ, особно украинскимъ, вблизи Днѣпра и отъ татарскихъ полъ живущимъ, чтобъ всегда будучи бодрими, беспрестанно всякъ изъ нихъ посылали въ поля татарскіе товарство свое и охотныхъ казаковъ, для добычи ихъ языковъ непріятельскихъ бусурманскихъ, изъ которыхъ бы мы обнадеживаясь отъ давныхъ ихъ по нынѣшней ихъ войнѣ замыслахъ поганскихъ и злыхъ на христіанство намѣреніяхъ, какъ похотятъ впредъ съ войною своею поступати и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно подавати. А паче нынѣ, возвращаясь изъ-подъ Чигирина, увѣщевали есмы ихъ и утвердили ихъ крѣпко, чтобъ они всѣ гораздо того своего остерегали дѣла и своей обыкновенной должности, какъ иные полковники радѣютъ, какъ бы могли вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ войску запорожскому въ чемъ ни есть прислужиться. Такъ и полтавской, доволство чиня, по велѣнію нашему и своей должности, послалъ казаковъ изъ своего полку охотныхъ ватагу на ту сторону Днѣпра въ поля, которые, по милости Божіи и счастіемъ вашимъ государскимъ, наѣхавъ на подлинномъ мѣстѣ, за Великимъ Ингуломъ, загонъ татарской, изъ Крыму подъ города тое стороны малороссійскіе для ловитвы своей бусурманской и для провѣдыванья поведенія здѣшняго въ нѣсколькидесять человекъ умышляющую, разгромили,

и тѣхъ мало не всѣхъ татаръ вырубили, толко двухъ живыхъ къ намъ, за вѣдомомъ полковника своего, съ собою взявъ Павелъ Пучковскій съ товарищи, самъ треть, привезли, которыхъ мы здѣ не задерживая, толко, какъ належитъ, о всемъ достаточно роспрося, чрезъ тѣхъ же помянутыхъ казаковъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ къ Москвѣ, чтобъ и тамъ они, гдѣ належати будетъ, будучи привезены, о всемъ достаточно сказали. Однако жъ, что и намъ здѣ сказывали, докладываю въ семъ листѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Которыхъ таковы были рѣчи, что ханъ крымской, послѣ своего изъ-подъ Чигирина побѣгу, приказалъ въ Крыму всѣмъ своимъ ордамъ коней выкармливати и на войну быти готовымъ: понеже, какъ толко воды вскорѣ замерзнуть, подлинно имѣютъ, а знати не гдѣ индѣ, токмо въ сіе ваши великого государя страны вступити войною; а турскіе непріятельскіе войска, съ Ибраимъ Шайтанъ пашею будучіе, расположитись надъ Дунаемъ въ Исмаилѣ, въ Килии и во иныхъ тамошнихъ побережныхъ мѣстѣхъ, такъ же и въ Бѣлогородчинѣ. Да есть въ Крыму про нихъ слухъ, что тотчасъ послѣ зимы, скоро весна настанетъ, не токмо тотъ Ибраимъ Шайтанъ паша, но и самъ везиръ турецкой съ прибавками войскъ ихъ поганскихъ подъ Чигиринъ поспѣшити и своего злого намѣренія довершати имѣютъ; понеже желѣютъ о томъ зѣло, что прошлого лѣта опоздали было подъ Чигиринъ съ своимъ приходомъ, чрезъ которое опозданіе ничего не учинили. Также негодуютъ зѣло Турки на хана крымского, что прошлого лѣта отъ самыя весны онъ не поспѣшалъ вытѣть съ своими ордами и допустилъ вашимъ царского пресвѣтлого величества войскамъ въ Чигиринъ за-горя на оборону войтѣти и на отсѣчь Чигирину гораздо приготовить. Для того жъ впредъ идущее лѣто, послѣ зимы вскорѣ, они поганья съ своимъ поспѣшеніемъ заранѣе и къ Чигирину войскъ вашихъ государскихъ хотятъ не пускати. О тѣхъ непріятельскихъ замыслахъ буду я и впредъ радѣтельно провѣдывати и вамъ великому государю извѣстно чи-

нити. Нынѣ жъ предаюся милосердому вашему великому государя благосердію. Изъ Батурина, октября 29 дня, 1677 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 265.

92. — 1678, ноября 24. Посольство стольника и полковника Карандѣева къ гетману Самойловичу *о създѣ послѣдняго съ бояриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю объ установленіи мѣръ къ оборонѣ Чигирина, и письма Самойловича Петру Дорошенку о томъ, что не по его гетмана желанію Дорошенко оставленъ въ Москвѣ.*

1. Лѣта 7186, октября въ 28 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику Александру Ѳеодоровичу Карандееву да приказу Малыя Росіи подъячему Алексѣю Меншикову ѣхать, для своего великого государя дѣла и съ милостивымъ словомъ, въ Курескъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Рагодановскому, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичу, для того, что по указу великого государя боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу, по обсылкамъ, назначивъ мѣсто, съхватца съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и говорить о тѣхъ дѣлѣхъ, которые надобны къ сохраненію святыхъ Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа впредь отъ замысловъ неприятелихъ креста святаго; и о томъ нынѣ боярину и воеводѣ посланы съ нимъ Александромъ статьи.

Съ Москвы поѣхали октября въ 29 день.

Въ Курескъ пріѣхали ноября въ 3 день.

У боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Рагодановского были того жъ числа.

А пришедъ къ боярину и воеводѣ, Алек-

сандръ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спрашивалъ о здоровьѣ: бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуя его боярина, велѣлъ, спросить о здоровьѣ.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, выслушавъ рѣчь билъ челомъ на его государской милости и кланялся до земли.

И Александръ подалъ великого государя грамоту и статьи, о чемъ ему боярину и воеводѣ на назначенномъ мѣстѣ, съѣхався съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, говорить, чтобъ онъ бояринъ и воевода противъ государевы грамоты и статей назначили мѣсто, гдѣ имъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ съхватца, и съ тѣмъ бы его Александра къ нему гетману отпустилъ, чтобъ гетманъ о томъ създѣ вѣдалъ.

Да по указу великого государя, его царского величества, онъ Александръ боярину и воеводѣ о посылкѣ подъячего Емельяна Шестакова объявилъ на кошъ къ Ивану Сѣрку, которого велѣно посовѣтовать съ бояриномъ ему гетману послать.

И бояринъ и воевода, выслушавъ великого государя указъ и статьи принялъ, говорилъ, чтобъ онъ Александръ, по указу великого государя, его царского величества, ѣхалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу и объявилъ статьи, каковы къ нему боярину и воеводѣ присланы съ нимъ Александромъ, которые належають къ сохраненію святыхъ Божіихъ церквей и къ цѣлости малоросійского народа, и ѣхалъ бы онъ гетманъ къ нему боярину и воеводѣ въ Рылескъ, или гдѣ пристойно, и по наказу, каковъ ему данъ изъ приказу Малыя Росіи о его великого государя дѣлѣхъ совершалъ, а подъячего бѣ Емельяна Шестакова взялъ онъ къ нему гетману съ собою.

№ 92. Изъ Курска поѣхали ноября въ 4 день. Въ Батуричь пріѣхали ноября въ 9 день.

И Александръ послалъ къ гетману про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману къ Ивану Самойловичю, для его великого государя дѣла, съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ.

У гетмана Ивана Самойловича были ноября въ 10 день.

Великого государя грамоту везъ подъячей.

И пришедъ къ гетману въ свѣтлицу, Александръ говорилъ рѣчь. Великій государь царь и великій князь Теодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, прислалъ его Александра къ нему, своего царского величества войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра къ вѣрному подданному, гетману Ивану Самойловичю и ко всему войску запорожскому, съ своею царского величества грамотою; и жалуя его гетмана и при немъ будущую старшину, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь, былъ челомъ на его государственной милости и кланялся до земли.

И Александръ подаль гетману великого государя царя и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, принявъ грамоту, про государево цареву и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, спросилъ о здоровьѣ. И Александръ сказалъ: какъ они посланы съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Теодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолѣхъ Російского царствія, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Александръ говорилъ: указалъ великій государь, его царское величество, ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, сослався съ нимъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, съѣхатца гдѣ пристойно, и говорить о его великого государя, его царского величества, дѣлѣхъ, которые настоятъ къ сохраненію святыхъ церквей и цѣлости малоросійского народа впредь отъ замысловъ непріятельскихъ креста святаго. А о какихъ дѣлѣхъ, и о томъ присланы къ нему боярину и воеводѣ статьи. И бояринъ назначилъ тому съѣзду быть къ Рылску.

И гетманъ, посовѣтовавъ съ старшиною, выслушавъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, говорилъ, что для тѣхъ его царского величества дѣлъ, сождався старшины и полковниковъ, въ Рылескъ на съездъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю изъ Батурина поѣдемъ ноября 16 числа, и съѣхався съ нимъ бояриномъ, по указу великого государя, о его царского величества дѣлѣхъ учнемъ совѣтовать; а что межъ собою постановимъ, и о томъ учнуть они къ его царскому величеству писать съ нимъ же Александромъ.

Да Александръ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ, противъ государева указу и грамоты, какова къ нему прислана съ посланцы его, съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, приказу Малыя Росіи подъячего Емельяна Шестакова съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, которые належатъ къ сохраненію святыхъ церквей, и къ цѣлости малоросійского народа и войска низового, отпустилъ въ Запороги на кошъ и къ кошевому атаману, противъ государева указу и грамоты, писалъ. А буде ему гетману того подъячего за которыми причинами послать невозможно, и онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ того подъячего съ нимъ Александромъ отпустилъ къ Москвѣ назадъ, и о томъ писалъ къ великому государю съ тѣмъ же подъячимъ.

И гетманъ говорилъ, что ему подъячего Емельяна Шестакова изъ Батурина на кошъ

отпустить немочно. А какъ, по указу великого государя, съѣдетца онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ въ Рылску, и въ то время, по совѣту съ нимъ бояриномъ, того подьячего, буде пристойно, на кошъ отпустить и съ нимъ, противъ государева указу и грамоты, писать станемъ.

Изъ Батурина поѣхалъ гетманъ Самойловичъ ноября въ 17 день; а взялъ съ собою генеральной старшины, судью Ивана Домонтова, да писаря Саву Прокопова, да бунчужного Леонтья Полуботка, да черниговского полковника Василья Бурковского.

Въ Рылескъ пріѣхали ноября 20 числа.

Бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ въ Рылескъ пріѣхалъ 22 числа.

И гетманъ былъ у боярина князя Григорья Григорьевича на разговорѣхъ.

И бояринъ и воевода прочелъ гетману статьи, каковы съ нимъ Александромъ къ нему боярину и воеводѣ присланы.

И послѣ того гетманъ, выслушавъ у боярина статьи, говорилъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволили въ Чигиринъ послать самого знатного и честного человѣка, а съ нимъ бы быть его великого государя ратей для осады, чѣмъ бы Чигиринъ было кому отъ непріятелей одержать, 6000 человѣкомъ, да инженера самого доброго, чтобъ ему было городовое и подкопные дѣла за обычей. А верхнего города Чигирина бѣ прибавить съ крымской стороны для того, что верхней замокъ малъ и отъ непріятелей сидѣтъ многимъ людямъ тѣсно; да и для того жъ прибавить для защищенія большаго города; а они бояринъ и гетманъ своихъ полковъ ратныхъ людей въ Чигиринъ прибавятъ же. А того города Чигирина никакими мѣрами покинуть невозможно, и иного мѣста у Днѣпра занять не успѣтъ, потому что непріятель къ веснѣ готовитца всѣми силами, а прежніи войска турецкіе, которые были подъ Чигиринымъ, роставилъ зимовать въ Бѣлгородчинѣ; а Хмельницкому на волоской границѣ въ Кишеневѣ сдѣлать дворъ отъ Тягина въ 5 милехъ.

А для скорой выручки Чигирина, великій № 92. государь указалъ сдѣлать 100 струговъ во Брянску, и на тѣхъ бы стругахъ указалъ быть 2-мъ приказомъ, стрѣльцомъ, и слыти бы имъ на тѣхъ стругахъ Днѣпромъ для того, чтобъ тѣмъ приказомъ упреждая непріятели на той сторонѣ Днѣпра, а шанцоватца бѣ гдѣ они бояринъ и воеводы и гетманъ мѣсто имъ укажутъ, чтобъ онъ, пришедъ къ Днѣпру, путь имъ былъ черезъ Днѣпръ свободенъ; а тѣмъ бы приказомъ быть въ полку у него боярина и воеводы. И чтобъ великій государь указалъ послать къ Калмыкомъ и къ Башкирцомъ, чтобъ они были вскорѣ, а Башкирцы бѣ и по нынѣшнему зимнему пути. А въ нынѣшнее зимнее время откуды хлѣбными запасы Чигиринъ впредь для осады озапасить, откуды онъ великій государь укажетъ. А въ Чигиринъ бы царского величества ратнымъ людямъ быть по нынѣшнему зимнему пути, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писано.

Да гетманъ же Иванъ Самойловичъ билъ челомъ на его государской милости, что великій государь, его царское величество, держитъ его гетмана и все войско запорожское въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, указалъ учинить вѣдомость о польской комисіи, и о употребительствѣ малоросійскихъ дѣлехъ пришлетъ статьи.

И по указу великого государя, его царского величества, подьячего Емельяна Шестакова на кошъ къ Ивану Сѣрку отпустили, и противъ государева указу и грамотъ, для отвращенія отъ непріятели его Сѣрка, они бояринъ и воеводы и гетманъ писали, и послѣ его подьячего посылаютъ зятя его Сѣркова, упоминая его, чтобъ то злое начатое дѣло престалъ и служилъ бы царскому величеству по своему общанію.

И противъ статей, каковы съ нимъ Александромъ присланы къ боярину и къ гетману, взявъ у боярина отписки и отвѣтъ, а гетманъ обо всемъ къ великому государю писалъ въ листу, и тотъ отвѣтъ и листъ послали они къ великому государю съ нимъ же Александромъ.

№ 92. И послѣ того Александръ объявилъ боярину и воеводѣ: великій государь указалъ видѣть свои государскіе пресвѣтлыя очи ему боярину и воеводѣ и сыну его князю Михаилу ѣхать къ великому государю къ Москвѣ.

Изъ Рыска поѣхалъ ноября въ 20 день.

2. Списание съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ и полковникомъ съ Александромъ Карандѣевымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Чиня доволство вашему великому государю указу, чрезъ вашего жъ царского пресвѣтлого величества столника и полковника Александра Θεодоровича Карандѣева, да приказу Малыя Росіи чрезъ подъячего Алексѣя Меншикова, къ намъ присланному для розговору о вашихъ царского величества государскихъ дѣлѣхъ, съѣзжались есмы я гетманъ и при мнѣ будучая генералная старшина съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, въ Рылскѣ, гдѣ онъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ показывалъ и чель намъ статьи, по воли вашей государской, чрезъ того жъ столника и полковника Александра Θεодоровича къ нему присланные, въ которыхъ при иныхъ дѣлахъ вашихъ

государскихъ описанныхъ выразумѣли есмы, что вы великій государь, яко милосердый христіанскій монархъ, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованѣ и въ ласковомъ прирѣнні насъ войско запорожское и народъ малоросійской сохраняя, изволяете городъ Чигиринъ въ своей государской держати оборонѣ; а какъ бы его укрѣпити и послѣ прешедшихъ непріятельскихъ наступленій починити, о томъ чтобъ мы съ бояриномъ и воеводами посовѣтовавъ, вамъ великому государю разсужденіе мысли своей объявили. И такъ какъ мы прежде къ вамъ великому государю чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина о Чигиринѣ, какъ его отъ предидущихъ непріятельскихъ приходовъ уцѣтити и сколько людей въ осаду въ немъ надобно пространнѣе стояти, выписали, такъ и нынѣ въ семъ листу вратцѣ припоминая съ сего розговору нашего вамъ великому государю нашему доносимъ: понеже непріатели бусурманы, самъ салтанъ турецкой и ханъ крымской, съ силами своими погаными турецкими и татарскими, какъ о томъ слухи приносятца, на предбудущіе лѣта вскорѣ по веснѣ подъ Чигиринъ съ непріятельскими промыслы поспѣшити имѣють, и тако надобно неотлагателно, дабы по вашему царскому пресвѣтлому величества указу ратныхъ вашихъ государскихъ людей силы, каковы симъ украинскимъ войскамъ при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Рамодановскомъ будучимъ, въ прибавку посланы быти имѣють, заранѣе нынѣ тотчасъ рушились и за зимніе предъ всякимъ положеніемъ дороги въ сихъ порубежныхъ украинскихъ мѣстѣхъ въ готовности стали; а между тѣми, которые въ Чигиринъ назначены будутъ, чтобъ зимнимъ путемъ лдами туды поспѣшили чтобъ ранѣе въ Чигиринъ пришедъ, могли предъ приходомъ непріятельскимъ тотъ городъ какъ надобно построить и починити. Токмо покорно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества: изволте вы великій государь своихъ государскихъ ратныхъ людей для осады Чигирина толко, сколько мы въ статьяхъ прежде доложя, прислати; а послати надъ ними начальствующаго кого отъ синклита своего государ-

ского, чтобъ было кому тамо въ городѣ устройствовати и замышляти вашими государскими ратными людьми, которые, какъ въ Чигиринѣ придуть, того жъ часа и мы, и какъ бояринъ князь Рамодановской отъ себя своихъ полковъ часть войска, такъ и я изъ-подъ Чигирина своего нѣкоторой полкъ туды жъ въ Чигиринѣ послати должны будемъ, подавая помочи, чтобъ скоряе тотъ городъ починити, и какъ належитъ достаточно укрѣпитца могъ. А какъ его укрѣпить, или старые валы поновляя въ крѣпость привести, и къ тому будетъ поводомъ инженеръ, котораго съ тѣмъ же войскомъ о присылкѣ васъ великаго государя премного просимъ: только чтобъ былъ въ томъ мастерствѣ умѣющей и совершенной, а не таковъ, что прошлаго лѣта въ Чигиринѣ былъ. Да и войска ваши государскіе всѣ, такъ прибавочные, какъ и въ Чигиринѣ назначенные, да будутъ по вашему государскому указу такъ и съ хлѣбными запасами, какъ и съ нарядомъ, съ порохами, съ ядрами, съ огненками, съ гранатами и съ иными припасами воинскими достаточно запасены. А какъ, по милостивому вашему государскому указу, тѣ ваши государскіе ратные люди въ числѣ, въ статьяхъ напомнимъ, въ Чигиринѣ зимнимъ путемъ учинять посѣщеніе, и при вспомогательствѣ частей войска туды жъ отъ насъ выслатися имѣющихъ, тотъ городъ укрѣпять, а къ тому когда и мы съ бояриномъ и воеводами со княземъ Рамодановскимъ съ сими при насъ будущими и съ тѣми прибавочными вашими государскими силами вскорѣ на то приготовятся, предъ приходомъ непріятельскимъ къ Днѣпру придемъ и прилежной промышль надъ ними чинити, смотря по тамошнему дѣлу, станемъ, и тако надежда на Господа Бога, что за вашимъ царского пресвѣтлаго величества счастиемъ, тотъ вѣроломный непріятель бусурманинъ побѣжденъ будетъ въ своихъ злыхъ намѣреніяхъ, и каково умышляють на христіанъ зло, то, помощію Божіею, обратитца на его бусурманскую главу. А хотя не надѣмся, чтобъ тѣ непріатели бусурманы двоились и куды инуды обращали свои силы увидя, что тамо подъ Чигиринимъ

№ 92.
 противъ оного много стояти будетъ силы ваши государскіе, съ нами будущіе; однако, естлибы противъ вашего государского намъ въ статьяхъ объявленнаго предложенія имѣли тѣ хитрые непріатели не подъ Чигиринѣ, но и подъ Кіевъ и въ иные ваши государскіе страны въ украинныя или въ малоросійскія города помышляти, и мы съ бояриномъ и воеводами должны будемъ, поразумѣваясь по вѣстямъ, туды жъ противъ ихъ съ войски вашими государскими, при насъ обрѣтающимися, управлять, чиня защищеніе вашему царского пресвѣтлаго величества государству. А что вы великій государь, для удобнѣйшій войсками своими выручки, и о строеніи новаго надъ самымъ Днѣпромъ Чигирина, въ статьяхъ помыслити намъ съ бояриномъ и воеводами указали, и тако, когда непріатели неотлагателно наступати помышляють, тому дѣлу такъ скоро статца не мочно: понеже на строеніе новаго города много времени надобно. А такъ, что имѣли бы изъ самаго основанія новый городъ начати строити, а не привести его предъ приходомъ непріятельскимъ въ совершеніе, то изволнѣе старой Чигиринѣ, которой отчасти имѣеть и доброе основаніе, починивати, и лучшее его будетъ въ совершеніе укрѣпленіе приводити; токмо едино сіе дѣло есть наипотребнѣйшее, чтобъ ваши государскіе войска такъ стройно, какъ выше предложено, за зимныя дороги въ Чигиринѣ и въ Украину посѣшили. Про Сѣрка, какъ я про всѣ тѣ времена прошлые радѣлъ, отрывая его отъ соединенія бусурманского и приводя къ неизмѣнной вѣрности къ престолу вашему государскому, такъ и нынѣ, сколько мнѣ способовъ будетъ, буду промышляти его уговаривать, чтобъ онъ ко вредителству, христіанству склоняющуся, пересылокъ своихъ съ ханомъ крымскимъ оставя, по своему обѣщанію былъ вамъ вѣренъ великому государю, приказу Малыя Росіи подьячего Емельяна Шестакова отъ вашего царского пресвѣтлаго величества съ грамотою, къ нему Сѣркулежащую, посланного, на Запорожьѣ отъ себя отпустилъ и съ нимъ нарочнаго моего съ листомъ, къ нему увѣщательно писаннымъ, послалъ есмь. А естлибы

№ 92.

онъ Сърко на тотъ вапъ государской наказъ и на мое увѣщеваніе не исправился въ своей вѣрности, и тако за возвратомъ отуды помянутого подьячего и посланнаго моего, или до возврату ихъ, маки мы съ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ къ нему ближнихъ его жъ, кого пригоже, со увѣщевательными и обнадеживательными писмами послати порадѣемъ и впредь его во всемъ уговаривати вамъ православному и великому монарху нашему; а каковы отъ него на уговоры наши отвѣты отбирати будемъ, учнемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно чинити. Богохвалное то есть дѣло, что вы великій государь къ себѣ Бога вседержителя и пресвятыя Дѣвы Богородицы милость во одержаніе побѣды непріятеля предваряя, дабы церкви Божіи въ тишинѣ пребывали, а разлитіе крови христіанскіе не чинилось, изволяете съ своею государскою грамотою гонца къ салтану турецкому съ ласковымъ увѣщевательствомъ послати; и аще онъ поганый возгордитца, а своего злаго намѣренія не престанетъ, тогда бы, за помощію Божіею а за молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, взявъ непобѣдимое оружіе животворящій крестъ, стати на оборону церкви святыхъ и православныхъ христіанъ умышляете. Дѣйствуетъ то въ сердца вашемъ государскомъ премудрость Божія, гордымъ противляющаяся, а смиреннымъ благодать дающая, которая да исполнить во благихъ желаніе ваше государское. Сего яко вѣрный подданный усердно желаю, и отъ меня, по указу вашему государскому, обѣщаю къ волоскому и къ мултанскому владѣтелямъ кого пригожъ размышляю послати, и тамъ о намѣреніяхъ того гордого непріятеля провѣдавъ, вамъ великому государю о семъ извѣстити. Да и сіе похвалы много есть достойно, что вы великій государь постановили въ совѣтъ своемъ государскомъ сотворити попеченіе о освобожденіи изъ Крыму неволниковъ отъ рукъ бусурманскихъ взаимною розмѣною; знатно услыша Господь Богъ стenanіе слезное неволничье, и сей совѣтъ положилъ въ ваше государское сердце, которой дабы воспріялъ свое совершеніе, сего и азъ усердно

желаю, егда будетъ начинатися неволниковъ розмѣна, промышляти буду, чтобъ тогда и наши украинскіе люди, на службахъ вашихъ государскихъ завоеванные, къ вѣрнымъ христіаномъ розмѣною жъ привратились. И зѣло учинитца то удобно и у всѣхъ будетъ пріятно, когда ваши великого государя люди, въ неволю бусурманскую плѣненные, по милостивому вашему государскому изволенію, отъ тмы къ свѣту изъ тое неволи на волю возвратятца; всякъ для того будетъ охотнѣе на службѣ вашей государской преславное ваше монаршеское достоинство противъ непріятеля стояти. И за то до стопъ монаршескихъ ногъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ смиренно челою бью, что вы великій государь напереді будущую съ королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою полскою комисію великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ назначивъ, извѣстити мнѣ изволили и указали, чтобъ я и отъ себя и отъ всего войска запорожского статьи, чего намъ и всей старшинѣ малоросійской надобно, на ту комисію устроая, присылалъ ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Чего я со всею старшиною зѣло благодаренъ пребывая, буду радѣти неотложно о нашихъ требованіяхъ статьи написать и чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ къ вамъ великому государю прислати къ Москвѣ. О черкасскихъ и бѣлозерскихъ жителей, которые во время осады Чигирина непріателемъ бусурманскимъ кланялись, доношу вамъ великому государю, что я не презривъ есмь ихъ предковенія, но предваряя, дабы впредь никто изъ христіанъ съ бусурманы соединятися не дерзали, хотя тотъ полкъ черкасской старинной, отнялъ было есмь отъ нихъ ту честь полковническую и привратилъ ихъ къ полку черниговскому; также самого бывшаго полковника черкаского и иныхъ черкасскихъ и бѣлозерскихъ старшину, для наказанія, отуды поималъ и нынѣ ихъ держати велю въ Батуричѣ въ крѣпкомъ вязеніи. Листы, каковы ко мнѣ отъ воеводы виленского Михаила Паца съ поздравленіемъ, также отъ Куницкого, старосты нѣмировского, съ вѣстми дошли, тѣ къ вамъ великому госу-

дарю съ отвѣтнымъ спискомъ съ сею посылкою посылаю. А о чемъ пространнѣе вашему царскому величеству донести достойтъ, словесно объявить вышепомянутой столникъ и полковникъ Александръ Карандѣевъ. При семъ за посѣщеніемъ насъ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ покорственно поблагодарствовавъ вамъ великому государю, его же милосердому предаюсъ государскому жалованью. Изъ Рылска, ноября 24 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Петру Дорошенку съ столникомъ и полковникомъ съ Александромъ Карандѣевымъ въ нынѣшнемъ въ 186 году, декабря въ 1 день.

Мой зѣло милостивый господине пріятелю Дорошенко!

Принимая писма, отъ твоей милости ко мнѣ присланые, прочитавъ таковъ слогъ, что ты бутто тоскуя на Москвѣ на свое житіе, симъ вопросомъ меня встрѣчаешь: доколѣ я тебя тамо держати буду? Отъ чего даецца знати, что не такъ ты пріятство мое къ себѣ цѣнишь, какъ я со онымъ къ тебѣ приклоненіемъ есмь. И самъ милость твоя то достаточно вѣдаешь, что не по моему какову, храни Боже, къ тебѣ нежелательному намѣренію, но по монаршеской его царского пресвѣтлого величества воли тамо свое имаша пребываніе, для чего въ томъ дѣлѣ на мене ты сумнителства не держи, моего желательного къ себѣ надежень буди пріятства, которого какъ отъ начала всякіе поволности узнавалъ еси, тако и нынѣ, что ко истиннѣ належитъ не отреченного мене въ дѣлѣ обрящешь. Скоту твоему, въ Сосницу будущему, хотя нынѣшняго лѣта на сѣно и на всякіе кормы скудно ставитца, и мнѣ въ томъ препону, однако прокормленія до весны належашее промыслити обѣщаваю, чтобъ ты въ немъ не узналъ урону. При семъ желательное

мое препосылаю поздравленіе. Изъ Рылска, № 93. ноября 24 дня, 1677 году.

Тебѣ всякого добра желательный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Да въ томъ же листу написано ниже сего: а не токмо пожитку твоего прокормленія какъ въ листу написано есть, обѣщаваемъ, но и твоему дому всякое вспоможеніе нынѣ и впредь чинити готовъ есмь.

Тамъ же, лл. 347 и 374 об.

93. — 1677, декабря 8—18. Грамота гетмана Самойловича къ царю и инструкція посланцу его, генеральному судью Домонтовичу съ товарищами, со статьями, заключающая разныя предположенія въ виду предстоящей войны съ Турками. *Отвѣтныя рѣчи на эти статьи.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ генеральнымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ съ товарищи, въ нынѣшнимъ во 186 году, декабря въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ великого государя престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Вездѣ во всѣхъ государствахъ и странахъ всякое дѣло, а паче воинское, на которомъ вся цѣлость земель какихъ и странъ содержитца, всегда прилежные зѣло монаршеского или региментарского тре-

№ 93. буетъ попеченія. А что и нынѣ здѣ при иныхъ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ и нашихъ войсковыхъ ко утверженію святаго и вѣчнаго покоя съ королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ належащихъ, толь жестокіе войны тѣхъ гордыхъ и головныхъ непріятелей креста святаго, бусурманъ, турского салтана и крымского хана, не токмо на насъ войско запорожское и городовое и на сію страну малоросійскую, но и на все ваше великого государя, помазанника Божія, богохранимое государство надѣяться надобно. Для того, хотя ваше царское величество, яко милосердый христіанскій монархъ, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованьѣ и въ милосердомъ призрѣніи насъ войско запорожское и народъ посполитой украинской храня, усердно радѣете, якобы есте могли, при помощи Божіи, тое тягость воинскую наступленія непріятельского отъ преименитого государства своего христіанского, яко единого подъ солнцемъ въ православіи сіяющего, и здѣшнихъ сихъ странъ, къ нему належащихъ, отвратить, и пожелаемымъ его отъ всѣхъ сторонъ безъ воинскихъ заводовъ оградити миромъ, яко о томъ достаточно обнадѣжилися есмы чрезъ присланныхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества столниковъ къ намъ и полковниковъ, Василья Михайловича Тяпкина и Александра Ѳедоровича Карандѣва, въ чемъ дабы Господь Богъ вашему царскому пресвѣтлому величеству помысленныя совершенія при всякихъ иныхъ счастливостяхъ и долготѣтномъ государствованіи благоволилъ даровати, взаимнымъ сердцемъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣрно желаемъ. А однако отъ разныхъ людей подлинныхъ увѣдомясь мы частократно о зломъ и неудержаномъ турскомъ на христіанство намѣреніи, которое объявити во предыдущее лѣто (въ чемъ ему Боже не допомози) помышляетъ, и тако слыша себя быти въ должности своей, какъ прежде сего чрезъ помянутыхъ отъ васъ великого государя присланныхъ столниковъ и полковниковъ, за общимъ совѣтомъ вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородского, князя Григорья Гри-

горьевича Рамодановского Стародубского, прежде изъ Батурина, а посемъ изъ Рыльска писали есмы къ вамъ великому государю, подавая свою мысль, какъ бы могла цѣлость сея стороны при Чигиринѣ отъ наступленія непріятельского задержатца; такъ и нынѣ, опасаясь раннего его поганого на войну нежели прошлого лѣта подъ Чигиринъ приходу, оныя жъ мысли мои и изданія статьями, съ покорственными прошеніями нашими на особой тетраті, по совѣту все старшины генеральной войсковые, при мнѣ будучіе, написавъ, къ вамъ великому государю чрезъ посланниковъ нашихъ Ивана Домонтовича, судью войскового, да писаря его Андрея Васильевича, самадесята, съ симъ нашимъ листомъ посылаемъ, вручивъ имъ, чтобъ они тамъ приѣхавъ, по отданіи вашему царскому пресвѣтлому величеству сего листа, пространнѣе противъ тѣхъ статей, гдѣ бы впрямъ и передъ кѣмъ о чемъ належаи имѣло, словесно предложили для лутчего вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ выразумѣнія. Токмо нижайше васъ великого государя просимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество милостиво указати то все къ разсужденію своему государскому принять и милостивые свои государскіе отвѣты на наши прошенія, и обнадѣживанія пожелаемыхъ совершеній мнѣ и всему войску запорожскому, какъ скоряе чрезъ сихъ посланниковъ нашихъ прислати, чтобъ мы впрямъ съ милости ваше государскіе, на которую всегда по Господѣ Божѣ все надѣяніе наше полагаемъ и непремѣнно во всѣхъ прошеніяхъ нашихъ изъ нея относимъ себѣ совершенія, увѣдомився, на чемъ воля ваша государская станеть, вѣдали, какъ такому тяжкому насилію бусурманскому предваряти и цѣлости сея стороны сохранятьи. О семъ и паки покорно васъ великого государя прося, предаюсь вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому жалованью. Писанъ въ Батуриинѣ, мѣсяца декабря 9 дня, лѣта Господня 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества верный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска

вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Инструецѣя отъ насъ Іоанна Самойловича, гетмана, и отъ старшины генералныя, имянемъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и всего старшого и меншего товариства его царского пресвѣтлого величества запорожского, посланному нашему Ивану Домонтовичу, судѣя войсковому генералному, да писарю его Андрею Васильеву къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ посланному, мѣсяца декабря 9 дня, 1677 году.

1. Предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ престоломъ великого монарха, милосердаго государя нашего, его царского величества, сей посланный нашъ смиренно падши, долженъ будетъ отъ насъ гетмана и отъ старшины и отъ всего войска запорожского нижайшій поклонъ къ стопамъ ногъ его государскимъ отдать и объявити, при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ, вѣрныя наши службы.

2. По учиненіи нижайшего поклона, объявити имѣють его царскому пресвѣтлому величеству вѣдомости и слухи подобныя, каковы изъ разныхъ сторонъ о намѣреніяхъ непріятелей креста святаго бусурманъ, что оныя самъ салтанъ турецкой и ханъ крымской со всѣми своими силами турецкими и татарскими противъ ужъ своего зачатого зломыслия предъидущего лѣта, скоро трава на поляхъ объявитца, подъ Чигиринъ имѣють поспѣшити и по своимъ злымъ поганымъ намѣреніямъ надъ Чигиринымъ и надъ всѣми странами богохранимому великому его государству Московскому прилежачими, хотятъ свой воинской чинити промысль; а для свидѣтельства того и листы, изъ разныхъ сторонъ къ намъ присланные, ему врученныя, отдать долженъ будетъ.

3. Для того сей нашъ посланный отъ насъ гетмана и отъ старшины и отъ всего войска прошеніе наше покорственное къ преславному и преименитому монаршескому престолу его царского пресвѣтлого величества донести имѣетъ, бьючи челомъ къ стопамъ ногъ его государскихъ: когда его государское милостивое

премудраго рассмотрѣнія изволеніе съ тѣми жъ непріятеля росправити войною будетъ постановлено, дабы онъ великій государь, для защищенія церквей и святынъ Божіихъ, и для обороны благочестивыхъ христіанъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, всѣ войска свои государскіе двигнути и за зимніе дороги въ порубежные города послати изволилъ; а паче тѣ, которые въ прибавку въ полкъ его царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичу Рамодановскому, назначены имѣють быти, чтобъ прежде тѣхъ гордыхъ непріятелей подъ Чигиринъ приходомъ, оныя его государскіе войска загодъ здѣ ставъ и послѣ дорожныхъ трудовъ отпочивъ, готовы были вмѣстѣ съ нимъ бояриномъ со княземъ Рамодановскимъ и съ нами войскомъ запорожскимъ, какъ надобно будетъ противъ непріятелей рушиться и стати за достоинство ето пресвѣтлого монаршеского престола: понежъ, когда непріятеля на сю сторону наступятъ, тогда во время ужъ великого надобья войска посылая, утрудили бы ихъ подорожными трудами и безвременьемъ, а паче, когда по веснѣ всегда великимъ половодьемъ дорога нужна бываетъ, послѣ которыхъ трудовъ, паче отпочиву оныя требовали бы, а не жели къ войнѣ воспринимали себѣ охоту. И такъ надобно, чтобъ по милостивому великого государя указу, зимнимъ путемъ войска были выправлены къ порубежнымъ городомъ; толко надобно, чтобъ были тѣ прибавки не въ маломъ числѣ, и чтобъ пѣхота была добрая и конница стройная, особо сюды жъ ко князю Рамодановскому и шляхта смоленская по милости государской дабы прилучена была. Которые войска въ належащей готовности и въ устройствѣ, какъ здѣсь загодъ стануть и при бояринѣ обще съ нами войскомъ запорожскимъ въ подобное время противъ непріятелей мужественно ополчатца, имать непріятель слабѣти въ гордомъ намѣреніи; и буде покинувъ войну, назадъ не отступить, то подлинно самъ свое въ гордости затвердевое сокрушить сердце; начнетъ искати смиренія, въ кое время ему великому государю

№ 98.

нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, угодно будетъ съ нимъ постановляти и утвержати миръ къ надлежащему всему преименитому своему государству Московскому и намъ войску запорожскому прибытѣу. Сіе творить впрямъ великій государь зѣло хвално и разсмотрително, что, по умудряющей его Божіей премудрости, и съ ненавидящими мира хотя быти миренъ, изволяетъ гонца своего съ своею государскою грамотою посылати къ салтану турскому, призывая его къ смиренію. Добро бы то было зѣло, еслибы по хотѣнію его святому монаршескому такъ сбылось, чтобъ тотъ всѣхъ христіанъ головной врачъ отъ войны удержался, на что онъ не показуя по себѣ никакова къ смиренію покорства, со всѣми силами самъ на брань приуготовляетца. И тако надобно не съ малыми силами собрався, противъ его гордого поганина мужественно стояти; а безъ уготовленія войскъ надобно по немъ требовати заранее згоды. Мнитца намъ, что не похотѣлъ оный тѣмъ возгордиться и учаль вымышляти его царскому пресвѣтлому величеству непріятныхъ и намъ войску запорожскому, вѣрнымъ его государскимъ подданнымъ, неистершимыхъ статей. А хотя бы, по обылеѣ великого государя, тотъ непріятель къ покою склоненъ быти отозвался, однако на то не обнадеживаясь, надобно быти остерегательнымъ отъ его превратства, чтобы здѣсь не учинилъ такова обману, какъ учинилъ въ полскихъ странахъ, который къ королевскому величеству и къ рѣчи посполитой склонностію своею къ покою отзвываясь, когда чрезъ то Поляки обнадежились и войскъ своихъ приуготовляти престаи, войсками своими поганскими наступити не омедлить, и не имѣя себѣ никого ко отпору, многія города поималъ и поразорилъ до основанія; тамъ же бесчисленное множество бѣдныхъ христіанъ въ плѣнъ забравъ, пространство страны привелъ въ пустошеніе, которой отъ полскіе коруны оторвавъ, подъ свою бусурманскую подбилъ власть. Равнымъ подобіемъ, онъ поганой и здѣ, отъ чего сохрани Боже, учинити похочеть, отзоветца бутто склонностію къ смиренію, а съ войски на сю сто-

рону наступити не престанеть. И для тѣхъ причинъ, посоль нашъ у великого государя таковы милости просити имѣеть, чтобъ при иныхъ способахъ, согласующихся ко опасенію цѣлости странъ его государскихъ, войска въ порубежныя сія страны непремѣнно были присланы. А не сомнительная есть надежда наша въ милосердомъ Бозѣ, что какъ прошлаго лѣта допомогъ намъ Онъ всемогущій всесилою своею рукою, счастиемъ его государскимъ, непріятелей побѣдити, такъ и въ предъидущее время преславною силою своею, за его жъ монаршескимъ счастиемъ, да поможетъ намъ и востанеть въ помочь нашу положить страхъ на воюющихъ на насъ и сотретъ ихъ такъ, что оные остроту своего злого намѣренія притупивъ, наполнятца безсчастія и паки здѣ будутъ побѣждены. А какъ Господь сотворитъ милость свою съ нами, и тако посемъ они поганые на богохранимые его царского пресвѣтлого величества государства не токмо приходити втретіе не похотятъ, но и помыслить зла не дерзнуть, отъ чего во всѣхъ монархіяхъ, будучихъ подъ солнцемъ его великого государя, преславному монаршескому имени въ безсмертіе попремногу примножитца слава.

4. А понеже на отпоръ непріятелемъ великого государя многимъ войскамъ двинутися належитъ, сице и на оборону Чигирина ратныхъ государскихъ людей, преже тѣмъ прибавочныхъ войскъ зимнею дорогою поспѣшного прибытія надобно, такъ, чтобы они заранѣе въ Чигиринѣ ставъ, а предъ приходомъ непріятельскимъ крѣпость тамошнюю совершенно оправя и укрѣпя, могли заранѣе надобья безо всякихъ помѣшекъ противъ непріятельскихъ наступленій укрѣпити. А что дано то знать прошлаго лѣта, когда въ Чигиринѣ, опричь ратныхъ государскихъ людей, казацкаго войска болши шести тысячъ обрѣталось и во время осады непріятельской толко одное стѣны съ полевые стороны обороняли и зѣло мужественно стояли, едва отъ великихъ непріятельскихъ наступленій до учиненные себѣ отъ насъ выручки высидѣли, и какъ на предъидущее лѣто самъ тотъ бусурманинъ, салтанъ турской, съ болшими силами придетъ и со всѣхъ

сторонѣ кругомъ Чигиринъ осадю обступити похочетъ, надобно много государскихъ ратныхъ людей на осаду и на оборону той крѣпости. И тако наше всего войска запорожского покорное прошеніе посланной принизкомъ поклонѣ къ наяснѣйшему престолу государскому дойти имѣеть, дабы, по его милостивому государскому указу, противъ статей, чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина къ Москвѣ посланныхъ, 10000 войска его государского зимнимъ путемъ какъ скорѣе въ Чигиринъ прислано, чтобъ они по лду со всѣми своими устроеніи тамъ стали.

5. Тотъ же посланный нашъ припамятовати и договоритися имѣеть, чтобъ тѣ 10000 въ Чигиринъ на осаду надобное войско, по его великого государя указу, довольно было и достаточно запасами наполнено, снарядомъ, огнянками, ядрами, а паче гранатами великими и малыми и многими порохами и всякими воинскими припасы; а къ гранатному дѣлу надобно и мастеровъ гранатныхъ, безъ которыхъ никто не будетъ умѣть пуцать гранатовъ. А то дѣло зѣло надобно есть къ оборонѣ: понеже прошлого лѣта естлибъ было въ Чигиринѣ доволство гранатныхъ запасовъ, а сверхъ того естлибы къ нимъ былъ и мастеръ умѣющей, не дали бы наши непріятелю толь смѣло и толь близко пристуити подъ стѣну и подъ крѣпость. И тако напредыдушіе егонепрѣятелскія наступленія съ таковымъ надобно приготовитися запасомъ, какъ къ цѣлости того порубежного города и къ его государственной славѣ належитъ; а паче хлѣбныхъ запасовъ гораздо много надобно, которые откуды приготовитися имѣютъ, и то есть въ волѣ государственной его царского пресвѣтлого величества. А что отъ насъ, изъподъ regimentу моего гетманского и боярина князя Рамодановского, войско также въ Чигиринъ для обороны выправлено будетъ, бояринъ отъ себя, а мы отъ себя должны будемъ оныхъ всякихъ воинскія и хлѣбные запасы приготовить, чтобъ имѣли за чѣмъ и при чемъ тамо сидѣти.

6. Тотъ Чигиринской городъ, послѣ прошлого осадного наступленія непрѣятелского, въ

своей крѣпости наврежденъ будучи, что требуетъ починки и укрѣпленія. И тако сей посланной нашъ покорно отъ насъ предложить имѣеть, дабы, по указу великого государя, съ тѣмъ въ Чигиринъ итти имѣющимъ войскомъ инженеръ, въ дѣлѣ своемъ знающей, со всякимъ оружіемъ желѣзнымъ, къ битью камени построенымъ, присланъ былъ; каково орудіе тамо потребно будетъ, когда хотя новой ровъ и валъ начнетъ строитца, хотя и старой починиватися будетъ, а удобно та крѣпость утверждена и крѣпко укрѣплена будетъ, когда совершенно инженеръ подасть къ тому способъ.

7. Приготовляясь на отпоръ непрѣятелскимъ наступленіямъ, надобно того прилежно, дабы во время воинскіе работы войска его царского пресвѣтлого величества имѣли суды угодные для скорого переправленія черезъ Днѣпръ: понеже и сего прошедшого лѣта, во время раздѣлки нашей съ непрѣтелемъ, не имѣя ихъ съ надобье, имѣли есмы великое затрудненіе ко одержанію тоестранные пристани. И тако посланной нашъ имѣеть бити челомъ его монаршескому пресвѣтлому престолу, дабы онъ милостиво указать изволилъ 100 байдаковъ добрыхъ спустить отъ Брянска, которые могутъ Десною въ Днѣпръ, а Днѣпромъ на мѣсто, гдѣ надобно будетъ, спустить; а на тѣ байдаки иныхъ людей нарочныхъ не утруждая изъ тѣхъ же войскъ его государскихъ, въ прибавку къ боярину ко князю Рамодановскому назначенныхъ, добро бы два приказа стрѣлцовъ со всѣми ихъ воинскими и съ хлѣбными запасы посадити, которые сами на государственную службу идучи, удобно тѣ байдаки на надобное мѣсто провоятъ и гдѣ впрямъ належати будетъ войскамъ черезъ Днѣпръ переправлятися, и тамъ тѣ стрѣлцы на нихъ послѣшивъ, удобно могутъ берегъ тое стороны занять и пристанища укрѣпити.

8. Прошедшого лѣта, какъ его царского пресвѣтлого величества силы съ непрѣтели бились, естли бъ въ то время послѣшили было Калмыки, и тако утрашеннымъ непрѣтелемъ большаго бы прибыло страху; но что они опоздали, тол-

№ 93. ко много людемъ разоренія починили, а намъ никаковы не подали помочи. Однако, мы то миновавъ, подтверждаемъ мысль нашу, что прошлого году они Калмыки во время воинскіе работы, а паче противъ Татаръ были намъ надобны; паче нынѣ, когда тотъ поганой великіе силы соберетца, въ страхъ ему надобно намъ конечно ихъ, яко чюжеземцевъ, имѣти себѣ въ помочь. И тако сей нашъ посланной низкимъ челобитьемъ отъ насъ всего войска запорожского бити челомъ долженъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, напередъ будущую войну противъ непріятелей совершенно укрѣплятись, тотчасъ симъ зимнимъ временемъ Калмыкомъ, а буде мочно и Башкирцамъ, указъ свой государскою неотлагателно послати изволилъ, чтобъ они, доколѣ рѣки не розойдутца, изъ земель своихъ пошедъ къ симъ странамъ къ веснѣ подоспѣли, такъ какъ бы мы скоро съ бояриномъ и съ войсками, при насъ будучими, къ Днѣпру во время надобья прибудемъ, и они стали тамъ безъ замедленія; и для того никакими перемѣнными указами чтобъ ихъ не затрудняли и чрезъ то по прежнему не омедливали скорого послѣженія. Также въ указѣ великого государя, каковъ будетъ къ нимъ Калмыкомъ посланъ, надобно то докладывати, чтобъ имъ Калмыкомъ, а естли будетъ и Башкирцамъ, въ походѣ межъ городами государскими украинскими воеводы провожатыхъ давали, чтобъ ихъ прямо къ намъ на потребное мѣсто проводили, потому что они Калмыки нынѣ безъ провожатыхъ хода, много безчисленного разоренія въ людехъ и во имѣніяхъ починили, также междо слобочкими украинскими, какъ междо полку полтавского городами: а знатно то пуце для того осердились, что имъ изъ городовъ безъ провожатыхъ не высылали харчей.

9. Объявити имѣетъ посланной нашъ пресвѣтлому государскому престолу, что я гетманъ съ старшиною, уговаривая Сѣрка ему государю къ вѣрному радѣнію, послали на Запорожье увѣщательное писаніе наше, съ которого списокъ къ нему великому государю посылаемъ. Да и впредь его Сѣрка, чтобъ былъ ему вели-

кому государю вѣрнымъ, увѣщевати не престанемъ. А что нынѣ у насъ есть отъ него Сѣрка посланцы прибылые, чрезъ тѣхъ, какъ отишемъ, и чрезъ прямого зятя его Сѣркова, какъ нашъ листъ къ нему Сѣрку изготавимъ, о томъ впредь извѣстно великому государю учинимъ.

10. Какъ въ прошлыхъ прилучаяхъ воинскихъ на великого государя службѣ былъ при насъ полковникъ Андрей Андреевичъ Гамолтонъ съ людьми драгунского строю, такъ и впредьидущее время, чтобъ былъ непремѣнно. О семъ посланной нашъ учнетъ великому государю бити челомъ и упрашивати прилежно, дабы, по милостивому его государскому указу, тотъ драгунской полкъ, какъ и преже въ его полкъ были, что нынѣ въ Кіевѣ на государскою службѣ есть, паки ему полковнику Андрею Гамолтону въ полкъ привращенъ былъ и зимнимъ путемъ заранѣе изъ Кіева перемѣною сведенъ, чтобъ того полку драгуны на предъбудущее лѣто могли во всякія воинскіе и въ хлѣбные запасы довольно на все лѣто пригитовитись; а то для того, что тотъ полкъ драгунской давней полкъ есть и стройнѣйшіе въ немъ люди и ужъ привыкли межъ войскомъ казачкимъ любовно жити. А тѣ драгуны, что прошлого лѣта при немъ были, не такъ жили съ нашими людьми и недоволны есть въ належащіе запасы. И о семъ бити челомъ надобно, чтобъ тотъ полкъ драгуновъ, которой въ Кіевѣ отданъ ему полковнику Гамолтону, и чтобъ ему въ полкъ прилучено для полности полку, какъ преже сего Крупецкой станъ да деревню Столбище; и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ему полковнику Гамолтону худыхъ драгуновъ и не имѣющихъ на чемъ служити отставить, а вмѣсто тѣхъ досужихъ людей съ волости, къ полку належащей, выбрать, чтобъ было съ лишкомъ 1000 человекъ. Да и о томъ посланной нашъ великому государю отъ насъ долженъ бити челомъ, чтобъ онъ великій государь милостивымъ своимъ жалованьемъ вскорѣ его самого полковника Гамолтона и всѣхъ съ нимъ начальныхъ людей изволилъ пожаловати, чтобъ они могли заранѣе пригитовитись на

его государскую службу обще съ нами гетманомъ.

11. Припомянуги и о семь посланный нашъ должень, что бывшаго нѣжинского протопопа вещи, въ дву сундукахъ, отъ полковника Андрея Гамолтона изъ Сѣвска къ намъ въ Батуринъ отысканы есть, которыхъ сколь много въ тѣхъ сундукахъ обрѣтается, тѣ всѣ на особой росписи списаны, которая ему же посланному отъ насъ вручена есть, чтобъ ее отдалъ въ малоросійскомъ приказѣ, гдѣ и доложить имѣеть, что тѣ всѣ вещи не на ино что, толко на расходы войсковые обращены будутъ: расходовъ у насъ есть много въ нынѣшніе времена воинскіе.

12. А при семь тотъ посланный нашъ покорственнѣе имѣеть бити челомъ, низжайше прося у престола великого государя нашего о скоромъ себѣ отпускѣ, и чтобъ на всѣ статьи наши милостивое его монаршеское было намъ потѣшеніе, съ которымъ бы тотъ посланный нашъ тотчасъ послѣ праздника Рождества Христова къ намъ возвратити могъ; а то для того, чтобъ и мы сами съ милостивого его государского слова утѣшились и полковники бѣ всѣ съ иною старшиною, которые всегда въ тѣ праздники бывають у насъ, милостивымъ его государскимъ попеченіемъ обрадовались.

Всѣ сіи статьи чтобъ были вѣрны и почтеніе свое имѣли, подтвердили есмы ихъ приложеніемъ войсковые печати и подписью руки нашея гетманскіе.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, рука власная.

Ниже сихъ статей печать войсковая приложена.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества указъ. На челобитье его царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпръ гетмана Ивана

Самойловича, и всего войска запорожского, которые подали великому государю, его царскому величеству, присланные его, генеральной войсковой судья Иванъ Домонтовъ и писарь его Андрей Васильевъ. А о чемъ великому государю, его царскому величеству билъ челомъ его царского величества, подданной гетманъ, и каковъ великого государя, его царского величества, указъ на то челобитье сказанъ посланцамъ его, и то писано ниже сего.

Отвѣты. Въ статьѣ 1-й написано:

Великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожаловалъ подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, и все войско запорожское, указалъ посланнымъ ихъ, войсковому судѣ Ивану Домонтову и писарю его судейскому Андрею Васильеву, свои царского величества пресвѣтлыи очи видѣть и челобитья гетманского и старшины и всего войска запорожского выслушать у нихъ изволилъ милостиво, и за вѣрную ихъ службу, что онъ гетманъ и старшина и полковники и все войско запорожское, пребываютъ при вѣрномъ и неотмѣнномъ подданствѣ, жадуеть, милостиво и премилостиво похваляеть.

На 2. Великому государю, его царскому величеству, о намѣреніяхъ непріятельскихъ подъ Чигиринъ, по сей статьѣ и по присланнымъ писмамъ, извѣсно, и присланные листы въ приказъ Малыя Росіи у посланцевъ его гетманскихъ, у генерального судьи у Ивана Домонтова, приняты.

На 3. Великій государь, его царское величество, слыша непріятельскіе замыслы, милосердуя о сохраненіи церквей Божіихъ и войска запорожского и всего малоросійского народа, указалъ на оборону благочестивыхъ христіанъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, по челобитью подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского, быть на своей великого государя службѣ своего царского величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлгород-

№ 93. цкому, князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому, а съ нимъ въ товарищахъ сыну его, боярину князю Михайлу Григорьевичю, да околичему Петру Дмитриевичю Скуратову, да думному дворянину Ивану Петровичю Лихареву, со многими своего царского величества прибылыми ратными конными и пѣшими, а прежнимъ генераломъ съ рейтарскими и салдацкими полки, и столникомъ и полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ съ приказъ, которые были у него въ полку въ прошломъ во 185 году, и сѣвскому и бѣлгородскому полкомъ быть съ нимъ ближнимъ бояриномъ и воеводою по прежнему. И того ради великій государь, его царское величество, указалъ своего царского величества ближнему боярину и воеводѣ и товарищемъ его итти съ Москвы въ Курескъ тотчасъ, для устройства своихъ прежнихъ полковъ къ воинской готовности; а пѣхотнымъ салдацкимъ полкомъ и стрѣлецкимъ приказомъ, прежнимъ и нынѣшнимъ, прибылымъ, со всякими воинскими запасы итти въ Курескъ же по нынѣшнему послѣдному зимнему пути; а столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жилцомъ и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и низовымъ ратемъ и рейтаромъ и драгуномъ стать на указныхъ мѣстѣхъ на Троицынъ день нынѣшнего 186 году, для того, что такимъ великимъ коннымъ ратемъ по зимнему пути стоять будетъ негдѣ, и конскихъ кормовъ добыть будетъ невозможно и отъ того прежде времени и не видѣвся съ непріателемъ, изнужатца. А буде непріатель учнетъ спѣшить къ Чигирину, или къ Кіеву, или крымской ханъ, или калга, или нурадинъ придуть съ ордою войною на малоросійскіе города нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ ему тѣмъ упредить его царского величества рати, тогда и безвременно и безсрочно тѣ его государскіе вышепомянутые рати на указные мѣста будутъ поспѣшать. А пляхтѣ смоленской и рейтарскому смоленскому полку великій государь, его царское величество, на той службѣ быть указалъ же. А его бѣ царского величества подданной гетманъ и вся старшина и войско запорожское, видя такое великого го-

сударя нашего, его царского величества, милостивые къ себѣ и ко всему посполитому малоросійскому народу призрѣніе и противъ непріателей защищеніе, потомужъ былъ во всякой готовности, и, провѣдывая непріателскіе замыслы, имѣлъ частые пересылки съ ближнимъ его царского величества бояриномъ и намѣстникомъ бѣлгородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ.

На 4, на 5, на 6. Великій государь, его царское величество, указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Чигиринѣ своего царского величества околичему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, Ивану Ивановичю Ржевскому съ товарищи, а съ нимъ столнику и полковнику и головѣ стрѣлецкому Борису Корсакову съ его приказомъ, да полковнику и инженеру Петру Гордону съ драгунскимъ полкомъ, изъ Кіева столнику и полковнику Давыду Баранчеву съ приказомъ, да съ Москвы головамъ стрѣлецкимъ, Максиму Лупандину, Микифору Коптеву, Матвѣю Вешнякову съ ихъ приказъ, да двумъ приказомъ стрѣлецкимъ городовымъ. И итти имъ въ Чигиринъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ съ верховыми пушки и со всякими воинскими запасы и огнестрѣльными мастера и со всякими полковыми снастями и съ гранатами и съ гранатными мастера. А на кормъ тѣмъ его царского величества ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти нынѣ изъ Кіева въ Чигиринъ, для поспѣшенія, 20000 четьи на подводахъ малоросійскихъ жителей, потому что для непріателскихъ скорыхъ замысловъ изъ дальнихъ мѣстъ хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ привезти нынѣ не успѣтъ; и естли непріатель креста святаго по тому своему замыслу приходомъ своимъ къ Чигирину поспѣшить, а хлѣбные запасы до того времени будутъ не привезены, въ какой будутъ надежды его государскіе рати, будучіе въ Чигиринѣ; а непріатель, увѣдавъ то, и паки прибавитъ поспѣшенія своего къ Чигирину. А его бѣ царского величества подданной гетманъ и вся старшина потомужъ въ Чигиринъ послали войска запорожского 5000 человекъ со всякими хлѣбными и воинскими доволными запасы и

съ подкошными снастями, чтобъ во время непрітелскаго наступленія были ко отпору непріятелскому надежны. А въ Кіевъ, по указу великаго государя, его царскаго величества, послано съ Москвы на хлѣбную покупку десять тысячъ золотыхъ червонныхъ, и велѣно хлѣбные запасы покупать, съ великимъ поспѣшеніемъ, по нынѣшнему зимнему пути, до водополя.

На 7. Великій государь, его царское величество, указалъ послать свою царскаго величества грамоту во Брянскъ: буде есть готовые суды, указалъ купить у промышленныхъ людей 100 байдаковъ; а буде столко готовыхъ не сыщется, и то докупить или сдѣлать. А въ каково время и на которое мѣсто и съ кѣмъ внизъ на Днѣпръ отпустить, о томъ указалъ великій государь, его царское величество, учинить по разсмотрѣнію своего царскаго величества ближнему боярину и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорію Григорьевичю; а его бѣ царскаго величества подданной гетманъ и старшина, для днѣпровыхъ переправъ войску запорожскому, потомужъ суды изготовили, чтобъ ни за чѣмъ нигдѣ мотчанья не было.

На 8. Великій государь, его царское величество, указалъ калмыцкимъ войскамъ въ томъ промыслу быть. И для того его государское повелѣніе къ калмыцкимъ тайшамъ послано съ нарочнымъ посланнымъ; а зимнимъ путемъ поспѣшити имъ невозможно. И его бѣ царскаго величества подданной гетманъ и старшина, вѣдая то его царскаго величества повелѣніе о калмыцкихъ силахъ, приказали въ малоросійскихъ городѣхъ жителямъ тѣхъ Калмыкъ въ кормѣхъ и въ питѣхъ удовлетворять, какъ возможно.

На 9. Великій государь, его царское величество, жалуетъ своего царскаго величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича и всю старшину, за вѣрную ихъ службу милостиво похваляетъ, что онъ гетманъ и вся старшина со всякимъ усердіемъ о цѣлости посполитаго малоросійскаго народа имѣютъ попеченіе, и Сѣрка не токмо увѣщавательными писмами, но и нарочными отъ себя посланными со всякимъ

тщаніемъ приводятъ на службу великому государю нашему, его царскому величеству, а съ войскомъ же къ войску запорожскому въ соединеніе. О чемъ и отъ великаго государя, отъ его царскаго величества, писано къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому въ его государскихъ грамотахъ, чтобъ онъ отъ бусурманъ отлучился и болши того съ ними соединенія не имѣлъ. Да и нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, къ нему жъ Сѣрку послать нарочно, для тѣхъ же дѣлъ, столника Василья Перхурова; а ѣхать ему на Батурино и быть у его царскаго величества подданнаго гетмана, и буде пристойно и его Василья отпустить изъ Батурина въ Запороги.

На 10. Великій государь, его царское величество, пожаловалъ своего царскаго величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, указалъ быть на своей великаго государя службѣ у него гетмана полковнику Андрею Гамолтону съ прежнимъ его драгунскимъ полкомъ, которой нынѣ на его великаго государя службѣ въ Кіевѣ; и для того тотъ полкъ переимѣнить и ему Андрею отдать противъ прежнего; а розобрать тѣхъ драгуновъ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогороцкому князю Григорію Григорьевичю и учинить по разсмотрѣнію, какъ пристойно, и великаго государя нашего, его царскаго величества, жалованье полковнику Андрею и всѣмъ начальнымъ людямъ выдать по надлежащему достоинству.

На 11. Великому государю, его царскому величеству, о томъ извѣстно.

На 12. Великій государь, его царское величество, вышепомянутыхъ посланныхъ пожаловалъ, какъ на приѣздѣ, такъ и на отпускѣ, свои царскаго величества пресвѣтлыя очи милостиво видѣти повелѣлъ, и пожаловалъ своимъ царскаго величества милостивымъ противъ вышеписанныхъ статей указомъ и жалованьемъ, и указалъ отпустить не задержавъ, чтобъ тотъ его царскаго величества милостивой указъ во обнадеживаньѣ милости его государской при нынѣшнемъ приближающемъ сѣздѣ ему его царскаго величества гетману и всей старшинѣ

№ 94. и войску и всему посполству было вѣдомо подлинно.

Статьи и съ переводовъ гетманскіе написаны всѣ подлинно; а подъ тѣ статьи писаны сіе указы черезъ статью въ тетрати дестовые и посланы съ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ, за приписью дьяка Василья Бобинина.

Безъ дьячьей справки.

Тамъ же, л. 490 и 528.

94.—1677, декабря 14. Письмо кievскаго полковника Солонины къ гетману, съ приложеніемъ письма королевскаго казачья полковника Иваненко о нежеланіи поступити подъ царскую власть.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю кievскаго полковника Костянтина Солонины написано:

По возвращеніи моемъ изъ Кіева и по писаніи вѣдома чиня про Гоголя и о его возвратѣ отъ гетмановъ, корунного и полного, также всѣ при немъ будучіе полки подъ высокодержавною великаго государя нашего руку сложняютьца и подъ твой гетманской regimentъ. И нынѣ въ первыхъ пѣхотной полковникъ Василей Ивановъ со всѣмъ полкомъ посылаетъ къ тебѣ своихъ казаковъ съ писмомъ и на нашу сторону перейти хотеть; а какъ онъ перейдетъ съ полкомъ, и я прошу милости твоей себѣ о наученіи, куды его имѣю устроить и такъ въ города пускати и принимати, потому что не вѣдаемъ; а сверхъ того и не вѣдаемъ о ихъ желателствѣ. Сотникъ острицкой вѣдомо намъ учинилъ, что Богуненко, сотникъ полку Гоголева, со всею сотнею на нашу сторону перешолъ и стоитъ въ селѣ Карпиловцѣ; и какъ къ намъ въ Козелецъ придетъ, и ему давъ день отдохнуть, къ милости твоей, благодѣтелю моему, въ Батуринъ отпускати буду, а возможность твоя уважетъ имъ, гдѣ на хлѣбѣ быти. И паки о наученіи прося, пребываю наинижайшимъ слугою милости твоей, Костянтинъ Солонина, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго

кievской. Изъ Козелца, декабря 14 дня, 1677 году.

Сіи казаки съ Гоголемъ у гетмановъ полскихъ были и про все вѣдаютъ, какъ тамъ Гоголя принимали, и милость твоя будете ихъ спрашивати.

Въ листу полковника королевскаго Василья Иванова къ гетману Ивану Самойловичю написано:

Какъ мы ужъ исперва уклонились было подъ твое защищеніе, такъ и нынѣ вручаемся даже до живота нашего пребывать въ томъ нашемъ желателствѣ и въ вѣрныхъ услугахъ моихъ, и истинно охотно вѣрно и желателно, и тако мнѣ Господи Боже помози, додержати обѣщаюсь. А симъ паче милость твоя обвязалъ, когда насъ, по милости своей, листомъ обослати изволилъ, обѣщевая намъ недостойнымъ свою отеческую любовь и попеченіе. Не токмо я десятикратно посвящаю мой весь животъ на службу вашу, но имѣя при себѣ съ тысячю и болши приборныхъ товарищей добрыхъ, гораздо знатныхъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ выученныхъ, на защищеніе славы пресвѣтлаго царскаго престола и милости твоей на службу; за которыхъ обѣщаюсь, что равно со мною додержатъ правды и вѣрнаго подданства: понеже, какъ видимъ, что королю полскому ненадобны есмь. И тѣхъ обѣщая милости твоей, купно съ ними низайше къ ногамъ твоимъ припадая, милости просимъ, чтобъ ты изволилъ насъ имѣти въ своей памяти и въ добродѣтели; а мы должны въ услугахъ нашихъ всегда пребывать, а подай Боже при такомъ твоёмъ достоинствѣ и славы всякому изъ насъ умирати за православную христіанскую вѣру. Нынѣ же пребывая желателнымъ и низайшимъ слугою милости твоей. Данъ въ Опачитѣхъ, декабря 13 дня, 1677 году.

Василей Ивановъ, полковникъ его королевской милости войска запорожскаго со всѣмъ товарствомъ.

Тамъ же, л. 318.

95.—1677, декабря 21—1678, января 12. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ О НАЗНАЧЕНІИ ВЪ ЧИГИРИНЪ ВОЕВОДОЮ ОКОЛНИЧАГО ИВАНА ИВАНОВИЧА РЖЕВСКАГО. ОТВѢТНАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНА, ИЗЛАГАЮЩАЯ НЕУДОБСТВА СКОРОЙ ДОСТАВКИ ЗАПАСОВЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ, СЪ УГРОЖАЮЩИМИ ВЪСТІЯМИ О НАМЪРЕНІЯХЪ БУСУРМАНЪ УЧИНИТЬ СНОВА НАШЕСТВІЕ.

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, съ милости нашей государской, изволили для сохраненія церквей Божіихъ и цѣлости войска запорожского и всего малоросійского (народа), городъ Чигиринъ держать и войска для обороны того города по нынѣшней зимней дорогѣ при знатной какой особѣ ввести со всякими военными и хлѣбными запасы. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, то твое подданного нашего челобитье извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, слыша о противныхъ замыслахъ турского салтана и крымского хана, милосердуя и желая собранія святымъ Божіимъ церквамъ и цѣлости войску запорожскому и всему малоросійскому народу, указалъ въ городѣ Чигиринѣ быть нашего царского величества околичему и воеводѣ и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому изъ Кіева, а съ нимъ въ товарищи дяку съ Москвы. А нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ быть въ Чигиринѣ, къ прежнему въ прибавку, полковнику и инженеру Петру Гордону съ съвскимъ драгунскимъ полкомъ, да московскимъ приказомъ изъ Кіева, столнику и полковнику Давыду Баранчеву, да съ Москвы головамъ стрѣльцкимъ, Максиму Лупандину, Микифору Коптеву, Матвѣю Вешнякову, да двумъ приказомъ городовымъ, со всякими войскими запасы. А на кормъ тѣмъ нашимъ царского ве-

личества ратнымъ людямъ въ Чигиринъ указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить нынѣ для поспѣшенія изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ 20000 четви, а отвезти тѣ хлѣбные запасы нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителемъ, кому пристойно, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнью, для того, что въ такомъ скоромъ времени никакими мѣрами изъ далнихъ мѣстъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти невозможно, чтобъ за отдаленіемъ хлѣбныхъ запасовъ зимнего пути не испустить и непріятели въ Чигиринъ не допустить, и тѣмъ нашихъ великого государя ратныхъ людей безнадежныхъ не оставить; а непріятель бы, слыша о томъ и обнадежась, съ силами своими не поспѣшилъ и тѣсноты не учинилъ. А въ Кіевѣ нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ и за тѣмъ отпускомъ останутца многія хлѣбные запасы и скудости никакой въ томъ не будетъ. Да и нынѣ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана въ Кіевъ на хлѣбную покушку многая нашего царского величества денежная казна, чтобъ никогда въ скудости не было. И всегда мы великій государь, наше царское величество, при помощи всемогущаго Бога, имѣемъ къ сохраненію церквей Божіихъ и къ цѣлости малоросійского народу усердное попеченіе, о чемъ тебѣ нашего царского величества подданному и всей старшинѣ и войску запорожскому и всему малоросійскому народу подлинно вѣдомо. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, видя о томъ наше царское усердное попеченіе и милостивое къ себѣ и ко всему войску запорожскому и народу малоросійскому призрѣніе, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ и радѣнію, о подъемѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ учинить по сей нашей царского величества грамотѣ, какъ пристойно, по своему разсмотрѣнью. А вышепомянутому нашего царского величества околичему и воеводѣ и намѣстнику медынскому

№ 95. Ивану Ивановичю, московскому приказу изъ Кіева велѣно итить въ Чигиринъ, и тѣ хлѣбные запасы везть тотчасъ; а въ Кіевъ, вмѣсто того московского приказу, велѣно итить съ Москвы тотъ же часъ столнику и полковнику Ѳеодору Головленкову съ приказомъ; да и въ Чигиринъ вышепомянутые приказы отпущены будутъ съ Москвы по нынѣшнему жъ зимнему пути. А сѣвской драгунской полкъ, по нашему великого государя указу, отпустить нашего царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ, по сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы въ Чигиринъ отвезти по нынѣшнему зимнему пути. А въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарищи, объ отпускѣ товарища его, околичего нашего и воеводы, и о хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному гетману, приказу Малыя Росіи подъячей Василей Юдинъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186 году, мѣсяца декабря 21 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Степанъ Часовниковъ.

2. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Юдинымъ въ нынѣшнемъ въ 186 году, генваря въ 21 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ свѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда ѣхалъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, малоросійского приказу подъячей Василей Юдинъ съ Москвы въ Кіевъ въ подлинныхъ вашихъ дѣлѣхъ государскихъ, отдалъ мнѣ вашего царского величества надлежащую грамоту, которую я съ должною честью принявъ, прочелъ есмь въ той грамотѣ желательное намъ ваше царское обѣщаніе, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милосердый христіанскій монархъ, мене гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ сохраняя въ своей государской милости и усердномъ о насъ имѣя попеченіе и милосердное монаршеское призрѣніе, сохраненія ради церквей и святыхъ Божіихъ, и защищенія ради сего народа христіанского отъ наступленія непріятели креста святаго, гордыхъ бусурмановъ, изволили, по нашему челобитью, чрезъ вашего царского величества столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина учиненному, указать своего царского пресвѣтлого величества околичему и воеводѣ и намѣстнику медынского Ивану Ивановичю Ржевскому, и съ нимъ столнику и полковнику съ приказомъ московскихъ стрѣлцовъ Давыду Баранчеву изъ Кіева въ Чигиринъ въ нынѣшнее время пойтить; а къ тому изъ Богомъ спасаемаго своего царствующаго града Москвы подлинные стрѣлцкіе головы и съ ихъ приказы доволными на оборону Чигирина людьми послать; такожь и многочисленные своего государства ратные войска на отпоръ неудержанной и затвердѣлой гордости бусурманской двигнуть, чѣмъ я со всею старшиною, при мнѣ будущю, и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ укрѣпився, покорное мое, именемъ войска запорожского и народа малоросійского, вашему

пресвѣтлому государскому престолу преклонивъ до лица земли голову мою, чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе. А понеже въ той же вашей царской грамотѣ доложено, что вы великій государь, для тѣхъ своихъ войскъ, въ Чигиринъ итти назначенныхъ, хотя имѣть тамъ въ Чигиринѣ сколько надобно запасовъ хлѣбныхъ, чтобъ тѣ войска не были безнадежны, во время наступленія непріятельскаго никакіе скудости въ кормахъ не имѣли, указалъ изъ Кіева, симъ жъ зимнимъ путемъ, двадцать тысящъ четвертей отвезти подводами малоросійскихъ городовъ жителемъ въ Чигиринъ: тогда хотя городовъ малоросійскихъ жителемъ зимнимъ симъ временемъ вдругъ тѣхъ всѣхъ двадцати тысящъ четвертей хлѣбныхъ запасовъ отвезти изъ Кіева въ Чигиринъ конечно не могутъ, понеже десять тысящъ подводъ на подъемъ было бы потребно, для того что на томъ пути изъ Кіева въ Чигиринъ подъ Днѣпромъ, такъ въ полку кіевскомъ, какъ и въ полку переясловскомъ, не только сѣна, но и соломы для прокормленія лошадей нѣтъ, понеже есть малолюдствіе, а къ тому и бездорожіе. На томъ пути хотя гдѣ было, паче жъ въ полку переясловскомъ, сѣна кошеного и соломы понемногу обрѣталось, а то отъ войскъ вашихъ государскихъ и казацкихъ, при насъ съ вашими царского пресвѣтлого величества бояры и воеводы для отпору непріятельскаго у Днѣпра пребывающихъ, которые за нѣсколько десятъ верстъ отъ таборовъ своихъ кормовъ конскихъ добывалъ, а нынѣ все розорено въ прошлую осень тою паки стороною Днѣпра пуце, нежели на сей сторонѣ пустыня и опаство; а пуце того что пути нѣтъ. И такъ люди, въ великомъ числѣ съ подводами выправленные симъ зимовымъ временемъ, чрезъ то пришли бѣ въ трудность и въ препону: понеже многіе бѣ и отъ лошадей отпали; обаче, подлежа воли вашей государской, будемъ радѣть и обмышлять подводы, чтобъ симъ зимнимъ путемъ впервые для войскъ вашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, что нибудь хлѣбныхъ запасовъ ввезти, а иные запасы развѣ уже весною обмышлять будемъ, каковыми бы спосо-

бомъ въ Чигиринъ ввезти; толко жъ что ни есть теперь привезутъ, не замедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити. А нынѣ каковы у насъ прилучились вѣсти, извѣщаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Писалъ къ намъ именовъ воеводы виленскаго и гетмана великаго Княжства Литовскаго Михайла Паца, Ратомскій, подстаростій могилевскій, и прислалъ съ листа списокъ хана крымскаго, который такъ домышляетца, что достался имъ въ руки чрезъ гонца королевства полскаго, Андрея Модреевскаго, подчапскаго сирадцевого, у салтана бывшего, который недавно изъ Царяграда возвратился въ Польшу. Такожъ писалъ къ намъ въ сихъ дняхъ воевода рускій и гетманъ полный коронный, противъ нашего листа, недавно къ нему писаннаго о освобожденіи и отпускѣ изъ Полни къ намъ товарища войскового, реченнаго Болюбаша, который еще за гетманства Дорошенкова, когда былъ за Бугомъ въ Бершадѣ полковникомъ, попался имъ въ неволю; противъ котораго неправедного промыслу, въ листѣ описанному, каковымъ писмомъ дали есмы отвѣтъ къ предреченному воеводѣ, также и къ Ратомскому, списки съ тѣхъ листовъ нашихъ купно съ ихъ подлинниками и спискомъ ханскаго листа къ вашему пресвѣтлому величеству посылаю чрезъ подьячего. И впредь когда прилучится, потому жъ имъ будемъ отвѣщать, радѣючи, какъ бы все было съ возвышеніемъ преславнаго имени вашего государскаго и къ содержанію цѣлости здѣшней страны. Извѣщаемъ также подлинныя вѣдомости, черезъ торговыхъ здѣшнихъ людей нашихъ украинскихъ повѣданные, которые въ сихъ дняхъ поприходили съ земли Турской, о намѣреніи турскаго салтана, что по всѣхъ своихъ государствахъ нынѣ вновь розослалъ, затыгали яныченъ къ лѣту на войну; о чемъ и Костянтинъ, индукторъ нашъ войсковый, почасти въ листѣ своемъ къ намъ пишетъ, что усилно тотъ бусурманъ готовитца на войну; котораго такой же листъ къ вамъ великому государю посылаемъ, и себя при томъ милости вашей государской предаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 12 дня, 1677 году.

№ 96. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 428.

96.—1677, декабря 26. Царская грамота въ Кіевъ воеводѣ князю Троекурову, о перемѣнѣ драгунъ и о замѣнѣ полковника Андрея Гамолтона Николаемъ Фанзаленомъ.

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Троекурову. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 18 день, писалъ къ намъ великому государю войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и билъ челомъ чрезъ посланцовъ своихъ, генерального войскового судью Ивана Домонтова съ товарищи, чтобъ мы великій государь указали драгунскому полковнику Андрею Гамолтону съ полкомъ нынѣ и впредь, для нашей великого государя службы, быти въ военныхъ походѣхъ противъ наступающихъ неприятелей у него гетмана непремѣнно, съ прежнимъ его Андреевымъ полкомъ, которой нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ; и для того тотъ полкъ по нынѣшнему зимнему пути изъ Кіева перемѣнить, чтобъ они во всякіе воинскіе и въ хлѣбные запасы довольно на все лѣто приготовили. И мы великій государь указали, по тому его подданного нашего челобитью, на нашей великого государя службѣ у него гетмана полковнику Андрею Гамолтону съ прежнимъ его драгунскимъ полкомъ, которой нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ, и для того тотъ полкъ изъ Кіева перемѣнить и ему Андрею отдать противъ прежняго; а на перемѣну тѣмъ драгуномъ, которые нынѣ въ Кіевѣ, послать на нашу великого государя службу въ Кіевъ изъ Сѣвска камарицкихъ драгуновъ, 1000 человекъ, съ ружьемъ и со всѣмъ ратнымъ строемъ и съ запасы. А запасовъ велѣно имъ съ собою взять въ Кіевъ муки ржаные по три чети; а въ

Кіевѣ принять у нихъ тѣ запасы, съ вѣдома твоего боярина нашего и воеводы, полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену, и устроить въ житницы, и приказать ему накрѣпко, чтобъ тѣ хлѣбные запасы не помокли и не слеглись и не погнили. И изъ тѣхъ вышепомянутыхъ хлѣбныхъ запасовъ давать драгуномъ, противъ нашего великого государя указу, помѣсечно, по списку всѣмъ на лицо, чѣмъ имъ сытимъ быть, чтобъ тѣ драгуны указной срокъ прожили тѣми своими вышепомянутыми хлѣбными запасы безъ скудости. А для безопасного проходу, въ тотъ драгунской полкъ велѣно взять изъ Сѣвска полковую пушечку, а къ ней зелья 50 выстрѣловъ да 50 ядеръ по кружалу. А въ Кіевѣ тѣхъ драгуновъ по списку принять и вѣдать полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену, а Ондреевской полкъ Гамолтина, что нынѣ въ Кіевѣ у него полковника Миколая, изъ Кіева отпустить всѣхъ въ Сѣвскъ не замотчавъ, и пушку, которые драгуны придуть на перемѣну прежнимъ драгуномъ, привезуть съ собою изъ Сѣвска, и зелье, и ядра, велѣлъ отдать прежнимъ драгуномъ, которые отпущены будутъ изъ Кіева, для безопасного приходу, и отвезть въ Сѣвскъ по прежнему.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Сѣвска драгунской полкъ съ начальными дюдми и драгуны въ Кіевъ прежнимъ драгуномъ на перемѣну придуть, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода полковника и инженера Миколаева полку Фанзалина драгуновъ прежнего наряду отпустили всѣхъ въ Сѣвскъ съ тѣми начальными людми, которые присланы будутъ съ новоприсланными драгуны, и пушка, которая будетъ взята изъ Сѣвска, и ядра велѣли имъ, для безопасного приходу, взять съ собою и отвезть въ Сѣвскъ по прежнему, и повоприсланныхъ драгуновъ въ Кіевъ тебѣ боярину нашему и воеводѣ по списку, каковъ прислать будетъ къ тебѣ изъ Сѣвска, велѣтъ пересмотрѣть, всѣмъ на лицо драгуны по наряду въ Кіевѣ объявляца, а хлѣбные запасы, которые они привезуть съ собою на кормъ, велѣлъ принять полковнику и инженеру Миколаю Фанзалену. А въ Сѣвскъ къ воеводѣ къ Леонтыю Неплюеву наша

великого государя грамота объ отпускѣ того вышешомянутаго драгунскаго полку изъ розряду послана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, декабря въ 26 день.

Послана за приписью дьяка Василья Бобинина.

Тамъ же, л. 539 об.

97.—1877, декабря 26. Царская грамота въ новую четъ *о назначеніи вспомогательныхъ силъ гетману Самойловичу.*

186, декабря въ 26 день, въ новую четъ.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, декабря въ 18 день, къ великому государю писалъ его царскаго величества подданной, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ генералнымъ войсковымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ, о непріятельскихъ замыслѣхъ турскаго салтана и хана крымскаго, что хотять приходить его царскаго величества государства на украинныя города, и чтобъ для тѣхъ непріятельскихъ замысловъ пожаловалъ великій государь, указалъ быть на Украинѣ своимъ великаго государя бояромъ и воеводамъ, и ратнымъ людямъ и Калмыкомъ. И великій государь указалъ быть на своей великаго государя службѣ ближнему боярину и воеводамъ и намѣснику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, а съ нимъ въ товарищахъ сыну его, боярину князю Михайлу Григорьевичю, да околничему Петру Дмитріевичю Скуратову, да думному дворянину Ивану Петровичю Лихареву, со многими прибылыми ратми конными и пѣшими; а прежнимъ генераломъ съ рейтарскими и салдатскими полки, и столникомъ, и полковникомъ, и головамъ стрѣльцкимъ съ приказы, которые были у него въ полку въ прошломъ во 186 году, и шляхтѣ смоленской, и рейтарскому смоленскому полку, и сѣвскому и бѣлогородскому полкомъ быть съ ними же бояры и воеводы по прежнему. А калмыцкимъ войскамъ въ томъ промыслу быти указалъ же; и для того свой великаго государя указъ послать къ калмыцкимъ тайшамъ съ нарочнымъ посланнымъ изъ приказа новые

чети. А ваковъ великаго государя указъ посланъ будетъ, о томъ въ приказъ Малыя Росіи отписать, чтобъ гетманъ былъ тою его государскою милостию обнадеженъ. А посланцомъ его, будучимъ нынѣ на Москвѣ, тотъ его государевъ указъ о калмыцкой посылкѣ сказанъ, и въ его государевѣ грамотѣ къ гетману о томъ писано.

Съ оборотомъ. Писалъ дьякъ Василій Бобининъ. Съ Петромъ Озеровымъ.

Тамъ же, л. 543 об.

98.—1677, декабря 27. Царская грамота въ Путивль стрѣлецкому головѣ Аладьину, *объ учиненіи наказанія путивльскому воеводѣ Хрущову за невниманіе къ гетману Самойловичу.*

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, головѣ путивльскихъ стрѣльцовъ Семену Аладьину. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 18 день, билъ челомъ намъ великому государю подданной нашъ, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ чрезъ посланцевъ своихъ, войскового генералнаго судью Ивана Домонтова съ товарищи, въ бесчестьѣ своемъ, на столника нашего и воеводу на Ѳедора Хрущова: что по нашему великаго государя указу, былъ онъ на съѣздѣ въ Рыльскѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, для нашихъ великаго государя дѣлъ; и ѣдучи назадъ къ Батурицу, заѣзжалъ въ Путивль видѣтца съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Ѳеодоромъ Хрущовымъ, и о чеховомъ дѣлѣ посоветовать, и образцовъ, чѣмъ печатать, и снасти осмотрѣть; и посылалъ къ нему онъ гетманъ своихъ людей, чтобъ онъ столникъ нашъ и воевода съ нимъ видѣлся и о всемъ посоветовавъ. И столникъ де и воевода съ нимъ гетманомъ видѣтца не похотѣлъ, и черезъ рѣку Семь перевозу ему городскаго не далъ, и тѣмъ его онъ столникъ нашъ и воевода обезчестилъ. И мы великій государь указали, за его гетманское безчестье, посадить его Ѳедора въ тюр-

№ 99. му на три дни.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ его Ѳедора, по сему нашему великого государя указу, посадилъ въ тюрьму на три дни. А какъ его изъ тюрьмы свободишь, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Ларіону Украинцеву, Петру Долгово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186, декабря въ 26 день.

Послана за приписью дьяка Василья Бобинича, съ судьюю.

Тамъ же, л. 542 об.

99.—1677, послѣ 29 декабря. Посольство подъячаго Шестакова въ Сѣчу, съ приложеніемъ грамоты гетмана къ царю и письма кошевого Сѣрка къ гетману о состояніи дѣлъ въ Сѣчѣ.

И декабря въ 1 день, по указу великого государя и по грамотѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячего отпустилъ въ Запороги къ кошевому атаману, а съ нимъ послалъ посланцовъ своихъ, войскового товарища Артему Золотаря съ товарищемъ, и отъ себя къ кошевому атаману съ тѣми своими посланцы писалъ.

Изъ Батурина въ Запороги подъячей и гетманскіе посланцы поѣхали того жѣ числа. Ѣхали на Конотопъ, на Роменъ, на Гадичь, на Полтаву, на Переволочню, и съ Переволочни поѣхали въ Сѣчю полемъ въ 8 день.

Въ Сѣчю пріѣхали въ 11 день. А пріѣхавъ въ Сѣчю, того жѣ числа подъячей посылалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку бѣликовскаго казака Михайла Богуслова, а велѣлъ про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, для его государскихъ дѣлъ, съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ къ нему атаману и ко всему посполству; и онъ бы атаманъ великого государя съ грамотою велѣлъ ему подъячему. быть къ себѣ вскорѣ.

И казакъ Михайло, пришедъ, подъячему ска-

заль: кошевой де атаманъ великого государя, его царского величества, милостивому слову и о присылкѣ его государской къ нему грамоты зѣло обрадовался и къ подъячему въ курень будетъ самъ.

Того жѣ числа пришелъ къ подъячему въ курень кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, и говорилъ: о присылкѣ къ нимъ великого государя, его царского величества, милостивой грамоты они кошевой и все посполство зѣло радуются, и за его такую премногую государскою милость челомъ бьютъ, и великого государя грамоту приметъ онъ кошевой въ радѣ. А какъ де въ раду казаки соберутца, и въ то жѣ время по него подъячего онъ кошевой пришлетъ. А изговоря, кошевой пошелъ въ свой курень.

И того жѣ числа пріѣхалъ въ Сѣчю изъ Крыму ханской есаулъ Тегай, и привезъ на окупъ Богдана Бережецкаго, бывшаго бундюжного Дорошенкова.

Во 12 день прислалъ кошевой атаманъ къ подъячему войскового ясаула Ивана Шила, чтобъ великого государя, его царского величества, съ грамотою шель къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему низовому войску въ раду.

И подъячей и гетманскіе посланцы въ раду пошли. А пришедъ въ раду, подъячей говорилъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, прислалъ къ нему кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему войску низовому свою царского влличества грамоту. А изговоря, подалъ великого государя грамоту.

И принимая великого государя грамоту, приказалъ кошевой и судья и все посполство знамя положить на землѣ на шапкахъ.

А принявъ великого государя грамоту, кошевой, поцѣловавъ въ печать, отдалъ судѣ Кудлаю; и судья, взявъ великого государя грамоту, велѣли честь въ радѣ всему войску.

А какъ великого государя грамоту въ радѣ прочли, и кошевой атаманъ и судья и ясаулъ и куренные атаманы и все войско великому государю, его царскому величеству, за присланіе его государской милостивой грамоты, били челомъ и кланялись. А послѣ того, кошевой атаманъ и судья подьячему говорили, чтобъ онъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, по его государскому указу, говорилъ въ той же радѣ.

И подьячей кошевому атаману и судѣ говорили: въ пути будучи онъ подьячей затрудился; а о дѣлѣхъ великого государя объявить имъ инымъ временемъ.

И кошевой атаманъ и судья подьячему говорили, чтобъ онъ о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, говорилъ имъ въ той радѣ; а на другой де день въ радѣ казаковъ собирать имъ будетъ трудно, потому что многіе казаки розойдутся изъ города по рѣкамъ для рыбныхъ промысловъ.

И подьячей въ той радѣ кошевому атаману и всему при немъ будущему войску о дѣлѣхъ великого государя говорили:

Вѣдомо имъ кошевому атаману, что великій государь, его царское величество, ихъ атамана и все войско низовое своею государскою милостию и жалованьемъ призираетъ, и нынѣ потому мужъ призираетъ, и во время непріятельскаго наступленія подѣ Чигиринъ, великій государь, его царское величество, указалъ рати свои государскіе обратитъ на тѣхъ непріятелей, которые, взявъ Чигиринъ, хотѣли и Запорожье разорить. И за помощію Божіею и за его государскимъ бодроопаснымъ разсмотрѣніемъ, тѣ непріятели побиты и прогнаны, и что желали на разореніе христіанству учинить, того не получили, и тою царского величества обороною ни до какова разоренья имъ кошевому и всему низовому войску не допущено. А они атаманъ и все войско низовое противъ тѣхъ непріятелей не токмо подѣ Чигиринъ съ войскомъ запорожскимъ пришолъ, но и надлежащимъ ханомъ крымскимъ съ ордою, которой съ великимъ страхомъ бѣжалъ изъ-подѣ Чигирина, и чрезъ Днѣпръ не сыскивая перевозу, другъ

другу упреждая, плыли, промыслу воинского не чинилъ; а естли бѣ надѣ ними въ то время на Днѣпрѣ промыслъ былъ учиненъ, и впредѣ бы ханъ всегда отъ войска запорожскаго имѣлъ опасеніе. А для чего они кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское, по общанію своему, подѣ Чигиринъ на непріятеля не ходили и надѣ ханомъ крымскимъ на Днѣпрѣ промыслу войскаго не чинили, о томъ великому государю, его царскому величеству, неизвѣстно. И ему было кошевому атаману и всему будущему при немъ посполству, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милостивое жалованье и призрѣніе, надѣ непріятеля креста святаго не токмо при его царского величества ратѣхъ промыслы чинить, но и особно вездѣ надѣ непріятеля на избавленіе христіанству промыслъ чинить, какъ прежніе кошевые и онъ Иванъ Сѣрко всегда надѣ непріятеля промыслы и поиски чинили; а наипаче надобно было ему кошевому въ настоящее время, какъ бусурманы наступали на христіанство, воинскіе промыслы надѣ непріятеля чинить. И онъ бы кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, будучи на томъ урядѣ, впредѣ великому государю, его царскому величеству, служилъ, и надѣ непріятеля промыслы и поиски чинилъ, и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ былъ въ любви и въ совѣтѣ, и о непріятельскихъ замыслѣхъ имѣлъ съ нимъ частые пересылки, противъ прежнего воинскаго обыкновенія, чтобъ непріятеля креста святаго, слыша о нихъ войску низовому, что они у великого государя, у его царского величества, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи пребываютъ, и отъ непріятельскихъ замысловъ постерегаютъ и на разореніе христіаномъ не допускаютъ, впредѣ отъ намѣренія своего престоли и Запорогомъ разоренія не чинили. А для чего они во время приходу непріятельскаго подѣ Чигиринъ не приходили и надѣ бѣжащимъ ханомъ крымскимъ и надѣ ордами на Днѣпрѣ воинскаго промыслу не чинили, и о томъ бы къ великому государю, къ его царскому величеству, писали подлинно съ нимъ же подьячимъ. А за службу ихъ кошевого атамана и всего войска низоваго за-

№ 99. порожского, уважалъ великій государь его царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, хлѣбныхъ запасовъ послать къ нимъ на кошъ противъ прежняго обыкновенія.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и ясауль, выслушавъ великого государя дѣль, говорили, что они во время непріятельскаго наступленія подъ Чигиринъ съ войскомъ въ помощь царского величества ратнымъ людямъ не ходили для того, что войска на кошѣ было мало. Да и для того, что Турки и Татаровя хотѣли прошлаго лѣта преже Чигирина приходитъ войною на Сѣчю, а взявъ Сѣчю, мыслили, укряпѣя городъ осадить своими людьми. И они кошевой атаманъ, упреждая тому ихъ непріятельскому злему замыслу, съ ханомъ крымскимъ примирили съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ у нихъ кошевого и у всего войска низового изъ Сѣчѣ окупили полоняниковъ татаръ, потому что войско было голодно, и добычи никакой и запасовъ не было, и чтобъ войску было чѣмъ прокормитца, а инымъ бы волно итти на промыслы къ морю и по рѣкамъ для соли и для рыбные ловли, и чтобъ Сѣчи до разоренія не допустить. Да и для того примирили, что многаяжды о заступленіи къ царскому величеству писали къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, указалъ къ нимъ на оборону отъ непріятелей прислать своихъ царского величества ратныхъ людей, какъ жаловалъ ихъ отецъ его государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, присылалъ на оборону имъ свои государскіе рати съ столникомъ съ Григорьемъ Касаговымъ. Да и онъ бы гетманъ позволилъ на Запорожьѣ къ нимъ изъ городовъ пустить казаковъ, или прислать какой полкъ къ нимъ и запасу. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ казаковъ къ нимъ изъ городовъ пропускать не велѣлъ и запасу къ нимъ не прислалъ и которые было войско въ Сѣчи, и тѣ только кормились рыбою. А какъ де съ ханомъ учинили перемирье, и въ то время за татаръ

брали окупъ великой да ходили по соль къ морю. А естли бѣ де они кошевой и все войско низовое съ ханомъ перемирья не учинили, и войско бѣ де померло голодомъ. А турскихъ и крымскихъ людей бѣжащихъ изъ-подъ Чигирина они кошевой не громили и не били для того, что войска въ Сѣчи было мало, потому что всѣ разошлись, въ безопаствѣ миру съ ханомъ, по промысломъ, и нынѣ войска въ Сѣчи мало, всѣ по промысломъ.

Да кошевой же и все войско били челомъ великому государю, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, указалъ къ нимъ прислать своихъ царского величества ратныхъ людей, а гетману бѣ указалъ прислать къ нимъ съ тѣми своими государскими ратными людьми казаковъ полтавской полкъ да запасовъ, и они де кошевой съ войскомъ на веснѣ, сколь скоро войска царского величества и казацкіе и запасы къ нимъ присланы будутъ, тотчасъ, наруша съ ханомъ перемирье, пойдутъ въ Крымъ войною. А послѣ того кошевой и все войско подьячему говорили, что обо всемъ учнуть они писать къ царскому величеству съ нимъ подьячимъ и отпущать его и гетманскихъ посланцовъ вскорѣ.

Въ 13 день, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко пришелъ къ подьячему въ курень, и говорилъ, что войскомъ приговорили его подьячего и гетманскихъ посланцевъ отпустить вскорѣ. А ѣхалъ бы подьячей и гетманскіе посланцы подлѣ Днѣпра на Кодакъ лугомъ, потому что крымской посланецъ Тегай того жъ дня, какъ въ Сѣчю пріѣхали, увидя его подьячего и гетманскихъ посланцевъ, послалъ на пяти подводѣхъ дву человекъ въ городки въ Казы-Кирменъ да въ Осламъ городокъ, чтобъ его подьячего и гетманскихъ посланцевъ Татаровя на дорогѣ перенимали.

И подьячей кошевому говорилъ, чтобъ онъ, служа царскому величеству, отпустилъ его и гетманскихъ посланцевъ и тѣмъ гдѣ бѣ было проѣхать безопасно.

И кошевой сказалъ: какъ учнетъ его подьячего и гетманскихъ посланцовъ онъ и войско

къ царскому величеству отпустить, и въ то де время скажетъ ему, которымъ путемъ ѣхать.

Въ 14 день прислалъ кошевой къ подъячему казака Прокопа, чтобъ подъячей и гетманскіе посланцы ѣхали тѣмъ же путемъ, какъ ѣхали въ Сѣчю полемъ, для того: по коихъ мѣстъ послышитъ онъ кошевой и все войско его подъячего и гетманскихъ посланцевъ въ малоросійскихъ городахъ, по то время ясаула ханского Тегая задержать въ Сѣчѣ. А естлибъ де, отъ чего Боже сохрани, по вѣдомости того ясаула ханского Тегая, Татарова на дорогѣ ихъ подъячего и гетманскихъ посланцовъ взяли, и онъ кошевой того ясаула въ Сѣчѣ задержать на размѣну. Да съ подъячимъ же и съ гетманскими посланцы кошевой и войско къ гетману къ Ивану Самойловичю послали посланцовъ своихъ, Романа Малюка съ товарищи, пяти человекъ, съ листомъ.

И подъячей, взявъ къ великому государю листъ, и гетманскіе и кошевые посланцы изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа первою дорогою, по Сѣркову совѣту, полемъ.

Да въ Сѣчи жъ крымской полоняникъ, бывшей Дорошенковъ бунчужной Богданъ Бережецкой, которого привезъ ханской ясауль Тегай на окупъ, сказывалъ подъячему, что онъ былъ въ полону во дворѣ у хана крымского, а взятъ подъ Чигиринымъ въ прошломъ во 185 году. А будучи де въ Крыму, слышалъ онъ, что подлинно Юраска Хмелницкого салтанъ велѣлъ взять и посадить на прежнее мѣсто, что называется Едикула; а Ибраимъ пашѣ, которой былъ подъ Чигиринымъ, по велѣнью турского салтана, отсѣчена голова. А на весну турской салтанъ намѣрилъ со всѣми своими войски итти подлинно подъ Чигиринъ. А войска въ Туркахъ собираютъ безпрестанно великіе, толко салтанъ велѣлъ оставливать въ домахъ малыхъ робятъ, лѣтъ по 10 и менши. А въ Очаковъ нынѣшней осени съ пушками и съ пушечными и съ нарядными и съ зельемъ и съ свинцомъ, для того своего походу, прислалъ 30 катаргъ. А хана де крымского и нурадына салтана и калгу салтановъ къ веснѣ турской салтанъ

подлинно хотеть перемѣнить за то, что они, № 99. будучи подъ Чигиринымъ прошлого году, на сю сторону Днѣпра загоновъ не посылали и сами войною подъ малоросійскіе города не переходили. А которые де посланцы изъ Сѣчи отъ кошевого были къ Хмелниченку посланы, а именно Брекало, и тѣхъ перекопской бей поворотилъ назадъ изъ Перекопа и отпустилъ къ кошевому, а говорилъ имъ: естли де похочете ѣхать къ Хмелниченку, и ихъ де отвезуть туды жъ, куда и Хмелниченка повезли. И они Брекало съ товарищи изъ Перекопи поворотились назадъ и въ Сѣчю пріѣхали при подъячемъ съ ханскимъ ясауломъ. Да Богданъ же подъячему сказывалъ, что изъ Крыму загонные многіе Татарова пошли подъ московскіе украинные города тому недѣли съ три; а нурадынъ и калга салтаны хотѣли со многими татары итти на войну декабря въ первыхъ числѣхъ; а куды, того онъ не вѣдаетъ.

Изъ Сѣчи поѣхавши, подъячей и гетманскіе и кошевые посланцы въ Переволочну пріѣхали въ 16 день. Изъ Переволочны ѣхали на Полтаву, на Гадичъ, на Ромень, на Конотопъ. Въ Батуринъ пріѣхали въ 23 день.

У гетмана Ивана Самойловича подъячей былъ того жъ числа. И гетманъ велѣлъ подъячему дожидатца въ Батуринѣ кошевыхъ посланцовъ, которые посланы отъ кошевого съ подъячимъ же. А отъ подъячего тѣ посланцы остались въ Кишенкѣ. А въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхали тѣ кошевые посланцы декабря въ 27 день.

При подъячемъ же въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, декабря въ 24 числѣ, пріѣхали отъ Гоголя на имя царского величества въ службу два полковника, одинъ конной Иванія, а другой пѣхотной Василь, а съ ними конницы пріѣхало въ Батуринъ человекъ съ тридцать, а полковъ своихъ казаковъ тысячи съ три оставили въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра. И гетманъ Иванъ Самойловичъ полковникамъ велѣлъ быть при себѣ, полковъ ихъ казаковъ велѣлъ поставить на зимовье въ нѣжинскомъ полку, въ Глуховскомъ и въ иныхъ уѣздѣхъ. Да подъячему жъ гет-

№ 99. манъ говорилъ: то часть онъ гетманъ, что и самъ Гоголь приѣдетъ къ нему гетману вскорѣ, потому что при немъ казаковъ ничего нѣтъ, только осталось при немъ человекъ съ 30.

Декабря жъ въ 29 день прислалъ къ подъячему гетманъ Иванъ Самойловичъ войскового товарища Артему Золотаря, чтобъ подъячей шелъ къ нему гетману для отпуску, И подъячей съ тѣмъ войсковымъ товарищемъ къ гетману пришелъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ къ великому государю послалъ съ подъячимъ листъ свой, да Сѣрковы листы, каковы онъ писалъ къ нему съ подъячимъ же. Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ великому государю послалъ посланцовъ своихъ войскового товарища Артему Золотаря съ товарищи, трехъ человекъ, которые были въ Сѣчѣ съ подъячимъ у кошевого атамана, а кошевыхъ посланцовъ гетманъ хотѣлъ отпустить съ листомъ своимъ къ Сѣрку послѣ того подъячего вскорѣ.

И подъячей, взявъ у гетмана у Ивана Самойловича къ великому государю листъ, и гетманскіе посланцы изъ Батурина къ Москвѣ поѣхали декабря жъ въ 30 день.

186, генваря въ 7 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился присланной, а сказался войскового товарищъ Артемей Золотарь. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, прислалъ его войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, для того, что онъ посыланъ былъ съ тѣмъ подъячимъ въ Запороги на кошъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрко съ гетманскимъ листомъ. Изъ Батурина къ Москвѣ отпустилъ ихъ гетманъ декабря въ 30 день.

Гетманъ подъячего изъ Батурина въ Запороги отпустилъ и его Артемья съ товарищи послалъ декабря въ 1 числѣ; и ѣхали на Коноптъ, на Ромень, на Гадичь, на Зинковъ, на Опoшню, на Великіе Будища, на Полтаву, на Старой Сенжаровъ, на Новой Сенжаровъ, на Бѣлики, на Кобылякъ, на Соколки, на Кишенку, на Переволочну; съ Переволочны степью

до Сѣчи; въ Сѣчю приѣхали декабря въ 11 числѣ, въ обѣдни.

Въ Сѣчѣ ихъ кошевой атаманъ велѣлъ поставить въ батуринскомъ куренѣ у греченина Павла; и вошли они съ подъячимъ въ курень, а товарищи ихъ съ лошадей собирали сѣдла и борошень. И въ то жъ время приѣхалъ на Запорожье хана крымского посланникъ Тягія, а съ тѣмъ присланъ, того онъ не вѣдаетъ. И войскового ясауль Шило того ханского посланника привелъ къ ихъ куреню и хотѣлъ поставить съ ними въ одномъ куренѣ; и они де того ханского посланника въ курень стать съ собою не пустили. А Сѣрко отговаривался имъ тѣмъ: будто тотъ ханской посланникъ Тягія присланъ къ нимъ для окупу за Богдана Бережецкого, бывшего Дорошенкова бунчужного, да за Брайка переясловского; а взяты они были, Бережецкой подъ Чигиринымъ, а Брайко въ заго-нѣхъ въ нынѣшнюю войну; а окупу за нихъ положено по пяти сотъ рублевъ за человека, и Бережецкого тотъ посланникъ привезъ въ Сѣчю съ собою и нынѣ онъ въ Сѣчѣ, а Брайко съ товарищемъ въ Крыму.

И на другой день приѣзду ихъ, подъячего и ихъ позвали въ раду, и у подъячего великого государя грамоту принявъ, цѣловали въ печать и на государственной милости били челомъ и кланялись до земли. И говорили, выслушавъ великого государя грамоту: челомъ бьютъ на его государственной милости, что ихъ изволилъ обослатъ своею царского величества грамотою. Хотя де они передъ нимъ великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и проступили, и они де тѣ свои вины заслужать; и чтобъ на весну указалъ великій государь прислать къ нимъ на Запорожье своихъ царского величества ратныхъ людей, а гетману полкъ казаковъ. И какъ ханъ съ ордою выдетъ по веснѣ на Украину, а они де въ то время пойдутъ въ Крымъ, и надежду имѣютъ, что они промысломъ своимъ въ Крыму учинять раззореніе.

И послѣ того онъ Артемей подалъ кошевому атаману гетманской листъ. И кошевой велѣлъ тотъ листъ вычестъ. И выслушавъ того листа, говорили тѣ жъ рѣчи, что писано выше

сего. И того жъ числа, въ вечеру, приходилъ въ ихъ курень къ греченину Павлу ханской посланникъ Тягій по знакомству, и у нихъ пилъ вино, и на подъячего грозился, и говорилъ: князь маскаль ужъжо де онъ будетъ у него въ рукахъ. А его Артемья называлъ братомъ, для того: чаялъ то, что онъ запорожець. И подъячей и онъ Артемей велѣли товарищамъ своимъ того посланника изъ куреня своего выбить вонъ. А какъ де тотъ посланникъ въ Сѣчю приѣхалъ, и того жъ числа подводчиковъ своихъ изъ Сѣчи отпустилъ въ свой Асланъ городокъ, и объ нихъ въ Крымъ далъ вѣдать.

На третей день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко призвалъ его Артемья къ себѣ въ курень, и взялъ къ себѣ въ комору, и говорилъ ему, что онъ царскому величеству не измѣнникъ и измѣнникомъ николи онъ быть не хочетъ; а перемирье онъ съ ханомъ крымскимъ и съ Турки чинилъ не для измѣны, для того онъ чинилъ, какъ бы великому государю, его царскому величеству, могъ прислужитца и къ себѣ принимать Хмельницкого и ухвата его отослать въ царскому величеству; и тое де его мысли никто не зналъ. И за тѣми словами, вынявъ изъ-за пазухи крестъ, цѣловалъ и говорилъ: естли онъ то неправду сказываетъ, чтобъ Господь Богъ казнилъ на души и на тѣлѣ; и чтобъ онъ тѣ его рѣчи гетману объявилъ, чтобъ гетманъ его за измѣнника не имѣлъ. И царскому величеству билъ челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, по веснѣ изволилъ къ нему прислать своихъ царского величества ратныхъ людей; а онъ бы гетманъ прислалъ къ нему полтавской полкъ, а надъ нимъ региментаремъ сына своего Семена. И какъ ханъ выдетъ на Украину, а онъ бы въ то время пошолъ въ Крымъ для воинского промыслу, нынѣшнее лѣто у бусурманъ кое какъ переманился; а впредь чѣмъ у нихъ переманитца будетъ, не вѣдаетъ, потому что ужъ мало чему и вѣрять.

Да онъ же Артемей, будучи на Запорожьѣ въ Сѣчѣ, по гетманскому приказу, провѣдывалъ у друзей и у знакомцовъ, каковая у нихъ мысль: при царскомъ ли величествѣ они впредь

будутъ держатца, или мыслятъ быть въ подданствѣ у турского салтана? И Прокопъ Васильевъ, которой былъ на Москвѣ съ самозванцомъ, ему другъ и къ царскому величеству желателенъ, и гетманъ его знаетъ, говорилъ: естли каковая о томъ у нихъ будетъ мысль, то онъ гетману дастъ вѣдомость, какъ ни есть, конемъ или пѣшимъ, или мочно будетъ хотя бъ онъ Артемей его напомянулъ писмомъ о здоровьѣ отъ себя, то онъ припамятовавъ учинить вѣдомость.

И декабря въ 14 день собрались къ церкви противъ Сѣркова куреня куренные атаманы. И Сѣрко къ нимъ вышолъ, и подъячего и ихъ призвали къ себѣ, и къ великому государю листъ отдали подъячему, и ихъ изъ Сѣчи отпустили. А къ гетману листъ послалъ съ своими посланцы съ Малюкомъ съ товарищи, съ четырьмя человекъ, и тѣ его посланцы ѣхали съ ними и были у гетмана въ Батуринѣ.

Да Сѣрко жъ подъячему и ему Артемью у себя въ куренѣ говорилъ, чтобъ онѣ прежнею дорогою назадъ не ѣхали, для того, что ханской посланникъ Тягій отпустилъ изъ Сѣчи своихъ подводчиковъ и объ нихъ далъ въ свое городки съ подводчики вѣдать, чтобъ ихъ загонные люди не переняли и какова бъ дурна надъ ними не учинили, чтобъ они ѣхали на Кодакъ степью; а послѣ того говорилъ имъ, чтобъ они ѣхали прежнею дорогою на Переволочню, для того, что та дорога лутче и ѣхали бъ какъ скоряе до городовъ. И по тѣмъ его словамъ, они шли назадъ прежнею дорогою на Переволочню и до городовъ пришли въ цѣлости; а тою дорогою естлибъ на Кодакъ пошли, то были бы у бусурманъ въ рукахъ: подбѣгала орда подъ Полтаву и по рѣкѣ Арелѣ подъ слободы и ясырь брали.

Да имъ же въ Сѣчѣ Богданъ Бережецкой сказывалъ, что подлинно на семь мѣсяцъ изъ Крыму хотѣли приходить на Украину на Бѣ(ло)городцкую черту подъ слободы нурадынъ да калга салтаны, а съ ними орды по 20000 человекъ.

Отъ Переволочны до Батурина городами ѣхали прежнею дорогою.

№ 99. А болши того не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 8 день.

Божію милостию, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Коль скоро вашего царского величества малоросійского приказу подъячей Емельянъ Шестаковъ къ атаману кошевому войска низоваго съ грамотою вашею государскою посланный, а съ нимъ нарочно и отъ меня посланный войсковою товарищъ, самъ другъ, изъ Запорожья возвратились, и я его не задерживая отпускаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, которой, какъ его тамъ принимали, какъ отпущено и что тамъ у нихъ поведенія, словесно самъ, приѣхавъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявить. Также съ нимъ и я того жъ посланца моего сама-друга, съ нимъ же на Запорожье посыланного, по должной моей вѣрности, для совершеннѣйшаго о его Сѣрковѣ поступкѣ увѣдомленія, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю, дабы о томъ о всемъ, что ни есть ему наединѣ Сѣрко, особо отъ вашего царского пресвѣтлого величества помянутого подъячего говорилъ, предъ вашимъ царскимъ

пресвѣтлымъ величествомъ достаточной словесной учинилъ извѣтъ. Подаждь точію всемилосердый Боже, дабы тѣ его обязательства истинны были, яко обѣщается вамъ великому государю, православному монарху, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно служить, нашему regimentу желателнымъ быти и всякого добра желати. Только тотъ его поступокъ отзывается, мнѣ отдается, отъ дѣла: что хотя и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отзывается съ вѣрностию и къ нашему regimentу съ своею будто склонностию, однако жъ, по прежнему, въ своихъ намѣреніяхъ не преставаая, пересылки съ бусурманы безпрестанно чинить и двоедушнымъ является: понеже и тѣхъ пословъ, которые вашего царского пресвѣтлого величества при подъячемъ и при моихъ посланцахъ отъ хана крымского у него были, имъ не объявилъ и съ сѣ *)..... къ Хмелниченку послалъ, не хотѣлъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству и къ намъ въ правду написать. И тако впредъ съ тѣмъ его поступкомъ буду вѣдати какъ поступить. Есть и нарочно отъ него Сѣрка ко мнѣ присланные посланцы четыре человекъ, чрезъ которыхъ, какъ ко мнѣ пишеть, листъ отъ нихъ отобравъ, при сей же посылкѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, а самихъ до уреченного времени у себя задержалъ есмь. При семъ и то вамъ великому государю извѣстно чиню, что, по милости Божіи, а за счастиемъ вашимъ государскимъ, на сихъ дняхъ вновь съ тое стороны Днѣпра изъ-подъ державы королевскіе отъ Гоголя два полковника съ знаками своими, а съ ними съ пол-2000 товариства на сю сторону къ намъ перешли, зѣло и желателно хотя подъ высокoderжавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою и подъ нашимъ regimentомъ обрѣтатися и вѣрно вашему государскому имени и намъ войску запорожскому служить; по которыхъ и самого Гоголя вскорѣ надѣмся. И тако мы оныхъ отъ себя не отдавая, на которыхъ мѣстѣхъ еще войска

*) Въ рукописи не дописано и оставленъ пробѣлъ.

нѣтъ, имянно въ уѣздѣхъ въ Глуховскомъ и въ Новгородцкомъ, тамъ указали есмы хлѣбъ и становища: понежь въ украинскихъ полкахъ и въ городѣхъ вездѣ охотные конные и пѣшіе полки постановлены. При семъ своими вѣрными услугами милостивому вашему царскому пресвѣтлого величества жалованію предаюсь.

Въ подлинномъ листу написано осмой годъ. Изъ Батурина, декабря 29 дня, 1677 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный, во вѣки неотступной и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ атамана кошевого Ивана Сѣрка, писалъ къ гетману Ивану Самойловичу. Изволилъ милость твоя при государской грамотѣ и свои къ намъ прислати посланцы съ своимъ писаніемъ, а насъ взаимнымъ милосердіемъ и великую благодѣтелею его царского пресвѣтлого величества обнадеживати, въ немъ же не умаляемъ надѣянія: занеже, яко отецъ милосердый, единый и истинный православный христіанскій монархъ, то все покрываетъ; токмо возможности твоей особой къ намъ не узнаемъ милости къ себѣ, буде за все то, что мы перемирье съ ханомъ крымскимъ на нѣкоторое время учинили; разсудишь милость твоя то, что у насъ здѣ никакова никто не одѣваетъ и не кормить, не такъ какъ въ городѣхъ всякому всего довольно изготовлено въ домѣхъ, а какъ единою и вдругіе пошедши на поле и оттолѣ возвратяся паки на свои мѣста. Къ тому жъ не имѣя никакова запасу, что нечего поднести и ко устамъ, зѣло жалостно въ то время съ товарищи розойтитца; и что ни есть имѣя въ своихъ рукахъ ясырю поганского, хотя и во время то нужное прилучилось, что ради и не ради учинили то; однако жъ, что мы трудимъ своими и отчаяніемъ здоровья добычу, отъ тѣхъ же бусурманъ взятую, къ своей прибыли присвоили и обратили, а за тою безопасно и другіе добывали. Другое, остерегая цѣлостей столицы войсковой, не нами, но еще предѣлами нашими утверженной и славою вѣч-

ною укрѣпленной, также и всего войска низового запорожского здоровія всячески размышляли, видитца намъ, что никаковы обиды въ томъ и помѣшки отъ того перемирья никому не учинили. Естли бы то милости твоей не любовно и не благодатно доходило, докладываемъ; обаче намъ яко въ далнихъ и не въ ближнихъ странахъ, на рубежѣ татарскихъ живущихъ, яко жъ такъ вымышленно, но и то добрѣ гораздо, что мы въ цѣлости въ такихъ тревогахъ задержались, впрямь хотя бѣ и ради каковъ нибудь промыслъ надъ непріателемъ въ то время учинить; однако того все войско въ разныхъ мѣстѣхъ на всякой добычѣ въ розности будучи, не допустили никаковы жъ иные отъ древнихъ временъ древности и храбрости вси здѣ есмы, ею же предки наши заставляясь за вѣру православную и зарабатывая себѣ и намъ на безсмертную славу, перси свои кровью непріятельскою обагрjali. Тогожде и мы горестію яко здѣ впрямь будуще въ дѣлѣ пребывая, и всегда теплѣ и храбро и мужественно страны поганыхъ разоряти и пустошити ради бы есмы, дабы тотъ непріятель христіанскій надъ вѣрнымъ народомъ православнымъ утѣшенія никогда не относилъ; но сего времени силъ нашихъ, а паче во время зимное, толь много не имѣемъ, чтобъ имъ какими ватагами насилство чинить и надъ ними промышлять. И для того отъ милости вашей желаемъ: буде изволишь милость твоя какову часть войска къ намъ на кошъ прислатъ, того жъ числа надъ ними всячески промышляти и наступати начнемъ. Также и о томъ милости вашей требуемъ: изволь, милость твоя, тотъ гнѣвъ, на насъ воздвигаемый, отдалити и въ милость обратити, ласковое око и милостивое разсмотрѣніе намъ показати и ко единомысленному союзу охотно и любовно насъ присовокупити. Мы жъ къ тому купно не заводя себя въ разнственное отъ васъ отдаленіе, было бы то съ великимъ умаленіемъ любезной отчизнѣ нашей, но паче къ единому совокупленію и всему совѣту вашему, какъ нынѣ всему войску запорожскому надобному, истинно наши поволности склоняемъ. Нынѣ жъ доброго

№ 99. отъ Господа Бога здоровья и счастливого на всякомъ мѣстѣ поведенія любезно употребляти милости твоей желая, при семъ нашу обыкновенную поволность любви твоей вручаемъ. По желанію твоему, посылаемъ велможности твоей товарство наше войсковое, Семена Хорошка да Романа Малюка, съ симъ нашимъ писаніемъ, отъ которыхъ и словесно о всемъ явственно увѣдомитися, каковы у насъ на кошѣ вѣдомости обрѣтаются. И сихъ нашихъ изволишь къ тебѣ посланныхъ со всякимъ добрымъ безъ мѣшкоты отпустить къ намъ изволишь. Данъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, декабря 14 дня, 1677 году.

Велможности вашей всѣхъ благъ желатель и служить радъ Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой со всѣмъ товарствомъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, генваря въ 7 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и настѣдника и государя и облаадателя, великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, и все при мнѣ войско низовое запорожское, будущее въ лугахъ, на поляхъ и на кошѣ, вашему царскому пресвѣтлому величеству всѣхъ благъ даровъ царствія долгоденствующаго въ Росіи просвѣщенія и отъ поганъ очищеніе и надъ всякими враги побѣды и одолѣнія, по нашей вѣрности, имѣти всегда желаемъ и наше низжайшее поклоненіе и непремѣнное радѣніе предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества полагаемъ и до лица земнаго, яко отцу и православному единому христіанскому монарху, смиренно упадаемъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году, декабря въ 12 день, прислана

отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, къ намъ Ивану Сѣрку и всему войску низовому запорожскому на кошѣ съ подъячимъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Емельяномъ Шестаковымъ грамота; и въ ней изволилъ ваше царское пресвѣтлое величество къ намъ писати о дѣлѣхъ и о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости православнаго христіанского малоросійского народа, и о договорѣ съ подъячимъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ присланнаго на кошѣ, что мы войско запорожское, мимо указу вашего царского пресвѣтлого величества, перемирье съ бусурманы чинили и свои къ нимъ не по дѣлу посылали посолства; и отъ того вашему царскому пресвѣтлому величеству является, что хотя подъ таково время нужное исправляли: понеже какъ мы слыша бусурманское въ страны наши намѣреніе, особно на мѣста запорожскіе и на самой Чигиринъ; однако тому предваряя, яко будучи въ дальнихъ странахъ отдаленныи, а ни отъ кого помочи, кромѣ святаго Бога, не надѣяся. Печално убо есть намъ не менши и то, чтобъ мы и уголка столного и славы предковъ не утерали, усовѣтовали своихъ пословъ къ Турку послать и тамо какову взявъ вѣдомость, того жъ часа не препомнили есмы господина гетмана Ивана Самойловича оною увѣдомити. А о томъ премирѣ съ ними, какъ имѣя въ себѣ издавна древней войско запорожское на то обычей належащей и мирити и розмирати соизволяли, какъ нынѣ прилучилось. Хотя и въ нужное время наступленія бусурманского на Украину, на отчизну нашу, то чинили перемирье; однако мнитца намъ никому ничего тѣмъ не повредили, по нуждѣ имѣло то быти. А что мы имѣли добычи ясырю бусурманского, на которые трудами и промыломъ своимъ и здоровья своего много поднявъ, къ своей прибыли могли привести. И отъ такова то прилучая и насъ съ войски вашего царского пресвѣтлого величества, яко и съ нашими украинскими казацкими, соединитися подъ Чигиринъ не допустили. Другое, когда сближился непріятель въ страны наши, не на-

дѣясь на силу свою, также и па слуги, на большую оборону уклонялись. И тако будучи того времени въ разныхъ мѣстѣхъ на добычи, войско запорожское разрозненное не могли къ тому прийти, дабы неприятелю христіанскому повредить имѣли. И тако отъ древнихъ временъ мы войско запорожское никакова инаго намѣренія, токмо единого тогожде единомыслія и стоянія противъ неприятелей за сохраненіе церкви святыхъ и за цѣлость всего православнаго христіанского народа будучи, всегда радѣтельно и храбро во всякихъ нашихъ походѣхъ, гдѣ Богъ по милости своей подати изволилъ, всякой промыслъ надъ бусурманы чинити и радѣти не преставали; о чемъ издавна промышляя, и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству многожды чрезъ послы нашихъ писали, желая вашего царского пресвѣтлого величества и по указу вашему государскому и господина гетмана Ивана Самойловича, о войска къ намъ на кошъ присланные, съ которыми естлибы по Божѣ промыслъ надъ ними въ Крыму чинили, впрямь ли тотъ врагъ обращеній и навѣтовъ своихъ злыхъ въ милой отчизнѣ нашей не часто бы исправлялъ. А что то, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, учинити не изволено и оставлено, а мы къ тому силы толко не имѣя, чтобъ имъ въ ихъ земли паче обыкновенія учинити могли, не можемъ; и такъ въ томъ дѣлѣ нашемъ, что было, все намъ, яко отецъ милосердый, ваше царское пресвѣтлое величество простити изволь. Доселѣ мы войско запорожское, какъ прежде милость и милосердіе отъ вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ имѣли, такъ и нынѣ во оной низко и покорственно склоняясь, и поволность въ службѣ нашей непременно во всемъ показуя, со всею теплою мыслію къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отзываемся, а радѣти и вѣрно служить всегда не престаемъ. И о томъ милости и милосердія, припадая предъ престоломъ вашимъ государскимъ, покорное прошеніе наше всего войска запорожского доносимъ, и у васъ великого государя, ва-

шего царского пресвѣтлого величества, милости ждаемъ, чтобъ наши всѣ досадительства войсковые, которыхъ и выписать невозможно, оныя своимъ высокимъ государскимъ разсужденіемъ разсмотрѣвъ, своею высокодержавною и щедролубивою рукою всякими надобны монаршески воспомочь и изобилно удовольствовати изволилъ, подъ которою, яко слуги и подножія, со всѣми сердцы нашими вѣрно радѣя вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обще главы свои склопаемъ низко. Данъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, декабря 14 дня, 1677 году.

Великого государя нашего, вашего царского величества, нижайшіе слуги, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, со всѣмъ товариствомъ низовымъ запорожскимъ.

Тамъ же, л. 381 об.

100.—1677, декабря 31. Память о назначеніи Петра Гордона къ воеводѣ Ржевскому въ Чигиринъ на службу.

186, декабря въ 31 день, въ розрядѣ.

Великій государь указалъ быть на своей великого государя службѣ въ Чигиринѣ изъ Кіева околничему и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому, а съ нимъ быть своимъ великого государя ратнымъ людямъ, изъ Сѣвска полковнику и инженеру Петру Гордону съ сѣвскимъ драгунскимъ полкомъ и со всякими полковыми припасы и съ хлѣбными запасы, противъ того же, какъ онъ посланъ былъ въ Кіевъ. И итти ему полковнику на его государеву службу въ полкъ безо всякого мотчанія. И о высылкѣ того полковника и инженера съ полкомъ его на его великого государя службу въ Чигиринъ послать его великого государя грамоту въ Сѣвскъ къ столнику и воеводѣ къ Леоптыю Неплюеву и къ дьяку изъ розряду, съ нарочнымъ гонцомъ.

Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 547 об.

№ 101. 101.—1677, декабрь—января 8. Переписка гетмана Самойловича съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ по поводу Дмитряшки Райча, жены его и Булюбаша.

Листъ Яблоновского, воеводы руского, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По обѣщанію твоему, милости твоей, чрезъ нарочно присланныхъ даю вѣдомость, каковъ отвѣтъ отъ королевского величества принялъ на желаніе милости твоей о Болюбашѣ, что королевское величество соизволяетъ отпустить его; однако жъ съ тѣмъ выговоромъ, чтобъ жена Дмитряшка Райча со всѣмъ отпущена, что на воли милости твоей належить. Когда Дмитряшкову жену къ намъ отослать велишь, тогда и Болюбашу милость твоя буди надежень. При семъ пріятству милости твоей предаюсь.

Милости твоей желательный пріятель и слуга, Станиславъ Яблоновскій, воевода земли русской, гетманъ полный коронной. Писано въ Трёмбовли, 8 числа мѣсяца декабря, по новому, 1677 году.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ воеводѣ рускому написано:

Ясневелможный, милостивый господине воевода руской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю.

Хотя прежде сего написалъ есмь къ тебѣ о томъ измѣнникѣ волошенинѣ о Дмитряшѣ и о его злыхъ дѣлѣхъ, а то ни отъ чего иного учинилось, толко для отдаленія мѣста; второе, за трудностями войсковыми, которые къ цѣлости нашея належали, что надобно было предварити замысламъ и дѣламъ гордыхъ бусурманъ; однако жъ то у себя соблюлъ есмь до уреченного времени нарочными посланцы моими о немъ хотя тебѣ достаточно вѣдомо учинити. Впрямь писалъ я объ немъ къ Гоголю, которой, такъ разумѣю, объ немъ должности донеслъ вѣдомо, гдѣ належало; а то нынѣ ты, господинъ мой, опередилъ насъ чрезъ нарочныхъ своихъ о немъ напомянути въ листу своемъ къ намъ, и его дѣйство проклятое ис-

тинно, какъ мнѣ годитца и какъ урядъ мой гетманской указываетъ, здѣ въ семъ листу отчасти напоминаю. Будучи онъ измѣнникъ во особой милости нашей хранимый, а сверхъ того и паче удоволствованный маестности со многими пожитки наполнился было во имѣніе подобіе волоского, какъ въ ихъ земли то всегда бываетъ: подговорилъ нѣсколко чловѣкъ съ такими пожитки, какъ и самъ, по своему зломыслию, которые за его поводомъ промышляли о моемъ здоровьѣ и замѣшпаніе всей Украинѣ учинити, а хотѣли то исполнять, призвалъ Татаръ; по еще рука Божія, покрывъ меня отъ такихъ кровопивцовъ, и объявивъ всему свѣту внутренняя злости: понеже тѣ его совѣтники, достався предъ судъ войсковой, всѣ сказали добровольно такъ, толко имѣли что зачинати, и руками своими подписали, которое дѣло по всѣмъ городомъ, гдѣ належить, вписати въ книги. И тако, болѣзнуя о томъ зѣло, прошу покорственню, яко святая управа не погибаетъ, а паче въ народѣ христіанскомъ, чтобъ того измѣнника, которой, забывъ благодѣтельство наше, умышлялъ на наше здоровье и судомъ есть обличенный, выдано намъ было. А буде такимъ не будемъ предварити, много такихъ наплатитца, забывъ господина своего, или что вредителного отчизнѣ я съ нашей стороны готовъ есмь всегда остерегати. А васъ и паки прилежно о семъ прошу, чтобъ его къ намъ выдано было. А что милость твоя въ томъ же листу своемъ напомянулъ о женѣ его, чтобъ ее перемѣнить за Булибашу, дѣло ли то? Нынѣшняя его жена не волошенка, здѣсь на Украинѣ родилась, отца и мать и кровь ихъ здѣсь имѣть, не извыкла бѣгать, какъ Волохи; а сверхъ того и здѣсь имѣть за чѣмъ жить лутче, нежели тамъ онъ. Да и самъ онъ Дмитряшко къ разнымъ особамъ московскимъ и къ нашимъ къ знатнымъ не поединожды писалъ, прося о заступленіи ко мнѣ, чтобъ мы ему измѣннику ту вину простили; а про свою жену ни единого слова никогда. Токмо въ листу твоёмъ начитали есмь, что изъ вашей стороны такъ будетъ, какъ и мы учинили. Тѣ два начальные стояли за Булибашу, которые и писмо

Дорошенку, бывшему гетману войска запорожского, на себя дали на нѣсколько сотъ золотыхъ червонныхъ, которое отдавъ было до рукъ Дорошенко; и то мы въ дѣло не поставя, какъ людей жолнерскихъ, что не своею волею ту бѣду терпѣли, но по приказу со удовольствованіемъ ихъ, яко обыкновеніе христіанское идетъ, отпустили есмы. Такимъ же подобіемъ и Булибашу достался туды, кому служилъ, того и слушалъ; для чего лутче бы уволнивъ его, какъ и общались есте, къ намъ отпустить. А буде такова милость ваша не будетъ, и то на Украинѣ не убытошно будетъ и безъ Булибашу войска. При семь болши не распространяя, пріятство мое милости твоей препосылаю. Изъ Батурина, генваря 8 дня, 1678 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 435 об.

102.—1678, января 17. Царская грамота гетману Самойловичу *о назначеніи въ Кіевъ воеводою князя Михаила Андреевича Голицына.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, генваря въ 14 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи. о роспросѣ кіевского пушкаря Мишки Сулова о вѣстяхъ, и тѣ его роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, подъ отпискою. И мы великій государь, наше царское величество, жалуя тебя нашего царского величества подданного, указали съ той отписки и съ роспросныхъ рѣчей для вѣдома послать къ тебѣ нашего царского величества подданному списокъ; и по тѣмъ вѣстямъ, указали мы великій государь, наше царское величество, быть на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ нашей отчинѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлоозерскому, князю Михайлу Андреевичю Голицыну, а съ нимъ въ товарищахъ столнику нашему

князю Федору Михайловичю Коркодинову да № 102
думному нашему дворянину Федору Степановичю Караулову, а съ ними стрѣльцкимъ приказомъ, Гаврилу Елагину, Ивану Ендогурову, Борису Нетесову, Лаврентью Сухореву съ ихъ приказы и со всякими воинскими припасы, и съ Москвы они отпущены. А изъ Кіева боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову товарища своего, околничего нашего и воеводу и намѣстника медынского, Ивана Ивановича Ржевского, велѣно отпустить въ Чигиринъ, противъ прежнего нашего великого государя, нашего царского величества, указу, тотчасъ, и хлѣбные запасы съ нимъ отпустить; и о томъ въ Кіевъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты посланы. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и подъ пушки и подъ казенные возы въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ отъ Сѣвска до Кіева подводы велѣтъ давать по нашему великого государя указу, каковъ къ тебѣ посланъ съ посланцы твоими, съ войсковымъ генералнымъ судьей съ Ивановомъ Домонтовымъ съ товарищи, декабря въ 26 день, нынѣшняго 186 году.

Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца генваря 17 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Ивашко Богдановъ.

Тамъ же, л. 582 об.

103.—1678, января 19. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отправленіи воинскихъ силъ на черту въ Новый Осколъ, въ виду угрожающихъ слуховъ о предполагаемомъ нашествіи крымскаго хана на Муравскій шляхъ.*

Къ гетману.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ:

№ 104. приходили де въ нему чигиринской полковникъ Лавринъ Демиденко и приводили полтавского полку казака Нвана Берната, которой сказывалъ ему, что непріятель, салтанъ турской, хочеть итти со многими людьми подь Кіевъ и подь Чигиринъ на сырную недѣлю; а войска ихъ турскіе всѣ въ сборѣ на Дунаѣ и на Днѣстрѣ, а пушки и всякіе ратные припасы всѣ за Днѣстръ перевезены на сю сторону; а на Богу рѣкѣ въ Пещаномъ мостъ весь цѣль. А крымскому хану съ ордою велѣно итти Муравскимъ шляхомъ въ наши царского величества малоросійскіе города, чтобъ дороги отнять и въ Кіевъ и въ Чигиринъ нашихъ великого государя, нашего царского величества ратныхъ людей не пропустить. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по тѣмъ вѣстямъ, для тѣхъ непріятельскихъ замысловъ и приходу ихъ на Муравской шляхъ, быти на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ по чертѣ въ Новомъ Осколѣ касимовскому царевичю Василью Араслановичю, а съ нимъ боярину нашему и воеводѣ князю Семену Андреевичю Хованскому съ товарищи, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми, со всякими воинскими припасы, и съ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и отъ тѣхъ непріятельскихъ замысловъ имѣть опасеніе, и провѣдывать всякими мѣрами, какъ возможно, чтобъ непріятель тайно не пришло и разоренія какова малоросійскимъ жителемъ не учинилъ. И что какихъ объявитца вѣстей, о томъ бы къ намъ великому государю ты нашего царского величества подданной писалъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, генваря 19 днн.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Степанъ Волковъ. Послана съ Артемьемъ Золотаремъ генваря въ 21 день.

Тамъ же, л. 584.

104.—1678, января 24. Вѣсти, доставленныя кіевскимъ полковникомъ Соломиною, полученныя имъ отъ сотниковъ кіевского полка, *о намыреніи Турокъ и Татаръ учинитъ скорое нашествіе.*

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю кіевского полковника Костянтина Соломины написано:

Писалъ прежде къ твоей милости о поведеніи королевскомъ во Гданскѣ. Нынѣ принялъ есмь чрезъ нарочитаго челоуѣка и во всемъ искуснаго, которой былъ во Гданскѣ 5 недѣль, а какъ выгѣхалъ, тому уже шестая недѣля; а что намъ сказаль, на особомъ листу къ твоей милости посылаю. Въ Козелцѣ, генваря въ 14 день, 1678 году.

Въ листу кіевского сотника Михайла Степановского къ полковнику къ Костянтину Соломинѣ написано:

Пріѣхалъ въ Кіевъ Василій Рудый въ третей день по Богоявленію, которой былъ въ Ясѣхъ. А о замыслѣхъ турскихъ то сказываетъ, а обѣщаетъ ранѣе выйтити, нежели прошлого лѣта въ нашъ край; а итти указаль всѣмъ отъ двѣнадцати лѣтъ. А въ Волоской землѣ и въ Мутьянской приказаль изготовить 60000 тесницъ, кирокъ, лопать, топоровъ, заступовъ съ столко жѣ. А радѣютъ всѣми силами Турки, чтобъ могли какимъ образомъ прежде времени препону учинити, на рубежахъ и въ городѣхъ будучихъ людей денгами перекупить, а наипаче Запорожье. Хмелницкому поддали Волохи и Мутьяны собирать ему денги на свою нужу, и сказываютъ, что такой тѣсноты никогда на людей не бывало: за подати бьютъ, вода по улицѣ, покамѣстъ отдасть назначенное ему. Хмелницкой при нихъ мѣщанахъ пріѣхалъ въ Сороку осмидесятъ коней татарь, и тѣхъ татарь розослалъ въ Крымъ и въ Нагаи и на Запорожье, а съ нимъ съ 30 челоуѣкъ янычанъ. Астаматенко въ Ясѣхъ и съ женою, и билъ его за нѣкоторую причину Хмелниченко зѣло крѣпко.

Яненковъ сынъ пріѣхалъ изъ Запорожья къ Хмелницкому при нихъ. Волоскіе бояря же-

лаютъ, чтобъ Запорожье было удоволствовано и слова бѣ своего не премѣнили. Для препинанія, съ иной стороны самъ салтанъ хочетъ быть подѣ Кіевъ, въ чемъ ему Господь Богъ не поможетъ. Данъ изъ Кіева, генваря въ 11 день, 1678 году.

Въ листу сотника кіевскаго Михайла Степановскаго, писанъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ.

Объявляю твоей милости: генваря въ 15 день пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ товарищъ полковника Лазницкаго изъ Черногородки; объявилъ намъ вѣдомости имѣя у себя написаны, которые камендаты бѣлоцерковской чрезъ присланнаго изъ полскихъ странъ отъ господина подчашаго Сиратцкаго, а къ полковнику Лазницкому присланы, каковы въ себѣ суть о постановленіи короля полскаго съ салтаномъ турскимъ о размежеваніи земли Полской и сколь много подѣ его власть Подолія отдали. Тѣ статьи слово въ слово переписавъ, къ твоей милости посылаю, изъ которыхъ выразишь, постановила ль корона на томъ съ турскимъ салтаномъ, или нѣтъ; толко что я провѣдалъ, то къ твоей милости посылаю. Изъ Кіева, генваря въ 19 день, 1678 году.

Въ особомъ листу написано:

Вѣсти, отъ господина подчашаго Сиратцкаго присланнаго, доношу, что воеводу хелминскаго отѣхалъ въ Царѣградъ, которой при мнѣ былъ, у везира съ честью былъ принятъ.

Статьи о Подоліи и размежеванія салтанъ принялъ, се есть: Подолію при Туркахъ быть, какъ рѣка Збручь отъ Гусятина зачинаетца, съ одной стороны, покаместъ въ Днѣстръ входитъ; съ другой стороны отъ того жъ Гусятина Великой Гостинець *) на Ермолинцы идетъ къ Зинкову; съ третьей стороны, какъ рѣка Уща зачинаетца отъ Зинкова и впадаетъ въ Днѣстръ, до Полши належати будетъ; украина тѣ мѣста значатца, которые крайніе и граничатъ отъ полскихъ, въ которыхъ казаки живали издавна будто на сторожѣ отъ Татаръ. А мѣста тѣ: Рашковъ, Чечельникъ, Умань,

Капустина Долина, Олховець, Чечеринъ и иные по Черкасы. А отъ полской стороны которые есть мѣста не украина, потому что оттоль и не смежны; а тѣ волости и подданные тамъ пановъ полскихъ, не казаки живутъ, какъ то: Винница, Брянславль, Калникъ, Немировъ, Бѣлая Церковь и иные по Каневъ, и тѣ всѣ къ Полши належати будутъ.

Въ листу кіевскаго полковника Костянтина Солонинина къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

О присылкѣ къ велможности вашей съ вѣстми отъ сопротивной руки писма сотника кіевскаго, въ которомъ написана была рѣчь Василья Рудова прозвищемъ, мѣщанина кіевскаго, которой былъ въ Ясѣхъ; та же видитъ ми ся и того Василья рѣчь, хотя не такъ прозываемый, на особомъ листку выписано и отъ войта кіевскаго присланнаго, которую, какъ скоро принялъ, того жъ часа твоей милости посылаю.

Въ особомъ листку написано:

Василей Земенко, мѣщанинъ нашъ кіевской, доброй человекъ, которой былъ торговымъ дѣломъ въ Ясѣхъ, слышалъ обнадеживаше отъ таинника господаря волоскаго: естли де мочно будетъ тебѣ говорить передъ гетманомъ, а тотъ таинникъ наречетца во всемъ совѣтникъ господаря волоскаго канцлеромъ, чтобъ господинъ гетманъ, какимъ ни есть образомъ утолилъ и удоволствовалъ казаковъ запорожскихъ, дабы не прелщалися къ бусурману, потому что прелщати будутъ подарками различными. И хотя бы де Украинѣ не были спомочны, толко бѣ не приклонялися къ бусурману, потому что прелщати будутъ подарками, и смятеніе, и болши будетъ боятца, нежели прошлаго году подѣ Чигириномъ. Тотъ таинникъ яко усердно желаетъ всему православному христіанству, дабы Господь Богъ возвысилъ рогъ христіанскій и подалъ на врага побѣду.

Въ его жъ Костянтиновѣ листу къ нему жъ гетману написано:

*) На полъ: дорога.

№ 105.

Обычное мое низкое вашей милости послать челобитье, объявляю, что сотникъ кievской провинция тамъ, по моему приказу, вѣстей, какъ торговые люди изъ постороннихъ странъ привозятъ, намъ въ писмѣ своемъ объявляетъ, которые для лучшей вѣрности и для благоразумнаго твоей милости уразумѣнія и разсужденія посылаю. А впредь какіе будутъ вѣдомости подлинныя, не омедлю твоей милости посылать. Изъ Козелца, генваря 28 дня, 1678 году.

Въ листу жъ сотника кievского Михайла Степановского къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ писано:

Объявляю твоей милости: генваря въ 20 день пріѣхалъ къ намъ въ Кіевъ Федоръ Михаленко, житель чудновской; а сказываетъ, что подлинно посоль полской, воевода хелминской, о Рождествѣ Христовѣ изъ Турокъ въ Польшу возвратился, и на чемъ посольство его было, объявляетъ: первое, турской у короля домогаетца къ Каменецкому старосту многихъ городовъ, а имянно тридцати и осми во всемъ Подолия и Украинѣ и гдѣ залогі полскіе были. Второе, если король и Рѣчь Посполитая на томъ не поволяетъ и тѣхъ городовъ турскому не уступятъ, то всѣми силами пойдетъ на Польшу. Третье, Коваленко калницкой, будучи посломъ отъ Хмельниченка, по указу салтанскому, на Запорожьѣ, объявилъ кошевому и всѣмъ, салтанскимъ имянемъ, чтобъ были надежны о запасѣхъ, сколько имъ надобно будетъ низовому войску, только бѣ слова не дерзали премѣнять, на Крымъ и на иные города наступати. Четвертая, по слову Хмельничкого и обѣщанію салтанову и по уговору низового войска, кошевой по совѣту своему послали къ салтану ясаула генералнаго Шила, чтобъ, по своему обѣщанію, салтанъ писмомъ своимъ имъ ихъ подкрѣпилъ и въ походѣ своемъ, какъ намѣряетъ на Москву, чего ему Богъ не подастъ, чтобъ городовъ задѣрскихъ не занималъ, а шелъ бы черными шляхами. А тотъ Шила пошелъ въ сорокъ конехъ; то и турской похваляетъ, что въ своемъ походѣ никакихъ городовъ займовать не будетъ, и Муравскими шляхами хочетъ итти. Пятое, гет-

манъ великой литовской Пацъ и Сапѣга и Подубенской писали къ коронному и ко инымъ гетманомъ присылали, чтобъ пріѣхали въ Вилню и договорились о томъ и позволили быть празникомъ рускимъ вмѣстѣ съ полскими; и христіяне въ полскихъ городѣхъ никакова бѣ сомнѣнія о вѣрѣ православной не имѣли, а ко унеѣ бы не приставали, о чемъ сумняца. И слова его выписавъ, посылаю къ твоей милости. Изъ Кіева, генваря въ 24 день, 1678 году.

Тамъ же, л. 467.

105.—1678, января 28. Письмо гетмана Самойловича къ кошевому Сѣрку о томъ, что царь велитъ всѣмъ военнымъ силамъ идти на оборону Чигирина.

Въ спискѣ съ гетманскаго листа къ кошевому атаману написано:

Мой милостивый пріятелю, господине атамане кошевой!

Какъ есмы всегда, по должности нашей, о всѣхъ вашихъ листахъ, съ низу къ намъ принесенныхъ, его царскому пресвѣтлому величеству объявляти обыкли, также къ великому государю и то вашей милости послали есмы писаніе, въ которомъ свою объявилъ еси мысль, чтобъ есмы я изъ-подъ моего регименту часть войска, а бояринъ князь Рамодановской изъ своего полку съ 30000 ратныхъ государскихъ людей пригатовивъ, постановили ихъ къ Муравскому шляху и во время потребное съ вашей милостью ихъ на Крымъ послали. А какъ мы тогда жъ въ отвѣтѣ нашемъ къ вамъ написали, что на ту вашу мысль развѣ по докладу государскія воли отвѣтъ учинимъ, такъ нынѣ вѣдомо чинимъ, что великій государь, имѣя о томъ частые прямыя вѣдомости, что непріятель, бусурманы, всѣ силы свои поганскіе пригатовляютъ на войну подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, изволилъ многіе и неисчетные свои силы подъ региментомъ боярина его милости князя Рамодановскаго посылати въ Малую Росію, указалъ имъ всѣмъ неразлучно съ нашими вобче казацкими войсками итти къ Чигирину, гдѣ и Калмыкомъ и Башкирцомъ

быти указалъ же, желая, дабы тѣ всѣ силы собрався, могли, за помощію Божіею, чинити отпоръ нахожденіямъ непріятельскимъ. Разсматриваетъ убо премудрымъ своимъ монарха разумомъ, какъ и всякому разумъ имѣющему видимо есть то, что тѣ креста святаго непріятели, какъ въ полскихъ краяхъ ведучи войну, не разлучая на двое войскъ своихъ, и не только салтана какова, но и простого мурзы съ ордою особнымъ путемъ не отпускали отъ обіе силы; такъ и сюда помышляя, не будутъ разлучатца, но всѣ силы на одну дорогу пойдутъ. Для того и онъ великій государь и своихъ силъ не розня и на розные дороги не разлучая, однимъ путемъ противъ силъ непріятельскихъ противъ ихъ итти повелѣваетъ. Однако жъ не препоминаетъ его царское пресвѣтлое величество и Муравского шляху, въ вашемъ совѣтномъ листѣ воспоминавенного: понеже такъ на Осколѣ, какъ и въ Бѣлѣгородѣ не малые свои войска постановити изволилъ и указалъ имъ той дороги остерегати и обороняти. О чемъ о всемъ пространнѣе и достаточнѣе выразумѣете волю монаршу за прибытіемъ къ себѣ столника Василья Перхурова, которой отъ его царского пресвѣтлого величества съ его жъ государскимъ наказомъ на Запорожьѣ къ вамъ и ко всему войску нарочно есть посланный; при которомъ и мы отъ себя посылаемъ къ тебѣ нарочного посланца, чрезъ котораго прилежно просимъ, чтобъ вы намъ вѣдомости, какіе у себя имѣете о замыслахъ и поведеніяхъ непріятельскихъ, вѣдомо учинили и начали чинити надъ тѣми жъ ворагами. О запасѣ, отъ насъ вамъ на кошъ обѣщанномъ, какъ есмы передъ симъ къ вамъ писали, такъ и нынѣ обѣщаемъ, что скоро весна настанетъ дамъ вамъ вѣдати, чтобъ вы товариство свое челнами, сколько ихъ потреба будетъ, по оное прислати. А въ нынѣшнее время и повторе о всякихъ вѣдомыхъ васъ жедая, поручаемъ васъ Господу Богу въ сохраненіе. Изъ Батурина, 28 генваря, 1678 году.

Тамъ же, л. 465.

106.—1678, января 31. ДОНЕСЕНІЕ ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКОВНИКА ЛЫСЕНКА *о вторженіи Татаръ Батырша мурзы въ переяславскій полкъ, и показанія взятыхъ въ плѣнь татаръ о замыслахъ хана и Турокъ.* № 106.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичю переясловского полковника Ивана Лысенка написано:

Кой часъ возвратился есмь изъ Батурина, тотчасъ поѣхалъ въ сотни нижніе къ Золотоношѣ нарочно для пріиска дерева на анбары войсковые и для осмотра всякого воинского порядку между товариствомъ, гдѣ нѣсколько дней живучи, и всякимъ образомъ провѣдывали есмы отовсюду о вѣстяхъ; а не улучивъ ничего, пошолъ къ Переясловлю, гдѣ еще не огледѣлися въ домахъ. И Батырша съ ордами будто съ облаковъ упавъ, на села ударилъ порѣчные, и немного разоривъ, сизнова назадъ пошелъ стремглавъ; однако я съ полковымъ товариствомъ и съ компаніею на лошади сѣдчи, хотя самого коша не захвативши, только послѣднихъ загонщиковъ подъ Бубновымъ заставъ, знатно счастіемъ твоей милости побили есмы и много ихъ живьемъ брали, изъ которыхъ двухъ человекъ посылаю къ твоей милости, а иные при себѣ оставилъ до указа твоего; а что они знаютъ, и то сами скажутъ. Изъ Бубнова, генваря въ 31 день, 1678 году.

Роспросные рѣчи языковъ татарскихъ, нынѣ взятыхъ въ переясловскомъ полку подъ Пещаною и Домонтовымъ.

Имяна татаромъ: одинъ Таузаръ Кенеклесъ, а другой Баковикъ изъ Бѣлогородчины.

О поѣздѣ своемъ сказывали нынѣшнемъ, что орда была вся Бѣлогородцкая, которой числомъ было тысячъ съ семь, а съ ними Крымскихъ Татаръ толео со сто человекъ. А надъ тѣмъ всѣмъ подѣздомъ былъ начальникомъ Батырша, мурза крымской, котораго ханъ крымской по побѣгѣ войскъ турскихъ и татарскихъ прошлой осени изъ-подъ Чигирина прислалъ на бейство въ Бѣлогородчину. А на тотъ подѣздъ Батырша мурза такъ нынѣ выбрався, прислалъ

№ 106. ханъ къ нему изъ Крыму конюшего своего Суимъ Чилибей, и чрезъ того сказалъ ему, что съ Сѣркомъ и со всѣми Запорожцами совершенное учинили перемирье, и что вмѣстѣ съ нимъ же и съ Запорожцами посылаетъ на войну въ украинные сее стороны города калгу салтана, другава Аджи-Гирея, а третьяго сына его со многою силою Татаръ Крымскихъ, съ которыми велѣлъ и Батыршѣ мурзѣ тотчасъ съ частію орды Бѣлогородцкой итти подъ Ингуль, гдѣ и тѣ салтаны три съ крымскими ордами и съ Запорожцами вышедъ, случитися хотѣли и собравшися итти было заодно подъ украинные города. И по тому ханскому указу, поспѣшилъ Батырша съ ордою Бѣлогородскою. А какъ тѣ салтаны, вышедъ изъ Крыму, не могли черезъ Днѣпръ межъ городками и Очаковымъ переправитца, потому что ледъ отъ береговъ отсталъ, и для того къ нему Батыршѣ на Ингуль писали, чтобъ не дожидаясь ихъ салтановъ приходу, самъ съ ордою Бѣлогородскою шолъ на сю сторону. И Батырша мурза съ Ингулу пошелъ и переправился на сю сторону Днѣпра подъ Сѣверною и ударилъ подъ села полку переясловского.

А какъ татары выходили изъ домовъ своихъ въ походъ, подъ смертною казнью былъ заказъ отъ старшины, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра никакихъ обидъ никому, гдѣ ни есть, живущему не чинили и къ нимъ не заворачивали, совершенно оголошая ту сторону бытъ турскою.

О Сѣркѣ сказываютъ, что онъ съ своими казаками при тѣхъ же салтанѣхъ турскихъ будто выходить имѣлъ, для приклоненія народу подъ силу бусурманскую.

О Ибраимъ Шайтанъ пашѣ сказывали, что отъ своего начальничья чину отказано за то, что изъ-подъ Чигиряна ушолъ, и отведенъ въ Царьгородъ; а на его мѣсто Кортъ-Суинъ паша поставленъ начальникомъ надъ войскомъ, которые около Дуная на становищахъ до весны раставлены.

Въ Бѣлгородчинѣ вездѣ нынѣ такіе носятца вѣдомости, будто на будущее лѣто самъ сал-

танъ особою своею будетъ. Подручные его совѣтуютъ ему, дабы не трудя себя, кого изъ нихъ послалъ въ свое мѣсто съ войсками на войну; толко онъ на то не склоняетца. Оглашаютъ походъ свой нынѣ подъ Кіевъ, толко тѣмъ слухи даютъ, а непременно подъ Чигиринъ для отмщенія своего стыда немалого и учиненного въ войскѣ урону намѣряти будутъ.

О Хмелниченкѣ сказываютъ, что въ Сорокѣ до салтанского указу обрѣтаетца, толко не со многими людьми.

О Полякахъ слышать было, что противъ своего договора совершенной покой съ Турками учинили и землю межъ собою размежевали, толко не вѣдаютъ, покамѣсть Туркомъ отошло.

А въ приказѣ Малыя Росіи взятые присланные крымскіе татарова роспрашиваны. А въ роспросѣ одинъ сказался Бѣлогородцкой орды черной татаринъ, Талбузаркомъ зовуть Юлюмбетъ Камтеевъ, Бѣлогородцкого уѣзду, отъ города днище ѣзды, села Кенегель Чагадай. А сказалъ: тому съ мѣсяцъ, или малымъ чѣмъ болши, по указу салтана турского и хана крымского, посланы изъ Крыму три салтана: калга салтанъ, Аджи-Гирей салтанъ, Азамедъ-Гирей салтанъ съ ордою; а сколько съ ними орды, того не вѣдаютъ; а слухъ носитца у нихъ, что орды съ ними будетъ тысячь тридцать, а иные переговаривали двадцать тысячь и десять тысячь. А ихъ вышло Бѣлогородцкой орды семь тысячь; а съ ними начальные были два мурзы, Батырша да Усеинъ Чилибей, присланы были къ нимъ изъ Крыму и сходитца имъ съ салтаны на Ингуль, и сошедчись, итти было имъ на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе города. И какъ пришли салтаны къ Ингулу рѣкѣ, а Ингуль пришелъ и перелѣзти имъ черезъ Ингуль было нельзя, и тѣ салтаны ихъ не дождались, отъ Ингулу цоворотились назадъ и пошли въ Крымъ, а для вѣдомости и съ указомъ прислали къ нимъ на встрѣчу агу Акмали, и тотъ ага перевезся черезъ Ингуль рѣку въ лодкѣ

самъ-осмь подь турскимъ городомъ Джанъ-Керменемъ, и догналъ у Ингулу на сей сторонѣ, и сказалъ имъ, что салтаны черезъ Ингуль на сей сторонѣ, и сказалъ мурзамъ ихъ, что салтаны черезъ Ингуль рѣку не перешли, поворотились назадъ и пошли въ Крымъ; а они бѣ на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе города для добычи и языковъ шли. И они де, по тому указу, въ малоросійскіе города на сю сторону Днѣпра переправились ниже мѣстечка Домонтова и Сѣкерна тому нынѣ третья недѣля, въ пятницу. И какъ Днѣпръ переправлялись, пошли всѣ врознь по селамъ и по деревнямъ для добычи; а ихъ человекъ со сто подь Домонтовымъ поостановились и пошли по рѣкѣ Супоѣ по селамъ и по деревнямъ, и напали на село, а какъ то село слово, того не вѣдаетъ. И въ томъ селѣ ихъ постерегли, и почали они по нихъ бить. И видя они, что имъ неудача, взяли въ томъ селѣ въ полонъ трехъ человекъ, одного старого, а дву робятъ малыхъ, и отъ того села отступили и бѣжали назадъ къ Днѣпру. И назаутрее, въ субботу, въ часъ ночи, набѣжали на нихъ казаки; а сколько казаковъ человекъ, того не вѣдаетъ; и учали на нихъ бить, и взяли ихъ въ полонъ трехъ человекъ; а сколько товарищевъ его побито и сколько ушло и далеко ль за товарищами его казаки гоняли, того онъ не вѣдаетъ, гдѣ его взяли, тутъ и оставили.

Имбраимъ паша взять въ Андрианоуполь тому мѣсяца съ два; а для чего взять и что ему учинено, не вѣдаетъ. А войско его въ Бабѣ, и вѣдаетъ слѣпой Усеинъ паша; а иные паши съ войсками по городкомъ по Дунаю.

Юраско Хмелницкой въ Волоской землѣ надъ Днѣстромъ въ городѣ Сорокѣ, а съ нимъ паша; а кто имянемъ паша и сколько съ нимъ войска турского, того не вѣдаетъ. А при Юраскѣ казаковъ сказываютъ человекъ со 100. А Астаматенко гдѣ, того онъ не вѣдаетъ и про него не слыхалъ, и Юраско за карауломъ ли, того не вѣдаетъ.

На весну замыслъ имѣеть на малоросійскіе

города войною турецкой салтанъ, и будетъ самъ, или везира пришлетъ. А говорятъ приходу быть подь Кіевъ, а иные подь Чигиринъ; а куды обратитца, того не вѣдаютъ и войскъ еще на рубежъ присылки по се время не бывало. А сколь по веснѣ рано на Украину пойдутъ, того не слышать.

Въ нынѣшнемъ приходѣ подь Чигиринымъ онъ не былъ; изъ-подь Чигирина ханъ крымской и турецкіе люди побѣжали ль, того онъ не вѣдаетъ. А Бѣлогородская ихъ орда, которые въ томъ походѣ были, добычи ничего съ собою не привезли. А слыхалъ онъ у своей братьи, что имъ подь Чигиринымъ не удалось. А о побѣгѣ изъ-подь Чигирина и болши того ничего о Чигиринѣ онъ не слыхалъ.

Сѣрко нынѣ съ ханомъ въ миру, то они вѣдаютъ; а до которыхъ мѣсть будетъ держатца, не вѣдаютъ.

У турецкого салтана съ ханомъ крымскимъ ссоръ никакихъ нѣтъ.

Послы королевского величества полского у салтана турецкого и у хана крымского есть тѣ жъ, которые посланы прежъ сего; а назадъ они въ Польшу не отпущены, а присланы они для згодъ о миру. А послѣ тѣхъ пословъ иныхъ новыхъ не бывало.

Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Рамодановской, слыхалъ онъ, что они въ Крыму; а о размѣнѣ ихъ онъ ничего не слыхалъ.

Про Аюнасыя Парасукова, что отъ царского величества посланъ къ турецкому салтану, онъ не слыхалъ и съ нимъ не встрѣчался; а слыхалъ ужъ про него на сей сторонѣ Днѣпра, какъ взять въ полонъ.

Другой человекъ Бѣлогородского жъ уѣзду, сказался села Куйгурганъ Темиръханъ мурзы черной татаринъ Бугубейко Тлявилинъ, о выходѣ своемъ изъ Бѣлогородчины на Украину и о переправѣ чрезъ Днѣпръ на сю сторону Днѣпра и про замыслы турецкого салтана и о всемъ сказалъ тожъ, что сказалъ товарищъ его Талбузарко. А о взятѣ своемъ сказалъ: какъ де они переправились на сю сторону Днѣпра изъ-подь Домонтова человекъ ихъ съ

№ 107. 30, отлучась отъ своей братьи, бѣжали по селамъ и по деревнямъ для добычи, и ничего не добыли, вездѣ ихъ били. И видя они, что ничѣмъ не добылись, поворотясь съ сель и съ деревень въ кошъ къ себѣ, и бѣжали тѣмъ же шляхомъ своимъ. И въ субботу, какъ они будутъ подъ Домантовымъ, а казаки на томъ шляху стерегутъ, и на переправѣ на лду обломился онъ, и у лошади его ноги остряли въ тину, и казаки его взяли часу въ другомъ дни. А съ кошемъ ихъ изъ-подъ Домантова, въ пятницу, товарищи ихъ побѣжали къ Днѣпру и переправились черезъ Днѣпръ, а за товарищами его казаки гоняли; а сколько товарищевъ его казаки побили и въ полонъ иныхъ взяли и сколько ихъ ушло ль, того не вѣдаютъ.

А болши того сказать не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 473.

107.—1678, февраля 1. Грамота гетмана Самойловича царю *объ отправкѣ царскаго юнца Парасукова въ Крымъ, и объ угрожающихъ встаняхъ о новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ гетманскаго универсала, разосланнаго по полкамъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Павломъ Ясиковскимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земаго, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Воз-

вратився отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланные, первой Иванъ Домонтовъ, судья войсковый, а потомъ канцеляристъ Василей Кочюбей, принесли намъ пожелаемыя ваши государскіе отвѣты, которые прочетъ и обнадежились есми о непремѣнной къ себѣ милости вашей государской. Первое, что ваши мало не всѣ войски свои государскіе со всякими доволствами и со устроениемъ воинскимъ на оборону отъ наступленія непріятельскаго, турскаго и татарскаго, не токмо городу Чигирину, которой на самомъ челѣ отъ ихъ приходу обрѣтается, но по своей Украинѣ Малой Росіи, противъ покорственнаго челобитья нашего, изволяете послати. Второе, что не токмо сію сторону Днѣпра на близъ впереди будущей комисіи чрезъ великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ отъ Королевства Полскаго и Великаго Княжства Литовскаго по исходѣ перемирныхъ лѣтъ между вами великими государями, вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевскимъ величествомъ постановленныхъ, вѣчнымъ миромъ оградити и впереди оную, какъ въ себѣ содержитсяъ будетъ, ограничити обѣщаете; но и тое стороны, которая приврачена есть въ вашу царского пресвѣтлого величества державу изъ подданства турскаго салтана въ сторону королевскаго величества попустити и никогда отдавати, купно съ городомъ Кіевымъ и со всѣми къ нему належащими монастыри, съ святынями и съ землями, также и съ городомъ Чигириномъ и со всѣми въ немъ обрѣтающимися припасы воинскими, не хочете и не мыслите. Сими неизреченно утѣшаясь, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ народомъ малоросійскимъ украинскимъ посполитымъ покорственное вашему царскому пресвѣтлому величеству творимъ благодарствіе, и обѣщаемся вси купно, доколѣ насъ на свѣтѣ пребывать будетъ, за такову высокую вашу государскую милость, на насъ войско запорожское показанную, вѣрно и во вѣки неотступно вашему царскому пресвѣтлому величеству служить и всякого добра неизмѣнно желати. Какъ и нынѣ вѣрность свою вамъ великому государю

показуя, приказали есмы всѣмъ людямъ войсковымъ воинскую готовость во всѣхъ полкахъ, подъ regimentомъ нашимъ обрѣтающихся, ко отпору непріятельскому приготовитися, а вашего царского пресвѣтлого величества столника Аѳонасыя Аѳонасьевича Парасукова гонцомъ со увѣщательною вашею государскою грамотою къ турецкому Магаметь салтану посланного, какъ належало въ тотъ путь отпустили есмы: понежъ, для безопаснѣйшаго проѣзду, пятнадцати человекъ казаковъ надежныхъ о дву конь при немъ изъ переясловского полку послали есмы, приказавъ, чтобъ его до Днѣстра до Сороки, гдѣ волоская уже граница обрѣтается, пустымъ мѣстомъ, не занимая городовъ, во владѣніи полскомъ будучихъ, проводить; толко бъ ихъ оттуды отпущено: понеже въ то время тамо тотъ врагъ Хмельниченко обрѣтался. Также и другого вашего царского пресвѣтлого величества столника Василья Перхурова, въ Запороги къ Сѣрку отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ наказомъ посланного, отпустили есмы съ нашимъ особымъ надежнымъ казакомъ и съ листомъ, совершенно какъ належитъ, давъ имъ подводы и проводниковъ. И Сѣрковыхъ посланцовъ, отъ вашего царского пресвѣтлого величества возвращающихъ, Прокопа голову съ товарищи, чрезъ которыхъ онъ Сѣрко къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, билъ челомъ мимо насъ о отпускѣ съ Москвы къ себѣ мурзы бѣлогородскаго Магметя, Кантымирова брата, на освобожденіе изъ Крыму кровныхъ своихъ. А какъ къ намъ въ Батуринь пріѣхали, ни мало ни задерживая въ Запороги отпустили есмы, написавъ къ нему листъ въ томъ дѣлѣ увѣщательной; съ которыхъ листовъ такъ чрезъ казака нашего къ нему, какъ и чрезъ его посланцовъ писанныхъ списки, для вѣдома, къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству чрезъ нарочного нашего гонца Павла Ясилковскаго, товарища войскового съ товарищи, саматретья, посылаемъ. Однако жъ того мурзу, согласуясь къ воли вашей государской, къ намъ чрезъ помянутыхъ канцеляриста нашего при-

сланного, при себѣ остановилъ есмь, и до того времени будемъ здѣсь держати, къ нему не отпуская, доколѣ свою явственную и вѣрную къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, по обѣщанію своему, покажетъ службу, а съ ними по прежнему пришедши къ любовному своему и совершенному своему единомыслию начнетъ паки надъ бусурманы чинити промысль. И то зѣло по дѣлу учинилось, что ваше царское пресвѣтлое величество тотчасъ къ нему того вышепомянутого мурзу не отпустя, къ намъ прислали и посланцовъ его къ намъ прислали жъ: пусть всѣ дѣла, за счастливымъ вашимъ государскимъ, подай Боже, на много лѣта государствованіемъ, своимъ обыкновеннымъ идутъ чиномъ, какъ и прежде сего при отцѣ вашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, шли: понеже также намъ войску запорожскому свою государскую милость всегда во всемъ изобилно бывало объявляетъ, какъ нынѣ ваше царское пресвѣтлое величество во всѣхъ и малѣйшихъ жаданіяхъ нашихъ всегда объявляетъ. Не менши и въ томъ дознали есмы вашей государской милости, когда намъ позволили есте, во время нынѣшніе непріятельскіе бусурманскіе тяжкіе войны, на промышленіе денегъ, для потѣшенія войска охочего, или для заплаты оному и на иные расходы и надобья наши войсковые, постановити въ Украинѣ въ Малоросіи аренды, которую мы за поновленіемъ и за сборнымъ соизволеніемъ все старшины войсковые и всѣхъ полковниковъ, на нынѣшнемъ сѣздѣ будучихъ, постановили и именемъ вашимъ государскимъ пригрозили, чтобъ во всѣхъ полкахъ, подъ regimentомъ нашимъ обрѣтающихся, не толко винная, но и тютюнная, но и дегтевая на цѣло утвержена была. О чемъ какъ во всѣ полки писали есмы уневерсалы, и изъ тѣхъ одинъ слово въ слово переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, для вѣдома, посылаемъ съ иными списки и съ листы, каковы имѣлъ есмь у себя о замыслахъ бусурманскихъ турецкихъ отъ полковника кіевскаго и отъ полковника переяславскаго и отъ вашего царского

№ 107. пресвѣтлого величества помянутого столника Аеонася Парасукова. Запасы воинскіе въ Сѣвску, по указу вашему государскому, изготовлены, се есть порохъ и свинець, которой имѣть быти провоженъ съ головами изъ Сѣвска московскими и съ ихъ приказы, въ Чигиринъ высланными, коль скоро до малороссійскихъ городовъ доидеть, будемъ промышляти то все тамъ, гдѣ належитъ, здѣшними подводами проводить, по воли вашей государской. Также и въ городъ Остръ послали мы своего человѣка знатного, товарища войскового Михайла Воехеевича, для пріему тамошнего города отъ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы Ивана Головкина, когда будутъ, противъ указу вашего государского, самъ въ Переяславль воевода, а ваши государскіе ратные люди, при немъ будучіе, съ запасы своими въ Кіевъ выбиратьися. При докончаніи листа, пришла къ намъ вѣдомость отъ полковника переяславского, что часть не малая орды Бѣлогородцкіе съ хановымъ конюшимъ съ Уюнчюлю беемъ на сю сторону Днѣпра подъ города полку переяславского неначаемо на сихъ дняхъ подбѣжали и мало что гдѣ, слава Богу, повредили и вскорѣ за Днѣпръ назадъ уступили. Изъ которого ихъ загону непріятельского досталныя, какъ туды жъ за тою ордою за Днѣпръ уходили, и милостію Божіею и за счастіемъ вашимъ государскимъ, полковникъ переяславской съ подлинною частью товариства своего полку и съ охотною кампаніею, которая въ томъ полку обрѣтаецца, знатно оныхъ погромилъ, и однихъ на голову бусурманъ поразилъ, а нѣсколко татаръ живемъ въ языцѣхъ поималъ, изъ которыхъ двухъ къ намъ прислалъ, а иныхъ у себя оставилъ. И какъ тѣ, къ намъ присланныи, что намъ въ роспросѣ о поведеніяхъ и замыслѣхъ бусурманскихъ непріятельскихъ сказали, и то все по чину на особомъ списку написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылая, и тѣхъ самихъ языковъ дву человѣкъ съ тѣми жъ нашими посланцы, которые и словесно тамъ что вѣдаютъ, когда по указу вашего царского пресвѣтлого величества стануть роспрашивать, скажутъ. И впредь ка-

кіе будемъ откуды имѣть вѣдомости, или языковъ непріятельскихъ, понежъ, надѣяся сего нашего послѣдняго пути ихъ татарскіе подъ города приходы, приказали есмы всѣмъ полковникомъ украинскимъ, чтобъ во остерегательствѣ всегда будучи, прилежное на нихъ имѣти око, и если бы гдѣ ихъ изымали, за помощію Божіею и за счастіемъ вашего царского величества, не омедлимъ къ вамъ великому государю присылать. Нынѣ же предаемъ милостивому вашему государскому жалованью. Писано въ Батуричѣ, февраля 1 дня, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ съ уневерсала гетмана Ивана Самойловича, каковы онъ розослалъ по полкамъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, всякой старшинѣ и войсковому товариству и всѣмъ посполитымъ духовного и мірскаго чину людемъ, въ городахъ и селахъ живущимъ, доброго отъ Господа Бога имѣти желаю здоровья. Понеже снову о зломъ бусурманскомъ, турскомъ и татарскомъ, намѣреніи, и нынѣ что часъ о томъ доходятъ къ намъ вѣдомости, что имѣютъ всѣми силами своими поганскими на прошлое лѣто скоро по веснѣ въ отчизнѣ нашей, милой Украинѣ, вести войну. И хотя его царское пресвѣтлое величество, государь нашъ милостивый, яко монархъ христіанскій, силы свои царскіе противъ того поганства на заступленіе наше и совершенную оборону противъ прошенія нашего выправляти изволяетъ; однако жъ, когда и намъ дѣло указываетъ, при войскахъ его великого государя и своимъ войскамъ городovýmъ и охочимъ, подъ началомъ нашимъ обрѣтающимся, прибався во всякіе военные способы, какъ лутче покажутся и вмѣстѣ съ ними противу такъ жестокіе войны тѣхъ гордыхъ непріятелей стояти; но и для того прилагая наше прилежное радѣніе, а зная, какъ человѣкъ безъ жилъ жити

на свѣтѣ, такъ война беть денегъ отправлятися не можетъ,—много мы мыслили, сыскивая способу, какимъ бы каково ни есть сокровище на заплату войску охочему завести, но никакова такова не нашли есмы. Хотѣли есмы въ правду постановити, чтобы поборы во всѣхъ полкахъ съ посполитыхъ людей собираю, но потомъ распустили есмы, что изъ того мало бывало бы помочи общему добру, только урасла людямъ налога. Но изволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, съ общимъ совѣтомъ всей старшины войсковой и полковниковъ всѣхъ, на нынѣшнемъ съѣздѣ будущихъ, постановили есмы во всѣхъ regimentу своего полкахъ по мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и тѣхъ ни единыхъ не отлучая и не волняя, которыми, по милости царского пресвѣтлого величества, и наши войсковые, иноки и мірскіе, духовные, также старшина войсковая и товариства заслуженое, и кто ни есть иные владѣютъ, какъ давно бывало при покойномъ славной памяти при Богданѣ Хмельницкомъ и иныхъ войска запорожского прошлыхъ гетмановъ, при предкахъ нашихъ, не для своего какого пожитку, но для потребъ толь надобныхъ къ цѣлости малоросійского народа надлежащія, винные аренды, тютюнные и дегтевые, и постановити, чтобъ во время надобья и, храни Боже, непріятельского наступленія, хотя нынѣ на первое время имѣли чѣмъ войсковыхъ охотныхъ, которыхъ конницы и гѣхоты часть подлинная къ намъ прибрались, потѣшити и охотныхъ учинити, чтобъ тѣмъ вѣрные и мужественные вмѣстѣ съ ними съ войскомъ запорожскимъ городовымъ и особливо на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни есть лучица, за цѣлость домовъ Божіихъ и за отчизны наши, яко люди храбрые и къ воинскимъ дѣламъ стояти могли, и не потѣша ихъ впрямь бы, утерявъ обыкновенную свою охоту, инуды куды отъ насъ къ противной и непріязненной сторонѣ увлонитися, а напотомъ намъ же что недобраго мыслити: понеже всякъ рассудити можетъ, что тѣ охотные люди, которые домами и господствомъ отъ войсковой услуги не обыкли отговариватися, но къ тому уже всякъ изъ

нихъ изохотился, чтобъ воинскую услугу отправляти всегда на самомъ корму, и тѣмъ, что зимою на становищѣ стоять нужно, имѣютъ при насъ подѣ нынѣшнее войское время задержатися, надобно въ корму, одежи, и чтобъ времяемъ имѣли чѣмъ ружье починить и иные надобья свои надлежащія изготовити. Для чего, какъ мы вручили полковнику вашему, съ приговору всей старшины войсковые, въ постановленіе аренда помянутыхъ объявити волю нашу, и совершенно въ томъ по городамъ и по селамъ полку своего учинити порядокъ. Такъ изъ васъ вѣдая о такомъ нашемъ постановленіи, за новое и непотребное дѣло того не считали и ни въ чемъ волѣ нашей и войсковой не противились, но согласуясь ко общему все старшины изволенію, какъ уже стануть аренды, которые въ полку вашемъ за числа въ листу не положено тысячей, какому годному и надежному челоуку пустить умыслили есмы. Никто такъ отъ старшины, какъ и отъ войскового товариства и посполитыхъ людей вина на многіе котлы чтобъ не сидѣли и въ мелочъ квартами того по домамъ нигдѣ не шинковали, и также и тютюну и дегтю нигдѣ по дворамъ и по рынкамъ въ лавкахъ локтемъ не продавали, и тѣхъ, въ постановленіи помянутыхъ аренда, или кому въ держаніи оныхъ, кому гдѣ приказано будетъ, помѣшки не чинили, какъ бы надлежащая помянутая казна съ постановленныхъ аренда на удовольствованіе охотного войска и на иные потребные мѣста добра общаго въ цѣлости сполна изъ полку вашего въ войсковой скарбъ доходило, и тотъ, кто держати у васъ аренда, безопасенъ всегда былъ въ тихомірномъ своемъ житіи, никакова не зная ни отъ кого препинанія и безчестья, имянемъ его царского величества, уряду гетманского нашего прилежно имѣти хочемъ, и жестоко безъ пощады смертною казнію казнить такого всякого, кто бы какую противность всчинати имѣлъ, позволяемъ и повелѣваемъ. И для того нарочно къ вамъ посылаемъ товарища войскового, дабы, будучи при полковникѣ вашемъ, присмотрѣлся постановленному на томъ межѣ вами порядку, которому дабы

№ 108. честь и вѣра дана была, жадаемъ всѣхъ вобче. А о шинкахъ медовыхъ и пивныхъ тутъ же именуемъ, что тѣ, какъ кто всегда можетъ имѣти въ своемъ дому, или шинковнымъ, какъ товарищъ войсковой, такъ и посполитой челоуѣкъ, и нынѣ пусть такъ исправляетъ и на свои прибыли присвоюетъ. А о сидѣннѣ вина на нынѣшнемъ сѣздѣ постановивъ, докладуемъ: всякому товарищу войсковому, естли гдѣ похочеть сидѣть, толко на два котла гнать, а посполитому челоуѣку на одинъ; а изъ казавовъ никто бы болши гнать подъ утерею имѣннѣ не смѣлъ, особо приказуемъ, потому что тѣмъ не толко въ арендахъ помѣшка и въ хлѣбѣ дороговль, но и въ лѣсахъ убылно и послѣднее разореніе имѣли бѣ быть, по нужѣ вездѣ лѣсъ сидѣннѣмъ вина выбрали, чтобъ впредь не будутъ имѣть люди въ отчизнѣ своей зачѣмъ жить. И такъ удумали есмы для тѣхъ мѣръ казаковъ винокуровъ для задержанія впредь отчизны нашей убавить. А что денегъ съ тѣхъ арендъ въ вашемъ полку и въ иныхъ въ сборѣхъ будетъ, и мы не токмо раздавать, но и къ себѣ имать ихъ не будемъ, но тамъ же у васъ, гдѣ ни есть, при вѣрныхъ и годныхъ людехъ пусть будетъ, которые бы во время надобья намъ на расходы войсковые належать будутъ, по росписи давали, и для того годныхъ и вѣрныхъ людей промежъ себя выбрать вамъ надобно будетъ и намъ объявить, паче же тѣхъ для окупу арендъ обравъ къ намъ присылаете, желаемъ. И за тѣмъ васъ Богу вручаемъ. Данъ въ Батуригѣ, генваря въ день, 1678 году.

Тамъ же, л. 448 и 455 об.

108.—1678, февраля 2. Грамота гетмана Самойловича царю, въ которой благодаритъ за оказанныя щедроты, и извѣщаетъ о перемѣнѣ полковника въ переяславскомъ полку, съ росписью присланнымъ отъ царя подаркамъ царскимъ, принятымъ гетманомъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ Иваномъ Богдановымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бую. Кто изглаголетъ премногія щедроты монаршескія вашего царского пресвѣтлого величества, которые вы великій государь, по своему благосердію, яко отъ неизчерпаемого источника намъ войску запорожскому являете, о нихъ же яко во предыдущіе времена благодарственное наше челобитье вашему пресвѣтлому монаршескому престолу покорственно приносили, сице нынѣ преизышныя дары милостивого вашего государского жалованья, чрезъ вашего царского величества генералъ-маеора Григорья Ивановича Косагова, мнѣ гетману и всей старшинѣ войска запорожского присланные, благопріятно со усердіемъ приняли есмы. И какъ ваше царское пресвѣтлое величество въ своей государской грамотѣ вѣрную мою гетмана и всего войска запорожского службу, что ходили есмы противъ непріятелей креста святаго, бусурманъ, имѣли съ ними бой, и около освобожденія изъ осады Чигирина прилагали наше радѣніе, припоминати изволяете и монаршескими своими сими щедротами отчески насъ утѣшаете, сего мы попремногу благодарни будучи, яко черезъ сіе писаніе наше благодарственное поклоненіе подъ ноги вашему государскому престолу приносимъ, такъ впредь идущіе времена много здравственныхъ лѣтъ вашему царскому пресвѣтлому величеству желаемъ; елико намъ смысла и силы станеть, до кончины житія нашего, вѣрно вамъ великому

государю служить и за достоинство преславнаго престола и скипетръ вашего царского пресвѣтлого величества, противъ всякихъ враговъ стоя, головы наши полагаги общаемя, и совѣстію сердечною въ томъ обовязуемъ. Сихъ милостивыхъ щедротъ вашихъ государскихъ жалованье мнѣ гетману и старшинѣ генеральной, при мнѣ будучей, належащее, съ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ отдалъ намъ своими руками помянутой вашего царского величества генераль-маеоръ. А что полковникомъ и иной старшинѣ належаю, и то у него изъ рукъ по росписи принявъ, роспись къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для увѣдомленія посылаю; а тѣ вещи всѣ въ соблюденіе приняты велѣли есмы, сохраняя до предыдущаго съѣзду помянутой старшины, которымъ по достоинству оныя роздати и предоброе ваше государское призрѣніе объявити долженъ буду. А нынѣ и вдругіе за ихъ всѣхъ я гетманъ съ старшиною генеральною подъ ноги пресвѣтлого вашего государского престола припадаю, покорственно челою бью благодарно. И сіе приедемъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества и почитаемъ за высокую къ себѣ милость вашу государскую, что насъ чрезъ того жъ своего генераль-маеора обослати изволили есте вѣдомости о неприятелихъ турскихъ и татарскихъ намѣреніяхъ, къ вамъ великому государю изъ Кіева и изъ Чигирина присланными. Къ сему жъ что извѣстно намъ чрезъ особыя свои государскіе грамоты, при иныхъ розныхъ своихъ государскихъ дѣлѣхъ обновити не препомнили есте о высылкѣ на службу вашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерского, князя Михайла Андреевича Голицына съ товарищи, съ стрѣleckими приказы и съ належащими воинскими припасы, на перемѣну боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Троекурова, который когда къ намъ, ѣдучи въ Кіевъ, по указу вашему государскому, прибываетъ, и тако послушенъ будучи воли вашей государской, ему помянутому боярину и воеводѣ подводъ подъ пушки и подъ иные воинскіе запасы въ здѣшнихъ городѣхъ малоросійскихъ давати и елико

№ 108.
мошно будетъ до Кіева, не отречемъ. Также и хлѣбныя запасы изъ Кіева въ Чигиринъ провезть здѣшними подводами зимнимъ путемъ, а особливо и дерева на городовое строеніе чигиринское, сколько возможно промыслити, тѣми жъ подводами, хотя имъ зѣло нужно тамъ будетъ кормами конскими промыслити. И хотя требуетъ нижній городъ къ починкѣ болше мало не вдвое верхнего, дерева, однакожъ промысли его, велимъ подлинную какову часть и на верхній городъ удѣлити: понеже разсуждая, что много и того будетъ на строеніе вышнему городу дерева, котораго вашего царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановскій, будучи прошлыя осени, послѣ побѣгу неприятелихъ, подъ Чигиринымъ со мною, войскомъ вашимъ государскимъ нѣсколько тысячъ навезъ, также работавъ. Удобнѣе бы всячески и поспѣшнѣе въ укрѣпленія города Чигиринского могло взяти свое совершеніе, естли бы поспѣшили вскорѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ назначенные ратныя ваши государскіе люди, чего зѣло надобное есть дѣло. А чтобъ и городъ вскорѣ могъ пріяти въ своей крѣпости совершенное утверженіе и докончаніе, будемъ писать отъ себя въ Кіевъ къ майстрату и ко всѣмъ мѣщаномъ тамошнимъ, приказывая, чтобъ потомужъ дерева для укрѣпленія верхнего города Кіева, сколько возмогутъ съ своей стороны въ помощь вашимъ государскимъ ратнымъ людямъ изъ лѣсу вывезть порадѣли и залогомъ своимъ, на пограничїи будучемъ, понежъ въ Полшѣ перестало моровое повѣтріе, сойтись велимъ, чтобъ купецкимъ людемъ въ здѣшнюю страну путь открылся, и о всемъ вашему государскому указу доволство учинилось, того прилежно остерегати, по нашей должности, обовязуемъ. Чигиринского полковника и жителей объявляю предъ вашимъ государскимъ престоломъ, что они не оставляли никогда Чигирина, но по обыкновенію христіанскому, подобіемъ иные старшины, во время праздниковъ къ намъ въ Батуринъ прїѣзжали, и вскорѣ одни назадъ возвратились; а полков-

№ 109. никъ, здѣсь въ своемъ дворѣ имѣя нужныя потребности, при насъ хотя пожилъ нѣкоторое время, однакожь посланъ есть изнова въ Чигиринъ и будетъ жить тамъ со всѣми за чѣмъ имѣющими жителями чигиринскими. А которые жители не имѣютъ хлѣба, съ чѣмъ бы въ осаду могли сидѣти, тѣхъ и задерживати тамъ немочно. Также вѣдомо чинимъ вамъ великому государю, что учинилось у насъ старшинѣ войсковой переѣзна: что былъ ясауломъ генеральнымъ Иванъ Лысенко, и того товариство полку переяславского упросили на полковничество себѣ, и нынѣ онъ полковникомъ переясловскимъ; а на его мѣсто выбранъ есть ясауломъ генеральнымъ Леонтью Полуботку, которой бунчужнымъ; а на его мѣсто бунчужнымъ наставленъ Константинъ Ивановъ; а генеральнымъ хорунжимъ былъ прежь сего Григорей Карповъ, которого старшиною и чернью и товариствомъ упросили на полковничество чигиринское, которой и во время осады былъ и нынѣ есть полковникомъ чигиринскимъ; а на его мѣсто наставили мы хорунжимъ генеральнымъ Степана Заблѣнка. При семъ предаемъ милостивому вашему государскому жалованью. Писано въ Батуринѣ, февраля 2 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Семейловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспись великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивому жалованью, чрезъ генерала-маеора Григорья Ивановича Косагова да подьячего малоросійского приказу Ивана Богданова присланного въ Батуринъ, генваря 31 дня, 1678 году:

Самому ясневелможному господину гетману Ивану Семейловичю шуба оксамитная на соболяхъ.

Обозному Петру Заблѣ сорокъ соболей, да обьярь, да пара соболей.

Судьѣ Ивану Домонтову сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

Писарю Савѣ Прокопову сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

Ясаулу Леонтью Полуботку сорокъ соболей, обьярь, да пара соболей.

А въ остаткѣ 20 сороковъ соболей, 20 портищъ обьярей, 20 паръ соболей старшинѣ и полковникомъ сложено есть въ сохраненіе, и отдано будетъ, кому что доведетца, дастъ Богъ въ предъидущей пріѣздѣ, на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія.

Тамъ же, л. 594 об.

109.—1678, февраля 6. Грамота гетмана къ царю о полученіи отъ кошевого Сѣрка новыхъ извѣстій о замыслахъ Татаръ, съ просьбою поспѣшить присылкою войска.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Семейловичъ, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Семейловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ниць до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 6 день, принесенъ ко мнѣ листъ изъ Запорожья отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и всего войска низового запорожского изъ Сѣчи, генваря въ 26 день писанный, въ которомъ они атаманъ и войско возвѣщаютъ, что имѣютъ они на Запорожьѣ чрезъ выходцовъ

подлинную вѣдомость о злобныхъ намѣреніяхъ непріятельскихъ бусурманскихъ, калги салтана съ ордами крымскими, которые вышедъ изъ Крыму черезъ Днѣпръ, противъ городковъ, на чигиринскую сторону, по роспроснымъ рѣчамъ языковъ татарскихъ, недавно въ полку перяславскомъ подъ городами взятыхъ, и до васъ великого государя къ Москвѣ отъ мене отосланныхъ, переправливаютца, имѣя замысль обогнати Кіевъ и Чигиринъ; а обогнавъ, хотятъ положитца въ поляхъ близъ Чигирина, и до тѣхъ мѣстъ тамъ стояти, докамѣстъ надойдутъ къ нимъ подъ Чигиринъ турскіе войска, чтобъ войскъ вашихъ государскихъ на осадѣ Чигирина не допустити: ибо немедленно послѣшити имѣютъ турскіе войска подъ Чигиринъ. О чемъ ширѣ въ листу Сѣрковѣ, ко мнѣ писаномъ, есть положено, которой я до васъ великого государя при семъ листу моемъ черезъ почту посылаю. Смиренно же вашего царского пресвѣтлого величества прошу: понеже непріятели толь рано починаютъ военной свой чинити промысль, изволте вы великій государь милость указать, чтобъ ваши государскіе, въ Чигиринъ назначенные, ратные люди, буде еще съ Москвы не тронулись, тотчасъ подымались и послѣхъ чинили; буде же поднялись и уже въ дорогѣ, чтобъ яко наискорѣе и безо всякіе мѣшкоты въ походъ послѣшались, чтобъ по лду въ Чигиринъ могли стати. И когда они сюды къ намъ придутъ, тогда хотя бѣ непріятели Татарова въ томъ препинати хотѣли, радѣти будемъ, при помощи Божіи, о такомъ вымыслѣ, чтобъ ихъ въ цѣлости въ Чигиринъ провести. А понеже хлѣбныхъ вашихъ государскихъ запасовъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, которые за распутьями до сего времени задержались, и препонъ ради непріятельскихъ невозможно ужъ самими подводами отсылати: того ради, съ тѣмъ же вашего царского пресвѣтлого величества войскомъ, на осаду Чигирина шествующимъ, оные чинно отпустить прилежно порадѣемъ, толко бѣ войска тѣ ваши государскіе яко наискорѣе послѣшались. Объ указѣ такомъ вашего царского пресвѣтлого величества вторичею смиренно прося, милосердому

вашему призрѣнію яко наипокорственнѣе предаю себе. Изъ Батурина, февраля въ 6 день, 1678. № 110

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 486 об.

110.—1678, февраля 18. Двѣ царскія грамоты гетману Самойловичу, *подтверждающія о скорѣйшей отправкѣ запасовъ хлѣбныхъ въ Чигиринъ и объ отпускѣ туда же стрѣleckаго головы Баранчеева съ пушками и пушечными запасами.*

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Васильемъ Юдинымъ да съ Ивановомъ Богдановымъ, что указали мы великій государь, наше царское величество, изъ Кіева въ Чигиринъ на кормъ нашимъ царского величества ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи отвезти нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ, кому пристойно, по твоему нашего царского величества подданного разсмотрѣнію. И февраля въ 9 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да околничей нашъ и воевода и намѣстникъ медынской Иванъ Ивановичъ Ржевской, что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ подъ тѣ хлѣбные запасы малоросійскихъ городовъ жителей съ подводы въ Кіевъ, февраля по 2 число, не присылывалъ, и за тѣмъ околничей нашъ и воевода на нашу великого государя службу въ Кіевъ не пошелъ. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самой-

№ 111. ловичю, видя о томъ наше государское усердное попеченіе и милостивое къ тебѣ и ко всему войску запорожскому и къ малоросійскому народу призрѣніе, по вѣрной своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ и радѣнію, о подводахъ подъ тѣ хлѣбные запасы учинить по прежней и по сей нашимъ царского величества грамотамъ; а что ты нашего царского величества подданной, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, а въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ нашъ царского величества указъ посланъ напередъ сего. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, февраля 18 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Василей Юдинъ.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному съ войсковымъ генеральнымъ судьей съ Иваномъ Домонтовымъ да съ генераломъ маеоромъ съ Григорьемъ Касаговымъ, что подъ нашу великого государя казну подъ пушки и подъ пушечные запасы въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ подводы давать велѣно. И февраля въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и намѣстникъ удорскій, князь Иванъ Борисовичъ, да околничей нашъ, что въ полкъ полковника и головы стрѣлцегого Давыда Баранчеева, которому велѣно итти на нашу великого государя службу въ Чигиринъ, подъ пушки и подъ пушечные и всякіе полковые припасы (велѣно дать) 60 подводъ, и въ то де число ты нашего царского величества подданной гетманъ подъ тѣ пушки и полковые припасы велѣлъ дать толко

20 подводъ; и на тѣхъ подводахъ пушки и пушечныхъ и воинскихъ всякихъ припасовъ поднять будетъ невозможно. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ въ Давыдовъ приказъ Баранчеева и подъ пушки и подъ нашу великого государя, нашего царского величества, казну въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ отъ Кіева до Чигирина подводы велѣтъ дать, на чемъ бы ему нашу великого государя, нашего царского величества, казну, пушки и всякіе воинскіе припасы, мочно поднять, и чтобъ за подводами пути ихъ въ Чигиринъ не оставить и нынѣшняго зимняго времени не испустить. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца февраля 18 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Иванъ Богдановъ.

Тамъ же, л. 482 об.

III.—1678, февраля 21. Письмо кіевскаго воеводы князя Троекурова думному дьяку Ларіону Иванову съ присылкою письма Аванасья Парасукова о замыслахъ Турокъ на Чигиринъ, и письмо архимандрита волоскаго Соломона о томъ же.

1. Государю моему Ларіону Ивановичю Ивашка Троекуровъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Христомъ милостію сохраняетъ. А пожалуешь, государь, изволишь спросить про меня, и я на службѣ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевѣ, февраля по 20 день, живъ, до воли Божіи; а впредь уповаю на милость Божію. Челомъ бью, государь мой Ларіонъ Ивановичъ, на твоёмъ государя моего ко мнѣ заочномъ пріятствѣ, и впредь о томъ же милости прошу, какъ началъ, такъ и соверши. По семъ тебѣ государю много челомъ бью.

Да писалъ къ тебѣ, государю моему, изъ турецкаго города Сороки Аѳонасей Парасуковъ и привезъ тое грамотку ко мнѣ въ Кіевъ Кіево-Печерскаго монастыря житель, греченинъ Янъ Лейба; и я, надѣючись на твое государя къ себѣ пріятство, тое твою грамотку распечатавъ и прочель, для вѣдома вѣстей, и запечатавъ тое грамотку своею печатью, послалъ къ тебѣ государю моему.

2. Государю моему милостивому, Ларіону Ивановичю, Аѳонка Парасуковъ челомъ бую. Подай Господь Богъ тебѣ, государю моему, благополучное пребываніе и многолѣтнее здравіе.

Извѣстно тебѣ государю моему буди: генваря въ 27 день нынѣшняго 1866 году, пріѣхалъ я къ Днѣстру въ городъ Цекановку; а провожатыхъ казаковъ, которые провожали меня отъ Канева, отпустилъ я отъ себя, по гетманскому писму, не доѣзжая Днѣстра за 10 верстъ, генваря въ 26 день. А за Днѣстръ на волоскую сторону переѣхалъ я въ городъ Сороку въ 28 день. И вѣдомо мнѣ учинилось отъ жителей города Сороки: салтанъ турецкой изъ Царягорода вышелъ въ октябрѣ мѣсяцѣ къ Ондrejaнополю; и послыша надъ Ибрагимомъ пашею подъ Чигиринимъ отъ войскъ великаго государя побѣду и одолѣніе, остановился межъ Царяграда и Ондrejaнополя въ дорогѣ въ Бриказѣ. А Ибраимъ паша, отступя отъ Чигирина, и пришедъ къ Днѣстру съ остальными войсками, и переправясь Днѣстръ, воинскіе всѣ припасы, по указу салтанскому, пушки, порохъ и свинець, оставилъ въ турецкомъ городѣ въ Тегинѣ; а самъ Ибрагимъ паша съ прочими пашами и съ Юраскомъ Хмелниченкомъ пошли къ салтану, и пріѣхавъ въ Бабу, дожидались салтансково указу; а потомъ присланъ отъ салтана указъ, чтобъ Ибрагимъ паша съ прочими пашами ѣхалъ къ салтану, а Юраску велѣно отпустить въ Волоскую землю на зимовые хлѣбы. И Юраско, по указу салтанову, изъ Бабы пошелъ въ Волоскую землю, и въ Сороку пріѣхалъ декабря въ 8 день. А казаковъ при Юраскѣ 150 человекъ да Крымскихъ Татаръ съ двѣма мурзами 80 человекъ. А изъ Сороки

Юраско выѣхалъ въ городъ Кишиневъ декабря № 111 въ 27 день.

А Ибрагимъ паша, пришедъ къ салтану въ Бриказъ, у салтана не былъ, а былъ у везира и приносилъ жалобу на хана крымскаго, будто ханъ ссылался съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и устрашась хановыхъ ссылокъ, не взявъ Чигирина, отступилъ. И по указу салтанскому, отъ пашиства Ибрагимъ съ пашами отставленъ, и на Ибрагимово мѣсто учиненъ Илли паша, которой былъ въ Каменцу. А войска, которые остались отъ Чигиринской побѣды, поставлены на зимовые хлѣбы по обѣ стороны Дуная. А подъ Чигиринимъ на приступѣхъ и подкопѣхъ побито и въ дорогѣ пропало турецкихъ войскъ съ 20000 и болши. А отстановя Ибрагима отъ пашиства, имѣлъ салтанъ съ везиремъ и съ иными ближними своими людьми тайной совѣтъ, на которомъ намѣреніе свое имъ объявилъ, что хочетъ онъ самъ особою своею идти напередъ подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ. И паши салтану идти подъ Кіевъ не допустили, а приговорили, чтобъ онъ самъ лѣтовалъ надъ Дунаемъ въ Бабѣ городѣ.

А подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ со всѣми своими государства своего войска послалъ везиръ съ пашами для того: буде везиръ Чигирина и не возметъ, а отъ войскъ великаго государя будетъ побѣжденъ, тогда ихъ бусурманскому народу въ небытности салтановой не таковъ будетъ зазоръ отъ иныхъ государствъ. Также и ханъ крымской къ салтану писалъ, чтобъ салтанъ тамъ на Украину войною не ходилъ и походомъ своимъ бесчестья и неславы народу своему не учинилъ, невзятіи Чигирина и Кіева.

А пославъ везира подъ Чигиринъ, приговорили паши напередъ доставать мѣста Чигиринскаго; а взявъ мѣста, доставать и замокъ и идти подъ Кіевъ. И салтанъ на тотъ совѣтъ склонился и розослалъ указы свои во всѣ земли и грады владѣнія своего подъ смертною казнью, чтобъ всѣ войска стали у Дуная апрѣля въ

№ 112. 1 день; а на подъемъ всѣмъ войскамъ во всѣ города послалъ денежное жалованье.

Генваря въ 11 день, войска низового запорожского кошевой атаманъ Иванъ Сѣрикъ прислалъ къ Юраску пословъ своихъ, Ивана Ененченка, Семена Гречку съ товарищи, 9 человекъ, и писалъ къ Юраску, что онъ съ кошевымъ войскомъ его Юраска принимаютъ себя за князя и гетмана; толко бѣ онъ учинилъ чрезъ ближнихъ людей съ салтаномъ договоръ на таковыхъ статьяхъ:

1. Чтобъ вѣрѣ православной христіанской греческого закона гоненія не было.

2. Податей никакихъ и ясырю не давать.

3. Волности войска запорожского по правамъ ихъ не рушать.

4. Старшинъ и войска турецкого и Татаръ ни въ которыхъ малоросійскихъ городѣхъ не было.

5. Бude салтанъ на сіи статьи позволить, то онъ Сѣрикъ, его Юраску принявъ за князя, и всю Украину и по обѣ стороны Днѣпра подъ державу турецкую приведетъ, и для того послалъ въ оманаты къ Юраску, для вѣрнѣйшаго своего подданства, 12 человекъ лучшихъ людей кошевого войска казаковъ.

Полскихъ великихъ пословъ Яна Гнинского съ товарищи салтанъ турецкой указалъ задержать по королевскому писму, что Рѣчь Посполитая, по постановленному покою подъ Журавнами, съ Ибрагимомъ пашею войною подъ Чигиринъ не позволили, и держать ихъ въ Царѣгородѣ за крѣпкимъ карауломъ.

А дворянъ королевскихъ и полскихъ людей отпустить назадъ въ Польшу, толко при послахъ оставлено 12 человекъ людей ихъ полскихихъ.

А писано ль къ королю отъ салтана съ дворяны о задержаніи, о томъ еще мнѣ слышать не лучилось. А какъ о вышеписанномъ, въ Яси пріѣхавъ, подлинно провѣдаю и отъ господаря къ салтану отпущенъ буду, о томъ къ великому государю писать буду, съ кѣмъ пригоже. А сіе тебѣ государю моему до разсужденія подаю, что пріѣхавъ въ Сороку слышалъ, то тебѣ государю моему объявляю.

А изъ Сороки поѣхалъ я въ Яси генваря въ 29 день.

3. Переводъ съ греческого писма, каково писалъ изъ Волоской земли Соломонъ архимандритъ къ Петру Татаринovu, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 5 день.

Господине Петре, поздравленіе ти посылаю. Вѣдай же, яко егда пріѣхали подъ Чигиринъ, Турки и Татаровя возвратилися вспять бѣгомъ и съ страхомъ велимъ. Аще бы гнали за ними, ни единъ бы отъ нихъ не избавился. Дивуется о семъ весь міръ, и недоумѣють, отъ Бога ли бысть се, или несогласіе какое было между вашихъ. Еще извѣстно тебѣ да будетъ, яко вси агаряне и большой ихъ и прочіи до весны собираются съ великимъ промышленіемъ на тамошніе же страны; толко еще предварите и ударите вы на Крымъ преже до ихъ приходу, все будетъ вамъ въ добычу. Творите бо, какъ просвѣтитъ васъ Богъ и какъ есть полезно. И паки буду писать; будущее отдай въ приказъ, да чтется. Декабря въ 15 день.

Соломонъ, архимандритъ изъ Волоскихъ странъ.

Тамъ, же л. 666 об.

112.—1678, февраля 28. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сношеніяхъ съ мультянскимъ и волоскимъ господарями о взаимномъ движеніи противъ бусурманъ; объ угрожающихъ свѣдѣніяхъ о предполагаемомъ новомъ нашествіи Турокъ; съ приложеніемъ письма гетмана къ означеннымъ господарямъ; о доставленныхъ гетману письмахъ переяславскаго и чигиринскаго полковниковъ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каково писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 28 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского величества запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ великого государя престоломъ смиренно до лица земнаго падше, челомъ бью. По указу вашего царского пресвѣтлого величества, которымъ меня вы великій государь чрезъ столника своего и полковника, Александра Ѳеодоровича Карандѣева, обослати изволили, избобрѣтши угоднаго и въ желательствѣ хвалнаго челоуѣка, купца волоского, послалъ я къ государемъ волоскому и къ мулянскому, прося ихъ чрезъ мое писаніе, чтобъ такъ по желательству сосѣдскому, яко и по должности христіанской, они, иже суть христіане, обослали мене вѣстми совершенными о намѣреніи непріятельскомъ бурсурманскомъ: самъ ли салтанъ турецкой, или везиръ, и подѣ Чигиринъ ли, или гдѣ индѣ, и которого впрямъ времени на войну вытти имѣютъ. Обнадежилъ я того посланца, впрямъ ли и желательно ли въ томъ дѣлѣ вамъ великому государю послужить, и отъ тѣхъ волоского и мулянского владѣтелей отвѣты съ вѣстми ко мнѣ принесеть, что не токмо ему тѣ труды воздавати имамъ, но и у васъ великого государя милостивое обряцеть жалованье. А какъ я къ тѣмъ владѣтелямъ писалъ отъ себя, и тѣхъ обоихъ листовъ списки къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю: понежъ къ волоскому и къ мулянскому владѣтелемъ послалъ я листы слово въ слово, яко единъ съ особыми приписками написанные особно послалъ я своего изъ малоросійскихъ вашихъ государскихъ городовъ вѣдомого челоуѣка въ тѣ жъ чюжіе земли, которой можетъ быти не токма въ Ясѣхъ и въ иныхъ волоскихъ городѣхъ, но и за Дунаемъ будетъ радѣть и побывати въ Андрианеполѣ. И я иному далъ есмь науку, чтобъ прилежно провѣдывалъ о замыслахъ и о готовостяхъ непріятельскихъ; а о чемъ достаточно и совершенно провѣдаетъ, чтобъ съ тѣмъ оттолѣ какъ скоряе

№ 112.
назадъ возвращался и вѣдомо намъ учинилъ. И такъ хотя отъ тѣхъ владѣтелей, волоского и мулянского, на мои писма хотя чрезъ того своего челоуѣка что ни есть впрядь вѣстей восприму, и тако извѣстно учиню и вашему царскому пресвѣтлому величеству безъ мотчанья. Нынѣ вѣдомо чиню, что вашъ царского пресвѣтлого величества столникъ Аѳонасей Парасуковъ, посланный о вашихъ государскихъ дѣлѣхъ къ турецкому Мегметъ салтану, за вашимъ великого государя счастиемъ, въ цѣлости доѣхалъ въ Волоскую землю; а провожали его, по моему гетманскому приказу, надежные казаки переяславского и каневского полковъ: понежъ я подданный вашъ государской, имѣя отъ васъ великого государя на то указъ, прилежно къ полковникомъ переяславскому и каневскому писалъ есмь, чтобъ учтиво и честно онъ столникъ былъ отпущенъ. И тѣ провожатые казаки даже до города волоского Сороки, надѣ Днѣпромъ стоящаго, его столника проводили и на безопасномъ уже мѣстѣ, въ дву миляхъ отъ Сороки отѣхавъ, съ его столниковымъ писмомъ въ свои полки возвратилися; а какъ пріѣхали назадъ, и то письмо посланного вашего государского столника, также и листъ полковника переяславского, ко мнѣ писанный, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству для совершенныя о томъ вѣрности. Сказываютъ тѣ казаки, будучи съ помянутымъ столникомъ въ провожатыхъ: какъ ѣхали туды къ Волоской земли, и отнюдь никого на той сторонѣ Днѣпра въ пустыняхъ не видали. А какъ возвратилися назадъ, и тако много узнали опасенія отъ непріятелей Татаръ, которые тотчасъ послѣ столникова отходу начали подходить своими подѣздами подѣ города, въ державѣ вашей государской обрѣтающіися, о которыхъ непріятелехъ Татарѣхъ и нынѣ имѣю вѣдомости, что на той сторонѣ Днѣпра въ пустыхъ поляхъ подлинно есть, и подѣ городки тое стороны, се есть подѣ Корсунъ, подѣ Жаботинъ и подѣ иные подѣгаютъ; толко нѣтъ про нихъ подлинныя вѣсти, будутъ ли тамъ стояти до весны, или назадъ восвоися возвратятся; и буду я объ ихъ на-

№ 112. мѣреніяхъ непріятельскихъ провѣдывати и вамъ великому государю вѣдомо чинити. О хлѣбныхъ запасѣхъ, въ Чигиринъ отъ васъ великого государя назначенныхъ, докладываю вашему царскому пресвѣтлому величеству: хотя оныхъ ни единые еще части, первое за бездорожьемъ, другое за непріятельскими приходами и за иными трудностями, въ Чигиринъ не проводили; однако мы къ вашему государскому указу покорно склоняясь, сколько силъ нашихъ станетъ, порадѣемъ о пяти тысячахъ подводахъ, и сколько на нихъ тѣхъ запасовъ подыметца, столько всякими мѣры радѣнія приложимъ къ нимъ вскорѣ къ Чигирину проводить. А хотя бы какова трудность въ томъ дѣлѣ намъ препинала, той должности учинимъ доволство; а что всѣхъ вашихъ государскихъ хлѣбныхъ запасовъ подъ такую трудность проводить въ Чигиринъ не сможемъ. И тако смѣю вамъ великому государю я подданной вашъ совѣтовати: извольте вы великій государь къ боярину своему и воеводѣ кievскому и намѣстнику удорскому, ко князю Ивану Борисовичю Троекурову, указъ свой государской послати, чтобъ онъ изъ вашей государской казны денегъ съ надобья на покупку хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ отослать: понеже и въ Чигиринѣ буде не дешевлѣ, то подлинно такъ какъ и въ Кіевѣ по цѣнѣ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ купити мочно. А посполитые люди изъ ближнихъ къ Чигирину полковъ, хотя бѣ какова и тревога была, повезутъ запасы для продажи, къ чему и мы нашими листами приохотимъ. Писалъ я и о томъ къ боярину въ Кіевъ, толко не вѣдаю, послушаетъ ли моего совѣта безъ вашего государского указа, каковъ на чемъ будетъ, извольте и мнѣ подданному своему вы великій государь вѣсно учинити вскорѣ. Сей мой листъ чрезъ почту послѣщеніемъ къ вамъ великому государю посылая, предаюсъ милосердому вашему государскому жалованью. Изъ Батурина, февраля 14 дня, 1678.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и низжайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Внизу сего листа приписано:

И для того болши 5000 подводъ не можемъ подъ запасы ваши государскіе собрать, что и для своего войска казацкого, которые будутъ въ Чигиринѣ промышляемъ запасовъ съ потребу подводами жѣ ввезть.

2. Списание съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ господаремъ волоскому и мулягскому.

Ясневелможный милостивый господине воевода и господарь земель молдавскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

Имѣя прилучай чрезъ подлинныхъ людей яскихъ, которые въ сихъ нашихъ странахъ въ своихъ дѣлѣхъ будучихъ, возвращаясь назадъ, отзываютъ къ вамъ господамъ съ моимъ христіанскимъ взаимнымъ пріятельскимъ желательствомъ, желаю сердцемъ тебѣ господину, яко доброму христіанину, и тоя де яко и самъ есмь матери церкви восточней сыну, дабы еси на томъ высокомъ господарства своего достоинствѣ во многіе лѣта при добромъ здоровьѣ и въ помышленныхъ пребываніяхъ употреблялъ счастья. А какъ имѣю надѣяніе, что тебѣ господину моему приклонную ко взаимной склонности имѣя волю и высокого разсужденія къ христіанской любви сохраняя разумъ, не похочешъ возгордѣти симъ моимъ любовнымъ отзывомъ. Еще премного прошу, изволь меня взаимно своимъ пріятельскимъ обослати листомъ и впредь идущіе времяна, по сосѣцкой близости, желательную сохранить со мною пересылку: понеже хотя тѣломъ далече межъ себя отстоимъ и по допущенію Высочайшаго въ розности обрѣтаемся, однако по истинной христіанской вѣрѣ живучи, духомъ нераздѣльны есмь и вси единого тѣла, имѣющаго Христа Господа главу, будучи удами, общаго будущихъ вѣчныхъ благъ ищемъ воспріяти; чего понеже наипаче сохраненіемъ милости между собою общіе вѣрныя христіяна доступаютъ. И тако яко мнѣ здѣ въ войскѣ запорожскомъ старшинствующимъ, такъ и тебѣ господину, тамъ въ той землѣ владѣющему, милость и любовь взаимная и для нынѣшнихъ къ оборонѣ христіанству и для пре-

ди будущихъ добръ есть надобно. И та познаетца между нами совершенно, когда ты, господинъ мой, пріятелски со мною во всемъ списыватися изволишь. О чемъ и паки тебя господина прося, прилежно предаюсь онога же любви. Изъ Батурина, февраля вторагонадесеть дня, 1678 году.

Милости твоей желателный пріятель и слушать радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

При семъ листу писмо таково:

То чиню по указу пресвѣтлого монарха нашего православного, его царского пресвѣтлого величества, что пространно къ вамъ, господамъ, мое посылаю писаніе. Однако довлѣеть мнѣ и всегда добрымъ съ вами, господами, отзыватися желательствомъ: понеже не иное всякого человѣка, разумъ имѣющаго, въ вѣрѣ христіанской рожденнаго и воспитаннаго, быти должное намѣреніе, токмо желати самого крѣпчайшаго пріятства, милости и единости между обою христіанства: понеже всѣмъ намъ не вѣрити временнымъ обманомъ, но вѣчныхъ благъ искати належитъ; что я, яко христіанской человѣкъ, не токмо нынѣ, но и всегда имѣя предъ очима, желать бы я яко наисовершеннѣйшаго соединенія христіанства, буде не общими силами (чего многіе для подлинныхъ препонъ вблизи учинити не могутъ), и тако сердца и мыслями; понежъ всѣмъ належитъ единомышленно благоговѣйны христіанскіе сохранить дѣла, въ каковыхъ суть въ высочайшей цѣнѣ и въ почтеніи, тья радѣти вседушно о цѣлости вѣры святой и церкви матери своей православной, яко еси церкви восточныя православныя купелію крещенія святаго отрожденный сынъ, и неоцѣненною Христа Бога кровію въ церкви его избрѣтанный наслѣдникъ. Сиде и азъ совершенное въ томъ полагаю мое надѣяніе, что намъ христіаномъ, яко единымъ между собою въ вѣрѣ удомъ, всякого добра желати похочешъ, паче же великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, яко единому православному монарху (къ которому всѣмъ со всего свѣта православнымъ христіаномъ есть прибѣ-

жище) счастливо желаешь. Отъ чего взявъ надежность, премного прошу тебя, господина, чтобъ ты такъ по любви своей пріятельской къ намъ, яко и по должности христіанской къ вѣрѣ, изволилъ намъ истинно прислати вѣдомость о намѣреніяхъ бусурманскихъ: самъ ли ихъ салтанъ, или везиръ, и буде подъ Ччгиринъ или гдѣ инде, и которого впрямъ времени войною итти имѣютъ; о семъ прошу чрезъ сихъ людей надежныхъ. Вѣдаю, что ты, господинъ мой, мудрымъ своимъ разумомъ видѣти то изволишь, что тотъ бусурманъ, борясь съ нами, естли бы, чего Боже не даждь, здѣ ему по мысли повелось, то впрямъ похотѣлъ бы и надъ тѣми христіанскими народы, гдѣ вы владѣете, отяготити свое державство и тяжчайшее возложить иго. Для того жъ изволь ты, господинъ, намъ ко остерегателству подлинныя отъ себя прислати вѣдомости. О чемъ прошу тебя господина не отъ такова прилучая, чтобъ мы имѣли межъ собою опасатися того непріятели, но для того мы заранѣе о намѣреніи его вѣдали совершенно: понеже, за милосердіемъ высочайшаго Бога и за радѣніемъ богохранимаго пресвѣтлого монарха нашего, неисчетныя и несоглядаемыя на отпоръ тому непріятелю уготованныя суть силы: понеже со всѣхъ сторонъ великого монаршескаго государства сильныя російскіе собралися войска и великіе чужеземскіе съ нами войскомъ запорожскимъ обрѣтаютца въ готовности силы; и тако надежда на Бога, что не утѣшитца тотъ бусурманинъ. А ты, господинъ мой, что намъ желательного учинишь ко остерегателству, не токмо я то воздати долженъ буду, но и самъ великій государь изволитъ быти того благодаренъ.

3. Въ листу переясловского полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Что посылаю я, по приказу велможности твоей, столника царского пресвѣтлого величества, для провожанья его, казаковъ полку его, и за счастиемъ велможности твоей, отдавъ емулежащее разстояніе и оставя въ двухъ миляхъ отъ Сороки и воспріявъ отъ него къ милости твоей поклонъ, счастливо возвратились и

№ 113. въ Переяславль къ намъ пріѣхали. И я ихъ не задерживая у себя, имянно господина Вербицкого и Мелетея съ товарищи, отпустилъ къ тебѣ для вѣрности. Какъ его проводили и гдѣ въ коемъ мѣстѣ оставили, и они подлиннѣе тебѣ скажутъ. Писанъ въ Переяславль, февраля 6 дня, 1678 году.

4. Въ листу чигиринского полковника Григорья Карпова къ переяславскому полковнику къ Ивану Лысенку написано:

Дошла ко мнѣ вѣдомость о замыслахъ неприятелихъ и обращеніяхъ ихъ изъ Потока, что очима видѣли Болоховцы орду стоячію на вышѣ; и сказываютъ, бутто на трои гоны есть. Такожъ и отъ Сѣрка, кошевого, съ низу въ сіе украйные понадѣпрскіе города вновь чрезъ писмо острегателство подано, что подлинно орды, вышедши, не куды инуды, токмо осадити Чигиринъ и не допустить запасовъ и войскъ. И такому ихъ злomu намѣренію предваривъ, нашего острегателства прилагати надобно. И о семъ тебѣ вѣдомо учинивъ, чтобъ тѣмъ по городкомъ и по селамъ ближніе люди во всякомъ острегателствѣ и во опасеніи были. И то объявивъ, предаюсь любви твоей. Изъ Чигирина, февраля въ 7 день, 1678 году.

5. Въ листу сотника воронковского Ивана Берла къ переяславскому полковнику къ Ивану Лысенку написано:

Та орда, про которую я вѣдомо чинилъ тебѣ, которая сегодня въ милѣ отъ насъ по селамъ Порѣцкимъ осталцовъ нобрали, а срубили толко 3 человекъ, и я за ними съ товарищи ходилъ; и сказываютъ, что со сто коней ихъ было, и назадъ тѣмъ же шляхомъ Днѣпръ на Грибени межъ Спаскова и Ржищева перешли на ту сторону. Писано въ Вороновѣ, февраля въ 9 день, 1678 году.

А по твоему, господина моего, велѣнью, готовъ я въ войско выходить; толко о томъ прошу, въ подлинникъ ли выходить, или по милости твоей для острегателства городка своего здѣсь оставатца.

Къ думному гетманской листъ отдать Вни-

фантью для того, что онъ писалъ объ острянскихъ пушкахъ.

Тамъ же, л. 555.

113.—1678, въ февралѣ. Отписка киевскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что невозможно отдѣлить гнилую и слеглую рожь отъ доброй въ чигиринскихъ магазинахъ.

Государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Иванко Троекуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 186 году, ноября въ 8 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ: по твоему де великаго государя указу, принялъ онъ у генерала маеора у Аѳонасыя Траурнихта рожь въ житницахъ; и та рожь гнила и въ роздачу стрѣлцомъ давать будетъ съ великою нуждою. И ноября, государь, въ 15 день, писалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ столнику и полковнику къ Борису Карсакову, чтобъ онъ тое гнилую и слеглую рожь, которую принялъ въ Чигиринѣ по росписному списку у генерала маеора и воеводы у Аѳонасыя Троурнихта, велѣлъ отъ доброй ржи отобрать прочь и устроить особо въ житницу и на дачю стрѣлцомъ велѣлъ давать добрую рожь, а худой велѣлъ въ добрую рожь мѣшати по небольшому, смотря по тамошнему, чтобъ стрѣлцомъ въ той хлѣбной дачѣ противъ указа оскорбленія не было и въ расходъ бы та рожь издержать по небольшому не въ одно время. И декабря, государь, въ 4 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Чигирина столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ, что ему гнилой и слеглой ржи отъ доброй отобрать никакими мѣры невозможно, потому: въ приходъ де неприятелихъ людей, съ тѣмъ хлѣбомъ житницы изъ пушекъ и изъ гранатъ розбиты и рожь вся смѣшена. И декабря, государь, въ 10 день, писалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ столнику и полковнику къ Борису Карсакову, чтобъ онъ въ Чигиринѣ гнилую и слеглую рожь велѣлъ сушить и стрѣлцомъ давать въ мѣсячной кормъ съ доброю

рожью смѣшавъ же по небольшому, какъ о томъ писалъ я холопъ твой къ нему Борису напередъ сего. И столникъ и полковникъ Борисъ Карсаковъ, противъ того моего холопа твоего писма, тое гнилую и слеглую рожь сушиль ли и стрѣльцомъ въ жалованья роздавалъ ли, и о томъ ко мнѣ холопу твоему февраля по 21 число не писывалъ.

Помѣта на отпискѣ думного дьяка Ларіона Иванова такова: Великому государю извѣстно. Написать въ статьи. Семену говорить: для чего не убереженъ и не построено послѣ осады. А онъ бояринъ и воевода, будучи на Москвѣ, говорилъ, что хлѣбъ цѣль и осмотрѣнъ и покрытъ.

Тамъ же, л. 661.

114.—1678, въ февралѣ. Отписка кievскаго воеводы князя Троекурова о томъ, что гетманъ Самойловичъ не доставилъ подводъ подъ хлѣбные запасы, и Иванъ Ивановичъ Ржевскій еще не отправленъ въ Чигиринъ. О томъ же отписка Ржевскаго

1. Государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Троекуровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 11, въ твоей великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Василья Бобинина, писано ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ, велѣно мнѣ товарища своего околичего и воеводу Ивана Ивановича Ржевскаго отпустить изъ Кіева въ Чигиринъ, противъ прежнего твоего великого государя указу, безо всякого мотчанья; а хлѣбныхъ запасовъ отпустить съ нимъ изъ Кіева муки ржаные пять тысячъ четвертей, крупъ овсяныхъ триста четьи, толокна двѣсти четьи, сухарей тысячу восемь сотъ дватцать двѣ чети съ осминою, а досталъ въ указанное число дватцать тысячъ четвертей, что доведетца, отпустить рожью. А о подводахъ писать къ подданному твоему великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю. А кото-

рого числа я холопъ твой товарища своего, № 114. околичего и воеводу, и съ нимъ столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ, и сколько четвертей хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ отпущу, о томъ къ тебѣ великому государю писать въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой о присылкѣ подводъ подъ хлѣбные запасы въ Кіевъ къ подданному твоему великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, писалъ многожды; и тѣхъ подводъ гетманъ Иванъ Самойловичъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ, февраля по 21 число, не присылывалъ, и околичей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской изъ Кіева на твою великого государя службу въ Чигиринъ, февраля по 21 жъ число, не пошолъ, и твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ пичего не отпущено жъ; и отпустить тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ нынѣшнимъ зимнимъ временемъ ни коими мѣрами не мочно, потому что зимней путь совершенно испортился. И о подводахъ подъ тѣ хлѣбные запасы, противъ моего холопа твоего писма, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, февраля въ 16 числѣ, что тѣхъ подводъ въ Кіевъ по се число не прислалъ онъ для того, что учинились тревоги и бездорожье; а нынѣ де что возможно, по послѣднему пути въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ хотя половину отвезти будетъ промышлять, толко бѣ де хотя мало дорога исправилась. А всѣхъ де малоросійскихъ городовъ жителей вдругъ въ подводы въ Кіевъ выслать трудно, для того, чтобъ иныхъ подводъ въ малоросійскихъ городѣхъ оставить, и что доведетца на тѣхъ подводахъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ отвезть въ Чигиринъ же на кормъ его regimentу казакомъ, которые будутъ въ Чигиринѣ жъ; и чтобъ мнѣ холопу твоему послать изъ Кіева твоей великого государя казны въ Чигиринъ на хлѣбную покупку, а на продажу де хлѣбные запасы тамошнихъ городовъ жителемъ везти онъ велить. И я холопъ

№ 114. твой для хлѣбной покупки въ Чигиринѣ твоей великого государя казны послалъ, до его гетмансково писма за долгое время, генваря въ 9 день, съ сотникомъ съ Родіономъ Черкизовымъ. И февраля въ 19 день писалъ ко мнѣ холопу твоему онъ Родіонъ, что въ приказѣ въ Чигиринѣ на продажѣ хлѣбныхъ запасовъ по се число ни откуды не бывало; и о томъ я холопъ твой къ нему гетману и о подводахъ, противъ твоего великого государя указу, писалъ же, чтобъ онъ подъ тѣ хлѣбные запасы подводы прислалъ; и тѣхъ подводъ по се число въ Кіевъ ко мнѣ холопу твоему ничего не прислано. А околичей и воевода Иванъ Ивановичъ мнѣ холопу твоему говорилъ, чтобъ его и съ нимъ столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ и хлѣбные запасы отпустить въ Чигиринѣ водянымъ путемъ, потому что зимней путь совершенно испортился. И мнѣ холопу твоему его околичего и воеводу Ивана Ивановича съ твоими великого государя ратными людьми и съ хлѣбными запасы изъ Кіева въ Чигиринѣ отпустить водянымъ путемъ не въ чемъ, потому что въ Кіевѣ твоихъ великого государя казенныхъ толко 10 струговъ, и тѣ небольшіе, и въ Кіевѣ безъ тѣхъ струговъ для городского дѣла, на чемъ на то городовое дѣло возить лѣсъ, быть невозможно; и въ чигиринской отпускъ падобно подъ тѣ хлѣбные запасы струговъ со сто, и такого великого числа въ Кіевѣ струговъ купить невозможно. А въ провозатыхъ за тѣми хлѣбными запасы доведетца на тѣхъ стругахъ послать твоихъ великого государя ратныхъ людей съ тысячу человекъ, и за тѣмъ отпускомъ въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ остаткѣ будетъ толко тысяча сто сорокъ семь человекъ, и тѣми остаточными людьми и караулы по болшому и по меншому городу и въ маломъ городкѣ, что на Печерской горѣ, и въ Печерскомъ мѣстечкѣ, и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ обнять будетъ съ великою трудностью.

2. Государю царю и великому князю Еоодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашо

Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 11 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Еоодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: указалъ ты великій государь съ своей великого государя службы изъ Кіева итти мнѣ холопу твоему на твою великого государя службу въ Чигиринѣ безо всякого мотчанья, а съ собою взять столника и полковника Давыда Баранчеева съ приказомъ и со всѣми его приказными воинскими припасы; а изъ Кіева указалъ ты великій государь на кормъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ, въ Чигиринѣ будучимъ, отпустить со мною холопомъ твоимъ хлѣбныхъ запасовъ дватцать тысячъ четьи, или сколько мочно поднять, на подводахъ молоросійскихъ городовъ жителей, которые пришлетъ подданной твой великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и велѣтъ тотъ хлѣбъ везти мнѣ холопу твоему съ собою съ великимъ остерегательствомъ, чтобъ тотъ хлѣбъ до Чигирина довести въ цѣлости. И февраля, государь, по 21 число подданной твой великого государя, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, подъ тѣ хлѣбные запасы подводъ не присылывалъ, и за тѣмъ, государь, ходъ мой сталъ; а санной, государь, путь отъ Кіева до Чигирина порвался генваря съ 20 числа; а нынѣ, государь, Днѣпръ во многихъ мѣстѣхъ ледъ взломило и черезъ Днѣпръ мнѣ холопу твоему и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ перейти и пушки и пушечные всякіе полковые припасы и хлѣбные запасы перевезти ни коими мѣрами невозможно. Да февраля жъ, государь, въ 11 день, въ твоей великого государя грамотѣ писано въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Борисовичу Троекурову: указалъ ты великій государь изъ Кіева отпустить въ Чигиринѣ со мною холопомъ твоимъ, для поспѣшенія, хлѣбныхъ запасовъ пять тысячъ четьи муки ржаные, триста четьи толокна, двѣсти четьи крупъ, тысяча восемь сотъ четьи сухарей. И я холопъ твой боя-

рину и воеводѣ князю Ивану Борисовичю говорилъ, чтобъ онъ велѣлъ подѣ тѣ хлѣбные запасы дать суды; а спровадить тѣ хлѣбные запасы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ тѣми, которымъ указалъ ты великій государь быть въ Чигиринѣ со мною холопомъ твоимъ. И бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ сказалъ мнѣ холопу твоему, что у него толко десять струговъ, и тѣхъ струговъ, безъ твоего великого государя указа, подѣ хлѣбные запасы дать не смѣеть. И о томъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинити.

Тамъ же, л. 662.

115.—1678, марта 6. Царская грамота о назначеніи 10000 золотыхъ на охочее войско гетману Самойловичу.

Къ гетману.

Въ прошломъ во 185 году, марта въ 19 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной чрезъ посланцовъ своихъ, генералного судью Ивана Домонтова да писаря Саву Прокопова, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного и все войско запорожское, указали прислать изъ нашия царского величества казны 50000 золотыхъ полскаго счету на охочіе пѣхотные и конской полки; а то число въ нашу великого государя, нашего царского величества, казну ты нашего царского величества подданной возвратишь изъ войсковыхъ чеховъ, которые будутъ сдѣланы въ Путивлѣ. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царского величества подданного челобитію, указали послать нашия великого государя, нашего царского величества, казны на 10000 рублевъ золотыми червонными въ Нѣжинъ и о томъ писано къ тебѣ, нашего царского величества къ подданному, въ нашей царского величества грамотѣ подлинно; да и вамъ дать нашего царского величества годового о присылкѣ изъ сель

№ 115.
тѣхъ золотыхъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, писано: какъ ты нашего царского величества подданной отпишешь въ Нѣжинъ нашего царского величества къ столнику и воеводѣ къ Кондратью, тѣ золотые, по писму твоему и по присылкѣ, отпустить къ тебѣ нашего царского величества подданному велѣно тотчасъ. И мая въ 3 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты жъ нашего царского величества подданной писалъ съ гонцомъ своимъ съ Карпомъ Надточіемъ, что у насъ великого государя, у нашего царского величества, въ нынѣшнее время много есть и будетъ на денги расходовъ, и того ради охотному войску будешь обмышлять изъ того сбора, каковъ имѣешь. Да въ нынѣшнемъ во 186 году, февраля въ 28 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной о хлѣбныхъ запасѣхъ, въ Чигиринѣ назначенныхъ, что вы, уклоняясь государскому указу, порадѣете о пяти тысячахъ подводъ, и сколько на нихъ тѣхъ запасовъ подыметца, столько всякими мѣрами радѣнія приложить къ нимъ и вскорѣ къ Чигирину проводить; а всѣхъ нашихъ государскихъ хлѣбныхъ запасовъ подѣ такову трудность проводить въ Чигиринъ не можете. И чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову, изъ нашей царского величества казны на покушку хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринъ съ надобье денегъ послать и въ Чигиринѣ купити развѣ не дешевлѣ, а по той цѣнѣ, какъ въ Кіевѣ, всякихъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ мочно. А посполитые люди изъ ближнихъ къ Чигирину полковъ, хотя бъ какова и тревога была, повезутъ запасы для продажи, о чемъ ты нашего царского величества подданной своими листами приохотишь всѣхъ. А каково о томъ наше царского величества изволеніе будетъ, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному вѣдомо учинити. И тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойло-

№ 116. вичю, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать: тѣ золотые, которые, по твоему нашего царского величества подданного челобитью, посланы въ Нѣжинъ, тебѣ нашего царского величества подданному нынѣ надобны ль? Буде тебѣ они надобны, и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ тѣ золотые послать изъ Нѣжина въ Чигиринъ на вышепомянутую покупку хлѣбныхъ запасовъ, на дачю нашимъ великого государя, нашего царского величества, ратнымъ людямъ, пребывающимъ въ Чигиринѣ съ околничимъ нашимъ и воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ; а въ ближніе полки, будучіе къ Чигирину, розослать бы ты нашего царского величества подданной гетманъ уверсалы свои противъ того, какъ ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ листу своемъ писалъ. Да февраля въ 13 день выѣхалъ на наше великого государя, наше царское величество, имя изъ Крыму черной татаринъ Кенжеулко Аджіевъ съ женою и съ дѣтми; и что онъ въ роспросѣ сказалъ, и съ тѣхъ его роспросныхъ рѣчей указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списки. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съ тѣхъ роспросныхъ татарскихъ рѣчей списки къ тебѣ нашего царского величества подданному посланы съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному тѣ роспросные татарскіе рѣчи принявъ, ихъ вычестъ и о томъ вѣдать. Писанъ въ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, марта 6 дня.

Писанъ въ листъ. Подписалъ Алешко Меншиковъ.

Послана съ переаславскимъ рейтаромъ съ Васильемъ Бабиревымъ. Роспросные рѣчи татарскіе въ боярскомъ полковомъ столпу.

Тамъ же, л. 564.

116.—1678, марта 6. Грамота Самойловича царю о трудностяхъ въ отправкѣ подводу въ Чигиринъ, о необходимости скорпше присылки болше многочисленныхъ воинскихъ силъ и объ угрожающемъ нашествіи Турокъ, съ приложеніемъ полученныхъ писемъ съ вѣстями объ этомъ нашествіи.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Михайломъ Савинымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 14 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падше ницъ до лица земнаго предъ наясиѣйшимъ вашимъ великого государя престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Приѣхавъ къ намъ на сихъ дняхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійского приказу подъячей Михайло Савинъ, подаль намъ вашу великого государя грамоту, и списки съ листовъ съ Сѣркова и полковниковъ полтавского и харьковского, и роспросные рѣчи харьковского жъ жителя, и съ роспросныхъ рѣчей языковъ татарскихъ вашего царского пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, также тѣхъ не въ давныхъ прошлыхъ дней принесенные, и отъ него ближнего боярина къ вамъ великому государю къ Москвѣ присланные. Черезъ которую грамоту вы великій государь намъ вѣдомо учинили изволили есте, что по указу вашего царского пресвѣтлого величества, бояринъ и

воевода и намѣстникъ бѣлоозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, идетъ въ Кіевъ на перемѣну вашего жъ царского пресвѣтлого величества боярину и намѣстнику удорскому, князю Ивану Борисовичю Троекурову, нынѣ въ Кіевѣ будучему, и жедаете насъ вы жъ великій государь прилежно, чтобъ ему боярину, помянутому князю Голицыну съ товарищи, когда идти будетъ въ Кіевъ въ полки, подъ пушки и подъ пушечные запасы велѣли дати изъ малоросійскихъ городовъ подводы, по надлежащему достоинству. Да подъ хлѣбные бы запасы, изъ Кіева въ Чигиринъ приготовленные, по прежнему вашего царского пресвѣтлого величества указу, подводы высылати, чтобъ тѣ запасы обще съ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ мединскимъ, съ Ивановомъ Ивановичемъ Ржевскимъ, къ Чигирину были привезены. Особно требуете, чтобъ мы при томъ же бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Голицынѣ, къ Кіеву идучему, также и съ драгунскими полками и стрѣлецкими приказами, которые идутъ въ Чигиринъ, полки казакіе конные высылали для провожанья и лутчего безопаства. И то мы все за милостивое слово отъ васъ великого государя принявъ, покорно челомъ бьемъ, что вы великій государь изволили есте о присылкѣ ближняго своего боярина князя Ромадановского писемъ мнѣ подданному своему вѣдомо учинити. А о томъ прилежно радѣю, чтобъ такъ боярину князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарищи, въ Кіевъ идущему, какъ и драгунскому полку и стрѣлецкимъ приказомъ, въ Чигиринъ идущимъ, подъ пушки и подъ всякіе воинскіе ваши государскіе запасы подводами учинити вспоможеніе, и паче прилагаемъ радѣнія неусыпного устроить подводы и подъ тѣ ваши государскіе хлѣбные запасы, что изъ Кіева отпущены имѣють быти въ Чигиринъ; толко жъ не возмогутъ, какъ и прежде писали есмы, люди малоросійскихъ городовъ болши подводъ на то собрати, кромѣ пяти тысячъ, которыми въ Чигиринъ запасовъ назначенныхъ развѣ половину можетъ довести. А то на подводы чрезъ то трудно, что здѣсь всѣ люди убогіе и многіе беспрестанные отбы-

№ 116.
 ваютъ въ подводахъ должности, какъ нынѣ опричь того при бояринѣ, что въ Кіевъ и что въ Чигиринъ съ полкомъ и съ приказомъ; а сверхъ того, что подъ ваши государскіе хлѣбные запасы о иные сподобляемъ и еще будемъ промыслиати, чтобъ подводами завезли запасы про надобье казакомъ, такъ для того, что тамъ будетъ изъ-подъ regimentу нашего въ Чигиринѣ, какъ и для сихъ пѣшихъ и конныхъ охотныхъ полковъ, которые обрѣтаютца и обрѣтатися будутъ при бокѣ нашемъ въ обозѣ и въ полѣ. А сверхъ того въ тѣхъ подводахъ чинитца досада людямъ отъ полковъ и приказовъ, которые частою перемѣною на службу вашу государскую и исходя службы, безъ того не обойдутца, чтобъ не имѣли взять подводъ, для чего отнюдь не вѣдаемъ, чтобъ тѣмъ бѣднымъ людямъ тяглымъ въ томъ учинити вспоможенія, принудили бы есмы къ тому казаковъ толко когда казаки носятъ своихъ здоровья противъ непріятелей за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, и никогда подводъ не давали. И такъ невозможно имъ въ томъ чинити насилія, и было бы то съ нарушеніемъ давныхъ ихъ правъ и волностей, а не учиненія имъ вспоможенія, или какковыя льготы. А докучаетъ такъ всегда, какъ нынѣ, имъ повозками подводъ, опасаемся, чтобъ врознь не разошлись, и уже многіе и такъ поросходились. А о провожаніи полками въ Кіевъ боярина Голицына предлагаемъ, что указу вашему государскому доволство учинити не отговаривали бы есмы, толко что здѣсь межъ городами малоросійскими дорога уже есть нынѣ, хвала Господу Богу, безопасна въ Кіевъ: понежъ тѣ непріятели бусурманы, что на сю сторону Днѣпра приходили, и которые на той сторонѣ Днѣпра около мѣстечекъ гоняли, впрямъ пошли назадъ въ свою сторону, а Днѣпръ уже прошелъ и иные рѣки, и тѣмъ полкомъ при помянутомъ бояринѣ быти ненадобно; а паче, когда и о корму для лошадей весною по дорогѣ нужно будетъ, также драгунскому полку и съ приказомъ стрѣлецкимъ, которые будутъ съ помянутымъ околничимъ въ Чигиринъ съ частію войска своего казаккого, для безопас-

№ 116. нѣйшаго черезъ Днѣпръ переправливанья и въ Чигиринъ приходу, належащее въ томъ учиню вспомогалство; яко же еще предъ прїѣздомъ тѣхъ полковъ и приказовъ приказали мы полковнику полтавскому съ своего полку тысячу казаковъ, мушкетеровъ добрыхъ, гораздо запасомъ удоволенныхъ, на ту сторону Днѣпра къ Крылову послати, чтобъ тамъ надъ бродомъ Тясмина рѣки ставъ и окопався, обороняли непрїателемъ на Черкасское поле черезъ Тясминъ переходу. А какъ тамъ войско на броду стоять будетъ, то безопасно войска ваши государскіе черезъ Днѣпръ переправляться будутъ; токмо изволите вы великій государь милостивымъ своимъ повелѣти указомъ, чтобъ войска вашего царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ назначенные, были въ такомъ числѣ выправленны, какъ мы чрезъ судью нашего били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству; о чемъ и нынѣ мы со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вамъ же великому государю покорственно челомъ бьемъ; да ближнему своему боярину ко князю Ромодановскому изволь, милостивой монархъ, послать свой государской указъ, чтобъ онъ къ тому вашему царскому войску въ Чигиринъ по своему началу выправилъ чинно полкъ сумской. И мы съ нимъ бояриномъ и воеводами, будучи въ Рылскѣ, на томъ постановили, чтобъ онъ тотъ вышепомянутой сумской полкъ съ своей стороны въ чигиринскую осаду послалъ, въ которомъ будетъ добрыхъ казаковъ болши пяти тысячъ человекъ. А мы въ томъ обѣцаваемся, что полкъ гадицкой, въ которомъ прямыхъ казаковъ потомужъ 5000 есть, а сверхъ того и пѣхотной полкъ изъ-подъ регименту нашего туды пошлемъ, чтобъ подлинная и твердая тому городу была оборона и непрїателемъ страхъ: понеже естли хотѣли его удержати, то надобно тамъ немало войска къ осадѣ, понеже тамо весь приходъ непрїателской соберетца, которому надобно крѣпко будетъ остоятися и давати совершенной отпоръ. А естли бы имѣло быти меншее число войска, нежели какъ постановлено, и такъ не токмо оному остоятися или совершенного

отпору дати, чего не желаемъ, не возмогли бы, но подай Боже выдержали бы тѣмъ столь сильнымъ бусурманскимъ нашествїямъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ намъ Господь Богъ благоволитъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ обрѣтающимися, къ нимъ на выручку приблизитесь: понеже и нынѣ имѣемъ чрезъ письмо, каково къ вамъ великому государю для увѣренія посылаемъ отъ индуктора *) нашего Костянтина Могилевского вѣдомости таковы, которые онъ отъ купцовъ греческихъ, изъ Волоскіе земли на сихъ дняхъ не вдавнѣ на Украину прибылыхъ, добылъ, что тотъ головной непрїатель христіанской, бусурманинъ, великую силу прибираетъ, и вскорѣ, какъ трава появитца, хочеть ихъ съ везиремъ посылати подъ Чигиринъ. Тотъ же индукторъ пишеть въ писмѣ, что тѣ греки прислушались во дворѣ владѣтеля волоского такимъ рѣчамъ: будто писалъ ханъ крымской къ везиру турецкому въ отвѣтномъ своемъ писмѣ: будетъ Калмыки съ войски вашими государскими подъ Чигириномъ не будутъ, то удобно будто имъ Чигирина будетъ доставати, для того: понеже они Калмыки такъ суть страшны непрїателемъ. И тако изволте вы великій государь вновь свой государской послать указъ, чтобъ они заранѣе, не такъ какъ прошлого лѣта, рѣки прилежащїе себѣ перешедши, поспѣшили къ намъ впрямъ въ то время, когда съ непрїатели имѣли было есми расправлятися; и то бъ ихъ было буде не болши хотя бы съ двѣ тысячи человекъ, впрямъ бы, при Божїи помощи, много ими исправилось непрїателемъ страху, которой дабы Господь Богъ, за счастиемъ вашимъ государскимъ, на нихъ во время прилучея воинскаго послати благоволилъ, усердно желая, предаюсь милостивому вашему государскому жалованью. Данъ въ Батуриинѣ, марта въ 6 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшїй, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества за-порожского.

Да въ томъ же листу внизу приписано:

*) На полъ: пошлинный сборщикъ.

По написанію сего листа моего, принесенъ ко мнѣ листъ изъ Немирова отъ каменданта немировского, да полковника войска запорожского конного, Якова Павловского, о вѣстяхъ писанный, съ писмецомъ; также листъ отъ полковника переясловского, ко мнѣ писанный, да листъ отъ сотника кievского къ полковнику кievскому жъ писанный; и тѣ всѣ, для прочтания надобные, съ симъ моимъ листомъ, къ вамъ великому государю писаннымъ, чрезъ малоросійского приказу подьячего Михайла Савина, изъ Кіева возвращающагося, посылаю, и покорно прошу, противъ сего моего листа, о всемъ милостивого вашего государского указу. А о семъ вамъ великому государю докладываю, что всячески о 5000 подводъ изъ малоросійскихъ городовъ промышляя, приложу моего прилежного радѣнія, чтобъ ими хлѣбные ваши государскіе запасы немедленно изъ Кіева въ Чигиринъ, сколько ихъ поднять возможно будетъ, о праздникѣ Свѣтломъ Христовѣ Воскресеніи отвезены были.

Въ листу Костянтина Могилевского къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Прибѣжавъ противнаго корована въ Кіевъ, прилежно всѣхъ купцовъ паче о замыслахъ бурсманскихъ спрашивалъ есмь, которые всѣ такъ едино говорятъ, что въ Царѣградѣ и по всей земли Турской грозной и жестокой салтанской указъ таковъ кликанъ, чтобъ всякъ, старой и молодой, на войну готовъ былъ на Украину въ день святого Георгія нашего, а на ихъ барамъ, всѣ на уреченномъ мѣстѣ собрались. И для конечного войскъ турецкихъ собранія уже и везирь самъ въ Бабу (тамъ подлинно послѣдней постѣ каравана пріѣзжей купецъ сказывалъ) пошелъ. Салтанъ со всѣми силами подъ Чигиринъ самъ своею особою помыслилъ было, токмо ему старѣйшины турецкіе отдумали, и такъ онъ будетъ пребывать у Бабы; а везирь со всѣми войска заранѣе, чтобъ сталъ подъ Чигиринымъ постановлено твердо. Въ Македонію, для скорого войскъ пѣшихъ сбору, денегъ триста мѣшковъ послано. Также и во Египетъ по янычанъ съ великими янычанками и къ нимъ съ

№ 116.
такими жъ полками жъ скорой и жестокой го-
нецъ посланъ же. Также послано и по Барбаресовъ, близъ Малты на границѣ Испанской живущихъ, которые великихъ булатныхъ употребляютъ янычанокъ, токмо сумняца о ихъ приходѣ для далного разстоянія мѣста изъ Египта. Съ порохами 17 караблей въ Царьгородъ привезено. А что Ибраимъ шайтанъ-пашу, подъ Чигиринымъ съ войска будущего, за убитого саблею салтанскою сказывали, живъ и нынѣ, потому что его паши у салтана у смерти упростили. Съ Ляхами и съ Турскими совершенной учинился покой, и уже подлинно изъ Бара, изъ Межибоже Ляхи снарядъ свой и иные запасы въ Польшу поимали, потому что Баръ и Межибожъ впрямъ Туркомъ уступлено; а подобно и Калникъ съ Немировымъ туды жъ такимъ же пойдутъ торгомъ: понежъ въ тѣхъ крѣпостяхъ Ляхи въ самой малой запасъ и въ починку и во всякое радѣніе не утверждаютца. А впредь о всякихъ вѣстяхъ прилежное буду промышляти и вѣдомо чинити. Писанъ въ Нѣжинѣ, марта 1 дня, 1678 году.

Въ листу немировского каменданта къ конному полковнику къ Якову Павловскому:

За подлинною посылкою чрезъ товарища полку твоего, чрезъ Сербина, не похотѣлъ того оставить, что употребляя между собою доброй дружбы, когда я съ господиномъ Ханенкомъ заедино имѣя началство надъ людьми чужеземскими, вмѣстѣ пребывали. Для чего и я тебѣ господину желаю доброго здоровья, прошу, чтобъ ты въ непремѣнной любви со мною пребывалъ. А каковы вѣсти отъ турецкой стороны имѣю, на особыхъ списочкахъ посылаю; а по времени взаимно изъ тамошнихъ странъ о увѣдомленіи прошу. Писанъ въ Немировѣ, марта 1 дня, 1678.

Вѣсти февраля 15 числа, 1678 году:

Пріѣхавъ съ караваномъ изъ Турокъ купецъ Пантелей Дмитреевъ, которой былъ недавнѣ за Цариградомъ въ Анатолиі и по инымъ мѣстамъ турецкимъ, и сказываетъ, что таковъ тамъ слухъ, что самъ турецкой салтанъ своею особою готовитца на предидущую весну противъ мо-

№ 116. сковскихъ; и ему отговариваютъ толко чтобъ дошолъ до Бабы, а вдаль бы не поступалъ, для того что хотя бы войска потерку учинили, не съ такимъ будемъ стыдомъ. И подлинно сказываютъ, что везирь съ войски посланъ будетъ, которой непременно подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ умышляетъ. Мостъ подъ Тягинимъ дѣлать будутъ. Воинскіе люди турскіе съ Анатоли и съ другихъ мѣстъ вдаль отходятъ, не хотя войны чинить и опасаясь и вдругіе, какъ и въ прошломъ году, чигиринской чести. Ибраимъ шайтанъ паша въ везенъе до Индикулу засланъ. Пришолъ указъ къ господарю мултанскому, чтобъ 5000 воевъ, а къ волоскому потому жъ 2000 воевъ волами, чтобъ были готовы подъ запасы, подъ везира 5000 конныхъ, которые будутъ мостъ строити подъ Тягинимъ, великой снарядъ въ Галацѣ оправаляютъ, а везть имѣютъ Дунаемъ до Бѣлагограда, потому что всѣмъ путемъ похотятъ подъ Чигиринъ итти, какъ и въ прошломъ году. А сей купецъ былъ тамъ годъ.

Писмо полковника Якова Павловского.

Промышляетъ Турокъ о Чигиринѣ, изъ-подъ котораго съ великимъ стыдомъ вспять возвратился. Писалъ въ сихъ не въ давныхъ временахъ везирь къ хану, спрашиваясь его о способѣ, какъ бы Чигиринъ взять; которой такъ отписалъ: естли бы Калмыковъ не было, которые намъ суть страшны и къ замѣшанію силъ нашихъ способны, могло бы что быти. Тѣ прямые слова изъ устъ господаря волоского, который совѣтно съ везиремъ живетъ и ему тайны открываетъ. А тѣхъ словъ слухъ у насъ отъ пріѣзжихъ къ намъ людей проноситца.

Въ листу полковника переясловского Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Чеховской, котораго мы еще на масляницѣ послали въ подѣздъ на ту сторону въ поле для языка, нынѣ на третьей недѣлѣ поста возвратился съ поля; которой всѣ урочища около Виси и по Зависью обходявъ, не нашолъ ни гдѣ не токмо Татаръ, но и шляху новаго ни-

гдѣ не переѣзжалъ; токмо тамъ же въ полѣ наѣхали неволника бѣглово отъ татаръ, курсунского человѣка. А какъ спрашивали его про татаръ: есть ли гдѣ были въ поляхъ, — и онъ сказалъ, что нигдѣ на сихъ поляхъ нѣтъ, пошли де всѣ въ свою землю. На сихъ же дняхъ, марта 1 дня, пришолъ къ намъ уходець изъ Крыму человѣкъ съ Талного, изъ-подъ Умани, а взятъ онъ въ то время въ неволю, какъ Умань разорена. И тотъ сказываетъ, что приказано во всемъ Крыму на войну готовитца; также и сами Турки потомужъ готовятца подлинно подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ вскорѣ по травѣ; а Татаромъ приказано почасту всѣмъ городомъ докучати, чтобъ гдѣ войска казацкіе не могли собратца. И буде ихъ то впрямъ намѣренье подлинно, про то не вѣдаемъ. Изъ Переяславля, марта 1 дня, 1678 году.

Въ листу сотника кіевского Михайла Степанского къ кіевскому жъ полковнику къ Константину Солонинѣ написано:

Ко объявленію милости твоей доношу, что феврала 24 дня пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ изъ Бѣлые Церкви войта бѣлоцерковского Александра зять, которой намъ сказалъ, что слышалъ отъ самого каменданта бѣлоцерковского: посоль де королевской изъ Царяграда къ королю прислалъ отвѣтъ, о чемъ Турокъ домогаетца тѣхъ городовъ Немирова, Калника и иныхъ, и гдѣ толко его залогіи были, и Льова: понеже король обѣщаль на всякой годъ дани давать по 70000 ефимковъ, а тому уже колико лѣтъ, что ничего не далъ; и за ту неотдачу тое казны конечно Льова хочеть. И противъ того отвѣта, король къ послу своему, которой у салтана есть, послалъ нѣкотораго Павловского землянина своего, чтобъ не токмо Льова и Немирова, и Калника и иныхъ городовъ Турку не отдавалъ, хотя бы Турокъ и въ заточеніе гдѣ похотѣлъ послать, и на томъ совершенно стоять, чтобъ держался, не уступать. Того же числа господинъ Руцевичъ, староста, отъ господина Лазнинского будучи на староствѣ въ Петровцахъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, сказалъ намъ, что слышалъ отъ самого Лазнинского тѣ жъ

слова, что и войта бѣлоцерковского зять сказывалъ, что подлинно съ тѣмъ король къ послу своему послалъ, чтобъ тѣхъ городовъ не уступалъ Турку. Да тотъ же войтовъ зять сказывалъ, что нѣкоторой господинъ Гендзецкій, которой тамъ же въ Царѣградѣ обще съ королевскимъ посломъ пребываетъ, нѣкто поручикъ господина Синавского, писалъ къ самому господину Синавскому, объявляя въ листу своемъ, что уже едва ли не послѣдней мой поклонъ и прошеніе чрезъ сей листъ мой отдаю, и видѣніе очима нашими имѣти не надѣмся, какъ де выразумѣлъ, едва не быть ли въ заточеніи. Послѣ салтанской рѣчи, отказалъ послу: въ то де время отвѣтъ чинить буду, какъ на коль сяду; а сами де зѣло въ великой скудости запасовъ пребываемъ по такой салтанской милости. И тѣ слова совершенно написавъ, милости твоей доношу и со услугами моими предаюся. Изъ Кіева, февраля 26 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 610.

117.—1678, марта 12. Грамота гетмана Самойловича къ царю о сомнительномъ поведеніи Запорожцевъ, и о томъ, что не слѣдуетъ исполнять ихъ требованій присылки имъ знаменъ и отдачи мѣстечка Керберды.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, полтавского полку съ казакомъ съ Ивановомъ Красноперченкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, марта въ 28 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падеъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ

престоломъ до лица земли, смиренно челомъ бью. Чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Василья Перхурова, изъ Запорожья къ Москвѣ возвращающагося, писалъ я къ вамъ великому государю, извѣщая, что имѣютъ быти отъ Запорожцовъ у меня въ Батуринѣ посланцы; а чего бы у меня они требовали, о томъ обѣщался есмь вѣдомо учинити вашему царскому пресвѣтлому монаршескому престолу. И нынѣ вѣдомо чиню, что по отъѣздѣ помянутого столника, въ нѣсколькихъ дняхъ пріѣхали тѣ посланцы запорожскіе, которые, что паче обычая, вымышленной вещи требуютъ, и тому аже удивлялся есмь азъ. Яко спасенія души моей отъ Господа и создателя моего желаю, такъ желалъ бы есмь сердечно любовного съ ними Запорожцы согласія, чтобъ мы всѣ во единомысліи подъ высокодержавною вашею монаршескою рукою пребывая, могли удобнѣе остоятись съ басурманы и чинити вѣрныя прислуги вамъ великому государю. А они новое нѣчто затѣвають: понеже сихъ посланцовъ своихъ послали къ вамъ великому государю, прося себѣ знаменъ въ Сѣчю на Запорожьѣ; а понеже того никогда не бывало, такъ и нынѣ не годилось имъ о томъ вашего государского престола утруждать: понеже отъ васъ великого государя во вся времена, какъ стало войско запорожское подъ православною и милостивою вашею государскою обороною, единому regimentарю, кто ни буди гетманомъ, есть знамена монаршескія, булава и знамя, давати обыклись, за которыми то знаками все войско запорожское на службу вашу государскую ходити должно; якоже всѣ полки старинные, будучи, по милости Божіи и за вашимъ государскимъ счастіемъ, людьми доволны, однихъ тнаковъ вашихъ государскихъ, мнѣ гетману врученныхъ, стерегутъ; а всякой полковникъ, по обыкновенію христіянскому и противъ стародавнего войскового права, къ воинскому дѣлу, каковы измогутъ, дѣлаютъ себѣ знамена, что и Запорожцомъ учинити себѣ мочно бы. А естли бы на то у нихъ не было денегъ, и азъ бы ихъ вспомогъ какою вещію, или здѣсь сдѣлавъ готовое знамя, послалъ бы на кошъ, естли бы

№ 117. меня о томъ просили; только ни словесно, ни чрезъ писаніе, ни единожды о томъ мнѣ они вѣдомо не учинили. И то удивительно есть, для чего они не искали знаменъ и никуда не посылали по нихъ тогда, какъ имѣли у себя на кошѣ самозванца; только безъ доклада нѣсколько знаменъ у себя на кошѣ сдѣлали было оному, которые и нынѣ въ сохраненіи у себя имѣютъ; а нынѣ будто истинно съ вѣрностію своею къ вамъ великому государю и съ желательствомъ ко мнѣ гетману отзываютца, и такимъ по знаменіи прошеніемъ хитрой вымысль показываютъ и болши къ помѣшкѣ добрыхъ дѣлъ, нежели ко истиннѣ склоняетца: понеже не токмо отъ вашего царского пресвѣтлого величества знамена монаршескія, каковы суть преславного и преиманитого дѣла не отъ меня гетмана знаки естли бы они Запорожцы нынѣ одержали, и доколѣ бы тѣ посланцы къ крайнимъ городамъ поѣхали, то нѣсколько бы надесять тысячъ себѣ войско прибрали и отвели ихъ на Запорожье: понеже и безъ такова прилучая нынѣ нѣкоторые легкіе казаки, которые на малѣ о прислугѣ радѣютъ, уходя, сверхъ жестокого нашего заказа, на Запорожье, слыша приказъ мой гетманской таковъ, чтобъ всѣ на вашу великого государя службу одни въ Чигиринѣ, другіе при боку нашемъ до обозу противъ непріятелей итти готовились, въ чемъ легкіе и малоразсудные не размышляя, волили бы тѣмъ временемъ на самовольность пойти на Запорожье. А паче слыша, что тамъ во время нынѣшняго у Запорожцовъ съ Татары перемирья, мочно на рыбу и на соль добыватись, заказалъ я жестоко, чтобъ нынѣ, когда здѣ съ непріятели роправлятись надобно, никто туды итти не посмѣлъ; однако своевольные изъ городовъ тайно уходятъ. И такъ ту ихъ рѣчь новую Запорожцовъ о знаменахъ, буде есть дѣло, вашему монаршескому премудрому разсмотрѣнію вручаю. Также посланецъ мой, что съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ на Запорожье ѣздилъ, сказалъ мнѣ словесно, что они Запорожцы говорили и ко мнѣ наказывали, чтобъ имъ даны были мѣстечко Кереберда и перевозъ на Днѣпрѣ Переволочинской. Также и то вновь они

вымышляютъ: понеже отъ начала, какъ стало Запорожье и по се время не токмо какимъ мѣстечкамъ, но и селомъ ни малымъ Запорожцы не владѣли и просить о томъ за стыдъ всегда себѣ почитали, чего вся старшина и все войско запорожское, въ городѣхъ будущее, допускать имъ отнюдь соизволяютъ. Также и самъ язь размышляю, что того мѣстечка Кереберды, которое есть въ полтавскомъ полку не послѣднее, отдать имъ не пригоже, потому что въ одномъ полку два чина, одинъ тамошней давной, а другой отъ Запорожцовъ новой уставляясь, учинили бы между людьми разнство; а сверхъ того на томъ бы мѣстечкѣ Запорожцы власть свою основавъ, и съ иныхъ мѣсть людямъ давали бѣ способъ ко упорству и къ непослушанію намъ региментарю. И намалѣ бы съ того мѣстечка было имъ прибыли, понеже тамо живутъ казаки и никому податей не даютъ; а мы имъ Запорожцомъ и безъ того въ ихъ нуждахъ и въ требованіяхъ всегда доволство чинимъ: якоже и съ помянутого Переволоченского перевоза, держа его подъ своими дозорщики, не повинули бѣ есмы, чтобъ было достойно удѣлити имъ часть на росходы кошевые, только бѣ они сами хотѣли быти того благодарни и истинно вамъ великому государю радѣя, учинили промыслъ надъ непріятели бурсурманы. Но то есть препоною такой моей къ нимъ добродѣтели, что они постоянно не радѣютъ вамъ великому государю и со мною не живутъ въ согласіи. Когда тѣ новыи и неудобныи рѣчи они Запорожцы вымышляютъ, мы поразумѣваемъ, не возносятца ли они отъ того, что къ нимъ на Запорожье отъ васъ великого государя и отъ меня подданного вашего государского частые чрезъ сію зиму были посланки, и чають они мнѣть себѣ, что безъ нихъ никаково дѣло прибыльное не совершитца. И то все вамъ великому государю предложивъ, отпущаю къ Москвѣ запорожскихъ посланцовъ ихъ 10 человекъ; а достальныхъ назадъ отпустили есмы. И листъ, ко мнѣ изъ Запорожья писанный, посылаю въ приказъ Малыя Росіи. А покорственно прошу, съ чѣмъ они Запорожцы съ Москвы отпущены будутъ, извольте,

милостивой монархъ, указать извѣстить о томъ мнѣ подданному своему. И о семъ вамъ великому государю вѣдомо чиню, что хотя вѣдаю какова ихъ Запорожцовъ въ предидущее время вѣрность будетъ, однако я запасовъ, сколько въ полтавскомъ полку собрать мочно, пошлю имъ въ Запороги, о чемъ уже и писалъ я къ нимъ, чтобъ по тотъ запасъ челнами, водою, товарство свое присылали. Съ симъ же листомъ моимъ посылаю къ вамъ великому государю трехъ человекъ казаковъ полтавскихъ, которые во всякихъ посылахъ при вашихъ государскихъ посланныхъ, на Запорожьѣ бывающихъ, въ Сѣчу чрезъ Дикіе Поля въ провожатыхъ бывають, гдѣ надѣяніе имамъ, что какъ и инымъ съ милостивыхъ щедротъ вашихъ государскихъ удѣляется милость, тако и симъ милостивное, по вашему государскому указу, удѣлитца призрачіе. Сіе же они узнавъ, охотны будутъ и въ предидущее время вамъ великому государю къ вѣрной услугѣ. При семъ милостивому монаршескому вашего царского пресвѣтлого величества жалованью предаюсь, какъ прилежнѣе. Изъ Батурина, марта 12 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный наинижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ, же л. 650.

118.—1678, марта 14. Царская грамота гетману Самойловичу о доставленіи подводъ до Бужинской пристани, для хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ Чигиринъ.

Къ гетману.

Въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному о посылкѣ подъ хлѣбные запасы подводъ въ Чигиринъ. И марта въ 14 день писалъ къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ удорской князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, что онъ товарища своего, околничего и воеводу и намѣстника ме-

дынского, Ивана Ивановича Ржевского, а съ нимъ полковника и голову московскихъ стрѣльцовъ Давыда Баранчеева съ приказомъ изъ Кіева въ Чигиринъ отпустилъ водою, рѣкою Днѣпромъ, въ стругахъ, которые ему далъ кievской войтъ вмѣсто подводъ; а полковнику Давыду Баранчееву кievской войтъ байдаковъ, противъ твоего уверсала, не далъ. А хлѣбныхъ запасовъ по 28 число изъ Кіева въ Чигиринъ не отпущено жъ ничего, потому что въ Кіевъ ничего не присылаю; а водянымъ путемъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпустить ему боярину нашему и воеводамъ нечѣмъ, потому что въ Кіевѣ нашихъ великого государя, нашего царского величества, казенныхъ только 10 струговъ, для городского дѣла быть не мочно жъ; и о томъ бы ему боярину нашему и воеводѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Чигиринъ нынѣ водянымъ путемъ стругами, сколько возможно; а досталные хлѣбные запасы въ указное число, въ двадцать тысячъ четьи, изъ Кіева въ Чигиринъ, по прежнему нашему царского величества указу, нашихъ великого государя, нашего царского величества, малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ. И тебѣ бы нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, послать съ подводы къ Бужинской пристани, изъ которыхъ мѣсть и сколько доведетца, по своему разсмотрѣнію; и какъ хлѣбные запасы, которые отпущены будутъ изъ Кіева въ Чигиринъ водянымъ путемъ, стругами, придуть подъ Бужинъ, велѣть отъ той пристани въ Чигиринъ тѣ хлѣбные запасы перевезть; а досталные хлѣбные запасы изъ Кіева въ Чигиринъ отвезть нашего царского величества малоросійскихъ городовъ жителей на подводахъ, по своему разсмотрѣнію, чтобъ хлѣбныхъ запасовъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей, въ Чигиринѣ будучихъ, не оставить и тѣмъ ихъ безнадежныхъ не учинить. А однолично бы еси ты нашего царского величества подданной

№ 119. о подводахъ подѣ хлѣбныя запасы радѣніе свое приложилъ, чтобѣ отъ Бужинской пристани въ Чигиринѣ велѣлъ перевезть и изъ Кіева досталныя хлѣбныя запасы отвезть, чтобѣ наши царского величества ратные люди, будучіе въ Чигиринѣ, тѣмъ были надежны. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца марта 14 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ стряпчимъ конюхомъ того жѣ числа.

Тамъ же, л. 601 об.

119.—1678, марта 16. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ кошевого Сърка; съ приложеніемъ письма къ гетману и письма Юраски Хмельницкаго къ Сърку.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ, съ челядникомъ своимъ съ Юрьемъ Александровымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, падѣ до лица земнаго предѣ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при семъ челобитѣ моемъ вѣдомо чиню вамъ великому государю, что присылалъ ко мнѣ изъ запорожья Сърко, атаманъ кошевой, казаковъ своихъ надежныхъ съ листами, которые я отъ нихъ казаковъ принявъ и прочетши, къ вамъ великому государю всѣ три, по моему вѣрному желателству, къ наяснѣйшему вашему государскому престолу

чрезъ слугу моего домового Юрья Александровича посылаю: два Сърковы, ко мнѣ належащіе, а третій Хмельниченковъ, писанный къ нему, для увѣренія вамъ великому государю о злосливомъ его Сърковѣ и Хмельниченковѣ противъ христіанъ намѣреніи, которое отъ тѣхъ мѣрѣ за злобное быти познаваю, что когда я прошлаго лѣта, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ, взявъ вѣдомость о сближеніи силъ бусурманскихъ подѣ Чигиринѣ, вышелъ было я противъ ихъ для данія имъ отпору съ вашими государскими войски и съ казатцями, при насъ будучими, къ Днѣпру, въ то время посылаю я къ Днѣпру въ Запороги казаковъ здѣшнихъ своихъ батуринскихъ, объявляя ему о своемъ помянутомъ воинскомъ походѣ и возбуждая его, чтобѣ, не согласуясь съ нимъ Хмельниченкомъ, съ своей стороны хотѣлъ что ни есть противъ стародавнихъ войска низоваго извычаевъ для побѣдителства гордости неприятелискіе и для отвращенія ихъ поганскаго отъ Чигирина войны, учинити надѣ Крымомъ промыслъ. И онъ знатно обманомъ Хмельниченковымъ и бусурманскимъ оболщенъ будучи, ту мою побудку мимо уха пустилъ: понеже Крымъ у всѣхъ вѣдомъ, хотя орды были всѣ съ Турки подѣ Чигиринымъ, ни мало не вредилъ, съ Хмельниченкомъ потомужѣ безпрестанно ссылался, какъ и нынѣ ссылаецца, и посланнымъ моимъ казакомъ тогда говорилъ при отпускѣ самъ тѣ слова ко мнѣ, чтобѣ я не заходилъ съ погаными въ воинскіе заводы и не осаживалъ войскъ вашихъ государскихъ въ Чигиринѣ для обороны, но чтобѣ я промышлялъ до приходу неприятелискаго не токмо его до основанія разорити, но изъ иныхъ здѣшнихъ малоросійскихъ украинскихъ городовъ ратныхъ вашихъ государскихъ людей, которые издавна, по милости вашей великаго государя, помазанника Божія, для обороны отъ неприятелией обрѣтаютца, поизвестъ, о чемъ и къ вамъ великому государю тогда писалъ я, извѣщая. И таеъ онъ Сърко что прошлаго лѣта казакомъ мо-

имъ наединѣ выговора по се время тайлъ при себѣ, и то нынѣ явно всѣмъ тамо открывъ, пишеть паки ко мнѣ въ листу своемъ, совѣтуя конечно спустошити Чигиринъ, толко самого Кіева остерегати; о чемъ пространнѣе изъ его листа ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти изволите и удобне превысочайшимъ своимъ государскимъ разсужденіемъ разсмотрите его. Здѣсь есть желательство къ наяснѣйшему вашему государскому престолу и къ задержанію цѣлости Малыя Росіи; однакожъ я выразумѣвъ такъ изъ рѣчей прошлаго году, какъ изъ нынѣшнихъ его листовъ вымысль, предлагаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что не для чего иного онъ мнѣ совѣтуетъ такъ учинить, толко чтобъ могъ съ Хмелниченкомъ своего злобного замыслу удобно довершити: понеже невозможно инако имъ того доказать, доколѣ будетъ Чигиринъ обрѣтатися въ вашей государственой оборонѣ; а скоро бы имѣлъ оставленъ быти изъ обороны вашей государственой и достатись имъ, чего не желаю, въ руки, хотя и разорень, и тотчасъ бы изнова, укрѣпивъ его людьми какими своими и турецкими янычаны, Хмелниченко мѣсто княженія своего, а Сѣрко началство регименту гетманского начали въ немъ утвержати, якоже и нынѣ взаимно себѣ чрезъ листы тѣхъ титулъ желая поздравляютъ: понеже Сѣрко Хмелниченка княземъ Малыя Росіи быти именуеть, а Хмелниченко Сѣрка гетманомъ войска низового запорожского кошевымъ называетъ; и если бы они то свое жилище, не дай Боже, утвердити тамо имѣли, то уже вблизи сей странѣ и всему вашего царского пресвѣтлого величества государству были сосѣди. Но на Бога надежда, что тѣ ихъ замыслы и намѣренія пожелаемого своего не воспріимуть совершенія, и непріатели бусурманы не отнесутъ радости, когда бы толко таково число, каково постановлено ратныхъ вашихъ государскихъ людей въ Чигиринъ какъ скоряе до ихъ приходу поганского введено было: понеже имѣемъ вѣдомость подлинную чрезъ купцовъ нашихъ украинскихъ, которые на сихъ дняхъ изъ Волоскіе земли попріѣзжали и въ Хмелниченковѣ листу къ Сѣрку писанномъ. Къ тому же рѣчь впрямъ скло-

плетца про турецкого салтана, что великіе силы собрався хотѣли быти къ Дунаю въ Бабу о средопостіи, а послѣ средопостія хотѣлъ высылати тѣ всѣ силы свои съ везиремъ, толко не подъ Кіевъ какъ Хмелниченко доложилъ, но подъ Чигиринъ, чтобъ какъ скоряе тамо ставъ, чинилъ промысль, и для того опасаясь, чтобъ везирь, пошедчи отъ Дуная, не похотѣлъ еще прежь себя скорѣе послати при войскахъ татарскихъ, отвѣдывая хана нового службы (потому что подлинно новой насталь) янычанъ турецкихъ нѣсколко тысячъ налегкѣ къ Днѣпру возбраняти войскамъ вашимъ государскимъ, въ Чигиринъ идущимъ, берега и не доущати на ту сторону переправитися. Для чего прошу вашего царского пресвѣтлого величества низайше о скоромъ поспѣшеніи войскъ вашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, и не о маломъ оныхъ числѣ, чтобъ упредивъ непріятельской приходъ тамо вошли и ихъ наступленію поганскому совершенный, при помощи Божіи, чинили отпоръ: понеже малымъ числомъ невозможно великимъ силамъ давати супротивленіе, понеже всѣ силы свои поганые тамо обратити помышляетъ, толко бы ему Господь Богъ въ замыслахъ его не помогъ, за щастіемъ вашимъ государскимъ, которому всегда съ моею вѣрностью прилежно себе вручаю. Данъ изъ Батурина, марта 16 дня, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Здѣ же прошу покорственно вашего царского пресвѣтлого величества: извольте вы великій государь указать паки ко мнѣ назадъ прислати Сѣрковъ листъ съ маленькою печатью съ симъ же моимъ казакомъ, понеже будетъ времени своего оной листъ надобенъ, и паки прошу.

Листъ атамана кошевого Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло милостивый господине и пріятелю и добродѣю! Послѣ отпуску царского величе-

№ 119. ства столника и посланца твоего, тотчас послѣ пяти дней посланцы наши, которыхъ мы послали въ Крымъ по тѣхъ неволниковъ, которые подъ Переволочною поиманы, къ намъ отдали, и сказали, что ханъ на наше прошеніе тѣхъ неволниковъ велѣлъ сыскать и отпустилъ, и доколѣ наши посланцы доѣхали къ Перекопи, и тогда дошла вѣдомость, что тотъ ханъ мало что унесши убѣжалъ изъ ханства, а другой ханъ набѣждаетъ; и для тое причины тѣхъ неволниковъ и нашего одного задержали для вѣдомости. А назавтрее два посланца отъ Хмельницкого пріѣхали, и о чемъ насъ Хмельницкой просить въ писмѣ своемъ, и то писмо чрезъ скорого посланца Оедю, атамана величковского, велможности твоей посылаемъ и прилежно просимъ: изволь намъ какъ скорѣе мысли тѣ подати, что съ тѣмъ дѣлать и какъ поступить, потому что и сперва бы къ нему нашего посольства не чинили, только хотѣли есмы товарищей нашихъ, поиманныхъ въ Ладыжинѣ, его радѣніемъ свободити, о чемъ удобнѣе изъ его листа милость твоя выразишь можешь, а намъ нынѣ паче жаль вѣчно тѣхъ оскорбити неволниковъ, которыхъ ужъ нѣсколько сотъ съ катаргъ отыскивано и изготовлено на волю; а не чиня объ нихъ радѣнія, будутъ насъ, доколѣ живы, проклинати. Буди милостивъ и подай намъ здравого совѣта въ томъ съ симъ нашимъ посланцомъ, котораго изволь не задерживая болши дня, отпустить, потому что такъ приказали мы ему поспѣшать, чтобъ за двѣ недѣли къ намъ возвратился. При семъ желая отъ Господа Бога здороваго здоровья велможности твоей. Изъ коша, марта 2 дня, 1678 году.

Велможности твоей добра всякого желательные и служити готовы, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового съ товариствомъ.

А въ другомъ Сѣрковѣ листѣ къ гетману написано:

Покорно прошу, изволь (буде плохимъ моимъ умомъ доидеть милости твоей въ любовь мой совѣтъ) не гнѣватца, Господь Богъ

за грѣхи жителей нашихъ украинскихъ, за безвинное пролитіе крови, такъ знатно отчизну нашу чрезъ непріятелей наказалъ, что винно и безвинно пропали; одинъ только городъ Чигиринъ (изъ котораго всѣ недобродѣтели и вредительные дѣла всѣмъ походили) еще стоитъ, а за нимъ отчизна наша послѣдній уголокъ не можетъ имѣти упокою. Для чего такъ мнѣ лучше мнитца, чтобъ его не было, огнемъ и мечемъ непріятельскимъ изнищенъ быти; лутче бы, повелѣніемъ твоимъ, всѣ тамошніе жители совѣмъ выбрався, сожгли и замокъ розгребли, потому что поганой на пожарное мѣсто не поидеть и на двѣ доли войска собирать и съ непріятели битися невозможно; лутче мѣста святого, положенного въ Кіевѣ, обороняти: понеже и Хмельниченко ко мнѣ словесно наказуетъ, чтобъ я совѣтовалъ Кіева обороняти, а оставить Чигиринъ, въ немъ же всѣ дома кровью безвинною и углы обогрены; а даромъ ему не минутца, понеже та пора пришла. Кто умеръ безвинно, тому отъ Бога воздаяніе, а кровопроливцомъ месть и лопата. Надобно жъ и Чигирину огня и лопаты, чтобъ только память его была; а доколѣ онъ будетъ стояти, и поганый не дастъ намъ упокою. При семъ прошу: буде царское величество пожалуетъ насъ благословіемъ своимъ, признаками войсковыми, перначемъ, знаменемъ и инымъ своимъ царскимъ жалованьемъ. И тако для вѣчныя своей славы сына своего Семена съ тѣмъ къ намъ присылай, а мы то одержавъ, буде велите, смѣло къ вамъ шли на непріятеля. Еще и то предлагаю, что все наше товариство не имѣя на Украинѣ ни отъ кого чести и живности, нынѣ многіе къ Хмельниченку очи обратили. Смилуйся, вспомогай меня, велможность твоя, и во всемъ совѣтъ подавай; а я совѣтую, чтобъ ты потѣшилъ чѣмъ войско, чтобъ прибавку отъ васъ имѣя, охотно къ вамъ приклонялись. При семъ желая тебѣ отъ Господа Бога здороваго здоровья. Писано на Москвѣ, марта 2 дня, 1678 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового.

Въ листу къ кошевому атаману Юраска Хмелницкого написано:

Велможный, милостивый господине гетмане кошевый войскъ запорожскихъ, мой зѣло ласковый господине и пріятелю, со всѣмъ товариствомъ счастливого поведенія вамъ желая. Вѣдомо чинимъ о подъемѣ съ неисчетными силами наясыѣшаго и непобѣдимѣшаго салтана турского третьяго дня, послѣ малого байрама, которой впрямъ о средопустной недѣли у Дуная станеть; для чего яко уже будучи вамъ всякого добра нынѣ и всегда желающій пріятель, прошу и совѣтую, яко и въ прежнихъ листахъ нашихъ, о посылкѣ къ намъ нарочныхъ людей, упрошающихъ отъ войска запорожского о товариствѣ, ужъ будучи впрямъ готовые, изъ неволи уволнити. Для чего и я прилежного всѣмъ сердцемъ моимъ обѣщаваюся приложить радѣнія; и хотя бы я нынѣ радъ свободити оныхъ, толко и меня самого вы въ стыдъ привели, потому что на всякъ часъ отъ салтанова величества о пріѣздѣ пословъ вашихъ войска запорожского спрашиваютъ; а Семена Гречку впрямъ послалъ я къ салтану о освобожденіи прося тѣхъ товарищей; токмо не совершенного есмь надѣянія, потому что онъ съ господиномъ Иваномъ Хмелницкимъ, племянникомъ нашимъ, безо всякого писанія отъ васъ пріѣхалъ къ намъ. О приславіи къ намъ вашего товарища, такъ пословъ нарочныхъ, или хотя товарищей съ 100 человекъ премного прошу. А буде вы тѣмъ учнете отговариватца, хотя послѣднимъ меня обнадежите отвѣтомъ, однако желалъ бы я лутче промышляти о освобожденіи всего товариства, въ неволѣ будущаго, которые естлибъ вы не имѣли на желаніе наше пословъ конныхъ присылати, и то все товариство на вашихъ душахъ будетъ предъ Богомъ доискиватися управы. При семъ мое желательство вамъ препославъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Данъ изъ Кишенева, февраля 7 дня, 1678 году. Велможности твоей всякого добра желательный пріятель, Георгій Геденъ Венжикъ Хмелницкій, князь Малыя Росіи Украины, и вождь войска запорожского.

Тамъ же, л. 631.

120.—1678, марта 22. Память объ указѣ царскомъ воеводѣ князю Ромодановскому *двинуться съ войскомъ къ Бужинскому перевозу для защиты Чигирина отъ Турокъ.*

Лѣта 7186 году, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобину, Емельяну Украинцову. Марта въ 17 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Курска бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской съ товарищи: марта въ 7 числѣ писалъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что конечно де ханъ крымской со всѣми ордами, какъ снѣгъ съ поль соидеть, выйдетъ въ войну, и станеть подъ Чернымъ Лѣсомъ дожидатца турского салтана; а туретцкіе де войска нынѣ за Дунаемъ собираютца въ великихъ силахъ, съ которыми самъ турской салтанъ подъ Чигиринъ хочетъ поспѣшитъ. А послѣ того вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что турского салтана визирь со многими силами идетъ къ Чигирину и будетъ кончае маія къ 8 числу нынѣшняго 186 году. И марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по тѣмъ вѣстямъ, бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ товарищи и съ своими великого государя ратными конными и съ пѣшими людьми, сѣвского и бѣлогородского полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру къ Бужину перевозу безсрочно съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарищу его и сходному воеводѣ, думному дворянину и генералу Венедикту Андреевичю Змѣову съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итти къ нему въ сходъ по его боярина и воеводѣ отпискамъ, въ которое время

№ 121. пристойно, потомужъ вскорѣ. И будучи ему боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю съ товарищи походу своего въ дорогѣ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о походѣ своемъ и о сходѣ съ нимъ и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатца по часту, и сходитца по обсылкамъ въ малоросійскихъ городѣхъ, или у Днѣпра, гдѣ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, чтобъ имъ къ Днѣпру прійтить до приходу воинскихъ людей подъ Чигиринъ заранѣе. А какъ они бояринъ и воевода и гетманъ полковъ своихъ съ ратными людьми къ Днѣпру придуть, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигирина оберегать, и чтобъ нарядъ и пушечные всякіе, также и хлѣбные запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова имъ боярину и воеводамъ и гетману за своєю обороною въ Чигиринъ ввезть до ихъ приходу. И по тому его великого государя указу, его великого государя грамоты изъ розряду къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи и его жъ боярина и воеводы къ товарищу и сходному воеводѣ, къ думному дворянину и генералу къ Веденихту Андреевичю о томъ посланы нарочно розрядного приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Невѣровымъ марта въ 21 числѣ. Прислана память за приписью дьяка Ѳеодора Шапловитова.

Тамъ же, л. 610 об.

121. — 1678, марта 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю о томъ, что околничій Ржевскій не допускаетъ дѣлатъ порохъ изъ войсковой селитры. Отвѣтъ на статьи, представленныя стольникомъ Василемъ Тяпкинымъ, заключающій свидѣнія о сдѣланныхъ гетманомъ распоряженіяхъ и о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и

великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ и полковникомъ съ Василемъ Тяпкинымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Василемъ Тороповымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля въ 5 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земнаго падъ, челомъ бью и многоздравственныхъ лѣтъ усердно желаю. Отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, въ дѣлѣхъ вашихъ государскихъ присланный столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяпкинъ и съ нимъ малоросійского приказу подъячей Василей Тороповъ, марта въ 23 день, въ Батуринь пріѣхавъ, подали мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ словомъ государскимъ имянную грамоту, которую я прочеть, въразумѣлъ есмь, что онъ о вашихъ великого государя дѣлѣхъ изустно мнѣ возвѣстити имѣетъ. Тогда о чемъ ни есть онъ столникъ и полковникъ Василей Михайловичъ Тяпкинъ, по приказу вашему государскому, мнѣ подавалъ статьи и словесно сказалъ, тому всему совершенную даль есмь вѣру, и статьямъ пространной отвѣтъ отъ себя написавъ, къ вамъ великому государю при семь моею листѣ чрезъ того жъ столника покорно приношу, смиренно прося, дабы то все въ слухъ вашего царского величества принято было. Доношу здѣ прилежно до пресвѣтлого престола монаршеского, что приказалъ я чигиринскому полковнику, приготавлиаясь на отпоръ противъ непріятельскаго наступленія, дѣлати порохъ изъ нашей войсковой селитры; которая въ нѣсколькихънадесять бочкахъ въ Чигиринскомъ замкѣ въ казнѣ обрѣтаецца; которой

полковникъ чигиринской объявилъ мнѣ нынѣ, что когда, по моему повелѣнію, нынѣ во время на то волное, покамѣста еще непріатели не наступили, хотѣлъ крѣпко порадовать, чтобъ дѣлать порохъ, тогда вашего царского пресвѣтлого величества околичей и воевода и намѣстникъ медынской, Иванъ Ивановичъ Ржевской, не допустилъ ему взять помянутой селитры войсковой, говоря то, что безъ вашего великого государя указу позволить того не мочно. И такъ то не помалу меня печалить, что околичей, противность такую затѣявъ, труднить въ сіе горячее время толь зѣло надобное о дѣланіи пороху дѣло, которое бы нынѣ, покамѣстъ время тому есть, могло совершиться; здѣ въ продолженіе приходитъ до трудной поры воинской: понежъ не тогда порохъ дѣлать, когда ужъ всѣмъ тамъ будучимъ къ бою готовость надобна будетъ; а по указъ вашъ монаршей о той селитрѣ къ Москвѣ въ такую дальность посылая, то дѣло изволичитца въ глубину поздого времени, потому что не толь скоро возвращеніе гонца съ Москвы чинитца, какъ здѣ бывають бои непріятельскіе, избави Богъ, когда ускорить непріатель подъ Чигиринъ съ своимъ приходомъ: въ какой надеждѣ наши люди будутъ, не имѣя много запасного пороху? Того для, какъ не на мое особое какое надобье, на оборону того жъ города Чигирина порохъ тотъ дѣлать велѣлъ. Такъ покорно бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, изволте вы великій государь свой монаршей указъ прислать къ помянутому околичему, чтобъ онъ не запрещалъ намъ той нашей войсковой селитры и въ иныхъ къ надлежащему порядку надобьяхъ, и таковыми отговорками не труднилъ дѣлъ. Грамота вашего царского величества дошла ко мнѣ о животахъ Рословцовыхъ, по указу вашему государскому, у брянчанина Петра Похвиснева по допросу объявленныхъ, которые животы, какъ мнѣ вы великій государь къ себѣ отыскать указали, тогда пошлю человѣка своего въ Брянскъ, для отысканія ихъ; а о другихъ знатнѣйшихъ его жъ Рословцовыхъ животахъ въ Трубческѣ прикащику Сверчкова Кирилу Климову, къ пушкарю

брянскому, на соблюденіе данныхъ, а отъ него Климова передъ высланнымъ моимъ Иваномъ Ламиковскимъ утаенныхъ, не имѣю отъ васъ великого государя указу; а имянно былъ тамъ сундучекъ съ тремя тысящи ефимковъ, 40 пудовъ воску и иные многіе вещи и писма надобные, о которыхъ вещьхъ сама Рословцова жена сказала, что ихъ изъ своихъ рукъ тому Климову отдала; о чемъ я прежь сего вамъ великому государю доносилъ, и таково мнѣ было обнадеживанье, что и тотъ Климовъ, какъ и Похвисневъ, для допросу о той поклажѣ имѣлъ быти сысканъ къ Москвѣ, пригодилась бы та казна на войсковые расходы, когда полкамъ казацкимъ охотнымъ и коннымъ дать надобно заплата. То однако на волю монаршескую и на праведное ваше государское разсмотрѣніе спустивъ, отдаю съ покорственной милосердой вашего царского пресвѣтлого величества милости. Изъ Батурина, марта въ 27 день, 1678 году.

Вашего пресвѣтлого монаршеского престола вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ статьяхъ написано:

О писаніи статьями розныхъ дѣлъ государственныхъ и нашихъ войсковыхъ, надлежащихъ по истиннѣ къ задержанію цѣлости Чигирина и всѣхъ краевъ въ державѣ великого государя нашего, его царского величества, помазанника Божія, обрѣтающихся, противъ статей, отъ его жъ царского пресвѣтлого величества чрезъ столника и полковника Василья Михайловича Тяпкина, для объявленія мнѣ гетману принесенныхъ въ Батуринъ, марта въ 24 день, нынѣшняго 1678 году.

Въ тѣхъ тогда статьяхъ его великого государя предложено, что писали мы къ великому государю съ ближнимъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, о посылкѣ войскъ подлинныхъ частей такъ отъ его великого государя, какъ и отъ себя съ бояриномъ и воеводами на осаду чигиринскую и

№ 121. о выручкѣ его жъ отъ непріятельскаго наступленія; а потомъ ко упріготовленію подводъ изъ малоросійскихъ городовъ на отпускъ изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ 20000 чети въ Чигиринъ для пропитанія ратныхъ государскихъ людей, и о строеніи того жъ города Чигирина, и о приготовленіи дерева для утвержденія тамошнихъ городовыхъ крѣпостей; также и о Сѣргѣ и о Кодакѣ. На которые таковъ чиню отвѣтъ.

1. При бытіи нашемъ съ воинскаго прошлосеннего походу въ домъ, ни единожды не отзывались до его царскаго пресвѣтлаго величества ни словесно, ни чрезъ писма о Чигиринѣ, чтобъ его имѣли съ бояриномъ и воеводами мимо изволенія его великаго государя брати совершенно въ свою оборону: понеже естлибы мы мимо изволенія его царскаго о томъ поднимались, надѣясь на свои какіе силы и промыслы, не дай того Боже, было бы то противно дѣла и разума, особно противъ Бога и власти его великаго государя; толко жъ мы о такомъ поступкѣ не токмо не помышляли, но и на разумъ намъ не приходило, но какъ всегда во всемъ на волю великаго государя полагались есмы. Также и о Чигиринѣ усматривали есмы на его жъ царскаго величества милостивое разсмотрѣніе и изволеніе.

2. А какъ на томъ стала совершенная великаго государя воля, которую намъ онъ же великій государь прежде чрезъ своего царскаго пресвѣтлаго величества помянутаго столника и полковника Василя Михайловича Тяпкина, посемъ же вскорѣ чрезъ другаго столника и полковника Александра Федоровича Карандѣва явственно объявилъ, что паки имѣетъ непремѣнно держати Чигиринъ въ своей государскаго оборонѣ и милостивно насъ чрезъ тѣхъ же обоихъ помянутыхъ столниковъ и полковниковъ вопрошати изволилъ, сколько много и коль скоро надобно тамъ войска для обороны привести, и каковы крѣпости, буде деревянныя, или земляныя, или каменные и какиѣмъ подобіемъ, буде на старомъ основаніи или на новомъ починити, и какъ его изнова изъ осады выручати? И въ то время, за общимъ совѣтомъ

нашимъ съ бояриномъ и воеводами писали есмы къ его царскому пресвѣтлому величеству о Чигиринѣ, служа ему великому государю вѣрно, отъ чистые наше совѣсти, распалителными своими, елико силы разумные въ насъ есть, для распространенія его великаго государя Російскаго царствія и для укрѣпленія и заступленія малоросійскихъ городовъ, вѣдая здѣшнихъ народовъ обычай и городовыя положенія, предлагая, что надобны туды войска противъ силнаго непріятели босурманина 20000; въ которое число именовали есмы, чтобъ отъ него великаго государя прислано съ Москвы буде не 10000, хотя 6000 сполна; а межъ собою постановили бы есмы впрямъ 10000 послати: я отъ себя 5000 казаковъ, а бояринъ отъ себя 5000 потомужъ казаковъ; и я отъ себя, какъ отъ его великаго государя войска, въ Чигиринъ назначенные, нынѣ съ Москвы межъ малоросійскіе города здѣшніе сблизились, тотчасъ семь сотъ человекъ пѣхоты добрые, мушкетеровъ охотныхъ, послалъ есмь, давъ имъ всякому по обильной одежди и по два рубли денегъ, а старшинѣ еще болши того, чтобъ тамъ зашедши охотно стояли противъ непріятели, какъ имъ должность указываетъ христіанская, которую прямо совершати присягою при отходѣ своемъ обовязались; а посемъ имѣю волю немедленно послати полкъ гадицеюй, въ которомъ имѣетъ быти прямой полковою росписи 5000 казаковъ, также мушкетеровъ. И такъ отъ моего регимента, какъ постановлено, послано будетъ столько войска въ Чигиринъ, и не токмо войска, но и посполитыхъ людей для чиненія помочи въ городомъ строеніи порадѣю послати съ тысячу нѣкую на мѣсяцъ нѣкій изъ-подъ Днѣпрскихъ городовъ съ борошнемъ, толко бы еще надобно, дабы и бояринъ изъ своего полку также 5000 тѣхъ казаковъ вскорѣ выслалъ со всякими запасы военными и хлѣбными, а наипаче и тѣхъ людей, которые бъ пособили починивати городъ, ибо начаясь и доразумѣваюсь изъ повѣстей, что захотятъ и непріятели немедленно, кой часть трава станеть, тамъ поспѣвати. Однако жъ, когда такое число вскорѣ войска внидетъ, яко воспоминалось,

въ Божѣ надежда, что до приходу непріятельскаго изрядно и городъ укрѣпять и непріятельскому приходу, при помощи Божіи, счастьемъ его государскимъ, подобающій имъ будетъ чиниться тамо отпоръ. Аще ли же бы не имѣло быти такое число, сумнительная бѣ имѣла быти того города надежда, якоже въ правду дошла ко мнѣ вѣдомость, что во всѣхъ тѣхъ приказѣхъ которые отъ его великаго государя съ Москвы и изъ Кіева посланы суть въ Чигиринъ, ратныхъ людей едва четыре тысячи будетъ, что еще ли тако подлинно есть, мало людей будетъ къ оборонѣ замку и городского ради строенія. Азъ же, чтобъ то основаніе кругъ нижняго города подлинно воспріяло начало, писалъ есмь къ полковнику чигиринскому, повелѣвая, дабы со всѣхъ тогочныхъ городковъ и селъ своего поляу людей въ Чигиринъ загнавъ, велѣлъ ровъ отъ поля подъ городомъ и подъ острогомъ городовымъ широко копать, докамѣста отъ мене войско придетъ назначенное; а когда войска придуть, тогда уже какъ надобно будетъ радѣтися оный утвердити и всегда въ задержаніи цѣлости того города на моемъ радѣніи сходити не будетъ.

3. А что того времени подводъ для свеженія изъ Кіева въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ, по его великаго государя указу, изъ малоросійскихъ городовъ выслати омедлилъ есмь, не за чѣмъ инымъ то учинилось, токмо за тѣмъ, что по празникѣ Рождественскомъ въ двѣ недѣли указъ его великаго государя присланъ ко мнѣ въ самый съѣздъ войсковою старшины, при мнѣ пребывающей; а иное что вскорѣ порозѣдетъ старшины по домоу, вступили было Татарова въ немаломъ числѣ въ переяславскій полкъ, гдѣ хотя не велики знатное въ людехъ и стадахъ учинили ущербленіе, однако не мѣшкая съ того по всей Украинѣ возросла было между народомъ тревога и пребывала болши четырехъ недѣль, которой ради вездѣ люди въ города позбѣжались было; потѣмъ тотчасъ бездорожіе ударило, которое пребывало даже до сего времени, что ни санми, ни порозжею телѣгою невозможно было никому и за милю никуда выѣхать; и такъ хотя съ души своей

радъ есмь былъ въ томъ ему великому государю прислужиться, но неудобно было для тѣхъ причинъ. Нынѣ жъ, когда дорога просохла, тогда, не извлекая болши времени, тотчасъ послалъ есмь пять тысячъ подводъ въ Кіевъ, къ которымъ пяти тысячамъ изъ стародубскаго полку пошло полторы тысячи подводъ, изъ черниговскаго также полторы тысячи, изъ лубенскаго тысячу, изъ прилутцкаго пять сотъ, изъ кіевскаго пять сотъ, и чаю, что тѣ пять тысячъ подводъ немедленно въ Кіевъ пришедъ заберуть десять тысячъ четвертей хлѣбныхъ запасовъ и свезуть въ Чигиринъ на пропитаніе ратнымъ его великаго государя людемъ. Но что, по указу его великаго государя, тѣхъ же еще хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева стругами внизъ Днѣпра десять тысячъ чети къ Бужинской пристани отпущено будетъ, и на то уже яко невозможно мнѣ промыслити толь много подводъ съ малоросійскихъ городовъ, чтобъ напорозже пославъ, до Бужинской пристани велѣли проводить ихъ отъ помянутой пристани до Чигирина, такъ не смѣю того бремя на себя воспріяти: ибо и тѣ пять тысячъ подводъ съ великою людскою тяготою едва собралъ есмь; а паче же нынѣ паки съ лубенскаго полку нѣсколко сотъ подводъ подъ военные запасы, въ Чигиринъ идущіе ратнымъ его великаго государя людемъ, сирѣчь подъ пушки и ядра и верховые гранаты, и подъ порохъ и свинець далъ есмь, что все то въ самой Чигиринѣ взявъ, едва не отъ самого Путивля свезено было; и инымъ такожде начальнымъ людемъ, которые зѣло часто идутъ на службу его великаго государя въ Кіевъ и въ Чигиринъ, имущимъ его великаго государя проѣзжіе, всегда по колкوناتцати подводъ давать долженствуемъ. А изъ гадицкаго полку и изъ миргородскаго хотя до сего времени къ той службѣ не истязовалъ есмь, однако и тѣхъ не минулъ есмь: ибо оттуду теперь толко на нашу войсковую потребу велѣлъ дать съ тысячу подводъ подъ запасъ, которой помянутому полку пѣхотному, отъ меня въ Чигиринъ посланному, повезли; еще надобно будетъ тотчасъ съ нихъ же взять тысячу подводъ подъ запасъ, которой повезуть

№ 121. въ Чигиринъ же для людей гадицкого полку, которыхъ съ пять тысячъ человекъ, а не всякъ имѣеть свое доволство, чтобъ могъ столюкъ взявъ для себя запасу туды завезть, сколько я приказалъ; того для и подъ тѣ запасы другую тысячу подводъ промыслить велѣлъ. А полтавского полку, вмѣсто подводъ, казаковъ мушкетеровъ добрыхъ тысячу человекъ пѣхотою съ воинскими и хлѣбными запасы велѣлъ послать до Крыловского броду, чтобъ тамъ стояли на караулѣ потамѣсть, пока всѣ войска и запасы, въ Чигиринъ назначенные, черезъ Днѣпръ переправився, гдѣ надобно будетъ войдутъ. А нѣжинского полку подводы повезутъ хлѣбные запасы въ обозъ полкомъ пѣхотнымъ охочимъ, которыхъ нынѣ будетъ четыре тысячи, кромѣ конницы, и тѣхъ тысячи съ двѣ; а всѣмъ тѣмъ людямъ на подводахъ гдѣ надобно будетъ запасы возить, подъ которые вѣдаемъ, что не будетъ столюкъ, изъ самого нѣжинского, тогда сызнова промыслять будетъ изъ всѣхъ; а тѣмъ подводамъ, которые изъ Кіева привезутъ запасы въ Чигиринъ, трудно досажать воженіемъ запасовъ отъ Бужинскіе пристани только тѣмъ же, что отвезчи запасы, утруднятца далнимъ путемъ: понежъ изъ стародубского полку въ Чигиринъ будетъ миль съ девяносто, и сверхъ того работать будетъ кругъ воженія дерева на городовое строеніе, въ чемъ имъ крѣпко трудитца приказалъ есмь: понеже нижней городъ совершенно никакой не имѣя крѣпости, утребляетъ много дерева и починки, и о томъ крѣпко надобно работать передъ приходомъ непріятельскимъ, и тѣхъ ради причинъ не мочно будетъ тѣхъ тамъ запасовъ симъ малоросійскимъ подводамъ везти; однако, дабы отвезены были, пристойно бы было великому государю милостивой своей государской послать указъ къ боярину ко князю Ромодановскому, дабы съ охтырского полку съ пять сотъ подводъ промысливъ, велѣлъ послать порожнихъ съ мѣшками только до Бужинской пристани, которые когда оттуды высланы будутъ, а сручно и зѣло хорошо и недалече, миль съ тридцать бы было; тогда бы они, заѣхавъ, въ недѣлю всѣ запасы съ струговъ въ Чигиринъ свезли. А если къ

тому тысячу подводъ еще велѣлъ послать, то и запасы бѣ помянутые свезли и деревья на замокъ навозили. О чемъ я писалъ къ боярину отъ себя, чтобъ помогъ мнѣ ту тяжесть понести; толко вѣдаю, что безъ изволенія великого государя можетъ отговоритца сдѣлать то. И для того милостивого его великого государя какъ скорая надобно къ нему указъ, дабы время даромъ не прошло и работа кругъ города безъ помочи не празна была и ратные великого государя люди безъ доволства хлѣбныхъ запасовъ къ сумнительной не пришли надеждѣ, надобно крѣпко о томъ радѣть.

4. А Сѣрко хотя явные показываетъ свидѣтельства къ пресвѣтлѣйшему великому государю престолу нежелательства и ко мнѣ недружбы, трудно нынѣ тѣмъ его замысламъ предваряти инако, толко по первому моему образу писать къ нему, увѣщевая, да запасъ по старому промыслить; какъ я съ увѣщанми моими писанными и со удовольствованіемъ запасовъ розныхъ нынѣ не уставая буду часто его посѣщать, отводя отъ злаго намѣренія, дабы бояся страшного суда Божія пересталъ съ бусурманы дружитца и съ Хмелниченкомъ ссылатца, и дабы похотѣлъ радѣти вѣрно ему великому государю по своему общанію. Однако, дабы толко далъ Богъ, по счастью великого государя, Чигирину отстоятца отъ насилія непріятельского, то подлинно всѣ тѣ противники, нынѣ колеблющіися, съ покореніемъ подъ ноги великого государя припадати будутъ.

5. А когда не мыслию затруднитись и ратныхъ людей его великого государя туды послати ненужное есть надобье: понеже нѣтъ такихъ вѣстей нынѣ, чтобъ непріатели на Кодакъ имѣли управлять свое намѣреніе, или въ Запороги; а хотя и хотѣли бѣ есмы что дѣлати, и на то времени столь много не имѣемъ; толко жъ нынѣшняго времени лутче было бы отъ Кодака, естлибъ въ Чигиринѣ далъ Господь Богъ, за счастіемъ его великого государя, совершенной порядокъ учинити, гдѣ зѣло нужно есть, надобно, чтобъ утвержено было какъ скоряе воинскими запасы и людьми противъ наступленія непріятельского явного: понеже не куды инуды,

только туды поганой всѣ свои силы непріятельскіе обратити похочеть, противъ которыхъ не токмо Чигиринъ, какъ помянулось, надобно опасити людьми и запасами крѣпко, но и намъ самимъ съ бояриномъ и воеводами надобно какъ скорѣе въ самыя большіе силы собираться; для чего надобно бы препослати милостивымъ его великому государю вскорѣ указомъ шляхту смоленскую, чтобъ заранѣе поспѣшили въ полкъ боярина князя Ромодановского; также и полкъ новгородской, буде немочно вестъ для такихъ причинъ, хотя половину надобно въ прибавку къ нему жъ боярину въ полкъ прислати и прилучити, чтобъ во время прилучая воинского имѣли есмы съ кѣмъ противъ того непріятели объявитца и стати. О семъ покорственно его великому государю просимъ. А мы со всѣми полками въ готовость всякую собратися воинскую, какъ належитъ, пойдити въ походъ радѣемъ.

6. Также прилучилось мнѣ припамятовать за совершенное дѣло ему великому государю о касимовскомъ царевичѣ о Васильѣ Араслановичѣ и бояринѣ и воеводѣ о князѣ Семенѣ Андреевичѣ Хованскомъ, что зѣло надобное и хвалное то есть дѣло, что имъ онъ великій государь указалъ быти на своей великого государя службѣ съ ратными своими государскими людьми по чертѣ въ Новомъ Осколѣ; только жъ я съ своей стороны совѣтую и желаю, чтобъ онъ великій государь указалъ ему помянутому царевичю Василью Араслановичю и боярину князю Хованскому съ войскомъ, при нихъ обрѣтающимся, здѣсь стати ближе къ малоросійскимъ здѣшнимъ городомъ, хотя въ Ахтырскомъ уѣздѣ, къ чему естли бѣ похотѣлъ великій государь милостивно изволити, и то бѣ было непріятеlemъ бусурманомъ, а Сѣрку съ низовыми страшно и здѣшнему народу украинскому ко утверженію надѣянія и цѣлости своей полезно, и намъ съ бояриномъ и воеводами, хотя бѣ мы вблизи были отъ какова непріятелскаго, храни Боже, опасенія, отрадно и потѣшно: понежъ всегда бы не вдали съ нами будучи, ссылались. А тамъ на Осколѣ, видѣтца намъ, не вовсе надобно имъ стояти, потому что

оттолѣ ненадобно никакова страховатися опасенія, развѣ когда малой полчокъ татарской злодѣйскимъ дѣломъ когда набѣжить; а здѣ всѣ непріятелскіе будутъ силы, для которыхъ страхованія, надобно бѣ и позади насъ вблизи войско имѣти ему великому государю, а паче съ такими знатными особами. А въ томъ на волю его великого государя то полагаемъ. Которое дабы было тамо болши, гдѣ будетъ належати, почтенно, при подписи руки моя власныя, печать нашу войсковую приложити къ тѣмъ статьямъ приказалъ есмь. Въ Батуринѣ, году и дня вышписанного.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

Тамъ же, л. 695.

122.—1678, марта 28. Донесеніе гетману полковника Лысенка, съ приложеніемъ письма Федора Яковлева изъ Молдавіи, о положеніи дѣлъ въ Турціи послѣ чигиринскаго пораженія Турокъ.

Въ листу переясловскаго полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Объявляю твоей милости, что въ великой четвергъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Кіева Василей Калницкой, мѣщанинъ нѣжинской, которой еще о Покровѣ прошлаго году торговымъ обычаемъ въ Ясы заѣхалъ, и не имѣя оттуду подлиннаго случая выѣхать въ нашу землю, тамъ былъ по се время, гдѣ за прибытіемъ посла государскаго въ Ясы, съ тѣмъ нашимъ челядникомъ, на то наученнымъ, увидѣвся, розговорились межъ собою вкратцѣ, опасаясь, дабы ихъ не увидѣли. Что тамъ межъ собою говорили, то въ томъ же листѣ прочесть можете; а о чемъ тамъ не розговорились, то мнѣ здѣсь челядникъ изустно сказалъ, какъ тамъ былъ, въ монастырѣ нѣкоемъ молился, въ которомъ митрополитъ живетъ, гдѣ его самъ митрополитъ спрашивалъ: откуда? И онъ сказалъ, что изъ-за Днѣпра. И митрополитъ приказывалъ чрезъ него, чтобъ христіанскіе монархи были бодры и не засыпали цѣлости церковей божіихъ, потому что всѣми силами наострился скверный бу-

№ 122. сурманинъ на христiянство. А особо изъ листа прочесть можете о непрiятельскомъ намѣренiи. О семъ извѣстивъ, милости твоей себя вручаю. Марта въ 28 день, 1678 году.

Въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишеть: тотъ же Василей сказываль, что московского посла задержали надъ Дунаемъ въ той сторонѣ; и салтанъ писалъ, чтобъ его тутъ задержать, хотя самъ туды придти и посолства у него слушать надъ Дунаемъ. Тотъ же Василей часто розговариваль со многими Греками, которые всѣ ради, чтобъ турской голову сломилъ, и зѣло о томъ радуютца, что со стыдомъ бутто сабаку выгнали изъ-подъ Чигирина съ Украины. Тамъ же слышалъ у Грековъ, что къ тому войску, которое было въ прошломъ году подъ Чигиринимъ, придадутъ 50000; а надъ тѣми войски начальнымъ будетъ самъ везирь.

По написанiю сего листа, принесли изъ Канева листъ, въ которомъ и листочикъ корсунской вложенъ. Тѣ всѣ посылаю къ твоей милости прочесть.

Въ листу Федора Яковлева къ полковнику переясловскому къ Ивану Лысенку написано:

Вѣдомо тебѣ чиню: какъ возвратился ханъ изъ-подъ Чигирина, писалъ къ салтану турскому, чтобъ не полагая впростѣ царя московскаго и не примѣняя къ королю полскому, потому что у короля полского многiе суть, которые между собою лутчими себя почитаютъ, а здѣсь единого совершенно царя имѣютъ и въ его единого замыслахъ поступають; и для того салтанъ турской разумѣя его желателна нашей сторонѣ; къ тому же и Ибрагимъ паша, очищая себя безвинна быти, и сказываль, что онъ впрямъ есть желателенъ московской сторонѣ, потому что де никаковы помочи мнѣ не подаваль. И салтанъ турской приказаль тѣхъ мурзь, которыхъ послали было за Днѣпръ для подлинного языка, нѣсколконадесять тысящъ назадъ возвратилъ, а самого хана изъ земли изгнати. Ибраимъ паша въ койдалы залить и и по се время въ Язокулѣ въ везеньѣ сидитъ. Пашу, которого подъ Чигиринимъ убили, ух-

ронивъ, привезли также въ Царьградъ ночью чолномъ; и тамъ сказывали, что много войска припало, о чемъ зѣло салтанъ и всѣ при немъ ближнiе сѣтовали и безопаство свое високоумное утерали; для того и салтану самому не допущаютъ толко въ Бабѣ надъ Дунаемъ быть. А о визирѣ, какъ въ первомъ объявляль, то и нынѣ подлинно со всѣми силами, а самимъ дѣломъ подъ Кiевъ ли, того не вѣдаю. Однако жъ и въ томъ сумняца, дабы въ Крымъ съ нашiе стороны нашествiя не было, потому что вскорѣ слышать будетъ, что войска въ Крымъ готовы и что зѣло всякой смѣлости убудетъ. Тутъ же въ прибытiи нашемъ гонецъ изъ Царяграда приполъ, чтобъ господарь волоской нѣсколко сотъ изготовилъ и стащю неисчетную въ Сороку отослалъ. Мостъ на Дунаѣ приказано дѣлать ниже Галата; а на Днѣстрѣ противъ Тягина. Про Сѣрка, какъ перво объявляль, что подался турскому, также и о задержанiи посла полского то подлинно войску потому приказано, которое подъ Чигиринимъ было, чтобъ по веснѣ въ Сорокѣ, не дожидаяся везира, стало; тутъ же платежъ общаеть, такъ какъ при предкахъ доходилъ, такъ и нынѣ подъ Чигиринъ пришедъ, города нижнего прежде добывать хотятъ, а не замку. А что писалъ, и то съ вѣдома господина посла, потому что подлинныя вѣдомости. Февраля въ 5 день, изъ Ясь, 1678 году.

Въ томъ же листѣ особое писмо положено, а въ немъ написано:

О Микулѣ греченинѣ вѣдомо чиню, что беспрестанно своихъ лазутчиковъ имѣеть въ нашемъ полку, потому что не токмо о выѣздѣ нашемъ вѣдалъ, также и куды дорогу Шулга указываль намъ, и про то вѣдалъ; а каково здѣсь вѣдомо, таково и на Москвѣ есть.

Тамъ же, л. 900 об.

123.—1678, марта 28 апрѣля 10. Грамота гетмана Самойловича царю о коварствѣ Сърка, который заключилъ вѣчный договоръ, а не временный для разныи плѣнныхъ, какъ онъ ложно увѣряетъ, и держится стороны Юраски Хмельницкаго, распространяющаго слухъ,

будто ему далъ турецкій султанъ болшія суммы для раздачи въ народъ; съ приложеніемъ: письма кошевого Сърка къ гетману; писемъ, присланныхъ кошевому отъ татарскихъ беевъ; писемъ кievскаго сотника Степанскаго, полтавскаго полковника Прокофья Левенца и Константина Могилевскаго, заключающихъ вѣсти о движеніи Турокъ и Юраски Хмельницкаго.—РѢШЕНІЕ ЦАРСКОЕ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ слугою съ Михайломъ Трилѣтовичемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля 3 день.

Божію милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго величества запорожскаго, падъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Постѣ отпуску къ вашему царскому пресвѣтлому величеству первыхъ моихъ двоекратныхъ листовъ, также и Сѣрковыхъ до Хмельниченка одново, прислалъ ко мнѣ онъ же Сѣрко еще втретье изъ Запорожья, марта 20 дня, листъ свой съ особыми листами, изъ Крыму отъ Карачъ бея и отъ всеа земли крымскія къ себѣ писанныхъ, противъ которыхъ хотя онъ никакова въ листу своемъ ко мнѣ вспомину не учинилъ, какимъ образцомъ отписывалъ противъ ихъ въ Крымъ для своего перемирья съ Крымомъ; однако мочно доразумѣтца изъ тѣхъ самыхъ листовъ крымскаго начала поганскаго, что онъ съ ними прошлаго лѣта за бывшаго хана на вѣчное присягу учинилъ съ Крымомъ перемиріе, а не временно, какъ прежде сего ко мнѣ въ листахъ своихъ многожды объявилъ: понеже всѣ крымскіе беи съ объявле-

ніемъ своего пріятаго дружелюбства, приславъ изъ Крыму нарошныхъ своихъ татаръ знатныхъ шти человекъ въ Запороги, обнадеживаютъ его, что готовы съ нимъ присяженнаго своего додержати покою и его допрашивающа прилежно, буде и онъ имъ, за приходомъ нынѣ новаго отъ салтана хана, то подтвердить похочетъ противъ обѣщанія своего, имъ даннаго, чтобъ съ ними въ вѣчномъ братствѣ пребывати могъ; о которомъ хотя онъ въ томъ же своемъ листу нынѣшнемъ напомянулъ, что толко до святаго Георгія съ ними имѣетъ его додержати, а послѣ святаго Георгія уже хочетъ съ ними моего совѣта употребити къ розорванію; однако я надѣюсь, чтобъ то совершеніемъ учинилось: понеже списковъ съ листовъ своихъ, къ помянутымъ въ Крымъ беямъ писанныхъ, для увѣдомленія мнѣ не прислалъ, и Хмельниченкова посланца, который и нынѣ у него въ Запорогахъ есть, вѣдаю, что и сихъ бы листовъ не прислалъ, что изъ Крыму къ нему писано, какъ и прежде сего никакихъ никогда не присылалъ. А что нынѣ тѣмъ беямъ прилучилось изъ Крыму пословъ присылати къ нему въ Запороги съ сотникомъ городовымъ полку переяславскаго съ воронковскимъ, съ Кириломъ Брайкомъ, изъ неволи для обѣщаннаго откупу отбывшаго, нурадынъ салтана крымскаго отпущенымъ, которой прошлаго году, по приказу полковника своего переясловскаго Ивана Лысенка, въ подѣздѣ изъ Переясловля за Днѣпръ для языковъ посланъ будучи, достался было въ неволю съ другимъ своимъ товарищемъ, салтаномъ козловскимъ, да того жъ переяславскаго полку съ сотникомъ березанскимъ, которой еще и по се время у упомянутого нурадынъ салтана въ Крыму для великова откупу есть; и тотъ помянутой сотникъ воронковской, яко человекъ разумной, не токмо въ дорогѣ, Днѣпромъ въ Запороги идучи, отъ помянутыхъ пословъ крымскихъ увѣдомился, также и въ Крыму будучи провѣдалъ, съ какимъ дѣломъ нынѣ къ нему ихъ послано было; и для тѣхъ причинъ не могучи утаити нынѣшнихъ листовъ, прислалъ самыя подлинныя, толко тѣ крымскіе безъ своихъ въ

№ 123. Крымъ отвѣтныхъ, ко мнѣ съ тѣмъ же сотникомъ, которыхъ я у себя не задерживая къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ гонца моего Михайла Трилѣтовича, слугу дворового, посылаю; и что онъ Сѣрко до нынѣшней сея въ Крыму перемѣны договоръ чинилъ съ бывшимъ ханомъ и со всею землею поганую крымскою, и съ тѣмъ проявленнымъ Хмелниченкоу о томъ отъ посполитыхъ людей и отъ казаковъ, тамъ будучихъ на низу, кромѣ старшинъ и атамановъ куренныхъ никто не вѣдалъ, еще и нынѣ всѣ впрямь не вѣдаютъ, потому что словесно никому не вѣря, все чрезъ листы, какъ я выразумѣлъ съ словесъ помянутого сотника, что надобно исправляеть. Тотъ же татаринъ, котораго роспросные рѣчи вы великій государь указали написать и велѣли ко мнѣ прислать, что для убивства своего, въ Крыму учиненного, къ Москвѣ на ваше государское имя выѣхалъ, что ни есть о немъ и о злословныхъ бусурманскихъ съ нимъ намѣреніяхъ (противъ христіанъ) говорилъ въ приказѣ Малыя Росіи, и то все збываетца въ правду, надобно вѣрити: понеже и заподлинно все имѣя за милостивое ко мнѣ присланное тѣмъ татарскимъ рѣчемъ, на письмѣ сказаннымъ, покорственное мое приношу благодарствованіе. Купно же имаю въ Господѣ Божѣ надѣяніе, что тѣ всѣ его злые замыслы и намѣренія, съ бусурманы учиненныя и постановленныя, будутъ вѣчно и никакова имъ пожелаемаго, за счастіемъ вашимъ государскимъ, не принесутъ совершенія; токмо надобно, дабы, по указу вашему государскому, таково число воинскихъ людей, какъ постановлено было, въ Чигиринѣ какъ скорая привестъ. При сей же присылкѣ прилучися мнѣ за истинное дѣло къ вамъ великому государю отозватись о червонныхъ золотыхъ, у нѣжинскаго воеводы обрѣтающихся, о которыхъ вы великій государь не вдавнѣ мнѣ грамотою вашею государскою припамятовати изволили есть, буде мнѣ и войску запорожскому городовому надобны есть или ни? И я объявляю, что буде такъ гораздо, когда прилежно ихъ было намъ надобно; а какъ для нынѣшняго

времени для удовольствованія войска охотного, при насъ будучего, а паче когда тотъ врагъ Хмелниченко вездѣ разсѣлся, здѣ по городомъ и въ Запорогахъ вѣсти, что отъ турского салтана дано ему нынѣ многая казна денежная на роздачу здѣшнему войску украинскому охотному и низовому запорожскому, которые бы только къ нему прилучались; и я предваляя, чтобъ то войско не принимали себѣ тѣхъ прелестныхъ рѣчей и не похотѣли туды уклонитца, хотѣлъ есмь ихъ какъ скорая утѣштити, по чему бы мочно было; токмо не смѣю тѣхъ червонныхъ взяти: понеже чеховъ на отдачу въ вашу государскую казну не сдѣлано, и какъ вижу нынѣ дѣлать не будутъ, за недоволствомъ сребра, и едва съ три пуда изготовилъ есмь, которымъ немочно и починать, а купить его здѣсь немочно; и такъ будемъ какъ возможно между собою промышляти столько денегъ, хотя со отяженіемъ люцкимъ будетъ, чтобъ мы могли помянутое войско потѣшити и не допустили ему уклонитися къ противной къ босурманской и къ Хмелничковой сторонѣ. А та ваша государская казна, червонные, въ вашей государской воли суть: волно ихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко монарху, гдѣ похотѣтъ обратити; и то полагаю на превысокое ваше государское разсмотрѣніе. А нынѣ каковы ко мнѣ вѣсти дошли, листъ сотника кіевскаго къ вамъ великому государю посылаю. Также и про Турка со всѣхъ сторонъ непремѣнная доходитъ вѣдомость, что визирь подлинно изъ Царяграда въ Бабу къ Дунаю приполъ и хочеть скорѣ по веснѣ ити со всѣми силами и съ Хмелниченкоу подѣ Чигиринъ. И сіе объявивъ, передаюсь вашему государскому милостивому жалованью. Изъ Бабурина, марта въ 23 день, 1678 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.

Въ томъ же листу приписано особо внизу:

По написаніи сего писанія, принесены ко мнѣ отъ полковника полтавскаго и отъ Костянтина индуктора *) войсковаго писма съ

*) На полѣ: сборщика.

вѣдомости, которые тутъ же къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, и полтавского полковника съ писма возможно выразумѣти его Сѣрково нежелательство, что сюды къ намъ часто отзываетца съ пріятствомъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ вѣрностію, и будто не хотѣлъ безъ моего совѣта посылати казаковъ изъ Запорожья къ Хмелниченку, въ своемъ листу его просилъ; а нынѣ, не дожидаясь отъ меня совѣта, отпустилъ изъ Сѣчи казаковъ своихъ къ Хмелниченку.

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Брайко, сотникъ березанскій, постановилъ за себя окупу пять сотъ тарелей, и другіи тамъ нѣкакіи Онтонъ на тысячу тарелей обѣщался, и идетъ по окупѣ до дому; такъ разумѣю, что ударить челомъ и велможности твоей, за котораго есмь велможности твоей бью челомъ, изволь ему быти въ потребахъ его милостивымъ. А когда ханъ земли крымской съѣхалъ, и на то мѣсто наѣзжаетъ Мурать-Кирей, братъ бывшаго хана. Пишутъ къ намъ бей земли крымскіе, жадаючи, чтобъ есмь съ нимъ противъ первого постановленія въ перемирье пребывали; а хотя бы мы ради одного дня съ ними размирицца, потому что нынѣ у себя войска для добычи дали таково слово, чтобъ до святаго Георгія быти въ миру, а по святомъ Георгіи дамъ до велможности твоей знать; а какъ намъ посовѣтуете, готовы такъ учинити. А что до сего время намѣренного срока съ ними въ миру, и въ томъ велможность твоя гнѣву на насъ не держи. Потомъ отъ Господа Бога здороваго желаемъ. Съ коша, апрѣля 7, 1678.

Велможности твоей всего желательный и служить ради, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового. Листы которые до насъ бусурманскіе писаны, посылаемъ велможности твоей.

Въ листу Ширинъ-бея къ Ивану Сѣрку написано:

Посѣщеніе наше давъ съ войскомъ запорожскимъ, хотя ханъ и салтанъ съ государства сходять, однако мы будучи дѣдичи государства крымского, какъ есмь учинили договоръ между собою, готови есмь додержатъ, и отъ васъ желаемъ, дабы есте не разрушая договору противъ присяги между нами додержали ихъ, не сомняся въ томъ: понеже братъ родной Селимъ-Гирей на государство всходитъ; того для просимъ, чтобъ есте намъ вѣстно учинили, додержите ль намъ дружбы, или ни, и посланца нашего отпустить къ намъ. Данъ въ Крыму, марта во 2 день, 1678 году.

Въ листахъ Мансуръ-бея, Котлу-Гирей, Алдиши бея, Каммамбетъ мурзы, Абди аги, крымскихъ беевъ, къ нему жъ Ивану Сѣрку писано о томъ же слово въ слово, году и числа вышеписанного.

Въ листу сотника кievского Михаила Степанского къ кievскому полковнику къ Костянтину Солонинѣ написано:

До объявленія твоей милости доношу, что марта въ 14 день, пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ мѣщанинъ полонской Теодоръ Ярошевичъ, сказывалъ: слышалъ де онъ отъ старосты барского, что нынѣ изъ Польши отъ гетмана корунного возвратился, таковы слова: король полской изъ Гданска выѣхалъ и нынѣ въ Чанстоховѣ, а во Гданску оставилъ ратныхъ людей тысячи съ три, которые городъ новый на Бискупей горѣ надъ Гданскомъ, по повелѣнію королевскому, дѣлають; и то Гданчаномъ зѣло нелюбо. Посла турского съ часу на часъ ожидаютъ, потому что салтанъ домогался городовъ Бара и Межибожа и иныхъ; и король на то поволѣлъ для освобожденія посла своего. И какъ салтанъ говорилъ послу, что онъ поступилъ тѣми городами, и онъ сказалъ: безъ повелѣнія королевского и Рѣчи Посполитой учинить того не можетъ. И салтанъ разгнѣвался, велѣлъ бросить его въ яму и тамъ былъ три дни, покаместъ визирь розговорилъ салтану, что посоль съ чѣмъ присланъ, то онъ и долженъ исправити; и такъ выпустили. Синявской при-

№ 123. слалъ было много хлѣба ярового на сѣмена въ Межибожѣ, и тотчасъ за ними гонца прислалъ, чтобъ того хлѣба не сѣяли. А гетманъ коронной въ Немировѣ прислалъ своихъ сыщиковъ, чтобъ Немировцы со всѣми животы съ войсками изъ Немирова уступили и шли въ Збаражѣ; и Немировцы посовѣтовавъ, того жъ часа къ Хмелниченку посылали въ Сороку, кланаясь, чтобъ при цѣлости своей не трогався съ мѣста и при оборонѣ его отъ Ляховъ были, потому что коронной гетманъ писалъ къ намъ: естли изъ Немирова не пойдутъ, то онъ словомъ своимъ объявляетъ, что пришлетъ тысячь десять людей и велитъ всѣхъ вырубить; а Хмелниченко на таково утрашеніе полское сказалъ, чтобъ никакими мѣрами не трогались съ мѣста и не боялись страховъ полскихъ; и естли убоися Поляковъ тронетесь съ мѣста, и я велю войску своему за вами гнать и тамъ нагнавъ, что захочю, то надъ вами дѣлаю; а естли останетесь, ничего не бойтесь. Тотъ же сказывалъ, что по указу королевскому въ Полонномъ и во всѣхъ мѣстечкахъ кличь кличють на охотника, чтобъ толко былъ молодець добръ, обѣщая по сороку золотыхъ и платье, хотя бъ кто изъ казаковъ и Ляховъ. Поляки, которые были съ посломъ съ полскимъ въ Царѣградѣ, половина ихъ пришла зѣло нужны. Изъ Кіева, марта въ 15 день, 1678 году.

Въ листу полтавского полковника Прокопа Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Какъ всегда обыкль есмь о вѣстяхъ изъ Запорожья доносить, такъ и нынѣ о тамошнемъ поведеніи вѣдомо чиню: невѣдомо за какимъ позволеніемъ изъ самой Сѣчи челоуѣкъ болши ста казаковъ къ Хмелниченку пошли; а по куренямъ, подпивая за здоровье ханское и Хмелницково, нашихъ поносятъ: намъ де съ вами не жить. А съ поля отъ того товарищества, которые на нѣсколко ватагъ пошли по твоему указу, вѣсти никакой нѣтъ, и естли будетъ какая вѣдомость, или сами возвратятся, тотчасъ

милости твоей объявлю. Изъ Полтавы, марта въ 19, по новому, 1678 году.

Въ листу Константина Могилевского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Вѣдомости, какіе имѣю, пишу велможности твоей. Хмелниченко нынѣ вскорѣ, которому изъ Волоской земли много стацій привезли, жестокой указъ господарю волоскому прислалъ, чтобъ два моста на Тягинѣ сдѣлалъ и оттуды къ Хмелниченку въ Сороку возвратился и съ нимъ въ Немировѣ съ войскомъ шолъ. Драгуны чтобы въ Немировѣ и въ Межибожѣ всѣ разошлись, и жолнеры всѣ изъ Полши къ нему бѣгутъ. Посоль полской въ Царѣградѣ задержанъ и въ тюрьму посаженъ. Салтанъ у короля домогаетца на помощь войска тысячь съ десять и казны червонными золотыми тысячь восьмдесятъ. Въ Каменецъ нѣсколко тысячь Татаръ пришло и семь пашей; а для чего — кто знаетъ? Московского посла задержали въ Бабѣ до салтанова указу. Изъ Царяграда 16 челоуѣкъ неволниковъ ушло, а сказываютъ, что самъ салтанъ съ великими силами готовитца подъ Чигиринѣ. Любейковъ сынъ, а зять Коваленковъ, ушолъ было къ Хмелниченку изъ Немирова, толко камендантъ немировской поималъ и отдалъ за караулъ. Изъ Нѣжина, марта въ 24 день, 1678 году.

Къ гетману.

Указали мы великій государь, наше царское величество, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцеому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, изъ Курска выступить со всѣми нашими государскими ратными людьми, а тебѣ нашего царского величества подданному со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ выступить изъ Батурина и случась съ нимъ бояры и воеводы, гдѣ пристойно, итти къ Днѣпру и о всемъ о томъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману посланъ съ нашимъ царского величества съ милостивымъ указомъ столникъ нашъ Семень Алмазовъ. А въ Чигиринѣ наши государскіе рати,

пѣхотные полки, со всякими воинскими припасы не въ маломъ числѣ отпущены, и чаять они, при помощи Божіи, въ Чигиринъ нынѣ дошли; толко бѣ нашего царского величества бояре и воеводы и ты нашего царского величества подданной поспѣшили въ Чигиринъ привозомъ назначенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, чтобъ имъ безъ хлѣбныхъ запасовъ скудости не было. Также бы и тѣ назначенные люди поспѣшили въ Чигиринъ, которымъ дѣлать городовое дѣло и крѣпости и лѣсъ возити, чтобъ непріятель Чигирина не засталъ не въ готовности; а въ Курскѣ къ бояромъ и воеводамъ о томъ нашъ царского величества указъ посланъ же. А которые червонные золотые, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, по челобитью твоему посланы въ Нѣжинъ, и тѣ золотые указали мы великій государь, наше царское величество, отдать тебѣ по прежнему нашего величества указу ко удовольствованію охотного войска, которымъ доведетца дать, по твоему нашего царского величества подданного гетмана разсмотрѣнію, и объ отдачѣ тѣхъ золотыхъ наша царского величества грамота послана въ Нѣжинъ къ воеводѣ съ сею жъ нашею царского величества грамотою. А какова наша царского величества объ отдачѣ тѣхъ золотыхъ послана грамота, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ списокъ. А гонца, слугу твоего, Михайла Трилѣтова, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего двора, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Тамъ же, лл. 714—723.

124.—1678, марта 22—28. Указъ боярину князю Григорію Ромодановскому и грамота царская къ гетману Ивану Самойловичу о походѣ къ Днѣпру съ большимъ поспѣшеніемъ, по поводу вѣстей о намѣреніяхъ турецкаго султана идти войною въ помощь Юраскѣ Хмельницкому.

1. Лѣта 7186 году, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора

Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Марта въ 17 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Курска бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи: марта въ 5 числѣ, писалъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, что конечно де ханъ крымской со всѣми ордами, какъ снѣгъ съ полъ соидетъ, выйдетъ въ войну и станетъ подъ Чернымъ Лѣсомъ дожидатца турецкаго салтана; а турецкіе де войска нынѣ за Дунаемъ собираютца въ великихъ силахъ, съ которыми самъ турецкой салтанъ подъ Чигиринъ хочетъ поспѣшить. А послѣ того вѣдомо великому государю учинилось подлинно, что турецкаго салтана везиръ со многими силами идетъ къ Чигирину и будетъ кончае маія 9 числу нынѣшняго 186 году. И марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по тѣмъ вѣстямъ, бояромъ и воеводамъ, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и съ своими великого государя ратными конными и съ пѣшими людьми, сѣвского и бѣлгородского полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру къ Бужину перевозу безерочно, съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарищу его и сходному воеводѣ, думному дворянину и генералу Венедикту Андреевичю Змеову, съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итти къ нему жъ въ сходъ, по его боярина и воеводѣ отпискамъ, въ которое время пристойно, потомужъ вскорѣ. И будучи ему боярину, и воеводамъ князю Григорію Григорьевичю съ товарищи, походу своего въ дорогѣ вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими мѣрами, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о походѣ своемъ

№ 124. и о сходѣ съ нимъ и объ о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатца почасту и сходитца по обсылкамъ въ малоросійскихъ городѣхъ, или у Днѣпра, гдѣ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнью, чтобъ имъ къ Днѣпру прійти до приходу воинскихъ людей подъ Чигиринъ заранѣе. А какъ они бояринъ и воевода и гетманъ полковъ своихъ съ ратными людьми къ Днѣпру придуть, и, прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигирина оберегать, и чтобъ нарядъ и пушечныя всякіе, также и хлѣбныя запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова, имъ боярину и воеводамъ и гетману за своею обороною въ Чигиринъ ввезть до ихъ же приходу. И по тому его великого государя указу, его великого государя грамоты изъ розряду къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи и его жъ боярина и воеводы къ товарищу и сходному воеводѣ, къ думному дворянину и генералу къ Веденихту Андреевичю о томъ посланы нарочно разрядного приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Невѣровымъ, марта въ 21 числѣ.

Прислана память за приписью дѣака Ѳедора Шакловитова.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, марта въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной и прислалъ кошевого атамана Ивана Сѣрка присланные къ тебѣ нашего царского величества подданному изъ Запорожья два листа, да Хмелниченковъ третей, писанной къ нему Сѣрку, въ которыхъ явно писано его Сѣрково и Хмелниченково злое противъ христіанъ намѣреніе, и о вѣстяхъ про турецкого салтана; и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о скоромъ поспѣшеніи полного числа войскъ нашихъ государскихъ, въ Чигиринъ назначенныхъ, чтобъ упредить непріятельской приходъ, вошли и ихъ наступленію поганскому,

при помощи Божіи, чинили отпоръ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, нашего царского величества подданного, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за усердное попеченіе къ цѣлости и ко всякому сохраненію, малоросійскому народу подлежащей, милостиво похваляемъ, и сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ, что мы великій государь, наше царское величество, какъ прежде сего, такъ и нынѣ, предваряя тѣмъ непріятельскимъ замысламъ, силы наши государскіе нашего жъ царского величества съ околичимъ и воеводою и намѣстникомъ медынскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, отпустили съ великими воинскими припасы и со всякою, при помощи Божіи, готовностью. А къ ближнему нашего царского величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, наша великого государя, нашего царского величества, грамота послана, чтобъ онъ и сверхъ того назначенного числа послалъ въ Чигиринъ прибылыя полки изъ полковъ своихъ не задержавъ. А о провозѣ изъ Кіева въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ на кормъ тѣмъ нашимъ государскимъ ратемъ писано къ тебѣ нашего царского величества подданному, о чемъ и ты нашего царского величества подданной гетманъ имѣешь великое попеченіе и радѣешь, какъ бы тѣ хлѣбныя запасы ввезти въ Чигиринъ. А мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими людьми, сѣвского и бѣлогоцкого полковъ, и съ московскими прибылыми пѣхотными полками итти изъ Курска къ Днѣпру, къ Бужину перевозу безсрочно, съ болшимъ поспѣшеніемъ; а товарищу

его и сходному воеводѣ, думному нашему дворянину и генералу Веденику Андреевичу Змѣову съ рейтарскими полковники и съ рейтары изъ Сѣвска итить къ нему жъ въ сходѣ по его боярина нашего и воеводѣ отпискамъ, въ которое время пристойнѣе, потомужъ вскорѣ, и о слученіи и о всякомъ воинскомъ походѣ, гдѣ и въ каково время случатись съ тобою нашего царского величества подданнымъ, и о томъ о всемъ имѣти частые пересылки, чтобъ вамъ притти къ Чигирину прежь неприятельского приходу. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о походѣ своемъ и о сходѣ съ бояры съ нашими и воеводами, съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и о всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ ссылатись почасту и по обсылкамъ сходитца, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнію, чтобъ вамъ, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи и заступленія, отъ наступающихъ бусурманскихъ ратей Чигиринъ уберечь, и нарядъ и пушечные всякіе, также и хлѣбные запасы, которые будутъ отпущены изъ Кіева и изъ Брянска и изъ Чернигова, въ Чигиринъ ввезть. А къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку отъ себя тебѣ нашего царского величества подданному писать противъ прежняго, чтобъ онъ отъ бусурманъ отлучился и болши того соединенія не имѣлъ и съ Юраскомъ Хмельницкимъ ссылки чинить пересталъ, чтобъ бусурманъ тому его Сѣркову на христіанъ злomu намѣренію не радовался; а онъ бы Сѣрко, вмѣсто той своей съ бусурманъ дружбы, чинилъ надъ ними войсковою промыслъ. А гонца твоего, слугу Юрья Александрова, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да марта въ 1 день къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, писалъ изъ Чернигова stolникъ нашъ и воевода Андрей Леонтьевичъ, и прислалъ вора и лазутчика Ивашка Квашнина; а что онъ въ роспросѣ о неприятельскихъ замыслехъ сказалъ, и

съ тѣхъ роспросныхъ рѣчей указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, списокъ; и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съ роспросныхъ рѣчей списокъ къ тебѣ нашего царского величества подданному посланъ съ сею нашего царского величества грамотою. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, марта 22 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ подьячей Алешко Меншиковъ. Послана съ гетманскимъ посланцомъ съ Юрьемъ Александровымъ.

Тамъ же, л. 640.

125.—1678, марта 28. Показаніе казака полтавскаго полка Ивана Краснопреченка съ товарищи о поведеніи кошевого Сѣрка и его сношеніяхъ съ Юраскомъ Хмельницкимъ.

186, марта въ 28 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, полтавского полку казаки, Иванъ Краснопреченко съ товарищи, три человекъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ ихъ изъ Батурина съ листомъ своимъ тому третья недѣля. На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, далъ Богъ все смирно. Гетманъ посылалъ его Ивана съ stolникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ въ Сѣчу вожемъ, а съ нимъ въ провожатыхъ полтавского полку казаковъ человекъ съ 50. А будучи въ Сѣчѣ, слышали они у казаковъ, что турецкой салтанъ имѣетъ замыслъ на Украину, и естли царское величество будетъ ихъ держать въ своей государской милости по прежнему, и они де служить ему великому государю ради, сколько Господь Богъ помощи подастъ, а Турку де склонности учинить они не мыслятъ. А что де у нихъ съ крымскимъ ханомъ учинено перемирье, и то де учинено для розмѣны неволни-

№ 126.

ковъ, толко до Георгіева дни; а послѣ де Георгіева дни, съ Крымцы хотять они разорвать и противъ бусурманъ стоять заодно съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ. А естли де къ нимъ царского величества указъ присланъ будетъ вскорѣ, то де они съ Крымцы и ранѣе Георгіева дни розмирать и промыслъ надъ ними чинити учнутъ. А орда де бѣлогородцкая и крымская, которая выходила на сю сторону Днѣпра въ малороссійскіе города въ переасловскій полкъ и подъ Бѣлогородцкую черту, вся поворотилась назадъ въ Крымъ. Сѣрко призывалъ его къ себѣ въ курень одного и спрашивалъ его о женѣ своей съ дѣтми и о дому, потому что онъ Иванъ съ женою его въ прежніе лѣта былъ восприемникомъ; а о войсковыхъ дѣлѣхъ ни о чемъ ему и не вспомянулъ. А послѣ того, призывалъ Сѣрко въ курень себѣ батуринскаго жителя Тишка Ганусенка, которого посылалъ гетманъ изъ Батурина къ Сѣрку; а что Сѣрко Тишку о войсковыхъ дѣлѣхъ говорилъ и къ гетману приказывалъ, того онъ не вѣдаетъ. А ѣдучи изъ Сѣчи къ малороссійскимъ городомъ, сказывалъ ему Тишко: какъ де его Сѣрко призывалъ къ себѣ, и въ то время при немъ Тишкѣ, снявъ съ стѣны Спасовъ образъ, цѣловалъ и говорилъ, чтобъ онъ сказалъ гетману: естли онъ царскому величеству въ службѣ невѣренъ и ему гетману нежелателенъ, и за то его этотъ образъ чтобъ побилъ на душѣ и на тѣлѣ. А болши того Тишко ему не сказалъ.

Въ Сѣчѣ они были двои сутки. И до ихъ приѣзду въ Сѣчю, присланы были къ Сѣрку отъ Юраска Хмелницкого посланцы, казаковъ 3 человекъ; а кто имяны и съ чѣмъ, того онъ не вѣдаетъ и ихъ не видалъ. А отъ турецкого султана и крымского хана при нихъ въ Сѣчѣ никакихъ присланныхъ не было; а ихъ изъ Сѣчи отпустилъ на 3-й день и къ великому государю послалъ съ ними посланцовъ своихъ. И какъ они приѣхали къ Переволочнѣ, и переѣхавъ Днѣпръ Запорожцовъ оставили, а съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ поѣхали они напередъ въ Батуринъ, и изъ Батурина гетманъ столника отпустилъ къ Москвѣ напередъ, а его Ивана съ товарищи, 3-хъ человекъ, за-

держалъ въ Батуринѣ до приѣзду Запорожцовъ; и какъ Запорожцы въ Батуринъ приѣхали, и гетманъ Запорожцовъ розобравъ, отпустилъ къ Москвѣ 11 человекъ, да съ ними послалъ его Ивана съ товарищи, а Запорожцовъ еще въ Батуринѣ оставлено человекъ съ 10. Послѣ приѣзду ихъ въ Батуринъ прислалъ къ гетману изъ Запорожья Сѣрко 2-хъ человекъ казаковъ съ тѣмъ, что турецкой салтанъ съ войски своими изъ Царягорода рушилъ, а куда, того онъ не вѣдаетъ. И гетманъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а тѣ Сѣрковы казаки остались въ Батуринѣ.

Въ Сѣчѣ жъ въ переговорѣхъ онъ слышалъ: естлибъ царское величество пожаловалъ ихъ, указалъ къ нимъ прислать на кошъ своихъ царского величества ратныхъ людей, и кой часъ турецкой салтанъ, а съ нимъ ханъ крымской придутъ на Украину, а они въ то время съ ратными государскими людьми ударятъ на турецкіе городки и на крымскіе юрты, и тѣмъ они учинятъ надъ ними промыслъ и въ войскахъ ихъ замѣшанину, и отъ того имъ будетъ упадокъ великой. Да ѣдучи изъ Сѣчи, дорогою слышалъ онъ у Запорожцовъ, что присылалъ къ нимъ на Запорожье Юраско Хмелницкой казаковъ своихъ, чтобъ они Запорожцы были у него въ послушаніи и шли къ нему въ сходъ; и Запорожцы де въ томъ ему отказали, а во всемъ де они положились на волю государскую, и въ послушаніи они у Юраска быть не хотять, и помочи ему войскомъ чинить не стануть.

Въ малороссійскихъ городѣхъ слухи носятца таковы, что королевское величество полскою будто хочетъ держать съ бусурманы, а Польша при великомъ государѣ.

Юраско Хмелницкой въ Немировѣ; а сколько при немъ казаковъ и что орды при немъ естли, того онъ не вѣдаетъ. А турецкія войска по надъ Дунаемъ; а сколько ихъ числомъ и кто съ ними паши — не вѣдаетъ; а подъ Чигиринъ или по Кіевъ хотять приходитъ о Георгіевѣ дни. О походѣ околничего и воеводы Ивана Ивановича Ржевского въ Чигиринъ изъ Кіева и о посылкѣ подводъ въ Кіевъ подъ хлѣбные запасы не вѣдаетъ. Гетманъ послалъ генеральна-

го есаула Леонтыя Полуботка того жъ числа, котораго ихъ изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ, высылать въ Чигиринъ пѣхотного полковника Дмитра съ серденаты и оадицкаго съ полкомъ его.

Бояринъ и воеводы князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи и стрѣleckіе приказы стоять въ Сѣвску; а какъ они бояринъ и воеводы изъ Сѣвска въ Кіевъ пойдутъ, того не вѣдаетъ. А имъ бояринъ и воевода далъ на дорогу полтину. А изъ Сѣвска они поѣхали тому дней съ 10.

Гетманъ и полковники во всякой воинской готовности и казаки всѣ готовы жъ. И какъ полковники о празникѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія будутъ къ нему въ стѣздѣ, и въ то время, гдѣ кому быть, гетманской приказъ всѣмъ будетъ. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 646.

126.—1678, марта 28. Письмо гетмана къ кошевому атаману Ивану Сѣрку о томъ, что не слѣдуетъ доврять извѣстіямъ, будто Турки хотятъ освободить невольниковъ, взятыхъ въ Ладыжинѣ.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку написано:

Мои ласковые пріатели и братія, господине атаманъ кошевой и все старшее и меньшее товариство войска запорожскаго низоваго.

Любовно мы пріатели отъ васъ братіи своей совершенное объявленіе такъ о томъ, что лихой недоброму уступилъ, имянно старой ханъ новому хану, какъ и о посолствѣ къ себѣ Хмелниченковъ, также что и листъ его прислали есте къ намъ, и за то вамъ братьѣ своей бью челомъ, и прошу, чтобъ вы и впредь, обрѣтаясь въ такомъ желательствѣ, о всѣхъ своихъ поведеніяхъ намъ вѣдомо чинили. А что желаете отъ насъ себѣ региментатарскаго совѣта, какъ бы могли поступити о товариствѣ, въ Ладыжинѣ въ бусурманскую неволю взятого, и сіе Божію сохраненію вручая, отъ насъ не иное, токмо то препосылаю вамъ совѣтованіе, чтобъ вы, отставя всѣ иныя намѣренія, по своему обѣщанію совершенно вѣрность свою сохранили его цар-

скому пресвѣтлому величеству: понеже тому монарху христіанскому всякаго добра желати довлѣтъ, который по Бозѣ единъ есть намъ благосердный заступникъ. Не оболщайтесь тѣмъ обѣщаніемъ, каково вамъ князь чернецъ въ листу своемъ предлагаетъ о освобожденіи помянутого товариства, откуда бы бусурманинъ взявъ такову милость къ нашимъ христіанскимъ войска запорожскаго людямъ, дабы такову къ нимъ объявлялъ милость: понеже то явно есть всему свѣту, елико христіанскихъ народовъ подъ нимъ поганымъ обрѣтается, се есть Греки, Болгары, Сербы и прочія, никто отъ нихъ ни коея милости не узнали, что имъ въ чемъ ни есть имѣлъ учинити лготу; наипаче бусурманскимъ тяжкимъ игомъ ихъ обложивъ, не токмо никакихъ волностей имъ не даетъ, но и креста святаго и украшенія нашего христіанскаго поставляти на церквахъ не допускаетъ и вольного имѣти пѣнія, также и перекреститися явно не могутъ христіане. А буде тѣмъ отъ колика сотъ лѣтъ подъ нимъ обрѣтающимся мучительства чинитъ великіе и тяжкіе утѣсненія, что же бы лучше сего паче своего поганого обычая объявилъ нашимъ украинскимъ людямъ? И не вѣдаетъ ли онъ о томъ, что народъ нашъ послѣшенъ къ премѣненію будучи, частократно, за несовершенными жожами, сѣмо и овамо шатался, а сверхъ того и вновь ему самому бусурману Дорошенко не додержалъ, отчего бы взялъ такову надежность, чтобъ полагагася нынѣ отъ нашихъ людей на какова челоуѣка. И для того надобно разсудить, похочетъ ли онъ тѣхъ заневоленныхъ впрямъ на волю отпустить, которые ему мучителю достались плѣненіемъ въ руки, развѣ объявя своимъ обычаемъ ихъ увольненіе, бутто на сворѣ держа, водити ихъ съ собою будетъ, для обмана нашего народа, чтобъ ими яко неведомъ прежде васъ братію нашу на Запорожьѣ уловити, а посемъ и въ города свои ввергнути расколы и съ своимъ бусурманскимъ намѣреніемъ изничити нашъ народъ, отчего самъ Господь Богъ да сохранить насъ всѣхъ. А о томъ зломъ намѣреніи бусурманскомъ частократно у насъ есть вѣдомости съ Волоскіе и изъ иныхъ земель; а мо-

126. жеть и то быти, что тѣхъ нашихъ людей будеть съ собою имѣти поганый для провожаній не переправахъ, въ какихъ своихъ требованіяхъ всегда оныя бѣдныя неволническія приемятъ работы, токмо для обмана, ни на какіе свои войскіе помочи не требуетъ онъ поганый христіанскихъ людей, и не радъ ихъ видѣть между своимъ войскомъ бусурманскимъ. А хотя Волохи, Муляны, а временемъ и Венгры съ поганымъ хотять, однако и тѣхъ имѣя въ понижении и въ поруганіи, не къ воинскому дѣлу, но къ дѣланію мостовъ и къ починкѣ переправъ ихъ употребляетъ. И для того князь новой яко доступити у Турковъ надежности никоимъ обычаемъ не можетъ, такъ все васъ и обнадеживаетъ, чтобъ совершилъ неволникомъ помысленнымъ увольненіемъ: понеже и самъ неволенъ есть онъ, но яко въ тенетѣхъ обузданъ будучи, не то чинитъ, чтобъ ему или народу было къ прибыли, но чинитъ волю бусурманскую, которою его будто за рѣшеткою за сторожею держа, какъ хотять правятъ имъ и чрезъ него прелесное нашему народу умышляютъ обманство. И лутче ли есть Хмельниченку у Турковъ паче хана, чтобъ его столь гораздо у себя Турки почитали и для него много чинили, сколько ханъ каковы великіе имъ чинилъ прислуги, что тѣхъ не вдавнѣ прошлыхъ временъ въ Полшѣ яко жидовъ водилъ ихъ и прелщаль, и всякою живностію чрезъ своихъ Татаръ вспомогаль ихъ, и для того у нихъ великіе милости достойнъ быти могъ; однако жъ они его хотя такова, какъ и сами, бусурманина при чести не сохраня, для нѣкоторые малые причины будто иступленною изъ ума изъ земли изгвали и неможно того видѣти, каковы досадительства и помѣшки христіанскимъ вожемъ чинили и чинятъ и чего христіаномъ желаютъ. Не вѣрьте жъ вы братія наша препростымъ князиковымъ обнадеживаньямъ и не укланяйтесь въ такомъ страхованіи, каково онъ на васъ налагаетъ, при единомъ добромъ намѣреніи Богу и царю пребывая, возложите вы совершенно на радѣніе его царского пресвѣтлого величества, а не отзывайте враговъ креста святаго съ пріятствомъ и не чините имъ своими

отозваніями радости, чтобъ имъ отъ того не было на христіанъ возбужденія. Имѣйте на Бога надежду, что за счастіемъ монарха нашего христіанскаго, при его великихъ посліахъ, дается намъ съ небесе побѣда. А ко избрѣтенію и освобожденію тѣхъ неволниковъ, либо съ вами общимъ нашимъ радѣніемъ набравъ бусурманъ въ свои руки, за тѣхъ своихъ неволниковъ освободати будемъ: понеже, какъ въ прошломъ году поганой не могъ распростиратись, такъ и нынѣ силенъ есть хранитель нашъ Господь Богъ сокрушити и понизити гордую бусурманскую ярость; и къ тому единыя тоемо общего надобно нашего согласія: понеже кто отчизны тое Украины и Божіихъ церквей обороняти будетъ, когда вы съ нами будучи совершенные ея сынове, имѣли бѣ въ должности своей ослабѣти и помочи ей не подавали? и како надобно конечно помочь ей подавати: понеже всѣхъ насъ то есть лутчее добро слава и честь въ томъ заключаетца, стояти о достоинствѣ Божіи и обороняти святую Его вѣру и церкви; а инако подались бы вы во опасеніе непріателемъ, а паче всего страшнымъ, отягча свои совѣсти, уготовивъ бы себѣ наказанія Божія: понеже и всѣхъ противниковъ Божіихъ доходитъ, занеже лице Господне на творящихъ злая, дабы еже потребити отъ земли память ихъ. Обѣщаніе наше прежде сего вамъ братія нашей о запасѣхъ обѣщанное припоминаемъ, что непремѣнно вамъ прислати хотимъ, и приказаль я дозорщику, чтобъ всякой муки 200 бочекъ, да пшена 40 бочекъ въ близкомъ мѣстѣ въ Переволочно изготовилъ и ветчины нѣсколко десять полоть вамъ же промыслилъ въ кошу. И вы, братья наши, похотите противъ прежняго обычая челнами товариство свое высылати, и тотъ запасъ къ себѣ отыскати. Ради бы мы и болши къ вамъ промыслити, толко что нынѣ съ непріателемъ бусурманы ведучи войну, на разные мѣста, а особливо въ таборѣ для войскъ охотныхъ, много намъ надобно; и то вы примите любовно. При семъ желаемъ вамъ всѣмъ добраго здоровья. Изъ Батурина, марта 28 дня, 1678 году.

Вамъ во всемъ желательный пріятель, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Въ семь же листу ниже приписано: А въ здѣшнемъ листу нашемъ, при запасѣ напомянутомъ обѣщиваемъ вамъ братіи нашей и вина нѣскольکو бочекъ въ гостинцахъ прислати.

Тамъ же, л. 906 обор.

127.—1678, марта 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю о *посылкѣ переяславскимъ полковникомъ подѣзда въ степь, о разбитіи татарскаго загона и о приведеніи нѣсколькихъ плынныхъ; съ приложеніемъ письма чигиринскаго полковника Карпенка. Показаніе бывшаго у Юраски Хмельницкаго польскаго татарина Курмашева о турецкихъ замыслахъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всею Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, переяславскаго полку съ ватажнымъ ясауломъ съ Прокофѣемъ Кунженкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 1666 году, апрѣля въ 15 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всею Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ монаршескимъ престоломъ ницъ до лица земнаго падши, покорственно челомъ бью. Доносилъ я прежде сего вамъ великому государю, что радѣя имѣти вѣдомости о неприятелихъ замыслѣхъ и оборотѣхъ, послалъ есмь изъ-подъ regimentу моего въ нѣсколькихъ собраніяхъ ватаги войска конного, имянно въ поля той стороны къ Богу и къ Днѣпру; а то съ такою надеждою: не пошлетъ ли Господь Богъ какова языка неприятелихъ въ руки. Отпосреди тѣхъ ватагъ одна съ Вой-

скою Сербинимъ, бывшимъ полковникомъ переяславскимъ, въ которой были полку переяславскаго казаки, и изъ коннаго полку Павловскаго выборные казаки, въ день святаго Алексѣя, на ту сторону Днѣпра переправився, изрядную себѣ пору уллучили: понеже того по истиннѣ времени изъ Крыму загонъ татарской пришедь, обогналь, городки той-тамъ стороны тогда на шляхтѣхъ Татаръ онъ Войца съ ватагою своею вшедь, два дни и двѣ ночи за ними гналь и подъ Олшаною въ полѣ настигши, розбили ихъ за счастиемъ вашимъ государскимъ, такъ что насилу нѣскольکو человекъ, и то для того, ночь надоспѣла, ушло, враговъ всѣхъ наголову положили, а двадцати человекъ живьемъ взяли и привели ко мнѣ въ языкахъ четырехъ человекъ татаръ. А тѣ языки сказываютъ, что въ томъ загонѣ ихъ было семьдесятъ восемь человекъ, а велѣно имъ отъ Перекопи, тому уже болши дватцати дней, идти для взятя языка изъ малороссійскихъ сихъ странъ, дабы ханъ новой черезъ нихъ могъ имѣть вѣдомость о здѣшнемъ поведеніи: понеже говорятъ, тогда впрямъ хана новаго прибытія въ Крымъ чаяли, а ханъ старой ушелъ съ своего мѣста. И такъ тѣхъ четырехъ языковъ татарскихъ посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ при тѣхъ же казакахъ, что ихъ сюды привели, а имянно при Прокопѣ Кунженкѣ, который былъ ясауломъ въ той ватагѣ самъ-осмь съ товарищи, могутъ тѣ языки пространнѣе сказать, что вѣдаютъ. Сего жъ по истиннѣ времени прислалъ къ намъ въ Батурины полковникъ чигиринской чемериса, недавно отсталого отъ собранія Хмельниченкова, а то такимъ образомъ: неприятели Турки, имѣя неотмѣнной замысль идти войною подъ Чигиринъ, собираютца на сей сторонѣ Дуная подъ городомъ Бабою, гдѣ и везиръ турецкихъ войскъ обрѣтаетца. Тогда везиръ послалъ отъ себя Али агу съ Бучака, придавъ ему татаръ, сколько надобно, дабы разсматривалъ угодной путь, куды бы пристойно, водою и дровами угодно, могъ идти съ войсками къ Чигирину, не узнавая такихъ трудностей, какъ прошлаго году войско ихъ бусурманское въ походѣ подъ Чигиринъ и въ побѣгѣ

№ 127. изъ-подъ Чигирина въ поляхъ пространныхъ безводныхъ, погубленіяхъ безчисленныхъ своихъ пожитковъ узнавало. Которой посланной везирьской ага, прибывъ въ Кишеневъ, имянемъ везирьскимъ домогся того на Хмелниченкѣ, что ему въ товариство отъ себя далъ Яненченка, шурина Дорошенкова, съ двадцатью казаки и съ тридцатью чемерисами своими. И такъ тотъ ага съ триста человекъ людей себѣ прибравъ, переправился черезъ Днѣпръ, и усмотривъ положеніе того краю, выбралъ мѣста, на наслѣги войску пригожіе, гдѣ вода, на которыхъ назначалъ и для памяти записывалъ становитца, перенявъ повыше дорогу свою поганскую прошлаго году отъ Днѣстра до Богу и на сей сторону Богу до рѣчки Синюхи, имянно отъ Тягина семнадцать становъ размѣривъ и написавъ, а отъ Синюхи до Чигирина девять дней походу назначивъ, не ѣхалъ тотъ ага на сю сторону Синюхи къ нашимъ ближе краемъ, но со всѣми своими Татары возвратился назадъ. А Яненченко, помянутой Хмелниченковъ посланной, 15 человекъ Хмелниченковыхъ же не прикаянныхъ (?) людей съ собою о дву конь взявъ, пустился было подъ Чигиринъ для взятъя языка: понеже Хмелниченко зѣло жадеиъ вѣдомостей въ сихъ странахъ. А какъ того измѣнника Яненченка въ Дикихъ Поляхъ незапной случай сустигъ, какъ на нѣкоемъ урочищѣ сталъ начевать, напали на него загонщики татарскія, и чая его съ дружиною его за не своихъ, понепріятелски ихъ побили и иныхъ на томъ же мѣстѣ перерубили, а его самого Яненченка и нѣсколко чемерисовъ взяли живьемъ въ свои руки, въ которыхъ татарскихъ рукахъ и сей чемерисъ вышепомянутой связанъ будучи, а слыша, его Татары хотятъ рубить, уполь отъ нихъ изъ вязенья и ужъ не въ Кишиневъ, гдѣ Хмелниченко обрѣтается, но въ Чигиринъ съ Дикихъ Поля голодеиъ приволокся, а изъ Чигирина къ намъ привезенъ. О томъ обо всемъ, какъ здѣсь выше сего описано, совершенно намъ сказалъ, которого при тѣхъ же вышереченныхъ моихъ посланныхъ къ вамъ великому государю посылаю. Тотъ чемерисъ скажетъ о непріятельскомъ намѣреніи: понеже намъ здѣ сказывалъ,

что везиръ ужъ два мѣсяца, какъ въ Бабѣ обрѣтается и сильные турскіе со всѣхъ странъ совокупляетъ войска, которого подлинно можетъ быти кромѣ орды всемеро болши, нежели прошлаго году подъ Чигиринимъ обрѣталось. А самъ салтанъ ихъ поганской имѣеть быти съ тѣмъ войскомъ на войну преднамѣренную; а хотя бы и не былъ самъ салтанъ подъ Чигиринъ, а у Дуная остоялся, однако везиръ со всѣми тѣми бусурманскими силами неотмѣнно иди, и какъ трава ожажеться, тотчасъ заранѣе подъ Чигиринъ постѣшитъ имѣеть, о чемъ сей чемерисъ, при Хмелниченкѣ будучи, совершенно наслушался. Того для вѣдома, и видя такое непріятельское на войну уготовленіе крѣпкое, покорственное со всѣмъ войскомъ запорожскимъ до ногъ пресвѣтлого престола вашего царского величества припадая, прилежно прошу: изволте вы великій государь, для защищенія своего преславного государства, какъ наиболши указать послать своихъ богохранимыхъ ратей для данія отпору тѣмъ сильнымъ непріятелемъ: понеже нужда того велика употребляетъ, дабы не токмо ближнему вашему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, въ прибавку многіе полки были вручены, но и особое въ другомъ мѣстѣ войско немалое было собрано; а то для того другое войско собрати надобно бы было, дабы непріатели боярина князя Рамодановского и меня напередъ съ войсками идущихъ видѣвъ, а о томъ, позади будучемъ, такожде не маломъ войскѣ слышавъ, брали въ себя страхъ, а войскамъ вашимъ государскимъ быти отъ того надежда. Для Бога, ненадобно легко почитати того непріятели! А войскъ какъ наиболши и какъ скоряе выслати належитъ. А когда войска ваши государскіе сильные собраны будутъ, да поможетъ намъ Господь Богъ, за счастиемъ вашимъ монаршескимъ, пристойно оперетца противъ тѣхъ непріятелей. Сего ради, многажды вамъ великому государю покорственно челомъ бью о войскахъ. Тотъ помянутой чемерисъ чтобъ ко мнѣ въ Батуринъ съизнова съ Москвы назадъ былъ отпущенъ, покорственно милости госу-

дарской прошу: понеже надобенъ мнѣ онъ для нѣкоторыхъ дѣлъ. А то докладываю, что не отъ одного сего чемериса, но отъсюду такую вѣсть приѣмлемъ, что тѣ непріятели, ни съ кѣмъ войны не имѣя, сюды всѣ силы свои бусурманскіе обращаютъ. О чемъ съ повинности нашей вамъ великому государю донося, покорственно вручаюся милостивой вашей царского пресвѣтлого величества милости. Изъ Батурина, марта въ 29 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А полской липской татаринъ сказался Рамазанкомъ зовуть Курмашевъ. А въ роспросѣ сказалъ: изъ Полши де ихъ сбѣжало знаменъ съ 15 въ то время, какъ турецкой салтанъ взялъ Каменецъ-Подолской, для того, что Поляки хотѣли ихъ всѣхъ порубить за то, что учинилась межъ ихъ измѣна и отѣхали служить турецкому салтану и служатъ въ разныхъ мѣстѣхъ въ Каменецъ-Подолскомъ, и у мулянского и волоцкого владѣтелей, а ихъ человекъ съ 300 пріѣхали въ Чигиринъ къ Дорошенку, и служилъ при Дорошенкѣ года съ два и болши. И тому нынѣ третьей годъ, отъ Дорошенка они отѣхали къ волоскому господарю, и служили они ему. И какъ пошли Турки въ прошломъ году подъ Чигиринъ, и ихъ человекъ съ 30 пристали къ Юраску Хмелницкому и подъ Чигиринымъ онъ былъ же. Войска турецкого съ Ибраимъ папеею было тысячъ съ 30000, да волоцкого войска тысячи съ полторы, мулянского тысячи съ 4000, и подъ Чигиринъ пришли въ жнитво, и промыслы и приступы чинили жестокие; а великого государя ратные люди изъ Чигирина Турковъ били добрѣ изрядно и подъ Чигиринымъ стояли, добывали, 4 недѣли, и говорили Турки, что городъ крѣпокъ и осадные сидѣльцы сидятъ крѣпко и надобно де впредь пушки съ собою взять великіе и войска болшіе. А ханъ крымской съ ордою стоялъ въ степи.

У Днѣпра былъ Магметъ паша съ Турки,

чтобъ боярина и воеводъ великого государя съ ратными людьми на ту сторону Днѣпра не перепустить и Чигиринъ взять. И какъ Турковъ отъ Днѣпра великого государя ратные люди отбили и чрезъ Днѣпръ переправились, прислалъ къ Чигирину къ Ибраимъ папѣ ханъ, чтобъ онъ отъ Чигирина полъ прочь, для того, чтобъ бояринъ и воеводы великого государя съ ратными со многими людьми приполъ къ Днѣпру, и отъ Днѣпра ихъ отбилъ, и Днѣпръ ратные люди переправляюща, и переправились ужъ многіе люди, и естли всѣ переправятца, то ему будетъ не уйти; а ему противъ великого государя ратныхъ людей не устоять, а ему будетъ дѣлать. Отъ чего, по тѣмъ словамъ, Ибраимъ Шайтанъ паша испужався, отъ Чигирина отступилъ и побѣжалъ назадъ къ себѣ наскоро. А подъ Чигиринымъ побито Турковъ на приступѣхъ и у Днѣпра много; а сколько числомъ, того не вѣдаетъ. Да и Татаровъ ихъ Крымскіе, изъ-за денегъ будучи подъ Чигиринымъ, на сторонахъ и въ дорогѣ побивали многихъ.

Въ великой постѣ салтанъ турецкой ималь бучацкаго Али агу къ себѣ въ Андрианополь и приказалъ ему взять съ собою орды ѣхать и досмотрить дороги и росписать станы. И тому шестая недѣля, пріѣхалъ тотъ Али ага въ Кишиневъ на Днѣстръ, а съ нимъ Татаръ 150 человекъ. Да у Юраска Хмелницкого взялъ казаковъ и Татаръ 50 человекъ, а начальнымъ у нихъ человекомъ былъ Ивашко Яненко. И отъ Днѣстра Али ага дорогу росписывалъ къ Чигирину и ѣздилъ на сю сторону Богу рѣки до рѣчки Свинухи *) подлѣ полскихъ городовъ, ѣзду отъ Чигирина до той рѣчки Свинухи 2 дни; а написалъ отъ Днѣстра до Чигирина 25 становъ, а до Дуная отъ Днѣстра жъ ходу 8 дней, и ходъ ихъ будетъ не прежнею дорогою, выше прежней, для воды и дровъ. А росписывалъ дорогу отъ Бендера на Рашковъ, не занимая его 5 верстъ, а отъ Рашкова на лѣсъ Кучманъ, съ Кучмана мимо Чечелникъ, отъ Чечелника мимо Тимоновки, отъ Тимоновки до рѣки Богу, выше Пещанного броду, отъ Богу до рѣки Сви-

*) На полѣ Синюха тожь.

№ 128. нухи, что течетъ изъ-подъ Торговицы. А тѣ всѣ урочища будутъ влѣвѣ. И отъ рѣчки Сви-нухи Али ага поворотился назадъ, а Ивалко Яненко взялъ казаковъ и ихъ Татаръ 15 чело-вѣкъ, пошолъ для языка подъ Чигиринъ, и отъ рѣчки Свинухи, разлучась съ Али агою, шли къ Чигирину день, и стали лошадей кормить близъ урочища Бежъ-Байрака за часъ до ночи; и на нихъ напали Татарова Крымскіе чело-вѣкъ съ 15, и взяли Яненка да бунчужного и ясаула да ихъ дву чело-вѣкъ, а иныхъ побили, а иные ушли, и за ними погна-ли въ погоню, и онъ у нихъ ночью ушолъ и въ степи блудилъ три-на-дцать дней, и вышелъ въ Лебединъ монастырь. И изъ Лебедина велѣлъ онъ себя отвезти въ Чигиринъ для того, что онъ о всемъ знаетъ; и его въ Чигиринъ привезли въ Лазареву субботу, и, роспрося о всемъ, полковникъ послалъ его къ гетману въ Батуринъ, и въ Батуринѣ рос-прося его гетманъ, прислалъ къ Москвѣ. Юраско Хмелницкой стоитъ въ Кишеневѣ по ту сто-рону Днѣстра въ 15 верстахъ, казаковъ и Та-таръ при немъ чело-вѣкъ со сто. И нынѣ онъ Юраско говоритъ, что ужъ Чигиринцы ему не сдадутца, доставать его будетъ войною; да и войска де чаеъ онъ въ Чигиринѣ нынѣ много.

Турскаго войска за Дунаемъ въ Бабѣ, въ Сакчи, въ Исмаилѣ и въ иныхъ городкахъ стоятъ на зимовищѣ тѣ, которые были подъ Чигиринымъ, а новые войска въ тѣ мѣста еще не бывали; толко указъ салтанской посланъ во всѣ города, чтобы войска шли къ Дунаю въ собраніе, и чаеъ онъ, что будетъ подъ Чиги-ринымъ съ великимъ собраніемъ. А самъ ли салтанъ подъ Чигиринъ будетъ, или везиръ, того не вѣдаетъ. И будутъ войска подъ Чиги-ринъ нынѣ вскорѣ, чаеъ, что спустя отъ сего времени съ мѣсяцъ. Юраску Хмелницкому сал-танъ велѣлъ дать жалованье до издержки и на подъемъ мултянскому да волоскому владѣтелемъ, по 5000 левковъ, а московскими денгами имѣт-ца 5000 рублевъ. А вмѣсто пштыя и мелкова, даютъ ему по 50 левковъ на мѣсяцъ; а съѣсное, мясо и хлѣбъ, даютъ ему и на людей по вся дни.

Салтанъ турской Ибраимъ пашу взялъ къ

себѣ въ Андриянополь, и сказываютъ, что онъ кажнень; а подлинно того не вѣдаетъ. А ханъ крымскій ушолъ въ Черкесы, а на его мѣсто послалъ салтанъ нового хана Муратъ-Гирея. А сердитуеъ салтанъ на старого хана за то, что Имбраимъ пашу испужалъ, и отъ того Чигирина онъ не взялъ, а то де все чинилъ онъ ханъ.

Стольника Аеонасыя Парасукова приняли чество. А шолъ онъ на Сороку, изъ Сороки на Яси. У Юраска онъ не былъ. А что про него говорятъ Турки, того онъ не вѣдаетъ.

Сѣрко въ великой постѣ присылалъ къ Юраску двухъ чело-вѣкъ казаковъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ, потому что онъ въ то время былъ посыланъ въ иное мѣстечко, въ Цѣконовеу. А Юраско послалъ къ Сѣрку своихъ 2 чело-вѣкъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ.

Полскіе послы въ Адриянополѣ задержаны за то, что турской салтанъ посылалъ къ пол-скому королю, чтобъ войска свои велѣлъ вы-вестъ изъ Бѣлой Церкви, изъ Калника, изъ Немирова, изъ Межибожа и изъ иныхъ горо-довъ, а онъ де тѣ городки осадить своими люд-ми, и изъ тѣхъ де городовъ полскіе войска не выступили. И тѣхъ де полскихъ пословъ и по-сланцовъ и гонцовъ у турского салтана не бывало, и помочи чинить полскіе люди турскимъ войскамъ стануть ли, того не вѣдаетъ.

А опричь великого государя, ни съ кѣмъ съ иными государствами у турского салтана вой-ны нынѣ нѣтъ.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

• Тамъ же, лл. 727 и 737.

128. — 1678, въ мартѣ. Статьи, пред-ставленныя царскимъ посломъ Тяп-кинымъ гетману Самойловичу о мѣ-рахъ къ оборонѣ Чигирина и всей Украйны отъ Турокъ.

А сказавъ, про государево здоровье, Василью гетману говорить о дѣлѣхъ великого государя по симъ статьямъ:

1. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, къ вели-кому государю царю и великому князю Феодо-ру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, писали ты его царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, и бояря и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской, чтобъ великой государь, его царское величество, указалъ прислать въ Чигиринъ свои государскіе пѣхотные полки, по нынѣшнему зимнему пути; а ты его царского величества подданной гетманъ отъ себя въ Чигиринъ полки пошлешь; а сверхъ того, смотря по настоящему дѣлу, и въ прибавку въ Чигиринъ людей съ надобье пошлете жъ, и о всякомъ чигиринскомъ устроеніи радѣніе свое прилагать будете со всякимъ усердіемъ.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, милосердуа о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости войска запорожскаго и всего малоросійскаго народа и предваряя непріятельскимъ замысломъ, указалъ послать въ Чигиринъ околичного и воеводу Ивана Ивановича Ржевского, а съ нимъ свои государскіе пѣхотные полки. А хлѣбныхъ запасовъ имъ на кормъ 20000 четьи изъ Кіева въ Чигиринъ ввезти указалъ же малоросійскихъ жителей на подводахъ для того, чтобъ зимнего пути не испустить и непріятеля бѣжъ къ Чигирину не допустить и ратныхъ людей, будучихъ въ Чигиринѣ, хлѣбными запасами снабдить, и о томъ о всемъ и о подводахъ подъ хлѣбные запасы къ тебѣ его царского величества подданному гетману его царского величества грамоты посланы жъ, чтобъ тѣ хлѣбные запасы 20000 четьи отвезти изъ Кіева въ Чигиринъ, не испустя нынѣшняго зимняго времени.

И марта въ 6 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, что околичной Иванъ Ивановичъ Ржевской изъ Кіева въ Чигиринъ по 21 число не пошолъ для того, что подъ хлѣбные запасы подводъ въ Кіевъ не прислано.

А буде въ Чигиринъ хлѣбныхъ запасовъ 20000 четьи нынѣшнимъ путемъ не отвезти, по надѣясь чтобъ привезти изъ Кіева водянымъ пу-

темъ рѣкою Днѣпромъ, и то дѣло недостаточное, № 128. для того, что ближе Бужина съ судами прійти къ Чигирину не мочно, а Бужинъ отъ Чигирина 15 верстъ. И буде хлѣбные запасы возить съ того мѣста, и тому сбытиса не мочно разныхъ ради причинъ: первое, что въ подводахъ тягость, другое въ проѣздѣ на сухомъ пути и безъ непріятельского приходу трудность. И онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ, и противъ своего обѣщанія, тѣ хлѣбные запасы 20000 четьи велѣлъ изъ Кіева отвезть въ Чигиринъ малоросійскихъ жителей на подводахъ, не испустя нынѣшняго времени, чтобъ околичному и воеводѣ и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому съ пѣхотными полки и съ хлѣбными запасы послѣшить въ Чигиринъ вовремя. А есть ли тѣ его государскіе рати и придуть въ Чигиринъ, а хлѣбныхъ запасовъ съ собою не привезутъ, въ какой они будутъ надеждѣ безъ хлѣбныхъ запасовъ?

2. Въ нынѣшнемъ въ 186 году, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ ты его царского величества подданной, что, будучи подъ Чигиринымъ, на городовое дѣло онъ своего гетманского regimentу казакомъ вывезть на городовое дѣло 5000 бревенъ (велѣлъ), а полку боярь и воеводъ вывезли 4946 бревенъ.

И онъ бы его царского величества подданной гетманъ о томъ порадѣлъ и, сослався съ бояры и воеводы, послали, сверхъ назначенного числа, прибылыхъ людей въ Чигиринъ съ хлѣбными запасами и велѣли въ городовомъ дѣлѣ и о устроеніи всякихъ крѣпостей помочь учинить, чтобъ Чигиринъ сдѣланъ былъ со всякими крѣпостми преже непріятельского приходу; а онъ бы его царского величества подданной гетманъ былъ со всѣми полки во всякой воинской готовности. А бояромъ и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, въ снабживаніе въ Чигиринъ будучимъ ратнымъ людямъ и всѣмъ малоросійскимъ жителемъ, а непріятелю на страхъ, велѣно выступить

№ 128. изъ Курска въ иные великорускіе города, гдѣ пристойно, и къ слученію съ тобою его царского величества подданнымъ гетманомъ по-датно, чтобъ непріятель, слыша васъ отъ Чигирина въ дальнихъ мѣстѣхъ, преже васъ къ Чигирину не пришолъ и тѣсноты бѣ какой не учинилъ.

3. Въ прошлыхъ во 180 и во 181 годѣхъ, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, вѣдомо учинилось, что непріятель, турской салтанъ, для утѣсненія малоросійскому народу, и для пристанища ратемъ своимъ, имѣетъ намѣреніе прислать пѣхотные свои полки и укрѣпить и осадить Кодакъ; и тогда, постерегая того, посланы его великого государя грамоты къ тебѣ его царского величества подданному гетману, чтобъ ты о томъ вѣдалъ и учинилъ по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно.

И въ прошломъ же во 181 году, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ кошевого войска посланцы и словесно объявили, чтобъ великій государь изволилъ для того непріятельскаго замыслу осадить Кодакъ своего царского величества ратными людьми и хлѣбными запасы, потому что тотъ городъ Кодакъ стоитъ на самомъ Запорожскомъ пути, и мимо де Кодака ратнымъ татарскимъ и крымскимъ людямъ проходить будетъ немочно. И по тому ихъ челобитью, посланъ былъ въ Кодакъ, для промыслу надъ Крымомъ и для отпору непріятельскихъ людей и крѣпости, столникъ и воевода князь Степанъ Волконской, а съ нимъ изъ Бѣлагорода 1000 человекъ салдать. И та посылка за отпускомъ изъ Бѣлагорода умедлилась по августъ мѣсяць, и раннее время испущено, и та посылка отставлена.

И нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что Сѣрко въ замыслѣхъ своихъ и въ дѣлѣхъ явно другъ хану крымскому и Юраску. А нынѣ и подлиннѣе того вѣдомо великому государю учинилось, по отпискѣ боярь и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго

съ товарищи, что калга салтанъ и иные изъ Крыму выходили на государевы украинныя и на малоросійскіе города войною, по его Сѣркову призыву; и потому впредь отъ него вѣрности никакой къ нему великому государю не чаять; да и потому, что марта въ 6 день писалъ изъ Волоской земли Аѳонасей Поросуконъ о замыслѣхъ непріятельскихъ и о Сѣрковыхъ злыхъ съ ними пересылкахъ и о соединеніи его съ Юраскомъ, желая его имѣти себѣ и войску запорожскому за князя и гетмана, и иные многіе противныя дѣла. А каково то писмо, и съ того писма, для вѣдома, снисокъ посланъ къ нему гетману съ нимъ Васильемъ.

И онъ бы его царского величества подданный гетманъ, примѣняясь къ прежнимъ и къ нынѣшнимъ его Сѣрковымъ злымъ замысламъ, помыслили о томъ накрѣпко, съ бояры и воеводы учинили обсылку, какъ тому его злому намѣренію предварить и тѣхъ его замысловъ до совершенія привести не дать. И буде неотмѣнное турского салтана о Кодакѣ намѣреніе противъ прежняго, или по нынѣшнему обнадеживанію Сѣркову похочетъ то дѣло, чтобъ осадить Кодакъ своими людьми, привести къ совершенію, и тѣмъ хана крымского учинить къ воинскимъ походамъ безопасна: и тѣхъ ради причинъ пристойно ль и безопасно ль быть въ Кодакѣ и въ Сѣчѣ его государевымъ ратнымъ людямъ? и буде быть пристойно—гдѣ быть, и сколкимъ человекомъ, и какимъ и которымъ путемъ въ тѣ мѣста итти, сухимъ или водянымъ, и водою суды, а сухимъ путемъ лошадами, гдѣ имать и хлѣбные запасы какъ везти пристойнѣе; а помысля о томъ накрѣпко, къ великому государю писали, и сей его великого государя указъ держали тайно, чтобъ прежде времени въ Запорогахъ о томъ было невѣдомо. А великій государь, его царское величество, то свое государское повелѣніе указалъ тебѣ своего царского величества подданному гетману и бояромъ и воеводамъ сказать, предваряя вышепомянутымъ непріятельскимъ замысломъ на сохраненіе церквей Божіихъ и для цѣлости всего малоросійского народа и войска низоваго запорожскаго. А помысля о томъ

накрѣпо и поставя на мѣрѣ, писали бѣ о томъ къ великому государю съ нимъ Васильемъ.

А учина о всемъ противъ сего государева указу и взявъ у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского отписку, и войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра у гетмана Ивана Самойловича листъ, и на всѣ статьи отвѣтъ, ѣхать къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; а приѣхавъ, явитца и отписку и листъ и отвѣтные писма и статейной списокъ подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, дѣльному Ларіону Иванову, Василью Бобину, Емельяну Украинцову.

Подписаль дьякъ Василей Бобининъ.

Тамъ же, л. 688.

129.—1677, апрѣля 10. Царская грамота гетману *объ отпускѣ ему боевыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ силъ.*

Къ гетману:

Въ нынѣшнемъ въ 186 году, апрѣля въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной и прислалъ съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ отвѣтные статьи о нашихъ великого государя, нашего царского величества, дѣлѣхъ, которые настоятъ къ сохраненію церковей Божіихъ и къ цѣлости войска запорожского и посполитого народа малороссійского, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, указали изъ верхнего Чигиринского города вашу войсковую селитру отдать чигиринскому полковнику на дѣланіе пороху на отпоръ непріятеля, которой безъ нашего царского величества указу околнѣчей нашъ и воевода и намѣстникъ медынской не отдашь. Да ты жъ нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, что наша царского величества грамота о взятьѣ Рословцовыхъ животовъ у Петра Похвиснева къ тебѣ нашего царского ве-

личества подданному дошла. А о брянскомъ пушкарѣ о Кирюшкѣ Климовѣ въ такихъ же дѣлѣхъ еще тебѣ нашего царского величества указу будто не учинено, — которые животы годились въ нынѣшнее время на войсковые расходы. И о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по присланнымъ твоимъ статьямъ и по писму, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за воинскую противъ непріятелей готовость, и за посылку къ Чигирину пѣхоты и полку гадичького и посполитыхъ людей, для чиненія помочи въ городомъ строенѣ, и за радѣтельные промыслы о чигиринскихъ крѣпостяхъ, и за посылку подводъ въ Кіевъ подъ хлѣбные запасы до Чигирина, и за обѣщаніе о посылкѣ увѣщавательного писма къ Сѣрку для отлученія его отъ бусурманъ и за всякіе твои нашего царского величества подданного гетмана радѣтельные промыслы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману потому жъ и впредь, при помощи Божіи, усердное попеченіе о всѣхъ настоящихъ дѣлѣхъ имѣть, и противъ статей, каковы ты писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ столникомъ нашимъ и полковникомъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, нашъ царского величества милостивой указъ учиненъ. И для того посланъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному столникъ нашъ Семенъ Алмазовъ. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объ отдачѣ чигиринской селитры и отдачѣ подводъ на Бузинскую пристань съ ахтырского полку, и о высылѣ шляхты смоленской, и о новгородскомъ полку, и о касимовскомъ царевичѣ, чтобъ ему съ нашими великого государя ратными людьми быть хотя въ Ахтырскомъ уѣздѣ: и потому твоему нашего царского величества подданного

№ 129.

№ 130. гетмана челобитью, указали мы великій государь, наше царское величество, селитру войсковую отдать чигиринскому полковнику на пороховое дѣло; и о томъ къ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, къ Иваню Ивановичю Ржевскому, наша великого государя, нашего царского величества, грамота и съ нее списоеть послано съ сею нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою. А брянской пушкарь Кирюшка Климовъ въ Рословцовыхъ животахъ для розыску къ Москвѣ иманъ и про тѣ животы роспрашивалъ, и розыскано про то въ подлинно; и для отдачи тѣхъ животовъ, онъ Кирюшка съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному марта въ 8 день нынѣшняго 186 году. А касимовскому царевичю Василью Араслановичю указали мы великій государь, наше царское величество, съ нашими царского величества московскими ратми и съ новгородскимъ полкомъ быть на нашей великого государя службѣ въ Путивлѣ. А на Новомъ Осколѣ, для татарскихъ приходоу, быть съ низовыми ратми и съ городами столнику нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичю Лыкову съ товарищи. А которые хлѣбные запасы отпущены будутъ къ Бужинской пристани рѣкою Днѣпромъ, и тѣ хлѣбные запасы перевести велѣно на присланныхъ подводахъ, которые, по нашему государскому указу, пришлетъ ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцой, князь Григорей Григорьевичъ Рамдановской съ товарищи; а нашъ великого государя указъ къ нимъ о томъ посланъ, и въ Чигиринъ къ околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, къ Иваню Ивановичю Ржевскому, нашъ государской указъ посланъ до сего нашего великого государя указу, чтобъ онъ съ присланнымъ твоимъ полковникомъ и съ старшиною и съ посполитыми людьми любовно пребывалъ и общую мысль имѣли о чигиринскомъ устроении, и противъ непріятелей всякую готовость строили, какъ возможно о всякихъ тамошнихъ настоящихъ дѣлѣхъ, безо всякого замедленія. И тебѣ бѣ нашего царского величе-

ства подданному гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ царского величества указъ вѣдать. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Василей Юдинъ. Послана съ Трилѣтовымъ.

Тамъ же, л. 708 об.

130.—1678, апрѣля 22. Показаніе полтавскаго полка казака о *взятіи въ плѣнъ татарина, о посылкѣ казачьей ватаги въ степь и о разбитіи татарскаго отряда, посланнаго для добычки языковъ.*—ГрАМОТА ГЕТМАНА САМОЙЛОВИЧА О ТОМЪ ЖЕ.

1. 186, апрѣля въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились полтавскаго полку казаки Лукьянъ Андреевичъ съ товарищи, 3 человекъ, и подали листъ, а сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ ихъ Лукьяна съ товарищи и со взятымъ крымскимъ татаринномъ изъ Батурина тому нынѣ десятый день.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, все смирно.

На третей недѣлѣ великаго поста послалъ ихъ, по гетманскому приказу, полтавской полковникъ на ту сторону Днѣпра подъ турской городокъ Очаковъ для языка, 160 человекъ, и въ Ачаковѣ про нихъ увѣдали, остереглись, языковъ они не добыли, и поймали было двухъ человекъ Волохъ, и тѣ Волохи ничего имъ доброва не сказали, и они ихъ порубили. И изъподъ Очакова пошли они назадъ къ себѣ домой; а около Очакова были двои сутки. И какъ они будутъ по сю сторону рѣки Богу, не доѣзжая до Чигирина верстъ съ восемьдесятъ, на вершинахъ Мертвоводецкихъ, усмотрѣли они въ степи маякъ, и они почаяли либо какой звѣрь ходитъ, а они хлѣба не ѣли съ недѣлю, а кормились дубовыми жолудми; и чтобъ имъ какова звѣря поймавъ поживитца, и скочили, у кого лошади лутче, и набѣжали въ томъ мѣстѣ сто-

ять татарова, и они на нихъ ударили и поймали одного татарина, а товарищи его всѣ ушли, а было ихъ 14 человекъ.

И тотъ татаринъ имъ сказывалъ: посылалъ де ихъ новой ханъ подь Чигиринъ, для языка и проповѣдыванья: Чигиринъ городъ великій государь нынѣ держитъ ли, и ратными людьми осаженъ ли, или онъ покинутъ? И буде онъ осаженъ, сколько ратныхъ людей въ немъ. И языка де они подь Чигиринымъ не взяли и пошли назадъ въ свою землю.

А ханъ крымской новой у турецкого салтана; а держитъ его салтанъ у себя для того, чтобъ онъ шолъ подь Чигиринъ вмѣстѣ съ нимъ, а орда чтобъ ихъ встрѣтила въ поляхъ около Тягина. А если ему отпустить его въ Крымъ, то онъ въ Крыму замѣшкаетца и вскорѣ къ нему въ войско не будетъ. А какъ орда къ нему въ сходъ придетъ, то онъ ордѣ его хана и дастъ.

Салтанъ турецкой самъ ли подь Чигиринъ будетъ, или везиря пришлетъ, того они не вѣдаютъ. А войска турецкіе уже изъ-за Дуная рушились и сказываютъ: кой часть изъ Царяграда салтанъ рушитца, тогожь часа пошлютъ войска 40 каторгъ, а на нихъ будетъ 40000 войска; а каторги пойдутъ моремъ до Ачакова, а отъ Ачакова вверхъ Днѣпромъ; и замысль имѣютъ каторгами приходитъ выше Сѣчи 50 верстъ до урочища Кучкаса, и сдѣлать городъ, чтобъ имъ было впредь къ чему приходитъ и надъ Чигиринымъ промысль чинить.

Былъ онъ Лукьянъ кошевымъ съ годъ, и какъ отпущенъ Сѣрко съ Москвы и на конѣ пріѣхалъ, и онъ старшинство съ себя сдалъ. И послѣ того съ княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ ходилъ онъ полковникомъ, а войска съ нимъ было казацкого тысячи съ 4, и отъ Перекопи было въ Крыму у Камянного мосту верстъ съ 50, и пожгли и разорили селъ съ 80 и болши, и полону набрали много, и руского полону вывели изъ Крыму не мало, и взяли въ полонъ мурзу, и того взял мурзу князь Каспулатъ Муцаловичъ; и изъ Крыму они вышли въ цѣлости, и въ то время въ Крыму отъ нихъ страхъ былъ великой. И изъ Запорожья онъ вышелъ въ города тогожь

№ 130.
году. И нынѣ онъ живетъ въ полтавскомъ полку.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 186 году, апрѣля въ 22 день.

2. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земного падши предъ пресвѣтлымъ вашимъ государскимъ престоломъ, смиренно челомъ бью. Прилежно тшася съ радѣніемъ достигъ и вамъ великому государю донести частые о непріятельскихъ обращеніяхъ вѣдомости, разослалъ въ полки украинные повелѣніе, дабы казаки мужественные обыклымъ своимъ образомъ шли въ непріятельскіе стороны добыть языка. Тогда отпосредь иныхъ полку полтавского ватага товарищей собрався, ходили сими времени подь городъ непріятельской Очаковъ; но понеже въ томъ городѣ непріатели въ великой были осторожности, ничего тамъ казаки наши не учинили, даромъ много времени промедливъ, ни съ чѣмъ назадъ возвратились; въ которомъ поворотѣ лучилосъ имъ встрѣтитъ нѣсколконадесять человекъ Татаръ въ Дикихъ Поляхъ около Гримокрія. Толко и тѣ Татарова изъ далныхъ мѣстъ увидѣвъ нашихъ, скоро побѣжали, за которыми хотя съ трудами великими наши гнали, не могли ихъ на томныхъ лошадяхъ настичъ; однакожь поймали, за щастіемъ вашимъ государскимъ одного отпосреди тѣхъ татарина и ко мнѣ въ Батуринъ его привели. И тотъ языкъ передъ нами

№ 130. сказалъ, что зовутъ его Девлетъ Келды, села Келекесь изъ Бѣлогородчины. А всѣ тѣ Татарова, съ которыми онъ былъ, изъ Бѣлогородчины жъ; а послалъ ихъ нарочно новой калга салтанъ крымской подъ Чигиринъ для языковъ и для взятя вѣдомостей о Чигиринѣ, потому что межъ непріатели Турками и Татарами таковой слухъ прошелъ, будто изъ города Чигирина ваши великого государя ратные люди и малоросійскіе сведены, а та крѣпость порожняя оставлена. И такъ тѣ Татарова, подъ Чигиринымъ передъ празникомъ Свѣтлого Христова Воскресенія нѣсколько дней таясь, не могли взять языка, паче жъ сами испужався ни съ чѣмъ назадъ пошли, а какъ выше написано, встрѣтились съ нашею ватагою казацкою; и естли бы не имѣли отъ Сѣрка о ватагахъ нашихъ прежде времени остерегателства, всѣ бы попались казакомъ нашимъ въ руки: понежь де Сѣрко изъ Запорожья писалъ въ Очаковъ и въ Бѣлогородчину и въ иные мѣста, увѣщевая, дабы бусурманы были крѣпко осторожны отъ сихъ ватагъ казацкихъ, которые, по повелѣнію нашему, въ Дикіе Поля пошли. Сей же языкъ сказалъ, что онъ Сѣрко послалъ своихъ людей къ салтану турецкому, прося себѣ знаменъ на гетманство; которые его Сѣрковы посланные еще отъ салтана турецкого не возвратились. А о томъ вышепомянутомъ калгѣ салтанѣ сказываетъ, что онъ шель чрезъ Бѣлогородчину въ Крымъ, посланъ будучи отъ нового хана, чтобъ все войско татарское изъ домовъ въ поле выслалъ и его хана перенималъ въ дорогѣ съ тѣми всѣми ордами: понеже будто самъ салтанъ турецкой, имѣя при себѣ везира, со всѣми своими силами вскорѣ поидетъ подъ Чигиринъ, и хана новаго не отпустилъ отъ себя, а велѣлъ ему идти изъ-за Дуная при себѣ съ турецкимъ войскомъ, а чрезъ того калгу салтана призвать къ себѣ всѣ орды. О чемъ о всемъ пространнѣе и совершенно вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно бы было, посылаю того языка къ вашему пресвѣтлому престолу къ Москвѣ при тѣхъ же товарищахъ, которые ко мнѣ съ поля привели, имянно при Лукьянѣ Андреевѣ, бывшемъ прежде кошевомъ, самъ-третьимъ, а

иныхъ товарищевъ ихъ, для будущихъ воинскихъ трудовъ охотныхъ твоя, здѣсь подарками, сколько мочь наша могла, удоволивъ, отпустили назадъ; а его помянутого Лукьяна саматретья, что къ вамъ великому государю съ тѣмъ однимъ языкомъ смѣю посылать, то дѣлаю для того, дабы онъ у пресвѣтлого престола вашего монаршеского бывъ и цѣлованіемъ всесвѣтлыи и праведныи вашии государскіи руки насладився, будущее время былъ вѣренъ на службѣ вашей государской, такъ какъ прежде сего постоянно пріятствовалъ и служилъ вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству и мнѣ гетману былъ послушенъ. А понеже какъ прежніи языки, такъ и сей татаринъ, согласуется рѣчи о великихъ силахъ бусурманскихъ, подъ Чигиринъ готовящихся и намѣряющихся, сказываютъ, тогда какъ всепокорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вамъ великому государю челомъ бѣя, смиренно прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество противъ бывшего ужъ въ прежнихъ моихъ писмахъ челобитья, какъ наиболшіе свои государскіи силы на отпоръ тѣмъ непріателемъ послать, дабы, за помощію Божіею, вашимъ государскимъ счастиемъ, имѣли съ кѣмъ за ваше монаршеское праведное достоинство стоять. О чемъ многожды челомъ бѣя, вручаюся покорственно вашему царского пресвѣтлого величества призывнію. Изъ Батурина, апрѣля 11 дня, 1678 году.

При семъ же листѣ, каково ко мнѣ принесено отъ индуктора нашего войскового писмо о вѣдомостяхъ, и то посылаю къ вашему государскому пресвѣтлому престолу.

Докладываю посемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: въ Чигиринъ околичему и воеводѣ и намѣстнику медынскому, Ивану Ивановичю Ржевскому, частые послыки къ вамъ великому государю съ вѣдомостми лучатца, а мѣсто то обнищало, лошадей отнюдь нѣтъ, подводъ брать не у кого. Сего ради покорственно прошу, извольте вы великій государь указать лошадей здѣсь въ Чигиринъ прислать на почту, чтобъ вашимъ государскимъ дѣламъ не было мѣшкоты за скудостью подводъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ-же, лл. 748 и 752.

131.—1678, апрѣля 23. Ответная грамота царская гетману, *въ которой извѣщаетъ объ увеличеніи военной силы, назначенной къ оборонѣ Чигирина и Кіева.*

...Мы великій государь, наше царское величество, какъ прежде сего, для собранія святыхъ церквей и монастырей и для цѣлости всего малоросійского народа, непрестанно свои государскіе множественные рати противъ наступающихъ непріятелей посылали, такъ и нынѣ, при помощи всемогущаго Бога, на сохраненіе святыхъ мѣстъ и на избавленіе малоросійскаго народа не токмо въ полки ближняго нашего царскаго величества боярина и воеводы, князя Григорія Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи, прибылые многіе наши государскіе рати послать указали, но и въ иныхъ разныхъ мѣстахъ, для тѣхъ же непріятельскихъ замысловъ, множественные свои государскіе рати послать повелѣли, и съ Москвы тѣ всѣ наши государскіе прибылые и вновь назначенные рати на указные мѣста, гдѣ кому быти указано, отпущены, о чемъ отъ насъ великаго государя, отъ нашего царского величества, къ тебѣ нашего царского величества подданному въ нашихъ царского величества грамотахъ подлинно писано напередъ сего. А по нынѣшнему твоему нашему царского величества подданного челобитью, для сохраненія жъ святыхъ церквей и монастырей и для цѣлости малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей, указали мы великій государь, наше царское величество, и сверхъ тѣхъ прежнихъ нашихъ государскихъ множественныхъ посланныхъ ратей, послати вновь съ Москвы въ полки, въ Путивль, къ касимовскому царевичу Василью Араслановичю, многіе прибылые конные рати и пѣхотные московскіе стрѣleckіе приказы; а на Осколь къ столнику нашему и воеводѣ, ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову съ товарищи, прибавлено низовые конные рати; а въ полки жъ

къ боярамъ и воеводамъ, ко князю Григорью Рамодановскому съ товарищи, посланы вновь же, сверхъ прежняго отпуску, многіе рати, нашего царского величества столники и страпчїе и дворяне московскіе и жилцы. Да съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, велѣно быть въ сходъ изъ Бѣлгорода товарищу ихъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Петровичу Лихареву, а съ нимъ ратнымъ многимъ же людемъ коннымъ, да и всѣмъ нашего царского величества государства ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшнымъ, указали мы великій государь, наше царское величество, быти къ Москвѣ со всею службою и съ запасы и быть къ службѣ во всякой готовности. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману то наше государское милостивое намѣреніе и отпуски и готовность всѣхъ нашихъ государскихъ множественныхъ ратей вѣдать и быть на нашу царского величества милость надежду, и, при помощи Божїи, совѣтуя съ ближнимъ нашего царского величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлгородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, нашу царского величества отчину градъ Кіевъ и святыя мѣста и городъ Чигиринъ и весь малоросійской народъ отъ наступающихъ непріятелей оберегать и боронить и до разоренія не допустить, сколько вамъ той же всемилосердый Господь Богъ поможетъ. А какъ, по нашему царского величества указу, тоя цѣлости оберегать и непріятеля ко исполненію замысловъ ихъ не допускать, о томъ бы есте вамъ чинить по своему разсмотрѣнію, примѣняясь къ настоящему дѣлу, какovy будутъ впредь непріятельскіе замыслы, чтобъ непріятель, по замысламъ своимъ, злого намѣренія не исполнилъ и христїанству какова разоренія не учинилъ; а мы великій государь, наше царское величество, при помощи всемогущаго Бога, малоросійской край и въ немъ святыя церкви и монастыри и православное христїанство малоросійского народа отъ наступающихъ непріятелей своими государскими ратными боронити не престанемъ, и въ томъ тебѣ

№ 132. нашего царского величества подданного и все войско запорожское и посполитой народъ малоросійской сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ. А посланцовъ твоихъ, переяславского полку казаковъ Прокопа Кунженка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному отпустить не задержавъ, и черемись, по челобитью твоему нашего царского величества подданного, отпущенъ къ тебѣ нашего царского величества подданному съ тѣми жъ твоими вышепомянутыми посланцы. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, апрѣля 23 дня.

Писалъ и подписалъ подъячей Степанъ Часовниковъ.

Тамъ же, л. 744 об.

132.—1678, апрѣля 27. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *представляющая доводы, что ни въ какомъ случаѣ нельзя разорить Чигирина и сосредоточиться на оборонѣ Кіева, и обещающая дѣйствовать поэтому вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ; съ приложеніемъ писемъ Гоголя и Кунницкаго о намѣреніяхъ Турокъ выйти въ походъ отъ береговъ Дуная о Георгіевъ дни.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ вынѣшнемъ 186 году, маія въ 5 день, съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ, да приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Иваномъ Богдановымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества запорожского, паде до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стоны ногъ смиренно челомъ бью. Какъ всегда благопріятно принималъ чрезъ кого ни есть отъ васъ великого государя присланное милостивое ваше государское слово, и наказомъ вашимъ государскимъ изусно о какихъ ни есть дѣлѣхъ предложеннымъ, увѣрилъ, приводилъ ихъ, по долженству моему служебничью, до надлежащего совершенства, такъ и нынѣшнее милостивое слово вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ столника Семена Ерофеевича Алмазова ко мнѣ присланное, равнымъ образомъ принялъ есмь благопріятно, за которое покорное мое вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, приношу челобитье. А наказъ вашъ государской, чрезъ того жъ столника помянутого себѣ предложенный, о задержаніи цѣлости Чигиринской и всей Малой Росіи отъ насилія непріятельского, также и о походѣ своемъ выслушавъ, не токмо далъ есмь совершенную вѣру, но и приводити его, при помощи Божіи, къ своему совершенству готовъ есмь. А понеже вы великій государь всѣ свои дѣла, до цѣлости здѣшнаго краюлежащія, вобще на обоихъ насъ, съ своимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, положити изволилъ: тогда я вида, что и съ нимъ въ наказѣ изображенныя статьи належать ко общему нашему съ нимъ бояриномъ и воеводами совѣту, тогда, не случаясь съ войсками, съѣхались есмы въ мѣстечкѣ Крызѣ, для общаго о всемъ уговору, гдѣ за прибытіемъ нашимъ, съ бояриномъ и воеводами вычетчи вашъ государской наказъ тайно, на особомъ листу чрезъ того жъ столника объявленный, не меньшей трудности сподобилися есмы, разсуждая подробну, какъ бы тѣмъ дѣламъ возможно лутче состоятца: понеже въ томъ наказѣ написано: естлибъ въ подобное время чигиринское устроеніе и никакихъ крѣпостей не могли въ Чигиринѣ учинить, и хлѣбныхъ запасовъ не успѣли въ Чигиринѣ провадить, и чрезъ то ратныхъ вашихъ

государскихъ людей съ вашимъ царского величества околичимъ и воеводою и намѣстникомъ медынскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, тамъ обрѣтающихся, безо всякіе надежды имѣли бы остановити, а непріятель, вооружився, имѣлъ бы вскорѣ подъ Чигиринъ поспѣшити съ великимъ собраніемъ, противъ котораго бы не мочно тамъ удержатися и намъ пойти на Украину; тогда провѣдавъ самую подлинную вѣдомость, дабы есмы помянутого околичего и воеводу съ ратными вашими государскими людьми въ цѣлости оттуду взявъ къ себѣ въ таборъ, Чигиринъ разорили, а разоривъ пошли подъ Кіевъ и берегли Кіева. Того для такъ вамъ великому государю объявляемъ: естлибъ непріятель имѣлъ подъ Чигиринъ идти со всѣми силами, о томъ мочно провѣдать: понеже имѣемъ много людей около Днѣстра великими воинскими ватагами; но мочно ли будетъ тамъ выдержати, или намъ пойти на выручку, того трудно вѣдать: понеже то въ рукахъ Божіихъ. То однако удобно всякъ разумной можетъ знати, что естли буде самъ салтанъ турецкой, или везиръ буде будутъ съ великими силы, предъ которыми развѣ бы ваши государскіе изъ Чигирина сведены были, а припустивъ близъ подъ Чигиринъ, тогда не мочно ихъ оттуду будетъ свести, да и взявъ, то ужъ намъ въ Кіевъ итти будетъ не по что, естли непріятель будетъ подъ Чигиринымъ понеже хотя бы есмы взявъ людей Чигиринъ разорили, то развѣ бы тотчасъ со всѣми силами съизнова на сю сторону переправлялись и гдѣ ни есть усмотривъ пристойные мѣста стали для обереганія и сего краю обороны отъ насилія непріятельского: понеже и непріятель пришедъ подъ Чигиринъ, хотя бы и разореное засталъ мѣсто, гораздо вѣдаемъ, что не пойдетъ подъ Кіевъ, но тотчасъ осадивъ Хмелниченка съ людьми да и Сѣрка, естли будетъ съ ними въ Чигиринѣ, велитъ его съизнова обновлять и укрѣплять. А что болши въ томъ же случаѣ надѣтца надобно, что не токмо около насъ съ бояриномъ и воеводами, хотя на сю сторону уступимъ, промышляти станеть, но похочеть и сей стороны, толко ему въ томъ Боже не помози, подъ владѣніе свое бусурманское подби-

№ 132.
вать, какъ онъ болши о томъ радѣеть, чтобъ Украину какимъ ни есть способомъ къ себѣ приклонить, гдѣ нынѣ размножилось, милостію Божіею и счастливымъ вашимъ монаршескимъ государствованіемъ, много людей и скота всякого, а особо хлѣба, на которую не дай Богъ завалился, имѣлъ бы за чѣмъ не токмо лѣтовать, но мочно бы здѣ зазимовать. А когда бы не приклоняя Украины, имѣлъ итти подъ Кіевъ отъ Чигирина, то воинская пора ему въ самомъ ходу, безо всякого промыслу его бусурманского, за наступленіемъ осени, уплыла бы: понеже Кіевъ въ полторѣ стахъ верстахъ обрѣтаетца и за трудными зѣло переправами, а такъ и до Кіева бы не дошелъ, опоздалъ, и около Украины не промышлялъ бы; а когда захочетъ промышляти, а мы бы, оставя сей уголь, какъ помянулось, съ людьми и со всѣми животы имѣли итти подъ Кіевъ, то ужъ бы ему добровольно безо всякихъ заводовъ и отпоровъ воинскихъ Украину поступили и ворота къ далнему его сюды разширенію войны отворили, развѣ бы непріятель отъ Днѣстра пошелъ подъ Кіевъ боронить, толко ни малого приличія на то нѣтъ и подлинной вѣдомости языковъ ихъ бусурманскихъ, что ему итти подъ Кіевъ; всѣ равно говорятъ и нынѣ, что конечно будетъ подъ Чигиринъ. О семъ свидѣлствуютъ и листы Куницкого недавные, ко мнѣ принесенные. А естли подъ Чигиринъ будетъ, тогда здѣсь надобно всѣ силы противъ него поднять; а естлибъ еще болши сего къ сему войску вашему государскому, что при бояринѣ нынѣ обрѣтаетца, по милости вашей монаршеской, прибавлено, надежда въ Бозѣ, что тотъ непріятель въ замыслѣхъ своихъ противъ прошлого году не отнесъ бы потѣхи, и то было вамъ великому государю съ великою славою, а непріятельскимъ великимъ стыдомъ. Мы съ своей стороны такъ совѣтуемъ. А о Чигиринѣ объявляемъ, что при совершенной надеждѣ пребываетъ: понеже все, что ненадобно было до задержанія цѣлости его и всему краю здѣшнему заднѣпрскому, тогда, по указу вашему государскому, пристойно, милостію Божіею, и нашимъ какимъ ни есть съ бояриномъ и воеводами радѣніемъ творитца,

№ 132. войска ваши государскіе, въ Чигиринъ на отпоръ непріятелю посланные, со всѣми запасами воинскими въ цѣлости въ Чигиринъ вошли. Такъ и моего полку посланное, вскорѣ туды жъ въ помощь въ Чигиринъ придетъ, при которомъ послалъ есмь Павла Животовского генералного, чтобъ надъ всѣми тремя полковниками, въ Чигиринѣ будучими, се есть чигиринскимъ, галицкимъ и пѣхотнымъ серденяцкимъ старшинствуя, всякой порядокъ во время приступу непріятельского, какъ человекъ въ воинскихъ дѣлѣхъ бывалой, правилъ. При томъ и тѣ люди, въ Чигиринъ ужъ посланные такъ отъ меня, какъ и отъ боярина, которые имѣютъ дѣлать о укрѣпленіи города, и надѣмся, что до приходу непріятельского сколько надобно укрѣпятъ его; а особо бояринъ на нынѣшнихъ дняхъ послалъ подъ Чигиринъ съ войсками вашими государскими напередъ себя генерала маёра Григорья Косагова къ Днѣпру, а я велѣлъ полковнику переяславскому, чтобъ полкъ свой взявъ, случился съ нимъ же генераломъ, гдѣ надобье укажетъ, у Днѣпра, и радѣлъ вопче о заимкѣ той стороны Днѣпрового берега, а и самъ тотчасъ, какъ возвращусь отсюда изъ Крыги въ Батуринъ, имѣя полки вготовѣ недалеко отъ себя въ сборѣ, выбиратья буду къ слученію съ бояриномъ и воеводами, а случився гдѣ на пристойномъ мѣстѣ, примѣряясь къ вѣдомостямъ и обращеніемъ непріятельскимъ, будемъ къ Днѣпру поспѣшати, а тамъ поспѣшивъ, будемъ такъ поступать и непріятельскимъ намѣреніямъ предварять, сколько Господь Богъ помощи намъ подастъ. Запасы такъ хлѣбные, какъ разумѣемъ, ужъ всѣ изъ Кіева въ Чигиринъ привезены, хотя то учинилось съ великою досадою людскою и не меншимъ убыткомъ ихъ и урономъ, потому что всякую подводу со всѣхъ полковъ, сколько ихъ было, нанимали по четыре и по пяти рублевъ, а со всѣхъ тѣхъ не знаю придетъ ли половина назадъ, въ самое лихое бездорожье поѣхавъ и о возѣ лѣсу въ Чигиринѣ работая; только все то малое дѣло. Если бъ далъ Богъ, чтобъ цѣлость Украины и всего христіанства, въ державѣ вашей государственой обрѣтающагося, была, нагородится то всякому доб-

рою славою и спокойнымъ обитаніемъ, когда непріятеля, за счастіемъ вашимъ государскимъ, Господь Богъ благословитъ побѣдiti. Чего вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ усердія моего желая, листы съ вѣдомостми, какіе нынѣ лучились, къ вамъ великому государю посылаю и себе самого вашей милосердой государственой милости вручаю. Изъ Крыги, апрѣля въ 27 день, 1678.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Въ листу Евстафья Гоголя написано:

Хотя затѣмъ, что съ господиномъ Искрицкимъ къ твоей милости приносили свое прошеніе, какъ выразумѣвъ изъ листа твоего, какову ты понесъ на меня досаду; однако прошу о милостивомъ прощеніи. Однако я невѣдомъ былъ его Искрицкого проступѣвъ, какъ и самъ твоя милость въ листу своемъ написать мнѣ изволилъ; только вѣря словамъ его, склонился есмь было къ его желанію. Вѣдомости, какіе имѣю о непріятельскихъ замыслѣхъ, съ повинности моей вѣдомо чиню твоей милости: люди, мои пріятели давные, которые были ажъ у Дуная, нынѣ пришли ко мнѣ въ Димеръ, и такъ называютъ, что тотъ непріятель креста святаго, то есть салтанъ турецкой, со всѣми своими силами готовитца на войну; и такъ слухъ носитца, что имѣетъ замыслъ о Георгіевѣ дни рупити подъ Чигиринъ (а въ томъ кто можетъ вѣдати совѣтъ ихъ?). Волохомъ еще скоро съ осени замышлено, дабы наготовили четыре тысячи телѣгъ, подъ которыми имѣетъ быть по четыре вола, а за всякою телѣгою по два человекъ, которые, идучи вмѣстѣ съ ними, чтобъ дѣлали то, что имъ будетъ приказано. Въ Каменцѣ Турки крѣпко города крѣпятъ, невѣдомо для какихъ причинъ. Что впредь подлинного и надобного буду имѣти, днемъ и ночью не омѣшкаю твоей милости дать знати; а нынѣ самого себе твоей милости отдаю. Изъ Димира, 8 апрѣля, 1678.

Желательнымъ пріятелемъ и поволнымъ слугою, Евстафѣй Гоголь.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

По написанію сего листа, имѣю подлинную вѣдомость изъ Польши, что король его милость, государь мой милостивой, въ Люблинѣ посла его царского пресвѣтлого величества крѣпко хорошо принялъ и съ тѣмъ, чтобъ имѣло вѣры христіанской съ добромъ быть отправить, указы свои королевское величество до Рѣчи Посполитой велѣлъ выдать; а за третѣимъ чтобъ Рѣчь Посполитая садилась на конь, войско полское оказатись имѣеть подъ Птичюю, для записи коней, что подъ Трёмбовлемъ, опасно отъ того непріятели креста святаго. И такъ имѣю въ Бозѣ надежду, что все христіанство сохранитца на подкрѣпленіе православія святаго.

Въ листу Степана Куницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Черезъ посланца, бывшего у меня отъ воеводы кіевскаго, добраго случая оставити не хотѣлъ есмь. При томъ объявляю: посолъ великой коронной совершенно съ салтаномъ турскимъ учинилъ миръ; а посолъ царскаго величества договариваетца о миру, толко еще не совершилъ. Турскіе войска надъ Дунаемъ стоятъ до Георгіева дни; о Георгіевѣ дни пойдуть къ Тягину. Мостъ на Днѣстрѣ ниже Рашкова дѣлають, которымъ пойдетъ Хмелниченко съ войскомъ себѣ врученнымъ подъ Чигиринъ, на Лодыжинъ, на Умань, а салтанъ на Тягинъ. Нѣсколько пашей пришло въ Тягинъ, возводя новаго хана на государство. Изъ Польши вѣдомости: пріѣхалъ полковникъ, который здѣсь стоя на пасахъ въ Немировѣ, а сказываетъ: королевское величество и оба гетманы нынѣ въ Львовѣ; послы разныхъ государствъ, конвокація нынѣ въ Львовѣ о покоѣ, надежда въ Бозѣ, что мирно скончается; однако, не крѣпко надѣясь, вышли отъ королевскаго величества указы, чтобъ Рѣчь Посполитая, кто тако шляхтичемъ называется, всѣ на конь сажались. И Рѣчь Посполитая стоять будетъ подо Львовымъ, а войско кваргьянское подъ Берестечкомъ. Впрѣдъ какіе

будуть вѣдомости, не замедлю объявити. Изъ № 133. Немирова, апрѣля 24 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 796.

133.—1678, мая 15. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что онъ посылаетъ охотниковъ для провѣдыванія вѣстей за Днѣпръ, и что переяславскіе казаки разбили татарскій загонъ и привели плѣнныхъ, отъ которыхъ узнаетъ о движеніяхъ Турокъ за Дунай.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ниць до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ, яко наипокорственнѣе челомъ бую. Извѣщалъ есмь ужъ о томъ вамъ великому государю, что вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣя и подобающе бодрость на мѣстѣ моемъ гетманскомъ сохраняя, учинилъ есмь всѣмъ городовымъ и охочимъ полковникомъ такой указъ, чтобъ для воспріятія вѣдомостей о непріятельскихъ оборотахъ, а охочихъ своихъ людей и дѣловыхъ, въ страны непріятели прилеглые, на ту сторону Днѣпра; по каковомъ убо моемъ указу, полковникъ переяславской послалъ было на сихъ дняхъ охотничью конную станицу полтараста человекъ, которая тамъ въ городахъ того полку повелѣніемъ нашимъ зимовала, не токмо на ту сторону Днѣпра въ ближніе мѣста, но къ самому Днѣстру велѣлъ имъ подойти, чтобъ яко наиприлежнѣе о подлинныхъ вѣстяхъ poradѣли. И такъ тѣ охочіе люди на той сторонѣ Днѣпра около пустою городка Олховца путь свой управляя, и наѣхали на свѣжій татарскій шляхъ, съ Днѣпръ къ Днѣпру положенный, которымъ шляхомъ за татарами тѣ наши люди свой походъ учинили. И когда къ Днѣпру

№ 134. паки за нѣсколко миль приближались съ тѣми татарами въ полѣ противъ Ржищева мѣстечка, надъ Днѣпромъ по той сторонѣ лежащаго, тамъ, Божіею помощію и праведнымъ счастіемъ вашимъ великого государя, тѣ наши люди не много не всѣ оныхъ бусурмановъ порубили, и живьемъ доведетца 5 человекъ взявъ, въ Переяславль ихъ привезли, откуда и къ намъ четырехъ человекъ языковъ татарскихъ привезли. Того ради, тѣхъ всѣхъ языковъ посылаю къ вамъ великому государю къ Москвѣ съ осмью тое жъ вышереченной станицы товарищи, каковы тамъ же въ побоище тѣхъ непріятелей обрѣтались, которые языки скажутъ про страниче о непріятельскихъ оборотахъ. А я, что здѣ намъ сказывали, кратцѣ возвѣщаю: будто онѣ посланы изъ Крыму подъ ваши государскіе города для языка въ то самое время, какъ новой ханъ пріѣхалъ въ Крымъ, и будто тотъ ханъ подлинно со всѣми ордами изъ Крыму выдетъ кой часъ молодъ мѣсяцъ іюнь увидитъ; а турскіе ужъ силы будто въ то жъ время чрезъ Дунай переправливались, а не инуды куды, токмо подъ Чигиринъ намѣрять неотмѣнно имѣютъ замыслъ. Всѣхъ тѣхъ татаръ въ погроменомъ загонѣ семьдесятъ семь человекъ; а подбѣгали онѣ подъ Стайки и Треполье, городки заднѣпрскіе, семь миль выше Канева лежащіе. Тутъ же возвѣщаю вамъ великому государю, что вашего царского пресвѣтлого величества столбикъ Василей Ѳедоровичъ Перхуровъ, по указу вашему государскому, въ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ на Запорожьѣ посланный, бывъ ужъ у вашего царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Рамодановского, пріѣхалъ къ намъ въ Батурина мая въ 4 день; о которомъ столбикѣ, отпустить ли его на Запорожьѣ, или съ тѣмъ отпускомъ задержится, имѣемъ мы съ бояриномъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, спедшися съ войсками во единъ обозъ, совершенно посовѣтовати: буде, по вѣстямъ смотря, прилучится его намъ отпустить въ Запорожьѣ, учинимъ ему, по вашему великому государю указу, подобающее въ

тотъ путь вспоможеніе и вамъ великому государю тогда явственне о томъ возвѣстимъ. А я изъ Батурина въ войско поднимаюся маія въ 10 день, въ которомъ подъемѣ какое намъ Господь Богъ, счастіемъ вашимъ великого государя, дастъ поведеніе, о томъ многократно къ вашему пресвѣтлому монаршескому престолу возвѣщати буду. При семъ милосердой монаршеской вашего царского пресвѣтлого величества благодати съ покорственнѣйшимъ челобитьемъ предаю себе. Изъ Батурина, маія въ 15 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 808.

134.—1678, апрѣля 22—мая 23. Доставленные гетманомъ Самойловичемъ письма: 1) хана крымскаго Муратъ-Гирея къ полтавскому полковнику, склоняющее его къ сторонѣ турецкаго султана; 2) кошевого атамана Ивана Сърка къ гетману, и 3) отвѣтъ гетмана Сърку о томъ, чтобъ не вступалъ въ мирныя договоры съ Крымомъ.

1) Переводъ съ полскаго писма съ листа, каковъ писалъ ханъ крымской Муратъ-Гирей къ полтавскому полковнику.

Пріятелю нашъ, полковникъ полтавской. Желаю добраго здравія тебѣ отъ Господа Бога усердно употребляти многихъ лѣтъ желаю. При семъ о томъ вѣдомо чиню тебѣ и людямъ вашимъ о силѣ войска салтана турецкаго, государя нашего, который нарочно хочетъ силою Божіею воевать Москву. Того ради остерегаю васъ въ тѣхъ дѣлахъ, дабы разсудили себѣ, какъ бы лутче вамъ было, и, естлибы вы желали себѣ милости и благодѣянія салтанскаго, хотяще приклонитися на услуги государю моему, тогда буду я резидентомъ *), дабы васъ

*) На полт: посредникомъ.

наяснѣйшій салтанъ, государь нашъ милостивый, принявъ къ милости своей и далъ вамъ волности болшіе по желанію вашему. И того желаю, дабы при мнѣ и при житіи моемъ не терпѣли неволи и дабы далъ Господь Богъ способъ и миръ людямъ всѣмъ. И на тѣ напи слова писанные хочу отъ васъ отповѣди и подлинной вѣдомости, при комъ будете, дабы такожь и я вѣдалъ объ васъ, о чемъ имѣю просити государя моего, наяснѣйшаго салтана, дабы такожь и государь мой изволилъ милость показать къ вамъ по желанію вашему. И вѣдомо чиню о томъ, дабы какъ скоряе писаніемъ своимъ намъ вѣдомо учинили. При семъ васъ Господу Богу предаю. Данъ изъ Бакчисарая, апрѣля въ 22 день, 1678 году.

Мурать-Гирей, великій ханъ крымскій великихъ войскъ крымскихъ, бѣлогородцкихъ, нагайскихъ татовъ и тумановъ.

У того листа и печать приложена татарское письмо.

2) Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло ласковый пріятелю и благодѣтелю!

Понежь въ постановленномъ нашемъ прошлѣтномъ съ Крымскимъ государствомъ перемиріи, Татарова, сверхъ договору, вшедши подъ Переволочню, взяли 7 человекъ переволочинскихъ, а при уговорѣ нашемъ съ ними мирномъ тотъ походъ заднѣпрскій украинскій укрѣпили и оставили, чтобъ безъ нашей татарскихъ не выходити: того ради чрезъ посланца нашего Трофима толмача крѣпко договаривался у хана о возвращеніи тѣхъ побранныхъ подъ Переволочню людей. А хотя тотъ посланецъ нашъ съ тѣми неволниками имѣлъ вскорѣ изъ Крыму къ намъ возвратитца, но понеже новой ханъ входилъ, а старой съ государства уходилъ, понудился, дожидаяся того нового хана, замедлити въ Крыму болши дву мѣсяцовъ. Нынѣ жъ тамъ Крымское государство воспринявъ, того нашего посланца съ тѣми неволниками и съ своимъ посланцомъ къ намъ отпустивъ, чрезъ

посланца своего и листы, желаетъ быти съ нами въ миру, такъ яко и бывшій ханъ, и обнадеживая украинныя заднѣпрскія города насъ самехъ безопасствомъ писма на себе и отъ всего Крымскаго государства далъ. А здѣ словесно чрезъ посланца своего, нарицаемого Кіегая такъ обнадеживая, яко когда бъ на то бъ Крымское ханство отъ салтана турецкого отпущень былъ, и то бы могъ у Турокъ, что когда въ миру Крымское государство съ нами войскомъ низовымъ запорожскимъ будете пребывать, съ тѣхъ мѣръ по самой Кіевъ не обѣщаютъ Турки на Днѣпровомъ берегу лошадей своихъ поити, бутто хотя со всею Україною, а не съ доброй себѣ воли. Чего ради не для тѣхъ ласкательныхъ бусурманскихъ мановъ, но надѣяся на милость царскаго величества и возможности твоей, яко бъ могли изъ неволи бѣдныхъ неволниковъ, счастиемъ царскаго величества и его ратныхъ людей промыслъ, также возможности твоей присланною съ господиномъ Семеномъ помощію, съ бусурманскихъ тяжкихъ узъ свободити. Въ правду тогда, когда бъ имѣлъ ханъ съ ордами и съ Турки подъ Кіевъ, того ради поволили есмы ему къ далшей отъ возможности твоей вѣдомости въ миру быти. А къ возможности твоей съ тою вѣдомостью посылаемъ товарища нашего Андришку и Тимку Суботу, прося, чтобъ намъ отъ возможности твоей на все то скорый былъ совѣтъ и вѣдомость. И желаемъ при семъ возможности твоей отъ Господа Бога здороваго здравія, пребывая возможности вашей во всемъ желательными и служити поволимъ, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго низоваго съ товарищствомъ. Съ коша, маія въ 10 день, 1678.

Имя сему хану Мурать-Гирей.

Благодѣтелю господине гетмане! Когда въ полону у салтана поставилъ былъ братъ за себе поруку за Онтонна Козловскаго, а самъ по волѣ по окупъ за себе и за товарища своего Антона; того ради нынѣ благодарилъ Бога, что Антонъ Козловской съ тѣми, что съ нимъ въ неволи сидѣли, съ старого городка ушелъ и здѣ въ Сѣчи отдыхаютъ и немедленно домой бу-

№ 134. дуть. Того ради брать пушай уже съ денгами сюда не поднимаютца.

3. Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ на Запорожьѣ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Частократно чрезъ тѣ времена принималъ есмь отъ васъ таковыя обѣщанія, что о святомъ Георгіи имѣли вы съ Татараы постановленной миръ разорвавъ, паки около нихъ, по стародавнимъ обычаямъ, чинить войсковою промысль. Чего когда нынѣ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, тогда зѣло о томъ жалуемся ва васъ, что обѣщались вы его царскому пресвѣтлому величеству и намъ, послѣ святого дня Георгія, бусурманъ воевать, головныхъ всего христіянства непріятелей; то, вмѣсто того, пріятство свое, съ ними за старого хана учиненное, наприсяженное, не разорвавъ, и за нынѣшняго нового хана нынѣ снова присягою подтвердили, что хотите то пріятство непремѣнно себѣ содержать; о чемъ явно пишете въ листахъ своихъ къ намъ и къ полковнику нашему полтавскому. А яко сами вы на прелестъ бусурманскую учинили съ ними миръ, не смотря на помазанника Божія, государя нашего православного, его великого государя, и на насъ региментаря, такъ и полковника полтавского и всѣхъ жителей тамошнихъ къ таковому неразумному дѣлу привести хотите. Когда къ нему прелестный листъ нынѣшняго хана, призывая къ себѣ ко склоненію, чрезъ свое товариство прислали есте, того листа полковникъ полтавскій, яко царского величества вѣрный и намъ желательный, отъ нихъ не пріемлючи, къ намъ прислалъ. Съ которого листа имѣемъ вѣдомость, что вы съ тѣмъ поганымъ не на малое время, но чаю вѣчно учинили есте миръ. Чего ради, недостойно было тѣхъ вашихъ посланныхъ безъ наказанія къ вамъ отпустить, что на вредное отчизны своей смятеніе съ погаными совѣтуя, принесли здѣ тотъ листъ ханскій, но, желая въ томъ вашего покаянія, отпускаемъ ихъ. Обаче впредь, еслибы таковыя листы прелесныя, какъ прежде, прислали, чрезъ которые обѣщается вѣрно царско-

му величеству служить и намъ региментарю во всемъ повиноватися, а никогда самимъ дѣломъ того не чините, тогда ужъ въ таковыхъ посланныхъ своихъ достойное навели бы есте наказаніе. И отъ сего времени не посылайте къ намъ съ такими своими прелесными и ханскими листы. Возможно вамъ и самимъ разсудить: аще вамъ достоитъ христіаниномъ съ погаными, которые отъ вѣка намъ непріятели, братство приниматьъ для свойственной корысти, сирѣчь, для добычи соли изъ ихъ сторонъ, не бывало въ войску запорожскомъ тѣхъ прошлыхъ лѣтъ съ Татараы мира; однако ни въ чемъ не было скудости, всегда было войско запорожское сыто и одержно; и теперь, естлибы за волею его царского пресвѣтлого величества и за поводомъ нашимъ не приклонялися на ихъ прелести бусурманскіе и въ отчизнѣ не чинили смятенія, было бы паки всего изобилія и далъ бы Господь Богъ славу, какъ прежде бывало войско запорожское славно. А нынѣ какова будетъ ваша слава и любовь къ вамъ, что безъ вѣдома государя своего и безъ нашего, съ бусурманы попомірились и непрестанно къ нимъ пріятскіе свои чините посылки, совѣтаючи съ ними о промыслахъ на убытокъ отчизны нашей: понежъ съ ними пребывая въ миру, о погибели христіанской промышляти должны будете. Чаемъ, что и нынѣ ни о чемъ иномъ съ Кегаемъ ханскимъ совѣтуете, толко о томъ, понеже его чрезъ нѣсколько дней у себя Запорогами держали есте. Толко жъ мы уповаемъ въ Бозѣ, что они намъ, въ державѣ царского величества и въ крѣпкой его государственой оборонѣ будучимъ, не возмугутъ толь зѣло быти страшны, коль зѣло насилствуютъ; но смотрите, чтобъ вамъ каковаго зла не сдѣлали своимъ прелеснымъ пріятствомъ: есть у насъ вѣдомость подлинная, что хотятъ надъ вами войскомъ запорожскимъ, чего имъ Боже не допомози, промысль свой учинить. Чего ради, по должности нашей христіанской, оберегаемъ васъ, чтобъ вы не были безопасны, когда ханъ, вышедъ изъ Крыму, пойдетъ съ ордами къ Туркомъ на помочь: понежъ таковое есть намѣреніе, чтобъ каковымъ нибудь способомъ Запорожьѣ снести; и нечего отъ нихъ до-

браго дожидатца, какъ вы обнадежены есте и въ листахъ своихъ пишете, что они не имѣютъ чрезъ приговоры свои съ вами сей задвѣрской стороны, вышедши на войну, не воевать, о томъ было вамъ стыдно и писать; и не думайте о томъ, чтобъ они то ваше съ ними постановленіе почитали или содержали: понеже, какъ въ прошлую зиму и въ веснѣ выходя изъ Крыму набѣгали, и впредь тожь будетъ. Чего ради оберегаемъ васъ братски, чтобъ есте, для милости его царского величества и для доброй своей славы, розорвавъ съ ними миръ, потщались по древнему своему обычаю войсковому, сколько возможно, съ помощію Божіею, какъ выдетъ изъ Крыму, надъ Крымомъ чинити промыслъ; намъ также съ бояриномъ княземъ Рамодановскимъ частократно о воинскихъ случаяхъ давали вѣдомость. Чего ради и великій государь, помазанникъ Божій, особо нынѣ посылаетъ къ вамъ своего столника Василья Федоровича Перхурова съ особою своею государскою увѣщательною грамотою, за которую вы привратились къ истинной его царского величества вѣрности и къ любви съ нами и къ единомыслию; что самымъ дѣломъ дабы есте явили ему великому государю и намъ, когда бы есте прежде Кегая ханскаго, къ вамъ присланного, естли и нынѣ у васъ обрѣтаетца, къ намъ прислали, а потомъ надъ Татары промыслъ чинить учили. Для котораго естлибы есте такую прислугу учинить имѣли, послали бы мы къ вамъ что нибудь войска по желаніи вашемъ. А доколѣ не будетъ знатное отъ васъ ему великому государю и нашему regimentу прислуги, тогда нельзя къ вамъ кого съ войски не только сына нашего, котораго вы желаете, посылать въ добровольное бѣдство. А будетъ бы, по наказу царского пресвѣтлого величества и по нашему, и не имѣли такъ подлинно учинити, то будемъ васъ имѣти совершенно за непріятелей себѣ. Возвѣщаемъ же вашей милости о себѣ, что маія въ 10 день изъ Батурина поднявся со всѣми бремены воинскими и совокупився со всѣми полками regimentу моего, маія жъ въ 21 день, спедся на Артаполотѣ съ его милостию бояриномъ княземъ Рамодановскимъ, при

которомъ такъ великіе царского величества обрѣтаетца силы, каковыхъ еще никогда здѣ при немъ не бывало, съ которыми, при помощи Божіи, мочно будетъ имъ, хотя бѣ и самъ тотъ бусурманинъ съ силами своими пришелъ, поставитца. А будетъ бы и еще нужда показывала намъ болши силъ имѣти за наступленіемъ непріятельскимъ, тогда не мало еще есть войскъ царского величества при подданномъ царевичѣ касимовскомъ Васильѣ Араслановичѣ, которой, по указу его царского величества, маія въ 6 день, со всѣми тѣми войски подъ Путивль пришелъ; а за тѣми вскорѣ еще чаемъ къ себѣ и иноземскихъ войскъ; тѣ убо всѣ войска, аще ихъ требовати будемъ, при насъ будутъ. О чемъ возвѣстивъ, предаемъ себе доброй вашей дружбѣ. Изъ таборъ на Артаполотѣ, маія въ 23 день, 1678 году.

Вашихъ милостей пріятель, всего блага желательный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Тамъ же, л. 951.

135.—1678, мая 26. Отписка брянскихъ воеводъ Колычевыхъ къ царю *объ отдачу имущества Петра Рославца гетманскому посланцу Бѣлозерскому, съ приложеніемъ росписи имущества.*

Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка да Ивашко болшой Колычовы челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, февраля въ 28 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Василья Бобинина, во Брянскѣ къ намъ холопомъ твоимъ писано: велѣно бывшего стародубского полковника Петрушкина жены Рословца у Петра Елизарьева сына Похвиснева, по его сказкѣ, взять въ сѣзжую избу и переписавъ, отдать присланному гетмана Ивана Самойловича, кого онъ для тѣхъ животовъ къ намъ холопомъ твоимъ во Брянскѣ пришлетъ; а котораго числа тѣ животы присланному гетманскому отданы будутъ, и о томъ къ тебѣ ве-

№ 136. ливому государю намъ холопомъ твоимъ писать, и съ росписки, для вѣдома, списокъ прислать въ приказъ Малыя Росіи. И по тому твоему великого государя указу, Петрушкины животы Рославца у Петра Похвиснева взяты и переписаны и отданы тѣ животы присланному гетмана Ивана Самойловича Ивану Бѣлозерецкому съ роспискою. А сколько какихъ животовъ порознь у Петра Похвиснева взято и гетманскому присланному съ роспискою отдано, и съ той росписки списокъ, подклея подъ сию отписку, послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А сию отписку и списокъ съ росписи велѣли мы холопи твои подать въ приказъ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

186, мая въ 26 день, подалъ брянской пушкаръ Ивашко Синцовъ.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: взять къ отпуску.

Списокъ съ росписи, что отдано Петрушкиныхъ животовъ Рославца, что взяты у Петра Похвиснева, гетманскому присланному Ивану Бѣлозерецкому.

Скрыня липовая, а въ ней полазъ лавочной суконной, пестрой. Шуба бѣлая хребтовая. Ожерелье бобровое безъ кровли. Сукна малинового цвѣту кармазинного два аршина съ четью. Выдра ветхая. Четыре головы сахару. 2 сабли, оправы положены серебромъ. Сѣдло ветхое обложено зеленымъ сукномъ. Пшеница сорочинского фунтовъ съ 5. Лосина болшая бѣлая, дѣланая. Сапоги сафьянные лазоревы мускіе. Шапка женская, верхъ пестрой, строками золотыми, опушена соболиными хвостами. Сумочка со всякими писмами. Сукна черного 6 аршинъ, что бываетъ на рясѣ у чернцовъ. 15 портъ лненихъ и посконныхъ. 3 рубахи мускіихъ. 3 основы лняныхъ. Пястретины аршинъ. Сундукъ липовой же, а въ немъ 2 полстки малые пестрые. Сукна лазоревое шептуха 3 аршина. 3 пары пистолей колесныхъ да парашкотцкихъ. 5 козловъ черныхъ, 2 желтыхъ, что дѣлаютъ сапоги. Сабля, оправка серебряная.

2 юфти отъ кожъ говяжьихъ красныхъ. 2 ремня, что попоны къ лошадямъ привязываютъ. 5 порошницъ деревянныхъ, обложены лосиною кожею. 2 подпруги. Скрыня сосновая, а въ ней куньихъ душекъ собрано съ рукавъ. Коптана женская полская суконная зеленая, пугвицы мѣдные. 2 аршина сукна шиптуху. Завѣсъ пестретинной. Пестретины 4 аршина. Кумачъ черной, ветхъ. Башмаки женскіе красные сафьянные. 5 поясовъ красныхъ суконныхъ. 20 клубковъ суконной пряжи Полатка полстяная. Перины съ подушками безъ наволочекъ. 8 котловъ ветхихъ, пивныхъ и торелчатыхъ. 4 котла новыхъ болшихъ. 7 котловъ поваренныхъ новыхъ. Мѣдныхъ тарелей вѣсомъ три пуда. Да въ бочкѣ мѣди красной 60 листовъ малыхъ да три плиты болшихъ. Да въ мѣшкѣ мѣдныхъ же тарелей вѣсомъ 35 фунтовъ.

Въ другой бочкѣ мѣди жѣ битой красной 79 листовъ малыхъ, да плита болшая. 16 полтей ветчины соленой. Въ дву кадкахъ масла коровья, да въ третей кадкѣ половина сыру, да въ лубяной коробѣ сыры сухіе. 467 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ. Бочка крупъ грешневыхъ. 6 пицалей ветхихъ.

И въ тѣхъ во всѣхъ животахъ тотъ присланной Иванъ Бѣлозерецкой росписался своею рукою.

Тамъ же, л. 886 обор.

136.—1678, мая 26. Царская грамота охотному полковнику Иванею, *недавно присягнувшему на службу, побуждающая его къ вѣрной службѣ.*

Нашего царского величества подданному, Василью Иванею, полковнику охотному конного и пѣшого товариства.

Извѣстно намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по писму нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, что прошлой зимы два полка охочихъ конницы и пѣхоты намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангелиемъ вѣру учинили при немъ нашего царского величества подданномъ.

гетманъ Иванъ Самойловичъ, что служити вѣрно и неотступно намъ великому государю, нашему царскому величеству, надъ тѣми полки, и началствовать прислали Василья Иванею полковникомъ; и противъ наступающихъ непріятелей велѣлъ онъ, нашего царского величества подданной, быть тебѣ съ собою, и что ты полковникъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подъ regimentомъ его, нашего царского величества подданного, исправленіемъ, со всѣмъ своимъ полкомъ служишь вѣрно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя полковника Василья Иванея и все будущее при тебѣ посолство за то, что ты и все посолство намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити вѣрно обещаешься, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ полковнику Василью Иванею и всему при тебѣ будущему посолству намъ великому государю, нашему царскому величеству, по обѣщанію своему, служити вѣрно и на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежну. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мая 26 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.
Тамъ же, л. 819 об.

137.—1678, іюня 1. Показаніе челядника переяславскаго полковника Лысенка, Ѳеодора Яковлева, бывшего въ провозатыхъ царскаго посла Парасукова къ турецкому султану, о пребываніи его въ Турціи, съ приложеніемъ письма къ гетману изъ Царьграда инока Висаріона о замыслахъ Турокъ, о ихъ положеніи, о коварствѣ Поляковъ и о нетвердости положенія Юраски Хмельницкаго у Турокъ.

186, іюля въ 1 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гонецъ, а сказался переясловскаго полковника Ивана Лысенка челядникъ, Ѳеодоромъ зовутъ Яковлевъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гет-

манъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ № 137. тому нынѣ 2 недѣли.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастиемъ, все мирно.

Въ Рождественской мясоѣдъ, передъ всеѣдною недѣлею, въ четвертокъ, по указу великого государя и по гетманскому приказу, переславской полковникъ Иванъ Лысенко столника Аѳонасыя Парасукова отпустилъ къ турецкому салтану изъ Канева, а его Ѳеодора послалъ съ Аѳонасьемъ Парасуковымъ, и провожатыхъ послалъ съ нимъ 19 человекъ и велѣлъ провозатыхъ отпустить съ Богу рѣки или отъ Днѣстра, а ему Ѳеодору приказалъ быть съ Аѳонасьемъ и называтца Аѳонасьевымъ челядникомъ. И не доѣзжая рѣки Днѣстра версть за 30, въ пустомъ мѣстечкѣ Комарахъ, сани оставили, а сами къ Днѣстру пошли верхами; и на дорогѣ наѣхали въ ночи на стану людей, ѣдутъ въ Сороку съ горшками, и спрося они тѣхъ людей: сколь далеко до Сороки? И тѣ люди сказали имъ отъ своего стану до Сороки версть съ 20. И они, проѣхавъ тѣхъ людей отъ стану версть съ 5, а до Сороки не доѣзжая версть 15, провозатыхъ своихъ отпустили назадъ, и тѣ ихъ провозатые тѣхъ людей хотѣли розгромить. И онъ Ѳеодоръ имъ того чинить не велѣлъ, а велѣлъ имъ ихъ обѣхать стороною; и тѣ ихъ провозатые, по тому его приказу, тѣхъ людей не громили и обѣхали ихъ стороною. И какъ они будутъ у Днѣстра, и на сей сторонѣ Днѣстра мѣстечко Цыкановка прежь сего было пусто, а нынѣ въ томъ мѣстечкѣ собираютца жители и построили въ томъ мѣстечкѣ избъ съ двѣнадцать. И въ томъ мѣстечкѣ индукторъ, а по московски сборщикъ, или откупщикъ, для пошлинъ съ товаровъ и для сбору перевозу отъ Юраска Хмельницкаго, гречанинъ Мигула, принялъ ихъ къ себѣ въ домъ съ честію, и кормилъ ихъ и поилъ своимъ довольно, и у него они начевали, и назавтрее черезъ рѣку Днѣстръ ихъ перевезли. И въ Сороку пришли они отъ Днѣпра въ 12 день на пестрой недѣлѣ, въ понедѣльникъ. И въ Сорокѣ ихъ приняли съ честію, и были въ Сорокѣ день съ 5 за подводами. И для вѣстей въ Со-

№ 137. рокѣ нашель онъ греченина, а какъ ему имя, того не упомянуть. И того греченина обнадежилъ: естли онъ прїѣдетъ на Украину, то съ товаровъ его пошлинь имать не будетъ, да и къ царскому величеству гетманъ объ немъ отпишетъ, тотчасъ его велятъ къ Москвѣ пропустить; а о замыслѣхъ бы непрїятельскихъ ему Ѳедору сказалъ. И тотъ греченинъ ему сказывалъ, что турецкой салтанъ самъ подъ Чигиринъ нынѣ не будетъ, для того, что ему паши не позволили: естли де самъ подъ Чигиринъ пойдетъ, а учинитца на него побѣда, то будетъ имъ ото всѣхъ окрестныхъ государствъ стыдъ и поношеніе, и впредь имъ будетъ и дѣлать нечего. А будетъ подъ Чигиринъ съ войски везирь, и войски собираютца и войска, которые были прошлаго году подъ Чигиринымъ, стоятъ надъ Дунаемъ. А Имбраимъ паша взять въ Царьгородъ и отданъ на Едикуль. И Сѣрко подлинно поддался турецкому салтану; и что турецкой салтанъ войскъ своихъ имѣетъ у себя мало, и тѣ тревожатца. И онъ Ѳедоръ, пришедъ къ Аѳонасю Парасукову, о томъ сказывалъ. И Аѳонасей ему говорилъ, чтобъ онъ того греченина привелъ къ нему, и о тѣхъ вѣдомостяхъ ему посвидѣтельствовать. И онъ Ѳедоръ, служа великому государю, того греченина къ Аѳонасю привелъ ночью, и Аѳонасей того греченина о томъ о всемъ допрашивалъ; и греченинъ Аѳонасю сказывалъ тожь, что и ему сказывалъ. И о томъ о всемъ Аѳонасей Парасуковъ изъ Сороки къ Москвѣ писалъ; а греченину имя писалъ по азбукѣ, какова ему дана изъ посолского приказу, а онъ имяни его писать не смѣлъ, потому что у него азбуки не было, для того, чтобъ тотъ греченинъ отъ сорочинскихъ жителей былъ невѣдомъ, потому имяни того греченина онъ не упомянуть, и чаеть онъ, что тотъ греченинъ нынѣ на Украинѣ, потому что тотъ греченинъ листы его, писанные къ полковнику переяславскому, отдалъ.

Изъ Сороки поѣхали до Ясѣ на четвертой день. И отъ Сороки отѣхали верстъ съ 40, и съ ними въ дорогѣ въ селѣ, а какъ то село словеть, сказать не упомянуть, встрѣтился чаушъ баша съ Карлаша, а поруски сотникъ, съ ка-

заки человекъ съ 5, прислалъ къ нимъ волоской господарь въ приставы для того, чтобъ имъ кормы и подводы были даваны. И до Ясѣ ѣхали они 2 сутки. И на третьей день, не допуская ихъ до города Ясѣ версты за 3, встрѣтилъ ихъ вистерникъ великій, а поруски бояринъ, съ двумя хоронги, и ихъ принялъ съ честію, по посолскому звичаю, какъ пословъ принимаютъ, и витався, ѣхалъ съ ними до подворья. А поставлены они были отъ господарева двора столь далеко, какъ въ Китаѣ до рядовъ. И на третьей день господарь волоской призывалъ ихъ къ себѣ, и прислалъ подъ нихъ 3 лошадей верховыхъ. И Аѳонасей Парасуковъ у господаря волоского былъ, и онъ Ѳедоръ съ нимъ былъ же за челядника. И какъ они къ господарю на дворы прїѣхали, и Аѳонася у крыльца и на крылцѣ бояря встрѣчали. И вошедъ въ полаты, господарю правилъ Аѳонасей посолство и великого государя грамоту ему подалъ. И господарь великого государя грамоту принялъ, и Аѳонася, съ великою честію и съ желателствомъ. И послѣ того, господарь Аѳонасю говорилъ и сказывалъ о поведеніи турецкомъ; и отъ розныхъ людей въ Ясѣхъ онъ Ѳедоръ слышалъ то жъ слово въ слово, что онъ Ѳедоръ слышалъ и Аѳонасею въ Сорокѣ греченинъ сказывалъ; толко господарь прибавилъ и отъ розныхъ людей слышелъ, какъ Имбраимъ паша взять въ Царьгородъ и роспрашиванъ: для чего онъ Чигирина не взялъ? И Имбраимъ паша сказалъ, что ему ханъ крымской ни въ чемъ помочи не чинилъ; а знатно, будто онъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, и съ гетманомъ ссылался; и турецкой де салтанъ хотѣлъ хана крымского взять къ себѣ въ Царьгородъ. И послыша ханъ, писалъ къ турецкому салтану, оправдая себя, что царского величества ратныхъ людей было малое число, и имъ дѣлать было нечего; а онъ ханъ не городоимецъ; и, убоясь салтана, изъ Крыму ушолъ, а салтанъ учинилъ нового хана и въ Крымъ его отпустилъ. И чтобъ царского величества войска собрався и перешли на ту сторону Днѣпра заранѣе, преже непрїятельского приходу, то Турку дѣлать будетъ нечего, потому

что у него войска невеликіе, янычарь болши 20000 не будеть. И о тѣхъ вѣдомостяхъ изъ Ясъ Аѳонасей къ великому государю писалъ. И кормъ и питье государь и бояря къ нимъ прислалъ довольно. И въ Ясѣхъ были они дней съ 5, и изъ Ясъ отпустилъ ихъ государь къ Дунаю, и послалъ съ ними въ приставехъ подсудью земского. И шли они до Дуная недѣлю, а дорогою кормы имъ и конскіе были. И пришли въ городъ волоской Галацы, а стоитъ на самомъ Богу, рѣки Дуная по сю сторону. И въ Галацахъ принялъ ихъ приколабъ, и въ Галацахъ были сутки. И на другой день переправились черезъ Дунай, хотѣли итти на Бабу; и имъ сказали, что въ Бабѣ паша нѣтъ, и они пошли на городъ Метчинъ, а ѣзду отъ Дуная до Метчина будетъ днище; и не допусая ихъ до Метчина, встрѣтилъ ихъ присланной къ нимъ изъ Бабы о(тѣ) Эскеря паша ротмистръ, а съ нимъ человекъ съ 30, принялъ ихъ, и въ Метчинѣ, давъ имъ дворъ, начевали. И назавтрее повели ихъ въ Бабу, и шли до Бабы 2 дни, и въ Бабу ихъ привели и поставили на дворѣ, а паша въ то время въ Бабѣ не было, былъ въ полѣ. И на дворъ къ нимъ прислали на караулъ голову съ янычары. И паша въ Бабу приѣхалъ на 3 день приѣзду ихъ. И прислалъ къ Аѳонасю дьяка своего, и просилъ себѣ великого государя грамотъ. И Аѳонасей грамотъ ему не далъ, въ томъ отказалъ, и для того держалъ съ недѣлю. И послѣ того призывалъ къ себѣ паша Аѳонася. И какъ Аѳонасей къ нему приѣхалъ, и онъ его къ себѣ взялъ въ хоромы одного, а ихъ никого не пустил и имѣлъ съ нимъ разговоръ, а о чемъ, того не вѣдаетъ. И послѣ того, изъ Бабы Эрескеръ паша отпустилъ ихъ въ Царьгородъ на третей день, давъ имъ въ приставѣхъ 2 человекъ чаушовъ, а съ ними въ провожатыхъ 10 человекъ янычарь, а корму и подводъ имъ не далъ, ѣхали на своихъ лошадяхъ и кормѣхъ.

А до Царягорода вели ихъ на города Карачю, на Базарчикъ, на Проводы, на Айдося, на Факи, на Киркысы, на Биргатъ, на Селиврию, на Чарло, на Бію, Чекмечи, на Малыя Чекмечи, и до Малыхъ Чекмечей шли, ходу ихъ

было изъ Бабы 2 недѣли, а тѣ Малыя Чекмечи отъ Царягорода въ 8 верстахъ. И въ тѣхъ Малыхъ Чекмечахъ задержали ихъ и держали 10 дней за карауломъ, и кормовъ имъ ничего не давали, жили на своихъ кормѣхъ. И послѣ того прислалъ изъ Царягорода въ Малыя Чекмечи къ Аѳонасю янычарской голова встрѣтитъ, а съ нимъ янычаръ человекъ съ 30. И пришедъ къ Аѳонасю, тотъ присланной голова объявилъ чауша, что присланъ тотъ чаушъ и велѣно ему быть у него въ приставѣхъ. А задержанъ онъ Аѳонасей для того, что салтана въ Царьгородѣ не было, былъ въ походѣ, и нынѣ онъ изъ походу въ Царьгородъ пришолъ, и чтобъ онъ ѣхалъ съ ними. И Аѳонасей изъ Малыхъ Чекмечовъ поѣхалъ съ ними въ Царьгородъ. И приѣхали въ Царьгородъ того жъ числа, и у воротъ встрѣтили ихъ янычаръ человекъ съ 30, и пошли передъ ними въ городъ. А отъ Андріанополскихъ воротъ, какъ до Спаскихъ воротъ, поставили ихъ на подворья у греченина, а какъ греченину имя, то не вѣдаетъ. А янычарской голова, которой ихъ встрѣтилъ въ Малыхъ Чекмечахъ, не доѣзжая Царягорода, поворотилъ къ салтану турецкому, а салтанъ былъ въ обозѣ, а на его мѣсто проводить присланъ былъ иной чаушъ, а къ нимъ приставленъ караулъ, и съ двора никого не спускали. И по приѣздѣ ихъ въ Царьгородъ съ недѣлю, позвали ихъ къ везиру въ обозъ, а обозъ отъ города версты съ полторы; и подъ Аѳонася прислана была лошадь, и ѣхали до самого везирского намету. И Аѳонася встрѣтилъ въ столовомъ наметѣ чаушъ баша, и принявъ его подъ руку, привелъ передъ везира. И Аѳонасей учалъ править посолство, а везиръ сидитъ. И видя то Аѳонасей, что везиръ сидитъ, а не встанетъ, велѣлъ говорить толмачю своему ихъ турецкому толмачю, чтобъ онъ везиру сказалъ: присланъ онъ Аѳонасей отъ великого государя съ его царского величества грамотою ко государю ихъ къ салтанову величеству, и къ нему везиру его великого государя грамота прислана жа, и онъ везиръ противъ великого государя грамоты не встанетъ и слушаетъ посолства сидя. И толмачъ турецкой тѣхъ словъ везиру не сказавъ, великого государя грамоты

№ 137.

№ 137. у Аюнасыя изъ рукъ вырвалъ и отдалъ чаушъ башѣ, а чаушъ баша отдалъ ее думному дьяку, и думный дьякъ великого государя грамоту держалъ при персехъ, прижавъ обѣя руками накрестъ. И Аюнасыю везиръ велѣлъ сказать, чтобъ онъ ѣхалъ на подворье и съ такой далной дороги отдыхалъ, а указъ ему будетъ впредь. И отпустилъ на подворье, и они на подворье и поѣхали.

И съ того числа, къ Аюнасыю съ товарищи и съ людьми учали присылать кормъ по 4 талера на день, и изъ того числа корму ему ничего Аюнасей не давалъ, потому что ему до того и дѣла не было, посланъ онъ за войсковымъ дѣломъ и отзывался при немъ за челядника.

И въ великую пятницу позвали ихъ въ обозъ великого государя съ грамотою къ турецкому салтану, и прислали по него лошадь. И какъ они изъ двора выѣхали и по улицѣ попроѣхали, и ихъ поворотили въ другую улицу и привели назадъ на подворье ихъ. И учалъ приставъ ихъ Аюнасыю отговариватца, что салтанъ нынѣ времени не имѣетъ и зашли иные трудности. И приѣхалъ турчинъ съ толмачемъ, и учалъ у Аюнасыя великого государя грамоты просить. И Аюнасей великого государя грамоты дать не хотѣлъ и отговаривался; и тотъ турчинъ учалъ крычать, и у подьячего грамоту изъ рукъ вырвалъ, и съ двора поѣхалъ.

И онъ Федоръ, будучи въ Царѣгородѣ, съ приѣзду своего мыслить, какъ бы ему о всякихъ поступкахъ бусурманскихъ и ихъ замыслахъ провѣдать, языка не знаетъ и поступить страшно; толко возложилъ упованіе свое на Бога. Призвалъ къ себѣ наединѣ одного янычанина изъ тѣхъ, которые у нихъ были на караулѣ, учалъ ему говорить, чтобъ съ нимъ сходилъ на рынокъ купить щербетъ. И тотъ янычанинъ у него отговаривался, что ихъ съ двора пускать не велѣно. И онъ Федоръ ему говорилъ: пускать съ подворья не велѣно посланниковъ, а онъ не посланникъ, челядникомъ, и за нимъ никакова дѣла нѣтъ, толко ему чтобъ на рынку погулять и напитокъ щербетю; и далъ тому янычанину орту, цѣною 4 алтына, за то, чтобъ съ нимъ на ры-

нокъ сходилъ. И янычанинъ, взявъ у него ту орту, на рынокъ съ нимъ пошолъ, и на рынкѣ купилъ онъ щербетю, самъ пилъ и янычанина поилъ, и гулялъ съ нимъ по рынку, и ходилъ на берегъ моря и допрашивался, за моремъ дворъ какой, и на морѣ что за суды? И янычанинъ ему сказалъ: за моремъ дворъ—то тюрьма, а суды каторги, въ тюрьмѣ и на каторгахъ все неволники рускіе и малоросійскихъ городовъ жители. И назавтрее того дни, сыскавъ онъ того жъ янычанина, ходилъ съ нимъ гулять къ морю, и за море ѣздилъ къ неволникамъ на каторги и спрашивалъ ихъ, что въ Царѣгородѣ есть ли поляки, и отъ Сѣрка и ихъ неволники? И ему сказали, что поляки, и отъ Сѣрка и отъ Хмелникова и ихъ неволники есть; толко неволники ихъ сидятъ въ тюрьмѣ, а въ тюрьму къ нимъ никого не отпускаютъ, и видятца ему съ ними и имена было ихъ переписать. И увидя то письмо каторжной прикащикъ, учалъ неволниковъ бить; и неволники велѣли ему ту роспись отдать, и онъ роспись отдалъ, и тотъ прикащикъ ту роспись изодралъ и бросилъ въ море. А янычанина по вся часы купилъ, кормилъ и поилъ и денги давалъ.

И послѣ того, гуляя на рынкѣ, сошелся съ поляки, учалъ было съ ними розговаривать. И янычаре имъ розговаривать не дали, розвели. И послѣ того сошелся съ однимъ полякомъ на улицѣ и поговорилъ съ нимъ: есть ли гдѣ благочестивая церковь, чтобъ по бѣлоруски пѣли, чтобъ ему помолитца, для того: былъ онъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе у благочестивой церкви, а служатъ по грецки, и онъ нарѣчія ихъ не знаетъ; такъ ему трудно. И полякъ сказалъ: благочестивая церковь, что служатъ по украински, есть толко одна въ тюрьмѣ у неволниковъ, и въ ту церковь благочестивые вѣры люди ходятъ, которые тамошніе жители признались, а незнамыхъ людей никого не отпускаютъ, и есть ли у него знакомецъ тутошней житель? и буде есть, и онъ бы съ нимъ шолъ, да и тутъ, чтобы его не познали; а буде нѣтъ знаконца, трудно ему будетъ проходить. А естли познаютъ, то ужъ тутъ и остатца будетъ, толко въ Оюину недѣлю, буде онъ похочетъ итти въ

ту церковь, и онъ бы шолъ. И за то онъ тому поляку далъ пару соболей.

И янычане свѣдали про то, что съ нимъ товарищъ ихъ ходитъ гулять вездѣ, почали на того янычанина говорить, и его съ двора спускать не хотѣли. И онъ Федоръ, излуча время, зазвавъ ихъ къ себѣ, напоилъ, и далъ имъ три тарели, чтобъ его съ двора спускали и были къ нему добры; и они его учили съ двора спускать куды похочеть. И въ Омину недѣлю, взявъ онъ съ собою янычанина, и переѣхавъ за море, и пошолъ въ тюрьму въ церковь къ обѣднѣ, а янычанинъ остался въ челнѣ. И пришедъ онъ къ тюремному двору, взошолъ на дворъ, а въ церковь итти не вѣдаетъ куды, а спросить не знаетъ языка и боитца янычанъ, чтобъ его не poznали, и осередь двора сталъ въ недоумѣннiи; а неволники по двору ходятъ многіе, а сойтитца съ ними и спросить не смѣетъ, чтобъ янычане не видали. И увидяль онъ свѣшника съ свѣчами, пришолъ къ нему, и взялъ свѣчки, и спросилъ его, умѣетъ ли онъ по руски? И онъ сказалъ по руски что умѣетъ. И онъ его спросилъ: гдѣ церковь? И онъ ему сказалъ, что онъ идетъ къ церквѣ. И пришолъ въ церковь, а въ церкви стоятъ неволники изъ Лодыжина, Иванъ Сусло да запорожской полковникъ Сава и иные многіе казаки. И увидя онъ ихъ, съ ними познался. И послѣ обѣдни Иванъ Сусло взялъ его къ себѣ въ избу, и учалъ онъ съ нимъ розговаривать. И въ разговорѣхъ спрашивалъ онъ Федоръ Ивана Сусла: есть ли кто въ Царѣгородѣ ихъ украинцовъ на волѣ? И Иванъ Сусло ему сказалъ: украинцовъ де ихъ въ Царѣгородѣ на волѣ Коваленко, что прислалъ на рызиденцію его Петръ Дорошенко, да изъ Запорожья Сѣрко прислалъ недавно посланцовъ, отзываясь турскому салтану съ подданствомъ.

И по разговорѣхъ, говорилъ Федоръ, чтобъ призвалъ къ себѣ янычанского начального челоуѣка, которой у нихъ на тюремномъ дворѣ на караулѣ, поподчивалъ, чтобъ его съ двора спустили, и назвалъ бы его греческимъ челядникомъ. И Иванъ Сусло, по тѣмъ его Федоровымъ словамъ, начального челоуѣка къ себѣ

позвалъ и подчивалъ, и далъ онъ Федоръ тому начальному челоуѣку 7 тарелей; и его Федора съ двора спустили. И въ понедѣльникъ на Оминѣ недѣлѣ, Коваленка онъ Федоръ сыскалъ и съ нимъ видѣлся. И Коваленко ему сказывалъ, чтобъ онъ у святѣйшаго патріарха сыскалъ старца Шулковского, и о всѣхъ турского салтана замыслѣхъ у него провѣдывалъ; а онъ Коваленко милости великого государя ищетъ, и усмотря время, доставъ турского подлинного языка, пріѣдетъ назадъ. А турской салтанъ подлинно имѣетъ замысль свой подъ Кіевъ, а не подъ Чигиринъ. А что славятъ Турки походъ свой подъ Чигиринъ, и то для того, чтобъ походу ихъ подъ Кіевъ какіе помѣшки не было. А Сѣрко турскому салтану и хану крымскому совершенной пріятель, и государевы грамоты и гетманскіе листы всѣ присылаетъ къ салтану и обнадеживаетъ его такъ, что никогда у великого государя въ подданствѣ онъ не будетъ, далась ему знать Сибирь, а нынѣ развѣ того жъ хотѣтъ; и подлинно онъ Сѣрко съ Запорожцы учинился въ подданствѣ у турского салтана, и нынѣ отъ него есть у салтана посланцы.

И назавтрее того дня, по тѣмъ Коваленковымъ словамъ, ходилъ къ обѣднѣ, гдѣ ходитъ святѣйшій патріархъ, и чернца Шулковского сыскавъ и съ нимъ розговорилъ. И послѣ обѣдни тотъ чернецъ взялъ его къ себѣ въ келью, и съ нимъ розговорилъ, и далъ ему о всѣхъ турскихъ замыслѣхъ писмо; и то писмо прислалъ съ нимъ гетманъ къ великому государю, и за то Шулковскому и Коваленку далъ по парѣ соболей.

И послѣ того сыскалъ онъ и запорожскихъ посланцовъ и съ ними видѣлся. А въ розговорахъ про Сѣрка сказывали ему тожъ слово въ слово, что сказалъ ему и Коваленко.

А какъ они на пріѣздѣ и на отпускѣ у везира были, и ихъ водили около обозу, а въ обозѣ войска было небольшое, тысячь съ 5, толко много шатровъ по пяти, а у честныхъ и у богатыхъ людей шатровъ по десети и болши, и двory всѣ полотняные. А самово салтана они не видали. И отпустили ихъ изъ Царягорода и вели ихъ не прежнею дорогою, которою они ѣхали въ Царѣгородъ, иною дорогою.

№ 137. Да онъ же Ѳеодоръ, будучи въ Царѣгородѣ, слышалъ, что турской салтанъ пошлетъ 50 карторгъ съ хлѣбными запасы моремъ въ порубежные города, которые стоятъ близъ Запорожья, въ Казыкермень да въ Очаковъ, ратнымъ своимъ людямъ на кормъ, будучимъ подъ Чигиринымъ.

Юраско Хмелницкой радъ тому, какъ бы ему Турка отлучитца и уйти, да не имѣеть себѣ мѣста; естли бѣ де назначилъ ему гетманъ гдѣ мѣсто, и онъ бы тотчасъ отѣхалъ. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ намѣреніе имѣеть противъ Юраскова желанія и хочеть его писмомъ обнадежить, чтобъ онъ ѣхалъ отъ непріятели къ нему гетману, а гетманство его началось отъ Стаматенка... что ему того хотѣлось; и живеть онъ Юраско въ скудости великой.

Вишневецкой городовъ своихъ Турку отдать не хочеть.

Турки хотять Сѣчю взять и хана пустить на сю сторону Днѣпра.

А у самово салтана Аѳонасей на пріѣздѣ и на отпускѣ не былъ и въ переходѣ нигдѣ его не видали; а принялъ его и отпустилъ везирь. А болши того не вѣдаеть.

Въ вѣстовомъ спискѣ бѣлоруского писма, каково писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Царягорода инокъ Висаріонъ Шульковской, написано.

1. Отъ побѣды въ прошломъ году подъ Чигиринымъ, Порта Атаманская въ своей гордости зѣло отчаяваемая, и хотя готовитца со всѣми силами, обаче не уповаеть въ нихъ и не поступить отъ Дуная далѣ, желаетъ договоровъ, но Чигирина недостойтъ имъ пускать: понежъ другою ногою хочеть ступить на Русь, какъ ступилъ на Польшу, взявъ Каменецъ-Подолскій. Звѣрь лѣсной и ненасыщенный мѣхъ или море! На Крымѣ належитъ вся сила его и упованіе, яко на крылахъ обыкъ летати на Крымцахъ, которыхъ побѣдивъ, съ самимъ нѣжнымъ прокладникомъ и съ народомъ женского сердца и гордости въ мягкихъ перинахъ, и яко на комедію толко строящихся, на коняхъ своихъ турецкихъ, соломою кормленныхъ, къ тяжкимъ

трудомъ ратнымъ и нуждамъ не наученымъ, что всѣмъ вѣдомо.

2. Когда нибудь толко войною нужда будетъ съ нимъ респиратися, естли дастъ Господь Богъ силу и согласіе войску запорожскому; толко всѣмъ единомысленно стояти належитъ при царѣ православномъ христіанскомъ, милостію Божією, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, а не такъ, какъ чинять Запорожцы, которые къ салтану и къ Хмелницкому прибѣгають съ пріятствомъ. Потребно естъ промыслять, чтобъ и они единомысленни были; понежъ естъ чего хотя мало опасатися. Хмелницкій, аки невольникъ, чаю, радъ бы титла своего и Чигирина отступить, но не имѣеть куды обратитися, и у милости твоей мѣста себѣ не уготовивъ, не смѣеть что для прислуги его царского пресвѣтлого величества и всему войску христіанскому. Естли ко мнѣ придетъ писмо отъ милости твоей и нужда укажетъ, я попеченіе имѣть общаюся, Бога взявъ на помощь: понежъ мене самъ всѣми силами къ себѣ призываетъ для совѣту и розговору, чего я, для зазору непріятныхъ людей, не дерзалъ есмь чинити; но толко что выразумѣти было возможно въ Царѣградѣ, и съ того себѣ не отговариваться писать. А нынѣ о себѣ извѣщая милости твоей, имѣю волю къ нему ѣхати, и каковъ будетъ случай преклоняти къ совокупленію, все оставивъ съ собою, его поставитъ милости твоей подѣшуся. Съ помощію Божією, аще такъ изволится Святому Духу и вамъ, церкви (моего дерзновенія не осудите); хошу я послужити для моего дѣла и моихъ пріятелей и особой милости своей государей христіанскихъ.

3. Поляковъ, яко лютыхъ враговъ, оберегатися достойтъ: договоры съ Туркомъ учинили на пагубу, и тамъ - той страны отдали все, что Дорошенко поддалъ, гдѣ толко санжаки его зашли поганые, и Украйну и Подолное. И такъ съ Туркомъ посоль договаривалъ, что мы разоримъ до основанія всѣхъ казаковъ и на другой сторонѣ Днѣпра своимъ промысломъ, и Москвѣ досадимъ скорѣе, нежели турецкая сила, знаючи

откуда приступать съ другой стороны, когда съ сей стороны турчинъ станеть, а мы Литовскою землею пойдёмъ. Чего ради, оберегаться потребно. И того сейму, которой сказываютъ въ Вилнѣ, намъ, сказываютъ, дьяволъ того не учинить, что учинилъ Москаль; никогда съ нимъ не можемъ помириться, покамѣсть своего не отыщемъ Смоленска и Кіева, и лутче намъ дань давать изъ той же Украины Туркамъ, нежели бы проклятія расколницы власть имѣли; а напоследокъ хотя и не намъ, пускай же и никому, погубить бы ихъ и сѣмя не оставить. То подлинно знаю, имѣя съ ними разговоръ и листы перевода, что приходили изъ полскихъ странъ къ послу, я тѣ всѣ листы переводилъ по латынѣ. Оберегаться лести полской и турецкой прилежно совѣтую, понеже они тамъ не то говорятъ.

4. Турчинъ ни каковыхъ ни отъ кого не имѣеть посланковъ, кромѣ своихъ войскъ турецкихъ. Янычанъ, спаговъ болши 20,000 не имѣеть, комиларовъ, наметаровъ*), возоваровъ, что хлѣбъ возятъ въ таборъ, тюфяки; купцовъ съ товарами и иной черни безъ числа, но чаю съ тѣмъ же войско запорожское позналось, не имѣютъ чего опасатися. Сіе вкратцѣ списавъ въ церкви въ патріаршеской ерусалимской, зѣло тайно: понежъ нельзя здѣсь и своимъ вѣрять; болши словесно посланный извѣститъ, что можетъ памятовати. Совершаю письмо мое и Бога всемилостивого о помощи на враги вѣрнымъ христіаномъ непрестанно молимъ, и самыхъ себе милости Божіи и его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей вручаемъ, и до конца живота моего служить обѣщаемся. Подай, Боже, въ скоромъ времени и лицемъ къ лицу къ ногамъ господскимъ приступить.

5. О неволникѣхъ, межъ иными многими о Иванѣ Суслѣ, Богъ вѣсть каково я чинилъ радѣніе, и писалъ есмь къ Хмелницкому, чтобъ аки пріятели моего ближняго вызволить для меня хотѣлъ, чтобъ и я понудилъ себя ему служить; обаче не смѣеть и Хмелницкій еще ни о чемъ бить челомъ; по моему разумѣнію, радъ бы, бѣд-

ной, самъ свѣтъ видѣть и опасается, чтобъ наки въ неволю не попасть: понежъ Турку не только не учинилъ прислуги, но еще прислужился, когда повель войска подъ Чигиринъ, а назадъ не всѣхъ привель; о чемъ я ему привѣтствовалъ тѣми словами, естли онъ выразумѣлъ: первые ценята за заборъ. Подай, Боже, впредь лучшее благополучіе, сирѣчь, впредь прошедши ни съ кѣмъ не возвратится, по оной притчѣ: пасу, пасу овцы до вечера, ни одной нынѣ. Однако естли пойду съ резидентомъ, буду имѣть попененіе о Суслѣ; аще будетъ возможно, чтобъ и то сдѣлать, Бога всемогущаго молю.

Помѣта на переводѣ дьяка Василья Бобина такова: 185, іюня въ 3 день, великому государю извѣстно и боярамъ чтено въ передней.

Тамъ же, лл. 923 — 933; 935 об.

138.—1678, іюня 9. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ СЪ ИЗВѢЩЕНІЕМЪ О ПОСЫЛКѢ СВѢЖИХЪ ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ СИЛЪ КАЛМЫЦКИХЪ И ТАТАРЪ СЪ КНЯЗЕМЪ КАСПУЛАТОМЪ МУЦАЛОВИЧЕМЪ ЧЕРКАСКИМЪ.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ вологодкой Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи, что на нашу де великого государя, нашего царского величества, службу въ полкъ нашего царского величества къ ближнему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, и къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, нашего царского величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, и столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ изъ калмыцкихъ улусовъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу къ вамъ въ полкъ въ слученіе съ Калмыками съ Аюкаемъ и съ Соломъ Сереномъ тайшами и улусными и съ понизовыми со многими ратными людьми и съ Донскими казаки собрались апрѣля въ 22 день, и

*) На полѣ: шатерники.

№ 139. пойдуть вскорѣ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о томъ вѣдать. А какъ на нашу великого государя, нашего царского величества, службу князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской и столникъ нашъ и воевода Кузма Козловъ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людьми и съ калмыцкими тайши, съ Аюкаемъ и съ Соломъ Серенемъ, и съ калмыцкими улусными людьми въ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе города въ слученіе нашего царского величества къ ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, и къ тебѣ нашего царского величества подданному, обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, въ полеъ придуть, и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному имѣть ихъ въ любви и въ совѣтѣ, и въ кормѣхъ и въ питѣхъ велѣтъ Калмыковъ удовлетворять, какъ возможно, по своему разсмотрѣнію, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ писать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюня 9 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.
Послана съ Ѳеодоромъ Яковлевымъ.

Тамъ же, л. 1033.

139.—1678, іюня 10—21. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ гетману литовскому и воеводѣ виленскому Михаилу Пацу, въ которомъ сообщаетъ объ ополченіи царскихъ и казацкихъ силъ въ виду ожидаемаго нашествія Турокъ.

Въ спискѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ гетману литовскому къ Михайлу Пацу.

Ясножеланный, милостивый господине воевода виленскій и великій гетманъ Великого Княжества Литовского!

Листовное вашей милости отозваніе доброго

ко мнѣ пріятства честно у меня принято, и зѣло радуюся о томъ, что ваша милость мое усердіе, съ которымъ я отзывался, почитая, обязатися изволяешь къ крѣпчайшему поведенія со мною желателству; къ чему и я приступая, истинно чрезъ сей листъ мой взаимно съ поклономъ усерднымъ и доброго здоровья благопривѣтствованіемъ отзываюсь. А тѣмъ болши приклоняетъ къ тому пріятное объявленіе, когда ваша милость пресвѣтлого монарха, его царского величества, противъ наступленія бусурманского отпорное намѣреніе похвалая сердцемъ христіанскимъ, желати изволяешь намъ вождамъ и всѣмъ его монаршескимъ войскамъ въ воинскомъ поступкѣ доброго поведенія. Ничтоже иное всякому христіанину обыклое есть и у Бога и у людей похвалное, яко желати умноженія христіанству. Что тогда по своей преизящной особѣ на того гордого бусурманна, которой не токмо сему монарху, но и всему свѣту христіанскому непріятель и разоритель явной есть, усердно симъ благопривѣтствованіемъ насъ подкрѣпляешь, покорно за то вашей милости творимъ благодареніе, совершенно обнадеживаясь вашей милости въ той отчизнѣ правителя словамъ, что съ стороны вашихъ милостей покой и христіанская дружба намъ додержана будетъ со обнадеживаніемъ. Купно милости вашей вѣдомо чиню о томъ, что его царского пресвѣтлого величества по указу, съ ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, и сыномъ его, съ бояриномъ со княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, и съ иными вождями силные, какихъ еще въ краяхъ нашихъ изъ далнихъ государства московского никогда не бывало, двинулися силы и войска, которые яко зѣло суть людны, такожь и достаточны пушками и всякими воинскими запасы и порядки. А яко силы тѣ, такъ и пушки ихъ съ нами уже обрѣтаютца съ нами, не кажетца мнѣ, будучи вождемъ, и запорожского унижати войска: понеже всѣ полки регименту моего, по милости Божіи, собралися стройно, и такъ многолюдны, что сдва когда

давно въ таковой бывали силѣ. А на подкрѣпленіе симъ силамъ и на защищеніе украинскимъ рубежамъ, по указу монаршескому, великіе такожъ собралися силы и еще собираютца въ Путивлѣ при царевичѣ Васильѣ Араслановичѣ, которой у пресвѣтлого монархи, у его царского пресвѣтлого величества, честная есть особа. Сверхъ того, донское войско, которое, по свидѣтельству, есть мужественно, межъ которыми и татаръ, которые къ нимъ прилучились, есть немало, и князь его милость князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ начальнымъ калмыцкихъ ордъ Аюкаемъ и со многими тайшами въ великомъ Калмыковъ собраніи, какихъ уже нынѣ при насъ обрѣтаетца часть, съ подлиннымъ понизовымъ ратнымъ войскомъ подлинно къ намъ идутъ и вскорѣ послѣпшати имуть, и суть на Муравскихъ шляхахъ на защищеніе рубежемъ отъ Крыму. Не малые его царского пресвѣтлого величества силы со княземъ Лыковымъ, которые стоятъ на Осколѣ, и иные его царского пресвѣтлого величества государства рубежи, крѣпости требующіе, милостию Божіею, особливимъ его монаршескимъ промысломъ укрѣплены войсками. Тогда великого монархи нашего имѣя себѣ защищеніе, надежду нашу въ преблагой милости Создателя нашего полагаемъ, что въ тѣхъ злыхъ замыслѣхъ не утѣшитца гордый бусурманинъ. Чигиринъ уже починенъ есть совершенно по достоинству, и множествомъ людей и всякими запасы укрѣпленъ такъ, что, за помощію Божіею, можетъ додержати напествіемъ непріятельскимъ, хотя бѣ и самъ салтанъ поганскій покусился къ нему приступить. Имѣемъ и мы здѣ съ помянутыми боярами и воеводами осторожность и прилежное на обращеніе непріятельское око, готовы будучи, взявъ Бога на помочь, туды на отпоръ послѣпшати, гдѣ ни есть оный къ краямъ нашимъ появитися похочеть; и уже мы, для укрѣпленія пристани заднѣпрской, съ генераломъ маеоромъ съ господиномъ Касаговымъ и съ полковникомъ переаславскимъ коликодесять тысячъ послали войска, которые на ту сторону Днѣпра передъ кончее надобные намъ крѣпили станы. Сѣрко и войско низовое,

№ 140.
 пребывающее на Запорожьѣ, должную свою тому жѣ монархѣ христіанскому додерживаютъ вѣру и къ regimentу моему непремѣнно сохраняютъ склонность, частократно черезъ своихъ нарочныхъ и черезъ посланныхъ по должности своей о всемъ намъ вѣдомо чинять; отъ которыхъ имѣемъ то подлинно, что ханъ крымской, который вновѣ сѣлъ на то государство, еще въ поле не рушился; имѣеть однако жѣ итти въ послѣднихъ числѣхъ мѣсяца іюля; о чемъ имѣти будемъ подлинныя вѣдомости оттуды жѣ изъ Запорожья, явно убо будетъ, гдѣ они чрезъ Днѣпръ съ ордами своими переходить будутъ. О турецкихъ войскахъ хотя и языки часто имѣемъ, не получили есмы такой вѣдомости, чтобъ уже отъ Дуная пойти имѣли; однако готовость ихъ есть намъ явна. И то отъ языковъ намъ вѣдомо есть, что тотъ гордый бусурманинъ, для нѣкоторыхъ удобнѣйшихъ себѣ средствъ, не гордитца склоннымъ быти къ миру, толко бѣ его царского величества къ тому произволеніе было. Ту истинную пересылку отъ меня милость ваша принявъ, надеженъ есмь, что милость ваша и меня о тамошнемъ поведеніи и пріятельскіи увѣдомити изволишь, которого непремѣнной дружбѣ отдаюся. Изъ табору противъ Лубенъ, іюня въ 10 день, 1678 году.

Милости вашей, моего милостивого господина, всего добра желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Тамъ же, л. 989.

140.—1678, іюня 21. Письмо киевскаго сотника Степаненко къ киевскому полковнику Солонинѣ о нападении орды.

Въ листу Михайла Степанского, сотника киевского, полковнику къ Костянтинѣ Солонинѣ написано.

Вѣдомо чиню милости твоей, что въ 19 числѣ іюня человекъ тотъ, киевскій бояринъ посылалъ для вѣдомости къ господарю волоскому въ Ясы, нынѣ пришолъ въ Кіевъ, и что слышелъ отъ самого господаря изъ устъ, то передъ нами сказывалъ. И какъ изъ Ясъ вышелъ,

№ 141. уже тому 2 недѣли. О томъ подлинно сказывалъ, что везирь съ войсками турецкими отъ Дуная рушился, ужь тому будетъ 2 недѣли въ настоящую недѣлю. Никула, индукторъ Хмельницкого, у Днѣпра пребывая, Хмельницкому собираетъ людей, и сколько ихъ соберетъ, всѣхъ Хмельницкому посылаетъ, и зѣло есть непріятенъ людямъ нашимъ, которые для вѣдомости проходятъ, зѣло оберегаетъ. А везирь, пришедъ съ войсками къ Тягину, имѣетъ дожидатися 12 дней; а выстоявъ тѣ 12 дней, и самъ господарь волоской не вѣдаетъ его намѣренія, куды имать обратиться, и чаеть, что одва не подъ Кіевъ; и о томъ самъ господарь волоской сказывалъ, чтобъ около Кіева войска держали и были бережны. А самъ салтанъ, пребывая на сей сторонѣ Дуная, нынѣ вернулся назадъ. И о томъ еще вѣдомо чиню, что въ 20 день іюня, въ полдень, припадши орда, которыхъ было болши 1000, многихъ людей порубили, и на Плоскомъ лѣсу нѣсколко семей взяли, и нѣкоторыхъ изъ пробитого шанцу, а что въ полѣ, того не считаемъ; скотину плосколѣскую, монастырскую и кожевницкую всю забрали. Человѣкъ отъ нихъ скочивъ съ лошади ушолъ, и сказывалъ, что между ими и козаки были. О чемъ нынѣ самимъ бояромъ сказывалъ. Въ то жъ число мѣщанинъ нашъ кіевской, Ефимъ Мошенковъ, изъ Полши пріѣхалъ въ Кіевъ, и былъ за Ерославлемъ въ Камчюгѣ, и сказывалъ, что король и Рѣчь Посполитая соизволили, чтобъ повсюду въ Полшѣ сколько ни есть церквей благочестивыхъ обратить на унею, не толко въ королевскихъ городахъ, но и въ шляхецкихъ. А войска всѣ собираютца на Глиняномъ Полѣ и въ Трѣмбовлѣ, а самъ король во Львовѣ. Слова ихъ всѣ выписавъ, вашей милости посылаю. При томъ предаюсь, Михайло Степанскій, сотникъ кіевскій. Писано въ Кіевѣ, въ 21 день іюня, 1678 году.

Тамъ же, л. 993.

141.—1678, іюня 28. Грамота гетмана Самойловича царю о томъ, что слухъ отъносительно замысловъ турецкихъ идти на Кіевъ не впренъ, но по многимъ вѣстямъ видно, что

Турки собираются подъ Чигиринъ, а поэтому, соединившись съ Ромодановскимъ, гетманъ идетъ на помощь къ Чигирину.—Распросныя рѣчи выходца изъ Турціи Василья Коломыченка о томъ же.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 8 день, съ столникомъ съ Θεодоромъ Языковымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Высокому то причитаемъ вашего царского пресвѣтлого величества благодѣянію, когда вы великій государь, хотя вѣдати о нашемъ съ войскомъ царского пресвѣтлого величества съ ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войсками, при насъ обрѣтающимися, и о здоровѣхъ изволили есте прислати къ намъ своего царского пресвѣтлого величества столника Θεодора Языкова съ милостивымъ своимъ монаршескимъ словомъ, которое любително мы отъ васъ великого государя, за прибытіемъ къ намъ помянутого столника, принявъ, покорное вамъ великому государю нашему, бояринъ отъ себя, а я съ войскомъ запорожскимъ отъ себя приносимъ за то благодареніе наше. А что вы великій государь, чрезъ его жъ столника, при объявленіи намъ съ боярами и воеводами вѣдомости, къ себѣ изъ Кіева отъ боярина и воеводы и намѣстника бѣлоозерского князя Михаила Андреевича Голицына присланные, о тур-

скомъ салтанѣ, что имѣеть быти со всѣми силами своими бусурманскими, турецкими и татарскими, подѣ Кіевъ, указъ свой государской прислали, чтобъ есмь съ нимъ же бояриномъ и воеводами, для тѣхъ непріятельскихъ замысловъ, какъ скоряе со всѣхъ региментовъ нашихъ войсками на вашу государскую службу выходили, а по выходѣ, на пристойномъ гдѣ мѣстѣ случився и посовѣтовавъ съ собою, поспѣшали къ Днѣпру подѣ Кіевъ и чинили промыслъ по настоящему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, а Кіевъ городъ, отчину вашу государскую, остерегали отъ непріятельского насилуванія и помочь ему всякую чинили; для чего вы великій государь указали думному своему дворянину и воеводѣ Ивану Петровичю Лихареву съ полкомъ быти изъ Путивля въ Кіевъ при бояринѣ и воеводахъ князѣ Голицынѣ, и полковнику кіевскому съ полкомъ и съ иными прибавочными регименту моего людами. Тогда мы тотъ вашъ государской поступокъ святой, зѣло розсудной указъ признавъ, извѣщаемъ вамъ великому государю, что у насъ здѣ подлинныхъ вѣдомостей о непріятельскихъ бусурманскихъ замыслахъ не бывало, чтобъ имѣло быти то поганство подѣ Кіевъ. Толко тѣ беспрестанно носятца слухи отъ подѣздниковъ нашихъ, которыхъ имѣемъ около Днѣстра и Богу, также и ихъ выходцовъ, что подлинно идутъ неотмѣнно подѣ Чигиринъ и ужъ всѣ силы поганскіе подѣ городъ Тягинъ къ Днѣстру пришли и почали на сю сторону рѣки чрезъ мосты переправлятися, а переправився, вскорѣ имѣютъ поспѣшити подѣ Чигиринъ, при которыхъ и самъ турецкой салтанъ особою своею и везиръ обрѣтаетца. Что подтвердивъ намъ нынѣ нововыходецъ изъ земли турецкой, которого роспросные рѣчи на особой картѣ выписавъ, къ вамъ великому государю посылаю для вѣдома. И для тѣхъ мѣръ, нельзя мнѣ отъ себя полковника кіевского съ полкомъ и съ иными регимента моего людами отпустить въ Кіевъ: понеже здѣ подѣ Чигиринъ вся сила поганская свалитца; тогда будетъ что дѣлать, хотя бѣ невѣдомо какіе были при мнѣ также при боярахъ и воеводахъ вашихъ государскихъ войска, которыхъ какъ потреба скорая указываетъ,

чтобъ ихъ какъ болше на нынѣшней случай было, по указу вашему государскому, къ намъ направлено. Такъ противъ тѣхъ узналъ есмь нынѣ за подлинное дѣло, вамъ великому государю словесно чрезъ сего столника Ѳедора Языкова предложить, которое предложеніе извольте вы великій государь милостивно у него выслушати и до изыщества *) своего государского взяти—покорне вашего царского пресвѣтлого величества прошу. Когда жъ мы не для своей какой, сохрани Боже, прибыли чрезъ его столника вамъ великому государю предлагаемъ то, толко для того, дабы вамъ великому государю была вѣчная у всего свѣта слава и всему государству вашему монаршему цѣлость, а наступающему непріятелю знатная побѣда. Однако если той же непріятель имѣлъ съ силами своими намѣрити отъ Днѣстра подѣ Кіевъ, тогда, запобѣгая противъ указу вашего государского предпріятіемъ его непріятельскимъ, не толко полковника кіевского или какова иного съ полкомъ послати, но и сами съ боярами и воеводами и со всѣми войсками туды для обороны того города поспѣшити не омѣшкаемъ. А понеже подѣзды, какъ слышимъ, татарскіе нечаемо подѣ Кіевъ дважды подбѣгая разорили людей тамошнихъ по части въ убыткахъ, къ тому самому особливая надобно имѣть осторожность, что люди, по хуторахъ безопасно нынѣ не живъ, въ городъ сошли, а животы на сю сторону Днѣпра перевозили, гдѣ не увидятъ никакова убытку. О выходѣ своемъ на службу вашу государскую съ войсками регименту моего, такъ тожъ и о слученіи нашемъ съ бояриномъ и воеводами, писали есмь передъ симъ къ вамъ великому государю, какова есмь времени рушились и случилися съ собою. А нынѣ вѣдомо чиню, что вопче съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками пришли есмь къ Днѣпру, гдѣ посовѣтовавъ, имѣемъ волю послати людей изъ полковъ своихъ въ Чигиринъ, чтобъ утружденнымъ войскамъ, тамъ обрѣтающимся, до приходу непріятельского помогли лѣсу на городовое дѣло изъ лѣса вывезть и рву докопать, и что надобно къ оборонѣ тому городу

№ 141.

*) На поляхъ: до разсужденія.

№ 141. въ совершенство привести. Впредь будущее время что здѣ у насъ поводится будетъ, не омѣшкаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству днемъ и ночью вѣдомо учинити; а нынѣ вручаю себя милостивой вашей государственной милости. Данъ изъ табору отъ Днѣпра, противъ Крылова, іюня 28, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу особое писмо:

При dokonчани сего листа моего и подлинномъ ужъ отпускѣ вашего царского пресвѣтлого величества столника Ѳедора Павловича Языкова, привели ко мнѣ казаки взятыхъ нынѣ ново за Днѣпромъ, подъ Трепольемъ, языковъ татарскихъ четырехъ человекъ, которые, чтобъ сказали о обращеніи войскъ турецкихъ и намѣреніяхъ ихъ, тотчасъ вслѣдъ за симъ помянутымъ вашего царского пресвѣтлого величества столникомъ всѣхъ ихъ четырехъ человекъ съ своими нарочными казаки къ вамъ великому государю посылаю; а здѣ о томъ, для вѣдома, вамъ великому государю припоминаю.

2. Въ роспросныхъ рѣчахъ Василья Коломыченка написано:

1678, іюня 25, полковникъ каневскій прислалъ полку своего выходца изъ турецкіе неволи, а сказалъ: взять онъ Василей въ полонъ подъ Бѣлымъ-городомъ въ то время, какъ Ханенко съ Сѣркомъ ходилъ и Чеборчей (?) выжегъ при королѣ Михаилѣ Корибутѣ, тому нынѣ 9 годъ. И былъ на каторгѣ 6 лѣтъ; а чрезъ сколко лѣтъ скорымъ убѣгомъ изъ неволи у нѣкакова господина волоского служилъ въ Волоской землѣ. Тотъ его господинъ съизнова было продалъ Туркомъ, откуда ушелъ вдругорядъ и пришолъ въ Кишеневъ, гдѣ Хмелницкой въ то время былъ, при которомъ 7 недѣль жилъ. Что слышалъ и видѣлъ, тѣ слова здѣ сказалъ.

Самъ салтанъ турецкой давно и рано имѣлъ приходитъ съ войсками подъ Чигиринъ противъ

своего зимнего постановленія; для чего и Яненка, для размѣренія становъ, по веснѣ посланъ. На то его намѣреніе Хмелницкой, Коваленко атаманъ и Шахмаль паша отговорили, чтобъ толко о себѣ и о своемъ скоромъ послѣшеніи и о вѣстяхъ изъ Царягорода слышати, будто рано выпелъ съ своими войсками и ожидалъ подлинного времени къ войнѣ: понеже, сказываетъ, Москва и казацкіе войска, услышавъ о раннемъ турецкомъ выходѣ на войну къ себѣ, поспѣшатъ изъ домовъ; а ставъ у Днѣпра войсками, вынудятца стояніемъ многимъ войска и кормы набранные изъ домовъ поѣдятъ, постоявъ мѣсяца съ два, а наиболши три, бѣжать учнутъ по домамъ, для нужды и работъ лѣтнихъ домовыхъ. А хотя бѣ и въ рукахъ старшина чернь держала, болши того сроку не удержать, какъ выше помянулось. А въ то время Туркомъ совѣтовали съ войсками пришесть подъ Чигиринъ пѣхотою, надъ городомъ, осадивъ, чинить промыслъ и надъ сими московскими и казацкими въ таборахъ пребывающими и оголодѣвшими войсками особый промыслъ чинить, и говорятъ, доставъ Чигиринъ, прямо итти подъ Кіевъ и тамъ самому салтану турецкому осадить и впредь войну вести. Нынѣ убо, идучи на сію войну, будто салтанъ турецкой съ роднымъ своимъ братомъ помирился, и его въ Царѣгородѣ на свое мѣсто оставилъ.

Сему выходцу, какъ ушолъ изъ Чигиринъ, нынѣ 5 недѣль.

Также выходець сказывалъ, что Хмелниченко и Шайтанъ паша перешедъ Тягинъ, на сей сторонѣ Днѣстра пребываютъ, ожидая самого салтана приходъ съ войсками къ себѣ. Самъ салтанъ турецкой въ то время пребывалъ на сей сторонѣ Дуная на Цецорѣ, гдѣ колико людей по указу его въ ямы хлѣбъ возя ссыпали для тѣхъ войскъ, что подъ Чигиринымъ съ нимъ будутъ. И короля полского упоминалися обѣщанного 12000 войска, которого не давъ, вмѣсто того городами Баромъ, Межибожемъ, Винницею и Немировымъ, выгнавъ въ свои край тамошнихъ жителей, Турку поступилъ. Къ хану отъ Турка указъ посланъ, чтобъ съ ни-

зовымъ запорожскимъ войскомъ шелъ, извѣстныхъ себѣ Запорожцовъ имѣя; а хотя и не будутъ съ ханомъ низовые, самъ ханъ съ войсками своими имѣлъ къ Туркомъ итти.

Тотъ же выходець сказывалъ, что Турки сумнѣваютъ о себѣ; однакожь такіе рѣчи межъ собою пускаютъ, что на той сторонѣ шахъ или мать будетъ.

Тамъ же лл. 966—973.

142.—1678, іюня 29. Грамота къ царю гетмана Самойловича о *пораженіи подъ Триполемъ татарскаго подъязда.*—Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ о *движеніи турецкаго войска подъ Чигиринъ.*

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, охочего войска съ казаками Гордицыны ватаги съ Григорьемъ Доброшенкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 15 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Надѣючися мы тѣхъ временъ, что тотъ гордый креста святаго непріятель турчинъ, впрямъ переправившись Дунай, для провѣдыванія и взятія языка предъ собою о нашей съ войсками готовности и о походѣ, захочетъ загоны татарскіе подъ малоросійскіе города, имянно тоесторонные украинные пустить, тотчасъ нарочно охочихъ нашихъ людей на ту сторону Днѣпра для сторожи отъ себе послалъ есмь, которые выше Канева обрѣтающіися, прилежно отвсюду на

непріятельской приходъ смотрѣли и стерегли. № 142.

А какъ, когда на сихъ дняхъ свѣжей подъяздъ бѣлогородцкой выборной орды съ четириста коней пришло подъ городки тое стороны Днѣпра недалече Кіева, сирѣчь подъ Треполье, Стайки и Ржищевъ подходили, и тамо обогнавъ съ добычею назадъ возвращались; тогда тѣ наши люди, яко бодрые и охочіе, взявъ за нимъ слѣдъ и на подлинномъ мѣстѣ въ полѣ, хотя и не по силѣ своей видѣли, наѣхавъ на нихъ, за Божіею помощію и праведнымъ вашего царского пресвѣтлого величества счастиемъ, всѣхъ до одного, которые подъ вышереченными городки были, въ полонъ взяли, а самихъ ихъ бусурмановъ тамъ же на мѣстѣ, однѣхъ выкололи, а другихъ многихъ порубили и живьемъ четырехъ человекъ языковъ татарскихъ взявъ. къ намъ привели въ таборъ. Которыхъ, когда спрашивали, сами ли сюды съ собою вышли, или отъ кого посланы, тогда сказали, что турецкой везиръ, пришедъ подъ Тягинъ, нарочно для взятія подлиннаго языка выслалъ ихъ сюды. Сказывали жъ и то, что онъ же везиръ при отпускѣ ихъ сюды послалъ и въ Крымъ, чтобъ ханъ со всѣми крымскими ордами днемъ и ночью къ нему постѣшалъ, а кой часъ къ нему придетъ, тотчасъ всѣ свои бусурманскіе силы поднявъ, скорый свой не куда инуды, токмо подлинно подъ Чигиринъ имѣетъ учинити походъ. О чемъ я допросивъ ихъ, всѣхъ тѣхъ четырехъ языковъ до васъ великого государя при тѣхъ же своихъ казакахъ девяти человекъ, которые ихъ взяли, посылаю, чтобъ для достовѣрнѣйшаго увѣренія и тамъ, гдѣ належати будетъ, сказали. И впредъ, сколько всемогущій Богъ промысла и разума намъ подастъ. вообще съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, списываясь и совѣтуя, радѣти будемъ, и всякимъ образомъ о непріятельскомъ приходѣ и ихъ замыслахъ провѣдывати и вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ доносить. А нынѣ то объявивъ, милостивой вашей государскою благодати предаю себе. Изъ табору отъ

№ 142. Днѣпра изъ-подъ Крылова, іюня въ 29 день, 1678.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества заложского.

2. А присланные взятые языки въ приказѣ Малея Росіи роспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ человекъ сказался Бѣлогородской орды нагаецъ Исмаилова улусу Джанайка мурзина села черной татаринъ Аникайка Раксуловъ. Тому съ мѣсяцъ, паша турецкой, который вѣдаетъ Бѣлогородскую орду, послалъ изъ Бѣлогородской орды Исмаилова улусу ихъ татаръ съ 400 человекъ къ турецкому везиру въ войско къ Днѣстру; а начальной человекъ былъ тотъ же Джанака мурза, которого онъ села, а другой Бекъ мурза; и съ тѣми де мурзами пришли они на Днѣстръ къ Тягину другой день.

А съ везиремъ де Турковъ будетъ съ 50 или съ 60. А про иные де паши слышеть онъ, что въ войску идутъ позади везира вслѣдъ. И того жъ числа мурзы были у везира, и кой часъ пришли къ везиру, тотчасъ велѣлъ тѣмъ ихъ мурзамъ съ ними татары идти подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города тое стороны, для взятя подлинного языка. И съ тѣми де мурзами ходили они подъ Треполье, и подъ Трепольемъ отогнали стада, а языка никакова не взяли; и, отогнавъ стада, пошли назадъ своею дорогою. И отъ Треполья отшедъ по ту сторону съ версту, напало на нихъ казаковъ 240 человекъ, и съ тѣми мурзами и съ ними татары былъ бой, и на томъ бою многихъ татаръ побили, а ихъ живьемъ взяли 4 человекъ, тому нынѣ недѣли съ три; а съ достальными ушли.

А какъ ихъ послалъ паша изъ Бѣлогородчины, и въ то де время салтанъ турецкой былъ въ Андрианополѣ; а везира де они покинули по ту сторону Днѣстра подъ Тягинымъ. А на Днѣстрѣ де былъ мостъ готовъ одинъ на стругахъ, шириною въ двѣ телѣги, а длиною

съ полверсты; а другою моста дѣлать не стануть, потому что идутъ не скоро, въ день часа по три и по четыре и по пяти и по шести, а болши того въ день и ночью Турки не ходятъ. А подлинно идутъ подъ городъ Чигиринъ, а не подъ Кіевъ. А пушекъ съ ними всякихъ толко съ 30, а подлинно не вѣдаютъ.

Новой ханъ крымской съ ордою въ то время, какъ они пришли къ везиру, былъ въ Крыму; а при везирѣ Крымскихъ Татаръ въ то время никого не было. И везиръ отъ Днѣстра послалъ при нихъ къ хану нарочного гонца, чтобъ онъ со всею ордою шелъ къ нему везиру на Бугъ рѣку, на урочище Ташлыкъ, въ скоромъ времени.

Въ турецкомъ войскѣ верблюдовъ со вьюки, а на нихъ, вмѣсто людей, болвановъ многое число, и шатровъ будетъ съ ними съ тысячу. А болваны они дѣлаютъ и шатровъ съ собою берутъ много для того, что тѣмъ людей страшатъ. И чаеть онъ, что везиръ нынѣ подъ Чигиринымъ, потому что послѣ ихъ отпуску хотѣли идти подъ Чигиринъ вскорѣ.

Салтанъ турецкой нынѣ въ войнѣ не будетъ, а везиръ войска своего врознь не пошлетъ. А подъ Кіевъ везиръ самъ пойдетъ ли и войска отъ себя пошлетъ ли, того не вѣдаетъ; а въ войскѣ де слухъ, что подлинно идетъ подъ Чигиринъ. А самъ салтанъ войною на государство Московское не пойдетъ, для того, что великій государь, его царское величество, въ своемъ государствѣ, а съ войски своими изволилъ послать боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго съ товарищи. А салтанъ съ войски своими послалъ везира. А естли великій государь въ войну выступитъ самъ своею особою, то и салтанъ самъ въ войнѣ противъ его великого государя будетъ.

Юраско Хмелницкой въ Волоской землѣ въ Ясѣхъ; а войска при немъ, казаковъ и Татаръ и Волохъ и Мултанъ съ 1000 человекъ, и хотѣлъ быть къ везиру съ волоскимъ и съ мултанскимъ господари и съ войски ихъ къ везиру вскорѣ; а везиръ ихъ дожидатца хотѣлъ у Днѣстра. И Юраско и мултанской и волоской господари съ войски къ везиру при нихъ

не бывали. А сколько съ волоскимъ и мултанскимъ господари войска будетъ, того не вѣдаетъ.

Подъ Кіевъ для языковъ посылалъ Крымскихъ Татаръ ханъ съ 1000 человекъ; а по какому указу, или по своему намѣренію посылалъ, и кто съ тѣми Татары мурза былъ, того не вѣдаетъ. Посоль полской у турецкого салтана есть и задержанъ, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А слухъ у нихъ таковъ носитца, что Туркомъ противъ государства Московскаго въ помощь войска Поляки дать не хотятъ; также и великому государю войска противъ Турокъ не дадутъ же, а учнутъ стоять въ своемъ государствѣ и войны смотреть. А опричь того посла, у турецкаго вновь не бывало и нѣтъ. А вѣдаетъ онъ, что полской король, по перемірному договору, поступался турецкому салтану городовъ своихъ; а отобраны ль тѣ города и нынѣ отбирать ихъ турецкой салтанъ кого послалъ, того не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Сѣрко гдѣ нынѣ и присылки отъ него къ турецкому салтану и къ хану крымскому и къ Юраску бывали ль, не вѣдаетъ. У турецкого салтана нынѣ, опричь великого государя, ни съ которыми господари войны нѣтъ; а съ великимъ государемъ за что войну всчалъ и ведетъ, не вѣдаетъ. Только на томъ у него положено, Чигиринъ взять, или все свое войско потерять.

Войска великого государя у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Рамадановскаго съ товарищи, и у гетмана великіе таковыи, не токмо что видалъ, про такіе войска и не слыхалъ. А турецкого войска и ихъ Бѣлогородцкой орды и съ крымскимъ ханомъ противъ войскъ великого государя развѣ съ половиною будетъ.

Бояринъ и воевода и гетманъ, какъ съ турецкими войски сойдутца, и Турки и ихъ Бѣлогорцкая орда и Крымцы бой дадутъ; толко противъ великого государя устоятъ ли, не вѣдаетъ. Толок не чаеть, чтобъ ихъ войско противъ великого государя устояли, и везиръ про такія войска не вѣдаетъ и не чаеть противъ его такихъ великихъ войскъ.

Посылка де на украинные великого государя города изъ Крыму онъ не чаеть, потому что всѣ орды ихъ совокупатца съ турецкимъ вези-

ремъ вмѣстѣ, и покажѣтъ съ войски великого государя не увидятца, не раздѣлятся врознь, развѣ посылать учнутъ неболшихъ людей въ загоны для языковъ.

Отъ Донскихъ казаковъ въ Крыму опасенье имѣютъ ли, не вѣдаетъ. А будучи у боярина и воеводъ и у гетмана въ полкахъ слышали, что Донскіе казаки и Калмыки и Черкасы пришли къ боярину и воеводамъ въ полки, а иные къ нимъ еще идутъ всѣ.

Ханъ старой, слышалъ, что онъ въ Черкасѣхъ, а подлинно не вѣдаетъ.

Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Григорьевичъ Рамадановской гдѣ, не вѣдаетъ.

Болши того не вѣдаетъ.

Три человекъ сказались Бѣлогородцкіе жъ орды, Исмаилова жъ улусу Черные Татарова, одинъ Джанакай мурзина села, Отойликомъ зовутъ Доинъ Чюраевъ. Села Кайдаулъ, Кошлискомъ зовутъ Байтыровъ. Села Чюбалача Байтакайко Искумановъ. А о выходѣ и о взятѣ своемъ и про вѣсти сказали тожъ, что и товарищъ ихъ Анакайко сказалъ.

И Имбраимъ пашу турецкой салтанъ казнить не велѣлъ, толко у него честь и вотчины и житки всѣ отняты и учиненъ простымъ человекомъ; а гдѣ онъ нынѣ живетъ и хана старого крымского за что съ ханства отставили, того не вѣдаютъ. Калга и нурадынъ въ войскѣ ль съ ханомъ будутъ, или въ Крыму оставить ихъ ханъ, того не вѣдаютъ.

И татары отосланы въ розрядъ съ памятью.
Тамъ же, л. 999.

143.—1678, іюля 8. Царская грамота гетману Самойловичу *объ отраженіи трехъ полковъ казаковъ для обороны съ царскими силами Кіева.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что іюня жъ въ 20 день при-

№ 144. ходили подь Кіевъ непріятелскіе многіе люди, и кіевскихъ и Кожемяцкіе слободы жителей и Кириловского монастыря стада отогнали и торговыхъ людей Коломыйцовъ въ полонъ поимали, и что у нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей съ тѣми непріятелскими людьми былъ бой. И выходцы изъ полону, которые во время того непріятелского приходу были въ полонъ взяты, сказывали въ роспросѣхъ, что турецкого салтана везирь со всѣми силами и ханъ крымской съ ордами хотятъ прежде Чигирина приходи́ти подь Кіевъ и всякіе воинскіе промыслы чинить. И мы великій государь, наше царское величество, о тѣхъ непріятелскихъ замыслѣхъ указали къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, въ сей нашей великого государя грамотѣ, для вѣдома, писать. А предваряя тѣмъ непріятелскимъ замысламъ, ко всякому остерегательству нашей царского величества отчинѣ града Кіева и для цѣлости сея стороны Днѣпра жителей, указали мы великій государь, наше царское величество, тебѣ, нашего царского величества подданному, въ Кіевъ изъ войска запорожского отпустить три тысячи человекъ казаковъ, кого пригожь, и въ каково время пристойно, примѣняяся къ настоящему дѣлу и къ подлиннымъ вѣстямъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовать о томъ нашего царского величества съ ближнимъ бояриномъ и воеводи и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, и по общему совѣту учинить по сему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, примѣняясь къ прежнимъ нашимъ царского величества указомъ и указнымъ грамотамъ и статьямъ и къ тамошнему настоящему дѣлу и къ подлиннымъ вѣстямъ, чтобъ, за помощію Божіею, нашу царского величества отчину, градъ Кіевъ, безъ надежды не оставитъ и отъ непріятелей обречь. Также и о Чигиринѣ промыслы чи-

нить и отъ непріятелей оберегать же, сколько той же всемилосердый Господь Богъ помощи подасть. А къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о посылкѣ въ Кіевъ нашихъ великого государя ратныхъ людей во всякихъ промыслѣхъ надъ непріятели изъ розряду посланъ же. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюля 8 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Василей Юдинъ. Послана розрядного приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Тарасовымъ.

Тамъ же, л. 1036.

144.—1678, іюля 9. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ съ цѣлію отраженія Турокъ, подступившихъ къ Чигирину.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, павловского полку съ казаки, съ Александромъ Лукьяновымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ, во 186 году, іюля въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ я къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, въ прошлой великой постъ, донося о посылкѣ человека своего надежнаго, умѣющаго разные

языки, для провѣдыванья о замыслѣхъ и намѣреніяхъ непріятельскихъ турскихъ: захочетъ ли самъ турецкой салтанъ особю своею на войну въ здѣшніе страны прійти, или везира въ свое мѣсто надъ войсками своими бусурманскими отпустить, или подлинно подъ Кіевъ, какъ обносилось вѣсти, или подъ Чигиринъ имѣли бѣ прійти, и въ какихъ силахъ. А нынѣ возвѣщаю вашему царскому пресвѣтлomu величеству, что отъ тѣхъ времени тотъ помянутой человекъ, какъ поѣхалъ отъ мене, и зашедши за нѣсколько недѣль въ Турскую землю, ему же имя Александръ Волопенинъ, тогда прежде ѣздилъ по разнымъ городамъ турскимъ по-за Дунаю, прислушиваясь и провѣдывая, по наученію моему, всякихъ тѣхъ вышереченныхъ подлинностей. А посемъ, когда уже всѣ турецкіе войска собрався по ту сторону Дуная, какъ поднятца подобало, готово стояли, и когда уже турецкой салтанъ съ везиремъ изъ Царяграда поднявся пришелъ къ нимъ, и отпущалъ со всѣми тѣми силами своими вышепомянутого везира своего во Украину сюда, тогда тотъ мой посланный, прилѣпився къ тѣмъ же бусурманскимъ войскамъ у Дуная, хотя и хотѣлъ, переправився на сю сторону Днѣстра, отстать отъ нихъ къ намъ прежде, однако, когда почали было тѣ непріатели думати подъ Кіевъ итти, тогда онъ хотя самому тому дѣлу совершенства развратного ихъ замысла подлинную мнѣ принести вѣдомость, долженствоваль при нихъ остатца осмь недѣль и дотолѣ, доколѣ подъ Чигиринъ пришли, гдѣ кой часъ пришли прежде конные ихъ турецкіе войска для задору и для усмотрѣнія становаго своего мѣста; тогда онъ тотчасъ до гарцовниковъ нашихъ, охочихъ кампанейщиковъ, въ Чигиринѣ обрѣтающихся и съ Турками сѣзжающихся, предався, которого старшина наша тамошняя чигиринская того жъ дня въ таборъ прислали къ намъ, чего ради мы его здѣ не державъ у себе, не токмо подлинно о всемъ роспросивъ, тотчасъ къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству посылаю, дабы, что вѣдаетъ, словесно вашему царскому пресвѣтлomu величеству, гдѣ належитъ, совершенную далъ вѣдомость, особенно

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

№ 144.
 коль велика непріятельская турецкая и татарская есть сила. И намъ рассказывалъ, что везиръ, прилѣпився съ турецкими войска къ Чигирину, іюля въ 5 день, и сошедшися съ ханомъ крымскимъ на подлинномъ урочищѣ надъ рѣчкою Ингуломъ, которая есть въ двадцати пяти верстахъ отъ Чигирина; а въ 8 день іюля жъ прежде пришло отъ везира войска турецкихъ комонныхъ подъ Чигиринъ, при которыхъ и тотъ нашъ посланной обрѣтался; а въ 9 день іюля же везиръ со всѣми силами турецкими и татарскими стати имѣлъ, и пришедъ подъ Чигиринъ, промыслъ свой бусурманской около него дѣлати. Противъ которого и мы съ вапимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ съ товарищи, а со всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, переправясь на ту сторону Днѣпра у Бужинской пристани, будемъ прилежно радѣти, сколько Господь Богъ намъ, молитвами пресвятыя Богородицы, заступницы нашей христіанской, и счастиемъ вапимъ государскимъ помочи учинити изволитъ о томъ, сколько бѣ могли въ цѣлости и тотъ городъ Чигиринъ на славу вашего царского пресвѣтлого величества задержать, и ему, яко главному всего христіанства непріятелю, достойной дати отпоръ. Якоже тотчасъ на сбереженіе того города и на посилокъ тамо пребывающему войску послали есмы надъ указное и постановленное число наменьшую часть войска, я отъ себе, а бояринъ и воевода также отъ себе въ Чигиринъ. И понеже, за приходомъ нынѣшнимъ непріятельскимъ подъ Чигиринъ, судомъ Божиимъ, полковникъ пѣхотный моего regimentу Данило Рубанъ, застановляясь съ природной своей храбрости и присягой вѣрности за достоинство ваше государское противъ непріятельскаго наступленія, на рыцарскомъ полѣ голову свою положилъ, того ради усматривая, чтобъ тотъ тамо полкъ безъ вѣдомого правителя не былъ, на его мѣсто послалъ есмь при томъ же нынѣшнемъ войскѣ быти пѣхотнымъ полковникомъ Петру Кожуховскому. Что донесли вашему царскому пресвѣтлomu величе-

№ 145. ству, смиренно прошу васъ великого государя, моего милостивого монарха, за симъ посланнымъ моимъ, чтобъ за тѣ вѣрные свои теперешніе услуги и смѣлства получилъ себѣ вашу государскую милость, которой и себе съ нижайшими моими услугами предаю. Данъ изъ табора отъ Днѣпровской Бужинской пристани, іюля въ 9 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1017.

145.—1678, іюля 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что 9 іюля непріатели подступили подъ Чигиринъ, а 10 іюля имѣли бой съ царскими и казацкими войсками, которые многихъ Татаръ побили и въ плѣнъ взяли.*

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторона Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ сеунщикомъ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Арнаутовымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 20 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Пришедъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, къ Днѣпру на Бужинскую пристань, переправили два не

болшую половину войскъ, при насъ обрѣтающихся, на ту сторону Днѣпра отъ 6 дня іюля до 10. Тогда турецкого салтана везирь, пришедъ со всѣми войсками турецкими и волоскими и мултянскими, и ханъ со всѣми ордами крымскими, бѣлогородцкими и нагайскими, въ 9 день іюля, въ Чигиринъ, послали отъ себя изъ-подъ Чигирина нурадына и Аджи-Гирея салтановъ со многими войсками и татарскими противъ насъ къ Днѣпру, для провѣдыванья о великости войскъ вашихъ государскихъ и казацкихъ, черезъ Днѣпръ переправляющихся; которые салтаны черезъ рѣку Тясмину, на броду Крыловскомъ, въ 10 день іюля, переправився, приходили подъ таборы наши, гдѣ не меншій бой съ ними войска, подъ regimentомъ моимъ казацкіе, также и ваши государскіе при боярѣхъ и воеводахъ будучіе, чинили. И милостию Божіею, за молитвами пресвятыя Богородицы и счастиемъ вашимъ государскимъ, также приводомъ нашимъ добрымъ и храбростию, многихъ Татаръ побили и въ языкѣхъ побрала, которые сказываютъ, что съ везиремъ войскъ турецкихъ и мултянскихъ и волоскихъ болшая сила, вдвое или втрое нежели въ прошломъ году обрѣтаетца. Также и при ханѣ всѣ силы татарскіе какъ и всегда бывають, пришли и учали свой поганской около Чигирина чинити промыслъ. Противъ которыхъ и мы съ бояры и воеводами, когда всѣ ваши войска государскіе и казацкіе за Днѣпръ переправимъ, тотчасъ, съ помощію Божіею, къ Чигирину приближився, будемъ надъ ними чинити промыслъ, въ которомъ промыслѣ каковы имѣти будемъ случаи, извѣститъ вашему царскому пресвѣтлому величеству не замедлимъ. А нынѣ предаемъ милосердой вашей государской милости. Писано въ таборѣ отъ Днѣпра, іюля въ 11 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1111 об.

146.—1678, іюня 21—іюля 12. 1. Грамота царская гетману Самойловичу, *предоставляющая гетману и князю Ромодановскому на ихъ усмотрѣніе послать къ визирю мирныя предложенія.*—2) Отвѣтъ гетмана отъ 12 іюля, въ которомъ сообщаетъ, что, въ виду военныхъ обстоятельствъ, разсудили отложить то посольство къ визирю.

1. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, іюня въ 1 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, святѣйшій Діонисій, патріархъ константинопольскій, да турецкой Магметъ салтанъ и везиръ его Мустофа паша съ столникомъ нашимъ съ Аеонасьемъ Парасуковымъ, которой посланъ съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою къ нему, съ тѣхъ вышепомянутыхъ грамотъ и съ везирева листа списки, съ гонцомъ твоимъ съ Θεодоромъ Яковлевымъ, іюня въ 10 день. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, изъ тѣхъ грамотъ и изъ листа выразишь о всемъ и посовѣтовать съ ближнимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, и помыслить накрѣпко: пристойно ли нынѣ къ визирю салтана турецкого быть посылкѣ образцового писма, каково послано бояромъ нашимъ и воеводамъ? Да что въ томъ дѣлѣ у васъ учнетъ чинитца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати съ нарочными гонцы. А буде, по совѣту бояръ нашихъ и воеводъ съ тобою, нашего царского величества поддан-

№ 146.
нымъ, той посылки къ турецкому везирю нынѣ и впредь быть непристойно, и вы бѣ, примѣняясь къ настоящему дѣлу и къ прежнимъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, указомъ, учинили по своему разсмотрѣнію; а къ бояромъ нашимъ и воеводамъ о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ же. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ, нашего царского величества подданному, посолского приказу подъячей Исай Силинъ. Да и о томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному съ бояры нашими и воеводы посовѣтовать же: буде доидетъ до договоровъ съ Турками и вѣчной миръ или перемирье на каковыхъ статьяхъ съ ними чинить, чтобъ было впредь, при помощи Божіи, прочно и постоянно и нашимъ великого государя, нашего царского величества, малоросійскимъ и украиннымъ городомъ къ сохраненію, и о томъ бы вамъ посовѣтовавъ накрѣпко, къ намъ великому государю писать съ тѣмъ же подъячимъ Исаемъ Силинымъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, мѣсяца іюня 24 дня.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 1 день, посолского приказу съ подъячимъ съ Исаемъ Силинымъ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, надъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величе-

№ 147. ства престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Монаршеская то вашего царского пресвѣтлого величества содѣваетъ ревность, когда вы великій государь, помазанникъ Божій, о задержаніи цѣлости не токмо Малыя Росіи, но и всего преименитого своего государства Московского радѣя, милостивый свой государскій прислати изволили мнѣ указъ; также къ своему царского пресвѣтлого величества ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлгородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, чтобъ есмы воцпе съ ними боярами и воеводами, вычетъ списки листовъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ святѣйшаго Діонисія, патріарха константинопольскаго, и отъ турецкаго Магметъ салтана и везира его Мустофы паши чрезъ вашего государскаго столника Аеонася Парасукова писанныхъ, и статьи отъ васъ великаго государя чрезъ посолскаго приказу подъячего Исаѣ Силина намъ присланные посовѣтовали и накрѣпко межъ собою помыслили есмы: есть ли пристойно нынѣ къ везиру турецкаго салтана послати для договору о вѣчномъ миру или о перемирьѣ? Которой вашъ государскій указъ, яко высокаго благоразумія и разсудительнаго разсмотрѣнія достойный, съ бояриномъ и воеводами отъ помянутаго подъячего честно принявъ и разсудивъ, за присланіе его къ намъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству поворное наше приносимъ челобитье; и купно вамъ великому государю вѣдомо чинимъ, что доселѣ таковаго не имѣемъ времени, чтобъ есмы послали къ помянутому турецкому везиру съ тѣми договоры, въ статьяхъ вашихъ государскихъ описанными: понеже не токмо въ запуски военные съ нимъ уже зашли есмы, но и къ самому собинному случаю приближаемся. Того ради, естли бы съ нимъ никакой военной потребности не спущая, имѣли къ договору тотчасъ приступить, могъ бы онъ бусурманинъ зѣло тѣмъ возгордѣвъ, вымогати себѣ отъ васъ великаго государя трудныхъ и къ збытію неудобныхъ статей; однако всѣми мѣры будемъ на то усматривати благовремянія, которое, аще ли Господь Богъ намъ, по свя-

тобливому вашему государскому намѣренію, пошлетъ, не оставимъ всякими подобіи, согласуясь явному изволенію вашему государскому, радѣти ко усвоенію той нынѣшней войны съ тѣмъ непріятелемъ, и таеъ угадывати по совокупному совѣту нашему въ договорѣхъ, чтобъ могло быть впередъ съ славою вашего царскаго пресвѣтлого величества, вѣчно пребывающею, и съ цѣлостію здѣшней малоросійской страны. А естли бѣ къ тому не имѣло притти, тогда будемъ, моляще у Господа Бога милости, промысломъ воинскимъ, при счастья вашемъ государскомъ, съ ними расpirатися. При томъ предаю (себе) милосердой вашей государской милости. Писано въ таборѣ отъ Днѣпра, іюля въ 12 день, 1678 году.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

Тамъ же, л. 1023.

147.—1678, іюля 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая, что войска, переправившись черезъ Днѣпръ, расположились на Бужинскихъ поляхъ, идъ 13 іюля имѣли бой и дали отпоръ; съ приложеніемъ показаній плѣнниковъ о состояніи непріятельскаго войска.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ съ Савою Василчиковымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 23 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Писалъ я къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, въ прошлыхъ дняхъ, іюля въ 11 день, объявляя о томъ, какъ везиръ турецкаго салтана и ханъ крымской пришедъ съ войсками своими неприятелскими подъ Чигиринъ, сталъ надъ нами, и ставъ, прислалъ отъ себя съ нурадыномъ и Аджи-Гиреємъ салтанами великіе орды, и господарей волоскаго и мултанскаго съ войсками ихъ подъ таборы полковъ нашихъ, которымъ мы съ вашимъ царскаго пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, прежде себя черезъ Днѣпръ переправлявца велѣли, и какъ тѣ помянутые передовые полковъ нашихъ войска московскіе и казацкіе великой бой съ тѣми салтанами и съ войсками ихъ присланными имѣя, доброй давали имъ отпоръ, и какъ въ томъ отпорѣ многихъ неприятелей побили и языковъ побрали. А нынѣ объявляемъ вамъ великому государю, что іюля въ 12 день я, подданной вашъ великаго государя, и ближней бояринъ и воеводы съ товарищи и съ войсками остальными, при насъ обрѣтающимися, черезъ Днѣпръ переправились и на Бужинскихъ поляхъ стали обозами, гдѣ іюля въ 13 день приходили подъ таборы полковъ нашихъ отъ везира изъ-подъ Чигирина Кара Магметъ паша и иныхъ 5 пашей со всею турецкою конницею, и съ волоскимъ и съ мултанскимъ и черемискимъ войскомъ, и самъ ханъ крымской съ своими салтанами и со всѣми крымскими, нагайскими, бѣлогородскими, бучацкими и доброжанскими ордами въ великой силѣ, а по прибитіи своемъ, того помянутого числа іюля, зачавъ съ нами отъ третьяго часа дня бой, зѣло на войска ваши государскіе, московскіе и казацкіе, во весь день до самого вечера наступали и сильно напирали; но, за помощію милосердаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, и вашимъ праведнымъ монарха нашего счастьемъ, и нашимъ съ бояриномъ и

воеводами добрымъ приводомъ, тѣ обои войска № 147. полковъ нашихъ мужественно за пресвѣтлой вашъ государской престоль стоя, многихъ тѣхъ неприятелей побили и языковъ набравъ, бусурманскіе насилія отъ себя отогнали; изъ которыхъ языковъ взятой турченинъ царегородцкой, именемъ Магметъ, ага чиномъ, салтановъ ближней челоуѣкъ Сулакъ, что намъ сказалъ, тѣ его рѣчи на особомъ писмѣ написавъ, къ вамъ великому государю посылаю. А понеже тотъ языкъ турецкой въ своихъ рѣчахъ роспросныхъ сказалъ, что ко всѣмъ силамъ турецкимъ и татарскимъ, при везирѣ и ханѣ сущимъ, идетъ Капланъ паша съ великимъ бусурманскимъ войскомъ. Изъ того мы домышлялись имѣемъ, чтобъ самъ салтанъ турецкой, надъ Дунаемъ будучи, сюды не поохотился прийти съ несравненными намъ силами: того для, покорственно вамъ великому государю бьемъ челомъ до лица земли, просимъ милостиваго вашего государскаго прирѣнія: изволте вы великій государь изъ войскъ своихъ монаршескихъ, въ Путивлѣ нынѣ стоящихъ, не малое число къ намъ въ прибавку указать къ Днѣпру наскоро прислать, чтобъ неприятелю сердце упало вашимъ великаго государя войскомъ, какъ въ далномъ краю здѣ сущимъ, такоже и всей Малой Росіи, во опасеніи нынѣ сущей, радостно было ожиданіе, котораго всегда съ радостію ожидая отъ васъ великаго государя своего, будемъ, сколько Господь Богъ намъ подастъ всесилною своею помощію, стоять за достоинство ваше государское противъ неприятельскаго насилія бусурманскаго и чинить надъ нимъ промыслъ. Посемъ вручаемся милосердой вашей государской милости. Данъ въ таборѣ на Бужинской пристани, іюля въ 14 день, 1678 году.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

Роспросные рѣчи Магметъ аги.

Везиръ сказалъ салтану: естли не возму Чигирина, то вели меня казнить. Татарова, емля

№ 148. языковъ, сказываютъ Туркомъ, что въ Чигиринѣ 20000 ратныхъ людей, а въ обозѣ толко 40000. А что нынѣ приходило войско, и приходили для того, чтобъ не допустить Чигирина выручить. Тефтедаръ паша имѣеть 3000 возовъ всякого запасу. Янычанъ сказываетъ 20000, спаговъ съ красными чалнами 27000; 4 полка: 1-й съ красными, 2-й съ зелеными, 3-й съ бѣлыми, 4-й съ желтыми знаменами; тѣхъ всѣхъ вмѣстѣ съ 10000 сказываютъ.

Кара Магметъ паша, Османъ паша, Уду Гусейнъ паша, Эмиръ паша, Дели и иные два съ ними, которыхъ имянь не знаетъ. Ханъ нурадынъ салтанъ и Аджи-Гирей салтанъ совсѣми ордами. А съ тѣми пашами вышереченными съ 20000 Турковъ. Въ Крыловѣ будто осадили 5000 янычанъ.

Пушезь здѣсь еще нѣтъ. Толко жъ будутъ, какъ сдѣлають мостъ выше Чигирина; но отъ мосту казаки ихъ отбивають.

Съ Поляки сказываютъ, что учинили вѣчной миръ; однако жъ имъ не вѣрятъ и хотятъ посла послать для подтверженія миру.

О пушкахъ, подъ Чигиринымъ будучихъ, сказываетъ, что еще изъ нихъ не стрѣляютъ, невѣдомо для чего, испортились ли, или для иной помѣшки; а гранатъ мечють въ городъ.

Турковъ подъ Чигиринымъ изъ города бьютъ.

Семени сараджи *), ордуджи **) есть, и адги великіе городовые.

Съ везиремъ подъ Чигиринымъ пашей съ 15, Сейды паша, Эмиръ паша и иные.

На Богу рѣкѣ два беи ***) на мосту стоятъ на караулѣ.

Волоской и мултянской господари стоятъ подъ Чигиринымъ.

Везиръ пришелъ подъ Чигиринъ для того, чтобъ его разорить, или взявъ, отдать Хмелницкому, которой просить Чигирина. О везиревомъ намѣреніи сказываетъ, что де не толко я, но и самые паши не вѣдаютъ, толко то, о чемъ всѣ говорятъ, сказываю. А то войско сюды прислано, чтобъ насъ не пустить къ Чигирину; а какъ бы Чигиринъ взяли, то имѣють мостъ чинити на Днѣпрѣ и пустить по Днѣпру.

*) На поля: драгуны обозные.—**) Торговые люди.—***) Воеводы.

Турскіе шанцы подъ Чигиринымъ близъ валу, а подкопы поведуть подъ валъ нижнего города. Въ тѣхъ шанцахъ сидятъ 3 тысячи Турковъ, которые написались на смерть, вмѣстѣ съ янычаны готовы будучи къ приступу; а тѣ не смотрятъ на смерть.

Въ подкопѣхъ естли будетъ песокъ, тогда сундуки деревянные въ подкопѣ уготовлены, чтобъ въ пролазъ въ подкопной просовывать.

Капланъ паша естли будетъ, то будетъ съ нимъ съ тридцати дву уѣздовъ войска много, и пойдетъ онъ на Заднѣпріе, а самъ де его не видалъ; а былъ де онъ въ Царѣградѣ, какъ войско собирались. А какъ пришелъ везиръ къ Богу, и тогда де Капланъ паша стоялъ въ Тягинѣ, а Бугъ де переправился уже нынѣ салтанъ въ Сакчѣ и въ иныхъ силестрійскихъ мѣстѣхъ переѣзжая жить будетъ.

Къ везиру пишетъ: естли въ 10 дней Чигирина не возьметъ, то кого иного на то дѣло пришлетъ.

Турки слышатъ, что войско христіанское велико есть; толко отъ языковъ побранныхъ такое имѣють чаяніе, что черезъ Днѣпръ не пойдутъ за несогласіемъ своимъ. Гетманъ де говорить, чтобъ Рамодановской пошолъ напередъ; а князь говоритъ—гетману итти напередъ, и для того не идутъ на ту сторону смѣло.

Тамъ же, л. 1115.

148.—1678, іюля 29. Распросныя рѣчи казаковъ о движеніи турецкаго войска и о подступленіи подъ Чигиринъ.

186, іюля въ 19 день, въ приказѣ Малыя Росіи привели стадныя конюхи, Сенка Покровецъ да Ѳедка Жохъ, запорожскихъ казаковъ дву человекъ, а сказали: вчерашняго де числа, по имянному великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ ихъ съ Москвы околничей Иванъ Тимоеевичъ Кондыревъ встрѣчу противъ тѣхъ казаковъ, и гдѣ ихъ встрѣтятъ, велѣно имъ съ тѣми казаками поворотитца назадъ къ Москвѣ. И они де тѣхъ казаковъ встрѣтили на рѣкѣ Нарѣ, и поворотились съ ними назадъ къ Мо-

свѣѣ, и пріѣхали къ Москвѣ сего числа и объявили ихъ околичному Ивану Тимоѣевичю. И околичней о тѣхъ казакахъ докладывалъ великого государя двояды. И великій государь указалъ тѣхъ казаковъ отвезть въ приказъ Малыя Росіи.

И присланные казаки въ приказъ Малыя Росіи приняты и роспрашиваны; а въ роспросѣ сказались павловского полку кампанейщики, одного зовуть Александромъ Лукьяновъ, а другой Мартынъ Васильевъ.

И Александръ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ волошенинъ, изъ Волохъ отѣхалъ тому лѣтъ съ 13 и болши, и служилъ въ Полшѣ при стражникѣ коронномъ лѣтъ съ десеть за товарища. И тому года съ два, послыша великого государя милость, изъ Полши онъ выѣхалъ на его великого государя имя служить на Украину, и служить съ кампанею въ полку полковника Якова Павловского.

Какъ посланъ съ Москвы столникъ Аѳонасей Парасуковъ къ турецкому салтану въ посланцахъ, и былъ въ Батуриѣ у гетмана Ивана Самойловича на розговорѣхъ, и въ то время гетманъ объявилъ Аѳонасю: пусть онъ, по указу великого государя, ѣдетъ къ турецкому салтану, а онъ гетманъ въ Турскую землю, для преслѣдованья вѣстей, пошлетъ своего челоувѣка. И отпустя гетманъ изъ Батурина столника, послѣ того, на сырной недѣлѣ, послалъ его Александра въ Турскую землю лазутчикомъ, и приказалъ ему: естли столника Аѳонася Парасукова задержать и хотя куды зашлютъ, и онъ бы Александръ его нашедъ взялъ у него къ великому государю отписки, шоль назадъ въ малоросійскіе города къ нему гетману и далъ объ немъ знать для того, что онъ челоувѣкъ турецкого и волоского и полского языковъ навичень. А буде Аѳонася турецкой салтанъ не задержать и отпустить назадъ, и онъ бы Александръ остался въ Турской землѣ и о всемъ ихъ намѣреніи провѣдывалъ и въ войско шоль съ ними вмѣстѣ, и о всемъ розвѣдавъ пріѣхалъ къ нему гетману и далъ знать.

И по тому гетманскому приказу, пошоль онъ изъ Нѣжина съ купцами съ Греки, и шли они на

Сороку, на Яси, на Воцшаны, на Букурешъ, съ Букуреша черезъ Дунай на Провади, а въ Провади пришли послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія на 4 недѣлѣ. И въ Провадахъ собираютца турецкіе войска, и самъ салтанъ турецкой былъ тутъ же, и пришоль онъ въ Провади, стоялъ съ недѣлю, и изъ Провадей салтанъ самъ поворотился назадъ въ Андрианополе, а везиръ изъ Провадей пошоль съ войски къ Чигирину прямо; а онъ до Мултянской земли шоль въ томъ войскѣ купцомъ. И какъ пришли въ Мултянскую землю, и онъ товаръ свой испродалъ и присталъ къ Мултяномъ и написался въ службу съ конницею, и ему дали конницы хоронгу.

И какъ везиръ пошоль изъ мѣстечка Провадей, то все шоль до Богу рѣки не отдыхая; а на рѣкѣ Богу стоялъ два дни для того, что черезъ рѣку Богъ дѣлали мостъ; а какъ мостъ черезъ рѣку Богъ сдѣлали, тотчасъ перешедъ, пошоль къ Чигирину наскоро для того, что у нихъ слухъ таковъ былъ, будто Чигиринъ покинуть, пусть, и ратныхъ людей великого государя въ немъ нѣтъ, и имъ бы пришедъ Чигиринъ построить и осадить Юраска Хмельницкого; а про ратныхъ царского величества людей слухъ у нихъ не былъ.

А будучи онъ въ турецкомъ войскѣ, слышалъ отъ знатныхъ турчанъ, что турецкого салтана везиру таковъ указъ, чтобъ онъ, пришедъ подъ Чигиринъ, взялъ его въ три дни; а естли въ три дни его не возметъ, то бѣ изъ-подъ Чигирина уступалъ назадъ, чтобъ войскѣ не потерять.

А какъ изъ-подъ Тягина пошли къ Чигирину, и слухъ таковъ въ войскѣ былъ, что имъ итти подъ Кіевъ, да не пошли, а для чего не пошли, того не вѣдаетъ; а пошли подъ Чигиринъ. А знатно то, что Турки походъ свой подъ Кіевъ славили для того, чтобъ войска царского величества были надвое.

Турского войска пѣхоты будутъ тысячъ съ 10000, конницы тысячъ съ 70; обоего конницы и пѣхоты будетъ тысячъ 80, а волоского и мултянского тысячъ съ 5. А кто имяны наши и сколко ихъ числомъ, того не вѣдаетъ. А везира зовутъ Кара Мустафа паша. Да съ ни-

№ 148. ми жь Бѣлогородцкой орды съ 20000. Въ турскомъ войскѣ 10 пушекъ болшихъ, а подо всякою пушкою шло 10 буйволовъ, вѣсомъ ядро будетъ по пуду; да 60 пушекъ полковыхъ да 5 пушекъ верховыхъ; а сколько съ ними пороху и свинцу, того не вѣдаетъ.

Ханъ пришолъ подь Чернымъ Лѣсомъ на рѣкѣ Ингулѣ, а съ нимъ орды пришло только тысячи съ три для того, что орда идетъ позади его. Ханъ прибѣжалъ къ везиру вслѣдъ по его посылкѣ наскоро. И какъ пришли Турки къ Черному Лѣсу, и въ обозѣ у Турковъ учала быть поголовка, что въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей 47000 пѣхоты и на Днѣпрѣ великого государя ратные люди есть же въ томъ мѣстѣ, гдѣ были и въ прошломъ году, а въ Крыловѣ также войска 47000 для того, чтобъ орды не переступить чрезъ Тясму. И Турки, слыша такіе государскіе великіе войска, ужаснулись и учали быть въ великомъ страху и подь Чигиринъ пошли боязливо.

И іюля въ 8 день, въ понедѣльникъ, прошедъ Черный Лѣсъ, послалъ везиръ напередъ себя пашу, а какъ пашѣ имя—не вѣдаетъ; а съ пашею Турковъ тысячи съ три, да ихъ волоское и мултанское войско съ 5000 на рѣкѣ Ирклеевкѣ, отъ Чигирина съ версту, мосты дѣлать для переправы черезъ ту рѣку пушекъ. И отъ той рѣчки Турковъ и Волохъ и Татаръ коней съ 200 скочили къ городу Чигирину для сторожи, чтобъ мосты дѣлать было безопасно; а онъ Александръ скочилъ за ними жь, покиня хоронгу свою, одинъ, для того, какъ бы уйти въ Чигиринъ и о всемъ извѣстить. И изъ города, увидя Турковъ, выѣхала на вылазку компанейщиковъ человекъ съ 50, и учинили съ ними помычки, и у Турковъ убили агу, а трехъ поранили; а у компанейщиковъ подь полковникомъ подь Даниломъ Рубаномъ упала лошадь въ яму, а онъ съ нее свалился, и лошадь обернулась на него, и турчанинъ, увидя то, приискававъ, ударить его копьемъ въ груди, и скоча съ лошади отсѣкъ ему голову и поскакалъ въ полки къ везиру; а онъ Александръ прибѣжалъ къ компанейщикамъ. И увидя тотъ его Александровъ побѣгъ, Турки побѣжали отъ го-

рода къ таборамъ своимъ на рѣчку Ирклеевку, и помычки ихъ было толко съ часть; а были у нихъ тѣ помычки въ обѣдъ. И изъ Чигирина съ города изъ пушекъ въ то время стрѣляли, да ничего не учинили, потому что подбѣгали подь городъ турецкого войска невеликое число. А по рѣкѣ Ирклеевкѣ Турки поставили шатры. А самъ везиръ начевалъ противъ овторника подь Чернымъ Лѣсомъ, а подь Чигиринъ хотѣлъ быть во вторникъ къ ночѣ. А какъ пріѣхавъ онъ Александръ съ компанейщиками въ Чигиринъ, объявился генералному войсковому судѣ Павлу Животовскому; и судья и полковники его учали роспрашивать. Изъ верхнего города Чигирина прислалъ по него околничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской и взялъ къ себѣ и о всемъ роспрашивалъ, и роспрося, далъ ему полтину, послалъ его къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи и къ гетману въ полки того жь часа, а съ нимъ послалъ 3 человекъ компанейщиковъ. И какъ онъ прибѣжалъ къ Днѣпру на Бужинской перевозъ, а войска съ сее стороны Днѣпра на ту сторону переправилось много до его пріѣзду и переправляютьца беспрестанно; и на той сторонѣ уставлявалъ полки генеральной ясауль Леонтей Полуботокъ и взошолъ на поромъ, поѣхалъ на сю сторону Днѣпра, а онъ Александръ, увидя его, ему поклонился, и онъ его позналъ, и ни съ кѣмъ говорить ему не велѣлъ, и переѣхалъ на сю сторону Днѣпра, сказалъ про него гетману; а бояринъ и гетманъ стоятъ на берегу и войска пересылають сами на ту сторону. И гетманъ про него сказалъ боярину, и бояринъ и гетманъ отъ берега и отъ людей отошли прочь въ поле и его съ собою взяли. А шатровъ въ томъ мѣстѣ у нихъ нѣтъ; и о всемъ его роспрашивали, и по роспросу его, бояринъ и гетманъ зѣло обрадовались, потому что не имѣли языковъ татарскихъ, толко татарова такъ не знали, какъ онъ подлинно вѣдомъ, и роспрося его послали бояринъ и воеводы и гетманъ ясауловъ своихъ въ войска высылать, чтобъ одноконечно черезъ Днѣпръ переправлялись, какъ мочно, для того, что Турки подь Чигиринъ пришли толко

войска невеликіе, и о томъ нынѣ имѣють они подлинного языка. И великого государя ратные люди и войско казацкое зѣло обрадовалось и учили Днѣпръ переправливатца зѣло весело и охоче и скоро. И того жъ часа бояринъ послалъ въ Чигиринъ генерала маора Григорья Косагова, а гетманъ три полка казацкихъ; да и еще послѣ того бояринъ и гетманъ хотѣли войска въ Чигиринъ послать въ прибавку и сами хотѣли къ Чигирину встать къ 14 числу къ воскресенью. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, великого государя ратныхъ людей и войска казацкого въ осадѣ было тысячъ съ 30. И въ вечеру того числа прислалъ бояринъ къ гетману, чтобъ его Александра гетманъ прислалъ къ нему боярину для подлинного роспросу. И гетманъ къ боярину его Александра посылалъ, и онъ Александръ у боярина былъ часа съ полтора; и бояринъ его роспрося о всемъ подлинно, писалъ къ великому государю въ отпискахъ своихъ съ стрѣльцомъ, которой посланъ къ великому государю и къ боярину изъ Чигирина съ отписки, которого подѣ Московую ограбили и убили, а гетманъ къ великому государю писалъ о всемъ о томъ съ нимъ Александромъ. И отпустили бояринъ стрѣльца и гетманъ его къ Москвѣ изъ полковъ вмѣстѣ, и ѣхали съ тѣмъ стрѣльцомъ вмѣстѣ съ полтора дни, и не доѣхавъ Лубенъ тотъ стрѣлецъ его оставилъ для того, что у него лошадь была своя и устала, и ту лошадь онъ на дорогѣ покинулъ. А бояринъ и воеводы съ стрѣльцомъ писали то жъ слово въ слово, что въ гетманскомъ листу съ нимъ писано.

Великого государя ратныхъ людей и войска запорожского многолудствомъ противъ турецкого войска будетъ втрое, потому что турецкое войско славно обозомъ, верблюдами, катырями, потому что у турченина будетъ запасовъ у обшпаго человѣка телѣгъ по 5 и по десяти, а у паши воевъ по 30 и по 40 и 50 и болши, а у везира телѣгъ тысячи двѣ бываетъ, и на станѣхъ на наслѣгахъ ставитца не помосковскіи обозомъ, куренями, всякой при своихъ пожиткахъ; и крѣпостей никакихъ, опричь карауловъ обѣзжихъ, нѣтъ: и естли великого го-

сударя войсками на нихъ нынѣ наступятъ, № 148. чаеть онъ, что милостію Божіею и великого государя счастіемъ побѣду надъ ними одержать такую, что и нога ихъ турецкая изъ-подѣ Чигирина не уйдетъ.

Юраско Хмелницкій при везирѣ въ войскѣ, а при немъ козаковъ и Волохъ человекъ со сто, и держитъ его везиръ при себѣ близко и около его безпрестанно карауль. Ѣздитъ ему, опричь везира, никуда неволно, а къ везиру ѣздитъ онъ по призыву за карауломъ же. А казаки у него тѣ, которые отпущены изъ неволи отъ Турковъ; и отзываетца онъ Сармацкимъ княземъ по неволѣ, какъ ему велятъ писатца, такъ и пишетца; а радъ бы онъ тому, какъ бы ему изъ этой проклятой неволи уйти. Астаматенко и Коваленко при Юраскѣ, и держатца при немъ также по неволѣ, что дѣтца имъ негдѣ.

Турскіе войска великого государя ратныхъ людей велми похваляютъ и боятца ихъ крѣпко; толко подѣ Чигиринъ пришли для того, чая то: либо де также похвалбы ихъ убоясь, что и Поляки подѣ Жаровнами, не бився съ нами, покиня городъ, побѣжать. Астаматенко и Коваленко тѣ рѣчи Туркамъ вмѣщаютъ, что великого государя ратные люди бится съ ними не будутъ, кой часть они придуть, тотъ часть, покиня Чигиринъ, побѣжать. По тѣмъ рѣчамъ Турки подѣ Чигиринъ и пришли, и нынѣ Астаматенко и Коваленко при Туркахъ тѣми своими поступки и живутъ.

Сѣрко хану крымскому переманиваетъ, вѣдомости, какія доведутца, знать имъ даетъ, для того, чтобъ на него прежь времени не наступили и Запорожьемъ не овладѣли и какова бѣ разоренія не учинили и тѣмъ бы малоросійской украинѣ безопаства не учинить. А къ гетману онъ потому жъ о всякихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ пишеть же, и чаеть онъ, что Сѣрко изжидаетъ времени; а какъ излучитъ время, то онъ надѣ Крымомъ и надѣ ихъ крымскими людьми учинить промыслъ.

О королевскомъ величествѣ полскомъ съ турецкимъ салтаномъ многихъ людей спрашивалъ и подлинно провѣдывалъ. И о томъ сказываютъ не въ одну рѣчь: одни сказываютъ, что въ

№ 149. миру, а иные сказываютъ, что миру межъ ими нѣтъ; и подлинной о томъ вѣдомости не досталъ. А полской посоль въ Андрианополь, а въ войскѣ его не было, и чтобъ Поляки Туркомъ городовъ уступили и очистили, не слыхалъ.

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Александра гетманъ съ листомъ своимъ и для подлинного роспросу, отъ Днѣпра, придавъ ему товарища, ихъ же компаней казака, тому 11 дней.

На сей стронѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно, и Турчинъ Татаръ отъ себя никуда пяди не пустить, развѣ гдѣ и объявитца уходомъ, для добычи зипунники.

Да онъ же Александръ, будучи въ той своей службѣ, отбылъ дву лошадей, одной за Дунаемъ, а другой поѣхавъ изъ Чигирина къ Москвѣ, и билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его своимъ великого государя жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а онъ Александръ, видя къ себѣ его государскую милость, и впредь такожде и наипаче радъ служить.

Тамъ же, л. 1009.

149.—1678, іюля 20. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о битвѣ, происходившей 15 іюля, и объ удачной оборонѣ осажденныхъ, съ приложеніемъ письма къ гетману генеральнаго судьи Павла Животовскаго изъ Чигирина.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ съ Васильемъ Лопухинымъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, іюля въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, пады до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Какъ за прибытіемъ нашимъ къ Днѣпру съ вашимъ царского величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, двожды приходили на полки, при насъ обрѣтающіяся, когда переправливались есмы на чигиринскую сторону Днѣпра, отъ везиря турецкаго салтана изъ-подъ Чигирина турецкіе, волоскіе и мултянскіе войска конные и ханъ крымской съ ордами и со всѣми силами своими татарскими, такъ мы съ бояриномъ и воеводами двожды писали къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, извѣщая о томъ: перво въ 11 день, а потомъ въ 14 день іюля, сколь великіе обоихъ тѣхъ непріятельскихъ приходовъ были у насъ съ ними бои; а какъ намъ на тѣхъ бояхъ, за помощію всесилнаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, также и вашими праведными, яко христіанскаго монарха, молитвами, поспѣшествовало доброе счастье, что не малое непріятелей число отъ войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, за нашимъ съ бояриномъ и воеводами добрымъ приводомъ, побито. А нынѣ объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что послѣ тѣхъ двухъ ихъ непріятельскихъ приходовъ, мы ужъ іюля въ 15 день, въ другомъ часу дни, выходили съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками, устройвъ ихъ пристойно, какъ належитъ, за таборомъ ихъ на бой, которой съ утра съ нами учинивъ весь день до самого вечера имѣли есмы; да и тогда крѣпкая десница Божія, за счастіемъ вашимъ государскимъ, знатно намъ и войскамъ вашимъ государскимъ, при насъ будучимъ, допомогала, что съ ихъ непріятельской стороны на поляхъ Бужинскихъ многихъ логомъ положили и до

самого бора ихъ гнали. По томъ тогда выходѣ и боѣ нашемъ, отъ пятагонадесять даже до сего 20 числа іюля, беспрестанные съ тѣми силами непріятельскими были бои, потому что они, пришедъ изъ-подъ Чигирина черезъ Крыловъ, въ семи верстахъ отъ насъ обозомъ встали и всегда подъ таборы наши всѣми силами чинятъ наѣзды; однако жъ, благодаримъ Господа Бога и пресвятую Богородицу, не получаютъ утѣшенія. Посылали есмы съ бояриномъ и воеводами тайнымъ образомъ вашего царского пресвѣтлого величества къ околичему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Ржевскому и къ судѣ нашему генералному Павлу Животовскому и къ полковникомъ, при немъ будучимъ, провѣдывая, какія тамъ подъ Чигиринимъ везирь турской съ янычаны чинить промыслы, и не пришли ль войска ваши государскіе и правленія моего, тамъ обрѣтающіяся, къ какому утѣшенію; но и оттуду, іюля въ 18 день, одержали есмы потѣшную вѣдомость, что и тамъ всегда, при помощи Божіей, дается непріятельскому насилію отпоръ, о чемъ изъ листа и писемца отъ судьи и отъ полковниковъ, изъ Чигирина ко мнѣ писанного, достаточно вы великій государь вѣдомость принять изволите, которой къ вамъ великому государю при семъ моемъ листѣ для прочитанія посылаю. Того жъ помянутого іюля въ 18 день писали къ намъ съ станичники своими вашего царского пресвѣтлого величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, да столникъ и воевода Кузма Козловъ, что, по указу васъ великого государя, собрався съ черкасскими и нагайскими и едиганскими и юртовскими мурзами и узденями, и съ татарами, и съ ратными вашими государскими людьми, и соединясь съ калмыцкими тайшами и ихъ многими калмыцкими владѣтели и войсками, идутъ наскоро въ малоросійскіе города для слученія съ нами, также съ бояры и воеводами, противъ наступающихъ непріятельскихъ силъ, которые скоро къ намъ придутъ, какъ и мы съ бояриномъ и воеводами писали отъ себя нарочно, желая крѣпко скорого къ намъ поспѣшенія. Тогда, за прибытіемъ ихъ къ намъ, начнемъ вмѣстѣ съ ними крѣпко промыслъ надъ ними

чинить, сколько намъ Господь Богъ помощи по- № 149.
дастъ. А нынѣ вручаемъ милосердой вашей государственной милости. Писанъ въ таборѣ подъ Бужинимъ, іюля въ 20 день, 1678 году.

Вашего царского величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского.

Въ листу къ гетману къ Ивану Самойловичу изъ Чигирина генералного судьи Павла Животовского написано:

За листовое посѣщеніе и отеческое призраженіе и о себѣ объявленіе, о которомъ мы радуясь, что тотъ гордый непріятель утѣшенія не улучилъ, велможности твоей челомъ бьемъ. А о себѣ объявляемъ, что праведными молитвами его царского пресвѣтлого величества, а счастиемъ велможности твоей, въ прошлую пятницу на вечеръ, съ берега изъ татарской башни, на двое раздѣлясь, въ нѣсколько шанцахъ Турковъ выкололи и изъ первого рва выгнали, которые собрався, сызнова овладѣли, и нынѣ роютца близъ подъ замокъ, и новые подкопы роютъ и землю идутъ, гдѣ головъ ихъ не видимъ, подкоповъ еще нигдѣ нѣтъ. Про все имянно сей листъ подавецъ, что видѣлъ, велможности вашей скажетъ. При томъ велможности твоей милости съ поволностью услугъ нашихъ вручаемъ. Изъ Чигирина, іюля въ 14 день, 1678 году.

Листъ прелесной бусурманина везира прежде послали есмы. Дошелъ ли до рукъ велможности твоей?

Въ особомъ писемцѣ написано:

Господине гетмане, смилуйся, если намъ мочно дать пѣхоты охочіе, хотя и московскихъ, тысячъ съ 10 или 20, пошли бѣ на шанцы, а за помощію Божією и счастиемъ твоей милости и на шатры везирскіе. Страшно бояться, лошадей на всякую ночь въ рукахъ держать, а и въ день не розсѣдываютъ. Сербинъ нынѣ въ вечерѣ передался, и сказываетъ, что янычаны бѣгаютъ природные турецкіе, а естли бѣ что христіанскихъ войскъ, то всѣ тутъ будутъ, то сказываетъ и рѣчи, толко бѣ пѣхота пришла, тотчасъ итти хотятъ на шанцы и на пушки, а

№ 150. за помощію Божією и до самого везира, и зѣло бы то было добро.

Тамъ же, л. 1123.

150.—1678, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича къ царю, въ которой, сожальтя о томъ, что слухъ о намѣреніяхъ бусурманъ идиши подѣ Кіевъ заставилъ войска царскія и казацкія медлитъ, извѣщаетъ о прибытіи князя Каспулата Муцаловича съ ратными силами и о готовности переходить Днѣпръ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, въ нынѣшнемъ во 1866 году, августа въ 12 день, розряднаго приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Тарасовымъ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчицю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладаателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царскаго пресвѣтлого величества запорожскимъ, ниць до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества престоломъ падъ, челомъ бью. Двѣ ваши великаго государя грамоты, одного дня 18 іюля, отъ вашего царскаго пресвѣтлого величества въ таборѣ ко мнѣ принесены: одна, въ которой изволили вы великій государь указати объявити мнѣ о розговорѣ королевскаго величества полскихъ пословъ съ вашими царскаго пресвѣтлого величества ближними бояры и думными людми; другая, въ такой вѣсти изъ Кіева боярина и воеводы кіевскаго и намѣстника бѣлозерскаго, князя Михаила Андреевича Голицына, о непріятельскихъ заго-нѣхъ и о ихъ превратныхъ замыслахъ, что будто они оставивъ свое намѣреніе подѣ Чигиринъ, подѣ Кіевъ приходити имѣли, принесенные, описуя, изволили вы великій государь, по

своему монаршескому милосердому призрѣнію, къ цѣлости всего малоросійскаго народа совокупляющимся увазати, чтобъ я гетманъ съ ближнимъ вашимъ царскаго пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, вопче совѣтуя, радѣли всякимъ способомъ о оборонѣ вашей великаго государя отчины града Кіева. А такъ я со всѣмъ войскомъ до ногъ пресвѣтлого престола вашего царскаго пресвѣтлого величества покорно упадая, бью челомъ за сію неизреченную вашу монаршескую милость, что мнѣ подданному своему милостиво объявити указали о договорѣхъ полскихъ пословъ и о отказѣ имъ на непотребные запросы. Да при семъ же смиренно прошу: изволте ваше царское пресвѣтлое величество, по прежней своей къ намъ войску запорожскому милости, противъ своей же монаршеской въ той грамотѣ доложеномъ общаніи, указати объявити мнѣ, съ чѣмъ тѣ полскіе послы отпущены будутъ, и похвалы бы превратные бусурмановъ здѣ о приходѣ ихъ подѣ Кіевъ розславливали, великое намъ въ нашемъ воинскомъ предпріятію учинилось мѣшканіе: понеже мы съ боярами и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, прилежное око имѣя о Кіевѣ, и бояся, чтобъ есмы не остались есмы въ томъ вашего монаршескаго указу, задержались есмы съ войсками на перясловской сторонѣ, для чего во время на сю сторону не перешли, такъ вмѣсто себѣ до становища подлиннаго, а ко отпору непріятелей пристойнаго не укрѣпили, какъ и запасовъ, войску на прокормленіе належащихъ, и кормовъ конскихъ не приготовили. А нынѣ, за пришествіемъ силъ непріятельскихъ, когда уже намъ и черезъ Днѣпръ переправливатца и тотчасъ съ непріятелми бой учинить прилучилось, о таковыя запасы потрудно зѣло: тогда жалостны есмы о томъ, что намъ тѣ противные о непріятельскомъ подѣ Кіевъ пути поголоски учинились великою перемѣшкою въ належаюмъ воинскомъ дѣлѣ, которое могло бытъ съ добрымъ надѣ непріятелми поискомъ, естли бъ мы были

здѣ подѣ Чигириномъ во время усмотрили и заняли мѣсто. Вашего царского (пресвѣтлого величества) подданный князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій съ войскомъ, при немъ будущимъ, съ тайшами и ордами калмыцкими, и вашъ государевъ столникъ и воевода Кузма Козловъ съ вашими государскими ратными людьми пришли къ обозамъ нашимъ скоро. Тогда для коша войскъ, при князѣ Каспулатѣ обрѣтающихся, оставающагося на переясловской сторонѣ, отведемъ мѣсто тотчасъ, вкупѣ случивъ ваши государскіе силы, взявъ Господа Бога на помощь, на ваше великого государя счастье, на неровные суть непріятельскіе силы конечно пойдѣмъ выручати Чигирину и управливатися съ непріятелями. Гдѣ какое намъ Господь Богъ изволитъ дати поведеніе, будетъ вѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству. Нынѣ, противъ первыхъ прошеній, чрезъ писма посланныхъ, покорно бѣемъ челомъ вамъ великому государю, дабы, по милосердому вашему монаршескому указу, силы ваши государскіе, въ Путивлѣ пребывающіе, вскорѣ двинулися и поспѣшали сюда къ Днѣпру на страхъ непріятелемъ. Не смѣлъ есмь я давно еще сначала сего нашего пути, моимъ подданскимъ челобитьемъ догучати вамъ великому государю о походѣ тѣхъ войскъ, въ Путивлѣ будучихъ, а надобно во время вопче ихъ съ сими вашими государскими силами случати; но видимъ, что непріятели бусурманы, какъ прежде, гдѣ ни есть обрацались, всѣ свои вкупѣ держали силы, такъ и здѣ, что войска свои имѣли, всѣ безъ остатку привели къ Чигирину. А хана крымского такъ при себѣ удерживать, что орды хотя великій межъ собою чрезъ нѣсколько недѣль имѣютъ голодъ, однако и на пядь никуда и для живности отъ нихъ не отходятъ. А то все поганцы свое имѣютъ намѣреніе, чтобъ надъ нами чего доказали, въ чемъ не помози имъ Богъ. При томъ милосердой вашей государской предаюсь милости. Писано въ таборѣ на Бужинскомъ полѣ, іюля въ 29 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского № 151. пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 1038.

151. — 1678, августа 3. Отписка князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго и Кузмы Козлова *о ихъ военныхъ дѣйствіяхъ подѣ Чигиринымъ.*

Списокъ съ отписки.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Каспулатко Черкасской, Куземка Козловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 186 году, іюля 28 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои съ астраханскимъ стрѣлцомъ съ Гришкою Кузминимъ, что пошли мы холопи твои съ Сулы рѣки изъ-подѣ Чигиринъ-Дубровы къ слученію силъ, и Днѣпръ рѣку перелѣзли іюля жъ въ 29 день; а непріятельскіе турского салтана и крымской ханъ съ ордою стоятъ противъ обозовъ бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и вашего царского величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича въ ближнихъ мѣстѣхъ. И іюля жъ, государь, въ 31 день, случасъ за Днѣпромъ мы холопи твои съ бояри и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и со всѣми твоими великого государя ратными людьми, и съ калмыцкими жъ тайши, и съ ихъ калмыцкими жъ ратными людьми, противъ тѣхъ непріятельскихъ людей пошли. И того жъ, государь, числа съ Чигиринскихъ горъ пришли подѣ обозъ бояръ и воеводъ турскаго салтана и крымского хана многіе люди. И мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми, и съ черкасскими, и съ нагайскими, и съ едисанскими, и съ юртовскими мурзами, и съ калмыцкими тайши, и съ ихъ калмыцкими жъ ратными людьми, съ тѣми непріятельскими тур-

№ 151. ского салтана и крымского хана людьми учинили бой. И милостию, государь, Божією и заступленіемъ пречистые Богородицы, непріятельскихъ турского салтана и крымского хана людей сѣкли до Чигиринского поля, и многихъ побили, и языковъ поймали, и съ обозы пошли мы холопи твои къ Чигиринскимъ горамъ. А противъ насъ холопей твоихъ прислалъ на Чигиринскіе горы турского салтана везиръ Капланъ пашу и иныхъ съ нимъ осмнадцати пашей и съ Турки, и съ Волохи, и съ Мультияны, и съ Сербы, и съ Болгары, и съ обозы, и съ пушками до хана крымского и нурадына и Аджи-Гирея салтановъ съ Крымскою и съ Бѣлогородскою и съ Нагайскою со многочисленными ордами. И тѣ, государь, непріятельскіе люди на Чигиринскихъ горахъ обозы свои окопали и около пушекъ сдѣлали городки. Да августа, государь, въ 1 и во 2 числѣхъ, въ походѣ отъ Днѣпра до Чигиринскихъ горъ, у бояръ и у воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и войска запорожского у гетмана у Ивана Самойловича, и полковъ ихъ ѱ твоихъ великого государя ратныхъ людей, и у насъ холопей твоихъ, и у калмыцкихъ тайшей съ тѣми непріятельскими людьми бои были беспрестанные, и на тѣхъ, государь, бояхъ и твои великого государя ратные люди и Калмыки многихъ непріятельскихъ людей побивали. И августа, государь, въ 3 день, пришедъ мы холопи твои къ Чигиринскимъ горамъ, соединясь съ бояры и воеводы и вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ, послали они передъ собою московскихъ выборныхъ салдацкого строю енера порутчика и маора съ ихъ полками, да столниковъ и полковниковъ и голову и полуголовъ московскихъ стрѣльцовъ съ ихъ приказы; а мы холопи твои съ калмыцкими тайши посылали отъ себя своего полку твоихъ великого государя ратныхъ людей и Калмыкъ по лѣвую сторону, и велѣли имъ чинить промыслъ, чтобъ ту гору отнять; а сами мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми и съ калмыцкими тайши шли за ними жъ; и о тѣхъ, государь, горахъ у всѣхъ твоихъ ве-

ликого государя ратныхъ людей и у Калмыкъ съ непріятельскими людьми были бои болшіе. И милостию, государь, Божією и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а вашими государскими праведными молитвами и счастиемъ, твои великого государя ратные люди и Калмыки съ Чигиринскихъ горъ турскихъ и крымскихъ и иныхъ земель войскъ сбили, и окопы и городки взяли, и вшедъ на тѣ горы мы холопи твои со всѣми твоими великого государя ратными людьми и съ Калмыки, многихъ непріятелей и съ ними знатныхъ чесныхъ людей побили, и обозы и наметы и пушки и знамена и значки и языки многіе поймали, а достальныхъ непріятельскихъ людей прогнали за рѣку Тясминь. А турского салтана везиръ и крымской ханъ со многими пашами и съ турскими и съ крымскими и иныхъ земель со многими войска стоитъ подъ Чигиринымъ и надъ Чигиринымъ промыслъ и приступы чинять жестокие. И августа жъ, государь, въ 4 день, мы холопи твои съ калмыцкими тайши и съ твоими великого государя ратными людьми пришли къ Чигирину, и въ Чигиринѣ послали мы холопи твои твоихъ великого государя ратныхъ людей астраханскихъ и самарскихъ и саратовскихъ и царицинскихъ и черноярскихъ стрѣльцовъ въ споможеніе твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые сидятъ въ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою и сеунчемъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои узденя Адрахмана Муллина съ товарищи, четырехъ человекъ, да голову астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ жилца Василья Родичева, а приѣхавъ, государь, къ Москвѣ, велѣли имъ явитца и отписку подать въ приказѣ казанского дворца боярину князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову, да дьякомъ, думному Леонасью Зыкову, Петру Самойлову, Михайлу Прокофьеву, Леонтью Меншово.

Тамъ же, л. 1073.

152.—1678, августа 10. ПОКАЗАНИЕ ГЕТМАНСКАГО ПОСЛА, ПРИЛУЦКАГО ПОЛКА ПИСАРЯ РАКОВИЧА, ОБЪ ОБОРОНѢ ЧИГИРИНА, И ГРАМОТА ГЕТМАНА САМОЙЛОВИЧА ЦАРЮ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ: ПРЕЛЕСТНЫХЪ ПИСЕМЪ ЮРАСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ И КО ВСЕМУ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ, ТУРЕЦКАГО ВИЗИРЯ КЪ ОСАЖДЕННЫМЪ ВЪ ЧИГИРИНѢ МАЛОРОССІЯНАМЪ, ТУРЕЦКАГО ЧАУША КЪ ВИЗИРЮ О ТОМЪ, ЧТО НЕМИРОВЪ ИМЪ НЕ СДАЕТСЯ; ПИСЕМЪ: КАЛЬНИЦКАГО ПОЛКОВНИКА ГАВРИЛЫ ГРЕБЕНЦА КЪ ЮРАСКУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О ТОМЪ ЖЕ; КОШЕВАГО ИВАНА СТРКА КЪ ГЕТМАНУ, ОБЪ ОДЕРЖАНОЙ ЗАПОРОЖЦАМИ ПОБѢДѢ НАДЪ ТУРКАМИ, ПОСЛАННЫМИ СЪ ЗАПАСАМИ СВОЕМУ ВОЙСКУ, И ПРЕЛЕСТНЫХЪ ПИСЕМЪ ЮРАСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ НАКАЗНОМУ ГЕТМАНУ ВЪ ЧИГИРИНѢ.

186, августа въ 10 день, въ приказѣ Малые Росіи явились Черкасы, а сказались войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича гонецъ, прилуцкого полку писарь Семень Раковичъ съ товарищемъ, а съ нимъ челядникъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ листомъ послалъ его гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ обозу съ той стороны Днѣпра, съ Бужинскихъ поль, іюля въ 26 день.

А въ полеѣхъ хлѣбными запасы и конскими кормами сперва небольшое время было скудно; а какъ устроились обозами, и съ того времени въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ скудости нѣтъ, потому что хлѣбные запасы привозятъ въ обозъ изъ городовъ, а конскихъ кормовъ накосили на сей сторонѣ Днѣпра, по островамъ и по дугамъ, и въ переправахъ черезъ Днѣпръ нужи никакой нѣтъ, и малоросійскимъ жителемъ въ сѣнныхъ покосѣхъ обидѣ никакихъ нѣтъ, потому что они сѣнъ себѣ напасли напередъ того, и струговъ подъ полками съ четыреста, и сѣна начальнымъ людямъ перевозятъ на тѣхъ стругахъ; а иные вяжутъ сѣна великими кипы, а плаваютъ черезъ Днѣпръ подобно тому, какъ дѣлаютъ салы.

А какъ его Семена изъ обозу гетманъ отпущалъ, и при немъ пріѣхали въ обозъ Калмыки, что князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Калмыки въ близости. И гетманъ послалъ по мѣстечкамъ, для живности, Калмыковъ, да на Бужинской перевозъ кіевскаго полковника, и приказалъ всѣ суды съ верху и съ низу по Днѣпру въ одно мѣсто на Бужинской перевозъ собрать, и какъ придетъ князь Каспулатъ въ Днѣпру, чтобъ ихъ всѣхъ черезъ Днѣпръ на ту сторону переправить вдругъ, ночью. И какъ онъ переправился Днѣпръ, и къ Днѣпру на сей сторонѣ пришло при немъ Калмыковъ съ 500 человекъ, и князь Каспулатъ Муцаловича сказывали въ десяти верстахъ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ великаго государя съ ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ хотѣли подлинно итти къ Чигирину іюля 30 числа и надъ непріатели промысль чинить, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; и со всѣми собрались на возы, а хотѣли итти куды пристойнѣе. А подлинно про то онъ не вѣдаетъ, толео де мыслили о трехъ путехъ: первой на Крыловъ, другой черезъ гору, третей на Черкасскую дорогу, и тотъ де путь пристойнѣе всѣхъ къ Чигирину. И какъ онъ Семень былъ въ Прилукахъ, и ему того города Андрей Чепенко сказалъ, что подлинно бояринъ и воеводы и гетманъ пошли со всѣми войски подъ Чигиринъ.

Чигиринъ, милостію Божіею и великаго государя щастіемъ, по се время въ добромъ здоровѣ. И изъ Чигирина пришелъ выходецъ, казакъ, и принесъ къ гетману турецкаго визирия и пашей и Юрасковы прелесные листы. И сказывалъ тотъ выходецъ, что къ Чигирину были два приступа, а на приступы перво къ городу гнали верблюды, буйволы, а сами ходятъ на приступы за скотомъ. И великаго государя ратные люди и войска запорожского казаки на вылазки выходятъ, и верблюдовъ и буйваловъ отгоняли къ себѣ въ городъ, и добычь себѣ получаютъ, и изъ шанцовъ непріятельскихъ людей выбили и сидѣли въ шанцахъ цѣлой день.

№ 152. Да подъ городъ же были два подкопа, и тѣ подкопы великого государя ратные люди перекопали, и изъ тѣхъ подкоповъ въ городъ запасъ къ себѣ выбрали. А стрѣльба бываетъ беспрестанно. А приступы и подкопы все къ верхнему городу, а къ нижнему городу приступовъ чинити невозможно, потому что изъ верхнего города его очищаютъ.

Везиръ стоитъ за Тясмою верстахъ въ трехъ, а янычаре лежатъ подъ городомъ. И на сю сторону Тясмы приходили Турки, три паши да ханъ съ ордами, и стояли сутки съ двоимъ на горѣ, отъ Чигирина верстъ съ пять. И черезъ Тясму сдѣлано у непріятелей три моста, одинъ къ Суботову выше Чигирина и монастыря; а какіе крѣпости при тѣхъ мостѣхъ у нихъ сдѣланы, того не вѣдаетъ; а тѣ мосты у нихъ сдѣланы для того, чтобъ казаки Тясмою изъ Днѣпра челнами въ Чигиринъ не пришли на помощь, и на сей сторонѣ Тясмы пѣхота была коньми, и отъ обозу великого государя ратныхъ людей стоятъ версты съ двѣ, а тѣсноты государевымъ людемъ отъ нихъ не было: когда свалитца бой, и побився, розойдутца на обѣ стороны по своимъ обозамъ.

И стоятъ на сей сторонѣ Тясмы непріятели не въ крѣпостяхъ, день на конехъ стоятъ, а ночь лошадей держать въ рукахъ.

Про взятые хлѣбныхъ запасовъ, которые взялъ Сѣрко въ обозѣ у везира, вѣдомо ль и языковъ турскихъ и татарскихъ сколько взято, того не вѣдаетъ.

Князь Каспулата Муцаловича Черкасского съ войски, какъ онъ придетъ, въ которыхъ мѣстѣхъ бояринъ и воеводы и гетманъ мыслили поставить стоять, и какъ ему надъ непріятели промыслъ чинити, того не вѣдаетъ. А князь Каспулатъ Калмыкомъ заказалъ прежде времени съ непріятели на бой не выѣзжать и не оказыватца, для того, чтобъ имъ выступити вдругъ и промыслъ надъ непріятели учинити.

Въ турецкихъ войскахъ въ хлѣбныхъ запасахъ и въ конскихъ кормѣхъ великая скудость, а надѣютца привозу хлѣбныхъ запасовъ изъ Казы-Керменя.

Юраско пишетца по прежнему княземъ и

беспрестанно онъ бываетъ у везира и почитаютъ его; а сколько при немъ людей, не вѣдаетъ. И мыслятъ, чтобъ Чигиринъ достать и его въ немъ посадить.

У Турковъ съ Поляки что учинено, того не вѣдаетъ. А городовъ по договору Туркомъ не отдаютъ, для того: смотрятъ того, что учинитца великого государя у ратныхъ людей съ Турки подъ Чигиринымъ.

Про полскихъ пословъ, что есть на Москвѣ, въ обозѣ и на Украинѣ слышно, а про нынѣшней миръ вѣдомости въ полѣхъ не бывало еще; а о вѣдомости, что съ тѣми послы учинилосъ, въ обозѣ зѣло желаютъ беспрестанно.

Думного дьяка Ивана Горохова да столника Аеонася Хруцова нигдѣ не встрѣчалъ.

Перешедъ Днѣпръ, бояринъ и воевода въ Чигиринъ на помощь ратныхъ людей сколько послалъ, не вѣдаетъ. А гетманъ послалъ въ Чигиринъ Жеребиловъ полкъ, а въ немъ тысячи съ двѣ; и тѣ люди въ Чигиринъ прошли въ цѣлости, они ихъ и провели.

Про Калмыковъ у гетмана кормы изготовлены со всякого полку по розыткѣ, овцы и яловицы, и послалъ при немъ для Калмыковъ по табакъ; а бояринъ и воеводы какіе кормы имъ изготовилъ ли, не вѣдаетъ.

Околничего князя Константина Осиповича Щербатова ратныхъ людей встрѣтилъ онъ къ Глухову, гоняютъ за бѣглыми своими людми, и сказали ему околничей: чаютъ они, что ужъ миноваль и Лохвицу; а самъ онъ болши того сказать не вѣдаетъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, прилуцкого полку съ писаремъ съ Семеномъ Раковичемъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 186 году, августа въ 10 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По истиннѣ во время тѣхъ нашихъ съ непріятелми бусурманы великихъ и кровавыхъ боехъ, въ которыхъ ужъ 15 дней беспрестанно здѣсь у Днѣпра пребываемъ вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ войсками при насъ обрѣтающимися, не отдаляясь отъ Днѣпра, противъ везира, кругъ Чигирина съ янычены турскими промышляющаго, для ожиданія къ себѣ къ слученію силъ войскъ черкасскихъ и калмыцкихъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества поданнымъ князь Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и съ столникомъ и воеводою Кузмою Козловымъ, по указу вашему государскому къ намъ идущихъ. Досталися мнѣ въ руки на сихъ дняхъ два листа прелестные, одинъ писалъ отъ себя везиръ по турски съ переводомъ рускимъ въ Чигиринъ къ старшинѣ тамошней, чтобъ ему городъ сдали безъ войны; а другой Юраско Хмелницкой отъ себя ко мнѣ прислалъ чрезъ неволника, чтобъ послѣдую его нечестивому забытію, отступилъ со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вашего царского величества бояръ и воеводъ и всѣхъ войскъ вашихъ государскихъ и приклонился къ его развращенному съ бусурманы слученію, о чемъ какъ никогда ни думаю, такъ тѣхъ листовъ не задерживая, толко бояромъ и воеводамъ ихъ объявилъ, къ вамъ великому государю чрезъ гонца своего, писаря полку прилуцкаго Семена Раковича сама-друга, для вѣдома, посылаю вмѣстѣ съ иными листами турскими, изъ-подъ Немирова отъ нѣкакого чауша турецкого и отъ Каваленка Калницкаго къ Хмелниченку о не-отданіи Немирова писанными, которые наши

№ 152.
ватажники на Немировскомъ шляху посланцовъ турскихъ перенявъ и самихъ побивъ, взяли и къ себѣ принесли. Также и листомъ, отъ Сѣрка ко мнѣ присланнымъ, объявляетъ мнѣ, что Турковъ, челнами морскими отъ Царягорода къ Казы-Керменю съ запасы идучихъ, въ Днѣпрѣ съ войскомъ низовымъ, при немъ будучимъ, разгромилъ и языковъ набравъ, одного къ вамъ великому государю посылаетъ вашего царского пресвѣтлого величества съ столникомъ съ Васильемъ Перхуровымъ и съ товариствомъ своимъ Игнатомъ и Ѳедоромъ; для того я и того помянутого столника съ товарищемъ его Сѣрковымъ у себя не задерживая, съ тѣмъ языкомъ къ тебѣ великому государю отпустилъ. И доношу, что князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ войсками, при немъ будучими, ужъ къ намъ вмѣстѣ сближаютца, которые кой часъ къ намъ придуть, тогда тотчасъ, не стоя болши у Днѣпра, пойдемъ, ополчасъ, подъ Чигиринъ со всѣми войсками вашими государскими и будемъ надъ тѣми непріятелми, при помощи Божіи и пресвятыя Богородицы, чинити промыслъ, сколько силы нашей и воинскихъ способовъ къ тому станеть; гдѣ, какъ намъ, за счастиемъ вашимъ государскимъ, поводитись учнетъ въ томъ воинскомъ съ непріятелми случеѣ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству донести вѣдомости. А нынѣ покорственно вашего царского пресвѣтлого величества, противъ перваго моего листа, прошу: изволте вы великій государь, для славы имени своего государского, какъ скорѣе велѣтъ къ намъ войскъ своихъ государскихъ, въ Путивлѣ стоящихъ, въ прибавку на помочь прислать, чтобъ хотя къ Днѣпру пришедъ стали, и съ чего намъ и всему здѣшнему народу не малая будетъ отрада, а непріателемъ страхъ, и удобнѣе намъ будетъ радѣтъ о томъ, чтобъ есмы тотъ городъ изъ осады свободили и непріателю добрый дали отпоръ: понеже здѣ хотя и было по истиннѣ войскъ вашихъ государскихъ съ бояры и воеводы не малое число; но чрезъ давное изъ домовъ въ таборы изытіе всѣ изнуждали и многіе изъ войска по домамъ пошли, а непріателемъ едва не на всякой день, какъ имѣемъ вѣдомость

№ 152. чрезъ языковъ турскихъ и татарскихъ, прибываетъ силы: понеже и на сихъ дняхъ, се есть іюля въ 22 день, пришло къ везиру знатной нѣкакой папа Капланъ изъ Богдату съ немалымъ войскомъ турскимъ тутъ же подъ Чигиринимъ. И такой отъ турецкого салтана привезъ указъ везиру, чтобъ потамѣсть съ войсками турскими и татарскими изъ-подъ Чигирина не отступалъ, покамѣсть не возметъ, и хотя бъ все войско потерялъ, только бъ его волю бусурманскую исполнилъ, понеже тогда непріатели устремились неотступно Чигирина добывать. Тогда и паки покорно вашего царского пресвѣтлого величества молимъ о скорѣйшей присылки къ себѣ на помощь войскъ вашихъ государскихъ. И въ Чигиринѣ до сего времени войска ваши государскіе пристойной всякими образы воинскими, съ войсками правленія моего казацкими, непріателемъ, къ крѣпости приступающимъ, даютъ отпоръ, за счастиемъ вашимъ государскимъ, которому и впредь себе вмѣстѣ вручаемъ съ ними. Писано въ таборѣ на полѣ Бужинскомъ, іюля въ 26 день, 1678 году.

При докончаніи сего листа, принесли изъ Чигирина ночью, лѣсами, болотами, листъ Хмелниченковъ къ старшинѣ, въ Чигиринѣ будучей, писанный о сдачѣ Чигирина, которой также съ иными листами къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю съ тѣмъ же гонцомъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу Юраска Хмелницкого къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане заднѣпрскій, со всею старшиною, полковниками, судьями, обозными ясаулами, сотниками и со всею чернью войска славнаго запорожского здоровья доброго и благополучія отъ Господа Бога желаемъ, яко сами себѣ.

Вѣдомо милостямъ вашимъ, что та Украина

каковымъ способомъ за отцовъ нашихъ стала подъ обороною прежде наяснѣйшей Порты Отманской, нежели царского его пресвѣтлого величества московского, знатно, что Божиимъ смотрѣніемъ, съ полскою причины на вѣру нашу и народъ нашъ російскій, что будучи подъ Поляками въ великомъ утѣсненіи отцы наши, понеже искали обороны наяснѣйшаго хана и Селимъ-Гирея, а потомъ благополучно государствующими наслѣдники его тожъ подданство такъ предки наши крѣпко подтверждали. О чемъ довольно буди, потому что еще не вышло изъ памяти милостей вашихъ. Потомъ крѣпко то подтвердилъ Петръ Дорошенко самому наяснѣйшему салтанову величеству; а яко самимъ милостямъ вашимъ лутче то вѣдомо, оберегать казны потребно мнѣ было для общей нужды и послѣднимъ здоровьемъ нашимъ упадшую Украину заложить, яко и нынѣ тѣмъ залагаемъ и радѣемъ по соизволенію такъ наяснѣйшаго везира, яко и наяснѣйшаго ханского величества, которые особами своими пресвѣтлыми здѣ пребываютъ, о цѣлости всѣхъ васъ яко дѣдичъ, а не наемникъ вашъ, и той земли. Извольте тогда милость ваша умилилися сами надъ собою и надъ остаточною пагубою нашею, а не подаватца въ болшое разореніе, и отступить отъ Ромодановского и къ намъ привратитися, сохраняя цѣлость свою, яко голуби, войско запорожское; гдѣ увидите милость ваша купно милость велможныхъ монарховъ и нашу при томъ; но во время извольте радѣть милость ваша о себѣ, а не потомъ, коли уже наступятъ болшіе силы. При томъ не разширяя писма моего, совѣту и высокому разсужденію милостей вашихъ то предаю, желая вскорѣ намъ видѣтца съ собою и въ любви поцѣловатца, безъ кровопролитія, подъ однимъ монархомъ, наяснѣйшимъ и непобѣдимымъ салтанскимъ величествомъ турскимъ. При томъ скорого отвѣту отъ милостей вашихъ желаемъ, насъ самихъ купно и славу христіанскую милости вашей вручаемъ. Писано въ Бердычовкѣ, въ 23 день мѣсяца іюля, 1678 году.

Милостямъ вашимъ всякихъ благъ желающій

пріятель, Еоргій Гедeonъ Венжикъ Хмелницкій, князь Украины.

А у тѣхъ листовъ подпись и печать его Юраскова.

Переводъ съ турецкаго писма съ везирева листа, каковъ писалъ въ Чигиринъ къ Черкасомъ.

Вамъ, чигиринскимъ сидѣльцомъ, барабашскимъ казакомъ и украинскимъ начальнымъ людемъ. Напередъ сего, благочастному, силному, взрашному великому государю нашему мусульманскому, его величеству, учинился на Украинѣ казацкой гетманъ въ подданствѣ и въ холопствѣ; а послѣ того въ Чигиринъ городъ пришли московскіе ратные люди во время невведы государя нашего. И нынѣ, Божіею милостію и помощію, благосчастный великій государь нашъ мусульманской, его величество, меня холопа своего послалъ со многими неисчетными и несмѣтными своими ратными людьми взять Чигиринъ подъ свою высокую руку. И я нынѣ съ неисчетными ратными людьми на васъ приполъ: буде безъ бою городъ отдадите, и вамъ никакова убытку не будетъ, а самимъ вамъ и женамъ и дѣтемъ свобода будетъ. А которые казаки отъ васъ похотятъ итти за Днѣпръ, и имъ итти за Днѣпръ вольно; а которые казаки похотятъ быти въ городѣ, или начальные люди, и они будутъ по прежнему въ чинѣхъ своихъ безо всякаго убытку и будутъ жить въ покоѣ. А будетъ въ отдачѣ учините упрямство и дадите бой, и то въ волѣ Божіи, какъ Богъ кому помочи подасть, и Его великаго Бога помощію всѣ будете порабощены и посѣчены и въ полонъ пойманы, потомъ покаянiе не будетъ вамъ въ ползу. Года, и мѣсяца и числа не написано.

Везирь Асамъ Мустофа паша. Въ печати написано: рабъ божій Мустофа.

Списокъ съ переводу бѣлорускаго писма, каковъ писалъ турецкой везирь въ Чигиринъ, къ тѣмъ же осаднымъ людемъ, чигиринскимъ сидѣльцомъ.

Ясневелможного, наивышого везира и вели-

кого вожа войскъ салтанскихъ, къ полковнику и къ иной старшинѣ войсковой, барабашамъ и украинскимъ казакомъ, сущимъ въ Чигиринѣ, и инымъ жителемъ. № 152.

Вы, которые полковникъ и старшина и иные войсковые люди казаки заднѣпрскіе украинскіе въ Чигиринѣ пребываете.

Понеже царя московскаго есте съ силами въ замкѣ Чигиринскомъ, а по прирѣчю, чтобъ былъ столной городъ гетмана казацкаго украинскаго, которой прежь сего всещасливѣйшему и страшнѣйшему и вышнему престолу и наяснѣйшему и сильному салтану въ послушаніе отдавали, котораго слухъ Богъ вышній да утѣшитъ и крѣпко утвердить, которые дабы въ послушаніе пребывали, приказалъ наяснѣйшій и страшнѣйшій и сильный государь нашъ обладатель, котораго вышній Богъ да утвердить, по добротѣ своей Божіи, съ войскомъ, котораго не можетъ земля понести, приказалъ и послалъ, по салтанской милости, для помянутой крѣпости, чтобъ есмь освободили и въ послушаніе привели. Нынѣ, за помощію Божіею, съ войсками, по подобью моря излянными, на васъ пришли. Естли безъ войны отдадите городъ, не будетъ вамъ никакова урону, и будите надежны, и никакова опасенья не узнаете, и со всякою цѣлостію возвратитесь за Днѣпръ, и цѣлы и неизобижены будете; а которые похотятъ жить въ городѣ, позволяемъ со всѣми животами и никому догучать не стануть. А естли отдать города и уступить не похочете и войну съ нами творить учнете, что, по милости Божіи, изволено будетъ; и какъ къ пагубѣ придете и приневолены будете, тогда напрасно вамъ каются будетъ. Потомъ здоровья добраго вамъ желаемъ. Съ поля изъподъ Чигирина, іюля въ 9 день, 1678 году.

Переводъ съ турецкаго писма съ пересылнаго листа, каковъ писалъ Шагинъ чаушъ.

Душѣ (sic) моему поздравленіе. Потомъ пришли мы въ городъ Немировъ. И которые сядятъ въ городѣ Поляки и Нѣмцы, насъ въ городъ не пустили, толко посолскимъ обычаемъ вопли и съ начальными людьми видѣлись; обѣ выходѣ

№ 152. ихъ изъ города говорили, и они не вышли, и о томъ господину начальнику своему надъ чауши приказному и карабелному начальному и переводчику о томъ писали и вѣдомо чинили. А сами мы стоимъ у Бѣлой Воды, денно и ношно, ѣдемъ безсонно, освободи Богъ насъ поздорову. Да съ нами жъ угазано быть четыремъ стамъ татаромъ, и они не бывали; и тебѣ бѣ поѣхать о томъ говорить и къ намъ вскорѣ вѣдомо учинить. Надѣюсь на тебя, поради о томъ по свойству гораздо, и съ переводчикомъ повидайся, и ему о томъ поговори жъ гораздо, а онъ бы поѣхавъ о всемъ господину нашему поговорилъ и вскорѣ къ намъ писалъ. Потомъ поклонъ.

Да честному нашему брату помогать, Агѣ и Челибею поздравленіе. Призрите домашнихъ моихъ, о томъ у васъ милости прошу. Мѣсяца и числа и кто именемъ писалъ—не написано.

Въ листу Шагинъ чауша къ везиреву приказному человѣку написано.

Благосчастному и милостивому вашему величеству прикасаюсь къ стопамъ ногъ твоихъ, работникъ твой объявляю. Великій государь нашъ, его величество, указали съ нами быть четыремъ стамъ татаромъ гетманскіе казацкіе городки укрочать. И мы въ мѣстечкѣ Бендерѣ стояли 3 дни, и Татара къ намъ не бывали; и мы съ того мѣстечка пришли въ Сороку, а Татара еще къ намъ не бывали жъ. И мы для того въ Сорокѣ начальнымъ людямъ, именемъ Танашу съ товарищи, о томъ объявляли, что онъ человѣкъ умной и государю нашему служить. И онъ намъ человѣкъ съ пятьдесятъ давъ казаковъ и самъ съ нами пошелъ вмѣстѣ; и пришли къ городку Немирову, и въ городъ послали человѣка. И которые въ городку сидятъ Ляхи и Нѣмцы, насъ къ городу не пропустили, и мы посолскимъ обычаемъ въ городокъ пошли и съ начальными людьми свидѣлися и говорили, чтобъ они изъ города вышли. И они не вышли, а сказали, что они безъ указу королевского величества и безъ писма начальныхъ людей и присылки не выдутъ. И мы о всемъ къ тебѣ господину вѣдомо чинимъ;

а твое величество о всемъ благосчастному государю нашему изволь вѣдомо учинить, и что отъ него государя указъ будетъ, изволь намъ вѣдомо жъ чинить, о томъ милости просимъ, потому что будучи намъ на полѣ со всѣхъ сторонъ страшно и запасовъ мало стало у насъ. А въ здѣшнихъ странахъ въ лѣсахъ живущая чернь, приходя къ намъ, говорятъ намъ втайнѣ: желаютъ быть у насъ въ подданствѣ; только боятца тѣхъ, которые Ляхи и Нѣмцы сидятъ въ городѣ, чтобъ имъ ихъ не отдавать. А въ городѣ сидятъ боевыхъ людей сотъ пять или шесть, а въ иныхъ городѣхъ потому жъ, а изъ города имъ выходить невозможно. А потомъ воля твоя, господина моего милостивого, для своего здоровья, призри на наше челобитье и намъ указъ учини, не учини насъ въ забвеньѣ: Татаръ ли къ намъ пришлете, или намъ отойти велите. А Немировскіе жители пашеннымъ людямъ чинятъ налогъ, а мы ихъ стращаемъ Татарами, а Татары не бывали, и намъ въ томъ учинились многіе убытки.

Да три листа его жъ Шагинъ чауша: 1-й къ канцлеру турецкому, 2 къ сотнику, 3 къ бывшему Дорошенкоу переводчику слово въ слово таковы жъ, каковъ писалъ къ везиреву приказному человѣку; а году и мѣсяца и числа и имянь къ кому писаны, того не написано.

Въ листу Гаврила Негребецкого, полковника калницкого, къ Юраскѣ Хмелницкому написано: Яснеосвяченный, милостивый княже Малой Росіи Украины, мой зѣло милостивый господине! По указу вашей княжей панской милости, благодѣтеля моего, посланный къ Немирову съ чаушемъ вазирскимъ въ Немировъ пришолъ, и тамъ ожидая орды, которая и по сесь день гдѣ обращается не вѣдаемъ; а жолнеры не думаютъ изъ тѣхъ выходить мѣсть и мѣстечекъ, которые такъ отказываютъ: естли турецкой Чигиринъ возметъ, то и у насъ миръ съ миромъ; а естли не возметъ, то и вся Украина наша. Смилуйся, благодѣтель мой, пособи ваша княжая милость о тѣхъ людехъ

бѣдныхъ, которые желательны суть; а естли не будетъ вашей князей милости, то всѣ пропадутъ; а болши орды прошу, пусть скоряе придетъ, чтобъ намъ смѣху не учинили. И естли бѣ не Поркалабъ Сороцкой, то не съ кимъ бы итить было подъ Немировъ. А изъ тѣхъ Татаръ, которымъ указано, ни одного нѣтъ, а имянно: Магметъ мурзы бучацкого; а естли бѣ орда была со мною, то выступили бѣ; а нынѣ не знаемъ, что намъ дѣлать естли орды не будетъ. О томъ вашей князей милости объявляю, что домогаютца листа отъ резидента своего Поляки. А естли отсюда отступимъ, то всѣхъ людей въ Полшу погонять, хлѣбъ косятъ и лошади толочать. Да и то милости вашей объявляю, что въ Немировъ пришло 2 знамена полскихъ. Данъ изъ-подъ Немирова, которого числа не написано, 1678 году.

Въ особомъ полскомъ письмецѣ написано: Милостивой княже! Тѣхъ людей войска всего заднѣпрского во всемъ надобно обнадѣжить, такъ какъ при отцѣ вашей князей милости было, во всемъ въ волностяхъ, и никакова не будетъ безсудія и не вредитъ именовъ своимъ обнадѣжить. По милости Божіи далъ Господь Богъ везира и хана, пусть будетъ цѣлость волностей вашей княжой милости за достоинствомъ вашимъ.

Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ Ивану Самойловичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло ласкавый пріятелю и благодѣтелю!

По пріѣздѣ къ намъ на кошъ съ грамотою великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его царского величества столника Василья Оедоровича Перхурова, доволно дѣлая царского величества указъ и велможности твоей совѣту и повелѣнію, тотчасъ на службу царскому величеству, христіанскому нашему монарху, за его монаршеское достоинство, за церкви Божіи и за отчизну нашу, для военного промыслу, собрався съ войскомъ запорожскимъ низовымъ, съ коша водою пошли есмы на низъ, и ставъ за устьемъ Днѣпровымъ

надъ Лиманомъ, совѣтовали есмы, каковымъ бы образомъ къ прислугѣ царского величества и всего народа христіанского военную храбрость и трудъ, по древнему своему обыкновенію, начавъ. И Господь Богъ милостивый не оставилъ насъ въ нашемъ желаніи: понеже катаржый паша съ катаргами и со многими карабелными суды турецкому войску хлѣбные и иные проводя запасы, къ Очакову приполъ, и хотя тѣ запасы къ Казы-Керменю городу ввезти, чтобъ полемъ ближе было къ ихъ бусурманскимъ войскамъ привезти, и впустилъ въ Днѣпръ, и тѣ ихъ дальшіе изъ пристани въ Днѣпръ впустилъ. Собинною милостію Божіею и счастиемъ царского величества и велможности твоей, іюля 12 числа, противъ Красняковыхъ, на устии карабелномъ, ударивъ на тѣ всѣ суды, овладали есмы ими, одно только судно парусами и многими гребцы ушло. Съ которой счастливой надъ непріателемъ побѣды, для лучшей подлинности, чрезъ Игната товарища нашего Уфедя съ инымъ нашимъ товарищствомъ посылаемъ велможности твоей турецкого языка. Тѣхъ отпустивъ отъ себе, въ путь сами всѣмъ войскомъ, оставивъ токмо кошъ въ Кардышинѣ съ ясыремъ, приедемъ себѣ во утріе путь въ Бугъ къ турецкому мосту и заставѣ; надѣмся на Господа Бога и пречистую Его Матерь, помощницу нашу, что какъ сперва сей дороги непріателъ христіаномъ мѣшаючи и снискивая зла на своей понесъ головѣ, такъ и тамъ либо милосердый Господь Богъ всемоцный, на счастье царского величества и велможности твоей, поможетъ намъ, и что нибудь Вседержитель и намъ войску запорожскому низовому въ томъ пути и въ военномъ трудѣ вѣстно учинить, скоро велможности твоей вѣстно будетъ. На сей часъ велможности твоей доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого военного надъ бусурманы промысла вѣрно желаемъ, и пребываемъ велможности твоей всего блага желательные и служити готовые, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товарищствомъ. Изъ Кардапина, іюля въ 14 день, 1678 году.

№ 153. Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ написано:

Велможный господине гетмане. Что прежде сего говорили и писывали къ царскому величеству и къ велможности твоей, и нынѣ тому время есть: пришлите коннаго войска налегкѣ; велѣлъ понемногу борошно брать, самая бѣ нынѣ пора Крымъ разорять. Конечно бѣ Татаровя услышавъ, что дома негораздо дѣлаецца, разсыпались бы на ватаги, уходя ко двору и самого Турка оставивъ. И буде на то ваше изволеніе приступить, благоволите жѣ съ тѣмъ войскомъ присылати господина Семена, сына своего, и ко мнѣ яко наискорѣе на низъ возвѣстити, чтобъ въ верху совокупился съ тѣмъ войскомъ и нарядилися бы, какъ помѣшка учинить неприятелскому его намѣренію.

Въ листу Юраска Хмелницкого въ Чигиринѣ къ наказному гетману написано:

Велможный, милостивый господине и гетмане наказный заднѣпрскій, намъ зѣло милостивый господине и пріятелю, со всеѣмъ посполствомъ старшимъ и меншимъ воинскими людьми и съ жителями тамошними, здоровья доброго и счастливого поведенія отъ Господа Бога на многія лѣта употреблять желаю, какъ бы самъ себѣ.

Послѣ бытія нашего прошлого году съ велможнымъ Имбраимъ пашею подѣ Чигиринѣ, вѣдомо милостямъ вашимъ, какъ въ прошломъ году не желалъ погибели мѣсту тому, такъ и нынѣ. Пришедъ самъ наяснѣйшій везирь, весь на нашемъ совѣтѣ утверждается, и о чемъ толко прошеніе наше бываетъ пресвѣтлѣйшему салтану, ни въ чемъ намъ не отказываетъ. Того для, черезъ милость Божію, прошу вашу милость, извольте вы нынѣ тому склонитца, чтобъ есте въ цѣлости безъ кровопролитія и разоренія церквей Божіихъ пребывали, потому что великіе уготовленія воинскіе сами, какъ видите, противъ васъ стоятъ; умилосердитесь сами тогда надъ собою и какимъ ни есть образомъ радѣніе неуспынное приложивъ, челомъ ударте до лица земли наяснѣйшему везиру; а мы подѣ вѣброю нашею христіанскою общаемся

вамъ милостію исходатайствовать цѣлость здоровья и животовъ и сохраненія города. А естли нашъ совѣтъ и увѣщаніе ни во что не вмѣните, впредь на насъ не жалуйтесь: понеже та погибель виситъ надъ вами. А естли учините то, какъ вашей милости совѣтую, нерушимы будете съ женами и съ дѣтми. А естли милость ваша надѣяться будещь на московскую помощь, которые совершенно подѣ саблюю наяснѣйшаго салтана суть, не токмо вамъ не возмогутъ помочи учинить, но и сами не уйдуть и пособить себѣ не возмогутъ за сильными войсками наяснѣйшаго салтана. Того для угадывайте, чтобъ есте при сухомъ дровѣ, се есть при Москвѣ, не погибли, а послѣ того каятца будете. При томъ не распространяя писанія моего, на высокое разсужденіе вашимъ милостямъ подаемъ. Изъ-подѣ Чигирина изъ табору, іюля 17 дня, 1678 году.

Тамъ же, лл. 1052—1067.

153.—1678, августа 11. 1) Память думнымъ дьякамъ малороссійскаго приказа, о томъ, что князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, посланному въ малороссійскіе города съ Калмыками, вельно дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. 2) Царская грамота гетману Самойловичу о продовольствіи пришедшимъ Калмыкамъ.

1. Лѣта 7186, августа въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцеву. Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 10 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской да столникъ и воевода Кузма Козловъ, что они съ калмыцкими тайши и съ черкасскими и съ астраханскими мурзы и съ русскими ратными людьми и съ Калмыки на его великого государя службу въ малороссійскіе города къ слученію силъ пришли и Днѣпръ пе-

№ 154. манъ Иванъ Самойловичъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣхъ тайшей и Калмыковъ хлѣбомъ, чѣмъ имъ сытимъ быть, и конскими кормами удовлетворять, какъ возможно, по своему разсмотрѣнію; а та служба твоя и радѣніе у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ. Съ сею жъ нашего царского величества грамотою посланъ къ тебѣ жъ нашего царского величества подданному, для вѣдома, съ вѣстового писма списокъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, августа 11 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Василей Троповъ. Послана съ столникомъ съ Васильемъ Левонтьевымъ.

Вѣстовое письмо взято изъ посольского приказу у подъячего у Ивана Волкова, каково прислано съ почты въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 10 день, каштеляна бреского Яна Песочинского, писанного къ Песочинскому жъ.

Тамъ же, л. 1043.

154. — 1678, августа 17. Показанія посланцевъ гетмана Самойловича, о битвахъ царскихъ и казацкихъ войскъ противъ турецкихъ силъ. — Грамота гетмана Самойловича, отъ 6 августа, къ царю, описывающая тѣ же военныя дѣйствія подъ Чигиринымъ.

186, августа въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились черкасы, а сказались войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, охотного конного Геліашева полка Новицкого хоружей Иванъ Ростовской съ товарищи, 3 человекъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его гетманъ съ листомъ своимъ изъ-подъ Чигирина августа въ 6 день, въ полдни.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской приполъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорю Григорьевичю Ромодановскому съ това-

рици и къ гетману на Бужинскіе поля іюля въ 29 числѣ, въ понедѣльникъ; а войска съ князь Каспулатомъ будетъ тысячь съ пять.

И какъ пришли Калмыки въ обозы къ нимъ, и Татаромъ и Туркомъ являтца имъ не велѣли, чтобъ ихъ не знали и держали ихъ два дни.

И на третей день въ среду, часу въ шестомъ дня, бояринъ и воеводы и гетманъ князя Каспулата Муцаловича Черкасского съ Черкесы и съ Калмыки, придавъ ему бояринъ и воевода отъ себя рейтарскіе и копейщичьи полки, а кого полковниковъ имяны, того не вѣдаетъ, да смоленскую шляхту, а гетманъ охотныхъ конныхъ полковниковъ Геліаша Новицкого....*) Павловского Гордицу, да пѣхотныхъ Грицка да Ивана съ полками посылали на непріятельскіе полки тысячь съ 20. А для опасенія и естли князь Каспулату будетъ съ непріятели не сила и было бъ при комъ одержатца, бояринъ и воеводы посылали за ними въ слѣдъ генерала маеора Франца Улфа съ полкомъ, и шоль онъ за ними. И съ непріятели у князь Каспулата былъ бой великой отъ обозовъ въ верстахъ осми, и непріятелей били и гоняли, орду и Турковъ, на пяти верстахъ, и взогнали ихъ на горы, и поворотились назадъ къ себѣ въ обозы; и, не допустя ихъ до обозовъ версты за три, орда на нихъ напала сызнова, и съ непріятели были у нихъ помычки и гоняли ихъ и били версты на 3; а Францъ Улфъ былъ ужъ напередѣ ихъ. И стало ужъ вечерять, розошлись по обозамъ. А бояринъ и воеводы и гетманъ того жъ числа рушились обозами и пошли съ Бужинскихъ полъ къ Чигирину на село Кувичинцы по лѣвую руку; а у нихъ съ ордою и съ Турки бой и помычки были въ правой рукѣ.

И бояринъ и воеводы и гетманъ съ войски, пришедъ подъ село Кувичинцы въ среду, іюля 31 числа, велѣли дѣлать переправы и мосты. И волею Божіею, пошоль дождъ великой, и шоль дождъ чрезъ всю ночь. И назавтрее, августа въ 1 день, въ четвергъ, съ горъ Турки

*) Здѣсь въ рукописи написано: «а какова». Вѣроятно должно быть: «а конново».

на боярской и гетманской обозы били изъ пушекъ.

И бояринъ и воеводы и гетманъ, устроив полки къ полевому походу, съ рогатки, пошли всѣми обозы на горы къ Чигирину. И милостию Божіею и великого государя счастиемъ, бояринъ и воеводы и гетманъ съ обозами на горы взошли и непріятельскихъ людей Турковъ и орду съ горъ сбили, и пушки у Капланъ паша и шатры всѣ отбили, какъ стояли, такъ всѣ и побрали, и оборота пушки ихъ изъ нихъ били по нихъ; а взяли пушекъ съ 20. И съ того числа, августа по 3 число, съ непріатели были бои беспрестанные. И августа въ 3 числѣ, въ субботу, въ полдень, Капланъ паша съ Турки и ханъ крымской съ ордою побѣждали на ту сторону Тясмы къ везиру подъ Чигиринъ, и мосты, которые были сдѣланы черезъ Тясму къ Суботову и ниже мѣста пожгли; а орда многая бѣжала и плыла вплавъ и многая тонула.

Генераль порутчикъ Агѣй Шепелевъ на горы съ полкомъ своимъ шолъ въ правую руку крыломъ, и отъ боярского обозовъ отшибся, и непріатели его съ обѣихъ сторонъ осадили и приступали къ обозу его жестокими приступы, такъ, что черезъ рогатки съ пиками доставали; а царского величества ратные люди, покинув изъ мушкетовъ стрѣлять, оборота ложами, изъ рукъ били. И въ осадѣ Агѣй Шепелевъ съ полкомъ былъ, и съ непріатели билися, и съ обозами бояринъ и воеводы не случился часа съ два. И какъ боярскіе и гетманскіе обозы на гору взошли, и увидя Агѣя Шепелева въ осадѣ бояринъ и воеводы подослалъ къ нему пѣхотные полки съ рогатки крыломъ, и непріателей отъ обозу его отбили изъ пушекъ и его къ себѣ въ обозъ прилучили; а Турки и орда побѣждали къ Чигирину.

Бояринъ и воеводы и гетманъ съ обозы къ Чигирину пришли августа въ 4 числѣ, и стали по рѣкѣ Тясмѣ на пескахъ. И изъ Чигирина выѣзжалъ полковникъ Григорей Карповъ съ товарищи, и боярина и воеводъ и гетмана встрѣтилъ версты за 2. И въ Чигиринъ и изъ Чигирина ратные люди и казаки ходятъ бес-

престанно, и ворота отворены, толко запираютъ на ночь. А Турки по ту сторону Чигирина стоятъ подъ самымъ валомъ и города добываютъ, изъ пушекъ въ городъ и черезъ городъ въ обозы боярскіе и гетманскіе на полки стрѣляютъ. Да у боярина и воеводъ поставлена пушка въ отводѣ на горѣ противъ непріятельскихъ обозовъ и шатровъ, и изъ той пушки въ непріятельскіе обозы и въ шатры бьютъ и изъ непріятельскихъ обозовъ на ту пушку стрѣляютъ же.

Чигиринъ, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, въ добромъ здоровьѣ. А до боярского и гетманского приходовъ къ Чигирину, великого государя ратныхъ людей и казачьего войска было въ Чигиринѣ въ осадѣ тысячь съ 30, и раненные и побитые есть. 25 подкоповъ было, а взрывало тѣ подкопы всѣ на непріателей; августа 5 числа, въ понедѣльникъ, взорвало при нихъ 3 подкопа.

И августа въ 3 день, въ субботу, окопничей и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской взошолъ на городъ и увидялъ съ города боярина и воеводъ и гетмана съ войски, что съ нимъ идутъ на выручку, обрадовался и дивился, и изъ непріятельскихъ обозовъ съ той стороны гранатомъ стрѣлили, и окопничего и воеводу тѣмъ гранатомъ убили; а болши того кто убитъ и дьякъ живъ ли, того не вѣдаетъ.

Слухъ въ полкахъ есть, что Сѣрко на Богу рѣкѣ непріятельскіе мосты пожегъ и заставу розгромилъ; а подлинной вѣдомости при немъ еще не было.

Везиръ хотѣлъ изъ-подъ Чигирина уступить, и собирался, да опять остановился; а для чего, того не вѣдаетъ. А присланъ къ нему отъ салтана указъ, чтобъ онъ совсѣмъ подъ Чигиринимъ згибъ, а не доставъ Чигирина прочь не отступилъ.

Бояринъ и воеводы и гетманъ межъ собою совѣтывали, чтобъ изъ города учинить вылазку великую и непріателей отъ города отбить, чтобъ мочно на нихъ послать конницу, и учиня вылазку и отбивъ отъ города, со всѣми войски хотѣли бояринъ и воеводы и гетманъ итти на везира.

№ 154. А Сърко нынѣ гдѣ, того не слышать. Везирь надѣтца къ себѣ и ждетъ салтанского зятя съ войски въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ. На сей сторонѣ Днѣпра, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, все смирно и татарскихъ набѣговъ не бывало.

А околничего и воеводу князя Костянтина Осиповича Щербатого нигдѣ не встрѣчалъ. Въ полкѣхъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости нѣтъ, а въ конныхъ кормахъ скудно. Въ непріятельскихъ войскахъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость великая: по траву ѣздить версть по 20 и болши, и около ихъ Шулга съ ватагою и добычю себѣ получаетъ. А болши того не вѣдаетъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, конного полку съ хорунжимъ съ Иваномъ Ростовскимъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 17 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, ницъ до лица земнаго припадая, предъ свѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ смиренно челомъ бью. На вашей великого государя службѣ вашъ царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлгородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи, съ ратными вашими государскими людьми многочисленными, и я вашъ царского пресвѣтлого величества подданной гетманъ съ войскомъ запорожскимъ будучи, и уже многократные бои воинскіе съ непріатели бусурманы, какъ мы о томъ вамъ

великому государю доносили на сей сторонѣ Чигиринской Днѣпра исправя, коль скоро мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества подданнымъ со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и при немъ будучими людьми, также и съ калмыцкими тайшами и съ ихъ ордами іюля 30 дня случились, и тотчасъ, іюля 31 дня, пошли есмя обозами нашими со всѣми при насъ будучими войски къ Чигирину на выручку тамъ будучихъ осадныхъ и для дація отпору непріателемъ. И въ томъ нашемъ походѣ на обозы и на ваши государскіе войска московскіе и казацкіе наступали зѣлно непріатели, вся ѣзда турецкая и сила крымская, съ которыми іюля 31 числа и августа 2 и 3 дней имѣли есми великіе бои, на которыхъ давали есми имъ непріателемъ съ ихъ урономъ отпоръ знатно. Сверхъ того, они непріатели бусурманы, везирь турецкой съ своими единомышленники, не хотя къ Чигирину насъ допустить, прислали отъ себя Капланъ пашу и иныхъ осмнадцать человекъ пашей со многими войски турецкими конными и пѣшими, и со многимъ пушечнымъ снарядомъ, и велѣли съ нимъ быть хану крымскому со всѣми его ордами, и волоскому и мултыанскому и венгерскому владѣтелемъ съ ихъ войски. И тотъ Капланъ паша со всѣми тѣми силами зашедчи намъ дорогу нашу, сталъ обозомъ на горахъ чигиринскихъ, отъ Днѣпра межъ Тясмина будучихъ, и тамъ зашанцовавъ своихъ янычанъ и выводами укрѣпилъ снарядъ, изъ которыхъ шанцовъ и съ выводовъ, съ наряднымъ и съ яныченскими стрѣлбами не допускали намъ тѣ непріатели на гору всходу, которые и безъ того отпору, для великихъ горбыль, недоступенъ всходъ. И августа 3 дня, мы съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи и со княземъ Каспулатомъ Черкасскимъ, обцимъ совѣтомъ нашимъ, взявъ Господа Бога на помощь, на счастье ваше государское, смѣло учинили промысль о отнятіи тое горы отъ непріателей. И такъ пославъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарищи изъ своего полку генераловъ

маеоровъ, столниковъ и полковниковъ и головъ стрѣльцехъ со многими ратными вашими государскими людьми, а я изъ - подъ моего regimentу полковниковъ черниговского Василья Бурковского, лубенского Максима Ильяшенка, миргородского Павла Апостола, прилудского Федора Мовчана и наказного нѣжинского Василья Игуменского пѣшихъ, Герасима да Иванея, Ильяша Новицкого, да Якова Павловского конныхъ, со всѣмъ ихъ полковъ товарищствомъ, съ которыми полковники были изъ переясловского, изъ полтавского, и изъ стародубского полковъ многіе мужественные товарищи и казаки (и тѣ три полка сами были позади обоза на заставѣ). И тѣ ваши государскіе войска мы прежде себя пославъ, тотчасъ шли есмы за ними и сами съ обозами и со всѣми войски, въ обозѣ будучими. А какъ войска ваши государскіе, храбро и смѣло непріятелей наступа, мужественно на нихъ пошли и храбро на нихъ ударили, и мы, милостію Божіею и пресвятая Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ предстательствомъ, а праведнымъ вашимъ великого государя счастіемъ, тѣхъ непріятелей Турковъ спаговъ полки и крымскіе силы и иныхъ земель собранія побили, отъ тѣхъ окоповъ, шанцовъ, выводъ, отъ нарядовъ, отъ шатровъ и отъ всякихъ ихъ запасовъ отбили, и самихъ ихъ непріятелей множество наголову побивъ и живьемъ наймавъ, и знамена побравъ, прогнали страхомъ неумнымъ такъ, что того сполоха наполнясь, уходя, на мостахъ своихъ, чрезъ рѣку Тясму подѣланныхъ, другъ друга давили и мосты поламавъ, и на ту сторону Тясми насилно переправливаясь многіе потонули; а послѣ того своего вредительного переходу и мосты пожгли. По истинѣ тотъ толь великой и храброй воинской бой совершился не безъ урону людей нашихъ: понежъ всѣ были охочи не токмо крови своей проливать, но и головы нещадно положить за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского величества. Какая тогда старшина и товарищи къ той преславной воинской смерти на вашей государской службѣ приуготовились, тѣхъ по росписи, во время на то удобное,

вамъ великому государю показать готовъ есмь. № 154.

А во всѣхъ тѣхъ бояхъ, отпорахъ, стравкахъ и побойцахъ нашихъ воинскихъ, съ непріятельми бывшихъ, былъ намъ великою помощію вашего царского пресвѣтлого величества подданной, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, съ мурзами и съ людьми своими, съ тайшами и съ ордами калмыцкими, которые всѣ противъ непріятелей бусурманъ, Турковъ и Татаръ, стояли съ нами мужественно, какъ имъ воинская храбрость повелѣвая, и за то достойно суть похвалы. И нынѣ онъ князь Каспулатъ совѣтно съ нами воинскіе дѣла дѣлаетъ. Тогда вышедъ и выправивъ мы обозы наши на помянутые горы подъ самой Чигиринь, августа въ 4 день. А понеже съ тое стороны рѣки Тясмина подъ Чигиринымъ обрѣтаецца везирь турской со всѣми своими силами, гдѣ подкопными вымыслами чинить промыслъ Чигирина достать: тогда мы съ нимъ росправу чинить, сколько Господь Богъ намъ помощи подастъ. Подай, Господи Боже, чтобъ по вашему монаршескому счастію и надъ тѣмъ главнымъ врагомъ везиремъ, такъ какъ надъ Капланъ пашею, побѣду одержали, съ чего бы Господу Богу благодарственная хвала, а вамъ великому государю слава распространялися. Сего усердно желая, съ сею вѣдомостію Ивана Ростовского, хорунжего полку конного, воинского человека, посылая, отдаюсь прилежно милостивому вашему монаршескому призрѣнію. Въ таборѣ подъ Чигиринымъ, августа въ 7 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу, ниже сего, писано:

А понеже тотъ непріятель везирь при своемъ зломномъ намѣреніи будучи, не думаетъ, какъ видимъ, съ подъ Чигирина уступить, но и за приходомъ нашимъ тутъ же колко чрезъ рѣку со всѣми силами своими бусурманскими удерживая, свой промыслъ къ городу съ той стороны непрестанно чинить, и ещо къ себѣ на помощь зятя турского салтана съ войсками ожидаетъ, тогда покорственно васъ великого

№ 155. государя, противъ первыхъ листовъ, молимъ: извольте вы великій государь указать какъ скорѣе войска свои государскіе къ намъ на помощь изъ Путивля прислать.

Тамъ же, лл. 1075—1084.

155.—1678, августа 17. Отправленіе къ гетману Самойловичу царскаго посланца, стольника Василія Левонтьева, *съ милостивымъ словомъ и съ похвалою за побѣду надъ Турками.*

Къ гетману.

По нашему великого государя, нашего царскаго величества указу, посланъ къ тебѣ нашего царскаго величества подданному стольникъ нашъ Василей Юрьевичъ Левонтьевъ съ нашею великого государя, нашего царскаго величества, грамотою и съ милостивымъ словомъ. И тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, такожде служить и, при помощи Божіи, надъ непріатели поискъ чинить, и быть во всемъ на нашу великого государя, нашего царскаго величества, милость надежну, что мы великій государь, наше царское величество, содержимъ тебя нашего царскаго величества подданного въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ непріателей креста святаго въ обороненіи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7186, августа 17 дня.

Лѣта 7186, августа въ 17 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ стольнику Василью Юрьевичу Левонтьеву ѣхать въ полки войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичу съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ.

И Василью ѣхать съ Москвы наскоро, съ поспѣшеніемъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу.

А пріѣхавъ къ гетману въ обозъ, или гдѣ

будетъ гетманъ, послать къ нему гетману ~~кого~~ пригожь, и велѣть про себя сказать, что онъ присланъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману къ Ивану Самойловичу съ его царскаго величества грамотою и съ милостивымъ словомъ. Да какъ гетманъ велить ему быть къ себѣ, и Василью, пришедъ къ гетману, говорить рѣчь. А молить: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя тебя подданного своего, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, велѣлъ спросить о здоровьѣ и радѣтельную твою службу и храбрые воинскіе промыслы, что, за помощію Божіею и за представствомъ надежды христіанскіе, пресвятыя Богородицы, а его государскими праведными молитвами и счастиемъ, многихъ непріятельскихъ турецкихъ и крымскихъ людей побили, и пушки и шатры поимали, и сю сторону Чигирина мужественно и храбро очистили, жалуешь, милостиво похваляетъ.

А изговоря рѣчь, гетману подать великого государя грамоту. Да какъ гетманъ, принявъ великого государя грамоту, спросить про его государево царево и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца здоровье, и Василью молить: какъ онъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолехъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А буде при гетманѣ въ то время прилучатца старшина, и ихъ отъ великого государя о здоровьѣ спросить же и радѣтельную и храбрую службу ихъ похвалить же.

А послѣ того гетману сказать великого государя указъ, чтобъ онъ regimentу своего полковникомъ и нижнихъ чиновъ начальнымъ и всякихъ чиновъ воинскимъ людямъ собратца велѣли къ себѣ къ шатру; а какъ къ шатру соберутца, и Василью говорить имъ рѣчь, а молить: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуя васъ полковниковъ и нижнихъ чиновъ начальныхъ всякихъ чиновъ воинскихъ людей, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и за вашу службу и храбрыя противъ непріятелей креста святаго воинскіе промыслы жалуеть, милостиво похваляетъ.

А послѣ того, съ вѣдома бояръ и воеводъ князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи и гетмана Ивана Самойловича, ѣхать ему Василью въ Чигиринъ, и въ Чигиринъ великого государя ратныхъ людей, полковниковъ и головъ, и войска запорожского генералного судью Павла Животовского, и полковниковъ, при немъ будучихъ, и все войско запорожское отъ великого государя о здоровьѣ спросить же, радѣтельную и храбрую ихъ службу похвалить.

А учиня о всемъ противъ сего государева указу, и взявъ у бояръ и воеводъ у князя Григорья Григорьевича Рамодановского съ товарищи отписку и у гетмана Ивана Самойловича листъ, ѣхати къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и отписку и листъ подать въ привазѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Подписалъ Емельянъ Украинцовъ.

Тамъ же, л. 1047.

156.—1678, августа 26—28. 1. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, переяславскаго полка товарища Якова Головченка съ товарищемъ, о битвахъ подъ Чигириномъ и о разореніи Чигирина.—2. Грамота гетмана Самойловича къ царю, *извѣщающая о томъ же, объ отступленіи съ войсками къ Бужинской при-*

стани, и о битвѣ, происходившей съ Татарами; съ приложеніемъ прелестныхъ писемъ къ гетману и старшинъ отъ хана крымскаго Муратъ-Гирея.—3. Грамота царская гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ новыхъ царскихъ вспомогательныхъ ратныхъ силъ.* № 156.

186, августа въ 26 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились черкасы, а сказались переяславского полку товариство, Екимъ Головченко съ товарищемъ. А въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ ихъ съ той стороны Днѣпра изъ-подъ Бужина на Успеніевъ день. А какъ бояринъ и воевода и гетманъ къ Чигирину пришли и ратныхъ людей въ городъ посылали, про то де писано къ великому государю напередъ сего; и которые де люди въ Чигиринѣ были въ осадѣ до ихъ боярскаго и гетманскаго приходу, и къ тѣмъ де прибавляли полки; а послѣ де того въ осаду гетманъ прибавлявалъ изъ полковъ сотнями, перемѣняясь поденно дни по два и по три; а бояринъ по сколку приказовъ въ прибавку и посуточно ль прибавлявалъ, или всѣ однѣ безъ перемѣны въ осадѣ были, того не вѣдаетъ. И онъ Екимъ въ Чигиринѣ въ осадѣ былъ же двои сутки, и на вылазку выходилъ дважды, толко имъ не пощастилось, потому что однѣ янычяны сидятъ въ шанцахъ во рву, а другіе на горѣ, и горніе берегутъ во рвахъ, а изо рвовъ горнихъ, и за тѣмъ надъ ними промыслу учинить было имъ и невозможно и изъ осады ихъ послѣ дву сутокъ гетманъ перемѣнилъ и иными.

И турскіе люди подъ Чигиринъ подъ нижней болшой городъ подвели три подкопа. И августа въ 11 день, въ недѣлю, на вечеръ, тѣ подкопы взорвало къ рѣкѣ Тясмѣ близко хоромъ и землю роскидало по сторонамъ. И отъ того взрыву хоромы загорѣлись и учинился пожаръ. И осадные сидѣльцы, видя пожаръ, изъ города побѣжали въ обозъ черезъ московской мость. И Турки, увидя то, прибѣжавъ отъ болота къ московской башнѣ зажгли, чтобъ осад-

№ 156.

ныхъ сидѣльцовъ изъ города не выпустить. И мостъ обломился, и съ того мосту утонулъ гадлицкой полковникъ Ѳеодоръ Крилицкой и иные потонули многіе. Да на пляцовой было казакъ челоѡкъ съ 500, и тѣ всѣ отъ тѣхъ подкоповъ пропали, а Турки, вбѣжавъ въ городъ, зажигали хоромы; и въ то жъ время сердючкихъ три полка, Гарасимовъ, Иванѣевъ, Ребриковскаго, въ московскую башню изъ города не побѣжали, а прижались къ верхнему городу, и башню, которая на плотину, они захватили, непріятелю ее не давали.

А верхней городъ, которой сдѣлалъ былъ вновь окопичей Иванъ Ивановичъ Ржевской, непріятели зажгли въ то жъ время, какъ и въ болшомъ городѣ учинился отъ подкоповъ пожаръ. И великаго государя ратные люди вышли и сидѣли въ старомъ верхнемъ городѣ, и съ непріятели изъ верхнего города великаго государя ратные люди и сердюки при верхнемъ городѣ за каменною церковью бились съ непріятели до самого вечера, и непріятелей изъ города выбивали дважды, и башни съ плотиною боронили и имъ не давали.

И противъ 12 числа, часу въ другомъ ночи или въ третьемъ, великаго государя ратные люди изъ верхнего города и сердюки изъ мѣста, по приказу бояръ и воеводъ и гетмана, вышли къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ обозы черезъ плотину, а замокъ верхней зажгли. А какъ городъ горѣлъ и въ то время рвало вверхъ, и у боярина и воеводъ и у гетмана во всю ночь строились обозами въ походъ; и на свѣту, противъ понедѣльника, бояринъ и воеводы и гетманъ обозами изъ-подъ Чигирина рушились и пошли къ Днѣпру. И какъ они будутъ отъ Чигирина верстъ съ 5, и Турки пришли позадь ихъ, а ханъ, переправясь подъ Крыловымъ, Тясму зашолъ у нихъ передъ; и бояринъ и воеводы и гетманъ шли до Днѣпра двое сутки отходомъ. Великаго государя ратные люди и всякихъ чиновъ ихъ конница шли всѣ пѣши, развѣ бояринъ и гетманъ были на лошадяхъ; и пушки были въ обозѣхъ у нихъ со всѣхъ сторонъ, и изъ нихъ отстрѣливались и непріателемъ чинили отпоръ доброй, и страху отъ

непріятелей никакова не имѣли, войско все было охоче и весело, и пришли къ Днѣпру ко ужину, августа въ 13 день, и стали въ прежнихъ окопѣхъ своихъ, и у непріятелей въ обозѣ противъ ихъ только 12 пушекъ. И пришедъ къ Днѣпру, на пескахъ, непріятели сдѣлали было шанцы, и съ тѣхъ шанецъ ихъ выбили и многихъ побили и взяли у нихъ 7 знаменъ. Бояринъ и воеводы и гетманъ хотѣли на той сторонѣ Днѣпра въ окопѣ стоять по та мѣстѣ, что у непріятеля будетъ еще впредь.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаскаго съ черкесы пошолъ изъ-подъ Чигирина и Днѣпръ перешолъ на сю сторону августа въ 13 день, и стоитъ у самого берега на сей сторонѣ. И послѣ его отпуску изъ полковъ, того жъ числа гетманъ хотѣлъ на сю сторону Днѣпра послать кампанею и для татарскихъ загоновъ.

Струги на Днѣпрѣ у берегу всѣ на сей сторонѣ, а на ту сторону струговъ припускать не велѣно, для того, чтобъ войско не бѣжало. А хотѣлъ гетманъ послѣ его отпуску изъ всякой сотни съ сотникомъ, выбравъ нарочитыхъ людей, по сколку челоѡвъ пригожь, кому они вѣрятъ, чтобъ они назадъ въ войско къ нимъ были, на сю сторону отпустить для конскихъ кормовъ, для того, что конскими кормами въ полкѣхъ нужно.

Чигиринскіе осадные сидѣльцы сказываютъ, что промыслъ Турки надъ Чигириномъ чинили, сперва били безпрестанно изъ верховыхъ пушекъ каменьемъ, грачами и гранатами великими и ручными, и тѣмъ людей много ранили и побивали; а послѣ того все чинили подѣопы, а гранаты метали ужъ помалу, въ сутки развѣ бросятъ одинъ гранатъ, знатно, что у нихъ гранатовъ стало намалѣ. А янычане ихъ, подъ городъ подрывся, накрывся землею, сидятъ съ янычанки и смотрятъ безпрестанно, чтобъ кого убить. А какъ они подъ городъ въ землю подрываютьца, и изъ янычанокъ впрямъ стрѣляютъ имъ немочно, то стрѣляютъ вверхъ на взлетъ, и сверху хотя въ кого и придетъ, то ужъ не болно бьетъ, только отъ того удару сине бываетъ.

До Днѣпра за бояриномъ и за гетманомъ

шоль и нынѣ стоитъ противъ обозовъ ихъ самъ ли везирь, того не вѣдаетъ; толко шатровъ съ ними немного, толео всего 4 шатра, а войскъ турскихъ много, и часть онъ у ратныхъ великого государя людей бои съ ними непре- станные. А сколь долго Турки будутъ противъ войскъ царского величества стоять, и Чигиринъ вновь строить стануть ли, и янычанъ своихъ оставлять ли, того не вѣдаютъ, а языки о томъ не вѣдаютъ же. А онъ Якимъ мыслить, что стоять имъ долго незачѣмъ и Чигиринъ вновь строить нынѣ, чають, не стануть, для того: Каменецъ Подолской у нихъ отъ Волоской и Мулянской земель и границъ и ближе Чигирина, и тутъ хлѣбные запасы мало что отъ ихъ ватагъ проходятъ, всѣ ихъ громятъ; а Чигиринъ отъ границъ ихъ далеко и все степь, а всему тому Богъ вѣдомъ.

Хлѣбными запасы по се время скудости въ полкахъ не бывало.

Языки сказываютъ, что Сѣрко на Богу рѣвѣ мосты турецкіе пожогъ и заставу ихъ побилъ. И везирь послалъ изъ-подъ Чигиринъ мулянского и волоского господарей и велѣлъ на той рѣвѣ Богу мосты сдѣлать вновь.

Да въ полкахъ онъ видѣлся съ Шулкою; и въ разговорѣхъ Шулга сказывалъ ему, что онъ Шулга съ ватагою отирался около турецкого обозу, и какъ они были подъ Чигиринымъ, и въ то время за Чернымъ Лѣсомъ поймали было они отъ турецкого салтана посланного къ везиру подъ Чигиринъ старого хана зятя съ тѣмъ, чтобъ онъ Чигиринъ добывалъ; а буде добыть его не мочно, и онъ бы шоль назадъ къ себѣ, и тотъ ханской сынъ у нихъ розвязався ушоль ночью.

Казаки о Чигиринѣ, что онъ разоренъ, не гужать, потому что онъ сталъ въ полѣ не у мѣста, пришедъ къ нему, рѣку Тясинъ переправитца немочно, мостовъ черезъ нее непріятель сдѣлать не дастъ, а черезъ городъ выйти на Тулу пушкамъ не мочно; а впослѣ они съ Турки бьютца, сколько имъ всемилосердый Господь помощи подастъ, и было бъ войско, а городъ будетъ.

Околничей и воевода князь Костянтинъ Оси-

повичъ Щербатого стоитъ въ Лохвицѣ, а войско съ нимъ доброе и сказываютъ его тысячь съ тритцать. И гетманъ посылалъ къ нему Потребу да Бутовича, чтобъ онъ шоль къ нимъ. И околничей отказываетъ, будто отъ великого государя указу ему нѣтъ. А отъ Лохвицы до Днѣпра версть будетъ со 100.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Якимомъ Головченкомъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 26 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Доносилъ я вамъ великому государю чрезъ гонца моего о томъ: извѣстно, что за молитвами пресвятыя Богородицы и за счастиемъ вашимъ государскимъ, по благословилъ намъ Господь всемогущій съ ближнимъ вашего царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, здѣ въ нашемъ войскомъ дѣлѣ, что идучи отъ Днѣпра на отсѣчь Чигирину, громилы есмы Капланъ пашу и турецкіе силы и хана крымского и всѣ орды, и побрали есмы снарядъ и шатры и всякіе запасы, и всѣхъ тѣхъ непріятелей къ становищамъ везирскимъ чрезъ рѣку Тясинъ сильно прогнавъ, стали было есмы подъ Чигириномъ обозами нашими. А нынѣ вѣдомо чиню вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣт-

№ 156. лому величеству, что стоя мы подъ Чигиринымъ, а межъ нами и межъ войскомъ непріятельскимъ рѣчку Тясминъ зѣло болотисту имѣя, чрезъ которую вскорѣ невозможно было подѣлать переправы, не могли есмы надъ тѣмъ головнымъ врагомъ везиремъ учинити такова промыслу, которымъ бы мы его отъ города Чигирина отогнали; а изъ города надъ нимъ промышляти немочно было, что онъ янычанскіе свои пѣхоты крѣпкими шанцами утвердивъ и уже во рву подъ городовымъ валомъ посадивъ, по досугу подѣлалъ себѣ крѣпости, послали было есмы изъ обозовъ нашихъ съ надобье воинскихъ людей внутрь города, и имѣли есмы таково надѣяніе, что выдержать они наступленіямъ непріятельскимъ. Но по Божію поущенію, дѣйствующему премѣнно всякимъ щастіемъ, наипаче воинскими поведеніями, такъ учинилось, что тотъ гордый непріятель, опричь прошлыхъ многихъ подкоповъ, тремя зѣло великими подкопами великой проломъ валу со рвомъ сравнявъ и всѣми силами своими крѣпко вломясь, зѣло въ маломъ времени огнемъ весь городъ съ стѣнами нижними городовыми спустошилъ до основанія. Задержалось было наше войско казачкое въ одномъ углу нижняго города отъ замка вблизи и гораздо непріателемъ отпоръ давали; однако мы съ бояриномъ и воеводами размышляя, что того угла одержать было ненадеждо и самого замка обороняти не мочно, общимъ совѣтомъ нашимъ свели есмы ратныхъ вашихъ государскихъ людей изъ замка и казачковъ изъ города въ обозъ и весь замокъ до основанія огнемъ разорили есмы, и не имѣя тамъ для чего болши времени медлти, возвратилися есмы купно къ Днѣпру и стали на Бужинской пристани. И августа въ 13 день наступали на насъ крѣпко непріатели всѣми силами своими спереди и сзади и кругомъ на спускахъ съ горъ и на переправахъ трудныхъ. Но Господь всесилный додалъ намъ помочи, за вашимъ государскимъ щастіемъ, что всѣ силы наши на крѣпкой бой вышедъ, давали имъ отпоръ и со всѣми своими людьми и съ обозами, слава Богу, въ цѣлости есмы. А что тотъ главной непріятель везирь со всѣми своими силами

и тягостми вслѣдъ наступивъ за нами, окружаетъ обозы наши шанцами, учаль около насъ чинить свой промыслъ, и какъ имѣемъ отъ языковъ вѣдомость помѣшкать здѣ хочеть, гдѣ ужъ мы на Переясловскую сторону Днѣпра отсюду не переправливаясь, хотя и до смерти стояти будемъ. Тогда я вашъ великого государя подданной со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прошу со слезами покорственно: изволте ваше царское пресвѣтлое величество, для славы монаршеской своего имени, своему государскому подданному, касимовскому царевичю Василью Араслановичю, прислать свой государской крѣпкой указъ, чтобъ онъ со всѣми вашими великого государя войсками, при немъ обрѣтающимися, какъ скоряе поспѣшилъ сюда къ Днѣпру на помочь намъ, а на страхъ и отпоръ тѣмъ непріателемъ нашимъ. А что вы великій государь указали своему царского величества околничему и воеводамъ и намѣстнику новоторжскому, князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарищи, съ людьми своими государскими итти къ Лохвицѣ, а не сюды къ намъ къ Днѣпру особо, чтобъ прежде царевича касимовского князь Щербатовъ съ частію войска назначенного, изъ Путивля отпущенною, къ намъ какъ скоряе пришло, за которыхъ приходомъ имѣемъ надежду въ Бозѣ, что счастье наше исправитца, и тотъ непріятель лукавой намъ будетъ въ мочь. И паки покорственно скорой присылки тѣхъ войскъ вашихъ государскихъ чрезъ сей мой листъ прошу: понежъ не вѣдаемъ, улучимъ ли когда писать о томъ къ вамъ великому государю съ прошеніемъ о Калмыкахъ, какъ писали есмы къ вамъ великому государю донныя, что малая намъ помочь и надежда, такъ нынѣ и учинилось: понеже самъ только князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ черкесы своими, съ войскомъ нынѣшнимъ съ непріатели случаѣ, при насъ остался и съ нами до конца стояти будетъ. А Калмыки какъ увидѣли непріятельское на насъ насиліе, тотчасъ ни мало не одерживаясь, при насъ пошли, многие бѣды надѣлавъ здѣшнимъ людямъ, въ свою сторону. Сіе предложивъ, вручаюся милосердому вашему монаршескому призрѣнію. Изъ

табору на Бужинскихъ поляхъ у пристани Днѣпровой, августа въ 14 день, 1678 году.

А съ тѣмъ листомъ моимъ послалъ къ вамъ великому государю знатного товарища войскового, Якима Головченка съ товарищемъ, и съ нимъ листъ прелесной отъ хана ко мнѣ и ко всему войску, здѣ ужъ надъ Днѣпромъ писанный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга низжайшій.

А приписи руки его гетманской у листа нѣтъ.

Въ прелесномъ листу крымского хана къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Отъ насъ наяснѣйшаго и непобѣдимого, Божіею милостию, Мурать-Гирей, хана крымского, очаковскаго, переконскаго, бѣлогородскаго, будяцкаго, черкескаго, великихъ туменовъ великой и малой орды дѣдичнаго хана, къ вамъ Ивану Поповичу, гетману заднѣпрскому. По объявленіи милости нашей ханской, желаемъ всякаго блага. Яко первостоятелемъ вашимъ всегда пребывали есмь въ желательной дружбѣ такъ велможности вашей, яко и всему войску заднѣпрскому, которые сами видѣли пріятство наше, и не хотя васъ къ послѣднему разоренію и къ пагубѣ такъ въ правахъ вашихъ, яко и волностей вашихъ не порушая и цѣло во всемъ пребывать, токмо бѣ вы восхотѣли есте упрямство свое конечно оставити и совершенно отъ московскаго войска отступить. А мы совершенно васъ отцевскимъ словомъ и сердцемъ ни до какова подданства пресвѣтлого салтана во всемъ васъ особою нашею ханскою обнадеживая, въ цѣлости васъ при всемъ сохранить; также именовемъ наяснѣйшаго везира, что могу, то все на себя пріемлю и никакова безправія, по нашимъ обнадеживаніямъ, объявляемъ милосердіе учинити. То донести къ милости вашей кучно ждаемъ; а нынѣ яко наиприлежнѣе Господу Богу васъ предаемъ и добраго здравія отъ Господа Бога желаемъ. Данъ изъ-подъ Бужина, мѣсяца серпня *) въ 14 день, 1678 году.

*) На полѣ: августа.

Мурать-Гирей, ханъ крымской.

А у того листа печать ханская.

А къ старшинѣ и ко всему войску запорожскому въ прелестномъ другомъ листу его жъ хана писано противъ того жъ, какъ и къ гетману.

3. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, августа въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царскаго величества подданной, что вы, по общему совѣту съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, нашихъ царскаго величества ратныхъ людей изъ верхнева города, а казаковъ изъ нижнева города къ себѣ вывели, и о возвратѣ своемъ къ Днѣпру на Бужинскую пристань и о непріятельскомъ наступленіи на бояры ваши, и о бытіи на той же нашей великаго государя, нашего царскаго величества, службѣ подданнаго нашего, князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго, съ черкесы, и о Калмыкахъ, и прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царскаго величества подданной о посылкѣ нашего царскаго величества скорого указу къ подданному нашему къ касимовскому царевичю къ Василью Араслановичю, чтобъ онъ съ нашими царскаго величества ратными людьми шолъ къ вамъ Днѣпру на помощь, а прежде бѣ его царевича товарищъ его, околичей нашъ и воевода и намѣстникъ новоторжской, князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатого, съ войски какъ скоряя къ вамъ поспѣшалъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу и за радѣтельный въ воинскихъ дѣлахъ при помощи Божіи промыслъ на осторожность отъ непріятелей, тебя нашего царскаго величества подданнаго гетмана Ивана Самойловича жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царскаго величества подданному тѣхъ непріятелей побить и

№ 157. промыслъ надъ ними чинить, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. А по челобитью твоему нашего царского величества подданного и всего войска запорожского, указали мы великій государь, наше царское величество, подданному нашему, касимовскому царевичю Василью Арослановичю съ товарищи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми противъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ непріятелей итить къ Днѣпру тотчасъ; а напередъ его указали мы великій государь, наше царское величество, итти товарищемъ его, околичему нашему и воеводѣ и намѣстнику новоторжскому, князю Костянтину Осиповичю Щербатово съ товарищи, со многими нашими царского величества конными и пѣшими ратными его людьми; и о томъ посланы къ нимъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты съ нарочными гонцы; въ томъ бы тебѣ нашего царского величества подданному и всему войску запорожскому и народу малоросійскому на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежну. А что у васъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почасту. А посланцовъ твоихъ, войскового товарища Екима Головченка съ товарищемъ, пожаловавъ мы великій государь, наше царское величество, настоящимъ, а по твоему челобитью и излишнимъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7186, августа въ 28 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Отпущены августа 31 дня.

Тамъ же, лл. 1089 и 1099.

157.—1678, октября 24. Показанія турецкихъ плѣнниковъ о состоянїи бывшаго подъ Чигириномъ турецкаго войска и его начальниковъ.

И присланные взятые турецкіе языки розспрашиваны.

А въ роспросѣ одинъ человекъ сказался

изъ-за Черного моря города Кутяхія, служилъ съ городомъ, Мустофайкомъ зовутъ Мадановъ. Вышелъ онъ на Украину подъ Чигиринъ съ везиремъ; а съ везиремъ сколько числомъ пашей было, не вѣдаетъ. А имена пашей онъ сказалъ, которыхъ онъ знаетъ: Али паша, Усманъ паша, Улу Сеитъ паша, Исмаилъ паша, Емиръ паша, Кара Маметъ паша, Капланъ паша, Делеворъ паша, Агметъ паша, дефедаръ Магаметъ паша, и войска ихъ всякого съ тѣми пашами было тысячъ со сто и болши; а съ ханомъ они сошлись за шесть дней не доходя до Чигирина, и пришедъ подъ Чигиринъ, чинили надъ Чигириномъ всякой войсковою промыслъ. И въ Чигиринѣ де великого государя ратные люди сидѣли крѣпко, и отпоръ противъ ихъ чинили мужественно, и на вылазки противъ ихъ выходили и ихъ побивали и въ полонъ ихъ имали многихъ, и такихъ крѣпкихъ осадныхъ сидѣлцовъ нигдѣ они по се время не видали. И Чигиринъ нижній городъ взорвали подкопами, а верхней городъ они зажгли по везиреву приказу, и не могли его взять, зажгли тотъ верхній городъ. Великого государя ратные люди какъ изъ него пошли, а они его взятъемъ взять не могли, и въ Чигиринѣ все погорѣло. А слышалъ онъ, что послѣ пожару осталось толко всего пушекъ съ 30, или немного болши, и тѣ пушки везиръ взялъ съ собою; и все родовое основаніе розметали, и впредь его салтанъ строить не станеть.

А какъ де Капланъ пашу великого государя ратные люди съ горъ сбили, и везиръ бѣжать изъ-подъ Чигирина хотѣлъ ли—не вѣдаетъ; а смотрели на себя отъ войскъ государскихъ промыслу. И видя они, что бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ учили окапыватца, а надъ ними промыслу никакова чинить не стали, и они, обождавъ на себя отъ великого государя ратныхъ людей промыслу, учили около Чигирина промыслъ чинить по прежнему.

А какъ надъ Чигиринымъ учинилось разореніе, и бояринъ и воеводы и гетманъ великого государя съ ратными людьми отъ Чигирина по-

шли къ Днѣпру, и везирь за бояриномъ и гетманомъ до Днѣпра ходили; а онъ въ томъ походѣ не былъ, былъ въ обозѣ подь Чигиринымъ. А слышеть, что великого государя ратные люди въ отходѣ и на вылазкахъ ихъ побивали, и воинскіе ихъ люди многіе стали пѣши. И видя, что великого государя ратнымъ людемъ ничего не учинили, изъ-подь обозовъ везирь съ войски своими уступилъ подь Чигиринъ, и уступя, подь Чигиринымъ стоялъ двои сутки; и на третій день, какъ учали собиратца въ свои стороны, и въ обозѣ у нихъ пороховая казна загорѣлась и вся погорѣла; и на четвертой день изъ-подь Чигирина пошли они въ свои стороны, и шли изъ-подь Чигирина 11 дней. И какъ они будутъ на Капустинѣ Долинѣ, и по прошенью де Юраска Хмельникого, съ Капустины Долины посылае везирь тевтедарь Магаметь пашу подь Каневъ для того, что онъ Юраско посылае во всѣ полскіе города свои уневерсалы, которые довелись по договору взять турецкому салтану, чтобъ они были у него въ послушаніи. Также онъ писалъ и въ Каневъ. И изъ полскихъ городовъ, по тѣмъ Юрасковымъ листамъ, съ послушаніемъ отозвались, а изъ Канева ему въ томъ отказали. И Юраско на Каневъ для того и приходилъ; а съ нимъ было турецкого войска тысячъ съ дватцать, и его взяли, не допустя до Канева за 10 верстъ, въ деревнѣ казаки. А какъ Каневъ взять, того не вѣдаетъ. А побито ихъ въ нынѣшней войнѣ тысячъ съ 20, а гдѣ въ войскахъ прежь сего съ которыми государи ни бывали, столько ихъ побито не бывало.

А на весну самъ салтанъ и везирь на Украину подь Кіевъ будутъ ли—не вѣдаетъ; а слышалъ онъ у начальныхъ людей, какъ изъ-подь Чигирина пошли въ свои стороны, что въ нынѣшней войнѣ изнуждали они и многіе побиты, чають, что имъ дадутъ отдохнуть годъ или два; а естли имъ отдохнуть не дадутъ, и имъ и пуще будетъ изнуждать.

А Юраско и Коваленко и Яненко на Украинѣ оставлены, и для чего оставлены — не вѣдаетъ. А мысли де ихъ, чтобъ нынѣшнею войною подь Кіевъ итти, не бывало.

Везира самото и лошади подь нимъ не ранивали; а Капланъ пашу и иныхъ пашей ранили, а никакова паши не убивали.

Ханъ крымской съ везиремъ былъ въ совѣтѣ и съ Поляки никакова задору не было, было все въ миру; а что будетъ съ Поляки впредь—не вѣдаетъ.

Сѣрко хлѣбные запасы впусая въ Днѣпръ, многіе взялъ и на Богу рѣкѣ мосты пожегъ и заставу многую побилъ.

Про Калмыкъ они слышали, что они въ войскѣ были и къ бою добры; а бою у нихъ съ ними не бывало, и они ихъ не видали и не знаютъ.

Турской салтанъ всчалъ войну съ великимъ государемъ за то, что Петръ Дорошенко учинился у великого государя въ подданствѣ, а былъ онъ подданной ихъ.

Великого государя ратные люди, противна имъ пѣхота и силны пушками и ручнымъ ружьемъ, а конница имъ въ силу.

Пушекъ и зелья въ нынѣшнемъ походѣ у нихъ было много, а сколько — не вѣдаетъ, а войскамъ и добрѣ нужна, и ради они миру, и о томъ безпрестанно Бога молятъ, чтобъ съ великимъ государемъ у государя ихъ учинился миръ; а то имъ отъ войны убытки великіе и людемъ уронъ напрасной.

А какъ посланникъ Аеонасей Парасуковъ посыланъ былъ въ Царьгородъ для миру, и салтанъ ихъ миру для чего не похотѣлъ, того не вѣдаетъ.

И показываны ему знамены. А смотря знамень, сказалъ: лутчее де знамя знатно что Капланъ паши, а 2 знамени дворянскіе.

А болши того сказать не вѣдаетъ.

Другой человекъ сказалея янычанинъ, Маметкомъ зовутъ, дервишь. А въ роспросѣ сказале тожь, что сказале и Мустофайко; а взять онъ подь Чигиринымъ преже Капланова побою.

Усманка Алиевъ изъ-за Чернова моря, города Брусы, чиномъ янычанинъ. Асанко Галиевъ изъ-за Чернова моря, города Лалсина, слуга спагя Меми аги. Магметко Алиевъ, Макидонской земли, повѣту Генизагара, спагинъ слуга Юсуповъ. Хадырка Кулуевъ, изъ-за Чер-

№ 157. нова моря, города Мачина, янычанской слуга. Алейко Магметевъ, изъ-за Чернова моря, города Синапа спагинъ человекъ, а взяты де они въ розныхъ числѣхъ въ загонѣхъ, ѣздили для конскихъ кормовъ, а не на бояхъ.

А грузинецъ Сеитко сказалъ: въ Грузѣхъ де межъ собою Грузинцы малыхъ ребятъ крадутъ и продаютъ, и его де въ турки, украдуци, продали, осми лѣтъ, Дилеверь пашѣ, и взросъ, и по се время былъ онъ все у того паши во дворѣ. И на Украину онъ подъ Чигиринъ вышелъ съ тѣмъ пашею своимъ, и везира они достигли у Богу рѣки; а съ везиремъ сколько пашей было, не вѣдаетъ; толко онъ зналъ 6 пашей. А войска турецкого было со 140000.

Бѣлогородцкая орда сошлись съ везиремъ на Днѣстрѣ, а было ихъ съ 40000, а кто съ тою ордою мурза былъ—не вѣдаетъ. И о всемъ поведеніи сказалъ тожъ, что сказалъ и Мустафайко. А взять де онъ у Днѣпра послѣ чигиринского разоренья въ послѣднихъ бояхъ на вылазкѣ.

Везирь уступилъ изъ-подъ боярскихъ обозовъ и пошолъ въ свои земли для того: учаль ихъ власть, мулла Ване ефенди, везиру говорить: для чего де они приходили, и то учинили, городъ взяли; а бояринъ великого государя съ ратными людьми уступилъ и идетъ въ свой край, и имъ за ними не находитца, и ничего имъ они не сдѣлаютъ; а у нихъ въ людехъ и въ конехъ уронъ великой. А се слышали великого государя ратныхъ прибылыхъ людей, что идутъ къ боярину въ помощь, и какъ де ратные новые люди къ боярину придутъ, то имъ и самимъ будетъ не уйти. И везирь, слыша то отъ муллы, изъ-подъ боярскихъ обозовъ и уступилъ къ Чигирину.

Съ везиремъ было болшихъ и малыхъ съ 80 или съ 90 пушекъ.

А какъ де въ верхнемъ городѣ Чигиринѣ взорвало пороховую казну, и въ то время ихъ каменьемъ побито много и убило Мустафу пашу, а иныхъ многихъ пашей ранило.

Подкопной мастеръ у нихъ былъ во всемъ войскѣ одинъ, Мустафа ага; а для работы и подкоповъ было у него человекъ съ 800, то за

ними было и дѣло, а болши того за ними никакова дѣла нѣтъ, на бой тѣ люди не ходятъ и за ружье не примаютца, то за ними и служба. А къ тому подкопному дѣлу снасти, бурасы великіе, желѣзные кирки, мѣхи кожаные, насосы, и мѣхами въ подкопѣхъ дуютъ, чтобъ ходилъ вѣтръ и въ подкопѣ люди не дохли; а насосы для воды, есть ли гдѣ объявитца вода, и тѣми насосы воду отводятъ отъ тѣхъ мѣстъ прочь.

А на весну де подъ Кіевъ или самъ салтанъ будетъ ли, не вѣдаетъ. А Чигиринъ строить не стануть. А болши того не вѣдаетъ.

Городовой дворянинъ Магмутко Аладыновъ, Болского повѣту, взять подъ Каневымъ.

Крымскіе татары:

Имбраимко Маровъ, села Китая, взять подъ Чернымъ Лѣсомъ, передъ приходомъ везерскимъ подъ Чигиринъ.

Мустафайко Бурашевъ Перекопскова улусу Чууромъ села, взять до ханскова приходу подъ Чигиринъ нынѣшней войны.

Джантамирка Дженбаевъ, Перекопскова повѣту села Кіятова, взять подъ Кишенкою въ загонѣ нынѣшней войны.

Джумайка Темизевъ, изъ Крыму, повѣту села Дженесеря Кіяны, взять у Тясмы рѣки.

Себакайка Шайтыревъ, Семарчикова повѣту, села Авгапты, взять въ Олпанкѣ, въ загонѣ.

Шайтырейка Кишниревъ, Арбацкова улусу, села Казанки, взять подъ Самаровкою прежь ханскова приходу въ загонѣ.

Ахметко и Сегендинъ, села Джута, взять подъ Чигиринымъ.

Джалтуманка Бердыматевъ, Бѣлогородско-го повѣту, села Куделорея, взять подъ Чигиринымъ съ первого прѣзду.

Исанко Такаевъ, Исманкова повѣту, села Шнясія, взять у Днѣпра на послѣднемъ бою.

А сказались они всѣ Черные Татары. А о промыслѣхъ турецкихъ и крымскихъ и о всей нынѣшней войнѣ сказали тожъ, что сказалъ Мустафайко.

Усмачко Алиевъ, янычинъ, Уруса города. Бѣлогородской орды села Ени, Джанъ Темирко Асановъ въ роспросѣ сказалъ: съ Бѣло-

гороцкою ордою былъ начальнымъ Джанъ мурза ага, а орды съ нимъ было тысячъ съ 20000, и съ везиремъ сошлись на Днѣстрѣ; а ханъ съ ними сошелся по сю сторону рѣки Богу, а орды съ нимъ было тысячъ съ 40000, или болши. И какъ де слышали, что Сѣрко турскіе хлѣбные запасы на Днѣпрѣ розбилъ и мосты на Богу рѣкѣ пожегъ, многіе люди и Крымцы изъ войны поворотились въ Крымъ назадъ, чтобъ Сѣрко въ Крымъ ворвался, какова разоренія не учинилъ.

А какъ де ханъ съ ордою на боярской обозъ приходилъ, и онъ въ томъ приходѣ былъ же, и бились, выѣзжая, охотники, а болшова бою онъ не видалъ. И осмотра ханъ великого государя войскъ, везиру говорилъ, что войска великіе, и чтобъ они за Тясму не бросались, для того, что они за Тясму пойдутъ, а великого государя ратные люди на нихъ напустятъ, и они отъ того пожутца, то и нога ихъ не уйдетъ. И везиръ, слыша такіе слова, былъ въ великомъ страхованіи отъ войскъ государскихъ; да какъ увидѣли, что бояринъ и воеводы великого государя съ ратными людьми и гетманъ съ войскомъ запорожскимъ учили окопыватца и промыслу надъ ними никакова чинить не стали, то имъ стало веселіе и учили быть бодры и надъ Чигиринымъ промыслъ чинить. Подъ Чигиринымъ былъ онъ въ войскѣ всего день съ 10 и поѣхалъ въ загонъ для корму, и его де подъ Черкасами взяли казаки. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Архивъ Мин—ва Юстиціи, малорос. дѣлъ кн. 50-я, лл. 19—27.

158. — 1678, октября 18. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Ивана Лысенка *объ упорствѣ жителей правобережныхъ городковъ, не желающихъ переселяться на лѣвую сторону.*

Въ листу переяславскаго полковника Ивана Лысенка къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

Доволство чиня твоему повелѣнію, съ господами полковниками конными соединясь и за Днѣпръ на Сѣверной переправясь, шли есмы

прямо къ Мошнямъ. А для того на Сѣверную пошли мы, хотя тѣ городки: Черкасы, Бѣлазоръ и Мошны преже всего къ своимъ мыслямъ наклонити; толко тѣ люди черкаскіе и мошенскіе вѣрность свою нарушивъ, къ тому союзу дяволскому зѣло преклонились. И тако ставъ подъ Мошнами, преже сего христіански увѣщали ихъ, чтобъ любовію обошлись и къ нашему совѣту склонились. И они тотчасъ съ тѣмъ къ намъ отозвались, что мы съ вами не желаемъ битись; толко по вашему приказу на ту сторону не поидемъ, хотя бы намъ довелось одному съ другимъ умереть, и не поидемъ нынѣ противъ зимы изъ своихъ шелашей. И мы хотѣли къ нимъ приступати, чтобъ ихъ на сю сторону перегнати; и такъ на насъ съ стрѣлбою люто кинулись, что тотчасъ нѣсколко товарищей убито. И мы, оберегая безвинного кровопролитія христіанскаго, и впрямъ о такомъ ихъ упорствѣ провѣдавъ, не хотя приступать, чтобъ войска не потерять, велѣли мы все, такъ хлѣбъ, какъ и конскіе кормы, жечь, толко съ душами тѣ упрямые люди остались въ замочкѣ. А подъ Корсунъ ити всѣ мы придумали, что не ити, видя тѣхъ людей таково отступство и упорство; также и Черкасцы хотя во все время намъ были желательны, толко какъ мы послали къ нимъ, чтобъ на ту сторону переходити, такимъ же отвѣтомъ отозвались: хотя бы намъ пришло и умирать, а не поидемъ на ту сторону въ чюжіе углы скитатись, волно де вамъ и съ вашими душами. И на то на все размышляя, уступили есмы изъ-подъ Мошенъ назадъ, остерегая, чтобъ тотъ врагъ съ Татары и съ Чемерисы иною дорогою въ наши городки пришедъ, не починилъ разоренія, слыша про насъ на сей сторонѣ. А о послѣдкахъ къ нему ежечасъ вѣсти доходятъ, чтобъ былъ надеженъ на ихъ оборону. И то все на разсмотрѣніе твое полагаемъ. Писанъ изъ-подъ Мошенъ, октября 18 дня, 1678 году.

Тамъ же, л. 16.

159. — 1678, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Апостола къ

№ 160. ГЕТМАНУ, съ приложеніемъ жалобы жителей села Розлетъ на владѣльца.

Въ листу миргородцкаго полковника Апостола къ гетману къ Ивану Самойловичу написано:

При бодрости моеи, яко вблизи берега Днѣпровскаго будучи, въ полки въ мои въ лубенской, также и въ полтавской, добытъ есмь листы, и тѣ листы къ велможности твоеи и того Ядловскаго посылаю съ моими посланными, покорно себѣ наученія прося, любви твоеи предаюсь. Изъ Сорочинець, октября 24 дня, 1678 году.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, милосердный нашъ благодѣтелю!

Мы убогіе и бѣдные жители села Розлетъ, маестности Быховцовы, толко хотя въ его маестности, но не подь его началомъ, потому что мы служимъ казацкую войсковую службу, и нынѣ подь Чигириномъ противъ непріятеля кровь свою проливали; а нынѣ намъ великіе обиды чинятъ, принуждая насъ къ тому, чтобъ мы, подь его властію будучи, во общемъ тягль. Которые по приказу велможности твоеи желдаки, присланные на становища, и онъ изъ мужичьихъ дворовъ выведчи и у насъ силно постановя, великіе досады велѣлъ чинить. А прежде я Кирьянъ Иварченко, что я у брата своего родного дворъ купилъ, и за то гнѣвъ держить; а братъ мой былъ въ мужичьемъ тягль, а я издавна всегда былъ въ услугахъ войсковыхъ, какъ и нынѣ. Такъ и нынѣ повелѣніе милости твоеи прислано, чтобъ не токмо казаки, но и посполитые люди въ войску шли, и я оставя жену свою у тестя, ходилъ въ войско. И ты изволь милость свою къ намъ явити, чтобъ мы за свою кровавую службу такъ, какъ иное товариство казацкихъ волностей употребляютъ, и намъ при томъ быти и за твое здорově Бога молити.

Кирьянъ Иварченко, Ярема Савченко, Радко, Оесковъ зять.

Тамъ же, л. 18.

160.—1678, ноября 12—декабря 2. Письмо кошеваго Сѣрка къ гетману, въ которомъ совѣтуетъ обмѣнять знатнаго плѣннаго на сына князя Ромодановскаго.—Отвѣтъ гетма-

на, въ которомъ совѣтуетъ не довѣрять обманчивымъ обещаніямъ бусурманъ и Хмельниченка.

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко:

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, ко мнѣ зѣло милостивый господине пріятелю и благодѣтелю.

Въ памяти моеи сіе есть, дабы вѣрно мое обѣщаніе въ службѣ царскаго пресвѣтлаго величества отъ внутреннего моего помышленія явѣ съ превелможностью твоею открылъ самымъ дѣломъ, дабы мнѣ противъ ихъ силы возможно было стояти. Нынѣ о семъ вѣдомо чиню, что присылалъ къ намъ ханъ крымской, призывая насъ къ миру на три мѣсяца, Казыкирменскаго городка жителя, армянина Каю; а то для того, какъ есми уразумѣли, чтобъ могли у насъ одного челоуѣка знатнаго салтанскаго на окупъ или на размѣну къ себѣ отыскать, называя его Мустафою агою; а для ради его акибы желаютъ весь полонъ у насъ окупить. Того ради и мы посылали своего посланца толмача Данила ко городкомъ, а изъ городковъ проводили его и до самого хана. Егда тотъ толмачъ нашъ тамъ будучи и къ намъ возвратився, сказывалъ такъ, что о которомъ у насъ челоуѣкъ радѣютъ, и есть таковъ, про какова намъ сказываютъ, что имѣеть чинъ, еже есть капича паша. Сверхъ того нашъ посланецъ провѣдалъ, что пришелъ отъ салтана турскаго чаушъ къ хану, чтобъ ханъ со всѣми ордами выходилъ изъ Крыму къ Хмельниченку, для того, дабы чрезъ всю зиму со Хмельниченкомъ исправляли, чего имъ Боже не допомози, на Украинѣ Заднѣпрской непріятельской свой промыслъ и для отобранія Хмельниченка отъ полскаго стороны. О чемъ велможности твоеи повторяемъ для оглашенія всѣмъ людемъ на осторожность. При семъ зѣло прошу, изволь велможность твоя въ нужномъ семъ времени поможествовати совѣтомъ своимъ, какъ бы могль исцѣлится въ нынѣшнемъ моемъ опасеніи: понеже размѣсишеса языцы подобіемъ Вавилоненъ, дабы ихъ сей совѣтъ на первое могло ся отбрати доброе и прислати

имъ свое покореніе отрывающимся отъ насъ въ противную Хмелниченкову сторону: понеже и сей пестъ моравскій Казыкверменского прислалъ для прелщенія не вѣдущихъ правды, которые межъ нами колеблюцца вѣтрено; также дабы прелестями своими того знатного капици папи при радѣннїи Хмелниченка отъ насъ взять бы былъ, но малымъ чимъ совѣтую велможности твоей себѣ его достать. И мы на замѣну за сына князя Рамодановского отлучили; а естли не на размѣну, то на такову жъ цѣну, какъ за себя цѣну полагалъ вмѣсто князя Рамодановского, 40000 ефимковъ, да поставитъ за себя яко сможетъ то; а покамѣсть у насъ пребывати будетъ, не имѣти будемъ его ради успокоенія съ крымской стороны и отъ Хмелниченка. А съ симъ листомъ посылаемъ къ велможности твоей товарство наше Андрея, атамана Калниболоцкого куреня, и Прокопія Голоту, къ тѣмъ изволь милость твоя милостивъ быть, а особливо ко Андрею сему, которой здѣ съ нами въ войскѣ чрезъ немалое время приимая труды воинскіе и услуги войсковыя, служилъ безотговорно, егда было надобіе войску посылати въ займки *); желаемъ ему за тѣ подъятыя труды при милости велможности твоей отпочити, и домашнюю свою, у которой и убогая жена его есть, узрѣти. Такъ разумѣю, что тотъ Андрей на всякой велможности твоей вопросъ отвѣтъ дать готовъ. А я при семъ желаю, дабы не токмо слышалъ, но и узривъ тѣшилъ о добромъ велможности твоей здравїи и счастливомъ поведенїи, яко есмь всегда велможности твоей всего добра желательнымъ и поволнымъ слугою, Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества низового запорожского. Изъ коша, ноября въ 12 день, 1678 году.

Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку. А тотъ списокъ присланъ къ великому государю къ Москвѣ съ подъячимъ съ Алексѣемъ

*) На полѣ: въ городки.

Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день.

Мнѣ зѣло ласковый прїятелю и брате, господине атамане кошевой со всѣмъ старшимъ и меншимъ войска низового товарствомъ. Великая мнѣ оттолѣ возрастаетъ радость, что вы правыми своими христіанскими сердца желаете всякого добра православному христіанскому монарху и къ намъ региментарю, какъ самую истинную видимъ, впрямъ съ своимъ братцкимъ приклоняетесь прїятствомъ, вѣдомо намъ впрямъ чиня о своемъ поведенїи. И я премного челомъ бью за таково желателство и всякого добра вамъ желающимъ братїи и истинную любовь къ вамъ имѣю и хочу сохранить, донеслъ къ пресвѣтлomu престолу монаршескому о той истинной службѣ вашей, какъ я и прежде сего впрямъ о добрыхъ вашихъ дѣлѣхъ объявлялъ и впредь объявляти буду. Да и за то вамъ бьемъ челомъ, что вы намъ вѣдомо чините о непрїятельскихъ намѣренїяхъ, на которое мы прилежное имѣемъ око. А ко отпору чтобъ была способность, промышляли мы у царского величества упросити нашимъ челобитьемъ, чтобъ войска его монаршескіе, которые на прошлой войнѣ съ нами не работали, нынѣ зимнимъ временемъ на защищенїе христіаномъ были высланы. И великій государь нашъ указалъ сего впрямъ времени, чтобъ 5000 ратныхъ людей государскихъ шли къ Переяславию, якоже такъ и учинилось; а нѣсколконадесять тысячъ къ Кіеву посланы, а здѣсь къ намъ вблизи на рубежъ межъ слободами знатного войска сила съ околничимъ и воеводою съ Петромъ Скуратовымъ, по указу великого государя, впрямъ сихъ времянь станеть, а мы къ тому всѣ свои войска городовые и охотные, копные и пѣшіе, въ такой готовности имѣемъ, какъ бы тотчасъ рупитись на данїе отпору непрїятельскимъ нашествїемъ, гдѣ имѣемъ въ Господѣ Бозѣ надежду, что не утѣшатца бусурманы. Особно промышляли есмы и промышляемъ, чтобъ было съ кѣмъ на предидущее лѣто постоять противъ гордаго турецкого намѣренїя, про которое слышимъ, что подъ городъ Кіевъ, которой есть гнѣздо нашего православїя, притти хочеть;

№ 160. тогда втрое болши силы отъ тѣхъ, что прошлаго лѣта на войнѣ были, указаль великій государь приготовить, которые чтобъ могли тотчасъ по веснѣ собратися и къ Киеву поспѣшити, тотчасъ велѣно изъ-за великихъ рѣкъ, се есть изъ-за Дону и изъ-за Волги служилымъ людемъ итти, особно войскамъ, на бояхъ вѣдомымъ, отъ Великого Новагорода и отъ Пскова указано сюды жъ приходити; также отъ Смоленска и со всего государства Московского двинутца всее силы будетъ ихъ довольно, дасть Богъ на отпоръ злымъ врагомъ нашимъ. Такъ, яко весь народъ украинской мы обнадеживаемъ, такъ и васъ братью свою обнадеживаемъ же и просимъ премного, чтобъ вы единомышленно и единодушно къ монаршеской милости и къ нашей любви региментарской приклоняясь, не дали никому межъ себя вредительнымъ противныи стороны прелестемъ распространитись; пусть никто отъ васъ добрыхъ молодцовъ не вѣрять Хмелниченковымъ обманомъ. И кто можетъ послѣ того какова добра себѣ и отчизнѣ надѣяться, который Бога самого отступивъ, преданія законъ христіанскій погралъ подъ ноги? И сами вы всѣ того дознали, что они прежде васъ къ себѣ обманчиво призывали, хотя обѣщаль вамъ всѣхъ въ Ладжинѣ взятыхъ товарыщей освободити изъ неволи, но и ни единого чюры не высвободили, и не учинилъ обѣщанію своему доволства, потому что по его воли ничего бусурманы не дѣлають, только и его самого за прямого неволника своего имѣють; а сверхъ того уже не имѣетъ онъ истинные любви къ братіи своей христіаномъ. Можетъ всякъ удобно то нежелательство его къ своей отчинѣ увидѣти, что онъ нынѣшняго лѣта добрыхъ молодцовъ, изъ неволи бусурманскіе освобожденныхъ, мучителски подъ мечъ привелъ; впрямъ и всѣмъ вамъ не хочеть добра желати; о чемъ вы разумѣете отъ вѣстей, которые на особомъ писмѣ посылаю къ вамъ для вѣдома; а тѣ совершенно намъ сказаль одинъ человекъ служивой, которой послѣ выѣзду Куницкого остался было въ Немировѣ и много время при Хмелниченкѣ былъ, а послѣ оттуды ушолъ и къ намъ пришолъ; и что тамъ

видѣлъ и слышалъ, и то не скрыто намъ объявилъ. И вы то писмо изволте съ вѣстми прочесть и впрямъ выслушати. И хотя у него злонья есть похвалбы, однако нынѣ не имѣетъ себѣ никаковы помочи: люди немировскіе отъ его тягости врознь бредутъ, казаки при немъ не держатца, толко имѣетъ отъ господарей волоского и мултанского по нѣсколеонадесять человекъ пѣхоты, не давнѣ присланные, а 700 человекъ съ Котушлею и Уракъ мурзою татаръ. А хотя бы орда зимою и объявилась при немъ, надежду мы имѣемъ, что Господь Богъ его злые замыслы противно обратитъ. Турчина, которого ты въ писмѣ своемъ припоминаешь, понеже есть знатень, не совѣтую вамъ поспѣшно за малой окупъ избывати: вѣдаю, что обыкли поганые своихъ дешево цѣнити, за голову по сороку или по пятидесять ефимковъ; а какъ наши имъ попадутца въ руки, за худа человека великіе казны правять; и надобно, чтобъ его гораздо вамъ добрымъ молодцамъ заплатили, которого буде для какихъ мѣръ тамъ держати не хочете, пришлите его ко мнѣ, а я вамъ братія своей его додержу, чтобъ вы за него окупомъ труды свои воспріяли. И о томъ вамъ вѣдомо чиню, что хотя таковъ есть великого государя указъ, чтобъ ни отъ насъ, также и отъ васъ болши десяти человекъ въ посолствѣ къ Москвѣ не посылати, однако я нынѣшнихъ вашихъ пословъ на прошеніе ваше всѣхъ, числомъ 50. человекъ, отпустилъ есмь къ царскому пресвѣтлomu величеству и упродителное писалъ есмь челобитье, дабы онъ великій государь, взирая на ваши труды, въ вашемъ челобитьѣ явилъ къ вамъ милость свою монаршескую. Андрея, атамана Калниболоцкого куреня, которой и намъ есть человекъ знатной, у насъ разсматриваемъ, и какъ иныхъ всѣхъ добрыхъ молодцовъ почитаемъ, такъ и его не оставимъ отъ ласковне наши приклонности. А Прокопа голову отпускаемъ къ вамъ на кошъ, съ которымъ добраго здоровья и счастливаго пребыванія вамъ взаимно препосылаемъ по здравленію. Изъ Батурина, декабря въ 2 день, 1678 году.

Вамъ всякого добра желательный пріятель,

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рука власная.

Съ симъ листомъ нарочно казака нашего ба-туринского къ вамъ посылаемъ, чрезъ которого всякихъ вѣстей просимъ.

Тамъ же, л. 131 об.—139.

161.—1678, ноября 15. Царская грамота боярину Ивану Михайловичу Милославскому, о приемъ присланныхъ Самойловичемъ знамени и пушекъ, отнятыхъ у Турокъ подъ Чигиринимъ, съ приложеніемъ описанія знамени.

Лѣта 7187, ноября въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ивану Михайловичу Милославскому, да столнику Петру Меншому Аврамовичу Лопухину, да дьякомъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Никитѣ Полунину. Писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и прислалъ къ Москвѣ войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ взятые на бояхъ подъ Чигиринимъ на Бужинскихъ поляхъ три знамени, да шесть пушекъ турецкихъ съ станки. И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тѣ турецкіе знамена и пушки изъ приказа Малыя Росіи отослать въ пушкарской приказъ. И тѣ турецкіе знамена и пушки изъ приказа Малыя Росіи въ пушкарской приказъ къ тебѣ боярину къ Ивану Михайловичу да къ Петру Меншому Аврамовичу и къ вамъ дьякомъ, къ Еремѣю и къ Артемью и къ Никитѣ, посланы съ симъ великого государя указомъ. А каковы тѣ знамена и пушки, и тому подъ симъ же его великого государя указомъ роспись. И по государеву цареву и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, боярину Ивану Михайловичу Милославскому, да столнику Петру Аврамовичу Лопухину, да дьякомъ, Еремѣю Полянскому, Артемью Волкову, Ники-

тѣ Полунину, о приемѣ тѣхъ знаменъ и пушекъ № 161. учинить по указу великого государя.

Роспись присланнымъ взятымъ на бояхъ знаменамъ и пушкамъ подъ Чигиринимъ.

Знамя полотно шелковое червчетое, походило на байберекъ, длиною пол-шеста аршина, поперегъ по древку два аршина безъ вершка, а половина его отодрана, въ исподнемъ концѣ было сумою, кругомъ его шито золотомъ; отъ древка на полтора аршина, слова турецкіе, посреди его кругъ большой шитъ золотомъ, да три знака неболшихъ о шти углахъ, подобіемъ какъ пишутся звѣзды, прибито гвоздми, а какими—не знать. А переводчики сказали: слова, которые шиты, и то у нихъ шита по ихъ вѣрѣ молитва о побѣдѣ, древко буквое съ гротикомъ.

Другое знамя тафтяное желтое, знаку на немъ никакова нѣтъ, въ длину и поперегъ по два аршина.

Третье тафтяное жѣ бѣлое, кругомъ его тафта жѣ красная, длиною по три аршина, поперегъ два аршина, прибито гвоздемъ желѣзнымъ.

А взятые языки сказали: первое знамя Кап-ланъ паши, а взяты они на горахъ, а два знамени дворянскіе.

А по осмотру, турецкіе пушки мѣдныя, одна мѣрою длина дву аршинъ десяти вершковъ, въ казнѣ пяти вершковъ, въ кружалѣ полтора вершка.

А по переводу переводчиковъ Дмитрея Асанова да Алексѣя Месетева, подписано на ней турецкимъ писмомъ: салтанъ салтановъ сынъ, салтанъ Магаметь ханъ. А внизу къ казнѣ написано: Лиль мастеръ Магаметь, пушкарского салтанского двора прикащикъ, а по турецки 76 году, на станкахъ.

Другая мѣрою дву аршинъ тринадцати вершковъ, въ казнѣ пяти вершковъ, въ дулѣ полутора вершка; подписи на ней нѣтъ.

Третья пушка мѣрою дву аршинъ двѣнадцати вершковъ, въ казнѣ пол-пята вершка, въ дулѣ два вершка безъ чети, на ней подпись турецкая почерчена у дула: великой салтанъ Магаметь ханъ; внизу у дула: Лиль подмастерье Магаметь Халифа 1080 году.

Четвертая мѣрою длина дву аршинъ двѣна-

№ 162. пяти вершковъ, въ казнѣ пол-шеста вершка, въ дулѣ полтора вершка.

Пятая два вершка пол-десята вершка, въ казнѣ пол-шеста вершка, въ дулѣ два вершка.

Шестая два аршина трехъ вершковъ, въ казнѣ полпята вершка, въ дулѣ два вершка безъ чети. Всѣ на турецкихъ колесахъ, а колеса большіе задніе и передніе кругомъ кованы чеки и вмѣсто закрутней крЮви желѣзные.

Память и роспись за приписью дьяка Емельяна Украинцова. На черной памяти росписка въ знаменахъ и въ пушкахъ съ станками и съ колесы пушкарского двора подъячего Михайла Петрова.

Тамъ же, лл. 42 об.

162.—1678, ноября 20—23. Показаніе служившаго у Юраски Хмельницкаго и пришедшаго въ Батуринъ Бѣлецкаго о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго идти на лѣвобережную сторону Днѣпра, и вѣсти, сообщенныя подъячимъ Иваномъ Богдановымъ о томъ же, слышанныя имъ въ Кіевъ отъ торговыхъ людей Грековъ.

Роспросные рѣчи Василья Бѣлецкаго, служиваго челоуѣка, которой ушелъ изъ Немирова, гдѣ нынѣ обрѣтаетца Хмельниченко, и пришелъ на сю сторону Днѣпра въ Батуринъ ноября въ 20 день нынѣшняго 1678 году.

Егда Хмельниченко за Лодыжинымъ провожалъ везира, зѣло просилъ, дабы его въ Немировѣ не оставивалъ въ малолюдствіи, но чтобъ людей воинскихъ съ надобье для безопаства съ нимъ оставилъ. На то прошеніе его сказалъ везиръ, что трудно; можемъ при тебѣ нынѣ турецкаго войска съ надобье оставить, потому что чрезъ все лѣто труждаюся на войнѣ, турецкое войско лопедми и всѣми своими доставками опало, и нынѣ, какъ самъ видишь, должныствуютъ пѣши къ домоу волочись; такожь и у орды зѣло кони нужны. Однакожь тѣмъ обнадеживалъ Хмельниченка, что какъ скоро рѣки стануть, тотчасъ, по указу салтанову, съ ордами салтанъ, которой на заставѣ въ Крыму чрезъ все лѣто стоялъ, къ нему въ Немировъ будетъ; съ которымъ салтаномъ и со всѣми ордами, которыхъ чаеть Хмельниченко, въ свое мѣсто

Яненченка посылать имѣть на сю сторону Днѣпра для промыслу надъ городками. По отходѣ везирскомъ отъ рѣки Богу, при Хмельниченкѣ не осталось болши орды толко 400 челоуѣкъ, къ которымъ потомъ пришло еще въ Немировѣ присланныхъ отъ господарей волоскаго и мультянскаго сейменовъ по 200 челоуѣкъ; изъ того тогда войска Хмельниченко двѣсти челоуѣкъ сейменовъ, а двѣсти челоуѣкъ татаръ отобравъ, къ Яненченку въ Корсунъ послалъ, а остатокъ орды съ двѣмя стами сейменовъ по се время въ полѣ въ шалапахъ, въ пяти верстахъ отъ Немирова, стояли. Нынѣ передъ постомъ Филиповымъ за колько дней съ поля подъ Немировъ пришелъ и на пустомъ посадѣ, которое зоветца Выкидка, стоялъ; а сейменовъ и татаръ всѣхъ на другомъ посадѣ, что зоветца Шпиловцы, близъ себя по десяти челоуѣкъ въ одной хороминѣ поставилъ; а для того вмѣстѣ въ городѣ самъ не сталъ и янычанъ не пустилъ, что отнюдъ тамошнимъ людемъ не вѣрить.

Немировскіе жители великую тягость терпятъ, татаромъ всѣмъ и сейменомъ, при Хмельниченкѣ будучимъ на всякой мѣсяцъ на одного коня по пяти осмачекъ оброку овса, а для самихъ въ достатокъ мяса, масла, сыровъ, меду и иныхъ кормовъ ставить, а лутчихъ и богатыхъ въ Немировѣ людей — тѣхъ Хмельниченко въ тюрьму сажаетъ и въ подошвы мучительски бити велитъ, дабы ему по колико сотъ червонныхъ всякой даль.

Везиръ отъ Лодыжина въ свою землю отходя, имъ устно Хмельниченку говорилъ: естли де какое на тебя прійти имѣло отъ Заднѣпрскихъ людей, или отъ Ляховъ, страхованіе, тогда отъ салтана нынѣ посланковъ не надѣйся, къ Каменецкому пашѣ посылай и проси себѣ у него помощи, той тебѣ, по указу салтанову, помогать будетъ и выручать войскомъ своимъ. По тому тогда совѣту везирскому, тотчасъ Хмельниченко посланцовъ своихъ и коня наряднаго въ подаркахъ въ Каменецъ Подольской къ пашѣ тамошнему послалъ, прося его, дабы въ нужное время безъ прекословія помощь чинилъ ему. Также и къ королю полскому посылалъ нарочнаго своего посланца, нѣкоого Губаря Бер-

шатцкого, съ такимъ договоромъ, дабы ему конче и тѣ городки, близъ Днѣпра пребывающіе, се есть, Бѣлую Церковь, Паволочь, Черногородку, Димеръ, Коростышевъ, и иныхъ подлѣсныхъ городковъ уступили. На что отпускали къ нему Ляхи такъ: какъ де мы въ нашихъ договорахъ, учиненныхъ съ Туркомъ, доложили, такъ противъ оныхъ всѣ вамъ городки, около Богу и Днѣпра пребывающіе, се есть, Немировъ, Калникъ, Баръ, Межибожь и иные отдала есмы; а сихъ понеже въ договорахъ не доложено, тогда не мыслимъ уже въ тѣ городки Поднѣпрскіе вся конница нѣмецкая и хорунгови волоскіе изъ Немирова, и съ Калника, и съ Бару сведеные на прибавку бѣлоцерковскимъ, паволоцкимъ, черногородскимъ и коростышевскимъ присланы, надъ которыми начальникъ господинъ Ляска, а съ нимъ и Лазнинскій вмѣстѣ въ Черногородку пріѣхали, слыша, что въ сіе крѣпости еще войска прибавлено, а въ Полшѣ вновь подняты свинутые *) хорунгови и великіе вездѣ зазвы **) чинятся. Зѣло Хмелниченко тревожитца, и Немировцамъ впрямъ не довѣривая, для того что имъ великую обиду и мучительство безвинно чинить, и на послышки Каменецкаго паши не обнадеживаясь, и едва самъ въ Сороку за Днѣстръ не уступить ли. Коваленко, что отъ него полковничество калницкое отнято, и на всякъ часъ какъ вольбуха, такова жъ возмездія надѣтца (а какова Астаматія и Вареницу калницкого, за ихъ вѣрную службу, уже дошла) мыслятъ подлинно въ Полшу къ шурьямъ своимъ уходить, потому что везиръ еще изъ-подъ Чигирина вскорѣ отступа, говорилъ Хмелницкому, чтобъ хотя на томъ княженіи долго жити тихо, на пріятство подручные свои старшины, и тѣхъ казаковъ, которые бѣ къ нему приелонялись, ни вмале не вѣрилъ, только совершенно на оборону салтанскую надѣясь, не только Астаматія, Коваленка, Вареницу и иныхъ, также и Яненченка, хотя и кровной ему есть, по прилучаю съ свѣта извести. И по тому совѣту везиреву, уже надъ Остаматіемъ и Вареницею совершилъ свое на-

мѣрненіе, и Турка уготовляя и на иныхъ таково жъ безголове. № 162.

На Запорожцевъ гораздо хвалитца тотъ же врагъ Хмелниченко, говоря: естли бѣ де къ себѣ хотя съ тысячу ихъ изъ коша призвать, тотчасъ бы ихъ на катаргу къ салтану послалъ за ихъ нынѣшнева лѣта поступокъ, и за то, что прежь сами къ салтану съ подданствомъ отзывались; и чрезъ меня свое прошеніе доносили, чтобъ ихъ къ милости подъ оборону принять, о которыхъ я неодиновъ билъ челомъ, объявляя ихъ правду; а послѣ того намъ пакость въ воинскомъ промыслѣ чинили. Также и на сю сторону Днѣпра острить свои безбожные сатанины зубы, чтобъ самыхъ лутчихъ во оной казаковъ выбравъ, подъ мечъ пустить, а чернь салтану на катарги выдати, только бѣ чтобъ чернь для подданства осталась.

187, ноября въ 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарищи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, приказу Малыя Росіи подьячему Ивану Богданову.

И подьячей съ Москвы поѣхалъ того жъ числа. Въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ ноября въ 11 день, и подалъ великого государя грамоту гетману. И ноября въ 12 день гетманъ Иванъ Самойловичъ отпустилъ его подьячево въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Андреевичю Голицыну съ товарищи.

И подьячей пріѣхалъ въ Кіевъ ноября въ 15 день, и подалъ великого государя грамоты бояромъ и воеводамъ.

И ноября въ 16 день пріѣхали въ Печерской монастырь Волошена изъ Ясѣ, торговые люди, Кирило Христофоровъ съ товарищи, 4 человекъ, съ волоскимъ виномъ. И сказывали ему подьячему, что они изъ Ясѣ поѣхали тому пятая недѣля и жили въ Немировѣ двѣ недѣли, держалъ

*) На полт: отставные.—**) Тамъ же: наймы.

№ 163. ихъ Юраско Хмельницкой для того, что была орда въ полѣ, чтобъ ихъ не разбили; а нынѣ де орда стали въ мѣстечкѣ Жернычѣ, отъ Немирова въ пяти верстахъ, да въ мѣстечкѣ Аглинцахъ, отъ Немирова въ 15 верстахъ; всего орды полторы тысячи, а надъ тою ордою начальнымъ человѣкомъ Батуржанъ мурза. А Юраско де Хмельниченкокъ ожидаетъ къ себѣ орды и пойдетъ съ пѣхотою въ ближніе мѣстечка къ Кіеву, а орда на сю сторону Днѣпра, чтобъ на сей сторонѣ мѣстечка и села разорить и великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ и въ Переяславль не допустить. Да въ Волоскую землю отъ салтана турецкого присланъ указъ, велѣно готовить на войско 4000 воевъ хлѣба, 2000 воловъ, 1000 лошадей съ возами. А государя де волоского везирь изъ Немирова взялъ съ собою къ салтану; а для чего взялъ, того они не вѣдаютъ; а чтобъ тотъ запасъ и вола и лошади и войско было вскорѣ готово. А войско де турецкое, которое было подъ Чигиринымъ, поставлено около Дуная по городомъ и по мѣстечкамъ.

Да Кіево-Печерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель ему подьячему сказывалъ, что писалъ къ нему архимандриту наказной переясловской полковникъ, что Юраско Хмельницкой изъ Немирова приполъ въ Корсунь, а Яненко съ пѣхотою, которая была въ Немировѣ при Юраскѣ, приполъ въ Черкасы; а какъ Днѣпръ станетъ, то конечно орда пойдетъ на сю сторону Днѣпра.

Ноября въ 21 день бояринъ и воеводы князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи дали къ великому государю отписки, отпустили его подьячево къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Да въ разговорѣхъ гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему говорилъ, чтобъ великій государь указалъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ какъ скорѣ поспѣшити въ Переяславль, по коихъ мѣстъ Днѣпръ не сталъ; и многіе де неразумные малоросійскихъ городовъ жители говорятъ, что ихъ царское величество хочетъ покинуть, и будто для того его царского величества ратныхъ людей по се время

въ Кіевъ и въ Переяславль не прислано.

Тамъ же, лл. 154 об. и 158 об.

163.—1678, ноября 25. ЦАРСКІЯ РѢШЕНІЯ НА СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ ВЪ ИНСТРУКЦІИ ГЕТМАНСКАГО ПОСЛАНЦА, ОХОТНАГО ПОЛКОВНИКА ИЛЬИ НОВИЦКАГО, О ПРИСЫЛКѢ МАСТЕРОВЪ, О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ КІЕВА, О ЖАЛОВАНІИ ОХОТНЫМЪ КАЗАКАМЪ, О ПОМИНОВЕНІИ УБИТЫХЪ ВЪ ВОЙНѢ ПОДЪ ЧИГИРИНЫМЪ, О ПРОТИВОДѢЙСТВІИ ОСТАВЛЕННОМУ НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ НАКАЗНЫМЪ ГЕТМАНОМЪ ОТЪ ЮРАСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЯНЕНЧЕНКУ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ КЪ ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ О ВЗИМАНІИ ПОШИЛКИ СЪ КУПЦОВЪ И ПР.

1. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, указъ на челобитье его царского величества подданного, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, и всего войска запорожского, которое челобитье доносили ему великому государю, его царскому величеству, посланные его гетманскіе, полковникъ Илья Новицкій съ товарищи. А о чемъ было ихъ доношеніе, и что о тѣхъ дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, учиненъ указъ, и то писано статьями имянно ниже сего.

Доношеніе къ великому государю, къ его царскому величеству, вышепомянутыхъ посланныхъ.

1.

Предъ пресвѣтлымъ и преславнымъ православною монарха нашего, его царского пресвѣтлого величества, престоломъ посланные наши до земли припадающе отъ насъ гетмана, старшины и всего войска запорожского, нижайшее челобитье и покорственный отдати поклонъ и истинную нашу ему великому государю многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого на преславныхъ російскихъ престолехъ царствованія

вѣрность донести должны будутъ, и листъ нашъ наяснѣйшему престолу его покорственно поднести.

И великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь и облаадатель, его царское величество, пожаловалъ подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и генералную старшину и полковниковъ и все войско запорожское, указалъ тѣмъ посланнымъ свои царского величества пресвѣтлыя очи видѣть, и челобитье и листъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и старшины и всего войска запорожского изволилъ выслушать милостиво.

2.

Аще самого пресвѣтлого монарха нашего, его царского величества, милосердое есть истинное о задержаніи малоросійскихъ странъ и цѣлости попеченіе, обаче и мы, гетманъ съ старшиною, должное наше о томъ полагая радѣніе, сердца и душами нашими желаемъ, дабы благочестной его царского пресвѣтлого величества державѣ и христіанского народа тишинѣ непріятельскіе бусурманскіе непріязные намѣренія не вредили: того ради, яко чрезъ столника Семена Алмазова, на вторую статью государского указа предложеніе наше выписывая пространнѣе изобразили есмы, дабы великій государь, его царское пресвѣтлое величество, съ милостиваго къ намъ и ко всей старшинѣ сей призрѣнія, изволилъ войскъ своихъ государскихъ великую силу къ Кіеву и подъ Кіевъ на отпоръ будущимъ непріятельскимъ наступленіямъ указать; такъ и нынѣ, чрезъ помянутыхъ посланныхъ нашихъ, то предложеніе возновляя, покорственно молимъ, дабы тое насилные нужды за времени исполнилось совершенство, а наипаче при тѣхъ войскахъ чтобъ начальные люди, и подкопные мастера, и гранатчики, и пушкари глазоубитные изъ пушекъ, и прочіе всѣ надоб-

ные воинскія надобья добрѣ разумѣюще; а при семь чтобъ доволство было пушечного снаряду и запасу надлежащаго, чѣмъ бы непріятельскіе острыя уготовленія и удобства взаимно отъ войскъ его государскихъ отпоръ себѣ познаваячи, тѣмъ скоряе притупилися, и при Божіи намъ пріяющей помочи, въ чемъ надежду имѣемъ, не воспріяли они утѣшенія. Какова убо его царского пресвѣтлого величества, единого нашего и всего народа малоросійского по Бозѣ заступника и милостиваго облаадателя, о оборонѣ Печерского монастыря и о заступленіи всеа Малоросійскіе страны, монаршеская будетъ воля, сего посланныи наши покорственно просити имѣютъ, дабы великій государь указать изволилъ дать о томъ намъ вѣдомость.

И великій государь, его царское величество, государь христіанскій, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи Божіихъ церквей и о цѣлости христіанского народа, еще и прежде того вышепомянутого челобитья, своими государскими милостивыми грамотами гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ указалъ обнадѣжить, что онъ великій государь, его царское величество, при помощи всемогущаго Бога, и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы, и за молитвами московскихъ и кіевопечерскихъ чудотворцовъ, отъ нашествія бусурманского боронити ихъ не престанетъ; и для того и въ Переяславлѣ столнику и воеводѣ Леонтью Неплюеву, а съ нимъ рейтаромъ и драгуномъ быти указалъ, и общей промыслъ надъ непріятеля съ переяславскимъ полковникомъ, или съ присланными его гетманскими, которые присланы будутъ особами, чинить повелѣтъ. А на охраненіе своего царского величества отчины, града Кіева и Печерского монастыря и всего малоросійского народа, при той же Божіи помощи, къ отпору нашествія непріятельского, указалъ великій государь, его царское величество, быти на своей великого государя службѣ своего царского величества бояромъ и воеводамъ съ конными и пѣшими многими ратными людьми. Въ которыхъ полкѣхъ и его царского величества двора столникомъ и страпчимъ и дворяномъ московскимъ быти велѣно: въ бол-

№ 163. шомъ полку ближнимъ бояромъ и воеводамъ, боярину и намѣстнику казанскому князю Михайлу Алегуковичю Черкасскому, боярину и намѣстнику тверскому князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову съ товарищи; а государства новгородскаго съ полками боярину и воеводамъ и намѣстнику вязьскому, князю Ивану Андреевичю Хованскому, околичему и намѣстнику шацкому Ивану Севастьяновичю Болшому Хитрову съ товарищи, да царства Казанскаго со многими силами боярину и воеводамъ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да околичему Александру Севастьяновичю Хитрову съ товарищи, съ сѣвскимъ полкомъ околичему и намѣстнику алатарскому Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарищи, съ бѣлогородскимъ полкомъ ближнему боярину и воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому съ товарищи, а въ Кіевѣ столнику нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, итти ему въ Кіевъ тотчасъ; а сбиратца ему съ государевыми ратными людьми во Брянску для того, что съ нимъ велѣно быть въ Кіевѣ изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ стрѣльцомъ да казацкихъ городовъ даточнымъ, которые устроены въ стрѣлцы. И о томъ о всемъ его царского величества указъ тѣмъ вышепомянутымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людямъ сказанъ ноября 8 дня. Также и въ города его царского величества грамоты о готовности къ воинскому дѣлу посланы. А ближнему боярину и воеводѣ Ивану Богдановичю Милославскому, околичему и намѣстнику алатарскому Матвѣю Степановичю Пушкину и товарищамъ ихъ велѣно итти съ Москвы тотчасъ, для устроения полковаго къ воинской готовности, съ пѣхотнымъ салдацкимъ полкомъ и стрѣлецкимъ приказомъ прежнимъ и вновь прибылымъ многимъ сказано жъ. А смоленской шляхтѣ и рейтаромъ смоленскимъ и пѣхотнымъ полкомъ изъ Смоленска въ тѣхъ полкѣхъ быть указано жъ. А по нынѣшнему челобитью гетмана Ивана Самойловича и всей старшины, о готовности къ воинскому дѣлу, вышепомянутымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людямъ под-

твержено жъ, чтобъ они, по прежнему его царского величества указу, были во всякой готовности и запасы свои посылали, по нынѣшнему зимнему пути, въ Путивль, въ Сѣвскъ. А что належитъ къ тому полковому наряду начальныхъ людей, и подкопныхъ мастеровъ, и гранатчиковъ, и пушкарей, и протчихъ воинскихъ припасовъ и пушечного наряду, и то все указалъ великій государь, его царское величество, послать со всякимъ удовольствиемъ, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, выбравъ самыхъ знающихъ и искусныхъ въ воинскихъ дѣлѣхъ начальныхъ людей и подкопныхъ мастеровъ и иныхъ чиновъ со всякимъ доволствомъ, что въ тому дѣлу потребно, безо всякаго оскудѣнія; а особливо въ Кіевъ, въ Переяславль того всего снадобья послано будетъ тотчасъ, и въ томъ бы во всемъ онъ гетманъ и вся старшина и войско запорожское были, при помощи Божіи, на его царского величества милость надежны, и, провѣдывая о непріятельскихъ замыслѣхъ, писалъ къ нему великому государю, къ его царскому величеству.

3.

Совершенно объявити имѣютъ сіи посланныи наши великому государю нашему, его царскому величеству, то, что на прошлой войнѣ, выдерживая сильные напуски непріятельскіе, налоги, войско наше казацкое великую претерпѣло нужду, а наипаче, возвратився изъ-подъ Чигирина, въ шанцахъ надъ Днѣпромъ будучихъ, въ котсрыхъ таковъ учинили есмы было подъ смертною казнію указъ, чтобъ никто, малый и великій, не отступалъ отъ назначенного себѣ караулу и мѣста; тамо тогда всѣ сопча сердечною охотою обѣщався за достоинство пресвѣтлаго престола его царского пресвѣтлого величества, не уступая мѣста, дерзновенно застновились непріателемъ бусурманомъ, яко здравія, крови и головъ своихъ не щадили, тако и наипаче нажитковъ своихъ не желѣли; а понеже въ шанцахъ обозныхъ конечно не было конского корму, а на сію страну Днѣпра задержанія ради всѣхъ войскъ въ цѣлости, лошадей переправлявати не допустили есмы, тогда

едва не всѣ казаки regimentу нашего опѣшѣли; чѣмъ ту войну за тяготу и за досаду себѣ имѣючи, не скоро могутъ быть готовы къ военному случаю. И такъ посланный нашъ отъ насъ гетмана и старшины имѣютъ наипокорственнѣйшее къ великому государю донести челобитье, дабы съ прещедрой и богодѣйствуемой милости его монаршеской, за воспріятые труды и будущихъ ради охотѣйшихъ въ военныхъ случаѣхъ услугъ, милосердымъ государскимъ жалованьемъ, наипаче охочіе полки, утѣшены были, которымъ хотя мы сами однѣмъ одежду, а инымъ денги давали есмы, и еще, елико наше возмoженіе будетъ, давати готовы есмы, обаче кровавымъ ихъ заслугамъ не можетъ быть совершенное удовольствованіе безъ монаршеского его царского пресвѣтлого величества вспоможенія; каково то вспоможеніе славы ради преславного имени великого государя и тѣхъ ради мѣръ тѣмъ нынѣ войсковымъ людямъ объявити пригоже: понеже отъ противные бусурманскіе руки Юраски Хмельницкого военниковъ обманомъ къ себѣ призывая, денги обѣщеваетъ давати, якоже и слышно то; что и въ Корсунь къ измѣннику Яненченку нѣсколко денегъ, прелести ради, прислали.

4.

А естли великій государь, его царское пресвѣтлое величество, или кто изъ сиглита его монаршеского, изволитъ вспомануть аренду винныхъ шинковъ, каковы мы гетманъ и вся старшина здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ, собранія ради денегъ охочему войску въ жалованіе, установили, должны будутъ сіи посланіи наши предложить: что яко надобрѣ великой зборъ денегъ съ мѣстъ и селъ тою орендою въ казну воинскую собранъ былъ, такъ и нынѣ долгое время пребывъ, оный на подлинныя расходы былъ. Которое свидѣтельство росписи приходовъ и расходовъ въ приказъ великого государя малоросійскій присылаемъ.

И по симъ статьямъ, великому государю, его царскому величеству, по присланнымъ его гетманскимъ писмамъ, каковы онъ прислалъ въ приказъ Малыя Росіи прежде сего, и нынѣ

извѣстно. И для того указалъ великій государь, № 163. его царское величество, съ прещедрой своей государской милости и для нынѣшняго настоящаго времени, послать къ нему гетману на десять тысячъ рублевъ золотыхъ червонныхъ; а въ каково время и кому тѣ золотые роздать, и о томъ учинить гетману Ивану Самойловичю съ старшиною по своему разсмотрѣнію. А что онъ же гетманъ съ посланными своими прислалъ счетъ положенію арендъ, и великій государь, его царское величество, указалъ тѣмъ посланнымъ сказать и въ сей статьѣ свой царского величества указъ написать, что великій государь, его царское величество, его подданного гетмана и старшину и все войско запорожское содержитъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣчнѣ, при стародавнихъ ихъ правахъ и волностяхъ.

5.

Въ будущее лѣто противъ непріятельскаго наступленія бодрствуемъ, что по указу его царского пресвѣтлого величества будетъ должность наша на отпоръ ставитца; а понеже къ пушкамъ нашимъ войсковымъ не имѣемъ ядеръ литыхъ, а такова мѣста, въ которомъ бы дѣлать могли, въ малоросійскихъ странахъ нѣту, того ради, яко хотѣли бъ есмы при иныхъ способствахъ и снарядахъ и литыми ядры вспомощися: такъ чрезъ сихъ посланныхъ наипокорственнѣй милости великого государя домагаемъ, чтобъ, по милостивому его монаршескому повелѣнію, грамотный указъ выдалъ, чтобъ на его государскомъ желѣзномъ заводѣ, который къ намъ близшій есть, литыхъ ядеръ, каковы на его жъ великого государя службу обратятца, съ потребу надѣлали, а мы кружала мѣры каковы потребны будутъ ядрамъ, на тотъ желѣзной заводъ своими подводами зимнимъ путемъ и оттуда отыскати ихъ къ себѣ подщимся.

И великій государь, царское величество, гетмана Ивана Самойловича и старшину и все войско запорожское пожаловалъ, къ пушкамъ ихъ войсковымъ на тулскихъ желѣзныхъ заводахъ пушечные ядра сдѣлать, по образцу, ука-

№ 163. заль, и отдать присланнымъ, кого онъ гетманъ пришлетъ, сколько поспѣшитъ мочно; и о томъ великого государя указъ на тулскіе желѣзные заводы къ полковнику къ Павлу Менезеусу посланъ. А каковъ указъ на заводы къ полковнику къ Павлу Менезеусу посланъ, и съ того, для вѣдома, посланъ къ нему списокъ.

6.

Пресвѣтлому престолу его царского величества сіи посланніи наши объявити должны будутъ, что въ прошлой войнѣ нашей, съ неприятели отправленной, а имянно на бою будущемъ при разореніи Чигирина, за всякихъ похвалъ достойное его великого государя достоинство войска запорожского полковника Ѳедоръ Михайловъ гадицкій, да Ѳедоръ Молчанъ стародубской съ нарочною старшиною и съ чернью кровь проливъ, животъ свой скончали, и на ихъ мѣсто полковниками въ Гадичъ Михайла Васильева, племянника моего, а въ Стародубъ Григорья Карпова бывшего чигиринского, по охотѣ и по прошенію черни тамошніе, поставлены и подтверждены. А послѣ того имѣютъ тѣ жъ посланіи наши подати въ приказъ Малыя Росіи число казаковъ за достоинство жъ пресвѣтлого престола государского стоящихъ, на войнѣ побитыхъ.

Великому государю, его царскому величеству, о храбрости и мужествѣ вышепомянутыхъ полковниковъ, гадицкого и стародубского, и старшины и черни и о лишеніи ихъ сего свѣта извѣсно, что они за вѣру православную, и за святыхъ Божія церкви, и за него великого государя, и за все христіанство противъ наступающихъ неприятелей и враговъ креста святаго стояли не токмо до разлитія крови своея усердіе, и за лишеніе сего видимого свѣта доступили къ предстоянію неизреченные вѣчные славы и свѣтлости престола Владычня, яко истинніи и древніи прославльшіися во браняхъ страдалцы, и имена ихъ въ селеніихъ съ справедливыми написаны суть на небеси. О которыхъ великій государь, его царское величество, милосердую и службу ихъ и мужество и храбрость похваляя, указалъ написать въ вѣчное

помяновеніе въ сенадикѣ во святѣй велицей соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для вѣчного жъ помяновенія, написаны его царского величества воины, пострадавшіе за святую церковь и за него великого государя и за вѣру христіанскую въ разные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которые дѣянія прочитаютца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великого поста. А что онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ полковникомъ, въ Гадичѣ Михайлу Васильевичю, а въ Стародубѣ Григорью Карпову быть приказалъ, и о томъ великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

7.

На Запорожѣ такъ противъ указу его царского пресвѣтлого величества, также и по обычаю нашему, къ атаману кошевому и войску низовому, увѣщевая ихъ къ вѣрной ему великому государю службѣ и провѣдывая совершенно что тамъ поводитца, нарочныхъ посланныхъ послали есмы; откуда съ чѣмъ тѣ посланные наши возвратятца, тотчасъ о томъ великому государю достаточно извѣстно учинимъ; о чемъ сіи посланные наши должны извѣстити.

И великій государь, его царское величество, жалуетъ своего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и всю старшину и войско запорожское, за вѣрную ихъ службу милостиво похваляетъ, что онъ гетманъ и вся старшина со всякимъ усердіемъ о цѣлости посполитого малоросійского народа имѣютъ попеченіе, и Сѣрка не токмо увѣщевательными писмами, но и нарочными отъ себя посланными со всякимъ тщаніемъ приводятъ на услуги ему великому государю, его царскому величеству. А напередъ сего и отъ него великого государя, отъ его царского величества, къ нему Сѣрку въ его царского величества грамотахъ писано многжды; о чемъ и нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, послать къ нему Сѣрку и ко всему войску низовому запорожскому столника Василья Перхурова, чтобъ онъ Сѣрко былъ въ вѣрныхъ услугахъ къ нему великому государю,

къ его царскому величеству неотмѣнно и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ совѣтно и любовно поступалъ. А велѣно ему Василью ѳхать на Батуринъ и быть у него гетмана Ивана Самойловича.

8.

Турскіе листы, которые казаки нашего regimentу въ поляхъ съ станицею будучи отъ посланниковъ турецкихъ перенятыхъ отняли, такъжъ и волоскіе имѣють отдать тѣ жъ посланные наши въ приказъ Малыя Росіи.

Великому государю, его царскому величеству, о томъ извѣстно, и листы въ приказъ Малыя Росіи приняты, и за присылку тѣхъ листовъ великій государь, его царское величество, жалуетъ гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, милостиво похваляетъ.

9.

Доносилъ я гетманъ чрезъ гонцовъ и чрезъ почты въ своихъ листахъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, что по отходѣ непріятельскомъ турецкого везира и войскъ бусурманскихъ, его великого государя измѣнникъ, а нашъ отступникъ Яненченко оставленъ отъ Хмелницкого въ Корсунѣ, недалеко отъ Днѣпра, гдѣ и жилище себѣ строя, какъ прежде прелстилъ къ послушанію бусурманскому корсунскихъ людей и привелъ къ пагубѣ городъ Каневъ, такъ послѣ того и по инымъ мѣстечкамъ живущихъ Заднѣпрскихъ жителей отъ высокодержавные его великого государя руки своими отвелъ обманами. А такъ мы вѣрно ему великому государю работая, по бодрой должности нашей, приказали было есмы полковнику переясловскому и сему посланному, конному полковнику Якову Павловскому, съ ихъ полчавы учинити промыслъ, какъ надъ тѣмъ врагомъ Яненченко, такъже и надъ тѣми новоотступленными новыми мѣстечки измѣнничими безъ ума за тѣмъ врагомъ послѣдующихъ, и хотя отъ прошлыхъ воинскихъ трудовъ подъ Чигиринъ подъятыхъ, тѣхъ полковъ товарищество еще не отпочинули, однако они полков-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XIII.

ники; собрався на Сокѣрную, прежде листами № 163. своими тѣхъ мѣстечекъ жителей засылали, увѣщевая, чтобъ они того клятвопреступника Яненченка не слушали. И тѣ полковники, на ту сторону Днѣпра переправясь, ходили къ мѣстечку Мошнямъ, гдѣ упорство тамошнихъ людей, которые въ свой замочокъ запершись по непріятельскіи противъ ихъ стояли, увидя своими очима, то мѣстечко сжегши, назадъ оборотились: понежъ къ далнему поступку и къ промыслу не было угодные поры; и мы велѣли коннымъ полкамъ. На становище, однако, не выпускаемъ того въ радѣніи нашемъ, чтобъ тотъ врагъ здѣсь не роспространился вблизи; дастъ ли Господь Богъ дожидаться зимняго времени угодного, чтобъ только непріятельскіе татарскіе находы намъ помѣшки не учинили, соберемся въ преизрядное собраніе войска, для учиненія надлежащаго промыслу надъ тѣмъ злымъ возмутителемъ. О чемъ тѣ посланные наши словеснымъ пространнымъ того поведенія предложеніемъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, объявити должны, и прелесные листы Хмелниченьковы и Яненченковы, въ наши полки писаные, которые къ намъ миргородцкой полковникъ прислалъ, подати.

Великій государь, его царское величество, жалуетъ его своею царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляетъ, что онъ, предваря непріятельскимъ замысламъ, посылалъ на ту сторону Днѣпра для промыслу, и чтобъ онъ гетманъ и впредь надъ тѣмъ измѣнникомъ Яненченко, какъ приспѣетъ время, промыслъ чинить велѣлъ по своему разсмотрѣнію, чтобъ онъ на той сторонѣ Днѣпра съ прелестными своими писмами не распространялся.

10.

Государственные его царского пресвѣтлого величества грамоты, одна объ отпускѣ изъ Кіева столника и полковника Володимера Воробина и его приказу съ ратными государскими людьми; другая о Донскихъ казакахъ, бьючихъ челомъ великому государю о милостивомъ

№ 163. жалованъ за ихъ на прошлой войнѣ показанную службу; третья о Степанѣ Куницкомъ, бывшемъ старостѣ немировскомъ (съ спискомъ его статейнаго донесенія), писанныя, что ко мнѣ дошли, посланныя объявити имѣють.

И по сей статьѣ великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

11.

Напоследокъ, сіи посланные наши покорственно имѣють бити челомъ предъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, чтобъ всѣ сіи дѣла наши описанные приняты были въ милостивое разсмотрѣніе, и чтобъ милосердой государской отвѣтной указъ намъ былъ, съ милосердаго монаршеского призрѣнія, учиненъ скорымъ ихъ посланныхъ отпускомъ.

И великій государь, его царское величество, вышепомянутыхъ посланныхъ его пожаловалъ, какъ на прїѣздѣ, такъ и на отпускѣ свои царского величества пресвѣтлыя очи видѣти имъ повелѣлъ, и пожаловалъ ихъ своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ.

На инструкціи помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 187, ноября въ 18 день, по указу великого государя, бояря слушавъ, приговорили отпустить тотчасъ.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 10 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной съ посланники своими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарищи, святые Аѳонскіе горы Егоргіевскаго монастыря о старцахъ, которые пришли въ Батуринъ, и привели съ собою уманскаго полковника Степана Яворовскаго, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной тому бывшему полковнику уманскому, полковнику Степану Яворовскому, о нашемъ великого государя, нашего царского величества жалованъ. Да тѣ жъ вышепомянутые твои нашего царского величества подданного посланные словесное твое челобитье въ приказѣ

Малыя Росіи доносили, чтобъ указали мы великій государь, наше царское величество, послать наши царского величества жалованные обнадѣживалныя грамоты къ полковникомъ за ихъ службы. Да о сборѣ на ярмонкахъ великоросійскихъ городовъ съ прїѣзжихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ, противъ нашего обычая, хотя въ нынѣшнее воинское время. Да о розмѣнѣ татаръ, въ Батуринѣ оставленныхъ, на войсковыхъ знатныхъ людей, въ неволѣ будучихъ, когда будетъ мочно розмѣнъ быть; и о томъ бы о всемъ тебѣ нашего царского величества подданному нашъ великого государя, нашего царского величества милостивой указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему нашего царского величества подданного, и по словесному доношенію вышепомянутыхъ посланныхъ твоихъ, о томъ извѣстно. И указали мы великій государь, наше царское величество, во святую Аѳонскую гору въ Егорьевской монастырь послать нашего великого государя, нашего царского величества, жалованья на милостыню соболями на сто рублей; и тѣ соболи посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному, послать тѣ соболи въ Егорьевской монастырь того жъ монастыря съ старцами, которые нынѣ при тебѣ нашего царского величества подданномъ въ Батуринѣ. А по челобитью твоему, нашего царского величества подданного, уманскому полковнику Степану Яворовскому дано нашего великого государя, нашего царского величества, жалованья для его разоренья и что жена его и дѣти нынѣ въ неволѣ бусурманской, соболями жъ на 250 рублей; а къ полковнику и къ городovýmъ и къ охотнымъ наши великого государя, нашего царского величества, милостивыя грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному съ тѣми жъ вышепомянутыми твоими посланными; и тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, принявъ тѣ наши царского величества грамоты, розослать къ полковникомъ, съ кѣмъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью, въ каково время. А съ торговыхъ людей великоросійскихъ городовъ, которые учнутъ въ малоросійскіе го-

роды приѣзжать на ярмонки, съ товаровъ ихъ въ нынѣшнее воинское время пошлины имать мы великій государь, наше царское величество, указали, противъ вашего обыкновенія. А розмѣну татаромъ на нашихъ великого государя, нашего царского величества, войсковыхъ людей малоросійскихъ городовъ чинить мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному указали, въ каково время мочно и пристойно, по своему разсмотрѣнію. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сей нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ вѣдать и быть на нашу великого государя, нашего царского величества, милость надежду. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца ноября 25 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана...

Тамъ же, л. 72 об.

164.—1678, ноября 27. Показанія турецкихъ плѣнныхъ о замыслахъ Юраски Хмельницкаго и Яненченка, и грамота гетмана Самойловича къ царю о набѣгъ Яненченка подъ Ирклевъ; съ приложеніемъ показанія взятаго въ плѣнъ татарина о Юраски Хмельниченкѣ и о положеніи дѣлъ на правой сторонѣ Днѣпра, и шляхтича Семена Рыпенскаго о томъ же.

187, ноября въ 26 день, явились въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы: войсковою товарищъ и толмачъ турецкого и татарского языковъ Станиславъ Сарнецкій съ товарищи, четыре человекъ, и роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ изъ Батурина гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ тому нынѣ десятой день. Да съ ними жъ де послалъ дву человекъ взятыхъ языковъ

№ 164.
татаръ крымскихъ, да третьего полскихъ татаръ, что словутъ липки; а взяты де тѣ татарова въ переясловскомъ полку подъ Ирклевымъ тому нынѣ 18 дней. А приходили де на сю сторону Днѣпра изъ Корсуня Яненченко, а съ нимъ татаръ 150 человекъ, да казаковъ тое стороны разныхъ городовъ 150 человекъ, которыхъ татаръ, по писму его Яненченкову, прислалъ къ нему изъ Немирова Юраско Хмельницкой; а перевозили его Яненченка съ татары подъ Черкасами Черкасцы, а казаки его были въ судахъ, для осторожности, съ ружьемъ по Днѣпру. А Яненченко де, перевезшись Днѣпръ, на сю сторону ударилъ въ переясловскомъ полку подъ Ирклевымъ на села для языковъ и добычи, и взяли всякого люду человекъ съ 30 и скотину многую отогнали и за Днѣпръ увели; а Яненченко билъ подъ Ирклевымъ. И изъ Ирклева де Запорожцы, которые на зимовѣ, и тутошніе жители выходили за нимъ Яненченкомъ, и былъ у нихъ съ нимъ и съ Татары бой и гнали его до самого Днѣпра. И Яненченко де кинулся къ своимъ казакомъ въ суды и ушолъ за Днѣпръ, а Татарова де, приближавъ къ Днѣпру, многіе потопились, а иные ушли чрезъ Днѣпръ; а сколько ихъ побито и потопилось, того они сказать не вѣдаютъ. И на томъ де бою взято живьемъ татаръ 2 человекъ да третей Липокъ, что словутъ Чемерисы. А что де въ селахъ взяли Черкасъ и скотину Татарова, и тѣхъ де чрезъ Днѣпръ всѣхъ увели, не ходя подъ Ирклевъ.

А взятые де языки татарова сказывали про Юраску Хмельницкаго, что онъ нынѣ около Немирова въ полѣ, а при немъ Татаръ, которыхъ оставилъ ханъ, изъ-подъ Чигирина идучи, 1000 человекъ, и изъ тѣхъ Татаръ Юраско на сю сторону, передъ посылкою Яненченковою за недѣлю, посылалъ 600 человекъ подъ Кіевъ, и взяли де подъ Кіевымъ 2 человекъ языковъ, одного человекъ стрѣльца, другого кіевского жителя казака. И идучи изъ-подъ Кіева, встрѣтились съ Яненченкомъ, какъ онъ для переходу на сю сторону шолъ къ Черкасомъ, и про тѣхъ языковъ сказывали Яненченку и Татаромъ, а куды тѣхъ языковъ Юраско пошлетъ,

№ 164. того тѣ взятые татарова не вѣдаютъ. А сей де зимы татарского приходу на сю сторону, сказываютъ языки, не будетъ, потому: какъ шли Турки и Татарова изъ-подъ Чигирина, и въ то де время около остальныхъ городовъ папню и досталную потравили и потолочили, и у Черкасъ все съ великого голоду побрали; а беручи де запасы межъ собою побивались до смерти, и затѣмъ де чають татарского приходу на сю сторону нынѣшню зимою и не будетъ, потому что въ остальныхъ городкахъ голодь великой.

А Юраско де нынѣ мыслить, живучи около Немирова въ полѣ, чтобъ ему взять подлинныхъ и вѣдомыхъ языковъ, что не будетъ ли для промыслу надъ нимъ сей стороны приходу какихъ воинскихъ людей; и какъ де возметъ подлинную вѣдомость, что на него на сей сторонѣ въ сборѣ никакихъ людей нѣтъ, и въ то де время, оставя при себѣ Татаръ человекъ съ тридцать, хотѣлъ изъ поля притти въ Немировъ и тутъ хочеть зимовать, а иныхъ Татаръ съ 900 человекъ хотѣлъ отпустить въ Крымъ, потому что зѣло голодно и чрезъ зиму прокормить нечѣмъ.

А про турского салтана и про крымского хана замыслы, что на весну и лѣтомъ куды войною пойдутъ, того сказать они не вѣдаютъ, потому что языки говорятъ розные рѣчи: одни говорятъ, что конечно будутъ войною подъ Кіевъ, а иные говорятъ, что быть на лѣто войною имъ подъ Кіевъ и инуды иди некоторыми дѣлы невозможно, потому что подъ Чигиринимъ и изъ-подъ Чигирина идучи въ дорогѣ отъ ранъ и отъ великого голоду померло многіе тысячи, а всѣхъ де ихъ погибло въ той войнѣ болши ста тысячъ и войска турскіе гдѣ нынѣ, которые остались отъ чигиринской войны, и въ Туркахъ къ войнѣ сборъ ратнымъ людемъ есть ли, того они сказать не вѣдаютъ.

А въ Бѣлой Церкви Поляки и съ Татары, которые нынѣ при Юраскѣ, живутъ въ совѣтѣ, и Татарова у Бѣлоцерковцовъ и у Поляковъ всякіе харчи покупають.

Про полскіе вѣсти сказать ничего не знаютъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра болши того Татаръ не было, и нынѣ, Божією милостію и ве-

ликого государя счастиемъ, все смирно и никакихъ непріятельскихъ людей нѣтъ.

Стольника и воеводу Леонтя Неплюева, которой ѣдетъ въ Переяславль, встрѣтили въ Сѣвску. А болши того сказать они ничего не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 26 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлomu величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вѣстно чиню престолу вашего царского пресвѣтлого величества, что когда я для преидущихъ войсковыхъ становищъ, щадя людей живущихъ сее стороны Днѣпра въ городахъ близъ Днѣпра стоящихъ, конные свои кампанеи оттуду на становища въ города далніе препровадилъ, тогда врагъ Яненченко въ Корсунѣ пристанище свое имѣя, о которомъ уже коликократь вамъ великому государю вѣдомо чинилъ есмь, о томъ нашемъ поступкѣ увѣдомився и разумѣя, что тѣ поднѣпрскіе городки оставлены безопасны, привлечь къ себѣ изъ-подъ Немирова отъ Хмелниченка татаръ полтора ста человекъ съ Кутлушею мурзою; а которымъ Чемерисомъ, какіе при немъ Яненченѣ обрѣтаютца, прилучивъ и казаковъ къ тому изъ Корсуны и изъ иныхъ тое стороны городковъ прибавивъ, и самъ въ трехъ стахъ коней съ ними чрезъ Днѣпръ перебѣжалъ, и

непріятельскимъ воинскимъ обычаемъ измѣнически переясловского полку подъ мѣстечко Иркліевъ ударилъ; но дасть Богъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества и нашимъ истиннымъ радѣніемъ, не много тѣ непріатели тамъ распростираны. Но мы хотя компаней оттуль и свели, однако жъ непрестанно, по своей должности, къ полковникомъ разослалъ есмь свой приказъ, дабы всегда по городкамъ поднѣпрскимъ было остерегателство, какъ въ томъ мѣстечкѣ Ирклѣевѣ живущіе люди ко отпору готовы будучи по приказу нашему, сотникъ съ казаками мужественно выбѣжали и давъ имъ отпоръ, гнали ихъ десять верстъ даже ко Днѣпру; въ которой погонѣ непріателей немало порубивъ, живьемъ взяли четырехъ татаринъ и къ полковнику своему переясловскому отослали, а полковникъ переясловской ко мнѣ сюда въ Батурина трехъ прислалъ; тогда тѣхъ я къ вамъ великому государю съ листомъ переясловского полковника къ Москвѣ, съ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарищи, самъ-четверть, посылаю, и скажутъ тѣ языки, какіе знаютъ поведенія непріятельскія, кому отъ васъ великого государя роспросити ихъ приказано будетъ; а я роспросные ихъ рѣчи, какъ намъ сказали, вкратцѣ на особомъ писмѣ при семъ же моемъ листѣ во извѣщеніе подаю и самого себе милостивому вашего царского пресвѣтлого величества предаю призравнію. Изъ Батурина, ноября въ 16 день 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга наинижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Роспросные рѣчи татарина, именемъ Юсупа, и товарища его Таевля, подъ мѣстечкомъ Ирклѣевымъ взятыхъ и въ Батурина ноября въ 15 день приведенныхъ.

Когда турецкого салтана везиръ, уступая изъ-подъ Чигирина, пришелъ къ Богу рѣкѣ къ Ладыжину, тогда изъ-подъ Ладыжина отпустилъ Юраска Хмелниченка къ Немирову для того, дабы людей къ себѣ прибирая, на той сторонѣ

Днѣпра осаживалъ, съ которыхъ бы ему могло бы впредь надлежащее пропитаніе; и надѣяся, что къ нему и сее стороны города приклонятся будутъ, велѣлъ ему Хмелниченку съ сей стороны Днѣпра, получая всякіе вѣдомости, какъ наччаще салтану пересылать, которому для лутчего обнадеженія и для взятія отовсюду частыхъ вѣдомостей оставлено съ крымскими Татарами Кутлошу мурзу, а съ Нагайскими Уракъ мурзу съ тысячею человекъ.

Той орды Хмелниченко при себѣ оставилъ; Уракъ мурзу съ шестью стами кони подъ Кіевъ послалъ на подѣздъ; а къ племяннику своему Яненченку въ Корсунь, который его зѣло о томъ просилъ, Кутлошу мурзу съ полтараста конми Татаръ крымскихъ послалъ, который мурза, какъ въ Корсунь пришелъ, тотчасъ Яненченка съ нимъ и съ Чемерисами, при немъ будучими съ полторомъ стомъ конми изъ Корсуни къ Черкасомъ пошелъ и тамъ къ себѣ со всѣхъ городковъ тое стороны людей посполитыхъ пѣшихъ, собравъ, стругами чрезъ Днѣпръ подъ самими Черкасы переправился, гдѣ на берегу Днѣпровомъ у судовъ всю собранную съ городковъ пѣхоту оставилъ, а самъ съ конницею съ помянутымъ Кутлошею мурзою и съ Чемерисами съ тремя стами конми переясловского полку подъ мѣстечко Ирклѣевъ прибѣжалъ, откуда сотникъ ирклѣевской съ казаками своими выбѣжавъ, крѣпко ихъ до самого Днѣпра гналъ, и отъ ихъ поганского собранія сихъ языковъ живьемъ взялъ. По се время Хмелниченко въ Немировѣ пребывая, не имѣлъ никакой отъ салтана и изъ Крыму къ себѣ вѣдомости, и отъ него къ салтану и въ Крымъ къ хану не посылавалъ, только когда тѣ мурзы одинъ подъ Кіевъ, а другой на сю сторону Днѣпра подъ Ирклѣевъ съ Татарами выправливались, тогда подѣздъ татарской изъ-подъ Кіева возвратився, привели одного московского человека, а другого казака, которыхъ тотчасъ онъ Хмелниченко послалъ къ салтану, а въ Крымъ и тогда никого отъ себя не посыдалъ.

О Хмелниченкѣ, естли онъ имѣеть къ себѣ орду изъ Крыму съ болшою силою зимою призывать и въ Немировѣ ли самъ кончая пребы-

№ 164. вать будетъ, того тѣ языки подлинно не вѣдаютъ: понеже и по се время онъ Юраско въ пяти верстахъ отъ Немирова въ полѣ стоялъ въ шалашахъ.

Кутлаша мурзу, съ сей стороны возвратився съ подъѣзду тотчасъ отъ Яненченка изъ Корсуни, имѣеть къ Немирову на кошѣ тамъ оставленной свои со всѣми полуторастами при себѣ будущими татарами подлинно имѣти.

Везирь, когда по разореніи Чигирина въ свою ужь пошелъ землю, тогда зѣло много Турковъ померло, которыхъ для поспѣшенія своего скорого не могуще хоронить на дорогѣ, гдѣ кто здохъ, метали; а то сказываютъ съ тѣхъ мѣстъ морь такой межъ поганцами учинился, что раненыхъ много было, и понеже отъ трудовъ безвременныхъ воинскихъ все войско изнужилось и что великая у нихъ скудость въ кормѣхъ была: мѣхъ муки пшеничной по десяти ефимковъ, а ячменю по пяти ефимковъ покупали, укругъ хлѣба по полулеву покупали, и то единъ передъ другимъ хватали, когда Татарова откуды добывъ въ таборъ привозили.

Хмелниченко съ Ляхами никакихъ пересылокъ не имѣютъ.

Третьей человекъ сказанъ: породю де онъ Полской земли города Заславля шляхтичъ Семень Рыпченскій и служилъ въ гетманской надворной хорунгѣ у ротмистра съ Брошкава. И въ прошломъ де во 186 году, какъ турской везирь съ войски пришелъ подъ Чигиринъ, и гетманъ прислалъ пять хоронгъ конницы изъ обозу и съ Трёмбовля и изъ Вишневецъ въ Немировъ, для того, чтобъ немировскихъ жителей изъ Калника и изъ иныхъ мѣстечекъ вывести въ Полшу, и онъ присланъ подъ тою хоронгою. И тѣ немировскіе и всѣхъ мѣстечекъ жители съ ними въ Полшу не пошли и всѣ разбѣжались, а сказали, что де у нихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ хлѣбъ посѣянъ и всякой заводъ есть. И тѣ де присыльные хоронги пошли назадъ въ обозъ къ гетману, а ихъ де товариства человекъ съ десять остались въ Немировѣ при чемерискомъ хорунжемъ Пожарскомъ, а тотъ де хоронжей изъ-подъ Каменца Подольского, а у него подъ хоронгою 30 человекъ, и былъ при

немъ четыре недѣли въ Немировѣ. И какъ везирь съ войски былъ подъ Чигиринимъ, и полскіе де войска стояли въ Бару, полковникъ Лайска, а съ нимъ 20 хороновъ конницы, да 3 полка драгунъ. Да и въ Межибожѣ и въ Калникѣ и въ Немировѣ полскіе войска были жъ, а ожидали того, что учинитца великого государя у ратныхъ людей съ турскими войски. И естли бѣ де Чигиринъ отъ осады свободился и великого государя ратные люди надъ Турками побѣду одержали, а тѣ полскіе войска надъ Турками въ дорогѣ хотѣли чинить промыслъ. И какъ слышали, что надъ Чигиринимъ учинилось, и тѣ полскіе войска всѣ въ обозъ. А какъ везирь съ войски шелъ отъ Днѣпра въ свою землю, и онъ въ Немировѣ не доходя шолъ на Ладыжинъ.

А подъ Немировъ приходилъ полковникъ Коваленко, да съ нимъ чаушъ съ Турки и съ ордою, и стояли подъ лѣсомъ. И пріѣзжалъ Коваленко съ чаушомъ къ Немирову, чтобъ немировскіе жители изъ Немирова выходили, а городъ отдали имъ; а Юраска Хмелницкого въ то время подъ Немировымъ не было. А приполъ Хмелницкой подъ Немировъ послѣ Коваленка на 3 день изъ-подъ Лодыжина съ ордою; да Турокъ янычаръ 2 хоронги, а подъ хоронгою по 30 человекъ, да 2 мурзы съ ордою, а сколько человекъ Татаръ, того не вѣдаетъ.

А Хмелницкой де въ Немировѣ, а Коваленко въ Калникѣ, а Яненченко въ Корсуни остался зимовать для того, что имъ салтанъ турской тѣ города отдалъ въ вѣчность и велѣлъ собирать въ войско охотниковъ, а даетъ имъ платы по 4 левка на мѣсяць; и къ нему приходятъ люди изъ Полши и изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, а съ сее стороны Днѣпра казаковъ никого къ нимъ охотниковъ не приходили.

А прелестные листы посылаетъ онъ Хмелницкой и его единомышленники на сее сторону Днѣпра для того, чтобъ ему чинились въ подданствѣ. И противъ де ихъ листовъ, изъ тѣхъ городовъ къ нимъ Хмелницкому съ товарищи ни отъ кого писма нѣтъ и никто къ нему не прихаживалъ, потому что слышали они,

что гетманъ Иванъ Самойловичъ и малоросійскихъ городовъ жители великому государю служатъ вѣрно и радѣтельно и ни на какіе прелести не склонны.

А нынѣ де при Хмелницкомъ Татаръ и янычанъ и казаковъ 3000 человекъ. При Яненченкѣ съ полтараста человекъ, при Коваленкѣ тожь. А Хмелницкой де посылалъ Яненченка на сю сторону Днѣпра, даль ему войска 150 человекъ Татаръ, казаковъ тожь, макидонской волницы 15 человекъ, да казаковъ изъ черкасъ, которые перевозили Днѣпръ, со 100 человекъ, всего съ 400 человекъ, для того, что услышалъ онъ Хмелниченко, что сее стороны казаки приходили на сю сторону и мѣстечко Мошны разорили и выжгли.

А посылалъ де Хмелницкой по Волоховъ и по Мултянъ и по орду, чтобъ они пришли къ нему въ помощь для того, что опасаетца онъ съ сее стороны великого государя ратныхъ людей и казаковъ; а будутъ ли къ нему тѣ новые войска, того онъ не вѣдаетъ.

А про приходъ Яненченковъ на сю сторону и про взятыя свое сказалъ тожь, что татаровя сказали. А болши того ни про что, сказалъ, не вѣдаетъ.

187, ноября въ 27 день, въ розрядѣ. Въ нынѣшнемъ въ 187 году, ноября въ 26 день, къ великому государю писалъ войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ съ посланцы съ своими, съ воинскимъ съ товарищемъ Станиславомъ Сарнецкимъ съ товарищи, взятыхъ языковъ крымскихъ Татаръ города Кефи, Арбацкого уѣзду, села Куя, Самко Дулевинка Кувеговъ, да Караульского уѣзду, села Камурару, Исупка; да съ ними жъ взято поляка, города Заславля шляхтича Сенку Рыпенского. И великій государь указалъ тѣхъ татаръ и поляка изъ приказу Малые Росіи отослать въ розрядъ, а изъ розряду послать ихъ на тюремной дворъ, и его великого государя о жалованьѣ, о поденномъ корму, его государевъ указъ учинить въ розрядѣ вамъ дьякомъ, думному Василью Семенову, и Петру, и Ѳедору и Любиму. И по указу великого го-

сударя, изъ приказу Малые Росіи въ розрядѣ № 165. тѣ татарове Дулевинко и Исупко и полякъ Сенка для посылки на тюремной дворъ посланы съ приставомъ.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Емельяна Украинцова. А назади у черной памяти роспискар розрядного приказу подьячего Михайла Томилова: татаръ 2 человекъ да полякъ въ розрядѣ приняты.

Тамъ же, лл. 87, 93 об. и 100.

165.—1678, ноября 27. Изъ наказа посланнику къ гетману Самойловичу Семену Алмазову о томъ, чтобы гетманъ вмѣсто отпущеннаго сына Якова прислалъ въ Москву другаго сына. *Разговоръ Семена Алмазова съ гетманомъ объ этомъ предметъ и отзвѣдъ въ Москву съ сыномъ гетмана Григоріемъ. Извѣстія о Ханенкѣ, Григоріѣ Дорошенкѣ, Яненкѣ и Хмелниченкѣ.*

Да Семену жъ гетману говорить наодинѣ тайно жъ: въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября въ 10 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ въ листу своемъ съ посланными своими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарищи, объ отпускѣ сына своего Якова для того, что онъ на Москвѣ уже два годы и вѣдаетъ онъ, что по милосердому великого государя, его царского величества, жалованью во всемъ доволство имать; однакожъ де еще младенческого своего возраста не превозрасте, потому что по природенному своему обычаю тужить, что его родителя своего и матеръ такожде и братію свою давно не видалъ, въ чемъ онъ отечески хотя его утѣшити билъ челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ его къ нему отпустить.

И великій государь, его царское величество, по тому его челобитью, сына его Якова отпустить къ нему гетману указалъ, и простирая свою царского величества милость къ нему вѣрному подданному своему гетману Ивану Самойловичу, повелѣлъ ему на отпускѣ видѣть свои царского величества очи, и пожаловалъ его государскимъ милостивымъ жалованьемъ, и отпущенъ съ нимъ, и онъ Семень привезъ его

№ 165.

къ нему въ добромъ здоровьѣ. А какъ онъ Яковъ былъ при государской милости на Москвѣ, и ему многое его государское милостивое жалованье и призрабнѣе было, также въ кормѣхъ и въ иныхъ надобьяхъ чинено доволство. И онъ бы гетманъ, видя къ себѣ такую его государскую милость, ему великому государю такожъ служилъ и впредь на его государскую милость былъ надеженъ, а великій государь, его царское величество, содержитъ его въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрабнѣи, такожде и на дѣтей его милостиво жъ призираетъ и служба его у него великого государя никогда забвенна будетъ.

А потомъ говоритъ гетману, примѣняясь къ его словамъ: для чего онъ объ отпускѣ сына своего великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ, а другова сына своего вмѣсто его не прислалъ, нѣтъ ли ему въ томъ какова пореченія, или слышалъ отъ кого, что будто милость царского величества къ дѣтемъ его не по прежнему? А онъ Семень ему гетману объявляетъ, что милость великого государя, его царского величества, къ дѣтемъ его и выше прежняго, о чемъ и самому ему гетману вѣдомо, что по милосердому его царского величества жалованью во всемъ имѣли доволство, и впредь къ нему гетману и къ дѣтемъ его милость великого государя, его царского величества, отъемлема и премѣнна не будетъ, въ томъ бы онъ гетманъ на милость великого государя былъ надеженъ.

И приводитъ гетмана пространными розговорами къ тому, чтобъ дѣти его въ нынѣшнее время были при государской милости на Москвѣ, потому что нынѣ измѣнникъ Яненченко и Юраско Хмелницкой на той сторонѣ Днѣпра въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Днѣпра. А по присылкѣ его гетманскихъ вѣстей, великому государю, его царскому величеству, извѣстно, что тотъ прелестникъ Яненченко перешолъ съ Татары на сю сторону Днѣпра; и какъ онъ слышитъ, что сынъ его Яковъ съ Москвы отпущенъ и нынѣ дѣтей его на Москвѣ при государской милости нѣтъ, не учаль бы злымъ своимъ вымысломъ вмѣщать того, что будто

милость великого государя, его царского величества, къ нему гетману, такожде и къ дѣтемъ его, не по прежнему, и иные бѣ злые люди, не желающія ему гетману добра, къ нему не пристали жъ. И онъ бы гетманъ, остерегая себя въ томъ и по вѣрной своей къ великому государю, къ его царскому величеству, службѣ, прислалъ къ Москвѣ сына своего, которого ни есть, съ нимъ Семеномъ; а великого государя, его царского величества, милость къ нему гетману и къ дѣтемъ его отмѣнна не будетъ, въ томъ бы онъ на милость великого государя былъ надеженъ. И приводитъ гетмана къ тому всякими мѣрами, чтобъ онъ конечно сына своего прислалъ къ великому государю съ нимъ Семеномъ. Да и то гетману говоритъ, что великому государю, его царскому величеству, подлинно вѣдомо, что житіе дѣтей его при его государской милости не токмо далнымъ непріателемъ на было на страхъ, но и ближніе, которые ему гетману не спрїятствуютъ и потаенное въ себѣ лукавство и зависть имѣютъ, опасеніе и страхъ имѣли. А нынѣ онъ гетманъ сына своего взялъ къ себѣ; и какъ свѣдаютъ непріатели, что сына его при милости великого государя, его царского величества, не будетъ, и то небытіе дѣтей его при милости его царского величества тѣмъ зломыслящимъ будетъ радость, и учнутъ то причитать, что будто великій государь, его царское величество, изволилъ то учинить, не жалуя его вѣрного своего подданного, что дѣти его на Москвѣ не живутъ, и чтобъ онъ гетманъ помыслилъ о томъ накрѣпко и для тѣхъ причинъ сына своего, которого ни есть, послалъ къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ; а какъ онъ гетманъ по прежнему сына своего къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлетъ, и отъ того непріатели его, которые добра ему гетману не желаютъ, по прежнему будутъ во опасеніи и учнутъ мыслить, что великого государя, его царского величества, многая милость и жалованье къ нему гетману и къ дѣтямъ его, что по милости его государской дѣти его гетманскіе живутъ при его государскомъ дворѣ во всякомъ мило-

стивомъ призра́ннїи, какой милости къ прежнимъ гетманомъ не бывало.

Да и то ему Семену говорить отъ себя пространными розговорами, что великій государь, его царское величество, сына его хочетъ держать при своемъ царского величества дворѣ не для чего иного, только милосердуя и жалуя его гетмана за вѣрные его службы и прогоняя злымыслящихъ людей, чтобъ они, видя такую его государскую къ нему милость, не мыслили зла и были отъ него опасны.

Съ Москвы Семень и гетманской сынъ поѣхали ноября жъ въ 27 день.

Въ Глуховѣ приѣхали декабря въ 6 день, и изъ Глухова гетманского сына Якова отпустилъ Семень въ Батуринь къ отцу его къ гетману къ Ивану Самойловичю напередъ себя. Въ Батуринь Семень приѣхалъ декабря въ 7 день. И декабря жъ въ 8 день, по обсылкѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ Семену Алмазову великого государя съ жалованьемъ и для его великого государя дѣлъ велѣлъ быть къ себѣ.

И по указу великого государя, Семень у головы московскихъ стрѣльцовъ у Семена Радышевского ималъ стрѣльцовъ и великого государя жалованье роздавъ имъ и устроая, велѣлъ къ гетману несть; а грамоту везъ подъячей за жалованьемъ передъ нимъ Семеномъ, а онъ Семень ѣхалъ за грамотою.

И приѣхавъ Семень къ гетману и вшедъ въ свѣтлицу, говорилъ рѣчь, и гетмана и генеральную старшину и полковниковъ и все войско запорожское спрашивалъ о здоровьѣ по наказу, и великого государя грамоту гетману отдалъ.

И гетманъ великого государя грамоту у Семена принявъ, клалъ себѣ на голову и цѣловалъ въ печать и отдалъ писарю, и на государской милости билъ челомъ и кланялся до земли, и спрашивалъ про государево здоровье. И Семень про государево здоровье гетману сказалъ и рѣчь говорилъ по наказу: какъ онъ Семень посланъ отъ великого государя съ Москвы къ нему гетману, и великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержецъ, на своихъ великихъ и преславныхъ государ-

ствахъ Російского царствїа далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того гетману и старшинѣ Семень говорилъ рѣчь и службу ихъ похвалялъ, и великого государя, его царского величества, милость и жалованье объявлялъ по наказу. И изговоря рѣчь, великого государя жалованье гетману Ивану Самойловичю, ферезею и четыре пары пистолей съ олстры, отдалъ. И гетманъ великого государя жалованье, ферезею, принявъ, вздѣлъ на себя, а пистолы принявъ отдалъ челяднику и велми зѣло обрадовався, на милости царского величества билъ челомъ и кланялся до земли, и говорилъ: великая и неизреченная и пребогатая великого государя, его царского величества, милость и призра́ннїе къ нему гетману и къ генеральной старшинѣ и къ полковнику и ко всему войску запорожскому, что кровавые ихъ службы изволилъ онъ великій государь, его царское величество, не препомнить, пожаловалъ, указалъ ихъ обослать своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, и за такову великого государя, его царского величества, милость и жалованье, не имѣютъ они инымъ чѣмъ ему великому государю, его царскому величеству, воздать, только головами своими и здоровьемъ: обѣщался предъ святымъ евангеліемъ онъ гетманъ съ генеральною старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскихъ единоплеменники, что служить ему великому государю, его царскому величеству, будутъ они вѣрно и неотмѣнно, по своему обѣщанію, такъ они службу свою и простираютъ, и та ихъ вѣрная служба и ему великому государю, его царскому величеству извѣстна; такожде и впредь, по обѣщанію своему, служить они будутъ до послѣднїя капли крови своея.

И послѣ того Семень роздалъ царского величества жалованье генеральной старшинѣ и полковникомъ, обьяри и соболи, на лицо. А было при гетманѣ старшины: обозной Петръ Забѣла, судья Иванъ Домонтовъ, писарь Сава Прокоповъ, ясауль Леонтей Полуботокъ, бунчужной Костянтинъ Голубенко, охотной конной полковникъ Илья Новицкій.

И принявъ великого государя, его царского

№ 165. величества, жалованье, генеральная старшина и полковникъ на милости царского величества били челомъ, и кланялись до земли, и говорили то жъ, что говорилъ гетманъ.

А другова генерального судьи и ясаула и городовыхъ полковниковъ при гетманѣ не было. И великого государя, его царского величества, жалованье на ту старшину и на полковниковъ Семень по росписи, какова написана въ наказѣ, отдалъ гетману Ивану Самойловичу. И гетманъ то великого государя, его царского величества, жалованье велѣлъ у него Семена принять генеральному ясаулу Леонтью Полуботку. И говорилъ гетманъ: какъ къ нему праздника Рождества Христова съѣдутца старшина и полковники, и то великого государя, его царского величества, жалованье имъ роздасть.

Да при гетманѣ жъ были полковники охотные пѣхотные, Петръ Кожуховской да Андрей Ребриковской. И гетманъ тѣмъ полковникомъ великого государя, его царского величества, жалованья давать не велѣлъ, а говорилъ, что тѣ полковники люди обычныя и великого государя жалованье дасть имъ онъ гетманъ по своему разсмотрѣнію, а всего имъ дать много. И изъ того жъ ихъ присланного жалованья дасть онъ гетманъ инымъ знатнымъ и заслуженнымъ казакомъ, которые безпрестанно живутъ при немъ гетманѣ, Михаилу Воехеевичю, бывшему Дорошенкову писарю, и инымъ такимъ же знатнымъ людямъ.

И какъ Семень великого государя, его царского величества, жалованье роздалъ, и гетману и старшинѣ и полковникомъ говорилъ рѣчь по наказу, чтобъ они, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость и жалованье, и впредь ему великому государю, его царскому величеству, такожде служили и во всемъ исполняли противъ своего обѣщанія, на чемъ обѣщались предъ святымъ евангеліемъ; а великій государь, его царское величество, при помощи всемогущаго Бога, своими царского величества войски отъ непріятельскаго нахождения укажетъ ихъ боронить, сколько той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ и

генеральная старшина и полковники и все войско запорожское на милость великого государя, его царского величества, были надежны.

И гетманъ и генеральная старшина и полковники, выслушавъ рѣчи, на милости великого государя, его царского величества, что ихъ отъ непріятельскаго нахождения боронити изволяетъ и обороною обнадеживаетъ, били челомъ и благодарствуютъ, и сами впредь служить вѣрно и неотмѣнно и на опторъ противъ непріятельскихъ находженій стояти и умирати обѣщаютца.

Да Семень же гетману объявилъ великого государя жалованье дѣтемъ его Семену и Григорью. И гетманъ великого государя жалованье велѣлъ дѣтемъ своимъ отдать при себѣ послѣ обѣдни.

И гетманъ въ государевѣ жалованьѣ, въ ферезеѣ, и съ нимъ генеральная старшина и полковники пошли въ соборную церковь Живоначальныя Троицы, и за многолѣтнее здоровье великого государя, его царского величества, молебствовали, и послѣ молебнаго пѣнія слушали обѣдни. Молебствовалъ и обѣдню служилъ сербской Парееней митрополитъ, что былъ на Москвѣ у архангельскаго Іоакима епискупа дьякономъ, молебна и обѣдни слышалъ. И Семень и послѣ обѣдни гетманскимъ дѣтемъ, Семену и Григорью, великого государя жалованья обьяри и соболи и пистоли отдалъ при отцѣ ихъ и рѣчь говорилъ по наказу. Да Семень же великого государя жалованья далъ гетманскому дворецкому, пару соболей, тайно, призываетъ къ себѣ на подворье.

Семень же гетману говорилъ наединѣ, тайно, объ отпускѣ съ Москвы сына его Іакова и о посылкѣ къ Москвѣ другова сына его съ нимъ Семеномъ,

И гетманъ Семену говорилъ: къ великому государю сына своего онъ пошлетъ Григорья послѣ праздника Рождества Христова, и чтобъ онъ оставилъ до тѣхъ мѣстъ сотника съ стрѣльцами, которой присланъ съ сыномъ же его Іаковомъ въ провожатыхъ; а съ нимъ Семеномъ онъ гетманъ сына своего не пошлетъ для того, что и такъ ему нарекаютъ, что онъ Се-

мень съ сыномъ его ѣхалъ въ дорогѣ вмѣстѣ. А какъ де онъ гетманъ нынѣ другога сына своего пошлетъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ, и послыша то малоросійскіе жители учнутъ вмѣщать непристойныя слова.

И Семень, усмотря время, говорилъ гетману не по одно время пространными розговорами, чтобъ онъ, видя къ себѣ милость великого государя, его царского величества, сына своего, которого ни есть, послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ. А сынъ его Іяковъ отпущенъ съ Москвы особо; а ѣхать ему съ Іяковомъ указалъ великій государь съ милости своей государской, жалуя его гетмана за его къ себѣ великому государю службы, и для того, чтобъ было ему ѣхать безопасно; и нынѣ чтобъ онъ гетманъ сына своего послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ нимъ же Семеномъ и ѣхать ему съ нимъ лутче и безопаснѣе.

И гетманъ Семену, по многихъ разговорѣхъ свазалъ, чтобъ онъ жилъ въ Батуринѣ декабря до 13 числа, а онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ пошлетъ сына своего Григорья и отпустить съ нимъ Семеномъ. И велѣлъ сыну своему онъ гетманъ сбиратца. И Семень по тѣмъ гетманскимъ словамъ въ Батуринѣ жилъ и сына его отпуску ждалъ недѣлю.

Гетманъ же Семену въ разговорѣхъ говорилъ: слышалъ онъ гетманъ, что нѣкоторые люди на Москвѣ переговариваютъ, будто онъ взялъ въ нынѣшнее время сына своего къ себѣ не безъ причины; и въ томъ онъ гетманъ свидѣтельствуется Богомъ: билъ челомъ великому государю объ отпускѣ съ Москвы къ себѣ сына своего Іякова онъ гетманъ для того, что всякому человѣку дѣти дороги во очѣхъ, а сынъ его Іяковъ въ малыхъ лѣтѣхъ, и на Москвѣ былъ, и съ нимъ, отцемъ своимъ, и съ матерью и съ братьями не видался болши года; а опричь того, причины въ томъ никаковы нѣтъ, душа всякому человѣку дороже дѣтей, обѣщался онъ служить и умирать подь клятвою отцу его государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю,

всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, такъ ему онъ и служилъ; а нынѣ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, дай Боже на многа лѣта государствующему, также обѣщался вѣрно служить до конца живота своего, которое обѣщаніе его есть на мысли его и на сердцѣ его написано. И за помощію сотворшаго его, поставилъ онъ себѣ твердо исполнити обѣтъ свой Господеву и ему великому государю, и для такова постановленія своего милости просить, чтобъ о немъ впредь разнo не рассуждали; а онъ, какъ съ начала старшинства своего, такъ и до конца живота своего самого себя и дѣтей своихъ и здоровье свое въ милостивую его монаршескую оборону отдавъ, такъ и въ нынѣшнее время вторицею просить его милостивого государского призрѣнія: если, судомъ Божиимъ, въ такихъ частыхъ военныхъ дѣлѣхъ прилучитца ему, какъ смертельному, смерть, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ дѣтей его за его службы своимъ отеческимъ государскимъ милосердіемъ и призрѣніемъ, о чемъ они и сами въ то время будутъ бити челомъ ему великому государю, его царскому величеству.

Ханенко сидитъ въ Батуринѣ у головы московскихъ стрѣльцовъ у Семена Радышевского за карауломъ.

Павель Яненко живетъ въ Сосницѣ и приказано его беречь тамошнему сотнику.

Григорья Дорошенка опасатца нечего. А теща его пьяница; и сказывали ему гетману, что она поѣхала въ Лубны, и онъ гетманъ по нее послалъ и велѣлъ ее сыскавъ привезть въ Батуринъ; а какъ ее въ Батуринъ привезутъ, и онъ ее велитъ беречь. Да Семень же въ разговорѣхъ слышалъ, что Юраско Хмельницкой въ Немировѣ, а Ивашко Яненко живетъ на той сторонѣ Днѣпра, переѣзжая, и сей стороны Днѣпра купецкихъ людей переимавъ, Яненко всѣ пожитки ихъ себѣ забралъ. И гетманъ де послалъ къ отцу его къ Павлу Яненку говорить, что тѣ купецкіе пожитки всѣ велитъ, доправа на немъ Павлѣ, тѣмъ лю-

№ 166. демъ отдать. И Павелъ де Яненко плакалъ и къ сыну своему къ тому Ивашку писалъ съ проклятіемъ и со слезами, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему ничего не опасаясь, и впредь никакова зла сей сторонѣ не дѣлалъ; и по тому писму, что онъ Яненко оптовѣдь учинить, о томъ будетъ впредь вѣдомо. А для поимки его, близъ его живутъ человекъ съ четыреста казаковъ. А для промыслу надъ Юраскомъ Хмельницкимъ, подъ Немировъ гетманъ, усмотря время, хочеть послать казаковъ тайно многое число.

Гетманъ Семену говорилъ, чтобъ онъ извѣстиль великому государю: естли непріатели Турскіе люди въ прошлую весну будутъ подъ Кіевъ, и для отпору тѣмъ непріателемъ указалъ бы великій государь въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ сдѣлать съ замками пицалей хотя бѣ по 200 въ полкѣ и въ приказъ, чтобъ изъ нихъ стрѣлять съ прикладу мушкетная стрѣльба хорошо для скорости; а изъ тѣхъ бы пицалей били по непріателехъ съ прикладу.

И декабря въ 13 день, послѣ обѣда, гетманъ прислалъ къ Семену и велѣлъ ему быть къ себѣ. И Семень у гетмана былъ. И гетманъ къ великому государю далъ Семену два листа и изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ. Да съ нимъ же Семеномъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сына своего Григорья, и о посылкѣ его къ Москвѣ къ нему великому государю листъ отдалъ сыну своему, и билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, того сына его Григорья указалъ съ Москвы на веснѣ отпустить для того, что ему быть съ нимъ гетманомъ въ войскѣ, а въ его мѣсто пришлетъ онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ другога сына своего Іакова. И Семень и гетманской сынъ изъ Батурина поѣхали къ Москвѣ того жъ числа.

Къ Москвѣ Семень и гетманской сынъ Григорей пріѣхали декабря жъ въ 21 день.

Тамъ же, лл. 188 и 200.

скаго архимандрита Θεодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику Василью Борковскому *о слухахъ, что мѣстечки Стайки и Триполье сдались Юраскъ Хмельницкому, и разговоръ архимандрита съ полякомъ Лазнинскимъ о замыслахъ Хмельницкаго и о поведеніи, какое намѣрены хранить Поляки при смутахъ въ правобережной Украинѣ.*

Въ листу межигорского игумена Θεодосія Васковскаго къ черниговскому полковнику къ Василью Бурковскому написано:

Ноября 24 дня былъ я въ Кіевѣ на государскомъ молебствіи, и тамъ отъ всѣхъ старшихъ слышалъ, что мѣстечка Стайки, Ржищевъ и Треполья сдались Хмельницкому и залогі тамъ есть татарскіе; а правда ль то, про то не вѣдаю. Ноября въ 27 день былъ у меня и обѣдалъ господинъ Лазнинской, полковникъ королевской, и онъ что мнѣ сказывалъ, и я о томъ къ тебѣ въ семъ листу вѣдомо чиню: что хотя съ великимъ убыткомъ нашимъ и съ неславою, однако мы Поляки будемъ держати покой съ Туркомъ и договоры, развѣ бы стали войска его царского величества за Днѣстромъ, то и мы въ то время вмѣстѣ съ ними пойдемъ на того непріателя. А естли бѣ мы возстали на него, а царскіе войска отъ Днѣпра не пошли бы вдаль, и мы бѣ на себя паки войну обратили и государство въ конецъ утерять, хотя насъ его царское величество жадаеть о слученіи силъ на того непріателя. А про нашъ монастырь сказалъ, что де можете чрезъ зиму еще жити. А Хмельницкой обѣщаеть противъ договоровъ не пущать орду за границу королевскую, которая лежитъ толко въ пяти верстахъ отъ Кіева, а по веснѣ вамъ не мочно сидѣти, развѣ самъ Господь инако исправитъ. А конечно самъ салтанъ турской имѣеть быти подъ Кіевъ на веснѣ и въ сихъ странахъ зимовати мыслить, а про то подлинно вѣдаемъ. А нынѣ зимою за Днѣпръ хочеть итти салтанъ балга и Хмельницкой съ тѣмъ замысломъ, чтобъ вездѣ жгли села, падворки и мѣстечка, гдѣ сддутца; а тѣхъ людей, которые сддутца, провозать въ Волохи и тамъ ихъ селить, либо де ихъ тѣмъ устршимъ Заднѣпрянь, что всѣ

склонятца къ Хмельницкому и обще пойдуть съ Туркомъ и съ ордами на Москву. Тотъ же Лазнинской сказывалъ, что въ Немировѣ великое отягченіе людямъ отъ нынѣшнихъ начальныхъ: отъ дѣтей, которые нынѣ родятца, отъ правой руки а отъ лѣвой ноги отъ всякого перста мыто берутъ; также и отъ скота, которой въ росписяхъ написанъ, потомужъ берутъ арендари на всякую недѣлю перемѣнные, а по двадцати тысячъ всякой арендаръ платитъ. Еще и о томъ мнѣ говорилъ Лазнинской, что отъ хана къ нимъ были послы именемъ самого салтана турецкого, обѣщая намъ отдати Каменецъ и все Подолье, толко себѣ не много Украины убавити, а чтобъ мы вмѣстѣ съ ними шли на Москву, и Заднѣпріе и Кіевъ намъ отдати обѣщаютъ; только вѣдаемъ мы ту хитрость, отправили мы тѣхъ пословъ, сказывая быти тому невозможно, силъ и войска не имѣемъ и война намъ докучила. Нѣмцы и Волохи стали въ Коростышевѣ и по инымъ мѣстечкамъ для обороны своей границы. Сеймъ въ Литвѣ въ Гроднѣ имѣеть зачатись декабря 15 дня по римски. На сеймѣ имѣеть быти великой государственкой посоль для выслушанія присяги королевскіе таковы жъ, какову государь царь учинилъ предъ польскими послы; о чемъ та присяга, развѣ съ сейму будемъ вѣдати. И Лазнинской послѣ праздника своего ѣдетъ на сеймъ. И то говорилъ, что де мы Кіева и Украины отбирать, хотя бъ намъ и отдавали, не хотимъ и не мыслимъ, тотчасъ бы за то надобно съ Туркомъ война вестъ. Спрашивалъ я, для чего государь царь, какъ слава носитца, даль вазну Полякомъ? И противъ того отвѣту не далъ, и то говорилъ: хотя де мы войны съ Туркомъ не будемъ имѣти, толко бы нашъ желнеръ и кто охотной шолъ на службу къ государю; толко для того опасаются, что на Москвѣ требуютъ таковы службы до смерти служить государю и на томъ присягати, чего въ иныхъ странахъ нѣтъ. И то тебѣ господину моему вѣдомо чиня; а что впредъ послушу, и тебѣ будетъ про то вѣдомо. Хвала Богу, ужъ подъ Кіевомъ орда нѣсколько недѣль не бывала. Обѣщаніе ваше ужъ въ Божіихъ уше-

сѣхъ возблаговѣсти; обѣтуйте и воздадите Господеви, дадите, рече, и дастся вамъ, и у Бога добро просити, давъ ему. Отъ начала своего церковь Христова паче въ гоненіи, нежели въ покоѣ возвышаетца и прославляется; возлюбленная, рече, моя яко кринъ посреди тернія соблюдена, лучшаго сокровища не имать, яко рука Божія, ни тать, ни разбойникъ, ни огонь, ни моль и протчая коснутися не можетъ. А что болше яко сокровище въ руцѣ Божіи умножаетца, сугуба, рече, прииметь и животь вѣчный наслѣдитъ. При семъ самого себе со многимъ добрымъ желательствомъ моимъ и съ низжайшимъ поклономъ и съ молитвами вручаю. Писано въ кіевскомъ Межигорскомъ монастырѣ, ноября 30 дня, 1678.

Тамъ же, л. 216 об.

167.—1678, декабря 3. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой проситъ оставить ему драгунъвъ подъ начальствомъ Лопухина и оказать милость раненому полковнику Гамолтону.*

Списовъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества монаршескимъ престоломъ до лица земнаго припадая, смиренно челомъ бью. И чрезъ прежніе ваши великого государя изящные присылки и чрезъ сію вашу монаршескую

№ 167. грамоту малоросійского приказу съ подъячимъ съ Алексѣемъ Богдановымъ, ноября 26 дня ко мнѣ принесенную, обнадеживаяся о великомъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніи, которое, яко всему свѣту явно есть, о задержаніи цѣлости страны малоросійскіе прилагати изволяете, премного сердцемъ и душою о семъ радуюсь и подъ ноги вашего царского пресвѣтлого монаршеского престола припадая, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бью. Покорственно по дѣлу то и пристойно учинилось, что вы великій государь изволили послать монаршеской свой указъ своему ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, что его товарищъ, околничей Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, съ надежною частію вашего царского пресвѣтлого величества войска собрався, стоялъ въ пристойныхъ порубежныхъ мѣстѣхъ; а то зѣло надобно есть противъ наступающихъ непріятельскихъ намѣреній. И я такъ противъ моего предложенія, прежде сего къ вамъ великому государю донесенного, и нынѣ предлагаю, чтобъ онъ вашего царского пресвѣтлого величества околничей съ вашими государскими ратными людьми къ Сумамъ сблизился, гдѣ какъ обрѣтатися будетъ, удобно я о всемъ съ нимъ ссылатися могу и о цѣлости сихъ странъ обще радѣти. И посматривая на замыслы непріятельскіе, размышляемъ то, что едва можемъ ли обойтица безъ тѣхъ вашихъ государскихъ ратныхъ людей, се есть полку драгунского, которой, по указу вашему монаршескому, всегда въ прилучаяхъ воинскихъ при насъ быти обыкль. Для чего бью челомъ и покорственно прошу, изволте вы великій государь указать послать монаршеской указъ свой къ столнику и воеводѣ сѣвскому, къ Василью Аврамовичю Лопухину, чтобъ онъ приказалъ того полку начальнымъ людямъ и драгуномъ на вашу государскую воинскую службу загодъ приготовить и быти во всемъ къ подъему готовымъ, чтобъ они, какъ надобно будетъ, а я къ нимъ вѣдомо учиню, безъ мѣшкоты къ моему боку приходили и по прежнему на вашей государственной службѣ намъ помогали трудовъ

воинскихъ. Полковникъ вашего царского пресвѣтлого величества Андрей Андреевичъ Гамолтонъ, для скорби и болѣзни своей, отъ прошлые войны отнесенные, мню, не можетъ быти симъ временемъ онъ съ нами на вашей государственной службѣ. А что онъ въ тѣхъ прошлыхъ всѣхъ воинскихъ дорогахъ при насъ будучи, вамъ великому государю служилъ вѣрно и наипаче въ той прошлой войнѣ, не пада здоровья своего противъ непріятелей стоялъ мужественно; понеже при зачатіи схода нашего съ Турки хотя великая непріятельская была налога, и онъ полковникъ Андрей Гамолтонъ, стоя полку своего съ драгуны при нашей конницѣ, мужественно противъ наступленій непріятельскихъ стоялъ; также и непріятели тамъ ничего радости себѣ изобрѣсти не могли. А какъ мы съ войски вашими государскими и обще съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ съ товарищи, къ Чигирину отъ Днѣпра пошли, и въ томъ походѣ на селищѣ Кувенчицахъ приказалъ было я ему полковнику Андрею Гамолтону у переправы на самомъ переди, откуда наступали непріятели, размѣрити мѣсто для дѣланія шанцовъ, и такъ какъ онъ то дѣло исправлялъ и съ непріятели одва не мѣшался ли, и наши пушкари, чаявъ его за непріятельского человѣка, неразмышленно огонь изъ пушекъ выпустили, въ которое время, по воли Божіи, знатно ему полковнику упадокъ учинился таковъ, что ногу у него ядромъ отбило. И я покорственнымъ моимъ челобитьемъ и прошеніемъ бью челомъ: изволь, милосердый православный монархъ, его полковника Гамолтона милостиво пожаловать и благосердымъ своимъ призрити монаршескимъ призрѣніемъ, и доколѣ онъ къ совершенному здоровью придетъ, лутче будетъ, чтобъ въ его мѣсто полуполковникъ того жъ начала надъ тѣмъ драгунскимъ полкомъ управлялъ стройство. Послѣ отпуску пословъ запорожскихъ, съ коша къ вамъ великому государю идущихъ, пріѣхали ко мнѣ оттоля жъ изъ Сѣчи на сихъ дняхъ посланные, объявляя, что ханъ крымской на войну подъ ваши госу-

дарскіе города готовится; о чемъ и о иномъ поведеніи писанной ко мнѣ изъ Сѣчи листъ, также и списоць съ моего листа, каковъ я нарочно съ своимъ на Запорожье послалъ, нынѣ писалъ есмь, посылаю къ вамъ великому государю для вѣдома. А естли бы я какихъ вѣстей оттолѣ добыти могъ, и о томъ вѣдомо учинити вамъ великому государю не омедлю. А нынѣ съ покорственными услугами моими предаюсь милосердому вашему царского пресвѣтлого величества монаршескому призрѣнію. Изъ Батурина, декабря въ 3 день, 1678 году. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 127.

168. — 1678, декабря 4. Письмо къ Юраскъ Хмельницкому Іоанникія Голятовскаго, архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря, *убѣждающее возвратиться въ монашеское званіе.*

Въ листу архимандрита черниговскаго Іоанникія Галятовскаго къ Юраску Хмельницкому написано:

Высоко въ Бозѣ пречестный отче архимандрите Жидычинскій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Въ сердци своемъ и въ памяти своей имать честность твоя слова Христовы написаны: какъ полза, аще человѣкъ и весь міръ пріобрѣцетъ, душу же свою погубитъ, или что дастъ человѣкъ въ измѣну за душу свою? Честность твоя хоцещи душу свою погубить ради міра и временныхъ ради мірскихъ достоинствъ и титла ради князюго гетманскаго, вѣдая о томъ, что весь міръ за душу человѣческую не стоитъ. Учинилъ честность твоя явное обѣщаніе и клятву предъ Богомъ и предъ ангелы и предъ святыми и предъ церковію Божію даже до смерти въ иночествѣ святаго Василія Великаго пребывать. А нынѣ честность твоя то обѣщаніе и клятву преступилъ еси, когда отъ иноческаго житія къ мірскому житію перешелъ еси. По-

мяни Божію заповѣдь: аще обѣщавши обѣщаніе Господу Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко възыцетъ възыца Господь Богъ твой отъ тебе обѣтъ, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Житіе наше иноческое называетца игомъ; того ради люди, которые оставляютъ иночество, не могутъ получить спасенія: понеже простеръ руку свою на рало смотрятъ вспятъ на суету міра сего; а таковой, глаголетъ Христосъ 'Спаситель, не внидетъ въ царство небесное; таковыи суть начинающій здати, а не могущій вершити. И паки глаголетъ: кто отъ васъ, хотя столпъ создати, не прежде ли иждивенія считаетъ, аще будутъ довольны къ созданію и къ совершенію, дабы посемъ егда положить основаніе, а не возможетъ вершити, вси не ругалися ему, глаголя: сей человѣку начать здати, а не возможе совершити. Читай, честность твоя, у евангелиста Луки въ главѣ 9 и въ главѣ 14 и въ исторіи о Гебронѣ, который принялъ былъ иноческое житіе и посемъ, оставивъ монастырь, былъ моршалькомъ надворнымъ у короля французскаго, и когда умре, нѣкоторые иноцы, стоя надъ рѣкою въ ночи, слышали шумъ на водѣ и гласъ глаголющъ: мы бѣси несемъ душу Геброна, который, оставивъ монастырь, возвратился въ міръ, а нынѣ умре. При совершеніи тогда листа моего, привожу еще на память святаго Константина Великаго, который явился святому Паисію старцу въ келіи, глаголя ему сице: егда иноцы умираютъ, тогда имѣютъ огненные крыла, ими же въ небесный Іеросалимъ летятъ и со Христомъ во вѣки царствуютъ, якоже въ прологахъ написано. Се честности твоей не чернилкомъ, но слезами пишуци, зѣло молю, совѣтую и поучаю аки бывшаго ученика своего, дабы оставивъ мірскую одежду, паки иноческую воспринялъ. Велможный господинъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ царскаго величества запорожскимъ то честности твоей чрезъ мене подъ совѣстію обѣщаваетъ, что и на здоровію и на чести и на всемъ имѣніи своемъ невредимъ будешь, и въ церкви Божіи духовнымъ достоинствомъ безъ сумнительства украсишися. Помяни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши; помяни смерть, судъ, царство не-

№ 169. бесное и геенну, аще не будещи грѣшители, съ бусурманы пріятства имати не будещи и противъ православныхъ воевать. Зналъ есмь великія благодѣтели въ дому блаженной памяти отца честности твоей Богдана Хмельницкого, гетмана запорожскаго, и отъ твоей чесности, о которыхъ зѣло благодарю и Господа Бога молю, дабы Онъ воздалъ временными и вѣчными благами. При семъ съ недостойными молитвами моими предаюсь пречесности вашей, господина и благодѣтеля моего, желательный слуга и богомолецъ недостойный, Іоанникій Голятовскій, архимандритъ черниговскій при церкви Елецкой. Писано въ монастырѣ Елецкомъ въ 4 день мѣсяца декабря, 1678 году.

Тамъ же, л. 220.

169.—1678, декабря 5. Письма кievскаго сотника Михайла Степаненка къ кievскому полковнику Константину Солонинѣ *о замыслахъ Юраски Хмельницкаго идти съ Турками на Кіевъ.*

Мнѣ зѣло ласковый господине полковнику войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго кievскій, мой милостивый господине и благодѣтелю.

Къ вѣдомости милости вашей, благодѣтелеви моему, доношу, что житель нашъ кievской, именовемъ Ивашко Хвастовець, будучи за купецкимъ дѣломъ въ Немировѣ, пріѣхалъ въ Кіевъ декабря въ 3 день. И то сказываетъ подлинно, что Хмельницкой послалъ въ Крымъ къ хану бывшаго сотника немировскаго Берендея, чтобъ яко наискоряе поспѣшалъ съ ордами, или прислалъ къ нему 40000, кой часть Днѣпръ станеть, чтобъ тотчасъ на Заднѣпріе переправился разорять, чего не помози имъ Боже. А та орда, которая есть около его по городамъ и селамъ на станахъ нѣсколько сотъ, и тѣ уже, по его велѣнію, всѣ лошадей подковали и во всемъ суть готовы, съ которыми имѣлъ подыматца къ Днѣпру, докамѣсть та изъ Крыму прибудеть. И тому уже 4 недѣли, какъ того сотника въ Крымъ послалъ, которой орды ежедневно дожидаетца къ себѣ, а имѣютъ итить на Черкасы, понеже такъ его Черкасы, какъ

пріѣзжали къ нему, научали, и чтобъ поспѣшалъ яко наискоряе, обнадеживая его, что какъ нынѣ поспѣшитъ, то все одержишь. Изъ которыхъ Черкасъ, какъ ему въ Немировѣ кланялись, далъ одному полковничество и войсковые знаки; токмо не знаетъ тотъ человекъ нашъ, какъ его именовемъ назвать. Въ Корсунѣ 4 знамени Мулянь, подъ которыми толко по штидесять человекъ есть: понеже видѣхъ ихъ въ то время, какъ они пришли въ Немировъ, и какъ самъ Хмельницкой провожалъ ихъ въ Корсунъ. Татаръ тамъ же въ Корсунѣ при Яненченкѣ тѣ же отъ Хмельницкаго болши ста одва есть, а при самомъ Хмельницкомъ только дворъ его. А казакомъ, которые въ тѣхъ городѣхъ обрѣтаютца, приказалъ, чтобъ только природные и на добрыхъ конехъ тотчасъ были; и то все, такъ сказываетъ, и до Венгерскаго, атамана немировскаго, послалъ, чтобъ войска какъ скорѣе прислалъ и денегъ войску платить. Объ одномъ человекѣ сказываетъ которой прежь сего жилъ въ Кіевѣ лѣтъ съ семь, а нынѣ въ Немировѣ къ самому Хмельницкому пришедъ, говорить, называя его княземъ, и подымаяся на то, что кой часть рѣки стануть, то я въ тысячи или въ двухъ учиню, что запедъ съ берега, посреди Кіева на Подолѣ буду. О посланцахъ, которые изъ Каменца отъ папи нынѣшняго нового, что того перемѣнилъ, пришедъ изъ турокъ, съ чѣмъ пріѣзжали къ Хмельницкому, тотъ же сказывалъ, что тотъ папа возвѣщалъ, что король польской съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и съ иными короли поморскими перемирье учинилъ; и такъ Хмельницкой сталъ въ томъ сумнѣватца. Которого рѣчи явственно во всемъ написавъ, милости вашей, благодѣтелю моему, доношу, и что будетъ нового, готовъ есмь того жъ часу милости вашей прислать; а нынѣ съ низайшими услугами моими милости и благодати вашей, благодѣтеля моего, предаю себе и пребываю милости вашей во всемъ желательный и низайшій слуга, Михайлъ Степанскій, сотникъ кievскій. Изъ Кіева, декабря въ 4 день, 1678 г.

Тотъ же человекъ словесно скажетъ вашей милости достаточно, которого написано рѣчи.

Въ томъ же листу въ особомъ писмецѣ написано:

По написанію моего листа, староста гостомскій, Александръ Собошанскій, изъ Немирова приѣхалъ, которой выискивая ѣздилъ отъ татаръ Гостомскихъ побранныхъ людей, тѣ жъ рѣчи о той ордѣ, что при Хмельницкомъ, называется, что и тотъ человекъ.

Хмельницкой приказалъ всѣмъ священникомъ, которые обрѣтаются въ той его епархіи по городѣхъ и селѣхъ, чтобъ тотчасъ по росписи, въ которой написано 15000 денегъ, сложився, отдали тотчасъ, грозя имъ такъ, что я есмь патриархъ и митрополитъ и епископъ, имѣю всю власть надъ вами.

О Лазнинскомъ такъ сказывается, что слышеть, какъ Хмельницкой, не дочетши листа Лазнинского, которой тотъ же староста подалъ, розгнѣвався зѣло, прежде листъ кинулъ, а посемъ гораздо хуля на Лазнинского, говоритъ Хмельницкой что, говоря матерны: въ области цесарской, именно въ Черногородкѣ, строя пребываетъ, то пуцай вѣдаетъ; а буде ли не уступить, то подкопы подведчи велю выкинуть, или къ чему пуцему взять.

2. Въ листу, каковъ писалъ къ полковнику кievскому къ Константину Солонинѣ сотникъ кievской Михайло Степанскій, написано:

Ко мнѣ зѣло милостивой господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кievскій, мой господине и благодѣтелю.

Вѣдомо милости вашей чиню, что того жъ дня, какъ къ милости твоей листъ о вѣстяхъ, по сказкѣ того человека, изъ Немирова пришедшаго, написалъ, купно съ нимъ и казака послалъ изъ Бѣлой Церкви, войтовъ зять, отъ коменданта къ боярину, вѣдомо чиня о намѣреніи непріятельскомъ, прибѣжалъ и изоустно намъ сказывалъ, что послалъ его комендантъ въ Хмельниченку для полону, которой татары около Бѣлой Церкви побрали; у которого мало что сдѣлалъ. И то сказывается, что при немъ къ Хмельниченку гонцы татарскіе прибѣжали, вѣдомо чиня, что два салтана съ ордами неда-

лече спѣшно идутъ, съ которыми и сотникъ № 170. Берендей идетъ на встрѣчу, тотчасъ Коваленка послалъ; а какъ придуть, и самъ за ними подъ Корсунъ пойдетъ, естли Днѣпръ сталъ, чтобъ тотчасъ на Заднѣпріе; естли не сталъ, то, отпочивъ дни съ три, имѣеть подъ Бѣлую Церковь, для удобнѣйшаго конемъ корму, отступить, покамѣсть Днѣпръ станеть. А самъ ханъ осмого дня имѣеть прійти, такъ сказывалъ. А какъ выѣхалъ онъ изъ Немирова, тому недѣля. Тотъ же сказывалъ, что слышалъ отъ войта, опознався съ нимъ, что монастырь Печерской Хмельниченко подъ свою оборону беретъ, а Кіевъ татары ужъ аки бы за свой имѣють. Хмельниченко изустно тому жъ говорилъ, чтобъ комендантъ въ Бѣлой Церкви и служивые люди не розширялися, и кончая чтобъ уступалъ, и говорилъ: покамѣсть де сабля отца нашего обняла, то наше. О томъ милости вашей вѣдомо учинивъ, съ услугами моими предаюся и пребываю благодѣтелю моему во всемъ желательнымъ слугою, Михайло Степанскій, сотникъ кievской. Изъ Кіева, декабря въ 5 день, 1678 году.

Тамъ же, л. 211 об.

170.—1678, декабря 6. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ въ Кіевъ князя Урусова съ войскомъ, въ видахъ охраненія Кіева отъ Юраски Хмельническаго и Турокъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 186 году, ноября въ 26 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ статьяхъ, каковы посланы къ тебѣ нашего царского величества подданному съ посланными твоими, съ полковникомъ съ Ильею Новицкимъ съ товарищи, написано, что имѣя мы великій государь, наше царское величество, непрестанное попеченіе о сохраненіи божіихъ церквей и о цѣлости христіанского народа, указали быть на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ столнику нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, и итти ему въ Кіевъ тот-

№ 171. часть; а сбиратца съ нашими великого государя, нашего царского величества ратными многими людьми во Брянску, для того, что велѣно съ нимъ быть въ Кіевѣ изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ стрѣльцомъ, да Заотцкихъ городовъ даточнымъ, которые устроены въ стрѣльцы. И въ нынѣшнемъ въ 187 году къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлоозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что непріятель креста святаго имѣеть замысль приходитъ подъ Кіевъ весною рано, а Юраску Хмелницкому быть подъ Кіевъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ въ Кіевѣ нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ не пропустить. И по тѣмъ вѣстямъ указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Данилу Аонасьевичю Борятинскому съ товарищи, итти въ Кіевъ тотчасъ, а съ ними нынѣ для поспѣшенія быть московскимъ стрѣльцомъ изъ Смоленска четыремъ приказомъ, а достолнымъ пѣхотнымъ полкомъ, собрався во Брянску, итти въ Кіевъ нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ; и всего на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ Кіевѣ быть съ нимъ вышепомянутымъ нашимъ бояриномъ и воеводою пѣхотнымъ полкомъ пятнадцати тысячамъ человекомъ; а по вѣстямъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ съ нашими великого государя конными и пѣшими многими полки велѣно быть къ Кіеву жъ и къ Печерскому монастырю. А идженеры и подвопцики и всякіе къ ратному дѣлу знающіе люди, и верховые пушки, и всякіе ратные припасы многіе отпущены будутъ въ Кіевъ съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою; а чего нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, за тягостью, на подводахъ поднять будетъ немочно, и то велѣно отвезти нынѣшнимъ зимнимъ путемъ во Брянскъ, а изо Брянска водою въ Кіевъ, чтобъ малоросійскимъ жителемъ въ подводахъ во множествѣ подводъ тягости не было. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю о томъ

нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и провѣдывая о непріятельскихъ замыслѣхъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А кіевскому полковнику и инымъ полкомъ, которые къ Кіеву податны, приказалъ бы еси ты нашего царского величества подданной, чтобъ они отъ непріятельскихъ замысловъ имѣли осторожность, и Кіеву и Переяславлю отъ непріятельскихъ набѣговъ помощь подавали. А къ Леонтью Неплюеву и къ Василью Лопухину нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ съ опалою, съ нарочнымъ гонцомъ, за то, что Левонтей Неплюевъ на нашу великого государя службу въ Переяславль не поспѣшилъ, а Василей Лопухинъ драгуновъ вскорѣ не обралъ. А что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почаству чрѣзъ почту, которая почта, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, поставлена въ городѣхъ нынѣ вновь. А въ тѣ города къ воеводамъ, въ которыхъ почта поставлена, посланы наши великого государя, нашего царского величества, грамоты, велѣно имъ: которые писма ты нашего царского величества подданной учнешь посылать отъ города до города, отпущать съ великимъ поспѣшеніемъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 6 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ. Послана столника и полковника Володимерова приказу Воробина съ стрѣльцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Тамъ же, л. 111.

171.—1678, декабря 13. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ О ПОСЫЛКѢ ВОЕВОДЫ НЕПЛЮЕВА СЪ РАТНЫМИ ЛЮДМИ КЪ ПЕРЕЯСЛАВЛЮ.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ 187 году, декабря въ 6 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному писано, что указали мы

великій государь, наше царское величество, быть на нашей великого государя службѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову, да околничему нашему князю Данилу Аѳонасьевичю Борятинскому съ товарищи и итти въ Кіевъ тотчасъ, а съ ними быть пѣхотнымъ полкомъ; а тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю велѣно кіевскому полковнику и инымъ полкамъ, которые къ Кіеву податны, приказать нынѣ, чтобъ они отъ непріятельскихъ замысловъ имѣли осторожность и Кіеву и Переяславлю помочь подавали, да что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, велѣно писать почасту чрезъ почту, которая почта, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу поставлена въ городѣхъ нынѣ вновь. И декабря въ 8 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной чрезъ почту, и прислалъ листъ полтавского полковника, каковъ онъ писалъ къ тебѣ нашего царского величества подданному о непріятельскихъ замыслахъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, дабы столникъ нашъ и воевода Леонтей Неплюевъ съ нашими царского величества назначенными ратными людьми въ Переяславль шель съ послѣшеніемъ. И о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, что ты, служа и радѣя намъ великому государю, и остерегая цѣлость малоросійскаго народа, о всякихъ вѣдомостяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишешь, и отъ непріятелей по городомъ и по мѣстечкамъ приказалъ быть въ готовности, жалуюмъ, милостиво похваляемъ. А по нынѣшнимъ вѣстямъ, каковы къ тебѣ писалъ полтавской полковникъ, указали мы великій государь,

наше царское величество, боярину нашему и № 171.
воеводѣ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, а съ нимъ для послѣшенія московскимъ стрѣleckимъ шти приказомъ, итти съ Москвы въ Кіевъ декабря въ 13 день нынѣшняго 187 году. Да съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводою итти прежняго наряду изъ Смоленска четыремъ приказомъ московскимъ же стрѣльцомъ со всякими воинскими уготовленіи. А ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно товарища своего, столника и воеводу Ивана Ивановича Лихарева, послать съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными конными и пѣшими людьми въ Сумы, и, предваряя непріятельскіе замыслы, имѣти обсылки съ тобою нашего царского величества подданнымъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, и при помощи Божіи чинить надъ непріятели промышль, какъ возможно. А Левонтя Неплюева по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно съ ратными людьми отвести въ Переяславль тотчасъ, и для того посланъ нарочно жилецъ Василей Сназинъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сесь нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и быти на нашу царского величества милость надежду. А что у тебя нашего царского величества подданного учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать чрезъ почту. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 13 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подъячей Иванъ Богдановъ. Послана съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ.

Тамъ же, л. 118.

№ 172. 172.—1678, декабря 13. Царская грамота
— 173. гетману Самойловичу, *извѣщающая, что
никакихъ грамотъ царскихъ мимо гетмана
не посылалось въ Сѣчу, какъ о томъ увѣдо-
мился неправильно гетманъ.*

Къ гетману.

Какъ прежде сего отецъ нашъ государевъ, блаженный памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, содержалъ тебя подданного своего и все войско запорожское въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ, такожде и мы великій государь, наше царское величество, не отмѣняя ни въ чемъ къ тебѣ нашего царского величества подданному наше государскіе милости, содержимъ тебя нашего царского величества подданного въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ; и которые дѣла належатъ къ охраненію церковей Божіихъ и къ цѣлости всего малоросійского народа, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ посланы наши царского величества грамоты къ тебѣ, нашего царского величества подданному. Также когдалучилось писать или нарочной посылкѣ быть отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ низовому войску на кошъ, и о томъ потомужъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, для вѣдома, писано жъ въ списки нашего царского величества грамоты посылаемы жъ, а инымъ путемъ кромѣ на Запорожье никогда посланки отъ насъ великого государя не бывало и нынѣ нѣтъ. А въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря въ 9 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось по письму твоему, будто изъ новыхъ нашего царского величества украинскихъ городовъ изъ ахтырского полку казаки на Запорожье въ Сѣчу ѣхали, и сказывали, будто имѣютъ они при себѣ наши государскіе на кошъ грамоты. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества подданному, къ гетману къ Ивану Самойловичу, въ сей нашей царского величества грамотѣ отписать, что ахтырского полку съ казаки никакихъ нашихъ

государскихъ грамотъ о ~~нашихъ~~ государскихъ дѣлѣхъ не послано и ~~посылки~~ не для чего. А о которыхъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ и прилучитца писать на кошъ, и о томъ наши царского величества грамоты посылаютца къ тебѣ нашего царского величества подданному, какъ и нынѣ писано къ тебѣ о посылкѣ на кошъ столника нашего Василья Перхурова. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу, о томъ вѣдать и на нашу царского величества милость быти надежду. А въ Курскѣ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ нашъ царского величества указъ посланъ: велѣно имъ о поѣздѣ ахтырского полку казаковъ на Запорожье розыскать; а что по розыску объявитца, о томъ укажемъ мы великій государь, наше царское величество, отписать къ тебѣ нашего царского величества подданному въ нашей царского величества грамотѣ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца декабря 13 дня.

Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ. Послана съ приставомъ съ Кузмою съ Васшевскимъ.

Тамъ же, л. 148.

173.—1678, декабря 13. Грамота къ царю гетмана Самойловича, *въ которой благодаритъ за присланные подарки.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлomu величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашимъ царского пресвѣтлого величества запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ монаршескимъ престоломъ припадая, смиренно челомъ бью. Изобильное монаршеское вашего царского пресвѣтлого величества изливается на благостыню, когда вы великій государь подданственное радѣніе и

вѣрные услуги наши къ милосердому своему государскому призрѣнію приѣмля, противъ обыкновенныхъ своихъ многіяжды намъ дознанныхъ и всему свѣту являющихся неизреченныхъ щедротъ; изволили чрезъ своихъ царского пресвѣтлого величества столника Семена Ерошеевича Алмазова и малоросійскаго приказу подъячаго Ивана Торопова обослати насъ монаршескимъ своимъ милостивымъ жалованьемъ: одѣтъ я гетманъ свѣтлою преизрядною и преукрашенною одеждою, которою благодарно украшаясь, предъ небомъ и свѣтомъ высокихъ щедротъ пресвѣтлого вашего монаршеского престола велелѣпноту прославляти буду. Приукрашенны суть старшина и полковники обьярми и соболми не престанутъ хвалити и величати милостивое ваше государское жалованье; и тѣ преизящныя и многоцѣнныя дары ваши монаршескія мы гетманъ и старшина сердцами нашими зѣло благодарно принявъ, припадаемъ на лице земное, кланяясь и бьючи челомъ за оныя вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, покорственнo бьемъ челомъ, и какъ сердцами, тако и душами сотворшаго насъ, иже живетъ на небесѣхъ, молимъ и всѣми чюствами нашими всежелательне жеедаемъ, дабы мы сподобились ту вашу государскую преславную добродѣтель наинижайшими и въ благодарствію подобными воздати услугами, въ которыхъ до кончины живота нашего на неподвижномъ добрыя совѣсти нашей основаніи укрѣплены есмы и обовязаны. Изъ того прецедраго вашего великого государя жалованья старшинѣ генеральной, при насъ обрѣтающейся, что кому належало, отдали своими руками стольникъ Семень Алмазовъ и подъячей Иванъ Тороповъ; а что другой старшинѣ и полковникомъ, вдали отъ насъ живущимъ, назначено, и то они намъ вручили и подали для береженья до съѣзду тое старшины и полковниковъ, которые вскорѣ близъ приходящихъ празниковъ Рождества Господня въ Батуринѣ съѣдутся, всякому изъ нихъ тѣхъ щедротъ вашихъ государскихъ часть достойная руками нашими отдана будетъ. А естли бы, храни Боже, неприятельскіе находы тѣмъ старшинѣ и полковникомъ къ намъ съѣхатись

помѣшкы учинили, то и въ дома ихъ все то розослать не омедлимъ. Походить и то съ милостиваго вашего царского пресвѣтлого величества призрѣнія, что вы великій государь чрезъ изящную государственную грамоту, тѣми жъ вышеимянованными столникомъ и подъячимъ поданную, изволили объявити, что по вашему монаршескому указу до королевского величества въ Польшу для слушанія и припятія на договорныя статьи перемирного постановленія его королевского величества присяги, высланы суть ваши царского пресвѣтлого величества великія и полномочныя послы, ближней бояринъ и намѣстникъ суздальской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и что тѣмъ великимъ и полномочнымъ своимъ государскимъ посломъ изволили вы великій государь указати, чтобъ они, по принятіи королевскіе присяги, чинили договоръ, дабы королевское величество и Рѣчь Посполитая вредительное христіянству съ Туркомъ подъ Жаровномъ учиненное свое разорвали перемирье; и сичево ваше монаршеское радѣніе, яко походить отъ премудраго вашего государского разума, по благосердому къ народу христіянскому попеченію, такъ да подасть то вездѣсущій и вся во благихъ желанія исполняющій Господь, дабы то съ совѣту вашего монаршеского доброе дѣло дошло въ совершенство всего христіянства. Желаютъ того гласы; а я за совершенное о томъ меня увѣдомленіе покорно бую челомъ и многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого и всѣмъ врагомъ страшного на преславныхъ російскихъ престолѣхъ царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно желаю, и паки до земли припадая предъ его жъ пресвѣтлымъ престоломъ монаршескимъ многократно челомъ бую. Данъ въ Батуринѣ, декабря въ 13 день, 1678 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и во вѣки неотступный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 202 об.

№ 174. 174.—1678, декабря 20—1679, января 8. Царскія грамоты гетману Ивану Самойловичу *о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ кievскимъ воеводою княземъ Урусовымъ, въ виду угрожающаго вторженія Юраски Хмельницкаго и Татаръ въ лѣвобережную Украину.*

1. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 1677 году, декабря въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что декабря жъ въ 5 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви греченинъ Дмитрей Чернявской, и сказывалъ имъ боярину нашему и воеводамъ, что Юраско Хмельницкой и три крымскіе салтаны съ татары и волоской владѣтель съ войскомъ будутъ въ Корсунъ вскорѣ; и какъ де рѣка Днѣпръ станетъ, и они хотятъ изъ Корсуни итти на переславльскую сторону подъ наши великого государя, нашего царского величества, малоросійскіе города войною, и обозъ свой Юраско Хмельницкой отпустилъ изъ Немирова въ Корсунъ; и намѣреніе свое тѣ непріатели имѣютъ, перешедъ на сю сторону Днѣпра и взявъ которое мѣстечко или село, чего имъ Боже не допомози, оставить въ немъ, для пристанища, конные и пѣшіе свои войска, а самъ Юраско и салтаны и волоской владѣтель хотятъ итти подъ иные наши царского величества малоросійскіе города войною. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по тѣмъ вѣстямъ, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику дорогобужскому, князю Никитѣ Семеновичю Урусову съ товарищи, итти во Брянскъ тотчасъ, а во Брянску взять головъ стрѣleckихъ съ приказы, итти въ нашу отчину въ Кіевъ съ послѣднимъ. Да по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно было отпустить съ Москвы въ Кіевъ съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводы шесть приказовъ московскихъ стрѣльцовъ; а по нынѣшнимъ вѣстямъ велѣно имъ итти тотчасъ въ Сѣвскъ, и съ Москвы отпущены декабря жъ въ 13 день въ полкъ окольничего нашего и воеводъ и на-

мѣстника алатарского Матвѣя Степановича Пушкина съ товарищи, и быть въ Сѣвску до нашего царского величества указу. А съ тобою нашего царского величества поданнымъ ему окольничему нашему и воеводамъ велѣно имѣть пересылки, а по пересылкамъ учинить о тѣхъ непріятелехъ смотря по настоящему дѣлу, чтобъ для вышепомянутыхъ непріятельскихъ замысловъ тѣ приказы были въ готовности и у тебя подданного нашего во близости, гдѣ пристойно, и въ Кіевъ тѣхъ приказовъ, не обославъ имъ съ тобою поданнымъ нашимъ, посылати имъ не велѣно. И тебѣ бѣ подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ стрѣleckихъ приказѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать о томъ чрезъ почту, гдѣ тѣмъ приказомъ быть пристойнѣе, въ Кіевѣ ль, или въ Сѣвску, или въ иныхъ городѣхъ, которые близки къ нашимъ царского величества малоросійскимъ городомъ. А околничему нашему и воеводамъ нашимъ и намѣстнику алатарскому, Матвѣю Степановичю Пушкину съ товарищи, нашъ великого государя, нашего царского величества указъ о томъ посланъ. Послана наша царского величества грамота къ тебѣ подданному чрезъ почту. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, декабря 20 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ Петръ Озеровъ. Великого государя, его царского величества, грамота послана изъ приказу Малыя Росіи войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю чрезъ почту въ Батуринь, декабря въ 20 день, въ 3 часу дни. Также въ Колугѣ и во всѣхъ городѣхъ на сей оберткѣ и впредъ на ивыхъ обертныхъ подписывать имянно числа и часы. Съ московскимъ ямщикомъ Тверской слободы съ Данилкомъ Трофимовымъ въ 3 часу, въ послѣдней чети. Относилъ такову грамоту подьячей Петръ Озеровъ, а сказалъ отдадъ дьякомъ Юрью Блудову, Семену Домашневу, Ивану Клементьеву.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 187 году, декабря 20 дня, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному, которая послана чрезъ оставленную почту, писано, что по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно было отпустить съ Москвы въ Кіевъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ дорогобужскимъ, со княземъ Никитою Семеновичемъ Урусовымъ московскихъ стрѣльцовъ шесть приказовъ, и по вѣстямъ, для непріятельскихъ замысловъ, велѣно имъ ити въ Сѣвскъ тотчасъ, быть въ полку у околничего нашего и воеводъ и намѣстника алатырскаго, Матвѣя Степановича Пушкина съ товарищи, до нашего великого государя, нашего царского величества, указу; а съ тобою нашего царского величества подданнымъ велѣно ему околничему нашему и воеводамъ имѣть пересылки, а по пересылкамъ учинить, смотря по настоящему дѣлу, чтобъ для непріятельскихъ замысловъ тѣ приказы были въ готовности и у тебя подданного нашего въ близости, гдѣ пристойно; а въ Кіевъ тѣхъ приказовъ, не обослався съ тобою подданнымъ нашимъ, посылать имъ не велѣно. И генваря въ 6 день къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ бѣлозерской, князь Михайло Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, что Татарова, которые есть на той сторонѣ Днѣпра, хотять переходить на сю сторону Днѣпра и стать въ Золотонощи, а и въ Золотонощи имѣть татарскіе загоны въ разные мѣста. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по прежнему нашему

великого государя, нашего царского величества, № 174. указу и по нынѣшнимъ вѣстямъ, послать на нашу великого государя, нашего царского величества, службу въ Сѣвскъ изъ большаго полку боярина нашего и воеводы и намѣстника казанскаго, князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, товарища его, околничего нашего и намѣстника звенигородскаго князя Григорья Аонасьевича Козловскаго съ товарищи, и вышепомннутымъ стрѣлецкимъ шти приказомъ указали мы великій государь, наше царское величество, съ нимъ околничимъ нашимъ и воеводою, и съ Москвы они отпущены. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о тѣхъ стрѣлецкихъ приказахъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ вѣдать, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о непріятельскихъ замыслѣхъ писать. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ ко охраненію поддѣпрскихъ городовъ послалъ regimentу своего многихъ войсковыхъ людей и велѣлъ надъ непріятели чинить всякіе промыслы и тамошніе поддѣпрскіе мѣста оберегать, и за ту твою осторожность и радѣніе мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному и впредь о непріятельскихъ замыслѣхъ имѣти такую жъ осторожность. Писанъ съ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, генваря 8 дня.

Тамъ же, л. 343—347 обор.

У К А З А Т Е Л И.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ЛИЦЪ.

A.

Абди, ага 538.
Абрамъ, паша 286.
Авдѣевъ, Авдѣй 270.
Аврамовъ, Алексѣй, купецъ 75.
Агметъ. См. Ахметъ.
Адамовичъ. См. Симеонъ.
Аджи-Гирей, салтанъ 455, 456, 628, 633, 635, 651.
Аджиѣвъ, Кенжеулко, черный татаринъ; его распросныя рѣчи 495.
Адрахманъ Мулинъ, уздень 652.
Азаметъ, ага, султанскій переводчикъ польскаго языка 369.
Азамедъ-Гирей, салтанъ 456.
Акмали, ага 456.
Аладьинъ, Семень, голова путивльскихъ стрѣльцовъ 422, 423.
Алдиши, бей 588.
Алейко Магметевъ 695.
Александровъ (Александровичъ), Юрій, челядникъ гетмана Самойловича 511, 512, 545, 546.
Александръ, войтъ 504.
Алексѣй, св. 554.
Алексѣй Михайловичъ, царь 14, 18, 69, 79, 81, 158, 263, 277, 563, 742, 759.
Алексѣй, нѣжинскій грекъ 215.
Али, ага 558, 559; паша 692.
Алмазовъ, Семень Ерофеевичъ, стольникъ. Привозить милостивую грамоту о Рославцѣ 23; разговоръ его съ гетманомъ объ оборонѣ Чигирина 27; извѣстія, сообщенныя имъ о Юрьѣ Хмельницкомъ 112. Пребываніе его у гетмана 734—746. Упом. 29, 30, 31, 32, 38, 56, 75, 81, 113, 126, 172, 190, 540, 566, 575, 576, 713, 767.
Амиръ, татаринъ 198, 199.
Андреевъ, Степанъ, войтъ 211.
Андрей, казакъ, товарищъ Ивана Сѣрка 586; атаманъ 701, 704.
Андрей, писарь судейскій 55.
Антонъ (Онтонъ) 537, 586.

Апостоль, Павелъ, полковникъ миргородскій 54, 677. Письмо его гетману Самойловичу 698.
Арнаутовъ, Иванъ Ивановичъ, сенщикъ 627.
Асанъ Мустафа, паша, визирь. Письма его осажденнымъ чигиринцамъ 661.
Асанно Галиевъ 694.
Асановъ, Дмитрій, переводчикъ 706.
Астаматій (Остоматій, Астаматенко), грекъ, региментаръ Хмельницкаго 121, 124, 125, 143, 210, 227, 448, 457, 460, 642, 709.
Ахметъ (Агметъ), начальникъ крымскихъ войскъ 148, 692.
Аюкай, калмыцкій тайша 315—317, 606, 607, 609; царская къ нему грамота о промыслѣ противъ непріятеля 90.

B.

Бабиревъ, Василій, переяславскій рейтаръ 495.
Бабичъ, Кирилъ, нѣжинскій казакъ, выходецъ изъ Крыма 174, 180.
Байрамовъ, Ибрагимка 149.
Байтанайко Искумановъ, татаринъ 622.
Баки (Бакъ) ага, хановъ дворянинъ 204—206, 210, 212, 213.
Баконикъ, плѣнный татаринъ. Распросныя рѣчи его 454.
Бамбекъ-Гирей, салтанъ 213.
Барабашъ, Тимошей, полковникъ казачій 159.
Баранчевъ, Давыдъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 98, 413, 416, 474—476, 490—492.
Барсаровъ, Дойсорко, плѣнный татаринъ 149.
Барсукъ, Маркъ, полковникъ нѣжинскій 55.
Бершота, Николай, грекъ, посланъ отъ полковника Гоголя къ волюшскому господарю 226, 227.

Батуржанъ, мурза 711.
Батырча (Батырша), мурза, 121, 455, 456.
Батыръ, калмыцкій начальникъ 317.
Бекъ, мурза 619.
Бережецкій, Богданъ, бунчужный войска запорожскаго 424, 429, 432, 434.
Берендей, бывшій сотникъ немировскій 751, 754.
Берло, Иванъ, сотникъ воронковскій. Его письмо къ полковнику Лысенку 487.
Бернатъ, Иванъ, казакъ 447.
Бершакцій, Губаръ, посланецъ Хмельниченка къ польскому королю 708.
Блудовъ, Юрій, дьякъ 764.
Бобининъ, Василій, дьякъ малороссійскаго приказа 36, 37, 105, 115, 127, 154, 155, 167, 221—223, 236, 239, 240, 257, 262, 265, 268, 278, 280, 308, 310, 411, 421, 423, 489, 518, 542, 565, 590, 591, 606, 668, 669, 681.
Бобричевъ-Пушкинъ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, бывшій, воевъ нѣжинскій 263.
Богдановъ, Алексѣй, подьячій малороссійскаго приказа 471, 702, 746, 747. Показаніе его о военныхъ дѣйствіяхъ кн. Ромодановскаго и Самойловича 290, 292, 294.
Богданенко, сотникъ Гоголева полка 411.
Боній, казакъ 222.
Болюбашъ, полковникъ казачій 418, 445.
Борисовичъ. См. Юсифъ.
Борисовъ, Никита, голова московскихъ стрѣльцовъ 98, 325.
Борковскій (Бурковскій), Василій, черниговскій полковникъ 54, 62, 302, 385, 677. Письмо къ нему черниговскаго архимандрита Θεодосія Васковскаго 744.

Босналы, Агметъ, паша 286.
Борятинскій, кн. Данило Аванасъ-евичъ, бояр., воев. и намѣстникъ дорогобужскій 755, 757.
Брайко, Кирилль, сотникъ березанскій 534, 537.
Бренало, посланецъ Сѣрка къ Хмельницкому 430.
Брусь-Али Усманъ, паша 286.
Булавка, писарь каневскій 55.
Болубашъ 443, 444.
Бунаковъ, Петръ, приставъ 76, 77.
Бурковский. См. Борновскій.
Бутенко, Степанъ, полковникъ бѣлоцерковскій 20.
Бутовичъ, Иванъ, войсковою товарищъ 95, 116, 209, 686; бывшій сотникъ батуринскій 274.
Бутурлинъ, Иванъ Васильевичъ, окольникъ, воевода и намѣстникъ коломенскій 83, 99; бояринъ 275, 276.
Быстрановскій 64, 65.
Быховецъ, Иванъ, войсковою канцеляристъ; привозить къ царю листъ отъ гетмана Самойловича и кн. Ромодановскаго о войскѣ, дѣйствующемъ подъ Чигириномъ, и его распросныя рѣчи 310—317.
Бѣлецкій, Василій. Его распросныя рѣчи 707.
Бѣлозерекскій, Иванъ 590—592.

В.

Вареница 709.
Василій Великій, св. 749.
Василій Араслановичъ, касимовскій царевичъ 447, 529, 567, 573, 590, 609, 688, 690, 691.
Васильевы:
 Андрей, генеральный писарь войска запорожскаго 396, 397, 406.
 Герасимъ, охотный пѣхотный полковникъ 140.
Луянъ, волошанинъ. Его показанія, что султанъ и ханъ крымскій идутъ войною 31.
 Мартынъ 637.
 Михаилъ, войсковою товарищъ. Его показанія о войсковыхъ дѣйствіяхъ Самойловича и князя Ромодановскаго противъ Турокъ подъ Чигириномъ 297—305. Полковникъ гадяцкій 719, 720.
Василь, пѣхотный полковникъ войска запорожскаго 430.
Васильновскій, толмачъ 55.

Васильчиковъ. Сава, стольникъ 632.
Вашевскій, Кузьма, приставъ 760.
Векгеръ, Яковъ, атаманъ городской каневскій 249.
Веневитовъ, Аванасій, гость 125, 126.
Вербицкій 487.
Вешняковъ, Матвѣй, голова московскихъ стрѣльцовъ 284, 408.
Вишневецкій, кн. Дмитрій, гетманъ коронный 44, 125, 603.
Владиміровъ (Володимеровъ), Максимъ, полуголова стрѣлецкій 10, 11, 13.
Воехеевичъ, Михаилъ, войсковою товарищъ 463; бывшій писарь войска запорожскаго 739.
Воиновъ, Михаилъ, дьякъ приказа каменныхъ дѣлъ 126.
Войца Сербинъ, полковникъ черяславскій 54; въ письмѣ Сѣрка къ гетману обвиняется въ измѣнѣ 106.
Волковы:
 Артемій, дьякъ 705.
 Иванъ, подьячій 671.
 Степанъ 146, 447.
Волконскіе, князья:
 Иванъ, стольникъ и воевода 190.
 Степанъ, стольникъ и воев. 563.
Волошенинъ, Александръ 625.
Воробинъ, Владиміръ, стольникъ и полковникъ 324, 722.

Г.

Гавриловъ, Савва, войсковою товарищъ 207, 208.
Гамолтонъ (Гамонтовъ, Гамонтонъ), Андрей Яковлевичъ, полковникъ сѣвскаго драгунскаго полка 89, 122, 143, 145, 209, 222, 223, 263, 268, 404, 405, 410, 419—421, 746, 748.
Ганусенко, Тихонъ (Тишка), житель Батурина 547.
Гендзецкій 505.
Георгій, св. 534, 537, 547, 548, 575, 580, 581, 587.
Герасимовъ, полковникъ; посланъ начальствовать войскомъ для обороны Чигирина 362.
Герасямовъ, Степанъ, мѣщанинъ 264, 265.
Гербонъ 750.
Гизель. См. Иннокентій.
Гнилозубъ, есаулъ нѣжинскаго полка 177.
Гнинскій, Янъ, польскій великій посолъ 479.
Гоголь, Евстафій, полковникъ моголевскій, потомъ гетманъ наказный 22, 35, 46, 90, 91, 121, 143, 178, 226, 337, 353, 374, 378, 430, 431, 436, 443, 575, 580, 581.
Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ; бояринъ, воев. и намѣстникъ черниговскій 83, 99, 180, 211, 230, 243, 272, 275, 276, 287, 290, 361, 368.
Голицынъ, кн. Михаилъ Андреевичъ, бояринъ и воев. и намѣстникъ бѣлозерскій 469, 497, 498, 549, 612, 613, 622, 647, 710, 711, 755, 763, 765; назначенъ кievскимъ воеводою 445.
Головинъ, Алексѣй, воев. кievскій. Царскій указъ ему 9—13.
Головкинъ, Иванъ, воевода 463.
Головченко, Якимъ, гетманскій посланецъ 686, 689, 691; его показаніе въ малороссійскомъ приказѣ 682.
Головленковъ, Федоръ, стольникъ и полковникъ 415.
Голота, Прокопій 701, 704.
Голубенко, Константи́нъ, бунчужный 738.
Голятовскій. См. Іоанникій.
Гордонъ, Петръ, полковникъ и инженеръ; назначенъ на службу въ Чигиринъ 408, 413, 442.
Горленко, Лазарь, полковникъ прилуцкій. Судъ надъ нимъ 4, 8, 23, 54.
Горлица, войсковою товарищъ, атаманъ охотнаго павловскаго полка 183, 193.
Гороховъ, Иванъ, думный дьякъ 656.
Гошевскій, Максимиліанъ, благовѣщенскій священникъ черниговскій 62.
Гребенецъ, Гавріиль, полковникъ 653.
Гребенникъ 156.
Гренецкій, Николай, войсковою товарищъ 63.
Гречановъ, Степанъ, судья гадяцкаго полка 55.
Гречка, Семень, посланецъ Сѣрка къ Юрію Хмельницкому 479, а отъ него къ султану турецкому 517.
Григорьевъ, Денисъ, сербъ, турецкій плѣнный. Его распросныя рѣчи объ отступленіи отъ Чигирина Турокъ и состояніи ихъ войскъ 368—375.

Грицко, пѣхотный полковникъ 672.
Гугуревичъ. См. Θεодосій.
Гуланъ, Иванъ 55.
Гурскій, Иванъ, бывший полковникъ каневскій 55.

Д.

Даниловъ, Кузьма, приставъ Малороссійскаго приказа 17, 18, 221.
Даниль, толмачъ 700.
Делеворъ (Дилеворъ), паша 692, 695.
Дели-Юсуфъ, паша 286, 635.
Диалтуманна Бердымаметевъ, татаринъ крымскій 696.
Джанайно, мурза 619, 622.
Джанибекъ-Гирей, салтанъ крымскій 205.
Джанъ, мурза, ага 697.
Джанъ Темирно Асановъ 696.
Джебечи, паша 289.
Джумайно Темизевъ, татаринъ крымскій 696.
Діонисій, патриархъ константинопольскій 629, 631.
Дмитріевъ, Пантелей, купецъ 502.
Дмитръ (Дмитро), серденяцкій полковникъ 304, 363, 549.
Дмитряшко Райча, полковникъ переславскій 4, 8, 23, 55, 63—65, 91, 106, 374, 443.
Доброшенко, Григорій, войсковою товарищъ 375, 617.
Довгаленно, Илья 155.
Долгово, Петръ, дьякъ малороссійскаго приказа 74, 105, 115, 118, 167, 221, 222, 240, 262, 265, 268, 278, 280, 305, 308, 310, 423.
Долгоруковы, князья:
Владиміръ Дмитріевичъ, бояринъ и воевода 162.
Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ тверской 652, 715.
Юрій Алексѣевичъ, бояринъ, 74, 154.
Домашневъ, Семень, дьякъ 764.
Домонтовичъ (Домонтовъ), Иванъ, войсковою генеральнй судья 30, 31, 35, 52—54, 57, 74, 79—83, 91, 104, 112, 114, 117, 118, 128, 129, 133, 176, 277, 307, 385, 421, 422, 460, 471, 475, 738. Инструкціи ему отъ гетмана 37; посылается въ Москву 68, 397—411. Отпущенъ въ Малороссію съ Григорьемъ Дорошенкою 73.

Дорошенко, Андрей 128, 131—136, 170, 187, 188, 255.

Дорошенко, Иванъ, гетманскій писарь 131.

Дорошенко, Григорій, братъ Петра Дорошенко 128, 131, 134, 137, 225, 734, 742; сосланный въ Сибирь 70—72. Указъ объ отпускѣ его въ Малороссію 73, 76, 77, 90.

Дорошенко, Петръ, бывший гетманъ. Письма къ нему: гетманъ Ивана Самойловича 157, 381—384, 398, 399. Письма отъ него: къ Сѣрку 75, 76. Проситъ объ отпускѣ жены его въ Москву 129, 130. Къ гетману Самойловичу 150, 223; къ думному дьяку Лариону Иванову 171, 239, 240; къ стольнику Карандѣеву 225. Стоялъ съ войскомъ подъ Корсунью 20; отдаетъ гетману 15 пушекъ, другія переливается въ колокола 28; гетманъ ходатайствуетъ о немъ 31; объ отправленіи его въ Москву 55, 68; приѣздъ въ Москву 69; представляется царю 73; поставленъ на новомъ Греческомъ дворѣ подъ стражею 74; докладъ царю о присканіи ему двора въ Москвѣ 125; назначается ему для житья домъ Балабина въ Москвѣ 127. Челобитныя его царю о пожалованіи охранной грамоты 94, объ облегченіи его участи 172 и о присылкѣ жены его изъ Сосницы въ Москву 129; объ отправленіи къ нему въ Москву жены его 181—190. Показаніе его о путяхъ, которыми Турки могутъ пройти въ Украину 92. Двѣ памяти стрѣльцамъ о содержаніи караула при немъ 154, 155. Царскій указъ объ устройствѣ его быта 172. На столбцахъ 21—230 упом. часто.

Дуровъ, Θεодосій, подьячій 164.

Дьяръ-Бекиръ Агметъ, паша 286.

Е.

Елагинъ, Гаврило 446.
Емалы Мустафа, паша 286.
Емиръ, паша 692.
Ендогоуровъ, Иванъ 446.
Ененченко, Иванъ, запорожець 479.
Ерөмей, выходець изъ Крыма 233.
214. Его распросныя рѣчи 206.
Ермолай, сотникъ стрѣлецкій 316.

Ермолинъ, Изотъ, московскій стрѣлецкій голова 307.

Есиповъ, Θεдоръ, сотникъ стрѣлецкій 308.

Ж.

Желябужскій, Иванъ, воевода черниговской 164, 165.

Животовскій, Павелъ, судья войсковою 55, 579, 640, 643, 645, 681.

Жировой-Застѣнинъ, кн. Василій Θεдоровичъ, стольникъ. Привозитъ отъ гетмана въ судъ надъ Адамовичемъ милостивыя государевы грамоты 23. Привозитъ царское жалованье войсковою старшинѣ по случаю коронаціи 53, 54.

Жохъ, Θεдоръ 636.

Жуля, холопъ Чоголокова 217.

Журановскій, Яковъ, полковникъ глуховскій 149.

З.

Заборовскій, Лука, войсковою товарищъ 63.

Забѣлла, Петръ, генеральнй войсковою обознй 23, 54, 471, 738.

Забѣленко, Степанъ, сотникъ борзенскій 176, 471.

Загарчи, паша, начальникъ надъ янычарами 286.

Захарченко, Данило, городовою атаманъ 211.

Зименно (Земенко), Василій, знатнй кievскій купецъ 139; мѣщанинъ 450.

Змѣевъ, Василій, стольникъ 669.

Змѣевъ, Венедиктъ Андреевичъ, думнй дворянинъ, генералъ и воевода 311, 518, 519, 542, 543, 545.

Змѣевъ, Илья, полковникъ 311.

Золотарь, Артемій, войсковою товарищъ 447. Посылается гетманомъ въ Сѣчь 423—442.

Зыковъ, Аѳанасій, думнй дьякъ 652.

И.

Ибрагимъ (Ибраимъ, Имбраимъ), паша, визиръ турецкихъ войскъ 168, 170, 181, 191, 192, 200, 201, 202, 206, 214—216, 226—228, 429, 457, 477—479, 557—560, 595, 667, 696.
Ибрагимъ Шайтанъ, паша 210, 337, 341, 343, 348, 350, 351, 362,

364, 365, 371—373, 380, 455, 502, 503, 531, 558.

Иваней (Иваненко), Василий, полковникъ пѣхотнаго королевскаго войска запорожскаго 411, 412, 430, перешель на сторону гетмана 592, 672, 673.

Иваницкій, Яганъ, рейтарскаго строя подполковникъ 159.

Ивановъ, Дементій 91, 101, 150, 160, 164.

Ивановъ, Константинъ, бунчужный войска запорожскаго 471.

Ивановъ, Ларіонъ, думный дьякъ малорос. приказа. Письма къ нему: гетмана Самойловича 52, 53; Лазаря Барановича 66. Упомин. часто.

Ивановъ, Маркъ, войсковою товарищъ, гонецъ отъ гетмана къ царю 138.

Иварченко, Кирьянъ 699.

Ивачевъ, Андрей, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.

Игуменскій, Василий, нѣжинскій наказный атаманъ 677.

Или, паша 478.

Ильшенко, Максимъ, полковникъ дубенскій 54, 677.

Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіевопечерскаго монастыря 711. Его письма къ гетману Самойловичу 101, 200, 207, 209. Письма къ нему: отъ Степана Кунецкаго 210; отъ Порколабы 211.

Исанко Такаевъ, крымскій татаринъ 696.

Исеновъ, Шуранко, плѣнный татаринъ 149.

Искрицкій, посланецъ Гоголя къ гетману 580.

Исмаиль. Упомян. его ногайскій улусъ 619, 622.

Исмаиль, паша 692.

Иевлевъ, Иванъ Захарьевъ, привозитъ къ царю листъ отъ Самойловича и князя Ромодановскаго о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ, и его распросныя рѣчи 310—317.

Іоакимъ, патриархъ всероссійскій 221, 222.

Іоакимъ, епископъ архангельскій 740.

Іоанникій Голятовскій, архимандритъ Елецкаго Черниговскаго монастыря 6, 23. Письмо его къ Юрію Хмельницкому 749, 751.

Іоаннъ, священникъ новопостроеннаго города Полатова 270.

Іоаннъ Константиновъ, священникъ церкви Успенія пресв. Богородицы, что на Успенскомъ вѣжкѣ 220.

Іосифъ, строитель Брянскаго Спаскаго мон—ря 237.

Іосифъ Борисовичъ, племянникъ архіеп—па Лазаря Барановича 66, 73.

К.

Каваленко. См. Коваленко.

Казиміръ, король польскій 210.

Казы Муратко, 148, 149.

Калистратъ, полковникъ черкасскій 55.

Калитинъ, Иванъ, дьякъ 222.

Кальницкій, Василий, нѣжинскій мѣщанинъ 530, 531.

Каммамбетъ, музза 538.

Капланъ, паша 631, 636, 651, 659, 673, 676, 678, 686, 692, 694, 706.

Кара Магметъ, паша 633, 635, 692.

Кара Мустафа, паша, визиръ 638.

Карандѣевъ, Александръ, стольникъ и полковникъ 161, 171, 234, 261, 262, 284, 293, 395, 396, 481, 523. Бесѣда его съ гетманомъ Самойловичемъ объ отпускѣ жены Дорошенко и осужденныхъ Рословца и Адамовича 181—192; распросныя рѣчи, снятыя имъ съ крымскихъ выходцевъ о движеніи турецкихъ силъ 212; доставляетъ въ малороссійскій приказъ письма Дорошенко 223, 225; по указу царя отправленъ къ князю Ромодановскому съ замѣчаніемъ о медленности похода къ Чигирину 259—262; посольство его къ гетману Самойловичу о союзѣ послѣдняго съ боляриномъ Ромодановскимъ, и съ приложеніемъ грамоты о мѣрахъ обороны Чигирина 381—394.

Карауловъ, Фѣдоръ Степановичъ, дворянинъ 446.

Карачъ, крымскій бей 533.

Карпенко, полковникъ 533.

Карповъ (Карповичъ), Григорій, полковникъ чигиринскій 54, 140, 269, 296, 297, 303, 327, 471, 673, 719, 720. Посланъ въ Чигиринъ для его укрѣпленія на случай войны 28, 37. Письма

его къ гетману Самойловичу: о замыслахъ Турокъ и Хмельницкаго 197, 198; о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 296; къ полковнику Лысенко 487.

Карсаковъ. См. Корсаковъ.

Касаговъ. См. Косаговъ.

Кая, армянинъ 700.

Квашнинъ, Иванъ, лазутчикъ 545.

Келды Девлетъ (Девлетъ Келды), татаринъ 571.

Керъ Усеинъ, паша 286.

Кириловъ, Аверкій, думный дьякъ 239, 240.

Кіегай (Кегай), татаринъ, крымскій посланецъ 586, 588, 589.

Клементьевъ, Иванъ, дьякъ 764.

Климовъ, Кириллъ, пушкаръ брянскій, шафаръ будный 238, 359, 521, 522, 566, 567.

Кнышъ, Романъ, батуриискій атаманъ, 232, 233, 235; войсковою товарищъ 262, 265.

Кобзаренко 249.

Кобылинъ, Данило, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.

Коваленко (Каваленко), есаулъ Юрія Хмельницкаго 191, 216, 227, 451, 601, 602, 616, 642, 657, 693, 709, 733, 754. Посылается Хмельницкимъ подъ Немировъ съ турецкимъ войскомъ и ордою 211.

Кожуховскій, Петръ, полковникъ охотный пѣхотный 140, 626, 739.

Козловскій, кн. Григорій Афанасьевичъ, окольничій и намѣстникъ звенигородскій, 83, 93, 766.

Козловъ, Кузьма, стольникъ и воевода 606, 607, 645, 649, 657, 668, 669. Отписка его царю 650.

Колмыченко, Василий, выходецъ изъ Турціи 612. Распросныя рѣчи его 615.

Колобовъ, Никифоръ, стольникъ и полковникъ 324.

Колычевы, Яковъ (Янка) и Иванъ, брянскіе воеводы. Ихъ отписка царю 590.

Кондратовъ (Кондратьевъ), Леонтій, дьякъ 74, 154.

Кондратій, мытникъ 52.

Кондыревъ, Иванъ Тимофеевичъ, окольничій 636, 637.

Константинъ Великій, св. 750.

Коптевъ, Никифоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 408, 413.

Коржъ, Леонтій (Левка), послан-

ный къ Самойловичу отъ Сѣрка съ грамотой 167.
Корицій, посланный къ гетману Самойловичу отъ полковника Карповича 296, 297, 303, 304.
Корнодиновъ, кн. Ѳеодоръ Михайловичъ, стольникъ 446.
Корницій, Тимоѳей, поручикъ, посланъ для отысканія Ивана Рославца 306; арестуетъ его въ селѣ Череповѣ 307.
Корсановъ, Борисъ, стольникъ и полковникъ 98, 324, 328, 408, 488, 489.
Кортъ-Суинъ, паша, начальникъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ около Дуная 455.
Косаговъ, Григорій Ивановичъ, стольникъ и полковникъ 2, 301, 311, 367; генералъ-маіоръ 468, 471, 475, 579, 609, 641.
Космынинъ, Иванъ, сотникъ, привозитъ извѣстіе, что Пацъ идетъ на помощь царю 294.
Котлу-Гирей 538.
Котушля 704.
Кохановскій, Станиславъ, войсковой товарищъ 63.
Кочубей, Василій, канцеляристъ 490.
Кошлица Байтыровъ, плѣнный татаринъ 622.
Красноперченко, Иванъ, казакъ 550, 548. Его показаніе о поведеніи Сѣрка 546.
Кременевскій, Самойло, ротмистръ смоленской шляхты 307.
Криницій, Ѳеодоръ, полковникъ галицкій 55, 143, 683.
Кривковъ, Матвѣй Осиповичъ, стольникъ и полковникъ выборгаго солдатскаго полка 38, 117, 118.
Кувеговъ, Самко Дулевинка, крымскій плѣнный татаринъ 733, 734.
Кудлай, судья войска запорожскаго 424.
Кузминъ, Тимоѳей, дьякъ 240.
Кузмищевъ, Ѳеодоръ, дьякъ 74, 154.
Кунженко, Прокофій (Прокопъ), есаулъ 553, 554, 575.
Куницкій, Степанъ, переяславскій полковникъ, потомъ староста немировскій 44, 97, 103, 121, 157, 208, 392, 575, 578, 581, 723. Листъ его къ индуктору Константину Могилевскому изъ Польши 50, 51, 82. Его письмо о нашествіи Турокъ 94. Его

письмо къ гетману Самойловичу 102, 207, 581. Его листъ къ Иннокентію Гизелю 209. Извѣстія, доставленныя имъ о движеніи Турокъ и Хмельникаго къ Чигирину 226, 227.
Курлашевъ, Рамазанко, татаринъ 553, 557. Его показаніе о намѣреніяхъ турецкихъ 557.
Кусова, Анна Ивановна, черниговка, казацкая дочь 217—222.
Кутлушъ, мурза 728, 730, 731.

Л.

Лавринъ-Демиденко, чигиринскій полковникъ 447.
Лазаръ Барановичъ, архіепископъ черниговскій 5, 23, 77, 78. Письма его къ думному дьяку Ларіону Иванову 59, 60, 62, 65, 66, 68.
Лазнинскій, полякъ 744, 745.
Лаиска, полковникъ польскій 732.
Ламиновскій (Ломаковскій), Иванъ 176, 236, 317, 522. Посланъ гетманомъ для отысканія имущества Рославца 359.
Ларіоновъ, Иванъ, думный дьякъ 137.
Левашовъ, Семень, гость, упом. его жена 256.
Левенецъ, Прокофій (Прокопъ), полтавскій полковникъ 533. Письма его къ гетману Самойловичу 207, 208, 211, 539.
Левшинъ, Иванъ, воев. калужскій 351.
Левневъ, Абросимъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.
Лейба, Янъ, грекъ 477.
Леоновъ, Илья, смоленскихъ мѣщанъ земскій староста 306, 309.
Леонтьевы:
 Андрей Ивановичъ, стольникъ и воев. черниговскій. Посланъ въ Кіевъ съ войсками 38. Грамота ему отъ царя о присылкѣ отчета по расходу денегъ 164. Василій, стольникъ 671, 680, 681. Посланъ къ гетману Самойловичу съ царскою милостивою грамотою 679.
 Юна, стражчій, а потомъ стольникъ 241—244, 260, 272, 275, 295. Его донесеніе царю о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 271—275.
 Ѳеодоръ Ивановичъ, думный дворянинъ, намѣстникъ кашинскій. Посланъ съ княземъ Троекуро-

вымъ, въ качествѣ его товарища, въ Кіевъ съ войсками 33.
Лихаревы:

Иванъ Ивановичъ, стольникъ и воевода 758.
 Иванъ Петровичъ, думный дворянинъ и воев. 98, 407, 421, 574, 613.
Лодыженскій, Кононъ, воев. валахійскій 270.
Ломановскій. См. Ламиновскій.
Лопухины:
 Василій Аврамовичъ, стольникъ и воев. сѣвскій 643, 746, 747, 756.
 Ларіонъ, стольникъ и полковникъ 324.
 Петръ Меньшой Аврамовичъ, стольникъ 705.
Лукьяновъ, Александръ 624, 637, 639, 640.
Лупандинъ, Максимъ, стрѣлецкій голова 408, 413.
Лыковъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, стольникъ и воев. смоленскій 360, 567, 573, 609. Отписка его о поимкѣ Ивана Рославца 305—309.
Лысенко, Иванъ, есаулъ войско-вой генеральный и полковникъ переяславскій 54, 471, 503, 534, 593, 594. Преслѣдуетъ непріятели у Кагула и на поляхъ Дуная 367. Донесенія его гетману Самойловичу 454, 486, 503, 530. Письмо ему Ѳедора Яковлева изъ Ясѣ 531.
Львовъ, кн. Степанъ Ѳеодоровичъ, околицкій 162.
Любеино 540.
Любовецкій, Василій, мѣщанинъ смоленскій 306.

М.

Магметко Алиевъ, плѣнный турокъ 694.
Магметъ, мурза бѣлгородскій 461, 665.
Магмутко Аладыновъ, городской дворянинъ 696.
Магометь (Магаметь, Магметъ), султанъ турецкій 461, 629, 631, 706.
Магометь, паша 557, 692, 693.
Магометь (Магаметь), пушечный мастеръ 706.
Магометь Халифа, подмастерье пушечный 706.
Мазепа, Иванъ, войскового товарищъ и „ближній человекъ“

гетмана Самойловича 24, 59, 321; посланъ въ Москву съ судебнымъ приговоромъ надъ Адамовичемъ и его сообщниками 8; показаніе его по этому дѣлу 22.

Максимовъ, Борисъ, подьячій 74.

Малюкъ, Романъ, посланецъ кошеваго Сѣрка къ гетману 429, 439.

Маметевъ, Сулейманъ, турецкій плѣнный. Его распросныя рѣчи 284, 288.

Мансуръ, бей 538.

Марченко, Прокофій, батуринскій казакъ 185.

Масловъ, Иванъ, посланъ гетманомъ сыскивать калмыцкихъ тайшей близъ Дона и, не найдя ихъ, ѣдетъ въ Астрахань 315.

Матвѣевъ, Иванъ, сотникъ любецкій 62.

Махметевъ, Усманъ, турецкій плѣнный. Распросныя рѣчи его объ отступленіи Турокъ отъ Чигирива и о составѣ ихъ войскъ 368—375.

Мелетій Дзикъ, игумень Кирилловскаго кievскаго монастыря 6.

Мели, ага 694.

Менезеусъ, Павелъ, полковн. 719.

Меньшиковъ, Алексѣй, подьячій малороссійскаго приказа 114, 247, 387, 495, 546, 756. Ѣдетъ въ Курскъ къ кн. Ромодановскому съ милостивымъ словомъ и назначеніемъ мѣста съѣзда его съ гетманомъ 381.

Меньшовъ (Меншово), Леонтій, дякъ 652.

Месетевъ, Алексѣй, переводчикъ 706.

Мещериновъ, Ѳеодоръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 325.

Микула (Никула), грекъ, индукторъ Юрія Хмельницкаго 532, 594, 611.

Микулай (Микула, Никула), толмачъ 116, 169.

Милославскіе:
Иванъ Богдановичъ, ближній бояринъ 715.
Иванъ Михайловичъ, бояринъ 239, 240. Царская грамота ему 705.

Мильцовъ, Гордѣй, старшій райца кievскаго магистрата; показаніе его о событіяхъ въ Яссахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ 25, 26.

Миско, запорожскій казакъ, привозить вѣсти о движеніяхъ турецкихъ войскъ, Татаръ и Хмельницкаго 216.

Митродора, старица, мать Петра Дорошенка 131, 133.

Михайловы:
Евдокимъ, московскій стрѣлецкій голова 307.
Ерофей, посланецъ въ Москву гетмана Самойловича. Его распросныя рѣчи 282.
Иванъ, подьячій 80.
Мартынъ, казакъ при Дорошенкѣ 218. Допрашиванъ по дѣлу Кусовой 219.
Павель, войсковою товарищъ 360; съ нимъ отсылается взятый въ с. Череповѣ Михаилъ Рословецъ съ животами отца его Ивана 307, 308.
Ѳеодоръ, полковникъ гадацкій 719.

Михайлъ Корибутъ, король польскій 615.

Михаленно, Ѳеодоръ, житель чудновскій 451.

Многогрѣшный, Демьянъ, гетманъ Малороссіи 23.

Могилевскій, Константинъ; индукторъ (пошлинный сборщикъ) 500, 501, 533, 536. Письма его гетману Самойловичу 501, 540.

Модреевскій, Андрей, польскій гонецъ 418.

Моисеенко, Ѳеодоръ, переволоченскій сотникъ 342, 351, 374; листъ, привезенный имъ о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ и распросныя его рѣчи 348, 349.

Мойчакъ, тайша калмыцкій 317.

Мокрѣвичъ (Мокрѣевъ), Карпъ, войсковою писарь. Судъ надъ нимъ 4; осужденъ въ ссылку 23.

Молчанъ (Мовчанъ), Ѳеодоръ, полковникъ прилуцкій 677; полковникъ стародубскій 719.

Мошенковъ, Ефимъ, мѣщанинъ кievскій 611.

Муратъ-Гирей, братъ хана крымскаго 537, 560, 585, 586, 682, 689, 690.

Мустафа, ага 695, 700.

Мустафа, паша, визирь султана турецкаго 629, 631, 695.

Мустафайко Бурашевъ 696.

Мустафайко Мадановъ 692, 694—696.

Н.

Надточій, Карпъ, гонецъ гетмана Самойловича къ царю 118, 142, 145, 146, 494.

Нарышкинъ, Кондратій, стольникъ и воев. 86.

Невѣровъ, Иванъ, подьячій 643.

Негребецкій, Гавріиль, полковникъ. Письмо его Юрію Хмельницкому 664.

Нежуковский, Петръ, полковникъ пѣхотный 62.

Неплюевъ, Леонтій Романовичъ, стольникъ и воев. сѣвскій 420, 442, 714, 728, 756—758. Посылается въ приставахъ съ женою Дорошенко въ Москву 105. Указъ ему о подводахъ для жены и матери Дорошенко 114, 256.

Никитниковъ, Григорій 239, 240. Его дворъ въ Москвѣ пожалованъ Дорошенку 255.

Никула. См. Микула.

Новакъ, Василій 125. Его сказка о замыслахъ непріятелей 123.

Новицкій, Илья, полковникъ войска запорожскаго 176, 300—302, 672, 677, 712, 723, 734, 738, 754.

Новицкій, Степанъ, чигиринскій казакъ 137.

Одоевскій, кн. Яковъ Никитичъ, бояринъ 220.

Озеровъ, Петръ, подьячій 764.

Ординъ-Нащокинъ, Богданъ Ивановичъ, думный дворянинъ 162.

Османъ, паша 635.

Павель, Грекъ 432.

Павель, попъ, былъ посланъ Ханенкомъ къ польск. королю 44.

Павловъ, Иванъ, воев. короченскій 270.

Пановъ, Ѳеодоръ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155.

Паисій, старецъ, св. 750.

Парасуковъ, Аѳанасій Аѳанасевичъ, стольникъ, посланъ въ Крымъ и Турцію 459, 461, 463, 476, 477, 482, 560, 593—599, 603, 629, 631, 637, 694.

Паренній, митрополитъ сербскій 740.

Пареньевъ, Вонифатій, подьячій 15, 32, 39, 56, 160. Отправленъ съ царскою грамотою къ гетману 27. Донесеніе его объ отправленіи Петра Дорошенко въ Москву 55.

Патрикеевъ, Иванъ, дьякъ 357.
Указъ ему о битвѣ чеховой монеты 271—280.

Пахомовъ, Иванъ, сотникъ 62.

Паць, Михаилъ Криштофъ, гетманъ литовскій, воев. виленскій 360, 392, 452, 607; Илетъ къ Кіеву на помощь государевымъ ратнымъ людямъ 294.

Перхуровъ, Василій Ѳеодоровичъ, страпчій 173, 174, 179, 180; стольникъ 410, 453, 461, 506, 507, 546, 547, 583, 589, 658, 665, 720, 721, 760. Извѣстія, привезенныя имъ съ Запорожья 194—196.

Песочинскій, Инъ, кастелянъ брестскій 671.

Петровъ, Михаилъ, подьячій 707.

Писаревъ, Алексій, голова московскихъ стрѣльцовъ 219.

Плотниковъ, Василій, калужскій стрѣлецъ 352.

Побереженно (Поберенко), Ѳеодоръ, сотникъ Тимоѳеева полка Барабаша 159, 178.

Поддубскій, Петръ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 235.

Пожарскій, хорунжій черемискій 731.

Покровцевъ, Семень (Сенка) 636.

Полубенскій, 452.

Полуботокъ, Леонтій, войсковой генеральный бунчужный 54, 61, 133, 135, 385; генеральный есаулъ 471, 472, 549, 640, 738, 739.

Полунинъ, Никита, дьякъ 705.

Полянскій, Данило, думный дьякъ 74, 154.

Полянскій, Еремей, дьякъ 705.

Порколабъ, 665. Вѣсти, сообщенныя имъ Куницкому о намѣреніяхъ турецкихъ войскъ 210. Письмо его къ архимандриту Иннокентію Гизелю 211.

Потреба 686.

Похвисневъ, Петръ Елизарьевичъ, дворянинъ 267, 359, 360, 521, 522, 565, 590, 591.

Прищикъ, Савва 63.

Прокоповичъ (Прокоповъ), Савва, генеральный писарь 30, 31, 35, 52, 53, 55, 68, 74, 79—81, 83, 91, 104, 112, 114, 117, 118, 128, 129, 149, 183, 277, 357, 385, 472, 738. Инструкція ему отъ гетмана 37; посланъ въ Москву 68; отпущенъ въ Малороссію съ Григорьемъ Дорошенкою; полковникъ 601.

Прокофьевы:

Михаиль, дьякъ 652.

Тимоѳей 63.

Протасовъ, Александръ Петровичъ 670.

Протасевъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, дворянинъ 77.

Пучковскій, Павелъ, полтавскаго полка казакъ, посланецъ гетмана къ царю 378, 380.

Пушкаренко, Давыдъ, полковникъ каневскій 55, 192, 252. Письмо его къ гетману о нашествіи Турокъ къ Чигирину 247—249.

Пушкинъ, Матвѣй Степановичъ, окольныйчій, воев. и намѣстникъ алатырскій 715, 764, 765.

Пушинъ, Василій, страпчій, посланъ къ калмыцкимъ тайшамъ 315.

Пятово, Парѳеній, думный дьякъ 172.

Р.

Радко, житель села Розлетъ 699.

Радышевскій, Семень, голова московскихъ стрѣльцовъ 737, 742.

Райча. См. Дмитрияшко.

Раковичъ, Семень, писарь прилуцкаго полка 654, 656, 657. Показаніе его объ оборонѣ Чигирина 653.

Раткевичъ, Казиміръ Кондратьевичъ, войсковой товарищъ 250. Показанія его о приближеніи непріятели къ Чигирину и движеніи князя Ромодановскаго къ Днѣпру 268. Посылается гонцомъ къ царю отъ гетмана 269.

Ратомскій, Богданъ, подстаростій могилевскій 360, 418.

Ребриковскій, Андрей, охотный пѣхотный полковникъ 55, 739.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, окольныйчій, воев. и намѣстникъ медынскій 98, 262, 263, 408, 413, 415, 416; воев. чигиринскій 442, 474, 489—491, 495, 497, 510, 519, 521, 544, 548, 561, 562, 567, 572, 577, 640, 645, 674, 783. Отписка его царю 492.

Ржевскій, Степанъ, капитанъ, былъ посланъ съ приставами и стрѣльцами для поимки Ивана Рославца 306, 309.

Родичевъ, Василій, голова конныхъ астраханскихъ стрѣльцовъ 652.

Ромодановскій, кн. Андрей Григорьевичъ 230, 281, 382, 385, 387, 388, 458. Посланъ ханомъ въ Азовъ на окупъ 204. Увезенъ изъ Крыму на окупъ въ Азовъ 370.

Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій, назначается съ войсками въ Курскъ 84; назначается вести войска на защиту Кіева 98; грамота ему царская о замислахъ Турокъ и Татаръ 115; получаетъ замѣчаніе отъ царя о медленности похода къ Чигирину 259—262; отпуска его царю о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Чигириномъ 310—317. Память ему 518; указы 193, 541. Со страницы 69 упоминается часто.

Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, бояринъ 608. Назначается товарищемъ своему отцу для защиты Украины 421.

Ропуха, Степанъ, полтавскаго полка атаманъ 146.

Рославецъ, Авдѣй 176, 177, 267.

Рославецъ, Иванъ 176, 177, 234, 306—310, 360.

Рославецъ, Михаилъ Ивановичъ 306, 307.

Рославецъ, Петръ, бывшій полковникъ стародубскій 79, 80, 120, 164, 173, 175—178, 190, 191, 232—236, 521, 522, 565, 567, 590, 591. Судъ надъ нимъ 4, 6—8, 22; осужденъ на смерть 23. Розыскъ и опись его имуществу 262—268. Грамота Самойловича къ царю о его конфискованномъ имѣніи 356, 361.

Рославчиха, жена Петра Рославца 65.

Ростковскій, Иванъ, хорунжій 671, 675, 678.

Рубанъ, Данило, полковникъ 149, 626, 639.

Рудый (Рудовъ), Василь, мѣщанинъ кievскій 448, 450.

Руцевичъ 504.

Рыначевъ, Иванъ 265.

Рыпченскій, полякъ, шляхтичъ 725. Его распросныя рѣчи 731—733.

С.

Савинъ, Михаилъ, малороссійскаго приказа подьячій 496, 501; по-

сланъ отъ царя съ грамотою къ гетману Самойловичу 277.
Савченко, Ярема 699.
Самойловичъ, Григорій Ивановичъ, сынъ гетмана 734, 740, 741, 743.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ Малороссіи. Его грамоты, отписки и письма: царю Θεодору Алексѣвичу 4, 17, 25, 31, 59, 118, 127, 138, 142, 146, 173, 207, 208, 235, 247—290, 310, 332, 342, 356, 375, 378, 394, 415, 459, 454, 464, 467, 468, 471, 474, 476, 478, 481, 483, 489, 490, 492, 494, 472, 480, 496; 505, 511, 519, 532, 533, 568, 575, 582, 611, 617, 624, 627, 629, 632, 643, 647, 656, 675, 686, 728, 729, 746, 749, 760; думному дяку Ларіону Иванову 52; кошевому атаману Ивану Сѣрко 108, 452, 701; Петру Дорошенко 157, 228, 381, литовскому гетману Пацу 607; къ нему грамоты, отписки и письма: ц. Θεодора Алексѣвича 104, 111, 112, 149, 158, 160, 241, 413, 421, 445, 509, 541, 543, 565, 573, 606, 622, 629, 669, 690, 712, 725, 754, 756, 759, 763; кошеваго Ивана Сѣрка 1, 105, 167, 665, 699; Иннокентія Гизела 101; Степана Куницкаго 102; Петра Дорошенко 150, 223; чигиринскаго полковника Григорія Карпова 197; полковника Левенца 211; полковника Пушкаренко 247; полковника Солонины 411; полковника королевскаго войска запорожскаго Иваненко 412; генеральнаго судьи Павла Животовскаго 646; Юрія Хмельницкаго 659; крымскаго хана 689; полковника Ивана Лысенко 697; полковника Апостола 698. Бесѣда его съ стольникомъ Карандѣвымъ 181. Переписка его съ польскимъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ 443. Имъ присланы знамены и пушки въ Москву 705. Инструкція его генеральному судѣ Домонтовичу и генеральному писарю Прокоповичу 37. Приемъ послонъ его въ Москвѣ 68. Челобитная его царю 72; присылаетъ къ царю Петра Дорошенко 74.

Самойловичъ, Семень Ивановичъ, сынъ гетмана 294, 667, 740; пос. отцомъ къ царю съ дарами 24.
Самойловичъ, Яковъ Ивановичъ, сынъ гетмана 737, 740, 741.
Самойловъ, Петръ, дякъ 652.
Сапѣга 452.
Сарнецкій, Станиславъ, товарищъ войсковою и толмачъ 725, 728, 729, 733.
Салтыковъ, Петръ Михайловичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ вологодскій 606.
Сверчковъ, Иванъ, гость 359.
Свидерскій, Павелъ, резидентъ польскаго короля 245.
Сейды, паша 635.
Селимъ Гирей 538, 660.
Семененко (Семеновъ), Яско (въ другомъ мѣстѣ Оска), выходецъ изъ Крыма, его распросныя рѣчи 204, 212.
Семеновъ, Василій, думный дякъ 733.
Семень Заремба Санкономъ, бѣлоцерковскій попъ; увѣдомляетъ гетмана объ измѣнѣ Хаенка 44.
Семень, знатный войсковою товарищъ 177.
Сербинъ, 502, 646; Войца, полковникъ 554; Иванъ 55.
Сивасъ Агметъ, паша 286.
Силинъ, Исай, подьячій 630, 631.
Силинъ, Степанъ, сотникъ черниговскаго полка 62.
Симеонъ Адамовичъ (Адамовъ), нѣжинскій протопопъ 59—62, 65, 66, 77, 78, 232, 235, 264—268; судъ надъ нимъ 4, 22; осужденъ на смерть 23; бьетъ челомъ о постриженіи 23; судъ на это соглашается 24. Грамота гетмана къ царю о судѣ надъ нимъ 59; его показаніе 60, 63; царская грамота о судѣ надъ нимъ 77; розыскъ и опись его имущества 262—268.
Синявскій 52, 103, 505, 538.
Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольный и воев. 83, 99, 421, 702, 747.
Сназинъ, Василій, жилецъ 758.
Собещанскій, Александръ, староста гостомскій 753.
Соболевичъ, Данилъ, гонецъ гетмана Самойловича съ грамотою его къ царю 356, 360, 361.
Собѣскій (Сабезскій). См. Янъ.
Соломонъ, архимандритъ волоскій 476, 480.

Соломъ-Серень, тайша калмыцкій 316, 317, 606, 607. Царская къ нему грамота о промыслѣ противъ непріятели 90.
Солонина, Константинъ, кievскій полковникъ. 54, 499, 504, 538, 607, 610. Письма его къ гетману Самойловичу 411, 450, 451, 488. Письмо къ нему кievскаго сотника Михаила Степанскаго 449, 751, 753.
Сосновскій, Кузьма, калужскій стрѣлецъ 247.
Софили Али, паша 286.
Спорыевскій, Константинъ, товарищъ знатный войсковою, въ числѣ судей надъ протопопомъ Адамовичемъ 63.
Степановъ, Семень, цѣловальникъ 75.
Степанскій (Степаненко), Михаилъ, сотникъ кievскій 448, 449, 504, 533, 538, 607, 611. Письма его къ полковнику Константину Солонинѣ 451, 504, 538, 610, 751—754.
Степанъ, сотникъ города Полтавы, приносить вѣсти о движеніи орды 270.
Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, бояринъ въ сибирскомъ приказѣ 235.
Субота, Тимоѣей, казакъ 586.
Судейкинъ, Климъ, дякъ 114, 257.
Сумъ Чилибей, конюшій крымскаго хана 455.
Сулакъ 634.
Сулеймановъ, Хавейко, турокъ; его распросныя рѣчи 289.
Сусло, Иванъ 601, 605, 606.
Сусловъ, Михаилъ, кievскій пушкаръ 445.
Сухинъ, Иванъ, сотникъ кобляцкій 211.
Сѣрко, Иванъ Дмитріевичъ, кошевою атаманъ. Письма къ нему: Петра Дорошенко 75, 76; гетмана Самойловича 108, 228, 549, 587. Письма его: гетману Самойловичу 1, 105, 167, 377, 423—442, 514, 515, 537; получаетъ царскую грамоту чрезъ стряпчаго Перхурова 194—196; царская къ нему грамота 352—356. Пишетъ къ князю Ромодановскому о переходѣ его за Днѣпръ 274; извѣстіе, что онъ подкупается турецкимъ султаномъ и присягаетъ ему въ подданство 330.

Сърко, Семень Ивановичъ, сынъ кошеваго атамана запорожскаго 433.

Т.

Тадрына, Жданъ, кievскій войтъ 13—15.

Тавелл, татаринъ; его распросныя рѣчи 729.

Танашъ 663.

Тарасовы:

Иванъ, бурмистръ 63; подьячій 624, 647.

Федоръ, подьячій 235.

Татариновъ, Петръ 480.

Таузартъ Кенеклевъ, татаринъ; его распросныя рѣчи 454.

Тегай (Тягій), ханскій есаулъ; привезъ изъ Крыма на окупъ Богдана Бережикскаго, бывшаго бунчужнаго Дорошенкова 424, 428, 429, 433.

Тедтедаръ, паша 635.

Титовъ, Григорій, голова стрѣлцкій 98; стольникъ и полковникъ 325.

Тодоранъ, знатный купецъ любекскій, греченинъ, посланный польскимъ королемъ къ Ханенку 44—46.

Толстой (Толстово), Андрей Васильевичъ, думный дворянинъ 83, 99.

Толстой (Толстаго), Павель, сотникъ бѣлорусскій 62.

Томанъ, немировский казакъ 227.

Томашевъ. См. Тумашевъ.

Томиловъ, Михаилъ, подьячій 734.

Топоровскій, Тимашъ 63.

Тороповы:

Василій, подьячій 277, 520, 671.

Иванъ, подьячій 73, 761; посланъ для переговоровъ къ Петру Дорошенку 254—256.

Траурниктъ, Аванасій Федоровичъ, генераль-маюръ; назначается въ военный походъ въ качествѣ инженера 84; чигиринскій воевода 98, 131, 488.

Трилѣтовичъ (Трилѣтовъ), посланецъ гетмана Самойловича къ царю 533, 535, 541, 568.

Троескуровъ, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ и воевода кievскій и намѣстникъ удорскій 98, 134, 159, 163, 323, 324, 445, 469, 474, 475, 483, 492—494, 497, 509, 561. Посланъ въ Кіевъ съ царскими войсками 33; царскія грамоты ему 133, 419;

письмо его къ думному дьяку Ларіону Иванову 476; его отписки къ царю 488, 489.

Трофимовъ, Иванъ, сотникъ изъ Двурѣчной слободы, доставляетъ извѣстіе волюйскому воеводѣ Лодыженскому о движеніи орды 270.

Трофимовъ, Данило (Данилко), ямщикъ 764.

Трофимъ, толмачъ Ивана Сърко 585.

Троцій, Трофимъ, посланецъ Сърка къ Самойловичу 167, 179, 348.

Тумашевъ (Томашевъ), Фаддей, полуполковникъ, потомъ полковникъ драгунск. строя 281, 304.

Тягій. См. Тегай.

Тяпкинъ, Василій Михайловичъ, стольникъ, резидентъ въ Польшѣ 145; стольникъ и полковникъ 318, 322, 326—335, 388, 395, 396, 413, 519—523, 560, 564—566; посланъ отъ царя къ гетману Самойловичу и кн. Ромодановскому относительно необходимости удержать Чигиринъ 317—341.

У.

Угровецкій, Константинъ, черниговскій полковой обозный 62.

Уоловъ, Мартинъ, посланъ Самойловичемъ и кн. Ромодановскимъ съ листами къ царю; извѣстія, сообщенныя имъ въ малороссійскомъ приказѣ 281, 283.

Украинцевъ, Емельянъ, дьякъ малороссійскаго приказа 13, 74, 105, 137, 167, 172, 194, 221, 236, 262, 265, 268, 278—280, 308, 310, 352, 518, 542, 565, 591, 668, 669, 681, 707, 734.

Улу Гусейнъ, паша 635.

Ульфъ, Францъ, генераль-маюръ 672.

Ули Сеитъ, паша 692.

Умернъ, Каракаевъ сынъ, татаринъ крымскій; его показанія въ малороссійскомъ приказѣ 198, 200.

Уразмановъ, Сеймень Магметъ, турецкій плѣнный; распросныя его рѣчи 368—375.

Уранъ, мурза 704, 730.

Урусовъ, кн. Никита Семеновичъ, стольникъ, воев. и намѣстникъ дорогобужскій 715, 754, 757, 758, 763, 765.

Усейнъ, бей моравскій 198; паша 457.

Усейнъ-Чилибей, начальныи мурза крымскій 456.

Усманъ, паша 692.

Усмачко (Усманко) Алиевъ 694, 696.

Уюнчюль, бей, ханскій вонюшій 463.

Ф.

Фанъ-Заленъ, Николай, инженеръ полковникъ; царская грамота о замѣщеніи имъ полковника Гамольтона въ Кіевѣ 419—421.

Фанъ-Фростенъ, Яковъ 98.

Филоновъ, Ефремъ ржищевскій сотникъ, присланный къ полковнику Пушкаренко съ вѣстью о приближеніи Хмельницкаго 192.

Х.

Хадырна Кулуевъ, татаринъ 694.

Ханенко, гетманъ 43, 158, 502, 615, 742. Посылаетъ къ королю польскому съ предложеніемъ служить ему шпиономъ и на его имя вызывать людей 44, 45; бунтуетъ народъ въ Малороссіи 88.

Харитоновичъ, Янъ, черниговскій атаманъ городской 62.

Харламовъ, Иванъ, дьякъ 240, 256.

Хвастовець, Иванъ (Ивашко), житель кievскій 751.

Хитрово, Александръ Савостьяновичъ, околицкій 172, 715.

Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ, дворецкій и оружейничій; указъ ему о содержаніи Дорошенка 172.

Хитровъ 2.

Хмельницкій, Богданъ, гетманъ Малороссіи 109, 465, 751.

Хмельницкій, Иванъ, племянникъ Юрія Хмельницкаго 517.

Хмельницкій (Хмельниченко), Юрій (Юраско). Письма отъ него къ кошевому атаману Сърко 106, 180, 517; наказному гетману въ Чигиринъ 667. Письмо къ нему Іоанникія Голятовскаго 749. Присылаетъ къ жителямъ Малороссіи прелестныя универсалы 160, 163; письмо Сърко къ Самойловичу о его наступленіи 167—170, 174. Стоитъ съ войскомъ подъ Чигириномъ 138; показаніе о движеніи его

войскъ 155, 156, 204. Патриархъ константинопольскій снимаетъ съ него монашество, а султанъ возводитъ въ санъ гетмана Малороссіи; онъ находится при Ибрагимѣ Шайтанѣ и пашѣ собирается воевать Россію 51, 52. Извѣстіе о его приближеніи съ Турками къ Чигирину 248, 249. Посылаетъ возмутительный универсалъ къ чигиринцамъ 257. Приступаетъ къ Чигирину съ казаками и Крымцами 273, 274. Извѣстіе, что султанъ писалъ Ибрагиму пашѣ учинить его гетманомъ на мѣсто Дорошенка въ случаѣ взятія Чигирина 286.

Хованскіе, князья:

Иванъ Андреевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ вятскій 715. Петръ Ивановичъ, бояринъ и воев. 162; стоитъ съ войсками подъ Брянскомъ 230; отписка его къ царю о томъ, что ханъ крымскій угрожаетъ нашествіемъ на города Волуйки и Полатовъ 270.

Семень Андреевичъ, бояринъ и воев. 447, 529.

Хорошка, Семень, войсковою товарищъ 439.

Христофоровъ, Кирилль, волошенинъ 710.

Хрущовы:

Аванасій, стольникъ 656.

Федоръ Григорьевичъ, стольникъ и воев. путивльскій 86, 122, 357; указъ ему о битвѣ чеховой монеты 277—280.

Ч.

Часовниковъ, Степанъ, подъачій 282, 321, 332, 333, 575, 593, 607, 725, 760; пріѣзжаетъ отъ гетмана Самойловича съ стольникомъ Тяпкинымъ въ Москву 332.

Чепенко, Андрей, житель гор. Прилуць 654.

Чернаскій, кн. Каспулатъ Муцаловичъ 148, 204, 315, 316, 569, 606, 607, 609, 645, 647, 649, 654, 655, 657, 658, 668, 670—672, 676, 678, 684, 688, 690; отписка его царю Феоодору Алексѣевичу 650.

Чернаскій, кн. Михаилъ Алегукевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ казанскій 715, 766.

Черкизовъ, Родіонъ, сотникъ 491.

Чернявскій, Дмитрій, тречанинъ 763.

Черняченко, Леско, войсковою есауль 55.

Чесноковъ, Василій 217, 218, 221.

Чеховской 503.

Чилибей, посланный крымскимъ ханомъ съ частью орды на развѣдки въ Польшу и поддѣбрскіе города 21.

Чириковъ, Ильѣ Ивановичъ, овольничій 239, 240

Чоголовъ, Тимоѣей Васильевичъ, стольникъ и воев. черниговскій 217—222. Отписка его царю 36.

Ш.

Шагинъ, чаушъ. Письма его vizирю 662—664.

Шайтанъ Ибраимъ, паша; приходитъ подъ Чигиринъ съ войсками и съ Юріемъ Хмельницкимъ 273; пишетъ къ Сѣрку, требуя 500 запорожцевъ 274; дѣйствія его подъ Чигириномъ 284—289, 341.

Шайтырейна Кишниревъ, плѣнный татаринъ 696.

Шанловитовъ, Федоръ, дьякъ 519, 543.

Шатырь-Магметъ, паша 286.

Шахмаль, паша 616.

Шепелевъ, Агей, генераль-маіоръ 299, 302; генераль-поручикъ 673.

Шереметевы:

Василій Борисовичъ, бояринъ 458, 622; посланъ ханомъ въ Азовъ на окупъ 204, 370.

Петръ Васильевичъ, бояринъ, воев. и намѣстникъ смоленскій 715.

Шестаковъ, Емельянъ, подъачій малороссійскаго приказа 355, 382, 384, 386; посольство его въ Сѣчу 386, 423—442.

Шило, Иванъ, есауль кошевой 95, 424, 432, 451.

Ширинъ, бей 537. Его письмо Ивану Сѣрку 537.

Шпанѣвъ, Михаилъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ 155, 217, 220.

Шуба, Стефанъ, священникъ черниговскій 62.

Шулга, Игнатъ 121, 143, 144, 156, 532, 675, 685.

Шулковский, Висаріонъ, инокъ 593, 602; его письмо гетману Ивану Самойловичу 603.

Щ.

Щербатой (Щербатовъ), кн. Константинъ Осиповичъ, окольничій и воев. астраханскій 315, 656, 675, 686, 688, 690, 691.

Щоголевъ, Семень, подъачій малороссійскаго приказа 53, 54.

Э.

Эмиръ, паша 635.

Эскеръ (Эрескеръ), паша 597.

Ю.

Юдинъ, Василій, подъачій 114, 115, 127, 189, 415, 416, 474, 475, 568, 624. Наказъ ему о провозѣ въ Москву жены Дорошенка 103, 105.

Юсупъ, татаринъ; его распросныя рѣчи 729.

Я.

Яворовскій, Степанъ, полковникъ уманскій 723, 724.

Ядловскій 699.

Языковъ, Федоръ Павловичъ, стольникъ 612, 614, 615.

Янимовъ, Григорій, войтъ 63.

Яковлевъ, Федоръ, челядникъ полковника Лисенка 530, 531, 594—596, 599, 601—603, 607, 629. Его показаніе 593.

Яненко (Яненченко) 135, 555, 616, 693, 707—712, 717, 721, 722, 725—735, 752; Иванъ 558, 559, 742, 743; Павелъ 70, 113, 130, 742, 743.

Яновъ, Степанъ, полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ 324.

Янъ III Собѣскій, король польскій. Его послы привозятъ золото хану въ Крымъ 206, 214.

Янь, мытникъ 52.

Ярошевичъ, Федоръ, мѣщанинъ полонскій 538.

Ясилковский, Павелъ, войсковою товарищъ 459, 461.

Е.

Едодоровъ, Семень, посланецъ гетмана Самойловича. Его распросныя рѣчи 282.

Едодоровъ, Яцко, казакъ 217, 218. Едодоръ Алексѣевичъ, царь. Грамоты и указы его: гетману

Ивану Самойловичу 77, 80, 94, 111, 112, 149, 158, 160, 241, 275, 280, 378, 413, 445, 467, 468, 474, 476, 480, 488, 489, 490—493, 496, 754, 756, 759, 763; кievскому воеводѣ Головину 9, 104; кievскимъ мѣщанамъ 13; въ Сѣчу запорожскую 15; сѣвскому воеводѣ Неплюеву 114, 256; князю Ромодановскому 115, 193; князю Троекурову 133, 419; черниговскому воеводѣ Леонтьеву 164; путивльскому сотнику Хрущову 277, 279; смоленскому воеводѣ кн. Лыкову 309, 332; въ новую

чешь 421; стрѣлецкому головѣ Аладьину 422. Посылаетъ стольника Тяпкина къ гетману Самойловичу и къ кн. Ромодановскому 317. Наказъ подъячему Юдину 104. Къ нему грамоты и отписки: гетмана Ивана Самойловича 4, 17, 25, 31, 59, 118, 127, 138, 142, 146, 232, 247, 249, 290, 342, 352, 356, 375, 394, 413, 459, 472, 505, 511, 519, 533, 746, 760; черниговскаго воеводы Чеглокова 36; князя Хованскаго 270; смоленскаго воеводы кн. Лыкова 305. Докладъ ему по челобитью

Петра Дорошенка относительно мѣста ему въ Москвѣ 125. Донесеніе ему посланнаго къ гетману Самойловичу стряпчаго Леонтьева 271.

Федоръ (Федя), атаманъ величковскій 515.

Феодосій Васковскій, архимандритъ межигорскій. Письмо его къ черниговскому полковнику Борковскому 744.

Феодосій Гугуревичъ, духовникъ архіепископа черниговскаго 6, 7.

Фесно 699.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А.

Авгашта, село 696.
 Андрианополь (Адрианоуполь), гор.
 92, 105, 138, 199, 284, 457,
 477, 481, 558, 560, 619, 638,
 643.
 Азовъ, гор. 149, 204, 370.
 Айдосъ, гор. 597.
 Анъ-Мечеть, 206, 214.
 Анатолия, страна 502, 503.
 Андреевскій островъ 168.
 Арбацкій улусъ 696.
 Арель, р. 298, 434.
 Артополота, рѣчка 271, 275, 298,
 363, 589, 590; урочище 295.
 Асланъ (Осламъ) городокъ 340,
 428, 433.
 Астрахань (Астарахань), гор. 315,
 316, 606.
 Ахтырскій уѣздъ 529, 566.

Б.

Баба, гор. 51, 105, 285, 457,
 477, 501, 503, 514, 532, 536,
 540, 554, 556, 559, 597, 598.
 Багдадъ, гор. 659.
 Базарджинъ (Базарчикъ), гор. 597.
 Бакчисарай (Бахчисарай), гор. 585.
 Баланлея (Будыклея, Балыкловъ)
 гор. 206, 214, 270.
 Барбаресы, „близъ Малты на гра-
 ницѣ испанской живущіе“, 502,
 Баръ, гор. 198, 502, 538, 616,
 709, 732.
 Барышевна 91.
 Барышполь, гор. 325.
 Бахчисарай. См. Бакчисарай.
 Батуринъ, гор. упом. почти вездѣ,
 какъ мѣстопребываніе гетмана
 Самойловича.
 Башкирцы, нар. 41, 49, 87, 386,
 403.

Бежъ-Байранъ, урочище 559.
 Бендеры, мѣст. 52, 181, 558, 663.
 Бердычовна, мѣст. 660.
 Берестечень 581.
 Березань, гор. 207, 215.
 Бершадъ, мѣст. за рѣкою Бугомъ
 418.
 Биргатъ, гор. 597.
 Бія, гор. 597.
 Болгары, нар. 550, 651.
 Болскій повѣтъ 696.
 Болховъ, гор. 284. Жители 487.
 Борзна, гор. 65, 323.
 Бриказъ, гор. турецкій 477, 478.
 Бровары (Провары) мѣст. 323.
 Брусса, гор. 694.
 Брянскъ (Брянскъ), гор. 162,
 164, 176, 230, 234, 267, 329,
 340, 359, 360, 402, 409, 519,
 521, 543, 545, 590, 715, 755,
 763.
 Брянскій уѣздъ 267.
 Бряславль, гор. 450.
 Бубновъ, мѣст. 454.
 Бугъ (Богъ), рѣка 31, 92, 121,
 139, 156, 192, 196, 210, 215,
 226, 227, 248, 249, 287, 311,
 351, 369, 373, 374, 376, 418,
 447, 555, 558, 594, 597, 613,
 620, 635, 636, 638, 666, 674,
 685, 694, 695, 697, 708, 709,
 729.
 Бужинская пристань 296, 339,
 510, 511, 526, 527, 566, 567,
 626, 627, 634, 681, 687, 690.
 Бужинскій перевозъ 290, 303, 328,
 640, 654.
 Бужинскія поля 632, 633, 644, 649,
 653, 659, 672, 689, 705.
 Бужинъ (Бужинское), мѣст. 242,
 260, 293, 298, 299, 329, 345,
 365, 510, 542, 544, 562, 646,
 682, 689.
 Бухарестъ (Букурешъ), гор. 638.

Бучакъ 554.
 Бѣлазоръ, городокъ 698.
 Бѣлая Вода 362, 663.
 Бѣлая Церковь, гор. 20, 21, 44,
 192, 294, 376, 450, 560, 709,
 727, 753, 754, 763.
 Бѣлогородская земля 42.
 Бѣлогородская орда 249, 273, 366,
 376, 456, 458, 463, 619, 621,
 622, 639.
 Бѣлогородская черта 434, 547.
 Бѣлогородчина 25, 26, 33, 121,
 124, 199, 200, 204, 205, 210,
 212, 380, 385, 454, 455, 571,
 619.
 Бѣлгородъ, гор. 315, 453, 503,
 563, 615.
 Бѣлики 431.
 Бѣлоозеро, гор. 283.
 Бѣлополье 321, 332.
 Бѣлоруссія (Бѣлая Русь) 19.
 Бѣлоцерковцы 727.
 Быховцова, мѣстн. 699.

В.

Вавилоняне 700.
 Валахи (Волохи), нар. 51, 201,
 213, 284, 285, 287, 302, 312,
 349, 369, 375, 444, 448, 551,
 568, 580, 620, 637, 639, 642,
 650, 733, 744.
 Валахія (Волоская земля) 20, 25,
 31, 38, 42, 48, 51, 123, 133,
 157, 213, 215, 289, 369, 374,
 448, 477, 480, 482, 500, 540,
 550, 564, 615, 620, 685, 711.
 Валуйки, гор. 270, 315.
 Варшава, гор. 24, 280.
 Великій Ингуль. См. Ингуль.
 Великій Новгородъ. См. Новгородъ.
 Великою Гостиницею 449.
 Венгры, нар. 51, 551.
 Вильна, гор. 452, 605.

Винница, гор. 450, 616.
Вись, рѣка 503.
Вишневцеъ, гор. 731.
Вокшаны 638.
Волга, рѣка 315, 703.
Вологда, гор. 235.
Воронежъ, гор. 225.
Вороновка 298, 487.
Ворскла, рѣка 329, 336, 341.
Выкидна, пустой посадъ 708.

Г.

Гадячъ (Гадичь), гор. 248, 423, 430, 431.
Галата, мѣстн. 124, 532.
Галаць, гор. 503, 597.
Гданскъ. См. Данцигъ.
Гданчане, жит. Данцига 538.
Гелмязовъ (Елмазовъ) 325.
Генизагаръ, гор. 694.
Генсуфа, село 149.
Глиняное Поле 611.
Глуховскій уѣздъ 430, 437.
Глуховъ, гор. 204, 212, 656, 737.
Головня, урочище 168.
Гостомскіе татары. См. Татары.
Грени, нар. 302, 531, 550, 637, 707.
Гримокрій 570.
Гродно, гор. 745
Грузинцы, нар. 695.
Грузія 695.
Гурьева, деревня 350, 351.
Гусятино 449.

Д.

Данцигъ (Гданскъ), гор. 448, 538.
Въ немъ Бискупья гора 538.
Двурѣчная слобода 270.
Десна, рѣка 329, 339, 340, 402.
Джанъ-Кермень, турецкій городъ 457.
Дженесеръ, село 696.
Джугъ, село 696.
Дикія Поля 362, 367, 368, 509, 555, 570, 571, 582.
Димеръ, мѣст. 121, 143, 580, 709.
Днѣпровскій лиманъ 666.
Днѣпрскіе города 524.
Днѣпръ, рѣка. Со стран. 12—766. упом. почти непрерывно.
Днѣстръ, рѣка 31, 51, 52, 92, 101, 102, 124, 139, 196, 200, 208, 212, 216, 222, 226, 227, 287, 351, 352, 362, 376, 447, 449, 461, 477, 532, 555, 558, 559, 577, 578, 581, 582, 594, 613—

616, 619, 620, 625, 695, 697, 709, 744.
Демна-Молодезь 207, 215.
Домонтово, мѣстечко 457—452.
Домна 207.
Донъ, рѣка 315, 317, 703.
Дунай, рѣка 25, 31, 33, 92, 121, 123, 124, 143, 168, 191, 206—210, 214, 222, 226, 227, 285—289, 343, 351, 362, 369, 375, 380, 447, 455, 457, 478, 481, 503, 514, 517, 518, 531, 532, 536, 542, 548, 554, 556, 558, 559, 569, 571, 575, 580—583, 595, 597, 603, 610, 611, 616, 617, 625, 634, 638, 711,

Е.

Египеть, страна 501, 502.
Егорлыкъ (Ягорлыкъ), рѣка 210.
Единуль 429, 595.
Енкъ. См. Янкъ.
Елмазовъ. См. Гелмязовъ.
Еня, село 696.
Еремеевна 304.
Ермолинцы 449.

Ж.

Жаботинъ, мѣст. 113, 482.
Жаровное. См. Журавный.
Желтая Вода 213.
Желтые Песни 206.
Жернычъ, мѣстечко 711.
Жовнинъ, мѣст. 291, 328.
Журавный (Жаровное), мѣстечко 200, 284—286, 479, 642, 769.

З.

Заднѣпріе 636, 745, 751, 754.
Заднѣпряне 744.
Запороги, Запорожье 2, 16, 22, 25, 29, 39, 63, 90—93, 102, 123, 141, 143, 161, 174, 186, 188, 197, 202, 216, 228, 234, 274, 330, 339, 343, 344, 347, 353, 355, 370, 377, 384, 390, 403, 410, 423, 425—427, 431—435, 448—453, 461, 472, 506—509, 512, 528—539, 543, 548, 550, 564, 569, 571, 583, 587, 588, 603, 610, 642, 749, 759, 760. См. Предисловіе, ст. 7.
Запорожцы (Запорожское войско) 18, 34, 64, 90, 105, 156, 188, 192, 194, 196, 201, 227, 331, 337, 340, 341, 344, 353, 378, 468, 486, 505—509, 547, 548,

602, 604, 617, 653, 710, 726.
См. Предисловіе, ст. 7.
Заславль, гор. 731, 733.
Збаражъ, гор. 539.
Збручь, рѣка 449.
Зинновъ, гор. 431, 449.
Золотоноша, гор. 325, 454, 765.

И.

Иваньгородъ 328.
Измаиль (Исмаиль), гор. 380, 559.
Ингулець, рѣка 168.
Ингуль, рѣка 168, 302, 303, 311, 344, 351, 366—368, 455, 456, 626, 639. Великій 349, 376, 377, 379. Малый 148, 311.
Индинуль 503.
Ирклеевна, рѣка 639, 640.
Ирклѣвъ, мѣстечко 726, 729, 730.
Исманковъ повѣтъ 696.
Испанская (Ишпанская) граница 502.
Ичня, гор. 328.

К.

Казакі 461, 477. Донскіе 149, 299, 315—317, 606, 622.
Казанка, село 696.
Казанское царство 715.
Казачья-Дуброва 275.
Казы-Кермень, гор. 95, 105, 107, 116, 197—202, 330, 340, 351, 377, 428, 603, 655, 658, 666, 700.
Кайдауль, село 622.
Калмыки, принимаютъ участіе въ войнѣ съ Турками и Крымскими татарами 41, 49, 87, 95, 142, 148, 204, 230, 294, 315, 316, 386, 402, 403, 409, 421, 500, 503, 606, 607, 622, 651—656, 668—672, 688, 690, 694.
Калниболоцкій курень 701, 704.
Кальникъ, гор. 156, 450, 502, 504, 560, 709, 731, 732.
Калуга, (Колуга) гор. 247, 350, 351, 764.
Каменецкое староство 451.
Каменець-Подольскій, гор. 24, 69, 92, 139, 156, 168, 198, 200, 201, 374, 540, 580, 603, 685, 731, 745, 752.
Каменка, рѣка 349.
Каменный мостъ въ Крыму 569.
Камураръ, село 733.
Камчуга 611.
Каневъ, гор. 202, 250—252, 257, 314, 329, 343, 450, 477, 531,

583, 594, 617, 693, 696, 721.
Жители 249, 269.
Капустина Долина 450, 693.
Карасевъ, гор. 206, 212, 213.
Карачь, гор. 597.
Кардышинъ (Кардашинъ) 666.
Карлашъ 595.
Карпиловцы, село 411.
Кафа (Феодосія), гор. 206, 214.
Келекесь, село 571.
Нереберда, мѣстечко 505, 507, 508.
Кефъ 733.
Кизылбаши. См. Персіяне.
Килія 380.
Кирлисы 597.
Китай, село 696.
Кишенка 430, 431, 696.
Кишиневъ, гор. 365, 517, 555, 558, 559, 615.
Кіевъ, гор. На столбцахъ 10—744 упом. почти непрерывно. Жалов. грамота жителямъ 13—15.
Кіянлы 696.
Кіятowo, село 696.
Кобашъ, село 149.
Кобеляки 431.
Кодакъ, гор. 93, 163, 187, 188, 193, 194, 202, 330, 335, 339, 428, 434, 523, 528, 563, 564.
Кодацкая крѣпость 193, 335.
Кожемяцкая слобода 623.
Козелець 323, 411, 412, 451.
Козловъ, гор. 206, 214.
Койдема 215.
Коломыйцы, жители мѣст. Коломыя 11, 623.
Колуга. См. Калуга.
Комары, мѣстечко 594.
Конотопъ, гор. 269, 284, 321, 332, 423, 430, 431.
Константинополь (Царьградъ) 24, 31, 52, 418, 455, 477, 479, 501—505, 532, 536, 539, 540, 548, 569. Упом. 593—604, 616, 636, 658, 694. Въ немъ ворота Адрианопольскія 598.
Коростышевъ, городокъ 709, 745.
Короча 270.
Корсунъ, гор. 20, 213, 314, 482, 698, 708, 711, 717, 721, 726—732, 752, 754, 763.
Красный (Красное) мѣст. 156, 248, 250.
Краснякоеы 666.
Кременчугъ, гор. 273, 298.
Крупецкій станъ 404.
Крыга 576, 579, 580.
Крыловскій бродъ 314, 527, 628.
Крыловъ, гор. 148, 210, 301, 303,

366, 499, 615, 619, 635, 639, 645, 654, 683.
Крымъ, Крымцы, Крымскіе Татары. См. Татары.
Крыница 207.
Кувенчицы, Кувичинцы, село 672, 748.
Куделорей, село 696.
Куй, село 733.
Кунчанъ 50.
Курскъ (Курескъ), гор. 84, 98, 99, 104, 115, 141, 315, 320, 321, 332, 518, 540, 541, 542, 544, 563, 750.
Кутяхій, гор. турецкій 692.
Кучнась, урочище 92, 123, 569.
Кучманъ лѣсъ 558.

Л.

Ладыжинъ, гор. 20, 24, 69, 106, 110, 167, 170, 179, 186, 201, 230, 515, 549, 581, 601, 703, 707, 708, 729, 732. Жители 196.
Лалсянъ, гор. 694.
Литва (Литовская земля, Великое Княжество Литовское) 19, 360, 395, 418, 460, 605, 607, 745.
Лохвица, гор. 293, 656, 686, 688.
Лубны, гор. 272, 273, 276, 284, 290, 294, 304, 610, 641.
Львовскія ворота въ Кіевъ 134.
Львовъ, гор. 16, 504, 581, 611.
Люблинъ, гор. 581.

М.

Македонія (Македонская земля) 368, 369, 501, 694.
Мальта, островъ 502.
Мачинъ (Метчвинъ), гор. 597, 695.
Медвѣдовка, мѣстечко 113, 370, 371.
Медвѣдовскій мостъ 302.
Межибожъ, гор. 502, 538, 539, 540, 560, 616, 709, 732.
Мелечо, село въ Брянскомъ. уѣздѣ 267.
Мертвоводецкія вершины 568.
Метчинъ. См. Мачинъ.
Могилевъ, гор. 156.
Молдаваны (Мултяне, Мутьяне), нар. 51, 191, 201, 284, 285, 349, 369, 448, 551, 620, 638, 732, 752.
Молдавія (Молдаванская, Мултянская, Мутьянская земля) 50, 448, 530, 638, 685.

Монастыри:

Георгіевскій на Аѡонѣ 723, 724.
Елецкій Черниговскій 749.
Кирилловскій Кіевскій 6, 623.
Кіево-печерскій 21, 95, 102, 210, 477, 710, 711, 714, 715, 755.
Лебединъ 559.
Межигорскій Кіевскій 746.
Спасскій Брянскій 237.
Монастырище, мѣст. 204, 212.
Москва, гор. Въ ней:
Китай-городъ 125, 126, 154, 596; слободы: *Новомышанская* 264, 267; *Тверская* 764; *Кадашewо* 125; дворы: *Греческій новый* 74, 75, 154, 155; *Малороссійскій* 74, 75; улица *Покровка* 76; ворота *Москвортикія* 125. *Успенскій вражекъ* 220.
Москва, рѣка 125, 127.
Мошны, гор. 314, 698, 722, 733.
Мултяне. См. Молдаваны.
Муравскіе шляхи 124, 147, 150, 270, 446, 447, 451—453, 609.
Мутьянская земля. См. Молдавія.
Мценскъ, гор. 162.

Н.

Нара, рѣка 636.
Нарынъ-Пески, урочище 316.
Немировскій шляхъ 658.
Немировцы, жители гор. Нейирова 249, 539, 664, 708, 709.
Немировъ, гор. 44, 51, 101, 103, 125, 156, 209—211, 227, 450, 501, 502, 504, 539, 540, 548, 560, 581, 582, 616, 653, 657, 662, 664, 665, 703, 707—711, 726—732, 742—745, 751—754, 763.
Новгородокъ-Сѣверскій, гор. 58.
Новгородскій уѣздъ 437.
Новгородъ Великій 703.
Новый Осколь, гор. 270, 446, 447, 529, 567.
Новыя Млины 130.
Ногаи 448.
Носовка, гор. 323.
Нѣжинъ, гор. 40, 63, 64, 65, 85, 86, 87, 122, 142, 144, 263, 323, 430, 493—495, 502, 540, 541, 637, 662—664.
Нѣмцы, нар. 745.
Облусицы, мѣстечко 124.
Обмасицы, село 134.

О.

Олешенна, рѣка 271.
 Ольговецъ, городокъ 450, 582.
 Ольшана, Ольшанка 554, 696.
 Ояшана, гор. 431.
 Оргѣвъ, гор. 206, 213.
 Орды: Крымская 651; Бѣлогородская 651, 695, 696, 697; Ногайская 651.
 Оржищевъ, гор. 328.
 Осколь, гор. 453, 529, 573.
 Осколь. См. Новый Осколь.
 Осколь, рѣка 609.
 Осламъ. См. Асманъ.
 Остеръ, гор. 463.
 Очаковъ (Ачаковъ), гор. 204—207, 212—215, 429, 455, 568—571, 603, 666.

II.

Паволочь, городокъ 709.
 Паншинъ, городокъ 315.
 Пашки, подмосковная деревня 218, 220.
 Пашчекманъ, село 149.
 Переволочинскій перевозъ на Днѣпрѣ 507, 508.
 Переволочна, 195, 425, 430, 431, 434, 515, 547, 552, 585.
 Перекопскій улусъ 696.
 Перекопъ 149, 199, 207, 215, 430, 515, 554, 569.
 Переяславль (Переясловль), гор. 70, 244, 272, 284, 323, 325, 336, 340, 454, 463, 487, 504, 534, 583, 701, 711—716, 728, 756—758.
 Переяславская сторона 688.
 Персіяне (Кизыльбаши) 154.
 Пессора, рѣчка 267.
 Петровцы 504.
 Печерская гора 491.
 Печерскія ворота въ Кіевѣ 134.
 Печерское, мѣстечко 491.
 Пещаное 92, 205, 207, 212, 215, 447.
 Пещаный бродъ на р. Бугѣ 248, 249, 558.
 Пирятинъ, гор. 328.
 Плоскій лѣсъ 611.
 Погаръ 64.
 Подесь 207.
 Подолія (Подолье, Подолное) 449, 451, 604, 745, 752.
 Полатовъ, гор. 270.
 Полонное 539.
 Полтава, гор. 211, 423, 430, 431, 434, 540.
 Польша (Польское королевство, Польская земля, Рѣчь Поспо-

литая) 15, 21, 31, 33, 51, 102, 124, 133, 134, 205—207, 215, 351, 369, 395, 418, 449, 460, 470, 479, 502, 538, 540, 548, 551, 557, 581, 603, 611, 637, 665, 709, 731, 732, 762.
 Полѣсье 24.
 Поляки (Ляхи) 1, 17, 20, 25, 28, 35, 39, 42, 45, 52, 56, 109, 119, 194, 199, 203, 211, 213, 284, 288, 374, 377—399, 456, 502, 539, 593, 600, 604, 621, 635, 642, 643, 656, 660, 662, 663, 664, 665, 694, 708, 709, 727, 731, 744, 745. См. Предисловіе, ст. 7.

Порта Оттоманская. См. Турція.
 Порѣцкія села 487.
 Потокъ 487.
 Почепъ, гор. 64, 176, 177, 234, 267, 306—309, 360.
 Прилуки, гор. 204, 212, 328, 654.
 Проводы (Провады), гор. 597, 638.
 Проворы. См. Бровары.
 Прутъ, рѣка 157.
 Псель, рѣка 269, 271, 298, 329, 336, 341.
 Псковъ, гор. 703.
 Птичая 581.
 Путивль, гор. 26, 40, 42, 83, 85, 86, 99, 272, 275—279, 329, 336, 356—358, 422, 493, 526, 567, 573, 590, 609, 613, 634, 649, 658, 679, 688.

R.

Расава (Росава), р. 250, 252.
 Рашковъ, пограничн. мѣст. 449, 558, 581.
 Ржищевъ гор. 487, 583, 618, 744.
 Розлетъ, село 699.
 Ромны, гор. 248, 250, 251, 260, 268, 269, 290, 294, 262, 423, 430, 431.
 Рось, рѣка 314.
 Рыльскъ (Рылескъ), гор. 382, 384, 385, 387, 393, 394, 396, 422, 499.
 Рѣчь Посполитая. См. Польша.

S.

Сакча, гор. 286, 369, 375, 559, 636.
 Самаровна, рѣка 696.
 Санжаровъ (Сенжаровъ) Новый гор. 431.
 Санжаровъ Старый, гор. 431.
 Сарай 214.
 Свѣнская (Свинская) ярмарка 360.

Селиврія, гор. 597.
 Семарчиновъ повѣтъ 696.
 Семь, р. 275, 336, 422.
 Сербы, нар. 312, 349, 550, 651.
 Сибирь 602. Упом. по поводу ссылки Григорія Дорошенка, Адамовича, Рословца и др. 70, 76, 78, 80, 132, 136, 137, 175.
 Синопь (Синяпъ), гор. 695.
 Синуха (Свинуха), рѣчка 555, 558, 559.
 Случь, рѣка 210.
 Смоленскій уѣздъ 307.
 Смоленскъ, гор. 162, 177, 234, 305—308, 360, 605, 703, 715, 755, 758.
 Соколки 431.
 Сокольная. См. Сѣверная.
 Солоница, рѣчка 304.
 Сороки, гор. 51, 52, 101, 124, 125, 210, 227, 448, 456, 461, 479, 480, 482, 486, 532, 539, 540, 560, 594—596, 638, 663, 709.
 Сорочинцы 699.
 Сосница 30, 31, 57, 58, 104, 113, 128—130, 133, 135, 151, 152, 225, 393, 742.
 Спасовна 487.
 Стайки, мѣст. 583, 618, 744.
 Стародубъ, гор. 360, 719, 720.
 Столбище, дер. 404.
 Стрижень, р. 217.
 Суботовъ 655, 673.
 Суджа 270, 318, 321, 332.
 Сула, рѣка 251, 272, 290, 296, 336, 341, 362, 650.
 Сумы, гор. 747, 758.
 Супой, рѣка 457.
 Сѣвскъ, гор. 26, 42, 98, 103, 104, 112—115, 131, 145, 154, 170, 180, 197, 225, 257, 262, 263, 266, 268, 284, 329, 405, 420, 442, 446, 463, 518, 542, 545, 549, 716, 728, 763—766.
 Сѣверная (Сокольная), 697, 698, 722.
 Сѣча Запорожская 15, 92, 93, 107, 167, 184, 194—196, 213, 216, 234, 330, 347, 423, 424, 427, 428—434, 506, 509, 537, 539, 546—548, 564, 569, 586, 603, 748, 749, 759. См. Предисловіе, ст. 7. Ср. Запороги, Запорожье, Запорожцы.

T.

Тальное 504.
 Татары:

Крымскіе (Крымцы). См. Предисловіе, ст. 3.
Бѣлгородскіе 376.
Липскіе 198.
Ногайскіе 730.
Черные 622, 696.
Ташлыкъ, урочище 210, 620.
Тимоновка 558.
Тобольскъ, гор. 137.
Торговица 559.
Трембовль 581, 611, 731.
Триполье (Треполье), мѣст. 376, 583, 615, 617—619, 744.
Трубчевскъ, гор. 164, 176, 234, 329, 340, 359, 521.
Тула, гор. 685.
Турція (Турская земля, Порта Оттоманская, Турки. См. Предисловіе ст. 1 и 3.
Тягинъ, гор. 92, 101, 102, 124, 168, 196, 197, 200, 205—211, 214—216, 222, 226, 227, 287, 385, 477, 503, 532, 540, 555, 569, 581, 611, 613, 616, 618, 619, 636, 638.
Тясма (Тясминъ), рѣка 244, 282, 284, 304, 314, 331, 363, 366, 499, 628, 652, 655, 673, 676—678, 682, 683, 685—688, 696, 697.

У.

Удай, рѣка 336, 341.
Узень, рѣка 316.
Украина. См. Предисловіе ст. 2 и 3.
Уманцы, жит. гор. Умани 196.
Умань, гор. 20, 69, 124, 156, 191, 201, 230, 249, 377, 449, 504, 581.
Урусь, гор. 696.
Уща, рѣка 449.

Ф.

Факи, гор. 597.

Х.

Хортица 92, 202.
Хороль 271.

Ц.

Царицынъ, гор. 315—317.
Царьградъ. См. Константинополь.
Цекановка, гор. 477.
Церкви:
Зачатія пресв. Богор. въ Москвѣ 126.
Успеніе пресв. Богор. на Успенскомъ вращкѣ, въ Москвѣ 220.
Св. Троица въ Батуринѣ 740.
Св. Николая въ Чигиринѣ 325.
Цыцора (Цепора), урочище 92, 616.

Ч.

Чарло, гор. 597.
Чекмечи, гор. 597.
Чекмечи Малыя, гор. 597, 598.
Ченстоховъ 538.
Черепово, село 307.
Черкаское поле 499.
Чернасы, гор. 202, 325, 329, 369, 373, 698.
Чернасы, Черкасцы, нар. 55, 282, 283, 302, 314, 323, 363, 373, 450, 622, 653, 661, 672, 697, 698, 711, 726, 727, 730, 751, 752.
Чернасы Горскіе 148.
Чернасы 560.
Чернесская дорога 654.
Черниговъ, гор. 7, 36, 37, 60, 61, 63, 77.

Черногородна, городокъ 449, 709, 753.
Черное море 284, 692, 694, 695.
Черный Лѣсъ 130, 254, 311, 518, 542, 639, 640, 685, 696.
Чертомликъ 106.
Черемисы (Чемерисы), нар. 698, 726, 728, 730.
Чечельникъ 449, 558.
Чечеринъ 450.
Чигиринъ, гор. См. Предисловіе, ст. 1.
Чигиринская плотина 314.
Чигиринскій верхній городъ 565.
Чигиринскій замокъ 662.
Чигиринское поле 651.
Чигиринскія горы 651.
Чигиринъ-Дуброва, мѣст. 290, 364, 650.
Чуурумъ, село 696.
Чюбалачь, село 622.

Ш.

Шнясія, село татарское 696.
Шпиловцы, посадъ 708.

Я.

Яблоновка, гор. 328.
Ягорлыкъ. См. Егорлыкъ.
Язекуль 531.
Яикъ (Еикъ) рѣка 316.
Ярославль, гор. 235.
Ярославль (Ерославль), гор. въ Галиціи 611.
Яссы гор. 25, 31, 51, 52, 92, 101, 123, 139, 161, 210, 448, 450, 481, 530, 532, 560595—597, 670, 620, 638, 710.

Ѳ.

Ѳеодосія. См. Кафа.

П О П Р А В К И.

Столб.	Страна.	Напечатано:	Должно читать:
22	20—21 снизу	<i>сторонъ</i>	<i>сторонъ</i>
285	12 снизу	Бабугородъ	Бабу городъ
381	10 сверху	1678	1677
423	8 сверху	Ларіону	Емельяну
445	3 снизу	воеводамъ	воеводъ
681	5 снизу	Якова	Якима